

Annotation

Метароман про двенадцать современных школьников-попаданцев и одного бестолкового "Юного автора".

Слепые чувства

метароман в пяти арках за авторством некого Марка Иванова

Мета... — Первая часть сложных слов со значением:

1. Следование за чем-л., переход к чему-л., превращение во что-л., переход к другому состоянию, выход за пределы чего-л.
2. Система, которая служит для описания других систем.

Людам свойственно ошибаться. Это часть взросления, а взрослеть мы не перестанем никогда...

Duke of Nuts, Adventure Time.

Пролог о дружбе, любви и ненависти

Глава 1 Прошлое, настоящее, будущее и аниме

— ... Ну а дальше нам остаётся лишь найти корни этого простого квадратного...

Звонок прервал монотонную речь учительницы.

— Продолжим на следующем уроке, а сейчас отдыхайте.

Она взяла свою сумку с учительского стола и покинула кабинет, а класс тут же разбился на маленькие группы по интересам. Где-то обсуждали прошлые выходные, где-то строили планы на следующие, а где-то тема разговора была настолько запретной и провокационной, что он вёлся робким шёпотом. Только за последней партой, опустив голову на руки, сидел одинокий парень. Ему не был интересен ни один из «кружков», впрочем, и желанным гостем он в них не был. Однако досидеть перемену в гордом одиночестве у него так и не получилось...

— Здравова Ванёк, есть минутка?

Он поднял голову и посмотрел усталым взглядом на своего невысокого одноклассника, который посмел вторгнуться в его личное пространство.

— Ха... — саркастично усмехнулся он, — неужели решил наверстать упущенное?

— Нет, иду к тебе, как к эксперту. Мне вчера на глаза случайно попалось одно аниме, там было про какую-то алхимию. Скажу честно, мне не понравилось. Объясни, пожалуйста, что заставляет людей смотреть это? Просто у меня сложилось впечатление, что аниме создано для тех, кто не смог реализовать себя реальности. Его фанаты лишь аккумулируют вокруг себя проблемы, не имея смелости взяться за их решение. Без обид, но ты ярчайший тому пример: сидишь в одиночестве за последней партой, ничего не делаешь и шлёшь куда подальше всех учителей. Конечно, это субъективное мнение, но именно так все выглядит со стороны. Если это не так — я готов переубедиться.

— Мой дорогой и любимый Андрей, — всё с тем же сарказмом ответил Ваня, рисуя в воздухе кавычки — мне плевать на то, как я выгляжу со стороны и переубедить кого-либо тоже не входит в мои планы. Хотя отчасти ты прав — для меня домашка — это бесполезная трата времени, которое можно потратить на какого-нибудь Стального Алхимика, — он сделал особый акцент на названии этого тайтла, — или любое другое аниме.

— И ты не боишься последствий? — удивлённым тоном спросил у него Андрей.

— А что мне сделают? Выгонят из школы?

— Ха, ну как вариант.

— И как ты это себе представляешь? — речь Вани сделалась медленной, как у экскурсовода, который рассказывает про древний артефакт, — в дождливый день всю школу соберут на заднем дворе, и в полной тишине Геннадий Иванович прокричит: «Как говорил мой отец, у каждой медали есть обратная сторона. Иван Петров — это позор нашей школы, и сегодня мы покончим с ним раз и навсегда!». Я буду стоять на коленях среди толпы, терзаемый ливнем и холодными взглядами, и молить о прощении, но в ответ получу лишь изгнание и забвение. Всё верно?

— Ну, не так мрачно, — Андрей невольно улыбнулся, — тебе просто отдадут документы и помашут ручкой из окна.

— Хочешь открою тебе секрет? Приказ о нашем допуске к ЕГЭ уже подписан, а до экзаменов всего месяц. Этому Шабашу Ведьм гораздо проще нарисовать мне тройки и отпустить на все четыре стороны, — Ваня откинулся на спинку стула.

— Хорошо, убедил, но давай вернёмся к аниме. Думаю не стоит отрицать тот факт, что в мире полно анимешников, идеально подходящих под моё описание.

— Только ли анимешников? Знаешь, есть много способов уйти от проблем: пиво, комп, дорогие шмотки... ну или найти себе тянку, не так ли, Андрюша?

— Ты ступаешь на опасную территорию, — эту фразу он процедил медленно и сквозь зубы.

Между ними тут же пропала та шутливая нотка, с которой они говорили до этого. В воздухе, словно туча, начало расти напряжение.

— Хороший план, приблизить к себе человека, который скажет: «Да» на любое твоё слово. В комбинации с родителями, которые дают тебе всё что ты захочешь, это повышает твою самооценку до небес, заставляя забыть про то, кто ты есть на самом деле.

Андрей рассмеялся. Этот Смех был очень громким и каким-то странным, привлекающим лишнее внимание. Все в классе замолчали и уставились на них.

— Старый добрый Ванька-Встанька и его комплексы. Можно немного конкретики для меня, «тупого быдла»?

— Хорошо, вот твоя конкретика, — он начал говорить заметно громче делая ударение на каждом «ты», — Ты просто идёшь в пропасть с улыбкой на лице и под одобрительные крики ликующей толпы. Ты не замечаешь проблем, которые нависли над тобой. Ты твёрдо уверен в том, что у тебя всё хорошо, и что ты счастливый человек. Ты выполняешь все свои задания вовремя и идеально, но ты делаешь это не для своего развития, а для того, чтобы тебя похвалили.

Андрей молчал. Его глаза налились гневом. Прозвенел звонок на урок, но его никто не услышал.

— Тебе самому-то это всё не надоело? — продолжал Ваня, разгораясь всё сильнее и сильнее, — «Андрюша гордость школы!», «Андрюша, мы всем городом поздравляем тебя с получением золотой медали и желаем успехов!» «Андрюша! Перед тобой открыты все дороги, выбирай любую!», — он ловко передразнил «советскую» манеру речи директора школы.

— Завидуешь? — Андрей шипел сквозь зубы, как какая-то змея, — ты ведь сам ничего не добился в своей жизни. Тебя просто бесит, когда кто-то другой делает успехи, ведь на их фоне ты превращаешься в ничтожество.

В класс вошла учительница. Увидев, чем все заняты, она начала пристально наблюдать

за спором парней, хотя должна была прервать его.

— В отличие от тебя я это знаю, — Ваня коварно улыбнулся, — Возможно ты станешь успешным, вырастешь сына, купишь дом и посадишь дерево, но в конце концов тоска сведёт тебя в могилу. Жена тебя разлюбит, родители отдалятся, дети начнут свою жизнь, а из человека, который подаёт надежды ты превратишься в ничтожного работягу с ипотекой, который никому не нужен.

Кулаки Андрея сжались. Его следующие слова граничили с криком.

— Да как ты смеешь так говорить! Меня окружают люди, которые всегда любили и будут любить меня!

— Ты что, умеешь управлять временем? Почему ты так уверен в завтрашнем дне? — несмотря на жар в своих словах, Ваня по-прежнему оставался спокойным, — Пойми, тебя окружает не любовь, а лесть. Как только люди поймут, что ты пустое место — они тут же отвернутся от тебя. И вот тут ты столкнёшься с проблемой, от которой бегал всю сознательную жизнь — ты ничего не стоишь. Пойми, цветок бесполезен, если он не цветёт. Ты живёшь никем, умрешь никем и станешь ничем. Ну и напоследок я скажу тебе вот что...

Он не сказал, молния ударила раньше. Терпение Андрея лопнуло, и с силой, удивительной для его размеров, он ударил Ваню в нос и прокричал:

— Я не потерплю таких оскорблений, особенно если они касаются моей девушки! Заруби себе на носу ещё раз я услышу от тебя подобные вещи в свой адрес, или в адрес моих друзей и близких, то превращу тебя в 2D персонажа.

— А разве не это ты хотел услышать, подходя ко мне с наездом на аниме? — Ваня спокойно парировал его угрозу, вытирая кровь, вытекающую из разбитого носа.

В ответ Андрей крепко выругался, и это ругательство стало громом, который вывел всех из транса.

— К директору! Оба! Объясните ему всё, что здесь произошло! — прокричала учительница.

— Да, Татьяна Петровна, — сказал Андрей.

— Нет, Татьяна Петровна, — сказал Ваня, — сейчас я пойду в туалет и остановлю кровь, а затем уйду домой. Математика у нас будет завтра, на ней и увидимся. Не прощаюсь, так как скучать по мне вы не будете.

— Да как ты смеешь! Тебя выкинут из школы за такое отношение к педагогам!

— Некоторые желания никогда не исполнятся, — Ваня тяжело вздохнул, — мы уже не раз это всё проходили. Да, я смею так с вами разговаривать. Я не раз объяснял вам, почему мне не стыдно и почему меня не выкинут. Послушайте, кровь, которая сейчас течёт из моего носа, вот-вот зальёт весь пол. Мне нужно идти.

Он взял со стола портфель, в котором даже не было учебников и тетрадей и направился к выходу под неодобрительный шёпот класса. Кровь стекала по кисти и капала на пол, оставляя за ним след из кровавых капель.

Ваня знал, как пройдёт остаток учебного дня: математика превратится в лекцию про этикет и хорошее поведение, и он будет на ней главным антагонистом. Татьяна Петровна на перемене зайдёт к директору и расскажет ему обо всём, что только что произошло, разумеется, выставив его в плохом свете. Возможно в конце дня соберётся педсовет, на котором где-то час будут обсуждать его поведение, и... оставят всё как есть.

Но Ване было всё равно на этих людей и их мнение о нем. В то время, как другие будут думать о его будущем и размышлять, куда его приведёт такая жизнь, он просто посмотрит

очередное аниме.

— Геннадий Иванович, я зайду? Мне нужно с вами поговорить.

— А, Андрей, заходи конечно, для моего лучшего ученика я всегда свободен и могу отложить даже самые срочные дела.

Он зашёл в кабинет директора — мужчины лет шестидесяти с гладко выбритым лицом и блестящей лысиной на макушке. Андрей направился к креслу на конце длинного стола, за которым учителя обычно собирались на деловые совещания днём, и на дружеские посиделки в компании пары бутылок вина по пятничным вечерам. Во главе стола, за компьютером, который толком и не использовался по назначению, сидел сам директор.

— Я пришёл сюда, чтобы поговорить с вами о том случае, — начал Андрей, усевшись в кресле, — Вы ведь в курсе что сегодня произошло между мной и Ваней?

— В общих чертах. Татьяна Петровна заходила на переменах и рассказала эту печальную историю. Давай сразу расставим все точки над «ё» — в том, что сегодня приключилось нет ни грамма твоей вины.

— Вы действительно так думаете?

— Да. Он же явно провоцировал тебя.

— Но зачем? — Андрея очень удивил такой ответ.

— Зачем? — переспросил директор, — чтобы у него был повод уйти с уроков, чтобы его пожалели, как только он переступит порог своего дома. Ты же знаешь, он три года провёл в детском доме. Это место — настоящий ад, где взрослым всё равно на детей, а сами дети хотят лишь одного — уничтожить друг друга. Если бы я, будучи ребёнком прожил три года без любви и заботы, то впоследствии цеплялся бы за любую возможность получить как можно больше тепла в свою сторону.

— Но я же сам подошел с этим разговором. Я сказал, что он никто только из-за того, что смотрит аниме. Я сам спровоцировал и разозлил его, а Ваня просто высказал всё, что думает обо мне.

— С чего ты взял, что поступил неправильно? Ты попытался перевоспитать этого бездельника и превратить его в достойного члена общества, прямо как мой отец в его лучшие годы, когда он бегал за «стилягами», делая из их гордых строителей коммунизма.

— Говорить человеку, что его мышление не верное — это правильный поступок? — в недоумении спросил Андрей.

Улыбка сползла с лица директора, в одно мгновение он сделался серьёзным, а из его голоса ушла та игривая нотка, с которой он говорил до этого.

— Это было правильным для моего отца, а ты и так знаешь, каким он был человеком. Я тысячу раз рассказывал вам на уроках истории из его жизни. Этот человек прошел очень много испытаний: война, голод, нищета, и я считаю, что с таким багажом опыта он просто не может быть некомпетентным. Помнишь басню «Лебедь, Рак и Щука» Крылова? — на этой фразе его тон вновь стал прежнем, — если каждый будет тянуть воз в свою сторону, то с места он не сдвинется, но лишь стоит всем объединить усилия, и дело сразу же пойдёт в гору. Значит нам нужна сила, которая объединит нас и заставит идти в одном направлении.

— Геннадий Иванович, — Андрей опустил голову и говорил так, будто в чём-то провинился, — я, как и большинство учеников нашей гимназии, безмерно уважаю и ценю вас. Вы, вместе с вашим отцом, который говорит с нами через ваши истории, научили нас многому, и в данном случае вы, скорее всего, правы, но всё же это не избавит меня от

чувства вины.

— Это твоё право так думать. Знай, что школа на тебя обиды не держит, и никаких препятствий строить не будет.

— Геннадий Иванович, — Андрей с удивлением посмотрел на директора, — но вы же только что сказали, что думать не так, как думают другие — плохо. По вашей логике, если школа думает, что я не виновен, то так же должен считать и я, но это не так.

Директор нервно усмехнулся.

— Это другое, — выделяя каждое слово сказал Геннадий Иванович, — я говорил про глобальное мышление, а сейчас идёт речь про частный случай.

Андрей снова изменился в лице: его глаза слегка сузились, а губы сжались. Он поднёс к своему лицу кулак и сказал после недолгих размышлений:

— Я вас понял, предлагаю сменить тему, ведь Ваня — это не единственный вопрос, с которым я пришёл к вам.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Меня не было на пятой контрольной по физике, и я бы хотел узнать, когда можно...

— Не переживай об этом, — его речь заметно ускорилась, — По факту она уже никак не сможет повлиять на твой итоговый результат, и ты можешь смело забыть про неё. Пойми, что контрольные — это лишь проверка знаний ученика, а в твоих я уверен на все сто процентов. Тебе сейчас не о контрольных надо думать, а о будущем. Кстати, так и не определился с вузом, куда будешь поступать?

— Почти определился. Выбираю между МФТИ и МГУ, но документы, в любом случае подам и туда, и туда.

— Очень рад это слышать. Не многим из нашего захолустья удаётся прорваться в Москву. Если говорить начистоту, то я тебе очень завидую. Ты медалист, гордость школы, и перед тобой открыты все дороги. Не то что я, бездельник и троечник, которого взяли только в педагогический, — последнее предложение Геннадий Иванович произнёс с тяжестью в голосе.

После этих слов они погрузились в свои мысли, из которых их вырвал звук уведомления, пришедшего на телефон Андрея.

— Разрешите я отвечу, там может быть что-нибудь важное.

— Конечно-конечно.

Андрею написала его девушка. Она спрашивала, когда и где они могут сегодня встретятся. Андрей набрал ей в ответ: «Я зайду за тобой где-то в шесть» и убрал телефон назад в сумку.

— Дела не ждут, — поднимаясь с кресла, сказал он, — мне пора. Спасибо что выслушали.

— Всегда рад провести время в твоей компании.

Андрей кивнул на прощание, накинул сумку на плечо и направился к выходу. Уже почти закрыв за собой дверь, он вдруг просунул голову назад в кабинет и сказал с лёгкой долей иронии в голосе:

— Геннадий Иванович, чуть не забыл. Вы ведь в курсе, что у нас было всего четыре контрольные по физике? И каждую из них я написал на «отлично».

Ваня зашёл в свою комнату и бросил портфель в угол. От удара о стену тот раскрылся, и из него могли бы выпасть все тетради и учебники, но внутри было пусто. Он сам толком не

знал, зачем таскает в школу пустой портфель, ведь без него было бы гораздо удобнее. Возможно ему просто было легче от мысли, что под рукой всегда есть предмет, которым можно закрыться от желающих спросить за аниме...

Издеваться над Ваней перестали в где-то в девятом классе. Все уже привыкли к тому, что в их школе учится парень, который успел покрасить свои волосы во все цвета радуги, а его стиль одежды, мягко говоря, странный. У них в гимназии действовала строгая школьная форма, но он мог спокойно прийти на занятия в джинсовом костюме, спортивных штанах и толстовке с капюшоном, или даже в пижамном костюме тигра, если бы он у него был.

— Ваня! — донесся женский голос с кухни, — еда на столе.

— Иду! — прокричал он в ответ.

Иван переглянулся с Zero-Two, которая смотрел на него с огромной дакимакуры. В его голове пробежали тысячи вариантов будущего диалога, но все они приходили к одной точке. Опустив голову, он пошёл на кухню, где его уже дожидалась еда.

— Гороховый, мой любимый, — Ваня усмехнулся, — спасибо, Марина.

— Не за что, — она посмотрела на часы, — Что-то ты сегодня рано, все хорошо? Ничего не случилось в школе?

— Мне разбили нос, но все кончилось благополучно, кровь я остановил. С уроков я ушёл именно поэтому.

— Опять из-за твоего увлечения? — женщина не была удивлена разбитому носу. Её интересовали лишь обстоятельства.

— На этот раз нет.

Её бровь невольно поднялась от удивления, но Ваня не смог этого заметить — он был всецело занят поеданием супа.

— Хотя началось всё именно из-за аниме, — продолжил он не отрываясь от тарелки, — но получил я из-за того, что рассказал человеку про его будущее.

Она грустно улыбнулась:

— Мрачное, видать, у него будущее.

— И не говори. Хотя стоило ему включить мозг — вместо удара я бы получил рукопожатие и очень много благодарности за то, что осветил несчастному путь.

— Да ты у нас прямо спаситель людских судеб, — Марина не сдерживала смех, хотя в её словах никакой радости не было, — гений, которого никто не понимает.

— Нет, я скорее Кира.

— Опять имена, которые ничего мне не говорят...

Они замолчали. Несмотря на кажущуюся спокойность, в воздухе медленно нарастало напряжение. Наконец прозвучал вопрос, который уже не раз звучал в этом доме:

— Я знаю что пожалею о том, что сейчас спрошу, но у меня нет другого выхода — Витя спрашивает меня об этом каждый день, как будто я что-то знаю. Что на счёт твоего будущего, дорогой? Ты уже определился, куда подашь документы? Как идёт подготовка к ЕГЭ?

Он вздохнул. В этом вздохе не было боли или ненависти — это был вздох, наполненный усталостью.

— Марина, сколько раз мы уже говорили на эту тему? — Ваня перестал есть и отложил ложку, — зачем строить планы, основанные на событиях, исход которых ты не знаешь. Скорее всего я всё сдам на средний результат и поступлю в учебное заведение такого же уровня, однако я могу и провалиться. Зачем разрабатывать сразу два плана, если можно

немного подождать и разработать один, а сэкономленное время потратить на аниме.

— Ну и сколько ещё ты сможешь жить настоящим? — она искренне не понимала его — Возможно в твои годы можно не задумываться о будущем, но скоро на тебя свалится целая куча проблем. Ты заговоришь по-другому, когда от тебя будут зависеть другие люди.

— Может быть я не хочу, чтобы от меня зависели другие? — он посмотрел прямо в её глаза.

— Ты серьёзно думаешь, что сможешь прожить всю свою жизнь в одиночестве? Человек без общества перестаёт быть человеком.

— Я же не говорю, что хочу отгородиться от других людей стеной. Я просто не хочу стать таким как Витя, — он сделал длинную паузу, — Я не хочу почти каждый день тратить десять часов на нелюбимую работу, чтобы потом приходить домой и прожигать оставшуюся часть дня смотря в монитор. Я не хочу, чтобы выходные превращались в праздник, во время которого каждые полчаса меня будет посещать мысль: «как же я не хочу завтра на работу».

— Так какой у тебя план? Как же ты решить эту дилемму?

— Чёткого плана у меня нет, есть только один пункт: не заводить семью.

После этих слов Марину будто громом поразило — этот разговор ещё никогда не заходил так далеко. Ей понадобилось несколько секунд чтобы прийти в себя и сформулировать свою следующую фразу:

— Но ведь семья — это счастье. Она наполняет жизнь смыслом и радостными моментами. Тебе стоит поверить мне, ведь мы с Витей — счастливые люди.

— Возможно ты действительно счастлива, но Витя — нет.

— С чего ты взял?

— Я это вижу и могу доказать экспериментально. Подойди к нему, возьми его за руку и спроси, глядя прямо в глаза, счастлив ли он. Если ответ последует не мгновенно, без решимости в голосе — он несчастен.

У неё не нашлась, что сказать в ответ, и на кухне воцарилось молчание. Ваня взял ложку и принялся доедать суп, Марина продолжила готовить котлеты на ужин. Каждый был погружен в свои мысли.

Глава 2 Игра и игроки

Андрей посмотрел на часы: стрелки показывали половину седьмого. «Договорились же в шесть!», — ворчал он себе под нос, — «Тебе надо лишь одеться и выйти из дома, и на это никак не может уйти полчаса. Небось хочет, чтобы я подождал и помучался. Будь по-твоему, но моя месть будет жестока».

Зазвонил домофон, скрипучая железная дверь подъезда открылась и из него вышла она. Андрей тут же забыл всё, о чем он думал до этого, и, улыбнувшись, подошел к ней. Они слились в объятьях.

— Ну привет, Анечка, — шутливым тоном сказал он.

Она раздражённо вздохнула.

— Сколько раз я просила тебя не называть меня так. Просто Ани будет достаточно.

— Мне так нравится, когда ты злишься.

— А кулаком в нос тоже нравится получать?

Перед глазами Андрея тут же всплыло все, что произошло сегодня между ним и Ваней. Он изменился в лице, и эта перемена не ускользнула от взгляда Ани.

— Всё хорошо? — осторожно спросила она, — если *Они* опять приставали...

— Нет-нет, — он замотал головой, — *Их* я не видел с прошлого четверга.

— Тогда что случилось?

— Я расскажу тебе, — Андрей вышел из раздумий, — но сначала надо определиться с маршрутом. Куда моя дама хочет пойти сегодня?

Он намеренно неуклюже поклонился.

— Наш город небольшой, — улыбаясь, ответила она, — за двадцать минут мы можем дойти до любой его точки. Пойдем, куда глаза глядят.

— Вот такой подход мне нравится, — он протянул ей свою руку, — нас ждёт ещё один прекрасный вечер вместе.

Они встречались уже несколько месяцев, но Андрей до сих пор не верил в то, что ему досталась такая красота. Аня как будто сошла с картины русского художника: светлые волосы, стройная фигура и нежно-голубые глаза. Её взгляд пронзал насквозь, а черты лица могли служить примером идеальной симметрии. Она носила лёгкий макияж, который идеально подчеркивал её природную красоту, и Андрей, взглянув на неё лишь раз, уже не мог отвести своего взгляда.

— Мне кажется ты хотел рассказать мне какую-то историю, — она нарушила неловкое молчание, повисшее между ними.

— Ах да, история... Помнишь того чудака, который учится со мной в одном классе?

— Этот анимешник? — Аня усмехнулась, — а его можно забыть?

— Именно он. Так вот, мы с Антоном поспорили на одну интересную вещицу... Моей задачей было подойти и спросить у него за аниме.

— И ты, конечно же, проиграл, — за то время, что они встречались, она успела хорошо узнать Андрея и была уверена в таком исходе событий, — я ведь знаю, ты никогда не сможешь докопаться до человека на пустом месте. Ты банально не способен на это, и именно за твою не конфликтность я тебя и люблю.

— Боюсь ты разочаруешься во мне, — в его голосе появилась небольшое волнение, — я

выиграл спор.

— Ох, — она посмотрела на него грустным взглядом, — но все ведь кончилось хорошо? Он не сильно обиделся на тебя?

— Ну... — энтузиазм в его голосе пропал вовсе, и было видно, что ему совсем не хочется продолжать этот разговор, — не совсем. В итоге я... разбил ему нос.

Она резко остановилась, освободила свою руку и посмотрела прямо в глаза Андрея, заглянув тем самым в его душу.

— От тебя такой подлости я ожидала в последнюю очередь, — было видно, что её вера в парня заметно пошатнулась, — я думал ты не такой, как *Они*, а оказалось...

— Но, — Андрей больше не мог выдержать её пронзающего взгляда и посмотрел куда-то в пустоту, — я врезал ему за дело. Он оскорбил меня, мою семью, и, что самое страшное, ТЕБЯ! Я был ОБЯЗАН ударить его за такую дерзость!

— А был ли ты обязан приставать к нему? Андрей, ты умный человек, возможно самый умный в этом городе, и я просто не поверю в то, что ты не ожидал такого исхода событий. Этот анимешник, ненавидит весь ваш класс и БУДЕТ оскорблять любого, кто осмелится заговорить с ним. Это понимаю я, а значит и ты тоже.

— Ты права, я знал, чем всё могло кончиться, и я делал всё, чтобы разговор не зашёл в ненужное русло. Пойми же наконец, плюнув на всё, что мне дорого, он ударил меня первым. Если бы мы жили двести лет назад, то я был бы обязан вызвать его на дуэль и пристрелить его там.

— Действительно, — она всплеснула руками, — как хорошо, что в наше время люди не стреляют друг в друга по пустякам. Ты ведь в курсе, что несёшь полную чушь?

— Мне интересно, почему ты так яростно его защищаешь? Помнится, буквально неделю назад ты отзывалась о нём весьма нелестным образом.

— Я не защищаю его! Более того, на него мне по-прежнему глубоко плевать. Меня тревожит лишь твоё поведение в этой ситуации.

— Ох, — Андрей вздохнул, закатив при этом глаза, — мы можем спорить бесконечно. Ладно, признаюсь, был не прав. Как я могу загладить перед тобой вину и восстановить своё имя?

— Легко ты не отделаешься, — Аня не скрывала презрения в голосе, — Докажи мне, что ты действительно умный человек. Признай свою вину и извинись. Сегодня. Сейчас.

— Пресмыкаться перед ним я не буду!

— Ещё как будешь! А если откажешься, то нашим отношениям конец!

— Значит зашла с козырей... Ты ведь в курсе, что я не знаю, где он живёт.

— А вот врать не стоит! Ты сам рассказывал мне, что было между вами раньше, и я уверена, что ты до сих помнишь, где он живёт. А теперь, будь любезен, прими решение. Ты же мужчина!

Она скрестила руки на груди в ожидании ответа.

— Хочешь открою тебе страшный секрет? Только обещай, что не упадёшь в обморок. Люди могут забывать! Вот и я давно забыл путь к его дому.

— Ничего, по дороге вспомнишь. Ты главное начни.

— Ну хорошо, — он вздохнул, — твоя взяла. Пойдем, всё равно мне тебя не переубедить.

— Веди.

Ваня лежал на кровати и думал. Он прогонял в своих мыслях весь сегодняшний день, проводя работу над ошибками. Где-то можно было сказать по-другому, где-то была неуместная отсылка, а вот здесь было идеальное место для драматической паузы.

Из раздумий его вырвал звук уведомления. Даже не заглядывая в телефон, Ваня прекрасно знал, кто написал ему — это был единственный человек, с которым он, хоть и в переписке, но хорошо общался.

Ваня включил телефон и открыл мессенджер. Там его встретило новое сообщение:

— Ну здарова, хикка.

Он улыбнулся и ответил:

— Здарова, чёрт.

— Го в Майнкрафт? — этот вопрос был, скорее, ироничными.

— Го, только ты создаёшь.

— Я чего пишу, ты так и не открыл мой подарок?

— Эту игру для малышей? Не, жду случая.

— Ну малышам в неё играть точно не стоит. Это очень редкая вещица.

— И сколько мультов ты за неё заплатил? — Ваня улыбался.

— Сто деревянных рублей. Мне очень повезло.

— Я так и думал. Что бы ты отдал ради меня больше сотки...

— Блошинные рынки очень интересная тема. Там можно найти много ценных вещей за смешные деньги. Ты бы видел старика, который продал мне эту игру. В сравнении с ним ты был бы душой любой компании. Более странного чувака я ещё не видел, а повидал я многое.

— Насколько он был странный?

— Я бы мог сейчас, словно Лев Толстой, расписать его внешность на три страницы одним абзацем, но Ты этого не оценишь.

— Давай колись, что тебя так сильно удивило.

— Его шляпа. Он был грёбаным шляпником этого рынка. Серьёзно, она была настолько огромной, что в неё спокойно поместилось бы всё твоё ЧСВ.

— Ты лукавишь. Настолько больших объектов во вселенной не существует.

— Я уверен, что эта шляпа больше самой вселенной. Мне кажется, у неё была своя гравитация, и я отчётливо видел, как вокруг неё вращаются пылинки.

Ваня улыбнулся.

— Я думаю, что мы можем говорить про неё бесконечно.

— Ага, чем дольше мы про неё говорим, тем больше она становится. Так что, когда ты сыграешь в мою игру?

— Для игры нужна хорошая компания, а вероятность того, что я её соберу всё больше стремится к нулю с каждым днём.

— Знаешь, люди меняются. Ты сегодня, и ты из будущего — это два совершенно разных человека. Кстати, как идёт жизнь в твоём Сталеварске?

— Ты прекрасно знаешь, я живу не в Сталеварске.

— Я-то знаю, но мне, как и всему миру, всё равно. Все дела крутятся в столицах, а на условный Сталеварск, или место, в котором ты обитаешь всем глубоко наплевать. Какая разница, как называть твой город, результат ведь один и тот же. Чёрт, кажется мне пора. Пока, Хикка.

— Пока, Чёрт.

Он отложил телефон в сторону и подошёл к шкафу. Там, на самой верхней полке,

лежало его сокровище: картонная коробка, покрытая прозрачной плёнкой и письмо от лучшего друга. Он взял его, чтобы перечитать уже сотый раз.

«С днём появления на свет, Хикка. Именно в этот день семнадцать лет назад наш мир начал нести бремя твоего существования. Вот уже семнадцать лет ты существуешь ради аниме. Семнадцать лет бабки у твоего подъезда пытаются изгнать демона, который сидит в тебе. Семнадцать лет всем москвичам, кроме меня, глубоко плевать на тебя. И в этот знаменательный день я решил подарить тебе пропуск в нормальную жизнь. Вот чёрт, кажется мне пора бежать, поэтому отправлю это письмо так, Тебе же лучше, меньше надо читать».

Это письмо могло поднять ему настроение даже в самые тёмные дни. Оно было как поток свежего воздуха, и Ваня хранил его, как зеницу ока. Он аккуратно отложил конверт и посмотрел на коробку.

Это была настольная игра, сделанная в стиле старых ролевых игр из семидесятых годов. На передней стороне коробки был изображён таинственный волшебник, одетый в балахон из чёрно-фиолетовой ткани, а его лицо скрывали поля шляпы. В одной руке он сжимал золотой жезл, а второй, с помощью магии, держал в воздухе зелёную сферу. Прямо под ним огненными буквами было выведено название: «Запредельные Миры».

Ваня перевернул коробку. На обратной стороне было небольшое описание: «Запредельные миры — революционная настольная игра для четырёх игроков в жанре RPG. Уникальная ролевая система позволит вам окунуться в игру с головой и сделает ваше приключение незабываемым. В Запредельных Мирах игра начинается прямо с открытия коробки, а каждое новое приключение не похоже на предыдущее. Соберитесь за одним столом, откройте коробку и отправляйтесь навстречу приключениям! Увидимся за гранью мироздания!».

Ваня прижал коробку к груди. Его друг был прав — это его пропуск в нормальную жизнь, полную друзей. Ему надо лишь сделать первый шаг и собрать компанию. Нет, сейчас он не готов пойти на это. Возможно позже, когда его не будет в этом проклятом городишке...

— Ваня! — крикнула с кухни Марина, — уже почти семь! Мусор сам себя не вынесет.

— Уже одеваюсь!

Он совсем забыл про свои домашние обязанности: каждый понедельник, среду и пятницу, ровно в семь вечера в его микрорайон подъезжал мусоровоз, и ему было поручено выносить из дома мусор.

Ваня быстро оделся и взял ведро. На кухонных часах было без двух минут семь и для того, чтобы успеть вовремя ему придётся срезать через гаражи.

Гаражи — это злачное и очень безлюдное место. Все уже давно привыкли оставлять машины во дворе, а сам гараж использовать как склад ненужных вещей, которые жалко выбросить. Мало кто знал про узкую тропинку, которая пролегалла между кирпичными стенами, а ходило по ней ещё меньше народу. Ване было немного не по себе каждый раз, когда он шел этим путём. Он уже почти достиг своей цели, но знакомый голос заставил его остановиться.

— А кто это тут у нас ходит шляется по подворотням?!

Это были *Они*. Ваня за одно мгновение понял, что мусор он сегодня точно не выбросит.

— Мне кажется, ты водишь меня кругами. Мы идем уже больше получаса, но так никуда

и не пришли.

Андрей с раздражением посмотрел на Аню и ответил:

— В последний раз я был больше трёх лет назад. Вполне возможно, что за это время многое могло измениться.

— Ладно, но тебе стоит знать, что если мы не сделаем это сегодня, то обязательно сделаем завтра.

У Андрея зазвонил телефон. Аня невольно прислушалась к его разговору.

— Да, мама. Я сейчас гуляю. Да, с Аней. Домой вернусь в где-то в десять часов. Что? Ну, разумеется я помню, какой сегодня день. Да, я зайду и куплю что-нибудь к чаю. Деньги у меня с собой есть. Пока.

Андрей положил трубку.

— Ну и какой сегодня день? — полюбопытствовала она.

— Сегодня моему дедушке могло бы исполниться семьдесят лет.

— Ой, — Аня виновато опустила голову, — извини, я не знала. Просто ты мне о нём ничего не рассказывал.

— Да если честно, я и сам его совсем не знал. Он умер от рака лёгких, когда мне было всего месяц. Всё что мне о нём известно — он был военным лётчиком. Однако, сегодняшний день особенный для нашей семьи. Дело в том, что, когда моему деду стукнуло тридцать, он запечатал капсулу времени на сорок лет. Именно сегодня истекает этот срок, и мы в торжественной обстановке заглянем в далёкое прошлое.

— Вау, — Аня не скрывала своего удивления, — это так круто.

— Я сам в предвкушении этого момента. погоди, кажется, я вспомнил дорогу! — на лице Андрея проступило лёгкое волнение, — если мы пройдем через эти гаражи, то выйдем прямо к его дому!

— Что-то мне неохота идти туда. А другого пути точно нет?

— Есть, но я его не помню. Более того, этот путь самый быстрый, а чем быстрее мы с этим покончим, тем лучше.

— Тут ты прав, — она вздохнула, ей явно не хотелось идти по этой тёмной тропинке, — пойдём.

— Не бойся, — Андрей изо всех сил пытался приободрить её, — насколько я помню там мало кто ходит.

Он взял её за руку, а она не была против этого. Они продолжили свой путь.

Сразу за первым поворотом их поджидала страшная картина. Прямо посреди дороги четыре человека нещадно били ногами пятого. Увидев это, Аня и Андрей остановились и потеряли дар речи от шока, хотя у них было полно шансов уйти незамеченными.

Один из обидчиков поднял голову и заметил их. Он тут же дал своим друзьям команду прекратить избиение и уставился своим мёртвым взглядом на Андрея. Секунду спустя гаражные стены сотряслись от его смеха.

— Парни, да у нас джек-пот! — ледяным голосом говорил он, — сначала мы поймали этого сироту-анимешника, а теперь к нам в лапы пришёл король очкариков и его подстилка! Может мне стоит купить лотерейный билет? Как думаешь, сенсей?

Андрей отвёл взгляд и посмотрел на парня, лежащего на земле — это был Ваня. У него была разбита нижняя губа, а из носа шла кровь. Его оплевали и изваляли в грязи, но он держался мужественно и с гордым выражением лица.

— С тебя хватит, — главарь посмотрел Ваню и ещё раз плюнул на него, — напоследок

мы устроим тебе душ, — он взял полное мусорное ведро, высыпал его содержимое прямо на голову прня — свободен.

Ваня встал, и, провожаемый молчаливыми взглядами, побрёл в сторону своего дома. Поравнявшись с Андреем, он положил руку ему на плечо и сказал:

— Как противник ты нравишься мне больше — *они* тупые и бьют гораздо сильнее. Удачи, и не забывай закрывать голову рукам.

Ваня скрылся за поворотом.

— Костя Ломик, — Андрей собрал в кулак всю свою решимость, — гроза нашего города. Приятная, однако, встреча.

— Я рад, что моё имя вызывает такие эмоции, — он подошёл к Андрею почти вплотную, а из-за его спины торчали головы его дружков, — Знаешь, кого я ненавижу больше всего, очкарик?

— Я не знаю, — голос Андрея дал слабину.

— Больше всего я ненавижу первашей, за их надменное отношение к другим школам, и ботанов, за их нормальность. Ты же у нас и перваш и ботан в одном флаконе, — он схватил Андрея за шкуру, — а ещё ты увёл у меня девушку. Знаешь, что сейчас с тобой будет? Я лично выбью из тебя твою душу, пока мои парни будут обыскивать твой рюкзачок, а она, — он показал пальцем на Аню, — будет смотреть на это.

К Андрею и Ане тут же подлетели его прихвостни. Двое схватили Аню, закрыв рукой её рот, а другой стянул с плеч Андрея рюкзак и повалил его на землю.

— Сейчас ты узнаешь, за что меня прозвали Ломиком! — он с размаху ударил его ногой по руке.

Открыв его портфель, дружок Кости первым делом увидел коробку, обёрнутую прозрачной плёнкой.

— Костян, — сказал он, трясая ею в воздухе, — смотри что нашёл!

Костя ненадолго прекратил своё избиение и взял в руки эту странную коробку.

— "Запредельные миры", — усмехнулся он, — «эпическое приключение для четырёх игроков». Очередная ботанская хрень. Жучара, втопчи это в землю.

— Нет! — отчаянно закричал Андрей, — можете забрать что угодно, но это не трогайте!

— Ой-ой-ой, кажется тут что-то ценное, — Костя улыбнулся, — знаешь, очкарик, мы заберём эту фигню и посмотрим, что ты спрятал внутри. Ну а теперь, продолжим, я ведь только начатл...

Вдалеке показалась человеческая фигура.

— Кость, — сказал его друг, державший Аню, — там... это...

— Чёрт! — он явно был расстроен таким поворотом событий, — я ещё доберусь до тебя и закончу начатое! Бежим!

Они сбежали, прихватив с собой коробку с игрой, а таинственная фигура скрылась за поворотом. Аня подлетела к Андрею и подняла его.

— Андрей! — рыдала она, — Прости меня. Это всё из-за меня. Ты в порядке?

— Рука очень сильно болит, — Андрей с трудом поднялся, — а так я в норме.

— Я провожу тебя.

Они выбрались из этого злчного места и направились к дому Андрея. Аня поддерживала его и помогала идти.

— Андрей, — Аня посмотрела ему в глаза, — Что они забрали? Это действительно что-

то ценное?

— Это был приз, который я выиграл в сегодняшнем споре. Очень редкая настолка.

— Насколько редкая?

— Возможно, это был последний нескрытый экземпляр. Чёрт Антон меня убьёт! Я обещал, что возьму его в команду! Более того, я хотел взять в команду и тебя, но теперь всем моим планам конец! Эта гопота просто вскроет коробку и не найдёт там ничего интересного. Всё пропало!

Ваня вышел из душа. Из его нижней губы сочилась кровь, нос горел настоящим огнём, но морально он был в норме. С ним случались моменты и похуже, но он с гордо поднятой головой переживал все эти неприятности, становясь все сильнее и сильнее духом.

Решимость переполняла его в этот вечер. Зайдя в свою комнату, он первым делом взял телефон, открыл знакомую переписку и написал своему другу:

«Я решился. Дело в том, что мне надоело постоянно получать по лицу. Скоро от него уже ничего не останется... Короче я решил собрать «команду» из таких-же, как и я. Вместе мы станем силой, которая сокрушит всех, кто встанет у нас на пути. Изгои переходят в контрнаступление! Твой подарок объединит нас, и мы отправимся в крестовый поход и уничтожим всех, кто издевался над нами, кто унижал и оскорблял нас! Нас не остановить!».

Он отправил это сообщение. Ответ пришел спустя минуту: «Моя миссия выполнена, удачи. Чёрт, кажется я больше не напишу тебе! Дальше ты сам по себе, прощай!». Ваня не поверил в то, что произошло дальше: вся их переписка исчезла, а его добавили в чёрный список и заблокировали.

Андрей завалился к себе домой. Его руку раздирала адская боль, он был весь грязный и в пыли. Его мама, увидев, в каком состоянии вернулся её сын, изумлённо сказала:

— Андрей! Что случилось!

— Упал, — отстранённо ответил он.

— И где же так можно упасть? — она явно не поверила его словам.

— В парке, на ступеньках.

— Ничего не сломал?

— Рука очень сильно болит.

— Завтра обязательно сходи в больницу, — он ещё раз оглядела его с головы до ног, — я думаю тебе стоит принять душ и привести себя в порядок, пока бабушка не пришла.

Андрей не был против. Холодный душ дал его телу сил и после него боль осталась лишь в руке. Он с трудом мог даже пошевелить ей, поэтому одеться было настоящей пыткой. Но все трудности остались позади и Андрей пришёл на кухню, где уже собралась вся его маленькая семья: папа, мама и бабушка.

Когда он сел за своё место, его папа встал и поднял в воздух бокал с коньяком.

— Восьмого мая 1979 года, — он начал небольшую речь, — мой отец купил этот сундучок и отправил через него послание в будущее. Сегодня, спустя сорок лет, его послание наконец-то дойдет до адреса. Мы вчетвером откроем его, но сначала... давайте выпьем. За моего отца! За Евгения Константиновича! Ура!

Андрей не хотел пить из-за боли, однако правила приличия говорили другое. Он залпом проглотил стакан с шампанским, и ему стало немного легче.

Отец задержал дыхание и медленно открыл сундук. Внутри было письмо и четыре

таинственных свёртка разных размеров, обёрнутых в старые газеты. Мать взяла вскрыла конверт и вслух прочитала прочитала его содержимое.

«Большой привет всем моим потомкам! Это письмо я пишу на тот случай, если в этот знаменательный день меня, по каким-либо причинам, нет рядом с вами. Боже мой, я только что понял, что моему сыну будет уже за сорок! Сынок, надеюсь у тебя всё хорошо, ты нашёл любящую жену, и вы нарожали мне внуков. Маша, жена моя! Если ты это читаешь, то знай — я всегда буду любить тебя. Теперь перейдём к самой интересной части. Я приготовил вам всем небольшие подарки прямиком их семидесятых. Все свёртки подписаны, так что вы не перепутайте, где чьё. С любовью, Евгений Константинович. СССР 1979 год».

Мама и бабушка рыдали, по лицу отца катилась скупая слеза, а эмоций не было лишь у Андрея — их вытеснила боль в руке. Он нарушил молчание первым.

— Вы не хотите узнать, что вам подарили?

Бабушка залезла рукой в сундучок и достала первый свёрток продолговатой формы. «Моему сыну. Теперь ты сможешь оценить моё творение.», гласила записка на нём. Папа раскрыл его: внутри была бутылка домашнего самогона. Все тут же рассмеялись.

— Старый дурак, — сквозь смех говорила бабушка, — додумался же подарить сыну самогонку! Ой, давайте посмотрим, что там дальше!

Отец достал следующий подарок. Это была пластинка, которая еле помещалась внутри сундука. «Моей жене. Ты даже не представляешь, как же трудно было достать эту пластинку!». Это был винил с последним, на тот момент, альбомом группы «АВВА».

— АВВА, — бабушка сделалась задумчивой, — Женя, где же ты откопал это сокровище? Если ты меня слышишь то, большое тебе спасибо.

Следующая небольшая посылка была адресована маме Андрея. Записка гласила: «Жене моего сына. Оно досталось мне от матери, и теперь оно твоё». Это было небольшое серебряное колечко с красивым узором. Мама надела его на безымянный палец и подняла руку к свету.

— Красивое, — это всё, что она могла сказать, глядя на его блеск в лучах лампы.

— Интересно, а для кого четвёртый подарок? — поинтересовался Андрей.

— Сейчас узнаем, — папа достал и посмотрел на него.

Он потерял дар речи и не мог поверить в то, что только что прочитал.

— Что такое? — Андрея снедало любопытство.

Отец не ответил, он лишь протянул ему свёрток. На нём, как и на всех других подарках была небольшая записка. Андрей прочёл её: «Андрею, моему внуку. Это тебе сейчас нужно больше всего». За одно мгновение вся боль ушла из его руки.

Это было невозможно. Его ещё и в помине не было, когда дед запечатывал эту капсулу. Открыть её он не мог — ключ всё это время хранился у его лучшего друга, а после его смерти он перешёл к отцу Андрея. Все за столом были в глубочайшем шоке. Они смотрели друг на друга в недоумении, и никто не знал, как прокомментировать эту ситуацию. Первой очнулась бабушка:

— Что же там внутри? — спросила она.

Андрей с нетерпением начал разрывать газеты, в которые был завернут таинственный предмет. Он невольно закричал, как только увидел, что внутри была знакомая ему коробка с игрой «Запредельные миры».

Глава 3 Общий сбор

Ваня стоял на углу дома и курил. Каждый день он видел, как по этой дороге в его школу ходит один пацан. Это был единственный человек из его окружения, к которому он не испытывал неприязни, потому что они были чем-то похожи. Этот мальчик избегал людей и очень часто становился объектом насмешек. *Они* тоже не давали ему покоя и Ваня был уверен в том, что при должном подходе он сможет направить его ненависть в нужное русло. Из-за поворота показалась невысокая фигура, с рюкзаком на плечах...

— Стоять! — сказал он парню, как только тот завернул к нему за угол.

— Чё те надо? Денег нет. Мобилу без боя не отдам, — голос его был бодрым и без малейшей тени испуга.

— Ха-ха! — Ваня засмеялся, — вижу тебя так просто не испугать. Пойми, не каждый, кто хочет поговорить с тобой — это твой враг. Я Ваня, — он протянул ему руку, — мы с тобой учимся в одной школе.

— Я в курсе, пересекались пару раз. Петя.

Рукопожатие скрепило их знакомство.

— Напомни, в каком ты классе? — спросил Ваня.

— В девятом.

— Интересно... Предлагаю вместе пройтись до школы... Есть один разговор.

— Выкладывай.

— Видишь вот это? — Ваня показал на свою разбитую губу, — угадай с одного раза, кто это сделал.

— Да легко. Это были *Они*. В этом городе на такое способны только *Они*.

— *Они* — это, безусловно, самые жестокие создания в нашем городишке, готовые сожрать тебя тупо по приколу. И это не какое-то очередное человеческое извращение, это закон природы. Белых ворон не любят. Однако, на такое способны не только *они*.

Ваня посмотрел в глаза Пети в попытке прочесть его внутренние чувства.

— О да, — продолжил он, не отводя взгляда, — Я не раз видел, как твои собственные одноклассники с хохотом отвечивали тебе подзатыльники в коридоре. Я припоминаю тот день, когда ты пришёл в школу в футболке с Сансом. Похоже, что над тобой тогда не смеялся только я один. Поверь, я знаю каково это быть униженным и высмеянным.

У Пети зазвонил телефон. На звонке играла песня Pumped Up Kicks, группы Foster The People. Ваня усмехнулся.

— Почему-то я не удивлён... ответь, я подожду.

— Так вот, — продолжил он, когда Петя закончил разговор, — как ты думаешь мы действительно заслужили это? Должны ли мы платить такую цену за то, что я люблю тратить всё своё свободное время на аниме, а ты на странные компьютерные игры?

— Нет, — ответил Петя, — конечно же не должны.

— Я знаю, что бушует у тебя внутри. Больше всего на свете ты хочешь мести, не так ли?

— Больше всего на свете я хочу дождаться Half-Life 3. Месть стоит на втором месте.

Ваня звонко усмехнулся.

— Для социопата это была довольно неплохая шутка. Так вот, я знаю, что ты задумал. Я вчера часок посидел в гугле и узнал, что твой папа — капитан полиции, который увлекается

охотой, поэтому у тебя есть все возможности для осуществления своего плана. От всего сердца прошу тебя — не делай этого.

— Почему? — На лице Пети заиграл гнев, — если ты боишься за свою жизнь, то я даю гарантию, что с тобой ничего не случится.

— Дело не во мне. Пойми, путь, который ты выбрал, ничего не изменит. *Они* так и останутся во главе этой иерархии боли и унижения.

— У тебя есть что предложить взамен?

— Есть. Вместо того, чтобы пытаться сделать что-то поодиночке, мы соберёмся в кулак и нанесём удар в самое сердце.

— Кто мы то? — спросил Петя в недоумении, — я здесь один.

— «Мы» — это все, кто хочет мести. Я хочу собрать «команду» из тех, кого считают изгоями нашего города, чтобы отомстить *им* за всё. А начать я решил с тебя. Ну как, ты в деле?

— Интересно. А есть ещё кандидаты?

— Вот тут начинаются трудности. Из отщепенцев в городе я знаю только тебя. Я бы мог попытаться найти их через интернет, но это слишком долго. Вот ты знаешь кого-нибудь похожего на нас?

— Нет. Я ни с кем не общаюсь.

— Точно?

— Точно. Хотя... Я пару раз слышал про скрипача из третьей школы. Вроде тоже учится в девятом классе. *Они* к нему частенько пристают. Бывает даже караулят у музыкалки.

— Отлично! Тогда предлагаю забить на уроки и вербануть его.

Петя на мгновение задумался, но нужный ответ пришёл в его голову очень быстро.

— Чёрт возьми, я в деле.

— Чудно! И ещё один момент... Можно я буду звать тебя ружьём Чехова?

— Да пошёл ты.

— Кто последний к травматологу?

— За мной будете, деточки.

Аня и Андрей сели на деревянную скамейку возле стены. Очередь была длинной, впрочем в районной поликлинике другой быть не может — её либо нет вообще, либо она настолько большая, что тянется длинным рукавом через весь коридор.

Рука болела до сих пор и Андрей понимал, что проведёт здесь большую часть дня. Сначала надо отсидеть очередь к травматологу, затем его направят на рентген, где царит своя очередь, а оттуда ещё куда-нибудь...

— Слушай, ещё не поздно уйти, — сказал он, глядя на Аню, — я ценю твою заботу, но мне вполне под силу справиться со всеми трудностями самостоятельно. До начала уроков есть ещё пятнадцать минут, и ты успеешь дойти до школы. Думаю это важнее.

— Ты действительно считаешь, что какие-то уроки для меня важнее тебя? Тебе хочется, чтобы я целый день сидела за партой и переживала? Нет уж, я заварила эту кашу, и я хочу лично убедиться, что с тобой всё хорошо.

— Сколько раз мне ещё надо повторить тебе, что ты ни в чем не виновата? Если бы не этот тупой спор...

— Кстати про спор. Ты вроде писал мне вчера, что у тебя есть история, связанная с ним, которая взорвёт мой мозг. Времени у нас много, поэтому ты сможешь рассказать мне её в

мельчайших подробностях.

— Как раз хотел это сделать. Короче, слушай...

Андрей рассказал ей про капсулу времени и внезапный подарок от деда. Аня, как и любой другой человек на её месте, не верила тому, что слышит. На протяжении всего рассказа ей казалось, что её где-то пытаются обмануть. Как только Андрей закончил, она лукаво посмотрела на него и сказала:

— Фантаст из тебя никакой. Ты серьёзно думаешь, что я поведусь в эти сказки про внезапный подарок из прошлого в самый нужный для этого момент?

— Я предугадал такую реакцию, и поэтому подготовился заранее. Будь добра, открой переднее отделение моего ранца и достань то, что там лежит.

Аня взяла его рюкзак, опустила туда руку, нащупала там какую-то коробку, и, вытащив её, ахнула. Это была та самая настольная игра, которую *Они* отобрали вчера у Андрея.

— Но, как? — она шептала себе под нос, — я же своими глазами видела, как *Они* забрали её.

— Неужели ты поражена? — торжествуя сказал Андрей, — однако у меня есть ещё кое-что, и это «кое-что» тебя добьёт окончательно. Ты готова?

Он залез здоровой рукой в карман кофты и достал оттуда сложенный вчетверо листок.

— Читай, — сказал он, протягивая его Ане.

— «Андрею, моему внуку. Это тебе сейчас нужно больше всего», — она протянула записку назад и уставилась в потолок, — боже правый, я как будто попала в какой-то фантастический роман. Как на это всё отреагировали твои родители?

— Пару минут посидели в шоке, до конца дня проходили в полном молчании, а на утро сделали вид, будто ничего не случилось. Классика, — он вздохнул и посмотрел на гудящую лампу, — Ты же понимаешь, что всё это значит? Я должен сыграть в эту игру! Судьба дала мне прямой намёк на это, но для начала мне нужна хорошая команда. Как ты смотришь на то, чтобы стать первым её членом?

— Я? — Аня задумалась на пару минут, расстроено выбирая меньшее из зол, — знаешь, я не люблю такие развлечения и в обычной ситуации сказала бы нет... — она посмотрела в глаза Андрея, горящие настоящим огнём, — Но это письмо и капсула времени... Короче, я согласна. Думаю мои подружки не обидятся, если я проведу пару лишних вечеров с тобой, а не с ними. Тем более, это всего лишь игра и ничего страшного случиться не должно... Кто ещё будет играть?

— Как же я рад, что ты согласилась... — Андрей приобнял её здоровой рукой, — без тебя ничего бы не получилось... А что касается других игроков... Антон и его сестра точно согласятся составить нам компанию. Они просто обожают настолки.

— О... нет... — Аня расстроилась ещё сильнее, — ты же знаешь, мы с Женей... не очень хорошо ладим. А других кандидатур точно нет?

— Боюсь, что нет, да и они убьют меня, если я не приглашу их. Я как-то раз играл с ними в D&D, и лучшего дуэта в мире ролевых игр нам не найти. С ними даже самые сложные испытания нам покажутся лёгкой прогулкой. Да и игра в одной команде поможет вам закопать топор войны и начать отношения заново. Убьём двух зайцев, так сказать.

— Ладно, — Ане всё ещё не хотелось играть, но энтузиазм Андрея в купе с чувством вины заставили её согласиться. Тем более, это ведь всего лишь простая настольная игра, и что может пойти не так? Не забросит же их в другой мир, как в каком-нибудь дешёвом фантастическом романе про очередных попаданцев, сразу после того, как они откроют

коробку?

— Следующий!!!

— Ой, кажется моя очередь. Держи за меня кулачки.

— Удачи.

— Итак, мы на месте. У этого скрипача есть какие-то отличительные черты, по которым его можно узнать?

— На сколько я знаю, он везде таскается со своей скрипкой. Думаю, не пропустим.

— Отлично, — Ваня проверил время, — по моим расчётам, до звонка ещё пять минут. Надо найти расписание.

Расписание занятий — это незаменимая вещь, которая есть в любой школе. Оно всегда висит на самом видном месте, чтобы даже самые слепые и невнимательные ученики могли посмотреть какой у них следующий урок. На его поиски не ушло много времени, и уже через минуту Ваня и Петя смотрели на грубо сделанную таблицу.

— В каком он классе?

— Девятый. Скорее всего.

— Ага, тут два девярых класса... Сделаем так: я пойду к пятнадцатому кабинету, а ты к седьмому. Один из нас встретит его и пригласит на разговор. Всё ясно?

— А если мы его провороним? Что делаем тогда?

— Встретимся у входа и будем импровизировать, — он снова посмотрел на часы, — три минуты. Выдвигаемся на позиции.

Звонок прозвенел akurat в тот момент, когда Ваня подошел к нужной двери. Спустя минуту она открылась, и из класса начал выходить народ. Парень сконцентрировал всё своё внимание, высматривая скрипичный футляр за спиной у одного из учеников, но его нигде не было. Ваня дождался, пока класс опустеет, и отправился назад, в сторону выхода.

Пети там не было, и ему не оставалось ничего другого, кроме как ждать. Прошло пять минут, десять, прозвенел звонок на урок, а его нового приятеля всё не было. Он почувствовал неладное и отправился на разведку.

Возле седьмого кабинета было пусто. Ваня пожал плечами, прошёл дальше по коридору, и, проходя мимо мужского туалета, услышал какие-то странные звуки, доносившиеся оттуда.

— Святая Ева... — невольно вылетело у него, когда он открыл дверь зашёл внутрь.

В углу в оцепенении сидел мальчик лет шестнадцати, а его лицо было блее белизны на потолке. Он прижимал к своей груди что-то похожее на чехол от гитары, но гораздо меньших размеров. Немного поодаль другой человек прижал кого-то к стене, приставив к его горлу нож. Приглядевшись немного, Ваня узнал в нападающем Петю.

— ...Ты понял, Санс меня дери? — кричал он — Я спрашиваю, ты меня понял?

— Да... Да, — сквозь слёзы отвечал третий парень, — Я больше никогда его не трону, клянусь.

— Очень надеюсь на это, — Петя убрал нож от его горла, — потому что в следующий раз твоя глотка будет разделена на две равные части. А ну, пошёл вон отсюда!

Жертва, сверкая пятками, выбежала из туалета, а Петя спокойно убрал ножик в карман и огляделся.

— О, привет Ваня! — сказал он, как ни в чём не бывало, — только не расстраивайся, но я завербовал этого парня без твоей помощи.

— Так... — протянул Ваня, — у меня есть к тебе пару вопросов...

— Понимаю. Расскажу всё, как было. Я встретил его, — Петя показал на скрипача, — и выложил ему всё как есть, мол мы хотим собрать силы и отомстить *Им*, но нас прервал тот умник, который только что стоял здесь и рыдал. Он выкрикнул в нашу сторону оскорбление, которое мне не хочется повторять вслух, и я предложил ему выйти один на один после звонка. Ну и он, дурак, согласился, а дальше... думаю не сложно догадаться.

— Ну и ну, — Ваня явно был поражён таким «взрывным» поведением своего нового знакомого, — Теперь я точно буду звать тебя Ружьём Чехова. Не удивлюсь, если у тебя в портфеле между тетрадами завалился револьвер. А ты как? — обратился он к скрипачу, — Всё в порядке? Что думаешь про наше предложение?

— С вами мне ничего не страшно, — было видно, что он ещё не отошёл от шока, — разумеется, я в деле, правда мои навыки вам, скорее всего, не помогут.

— Не бойся, нам нужен каждый, — Ваня подошёл к нему и помог встать, — Я Ваня, а этого головореза зовут Петя.

— Я Вася.

— Добро пожаловать в нашу команду, Василий.

Аня сидела возле перевязочного кабинета и ждала Андрея. Её внимание было приковано к двери, поэтому она не заметила, как к ней подсел молодой человек примерно её возраста.

— Привет, Ань, — сказал он.

Аня вздрогнула от неожиданности и обернулась.

— О, Антон, привет, — выдохнула она с облегчением, — решил нас проведать?

— Да, ушёл с пары уроков. Андрей не отвечает, так что решил зайти и проверить, не сидите ли вы ещё тут. Как он? Всё-таки перелом?

— Ага, закрытый в двух местах. Сейчас накладывают гипс.

— Так я и думал. Как же так получилось?

— Мы вчера гуляли в парке, — не задумываясь ответила ему она, — и он поскользнулся на лестнице. Рука приняла на себя весь удар.

— Жесть. Хорошо, что не голова.

Между ними повисла неловкая пауза.

— Кстати, — сказала Аня, — я слышала про ваш спор. Думаю, мне не надо ещё раз повторять, что это была чрезвычайно глупая затея. Кто из вас, дураков, вообще додумался до такого бреда?

— Ты уже в курсе? — Антон отвернулся, чтобы случайно не словить её взгляд, — это придумал я, и да, мне очень стыдно. Но, повторюсь, никто из нас не ожидал такого исхода событий.

— Второй раз эту шарманку я слушать не хочу, лучше расскажи мне про эту странную игру.

— О, это очень редкая штука, — он вновь посмотрел на неё с крайней заинтересованностью, — Я пытался наугадить её название, но получил в ответ ровно ноль инфы.

— Как ты её тогда достал?

— Сестра подогнала, привезла из Москвы. Где она её раздобыла я не знаю, думаю просто выкупила у кого-то за бесценок. Очень удачная сделка, я считаю.

— Ясно, а в чём её смысл? Какая цель?

— Я без понятия. Я знаю только то, что это РПГ и игра начинается прямо с открытия коробки.

— А что такое РПГ? Ну-ка, просвети меня.

— Всё на самом деле очень просто. На время игры ты становишься другим персонажем со своими проблемами и заботами. Ты прокачиваешь своего героя, покупаешь ему одежду и оружие, в общем живёшь его жизнью. У разных игр могут быть разные подходы к реализации, но смысл всегда один.

Дверь кабинета отворилась и оттуда вышел Андрей со свежим гипсом на руке.

— О, привет Антон! — сказал он, увидев в коридоре своего друга, — не ожидал тебя тут увидеть.

— Здравова, однорукий, — они пожали друг другу левые руки.

— Ну что? — сказала Аня, — Долго тебе носить эту штуку?

— Как минимум месяц. Перед ЕГЭ обещали снять.

— Ну и отлично, — ответила она с облегчением.

— А мы тут обсуждали одну игру, — Антон переглянулся с Аней, — думаю ты понимаешь о чём я. Ты ведь не забудешь позвать нас с сестрой в свою команду?

— Обижает! Более того Аня тоже согласилась играть.

— Так вот к чему был этот допрос, — он с улыбкой посмотрел на неё, — Ну и когда мы начнём наше незабываемое путешествие по «Запредельным Мирам»?

— У меня маленькая просьба, — перебила их разговор Аня, — может мы пойдём на улицу и решим все вопросы там? Просто тут очень душно.

— Действительно, — согласился с ней Андрей, — тут и правда душновато.

На улице они наконец-то смогли вздохнуть полной грудью.

— Значит, команда собрана? — спросил Антон, — когда приступаем к прохождению?

— Да хоть прямо сейчас, — ответил Андрей, — игра у меня с собой. Аня, ты как, готова?

— Ну, в принципе, — в нерешительности протянула она, — до вечера я свободна, так что давайте начнём. Кто знает, может мне даже и понравится. Только расскажите мне, где мы будем играть.

— У меня дома, — подхватил Антон, — у нас есть отдельная комната для настольных игр. Короче, предлагаю выдвигаться, только сестре позвоню, попрошу что-нибудь купить под партию.

— А она дома? — этот вопрос сорвался с губ Ани сам собой.

— Через час приезжает из института. У нас как раз будет немного времени, чтобы подготовится.

— Ну тогда пойдёмте. Только сначала заскочим в аптеку, мне тут таблетки прописали.

Изгой сели на лавочки возле какого-то подъезда. Обычно такие места оккупируют местные бабушки, но в это время по телевизору показывали очередную серию отечественной мыльной оперы, и все старушки были прикованы к экранам. Час дня — это самое спокойное время суток: школьники ещё на занятиях, маленькие дети спят, взрослые трудятся на своей работе, а старики отдыхают после обеда. Ваня закурил сигарету и задал вопрос скрипачу:

— Васёк, у тебя есть достойные кандидаты в нашу дрим тим?

— А у вас они уже кончились?

— Смотри, я целый день сижу в своей комнате и смотрю аниме, этот Рэмбо...

Петя недовольным взглядом посмотрел на Ваню.

— ...занимается чем-то похожим, — не обращая на него внимания продолжил он, — А вот ты напротив, приходишь домой только для того, чтобы поесть, сделать уроки и поспать — всё остальное время у тебя уходит на учёбу и музыкалку. И мне очень трудно поверить в то, что ты не встречал кого-то похожего на нас.

— Дайте подумать, — в воздухе на минуту повисла тяжёлая пауза, — да, я знаю кое-кого. Во второй школе, тоже в девятом классе, учится одна очень умная девочка. Ей сильно достаётся от одноклассниц и сверстниц. Ну и *Они* к ней тоже время от времени пристают.

— И за что её так?

— За ум. Вместо пьянок она ходит к репетиторам, вместо мальчиков думает об олимпиадах, а свои карманные деньги тратит на книги, а не на модные шмотки. Всем окружающим это кажется диким, вот и пристают.

— Отлично, мозги нам нужны. Как думаешь, её легко будет завербовать?

— Думаю с этим проблем не возникнет. Рита как-то раз мне жаловалась на то, как она устала всё это терпеть.

— Так вы с ней это, того? — спросил Петя.

— Нет, — Вася отвёл взгляд, — просто иногда пересекаемся в музыкалке.

— Это твой шанс, скрипач, — бодро сказал Ваня, потрепав его за плечо — не проворонь. Ну что, погнажи навестим эту отличницу?

— Кто такие?

Это было первое, что они услышали, зайдя во вторую школу. Злая вахтёрша сидела у входа и допрашивала всех, кого не знала. Ваня не растерялся и ответил:

— Мы из первой гимназии. Пришли, чтобы передать кое-что вашему директору. Это очень важная вещь и он будет недоволен, если она придёт к нему с опозданием.

— Проходите, — вахтёрша никак не ожидала, что с ней будут разговаривать повелительным тоном, — кабинет директора на втором этаже.

— Здорово ты её, — сказал Петя, когда они поднялись на второй этаж.

— Запомните, мои ученики, — Ваня спародировал голос какого-то сенсея из аниме, — если вы врёте, то делайте это с серьёзным лицом и уверенностью в голосе. Так вашу ложь будет гораздо труднее распознать.

— И что теперь? — спросил Вася.

Ваня не успел ему ответить. С третьего этажа спустилась девушка, залитая слезами. Она пробежала мимо, даже не заметив ребят, и скрылась в женском туалете.

— Это была Рита! — воскликнул он.

Они побежали вслед за ней.

— Рита, привет! — Ваня постучал в дверь, — откроешь? Мы хотим тебе помочь.

— Оставьте меня в покое! — отвечала она, — мне не нужна никакая помощь.

— Рита! Это я, Вася с музыкалки. Мы не хотим ничего плохого!

Вместо ответа они услышали приближающиеся шаги. В следующее мгновение дверь отворилась и из туалета вышла заплаканная девушка. Сперва она обрадовалась, увидев Васю, но, когда её взгляд скользнул по остальным парням, лицо девушки приняло прежнее горестное выражение. Ваня заметил это.

— Пойдём-ка отсюда, Рембо, — сказал он, — я думаю им надо поговорить наедине. Мы будем ждать вас на улице.

Когда они ушли, Вася подошёл к Рите поближе и прошептал:

— Что случилось? Как я могу помочь?

— Догадайся с трёх раз. Меня унизили перед всем классом... опять. У меня уже нет сил всё это терпеть. Я устала от всего и хочу...

Она вновь залилась слезами. Вася немного постоял в нерешительности, а затем... подружески обнял её, поглаживая золотые локоны девушки:

— Не переживай, всё будет хорошо, — шептал он ей, — Скоро закончится весна, а вместе с ней уйдут все эти проблемы.

Она посмотрела ему в глаза.

— Но лето не бесконечно. Рано или поздно я сюда вернусь.

— Ты всегда можешь перевестись в другую школу, в мою, например. Будем учиться вместе.

— Так я убегу от этих стерв, но от *них* я скрыться не смогу.

— И от этой проблемы у меня есть решение, — Вася огляделся: вокруг них потихоньку начал собираться народ, — Пошли немного прогуляемся, пока сюда еще кто-нибудь не пришёл и не застал нас в таком неловком положении.

Вася отпустил Риту, и они медленным шагом пошли по коридору в сторону лестницы.

— Так как ты собираешься разобраться с *ними*? — спросила она.

— Не я, а мы. Помнишь тех двоих? Высокого зовут Ваня, и он собирает команду, чтобы отомстить *им*. Тот что поменьше — это Петя. Сегодня он спас меня от одного идиота. Мы хотим пригласить к нам и тебя... Нам нужен человек с мозгами, а ты лучше всего подходишь на эту роль.

— Спасибо, — Рита улыбнулась, — а как именно Петя спас тебя?

— До меня докопались, а он заманил обидчика в туалет и приставил нож к его горлу. Поверь мне, с этими ребятами мы не пропадём.

Минуту они шли молча. Вася прекрасно понимал, что Рите нужно время обдумать его предложение, поэтому он не спешил нарушать тишину.

— Хорошо, — наконец ответила она, — всё равно мне терять уже нечего.

— Тогда давай забудём на уроки и спустимся к ребятам. Тебе однозначно не повредит немного поболтать с ними.

— Никогда не прогуливала школу, но сейчас мне хочется сделать это больше всего на свете. Только за вещами схожу.

Рита и Вася вышли из школы, и к ним же подлетел Ваня.

— Привет, Рита. Я Ваня, это Петя, а Васю, я думаю, ты уже знаешь. Он рассказал тебе про мой план?

— Очень приятно, — ответила Рита, — да, он сказал, что вам нужны хорошие мозги.

— Что думаешь?

— С пятого класса у меня не осталось ни одной подруги. Всё это время мне было очень одиноко, и только редкие разговоры с Васей в музыкальной школе давали мне силу. Настало время покончить с одиночеством и дать бой всему, от чего я так упорно убегала. Я в деле!

— Ты и правда умная, раз говоришь такие вещи, — сказал Петя, — что дальше, Вань? Ищем ещё людей?

— Зачем же? *Их* четверо, и нас четверо. Будем играть по-честному.

— Разве *они* хоть раз играли по-честному?

— Мы не *они* и не будем опускаться до их уровня.

— Тогда какой план действий? — спросил Вася.

— Нам надо понять сильные и слабые стороны друг друга, а для этого лучше всего подойдёт... — Ваня сделал паузу, опустил взгляд в землю и сказал с сарказмом в голосе, — Партия в настольную ролевую игру...

— Отстой, — сказала Рита, — ненавижу настольные игры.

— Я тоже, — продолжил Ваня, — но, поверь мне, так мы быстро разберёмся, кто на что горазд и научимся действовать в команде. В крайнем случае, если нам не зайдёт, мы всегда можем бросить это дело. Согласны?

Хоть и с неохотой, но они утвердительно кивнули головой.

— Отлично! Тогда предлагаю не откладывать это дело в долгий ящик. Пойдемте ко мне, у нас есть ещё пару часов до вечера.

— А как же родители? — спросил Вася, — они будут переживать, что мы не пришли домой вовремя.

— Не вижу проблемы. Позвони им и скажи, что тебя заставили убираться в школе.

— А в какую игру рубится будем? — спросил Петя, — я просто немного шарю в этой теме.

— Боюсь её название тебе ничего не скажет. «Запредельные миры».

Где-то вдалеке хлопнула дверь, и Антон тут же вскочил со своего места.

— Наверное Женя приехала, — сказал он.

— Антон! Помоги мне! — крикнула она из коридора.

Он поспешно выбежал из комнаты. Через пару минут её дверь отворилась вновь и Антон вернулся уже в компании Жени. Они несли с собой четыре кружки, наполненные чаем и тарелки с не очень здоровой едой.

— Привет Андрей, — сказала Женя, — привет... Аня.

— Вау, — ответила она, увидев всё это вредное разнообразие, — вам не кажется это лишним?

— Сразу видно новичка, — Женя посмотрела на неё высокомерным взглядом, — играть в ролевые игры лучше на полный желудок, чтобы внезапное китовое пение не отвлекало от процесса. Впрочем, если не хочешь, можешь не есть, я не настаиваю.

— Мне бы не хотелось, — сказал Андрей, — что бы ссоры начались ещё до самой игры. Нам, предстоит играть в команде, поэтому давайте хотя бы на это время забудем... то, что случилось между вами. Хорошо?

— Согласна, — быстро ответила Аня.

— Посмотрим, как пойдёт, — Женя явно уклонялась от ответа.

— Ладно, если все готовы, то предлагаю начинать. Антон, будь другом, открой коробку.

Антон взял нож и в воздухе тут же повисло напряжённое молчание. Все смотрели на то, как он разрезает плёнку, которая защищала игру от грязи и пыли. Когда с ней было покончено, Антон взялся за крышку, а перед глазами Андрея тут же пронёсся вчерашний вечер. Крышка медленно и со скрипом поползла вверх...

Конец пролога

Интерлюдия 1

Интерлюдия 1

О, привет! Заходи, Ты как раз вовремя. Ха, кажется, я сбил Тебя с толку... И правда, такой резкий переход выбивает из колеи, но я уверен, что Ты привыкнешь. Я планирую проводить такие встречи на регулярной основе, что бы мы могли перевести дух и всё обмозговать. Я знаю, у Тебя сейчас в голове крутятся куча вопросов: «Что вообще сейчас происходит? Какая ещё Интерлюдия? Кто это такой и где я? Это как-то связано с тем, что я прочёл выше?». Пойдём со мной, я всё объясню.

Знаю, Тебе интересно, куда мы отправимся. Позволь ответить на Твой вопрос вопросом: как у Тебя обстоят дела с воображением? И да, если после этой фразы в Твоей голове всплыл Губка Боб с радугой, то мы на одной волне...

Представь небольшую комнату. Предлагаю не мелочиться, и по-королевски обставить её: застелем пол коричневым паркетом, стены и потолок покрасим в белый, поставим вдоль стен какую-нибудь мебель, неважно какую именно, главное, чтобы она была тёмно-коричневого цвета. Шкафы, серванты, витрины, напольные часы — бери всё что хочешь. Я бы ещё украсил сами стены, повесив на них пару картин. Думаю, пейзажи, выполненные в тёмных тонах, подойдут идеально. Ну и вишенкой на торте будет небольшая серебряная люстра с висюльками.

Мы немного отвлеклись. По сути, нам нужен только стол и два стула. Поставим их в центр комнаты и сядем друг напротив друга. Рекомендую заварить себе чай, кофе, ну или то, что Ты там обычно пьёшь во время чтения. И, заодно, сделай бутерброд, чего уж мелочится. Я вот тоже сижу, пишу всё это и пью чаёк, так что давай, я подожду и поставлю три звёздочки, чтобы Тебе было легче найти место, на котором мы остановились.

А вы знали, что всемирно известного писателя Стивена Кинга однажды сбילה машина? Это так, к слову. Наконец все формальности улажены. Я не могу проверить, сидишь ли Ты сейчас с кружкой чая в руке или нет, но я буду искренне надеяться на это. И да, я не знаю кто Ты, я ведь не волшебник... Ты можешь быть кем угодно: пожарником, домохозяйкой, велосипедистом, моей сестрой или её подругой, но конкретно в этот момент Ты сидишь и читаешь эту книгу. Я отталкиваюсь лишь от этого факта, а всё остальное мне безразлично. Хочешь знать, кто я такой? Это очень просто выяснить — моё имя указано на обложке и первой странице. Я — автор и сейчас мы с Тобой находимся в Интерлюдии, месте, где царит чистое воображение. Тут мы можем делать, всё что угодно, и именно отсюда творится история этого маленького мира. Время от времени, мы будем встречаться здесь, и я буду говорить с Тобой начистоту, без метафор и четвёртых стен.

Предлагаю сыграть в игру: я задаю Тебе вопрос, Ты пару минут думаешь над ответом, а затем читаешь мою версию. В этой игре нельзя победить или проиграть — если наши мысли не сходятся, значит мы просто думаем по-разному, а это тоже в какой-то степени победа.

И так, перед Тобой лежат две книги: в одной глупая, нелогичная история, но классные и живые персонажи, а во второй сюжет трогает до глубины души, однако все герои в ней пустые болванки. Какую книгу Ты прочитаешь первой? Подумай над ответом пару минут, а моя версия будет ждать Тебя в следующем абзаце.

Первая книга — это комикс. Они, в первую очередь, делают упор именно на

персонажей, а уже потом на сюжет. Важны не сами испытания, а то, как Человек Паук, Бэтмен, Железный Человек или мой любимчик Джон Константин проходят через них. Читая комиксы, мы наблюдаем за тем, как меняется герой, а вместе с ним начинаем меняться и мы. Вторая книга — это роман начинающего автора, который понял, как создать интересный мир, но ещё не научился делать интересных и самобытных персонажей. Как бы не была прекрасна история, герои, которые не меняются, проходя свой путь, её испортят. Мне кажется, выбор тут очевиден. Интересный герой для меня гораздо важнее интересной истории... Что-то мы засиделись. Предлагаю ненадолго выйти на балкон и полюбоваться на красоты мироздания...

Поговорим о более насущных делах. Поздравляю, пролог позади! Если Ты до сих пор читаешь это, то значит Тебя что-то зацепило. Позволь подогреть Твой интерес. Представь, что я говорю, как какой-нибудь предсказатель, гадающий на картах таро.

Три пути ждут нас впереди. Для Тебя они будут лёгкой прогулкой, но для других станут серьёзным испытанием. Первый — путь дружбы. Только самая крепкая эмоциональная связь выдержит то, что может встретиться на этом пути. Второй — путь ненависти. Для поездки по нему потребуется надёжный транспорт, ведь аварии и крушения случаются на нём чуть ли не через каждую минуту. Ну и наконец — путь любви. Не сбиться с него тут важнее всего, и не каждый сможет пройти по этой узкой тропинке до конца.

Наверное, Тебе не терпится узнать, что будет дальше? Я перенесу Тебя назад, в комнату к Андрею и его друзьям, но мы не прощаемся. До встречи!

Арка Дружбы; Часть 1 Глава 1

Арка Дружбы

Часть 1 Шепот во тьме

Глава 1 Двойное перемещение

Наконец, коробка открылась и из неё неожиданно вырвался яркий свет, в одно мгновение заливший всю комнату. Это сияние ослепило ребят: Антон выронил нож и упал на пол, попутно опрокинув тарелку с перекусом, а остальные лихорадочно пытались нащупать на столе злосчастную коробку и сделать с ней хоть что-нибудь. И тут свет пропал так же внезапно, как появился, а они, с трудом открыв свои глаза, постепенно начали приходить в себя.

— Что за... — пробормотал Андрей, как только ему удалось привыкнуть к новому освещению.

Из уютной комнаты для настольных игр их перенесло в мрачный театральный зал. Он был пуст, если не брать в расчёт сцену, осветительную будку, и опущенный занавес, напротив которого и оказались. Он был освещен тёмно-красными софитами и выглядел очень мрачно и устрашающе. Где-то неподалёку слышалась нецензурная брань, но все были так шокированы внезапным перемещением, что не обратили на неё никакого внимания. Оглядевшись, Андрей заметил, что его друг до сих пор лежит на спине.

— Ты как? — спросил он, подавая ему здоровую руку.

— А-а-а, — простонал Антон, — что за фаершоу устроила эта игра. Я чуть глаз не лишился.

— Ты цел, а это главное.

— Прошу прощения, что врываюсь, — сказала Аня со злым испугом, — просто меня немного беспокоит тот факт, что мы хрен знает где.

— Согласен, — Антон поднялся и кивнул в сторону сцены, — но, кажется, скоро ситуация должна проясниться.

— Не моли чепухи, ты ещё не дорос до серьёзных выводов — к разговору подключилась его сестра, — скорее всего мы тупо получим ещё больше вопросов.

— Да ладно! — крикнул кто-то слева от них, — какие люди!

Все четверо повернулись в сторону голоса: где-то в десяти метрах от них стоял Костя Ломик и его шайка.

— Ловко, очкарик! — крикнул он, — поздравляю, ты меня обдурил. Признаюсь, я не ожидал, что как только мы откроем эту чёртову коробку, то попадём к чёрту на кулички. Вот только зачем вы сами сюда припёрлись? Хотите убедиться, что всё прошло по плану? — он перевёл взгляд, — А это ещё кто?

Мимо Андрея, словно пуля, промчался невысокий пацан с ножом в руке, бежавший в сторону Кости.

— Сдохни, сдохни, сдохни, — кричал он.

— Петя! Остановись! — крикнул кто-то справа. Этот голос показался Андрею до боли знакомым знакомым.

Подбежав, парень нанёс точный удар ножом, целясь прямо в сердце, но Костя ловко увернулся и выбил нож ударом левой ноги. Затем последовал апперкот в челюсть, и Петя с глухим хлопком упал на деревянный пол.

— И вы тут... — разминая руку после тяжёлого удара сказал он, — становится интересно.

К ним подбежал Ваня.

— Ты как, Рэмбо? — спросил он, попутно осматривая своего друга, — кажись к тебя теперь на один зуб меньше...

— Убью! — Петя сыпал угрозами направо и налево, — разорву на мелкие кусочки! — он был в бешенстве. Кое-как Ване удалось помочь ему встать, и увести его в сторону.

Андрей и его друзья молча наблюдали за этой драмой. На мгновение в зале воцарилось относительное спокойствие, как вдруг...

Оркестр заиграл мрачную музыку, хотя оркестровой ямы здесь и в помине не было. Звук шёл одновременно отовсюду, но сам его источник оставался для ребят невидимым. Все затихли и уставились на занавес. Он медленно, с тихим скрипом, начал открываться, обнажая голую сцену. Освещение перестроилось, создав на полу большое красное пятно. Музыка затихла, послышался стук трости, и из-за кулис вышел человек. Встав на освещённый участок он замер и элегантно поклонился.

Это был очень красивый юноша — на вид ему можно было дать чуть больше двадцати. На его лице не было ни малейшего дефекта, а в холодном взгляде и плотно сжатых тонких губы было что-то одновременно притягивающее и отталкивающее, а тёмные волосы, уложенные назад, лишь подчёркивали эту холодную красоту. Он был одет во всё чёрное, и только ярко-красный плащ, переброшенный через правое плечо выбивался из общей картины.

— Добро пожаловать в Запределье, — медленно, чеканя каждое слово, сказал молодой человек, — меня зовут Левиафан, и я буду вашим проводником в этом удивительном мире. Рекомендую внимательно выслушать меня, ведь второй раз я повторять не буду. Итак, вы попали в...

— Левиахрен! — крикнул ему Костя, — А давай ты просто отправишь нас назад? Мне сейчас не до игр — я хочу домой, у меня там остались дела.

— Ненавижу, когда меня перебивают, особенно такие недоноски, как ты, — спокойно ответил он.

— Как ты меня назвал? Да я сейчас...

Левиафан щёлкнул пальцами, и у Кости тут же исчезла голова... Однако вместо того, чтобы свалиться замертво он начал в тихой панике метаться меж своих друзей, но те лишь отпрыгивали от него в испуге. Левиафан молча наблюдал за этим пробирающим до мурашек зрелищем, опершись на трость. Его лицо оставалось таким же холодным и без единого намёка на эмоцию.

— И так, продолжим, — сказал он, вдоволь насладившись зрелищем, — если вы хотите вернуться домой, то у меня для вас плохие новости: дороги назад в ваш старый мир уже нет.

Ребята загудели, но никто из них так и не решился перебить Левиафана.

— Вижу вы мне не верите, — глядя на их реакцию сказал он, — ваше право. Доказывать и убеждать вас в этом я не собираюсь. Теперь вы часть Запределья. Вы прибыли сюда слабыми и беспомощными, но каждому из вас уготован свой путь, у каждого, кто стоит в этой комнате, есть своё предназначение и свой потенциал, который необходимо раскрыть, — взгляд Левиафана застыл на Андрее, — спрашивай, а то я уже не могу смотреть на твоё жалкое лицо.

— Ты... Вы сказали, — неуверенно начал он, — что пути назад нет. Тогда в чём же

смысл нашего пребывания здесь?

— Я как раз собирался рассказать вам об этом. Вы уже поделены на три команды, и для каждой у меня есть своя загадка. Вам нужно решить её, попутно не умерев. Затем вы все встретитесь в Центре, и сразитесь с Колоссом за Величайшую Награду. Есть вопросы?

— Да, — уверенно сказала Женя, — можно подробнее рассказать про то, с чем нам придётся столкнуться?

— Это уже ваша работа, — с пренебрежением ответил юноша, — не ленитесь, копайте вглубь и, возможно, найдёте что-то интересное. Ну а теперь, если вопросов больше нет...

Левиафан щёлкнул пальцами, и все исчезли из зала.

Андрей и его друзья даже не поняли, что куда-то переместились. Они стояли и слушали Левиафана, а после щелчка вдруг резко посветлело, и ребята оказались в вагоне поезда.

— Что за, — с отчаяньем пробормотала Аня, — ну и где мы теперь?!

— Похоже на купе, — озираясь по сторонам сказала Женя, — только оно какое-то странное.

— Никакого пластика, — Андрей простукивал стены, — дерево.

— Да и верхних полок нет, — заметил Антон, — очень подозрительно.

— Посмотрите, — сказала Женя, показывая пальцем на окно, — кажется мы стоим на месте.

— И... что будем делать? — спросила Аня. Было видно, что она очень сильно напугана: в глазах девушки блестели слёзы, и в любой момент они могли хлынуть вниз бурным потоком.

— А что нам остаётся? — пожав плечами ответил ей Антон, подходя к двери, — надо проверить вагон. Может тут есть люди, которые помогут.

Дверь с легкостью открылась, и он высунул голову в узкий коридор.

— Пусто. И тихо. Ну что, пойдём?

Женя тут же пошла за своим братом. Андрей было тоже хотел отправиться вслед за ними, но Аня осторожно взяла его за здоровую руку.

— Я не хочу идти туда, мне страшно, — честно призналась она, — и не хочу оставаться в одиночестве. Андрей, прошу тебя, побудь со мной. Вы ведь справитесь вдвоём?

Антон нехотя кивнул. Как только они с сестрой скрылись в коридоре, Аня перестала сдерживать свои эмоции и разрыдалась... Андрей обнял её и прижал к своему плечу, чувствуя, как слёзы медленно пропитывают его рубашку.

— Неужели мы больше никогда не вернёмся домой? — в перерыве между всхлипами говорила она, — Там ведь остались все, кого я люблю! Мама, Папа, одноклассницы... Я не верю.

— А я верю, — сказал Андрей, ласково поглаживая её по спине, — верю в то, что мы обязательно найдём отсюда выход и вернёмся. Я сделаю всё для этого. Обещаю тебе.

Аня не ответила. Тишину нарушали лишь негромкие всхлипы...

— А знаешь, — Андрей решил развезать это напряжённое молчание, — нам, в какой-то степени, даже повезло.

— Что ты имеешь в виду, — Аня подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— У нас есть Антон и его сестра. Просто представь, что бы было, если бы мы оказались тут вдвоём. Со сломанной рукой из меня такой себе защитник. Самое главное — это тупо не перессорится друг с другом, и тогда мы преодолеем все, что встанет у нас на пути.

— Возможно ты и прав, — эти слова благотворно подействовали на неё, и Аня начала понемногу успокаиваться, — ладно, хватит реветь. Пойдём посмотрим, как дела у этой семейки.

— Что мы имеем по итогу?

Ребята собрались в купе, в котором появились таким чудесным образом. Они перерыли весь вагон и теперь подводили итоги своих поисков.

— Мы нашли кучу всего интересного, — начал Антон, — Во-первых — это сто долларов разными купюрами. Во-вторых — в комнате проводника была карта... Бостона со странной отметкой.

— Позволь я взгляну, — сказал Андрей.

Он взял из рук друга скрученный в трубочку лист, развернул его на столике и принялся внимательно изучать.

— Также мы нашли это, — Антон приподнял низ своей толстовки. За поясом у него блеснул револьвер, — я проверил, там ровно шесть патронов и... нет предохранителя. Думаю, будет лучше, если он останется у меня.

— Согласен, — ответил Андрей, — ты тут единственный здоровый мужик.

— Только смотри, не прострели себе случайно ногу, — сказала Женя в шутку, — а то я умру от смеха.

— Это всё? — спросила Аня, глаза которой всё ещё были красными от слёз.

— Не-а, мы только переходим к самому интересному... В соседнем вагоне лежат четыре комплекта одежды... точнее два костюма и два платья.

— Кто-то забыл свои вещи? — предположил Андрей.

— Не думаю. Кроме этой одежды мы не нашли других следов того, что здесь были люди.

— А деньги?

— Деньги лежали весьма... странно, — Антон в раздумье почесал свой подбородок, — Обычно ты хочешь спрятать их, но здесь они лежали на самом видном месте, как будто их оставили специально для нас. Значит и одежда тоже предназначена нам.

— Но какой в этом смысл, чёрт возьми, смысл?! — спросила Женя.

— Кажется я понял, — сказал Андрей, отрывая взгляд от карты.

Ребята столпились вокруг него.

— Видите? — он показал на крохотную надпись в углу, — «Бостон, 1920» Карта выглядит достаточно новой, и, судя по всему, мы оказались в Америке двадцатых годов. Антон, скажи мне, эта одежда не показалась тебе старомодной?

— Не скажу, что она старомодная. Скорее уж киношная.

— Ясно. Напрашивается только один вывод — эта одежда нужна нам, чтобы слиться с толпой. Это всё, что вы нашли?

— Да.

— Ты выходил на улицу?

— Я выходила, — подхватила Женя, — двери оказались не заперты и я высунула башку и осмотрелась. Мы стоим где-то посреди поля, а других вагонов или локомотива поблизости не видно. Всё это выглядит так, будто нас отцепили посреди пути.

— Посреди пути говоришь? А ты не замечал на горизонте ничего странного?

— Да я и не смотрела туда, а что?

— Смотрите, — Андрей показал на карту, — видите эту линию? Это — железнодорожная линия Бостон — Провиденс, и судя по всему, тот красный крестик — наше текущее местоположение. Отсюда до пригорода Бостона около шести километров. Вот здесь, — он показал на другую линию, неподалёку от красного креста, — мы можем выйти на автомобильную дорогу и через час, максимум два будем уже в городе. Там мы сможем перевести дыхание и разобраться, что, чёрт возьми, вообще происходит. Желательно, конечно, добраться туда до заката.

— Чуть не забыл, — сказал Антон, — мы же нашли ещё это, — он протянул Андрею карманный часы с золотой цепочкой, — думаю будет лучше, если они побудут у тебя.

— Спасибо, — ответил Андрей, открывая крышку и проверяя время, — двадцать минут четвёртого... Главное не забывать их заводить. Последний вопрос: что с вашими телефонами?

— Мой сдох и превратился в кирпич, — сказала Женя.

— Мой остался дома.

— И мой тоже.

— Ясно, значит толку от них никакого. Ладно, думаю, нам стоит переодеться и можно выдвигаться. Антон, — он поднял больную руку, — мне понадобится твоя помощь.

Глава 2 Красный Ворон

Не стоило им открывать эту коробку... Спасения нет, я уже сижу в голове одного из четверых. Этот человек слаб, и не сможет долго сопротивляться. Уже догадываешься, кто это?

— Девчонки! Не отставайте! — попытался приободрить их Антон.

— Да иди ты! — крикнула Женя ему в ответ, — ты когда-нибудь пробовал идти в чёртовом платье? И зачем вообще нужно было переодеваться?

— Андрей же всё вам объяснил. Нам надо силиться с местным населением.

— А если я не хочу сливаться?

— Тогда мы будем привлекать к себе лишнее внимание, — ответил его друг, — а этого нам не нужно.

— Привал! — крикнула Аня.

— Опять? — в недоумении сказал Антон, — Мы же отдыхали 20 минут назад.

— Все мои силы кончились, когда я пробиралась через это поле. И почему это платье такое громоздкое?

— Хоть где-то я с тобой согласна. Если мы не отдохнём, то я сдохну прямо здесь, посреди дороги.

— Привал — значит привал, — пробормотал Антон, — буду я ещё с тобой спорить...

Они сели на траву у обочины. Девочки в изнеможении упали на спину, а Андрей проверил свои новые часы.

— Половина пятого. Мы в пути уже час и прошли где-то половину.

— Что будем делать, когда окажемся на месте? — спросил Антон.

— Надо найти где переночевать. Желательно две комнаты — одна для нас, другая для девочек. Ещё нужна еда, а она стоит денег. Так же не стоит забывать и о будущем: сто долларов — это много, но рано или поздно они закончатся.

— Насколько это много? — спросила Аня.

— Точно сказать не могу. Неделю протянуть сможем, но не знаю, надолго ли мы здесь застряли...

— Эй, умники! — сказала Женя, — мы ведь в Америке, так?

— Ну.

— Кто-нибудь из вас шпрехает по-Английски?

— Ну я знаю его на самом базовом уровне, — уклончиво ответил Андрей, — Купить еду смогу, но не более.

— Я вообще немецкий изучаю, — сказал Антон.

— Аня?

Она помотала головой.

— Ясно, — подытожила она, — мы в заднице.

— Как будто до этого мы там не были, — ответил её брат.

— Были, но не так глубоко, — вдруг она резко вскочила на ноги, — слышите?

Повисла тишина и ребята начали напряженно вслушиваться в неё. Сначала им показалось, что где-то вдалеке летит шмель, однако звук был гораздо ниже. С каждой секундой гул становился всё громче и отчётливей.

— Да это же машина! — Антон догадался первым, — даже грузовик!

— Может нас подвезут? — с надеждой сказала Аня.

— Может и подвезут, если не почуют неладное, — ответила Женя.

— Уже близко! — сказал Андрей, — ведите себя естественно.

— Тогда говорить будешь ты, — в голосе Антона читались нотки подкрадывающийся к нему паники, — хотя у тебя ужасный акцент... Может притворимся глухонемыми?

Из-за поворота вынырнул небольшой чёрный грузовичок. Он тащился по дороге не быстрее велосипеда, хотя рёв его мотора заглушал все звуки природы вокруг. Завидев ребят, водитель начал медленно тормозить. Поравнявшись с ними, он остановился и открыл дверь.

— Господа! Что-то случилось? — сказал он на чистейшем русском языке, — вам нужна помощь?

— Вы говорите по-русски? — с удивлением выпалил Андрей.

— Конечно нет, что за вопрос? — усмехнувшись, ответил водитель, — Да и зачем нам Русский, если вы и так говорите на Английском. Лучше расскажите, что стряслось. Вам нужно в Бостон?

Друзья переглянулись. Водитель сказал, что они говорят на Английском, хотя для них он вёл беседу на русском. Однако времени размышлять над этим странным вопросом не было — они слишком долго молчали, а это могло вызвать лишние подозрения. Андрей решил взять дело в свои руки.

— Меня зовут Эндрю, — начал он придумывать историю на ходу, — мы с моим другом и дамами решили на небольшое путешествие, и отправились на автомобиле из Нью-Йорка в Бостон. И вот, когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, мы угодили в засаду. Нас остановила шайка бандитов: они взяли нас на мушку и сказали, что мы уйдём живыми только, если отдадим им машину и деньги. Как видите, они сдержали своё слово, и теперь нам надо добраться до Бостона, чтобы купить билеты домой.

Водитель смотрел на Андрея, переваривая его историю. Молчание продолжалось не долго — вскоре он сплюнул и сказал:

— Бронзовые черепа, черт бы их побрал! Уже грабят людей среди бела дня! Знаете, я готов сделать небольшой крюк и подвести вас до города! Кто-то один может сесть ко мне в салон, а остальным придётся поболтаться в кузове.

Андрей выдохнул с облегчением — по счастливой случайности его история попала в самую точку.

— Давайте я сяду в кабину, — ответил он, — Мне было бы интересно послушать про эту банду, чтобы не нарваться на них в Бостоне, а мой друг присмотрит за дамами.

— А дамы не будут против? Дорога разбита, трясти будет сильно.

Аня и Женя замотали головой.

Андрей держался здоровой рукой за ручку: его трясло прямо как в стиральной машине, и он боялся даже представить, что испытывают его друзья в кузове. Грузовик ехал медленно, старательно объезжая каждую ямку, однако их было настолько много, что водителю постоянно приходилось выбирать наименьшее из зол. Андрей не решался заговорить первым — слишком уж сосредоточенным казался ему человек за рулём.

— Меня зовут Ларри, — представился он, — поскольку ты едешь в моей машине, я имею полное право задавать тебе любые вопросы. Итак, вопрос первый: что у тебя с рукой?

Повисла пауза. Андрей собирался с мыслями, подбирая слова для ответа. Нужно было

ответить так, чтобы у Ларри не возникло лишних подозрений в его адрес.

— Собственно это и есть причина нашего путешествия, — ответил он, — мой друг, который сейчас сидит в кузове, позвал меня на охоту, хотя я не особо люблю это развлечение и даже не знаю, как поставить ружье на предохранитель. На самом деле мне повезло — я споткнулся и упал прямиком в овраг, а рука приняла на себя весь удар. Я ведь запросто мог прострелить себе руку, ногу, или даже голову.

— Интересно... Не думал, что близ Нью-Йорка ещё остались места для охоты.

— Дело было не в Нью-Йорке. Мы родом из небольшого городка к юго-западу от порта. Наши отцы владеют небольшим заводом. Знаете, мыло даёт неплохой доход, поэтому жить нам есть на что.

— А эти дамы — ваши невесты?

— Та что поменьше — это Анна, и мы и вправду помолвлены. Другая — это сестра моего друга. Они решили сделать мне небольшой подарок, в качестве извинения за инцидент с рукой, взяли машину своего отца, и мы вчетвером отправились в небольшое путешествие, а что произошло дальше вы уже знаете.

— Интересно. Бостон и вправду встретил вас «тепло».

— Мне бы хотелось узнать про эту банду поподробнее, — Андрей попытался увести разговор в другое русло, — Насколько эти ублюдки могущественные?

— Бронзовые черепа — это банда бутлегеров, которые торгуют выпивкой из-под полы. По слухам они подмяли под себя весь криминальный рынок Бостона: убрали всех своих конкурентов и держат полицию на коротком поводке. Ходят слухи, что их главарю помогает какая-то нечистая сила, и даже самые близкие люди никогда не видели его лица. Всё, что о нём известно — это ледяной голос., пробирающий до мурашек.

— Слухи... — пробормотал Андрей, — хотя в каждом слухе есть доля правды.

— Пойми меня, сынок — это очень могущественные люди, но на вооружённый грабёж среди бела дня они никогда не шли, по крайней мере, до этого дня. Теперь этим делом займутся федералы, и им всем настанет крышка.

— Погодите минутку, — до Андрея дошла одна интересная мысль, — Вы сказали, что банда держит полицию?

— Повторюсь — это всего лишь слухи.

— Предположим, что это правда. Получается, что как только я войду в полицейский участок, то черепа уже будут в курсе?

— Даже не пытайся, парень. Идти в полицию — это верная смерть для тебя и твоих подружек.

— И что же нам теперь делать?

— Я могу отвезти вас на ферму, где работаю. Думаю, хозяйева согласятся приютить вас на денёк.

Андрей задумался — это предложение было крайне заманчивым: таким ходом можно было бы сэкономить немного денег и перевести дух, но у медали была и обратная сторона — отправившись на ферму они бы просто потеряли день в пустую. Им крайне важно разобраться, зачем их вообще забросило сюда, а это гораздо проще сделать в городе. Приняв решение, Андрей ответил:

— Спасибо за предложение, но я откажусь. Нам бы хотелось, как можно скорее вернуться в Нью-Йорк, а ночёвка на ферме лишь затормозит нас, тем более, незваные гости — это всегда неприятности для хозяев. Если вы хотите нам помочь, то лучше отвезите нас в

какую-нибудь гостиницу, где мы сможем отдохнуть.

— Так у вас же забрали все деньги. Как вы снимете номер?

— Знаете, — его чуть не раскололи. Андрей из-за всех сил пытался скрыть своё волнение, — мне удалось спрятать немного налички. Не беспокойтесь, на ночлег и еду хватит. Более того, у меня открыт счёт в банке, так что мы не пропадём.

— Ну, как хотите. Боже мой, — Ларри огляделся по сторонам, — с этими разговорами я не заметил, как мы въехали в Бостон! Добро пожаловать!

Андрей посмотрел в окно: поля и леса сменились плотной городской застройкой, время от времени им попадались встречные автомобили и телеги с лошадьми, а по улицам ходили люди, одетые так же, как они, и Андрей отметил про себя, что их маскировка будет смотреться довольно убедительно. На углах стояли мальчишки: одни продавали газеты, другие чистили обувь, третьи торговали сигаретами. Всё выглядело именно так, как представлял и представлял себе Андрей, и этот факт его знатно смутил — у города был слишком «киношный» вид.

— Вам всё равно, где остановиться? — спросил Ларри.

— Главное, чтобы там было спокойно и можно было поесть. Королевские ложе нам не нужны.

— Ясно. Думаю, Красный Ворон идеально подойдёт. На первом этаже есть неплохая закусочная, а на втором можно снять комнату.

— Спасибо вам большое! Вы даже не представляете, как сильно выручили нас.

— Да что вы. Если помог я, то кто-нибудь обязательно поможет и мне. Приехали, — грузовик остановился, — трактир «Красный Ворон» к вашим услугам. Вот в той стороне, — он показал на восток, — порт. В Нью-Йорк можно добраться и на корабле, но, думаю, вы знаете это и без меня. Желаю вам удачи, и если окажетесь в наших краях ещё раз, то загляните на ферму Стивенсонов — навестите старого Ларри.

— Ещё раз, огромное вам спасибо.

— У вас есть две свободные комнаты на двоих?

За стойкой стоял опрятный мужчина в клетчатом жилете, а его очки и ухоженная борода внушали ребятам доверие. Было件нятно, что они попали во вполне приличное заведение. Бар, стены, потолок: всё было сделано из дерева и покрашено в тёмно-красный цвет.

Бармен протирал стакан и внимательно осматривал Андрея и его спутников.

— Может и есть. Доллар с человека в сутки.

— Отлично. Думаю мы остановимся здесь на пять дней.

— Мне всё равно, — ответил он, — платите и оставайтесь сколько захотите.

Андрей посмотрел на Антона. Тот порылся в кармане и достал 20 долларов.

— Меня зовут Ник, и я тут главный, — сказал человек, протягивая им ключи, — еду можете заказывать тут, вам, как постояльцем, положена небольшая скидка. Иногда меня может заменять мой помощник Чак. Если кто-то из нас почувствует неладное, то мы сразу же пойдём куда следует, имейте это в виду. Всё ясно?

Мальчишки кивнули. Они забрали ключи и вернулись к девочкам.

— У нас есть пять дней, — сказал Андрей, — для начала неплохо.

Он протянул им один из ключей.

— Пойдём, взглянем на наши хоромы, — сказал Антон, поднимаясь по лестнице —

встретимся тут через пять минут и поужинаем.

Ребятам повезло — их комнаты оказались прямо напротив друг друга.

Андрей открыл дверь, и они попали в небольшой коридор, где можно было оставить верхнюю одежду. Пройдя по нему немного дальше, они зашли в основную комнату. Она была сделана в стиле заведения — просто, но со всем необходимым: дерево, красные стены и потолок, коричневый пол; две железные кровати, небольшой деревянный стол и два грубых стула. На столе стояла масляная лампа, а рядом с ней лежал подсвечник и пучок свечей.

— Ну, как тебе? — спросил Антон.

— Жить можно, — Андрей подошёл к столу и взял лампу, — цивилизация. Умеешь пользоваться?

— Не-а.

— Разберёмся, — он поставил её на место и сел на кровать, которая пронзительно заскрипела под его весом.

— О! Прямо как у бабушки в деревне. Помню прыгал раньше на такой.

— Умираю с голоду. Пойдем вниз и закажем еду.

Они спустились и купили у Ника четыре порции картошки с мясом, которые обошлись им в пятьдесят центов. Мальчишки нашли свободное место в углу и сели там, в ожидании девочек.

Пять колонн разделяли зал на четыре равные части. На них и вдоль стен блестели зажжённые масляные лампы, дававшие свет вечером и ночью, когда солнце скрывалось за горизонтом. Посетителей было мало и все были заняты своими делами: важного вида мужчина в коричневом костюме пил чай и читал газету; молодой человек, с виду студент, ел суп, параллельно поглощая книгу; старик с седой бородой казался забыл про всё на свете — он играл сам с собой в шахматы. Наконец на лестнице послышался звук шагов — это спускались девочки. Андрей замахал здоровой рукой, чтобы привлечь их внимание.

— Как вы? — спросил он, как только все были в сборе.

— Ужасно, — ответила Женя, — Ноги болят и очень хочется спать.

— А ещё меня укачало в этом грузовике, — добавила Аня.

Они принялись за еду. На их удивление было очень вкусно.

— Что будем делать дальше? — спросил Антон. Все посмотрели на Андрея.

— Ну у нас есть еда и жильё на ближайшие пять дней, но этого мало. Надо найти место, где мы сможем остаться на недели, или даже на месяцы, а для этого нужны ещё деньги. Возможно, придётся искать работу...

— Великолепно! — воскликнула Женя, — нас закинуло в начало двадцатого века, чтобы мы пахали на заводе. Просто замечательно.

— Ладно, с этим всё понятно, — сказала Аня, — что тебе удалось узнать от водителя?

— А вот это уже интересно. Он сказал, что в городе орудует какая-то банда. Они называют себя Бронзовыми Черепами и контролируют подпольное производство и сбыт алкоголя.

— Алкоголя?

— Да. Дело в том, что сейчас в США действует сухой закон. Продажа и производство выпивки запрещены. Водитель, кстати его зовут Ларри, поведал мне городские слухи. Говорят, главарь банды очень хорошо скрывает свою личность, и никто из ныне живых не видел его в лицо, максимум — слышал леденящий душу голос. Ларри думает, что за ним стоит какая-то нечистая сила.

— Да ну, бред какой-то, — пробормотал Антон.

— Будь мы сейчас дома, то я бы согласился с тобой, однако мы в чёртовых двадцатых. По крайней мере, это единственная зацепка, которая у нас есть. Думаю, стоит начать копать в этом направлении.

— Ясно, — сказала Женя, — теперь обсудим более насущные дела. Нам с Аней нужны деньги.

— Это ещё зачем?

— Надо пройтись по магазинам. Вы, мальчики, можете целый день ходить в этих классных костюмах, которые вам, без шуток, очень идут, а вот таскаться по городу в платьях не очень удобно, поэтому нам нужна кое-какая одежда. Ещё нам надо...

— Хорошо, мы поняли, — перебил её Андрей, — можешь не продолжать. Возьмите сколько надо, только всё не потратьте.

— Так точно, капитан.

Мужчина в коричневом костюме поднялся и вышел наружу, а его газета осталась на столе. Немного подумав, Андрей встал, подошёл к его столу и взял её.

— Ого, да ты и правда умный, — сострила Жена, — видел бы ты себя сейчас со стороны.

— Сегодня восемнадцатое июня двадцать пятого года, — Андрей не обращал на её подколы никакого внимания, — вчера в Женеве подписали протокол о запрете химического оружия. Экономика США стабильно растёт. Интересно...

— Есть какие-то вакансии? — спросила Аня.

— Сейчас попробую найти, — он зашуршал бумагой, — ага, в местный цирк требуется уборщик.

— О, Антох, вакансия как раз для тебя! — усмехнулась Женя, — ты ведь всегда мечтал о такой работёнке.

— Самая умная что ли? — ответил он с холодным взглядом, — иди и убирай за слоном сама...

— Да ладно тебе, ты что, шуток не понимаешь?

— Миссис Милон ищет бухгалтера для долгой и верной службы, — продолжил Андрей, — Не старше тридцати лет.

— Это уже интересное, — сказала Аня, — думаю Андрей вполне может подойти.

— На должность швейцара требуется молодой юноша. Обращаться в гранд отель Бриллиант.

— Думаю я могу попробовать, — Антон улыбнулся.

— А не испугаешься? — снова поинтересовалась его сестра, — на собеседование тебе надо будет идти одному...

— Нет... Сейчас мы не в том положении, чтобы бояться по пустякам.

— На этом всё, — Андрей сложил газету и убрал её в карман своего пиджака.

— Валюсь с ног, — Женя встала, — не подскажешь сколько время?

— Половина седьмого.

— Рановато, но я уверена, что просплю до утра.

— Я тоже пойду, — сказала Аня, — у меня ужасно разболелась голова.

— Спокойной ночи, девочки.

Они ушли, и парни остались вдвоём.

— Значит завтра мы идём устраиваться на работу? — сказал Антон.

— Да, я пойду к миссис Милон, а ты в гранд отель. Надеюсь нам повезёт.

— Ты хоть в курсе куда идти?

— Ну, — Андрей задумался, — у нас есть адреса и карта с названием улиц. Нужную улицу найти сможем, а дальше можно сориентироваться на месте. В крайнем случае всегда можно спросить дорогу, языковых барьеров всё равно нет...

— Ладно, не будем терять время, — Антон встал, — пошли в комнату разбираться.

— Пойдём.

Глава 3 Проверка на прочность

Сегодня будет очень интересный день... но лишь для нас с Тобой...

— Доброе утро, девочки. Как спалось?

— Ужасно.

— Тоже кошмары мучали?

— Ага.

Они собрались за завтраком всё за тем же местом, что и вчера. Аня и Женя спустились позже парней, поэтому на столе их уже поджидала овсяная каша и чай с печеньем.

— Овсянка, — Женя скорчила забавную гримасу, — Бе-е.

— Сори, но это всё, что у нас есть.

— Какие планы на сегодня? — спросила Аня.

— Мы с Антоном пойдём узнаем про работу, — ответил Андрей.

— Это те объявления из вчерашней газеты?

— Ага. Мы прикинули по карте, тут не далеко. Надеюсь управимся к обеду. А вы чем займётесь?

— Надо пройтись по магазинам, — сказала Женя, — заодно сходим на разведку и посмотрим на округу.

— Хорошо. Можете взять все наши деньги, только оставьте нам по пять баксов, и, смотрите, не потратьте всё за раз.

— Не бойся, экономить мы умеем.

— Тогда желаю всем удачи, — Андрей проверил часы, — сейчас восемь часов утра, и до обеда ещё полно времени. Встречаемся здесь, как только покончим со всеми делами.

— Думаю сейчас просто идеальное время для разговора по душам.

Аня и Женя шли по широкой улице, осматриваясь по сторонам. Где-то вдалеке доносились крики чаек и шум прибоя, а редкие прохожие проходили мимо, занятые своими делами, и не обращая на двух девушек никакого внимания.

— Ну давай поговорим, — Аня посмотрела на Женю.

— Признаюсь, я была неприятно удивлена, когда узнала, что ты будешь играть с нами.

Не ожидала, что у моего брата настолько всё плохо с друзьями, что он позвал... тебя.

— Антон, — Ане не нравился её тон, но она держала свои эмоции при себе, — подарил... вернее сказать проспорил эту игру Андрею. Команду собирал он, а не позвать меня мой парень не мог.

— Но ты могла отказаться, тем более настолки придумали явно не для тебя... Эх, Антон всегда был идиотом, — с досадой сказала Женя, — впрочем, если бы он знал, как тяжело мне досталась эта коробочка, легкомыслия в его действиях было бы меньше. Гораздо меньше.

— Ты меня заинтриговала.

— Я никому не рассказывала эту историю раньше — мне бы тупо не поверили, но сейчас многое изменилось, и, думаю, ты будешь на моей стороне. Короче, я была в Москве, летала туда к врачу. С делами я управилась быстро, и у меня остался один свободный день в запасе. Впрочем, я была готова к такому повороту событий, и прихватив пару своих МТГ колод, я пошла в ближайший клуб.

— Даже не буду спрашивать, что это такое.

— Да ты бы не поняла, даже если бы я тебе всё объяснила на пальцах.

— Ауч! Я ведь не настолько тупая, какой ты меня считаешь.

— Забей, — Женя продолжила, — Зашла я весьма удачно — там как раз начинался турнир: двойная сетка, ВоЗ, если тебе интересно.

Аня промолчала. Она решила пропускать её подколы мимо ушей.

— Я не оставила этим челам с двадцать пятого ранга ни единого шанса. Их колоды как будто собирал мой брат: никаких синергий, манакривая как зубы старого деда, а от их банов мне хотелось плакать. Но был там один странный парень... Он весь день молчал и сидел, уткнувшись в телефон и переписываясь с кем-то. Когда мы встретились в первый раз, он порвал меня так тузик грелку, причём дело было далеко не в его колодах или стратегии. Ты даже не представляешь, как сильно ему завезло!

— Почему же, представляю, — Аня ответила на её вечный сарказм таким же сарказмом.

— Ха-ха, очень смешно. Не думала податься в юмористы? Проехали, каждый матч у него был голдфиш! Я отлетела в нижнюю сетку со счётом 2:0. Конечно, мне удалось оттуда выбраться, и мы встретились в финале. Тут то и началось самое странное — этот парень заговорил первый раз за вечер. Он сказал, что у меня нет шансов, и если я сяду играть с ним, то непременно проиграю. И тут, внезапный поворот событий, этот чёрт предлагает мне сразиться с ним на мечях.

— Вау! Как же это похоже на правду!

— Не веришь? Если честно, мне всё равно. Обдумав его предложения, и, приняв внимание свои навыки, я согласилась. Все сразу же затихли, убрали столы и встали вокруг нас с каменными лицами. Признаюсь, я не слабо испугалась. Пацан достал откуда-то две катаны и протянул одну мне. Сталь была хорошая и очень острая — это значит, что рубились мы на серьёзные ставки. Парень был не промах: на каждый мой выпад, на каждый удар у него находился ответ. Ему даже удалось ранить меня — задел по плечу, но не сильно.

Женя огляделась по сторонам, и, убедившись, что улица пуста, показала Ане своё правое плечо, на котором красовалась свежий шрам.

— Но, как говорится, мастерство не пропьёшь. Мне всё-таки удалось подловить его — засадила клинок прямо ему в сердце. В тот момент даже я не думала, что это может вызвать серьёзные неприятности — мне хотелось лишь победить. Он не умер и даже не упал — просто растворился в воздухе, а вслед за ним растворились все, кто был в клубе, а на месте, где он стоял, оказалась та самая игра, которая и затащила нас сюда. Я схватила её и убралась как можно дальше оттуда.

— Интересно... Теперь я понимаю, почему ты никому не рассказывала эту историю. Даже я не верю в то, что всё это правда.

Женя пожала плечами.

— Через пару часов я вернулась, но никакого клуба там уже не было. Единственным напоминанием о нём была игра в моих руках. Я прилетела домой и подарила её брату.

— На самом деле у меня тоже есть подобная история: дело в том, что игру, которую ты привезла украли наша местная шайка.

— Врёшь.

— Ни капли. Слушай...

Андрей собирался с духом. Он стоял возле небольшого особняка, в котором жила некая

миссис Милон. Перед ним, словно стена, возвышалась дубовая дверь с деревянным звонком. Выдохнув, парень собрал всю свою волю в кулак и постучал.

Дверь открыла пожилая женщина, и по её одежде Андрей понял, что это служанка.

— Что вам нужно, молодой человек? — спросила она.

— Я по поводу объявления в газете. Это вам требуется бухгалтер?

— Чудеса, — ответила старушка, — только вчера вечером отнесла его, а сегодня на него уже клюнули. Проходите, — она жестом пригласила его внутрь, — госпожа скоро будет, вы можете подождать её в гостиной.

Внутри было всё просто, но со вкусом: мебель хорошо сочеталась друг с другом, а недорогие картины молодых художников гармонично заполняли свободное место на стенах. Служанка привела Андрея в гостиную, и он сел на мягкий диван.

— Вам принести чаю?

— Нет, спасибо. Я недавно позавтракал.

Старушка пожала плечами и ушла. Минут пять Андрей сидел и подбирал слова к грядущему разговору, но нервы так и не дали ему усидеть спокойно — в один момент он встал и принялся расхаживать по комнате, рассматривая картины на стенах.

— «Битва Афин и Спарты», — бормотал Андрей себе под нос, — естественно, все дерутся голышом. «Девушка с седыми волосами». И правда, седина выглядит довольно реалистично. «Мона Лиза»? А, это копия. «Сцена на охоте». Люди, конечно, тут нарисованы так себе, зато собака довольно милая. Так, а это у нас что? Похоже на латынь. Re... Redemp... Redemptionem per... per mortem. Что за...

Ему не стоило смотреть. Эта картина вселила ужас в его сердце и наполнила страхом его душу. Там он увидел тьму, и она обязательно поглотит его. Иного исхода нет и не будет.

— Нет! — Андрей закрыл лицо руками, — этого не может быть! Нет! НЕТ!

— Молодой человек, с вами всё в порядке?

Он вздрогнул от неожиданности и убрал руки от своего лица. В гостиную вошла хозяйка — женщина средних лет, с короткой стрижкой и умным взглядом. Она была одета во всё чёрное, а по её были видны следы недавних слёз.

— Вы по объявлению? Давайте присядем и поговорим. Ну же, что вы стоите как статуя, садитесь.

Перед тем, как сесть напротив женщины, Андрей бросил последний взгляд на картину. Ничего не изменилось: рыбак всё так же сидел, закинув удочку в реку и встречал рассвет.

— Всё верно, — сказал он, сев на диван, — я бы хотел пойти к вам на службу бухгалтером.

— А как у вас с цифрами? Работы будет много: надо считать все мои доходы, расходы, а также налоги и прочие пошрины.

— Думаю я справлюсь. Каков основной источник ваших доходов? Мне нужно знать с чем я буду иметь дело.

— Я владею тремя небольшими яхтами. Вернее, они перешли ко мне после смерти мужа. Это пассажирские судна — мы возим людей вдоль по восточному побережью, в основном ходим в Нью-Йорк. Ещё от родителей мне досталась небольшая ферма за городом, но в сравнение с лодками доход она даёт небольшой. Ну, что вы думаете? Справитесь?

— Думаю да, у меня уже был похожий опыт, — слукавил Андрей.

— А это, — вдова показала на его руку, — вам не помешает?

— Чтобы делать финансовые отчёты мне хватит и одной руки.

— Наверное было больно, — задумчиво протянула она, — знаете, мой муж тоже страдал перед своей смертью.

Андрея удивило столь внезапное откровение, но, из приличия, он решил промолчать.

— Он кричал. Очень громко, — миссис Милон поменялась в лице, — его агония сотрясала эти стены, а я стояла и смотрела, — с ней начали происходить странные вещи. Её голос стал выше, лицо вытянулось, а платье на спине начало растягиваться в двух местах, — я молча наслаждалась этим зрелищем, — и без того худые руки вдовы буквально на глазах становились всё тоньше и тоньше. Пальцы слиплись и кисти рук превратились в острые клинки. Ткань на спине наконец-то лопнула — её порвали два больших крыла. Миссис Милон взлетела, жужжа как огромная стрекоза, — я избавилась от него. Он был мне не нужен, ведь в моей жизни появился *Д'Њдμ Д'Д*.

Эта букашка пришла в ужас лишь от одного моего имени. Куда ему тягаться со мной! Беги-беги, я всегда успею добраться до тебя.

Женя и Аня вышли из магазина одежды, держа по пакету в руках.

— Знаешь, я всё думаю над твоей историей, — сказала Женя, — мне кажется, что это всё не просто так. Подумай сама. Как минимум Два экземпляра самой редкой настольной игры в мире оказываются в нашем маленьком городе.

— Думаешь нас специально закинуло сюда?

— Такой вариант не исключён...

Разговор сошёл на нет, и в голове Жени вновь проскочила идея, которая уже не раз мелькала с самого начала их совместной прогулки по магазинам.

— Ладно, — наконец решилась она, — коли уж мы с тобой в одной лодке, то настало время покончить с этим раз и навсегда.

Аня мгновенно поняла, о чём идёт речь.

— Моя позиция не изменилась. Извиняться я не буду. В том, что произошло нет и капли моей вины.

— Опять всё та же шарманка... Хорошо, давай проживём этот день ещё раз: от начала и до самого конца. На дворе солнечное утро, пятнадцатое мая тринадцатого года, если быть точным. В тот день я проснулась счастливой, ведь сегодня — мой звёздный час. Кое-как я досидела уроки и побежала домой готовится. Вечером начались они — районные соревнования по спортивной гимнастике, но в этом году всё было серьёзно. Впервые, с момента основания нашей секции, победитель выходил на областной уровень. Я была лучше всех, и я должна была победить. Судьи приехали аж из областного центра гимнастики, но этот факт меня только успокоил — соревнования будут честными. Итак, битва началась. Девочки, 2000–2001 года рождения. Каждый элемент, каждое упражнение в моём исполнении было идеальным, но в конце я узнаю, что мне занизили итоговую оценку на целых три балла! В итоге я заняла второе место, а первое заняла...

Аня покраснела, но сохраняла молчание.

— ... наша дорогая Анечка! Помнишь, что ты шепнула мне на награждении?

Она упорно продолжала молчать.

— Я спрашиваю тебя, дура, — Женя повысила голос, — ты помнишь, что сказала тогда, стоя на пьедестале?

— Помню, — тихо ответила она, — очень хорошо помню.

— «Видимо ты недостаточно хороша для первого места», — передразнила её Женя.

— Я была молодой и глупой, — Аня пыталась сохранить всю свою решимость, но её голос давал слабину слишком часто, — пойми, победа затуманила мою голову.

— Меня добила не твоя незаслуженная победа, а кое-что другое. Родители сказали мне, что главным судьёй был твой дядя. Они пытались успокоить меня, но сделали только хуже...

— Я повторяю тебе уже в сотый раз — я тут не причём. Я искренне верила, что победила честно, и уже не раз согласилась с тем, что моя победа была абсолютно незаслуженная.

— Но ты так и не извинилась.

— За что?! — Аня перестала сдерживать эмоции и крикнула на всю улицу.

— За боль, которую причинили мне твои слова и за то, что они загнали меня в петлю. Боже, если бы брата не было рядом...

— Решение принимала ты, а не я.

Женя посмотрела прямо в её голубые глаза и сказала с неприкрытой ненавистью:

— Постепенно всё наладилось...реабилитация, врачи, адаптация. С гимнастикой пришлось попрощаться, но я нашла себя в боевых искусствах. В каждом своём противнике я видела тебя. Конечно, со временем мой пыл поутих, но осадок остался, и он до сих пор даёт о себе знать. Раз в год мне нужно летать к врачу в Москву, и каждый раз, сидя в самолёте, я снова и снова переживаю тот день. Сегодня я уже не хочу убить тебя, но мне по-прежнему нужны твои извинения.

— Я не извиняюсь за то, чего не делала.

— Значит мира между нами не будет.

— Ой, да иди ты! — Аня взорвалась, — ты постоянно говоришь только о себе! Подумай, каково было мне! Я была девочкой, которая просто хотела победить, и искренне верила в то, что победа досталась мне честно! И вдруг, на следующий день приходит новость, что ты чуть не убила себя из-за меня! Думаешь мне, маленькой двенадцатилетней девочке, было просто пережить такой удар?

— Конечно тебе было очень тяжело, — глаза Жени загорелись, — и я была несказанно рада этому факту.

— Видеть тебя больше не хочу!

Аня развернулась и побежала, куда глаза глядят. Женя молча посмотрела ей вслед, пожала плечами и пошла в сторону «Красного Ворона».

Андрей несся со всех ног. Выбегая из дома, он споткнулся и упал на больную руку, и сейчас она постепенно начинала ужасно болеть, но парню было не до это боли — надо было как можно скорее добраться до гранд отеля и вытащить Антона. Они попали в хитроумную ловушку какого-то могущественного существа и *им не выбраться из неё*. Прохожие оборачивались и что-то кричали ему вслед, но ему было всё равно.

Аня завернула за очередной угол — она давно перестала понимать где находится, и просто продолжала идти вперёд. У неё не было никакого желания возвращаться обратно в свой номер — там она непременно встретит Женю, а её ей хотелось видеть в последнюю очередь.

Если подумать, то всё было не так уж и плохо — можно честно всё рассказать мальчикам, и они снимут для неё отдельную комнату. В глубине души Аня верила, что они обязательно получат свою работу и смогут позволить себе такую трату.

Из размышлений её вырвал человек, бегущий ей на встречу. Его костюм показался Ане знакомым, и, подойдя поближе, она поняла, что никто иной как Андрей. Аня замахала руками, пытаясь привлечь его внимание, но он просто промчался мимо неё, не обратив на девушку никакого внимания. Аня крикнула ему вслед — ноль реакции. Это добило её окончательно, и, сев на ближайшую скамейку, она тихо заплакала.

Андрей уже различал впереди очертания отеля — он возвышался над двухэтажными домами словно Гулливер над лилипутами. Силы почти покинули его, но до заветных дверей оставалось ещё совсем чуть-чуть.

Он влетел внутрь через парадный вход, и, подбежав к стойке регистрации, спросил, задыхаясь:

— К... К вам... не заходи сегодня молодой человек... — Андрей покраснел и скорчился от внезапного приступа боли в руке, — а-а-а...

— Всё в порядке, сэр?

— Это не важно... Сюда должен был прийти молодой человек.

— Сюда приходит много молодых людей каждый день. Не могли бы вы выразиться конкретнее.

— Он приходил по объявлению в газете... Устраиваться на должность швейцара.

— Кажется я понял о ком вы, — человек за стойкой улыбнулся, — очень приятный юноша.

— Где он?

— Беседует с управляющим в комнате для персонала. Думаю, сейчас их лучше не беспокоить.

Андрей огляделся. В дальнем конце зала он заметил табличку «Служебный Вход». Даже не думая о возможных последствиях, он рванул к ней.

— Стойте! — крикнул швейцар ему вслед, — Вам туда нельзя.

Не обращая на его слова никакого внимания, Андрей открыл дверь и ворвался внутрь. Там оказался небольшой кабинет: за столом сидел толстый мужчина, а рядом на стуле разместился Антон. Они о чём-то беседовали, и кажется, Андрей успел вовремя. Однако медлить не стоит, ведь в любой момент управляющий может превратиться в ужасного монстра, или случится ещё какая-нибудь мистика.

— Антон! — крикнул его друг, — сматываемся отсюда!

— Это ещё что такое? — с недоумением спросил толстяк.

В комнату вбежал швейцар.

— Простите, сэр, — сказал он, — я не думал, что этот безумец побежит к вам.

— Просто вызови уже наконец охрану!

— Простите моего друга, — сказал Антон, недовольно косясь на Андрея, — он немного не в себе.

— Так это ваш друг! — управляющий пришёл в ярость, — у нас приличное заведение, и здесь не место таким, как вы! Выметайтесь оба! Живо!

Антон встал и с досадой в голосе сказал:

— Мы уже уходим. Прошу прощения за эту сцену.

— И чтоб больше я вас здесь не видел!

В комнату вошёл охранник, но его помощь уже не требовалась — парни вышли из отеля сами... Минуту они стояли молча, затем Антон с раздражением спросил своего друга:

— Ну, и что ты устроил? Я ведь уже почти получил эту должность! Эх...

— Я боялся за тебя.

— С чего такой внезапный страх? Утром с тобой всё ведь было в порядке.

— Миссис Милон оказалась совсем не миссис.

— Это как?

— Пойдём в гостиницу, расскажу по пути. Я очень устал, мне хочется есть, а ещё...

обнять Аню.

Мальчики сидели на своём месте в углу зала и ждали девочек на обед. Андрей только что закончил свой рассказ и сидел, ожидая реакции Антона.

— Вдова на крыльях мухи, значит, — он в раздумьях мешал ложкой свой суп, — знаешь, у меня к тебе есть пару вопросов. Прежде всего, почему моё собеседование прошло как по маслу, без всякой жуткой фигни?

— Не знаю. Может твоё объявление было настоящим, а может я успел вытащить тебя вовремя. Ты не заметил ничего странного в отеле?

— Да вроде нет, а что?

— Просто перед моим собеседованием я ходил по гостиной вдовы и наткнулся на одну странную картину. Там было нарисовано...

Тебе не следует этого знать.

— Фу, — Антон сморщился и отложил ложку в сторону, — даже аппетит пропал. Нет, такие странности я бы точно заметил.

— Значит твоё объявление всё-таки было настоящим... — Андрей ненашутку расстроился, — а я всё испортил!

— Да ладно тебе, ты ведь волновался за меня. На твоём месте я бы поступил точно так же.

— Значит, мы остались без работы... Есть мысли, как достать деньги?

— Есть одна идея, — Антон подозвал своего друга поближе к себе и шепнул ему на ушко, — предлагаю податься в бандиты.

Андрей не был готов к такому внезапному повороту событий. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями.

— Ты сейчас серьёзно?

— А почему бы и нет? Так мы убьём сразу двух зайцев: найдём деньги и разузнаем про банду.

— Ты хоть представляешь, какие у этого могут быть последствия?

— А что нам терять? Деньги всё равно где-то надо найти, а работая по восемь часов в день на нормальной работе у нас не останется времени на поиск разгадки.

— Есть ещё один момент. С одной рукой из меня такой себе бандит.

— Не все же бандиты делают грязную работу. Ты умный, а умные люди там тоже нужны. Кстати, как она?

— Болит, но уже полегче, но... боюсь это может аукнуться.

— Не бойся, всё будет хорошо, главное пей побольше.

— Пить — это дело! Пить я люблю, — с этим разговором они не заметили, как к ним спустилась Женя, — ну как успехи работяги?

— Так себе, — ответил Андрей, — с работой вышла оказия и мы её не получили.

— А что так?

— Долгая история. Аня придёт — тогда и расскажу. Кстати, она там скоро?

— Мы с ней... — Женя медлила с ответом, — слегка повздорили.

— В каком смысле?

— Ну... мы наорали друг на друга, а потом она куда-то убежала. Но не переживайте, она остынет и обязательно вернётся!

— Как это куда-то? Ты ведь в курсе, что она может запросто заблудится в незнакомом городе? — Андрей был очень зол, — от вас двоих требовалось только одно — не перессорится друг с другом! И что из этого вышло? Не прошло и суток как вы... Ай! Да ну тебя!

Он побежал в сторону выхода.

— Куда ты? — крикнул ему вслед Антон.

— Как куда? На поиски!

Она с самого начала прекрасно понимала, что ей следовало отказаться от участия в этой настольной. Женя, Антон и даже Андрей — она не хотела видеть никого, ведь они затащили её сюда и бросили в этом незнакомом мире. Всё, чего она хотела сейчас — уйти как можно дальше, тоскуя по тому, что осталось дома. У неё нет крыши над головой, еды и даже воды — всё равно. Люди останавливались и спрашивали, всё ли хорошо, но она молча проходила мимо. Постепенно застройка становилась менее плотной и уже к обеду она выбралась из города. Отринь мысли и иди вперёд.

Солнце скрылось за горизонтом, а она всё шла и шла, а когда силы покинули её, Аня села прямо на холодную землю, чтобы немного перевести дух, и не заметила, как закрыла свои глаза и провалилась в глубокий сон.

Глава 4 Ночные кошмары

Масляная лампа давала достаточно света для того, чтобы осветить небольшую комнату. Три человека, отбрасывая длинные тени на дальнюю стену, склонились над картой и обсуждали один очень важный вопрос.

— Итак, — сказал Андрей, — совместными усилиями мы прочесали весь Норд Энд. Никаких следов Ани. У кого-нибудь есть идеи, что именно с ней могло приключиться и куда она могла пойти?

— Случится могло всё, что угодно, — ответил Антон, показывая на карту, — она могла выйти из Норд Энда и попасть в Даун Таун, могла перейти залив по мосту и оказаться в восточной части города, или даже в Кембридже. Послушай, это ведь как искать иголку в стоге сена...

— На что ты намекаешь? — Андрей с опаской посмотрел на Антона.

— Слушай, друг, я всё понимаю — Аня твоя девушка, но, пойми меня и ты, нам её не найти, как бы мы не старались. В порыве гнева она могла пойти куда угодно — круг поиска слишком широк для нас троих.

— И что ты предлагаешь? Бросить её?

— Мне не хочется говорить это в открытую, но, боюсь, другого выбора нет. Мы должны ценить каждую лишнюю секунду, ведь у нас скоро закончатся деньги. Надеюсь она вовремя одумается и сможет найти дорогу домой.

— У неё с собой есть хоть немного налички? — спросил Андрей у Жени.

Она покачала головой.

— Все деньги были у меня, а у неё остался лишь пакет с новыми вещами.

— Проклятье! — он со злостью ударил кулаком по столу, — мы не должны её бросать! Без неё нам не выбраться отсюда.

— Слушай, я искренне надеюсь, она вернётся... — попыталась приободрить его Женья, — правда, я не хотела, чтобы всё закончилось ТАК.

— Тебе сейчас лучше помалкивать, — Андрей покосился на неё злым взглядом, — скажи, зачем нужно было ворошить это осиное гнездо? У тебя вообще голова на плечах есть?

— Ха, думаешь ты у нас тут самый умный? Я хотела покончить с этой темой раз и навсегда, чтобы мы могли начать наши отношения с чистого листа, но эта дура первая начала со своим «я не виновата», и мне пришлось доказать ей, что права тут я.

— Не смей называть её так!

— А вот и посмею! Знаешь, на правду не обижаются.

— Хватит! — крикнул Антон, — Андрей, помнишь, что ты сказал нам в самый первый день? Если мы будем держаться вместе, то спокойно пройдем через все испытания. С того момента прошло около тридцати часов, но за это время мы уже успели перессориться и потерять человека.

— Ещё один шкет собрался меня учить, — сказала Женья, глядя на брата.

— Я всего лишь не хочу умереть в одиночестве.

— Ой, да ну вас, — она хлопнула дверью и ушла в свою комнату.

— Этой психованной надо немного остыть, — сказал Антон, — иногда она становится просто невыносимой, особенно после сильного стресса. Утром будет как новая. Хотя... кому

я это всё рассказываю, ты ведь и сам прекрасно знаешь Женю.

Андрей промолчал.

— Так что, — Антон сел на свою кровать, — есть идеи, как внедриться в местную шайку?

— Нет, — Андрей лёг не раздеваясь, — и до утра точно не будут.

Глупая девчонка, у меня есть для тебя одно предложение — ты можешь подчиниться моей воле и тогда у твоей жалкой жизни наконец появится смысл. Ты станешь моим верным союзником, оружием, карающим... Куда ты делаешь? Где же ты? От меня не спрячешься, я обязательно найду и уничтожу тебя!

Аня вскочила. Ей приснился просто ужасный кошмар: она стояла где-то в темноте, а вокруг на километры вдаль простиралась пустота. Каменный пол под её ногами уходил далеко во тьму, а из этой тьмы с ней разговаривал ледяной голос, каждое слово которого до сих пор отдавалось эхом у неё в голове.

Постепенно в её голову начали возвращаться события вчерашнего дня: ссора с Женей; Андрей, пробежавший мимо; она в отчаянье идёт куда-то и в бессилие засыпает прямо у дороги, но проснулась она лёжа на тёплой и удобной постели.

Солнце давно встало, освещая своими лучами её комнату, а сквозь закрытое окно были слышны приглушённые крики петуха. Она огляделась по сторонам — это была совершенно обычная комната: кровать, сервант, тумбочка и зеркало. Рядом с постелью стоял стул, на спинке которого лежало лёгкое летнее платье, купленное ею вчера. Одевшись, Аня подошла к окну и толкнула раму вверх.

По всей видимости она каким-то чудом оказалась на ферме вдали от городской суеты. Со второго этажа открывался отличный вид на пшеничные поля, простирающиеся до самого горизонта, а прямо под окном гуляла коза, об тонкую ногу которой тёрся маленький котёнок. От этого пейзажа у Ани очень быстро полегчало на душе, она ненадолго забыла обо всех своих проблемах, с наслаждением смотря на эти прекрасные просторы. От этого места веяло миром и покоем, которые ей так сильно были нужны в этот момент...

В дверь тихонько постучали, и Аня повернулась к ней лицом.

— Да, да, — сказала она, — войдите.

В комнату вошла полная женщина средних лет. На её ногах не было обуви, а по загорелому лицу и выгоревшим волосам было понятно, что она много времени проводит на улице. На ней был фартук, перепачканный в муке, а с её рук медленно капали капельки воды.

— Я услышала, что ты встала и решила сходить проверить тебя. Как твоё самочувствие? Ты долго пролежала на холодной земле и запросто могла простыть, или ещё чего похуже. Ой, как хорошо, что Ларри проезжал той дорогой!

— Да, я вроде порядке, по крайней мере на первый взгляд. Немножко заложило нос, но это у меня всегда так по утрам. Спасибо вам за то, что помогли и приютили меня.

— Ой, да брось ты! Нам с мужем это только в радость. Давай познакомимся. Меня зовут миссис Стивенсон, а тебя как?

— Анна... мисс Анна.

— Очень приятно. Теперь я предлагаю спуститься вниз, попить чаю, и ты расскажешь мне свою историю.

Твоя смерть близко.

Андрей вздрогнул и в испуге открыл глаза. Уже вторую ночь подряд ночные кошмары не давали ему нормально поспать. Каждый раз, когда он проваливался в сон, его посещала мешанина из ужасающих образов и звуков, среди которых изредка можно было разобрать отдельные слова, в основном угрозы и мрачные предсказания.

Боль в его руке стала гораздо сильнее. Андрей встал и вышел из комнат — сейчас ему хотелось посидеть, попить чаю, собраться с мыслями и решить, что они будут делать дальше.

Выйдя на свет, он посмотрел на часы: половина второго ночи. Внизу его ждал неожиданный сюрприз — Женя тоже не спала. Она сидела на их месте, пила что-то из кружки и смотрела в пустоту, погружённая в свои мысли. Кроме неё в зале никого не было.

— Тоже не спится? — сказала она, увидев Андрея, — дай угадаю — кошмары.

— Ага, — Андрей сел к ней, — уже вторую ночь не дают мне нормально поспать. Интересно, твоему брату они тоже снятся?

— Может быть, но его так просто не разбудишь. Слушай... — Женя посмотрела на какую-то точку в пространстве, — я не люблю делать так, но... прости меня за сегодняшнее. Я наговорила много лишнего. Тебе и Ане. Ха, не думала, что я буду скучать по НЕЙ...

— Виноваты мы оба, но да ладно, что было то было. Сейчас нам надо думать о будущем, и, вы правы — искать Аню бесполезно, мы можем потерять слишком много времени с нулевым результатом. Будем надеяться, что какие-нибудь добрые люди помогут ей... Знаешь, у Антона есть неплохая идея: внедриться в бронзовые черепа.

— Вы хотите внедриться в бандиты? Не смеши меня.

— А что в этом такого?

— Во-первых, у тебя сломана рука, во-вторых, Антон боится крови, но думаю ты это и так знаешь.

— Нет, не знаю, — Андрей в удивлении поднял бровь.

— Значит теперь знаешь... Каждый раз, когда у него берут кровь из пальца, кому-то приходится дежурить рядом с нашатырем.

— Интересно. Раз мы вдвоём не годимся, то я вынужден просить твоей помощи. Ты **ОЧЕНЬ** хорошо дерешься, а в бандитских разборках такое умение незаменимо.

— Спасибо. Обожаю, когда кто-то ценит мои умения. Только вот хватит ли нам их?

— Для наших целей вполне. Так что, у тебя уже есть с ходу какие-нибудь идеи, как попасть в эту банду?

— Хмм... — Женя задумалась, — может надо сделать так, чтобы они нас заметили? Ограбить банк, например.

— А ничего, что так мы залезем на их территорию, и нас запросто могут убить за это без разбирательств?

— Твоя правда...

Главная дверь открылась, и в обеденный зал ввалился молодой мужчина. На нём была белая рубашка в полоску, испачканная чем-то красным. Он поправил упавшую с плеча подтяжку, подошёл к стойке и заказал что-то у Чака. Тот принёс ему стакан воды, и, выпив её на ходу, незнакомец направился в сторону ребят. Как только он подошёл ближе, то они заметили, что красные пятна на его одежде были самой настоящей кровью.

— Доброй ночи, — сказал он ставя пустой стакан на стол, — впрочем, для меня эта ночь скорее всего последняя.

Андрей с Женей в недоумении смотрели на него. Он ухмыльнулся, достал из кармана

своих брюк железную фляжку и наполнил её содержимым свой стакан до самых краёв.

— Ну, за ваше здоровье, — он залпом осушил его до дна.

— Вы бы хоть представились... — пробормотала Женя.

— Я — ходячий труп, — сказал он и засмеялся, — Ладно, если серьёзно — меня зовут Майкл, — он показал им татуировку черепа на своём левом запястье, — и я пошёл не по той дорожке. Сегодня у меня было очередное задание — Итальяшки решили зайти к нам в гости и устроили налёт на один из складов. Нам с парнями надо было выбить их оттуда и вернуть склад назад, но что-то пошло не так. Из четверых выжил только я один, а Итальянцы скоро уедут назад в Нью-Йорк с нашим добром. Когда эта новость дойдёт до босса, то он непременно придёт в ярость и пристрелит меня. Ладно, — Майкл поднялся, — для всех будет только лучше если я сделаю это сам. Прощайте.

Он уже развернулся и зашагал к выходу, как его остановил окрик:

— Стойте! — Андрей не хотел упускать такую удачную возможность, — У меня есть идея. Что если мы поможем вам отбить склад?

— Вы? — он с ухмылкой обвёл ребят взглядом, — однурукий пацан и девка?

— Всё не так просто, как кажется на первый взгляд, — ответила ему Женя, — Наверху спит наш друг с шестизарядным приятелем, а «эта девка» сможет незаметно пробраться куда угодно и уложить кого угодно.

— Я же могу скоординировать нашу атаку, — сказал Андрей, — и мы сможем ударить по ним с максимальной эффективностью.

— Звучит хорошо, но только там засело с десяток опытных бойцов...

— Которые даже не подозревают о том, что мы можем вернуться.

— А ты мне нравишься, парень. Терять мне нечего, так что попробовать можно. Будите своего друга и пойдём, там за углом припаркована наша... моя машина. Детали обсудим в ней.

— Боюсь моя история покажется вам странной, или даже в каком-то смысле бредовой, — Аня сидела напротив миссис Стивенсон, держа в руке чашечку горячего чая. На столе стояла тарелка с блинами и небольшая баночка с вареньем, — но всё что я скажу сейчас — это чистая правда, и я не сошла с ума.

Миссис Стивенсон кивнула:

— В своей жизни я видела много странных вещей, так что не переживай на этот счёт...

— Я и ещё трое моих друзей прибыли сюда по очень важному заданию, — начала свой рассказ Аня, — Говорят, что в Бостоне творятся очень странные дела, и нам надо выяснить, что тут происходит.

— Продолжай, — к удивлению Ани, хозяйка и правда не на шутку заинтересовалась её рассказом.

— Нас забросило сюда какой-то неведомой силой. Если быть точным, то мы прибыли напрямик из России 2019 года, то есть из будущего. Перед тем, как оказаться в Бостоне, нам повстречался юноша, который назвал себя Левиафаном. Он дал нам краткую справку о нашей миссии и велел со всем разобраться.

— А как получилось, что ты оказалась лежащей на земле в нескольких милях от города?

— Сама не знаю, как так вышло, но мы поссорились. Очень глупо поссорились. Я не хотела никого видеть и брела, куда глаза глядят, пока не свалилась от усталости.

— Твои друзья сейчас по-прежнему в Бостоне?

— Да. Мы появились здесь с сотней долларов в кармане и сняли две комнаты в Красном Вороне.

— Послушай меня, сейчас я задам очень важный вопрос. Попрошу ответить на него максимально честно и со всеми подробностями. С момента твоего появления здесь, тебя мучали кошмары? Ты хорошо спала ночью?

— Да... — Аня задумалась, вспоминая те ужасные сны, которые она видела каждую ночь, — да, я плохо сплю вторую ночь подряд.

— Можешь описать свои сны?

— Я стою посреди пустоты и слышу голос. Очень страшных, ледяной голос, который приказывает сделать ужасные вещи или просто называет меня букашкой и всячески глумится надо мной.

— Ни слова больше, — она выдохнула и широко улыбнулась, — как хорошо, что мы нашли тебя! Я понимаю, ты сейчас в смятении, но не беспокойся, я всё тебе объясню, но сначала мне надо кое-что проверить. Будь добра, дай мне свою ручку.

Аня протянула миссис Стивенсон свою правую руку.

— Сожми её в кулак, — сказала хозяйка, обхватив её запястье двумя руками.

Аня выполнила просьбу женщины, и по её руке потекла приятная теплота.

— Когда я скажу, резко разожми. Поняла?

Она кивнула в ответ. Наливаясь теплом, её кулак становился всё горячее и горячее, но это не причиняло ей никакой боли или дискомфорта. Наоборот, теплота была очень даже приятной.

— Давай!

Из разжатого кулака вырвалось несколько ярких искр. Аня не была готова к такому повороту событий и резко отпрыгнула назад, чуть не упав со стула.

— Отлично! — миссис Стивенсон была довольна. Очень сильно довольна, — и так, настало время для объяснений. Слушай внимательно...

«Наш мир не так прост, как кажется на первый взгляд», — начала она свой рассказ, — «Земля, Солнце, и даже вся вселенная — это всего лишь осколки великой войны, которую вели существа, гораздо могущественнее и умнее нас.

Язычники, населявшие нашу планету тысячи лет, назад называли этих созданий своими богами. Они делали каменных идолов, приносили кровавые жертвы и устраивали страшные ритуалы в их честь, но их Богам было всё равно — они даже не слышали их писк.

И вот в пантеоне завёлся предатель. Это был один из самых слабых и низших богов, но своим поступком он разозлил абсолютно всех. Наш трехмерный мозг не сможет понять, что такого сделал этот бог, но всё закончилось тем, что его изгнали в пространство между мирами. Хоть он и мелкий, по сравнению с остальными богами, его настоящее имя может свести неподготовленного человека с ума, и поэтому я буду звать его Паразитом.

Движимый жаждой мести, он решил подчинить своей воле все низшее трехмерные миры, и, поглотив их, выступить против своих братьев. Вот уже тысячу лет его взор направлен на Бостон — место, где ткань мироздания самая тонкая.

Паразит стал настоящим кошмаром для местных индейцев — насылал на них кошмары и сводил с ума слабых духом, но им удалось найти способ противостоять своему врагу, и этим средством была древняя магия природы. Шаманам удалось создать руны, отгоняющие кошмары и укрепить ткань мироздания. Племена хранили это место и не давали Богу прорвать ткань, и даже в период колонизации, когда всё местное население теснили на

запад, им удалось слиться с колонистами, не без помощи магии, конечно, и продолжить свою борьбу.

Однако недавно ситуация кардинально изменилась — на сцену вышли бронзовые черепа. Без сомнения, эта банда как-то связана с Паразитом, ведь после их появления шаманов, владеющих магией природы начало становиться всё меньше и меньше. Кто-то пропал, кто-то в спешке собрал свои вещи и сбежал из города, а кого-то навечно закрыли в психушке... На сегодняшний день «в строю» остались лишь мы с мужем, да Ларри, не владеющей машиной, а эта ферма — наш последний оплот... Разумеется, вдвоём мы не можем дать Паразиту достойный отпор, и поэтому с каждым днём этот монстр становится всё сильнее и сильнее, подчиняя своей воле всё больше и больше людей, но пока стоит эта ферма миру ничего не угрожает. От его чар она защищена очень хорошо — Паразит ни за что не пробьются сквозь защиту, однако от лап бандитов руны защитить не могут. Рано или поздно они найдут нас тогда уже ничто не сможет остановить изгнанного бога.

И вот, когда уже всё пропало из ниоткуда появляешься ты и твои друзья! У тебя есть нужные способности, и за пару дней я смогу рассказать тебе больше о нашей магии и научить базовым заклинаниям, но в одиночку ты мало что можешь сделать и нам необходимо срочно отыскать твоих друзей! Вне фермы они не защищены от шепота Паразита.

Будем надеяться, что я могу найти их вовремя. Опиши мне их, но чуть позже», — миссис Стивенсон выглянула в окно, — «Ларри приехал, мне надо дать ему задание. Я скоро вернусь.»

С самого утра это имя казалось Ане знакомым, но она всё не могла вспомнить, где именно слышала его. Как только хозяйка ушла, она подлетела к окну и прилипла к стеклу. Там ей удалось разглядеть знакомый чёрный грузовичок и человека, который подвозил их до Бостона.

Она в удивлении вернулась на своё место и погрузилась в размышления. Ей, определённо, надо было обдумать услышанное и увиденное.

Мальчики сидели в белом Форде, весь корпус которого был изрешечён пулями: Андрей нервно стучал по своему гипсу пальцами и рассказывал их историю, придуманную на ходу, сонный Антон осматривал револьвер, а Майкл курил и тяжёлым взглядом уставился на огни, горевшие где-то вдалеке. Именно эти огни были их целью — в этом здании обосновалась итальянская мафия. Жени в машине не было.

— Значит, вы мигранты из России, — сказал Майкл, выслушав Антона до конца, — английский у вас идеальный.

— Спасибо, — ответил он.

— Вы уверены, что ваша подружка справится?

— Уверен, — сказал Антон, — как-то раз эта чертовка спокойно забралась на пятый этаж по газовой трубе. Разведать местность для неё проще простого.

Майкл не ответил. Они сидели в тишине ещё минут пять, как вдруг из ниоткуда появился женский силуэт, запрыгнувший на заднее сидение.

— Это будет просто, — отдышавшись, сказала она, — двое караулят главный и чёрный вход, ещё один крутится у грузовика, а остальные сидят на втором этаже и пьют — видимо, отмечают победу.

— Дело можно сделать без единого выстрела, — сказал Антон, — как дела с забором?

Перелезть можно? Есть проволока?

— Над ним никто не парился. Прутья там настолько широкие, что можно запросто протиснуться между ними, если втянуть живот. Проволоки нет.

— Можем разделиться, зайти с трех сторон и снять часовых. Затем все вместе завалимся на второй этаж и прервём застолье.

— Неплохой план, парень, — Майкл одобрительно кивнул головой, — возьми у своего дружка револьвер, для него у меня есть кое-что поинтереснее. Идём.

Они вышли из автомобиля и подошли к багажнику. Майкл открыл его ключом и перед ребятами предстал настоящий мини-арсенал. В основном он состоял из Томпсонов, то также там были пистолеты различных калибров, дробовик и бейсбольная бита.

— Выбирайте, что душе угодно. Советую взять Чикагскую Печатную Машинку — она надежна, как швейцарские часы, но лично мне нравится этот разрывной дружок — он погладил ствол дробовика, — превращает Итальяшек в фарш для макарон одним нажатием на крючок.

Антон взял автомат, передёрнул затвор и вставил диск в магазин. Второй, с запасными патронами он спрятал за поясом. Женя взяла битку и перебросила её из одной руки в другую.

— Может возьмёшь что-нибудь посерьёзнее, подруга?

— Не люблю огнестрел, — ответила она, — я привыкла решать дела по старинке.

— Ясно, — сказал Майкл, хватая дробовик, — ну что, за дело?

— Я бы не хотел проливать кровь, — сказал Андрей.

— Боишься запачкать свой костюм?

— Зачем убивать просто так, когда можно связать и допросить?

— Дело говоришь, но если вы действительно решили встать на эту тёмную дорожку, то без убийств не обойтись... Ладно, возьму тогда ещё моток верёвки. За дело!

Они подкрались к забору вплотную и собрались в круг.

— Я пойду с Антоном, — Андрей старался говорить максимально тихо, — мы снимем того, что у грузовика. Женя, заходи с чёрного хода, выруби часового и залезай к окну на втором этаже. Майкл — на тебе главный вход. Как дело будет сделано жди нас, мы вместе пойдём наверх. Атакуем одновременно с двух сторон. Они не знают, что мы придём, поэтому от неожиданности могут сдать без боя. Если что-то пойдет не так, — Андрей выдохнул и посмотрел на землю, — стреляем на поражение. Всем удачи.

Они разошлись в разные стороны. Андрей с Антоном прошли через забор со стороны правой стены. Там были ворота, через которые могла проехать машина, сам грузовик был припаркован неподалёку, а вокруг него крутился бандит, что-то осматривая. По всей видимости, он готовил его для длительной поездки.

Подкрасться к нему было просто — он был так занят заботой, что не слышал их шагов. Раздался глухой звук удара, и вот бандит уже лежит на грязной земле без сознания.

— Чистая работа, — сказал Андрей, — пойдём к главному входу.

Они без приключений добрались до двери. Там их уже ждал Майкл, а у его ног лежал ещё один бандит.

— Путь наверх открыт, — сказал он, — будем надеяться, что ваша подружка тоже справилась со своей задачей.

Они открыли дверь и попали в тёмное помещение склада, забитого странными ящиками без маркировки. В дальнем конце комнаты была железная лестница, которая вела на второй этаж. По всей видимости, наверху располагались различные служебные помещения:

охранная, комната отдыха, кабинет начальника и прочее.

На полу тут и там были кровавые лужи, на стене можно было заметить следы пуль, а завернув за очередной угол, Андрей наткнулся на труп мужчины.

— Эх, Тоби, — Майкл закрыл ему глаза, — мы обязательно отомстим за тебя.

Андрей посмотрел на Антона, ожидая увидеть его в разбитом состоянии, но, на удивление, тот был абсолютно спокоен, а на его лице не было ни единой эмоции.

— Лестница прямо по курсу, вперёд, джентльмены!

Они на цыпочках поднялись по ней, но несмотря на их старания, она всё равно предательски скрипела. Если бы склад сторожили как следует, то их бы уже давно засекали. На втором этаже они снова наткнулись на тело — на лбу мужчины бандиты ножом оставили какое-то послание, но из-за крошечной тьмы Майкл не смог разобрать, что именно там написано.

— Мне уже не терпится! — шептал он почти про себя, — я иду, чёртовы макаронники!

— Сюда, — сказал Андрей, указывая на дверь. Она была закрыта, но изнутри доносились голоса и смех.

Он взялся за ручку, а его напарники встали с другой стороны, готовые напасть, как только парень дернет за неё.

— Три... Два... Один... Пошли!

Андрей распахнул дверь, а Майкл с Антоном ворвались внутрь, взяв на мушку шестерых мужчин, сидевших за столом. Они было вскочили из-за своих мест и бросились к столу в дальнем конце комнаты, на котором лежало всё их оружие, сложенное в кучу, но Женя, разбив окно, ловко запрыгнула внутрь и преградила им путь.

— Руки вверх, сеньоры, — крикнул им Майкл, — что, не ждали? Надо было пристрелить меня, пока была возможность! Если кто-то из вас дернется — нашигуую всех без разбора. А сейчас — на колени, руки за спину.

Бандиты послушно опустились на колени — у них не было иного выхода.

— Держите их на мушке, — сказал Майкл.

Он положил свой дробовик, достал верёвку и нож и пошёл в сторону итальянцев...

Убей их всех.

Антон передёрнул затвор и открыл огонь по безоружным пленникам. Майкл и Женя в испуге отскочили в сторону, а Андрей попытался прыгнуть на своего друга, в попытке остановить его, но пятидесятипатронный барабан опустел всего за четыре секунды. Все шестеро пленников были мертвы.

— Ты что творишь! — кричал Андрей, — они же даже не сопротивлялись! Совсем с дуба рухнул!

— Идиот! Ты запросто мог попасть в меня! — вторила его сестра, — почувствовал себя гангстером! Не думала, что ты такой бессердечный.

Антон поднялся, посмотрел на всех холодным взглядом и сказал:

— Они заплатили справедливую цену.

— Ладно, хватаем тех троих, что внизу и валим. Надо доставить к боссу хотя бы их. Вперёд!

Они в спешке спустились вниз, а затем Антон и Андрей помогли связать и погрузить часовых в грузовик. Когда работа была закончена, Майкл обратился к ребятам:

— Я у вас в огромном долгу. Вы даже не представляете из какой ямы вы только что вытащили меня. Я знаю, что в нашем мире просто так ничего не бывает, так что просите у

меня всё, что хотите.

— Нам нужно только одно, — ответил Андрей, — мы бы хотели стать частью бронзовых черепов.

— Вы не ирландцы, — задумчиво ответил Майкл, — поэтому с этим могут возникнуть проблемы, но я могу замолвить за вас словечко и устроить вам встречу с боссом.

— Большого нам и не надо.

— Хорошо, мне надо уладить ещё кое-какие дела и разобраться с итальяшками, а вам надо выспаться после такой жаркой ночи. Вы ведь живёте там, где я вас встретил? Я заеду за вами в обед, и, если все получится, то отвезу вас на встречу. Всё ясно?

Ребята кивнули в ответ.

— Хорошо, залезайте в кузов, я подброшу вас.

Глава 5 Тёмный сосуд

Я победил. Они ещё не знают этого, но моя победа неизбежна. План сработал идеально, и теперь уже ничего не остановит меня.

— Перед началом наших тренировок тебе следует узнать основную информацию о магии природы и то, как она устроена, — Миссис Стивенсон и Аня сидели на лужайке перед жилым домом, а мистер её муж вместе Ларри, внимательно наблюдали за происходящем с крыльца, — в нашем мире ничего не бывает просто так: если ты идёшь в магазин, то ты должна заплатить деньги за свои покупки. Так и в нашем случае — для того, чтобы создать заклинание ты должна потратить энергию. Её источником служит сама природа, и именно здесь, вдали от благ цивилизации мы обладаем практически безграничной мощью. Помнишь, перед тем, как мы вышли сюда, я попросила тебя снять обувь. Это не просто так: мы, словно деревья, берём всё нужное для колдовства из земли, но не забывай о том, что природа тоже живая, и тоже может умереть... Так что если взять слишком много, то... в общем, смотри.

Трава, под ногами миссис Стивенсон начала терять свой сочный зелёный цвет, и через пару мгновение она превратилась в засохшую солому.

— Я взяла слишком много и всё живое подо мной погибло. Чтобы избежать этого ты должна постоянно двигаться и чётко понимать, сколько энергии тебе нужно в конкретный момент. В крайнем случае ты можешь взять энергию из своего тела, но если переборщишь с этим, то можешь умереть от истощения. Всё это может звучать очень сложно и запутано, но не переживай — все знания придут к тебе с опытом, как только ты хорошенькокрепишь всю теорию на практике.

— Можно я задам вопрос? — Аня инстинктивно подняла свою руку как в школе.

— Конечно.

— Я что, должна всегда ходить босиком, чтобы иметь доступ к силе?

— Босые ноги обеспечивают нам максимальный прирост энергии за короткий промежуток времени, но если ты находишься в городе, или ещё по каким-то причинам должна надеть обувь, то «подзарядиться» можно, через руки, просто опусти их на землю и всё, или руны, но об этом мы поговорим позже. А так да, ты должна стараться ходить босиком, чтобы использовать свои способности по-максимуму. Попробуй взять немного силы у земли под твоими ногами. Я не могу объяснить тебе, как это сделать, просто... слейся с природой и стань с ней одним целым.

Аня закрыла глаза, и попыталась представить, что она — молодое дерево, которое берёт силу из земли, чтобы вырасти до самых небес. Сначала она подумала, что на улице просто стало немного жарче, но затем вспомнила, что точно такое же тепло миссис Стивенсон передала ей через своё прикосновение во время их первого разговора.

— Я что-то чувствую! — крикнула она, открыв глаза, — моим ногам тепло.

— Отлично! Теперь попробуй перевести эту теплоту в свои руки и сделай ими что-нибудь.

Аня снова закрыла глаза. Сила, которую получило дерево, теперь текла от корней к самым кончикам веток, чтобы они могли вырасти и поцарапать небеса. Теплота из её ног начала подниматься выше, перетекла в правую руку и собралась на кончике указательного

пальца. Она посмотрела на него и невольно ахнула — он светился, словно раскалённый уголёк. Аня поводила им туда-сюда, рисуя в воздухе яркие узоры.

Мистер Стивенсон захлопал в ладоши и крикнул:

— Так держать! Молодец, девочка!

— У тебя талант, — поддержала его жена, — многие упорно учатся годами, чтобы добиться такого результата, а у тебя всё получилось с первой попытки.

— Я всего лишь представила, что стала деревом, — смущенно ответила Аня, — вот и всё.

— Продолжим. Как я уже говорила, возможности нашей магии очень широки — мы можем открывать порталы, лечить даже самые страшные раны, разговаривать с животными и делать их своими союзниками, но наша главная сила — это четыре стихии. Думаю, ты понимаешь о чём я... В основном мы используем землю и воздух, так как вокруг нас их больше всего. Дорогой, будь добр, иди сюда, покажем ей всё на примере.

Мистер Стивенсон спустился с крыльца, взял топор и, размахивая им, побежал в сторону жены. Она вытянула руки вперёд и вдруг налетел сильнейший порыв ветра, который сбил её мужа.

— Спасибо тебе. Не ушибся?

— Обожаю когда ты так делаешь, — улыбнувшись, ответил он.

— На самом деле я могла сделать кочку под его ногами, он бы споткнулся и упал, но это выглядело бы не так красиво... Что же касается воды и огня — с ними всё немного сложнее. Мы можем быстро развести костёр на ходу: забираем силу, делаем траву под ногами сухой и поджигаем, но это чревато большим пожаром. Мои предки использовали магию огня в основном для защиты от врагов: они разводили большие костры и брали оттуда пламя для своих заклинаний. Огонь — это самая мощная стихия, но применять её стоит лишь в самый последний момент, когда иного выхода просто нет. С водой всё тоже не так просто. Для эффективного использования нам нужен хороший источник: река, озеро, ручей, ну, или на крайней случай, простой дождь.

— А почему нельзя использовать воду, которая течёт внутри человека? — спросила Аня.

— Мы никак не можем взаимодействовать с самими людьми и тем, что находится внутри них. Каждый человек по своей природе окружен защитой от магии, которая не позволяет разорвать его щелчком пальцев.

— А как же Паразит? Он ведь может проникнуть в голову человека и наслать на него кошмары.

— Эта защита помогает лишь от прямого магического воздействия, и не спасает от ментальных атак. То есть, тебя нельзя убить, вскипятив твою кровь, но можно свести с ума или поджарить огненным шаром. Так понятно?

— Думаю да. Спасибо за объяснение.

— Мы немного отвлеклись. Магия воды — оружие убийц. Её используют для того, чтобы тихо проскочить куда-то, оставшись незамеченным. Сильным потоком можно ненадолго ослепить группу врагов, а одного человека можно тихо убить, задушив его в водном пузыре. Однако, повторюсь, для этой магии нужен хотя бы дождь. Теперь поговорим про заклинания. Они бывают трёх типов: сами заклинания, ритуалы и ауры. Заклинания требуют много энергии и створяются практически мгновенно. Например, огненный шар или порыв ветра. Это самое простое, что есть в нашей магии. Они не требуют сильной

концентрации, и ты всегда знаешь, сколько энергии нужно взять. Далее идут ритуалы. Вот им уже нужен постоянный и стабильный энергетический поток, и, как правило, для их сотворения нужно потратить много времени. Для успешного проведения ритуала тебе необходимо правильно рассчитать свои ресурсы — если ты будешь получать слишком мало силы природы, то даже самый простой ритуал может закончиться твоей смертью. Примеры ритуалов: сотворение дождя, открытие и поддержание портала, лечение ран. Ну и наконец поговорим про ауры. Как ни сложно догадаться из названия, после того, как ты накладываешь на себя ауру она начинает высасывать из тебя энергию, но взамен она будет давать тебе свою способность: можешь стать невидимой, неуязвимой к огню или понимать язык животных. Их эффект можно продлить, но ненадолго: через время аура рассеивается. Ну как, всё понятно?

— Думаю да... — ответила Аня, — заклятия — быстрая магия, ритуалы — долгая, но мощная, а ауры — пассивная. Надо бы ещё закрепить это на практике.

— Она у нас непременно будет. Осталось разобраться лишь с последней вещью — руны. Рунное дело — это отдельное ремесло. С помощью специальных символов и магической силы можно создать невообразимые вещи, но, как и любому другому ремеслу, этому надо учиться начиная с самого детства. У нас рунами занимается Ларри, но в нашей жизни мы активно используем только руны-сосуды: их можно наполнить энергией природы и использовать там, где с ней плохо. Наш дом так же окружён защитными рунами, но это уже другой, не подвластный нам уровень. Их создали сотни лет назад могущественные шаманы, и они надёжно защищают нас от шепота Паразита.

— Моя голова сейчас лопнет, — сказала Аня, — слишком много информации за один час.

— Понимаю, но я рассказала тебе самый необходимый минимум. В обычном режиме на изучение теории ушли бы годы, но чем быстрее ты освоишь нашу магию и раскройшь свой потенциал, тем скорее мы сможем бросить вызов Древнему Богу. Тебе всё ясно? Есть какие-то вопросы?

— Нет, нету.

— Ну тогда давай перейдём к долгожданной практике.

Кошмары и боль в руке не дали Андрею нормально выспаться после ночных приключений. Он то и дело вскакивал в холодном поту, но затем усталость быстро брала своё, вновь погружая его в кратковременный сон. Так продолжалось до самого обеда, пока парня окончательно не разбудила адская боль... Рука уже не просто болела, она отдавала стреляющими порывами по всему его телу. Что-то явно было не в порядке, и пускать дело на самотёк было нельзя. Андрей твёрдо решил, что пойдёт сегодня в больницу, хотя его и пугали методы лечения, которые использовались в середине двадцатых годов.

Внизу его уже ждали такие же разбитые друзья: Антон застыл, смотря куда-то в пустоту. Под его глазами образовались мешки, и Андрею показалось, что он вообще не спал этой ночью. Женя же пила кофе и думала о чём-то своём. Ани среди них не было...

— По вашему виду заметно, что спалось вам так себе, — подсаживаясь, сказал Андрей.

— Да ты и сам не лучше выглядишь, — сказал Антон.

— Я с тобой не разговариваю, чёртов мясник.

— Ой, да ладно тебе. Ты считаешь меня сумасшедшим, но у этого поступка были свои чёткие цели.

— Хорошо, просвети меня — чего ты пытался добиться, расстреляв шестерых безоружных пленников?

— Так Майкл наверняка поймёт, что с нами шутки плохи, и у него будет весомый аргумент в нашу поддержку. Да и, если честно, вид его мёртвых друзей буквально свёл меня с ума. Я хотел отомстить.

— Мы же договорились, что не будем первыми проливать крови...

— Ребята, тут что-то не так, — перебила их Женья, — с того момента, как мы прибыли сюда меня не покидают ночные кошмары. Более того, все мы стали какими-то раздражёнными и постоянно грызёмся между собой. Аня потерялась, а если ещё и вы не захотите видеть друг друга, то тогда нам точно придёт конец. Да, Антон поступил вчера как идиот, но что было то было. Сейчас нам надо думать о другом — на носу важная встреча с, мать его, главой местной банды, который совершенно спокойно может нас пристрелить. У нас просто НЕТ права на ошибку...

— У вас сегодня счастливый день! — они не заметили, как к ним подсел появившийся из неоткуда Майкл. Он был в новенькой одежде и в чрезвычайно хорошем расположении духа, — босс согласился встретится с вами. Правда перед этим он не на шутку разозлился, узнав, что его люди мертвы, но пленные Италияшки его успокоили. Он послал меня за вами, так что... Трепещите, ведь совсем скоро вы предстанете перед самым могущественным человеком во всем Бостоне и его окрестностях! Ха-ха! Ладно, предлагаю не терять времени и выдвигаться.

Ребята пошли за Майклом на улицу, где их уже поджидал знакомый Форд. Андрей волновался, но не из-за страха: ответы были близко, и ему не хотелось упустить их.

— Неплохо, — миссис Стивенсон наблюдала за тем, как Аня колдовала только что освоенные простые заклинания, — молодец! Держи руки на линии! Не стесняйся, тут полно места, используй его по максимуму. Если чувствуешь, что силы покидают тебя — остановись и восстанови их. Тебе ещё трудно совмещать заклинания и пополнение энергии, но это нужно научиться делать одновременно. Так, давай теперь подними камни в воздух и метни их порывом ветра. Верно, для этого надо совместить два заклинания. На мой счет. Раз! Два! Стоп!

Ане удалось поднять камни в воздух, но пока она вспоминала следующие заклинание, они свалились на землю.

— Ладно, я вижу ты устала, да и время уже идёт к обеду. Сейчас мы поедем, отдохнём, а потом снова возьмёмся за дело. Я пойду, но если хочешь можешь ещё немного попрактиковаться.

Аня помотала головой и в изнеможении плюхнулась в кресло на крыльце. Мистер Стивенсон давно ушёл по делам, и Ларри остался там один.

— Давно не виделись, — сказал он, — надеюсь ты помнишь меня?

— Конечно, — ответила она, — вы подвезли нас до Бостона.

— Твой жених сказал мне... — начал было Ларри, но Аня перебила его.

— С чего вы взяли, что он мой жених?

— Он сам сказал мне это, когда мы болтали с ним по дороге в город. Разве это не так?

— Может быть тогда это было верно, но за это время произошло столько всего, что теперь я сомневаюсь в этом.

— Не буду уточнять, это ваше личное дело. Мне интересно вот что — зачем он солгал

мне? Зачем Эндрю сказал, что на вас напали бандиты, если это была не правда. Его ведь зовут Эндрю, или это очередная ложь?

— Вы злитесь на меня из-за этого?

— Да что ты! На тебе нет никакой вины! Я просто хочу понять, почему он не сказал мне правду?

— Вы правы, его действительно зовут не Эндрю, но это очень длинная история, и я обязательно расскажу её вам во всех подробностях, как только у нас будет достаточно свободного времени. Что же касается лжи, то она не была лишена оснований. Он не хотел раскрывать первому встречному все карты, ведь нас запросто могли посчитать сумасшедшими. Откуда мы могли знать, что вы в курсе всего, что происходит здесь.

— Ясно, думаю, будь я на вашем месте я бы поступил точно так же. Спасибо, что поговорила со мной.

В открытое окно залетел чёрный ворон, изрядно напугав Аню своим внезапным появлением.

— Разведка вернулась, — пояснил Ларри, — Видать есть новости.

Через минуту дверь дома открылась, и миссис Стивенсон выбежала оттуда с вороном на плече. Она взяла Аню за руку потянула её за собой.

— Нельзя терять и секунды! — говорила она на ходу, — Птицы нашли твоих друзей, но они в большой, нет, в ОГРОМНОЙ опасности. Их привезли в нелегальный игорный дом прямо в центре города. По слухам, там обитает глава бронзовых черепов! Я попробую открыть к ним портал, а тебе надо пройти через него и вытащить их оттуда.

Они прибежали к двум сросшимся деревьям. Их стволы образовывали что-то наподобие арки.

— Встань сюда, — скомандовала миссис Стивенсон, взяв в руку небольшой камень, — когда я скажу быстро забегай во внутрь, хватай своих друзей и убегай назад. За вами может увязаться погоня, но я разберусь с ними. Главное — это спасти их. Ты поняла меня?

Аня кивнула.

— Мне будет нужна твоя помощь. Возьми немного силы и дай мне руку. Просто думай о своих друзьях, чтобы по эмоциональной связи я могла найти дорогу к ним.

Аня сделал то, о чём её просила наставница, вспомнив все, что было между ней и Андреем: от их первого свидания тёмным зимним вечером, и до последней встречи на улицах Бостона.

Деревья заискрились, и между ними образовался проход в какую-то тёмную комнату.

— Вперёд! — крикнула миссис Стивенсон, — в одиночку я не смогу удерживать его слишком долго!

Аня отпустила её руку и бросилась прямо в тёмную бездну.

Форд остановился возле двухэтажного здания с кричащей вывеской: «La Bella Pasta. Ресторан итальянской кухни».

— Иронично, на правда ли? — ухмыльнувшись, сказал Майкл, — Босс ирландской мафии засел в ресторане итальянской кухни. На самом деле — это подпольное казино, но я думаю это и так было очевидно. Ну что, пойдёмте?

Они вышли из автомобиля и направились к черному входу. Там стояли два здоровых амбала в объёмных пиджаках, за которыми вполне могли быть припрятаны Томпсоны.

— Здорова, Майк, — сказал один из них, — это кто ещё такие? Надо бы их обыскать.

— Не надо, под мою ответственность. Я веду их на личную встречу к боссу. Как жизнь, Шарк?

— Не жалуюсь. Слышал ты вчера облажался по полной.

— Да, но я всё смог исправить.

— Скажи это жене Билли. У него, между прочим, остался маленький сын. Ты знаешь, каково это расти без отца.

— Поверь мне, знаю, а старина Билли прекрасно понимал, на что идёт. Ладно, болтать мы можем долго, но боссу это точно не понравится. Ещё увидимся.

— Надеюсь, что нет.

Пройдя через дверь, они оказались на кухне. Там очень сильно пахло чесноком, а повара, давно привыкшие к таким гостям, носились, туда-сюда не обращая на внезапных пришельцев никакого внимания. Майкл провёл их к лестнице на второй этаж, которая вела к единственной двери.

— Нам сюда. Я захожу первым и представляю вас. Помните, что вы находитесь на его территории, поэтому у босса есть полное право пристрелить вас прямо на месте. Ладно, пошли.

Они попали в тёмную комнату без окон. Впереди виднелся силуэт человека, стоявшего к ним спиной, и, кроме его худой фигуры, никакие его другие черты нельзя было разобрать.

— Запри дверь, — приказал он.

Его голос был очень странным, каким-то нечеловеческим и от него Андрею стало очень страшно. В темноте ему не удалось разобрать, какие эмоции испытывают его друзья, но он не сомневался, что они были напуганы не меньше, чем он сам.

Майкл повиновался приказу и запер дверь на замок, а незнакомец вновь подал свой жуткий голос:

— Приветствую тебя, мой повелитель.

Андрея и Женя закричали от страха, когда Антон вдруг достал свой револьвер и выстрелом в упор убил Майкла. Тот упал на пол, заливая его брызгами крови.

— Ну что, детишки, — незнакомец повернулся к ним, но его черты его лица по-прежнему оставались неразличимыми из-за крошечной тьмы, — вот вы и попались.

Антон вышел вперёд и нацелил револьвер на свою сестру.

— Антон! — в ужасе кричала она, заливаясь слезами, — что ты творишь!

— *Твой брат тебя не слышит,* — ответил он тем самым голосом из их кошмаров, — *его тело стало моим домом. Сломить его волю было проще простого, да и ты сама прекрасно знаешь, что он был слаб духом. Однако, прорваться в этот мир стоило мне всех моих сил, благо теперь у меня будет время восстановить их. Ах-ха-ха, Какие же вы всё-таки глупые! С самого начала вы были на моём крючке, пришли прямо ко мне в лапы, и даже не заметили этого. Настало время покончить с вами раз и навсегда! Правда остаётся ещё одна девчонка, но, думаю, она померла где-то в канаве у дороги. А у вас ведь был шанс спасти её!*

— Нет! — крикнула его сестра, — верни моего Антона, ублюдок! Я ещё доберусь до тебя!

В ответ чудище, некогда бывшее её братом, спустило курок. Женя упала на пол, и кровь брызнула из раны на её лбу, она сделала последний вздох, а в её глазах навсегда застыли ужас и разочарование.

— *Теперь твоя очередь,* — Паразит в теле Антона взял на мушку своего друга.

Внезапно комната залилась солнечным светом, который позволил Андрею разглядеть

эту страшную комнату во всей красе. Первое, что бросилось ему в глаза — это ярко-красные зрачки, которые горели в глазах его бывшего друга, а затем он перевёл свой взгляд на незнакомца и ему тут же стало плохо лишь от одного его вида. У него не было лица, а вместо него свисала целая гроздь ярко-розовых щупалец разного размера. Всё те же щупальца заменяли ему руки и ноги, а из одежды на нём был только ярко красный плащ.

Тут на плечо Андрея упала женская рука — это была Аня. Он обернулся, увидел её испуганное лицо, а также то, что вместо входной двери появился проход на солнечную поляну, из которого и лился солнечный свет.

Аня быстро оценила обстановку и поняла, что спасти от смерти можно только Андрея, однако и его могут застрелить в любой момент. Медлить нельзя... Она вспомнила недавние уроки и ей удалось сбить врагов с ног мощным порывом ветра.

— Бежим отсюда! — крикнула она, взяв Андрея за руку.

— *Думаете меня можно так просто одолеть?* — крикнул Антон, вернее его тело.

Он одним прыжком встал на ноги и, сжав кулаки, поднял руки вверх. Воздух вокруг них начал искажаться и становиться чёрным. Не прошло и секунды, как портал лопнул, словно мыльный пузырь, отрезав тем самым путь к отступлению. Антон скрестил руки, и ребята тут же парализовало — они застыли на месте, не в силах сказать ни слова и могли лишь смотреть на то, как существо в теле Антона медленно подходит к ним, заливаясь потусторонним смехом.

— *Неплохая попытка,* — сказал он, — *но так вы сделали только хуже. Такой примитивной магией меня не возьмёшь. Вы ведь понимаете, что я могу убить вас двоих прямо сейчас, точно так же как я убил вашу подружку? Но это было бы слишком легко и неинтересно. Я хочу сполна насладиться тем, как вы медленно сходите с ума и умираете. Вы даже не представляете, какое это интересное зрелище! Встретьтесь же со своими страхами!*

Чудовище резко опустило руки, и Андрей с Аней бесследно исчезли.

Конец первой части

Часть 2 Лабиринты безумия

Глава 1 Призраки прошлого

Аня брела по улице в гордом одиночестве, и сейчас ей хотелось лишь одного — побыть одной и погрузиться. Недавно в её жизни произошло очередное ключевое событие — она рассталась с человеком, с которым встречалась около двух лет. Сначала эти отношения были нормальными, а в каких-то моментах даже великолепными, но с каждым днём они все больше и больше начинали превращаться для неё в пытку. Вскоре ей вовсе перестало нравиться встречаться быть «типичной тёлкой», встречающейся с «плохим парнем». Аня понимала, что уже давно не любит его, но уйти у неё не хватало духу — уж слишком властным был этот человек в городе.

Катализатором послужил вчерашний день, когда он и его дружки заманили в тёмный переулок толстого шестиклассника, ограбили его, избили, и оставили лежать на холодной земле. Она видела всё — глаза, молящие о помощи, маленькие руки, которые пытались закрыть голову от ударов и кровь, льющуюся из носа. Аня хотела помочь, но она по своему опыту знала, что Костю лучше не дёргать, когда он «занят делом», дабы не попасть под горячую руку. Опарашенная, не в силах даже заплакать, она стояла и наблюдала...

На следующее утро Аня собрала все свои силы в кулак и поставила его перед фактом: так больше продолжаться не может, и они расстаются. На удивление, Костя отреагировал на эту новость спокойно и даже с пониманием. Он признал справедливыми все обвинения Ани в свой адрес и спокойно позволил ей уйти без лишних скандалов. Они разошлись, и она надеялась, что навсегда...

Вечерами в парке тихо и красиво. Аня размышляла над всем, что произошло между ней и Костей, как вдруг к ней подошёл юноша в очках.

— Обожаю гулять здесь по вечерам, — сказал он с явно читаемым волнением в голосе, — тут так спокойно...

— Ага, — отрешенно ответила Аня, — но сейчас мне бы хотелось немного побыть одной.

— Понимаю. Тогда я просто побуду рядом. Если появится желание поговорить — я к твоим услугам, а если же велишь убраться — скажи, и я исчезну. Меня, кстати, зовут Андрей.

Аня чуть было не велела ему уйти, но... что-то её остановило. Рядом с незнакомым парнем ей стало как-то спокойнее на душе, будто он забрал часть её душевных переживаний на себя. Они молча шли рядом.

— Я Аня, — нарушила она молчание спустя пару минут, — я из четвертой школы, одиннадцатый класс.

— Стало быть, ровесники. Скажи, почему ты ходишь тут совсем одна с таким грустным видом? — Андрей всеми силами пытался сделать вид, что не знает истинной причины её грусти, но Аня все же заподозрила неладное.

— Знаешь, для этого есть свои причины, и первому встречному о них я рассказывать не собираюсь.

— Хорошо, понял. Думаю случайный факт немного разбавит атмосферу между нами. Ты знала, что для фильма «Выживший» было изготовлено сразу два чучела лошади: в одном

Ди Каприо спал, а в другом прыгал. Хотя, если бы всё это происходило на самом деле, то он бы тупо замёрз ночью, так как туша плохо сохраняет тепло.

Аня усмехнулась, хотя этот факт был вообще не к месту, но своей милой нелепостью Андрей помог ей отвлечься от тревожных мыслей.

— Интересно, — сказала она, — можешь рассказать ещё что-нибудь?

— Есть у меня ещё одна история, — он вдруг посмотрел ей в глаза, — жила-была на свете одна девочка. Она была очень непослушной и вечно лезла не в свои дела. Мудрые взрослые постоянно говорили ей, что делать и как жить, но она считая себя умнее этих стариков. И вот, в один пасмурный день девочка вместе со своими друзьями, забрела в тёмный-претёмный лес, чтобы убить жившего там старого волка и доказать, что они не так глупы, какими их все считают все вокруг. Эти горе-охотники даже не подозревали, что сами уже давно стали его добычей: Волк выследил их и растерзал по одному.

Андрей смотрел на неё стеклянными глазами, а на его лице застыла жуткая улыбка.

— Ну как, тебе нравится? — Он замер, ожидая её реакции.

— Она... странная, — испуганно ответила Аня.

— Странная? — голос Андрея изменился и перестал быть человеческим, — тебе не нравится моя сказка? Тебе не нравлюсь я?

Он упал на четвереньки, а его одежда начала рваться: из боков парня выросло ещё по две руки и ноги, а тело начало деформироваться и изгибаться. Аня крикнула, и все немногочисленные люди вокруг замерли и уставились на неё таким же стеклянным взглядом. Тем временем у Андрея выросло ещё шесть глаз на лице, и она поняла, что он превращается в гигантского паука.

— Ты обидела меня! — кричал он, — теперь только твоя кровь может искупить вину!

Он набросился на Аню и укусил её в шею.

Андрей сидел на уроке и скучал. Это был ещё один день, который выпадет из его памяти уже через неделю. Он не узнал ничего нового, ничему не научился и не сделал ничего полезного. От монотонного голоса учителя клонило в сон, но спать было нельзя — Андрей сидел за первой партой прямо у него на виду. Он должен был сидеть с умным видом и внимательно слушать тему, которую и так отлично знал. Больше всего на свете ему сейчас хотелось домой, где его ждёт еда, кровать, книги и ноутбук. Друзей у него как таковых не было, впрочем ему и так хорошо жилось в одиночестве.

— Поднимите руки те, кому непонятно то, что я только что объяснил, — сказал учитель, — не стесняйтесь.

Руку никто не поднял. В классе на секунду воцарилась гробовая тишина.

— Значит все всё прекрасно поняли... Хорошо, давайте проверим ваши новые знания на практике, — он опустил свои глаза в журнал, в поисках жертвы, — так, Антон Иванов, иди-ка к доске, исправляй свои двойки.

Он нехотя поднялся с четвертой парты и поплёлся к доске.

— Ну же, смелее. Ты ещё молодой, а ногами шаркаешь прямо как старый дед.

По классу прокатился лёгкий смешок. Антон, не обращая на него внимания, встал у доски, взял мел и замер в ожидании условия. Учитель взял учебник и начал листать страницы в поисках задачи.

— И так, пушка стреляет ядром массой десять килограмм с начальной скоростью триста метров в секунду. Нужно определить максимальное расстояние, которое может пролететь

ядро. Сопротивлением воздуха можно пренебречь.

Антон записал в «дано» начальную скорость ядра вместе с его массой и застыл на месте, не зная, как приступить к решению. Он стоял минуту, две, а учитель всё смотрел на него и смотрел.

— Не знаешь? — наконец-то сказал он, — а почему не поднял руку, когда я просил?

— Постеснялся, Геннадий Иванович.

— Ладно, садись, за честность двойку ставить не буду, у тебя их и так уже полно, — он посмотрел на часы, — ой, у нас осталось пять минут, а мне ещё домашнее задание дать надо. Задачу решить не успеем. Андрей, ты понял, как её решать?

Он кивнул.

— Будь добр, объясни её Антону, прямо как мы объясняли непонятные темы друг другу в старые добрые времена пионеров. Следующий урок начнём с неё. А теперь записываем задание на дом...

— Привет, — Антон подошёл к Андрею в коридоре. Уроки уже давно кончились, и они направлялись к выходу из школы, — объяснишь мне, как решать то задачу по физике? Двойку как-то не особо хочется получать, — он как будто оправдывался за то, что заговорил с ним, хотя его глаза наоборот горели неподдельным желанием продолжать разговор.

— Там всё гораздо проще, чем кажется на первый взгляд.

— Правда? У доски мне так не казалось.

— Нам надо найти расстояние, которое пролетит тело, а для этого нужно знать его массу, скорость и угол. Масса и скорость даны, остался только угол. Спойлер: это будет сорок пять градусов.

— И как мне найти эти сорок пять градусов?

— Есть несколько вариантов. Вариант первый: лучшая защита — это нападение. Просто напиши, что альфа равна сорока пяти, а когда Палыч тебя спросит, как ты это нашёл, то искренни удивись и скажи: «Может мне ещё вам $2 + 2$ объяснить?»

Антон усмехнулся. Андрей, видя это, продолжил своё объяснение с лёгкой улыбкой на лице.

— Вариант второй: я у мамы чертильник. Строим график зависимости расстояния от угла, который и покажет нам, что альфа равна сорока пяти. Тут важна даже не точность графика, а его аккуратность. Проблема в том, что надо взять кучу рандомных углов и провести с ними расчёты.

— Так, а есть ещё варианты?

— Да. Не трогайте меня, я открываю вечный двигатель. Расписываем всю доску расчётами. Чем их больше и чем хуже почерк, тем лучше. Тут даже можно принять g за 9.81 , чтобы Палыч знал, что с тобой шутки плохи. Мы находим угол, рисуем примерную траекторию на рисунке, показываем силы, строим проекции и считаем всё это.

— Притормози. Мне, определённо, нужно показать всё на бумаге, а то на слух я мало что понял. Давай дойдём до меня, если ты конечно не против?

— Да вроде особых планов на день у меня не было. Где ты живёшь?

— В частном доме недалеко от центра. У меня ещё старшая сестра дома, но я уверен, что вы поладите.

— Хорошо, веди.

Между ними повисла неловкая пауза.

— Слушай, — сказал Антон, прерывая молчание, — а чем ты увлекаешься? Просто как

не взгляни на тебя — всё сидишь на своей первой парте в гордом одиночестве, ни с кем не общаешься, не интересуешься жизнью класса, прямо как тот анимешник на последней. По сути я ничего не знаю о тебе, а ты ничего не знаешь обо мне. Может мы сможем найти общий язык и нам будет проще общаться дальше?

— Ну я люблю читать фантастику и научную литературу. Часто залипаю на ютубе на научно популярном контенте. Играю в комп, куда без этого. В основном залипаю в РПГ, ММО и одиночные игры с сюжетом.

— РПГ говоришь... а ты случайно не играл в оригинальную D&D?

— Мельком слышал, но не знаю, что это такое.

— Это мать всех РПГ, и ты многое потерял, я тебе скажу. За пять минут про эту игру не рассказать, но я уверен, что тебе пойдет эта тема. Недавно вышла пятая редакция, и мы с сестрой хотим собрать партию. Проблема в том, что нас лишь двое, а для нормальной игры нужно как минимум три человека, поэтому... мы будем рады, если ты присоединишься к нам.

— Обещаю, что поуглю.

— Хорошо. Мы пришли.

Антон открыл скрипучую калитку и жестом пригласил Андрея внутрь. Он оказался в небольшом садике, в котором росли красивые цветы и яблони, а в дальнем конце участка стоял двухэтажный дом, выложенный из желтого кирпича. Они пошли к нему, переступая через яблоки, которые повсюду валялись на земле. Антон открыл дверь — внутри было прохладно и свежо. Сверху послышались шаги и по лестнице начал кто-то спускаться.

— Наверное это Женя. Сейчас я вас познакомлю.

Андрей ожидал увидеть человека, но то, что спустилось повергло его в шок — это было существо со свиным рылом и огромными острыми нижними клыками. На его морде росла густая шерсть, тело существа было человеческим, но его руки были покрыты чешуёй, а между пальцами виднелись перепонки. Чёрные козлиные ноги в комбинации с человеческими ступнями делали это чудовище ещё в разы страшнее.

— Разве ты забыл? — проревело существо, — Женя умерла!

Андрей в испуге повернулся к Антону: тот улыбался холодной улыбкой, а его зрачки стали красными.

— *Да, я застрелил эту самодовольную дуру. Теперь пришёл и твой черёд, друг, — он снял с него очки и положил свои руки ему на глаза. Андрей не сопротивлялся — вот настолько он был напуган, — я буду медленно «разбирать» тебя после каждой нашей встречи, а когда закончу с тобой, возьмусь за твою подружку. Думаю, они тебе уже ни к чему.*

Из его рук хлынул жар, который начал выжигать его глаза. Андрей закричал от невыносимой боли.

— *Дело сделано, — Антон убрал свои ладони от пустых глазниц, — теперь ты ослеп. После нашей следующей встречи ты оглохнешь, затем потеряешь язык, а дальше... пусть для тебя это будет сюрпризом.*

Аню разбудил кошмар. Ей приснилось, что она стала взрослой и познакомилась с одним мальчиком. Он понравился ей, ведь ему удалось утешить её в трудный момент и поднять настроение, но вот от чего именно оно испортилось, она, почему-то, не помнила. Затем начали происходить странные вещи: парень вдруг ни с того ни с сего превратился в

гигантского паука и укусил её в шею.

Её размышления прервал будильник. Она встала, включила свет и подошла к зеркалу в своей комнате. Увиденное заставило её невольно подпрыгнуть от удивления: на шее девочки, прямо там, куда её укусили во сне, красовался свежий шрам в форме рваной линии с двумя большими точками на концах. Аня хотела закричать, но страх потревожить родителей оказался сильнее. Девочка разглядывала свою рану минут пять, пытаясь вспомнить, была ли она вчера. Нет, определённо, перед сном там ничего не было. Ей надо было срочно придумать, что она скажет родителям...

Небольшая семья девочки собралась за завтраком. Аня пожелала доброго утра своим родителям и тихонько села за своё место, пытаясь спрятать свою шею.

— Поздравляю победительницу! — сказал её папа. Он одним глазом смотрел какую-то политическую передачу на мониторе и не заметил её «приобретение» — вчера ты показала высший класс!

— Теперь поедешь на область, — поддержала его слова мама, готовящая что-то на плите, повернувшись спиной к столу, — будет сложнее чем здесь, но я уверена, ты справишься.

— А соревнования точно были честными? — спросила Аня, — всё-таки мой дядя был главным судьёй.

— Мой брат знает, что такое настоящий спорт, — сказала мама, — а если кто-то будет говорить, что ты не заслужила победы, то просто посылай их куда подальше, — она повернулась и посмотрела на Аню, — это что ещё такое у тебя на шее? Ну-ка покажи.

Мама и папа склонились над дочкой, рассматривая укус.

— Похоже на шрам.

— Вчера его точно не было. Когда это появилось?

— Сегодня утром.

— Может это из-за вчерашних соревнований? Надо бы сходить в больницу. У тебя сколько уроков сегодня?

— Пять. Закончу где-то в час.

— Хорошо, придешь домой и пойдём. Я возьму сегодня отгул после обеда, — заключила мама, — а теперь завтракай и в школу. И, одень, пожалуйста, свитер с высоким воротом.

В школе от своей подруги она узнала страшную новость: Женя Иванова, которая на вчерашних соревнованиях заняла второе место, чуть не покончила с собой. Её спасли в самый последний момент, и теперь она лежит в больнице. Масло в огонь добавлял тот факт, что все каким-то образом прознали о том, что главный судья на вчерашних соревнованиях был её ближайшим родственником. Теперь все смотрели на Аню как на выскочку со связями, а в Жене видели мученицу, которая пострадала от системы. Все вокруг, даже учителя, начали относиться к ней холодно и пренебрежительно. На уроках она сидела, погружённая в мрачные мысли, а на переменах тихо плакала в туалете.

День тянулся долго, но не бесконечно. Уроки кончились, и она медленно побрела домой, чтобы бросится в объятия мамы и разрыдаться в них, но в квартире никого не было. Она пошла в свою комнату, желая зарыться лицом в подушку и зарыдать.

Зайдя туда, Аня увидела, что с потолка свисает девочка, и, приглядевшись, она узнала в ней Женю. По квартире разнёсся душераздирающий крик, который, никто не услышал. Убежать не получилось: дверь наружу просто исчезла. Ей оставалось лишь забиться в угол и визжать от ужаса, глядя на медленно качающееся тело.

И тут произошло нечто ещё более ужасное — Женя открыла глаза, в которых был лишь один окровавленный белок, но отсутствие зрачков не помешало ей уставиться прямо на Аню. То, что некогда было Женей, улыбнулось до ушей и схватилось за верёвку, которая в то же мгновение лопнула. Не сводя взгляда с Ани, существо упало на пол и медленно поползло к ней.

Одна из стен комнаты внезапно и с оглушительным грохотом рухнула, и из образовавшегося пролома кто-то забежал внутрь. В воздухе что-то блеснуло и через мгновение голова чудовища покатилась по полу.

— Наконец-то я нашла тебя! Тише, девочка моя, — сказал женский голос — всё кончилось. Иди сюда.

Аню кто-то обнял, и от этого ей стало гораздо легче на душе. Она посмотрела на свою спасительницу — внешне она очень сильно напоминала Женю, нет, она скорее была повзрослевшей Женей через пару лет.

— Ну и уродиной же я была в тринадцать, — сказала она, — так, слушай меня внимательно, у нас мало времени. Сейчас ты ничего не понимаешь, но скоро все воспоминания обязательно вернуться к тебе. Возьми это, и не выпускай из рук, — она протянула ей небольшой светящийся камушек, — закрой глаза и жди. Я буду рядом, а если нагрянут монстры, то я убью их. Самое главное — не открывай глаза, что бы не происходило. Давай, я знаю, ты справишься.

Аня взяла камень из её рук и крепко зажмурилась. Вдруг со всех сторон полились неприятные звуки: от рёва тигра до скрипа вилки по тарелке.

— Не открывай глаза!

Спасительница отпрыгнула от неё и, судя по звукам, начала кромсать своих противников мечом. Ане было страшно, ей хотелось узнать, что происходит вокруг, но открыть глаза она не посмела.

— Уже почти! Давай, ты справишься! Кел, возьми того, слева.

Звуки становились всё громче и громче, всё ближе и ближе, но в один момент всё внезапно стихло, и она провалилась в глубокий сон.

Глава 2 Проводя черту

— Ну как она? — сказал мистер Стивенсон, осторожно прикрывая за собой дверь.

— Всё ещё спит, — ответила его жена, — и не удивительно. Ей надо прийти в себя после всего того, что случилось. Даже один час в его лабиринтах может свести с ума, а мы не знаем, сколько конкретно она была там.

— Мы ведь сможем, если что, восстановить её рассудок? Насколько я помню, у нас были такие ритуалы.

— Сможем, но рассудок — не раны, и это займёт... Слишком много времени, а его нам хочется терять в последнюю очередь, — миссис Стивенсон задумалась, — а как он?

Мистер Стивенсон тяжело выдохнул:

— Всё так же. Боюсь мы ничем не можем помочь. Его раны нанесены очень мощной и древней магией, а против такого мы бессильны.

— Жаль. Очень жаль, — к её горлу подкрался ком, — бедный мальчик. А как там Ларри?

— Заготавливает руны. Наш самоубийственный план истощил почти все наши запасы, — он посмотрел на часы, — должно быть скоро он закончит, и я займусь их наполнением.

— Что бы мы без него делали...

— Да, Ларри действительно незаменим... Ладно, не буду тебе мешать. Когда будут новости — зови.

Он тихонько вышел и осторожно закрыл дверь. Его жена взяла книгу с ближайшей тумбуки и продолжила чтение.

Прошёл час, прошло два. Окна комнаты, в которой спала Аня, смотрели на запад, и вечером в них заглянуло солнце. Его луч упал на её лицо, и она слегка поморщилась в ответ. Заметив это, миссис Стивенсон отложила книгу в сторону и принялась с надеждой наблюдать за девушкой. Через пару минут Аня слегка приоткрыла свои глаза. В первую секунду после пробуждения она не понимала где и когда находится, а в её голове застыли кошмары, которые она пережила словно наяву. А может быть и это был сон? Сколько она спала? Где она? Это ещё один кошмар?

Миссис Стивенсон облегчённо выдохнула и взяла её за руку.

— Ты как? — спросила она.

— Что со мной произошло? — голос Ани хрипел и был лишён всех сил.

— Ты была в плену, но мы спасли тебя. Сейчас ты в безопасности на нашей ферме.

Аня потихоньку начала вспоминать всё, что было до того, как всё вокруг превратилось в бесконечный кошмар. Игра, Бостон и тот ужасный день, когда Антон убил Женю и захватил их с Андреем.

— Андрей! — Аня повысила голос, — как он? Вы его тоже спасли?

— Да, но...

— Но?!

Казалось, что миссис Стивенсон подбирает нужные слова, чтобы не так сильно шокировать Аню.

— Мы спасли его, но сделали это... слишком поздно. На руке началось заражение, но

нам удалось её спасти, а вот глаза... боюсь, он ослеп. Навсегда.

— Ослеп! — крикнула Аня, несмотря на свою усталость, — Боже мой! И ничего нельзя сделать? Разве магия природы не может ему помочь? Создать ему новые глаза, например.

— Это можно было бы проверить, но его ранил сам Паразит. Он выжиг его глаза своей магией древних богов, а лечить такие раны мы, к сожалению, не можем...

— Я хочу увидеть его.

Аня вскочила с кровати, но ей не удалось пробежать и пары метров: она в бессилии рухнула прямо на руки миссис Стивенсон.

— Тише, — успокоила её она, — ты обязательно увидишь его как только восстановишь свои силы.

Аня покорно кивнула, и легла на кровать.

— Вот и молодец. Сейчас я принесу тебе поесть, а потом ты поспишь. Идёт?

Отдых и магия природы быстро восстановили силы юной шаманки, и уже на следующие утро она была как новенькая. Однако, хотя её тело и было наполнено бодростью и энергией, ментальное здоровье девушки оставляло желать лучшего. Перед глазами до сих пор стояли те ужасные образы монстров, с которыми она столкнулась в кошмарах.

Первым делом она пошла умываться, и когда Аня увидела свое отражение в зеркале, то она чуть не ахнула от удивления: на её шее был всё тот же уродливый шрам, который она получила в кошмаре. Видимо, все раны, полученные там сохранялись здесь. Холодная вода окончательно вырвала её из плена дремоты и дала заряд сил.

— Доброе утро, — сказала Миссис Стивенсон, как только девушка зашла на кухню, — Или, вернее сказать, добрый день. Вижу ты пришла в норму.

— Да, мне гораздо лучше, спасибо.

— Я тут собрала поднос с едой для твоего друга. Хочешь отнести и помочь ему поесть? Заодно спросишь, как у него дела.

— Конечно, давайте.

Она аккуратно взяла из её рук завтрак для Андрея и пошла в одну из комнат. Это была ещё одна гостевая, внутри которой была почти та же обстановка, что и в комнате Ани.

На кровати в полном одиночестве лежал Андрей. Вид у него был крайне изнеможённый, гипс с его правой руки исчез, а глаза парня были перевязаны тёмно-серой повязкой. Сердце Ани ушло в пятки, как только она увидела его в таком ужасном состоянии. Услышав, что кто к нему пришли гости, он инстинктивно повернул голову к источнику звука.

— Это я, — сказала Аня дрожащим голосом, — решила тебя проведать.

— Аня? — разбитый голос Андрея всецело отражал его душевное и физическое состояние, — я так рад, что ты жива.

— Я оставляю вас, — сказала миссис Стивенсон, — возвращайся в гостиную, как наговоришься.

Аня села на стул возле кровати и положила поднос с едой себе на колени.

— У меня тут для тебя еда, — она взяла тарелку с кашей и размешала её ложкой, — я помогу тебе.

— Не надо... я не голоден.

— Тебе нужно много есть, чтобы восстановить свои силы.

— А зачем? Мы ведь уже проиграли.

— Не говори глупостей.

— Это не глупости, а факт. Антон свихнулся, Женя мертва, а я... я даже поесть без посторонней помощи не могу. Одной тебе не справиться с древним богом...

— Мы обязательно что-нибудь придумаем. Поверь мне, ещё не всё потеряно.

— Хотелось бы, но это не так.

— Открывай рот и не умничай.

Андрей повиновался её суровому тону, и Аня начала кормить его с ложки. По щекам девушки бесшумно текли слёзы, но плакать в открытую было нельзя — Андрей непременно услышал бы это. Ей было больно видеть его таким беспомощным и разбитым.

— Не молчи, — сказал он, — я хочу слышать твой голос. Расскажи мне хоть что-нибудь.

Аня вытерла слёзы и взяла себя в руки.

— Помнишь нашу первую встречу? Тёплый февральский вечер, я иду по парку одна и тут подходишь ты... В тот день мне было очень плохо, но тебе удалось облегчить эту боль — мы гуляли очень долго, но мне было не скучно, наоборот, разговоры с тобой были такими интересными, что я забыла про то, что время вообще существует. Они не надоели мне до сих пор. Андрей, ты очень умный и находчивый человек, и я уверена в том, что потерю зрения ты переживёшь без всяких проблем.

С завтраком было покончено, и Аня отложила поднос в сторону.

— Ты правда так думаешь? — прожевав, сказал он.

— Я не думаю, я знаю... Ладно, я умираю с голоду. Мне надо поесть, а потом я обязательно вернусь к тебе, и мы поболтаем ещё.

Она встала и направилась к выходу, но его окрик остановил её.

— Аня! Прежде чем ты уйдёшь, прошу тебя, ответь максимально честно: между нами всё точно так же, как и раньше?

Она замерла и задумалась. Ей не хотелось делать этому парню больно, но она прекрасно понимала, что солгав сейчас, она сделает только хуже потом. Более того, сам Андрей попросил её ответить честно...

— Знаешь, — Ане было очень больно произносить эти слова, — я уже не та Аня, а ты не тот Андрей. С момента нашего прибытия сюда произошло много всего, и «как раньше» уже точно не получится.

— И... что это значит? — его голос срывался, — мы расстаёмся?!

— Это значит, что мне надо подумать и разобраться в себе, но, будь уверен, что так или иначе, я всегда буду рядом с тобой, и никогда не вычеркну тебя из своей жизни.

Вместо ответа, Андрей молча отвернулся и прижался к стене. Видя это, Аня вышла из комнаты, в глубоком раздумье, еле сдерживая слёзы.

— Как он там? — спросила миссис Стивенсон.

— Ужасно, — ответила она, садясь за стол и принимаясь за еду, — никогда не видела его таким... разбитым.

— Неудивительно... будем надеяться, что он придёт в себя и смирится со своей утратой.

— Я ужасно голодна, — Ане очень хотелось сменить тему, — сколько я была в отключке?

— Около трёх дней.

— Трёх дней?! — Аня даже поперхнулась от удивления, — для меня прошло всего-ничего.

— Это всё лабиринты безумия. Время там течёт... иначе. Попав туда, ты можешь вернуться через минуту, а можешь и через десять лет, поэтому мы никогда не знаем, сколько конкретно провёл человек в этом жутком месте.

— Что это вообще такое?

— Когда-то давно это было пустое пространство между мирами, но Паразит, после своего изгнания из пантеона, превратил его в свою цитадель. По большей части это место состоит из кошмаров и воспоминаний людей, ставших его добычей здесь, в нашей реальности. Его культисты собирают тела убитых людей и проводят над ними страшный ритуал, который можно назвать «Тёмным воскрешением». Я не знаю всех тонкостей, но в результате человек попадает в Лабиринты, где обречён на вечное скитание или ужасную, и на этот раз уже окончательную смерть.

— Ужасную смерть?

— Да, в Лабиринтах полно монстров — это армия Паразита. Но, пока стоит наша ферма — её бояться не стоит.

— Так, — сказала Аня, взявшись за голову, — я хочу восстановить ход событий. Вы открываете портал к Андрею, Антону и Жене, и я вижу следующую картину: Женя мертва, а Антон направил пистолет на Андрея. Для начала объясните, что с ним случилось, и почему он убил свою сестру?

— На самом деле её убил не Антон, а Паразит, захвативший тело вашего друга. К сожалению, наша защита ослабла настолько, что ему удалось послать осколок себя в наш мир. Похоже, он как-то узнал о вашей миссии и его целью было взять под контроль одного из вас. Сломить Антона оказалось проще всего...

— Прямо как в «Снежной Королеве»... Так, с этим вроде понятно. Дальше, как я понимаю, он захватил нас и отправил в свои лабиринты умирать?

— Да.

— А что с Женей?

— Она, как и все его жертвы, была «воскрешена» и заточена в лабиринтах. Именно с неё и начинается наш план. Я сама до сих пор не понимаю как именно, но ей удалось связаться со мной.

— Что? — удивилась Аня, — да она даже не знает, кто вы такая.

— В любом случае, она приснилась мне и сказала, что может попытаться вытащить вас двоих, если мы поможем ей. Основная сложность была в том, что нам надо было отправить в лабиринты две особые руны, а сделать это очень непросто — нам мешала наша же защита. Мы провели ритуал, который истощил все наши силы и запасы рун, а также уничтожил гектар леса в паре миль отсюда, но в итоге у нас всё получилась.

— А дальше, — подхватила Аня, — Женя нашла нас и с помощью рун отправила домой. Вопрос только в том, как ей удалось всё это повернуть.

— Возможно, для неё прошли года, если не десятилетия. За это время она смогла приспособиться, научилась бороться с монстрами и путешествовать по воспоминаниям других людей.

— Вполне в её стиле... скажите, а мы случайно не можем вернуть её так же, как она вернула нас?

— В отличие от вас, физическое тело Жени уничтожено и вернуть её невозможно.

— Эх, сейчас её помощь была бы сейчас незаменима... Слушайте, у меня к вам ещё один, немного странный вопрос.

— Я слушаю тебя.

— С помощью магии природы можно слегка изменить свою внешность? Покрасить волосы, например?

Аня стояла напротив зеркала в ванной комнате, и держала в руках ножницы. За последнюю неделю произошло слишком много событий, и все они повлияли на неё. Она уже не наивная выпускница, а совсем другая Аня, и ей хотелось провести черту между прошлым и будущим...

Отрезанные волосы падали в раковину, а вместе с ними от неё уходило и прошлое. Она отпускала его: родители, школа, лучшие подруги и даже любовь к Андрею — всё это осталось там, в маленьком городке на краю мира, куда ей уже не вернуться. Да... Аня уже давно смирилась с этим фактом. Только вот самим Андреем не покончено, нет. Он уже стал частью её новой жизни, и она сделает всё, чтобы помочь ему встать на ноги и найти своё счастье, и по-прежнему будет любить его... как родного брата. У старой Ани никогда не было брата или сестры, но у новой Ани он наконец-то появился.

Она отложила ножницы и взяла глубокую миску, где с водой была разведена чёрная краска. Опустив туда пальцы, Аня прошептала заклинание, которому её только что научила миссис Стивенсон, и вода начала понемногу светлеть, а волосы наоборот темнеть. В итоге, на смену длинных светлых локонов пришло чёрное каре чуть ниже плеч. Рассмотрев его со всех сторон, она осталась крайне довольна результатом.

Её взгляд упал на уродливый шрам, красующийся на шее. Не вынимая рук из миски, она прошептала формулу вновь. Вода стала абсолютно прозрачной, а на её шее, поверх шрама, появился силуэт птицы, летящей высоко в небе.

За дверью её уже поджидала миссис Стивенсон, и, увидев новый облик Ани, она удивлённо ахнула и сказа:

— Тебе... очень идёт.

— Спасибо. Когда мы сможем продолжить наши тренировки?

Глава 3 Расколотый

Весь день, за исключением тренировок, Аня проводила вместе с Андреем: в основном они вспоминали свою старую жизнь: школу, родителей, друзей.

— Думаешь, путь назад закрыт? — во время такого разговора спросил её Андрей.

— Не знаю. Может Левиафан солгал нам про то, что наш мир уничтожен, но лично я решила смириться с этой утратой... Так или иначе нам надо разобраться с Паразитом, ведь, очевидно, что он и есть наша главная цель...

Аня настолько благотворно повлияла на душевное и физическое состояние Андрея, что вечером он уже мог спокойно есть вместе со всеми.

— Знаешь, — сказал он после ужина, — кажется у меня начали обостряться остальные чувства. Я слышу, как легкий ветер за окном шелестит листвой, а по запаху из кухни я догадался, что сегодня будет на ужин. Похоже всё действительно не так уж плохо, как мне казалось сначала. Да и в этой повязке я, скорее всего, похож на охотника на демонов, но без крыльев.

— На кого?

— Охотники на демонов — класс из WoW. Их повелитель Иллидан заключил сделку с демонами, но предал их и обернул свою новую силу против них самих. Все охотники на демонов слепы, но обладают магическим зрением, которое позволяет им видеть гораздо больше, нежели обычные глаза.

— А что если...

— Я уже спрашивал об этом миссис Стивенсон. Не получится, в этом мире так не работает. Единственное место, где я по-прежнему могу видеть — это мои сны.

Уже перед сном Аня набралась смелости и спросила:

— Не мог бы ты рассказать, как всё это случилось?

— Эх, — ему было очень тяжело вспоминать эти роковые события, — первым воспоминанием, в которое я попал в лабиринтах было наше знакомство с Антоном. Это событие было ключевым в моей жизни, так как он — мой лучший и единственный друг. Мне дали задание помочь ему разобраться с задачей по физике, и мы пошли к нему домой. В «правильной» версии там я должен был познакомиться с Женей, но в лабиринтах вместо неё со второго этажа спустилась какая-то уродливая тварь. Затем, ко мне подошёл Антон, а его зрачки вдруг стали красными. Он положил свои руки на мои глаза, сказал что-то, а потом...

— Не продолжай, — Аня видела, как ему больно вспоминать всё это, — Расскажи лучше, как тебя спасли. Это была Женя?

— Да. После того, как Антон сделал... это, — он показал на повязку, — я очнулся в полной тьме и тишине. Мне было страшно, я хотел заплакать, но не мог. И вдруг, вокруг всё взорвалось какофонией звуков, среди которых выделялся один — голос Жени. Она посетовала на мой паршивый вид и велела крепко сжать какой-то тёплый камень, который и перенёс меня на ферму. Как только я пришёл в себя, миссис Стивенсон ввела меня в курс дела: рассказала про Паразита, про Лабиринты и про причину безумия Антона.

— Эх, Женя... — с досадой проговорила Аня. Только сейчас ей удалось осознать в полной мере, что Жени больше нет с ними.

— Что случилось? — спросил Андрей, — ты плачешь?

— Нет, — она взяла себя в руки и подавила подкравшиеся слёзы.

— Я слепой, но не глухой.

— Просто... по-настоящему ты начинаешь ценить человека только после того, как потеряешь его. С самого нашего перемещения сюда мы с ней постоянно грызлись и искали любую причину для ссоры, хотя вполне могли помириться и подружиться... Ведь сколько лет уже прошло с того злосчастливого дня... Если бы я не вела себя как дура, и подавила свою гордость, то сейчас всё было бы по-другому.

— Что было, то прошло. Прошрое, как бы нам этого не хотелось, переписать нельзя. Зачем гадать, что могло бы произойти, если уже всё произошло по-другому?

— Верно... и всё же, я бы многое отдала ради того, чтобы просто поблагодарить её за спасение и извиниться за всё, что наговорила. Меня бросает в дрожь от мысли, что она сейчас бродит там одна, в этих лабиринтах, и в любой момент может погибнуть... Теперь уже навсегда.

— И, самое обидное — мы никак не можем ей помочь.

— Ладно, — летом темнеет поздно, но на улицу уже опустилась глубокая ночь, — что-то я засиделась, да и тебе как никогда нужен здоровый сон. Завтра обязательно поболтаем ещё.

— Хорошо. С нетерпением жду утра.

— Отсыпайся.

Они прибыли в Бостон не больше недели назад, но за это время Аня уже забыла, каково это спать без кошмаров. Древние индейские руны защищали её сон от лап Паразита, и ночь прошла спокойно, без внезапных пробуждений среди ночи. Ей удалось выспаться и проснуться полной сил и энергии. За окном ярко светило солнце, на небе не было ни облачка — это был прекрасный день для тренировок. Вчера ей уже поддались более сложные заклинания, и, похоже, у Ани и правда был талант в этом деле.

Внизу её уже ждал сюрприз: Андрей встал и сидел за общим столом, с взволнованным видом, а рядом с ним пристроилась миссис Стивенсон, которая, завидев девушку на лестнице, сказала:

— Она идёт.

— Ага, — ответил он, — я слышу.

Аня села за стол и озадаченно посмотрела на них.

— И так, мы в сборе. Что ты хотел рассказать нам? — спросила миссис Стивенсон.

— С чего бы начать... кажется я установил контакт с Женей.

— Чего? — такое резкое заявление «в лоб» знатно ошеломило Аню.

— Сегодня мне снился сон, точнее кошмар.

— Кошмар? На нашей ферме? — удивилась шаманка, — Это невозможно! Древние руны защищают нас от них.

— Да, но это другой случай, и, прошу, выслушайте меня до конца. Как я уже сказал, сегодня ночью, во сне, за мной гнался какой-то монстр. И тут в самый неожиданный момент из ниоткуда появляется Женя и нападает на него! Когда с чудище было порублено на куски, она, одетая в странную одежду, подошла ко мне и сказала: «Расскажи всё, что только что увидел миссис Стивенсон, она поймёт, что с тобой случилось и поможет адаптироваться. Передай, что предки ждут и готовы помочь». Каждое её слово въелось в мою память и у меня в ушах до сих пор звенит от её голоса. Затем она что-то кинула мне в лицо, и я проснулся.

Что думаете, миссис Стивенсон?

Её реакция на этот рассказ очень сильно удивила Аню. Она опустила свою голову и закрыла лицо руками, задумавшись о чём-то.

— Миссис Стивенсон? — переспросил Андрей, — всё в порядке?

— Я так боялась, что это случится.

— Что такое? — Ане стало немного не по себе, а обстановка за столом довольно быстро стала напряжённой. Андрей сидел с растерянным видом, не понимая, что происходит.

— Хотя, возможно, всё не так уж и плохо. Ладно, думаю для начала надо бы вам всё объяснить... Не хочу ходить вокруг да около и скажу прямо — Андрей, боюсь твоё сознание застряло в лабиринтах.

— Что? — озадаченно ответил Андрей, — я не понимаю.

— Паразит не просто ослепил тебя. Он отколол твоё сознание от тела и заточил его в лабиринтах. Засыпая, ты каждый раз будет возвращаться в его царство безумия. Ох, как же объяснить вам всё это и не запутать ещё больше...

— Кажется мне потихоньку всё становится ясно, — сказал Андрей.

— А вот мне нет, — сказала Аня.

— Позволь я попробую тебе всё растолковать, — ответил он, — Аня, пока ты приходила в себя, я много разговаривал с мистером Стивенсоном о лабиринтах, пытаюсь понять их механизм работы, и, думаю, у меня это получилось. У каждого человека есть две очень важные части — сознание и тело. В нашем мире нельзя прожить без первого или второго, но лабиринты безумия находятся в другой плоскости реальности, и там действуют совсем иные законы. Грань между сознанием и материальной оболочкой стирается: первое обретает своё тело, а второе собственное сознание.

— Так... кажется у меня начинается мигрень.

— Я ещё не дошёл до главного: вся эта фишка с двойным сознанием и телом не имеет смысла! Если человек попадает туда так же, как попали мы с тобой — то оба тела и оба сознания синхронизируются и сливаются в одно. Однако если мы будем рассматривать случай Жени, то всё становится намного интереснее. Её тело уничтожили, а вместе с ним угас и разум, но помните тёмное «Воскрешение»? Слуги Паразита проводят этот ритуал над убитыми ими врагами. Я думаю, что культисты уничтожают тело человека, с помощью полученной энергии воскрешают сознание и переносят его в лабиринты. Там у жертвы появляется новое тело, которое можно убить и сожрать, чем и занимают монстры, обитающие там. Пути назад нет — в нашем мире сознание не может жить без тела.

— Тогда почему нас не убили как Женю, а перенесли прямо так? Наверное, на это ушло просто куча энергии.

— Не знаю, возможно у него был какой-то план. Может быть Паразит хотел доставить нам больше мучений...

— Или убить вас два раза, — перебила его миссис Стивенсон, — ты очень хорошо понял, как работают лабиринты, я сильно удивлена. Похоже вместе с остальными чувствами так же обострился и твой ум, но позволь я продолжу дальше. Паразит проклял тебя, привязав твоё сознание к Лабиринтам. Похоже он подозревал, что может случиться нечто подобное и решил перестраховаться. На самом деле, это даже логично. Пока ты бодрствуешь твоё сознание находится вместе с телом, но стоит тебе заснуть, и оно тут же возвращается в лабиринты, где ты не сможешь убежать бесконечно. Рано или поздно, но Древний Бог доберётся до тебя, а умерев там ты умрёшь и здесь, ведь тело не может жить без мозга.

— Прямо как в матрице...

— Как в чём?

— Матрица, — пояснила Аня, — фильм из нашего времени. Действительно хорошее сравнение.

— Мне вот ещё что не понятно, — сказал Андрей, — почему там я могу видеть? По идее, Паразит ослепил сразу оба моих тела... или я что-то недопонимаю?

— Это всего лишь догадка, но мне кажется, что он намеренно не трогал твоё сознание. Думаю, сначала он хотел убить тебя физического, а уже потом ментального, ведь так он получит в два раза больше удовольствия.

— Ясно.

— А мне вот что-то совсем не ясно, — тихо прошептала Аня себе под нос, надеясь, что её никто не услышит.

— Думаю тебе и не стоит понимать все нюансы, — с улыбкой ответил Андрей, — самое главное то, что теперь у нас есть прямой доступ в лабиринты. Кстати, а мы сами можем связаться с Женей?

— Нет, — миссис Стивенсон покачала головой, — нам остаётся надеяться, что у неё уже есть какой-нибудь план на твой счёт.

— Хорошо. Думаю мне нужен способ быстро заснуть и проснуться? Вы можете помочь с этим?

— Ларри сделает тебе сонную руну — просто сожми её покрепче и мигом уснёшь, а если кончится заряд, то попроси Аню наполнить её. С пробуждением сложнее — пока ты в лабиринтах — «снаружи» тебя не разбудить, а с собой ты ничего взять не можешь. Похоже нам опять придётся надеяться на Женю.

— Ладно, думаю я готов.

— Ты уверен? — спросила Аня, — думаешь ты достаточно восстановился?

— Дело не в моих силах. Я знаю много полезной информации об этом месте, и этих знаний мне вполне хватит для того, чтобы продержаться до прибытия Жени. Там у меня будет совсем другое тело, полное сил и энергии.

— Ну, смотри сам...

— Я тогда пойду скажу Ларри, чтобы он занялся руной, а вы подготовьтесь ко сну.

— Аккуратнее там.

Андрей лежал в своей комнате. Аня, сидевшая рядом с ним, протянула ему камень с причудливым ярко-желтым символом.

— Вот, сожми его покрепче и тут же заснёшь.

— Спасибо тебе за всё, что сделала для меня. Без тебя я бы не встал на ноги так быстро.

— Опять меня до слёз довести хочешь? — шутливо ответила она, — да и почему ты говоришь так, будто прощаешься со мной навсегда? Всё будет хорошо, ты обязательно найдёшь Женю и вернёшься.

— Я просто хотел сказать спасибо. Ладно, раньше сядем, раньше выйдем.

Андрей крепко сжал камень.

— Удачи.

Ответа не было — руна быстро подействовала и усыпила его...

Вокруг посветлело. Андрей открыл глаза, и увидел, что оказался в воспоминании из

своего детства. Он хотел было осмотреться и понять, в какой части города, и, самое главное, «когда» именно он находится, но тут его кто-то похлопал по плечу. Обернувшись, он увидел Ваню — своего одноклассника анимешника, правда выглядел тот гораздо младше, и на вид ему было лет четырнадцать.

— Здарова, — сказал он, протягивая руку и не обращая внимания на разницу в возрасте.

— Привет, Ваня, — удивлённо ответил Андрей, отвечая на его рукопожатие, — что ты тут делаешь?

— Совсем за идиота меня держишь? Сам позвал меня гулять.

— А-аа, — Андрей мгновенно понял, про ЧТО будет воспоминание, — я хотел сказать, какие идеи? Куда пойдём?

— Да мне всё равно. Давай сначала сходим до моего дома, а потом до твоего.

Они молча шли по тротуару вдоль частных домов. Андрей надеялся, что, Женя найдёт его быстрее, чем случится развязка этой истории.

— Так что, — нарушил молчание Ваня, — ты так и не посмотрел то, что я советовал тебе?

— Посмотрел, — ответил Андрей, — классный мультик.

— Не мультик, а аниме, причём классика жанра. Как тебе развязка? Концовка? Шикарно не правда ли?

В его памяти этот диалог развивался совсем по-другому, но сейчас он решил повернуть историю вспять. Конечно, это ничего не исправит, но хотя бы на его душе станет немного легче. Первым делом надо изменить маршрут.

— Слушай, — сказал он, — а почему бы нам не зайти в магазин? Возьмём сухариков?

— Неплохая идея! Только сначала надо заскочить ко мне, а то у меня с собой нет ни копейки.

— Не переживай, я заплачу, — ответил он, хотя у него даже не было денег при себе.

— О, такая щедрость мне нравится. Пойдём, тут, вроде, рядом ларёк бабы Нины.

Андрей вздохнул с облегчением, но не прошли они и пяти метров, как раздался телефонный звонок. Ваня остановился и взял трубку.

— Плохо дело, — сказал он, после того, как закончил разговор, — меня домой зовут. Что-то срочное. Если хочешь, можешь проводить.

— Нет! — Андрей не выдержал и сорвался на крик.

— Чувак, ты чего? — Ваня был напуган таким внезапным поведением друга.

— Просто поверь мне, тебе нельзя домой! Я не могу сказать почему!

— Не хочешь провожать — так и скажи, зачем весь этот спектакль? Странный ты какой-то сегодня... ладно, пока.

— Нет, не уходи! — Андрей бросился вслед за ним.

— Оставь меня в покое! — Ваня побежал со всех ног.

Что бы оторваться от преследования, он решил срезать свой путь через гаражи и за очередным поворотом Ваня врезался во что-то, или, вернее, в кого-то: четыре пацана примерно его возраста притаились и курили. Он остановился как вкопанный и уставился на них. Догнав его, Андрей встал рядом.

— Нет, — шептал он, — только не это.

— Так, так, — сказал один из четверых. По тону его голоса можно было понять, что он главный в этой компании, — кто это тут у нас? Чего уставились? Хотите тоже?

Он подошёл к Ване и дал ему свою сигарету.

— Сделай затяжку, не бойся.

Андрей не мог смотреть на это без душевной дрожи и закрыл глаза. Видя это, главарь сказал:

— Вороба, Крыса, Держите этого.

Двое прихвостней подскочили к Андрею и заломали его руки. Он хотел было вырваться, но силы окончательно покинули его.

— Значит так, вы двое увидели то, чего вам видеть не стоило. Думаю и так понятно, что ваши языки должны остаться за зубами, но для закрепления, — он с размаху ударил Ваню в грудь, и повалил его на землю, — я проведу с вами воспитательную беседу.

В прошлый раз Андрею каким-то чудом удалось вырваться из плена и убежать, но сейчас он был готов принять свою судьбу с гордо поднятой головой. Он знал, что с его другом всё будет хорошо: несмотря на то, что его сильно избьют, ему, через пару недель, удастся прийти в себя.

И тут начались странности: казалось, что Ваня не чувствовал никакой боли, а его лицо не меняло своего каменного выражения. После очередного удара он резко вскочил на ноги, а его руки удлинились и превратились в нечто вроде клинков. Через пару секунд головы всех четверых гопников уже валялись на земле.

Андрей смотрел в глаза Вани, а он смотрел на него в ответ.

— Тебе нет прощения! Меня избili до полусмерти, а ты бросил меня! Я легко мог умереть, если бы не случайный прохожий.

— Прости меня! Я был мелкий и мне было очень страшно.

— Тебе нет прощения и сейчас ты умрешь так же, как умерли они!

— Ладно, хватит с тебя! — из-за спины монстра донёлся знакомый голос. Через секунду в воздухе что-то сверкнуло и на землю упала пятая голова — голова Вани.

— Ну привет! — оттолкнув тело чудовища в сторону, к Андрею подошла Женя, в руке которой блеснул клинок с серебряной рукоятью. Вытерев с него кровь, она убрала его в ножны, а затем они по-дружески обняли друг друга, — рада видеть тебя живым и здоровым.

— Ты, как всегда, вовремя, — тут Андрей заметил ещё одного человека: на его ногах не было обуви, сам он был молод, и немного вдалеке от них, облокотившись спиной о стену гаража.

Женя заметила, куда направлен взгляд Андрея и сказала:

— Спокойно, он наш друг.

Он приветливо кивнул ему, и юноша кивнул в ответ.

— На самом деле мы нашли тебя ещё минут пять назад... Просто надо было выждать момент и убить монстра. Ладно, думаю нам о многом надо поговорить пока ты не проснулся, так что пойдём, я знаю безопасное место.

— Тут есть безопасное место?

— Лабиринты гораздо больше и интереснее, чем может показаться на первый взгляд. Кел перенесёт нас.

Глава 4 Племя мертвецов

Даже не знаю с чего начать... Дорогой дневник... Нет, не то. Ладно, обойдёмся без лишних приветствий. В общем, недавно я нашла хорошую записную книжку, а также острый карандаш, и теперь у меня появилась отличная возможность делать различные записи и конспектировать своё «путешествие». Просто сейчас мне нужен хоть какой-то способ выговорится и выплеснуть эмоции, чтобы не сойти с ума от одиночества. На случай, если это прочтёт ещё кто-то, кроме меня, представлюсь: меня зовут Женя и, похоже, меня убили и заточили в каком-то странном месте. Ох, пожалуй, лучше будет начать сначала.

Всё началось где-то через сто лет в будущем. Именно оттуда прибыла я и ещё три человека: мой глупенький брат, его лучший друг и девушка друга. То, как мы попали сюда — это отдельная очень длинная история, и мне не особо хочется её пересказывать. Самое главное — мы оказались здесь, в середине двадцатых годов двадцатого века с сотней долларов в кармане. В начале у нас появилось нечто вроде плана: добраться до города, переночевать, найти какую-нибудь работу и разобраться, что тут происходит и что от нас хотят высшие силы. Как известно, если есть план, то всё пойдёт не по нему. Нет, не подумайте, до города мы добрались благополучно, и даже нашли место для ночлега, однако ночью мне приснился жуткий кошмар. Я то и дело просыпалась в холодном поту, засыпала обратно и снова видела всё тот же страшный сон. Так продолжалось до самого утра.

В то утро настроение у меня было, мягко говоря, паршивое. Мы с Аней, девушкой друга брата, пошли по магазинам. В прошлом у нас были довольно сильные контры, из-за которых мне было неприятно находиться рядом с ней. Включи я свой мозг, то всё бы обошлось, но в тот момент мной двигали другие, абсолютно слепые чувства. Я хотела домой, из-за постоянных кошмаров меня ужасно клонило в сон, а ещё это дурацкое и жутко неудобное платье... Ненавижу платья! В общем, я спровоцировала ссору. Слово за слово, и в итоге она развернулась и убежала от меня прочь, куда глаза глядят. Я не осуждаю такой поступок, ведь будь я на её месте, то поступила бы точно так же.

Дальше всё начало становится только хуже: с работой у мальчиков не сложилось, Аня пропала, а ночью меня по-прежнему досаждали кошмары. Устав от бесконечных пробуждений, я решила попить чаю на первом этаже гостиницы, в которой мы остановились и привести свои мысли в порядок. Вскоре ко мне присоединился Андрей, друг брата — оказывается, у него была точно такая же проблема со сном.

Этой ночью всё окончательно скатилось в бездну... К нам подсел какой-то странный чел: его одежда была перепачкана кровью, а о себе он говорил, как о каком-то мертвце. Как оказалось, на это были веские причины: у него было важное задание, которое он благополучно провалил. Андрей предложил ему нашу помощь в обмен на встречу с главарём его банды, и мужчина с радостью принял наше предложение. Мы чудом разбудили моего брата, и поехали на разборки.

Зачем нам нужна была эта встреча? Дело в том, что в городе орудовала банда, некие «Бронзовые Черепа». Это было единственной нашей зацепкой, и мы решили копать в этом направлении.

С братом, определённо, было что-то не то. Антон был предельно спокоен и не испугался крови на рубашке нашего нового знакомого, хотя раньше мог упасть в обморок от

обыкновенного пореза. Его ни капельки не смутили трупы, на которые мы наткнулись, а вишенкой на торте стал расстрелял шестерых безоружных людей в его исполнении. Вам тоже кажется, что тут «что-то не то»?

Несмотря на все сложности, наша миссия прошла успешно, и на следующие утро мы поехали на встречу с главарём местной банды. Нас завели в тёмную комнату, а дальше... мой брат сошёл с ума окончательно. Вернее, я УВЕРЕННА в том, что какая-то тварь вселилась в него и забрала контроль над телом. Оно направило на меня пистолет, я что-то крикнула ему в ответ, а затем... затем раздался выстрел.

Дальше была тьма. Не знаю, сколько конкретно: может пару секунд, а может тысячу лет, и вдруг я резко оказываюсь в Москве! Я проснулась в гостинице, в которой остановилась во время моей последней поездки, и подумала, что всё произошедшее было лишь плохим сном. Наивная!

В конце дня я пошла на турнир в MTG клуб. Там тоже произошло много странных вещей, на описание которых у меня нет времени. Скажу лишь то, что в итоге я должна была сразиться на мечах с одним странным парнем (не спрашивайте!). И тут этот пацан начал превращаться в какую-то жуткую смесь человека и богомола! Я подняла катану и с криком порубила его на куски. Как только эта тварь издала последний вздох, время как будто остановилось. На улице была довольно странная картина: всё вокруг, даже птицы, застыло на месте. Убрав меч в ножны, я пошла в сторону гостиницы. Она была где-то в километре от клуба, но мне не удалось пройти и пятиста (или пятьсот?) метров.

Не знаю, как описать то, что произошло, но я как будто «вышла» из одного пространства и «вошла» в другое. Московские улицы внезапно превратились в тёмный кабинет. Там был письменный стол, заваленный бумагами и различными газетными вырезками. Я быстро осмотрела их и поняла, что человек, собравший эту коллекцию, довольно сильно интересуется деятельностью бронзовых черепов. Там было полное собрание статей и заметок про их преступления.

Из-за двери до меня донеслись странные звуки, похожие на чавканье. Я подняла катану повыше и осторожно открыла дверь. Она предательски заскрипела и, похоже, этот скрип потревожил то, что было внизу. На одно мгновение стало тихо, а затем по всему дому раздался жуткий топот, как будто побежала большая собака. Отчасти это было правдой: к двери кабинета по лестнице нёсся огромный волк с кабаньими клыками. Он набросился на меня, но мне удалось увернуться от его удара. Развернувшись, я рубанула прямо по его шее. Мне достался отличный меч, который без труда отрубил этой волчаре башку. Как и в прошлый раз, сразу после смерти монстра время остановилось.

Внизу лежало тело человека — видимо, это был хозяин дома. Его растерзал монстр, и от этого зрелища мне стало не по себе. Я вернулась в кабинет и принялась осмотреть его. Именно там я нашла эту книжку с карандашом и теперь сижу, пишу всё это. На данный момент я рассказала всё. Буду держать в курсе событий. Ладно, от этой писанины у меня уже устала рука. Пора двигаться дальше, посмотрим какие ещё тайны скрывает это место.

Начнём с того, что я до сих пор жива, и за это мне надо сказать спасибо моей новой катане — это просто лучший меч из всех, что у меня был. Он острый как бритва, лёгкий и идеально сбалансирован. Кромсать им чудищ просто одно удовольствие!

Немного последних новостей: кажется, я начинаю потихоньку понимать, как работает это место. Судя по всему, оно состоит из воспоминаний людей, которые попали сюда

(умерли?), однако всё не так просто. В каждом таком фрагменте памяти затаился кровожадный монстр, который хочет только одного — убить и растерзать любого, кого встретит. Не знаю, что будет, когда он доберётся до меня: может всё начнётся сначала, и я проснусь где-нибудь в своём воспоминании, а может просто умру, и на этот раз окончательно. Если честно, проверять мне не особо хочется, так что пусть эта тайна так и останется неразгаданной.

С момента моей последней записи я прошла, если можно так сказать, ещё через четыре фрагмента. У меня появилось нечто вроде схемы: я нахожу монстра, убиваю его (ещё раз спасибо моему мечу), а после его смерти время замирает, и я могу перевести дух. Попасть в новое воспоминание можно выйдя за границу старого. Расстояние, которое надо пройти разное — от пятисот (или всё-таки пятьсот?) метров до десяти километров, хотя это только примерные данные, основанные на моём опыте.

Есть другой способ. В предыдущем фрагменте я оказалась в шикарном особняке. Дальше всё было по схеме: нашла и убила монстра (гигантского комара), а затем время застыло. Мне не хотелось покидать такое классное место, и в итоге я провела там целые сутки. Одна. В гигантском особняке. Жаль, что всё хорошее когда-нибудь заканчивается, и когда я тренировалась с мечом на заднем дворе меня перекинуло в новое воспоминание. По всей видимости фрагменты без монстров долго не живут и спустя какое-то время они самоуничтожаются, а их место занимает новый. В любом случае пользоваться этим способом я не буду, так как внезапное перемещение может застать меня врасплох.

Поговорим о неприятном. Другие люди. Я не знаю почему, но я постоянно прихожу к ним на помощь слишком поздно, когда человек уже стал добычей. Не знаю в чём дело и есть ли в этом моя вина — возможно слишком много времени уходит на поиски, ведь их радиус достаточно большой, но рано или поздно мне обязательно повезёт, и я смогу спасти хоть кого-нибудь.

Экстренное включение. Стоило мне закончить предыдущую запись и перейти в следующий фрагмент, как произошла целая тонна интереснейших событий, о которых нужно рассказать. Ладно, давайте по порядку.

Локацией нового воспоминания была чаща леса. Я оказалась в таком месте впервые: раньше были либо чьи-то дома, либо городские улицы. Меня поразила та тишина и спокойствие, которая царила в этом лесу. И тут вдаль раздался душераздирающий крик. Это кричал человек, и у меня была возможность спасти его! Я мигом сорвалась с места и побежала на звук.

Дальше произошло всё самое интересное: кричала девушка где-то в паре сотне метров от меня. Мне хотелось во что бы то ни было стало помочь этой бедняжке, поэтому я бежала напролом. Ветки исцарапали моё лицо, но несмотря на это, я всё-таки нашла и девушку, и монстра. Это была двухметровая шпала, очень сильно похожая на слендермена своим телосложением. Его огромные красные глаза были налиты кровью, а от жуткой улыбки до ушей мне натурально стало плохо. Он заметил меня, развернулся и замахнулся, но мой меч уже был в воздухе. Как вы думаете, что было дальше? Гадайте сколько хотите, всё равно не угадаете. Резкий порыв ветра сбивает меня и чудище с ног! Я упала на землю, выронила катану и пару секунд лежала, не понимая, что вообще происходит. Справа от меня зарычал монстр, но тут прямо под ним появилось с десятков земляных шипов, которые пронзили его насквозь.

Птицы перестали петь, листья застыли в воздухе и время замерло. Это зрелище знатно ошеломило меня: я лежала и смотрела надохлое чудище, не в силах пошевелиться. Из этого шока меня вырвал голос — это был молодой человек лет двадцати с раскрашенным лицом. Он спросил, всё ли хорошо и протянул мне свою руку, помогая встать с земли. Настоящий джентльмен! Парень поклонился и сказал, что его зовут Кел, а затем мы вместе пошли проверить девушку, на которую напал «Слендермен». Она упала в обморок, но была в норме. Парень достал откуда-то флягу, смочил её лицо водой, привёл в чувство и помог подняться. И тут он сказал нам, что отведёт нас двоих в безопасное место! Меня знатно удивил этот факт, и я с нетерпением следила за всеми действиями моего нового знакомого. Он велел нам взять его за руку, достал какой-то камень, поднял его в воздух и из его рук полетели искры, а затем что-то хлопнуло, и мы оказались возле большого костра. Меня окружили люди в странных одеждах и повели в какой-то шатер, внутри которого сидел важного вида старик с точно таким же размалёванным лицом, и мы потрещали с ним по душам.

Короче, безопасное место и правда существует. Для рассказа дальнейших событий мне придётся ненадолго уйти в прошлое. Давным-давно, в джунглях южной Америки жили племена, владеющие очень мощной силой — магией природы. Они были её верными защитниками, а взамен за свою службу получали её силу. Всё находилось в балансе и гармонии, пока на землю не упал взор Древнего Бога. Шаманам природы пришлось перебраться на восточное побережье Северной Америки, ведь там Древнему было легче всего прорваться в наш мир. Всей своей мощью он обрушился на племена, насылая кошмары и жуткие видения, и вскоре люди со слабой волей поддались его шёпоту, предали своё племя и основали культ Великого Паразита. В последствии Древнего Бога так и прозвали — Паразит, ведь его истинное имя внушало страх и трепет.

Открытая война племён и культа шла с переменным успехом. Она затянулась на столетия, и «закончилась» только с началом периода колонизации, когда обе стороны ушли в тень. За это время погибло очень много шаманов, однако обрести посмертный покой им было не суждено. Паразит раскрыл своим служителям секрет одного очень мощного ритуала. Когда мне объясняли его принцип действия у меня чуть не сгорели мозги, поэтому я расскажу всё так, как поняла: за счёт тела убитого человека воскресает (или воскрешается? чёртова грамотность!) его сознание, которое перемещается в пространство между мирами. Почему туда, спросите вы? Да потому что это место — настоящее волчье логово! Где-то тут обитает сам Паразит, а также его бесчисленные армии химер и иных чудовищ. Все они ждут только одного — момента, когда ткань мироздания ослабнет настолько сильно, чтобы они могли хлынуть на всем своим жутким скопом землю.

Помешать ему могут оставшиеся в живых шаманы, которых осталось лишь двое, но пока стоит их дом, укреплённый защитными рунами, нашему миру ничего не угрожает.

Всё это мне рассказал Вихо. Кто такой Вихо? Это тот старик, который оказался местным вождём! Помните, я говорила, что все убитые культистами Паразита попадают в пространство между мирами (кстати его ещё называют Лабиринты безумия, так как оно состоит из самых страшных воспоминаний оказавшихся там людей), так вот, им, как и мне, удалось с помощью своей магии выбраться из кошмаров, найти друг друга и объединиться в «племя мертвецов», вождём которого стал Вихо — самый старший и мудрый из них. Когда он умер, ему было больше ста лет, а убил его собственный внук, поддавшись шёпоту Паразита. Племя расположилось как раз в его воспоминании, но время там идёт как обычно и можно не бояться, что оно разрушится. Шаманы поддерживают его с помощью магии уже около

тысячи лет! За это время племя разрослось просто до невероятных размеров — более пяти тысяч бойцов и ещё столько же небоеспособных. Этих сил недостаточно, чтобы пойти против многомиллионной армии Паразита в открытую, но сполна хватает для ведения партизанской войны. Индейцы забираются в воспоминания людей, убивают монстров и спасают их жертв... если успевают вовремя. Они готовятся к последней битве, ведь когда ферма Стивенсонов падёт (это как раз те последние живые шаманы), Паразиту будут открыты все двери. В этот момент они нападут всеми силами на его дворец, а там будь что будет, однако я уже говорила, что шансы на успех ничтожны.

Вихо очень сильно удивился, когда узнал, что мне удалось спастись самой. Он с радостью сказал, что моя помощь им очень нужна и принял меня в своё племя. Теперь я индейка, юху! Нет, индейка — это птица, а я индианка. Или это тоже неправильно? Ненавижу грамотность!

Давненько я не делала записей... у меня появилась целая куча дел и обязанностей, так что мне было не до дневника. Прошла где-то неделя, а жизнь в индейском племени оказалась достаточно интересной. Большую часть времени я провожу с Келом — это тот юноша, который спас меня. Его приставили ко мне, чтобы он научил меня основам охоты (так тут называют вылазки) и помог адаптироваться. Сначала он сопротивлялся, говорил, что привык работать один, и бла-бла-бла. Короче, его заставили тусоваться со мной. К слову, он довольно милый. Много не болтает, говорит всегда по делу и старается общается со мной на равных, хоть у него есть все основания не делать этого. Думаю, что рано или поздно мы подружимся с этим двухсотлетним джентльменом.

Мой обычный день проходит так: я просыпаюсь (насколько я поняла, в лабиринтах не стареют, не болеют всякими ОРЗ, а также тут не надо есть и пить, однако потребность во сне сохраняется). Сны никто тут не видит — люди спят только ради того, чтобы восстановить силы. Затем мы с Келом немного тренируемся, дабы прийти в форму и растряссти жирок, и отправляемся на охоту, выйдя за границу нашего воспоминания. Охотимся мы долго — пока не начнём валиться с ног от усталости. Самое печальное то, что нам редко удаётся кого-либо спасти — в основном монстры добираются до своих жертв первыми. Однако эти твари всегда получают по заслугам, и ещё ни разу мы не ушли побеждёнными.

Ладно, теперь ближе к теме, из-за которой я снова взялась за дневник. Недавно я во всех красках рассказала Вихо всю мою историю и то, как я оказалась в этом мире. Он воспринял мой рассказ очень серьёзно, и даже созвал совет племени, чтобы обсудить всё это. Ему кажется, что наше прибытие — это знак свыше, и что мы вчетвером должны сыграть ключевую роль в битве против Паразита.

Теперь поговорим об Андрее. Я не могу перестать думать о нем: по всей видимости, его тоже убил Паразит, а значит он может быть где-то здесь, в лабиринтах. Пытаться найти его сейчас — это как искать иголку в стоге сена, в котором вообще не факт, что есть иголка. Вихо сказал, что никто не знает, сколько времени может пройти между смертью человека и его появлением здесь. Бывало, что люди, умершие практически одновременно появлялись здесь с разницей в сотни лет, а бывало и наоборот: деда находили чуть ли не вместе с его правнуком. Так что Андрей мог ещё не появиться или уже умереть окончательно.

Совет племени, о котором я говорила выше, состоялся сегодня. Продолжался он довольно долго, и в итоге у нас созрел план-капан: на земле осталось двое последних

шаманов: мистер и миссис Стивенсон. Они могут помочь нам, ведь в гостинице, в которой мы остановились остались наши вещи. Вспомните, как охотничья собака берёт след. Так вот, с помощью личных вещей мы можем сделать точно также, нужно только изготовить особую руну, вернее две руны: для Андрея, и для Ани. С их помощью мы выясним, живы ли они, и где находятся сейчас. У этого плана есть два неприятных момента: первый — нам надо связаться с миром живых, чего никто никогда раньше здесь не делал; а второй — Стивенсонам надо отправить нам руны в мир мёртвых. Вторую проблему мы решить не можем, а вот первую вполне. Завтра, вместе со мной и Келом на охоту выйдет группа очень могущественных и сильных шаманов. Как только мы найдём фрагмент памяти, действия в котором происходит в лесу или другой дикой местности, мы проведём ритуал. В магии я до сих пор разбираюсь плохо, но, насколько я поняла, меня перенесут прямо в сон к миссис Стивенсон. Как это работает я не знаю, да не очень-то и хочется. Для проведения этого ритуала нам понадобится энергия ВСЕГО воспоминания, и тогда у нас МОЖЕТ БЫТЬ получится. Видите, я не с проста выделила эти слова. И для того, чтобы окончательно добить вас скажу, что так никто раньше не делал, а сам ритуал придумали только что на совете. Обожаю самоубийственные миссии, особенно когда ты уже мертва!

Ладно, меня клонит в сон, а завтра очень важный день. Отпишусь, как только всё закончится (если выживу).

P.S. У этих индейцев чертовски удобная одежда. Никогда бы не подумала, что из магии и природных материалов можно сделать такое, однако без обуви ходить немного непривычно.

Я ЖИВА! Сколько эмоций у меня вызывают эти два слова! Как всегда, всё пошло не по плану, но на этот раз в лучшую сторону. Более того, нам очень, **ОЧЕНЬ** сильно повезло!

День начался так же, как и обычно — Кел разбудил меня, и мы немного потренировались. Кстати, сегодня он впервые пошутил! Сказал: «Ой, что-то ветер усилился, тебе не кажется?», а затем сбил меня с ног порывом ветра. Шутка так себе, но важен сам факт. Похоже, мы потихоньку сближаемся.

После тренировки мы пошли к главному шатру, где нас уже ждали человек пятнадцать. Как оказалось, это была элита племени — самые могущественные шаманы, а возглавлял их сам Вихо! Если вы подумали, что там были одни старики, то совершили ужасную ошибку. По большей части там были люди не старше пятидесяти, ведь важен не их возраст, а опыт. Все они были рядом с Вихо чуть ли не с момента основания племени, а это на секундочку уже около тысячи лет!

Похоже я опять отвлекаюсь. Перед тем, как выдвигаться в путь, вождь провёл небольшой ритуал. Мы все встали на одно колено вокруг главного костра, а Вихо поднял его пламя до самых небес. Как объяснил мне Кел, так шаманы делают перед каждым важным делом «на удачу». Корни этой традиции уходят далеко в тёмные джунгли Южной Америки, так что мы не в силах спорить с ними.

Наш отряд покинул племя. Нужное воспоминание мы нашли только раза с пятого, и, по классике, никого не спасли. Ладно, опустим грустную часть и перейдём к самому интересному. Ритуал начался. Воздух затрещал, день превратился в ночь, а я начала парить в воздухе. Шаманы направляли в меня энергию всего фрагмента памяти, и от такой мощи я быстро потеряла сознание.

Очнулась я в тёмной комнате без окон и дверей, а передо мной стояла женщина. Я

забыла, как попала сюда, и зачем вообще нахожусь здесь, но вдруг в моей голове что-то щёлкнуло, и я вспомнила всё. Дальше у нас состоялся разговор, и я попробую написать его в форме диалога. Заранее прошу прощения за мою тупость в этом плане.

— Вы миссис Стивенсон? — спросила я.

— Да... — как-то странно ответила она, — да, это я.

— У нас мало времени. Вы знаете, гостиницу «Красный ворон» в Бостоне?

— Да, знаю, а что?

— Там недавно поселились четверо странных молодых постояльцев. Они должны были бесследно исчезнуть какое-то время назад. Так вот, нам нужна ваша помощь, чтобы найти их. Это поможет остановить Паразита.

— Девушка, — она как-то странно посмотрела на меня, — а вас случайно не Женей зовут?

Такой неожиданный вопрос ввёл меня в ступор. Как она узнала моё имя, ведь мы впервые увидели друг друга?

— Да, всё верно, — удивлённо ответила я.

— Я всё знаю про тебя и твоих друзей. Аня с Андреем попали в лапы к Паразиту. Я не могу взять след их тел, а это значит, что ребят заточили в Лабиринтах не убивая.

— Вы можете отправить мне поисковые руны? Мы бы могли проверить, нет ли их здесь.

— Не знаю. У меня есть только руна Ани, да и сам ритуал потребует очень много энергии.

— Я уже сказала вам, что мы остановились в гостинице Красный ворон. Вы можете поискать вещи Андрея там.

— Хорошо, я сделаю всё, что возможно. Только как ты найдёшь эти руны? Я не смогу отправить их в конкретное место.

— Думай о своих предках, — откуда-то из пустоты раздался голос Вихо, — они укажут тебе путь.

— Хорошо, — ответила она.

Затем всё закружилось и завертелось, и я очнулась в своём шатре. Первое, что я увидела — это морду Кела. Он смотрел мне в глаза, и его взгляд был таким... странным. На меня никогда так раньше не смотрели. Как оказалось, я была в отключке довольно долго — около трёх дней, и даже могла откинуть копыта: через моё тело прошёл слишком сильный поток энергии.

Пока я приходила в себя миссис Стивенсон сделала всё как надо: она смастерила руны и отправила их к нам. Местные резчики рун провели с ними нужные манипуляции и, на всякий случай, сделали пару копий каждой. Вихо дал мне по одной в личное распоряжение. Как он объяснил мне, эти руны начнут светиться, если кто-то из ребят окажется в лабиринтах. Им не удалось обнаружить их следов, а значит Ани и Андрея ещё не было здесь. Если миссис Стивенсон не ошибается, то их перенесли сюда не убивая, а значит с помощью всё тех же рун ребят можно вернуть назад в мир живых. Да, для этого совет племени опять придумал какой-то самый сложный магический механизм по возврату с помощью одной лишь руны, на объяснение которого у меня нет сил и времени (на самом деле Женя просто очень тупая и сама ничего не поняла). Короче, их можно вернуть и для этого им надо отдать руны.

Знаете, что самое смешное? ОБЕ руны начали светиться, пока я разговаривала с Вихо. Таким удивленным его я ещё не видела. Он велел мне действовать незамедлительно, я схватила Кела в охапку, и он перенёс нас в воспоминание Андрея.

Бедный Андрей! Похоже он лишился глаз — вместо них зияли две черные дыры. Мы перекинулись двумя словами, и я велела ему сжать руну. И тут со всех сторон на нас начали переть монстры — похоже мощный магический выброс, вызванный руной, послужил для них сигналом, и они слетелись на него, как мотыльки на свет. Мы отбивались пока не закончилось перемещение, а затем телепортировались в воспоминание Ани.

Мы успели как раз вовремя. На неё набросился гигантский Андрей-паук, и кажется, он успел укусить её в шею. Мы убили его, но прежде чем нам удалось подойти к этой бедной девочке и проверить её состояние, воспоминание разрушилось, и нас перенесло в новое. Такое случалось с нами и раньше, но сейчас это рушило все планы.

Новым фрагментом оказался тот злополучный день после соревнований по спортивной гимнастике, когда весь город облетела весть о моей попытке самоубийства. Мы с Келом затаились в тени, ожидая появления монстра, но он всё не показывался. Следуя по пятам Ани, нам пришлось прождать несколько часов. Для других людей мы были не видимы, да и это были лишь неживые фантомы, однако я прекрасно видела и слышала их. Боже, сколько помоев вылилось на Анечку в тот день! Все почему-то считали её виновной в случившемся, хотя я и сама до недавнего времени считала точно так же. Меня чуть не погубила моя собственная гордость и амбиции, а Аня просто была девочкой, которая хотела победить.

Ладно, не будем о грустном. Монстр показался, когда она вернулась из школы. Эта тварь приняла мой облик, изрядно изуродовав моё прекрасное лицо. Я убила её, дала Ане руну и велела ей закрыть глаза, чтобы, не дай бог, не травмировать её видом кровавого зрелища, которое разыграется здесь через мгновение. Налетели монстры, мы подождали, пока закончится перемещение и телепортировались домой. Мне до сих пор не верится в то, что этот идиотский план, придуманный на коленке, сработал.

Теперь возникает вопрос — а что делать дальше? Ребята оказались в мире живых, но никакой стабильной связи у нас с ними нет. Возможно совет что-нибудь придумает, а пока мне остается только ждать. Буду держать в курсе, если появятся какие-нибудь новости.

Новости появились достаточно быстро. Помните, я говорила, что резчики рун на всякий пожарный сделали запасные камни для поиска Ани и Андрея. Так вот, недавно камни Андрея начали светиться снова. Это знатно переполошило племя и Вихо экстренно собрал совет. В последнее время я стала частым гостем на нём, и, возможно, скоро меня сделают его постоянным членом (мечтай-мечтай). Так вот, на этом совете шаманы ломали голову, пытаясь найти внятную причину этого явления, и, спойлер, загадка была разгадана. Я рассказала им о страшных ранах, которые получил Андрей, и они ответили, что такие повреждения может нанести только сам Паразит. В принципе, это вполне логично — он перенёс Андрея сюда, чтобы поиграть с ним и убить его лично. Дважды. Похоже он наложил на него мощное заклятие и теперь Андрей будет возвращаться в лабиринты каждый раз, когда его сознание покидает тело. Это не позволит ему убежать, и расплата настигнет его. Рано или поздно.

Такой поворот событий может сыграть нам на руку. У нас появится стабильная связь между миром живых и миром мёртвых, и мы сможем начать координировать свои действия, нужно лишь найти Андрея и доставить его сюда. Сейчас я пишу это и смотрю на руну, ведь она может засветиться в любой момент, и когда это произойдёт мы с Келом тут же телепортируемся к нему. При первой встрече я просто велю Андрею спросить всё у миссис Стивенсон и разбужу его, дабы она в спокойной обстановке ответила на все вопросы. Этого

парня в классном костюме мы приведём сюда после того, как он заснёт во второй раз и уже будет разбираться в механизме работы лабиринтов. Соглашусь, схема странная, но Вихоска...

Запись обрывается.

Глава 5 Нарушенная клятва

— Вихо хочет поговорить с Андреем с глазу на глаз, — Женя вышла из шатра вождя и села возле большого костра рядом с Келом, — даже не верится, что у нас всё получилось.

— В последний раз я испытывал такое сильное удивление двести лет назад, — с задумчивым видом ответил он, глядя куда-то вдаль.

— А что было двести лет назад?

— О, если бы ты умела слушать, то не задавала бы таких вопросов.

— Да ладно тебе, я всё помню, — она легонько стукнула его кулачком по плечу, — двести лет назад ты умер и попал сюда. Просто я думала, что тебя могло удивить что-то другое.

— Этот Андрей, он твой... друг? — каким-то странным тоном спросил Кел.

— Да, это кореш моего ныне сумасшедшего брата, а значит и мой тоже. С мозгами у него всё в порядке — может решить любую проблему самым нестандартным способом. И вообще, что за вопросы пошли? Ревнуешь, что ли? — она ещё раз легонько толкнула его в плечо.

— Я не знаю, что такое «ревнуешь».

— Это когда тебе не нравится, что девушка может любить кого-то, кроме тебя.

Лицо Кела в одно мгновение стало красным, и это было заметно даже через его боевую краску. Видя это, Женя громко рассмеялась.

— Расслабься, — сказала она, — у него уже есть девушка. Чего покраснел как варёный рак? Хочешь сменим тему?

Кел молча кивнул.

— Хорошо. А ты знал, что проклятие Андрея синхронизировало Лабиринты и мир живых?

— Что ты хочешь сказать?

— Андрей стал нитью, которая связывает эти два мира. Пока он жив время в мире мёртвых будет идти точно так же и с той же скоростью как в мире живых. Если тут пройдут сутки, значит и там прошли сутки, а человек, над которым провели тёмное воскрешение появится тут в тот же самый момент.

— Кто сказал тебе это?

— Знаешь, вчера я встретила красивого голубоглазого шамана. Мы пошли на речку и очень долго разговаривали. Выслушав мою историю, он сказал мне то, что я только что пересказала тебе.

— Кто это был? — Кел опять сделался красным.

— Опять ревнуешь? Я же пошутила. Вихо рассказал мне это вчера. О, какие люди! Ну чё, как побазарили с этим стариком?

Из палатки с задумчивым видом вышел Андрей. Он молча сел рядом с Женей, взял лежащую рядом палку и опустил её в костёр.

— Что такое? Все в порядке? — из шутливого голос Жени сделался серьёзным.

— Да, — наконец ответил он, — просто мне многое надо обдумать. Гигантское индейское племя, скрытое в глубинах Лабиринтов Безумия! Всё это взрывает мой мозг. Ты была права, это место не так просто, каким кажется на первый взгляд.

— Порой простые вещи оказываются гораздо сложнее, если взглянуть на них изнутри, — сказал Кел.

— Безумно можно быть первым... Ой, — осеклась Женя, глядя на него, — где же мои манеры. Я ведь так и не представила вас друг другу. Андрей, это Кел, Кел, это Андрей. Этот милый индеец помог мне адаптироваться в этом мире и стал моим напарником по охоте.

— Охоте?

— Да, мы ходим на охоту. Ну знаешь, убиваем чудищ, спасаем людей.

— Молодцы. Вижу времени ты зря не теряла. Вихо рассказал мне про ваш план по спасению меня и Ани.

— Да, это и вправду было очень странно, и каким-то чудом всё сработало. Забавно...

— Что?

— Просто я тут подумала кое о чём... Все эти события, в центре которых мы оказались... Они просто не могут случиться на самом деле. С момента нашего прибытия в Бостон я то и дело ощущаю себя героиней какого-то фильма или книги. Знаю, звучит как бред, но всё же...

— Не знаю, как ты, а я чувствую себя вполне живым. За последнее время и правда произошло много всего безумного, но со стопроцентной уверенностью могу заверить тебя, что всё это происходит НА САМОМ ДЕЛЕ. Мне по-прежнему нужно дышать и есть, чтобы не умереть. Я делаю кучу повседневных и скучных вещей, и будь я в книге, то не помнил бы всего этого, а просто скакал между нужными автору эпизодами моей жизни. Ты права, вокруг творится очень много странных вещей, но это реальность. НАША реальность.

— Ты, как всегда, прав. Просто мне не хочется оказаться в итоге набором букв или пикселей без своей собственной воли. Ладно, расскажи лучше как там Аня.

— С ней всё хорошо. У неё открылись шаманские способности.

— Что? — удивился Кел, — у человека не могут появиться такие способности, если ими не обладает хотя бы отец или мать.

— Возможно они появились после нашего перемещения. Перед тем как попасть в вашу реальность мы встретили некоего Левиафана, и он сказал, что у каждого из нас есть свой скрытый потенциал, который нужно раскрыть. Это могло бы объяснить внезапные способности Ани. Кстати, нет идей кем бы мог быть этот «Левиафан»?

— Возможно это один из Древних богов, — ответил Кел, — он мог увидеть, что творит его павший брат, наделить вас силами и послать на борьбу с ним.

— Интересно... — Женя подбросила ветку в костёр, — так что там с Аней? У неё получается осваивать новые силы?

— Миссис Стивенсон хвалит её и говорит, что у неё талант, — Андрей ненадолго задумался, — а ещё она сказала, что очень скучает по тебе. Ей жаль за всё, что случилось между вами.

— И я скучаю по ней, — в глазах Жени стояли слёзы, — передай ей, что я искренне прошу у неё прощения и автоматически прощаю её за все.

— Обязательно.

— Позволь личный вопрос, — она лукаво улыбнулась.

— Валяй.

— Между вами всё так же, как и раньше?

— Эх... — Андрей тяжело выдохнул и посмотрел на ясное небо, — всё, что произошло слишком сильно сблизило нас. Мы стали друг другу как брат и сестра.

— Ясно, значит френдзона.

— Можешь называть это, как хочешь. Ну ладно, думаю мне пора.

— Уже?

— Ага, мне надо передать Стивенсонам сообщение от Вихо. ведь теперь я, официально, передатчик между миром живых и миром мёртвых.

— Как ты вернёшься?

— Вождь дал мне нечто вроде сонной руны. Мне надо сжать её, и я проснусь. Собственно, вот она, — Андрей достал небольшой камень и показал его Жене и Келу, — ладно, до встречи.

— Пока! Возвращайся скорее!

Он сжал руну, закрыл глаза и медленно испарился.

— А что такое френдзона? — спросил Кел, как только Андрей исчез.

— Это то, где ты сейчас находишься.

— Ничего не понял.

— И не надо.

— Ладно, — сказал Кел, поднимаясь со своего места, — думаю нам пора на охоту.

— Ага, но только если вдруг появится Андрей, то мы сразу же телепортируемся к нему.

Кел кивнул в ответ.

— Потренируемся? — Женя взяла свой меч.

— Не стоит. Мы сегодня и так потеряли слишком много времени.

— Ну тогда пошли.

Они взяли всё необходимое и направились к выходу из воспоминания, в котором расположилось племя.

— ... так что предки не забыли вас. Теперь, когда у нас есть прямая связь с Вихо и его племенем мы сможем нанести скоординированный удар по Паразиту. Осталось только придумать надёжный план. Совет племени уже занимается этим, но им нужна наша помощь. Если вам есть что сказать — то я обязательно передам все ваши слова вождю.

Мистер и миссис Стивенсон сидели у кровати Андрея и внимательно слушали его. Аня тоже была неподалёку, а с её души будто свалился камень: с Андреем всё хорошо, и он установил связь с Женей. Теперь, в каком-то смысле, они почти в сборе. Осталось только спасти Антона...

— Как там Женя? — спросила она.

— Отлично. Уже успела приспособиться стать частью племени, а ещё она очень скучает по тебе.

— И я по ней тоже. Передавай привет в следующий раз.

— Надо же, — мистер Стивенсон до сих пор не мог отойти от удивления, — целое племя живет в таком страшном месте... Почему они не выходили на связь раньше?

— Видимо это было очень опасно и рискованно. Стойте! Вы тоже слышите?

Поначалу Аня не услышала ничего подозрительного, но, прислушавшись получше, она смогла разобрать звук множества моторов, шумевших где-то вдали. Стивенсоны тоже услышали это, и, втроём, они подбежали к окну.

— Тут что-то не чисто, — задумчиво протянул мистер Стивенсон, — пойду разожгу костры, лишним не будет. Поможете мне?

— Конечно, — ответила его жена, а Аня просто кивнула в ответ.

— Не оставляйте меня тут одного. Я хочу посидеть на крыльце.

— Ладно, но пообещай, что ты вернёшься сюда, если там друг станет опасно.

— Обещаю.

Аня взяла Андрея под руку, и они вчетвером вышли из дома. На крыльце к ним с испуганным видом прибежал Ларри, который занимался своим грузовиком в гараже. Рев моторов стал громче.

— *Стивенсоны!* — раздалось откуда-то сверху. Все подняли свою голову и увидели в небе быстро приближающуюся точку, — *вы что, совсем за идиота меня держите?*

— Это же Антон! — крикнула Аня, — он летит к нам!

И правда, по небу плыла знакомая фигура с горящими красными зрачками.

— *Думали, я не догадаюсь, кто помогает этим соплякам? Думали я не узнаю, кто научил девчонку вашей никчёмной магии, и кто вытащил этих двоих из моих владений? Однако вы здорово помогли мне, в частности ты, мой старый друг Андрей.*

— О чём он говорит? — со страхом в голосе спросила его Аня.

— Я... Я не знаю...

— *Я не знаю...* — передразнил его Паразит, — *видать ты не настолько умный, каким тебя тут все кличут. Моё проклятье, которое я дал тебе взамен твоих глаз не так просто, как вы считали. Каждый раз, когда твоё сознание оказывалось в моих лабиринтах, я с точностью до сантиметра знал твоё местоположение и мог прийти и убить тебя в любой момент. Но я этого не делал, и что вышло в итоге?*

— О, нет, — Андрей догадался, в чём было дело.

— *О, да! Ты помог мне найти деревню мятежников и теперь «племя мертвецов» сгорит в огне моего возмездия! Что касается вас, Стивенсоны, вы нарушили вашу клятву, и за это я приговариваю вас к смерти, после которой попадёте в мои владения, где я убью вас ещё разок.*

— Какая ещё клятва? — Ларри посмотрел на Стивенсонов. Их вид был весьма растерянным.

— *Разумеется они ничего вам не сказали... Тогда позвольте рассказать мне. Лет пять назад мистер и миссис Стивенсон заключили с моими людьми сделку — они рассказывают о всех пока ещё живых шаманах и как их найти, а взамен спокойно доживают свои дни, не попадая после смерти в мои Лабиринты. Как видите, сделка сорвалась.*

— Это правда? — Ларри еле сдерживал слёзы.

— *Посмотри на их реакцию! Конечно это чистойшей правдой!*

— Я верно служил вашему делу всю свою жизнь, а вы так просто предали его!

Никто ничего не ответил. Все застыли с каменными лицами, погрузившись в глубокие раздумья.

— *В любом случае я всё ещё слишком слаб, а перемещение девки и слепого мальчишки в моё царство отняло у меня все оставшиеся силы. Мои люди, и не только люди, займутся вами, а у меня осталось ещё одно незаконченное дело.*

Паразит сделал какой-то жест руками и исчез, а вслед за этим Андрей потерял сознание и упал прямо в руки мистеру Стивенсону.

— Ладно, — сказал он, усаживая парня на кресло, — выяснять отношения будем потом, асейчас нам необходимо организовать оборону. Я займу позицию на холме и буду, словно артиллерия, обстреливать врагов огненными шарами. Дорогая, на тебе защита дома — убивай всех, кому удастся прорваться. Ларри, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. После

этой битвы можешь покинуть нас навсегда, но сейчас мне нужна твоя помощь: бери свою старую винтовку и займи позицию на крыше дома. Ты ведь был снайпером на Великой войне и знаешь, что к чему. Ну а ты, подруга, будешь нашим последним рубежом обороны. Сиди здесь и защищай своего друга. Так, на костры времени нет, так что подожгите дровяной сарай. У него очень удачное расположение, а сам огонь будет полыхать до небес. Мне же придётся спалить холм. Они уже близко! Если тут станет слишком жарко — дайте мне знак и я вернусь сюда. Всем удачи, и берегите себя.

Через секунду мистер Стивенсон куда-то исчез, а на холме, в полумиле от фермы вспыхнуло яркое пламя, а из-за поворота показалась первая машина. С «артиллерийской точки» в её сторону полетел большой огненный шар, впрочем, летел он не так быстро, как хотелось бы и у сидящих в автомобиле людей было полно времени, чтобы выскочить и отбежать на безопасное расстояние. С крыльца открывался хороший вид на дорогу, поэтому Аня смогла заметить, как из машины выбежали несколько маленьких точек, которые рассыпались по ближайшим кустам. Огненный шар так и не попал по машине, не долетев около тридцати метров.

По всей видимости, эти люди были разведчиками. Их основной задачей было вызвать на себя огонь противника, найти основные огневые точки и осмотреть местность. Они сидели в кустах, не показываясь, но у мистера Стивенсона нашлось решение этой проблемы. С холма вылетело сразу около двадцати мелких огненных шаров, и уже на подлёте к земле они разделились на сотни маленьких капель, накрыв тем самым целую область смертельным огненным ливнем. Трава загорелась, машина взорвалась, а по полю туда-сюда заметались горящие силуэты. С крыши послышались выстрелы, и бандиты один за одним начали падать замертво.

Однако удар был нанесён слишком поздно — разведчики успели передать своим союзникам всю нужную информацию. В небе послышался странный звук: как будто летел целый рой комаров, но он был на несколько октав ниже обычного комариного писка. Аня вышла с крыльца и посмотрела на небо. К холму мистера Стивенсона летела небольшая стая из десяти людей-комаров наподобие той твари, которую Андрей встретил, когда ходил устраиваться на работу. Миссис Стивенсон запустила в их сторону облако из пламени, но оно лишь вскользь задело стаю, убив около четырёх монстров. Остальные же благополучно долетели до холма и вступили в бой с её мужем.

Защитники фермы потеряли свою «Артиллерию», по крайней мере на время. Их противники грамотно воспользовались появившимся окном и из-за поворота на полной скорости вынырнуло около десяти машин. Автомобили были разными — от двухместного форда до грузовика, но всех их объединяло одно — бронзовый череп на капоте. Миссис Стивенсон не растерялась и послала в колонну огненный шар, но тут случилось странное: подлетев к ней, он будто ударился о невидимую стену и растворился в воздухе.

Машины не стали подъезжать вплотную к ферме, а выстроились в линию возле горячей травы. Из них тут же повыскакивали люди, которые поделились на два отряда: первый построился в линию перед автомобилями и медленным шагом пошёл на ферму, а второй занял позицию позади машин, прикрывая своим огнём первых.

С крыши спустился Ларри, а за его спиной висела винтовка с оптическим прицелом. Он крикнул миссис Стивенсон:

— Пули их не берут! И магия, как вижу тоже! Похоже у них в отряде есть культисты, которые делают щит. Есть идеи, как пробить его?

— Пробить его нельзя! Только убить его создателя, или подождать, пока кончится...

Миссис Стивенсон упала лицом на землю, а вслед за этим донесся звук выстрела. Трава под ней окрасилась красным.

— Снайперы! — Крикнул Ларри, — быстро на пол!

Аня повалила Андрея, который до сих пор сидел в кресле и сама легла рядом с ним и Ларри.

— Это конец, — в безысходности прошептал он, — стоит нам только высунуться, и нас тут же пристрелят. От мистера Стивенсона нет вестей, а его жена погибла. Нам остаётся только лежать здесь и ждать свою участь. Эх, до встречи в лабиринтах, девочка.

И тут в холм, на котором мистер Стивенсон вёл свой бой, ударила яркая молния. Ларри и Аня с удивлением посмотрели на него, ведь такое событие в ясный полдень было невероятным явлением. Пламя на холме погасло, но вместо него, словно фейерверк, летели искры и сверкали яркие вспышки.

Это фаершоу прекратилось так же внезапно, как началось, и спустя секунду тишины с холма вылетела гигантская шаровая молния. Пролетев над фермой, она упала прямо в ряды бандитов и принялась скакать между ними, поражая их смертельными разрядами. Когда с передним рядом было покончено, молния одним мощным залпом чистой энергии взорвала все автомобили, прикончив всех, кто находился за ними. Враги были мертвы, и это была победа.

Шаровая молния превратилась в мистера Стивенсона. Он медленным шагом вернулся на ферму, подошёл к телу своей жены, упал на колени и потерял сознание.

Это было уже третье воспоминание, в которое зашли Женя и Кел. Они оказались на красивой лунной лесной поляне. По всей видимости, это было воспоминание девушки, которая тёплой летней ночью пришла сюда на свидание со своим тайным возлюбленным. Догадка подтвердилась, когда охотники нашли растерзанное женское тело. Чудовище бродило неподалёку, и ребята без труда разобрались с ним.

Время остановилось и вокруг стало тихо и красиво. Они решили остаться тут ещё ненадолго и перевести дух.

— Красиво... — сказала Женя, усаживаясь на траву и поднимая свой взгляд на ясное звёздное небо, — кто знает, сколько подобных мест мы с тобой пропустили...

— Что ты имеешь в виду?

— Когда мы выходим на охоту, то нами тут же овладевает боевой азарт. Нам хочется поскорее зачистить фрагмент и перейти к следующему настолько сильно, что мы забываем даже посмотреть по сторонам. А иногда это сделать стоит...

Кел не ответил. Он сидел, опустив голову и размышляя о чём-то своём.

— Знаешь, — после долгой паузы сказал он, — меня убили в самом расцвете сил, а вместе со мной погибла и моя невеста. Я поклялся, что найду её и сдержал клятву: в одном из воспоминаний я нашёл тело девушки — это была она... — на поясе Кела красным цветом засветился рунный камень, — проклятье! Нас вызывают назад! Пойдём, там может быть что-то срочное.

— Что, например? Очередное собрание племени? Подождут. Сначала закончи свой рассказ.

— Так вот, с тех пор я пообещал себе, что больше никого не полюблю так сильно, как любил её, но вот, в наше племя пришла ты — дерзкая воительница, которая обращается с

мечом так же легко, как с обеденной ложкой. Поначалу, я относился к тебе холодно, и даже в какой-то степени боялся, но потом... потом я...

— Кел, — она взяла его за руку, — ты чертовски плохо скрываешь свои чувства. Я давно поняла, что ты влюбился в меня по уши.

— Тогда почему ты...

— Тихо! Просто иди сюда.

Они поцеловались. Этот поцелуй был долгим и говорил всё то, что они не могли сказать друг другу простыми словами.

— Странно, — взгляд Жени упал на руну Кела, — она до сих пор мигает. Может и правда случилось что-то серьёзное.

— Не знаю. Давай проверим.

— Эх, так не хочется уходить отсюда.

Они взяли за руки, и Кел телепортировал их назад, в племя.

Перед ними открылась страшная картина: абсолютно все шатры сгорели дотла, главный костёр погас, а земля была усеяна телами людей и монстров. Похоже атака была быстрой, внезапной и смертоносной. Никаких признаков жизни не было и всё было уничтожено. Они подошли к месту, где раньше стоял главный шатёр и нашли там тела Вихо и всего совета. Женя заплакала, а Кел упал рядом с ними на колени.

— Они все погибли! — сквозь слёзы говорила она, — как это могло случиться?

— Не знаю, — ответил он, закрывая своему вождю глаза, — похоже чудовища напали неожиданно и со всех сторон. Никто не ожидал такого нападения, поэтому организовать хорошую оборону не получилось.

Они молча склонились над телом вождя: Женя уткнулась в плечо Кела, то и дело всхлипывала, а по его щеке катилась маленькая слеза.

Для следующего эпизода вам может понадобится шахматная доска (<https://www.chess.com/analysis>).

Андрей оказался в тёмной комнате: ни стен, ни потолка не было видно и казалось, что он стоит посреди бесконечной тьмы. Прямо перед ним горела одинокая лампочка, провод которой уходил далеко во тьму, а освещала она небольшой шахматный стол и два стула. За одним из них, со стороны чёрных, сидел Антон.

— Садись, — сказал он, — мы с тобой слишком слабы, чтобы принимать участие в боях, поэтому предлагаю сразится интеллектуально. Мои люди не тронут твоё тело, твои друзья не узнают, что ты здесь, поэтому нам никто не помешает.

— Шахматы? — усаживаясь за белых, спросил Андрей.

— Да. Должен признаться, что это единственное изобретение людей, которое не оставило меня равнодушным. Чистейшая схватка умов!

— Какие ставки?

— Твоя жизнь. Победил — я отпущу тебя. Проиграешь — убью.

— Предлагаю поднять их, а то я не вижу с твоей стороны никакого риска.

— Хах, ну и как же?

— Если выиграешь ты, то я дам тебе возможность управлять мной так же, как ты управляешь моим другом.

— Заманчиво. А что же случится, если я проиграю?

— Ты освободишь тело Антона.

— Думаешь я и правда поставлю на кон всё, чего добился с таким трудом?

— Я думаю, что такое могущественное существо как ты не упустит возможность получить контроль над очень полезным человеком.

— Ты понимаешь, что в этом просто нет никакого смысла! Мои армии в данный момент уничтожают последний оплот людей и в мире живых, и в мире мёртвых. Зачем мне твоё тело и сознание, если к моменту, когда мы доиграем, всё уже будет кончено?

— Знаешь, в чём твоя слабость? Ты недооцениваешь людей. Будь я на твоём месте, то обязательно бы перестраховался, ведь шанс того, что твои подчиненные могут проиграть мал, но не равен нулю.

— Ладно, ладно, сыграем по твоим ставкам. Всё равно тебе не выстоять против меня. Белые ходят первыми.

— Знаю. Я, вообще-то, был чемпионом района.

(С — слон, К — конь, Л — ладья, Ф — ферзь, Кр — король, х — взятие фигуры, + — шах, ++ — мат. О-О-О — длинная рокировка, О-О — короткая рокировка. Пешки не имеют буквенного обозначения.)

1. e4 c5

2. Kf3 d6

3. d4 cxd4

4. Kxd4 Kf6

5. Kc3 a6

Партия начала идти по-особому уже с дебюта. Андрей, безусловно, имел дело с профессионалом, который знал, что такое Сицилианская защита, а также умел её реализовывать. Он решил ответить нестандартным для этой ситуации ходом.

6. Ce2 e6

До этого хода слонем их партия шла в достаточно быстром темпе, но теперь Паразит, хоть и ненадолго, но задумался, прежде чем походить своей пешкой.

7. Ce3 Ce7

Рокировка этом случае была слишком очевидным ходом. Андрею хотелось показать, что он не боится своего соперника, и поэтому он пошёл пешкой вперёд (g4).

Такой дерзкий ход заставил Паразита ухмыльнуться, и он пошел в контратаку на левом фланге (b5)

8. g4 b5

9. g5 Kfd7

Андрей продолжал своё наступление по правому флангу, и заставил вражеского коня уйти, ослабив тем самым давление на центр поля. Теперь ему нужно было укрепить слабые позиции на правом фланге.

10. a3 Cxg5

Пешка, которая так героически прорвалась на вражескую половину поля была взята слонем, но всю свою работу она уже сделала. Андрей решил предложить Паразиту размен слонов, и тот оказался не против.

11. Фd2 Cxe3

Андрей взял вражеского слона своим ферзём (Фхе3) и посмотрел на своего соперника, пытаясь прочитать его дальнейшие действия. Хоть Паразит и был высшим существом, но сейчас он был в человеческом теле, и по его лицу было понятно, что все эти размены и ходы

пешками ему не нравятся. Он хочет закончить дело как можно скорее, поэтому древний бог сделал очень дерзкий ход ферзём (**Фh4**).

12. **Фхе3 Фh4**

Паразит рвётся в бой и не хочет двигать свои слабые фигуры. Что ж, Андрей решил заставить его сделать это.

13. **Лg1 g6**

Инициатива по-прежнему была в руках Андрея. Пока его соперник ходил пешками, планируя позицию для дерзкой атаки он методично развивал свои фигуры и после рокировки это развитие завершилось окончательно (**О-О-О**). Паразит долго смотрел на поле, пытаясь понять, как исправить ситуацию и, наконец, отступил ферзём назад (**Фe7**). Для Андрея это была маленькая победа.

14. **О-О-О Фe7**

Нужно было двигаться дальше и начать наступление на позиции соперника.

15. **f4 Сb7**

16. **Кpb1 Кc6**

Андрей задумался над своим следующим ходом. Он вспомнил про главную слабость Паразита — этот божок очень сильно недооценивает людей, и если от Андрея последует, странный ход, например, он обменяет слона на пешку, то его соперник увидит лишь глупый размен, а не дерзкий план для атаки. Тогда у появиться будет шанс подловить его и загнать в угол. Вопрос лишь в том, был ли на доске такой ход? И тут Андрея осенило. Он сделал ход конём (**Кcxb5**).

Паразит улыбнулся и впервые за всю партию заговорил с Андреем.

— *Ты ведь в курсе, что просто так отдал мне своего коня?* (**axb5**)

17. **Кcxb5 axb5**

Его план сработал. Паразит увидел лишь выгодный для него размен, и не заметил то, что скрывалось за ним.

18. **Кxc6 Сxc6**

Казалось бы, Андрей потерял двух коней, а взамен получил лишь одного коня и пешку, но на его лице уже сияла улыбка торжества. Древний Бог попался в его ловушку.

19. **Фc3 О-О**

Вот так невыгодный для Андрея размен превратился в хорошую вилку с последующим взятием слона (**Фxc6**). Теперь преимущество окончательно закрепилось за ним, так как его фигуры находятся на гораздо более сильных позициях, чем фигуры соперника. Паразит занервничал и решил пересмотреть свою тактику. Но что он задумал?

20. **Фxc6 d5**

21. **exd5 Лfc8**

Ферзь оказался под ударом, но Андрею было не обязательно спасать его. Для победы ему достаточно лишь разменяться на выгодных условиях, а его соперник знал, что для него размен ферзей — это чистое самоубийство, поэтому он продолжает отступать назад.

22. **d6 Фd8**

23. **Фxb5 Лcb8**

Паразит запланировал отчаянную атаку на вражеского короля по левому флангу. С этим ничего нельзя было сделать, ведь Андрею нужно было срочно спасать своего ферзя из-под удара, дабы в последствии он мог пойти им в контратаку.

24. **Фс4 Лха3**

Белые не могут забрать ладью пешкой, так как на этой линии стоит вторая ладья чёрных. Андрей решает пойти в контратаку ферзём, ведь ему до сих пор очень выгодны размены на его условиях.

25. **Фс7 Фе8**

Такая пассивная игра от Паразита очень сильно удивила Андрея, да и в последнее время он стал гораздо дольше задумываться над своими ходами. Древний Бог точно задумал какую-то коварную уловку, и сейчас Андрею надо быть предельно внимательным. Он решил укрепить свои позиции и вывести вперёд ладью, чтобы впоследствии попытаться выгодно разменять её.

26. **Лг5 Ла4**

27. **Ла5 Лаб4**

Древний Бог остаётся непреклонным и не соглашается на размены. Вместо этого он атакует белого короля сразу двумя ладьями.

28. **б3 Л4б7**

Теперь уже ферзь оказался под ударом, и Андрей был вынужден отступить им назад.

29. **Фс3 Фd8**

30. **Сf3 Лб4**

Андрей увидел, что чёрные хотят забрать ферзём его ладью, поэтому он снова пошёл вперёд, предлагая размен.

31. **Фс7 Фf6**

Этот ход очень сильно удивил Андрея. Сначала ему показалось, что их игра настолько сильно заставила Паразита понервничать, что он не заметил, как оставил коня под боем. В пользу этой теории говорил странный вид его соперника — он уставился в доску и отрывал от неё своего взгляда. Андрей уже было потянулся к ферзю, чтобы взять им коня, но его рука остановилась на полпути, ведь это была та самая ловушка, которую он так долго ждал. Взяв коня, он бы упустил свою инициативу, а чёрный ферзь со своей выгодной позиции вместе с ладьями поставили бы ему мат за три хода. Как хорошо, что он заметил это вовремя! Угрозу можно было остановить лишь одним способом — атаковать первым и на своих условиях. Подумав пару минут, Андрей нашёл нужный ход.

32. **Ла8 Лха8**

Теперь он может забрать чёрную ладью своим слоном (**Сха8**) и угроза мата будет полностью устранена. Андрей походил и начал ждать хода своего соперника. Он сидел минуту, две, пять, десять, и, наконец, Паразит сделал ход ферзём.

33. **Сха8 Фf5**

Это была ещё одна попытка подловить Андрея. Если бы он снова попытался взять коня ферзём, то загнал бы себя в крайне невыгодное положение, но этот трюк не сработал в первый раз, не сработает и во второй. Сейчас ему просто надо не спешить и спокойно укрепить позицию своего короля.

34. **Крб2 Лб5**

Теперь коня можно было спокойно брать, но перед этим Андрей ещё сто раз всё перепроверил.

35. **Фxd7 Лс5**

Это была последняя попытка атаковать позиции белых, но Андрей умело закрыл брешь

в своей обороне.

36. Лс1 Фxf4

Чёрный ферзь атакует ладью, но это никак не мешает Андрею поставить шах королю и сделать из своей пешки ферзя. Это был конец. Белые уже победили, и им осталось лишь довести игру до конца. Андрей взял ферзя и пошёл им вперёд.

37. Фе8+

Паразит не походил. Вместо этого он схватил доску и швырнул её в сторону. Ярость кипела внутри тела Антона, древний бог подбежал к своему сопернику, схватил его за горло и прокричал:

— Плевать на то, что ты выиграл! Сейчас ты в моей власти и я убью тебя!

— Я так не думаю!

Из темноты вышла знакомая фигура в красном плаще — Левиафан.

— Немедленно отпусти его.

Древний бог покорно разжал руку, и Андрей, задыхаясь, упал на пол.

— Этот юноша одержал честную победу и, по вашему же договору, ты должен освободить тело его друга.

— *Я не буду это делать,* — прошипел Паразит, — *а ты не можешь выгнать меня из него.*

— Ошибаешься, ещё как могу.

Левиафан щёлкнул пальцами, Антона тут же парализовало, и он, не издав не единого звука, упал на землю. Лишь его красные зрачки продолжали с гневом смотреть на приближающегося к нему юношу в плаще.

— Ты нарушил наш договор, и теперь я вынужден отозвать свою защиту. Думаю ты понимаешь, что случится с тобой дальше? Ну а вы почти достигли цели. Ваша группа идёт ничуть не хуже, чем другие, — Левиафан протянул Андрею руку и помог ему встать, — с твоим другом всё будет хорошо, и он скоро вернет контроль над своим телом. Сейчас я отправлю вас назад на ферму. Удачи, и помните, я слежу за вами.

Он снова щёлкнул пальцами, и сознание Андрея провалилось во тьму.

Конец второй части.

Часть 3 Посланники старших богов

Глава 1 Пленение и освобождение

В просторную тёмную залу вошли четыре молодых человека в красно-золотых одеждах. Один из них, лидер этой группы, шёл слегка впереди, а на его шее висел небольшой золотой амулет с ярко-красным камнем посередине.

Они остановились, и «командир» дал своим подчинённым какой-то знак. Один из них сделал странный жест руками и хлопнул, а из его ладоней начал литься яркий свет, который быстро осветил весь гигантский зал. Он был просто невероятных размеров: потолок уходил так высоко, что казался небом, каменные стены украшены причудливым орнаментом и странными символами, а прямо посреди комнаты, на гигантском троне, сидело существо, отдалённо напоминавшее своим силуэтом человека. На его лице был лишь рот с тремя рядами острых акульих зубов, вместо кожи блестел тёмно-красный покров, из которого постоянно сочилась какая-то прозрачная слизь. Руки и ноги существа делились на множество мелких отростков-щупалец, которые постоянно извивались и, казалось, жили своей жизнью.

Завидев незваных гостей, существо издало мерзкий кряхтящий звук, его щупальца зашевелились ещё быстрее, но со своего места он так не сдвинулся. Лидер группы обратился к нему на неизвестном человеческому языку.

— Смотреть на то, как простой мальчишка утирает тебе нос было очень интересно. Подумать только, простой смертный победил самого древнего бога!

— *Инквизиция!* — прохрипела тварь на троне, — *Я не собираюсь перед вами оправдываться, но его победа была чистой случайностью.*

— Случайностью? Ты действительно так думаешь? Хорошо, тогда скажи, зачем был нужен весь этот цирк? На кой чёрт тебе понадобилось тело смертного? Чего ты хотел добиться? И зачем тебе понадобилось перемещать девчонку и ныне слепого пацана сюда? Ты ведь понимаешь, что этими действиями лишил себя всех сил, а получил ровным счётом ничего.

— *Я знал, что делал. Всё это было одним хитрым планом и до сих пор всё шло по нему. Эти идиотские шахматы всё испортили.*

— Хватит говорить со мной таким тоном! Так или иначе, твоим братьям надоело это представление. Ты знатно повеселил их своими нелепыми попытками захватить землю, стать сильнее и прочее, но теперь всё кончено. Мы пришли, чтобы арестовать тебя и доставить в мир Старших Богов. Над тобой будет проведён показательный суд, на котором будет вынесен смертельный приговор. Так и умрет Азол-Такуш — самый глупый из Древних Богов.

Верховный инквизитор снял амулет со своей шеи и вытянул его вперёд, а его спутники, стоявшие за ним, сделали точно такой же жест, и из их рук полился свет. Само пространство начало искривляться, древний бог вскочил со своего трона и мерзким криком бросился на инквизиторов, но это было уже бесполезно. Амулет начал медленно затягивать его словно в чёрную дыру. Боевой крик бога сменился на вопль отчаяния, который стих, когда красный камень, полностью поглотив Азол-Такуша, потемнел.

Верховный инквизитор надел амулет на свою шею, медленно подошёл к трону и сел на

него.

— Дело сделано, — сказал он, обращаясь к своим спутникам, — можем возвращаться.

— К чему такая спешка? — сказал один из них, — Древние Боги бессмертные и могут немного подождать нас, а вот возможность снова посетить мир смертных выпадает ой как не часто. Я не был там с момента моего вознесения.

— Ты хочешь погулять среди низших существ?

— Я хочу развлечься. Ходят слухи, что людей расплодилось много. Очень много. Мне хочется проверить, так ли это и пустить целую реку из людской крови.

— Зрелище должно быть знатным, — воодушевился верховный инквизитор, — хорошо, но у меня есть одно условие. Обещай, что позовёшь меня посмотреть на всё это.

— Разумеется, великий магистр.

— Брат, — сказал другой юноша, — ты что, совсем спятил? Мы с тобой сами когда-то были людьми. Эти несчастные, которых ты собираешься погубить, ничем не хуже нас с тобой.

— Мы больше не люди. Мы — это высшая форма жизни. Тем более, я ведь не собираюсь убивать ВСЕХ. Трех четвертей с головой хватит для моего плана.

— Орден не должен карать невинных.

— Все эти правила касаются лишь Древних Богов и на смертных не распространяются, — возразил великий магистр, — Брат Лоненг имеет полное право повеселится в их мире, тем более он сказал, что не собирается истреблять человечество подчистую. Со временем их популяция восстановится. Тебе всё ясно, брат Рам?

— Да, магистр Мингрэм. Думаю, я уединюсь на время — мне нужно кое-что обдумать.

— Это пойдёт тебе на пользу.

Рам хлопнул в ладоши и исчез. На секунду повисло молчание — все смотрели на место, где он только что стоял.

— Ну а ты чем займёшься, брат Маш? — сказал Мингрэм, обращаясь к третьему юноше.

— Коли у нас выдалось свободное время, то я, пожалуй, получше изучу эти Лабиринты. Для такого примитивного бога, как Азол-Такуш это весьма недурное творение.

— Ты будешь смотреть на зрелище, которое я хочу устроить?

— Может быть. Позови меня, но не факт, что я приду.

— Хорошо, — подытожил Мингрэм, — У каждого есть своё дело, и препятствий строить я не буду.

— Простите за нескромный вопрос, но что будете делать вы, великий магистр?

— За меня не беспокойтесь, — сказал он, взяв в руки свой амулет, — мне есть чем заняться.

Во дворе, прямо перед домом, был сложен большой костёр. На нем лежало тело миссис Стивенсон, одетое в нарядное платье, с венком на голове. Все, кто был рядом с ней в последние дни собрались вокруг: её муж, еле сдерживающий слёзы, и Аня с Ларри. Неподалёку, на крыльце, в кресле сидел Андрей, а рядом с ним стоял Антон, который пересказывал своему другу всё, что происходит.

Мистер Стивенсон еле заметно кивнул, и Аня положила свои руки на сухие дрова.

— Стихии! — сказал он, — сегодня в ваших руках оказалась ещё одна смертная жизнь. Да обретёт она вечный покой, в награду за свою верную службу: станет водой, дарующей жизнь, — Ларри протянул ему хрустальный сосуд, наполненный чистой родниковой

водой, и Мистер Стивенсон смочил ею лоб своей жены, — станет землёй, дарующей силу, — он взял горсть земли и посыпал её ноги, — станет огнём, дарующим защиту, — Аня подожгла дрова и костёр вспыхнул ярким пламенем, окатив всех своим жаром, — и да станет она ветром, ласкающим верхушки самых высоких деревьев.

Аня должна была вызвать легкий ветер, но он подул сам. Искры поднялись в воздух вместе с пеплом. Мистер Стивенсон не выдержал: он упал на колени и закрыл своё лицо руками. Ларри и Аня решили оставить его наедине со своим горем и отошли на крыльцо, к Андрею и Антону.

— Они любили друг друга и просто хотели спокойно прожить вместе счастливую жизнь... — задумчиво сказал Ларри, — я понимаю, почему они пошли на сделку с Паразитом. Радует лишь одно — его жена обретёт покой и не будет вечно скитаться по этим ужасным Лабиринтам. О, как же мне жалко его...

— Перед похоронами вы упоминали, — сказала Аня, — что мистер Стивенсон лишился своих сил. Можете рассказать про это поподробнее?

— Да. Чтобы спасти нас, он превратился в живую молнию, заплатив за это своими способностями. Теперь из живых шаманов осталась только ты, но, думаю, мистер Стивенсон сможет заняться твоим дальнейшим обучением. Правда сейчас ему нужно совсем другое...

— А ты как, Антон?

— Паршиво. Я видел всё, что творил этот ублюдок, пока он находился в моём теле, и ничего не мог сделать! Я знаю, что во всём, что произошло нет моей вины, но мне всё равно стыдно. До сих пор перед глазами стоит Женя. Она кричит, а я просто беру и стреляю прямо ей в лицо. Она никогда не простит мне этого.

— Я так не думаю, — сказал Андрей, — твоя сестра будет рада узнать, что ты вернулся и с тобой всё в порядке. Правда я не знаю, смогу ли я когда-нибудь заснуть, чтобы передать ей эту весть. Это проклятие Древнего Бога всё портит...

— Эй, ребята, идите-ка сюда! — с воодушевлением крикнула Аня, подбегая к ближайшему окну, — Кто это там, на дороге?

Все тут же облепили её и начали вглядываться туда, куда она указывала пальцем. Первым догадался Антон.

— Не может быть! — сказал он, — Да это же...

Первым делом инквизитор Маш решил посмотреть на знаменитую в узких кругах деревню шаманов, до недавнего времени скрытую в глубинах Лабиринтов. Он прекрасно понимал, что сейчас там осталась лишь гора трупов — прямо перед их прибытием Азол-Такуш сумел обнаружить её и послал туда всю свою бесчисленную армию, и у горстки шаманов не было ни единого шанса выстоять против орды ужасных чудовищ.

Теперь все эти твари обречены — без своего хозяина они быстро потеряют жизненную силу и завянут, как цветы. Забавно, Павший Бог создавал свою армию из людей и животных тысячу лет, а они пришли и разрушил все его труды за пару минут. С такими мыслями Маш телепортировался на тлеющие руины...

Они сидели у тела Вихо уже несколько часов. Кел обнимал Женю, а она положила свою голову ему на плечо. Слезы на их щеках давно высохли, оставив лишь блестящие на ясном солнце полосы, а молчание, повисшее между ними, говорило лучше всяких слов.

Ребят ослепила внезапная вспышка света. Проморгавшись, они увидели человека в красных одеждах, парившего в воздухе неподалёку от них. Он оценивающим взглядом

оглядел пепелище, и заметил ребят. На его лице промелькнуло нечто вроде удивления, и, подлетев к ним, незнакомец сказал:

— Чудом спасшиися? Позвольте представится — инквизитор Маш.

Внезапное появление такого странного человека вызвало у них смешанные чувства: с одной стороны им хотелось остаться один на один со своим горем, а с другой этот юноша не проявлял агрессии и не внушал опасений. Может быть он даже сможет помочь им?

— Ладно, я вижу вам сейчас не до меня. Я буду рядом, и если захотите поговорить, то обращайтесь.

— Стойте! — сказал Кел, — простите нас, но мы никак не ожидали вашего появления. Не могли бы вы рассказать о себе? Мы с удовольствием послушаем ваш рассказ.

— Хорошо. Как я уже сказал, меня зовут Маш, и я инквизитор. Вам, скорее всего, это ничего не говорит, так что для начала я расскажу небольшую предысторию.

Раз вы находитесь здесь, то, думаю, вам известно кто такие Древние Боги — высшие существа из иного измерения, могущественные и гордые, но гордыня — это их проклятие. Из-за неё между ними то и дело вспыхивали войны. И вот, после одной такой войны, в результате которой опустела половина пантеона, Боги собрались и решили создать орден Инквизиции, который будет решать все их конфликты. Его членами стали четверо смертных. Почему именно смертные? Их разум не был затуманен самолюбованием и величием, и им было всё равно на споры высших существ. Самый умный и мудрый из четырёх, Мингрэм, стал великим магистром ордена, а трое других: Лоненг, Рам и Маш, — он показал на себя, — его братьями.

— Так значит вы — судьи Древних Богов? — спросил Кел.

— Да. Взамен за верное служение мы получаем бессмертие и силу самого мироздания.

— И вы прибыли сюда, чтобы...

— Взять в плен и доставить на суд Азол-Такуша.

Кел, услышав это имя, сначала испугался, но потом его вид сделался растерянным. Женю весьма сильно удивила такая реакция её возлюбленного.

— Что такое? — спросила она, — кто такой этот Азол-Такуш?

— Это истинное имя Паразита, — оглядываясь по сторонам ответил Кел, — Раньше оно внушало ужас, но теперь...

— Теперь это всего лишь странное слово — великий магистр уже заточил древнего бога в свой амулет. Он и его армия уже не представляют никакой угрозы. Ранее, за провинности, он уже был изгнан из мира Богов, но он ослушался нас снова: начал строить тихие козни и готовиться к побегу. Его братья следили за этим, и когда им надоела вся эта клоунада, то они послали сюда орден. Мы доставим его назад и казним.

— Поделом ублюдку, — сказала Женя, — надеюсь он хорошенько помучается перед смертью, так же, как мучились его жертвы или... я.

— Он издевался над тобой?

— Этот Божок захватил тело моего брата, — в её глазах вспыхнул гнев, — убил меня его же руками и заточил в этом ужасном месте. Моим друзьям на Земле тоже пришлось не сладко.

— Твоим друзьям?

— В мире живых остались мои друзья. Я бы всё отдала, лишь бы увидеть их вновь... Но я обречена на вечное скитание в этих долбанных Лабиринтах.

— Кстати, а что будет с ними? — спросил Кел, — как это место отреагирует на

заточение своего повелителя?

— Я как раз и хотел это выяснить. Пока я могу сказать лишь — все кровожадные монстры уже мертвы. Азол-Такуш — это их источник силы, и без него они обречены.

— Вы сказали, что обладаете могущественными силами, — неуверенно сказала Женя, глядя на тело Вихо, — не могли бы вы...

— Я понял тебя. К сожалению их земное тело уничтожено, а сознание мертво. Им уже никак нельзя помочь. Однако я могу сделать кое-что другое. Считайте это подарком в честь знакомства.

Инквизитор хлопнул в ладоши и ребят резко начало клонить в сон. Они попытались побороть внезапное желание поспать, но глаза слипались сами собой.

— Не сопротивляйтесь, — улыбаясь, сказал Маш, — и передавайте своим друзьям привет.

Они заснули и тут же проснулись. Горелые руины, усеянные трупами, сменились на живописный пейзаж бескрайнего поля. Женя и Кел стояли посреди дороги, а прямо перед ними возвышался двухэтажный дом. Тут и там были видны обгоревшие участки травы, а прямо за ними стояла целая колонна сгоревших машин.

Они были в замешательстве и не понимали, что произошло. Это очередное воспоминание? Из-за угла вот-вот выскочит монстр? Куда исчез их новый знакомый?

Из дома в их сторону выбежала какая-то точка. Похоже это бежал человек. Испуганный бедолага? Им удалось разглядеть короткие чёрные волосы. Фигура приближалась, и, похоже, это была девушка. Жене были отдалённо знакомы её черты и тут в неё ударила молния... Она рванула к ней навстречу с радостным криком. Кел с недоумением посмотрел на свою возлюбленную и пошёл следом.

Той девушкой была Аня, а Женя и Кел оказались на ферме Стивенсонов. Своей высшей магией, которой не владел даже сам Паразит, Маш перенёс их сознание из Лабиринтов в мир живых, восстановив утраченное тело.

Женя и Аня слились в объятьях, заливаясь слезами счастья.

— Я не верю! — говорила Аня, — я не верю, что ты жива.

— Я сама в это не верю, но похоже это правда.

— Прости меня за то, что я была такой дурой.

— Мы обе были дурами, — Женя оглядела свою подругу, — красавица! А это что у тебя на шее? Птичка?

— Да! Она клёвая! А ну иди сюда, я ещё не наобнималась.

Кел остановился и с улыбкой посмотрел на эту радостную картину, а на крыльце Антон пересказывал всё происходящее Андрею.

— Иди к ней, — сказал он, — думаю она будет рада видеть своего брата живым и здоровым.

— Да, парень, ступай, — подержал Ларри, — у меня тоже есть язык, могу почесать им вместо тебя.

Антон вышел с крыльца и пошёл в сторону дороги. Он прошёл мимо до сих пор горевшего костра. Мистер Стивенсон стоял на коленях, закрыв лицо руками, и не замечал радостной суеты, царившей вокруг.

— Вот мы снова вместе, — чуть ли не про себя сказал Андрей, — но надолго ли?

— Рам! Ну что, как прошло твоё уединение? Какие мысли тебя посетили?

Магистр ордена Инквизиторов сидел на троне и вертел в руках свой амулет, а его «ученик» стоял напротив него, склонив голову.

— Да, магистр Мингрем, я много о чём подумал.

— И какие выводы ты сделал?

— Наш орден должен нести справедливость. Эта догма стоит во главе нашего кодекса.

— Ты прав. Справедливость действительно важнее всего. Только с её помощью мы можем рассудить даже самые запутанные споры Древних Богов.

— Мой брат нарушил кодекс и преступил наш главный закон. Он хочет убить невинных людей!

— Брат Рам, в его действиях нет ни капельки зла. Мы все устали сидеть в ином для нас измерении, в ожидании очередного суда. У нас впервые за тысячи лет появилась возможность отдохнуть и осуждать его за это точно не стоит.

— Но, великий магистр, мы ведь сами когда-то были людьми!

— Ты снова начинаешь свою старую песню? Повторяю, мы — высшая форма жизни наравне с самими Древними Богами! Скажи мне, разве люди плачут, когда прихлопывают комара или муху? Нет. Так же и они для нас это не более, чем насекомое. Более того, сокращение популяции пойдёт им только на пользу. Я всё понимаю, и если тебе не нравится то, что затеял твой брат, то я могу вернуть тебя назад в измерение Древних Богов.

— Мой брат нарушает кодекс, а вы, магистр Мингрем помогаете ему. Нарушение кодекса у нас карается лишь одним — смертью.

Рам резко поднял свою руку и запустил в сторону магистра ударную волну. Эта атака была неожиданной, и Мингрем не успел отреагировать на неё. Волна ударила его в грудь и разрушила трон, падающие обломки которого повалились на инквизитора, окончательно дезориентировав его. Рам поднял обе руки, великий магистр взлетел и повис в воздухе. Его одежда была грязной и разорванной, однако на теле не было ни одной царапины. Он с яростью смотрел на своего брата, не в силах вымолвить и слова.

— Верховный магистр Мингрем! — кричал Рам, — вы нарушили кодекс ордена инквизиторов и приговариваетесь за это к смерти. Приговор вступает в силу немедленно!

Он сжал кулаки и Мингрема охватило алое пламя. Медленно сгорая, он кричал от боли и разочарования. Вскоре от него осталась лишь кучка пепла и амулет, со звоном упавший на каменный пол. Рам надел его себе на шею и поспешно телепортировался из зала.

Арка Дружбы; Часть 3 Часть 2

Музыка из этой главы, если захотите воссоздать атмосферу

https://www.youtube.com/playlist?list=PL7d_gUa-v_M9388PNm8B5pPA1Nc_4r4dR

Глава 2 Концерт для души

Маш и Лоненг без единой эмоции смотрели на то, что осталось от трон. Пожирая глазами его обломки обломки, они пытались восстановить картину произошедшего и понять причины всех этих разрушений.

— Брат Маш, что тут могло произойти? — спросил Лоненг, — какие у тебя мысли на этот счёт?

— Не знаю... Возможно, это сделал сам великий магистр.

— Зачем ему рушить трон? И куда он пропал?

— Его пути неисповедимы... всё это очень странно.

— А где брат Рам? Ты позвал его?

— Позвал, но он не ответил... Не хочу делать поспешных выводов, но...

— Нет. Брат, я знаю о чём ты думаешь: Рам не мог сделать этого. Пойти против ордена — величайшее преступление, а он никогда не предаст его идеалы.

— Да, ты прав. Брат Рам не способен на такое зло. Однако если магистр Мингрем так и не появится...

— Он обязательно даст о себе знать. Как ты сказал, его пути неисповедимы, и в его пропаже наверняка есть веская причина.

— Как продвигается твой план с рекой крови?

— Летаю по миру и ищу подходящее место. Там должно быть красиво и в то же время просторно, чтобы я мог спокойно разместить там материал.

— Хорошо. Брат, у меня к тебе просьба. Помнишь того парнишку, который победил Азол-Такуша в шахматы? Так вот, пожалуйста не трогай его с друзьями. Они храбро сражались с Падшим Богом и заслужили твою милость.

— Конечно, я и сам не собирался причинять им вред. Наблюдая за их приключениями я, в какой-то мере, привязался к этим букашкам.

— Рад это слышать. Ладно, думаю мне стоит отправиться на поиски Рама.

— Хорошо, а я вернусь к своему плану.

— Знаю, оснований так говорить у меня мало, но всё же будь осторожен.

— Непременно.

С момента счастливого воссоединения ребят прошло пару часов. Женя познакомила всех с Келом, и они рассказали про свои приключения в Лабиринтах Безумия, а также то, как им удалось вернуться в мир живых. Новость, что Паразит был повержен очень сильно удивила и воодушевила абсолютно всех, кто был на ферме. Обсуждение дальнейших планов могло затянуться надолго, поэтому этот вопрос решили обсудить за большим ужином.

Пока все слушали невероятные рассказы Жени, Ларри и мистер Стивенсон разговаривали на крыльце один на один. Не известно, о чем именно шёл их разговор, но после него мистер Стивенсон вернулся к ребятам менее мрачным, а его настроение хоть немного, но улучшилось.

Большой ужин требовал серьезных приготовлений, благо еды и различных продуктов на

ферме было предостаточно. У Ани был самый большой кулинарный опыт, поэтому она занялась выпечкой; Женя и Кел чистили овощи, нарезали их и обжаривали; а Мистер Стивенсон и Ларри готовили мясо на улице.

Антон остался с Андреем в гостиной — на кухне для него не нашлось работы, да и его другу было скучно сидеть несколько часов в одиночестве.

— Андрей, знаешь, тут стоит пианино. Я бы мог сыграть, если ты, конечно, этого хочешь.

— Разумеется. Думаю, ребята тоже скажут тебе спасибо, если ты немного разбавишь своей прекрасной игрой их рабочий процесс.

Антон сел за инструмент и открыл крышку. Играть классику ему не хотелось: за семь лет в музыкалке Бахом, Чайковским и Моцартом он успел насытиться по горло. Антон очень любил Homestuck, а особенно музыку из него. Пальцы ударили по клавишам и зазвучала Showtime piano refrain.

Кел чистил картошку и думал о своём, но музыка вырвала шамана из размышлений и остановила нож в его руке. В этот день для него, человека, который прожил всю свою жизнь среди племени, многое было в новинку. Он удивлялся каждый раз, когда видел очередное детище прогресса, а эта музыка добила его окончательно. Зачарованный, Кел застыл, вслушиваясь в игру Антона.

— Эй, всё в порядке? — спросила его Женя, потрепав его за плечо — ты чего залип?

— Эти звуки... — он говорил тихо, боясь ненароком спугнуть эту мелодию.

— А... Это пианино, дружок! Ты никогда не слышал музыки?

— Слышал, но не такую красивую.

— Ха, ну да, мой брат может выжать из этого инструмента максимум. Слушай на здоровье, но помни, что картофан сам себя не почистит.

Музыка послужила для Кела мощнейшим эмоциональным триггером. Переливы нот перенесли его в родное племя, где он вырос и ради которого отдал свою жизнь. Шаман вспомнил свой первый ночной патруль: алый рассвет поднимается над верхушками густого леса, и он ступает босыми ногами по мокрой траве. Рядом с ним его отец рассказывает истории из молодости и учит жизни, а он понимает, что у него обязательно будут такие же приключения, ведь впереди ещё целая жизнь...

Резкая боль вернула его назад на кухню. Летая в облаках Кел не заметил, как случайно порезал себе палец. Тонкая струйка крови стекала по его кисти, а сам порез неприятно гудело.

— Ой, ты поранился? — сказала Женя, — всё в порядке?

— В полном, — он сжал раненую руку в кулак и направил туда энергию из своего тела. Кровь постепенно остановилась, рана быстро зарубцевалась, а его лицо начало медленно бледнеть. Кел разжал руку и посмотрел на результат — палец был как новый, — мне надо на секунду выйти на улицу и восстановить силы. Я ненадолго.

Он хлопнул дверью, а тем временем Антон плавно перешёл к следующей композиции (Heir of Grief: Piano Arrangement).

Услышав её, Аня невольно вздрогнула, вспомнив один день из своего прошлого.

— Я давно хотела узнать... — задумчиво спросила она у Жени, — Кел... Между вами всё серьёзно?

— Ну... Я люблю его, а он любит меня. Вот и всё. Знаешь, рядом с ним я чувствую себя как-то странно.

— В каком смысле?

— Сама не знаю. Внутри играет какое-то чувство, которое я никогда не испытывала раньше.

— Это любовь, подруга.

— Возможно. Это мой первый подобный опыт, так что здесь я не могу претендовать на авторитетное мнение.

— Серьёзно?

— Ага. В прошлой жизни было как-то не до этого. Всё моё общение с мальчиками сводилось к поединкам на мечях или в MTG. В обоих случаях я всегда побеждала, а пацаны не любят, когда девчонка надирает им зад. С Келом всё по-другому. Он смотрит на меня не как на «сильного война», а как на простую девушку, и мне нравится проводить с ним время, слушать его истории и смотреть в эти глаза... Я могу просто прижаться к его плечу, всю ночь болтать с ним и смотреть на звёзды. Короче, он делает меня счастливой.

— Я рада за тебя. Серьёзно. Ты заслужила своё счастье, — Аня отвела взгляд и улыбнулась.

— Что? — растерянно сказала Женя, — Чего лыбишься?

— Да так... Двухсотлетний индеец-шаман и девятнадцатилетняя девочка из будущего. Идеальная пара.

— Знаешь, я бы наорала на тебя, если бы не соскучилась по твоей милой мордашке. Но не думай, что я оставляю эту дерзость без внимания.

Женя взяла из мусорного ведра картофельную кожуру и запустила её в подругу, но Аня успела среагировать вовремя: она вытянула вперёд руку, и кожура повисла в воздухе.

— Ах так! Ты ведь не забыла, что у меня есть силы? Надеюсь ты проголодалась, потому что сейчас ты поешь этих очисток!

Аня толкнула воздух перед собой и запустила кожуру назад в Женю. Её реакция была ничуть не хуже, и ей удалось увернуться от летящего ошмётка.

— Предлагаю мир, — сказала она, — а то мы запросто можем разгромить всю кухню. Да и твои силёнки не бесконечные.

Кел вернулся с улицы на кухню.

— Надеюсь я ничего не пропустил, — сказал он, видя странные выражения лиц девочек.

— Нет. Наоборот, мы только что закончили обсуждать тебя.

— Отлично, — с улыбкой ответил он и вернулся к работе.

Тем временем в гостиной Антон, не прекращая играть, обратился к Андрею.

— Помнишь эту песню?

— Я помню тот день, как будто он был вчера. Боже, как это было красиво!

— Ага, мы тогда знатно заморочились. Даже стырили у моего бати аккумулятор из старой машины.

— Я дал Петровичу пятихатку, и он своей паяльной магией сделал так, чтобы от него можно было питать твой синтезатор.

— Да, — подхватил Антон, — а потом, нам надо было перенести двадцатикилограммовый аккумулятор, мой синтезатор, беспроводные колонки, цветы и прочую мишуру в лес. Мои руки тогда чуть не сошли с ума, а немного кислоты из аккумулятора попало на мои любимые спортивные штаны.

— Но самым сложным было спрятать тебя и подготовить место. Ты тогда в первый раз играл лёжа?

— Ага, а ещё я промок насквозь. Снег в марте имеет одно мерзкое свойство — таить.

— Но согласишься, это того стоило.

— Не то слово. Ты приводишь её туда. Она стоит, ничего не понимая. Я начинаю играть, и вы танцуете при свете луны. Это было так красиво, что я даже пустил слезу.

— Да ладно тебе.

— Серьёзно. И я до сих пор радуюсь, глядя на вас с Аней. Как хорошо, что, не смотря на все испытания вы до сих пор вместе!

В сердце Андрея что-то кольнуло. Он не ответил, а его разум растворился в этой прекрасной мелодии. Андрей доиграл и закрыл крышку.

Все собрались за ужином. На ферме давно не было так многолюдно, поэтому Ларри и Мистеру Стивенсону пришлось стереть пыль со старого большого стола и вынести его в гостиную. Женя и Аня придали ему более цивилизный вид — накрыли белой скатертью, поставили подсвечники, зажгли свечи, хотя на улице было ещё светло, и расставили парадный сервиз, который тоже долгое время томился без дела. Из еды была свежая выпечка от Ани, Жаркое от Мистера Стивенсона и пара салатов от Жени, приготовлением которых так же руководила Аня. Выбор среди напитков был небогат: либо чай со льдом, либо брусничный морс. Во главе стола сидел хозяин дома, по правую руку от него расположился Ларри, а по левую Аня; Кел с Женей сидели напротив Андрея с Антоном, а место с другого края стола осталось пустым.

Мистер Стивенсон встал и поднял стакан с морсом, а вслед за ним со своих мест поднялись все. Он с болью и тоской в глазах посмотрел на пустующее место.

— Друзья, — сказал он, — Сегодня мы потеряли человека, с которым я прожил всю жизнь. Я не прошу вас жалеть меня: то, что случилось — это справедливая расплата за мои грехи. Мне хочется попросить у вас лишь одного: сохраните память о моей жене. Вспоминайте её почаще, говорите с ней, и так она будет жить вечно. Стихии, пусть Луиза обретёт с вами вечный покой.

Они осушили свои стаканы, молча сели и принялись за еду. Минуту висела гробовая тишина — никто не решался начать разговор первым. Видя это, мистер Стивенсон взял инициативу в свои руки.

— Женя, не могла бы ты ещё раз вкратце описать нам ситуацию с Паразитом? Ты говорила, что его взяли в плен?

— Ага. По всей видимости его жалкие попытки освободиться надоели Старшим Богам, и они послали за ним свою инквизицию, которая заточила его и в скором времени отправит эту тварь в родной мир на суд и казнь.

— Так, а что будет с его армией? — спросил Андрей.

— Как нам объяснил инквизитор Маш, — продолжила Женя, — Паразит — это сердце орды чудовищ и без него она обречена. В данный момент все монстры, скорее всего, уже мертвы.

— Значит, — сказал Андрей, — в Лабиринтах стало безопасно и я могу снова заснуть и вернуться туда?

— На твоём месте, — глядя на него, сказал Кел, — я бы больше никогда не засыпал. Из-за тебя погибло много достойных шаманов.

— Давайте не будем начинать... — пригрозила ему Аня, — мы ведь только встретились, и последнее, что нам нужно — это ссоры...

— У Кела есть полное основание злиться на меня, однако хочу сказать в своё оправдание — я не знал, что всё обернётся таким образом. Теперь в Лабиринтах в какой-то мере безопасно, и я могу вернуться туда сегодня ночью, чтобы разведать обстановку.

Кел промолчал и с мрачным видом продолжил есть.

— Отлично, — подытожила Женья, — для тебя мы дело нашли.

— А что будем делать мы? — спросила Аня.

— Кажется я знаю, — подал голос Антон, — пока меня контролировал этот гад, я видел все его грязные планы. Он готовился к масштабному вторжению на Землю, а для этого нужно было запастись «продовольствием» для армии. Паразит, хотел устроить бал-маскарад в старом поместье за городом, пригласить туда всех важных людей Бостона, и в течении вечера, по одному перебить их. На следующие утро город должен был погрузиться в хаос и тогда началась бы большая резня.

— Но ведь Древний Бог пал и нам уже ничего не угрожает?

— Не думаю, — сказал Ларри, — Кровожадных монстров ждать не стоит, но Бронзовые Черепа по-прежнему хозяйничают в городе.

— Да, — продолжил Антон, — их культисты лишились силы, но они вполне могут прожить без неё. Более того, без хозяина они станут ещё злее, так что бал состоится несмотря ни на что. План почти доведён до конца, и приглашения уже отправлены.

— И когда всё должно произойти?

— Двадцать пятого июня в шесть вечера.

— Завтра... — сказал мистер Стивенсон, — есть идеи, как предотвратить бойню?

— Можно пойти в контратаку, — ответил Антон, — помимо сливок Бостона, на балу соберётся всё командование Бронзовых Черепов. Мы можем проникнуть туда и нейтрализовать их раньше, чем они убьют своих гостей.

— Хм... интересно, — сказала Аня, — А как мы это сделаем? Наверное, нам понадобится нарядная одежда и маски.

— На этот счёт не беспокойтесь, — ответил мистер Стивенсон, — все финансовые расходы я покрою. Поедем утром в город и купим всё, что нужно.

— А как мы попадём на сам бал? — спросила Женья, — у нас ведь нет приглашений.

— Не забывай, что у меня и у Ани ещё остались наши силы. Мы можем на время создать невидимый покров и проскочить мимо охраны, а внутри нас уже нельзя будет отличить от обычных гостей, так как все будут в масках. Только вот из-за этого мы не поймём кто друг, а кто враг...

— Бандиты будут ходить по одному, заманивать гостей в тихое место и убивать их там. Это всё, что я знаю.

— Ладно, думаю и этой информации нам будет достаточно, — подытожил мистер Стивенсон, — Нужно просто смотреть в оба и следить за странными людьми. Теперь надо решить, кто из нас пойдёт.

— Однозначно я с Келом, — сказала Женья.

— Без моих способностей вам не обойтись, — сказала Аня.

— Я с вами, — сказал Ларри.

— А вот я не могу, — сказал Андрей, показывая на свою повязку, — а Антону идти слишком опасно. Паразит в его теле командовал бандой, и они наверняка запомнили его. Да, это бал-маскарад, но всё равно риск слишком велик.

— Согласен. Так рисковать не стоит. И тебя, Ларри, я тоже попрошу остаться дома. Я не

хочу оставлять ферму без защиты, без обид мальчики. Четверых хороших бойцов для нашего плана будет вполне достаточно.

— Понимаю, — сказал Антон, — в одиночку я мало что могу сделать.

— Значит решено, — подвёл итог Мистер Стивенсон, — Я, Аня, Женя, Кел проникаем на бал-маскарад и уничтожаем офицеров Бронзовых Черепов, а Ларри, Андрей и Антон остаются тут для прикрытия. У нас есть день на подготовку.

— Если мы всё решили, то тогда я пойду, — сказал Антон.

— Куда? — в недоумении ответила его сестра, — ты же почти ничего не поел.

— Мне что-то не здоровится. Давайте я лучше вам поиграю, если вы, конечно, не против.

— Нет, не против.

— Буду только рад.

— Я могу слушать твою игру бесконечно, братуха.

— Бесконечно... — сказал он, садясь за пианино, — а это идея.

Крышка открылась и зазвучала мелодия (Sergey Eybog — Let's Be Friends). Разговор затихли и все, кто сидел за столом растворились в её звуках словно сахар в горячем чае. Женя положила голову на плечо Кела и прошептала что-то себе под нос:

— Что? — спросил Кел, — Я не расслышал.

— Ничего. Просто наслаждаюсь музыкой и всё...

Эта мелодия заставила Аню задуматься. В её голове промелькнули тысячи мыслей, которые она пыталась прогнать прочь, но у неё это не вышло. Андрей откинулся на спинку стула, слушал игру своего друга и повторял про себя лишь одно имя...

Когда Антон закончил, он тихо встал и ушёл из гостиной. Все молча проводили его взглядами, но так и не решились нарушить наступившую тишину...

Глава 3 Карнавальный ужас

Андрей ждал этого момента с тревогой и страхом. Он лежал на кровати, крутил в руках светящуюся руну и тяжело дышал. Что ждало его на той стороне? Паразит и его армия разбиты, но что стало с лабиринтами? На все эти вопросы ему и предстояло найти ответ.

На полу в его комнате спал Антон — дом Стивенсонов хоть и был достаточно большим, но всё же это не бесконечный отель Гилберта. Едва слышное лёгкое посапывание друга успокаивало Андрея и внушало ему надежду. «Будь что будет», — прошептал он и сжал руну. Сознание начало мутнеть, мысли спутались, и наступило забвение.

Зрение вернулось, и он оказался в огромном зале, посреди которого стоял разбитый каменный трон, настолько огромный, что даже самый маленький из его обломков мог запросто раздавить его в лепёшку. Он осторожно подошёл к нему поближе и провёл рукой по одному из камней, всю поверхность которого покрывал странный барельеф. Андрей не понимал значения этих символов, но они завораживали его, заставляя вглядываться всё сильнее и сильнее. Так бы он и глядел на них, не отрываясь, если бы не голос, вырвавший его из гипноза.

— Не советую смотреть на них, — каменный зал создавал сильное эхо, многократно усилившее эту фразу, — взглянув раз, ты уже не сможешь отвести взгляд. А, ты уже под гипнозом... Позволь я помогу.

Раздался хлопок, и барельеф превратился в пыль, которая тут же разлетелась по всему залу. Теперь Андрей мог посмотреть на заговорившего с ним человека.

Это был молодой юноша с короткой стрижкой и приятным, но хмурым и недовольным лицом. Одет он был в чёрный балахон с белым кантом, а на его шее висел золотой амулет с чёрным камнем посередине.

— Я верховный инквизитор Рам, — представился он, — а ты, должно быть, тот самый Андрей, который так ловко одолел падшего бога в шахматы. Я ждал тебя...

Аня встала на рассвете, ведь сегодня будет длинный и очень тяжелый день. Вечером состоится бал-маскарад, который плавно перерастёт в кровавое побоище, и они должны предотвратить эту резню, а для этого нужно хорошо подготовиться.

Внизу её уже ждали Женья, Кел и мистер Стивенсон. Они всю уплетали завтрак и жестом пригласили её присоединиться.

— И так, раз мы все в сборе, — сказал мистер Стивенсон, — давайте ещё раз пробежимся по нашему плану на сегодня. Сначала мы едем в город и покупаем всё, что нам нужно. Повторюсь, с деньгами проблемы нет, так что даже не переживайте на этот счёт. Ещё надо будет подъехать к особняку, в котором пройдёт сегодняшнее «торжество» и осмотреться. Не исключено, что нас раскроют и придётся уносить ноги, поэтому стоит заранее присмотреть пути отхода.

— А почему нельзя послать на разведку птиц? — спросила Аня.

— Это очень сложная магия, которой владела лишь моя жена, — он с досадой опустил голову и продолжил после секундной паузы, — Так же заедем в парочку мест, но это обсудим уже ближе к делу, сейчас не хочется тратить на это время. Вернёмся мы сюда где-то к обеду и у нас ещё будет куча времени на подготовку. Кел, думаю тебе стоит научить

девушку некоторым заклинаниям и аурам, которые пригодятся ей сегодня.

— Не стоит забывать про руны, — добавил он, — не пойдём же мы туда босиком.

— Рун у нас полно. Вопрос лишь в том, как их пронести?

— Я думал сложить их в сумку и спрятать её в укромном месте. Моей невидимости хватит, чтобы повернуть этот трюк.

— Хорошо. Остальные вопросы обсудим по мере возникновения, — мистер Стивенсон встал из-за стола, — нам пора ехать. Жду вас в грузовике. Аня, поедешь со мной в кабине, а вам двоим придётся поболтаться в кузове, но ребята вы крепкие, так что ничего с вами не случится.

На сборы много времени не потребовалось и уже через пять минут грузовик выехал за пределы фермы. Первым делом они поехали к особняку, в котором пройдёт сегодняшнее мероприятие. Располагался он как раз на полпути к городу, и попасть на территорию можно было только через главный вход, но при особом желании и небольшой помощи магии двухметровый каменный забор переставал быть серьёзной преградой на пути. Келу, под покровом невидимости, удалось ненадолго пробраться внутрь и осмотреться: территория была достаточно обширной, повсюду суетливо бегали люди, готовившиеся к сегодняшнему карнавалу. Похоже, что на него пригласили каких-то артистов — посреди цветущего сада рабочие сооружали небольшую сцену. Это была единственная важная деталь, которую успел заметить Кел прежде чем его невидимость начала спадать. Не желая привлекать к себе лишнего внимания, они поспешно покинули это место.

Как и предполагал мистер Стивенсон, до обеда они ездили по городу от одного магазина к другому. Самым сложным в их поездке оказалось подобрать каждому хороший наряд, в котором будет удобно вести охоту на культистов. Аня взяла себе пышное чёрное платье с открытыми плечами. Оно позволяло свободно двигать руками, не создавая помех при сотворении заклинаний. Женя выбрала нестандартный для того времени наряд: белые брюки, рубашка и пиджак того же цвета. Из всех четверых она была самой ловкой и, скорее всего, ей придётся много куда пробираться, красться и забираться, а делать это в платье очень проблематично. Этот наряд же выглядел шикарно, сидел идеально и не стеснял движений. Мистер Стивенсон ничего не купил, заверив всех, что у него дома есть хороший старый костюм, а Кел преобразился сильнее всех. Ещё вчера перед ужином он смыл свою боевую раскраску, открыв тем самым своё истинное лицо, и теперь, выйдя из примерочной в классическом смокинге он окончательно перестал быть индейцем, превратившись в молодого аристократа с умным взглядом и серьёзным лицом. Все застыли от изумления, глядя на него, чем сильно смутили шамана.

— Что? — сказал он, — Я что-то надел неправильно?

— Нет, — ответила Женя, — Кел, в этом костюме ты выглядишь шикарно. Хотя сейчас тебе больше подходит имя а-ля «Мистер Келиот». Гений, миллионер, плейбой, филантроп.

Аня прыснула в кулак и поддержала свою подругу:

— Она права. Думаю, с твоим нарядом мы определились.

— Ну раз вам всем нравится...

Разобравшись с одеждой, мистер Стивенсон привёз их в странный магазин, в котором можно было купить всё что угодно: от дешёвых картин уличных художников до кухонной утвари с садовых принадлежностей. Здесь им были нужны маски для маскарада. Раньше всех маску для себя нашёл Кел — он выбрал воробья. Следом определился мистер Стивенсон, выбрав образ волка. Женя решила на время бала стать кошкой, а Аня долго металась между

синицей и лисицей и в итоге остановилась на втором варианте.

Затем они поехали в охотничий магазин, из которого Мистер Стивенсон вышел с десятком ножей различных размеров и формы. Глаза Жени ярко загорелись, когда она увидела всё это разнообразие холодного оружия, и на протяжении всей оставшейся дороги она крутила каждый нож в руках, изучая его сильные и слабые свойства.

Со всеми делами в городе было покончено, и после небольшого обеда в ближайшем ресторане они отправились назад на ферму.

Эта поездка сильно вымотала Аню. Единственное, что ей хотелось — это немного поспать, но она понимала, что на это нет времени. Сразу по приезду она, даже не зайдя домой, начала тренировку с Келом. Заклинания, которая она изучала с миссис Стивенсон были в основном безобидными и мало пригодились бы в реальном бою. Индеец помог ей освоить смертоносные приёмы, которые требовали хорошего контроля энергии, и в умелых руках превращались в мощнейшее оружие. Он научил её призывать острейшие шипы из земли, накладывать на себя ауру невидимости и контролировать жидкость в различных сосудах. Эта тренировка стала самой долгой и самой насыщенной за все время её магической практики.

Женя тоже не теряла времени зря: девушка, сидя на крыльце, занималась тщательной заточкой ножей, а мистер Стивенсон пристроился рядом с ней и чистил свой старый потёртый револьвер. Вступать в открытую перестрелку они не хотели, но если станет жарко, то тогда одними ножами уже не обойтись. Собраться вместе они смогли лишь за ужином, приготовленным на скорую руку. Там Аня обратила внимание на Андрея и Антона: они постоянно о чём-то перешёптывались между собой и не участвовали в общем разговоре.

— Андрей, — Аня решила разведать обстановку и задать ему пару вопросов, — как тебе сегодня спалось? Что стало с Лабиринтами?

— Похоже с пленением Падшего Бога моё проклятие спало, — как-то отстранённо ответил он, — я просто заснул и проснулся.

— Понятно.

Видимо в последнее время Аня начала уделять Андрею слишком мало внимания, и его чувства к ней начали ослабевать. Тем более, у него появился Антон, который ни на шаг не отходил от своего лучшего друга. Аня отметила про себя, что как только всё закончится, то ей надо бы начать проводить с ним побольше времени. Вопрос только в том, а закончится ли вообще это безумное приключение?

После ужина все, кто должен был ехать на дело, вышли на улицу, и там Кел развёл небольшой костёр. Все встали вокруг него на одно колено, а индеец усилил пламя, создав огненный столб до самых небес. Молча, сжираемые страхом и волнением, одетые в только что купленные костюмы, они сели в грузовик и отправились на дело.

Четыре нарядных человека в масках диких зверей затаились за деревьями, глядя на дорогие автомобили, подъезжающие к старому особняку и перешёптывались друг с другом.

— Думаете оставлять машину в том лесу было хорошей идеей? — спросил Кел.

— Ну вряд ли там на неё наткнётся случайный прохожий. Кому в здравом уме придёт в голову погулять по ночному лесу? — ответила Женя.

— Я не в этом смысле. Не слишком ли далеко? В случае чего бежать придётся долго.

— В лесу по нам будет сложно попасть, так что всё будет нормально, — успокоил его мистер Стивенсон, — ладно, народу, вроде, собралось достаточно, и мы можем смешаться с

толпой. Кел, сколько времени у нас есть, чтобы проникнуть внутрь?

— Минута будет точно, а дальше аура начнёт постепенно спадать. Не забывайте ещё что мне надо спрятать сумку с рунами и ножами.

— Надеюсь ты уже присмотрел где их спрячешь, пока был на разведке?

— Конечно. Там нашлось одно укромное местечко у стены.

— Ну, тогда не вижу смысла медлить. Видите, тех двоих? — мистер Стивенсон показал на пару в длинноносых масках, которая направлялась к входу в поместье, — заходим сразу после них. Кел, давай.

— Аня, как на сегодняшней тренировке, — скомандовал он, задирая руки вверх, — и постарайтесь никого не задеть.

Она сделала точно такой же жест и воздух начал плотнеть и мутнеть. Вскоре всё вокруг них стало размытым, будто их погрузили в огромный стеклянный чан с прозрачной водой. Отряд быстрым шагом направились к входу.

Всё прошло по плану и охрана не заметила вторженцев, но на территории особняка начали твориться странные вещи. Казалось, что никакого карнавала в ближайшее время тут и не планируется: людей в масках не было, сцена так и не была достроена, сад не украшен, а вместо громкой музыки царил гробовая тишина. Беспокойство Ани усилилось ещё сильнее, когда она увидела человека с Томпсоном в руках.

— Тут что-то не то, — шепнула она, — надо уходить!

— Уже не успеем. Невидимость вот-вот спадёт.

— Ты можешь телепортировать нас домой?

— Нет, мы слишком далеко. Чёрт!

Мутная пелена потихоньку исчезла, и мир вокруг них стал совершенно нормальным. Женя встретила взглядом с одним из людей: сначала громила удивлённо посмотрел на неё, как будто увидел что-то странное, но потом его глаза загорелись, и он бросился ко входу в особняк. Кел инстинктивно попытался сбить его с ног порывом ветра, но невидимый покров истощил все его силы, и вместо бандита на землю от бессилия свалился он сам. Аня и Женя бросились к нему, протягивая руны и свои руки, но время было потеряно. Со всех сторон набежало человек пятьдесят, вооружённых до зубов. Они окружили их и взяли на мушку.

— Руки вверх! — крикнул кто-то из бандитов, — если попробуете повернуть один из ваших фокусов, то мы тут же напшигуем всех вас свинцовыми пирогами!

Кел, Аня и Женя испуганно переглядывались между собой в нерешительности, а мистер Стивенсон с холодным выражением лица поднял свои руки. На их головы накинута плотные мешки и окружающий мир погрузился во тьму.

Спустя пару часов, которые показались пленникам бесконечностью, мешки наконец-то сняли. Связанные, они оказались в огромной каменной зале, на подобии тронного зала Паразита в его дворце. Он был слабо освещён десятком факелов, а вместо огромного трона посередине, прямо в каменном полу был выдолблен круг, исписанный странными символами. Посреди круга что-то лежало, но ребята сидели возле самой стены и не смогли разглядеть деталей. Вдоль круга на коленях сидели бандиты, взявшие их в плен. Их глаза были закрыты, и, казалось, что все они находятся в каком-то трансе.

Человек, снявший мешки с их голов, стоял неподалёку и молча уставился куда-то в пустоту, но вскоре его взгляд упал на Женю и впервые за всё время он заговорил:

— Перед вами всё, что осталось от Бронзовых Черепов, некогда великой банды, державшей в страхе весь Бостон и его окраины. Теперь, потеряв нашего повелителя, наш источник силы, мы обречены на гибель. Всё что мы можем — это уйти, забрав с собой как можно больше жизней. Мы знали, что мальчишка, тело которого захватил Повелитель обязательно расскажет всем про наш карнавал, поэтому решили переиграть всё в последний момент, заманив вас в ловушку. Как видите, у нас это получилось. Там, — он показал на красную кучу, лежащую посреди каменного круга, — лежит тело главы нашей банды. Он умер практически сразу после пленения нашего Повелителя, а вместе с ним погибло много верных слуг, и мы долго оплакивали их потерю.

Он развернулся и занял свободное место в круге.

— Раз Азол-Такуш уже не может дать ему силу, — продолжил бандит, — то её дадим мы. Как вы уже могли заметить, вас не обыскивали и связали слабо. Выбраться не составит труда, однако... — он злобно усмехнулся, — это вам уже не поможет, — в его правой руке блеснул искривлённый клинок, — древний бог всегда будет в моём сердце.

Нервы Ани не выдержали, и она зажмурилась. По залу пронёсся слабый стон, но каменные стены многократно усилили его. Она слышала, как Женя крепко выругалась, Кел издал непонятный звук, а безмолвным остался лишь мистер Стивенсон. Переборов страх, Аня всё-таки решилась осмотреться, и от увиденной картины ей стало дурно. Бандиты, некогда стоявшие на коленях, теперь лежали с застывшей на лице гримасой ужаса, а каменный круг потихоньку наполнялся кровью. Она медленно поползла до лежавшей посередине туши и затекла под неё. Минуту ничего не происходило, и вдруг...

— Оно шевелится! — крикнула Женя.

— Оно растёт! — ответила ей Аня.

Кел понял, что времени терять нельзя и с помощью магии избавился от своих пут. Он тут же кинулся развязывать девушек, а тело в каменном круге становилось всё больше и больше. Красный плащ, в которое оно было одето, затрещал по швам и разлетелся в клочья. Теперь посреди круга осталась лишь бесформенная розовая масса с кучей щупалец. С каждой секундой её размеры увеличивались, а движения отростков ускорялись. К тому моменту, когда всем четверым удалось освободиться от пут, размеры твари перевалили за три метра. Из ниоткуда, прямо посреди розовой туши появилось нечто, отдалённо напоминающее рот, оно издало пронзительный крик и медленно поползло в сторону пленников.

Кел подбежал к ближайшему факелу и схватил его. Он поднёс его к своим губам и, словно дракон, окатил существо волной огня, но чудовище даже не почувствовало этого плевка и продолжало приближаться, ускоряясь всё быстрее и быстрее. Неудача выбила шамана из колеи, и он в растерянности устоял на приближающуюся массу. Аня, в отличие от него, сохранила свою решимость и мощным порывом разрушила стену за ними. Грохот падающих камней вывел Кела из транса, и он крикнул:

— Аня! Покров!

Он решил снова проверить трюк с невидимостью и скрыться от взора чудовища. Вокруг всё снова стало размытым и они устремились в пролом, но невидимость оказалась лишь бесполезной тратой сил — туша по-прежнему ползла в их сторону, никак не изменив свою скорость и решимость.

— Не прокатит! — крикнула Женя, — эта хрень нас прекрасно видит.

— У меня есть идея как его задержать, — сказала Аня.

После этих слов она подняла в воздух большой кусок стены и запустила им прямо в рот твари. Этот внезапный удар ошеломил её и заставил ненадолго остановиться. Щупальца завертелись с удвоенной силой, и туша закачалась влево-вправо. Аня и её друзья побежали в сторону леса, попутно разрушив забор, который преграждал их путь.

— Есть идеи, как справиться с... этим? — спросил на бегу Кел, — похоже огонь его не берёт.

— Мы пробовали не весь огонь, — ответил мистер Стивенсон.

— Что вы имеете ввиду?

— Хелфаер. Пламя от этого заклинания настолько жаркое, что оно может расплавить всё что угодно.

— Но это же запретная магия... Я даже не знаю формулы...

— Я её знаю, а Аня поможет тебе с контролем энергии. Нужно только поджечь лес, попутно заманив этого монстра туда.

— Это я беру на себя, — сказала Женя, — бегите за мной и поджигайте траву у себя под ногами.

Все ринулись за ней в чащу леса, а тварь, тем временем, оклемалась и вновь ринулась за ними, стремительно сокращая дистанцию. С этим нужно было что-то делать, ведь такими темпами чудище нагонит их раньше, чем они успеют сделать крюк по лесу.

— Эй, Кел! — крикнула бегущая впереди Женя, — можешь повалить вот то большое дерево аккурат на этого толстяка?

— Я попробую. Аня, не забывай поджигать траву.

Он вспомнил, как отец учил его стрельбе лука. Надо выбрать точку, и дожидаться, когда цель будет пробегать через неё. Главное, не забывать про упреждение. И... Сейчас!

Корни дерева вырвались из-под земли, и оно с треском повалилось вниз. Раздался оглушительный грохот, и земля затряслась под ногами. Дерево попало точно в цель, придавив собою чудище. Толком оно ему не навредило, но массивная туша оказалась зажатай между стволом и землей, и ему понадобится время, много времени, чтобы выбраться из этой западни.

Отряд сделал крюк и вернулся к особняку. Лес уже был охвачен оранжевым пламенем, а где-то внутри него были слышны нечеловеческие вопли чудовища.

— Значит так, — скомандовал мистер Стивенсон, — руки к небу и повторяй за мной. Аня, вижу обувь ты уже сняла, молодец. Помогай Келу с энергией. Скорее всего мы превратим это место в выжженную пустыню, но если у нас не получится разобраться с этим дьявольским отродьем, то в опасности окажется весь мир. Все готовы? Начинаем.

Мистер Стивенсон начал говорить что-то на непонятном языке, и Кел старался повторять услышанное слово в слово. Пламя начало распространяться всё быстрее и быстрее и в считанные секунды охватило всю видимую часть леса. Постепенно оно начало менять свой цвет на более светлый и вскоре стало абсолютно белым. Жар становился невыносимым, и у всех на лбу проступили капельки пота, которые испарились буквально за пару секунд.

— Аня, — крикнула Женя, — тут становится слишком жарко! Мы сейчас тут все сгорим! Сделай что-нибудь!

— Не могу, — ответила она, — я перенаправляю энергию.

Но мистер Стивенсон и Кел кивнули ей в ответ, и Аня поняла, что спасение от жара сейчас гораздо важнее. Она наложила на всех ауру защиты от огня, но её поддержание отнимало все её силы, не позволяя ей делиться энергией с Келом.

И тут по всей округе пронёсся жуткий крик боли и отчаянья, который издало умирающее существо, и вскоре крики прекратились, причем случилось это как раз вовремя — силы покинули Кела, он потерял сознание и рухнул на пожелтевшую траву.

Инквизитор Лоненг с довольным выражением лица пролетал над Гранд Каньоном. Он так долго искал идеальное место для своего плана, и вот оно наконец-то было найдено. Хотя сейчас и была глубокая ночь, но она не мешала ему рассмотреть всю красоту и величие этого памятника природы. Инквизитор прогулялся по его дну, пролетел вдоль плато и уже нашел место, где разместить материал, как вдруг на его пути встала фигура в чёрном.

— Брат Лоненг, — это всё, что сказал незнакомец, но и этой фразы было достаточно для опознания.

— Брат Рам! Какая встреча! Что с твоим нарядом? И почему у тебя на шее этот странный амулет, так похожий на амулет великого магистра...

— Сейчас я всё тебе объясню...

Лоненг хотел сказать ему что-то ещё, но не успел: к нему подлетели две тёмные фигуры и направили в него потоки энергии. Эти потоки обездвижили его, и единственной, что он мог — это слушать. Рам подошёл вплотную к своему бывшему брату и сказал:

— Брат Лоненг! За нарушение кодекса инквизиторов ты приговариваешься к смерти. Приговор вступает в силу немедленно.

Рам сжал свои руки и Лоненга охватило алое пламя. Его крик разнёсся на много миль вокруг...

Глава 4 Симбиоз

Как оказалось, победить Карнавальный Ужас было лишь половиной дела: огонь распространялся просто с невероятной скоростью. Он уже перекинулся на поместье и поджёг его деревянную крышу, и если бы не спасительная аура Ани, которая защищала их от огня, то отряд давно бы превратился в кучку тлеющих углей.

Первым делом нужно было привести в чувство Кела. Сумку с рунами они оставили на территории особняка, и сейчас от неё наверняка осталась лишь горстка пепла. Другого выхода не было, и Аня взяла его за руку и начала передавать ему свою силу. От этого манёвра ауры ослабли и начала пропадать, но план сработал. Кел открыл глаза и тут же вскочил на ноги. Времени было мало — теперь силы начали покидать Аню, эффективность аур стремительно падала и вокруг становилось всё жарче и жарче. Бежать не имело смысла — огонь уже окружил их, взяв в смертельное кольцо. Оно стремительно сужалось, всё ближе и ближе подбираясь к ним, а от дыма они уже не могли разглядеть лица друг друга. Кел решил пойти на отчаянный шаг. Он вобрал в себя все жалкие остатки энергии, которые ещё оставались в земле и сотворил самый мощный порыв ветра в своей жизни. Огонь он затушить не смог, но этого и не требовалось. Шаман направил его под себя и своих спутников, и, словно пушечные ядра, запустил всех высоко в воздух.

Аня завизжала от неожиданности и страха: её дезориентировало и вертело туда-сюда. В какой-то момент она на секунду зависла в воздухе, а затем камнем полетела вниз. Где-то рядом до неё доносились пронзительные крики Жени и низкий бас мистера Стивенсона. Не кричал лишь Кел — он был предельно сосредоточен и ждал нужного момента. Когда до земли оставалось всего ничего он собрал все свои последние силы в кулак и сотворил ещё один порыв ветра, который замедлил их падение и позволил им не расшибиться в лепёшку. Коснувшись земли, шаман начал жадно поглощать её силу, а его спутники кричали и приходили в себя после этого полёта.

Посадка была жёсткой. Аня больно ударилась головой об толстый корень дерева, Женя неудачно приземлилась на спину, а у мистера Стивенсона из носа шла кровь, но всё же это было куда лучше, чем сгореть в адском пламени. Они оказались на окраине леса и были в безопасности. По крайней мере, огонь доберётся сюда не скоро и у них будет полно времени, чтобы убраться.

— Это было... Гениально, — с тяжёлой одышкой сказала Женя, — теперь я люблю тебя ещё больше.

— Нужно уходить, — ответил Кел, — огонь обязательно доберётся и сюда.

— Я знаю это место, — сказал мистер Стивенсон, вытирая кровь со своего лица, — до фермы тут пара-тройка миль. К утру будем на месте.

— А не доберётся ли пламя до нас раньше? — спросила Аня.

— Вряд ли. Дальше пойдут лишь одни поля, а если огонь и начнёт подползать к нам, то его сила к этому моменту существенно ослабнет, и мы без труда потушим его.

— Тогда не будем терять времени.

С большим трудом все поднялись с земли и поплелись за мистером Стивенсоном.

Маш задумчиво рассматривал обломки каменного трона. Тут определённо кто-то был,

ведь причудливые символы, которыми был покрыт трон исчезли. Но зачем кому-то понадобилось стирать их? Ещё его беспокоил Лоненг, а точнее его молчание. Возможно сейчас он слишком занят, но с момента их последней встречи он так и не вышел на связь. От Рама и великого магистра Мингрема тоже не было ни слуху, ни духу. Похоже его самые худшие опасения начали подтверждаться...

Из раздумий его вырвал знакомый голос.

— Теперь остались лишь мы вдвоём, брат!

Это был Рам. Он вошёл в тронный зал, а за ним плелись ещё две фигуры в чёрных плащах. Они держались в тени и Маш не мог разглядеть их лиц.

— Рам... — грустно сказал он, — похоже сомнения, которые я так усердно гнал прочь оказались горькой правдой... Я вижу ты... изменился и нашёл себе новых друзей.

— Ты прав, я преобразился, а вместе со мной преобразится и орден.

— Что ты имеешь ввиду?

— Верховный Магистр предал наши идеалы, и я приговорил его к смерти. Его амулет перешёл ко мне, и я стал новым главой ордена. Ты ведь в курсе, откуда мы берём нашу силу?

— Да. Само мироздание даёт её нам.

— Правильно. Однако это далеко не единственный её источник. Древние Боги настолько могущественные существа, что при нужных манипуляциях они могут стать неисчерпаемым колодезем силы. Забавно, недавно в моём распоряжении как раз оказался один из таких богов, — Рам взял амулет и повертел его в руках.

— Брат... Я оплакиваю тебя... Единственный, из нас четверых, кто пошёл против правил ордена — это ты. В кодексе сказано, что нам нельзя прикасаться к силе древних богов, ибо по своей сути это чёрная и грязная магия. Вижу, она уже развратила тебя...

— Молчать! Теперь орден — это я и его законы подчиняются мне, а не наоборот. В симбиозе с мощью древних богов мы станем самыми могущественными существами во всех мирах и будем вершить справедливость и правосудие каждому живому существу, а не только Древним Богам. Эти двое, — он показал на таинственные фигуры, которые до сих пор хранили молчание, — будут нести моё слово в мире смертных. Несмотря на то, что ты сейчас наговорил, у тебя всё ещё есть возможность присоединиться ко мне и стать моим верным инквизитором.

— Мой ответ нет. Я останусь верным ордену... истинному ордену, несмотря ни на что.

— Хорошо. Сейчас я имею полное право убить тебя, но всё-таки ты был бы ценным союзником и мне хочется дать тебе последний шанс. Через двадцать земных часов смерть придёт к тебе, но если ты решишь примкнуть к моему раньше ордену, то она минует тебя. На это время ты останешься здесь. Взять его.

Двое обездвжили Маша потоком энергии и увели его куда-то вглубь замка.

Вместе с лучами восходящего солнца на ферму пришли четыре шатающиеся фигуры. Их шикарные наряды превратились в рваные тряпки, но им было глубоко плевать на это. Смертельно уставшие, раздираемые болью во всём теле они в изнеможении легли прямо на деревянный пол крыльца. Повисла гробовая тишина, впрочем, слова в данном случае были бы лишь пустой тратой энергии. Отлежавшись, все начали потихоньку расходиться по своим комнатам. Аня устала больше всех: пышное платье постоянно путалось в её ногах, и она очень часто спотыкалась и падала. Руки девушки горели, а тело ныло от тяжести. Если бы не это платье, то она бы вырубилась прямо на крыльце, но желание снять эту ношу оказалось

сильнее. Превозмогая усталость и боль, Аня буквально доползла до своей комнаты и, скинув с себя всю одежду, плюхнулась на кровать и тут же заснула.

Ей удалось спокойно поспать где-то до обеда, пока на первом этаже началась какая-то возня: громкие разговоры и постоянный топот в конечном итоге и разбудили девушку. Первое, что она почувствовала — это боль. Каждый её мускул ныл после вчерашней битвы с монстром и марш броска, и любое, даже самое слабое движение, тяжёлым эхом прокатывалась по всему телу, причиняя огромные страдания. Всё это вызывало сильную тяжесть, приковавшую её к постели. Минут пять она лежала с закрытыми глазами, безуспешно пытаясь снова заснуть, но неразборчивый бубнёж с первого этажа мешал это сделать. Аня пыталась вслушаться в него и разобрать хоть что-нибудь, однако, у неё ничего не вышло. Любопытство постепенно брало над ней верх, и вскоре ей стало ясно, пока она не выяснит, что же происходит внизу, заснуть у неё не получится. Аня открыла глаза и поморгала, чтобы избавиться от белой пелены. Медленно, преодолевая боль она поднялась с кровати и начала одеваться.

— ... может они просто решили погулять, а мы тут зря разводим панику? — Кел сидел за обеденным столом и сжимал обеими руками кружку дымящегося кофе. Его взгляд был усталым, а вид измученным.

— Я знаю своего брата, — вид Жени был ничуть не лучше, — он бы никогда не ушёл, зная, что мы будем волноваться. Они обязательно бы предупредили нас, ну или хотя бы оставили записку.

— Слышите! — сказал Ларри, сидевший рядом с ними, — кто-то спускается со второго этажа.

— Думаю, это Аня, — сказала Женя, — Неудивительно, что мы разбудили её всей этой беготнёй.

Предположение Жени оказалось верным. Протирая глаза, Аня зашла в столовую.

— Извини за то, что не дали нормально поспать. Тебе вчера пришлось тяжелее всех, и у тебя было полное право сделать это. Чайник горячий, делай себе всё, что хочешь.

— Хорошо, — она взяла кружку и сделала себе чай, — что за суета? Введёте меня в курс дела?

— Андрей и Антон пропали, их нигде нету, — сказал Ларри, — Вчера вечером всё было нормально: они даже помогли мне прибраться в доме и присмотреть за хозяйством. Ночью мы разошлись по комнатам, а утром они исчезли. Их комната пуста, и от них самих не осталось никаких следов.

— Вот черт, этого нам ещё не хватало, — сказала Аня, делая большой глоток из кружки, — Какие есть идеи? Не могли же они сквозь землю провалиться?

— По всей видимости, так и случилось, — сказал Кел, — мы перерыли уже весь дом — ничего.

Дверь в столовую открылась и в неё ввалился запыхавшийся мистер Стивенсон. Он налил себе стакан воды, залпом осушил его и сказал:

— Обыскал всю территорию. Дважды. Пусто. О, Аня, доброе утро. Мы тебя разбудили?

Она кивнула в ответ.

— Раз уж мы все в сборе, — сказала Женя, — то предлагаю устроить мозговой штурм. Предлагайте любые, даже самые безумные варианты того, что могло случиться с ребятами. Кел, начнём с тебя. Какие у тебя есть мысли на этот счёт?

— Очевидно, что тут может быть только два варианта: Либо их похитили, либо они

уши сами. Для первого нужен похититель, а для второго — мотив...

— И он у нас был.

Все взгляды были прикованы к шаману, и поэтому никто не заметил, как в столовую зашли Андрей и Антон. Их внешний вид очень сильно... преобразился. Вместо привычной одежды на низ были мешковатые чёрные балахоны с белым кантом на поясе и рукавах. Однако внешний вид был не единственным изменением: Андрей шёл уверенно, не опираясь на руку своего друга и не шупая воздух перед собой, а серая повязка исчезла с его глаз. Он посмотрел прямо в глаза Ани своими новыми ярко-зелёным зрачками и ухмыльнулся.

— А вот и мы, — торжествуя сказал Андрей, — небось потеряли нас?

— Андрей? — Женя первая пришла в себя после увиденного, — что... как? Почему вы... такие? Ты снова можешь видеть?

— Давайте по порядку. Все мы знаем про инквизицию, и то, что она сделала с Падшим Богом. Но то, что известно вам — это далеко не конец истории. Женя, Маш, этот никчёмный лжец, умолчал главную правду и рассказал вам не всю историю.

— Эй, ковбой, давай-ка полегче, — возразила она, — Маш был добр и вернул нас в мир живых, так что прошу воздержаться от таких резких выражений в его адрес.

Андрей лишь с презрением посмотрел на неё, а затем продолжил.

— Так вот, инквизиция прогнила изнутри. Один из членов ордена в открытую нарушил кодекс — нерушимый свод правил, а все остальные, включая великого магистра поддержали его. Пагубному влиянию не подвергся лишь один инквизитор — Рам. Он покарал нечестивцев и стал новым верховным магистром.

— Он сделал что? — возмутился Кел, — то есть, ты хочешь сказать, что Маш...

Антон посмотрел на часы и ответил:

— У него есть ещё семнадцать часов на искупление. Если он не раскается, то будет казнён.

— Спасибо, Антон. С вашего разрешения, я продолжу. Став великим магистром, Рам решил реформировать орден, и теперь он будет нести справедливость и порядок не только в мире богов, но и в мире смертных. Для этого ему нужно больше силы, и её источником стал заточённый Падший Бог. С его мощью верховный магистр стал самым могущественным существом! Но в одиночку, даже если сильнее тебя нет никого, ты мало что можно сделать. Магистр Рам связался со мной и Антоном. Мы стали его новыми инквизиторами, и, взамен за верную службу, получили невероятные силы.

— Стоп, — Женя прервала его, — то есть ты хочешь сказать, что источником твоих сил стал Паразит?

— Да, — ответил её брат, — но это не то же самое, что было со мной пару дней назад. Сейчас я контролирую его, а не он меня.

— О-о-о... — протянула она в ответ, — да вы хоть понимаете, что натворили?

— Прекрасно понимаем, — сказал Андрей, — до этого мы были лишь бесполезным балластом, но в этой форме мы сможем, нет, вернее мы уже сделали много всего полезного. Чёрт возьми, да я вернул своё зрение и мне больше не нужна посторонняя помощь чтобы одеться и умыться. Аня, — его тон резко изменился, и Андрей посмотрел прямо в её голубые глаза, — боже, какой ты стала красавицей. Можешь называть то, что происходит между нами как хочешь, но я знаю из чего всё растёт. Без глаз я казался тебе маленьким и беспомощным. Ты можешь возразить, что это не так, что наши отношения перешли на другой уровень и так далее. Сама мысль о том, что я не нравлюсь тебе из-за моего жалкого

состояния была для тебя противна и ты придумывала сотни отмазок, лишь бы прогнать её прочь. Однако теперь всё изменилось. Теперь я стал гораздо сильнее, я могу постоять за себя сам, и мы снова можем быть вместе, — он подошёл к ней, встал на одно колено и протянул золотое кольцо с бриллиантом, — Аня, будь моей женой. Вместе мы обретём бессмертие и будем нести правосудие и справедливость в этом мире.

Все вокруг были в шоке. Аня широко раскрыла свои глаза, пытаясь хоть как-то осознать, то что сейчас происходит. Тишина висела долго. Очень долго. Никто не решался даже пошевелиться, и все ждали её ответа... После долгих размышлений она сказала:

— Андрей... — в её глазах заблестели слёзы, — ты стал... другим. Я любила умного и доброго парня, который умел импровизировать и мог найти выход из любой ситуации. Сейчас же передо мной стоит безумец, который пошёл на сделку с самими злом, и предал все, ради чего мы сражались.

— Стало быть ты, отказываешься, — он тут же сделался мрачным и сжал кольцо в кулаке, — хорошо, это твоё право. Теперь я обращаюсь ко всем присутствующим. Пока вы бегали по балам и вечеринкам, мы с моим другом занимались важным делом, и теперь все, кто находится в этой комнате должны пойти за мной и Антоном, и стать нашими верными союзниками.

Абсолютно все замотали головой.

— Что ж, — с разочарованием сказал Андрей, — стало быть вы пошли против воли инквизиции, а это серьёзное преступление. Сейчас мы доставим вас на суд к великому магистру, и он решит вашу дальнейшую судьбу.

Андрей хлопнул в ладоши, и столовая в один момент опустела.

Рам сидел на восстановленном троне во дворце Паразита. Золотой амулет покачивался у него на груди, и он с презрением смотрел на пятерых пленников, которые стояли перед ним на коленях. Их не связывали и никак не ограничивали их свободу, впрочем, сбежать из этого места было невозможно, поэтому им оставалось только покорно ждать своей участи. Антон и Андрей стояли возле трона и ждали вердикта своего повелителя.

— Они не подчинились вашей воле? — спросил Рам, — за это у нас лишь одно наказание — смерть. Вы могли не приводить их сюда и разобраться со всем на месте.

Ребята поменялись в лице.

— Так значит мы должны... — сказал Андрей, глядя в глаза Рама.

— Да, докажите, что достойны силы, которую я даровал вам.

Повисла напряженная пауза. Антон и Андрей переглядывались, а их лица впервые с момента их преобразования стали испуганными и растерянными. Эта немая сцена продолжалась несколько минут.

— Ну же! — верховный инквизитор явно был недоволен происходящим, — что за заминка? Все нечестивцы должны быть наказаны.

— Прошу прощения, верховный магистр, — оправдывался Антон, — просто, как и в случае с Машем, эти люди могут пригодиться на в будущем. Предлагаю дать им время для искупления.

— Хорошо. Если эти люди могут помочь нашему делу, то так тому и быть. Но всё же, — он встал с трона, — преступления против ордена не должны оставаться безнаказанными.

Инквизитор сжал руки в кулак, и Ларри охватило Алое пламя. Все в страхе отпрыгнули от него, а он закричал от ужаса и боли. Эта агония продолжалась не больше минуты, но для

всех, кто находился в тронном зале она длилась целую вечность. Девочки зарыдали, а мужчины грозно посмотрели на Рама, но прервать его расправу так никто и не решился: мало ли что ещё может прийти в голову этому безумцу...

— Каждый час, — сказал верховный магистр, когда от Ларри осталась лишь кучка пепла, — Я буду забирать жизнь одного из вас. Вы можете остановить это, если преклоните свои колена и поклянетесь ордену в верности. Время пошло. Бросьте их в темницу!

Антон отвёл их в подвальные помещение замка и запер в какой-то тёмной клетке. Всю дорогу они шли молча, впрочем, всё и так было понятно без слов. Женя даже не взглянула на своего брата, а он так и не посмотрел на неё. Пленники оказались в какой-то тесной каморке, в которой очень сильно воняло сыростью. Все были в настолько подавленном состоянии и так шокированы смертью Ларри, что просто молча стояли как вкопанные, погружившись в свои мысли. И тут комнату залил слабый свет: прислонившись спиной к стене, на полу сидел Маш. В его руке светился слабый огонёк, освещавший его усталое лицо и грустные глаза. Увидев его, Женя улыбнулась и сказала:

— О, это вы! Я так рада вас видеть!

— И я тебя, девочка, — на лице Маша промелькнула слабая улыбка.

— Мы так и не сказали вам спасибо, — продолжил Кел, — за то, что вы вернули нас в мир живых.

— Не стоит, для меня это было легко. Тем более, принимая во внимание обстоятельства, в которых мы оказались, в вашем воскрешении было мало смысла.

— Но вы ведь можете вытащить нас отсюда? — сказала Аня, — Вижу в колдовстве вы не ограничены.

— Могу, но зачем? В мир высших богов можно вернуться только с помощью амулета верховного магистра, а в мире смертных Рам, с помощью всё того же амулета, может без труда найти меня и уничтожить. Уж лучше я приму смерть с гордо поднятой головой, так же, как мои братья.

В комнате вновь повисло мрачное молчание.

— А если бросить ему вызов? — сказал мистер Стивенсон.

— Вместе с силой Древних Богов Рам гораздо, ГОРАЗДО сильнее меня. В бою один на один у меня нет шансов.

— Один на один? — улыбнулась Женя, — вы помогли нам, и теперь мы готовы помочь вам.

— Вы что, правда не боитесь пойти против него в открытую?

— Нет, — хором ответили пленники.

— И даже если у нас не получится, — добавил Кел, — то мы хотя бы умрём с честью, как истинные войны.

— Твоя правда, — Маш усмехнулся, — забавно. И почему все бессмертные существа недооценивают простых смертных? Смотрите, сейчас я вытащу нас, и перемещу в мир людей, но рано или поздно нашу пропажу обязательно заметят. К этому моменту мы должны быть готовы встретить Рама и его прихвостней. Шансов на победу почти нет, но нам надо хотя бы попытаться остановить его. Ладно, не будем терять времени впустую.

Инквизитор хлопнул в ладоши и сырой подвал превратился в просторную столовую. Все тут же начали поспешные приготовления к предстоящей битве...

Глава 5 Тайна, скрытая во тьме

Маш и его союзники стояли в поле, недалеко от дома в ожидании Рама и мальчиков. Рано или поздно они телепортируются прямо к ним, поэтому убежать или пытаться скрыться не было смысла.

Томительное ожидание было хуже всего. Никто не знал, когда именно появятся их враги. Инквизитор скрестил свои ноги по-турецки и парил в метре над землёй. Мистер Стивенсон крутил барабан своего старого револьвера. Кел сидел на земле и что-то шептал себе под нос, а Женья опустила голову ему на плечо. Одной рукой она поглаживала зелёную траву, а другой крепко сжимала ножны со своей катаной. Аня же ходила туда-сюда, держа в воздухе небольшой земляной шарик. Она играла им, словно теннисным мячиком подбрасывая его и ловя потоками ветра. Боялись ли они? Было ли им страшно? Каждый ответил бы на этот вопрос по-своему...

Из ниоткуда а в паре десятков метров от них в воздухе появились Рам, Андрей и Антон.

— Я знал, что ты сбежишь, брат, — сказал он, оглядывая окрестности. На его шее по-прежнему висел амулет великого магистра, — и теперь у меня наконец-то есть веский повод убить тебя. Однако без боя ты не сдашься, верно?

— Знай, ты мне больше не брат, — ответил Маш, приземляясь на землю, — безумный идеал свёл тебя с ума. Я не хочу драться, но мне необходимо остановить тебя, ведь только в смерти ты найдёшь свой покой.

— Ха-ха-ха, — Рам рассмеялся, — вот это речь ты толкнул, не хуже бывшего магистра Мингрема! Как там говорят люди: меньше слов, больше дела. Вы знаете, что делать, — сказал он, обращаясь к мальчикам.

Они втроём подняли свои руки и одновременно хлопнули в ладоши. В один миг всё погрузилось во тьму.

— Прогуляемся? — сказал знакомый голос.

Аня не понимала, где находится. Оглядевшись по сторонам, она увидела цветущий сад, а рядом с ней стоял Андрей и смотрел своими зелёным взглядом прямо ей в глаза.

— Что... — ей явно были нужны ответы, а не прогулка.

— Там на ферме всё вышло немного... неловко.

— Слушай, мне плевать что случилось на ферме! — Аня окончательно вышла из себя, — Единственное, что сейчас от тебя требуется — это объяснить куда ты, чёрт побери, опять меня засунул!

— Хорошо, — Андрей обиженно отвёл взгляд, но его голос продолжал оставаться спокойным, — я отвечу на все твои вопросы, если пообещаешь, что пройдёшься со мной и поговоришь.

— Ах... Хорошо, веди, — они медленным шагом пошли вдоль аллеи благоухающих деревьев, — Валяй уже, я жду.

— Мы в замке Падшего Бога, а точнее в его садах.

— И как я сразу не догадалась...

— Великий магистр и падший инквизитор должны остаться один на один, и вы не должны помешать свершиться правосудию.

— А что потом? Вы казните нас, прямо как Ларри? Знай, что так просто я не сдамся и не пожалею своих сил.

— Вашу судьбу решит магистр Рам.

— Значит нам крышка! Сгорим, как бедный старик! Тебе хоть каплю было его жаль?!

Андрей не ответил — он смотрел куда-то в даль, избегая её взгляда.

— Чего молчишь? Сам ведь хотел поговорить со мной! Или тебе вдруг стало стыдно?

— Стыдно? — маниакальная улыбка блеснула на его лице, — Мне было стыдно сидеть без дела. Мне было стыдно осознавать, что ты и Женя делаете всю работу, в то время как мы с Антоном просто валяемся мёртвым грузом. Нам всего лишь хотелось помочь вам, быть полезным, но вы оттолкнули нашу руку помощи, за что и поплатитесь.

— Знаешь, у вас получилось так себе. Завалились в столовую в странных нарядах, начали загонять какую-то чушь про инквизицию и силы сомнительного происхождения, а в конце ты вообще предложил мне выйти за тебя замуж! Любой заподозрил бы тут неладное и послал бы вас куда подальше.

— Аня... Я потерял свои глаза, а вместе с ними твою любовь. Больше всего на свете мне хотелось вернуть её назад, и для этого я пошёл бы на всё.

— Ох, Андрей... Ты действительно пошёл на всё....

Яркий солнечный свет ударил в глаза Кела. Он инстинктивно закрылся от него рукой и, шурясь, осмотрелся по сторонам. Рядом с ним в точно таком же положении застыл мистер Стивенсон. Осмотревшись, они поняли, что попали на гладиаторскую арену: под ними был раскалённый окровавленный песок, а вокруг возвышались трибуны, заполненные ликующими зрителями.

Ворота на противоположной от них стороне арены открылись, и к ним вышел Рам. Мистер Стивенсон не растерялся и пустил пулю прямо в голову инквизитора, но она прошла сквозь него не встретив никакого сопротивления.

— Даже не пытаетесь, — сказал он, — я — всего лишь заранее созданная проекция. Убить меня нельзя.

Шаман опустил своё оружие и принялся наблюдать за тем, что будет дальше.

Рам вышел в центр арены, поднял руки к небу и прокричал:

— Уже тысячу лет пространство между мирами известно, как «Лабиринты безумия». Однако после падения Падшего Бога это прекрасное место погибло! Но сегодня мы ненадолго вернёмся в те славные времена! Я создал точно такое же воспоминание из своего прошлого, и именно в нем вы встретите свою смерть!

Толпа взревела, и Рам испарился в воздухе под её крик. Вслед за этим из ворот выскочили четыре страшных искаженных льва. Их грива облезла, а зубы росли прямо на щеках; вокруг них вился рой мух, а сами звери гнили живьём. Они пару секунд походили по кругу, а затем бросились на Кела и Мистера Стивенсона. Поначалу вид этих животных заставил что-то дрогнуть у них внутри, но это замешательство продлилось всего секунду. Мощный порыв ветра сбил львов с ног, а четыре меткие пули поразили каждого в череп. Толпа заревела и рукоплескала победителям. Кел облегченно выдохнул, а мистер Стивенсон перезарядил револьвер.

Но это было далеко не конец: на арену вышел огромный трехметровый великан, закованный в тяжелые латы. Он тащил за собой по песку гигантский меч и медленно приближался... Кел, не задумываясь, с огромной скоростью пустил тяжёлый и плотный шар

из окровавленного песка прямо в разрез для глаз, но гигант продолжил идти как ни в чём не бывало. Через секунду в то же место прилетела пуля, вторая, третья, а за ней и весь барабан целиком — великану всё было нипочём, и он приближался всё ближе и ближе... Мистер Стивенсон быстро перезарядил револьвер и растерянно переглянулся с Келом. Тот кивнул и попытался сбить великана с ног мощнейшим потоком ветра. Ничего, чудище даже не заметило сокрушающего порыва. Шаманы окончательно растерялись, и начали отходить назад, но этого делать не стоило: с поразительной для его размеров скоростью, великан вдруг бросился прямо на них. Теперь им оставалось лишь убежать, судорожно придумывая план спасения. Тут Мистеру Стивенсону в голову пришла одна идея:

— Можешь зарядить мою пулю энергией? Я хочу выстрелить в ворота, а ты, чтоб наверняка, прихлопни его самым большим обломком.

Кел кивнул и сделал всё, о чём его просили. Раздался выстрел и как только пуля коснулась каменного свода, то прогремел мощный взрыв. Индеец подхватил потоком воздуха большой обломок и на полной скорости запустил его в гиганта. Каким бы большим и сильным ты не был, против огромного куска гранита у тебя нет шансов. Бульжник смёл великана, впечатал его в стену арены и раздавил в лепёшку.

Толпа пришла в неистовство от радости. Некоторые из особо рьяных зрителей попрыгали с трибун на раскалённый песок и со всех ног бросились к шаманам. Сначала им не хотелось защищаться и делать больно беззащитным людям, но постепенно их становилось всё больше и больше, и они подбирались к ним всё ближе и ближе. Спасаясь от толпы, Кел создал кольцо из ветра, которое отталкивало безумных зрителей и не позволяло подойти к шаманам слишком близко.

— Долго я не продержусь, — сказал он, — нужно что-то придумать, а то нас разорвут живьём.

— Есть одна идея. Помнишь, как мы взорвали те ворота? Я хочу попробовать повернуть то же самое с этим вспоминаем. Направь как можно больше энергии в пулю.

— Тогда мне придётся отпустить барьер. Права на ошибку у нас не будет.

Кольцо ветра исчезло, и безумная толпа хлынула в центр арены. Кел из последних сил зарядил свинцовый патрон энергией, а толпа, тем временем, подбиралась к ним всё ближе и ближе...

Выстрел. Первый зритель уже прыгнул на шаманов, как вдруг над их головами прогремел гром, всё вокруг потемнело и солнечная гладиаторская арена сменилась на знакомый тронный зал.

— Надо же, сработало! — радостно крикнул мистер Стивенсон, — что будем делать теперь?

— Разнесём этот чёртов замок, — ответил Кел, сжимая руну.

Женя оказалась высоко над землёй, стоя на вершине каменной башни, откуда открывался отличный вид на темные владения Паразита, а напротив неё стоял Антон. Они молча смотрели друг другу в глаза.

— Ну давай, — наконец заговорил брат, — я жду твоих нравоучений. Назови меня дурачком, скажи, что я предал тебя и твоего нового возлюбленного. Ещё можешь подколлоть меня в своём фирменном стиле, как ты обычно любишь делать. Давай, чего же ты молчишь! — нервы Антона не выдерживали, и он срывался на крик, — всё моё детство ты стебалась надо мной из-за моих интересов, а сейчас, лишь стоило мне стать сильнее, как ты

тут же замолчала в тряпочку.

— Только не подумай, что мне страшно, — в её спокойном голосе не было ни единого намека на эмоцию, — Просто мне интересно, как мой любимый братец превратился в такое... Возможно я и правда иногда бываю резкой и неприятной, но такова уж моя натура. Специально делать тебе больно мне никогда не хотелось, более того, ты однажды спас мне жизнь. Думаешь после этого я могу испытывать к тебе другие чувства, кроме братской любви? Эх, похоже мне всё-таки придётся слегка вправить тебе мозги, — Женя достала меч из ножен.

— Кто ещё кому вправит! Сейчас я сделаю тебе так же больно, как ты делала мне всю жизнь.

— Кастуй уже свой спел.

Лицо Антона исказила жуткая гримаса, а из его правой руки вырвался луч тёмной энергии. Женя заблокировала его своим мечом, и он без труда поглотил этот мощный поток. Увидев это, её брат взмыл высоко в воздух и обрушил на неё настоящий град из темных сфер, но и это ей было нипочем: будто замедлив время, она с лёгкостью могла отражать назад падающие на неё снаряды, один из которых она специально запустила в Антона. Он не ждал удара, поэтому попасть было не трудно. Раздался крик, а смертоносный поток сфер прекратился. Антон рухнул с большой высоты на крышу, но ему удалось быстро восстановиться и встать на ноги. Всё это время Женя не двигалась и ждала, пока он поднимется.

— Недурно, — сказал ей брат, — но как ты справишься с этим?

После этой фразы он растворился в воздухе, как сахар в чае. Женя быстро догадалась, что за трюк он хочет проверить: сейчас Антон внезапно материализуется у неё из-за спины и нападёт. Так и случилось. Услышав лёгкий шорох позади себя, Женя тут же обернулась и отразила мечом очередной луч тёмной энергии.

— На пианино ты играешь гораздо лучше, чем дерёшься. Ничего, кроме клишированных киношных приёмов в голову не пришло?

— Заткнись! Ты даже не представляешь, какое могущество я обрёл! У меня с лёгкостью получится разобраться с тобой даже на твоём поле боя!

После этих слов в его руках появились два теневого клинка. Они были сделаны из чистой энергии, но глядя на них Женя лишь улыбнулась. Антон бросился на неё, и их мечи скрестились. Он бил быстро и яростно, но на каждый удар у Жени находился ответ. Брат покраснел, на его лбу выступили капельки пота, а сестре было хоть бы что. Её дыхание оставалось ровным, а лицо сосредоточенным.

Антон высоко занёс обе руки, чтобы нанести удар со всей силы, но это лишь создало дыру в его защите, и Женя рубанула прямо по его левому плечу. Брызгая кровью, рука, отрезанная выше локтя, упала на землю, а вслед за ней, на колени опустился Антон. Женя приставила окровавленный меч к его горлу и сказала:

— Во-первых, прости меня если чем-то вдруг обидела тебя. Повторюсь, зла тебе я никогда не желала. Во-вторых, несмотря на всё, что только что произошло я по-прежнему ценю и люблю тебя. В-третьих, надеюсь ты тоже усвоил этот горький урок. Я не хочу, чтобы ты истёк кровью, поэтому можешь починить себе руку.

Она убрала меч, позволяя Антону подобрать отрубленную конечность. Он приложил её к ране и через пару секунд уже мог свободно двигать ей, как ни в чём не бывало. Женя подошла к нему и протянула мизинец, но его взгляд продолжал оставаться злым и холодным.

— Мир?

— Нет.

Она никак не могла предсказать то, что случилось дальше. Антон резко и обеими руками схватился за её клинок, и впервые за весь бой на лице Жени появился искренний испуг. Резким рывком она попыталась вырвать меч, но его хватка была как никогда крепкой. С лезвия тонкой струйкой начала капать кровь, но Антону всё было всё равно — он резким усилием дёрнул клинок на себя, и тот вошёл прямо ему в сердце. Железная хватка мигом ослабла, и Антон отпустил свои руки, глядя прямо в глаза своей сестре.

— Антон! — в истерике кричала она, — Что ты делаешь? Зачем? Неужели ты и правда настолько сильно меня ненавидишь? Почему, Антон, ПОЧЕМУ?!

В ответ он лишь улыбнулся, а из его рта потекла тонкая красная струйка.

— Паразит... С...

Он не успел договорить — его глаза закрылись, Антон с грохотом упал на спину, а меч по прежнему торчал у него из груди. Начиная с раны, клинок начал постепенно темнеть, наполняясь неведомой силой. От ужаса и шока Женья могла лишь наблюдать за этой картиной, стоя на коленях и заливаясь слезами. Уже через минуту лезвие катаны полностью поглотила тьма из тела Антона, а оно, потеряло все жизненные краски и начало медленно превращаться в пыль. Из ниоткуда подул сильный порыв ветра, который развеял его останки над владениями древнего бога.

Меч со звоном упал на каменную крышу башни, и этот звук вырвал её из плена истерике. Не в силах встать, она подползла к клинку и прижала его к себе.

— Почему? — шептала она, — ты правда ненавидел меня всю свою жизнь? Нет, это всё неправда! Я уверена, что тут как-то замешена эта тьма, в которую ты вляпался по глупости! Клянусь тебе, я разберусь в чём дело! Ты не мог поступить так со мной... Не мог...

Их сильно потрянуло, а где-то вдали послышался грохот. Было ясно, что замок рушится, но до сада эти разрушения пока ещё не добрались. Аня занервничала, а Андрей оставался невозмутимым.

— Знаешь, — сказал он, — я мог бы поделиться своей силой с тобой.

— И зачем мне это?

— Ты даже не представляешь, какое могущество можешь обрести! Твои способности шамана и мощь древних богов в сочетании друг с другом могут сделать тебя настоящей повелительницей стихий. Ветер, огонь, земля и вода будут слушаться тебя, как маленький ребёнок слушает свою маму.

— Так вот в чём был твой план! Ты не можешь убить меня, потому что любишь до потери пульса, поэтому решил переманить меня на свою сторону. На такой дешёвый трюк я не куплюсь.

— Не купишься, значит... — Андрей помрачнел и сжал свои кулаки, — Знаешь, в твоих рассуждениях закралась одна маленькая ошибка. С чего ты взяла, что я не могу убить тебя?

Он обездвижил её потоком энергии, и Аня не успела даже вскрикнуть.

— Отпусти её, безумец!

Андрей повернул голову и увидел Кела вместе с мистером Стивенсоном. Шаманы взяли его на мушку и были готовы в любой момент применить магию или пустить пулю ему в лоб.

— Ха, смотрите кто пришёл. Пожалуйста, забирайте эту грязную девку, рисковать своей жизнью и силами ради неё я не собираюсь.

Он бросил Аню на землю и исчез. Кел тут же подбежал к ней и помог встать.

— Где Женя? — слабым голосом спросила она.

— Этот замок огромен... — ответил мистер Стивенсон, — она может быть где угодно.

Да и тебя, признаться, мы нашли лишь чудом.

— И что будем делать?

— А что нам остаётся? — пожал плечами он, — попробуем отыскать её, а там решим.

Идти можешь?

Аня кивнула, но не успела она отряхнуть своё платье от пыли, как прямо перед ними появился Рам, рядом с которым парил Маш, обездвиженный и испуганный.

— И так, — торжествующе сказал тёмный инквизитор, — мой план сработал! Я победил этого предателя, и вы, букашки, никак мне не помешали. Теперь я сожгу его прямо на ваших глазах, а затем сгорите и вы!

— Кел, — шепнул мистер Стивенсон, пока Рам выкрикивал свои угрозы, — я кое-что понял. На казнь это чудовище сил не жалеет, поэтому во время неё он абсолютно незащищён. Заряди силой пулю.

Кел незаметно направил энергию в револьвер.

— А теперь, узрите правосудие!

Инквизитор сжал руки и Маша охватило пламя. Это и послужило сигналом к действию: мистер Стивенсон взвел курок и поднял револьвер, но выстрелить он не успел. С десятков мелких тёмных потоков прошли через его спину и пробили тело насквозь. Шаман рухнул на колени, и, из последних сил повернув свою голову, он посмотрел на Андрея, застывшего в боевой стойке. Парень тяжело дышал, а его взгляд уже окончательно потерял всякую человечность. Это было последнее, что увидел старый индеец перед тем, как остановилось его сердце и угас разум.

Ни у кого не было ни слов, ни желания чтобы прокомментировать произошедшее, и только Рам, не прекращая испепелять своего брата, громко рассмеялся:

— Я знал, что вы попытаетесь выкинуть что-нибудь в этом роде, поэтому перестраховался. Андрей, неплохо сработано! Из тебя получится достойный инквизитор! Ну а теперь...

Маш уже не кричал и перестал биться в агонии, а его тело медленно превратилось в пепел. Рам торжествующе поднял руки в воздух, а Андрей упал на одно колено.

— ... настал ваш черёд!

Неведомая сила разрежала само пространство в паре метров от инквизитора, и из этой дыры на него пулей вылетела Женя. Её красное от слёз лицо пылало гневом и яростью, а в руках она сжимала тёмный клинок. Одним движением она отрубила ему сразу обе руки. Рама перекошило от внезапной боли, но он не растерялся и попытался регенерировать потерянные конечности, однако процесс восстановления даже не успел начаться, как Женя таким же точным ударом отсекла ему правую ногу выше колена. Инквизитор упал, крича и извиваясь.

— Андрей! — вопил он.

Но Аня и Кел тоже не растерялись. Они развернулись в его сторону и были готовы в любой момент обезвредить бывшего друга. При таком раскладе сил ему оставалось только медленно пятиться назад.

— Что свело с ума моего брата?! — Женя вонзила меч в плечо инквизитора, и поставила ногу ему на живот, — отвечай, подлец! Дело ведь в его новой силе, да?! Из-за неё

он сделал это? Отвечай, кому сказала!

Рам лишь улыбался. Собрав жалкие остатки своих сил, он вложил их в регенерацию свободной руки. Она восстановилась практически за одно мгновение и тут же устремилась к его груди. Почуввав неладное Женя вытащила меч, собираясь нанести смертельный удар, но она не успела — инквизитор сорвал с себя амулет и со всей силы бросил его Андрею. Через секунду его череп был пригвожден к земле темным клинком: Рам был мёртв.

Аня и Кел тут же среагировали и попытались сбить Андрея с но, но как только он поймал амулет, то за его спиной открылся портал, и порыв ветра лишь отбросил его в червоточину.

Женя вытащила свою катану и уже хотела было бросится за ним в погоню, но на её пути из ниоткуда появился Левиафан.

— Спокойно, — сказал он, — сейчас Андрей уже далеко и так просто вы его не найдёте.

— Мне нужны ответы! — крикнула на него Женя, — и меня не остановит даже такая букашка, как ты!

Она ударила Левиафана мечом, но клинок прошел сквозь его тело, не причинив юноше вреда.

— Послушайте, — он покачал головой, глядя на изумленное лицо Жени, — за этим порталом начинается следующий этап вашего путешествия. Там вы встретитесь с другими группами и сразитесь с Колоссом, но вы всё ещё здесь, и проход будет открыт до тех пор, пока последний из вас не шагнёт в разлом. Думаю вы поняли, на что я намекаю.

Он кивнул и растворился в воздухе. Женя смогла лишь убрать катану в ножны — силы покинули её и, заливаясь слезами, она свалилась в объятия к Ане.

— Он не мог так сильно меня ненавидеть! — кричала она, — Мы же с ним так много играли в подземелья! Я помню его счастливое лицо! Нет, это точно какое-то послание... Он что-то узнал, но не мог сказать мне напрямую. Антон не мог убить себя только из-за того, что ненавидел меня. Я обязательно разберусь в чём дело!

Аня могла только молчать и крепко сжимать свою подругу в объятиях. Она чувствовала, как её плечо становится мокрым от слез, которые так же текли и по её щекам. Постепенно ей стало ясно, что произошло с Женей и Антоном, и осознание этого разрывало её изнутри. Кел же сел рядом с ними на землю и лишь маленькая слеза на его щеке говорила о том, что он сейчас чувствует.

Немногим больше часа у них ушло на то, чтобы прийти в себя. Они сели в импровизированный кружок на траве и обсуждали свои дальнейшие действия.

— Я должна найти Андрея, — начала Женя, — он и его амулет — ключ к тому, что произошло с Антоном.

— Мы с тобой, — сказал Кел, под одобрительный кивок Ани.

— Без обид, но я не хочу терять время зря.

— В каком смысле? — Аня была слегка возмущена.

— Похоже после того, что произошло на крыше моя катана обрела новые способности. Думаю, вы и сами всё видели... С ними поиски Андрея не займут много времени, а с вами на хвосте у меня могут возникнуть непредвиденные сложности. Вы — единственные люди на которых мне теперь не всё равно, и рисковать вашими жизнями мне хочется в последую очередь.

— А нам не хочется рисковать твоей.

— Не переживайте, с этим мечом мне ничего не страшно. Управлюсь я быстро, а вы пока осмотритесь, попрактикуйтесь в магии, узнайте что к чему и приглядите друг за другом.

Аня и Кел хотели было возразить, но поняли, что спорить с Женей было бессмысленно. Она была одержима желанием разобраться с тем, что случилось с её братом, и ничего не могло остановить бедную девушку. Они поднялись.

— Ну что, вперёд! — сказала Женя, — Кел, разведёшь костёр на удачу?

— К чёрту эти предрассудки!

Со страхом и трепетом они прошли через портал, навсегда оставляя позади Лабиринты безумия и Бостон 20-х годов.

Конец третьей части

Конец арки дружбы

Интерлюдия 2

Интерлюдия 2

Привет! Вот мы и встретились вновь! Сегодня за моим окном идёт дождь, а что творится у Тебя на улице я не знаю, но если там хорошо и солнечно, то Тебе определённо стоит сходить погулять. Я серьёзно, забывать про свежий воздух не стоит — говорят, он полезен для здоровья, да и хорошая погода не вечна. Книга подождёт, а солнце — нет. Внизу будут три звёздочки, чтобы Тебе не пришлось перечитывать это во второй раз.

Так, прогулку можно вычеркнуть из списка дел на сегодня. Знаешь, я тут подумал, пока Тебя не было — три звёздочки — это слишком избитый переход. Его используют ВСЕ! Пора изобрести что-то новое, и смотри, что я придумал:

□□□

Ага, это стандартный смайлик Ворда. Так наши разговоры станут дружескими и непринужденными. И да, я знаю — эта штука ломает атмосферу. Представляю, как Ты читаешь момент, где Антон убивает себя на глазах своей сестры, или где Аня в гневе убегает после ссоры с Женей, и тут вылезает это: □□□. Их я буду использовать только в Интерлюдии.

□□□

И так, арка дружбы позади. Я не буду давать какие-то интерпретации прочитанного или рассказывать, какие мысли туда заложены — все выводы остаются на Тебе и только они будут верными. Любое произведение каждый читатель воспринимает по своему, и даже если он нашёл для себя мысль, изначально не заложенную автором, то она всё равно имеет право на жизнь. Поэтому, повторюсь, все выводы делать лишь Тебе.

Ну а здесь, в интерлюдии, Ты можешь привести голову в порядок и подготовиться к следующей арке. Дабы разгрузить Твои мозги, я расскажу немного интересных фактов. Главным источником вдохновения для этой арки послужила вселенная Г.Ф.Лавкрафта с её неизведанным и потусторонним ужасом и могущественными Древними Богами. В ней мне нравится недосказанность и таинственность, а также герои — простые люди, которым далеко не всегда удаётся выйти из битвы победителем.

Теперь поговорим про более минорные моменты, а конкретно про шахматную партия из конца второй части. Я не гроссмейстер, да и в целом игрок довольно паршивый, но в этой старой игре что-то есть. В один вечер я внезапно подумал: «А почему бы не добавить шахматы?» и написал этот эпизод. Андрей и Паразит разыграли между собой реальную партию Андрея Еписенко и Магнуса Карлсена. Мне показалось это символичным — молодой и талантливый спортсмен против не менее талантливого и дерзкого чемпиона. Всё это очень подходило по духу к моей истории, поэтому я без колебаний взял именно этот матч. Ну а получилось или нет — решать Тебе.

Перед кульминацией арки мне хотелось добавить какой-нибудь душевный момент, дабы усилить эмоции от концовки. Так и появилась глава «Концерт для души». Её неотъемлемая часть — музыка, а, если быть точнее, то аранжировки на фортепьяно. Это очень универсальный инструмент, который при умелом обращении может вызвать абсолютно любые эмоции. Но есть одна проблема — я не умею на нём играть, однако мы живём в XXI веке и интернет пришёл мне на помощь. Именно благодаря ему эта глава приобрела нужную

мне атмосферу и заиграла яркими красками.

Ну и напоследок — Лабиринты Безумия. Не переживай, если не до конца понял, как они работают. Это место также вдохновлено Лавкрафтом — потустороннее измерение, непостижимое для ума простого человека, так что не понимать, по каким законам там всё работает — это нормальная реакция.

Ну что, будем прощаться до конца следующей арки. Я буду скучать, и Ты надеюсь, тоже. Теперь у нас на очереди Ваня и его новые знакомые. Посмотрим, в какие дебри их занесет.

Арка Ненависти; Часть 1 Глава 1

Арка Ненависти

Часть 1 Предпосылки

Глава 1 Дилемма Вагонетки

Сегодня случилось слишком много нового... Ваня привык к ежедневной рутине: школа, еда, аниме и сон — о большем он зачастую даже не задумывался... Ему нравилось жить в моменте, но иногда мысли о будущем всё же настигали его, заставляя уходить в долгие размышления... Куда подастся после школы? Где он будет жить после восемнадцатилетия? Как найти любимую и интересную работу?

Лишь в одном он был уверен на все сто: Ваня ненавидел город, в котором родился и жил. В течении семнадцати лет он причинил ему лишь боль и страдания, а предательство лучшего друга, и четыре гопника, державшие в страхе всех школьников стали для него воплощением всего зла. Год за годом эмоции и чувства Вани постепенно выгорали, уступая место ненависти. К семнадцати он ненавидел всех и вся, кроме близких ему людей, а хотелось ему лишь одного — смотреть аниме, на время позабыв обо всех проблемах.

И вот, лёжа под очередным градом ударов, его терпение лопнуло. Скоро он сдаст ЕГЭ и уедет из этого грязного городка навсегда, но сначала Ваня заставит его заплатить за всю ту боль, которую ему причинили. За ночь у него созрел коварный план, но для его осуществления были нужны союзники. К счастью, город покалечил не только его одного. Общий враг довольно неплохо объединяет даже малознакомых людей, поэтому Ваня быстро нашёл нужный подход к своим новым знакомым. Петя, Вася и Рита — три девятиклассника, которым, как и Ване, сильно доставалось из-за своих увлечений. Петя был замкнут и нелюдим — он любил проводить время наедине с собой и своими мыслями, пока его спиной мозг на автомате проходил очередную игру, и из-за этого выглядел диким в глазах сверстников; Вася, в отличие от его одноклассников, которые уже вовсю вкушали запретные плоды юности и тискались друг с другом в тёмных углах посвящал всё своё свободное время игре на скрипке; ну а Рита, хоть и не была красавицей, но ей не было равных по оценкам и уму, и у неё уже была амбициозная мечта сдать все экзамены «на сто», к которой она уверенно стремилась, жертвуя всем. Человек — животное социальное, но когда он добровольно отвергает других, погружаясь в свои проблемы, то общество из мягкого одеяла превращается в холодный бетон. И тут остаётся лишь два выхода — вернуть всё на круги своя или разбить этот лёд изнутри...

Прежде чем переходить к делу им нужно было узнать друг друга получше и понять свои сильные и слабые стороны. Единственный друг Вани, с которым он переписывался, однажды прислал ему странную настольную игру, сказав что это пропуск в нормальную жизнь. Ваня не любил такие развлечения, но эта игра стала бы неплохой тренировкой, и помогла бы им научиться работать в команде. Он пригласил своих «без пяти минут» знакомых к себе домой, и, собравшись вокруг стола, они открыли коробку.

Ваня стоял около мрачно-красной сцены и пустым взглядом смотрел на говорившего юношу. Он думал о своём, и до него долетали лишь отдельные слова: «...назад вы уже не вернётесь...», «...величием и могуществом», «предназначение». Рядом с ним от боли корчился Петя: только что ему выбили правый верхний клык, он плевался кровью и

негромко ругался, а Вася безуспешно пытался его успокоить. Рита держалась в стороне от них, а по её щеке катилась одинокая слеза. Казалось, ещё мгновение и ей завладеет настоящая истерика. Это и вывело Ваню из транса — он тут же понял все, что чувствовала эта брошенная и скованная страхом девушка. Сейчас ей хотелось лишь одного — вернуться домой, в ненавистный город. Он подошёл к ней и по-дружески обнял за плечо. Было ли это уместно в такой ситуации? Без понятия, но в аниме этот приём работал.

— Это... извини, что так вышло... — Ваня старательно подбирая слова, — я сам не знал, а знал бы — ни за что не открыл. Мы обязательно разберёмся что к чему и вернёмся назад, надо лишь держать себя в руках. Ты как?

Рита кивнула, но её лицо сжалось, отчаянно пытаясь подавить слёзы.

— Прости... — тихо продолжал оправдываться он, — из меня такой-себе успокоитель. Просто знай, что мы рядом и всё будет хорошо.

Ваня отпустил её и огляделся. Как ни странно, тут оказался его одноклассник с которым у него недавно произошла стычка — Андрей, вместе со своими новыми друзьями, ну и шайка гопников, терроризировавшая весь город. Они тоже стояли неподалёку, растерянные и напуганные, а их лидер отчаянно бегал без головы.

— ... ну а теперь, если вопросов больше нет...

Это было последнее, что услышал Ваня в этом зале. Юноша на сцене щелкнул пальцами и в его глаза ударил яркий свет белых ламп.

Резкая смена освещения заставила его зажмуриться от боли в глазах. Спустя минуту Ване удалось прийти в себя и осмотреться: он оказался в просторном помещении, похожим на школьный класс. Впрочем, это и был школьный класс: три ряда пластиковых парт и стульев, прямо как в его школе; три окна, сквозь которые сочился тусклый дневной свет; стены, покрашенные белой краской, большой стол с компьютерным монитором, и огромная электронная доска у стены за ним. За каждой партой, в шахматном порядке, прямо как на пробнике ЕГЭ, сидело по одному человеку самых разных возрастов: от Ваниных ровесников, до солидных сорокалетних мужчин. Пробежав по ним глазами, ему удалось разглядеть знакомые лица: Петя, Вася и Рита испуганно вертели головами и переглядывались друг с другом, но они сидели слишком далеко, поэтому заговорить без привлечения лишнего внимания не получилось.

Электронные часы, висевшие над доской показывали «17:59:50». Он про себя отсчитал оставшиеся секунды, и ему показалось, что они идут немного дольше, чем обычно. Возможно это были последствия перемещения сюда, а возможно Ваня был слишком сильно поражён, чтобы воспринимать время нормально. Когда наступило шесть часов вечера дверь класса открылась и в него вошла полная женщина в длинном платье в цветочек. Она несла с собой целую кипу бумаг и около минуты у неё ушло на то, чтобы разложить всё на столе в нужном порядке и включить компьютер. Наконец, она подняла голову и обратилась ко всем присутствующим:

— Добро пожаловать в Город Чести! Поздравляю вас с получением гражданства! Теперь вы стали официальной частью нашего большого пятидесятимиллионного общества! Отныне у вас есть официальный доступ к сервису «Гражданин» и куча льгот. Ваши документы уже готовы, — она похлопала рукой по одной из пачек бумаг, — но прежде чем я вручу их вам мы должны уладить последнюю формальность. Я буду называть ваши фамилии, а вы подходите ко мне, берите лист из этой пачки, ручку и садитесь на место. И так, — она

надела очки и взяла какой-то листок, — Авушкин Николай.

С задней парты встал мужчина с небритой щетиной и медленным шагом поплёлся к учительскому столу.

— Мужчина, побыстрее, — сказала женщина, — Борисов Василий.

Вася резко выпрямился, поднялся, неуверенно подошёл к столу, взял листок и пошел назад.

— А писать чем будете, молодой человек?

Он вернулся, взял ручку и смущенно сел на своё место.

Переключка продолжалась. Вскоре очередь дошла до Пети, затем настал черёд Риты, а самым последним в списке оказался Ваня. Он бегло осмотрел листок — похоже это было что-то вроде анкеты: пять вопросов на одной стороне листа и пять на другом. После каждого вопроса шло небольшое поле, куда было нужно вписать ответ. Ваня уже хотел приступить к выполнению, но женщина снова начала говорить.

— Смотрите, — она вывела на экран анкету, которую только что раздала им, и взяла в руки что-то вроде маркера, — сюда, — она обвела самое верхнее поле, — пишем своё ФИО. Сюда — сегодняшнюю дату. Для тех, кто забыл напоминаю, 18 июня. Год можно не писать. Дальше мы читаем вопросы и отвечаем на них. Сделали — подходим ко мне, я забиваю данные и вручаю вам ваши документы. На всё про всё у вас есть один час. Вопросы есть? Вопросов нет. Приступаем.

Анкета была написана на русском языке, да и имена людей в классе не казались иностранными. Ваня сделал вывод, что они оказались в России, ну или там, где она была раньше.

Он подписал листок и прочитал первый вопрос: «Вас и еще семь подопытных попросили назвать цвет мячика. Вы прекрасно видите, что он зелёного цвета, но другие испытуемые отвечают, что он красный. Какой цвет вы назовёте, когда очередь дойдёт до вас?»

Это была очень интересная дилемма, которая заставила его не на шутку задуматься: пойдёт ли он за «стадом» или станет не таким, как все? Он подумал, что большинство выбрало бы второй вариант, ведь каждый человек считает себя уникальным и не похожим на других, но Ваня видел слишком много аниме про таких «героев», которые идут наперекор системе и привык мыслить в этой теме рационально. Немного подумав, он написал: «Точный ответ зависит от конкретного эксперимента, но, скорее всего, я скажу, что мяч красный. Инстинкты никто не отменял, а стадный — один из них».

Остальные вопросы были похожи на первый: «Готовы ли вы отдать свою жизнь, чтобы спасти неизлечимо больного ребёнка?», «Вы бы согласились рискнуть всем, ради собственного счастья?», «Сможете ли вы поучаствовать в беседе, тема которой вам не интересна?» и прочее. Ваня старался подходить к каждому вопросу рационально и не давать волю своему внутреннему герою, так как по опыту знал, что в реальности такой героизм разбивается об человеческую природу и внутренние инстинкты.

Последний вопрос ему понравился больше всего — это была классическая дилемма про вагонетку: «Вы мчитесь на вагонетке с бешеной скоростью. Прямо у вас на пути стоят пять рабочих. Они так заняты делом, что не замечают, как вы несётесь прямо на них. Столкновение неизбежно, однако вы можете дёрнуть рычаг, чтобы уйти на запасной путь. На нём всего один рабочий делает обход рельс и так же не замечает вас. Что вы выберете: повернуть и раздавить одного, либо не делать ничего, но тогда погибнут сразу пятеро?».

Ваня уже слышал эту дилемму раньше и часто размышлял над ней, глядя в потолок. В поле для ответа он написал: «В этой ситуации человек становится заложником обстоятельств. Любое принятое решение по умолчанию будет ужасным как для психики, так и для окружающего мира, но если «машинист» решает повернуть на другой путь, то он принимает осознанное решение убить одного ради спасения пятерых, совершая хоть и меньшее, но всё-таки зло. Подводя итоги можно сказать, что смерть пятерых — это обстоятельства, а смерть одного — это убийство, поэтому я выберу остаться на пути и никуда не сворачивать».

Закончив, Ваня отложил ручку и поднял голову, и, к его удивлению, класс уже успел опустеть. Испугавшись, он посмотрел на часы, но они показывали без пятнадцати шесть. Видимо другие не настолько сильно заморачивались над решением этих моральных вопросов и справились со своей анкетой гораздо быстрее, чем он. Ваня взял свой листок и пошел к столу.

— Что то ты долго, — с каким-то странным выражением лица сказала проверяющая.

— Вопросы попались интересные, — ответил Ваня, протягивая ей анкету.

Она положила его в нечто вроде сканера и нажала пару кнопок на клавиатуре. Секунд пять было слышно лишь гудение, и тут глаза женщины расширились, а на её лице загорелась улыбка.

— Трутень, — прошептала она себе под нос.

— Что? — спросил Ваня.

— Вы — трутень. Поздравляю.

— И что это значит?

— Ха-ха-ха, — она рассмеялась, — типичная реакция трутня. Вот ваши документы, — она показала на белый конверт, — там телефон, а в нём всё, что надо. Остальное получите после заселения. Вам, как трутню, полагается жильё в особом районе. Сейчас, дайте мне кое-что проверить, — она начала стучать по клавиатуре, а Ваня всё так же смотрел на неё, ничего не понимая, — да, всё верно. Вы в базе и Гражданин уже выделил вам квартиру. Ой, прошу прощения за мои манеры. Трутни появляются не часто, и такое событие всегда очень волнительное. Ладно, распишитесь здесь и можете быть свободным.

Ваня поставил свою подпись, взял конверт и в недоумении вышел из кабинета, оказавшись посреди длинного белого коридора. В его памяти всплыл эпизод из «Чародеев», фильма, который он ещё будучи ребёнком смотрел в канун своего последнего Нового Года с родителями. Там один из персонажей окончательно и бесповоротно заблудился в коридорах Останкинской башни. Ваню неприятно передернуло от нахлынувших воспоминаний, и, в отличие от героя фильма, он решил довериться указателям, который привели его к выходу.

На улице его встретила тишина, но она никак не состыковывалась с тем, что он видел. В пятидесяти метрах от него, за высоким ограждением был огромный проспект. Машины носились по нему с бешеной скоростью, из-за которой их нельзя было разглядеть даже их очертания, однако не издавали ни единого звука. Этот проспект уходил далеко за горизонт, а вдоль него стояли различные здания: от трехэтажек до стеклянных небоскрёбов. Почти на каждом из этих домов висело по гигантскому баннеру: «Новая летняя коллекция уже в Гражданине», «Красный Парк снова открыт для посетителей», «Анонсированы изменения в подписке третьего уровня! Все подробности в официально подборке новостей». Вид небоскрёбов поразил Ваню и он задрал голову к небу. Там был ещё один поток машин, летящих прямо в воздухе, а над этим потоком, почти у самого неба виднелись третий и четвёртый. Он раскрыл рот от удивления — город кипел жизнью, но умудрялся оставаться

тихим и спокойным. По широким тротуарам гуляли люди — точно такие же, как Ваня, но в них не было ничего родного. Сомнений не осталось: они попали в будущее.

Кто-то положил ему руку на плечо — это был Петя, а за ним стояли Рита и Вася. Они были на удивление спокойными, а на лице Пети даже было некое подобие улыбки.

— Что-то ты долго, — сказал он, — мы тебя уже минут пятнадцать ждём.

— Что, а, ага... — растерянно сказал Ваня, — и куда нас занесло?

— Не знаю. Однако, нам всем выделили жильё, так что всё не так уж и плохо, как казалось в начале. А ещё дали это, — Петя показал ему свой новый телефон, — мы поковырялись в нём немного, пока ждали тебя. Интерфейс странный, но принцип действия такой же, как и на наших старых.

— И что будем делать?

— Ну мы хотели разъехаться по домам и встретиться завтра. Возможно за это время мы узнаем хоть что-то.

— Так просто? Мы здесь всего час, а вы уже хотите разбежаться?

— Знаешь, в отличие от нашего паршивого городка, это место не внушает мне никаких опасений. Называй как хочешь, но здесь я ощущаю какую-то странную лёгкость... Кстати, дай на секунду свой телефон, я запишу наши номера для связи.

Ваня молча открыл конверт и с недоверием протянул Пете телефон. Он мало чем отличался от старого его смартфона — размер был почти такой же, разблокировка через отпечаток пальца, сенсорный экран и знакомые иконки приложений. У Пети ушло около пяти минут, чтобы записать в телефонную книгу все нужные номера.

— Смотри, — он показал ему на жёлто-чёрную иконку в телефоне, — как мы поняли, это такси. Интерфейс там вроде понятный. Давайте попробуем заказать.

Это оказалось даже проще, чем они думали. Система знала, что он открыл это приложение впервые и предложила сразу вызвать такси до дома. Ваня нажал «Заказать», и буквально через две минуты с неба спустилась черная машина, неизвестной марки. Сверив её номер с приложением, Ваня сказал:

— Думаю это за мной... Ладно... тогда созвонимся, — он пожал руки мальчикам и кивнув Рите на прощание.

Он сел на заднее сидение и поздоровался с водителем.

— Желаете поговорить?

— Простите, я сегодня не в настроении.

— Хорошо.

Ваня не заметил, как они поднялись в небо. Шофёр даже не прикоснулся к рулевому колесу — машина летела сама. Видимо он был нужен здесь лишь на случай возникновения чрезвычайных ситуаций. Вид сверху был замечательный — город медленно погружался во тьму, на улицах зажигались огни, ярко светились рекламные баннеры и вывески, однако эти чарующие пейзажи мало интересовали Ваню. Погружённый в мысли, он сидел, опустив голову.

— Похоже в вашем плейлисте нет музыки. Позвольте я включу свою?

— Конечно.

Заиграла музыка, и она была... не такая, какую привык он слушать. В ней было что-то своё, но ничего похожего с тем, что он слышал до этого. Похоже они и правда попали в будущее, в котором царят свои законы и атмосфера...

Они приземлились недалеко от небольшого одноэтажного домика, окружённого деревьями, а его белый фасад в лучах заходящего солнца выглядел великолепно. Ваня поблагодарил водителя и вышел из машины. На калитке висело нечто вроде замка с небольшим экраном. Надпись на нем гласила: «Пожалуйста, приложите код, приложите палец или введите пароль». Пароля и когда у него не было, поэтому Ваня прислонил свой большой палец к небольшому сканеру. Внутри калитки что-то пикнуло и она открылась.

Осмотрев деревья, Ваня зашёл в дом. В прихожей тут же зажегся свет, а из динамиков, расположенных по углам донёлся приглушённый женский голос:

— Добрый вечер, Иван. Поздравляю вас с получением гражданства Города Чести! Меня зовут Алёна, и я буду вашим помощником и ассистентом. Раздевайтесь, и проходите в гостиную, я введу вас в курс дела.

Ваня разулся и прошёл вперёд. Сразу за коридором была гостиная. Возле её правой стены были оборудованы книжные полки, а у левой стоял кожаный диван с огромным телевизором.

— Присаживайтесь, — сказала Алёна.

Ваня послушно сел. Экран телевизора зажегся, и белыми буквами на чёрном фоне высветилась огромная надпись «Гражданин».

— Как я уже сказала, меня зовут Алёна, но вы можете дать мне любое другое имя. Желаете сменить его?

— Нет.

— Хорошо. Вы — трутень, гордость нашего общества. Вам доступен бесплатный месяц подписки «Гражданин. Трутень». В него входят: жильё (шале или коттедж), — надпись «Гражданин» на телевизоре исчезла, а вместо неё начали появляться названия предметов, которые перечисляла Алёна, — продукты (высший класс разнообразия) для завтрака, обеда, ужина и трёх перекусов; коммунальные услуги; одежда (высший класс разнообразия) три комплекта в месяц; услуги робота-помощника; безлимитный интернет на все устройства; безлимитный доступ к библиотеке фильмов и сериалов; безлимитный доступ к музыкальной библиотеке; безлимитный доступ к прокату книг; абонемент в кино и театр (до трёх бесплатных походов в неделю); свободный доступ в музеи и выставки; три бесплатных похода на крупные мероприятия (концерты, большие премьеры, закрытые показы); безлимитный абонемент на наземный и воздушный общественный транспорт и до трёх походов в ночной клуб в неделю. Это не все услуги, оказываемые подпиской. Вы можете спросить у меня полный список в любой момент. Цена подписки, — она назвала сумму в рублях, от которой у Вани буквально округлились глаза, — Первый месяц подписки бесплатный, а в дальнейшем вы сможете сами настроить нужный лично вам комплект услуг. Вам всё понятно?

— Да.

— Отлично! Тогда давайте создадим вашу учётную запись Гражданина. Гражданин — это единая городская система, которая объединяет все ваши документы и счета в одном приложении. С помощью приложения «Гражданин» на ваших устройствах вы сможете записаться на приём к врачу, посмотреть погоду, расплатиться за кофе и многое другое. Начнём?

— Да.

— Возьмите свой телефон и откройте приложение «Гражданин». Далее отсканируйте этот QR код.

На телевизоре высветился огромный QR код. Ваня взял свой новый телефон и отсканировал его.

— Отлично. Теперь назовите мне ваш пароль. С его помощью вы будете получать доступ ко всем возможностям вашей подписки.

— Злая Муха Хочет Творог.

— Пароль «Злая Муха Хочет Творог» успешно установлен. Напоминаю что он — лишь один из инструментов вашей верификации. При желании и возможности вы также можете воспользоваться голосом, отпечатком пальцев, сетчаткой глаза, функцией распознавания лица или же вы можете сделать себе специальное тату или вживить чип в официальном салоне. Спасибо что уделили время регистрации в системе Гражданин. Теперь это ваш дом, и вы можете просить меня о чём угодно. Например: «Алёна, выключи свет», «Алёна, разбуди меня в полседьмого», «Алёна, возьми на прокат книгу «1984», «Алёна, порекомендуй какой-нибудь фильм». Я всегда буду на связи.

Помощник наконец-то умолк. У неё был приятный синтетический голос, но от её долгих и монотонных речей у Вани потихоньку начинала болеть голова. Ему захотелось прилечь, а диван сейчас находился в разобранном состоянии. Минут пять он крутился вокруг него, пытаясь понять как разобрать это мягкое кожаное ложе.

— Если вы хотите разложить диван, — сказала Алёна, — то просто попросите меня сделать это.

— Алёна, — задумчиво сказал Ваня, — Разложи диван, выключи свет и включи Евангелион.

— Поняла. Как только вы устроитесь поудобнее я включу Neon Genesis Evangelion из сборника «Золотая коллекция Детской Эпохи», Первая серия. Какую озвучку предпочитаете?

— Оригинал с русскими субтитрами.

— Вас поняла!

Свет в комнате погас, а диван разложился сам собой. Ваня положил себе под голову одну из его кожаных подушек и посмотрел на экран. Он загорелся, начался опенинг Евангелиона, а Ваня погрузился в свои мысли, а за ними в глубокий сон.

Глава 2 Новый день в новом мире

«Я что, уснул?», — потирая глаза, негромко сказал Ваня.

Вчерашний день истощил его как в моральном, так и в физическом плане. Он не успел досмотреть даже первую серию Евы, как его глаза невольно слиплись. Для него это было как щелчок пальцев: на экране Синдзи и его отец смотрят друг на друга и наступает длинная пауза в стиле Тарковского; Ваня решает прикрыть глаза буквально на секундочку; провал в памяти, и вот комната залита светом утреннего солнца.

— Доброе утро, Иван, — из динамиков, которые висели в каждом углу дома раздался немного приглушенный голос виртуального помощника, — Время вашего пробуждения: семь часов тридцать минут. Время сна: десять часов восемь минут. Состояние организма: удовлетворительное. Вчера вы заснули за просмотром Евангелиона, но не волнуйтесь, я в любой момент могу возобновить просмотр с того места, на котором остановились.

— Алёна, скажи честно, — Ваня поднялся с дивана и поправил свою одежду. В его голове ещё вчера назрел один вопрос, но задать его он решился только сейчас, — ты что, круглые сутки будешь следить за мной?

— Я и правда наблюдаю за вами без перерывов, но не волнуйтесь, я знаю что такое приватность и анонимность. Никакая видео или аудио запись не ведётся, а все ваши данные хорошо зашифрованы.

— Ха, я знаю, что иначе ты ответить не можешь.

— Вы — трутень и врать вам нет никакого смысла.

— Я — трутень... — задумчиво протянул Ваня, — Алёна, расскажи мне, кто такие трутни и рабочие.

Она ответила ему стишком:

«Пчёлы улей охраняют

Трутням думать не мешают.

О чем думают они?

Ну, без лишней болтовни

Они указывают путь

С которого нам не свернуть.

И запомните вы, дети:

Трутни знают всё на свете!»

— Спасибо за просвещение... Значит мой удел — думать?

— Да, так что давайте подумаем над вашим завтраком. Блюда дня от Алёны: ягодный чай и сэндвичи с лососем, кофе и рисовые блинчики с сиропом, яблочный фреш и омлет. Вы можете попросить меня предложить ещё больше блюд, либо же заказать что-то своё.

— А комбинировать можно?

— Конечно. Вы можете заказать напиток из одного, а основное блюдо из другого меню. Также вы можете включить любые приправы и добавки по вашему вкусу.

— Хорошо, тогда я возьму сладкий кофе со сливками и сэндвич.

— Отлично! Желаете приготовить завтрак самостоятельно, или же поручите это дело вашему роботу-помощнику? Не волнуйтесь, я буду помогать вам и подробно расскажу про каждый шаг.

— Я ещё не до конца проснулся, так что пусть робот займётся этим.

— Поняла вас! Продукты будут здесь через десять минут, а завтрак будет готов через двадцать. Также вместе с ними будут доставлены все ваши документы в бумажном виде. А пока мы ждём, предлагаю устроить небольшую экскурсию по дому. Вчера вы были слишком уставшим, поэтому я решила перенести её на сегодня.

— Веди.

— Собственно, это гостиная. Тут вы можете отдыхать один или с друзьями, а при желании сюда можно перенести и разложить стол из кухни. Сама кухня находится слева от вас.

Ваня повернул голову и прямо между книжных полок увидел еле заметную дверь, которая сливалась со стеной. Прямо за ней была небольшая кухня: никаких странных гаджетов из будущего там не было — это была обычная кухня в тёмном стиле, только дизайн приборов был немного другим: строгим и футуристичным. В центре стоял стол из темного дерева и четыре таких же стула.

Осмотревшись, Ваня пожал плечами и вышел из кухни. Алёна велела ему пройти в коридор и зайти в первую дверь налево. Там была спальня, и в ней тоже не было ничего удивительного: двуспальная кровать, две тумбочки, ночники и небольшой телевизор. Под телевизором он обнаружил портативную консоль, отдаленно похожую на Nintendo Switch, но с логотипом Гражданина. Алёна объяснила, что с помощью этой консоли он сможет занять себя в дороге, но это было понятно и без её помощи. Также в спальне была ещё одна дверь в душ.

Выйдя в коридор, Ваня чуть не столкнулся с небольшим серебряным роботом. Да и роботом это было назвать сложно — железная коробочка серебряного цвета, с логотипом Гражданина на боку и четырьмя колёсами. Подъехав к двери, эта штука вдруг поднялась на шарнирах, а из её бортов вылезли две тонкие металлические руки. Робот открыл дверь, взял небольшой пакет и пачку бумаг. Поравнявшись с Ваней, он остановился и, пискнув, протянул ему документы.

— Вы можете сказать ему, чтобы он положил их на стол или убрал в ваш комод.

— Дружок... — робот по-прежнему протягивал Ване пачку бумаг, — отвизи... это на мою кровать.

Робот снова издал какой-то странный звук и уехал в спальню. Ваня выдохнул и зашёл в следующую дверь.

Это был рабочий кабинет. Там стояли два стола — один маленький письменный, с настольной лампой, а второй большой компьютерный, с тремя мониторами. Ваня не знал, что это была за машина, но, очевидно, она была куда мощнее его старого ноутбука. Алёна проговорила ему её характеристики и возможности, но он ничего не понял из этого потока цифр. По всей стене кабинета висели небольшие полочки, на которые можно было поставить всё что угодно.

Экскурсия была окончена. Ваня подошёл к окну и посмотрел на улицу — ещё вчера он заметил, что на этом участке растут деревья, но только сейчас ему удалось полностью разглядеть их — это были гигантские сосны, царапающие небо своими верхушками. Его участок был небольшим — уже через десять метров от окна стоял забор. Ваня задумался: кто живёт за эти забором и живет ли вообще?

Алёна вырвала его из размышлений:

— Завтрак уже ждёт на кухне.

На кухонном столе дымилась чашка с кофе, а рядом с ней, на белой тарелке, лежал аппетитный сэндвич. Робот тоже был здесь — он стоял возле раковины и загружал грязную посуду в посудомойку.

— Спасибо за еду... дружок, — сказал Ваня, усаживаясь за стол.

Робот на секунду замер на месте, а затем продолжил свою работу.

В сэндвиче и кофе не было ничего необычного, и это даже слегка разочаровало Ваню — он уже настроился на то, что ближайшее время проведет в новом футуристическом городе, однако сейчас он сидит на совершенно обычном кухне и ест совершенно обычный сэндвич.

— Входящий звонок от «Ружья Чехова», — вдруг сказала Алёна, — вывести на громкую связь?

— Ну давай, — настороженно ответил Ваня.

— Эм... ало? — раздался знакомый голос.

— Петя? Значит ты всё-таки признал мою кличку?

— Нет, просто ничего другого мне вчера в голову не пришло. Как спалось, чувак? Как тебе будущее? На каком этаже небоскреба тебя поселили?

— Будущее я ещё не распробовал, — он откусил небольшой кусок сэндвича, — а вот поселили меня в отдельном домике. Я же типа особенный, трутень!

— Да ладно!

— Ты что то знаешь про них?

— Знаю, что здесь они офигенно крутые ребята. Настолько, что у них свои отдельные районы, вагоны в транспорте и уникальный план подписки.

— Вижу ты уже разобрался что к чему... В отличии от меня.

— Ну не совсем, но я в восторге от этого места. Признаюсь честно, вчера я думал, что нас поселят в какую-нибудь тесную каморку, но когда меня привезли к огромному небоскребу прямо в центре города, я взлетел на седьмое небо от счастья. Моя квартира — это просто пушка. А как тебе твой дом? Вообще, ты в какой части города обитаешь?

— Да я как-то не интересовался. Ну а дом как дом... Видно, что будущее, но не поражает воображение. Видимо не так уж и далеко мы ускакали.

— Как смотришь на то, чтобы встретиться вчетвером? Думаю нам есть что обсудить. Я вчера немного прогулялся и присмотрел один уютный ресторанчик. Я тебе скину координаты, а Алёна проложит маршрут. Приезжай к часам одиннадцати.

— Окей. Как там Вася с Ритой?

— Да вроде тоже довольны. В этом городе жить можно, причем очень даже неплохо. Ладно, до встречи. Помни, одиннадцать часов.

— Хорошо, удачи.

Раздался тихий гудок и динамики замолчали. Ваня допил кофе, доел сэндвич и вышел в гостиную. Подойдя к телевизору он сказал:

— Алёна, покажи, где я сейчас нахожусь.

— Вы находитесь здесь.

На экране появилась карта подозрительно круглого города. Со всех сторон в центр сходились автомобильные дороги, а пять колец соединяли их в единый организм. Где-то на северо-востоке за пятым кольцом замигала белая точка.

— Ваш друг прислал координаты. Проложить маршрут?

— Давай.

— Маршрут проложен. Чтобы добраться до места назначения вовремя вам следует

выйти через полтора часа.

— Понял, — он плюхнулся на диван, — включи Еву там, где я вчера остановился.

— Поняла. Возобновляю просмотр.

Экран снова зажегся и Синдзи с отцом продолжили свою бесконечную битву взглядов.

Ваня стоял перед полукруглым входом в метро, опустив руки в карманы своей джинсовой куртки. Различных веток и станций была целая куча, и разобраться во всех этих переплетениях самому было очень трудно, но ему на помощь пришла Алёна. Она рассчитала для Вани точный маршрут до места встречи и направляла его через беспроводные наушники. Сейчас ему нужно было сесть на жёлто-чёрную ветку и доехать на ней до центра.

Внутри не было привычных нам касс или автоматов для покупки билета, а вместо них стояли лишь турникеты с мигающим экраном. Чтобы пройти в глубь станции, люди прикладывали к нему телефоны, а некоторые даже запястья своей руки, на которых был вытатуирован QR код. Ваня крутил телефон в руках, не понимая, что он должен сделать, чтобы попасть внутрь, и Алёна, как всегда, пришла к нему на помощь:

— Для быстрого доступа к городской инфраструктуре ваш пароль зашифрован в QR коде. Чтобы открыть его на вашем телефоне два раза быстро нажмите на кнопку включения.

Он последовал её указаниям, и код наконец-то появился. Ваня приложил экран к сканеру и прошёл дальше.

Это была надземная ветка метро. Поезда, прибывающие каждую минуту, выглядели современными, но ничего концептуально нового в них не было. Внимание Вани привлекла одна табличка: «Помните: первый вагон зарезервирован для трутней». Он посмотрел на платформы и увидел, что та её часть, на которой должен был остановиться локомотив, закрыта стеклянной стеной. На ней висел точно такой же сканер, как на турникетах. Ваня приложил к нему телефон, и одна из стеклянных панелей отошла в сторону, приглашая его войти внутрь.

Вскоре подъехал поезд. В первом вагоне сидел ещё один человек, которой удивлённо посмотрел на Ваню, лишь стоило ему зайти внутрь. Он отвёл свой взгляд от незнакомца и уселся ближайшее на мягкое сиденье. Алёна в его наушниках сказала:

— Вам необходимо проехать тринадцать станций. Расчетное время пути: сорок две минуты. При желании я могу включить вам музыку или какую-нибудь аудиокнигу.

«Не надо», — набрал Ваня в чат окне своего телефона.

Он уже хотел откинуться в кресле и насладиться видами будущего из окна, но тут к нему подошёл его попутчик. На вид ему было где-то за двадцать пять, хотя гладко выбритое лицо вполне могло омолодить его на пару лет. Одет он был просто: свободная светлая рубашка, расстегнутая на вороте и чёрные брюки. Незнакомец смотрел на него, не проявляя никакой враждебности.

— Вы... не против? — сказал он, указывая на место рядом.

Ваня не любил общаться с людьми в общественном транспорте, но сейчас ему, кровь из носа, была нужна любая информация об этом городе. Пересилив себя, он молча кивнул.

— Меня зовут Егор, — сказал незнакомец, присаживаясь и протягивая руку.

— Ваня.

— Вижу в наших рядах пополнение. Приятно видеть новую кровь, тем более настолько молодую.

— Что, трутни настолько большая редкость? — Ваня старался быть максимально

осторожным, дабы не вызвать лишних подозрений, но его попутчик мигом разгадал в чём дело.

— Ну в нашем городе это знают даже дети. Ты случайно не мигрант, раз задаёшь такие вопросы?

Ваня не понимал, обвиняют ли его в чём-то, или же в мигрантах нет ничего плохого, однако отрицать и утаивать смысла не было, и он утвердительно кивнул, добавив максимально таинственным тоном:

— Я бы не хотел тормозить прошлое.

— Понимаю, — Егор с сочувствием посмотрел на него, — Миграцию не каждый взрослый мужчина пережить сможет, но ты справился и теперь всё позади. Представляю, что ты сейчас чувствуешь...

Он явно представил не те чувства, которые испытывал Ваня в данный момент. Видимо непонимание и растерянность настолько сильно отразились у него на лице, что попутчик, взглянув на него, сказал:

— Тебя ввести в курс дела? Что-то ты какой-то растерянный.

— Буду благодарен, а то Алёна говорит либо стишками, либо загадками.

— Ха-ха-ха, — Егор искренне рассмеялся, — на неё можешь даже не рассчитывать. Смело переводи эту дуру в беззвучный режим, как только освоишься.

— А он есть?!

— Да, но в основном им пользуются только трутни. Наш удел — думать, а говорливый ассистент порой очень сильно мешает этому процессу. Да-а... — многозначительно протянул он, глядя в окно, — трутни... Прежде чем стать полноценным гражданином, достигнув шестнадцатилетия или эмигрировав, каждый проходит тест на роль. Трутнем, как правило, становится лишь один из десяти тысяч. Чтоб ты понимал отношение к ним со стороны общества — многие видят жизнь трутня идеальной и каждый год пытаются пересдать тест, дабы войти в их ряды и «жить в шоколаде», но с таким подходом им это вряд ли удастся. Задача трутня проста — двигать город вперёд. Мы генерируем планы и идеи, а рабочие воплощают их в жизнь. Собственно, на этом всё. Ты можешь пойти куда угодно — оборона, управление, наука: трутней катастрофически не хватает везде. Можешь не переживать — всему нужному тебя быстро научат прямо на месте. Ну и сверхподписка у тебя будет хорошая.

Между ними повисло молчание. Как только поезд подъехал к очередной станции, Егор сказал:

— Ладно, мне на следующей выходить. Если будут ещё какие вопросы — заходи к нам в клуб — там можно поболтать в спокойной обстановке. Я бываю там каждую пятницу и субботу. Ну и вот мой номер, на всякий случай.

Он поднялся и протянул Ване руку с татуировкой QR кода. Немного покопавшись в телефоне, он включил сканер и просканировал его. Егор вышел на следующей остановке, оставив Ваню наедине со своими мыслями.

Тем временем, уютная и зелёная одноэтажная застройка района трутней сменилась плотными и оживленными кварталами большого города. Вдали, в свете яркого солнца, блестели небоскрёбы, а над и под поездом проносились автомобили. В вагон трутней больше никто не зашел, в то время как остальные вагоны начали медленно переполняться — начинался час пик. Ване было немного не по себе — он сидит с комфортом и может спокойно разлечься на сидении, в то время как в соседнем вагоне люди и пошевелится

спокойно не могут. Наконец, поезд прибыл на нужную станцию, Ваня вышел из вагона и, слившись с толпой, покинул метро.

По подсказкам Алёны он с лёгкостью добрался до места встречи. Это было небольшое кафе с незапоминающимся названием и столиками на улице. За одним из них уже сидела знакомая ему тройка. Петя радостно помахал ему рукой, а остальные приветливо улыбались, и эта улыбка согрела Ване его душу.

— О мой Санс! Приветствую элиту общества! — сказал Петя, протягивая ему руку.

— Здравова, Ружьё Чехова, — Ваня пожал её и сел на свободное место.

Небольшой робот, похожий на того, что «жил» у Вани дома, привёз им меню.

— Здесь есть два варианта, как заказывать еду, — поспешил пояснить Петя, раскрывая и показывая им своё меню, — можно взять её за счёт подписки, но тогда надо выбирать из соответствующего класса разнообразия, — он показал пальцем на жирную цифру под ценой, — и еда пойдет за счёт обеда, в данном случае. Ну или можно заказать за деньги. Тогда все бери что хочешь — лишь бы хватило бабла. Кстати, Вань, а какой у тебя класс разнообразия?

— Вроде высший. Значит я могу взять что угодно?

Его спутники охнули и переглянулись.

— Ну допустим я выбрала, — сказала Рита, — что дальше?

— Смотри, тыкай на блюдо пальцем, а затем переверни меню и отсканируй код на задней стороне.

Петя показал всё на своём примере. С задней стороны книжечки был сканер, и распознав код, меню пикнуло — заказ был принят. Ваня решил не слишком выделяться и заказал простой куриный суп, впрочем большего ему было не надо. Как только все определились, снова подъехал робот-помощник, который убрал всё ненужное и выставил столовые приборы.

— Ну, что думаете? — спросил Ваня.

Все промолчали, а Петя пожал плечами.

— Знаете, — продолжал он, — раз я здесь на особом счету, то этим надо пользоваться по полной. С этим городом не всё так просто и тут наверняка есть какая-нибудь жуткая загадка, которую нам надо решить, чтобы...

— Чтобы вернуться назад? — перебил его Петя.

Повисла напряженная пауза. Им принесли еду но никто не спешил к ней прикасаться.

— Давай на чистоту. Этот город — наш новый шанс. Здесь мы сможем начать новую и интересную жизнь, — Петя взял вилку и приступил к еде. Вася и Рита последовали его примеру, — Я не понимаю, какой смысл пытаться вернуться в ненавистное прошлое, где нас ждут лишь убогий городишко и *они*.

— Возможно ты прав, — ответил Ваня, взяв в руку ложку, — по сравнению с той помойкой это место не так уж и плохо.

Ему вспомнился тот приветливый незнакомец из метро. Таких людей он и правда ещё не встречал...

— Вот-вот. Тебе-то вообще обеспечена жизнь в шоколаде. Ты ведь ОСОБЕННЫЙ! Кстати, а почему ты заказал простой суп, а не какой-нибудь стейк с розмарином и тимьяном. Ты же можешь себе это позволить?

— Не хочу, — отрезал Ваня, — значит, раз возвращаться мы не собираемся, то как

будем коротать остаток жизни?

— Предлагаю не разбегаться. Найдем какую-нибудь компанию или фирму и устроимся туда вчетвером. Ваня будет помогать нам сверху, мы быстро продвинемся по службе и заработаем на хорошую подписку.

— Звучит интересно, но кто вас возьмет без диплома?

— Я вчера весь вечер изучала этот вопрос, — в диалог вступила Рита, — тут очень интересная система образования. Смотрите...

Её прервал молодой мужчина в военной форме, появившийся из неоткуда

— Борисов Василий, Иванов Пётр и Никифорова Маргарита? — спросил он.

Они молча кивнули.

— Младший лейтенант Леонид Фёдоров. Разрешите?

Он достал откуда-то небольшое устройство, похожее на пистолет, подошел к ребятам и направил его прямо в лоб Рите. Прибор пикнул, и лейтенант сказал: «Годна». Далее настала очередь Васи и Пети и с ними случилось всё то же самое: щелчок, писк, «годен». Закончив с этим, офицер отошёл на пару шагов назад и сказал:

— Согласно закону номер 5 военного кодекса Города Чести, все «рабочие» граждане в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, в случае их пригодности по состоянию психического и физического здоровья, принадлежат обязательному призыву на военную службу сроком на три года, с возможностью её дальнейшего продления, в случае согласия обеих сторон. Согласно этому закону, завтра в назначенное время вы, без вещей, должны прибыть в указанное место для начала прохождения службы. Все подробности вы можете узнать в своём профиле «гражданина». Слава Городу Чести!

Офицер развернулся и медленным шагом пошёл прочь. Все были шокированы таким внезапным поворотом событий и не могли вымолвить ни слова. Лишь Ване лицо лейтенанта показалось знакомым, как будто он видел его где-то сне, другой жизни или...

— Левиафан... — прошептал он.

Он обернулся и подмигнул ему.

Глава 3 Добро пожаловать на стену

Вагон был переполнен. Все пассажиры с завистью смотрели на пустующий локомотив трутней, но закон есть закон. Коли уж стал гражданином, то, будь добр, не забывать про свои обязанности. Они старались держаться рядом, но в постоянно движущийся людской массе это было невозможно. Несмотря на всю эту толкучку и суету, им удалось словить дзен и наслаждаться поездкой. Вполне вероятно, что ребятам просто не хотелось идти в туманное, непонятное будущее, и они отдали бы всё, лишь бы эта дорога длилась бесконечно, но...

У всего есть начало и есть конец. Душный вагон превратился в просторный тротуар, а Алёна в их ушах подсказывала путь. Петя гадал, похожа ли эта служба на ту, что проходила в его время; Васю заботило то, насколько там пригодятся его навыки скрипача; а Рита словно вновь оказалась перед той мрачной сценой, но теперь она ни за что не даст слабину.

Они вышли к массивному каменному зданию, фасад которого украшали три огромные буквы: «УСО». К главному входу вела каменная лестница с высокими гранитными перилами. На этих перилах их уже поджидал Ваня: его светлые волосы блестели в свете утреннего солнца, а в правой руке он сжимал стаканчик с кофе, спасающий в это раннее утро. Завидев ребят, Ваня спрыгнул на ступеньки и подошёл к ним.

— Всё-таки пришёл... — сказал Петя.

— А как иначе? — ответил он, кладя руку ему на плечо, — В общем, не унывайте, всё будет хорошо. Буду помогать вам чем смогу, но первые дни, скорее всего, придётся как-нибудь без меня.

— Что это за место? — спросил Вася.

— Управление сил обороны. Центральный корпус. Там на входе висит точно такая же табличка, какие висели у нас.

— Главное, чтоб на деле не оказалось как у нас, — мрачно протянул Петя, — закурить не будет?

— А тебе не рано, — усмехнулся Ваня, — успеешь ещё свои лёгкие испортить. Да и курить тут можно только дома и в специальных местах. Ладно, не переживайте, всё будет норм, это же всё-таки будущее.

— Без пяти, — сказала Рита.

— Ладно, пойду я. Ещё раз удачи.

Ваня пожал всем руки и пошёл в сторону метро.

— Легко так говорить, когда ты трутень, — шепнул Вася так, чтобы он не услышал, — небось приедет сейчас в свой личный дом и будет спать до обеда.

— Не ворчи, — парировал Петя, — Он же обещал помочь при первой возможности.

— Надеюсь на это...

Они поднялись по ступенькам к главному входу, около которого уже стояло где-то 20 человек. Все они выглядели чуть старше Вани и старались держаться на расстояние друг от друга. Как только ребята подошли поближе, то они с удивлением посмотрели на них, чем изрядно смутили их. Пытаясь скрыться от неприятных взглядов, ребята спрятались за одной из колонн и сели, в ожидании назначенного часа.

Дверь со скрипом открылась и на улицу вышел человек, одетый в такую же форму, как и

вчерашний офицер. Он жестом пригласил всех внутрь, однако, увидев Петю, он жестом остановил его вместе с Васей и Ритой:

— Не рановато вам ещё на службу?

— К нам вчера подошел офицер и велел прийти сюда, — сказал Петя.

— Ну-ка давайте свои коды.

После быстрого сканирования он почесал в затылке и сказал:

— Всё верно... вам всем действительно по шестнадцать... проходите.

Их провели по бесконечным коридорам и завели в небольшой класс. Все расселись по партам: Вася сел рядом с Ритой, а Петя плюхнулся позади них. Все по-прежнему как-то странно косились на них и им это, мягко говоря, не нравилось. Тем временем, офицер поднялся на кафедру и произнес небольшую речь:

— Добро пожаловать в ряды сил обороны. Священный долг каждого гражданина отслужить три года на благо нашего города дабы понять чего стоят мир и спокойствие над нашими головами. В здании УСО вы получите форму и все необходимые вещи, а затем будете отправлены к месту провидения вашей службы. Вопросы есть?

Один из парней поднял руку, и офицер кивнул в его сторону.

— Товарищ младший лейтенант, — вскочив, обратился он, — всё ли в порядке с распределением?

— Да, сегодня каждому нашлось место и в УСО никто не останется.

— Спасибо, — сказал парень облегченно выдыхая и присаживаясь.

— Еще вопросы? — офицер сложил свои руки в замок и окинул аудиторию взглядом.

Выждав пару секунд, он продолжил, — вопросов нет. Тогда все за мной.

Он вывел их из класса и провёл к двум дверям.

— Мальчики налево, девочки направо. Сканируем код, получаем форму, переодеваемся и выходим сюда. Свои вещи оставьте там. За них можете не волноваться — их доставят назад в ваши квартиры в целости и сохранности.

Рита и Вася переглянулись и нехотя разошлись. Петя похлопал его по плечу, и они зашли в левую дверь. С виду это была обычная раздевалка, правда на каждом шкафчике был уже привычный сканер QR кода. После сканирования пластиковая дверца начала трещать и спустя пару секунд открылась. Внутри была военная форма, чем-то похожая на офицерскую, но более простая и без лишних деталей.

Пока мальчики переодевались, к ним подошел тот самый пацан, задавший в классе вопрос. Он вызывающе поставил ногу на скамейку и начал зашнуровывать ботинки, сказав им попутно:

— Вы ведь здесь по ошибке, не так ли? В вашем возрасте сюда не призывают.

— Нет, — не глядя на него отстраненно ответил Петя, — всё верно, нам всем по шестнадцать.

— А, кажется я понял... — он выпрямился, — вас ведь трое, я прав?

Вася кивнул.

— Видимо у них не хватает пилотов, и трутни призвали вас раньше срока, заставив молчать об этом, чтоб не всплыло наружу. Но всё равно я вам не завидую.

Парень покачал головой и убрался восвояси. Петя и Вася, переглянувшись в непонимании, вышли в коридор, где их уже ждала Рита. Военная форма смотрелась на ней довольно неплохо: она подчеркивала строгие черты её лица и делала девушку гораздо более серьёзной. Увидев мальчиков, она мило улыбнулась, но магия формы с этой улыбкой не

пропала, к ней лишь добавилось немного очарования.

— Тебе идёт, — сказал Петя под одобрителный кивок Васи.

— Да и вы смотрите довольно неплохо.

— Ага, если бы ни эта дырка вместо зуба... Вылитый Соловей разбойник.

— Да ты и с зубом был на него похож, — в памяти Васи всплыл эпизод в школьном туалете. Сейчас это казалось далёким прошлым, хотя по факту тот случай произошёл не более суток назад, — ну а зуб я думаю тебе быстро сделают. Мы же в будущем!

Петя хотел было что-то ответить, но его опередил офицер.

— Отлично, — сказал он, — приятно наконец-то увидеть солдат. Прошу за мной.

Они вновь начали петлять по коридорам и лестницам, но теперь всё это выглядело так, будто мама курица ведёт за собой маленьких цыплят. Впрочем, так оно и было. Их привели в очередную комнату, посередине которой стояли два черных кресла.

— В колонну по-два становись! — скомандовал офицер.

Вместо организованного построения поднялась суматоха и кое-как, сквозь ругань и брань новобранцы построились в две колонны. Бравый военный, которому уже давно перевалило за тридцать, глядя на все эти неумелые попытки встать в строй лишь глубоко вздохнул и приложил себе правую руку к лицу в многоговорящем фейспалме.

— Вас еще учить и учить... — не убирая руки сказал он, — ладно, сейчас по очереди садимся в кресло и вам набьют тату с вашим кодом на правую руку. Активисты могут не переживать — татуировка временная и после окончания службы пропадёт сама собой. По прибытию на место у вас будет изъят личный телефон, поэтому всю верификацию вы будете осуществлять через этот код. Первый пошёл.

Двое пацанов, стоящие во главе колонны дружно шагнули вперёд и сели на кресло. Нанесение тату заняло не больше тридцати секунд, и вскоре очередь дошла до Васи с Ритой. Они думали, что это будет адски больно, но их как-будто пощекотали пёрышком по руке. Теперь у каждого на правом запястье красовался большой и яркий QR код. Похожее тату было у многих жителей этого города, и теперь ребята по-настоящему ощутили себя его частью.

Когда с татуировками было покончено, офицер вывел их на улицу, точнее на просторный внутренний двор. Там их уже ждали четыре машины, Подойдя к ним, лейтенант скомандовал:

— В одну шеренгу стройся! — он даже не посмотрел на качество их построения. Вместо этого офицер достал из кармана какую-то бумажку и принялся изучать её содержимое. Последовала недолгая пауза, а затем он продолжил, — так, сейчас я буду называть вам ваши фамилии и назначение. Услышали себя: делаем шаг вперед, внимательно слушаем и садимся в нужную машину. Итак, Борисов Василий, Иванов Пётр и Никифорова Маргарита.

Троица шагнула вперёд.

— Повезло, вы у нас будете пилотами. Западная стена, машина номер два. Всё ясно?

Ребята кивнули, и только Петя сказал:

— Так точно!

Они сели во вторую машину. Вскоре к ним присоединились ещё пару человек, но того пацана, что заговорил с ними в раздевалке не было. Через минуту заглянул офицер: он напоследок пожелал всем удачи, закрыл дверь и хлопнул по крыше. Машина взлетела в воздух, поднялась над третьим уровнем воздушного движения и устремилась куда-то на запад.

Спустя час пути, машина приземлилась на просторной бетонной площадке. Весь полёт прошёл в суровом молчании — все смотрели либо в окно, либо куда-то перед собой. Двигатели замолчали и дверь открылась, приглашая их наружу.

На площади оказалось ещё с пятьдесят таких же машин. Из них точно также выходили новобранцы, разминая затекшие ноги и оглядываясь по сторонам.

А посмотреть было на что. Бетонная площадка располагалась на высоте небоскребов и с правой стороны открывался великолепный вид на весь город. Он был как на ладоне и будь у ребят бинокль или подзорная труба, то они бы часами разглядывали дома и деревья. Но, увы, это была не обзорная площадка, а военная база. Вид слева закрывало очень длинное здание, уходившее далеко за горизонт, поэтому узнать, что находится на той стороне было невозможно.

Ребята растерянно переглядывались между собой. Им никто не давал никаких указаний, что делать после прибытия, поэтому они просто стояли и ждали. Вскоре к ним подошёл один из военных. Ему было чуть за двадцать и носил он точно такую же форму, как у них, однако с обеих сторон его ворота блестели четыре маленьких золотых квадратика.

— Пилоты Иванов, Борисов и Никифорова?

Они кивнули.

— Как надо отвечать старшему по званию?! — едва не срываясь на крик сказал он.

— Так точно товарищ... — хором ответили они, но так же хором и осеклись — они не знали, в каком звании был этот человек.

— Ну... Товарищ?! — сквозь зубы скрипел военный, — Так... давайте повторим вместе. Что значит один квадратик? — он показал на свой ворот.

— Младший сержант? — неуверенно предположил Петя.

— Молодец, — всё с тем же шипением продолжил он, — Два?

— Сержант? — подхватила Рита.

— Три?

— Старший сержант, — сказал Вася.

— Ну а четыре?

— Прапорщик! — наконец дошло до Пети.

— Так что же у нас получается в итоге?

— Так точно, товарищ прапорщик! — Хором прокричала троица.

— Ладно, первый день, поэтому прощается, но в следующий раз будете у меня всю стену драить. Ясно вам?

— Так точно, товарищ прапорщик!

— То-то! Быстро вы учитесь. Так, все телефоны и другие приборы в эту коробку, — он протянул им небольшой металлический ящик, — и за мной.

Они покорно расстались со своей электроникой и пошли вслед за прапорщиком. Он завёл их в то самое длинное здание, и коридоры УСО по сравнению ним показались им детским лабиринтом. Чтобы понять, куда и как тут идти приходилось брать с собой либо настоящую карту, либо опытного проводника. Наконец, спустя пять минут петляний, подъёмов и спусков они нырнули в какую-то дверь.

Внутри, выпрямив спину и заложив руки за спину, стояли шесть человек: четыре юноши и две девушки, одетые в форму рядовых. На них с важным видом смотрел офицер с пышными усами и четырьмя маленькими звездами на воротнике. Сама комната была

максимально простой: стены выкрашены серой краской, потолок покрыт белой побелкой, а пол выложен холодной плиткой.

Как только ребята вошли внутрь, все точно так же покосились на них, как косились другие военные. Теперь настала очередь прапорщика держать доклад. Он подошел к офицеру, вытянулся по струнке и отрапортовал:

— Товарищ капитан! Докладывает Прапорщик Андрей Николаев! Пилоты Пётр Иванов Василий Борисов и Маргарита Никифорова доставлены в целости и сохранности. Жду дальнейших распоряжений!

— Вольно, — низким голосом ответил капитан, — вы трое, встать в строй, а ты иди сюда на пару слов.

— Так точно! — крикнули четыре голоса.

Они пристроились сбоку к шестерке и встали в точно такую-же позу. Каждый из них понимал, о чём сейчас шепчутся офицер и прапорщик, но в итоге они ещё раз всё перепроверят и своими глазами убедятся, что никакой ошибки здесь нет.

— ... ну да ладно, — сказал капитан и повысил свой голос так, чтобы он дошёл даже до глухих, — и так, добро пожаловать на службу. На ближайшие три года я, пока ещё, капитан Фёдор Козлов, стану вашим папой и мамой, прапорщик Николаев будет вашей нянькой, а вы — братьями и сестрами. А что у нас обычно делают братья и сёстры? Правильно — грызутся и бьют друг другу морду.

Прапорщик усмехнулся и достал из своего кармана маленький пульт. Из небольшого отверстия в потолке выехал проектор, который начал транслировать на стену слайды. Первым был логотип «Гражданина».

— И так, — продолжил офицер, — вы пилоты, а значит ваша служба будет интересной. Вы не будете заниматься бесполезной строевой фигурой или драить стену, как это делает большинство солдат, однако, в отличие от них, вы будете рисковать своей жизнью... Справедливая плата, я считаю.

После этих слов Васю чуть не затрясло от волнения, и он посмотрел на Риту. Внешне она была спокойна, но кто знает, что творится у неё внутри.

— Ваша основная задача — пилотировать «Скорп» — нашу передовую оборонную разработку.

Слайд переключился, и ребята увидели трехмерную модель огромного стального скорпиона. Выглядел он весьма угрожающе и обязательно должен был внушать страх потенциальному врагу.

— Подробно заострять внимание на характеристиках и вооружении мы пока не будем. Сейчас нам важен лишь один пункт — для того, чтобы пилотировать эту машину нужны три человека. Что, уже догадываетесь, почему в пилоты выбрали именно вас?

Парень в очках и с уложенными назад волосами поднял руку. Офицер кивнул в его сторону.

— Я и мои друзья вместе с самого детства. Другие, — он посмотрел по сторонам, разглядывая строй, — думаю тоже. Нам будет легко сориентироваться и найти общий язык, и пилотировать мы научимся без особых проблем.

— Надеюсь так оно и будет. Тем не менее, на ближайший год вы будете служить лишь прикрытием для отряда Эпсилон. Наберетесь опыта, так сказать, а затем отправитесь в свободное плавание. Так, со Скорпом мы разберемся позже, теперь о более бытовых проблемах.

Проектор погас и уехал в свою нору на потолке.

— Эта часть стены станет вашей казармой, — взял слово прапорщик, — Спальни, душ, столовая — всё в шаговой доступности, не заблудитесь. Спать будете вместе с отрядом Эпсилон, думаю они подробно расскажут вам про здешние порядки. По понедельникам душ не работает, а дальше чередуем — мужской день, женский день. Примерный Распорядок дня появится сегодня вечером. По любым бытовым вопросам обращаемся ко мне. Не надо подходить к капитану и просить у него мочалку или новые трусы. Вам всё ясно?

— Так точно! — хором ответил строй.

— Отлично, — продолжил офицер, — отныне ваш отряд будет носить кодовое имя «Зета». А теперь пойдёмте посмотрим, на что вы способны. И помните, — сказал он, косясь на Риту, — никаких поблажек вам не будет.

Ваня докурил и бросил окурок в специальную урну. Здешние сигареты, как и многое, мало чем отличались от тех, что делали в его время. Он ненадолго задумался, вспоминая своих новых знакомых... или может быть уже друзей? Интересно, как они там? Время позднее, наверное на стене давно был дан отбой и они, уставшие после долгого дня, мирно спят. Чтобы хоть как-то помочь им по службе, ему надо начать потихоньку двигаться вверх. Но с чего лучше начать этот путь? Ваня поправил одежду и открыл дверь в местный ночной клуб.

По своей воле он бы ни за что не пошёл в такое место, но это заведение располагалось в районе, где жили только трутни и пускали туда, соответственно, только трутней, поэтому Ваня решил рискнуть. Либо тут вообще никого не будет, либо будет царить спокойная и мирная обстановка, а ему хотелось встретиться с парнем, которого он повстречал вчера в метро, и обсудить с ним пару вопросов.

Внутри играла приятная танцевальная музыка, но она не лупила по ушам, как на дискотеках в его времени. Это был оптимальный уровень громкости — не слишком тихо, чтобы не прислушиваться и не слишком громко, чтобы не мешать беседе. Отсканировав код и подтвердив личность, Ваня прошёл дальше в зал. Танцпола, ожидаемо для такой громкости, не было: весь зал был уставлен небольшими столиками на 2–4 человека, а вдоль стен, за занавесками располагались столы на 6+ человек. Клуб был освещён тёмно-синими лампами, которые перебивал лишь тусклый свет белых светильников на стенах, да тёмно-красная подсветка бара. Народу было не много, но и не мало: половина больших столов была занята, а треть маленьких занимало по одному-два человека. На Ваню никто не обращал внимания, впрочем, его это вполне устраивало. Он направился к бару, и сел на высокий стул. Вскоре к нему подошёл бармен. Живой бармен.

— Приятно видеть новые лица, — с улыбкой сказал он, — Чего будем пить? Первые пять напитков бесплатны, по системе гражданин.

— Сделайте что-нибудь безалкогольное на ваше усмотрение.

— Вас понял.

В воздухе залетали бутылки с соком, шейкеры и прочие ингредиенты для коктейля. Они загипнотизировали Ваню, как заклинатель гипнотизирует своей флейтой змею.

— И как вам жизнь трутня? — поинтересовался бармен, протягивая ему готовый напиток.

— Грех жаловаться, — Ваня сделал пару глотков красно-оранжевого коктейля, — очень вкусно, спасибо.

— Я могу ещё чем-то помочь? Может хотите заказать что-нибудь из еды?

— Нет, спасибо. Лучше подскажите, есть ли сегодня здесь некий Егор — гладковыбритый молодой человек лет двадцати пяти. У меня есть к нему пара вопросов.

— Я понял о ком вы говорите — это один из наших генералов. Он был здесь буквально час назад, но его срочно вызвали на службу. Может быть я смогу ответить на ваши вопросы?

— Может быть. Собственно вопрос у меня всего один — чем заняться трутню? Возможностей много, но куда лучше пустить свои силы? Где от меня будет больше всего прока?

— Ха, ну теперь я точно убедился, что вы новичок. Больше всего прока от трутня, который находится на своём месте. Может быть добавки? — спросил он, глядя на опустевший стакан Вани. Тот кивнул, и бармен продолжил свою речь, не отрываясь от приготовления коктейля, — нравится искусство? Идите в художники, писатели или архитекторы. Мыслите стратегически и любите решать логические задачи? Значит вам дорога в армию. Вы амбициозны и хотите карьерного роста? Вас уже ждут в совете города.

— Ну а если я хочу тихой и спокойной жизни? — спросил Ваня, принимая вторую порцию своего напитка.

— Значит найдите какую-нибудь фирму и устройтесь туда креативщиком. Боссы будут выполнять любые ваши требования, лишь бы два-три раза в год получать прибыльную идею. Собственно так поступают процентов тридцать из всех трутней, и я в том числе.

Ваня с удивлением посмотрел на него.

— Да, я ощущаю себя на своём месте, — продолжил бармен, — в мои обязанности входят лишь три еженедельных обхода и хотя бы одна идея в год. Остальное время я трачу на себя, и это, — он ловко подкинул шейкер, — одно из моих хобби. Я обожаю делать красивые напитки и болтать с клиентами. И я не один: наш DJ обожает красиво сводить музыку, повара любят вручную готовить самые сложные блюда и так далее, но, будь я рабочим, а это — моей основной работой — я бы сбежал на следующий день... Ха, кажется я опять начинаю болтать лишнее...

— Нет, я вас прекрасно понимаю. В этом клубе все сидят и занимаются своими делами, но я представляю, какой ад творится где-нибудь в центре.

— Ага, живому персоналу там точно не место. Здесь, конечно, тоже бывают курьезные случаи, но за десять лет их можно пересчитать на пальцах одной руки.

— Ладно, — задумчиво сказал Ваня поднимаясь со своего места, — благодарю вас за беседу. Спасибо, что ответили на мои вопросы.

— Пожалуйста. Будьте добры, приложите ваш код, — бармен протянул ему небольшой сканер.

Через минуту Ваня уже шёл к себе домой, прогоняя в своей голове целую кучу различных идей и планов. И тут что-то яркое блеснуло в небе. Он инстинктивно поднял голову, и увидел, как с востока на запад, через весь небосвод, летит с десятков ярких метеоритов. Они пролетели прямо под его головой и улетели куда-то за горизонт. Спустя секунду ночь на мгновение превратилась в день и раздался приглушенный раскат грома, но Ваня по прежнему не отрывал своих глаз от неба. Он заметил кое-что странное, и с каждой секундой ему все больше и больше становилось не по себе...

Глава 4 Сквозь тернии к звёздам

Тем же днём, двенадцатью часами ранее...

Лифт с тихим потрескиванием ехал вниз. Прапорщик, облокотившись спиной к двери и сжимая в зубах сигарету, изучающе смотрел на своих новых подчиненных, скрестив руки на груди. Пилоты же, разбившись на тройцы, разошлись по всем углам кабины, безуспешно пытаясь скрыться от его взгляда. Они спускались уже минуту, но поездка всё не планировала заканчиваться.

— Ну не знаю... — протянул прапорщик, убирая сигарету назад в пачку, — нам ещё долго ехать, вы бы хоть познакомились. Как-никак три года вариться в одной бочке будете.

Пилоты испуганно переглянулись между собой, и только парень в очках не повёл и бровью. Повисла напряженная пауза.

— Не хотите, значит...

— А какой в этом смысл, товарищ прапорщик? — сказал он, поправляя очки, — своих друзей я и так знаю как облупленных, а их узнаю на практике.

— Белов, может ты и прав, но мне хочется разрядить обстановку между вами. Знаете ли, конфликты в казарме нам с капитаном точно не нужны.

Петя посмотрел на Белова и его компанию: что-то ему в них не нравилось. Конечно, до их уровня им было далеко, этому очкарику скорее, хотелось дать подзатыльник и спустить его с небес, с которых он смотрел вокруг.

Будь здесь Ваня, то он бы описал эту тройцу как «типичных друзей из типичного аниме». И правда, парень в очках и уложенными назад волосами похоже были их лидером; второй, с короткой стрижкой и плохой осанкой, убрав руки в карманы, смотрел куда-то в одну точку; и третий, блондин с волосами до плеч, размышлял о чём-то, закрыв глаза и облокотившись на стену лифта.

Вася и Рита же исподтишка смотрели на другую тройцу. Только сейчас они заметили, что девочки были двойняшками. Они единственные в лифте переговаривались между собой, но делали это так тихо, что даже если встать к ним вплотную, то всё равно ничего не получится разобрать. Их спутник стоял рядом, но в разговоре не участвовал — он с грустным взглядом смотрел в пустоту и, казалось, сейчас ему было безразлично абсолютно всё. Рита своим внимательным взглядом заметила, что этот парень отдаленно похож на девочек. Видимо, он был их братом, ну или ближайшем родственником.

Наконец долгая поездка подошла к концу и двери лифта открылись.

— Значит так, — обратился к ним прапорщик, — если не хотите заблудиться, то от меня ни на шаг! Повторяем все за мной: я остановился — остановились и вы; отдал честь — вы тоже; начал ползти — значит вам тоже надо лечь на землю и ползти за мной. Всё ясно?

— Так точно.

— Выдвигаемся.

Немного попетляв по коридорам, они вошли в помещение невероятных размеров. Это был ангар, в котором обитали Скорпы — боевые машины совершенно нового поколения. С верхнего уровня ребята отчётливо видели три машины медного цвета и суесящихся вокруг них людей. Внешнее сходство Скорпа с настоящим скорпионом поражало — восемь тонких ног, две гигантские клешни и огромный шестиметровый хвост с жалом на конце.

Новобранцы не могли оторвать взгляд от этого ужасного и в то же время завораживающего зрелища.

Тем временем, прапорщик провёл их вдоль стены и открыл одну из дверей, жестом приглашая новобранцев внутрь. Они оказались в очередной раздевалке.

— Мальчики налево, девочки направо. Сканируем код, переодеваемся и возвращаемся сюда.

Приложив руку к сканеру, Петя получил из шкафчика снаряжение лётчика-истребителя, ну или что-то очень похожее на него. Чёрный костюм с множеством трубок, тяжелые ботинки с толстой подошвой, а также шлем с солнцезащитным стеклом и кислородной маской. Мальчики думали, что у них уйдет целая вечность на то, чтобы разобраться с тем, как натянуть всё это на себя, но похоже эти костюмы придумал весьма дальновидный трутень, понимавший, что в местной армии далеко не все блещут гениальным умом. Парни, разобрались довольно быстро, и не сильно отстали от остальных.

Сжимая в руках шлемы, все ждали девочек. Они вместе вышли из раздевалки, и, на удивление Пети и Васи, о чём-то говорили между собой. Они впервые увидели Риту такой: улыбчивой и без очков. Костюмы на девушках смотрелись так хорошо, что мальчики смогли отвести свой взгляд лишь после оклика прапорщика:

— Пилоты, спускаемся вниз, к машинам.

— Товарищ прапорщик, — обратился к нему Белов, — мы здесь всего пару часов, а вы уже доверите нам управление этой... штукой?

— Отставить вопросы. Бегом вниз и стройся возле Скорпов.

Они рванули вниз по лестнице и построились в одну шеренгу там, где им приказал прапорщик. А он, тем временем, неспешно спускался по лестнице, наслаждаясь каждой секундой своей жизни.

— Положите левую руку на свою лопатку, — сказал он, подойдя к ним, — там вы найдёте наушник. Вставьте его в ухо и ждите дальнейших указаний.

Действительно, на тонком проводе у них по спине болтался небольшой чёрный наушник. Как только все разобрались с ним, из динамика послышался знакомый голос капитана:

— Прапорщик Николаев, можете быть свободным.

— Так точно, — ответил он и развернулся.

— Пилоты, вольно. И так, давайте начнём с основ. Прямо перед вами настоящий Скорп, который используется в боевых операциях. Пилотировать его — дело не трудное, вы быстро во всём разберётесь, если, конечно, не прилетели к нам из прошлого, — капитан рассмеялся, а ребята тревожно переглянулись между собой, — главная проблема в том, что одному с такой громадиной не справиться — нужны как минимум три человека, которые будут понимать друг друга с полуслова. Были эксперименты и с двумя пилотами, но по итогу мы выяснили, что три — это оптимальное число солдат в машине. Экипаж Скорпа состоит из пилота-навигатора, пилота-стрелка и пилота-командира. Первый отвечает за движение и навигацию, второй за бой и подбор оптимальной тактики, а третий должен поддерживать связь со штабом, оценивать обстановку и давать четкие указания своей команде. Сейчас я дам вам время посоветоваться между собой и решить, кто какую роль на себя возьмет. Для каждой из них требуются определенные качества личности: навигатор должен быть внимательным и чутким, чтобы Скорп не угодил в чёрные пески или банальную расщелину; стрелок должен уметь за секунду оценить обстановку и подобрать ключ к противнику; а

командир обязан быть хладнокровным, на протяжении всей миссии держать в голове задачу и искать пути к её решению. Теперь дело за вами. Вы знаете друг друга как облупленных, поэтому только вам решать, как распределить роли. Даю вам пять минут.

Капитан замолчал, и строй рассыпался на три маленькие кучки.

— Ну что, — сказал Петя, — кто кем будет в этом танке будущего?

— Возможно мои музыкальные умения тут пригодятся... — задумчиво сказал Вася.

— Это как?

— Не знаю как объяснить... В общем, скрипкой я занимаюсь уже семь лет, и за это время я научился... чувствовать её. Она как будто стала продолжением моего тела. Я могу, даже не глядя на неё, издать любой звук и сыграть любую мелодию, какую захочу. Так же с гитарой, хоть я играю на ней всего два года. Может и с этой адской машиной я смогу найти общий язык.

— Звучит как бред, — честно ответил Петя, — но чертовски убедительный бред. Будешь навигатором, всё равно альтернатив нет. Рита, теперь нам надо решить, кто командир, а кто стрелок.

— Как сказал капитан, — взял слово Вася, — командир должен быть умным и хладнокровным, и из вас двоих на эту роль больше подходит Рита...

— Ну нет, — возразила она, — в случае серьёзной опасности я обязательно запаникую под грузом ответственности. Лучше дайте мне роль стрелка. Думаю, что найти решение в бою это тоже самое, что икс в уравнении, а с этим, у меня проблем нет.

— Значит командиром быть мне... — многозначительно протянул Петя.

— Ой не нравится мне это, — Вася опять вспомнил тот эпизод в школьном туалете.

— Посмотрим, что из этого выйдет, — пожала плечами Рита.

— Итак, — динамик в их ушах снова заработал, — командиры, назовите имена, фамилии и должности вашего экипажа.

— Аркадий Белов, пилот-командир, — первым заговорил очкарик, — Даниил Серов, пилот-стрелок, — его друг блондин еле заметно кивнул, — Евгений Краснов, пилот-навигатор.

— Принято, — ответил капитан, — Ваш Скорп с красной меткой на хвосте, а вашим позывным будет Зета-Красный. Следующий.

— Никита Вун, пилот-командир, Дарья Вун, пилот-навигатор, Мария Вун, пилот-стрелок.

— Принято. У вас Скорп с зелёным хвостом и, соответственно, позывной Зета-Зелёный.

— Пётр Иванов, пилот-на... ой, командир, — Петя слегка перенервничал и осёкся, — Борисов Василий, пилот-навигатор, Никифорова Маргарита, пилот-стрелок.

— Принято, — сказал офицер, но в его голосе читались явные нотки недовольства, — вам остаётся синий Скорп и позывной Зета-Синий. Отряд Зета, — он повысил голос, — команда: надеть шлемы и по машинам! Люк находится на голове. Заберитесь по обшивке с левого борта. Там всё подписано, так что не заблудитесь.

На удивление ребят, кабина экипажа оказалась достаточно просторной: в полный рост было не встать, но зато сидеть можно было с комфортом и вытянув ноги. По форме она отдаленно напоминала усечённый конус, разделённый на два уровня.

— Ого... Ничего себе, — из наушников послышались удивленные возгласы пилотов из других машин.

— Тишина в радиоэфире! — сказал капитан, — если вам так хочется поболтать, то на

запястье вашей левой руки есть кнопка, отключающая микрофон.

Все посторонние разговоры тут же смолкли, и офицер продолжил:

— Командир садится на верхнем уровне, навигатор впереди на нижнем, а стрелок позади него. Командиры, как все рассядутся и пристегнутся доложите о вашей готовности.

Место каждого пилота было уникальным: командир имел обзор 360 градусов, а его кресло могло свободно вращаться в любом направлении. Навигатор мог беспрепятственно смотреть вперед через панорамное стекло, а справа и слева, прямо на широких ручках кресла, были закреплены по три монитора, транслирующие изображения с камер, расположенных по всему корпусу Скорпа, не оставляя ни одной слепой зоны. Его сиденье было намертво закреплено, а на концах его подлокотников торчали два небольших джойстика. Стрелок же сидел немного выше навигатора и мог свободно смотреть вперед через лобовое стекло. Также, на хвосте Скорпа был установленны две камеры, которые с высоты пяти метров давали хороший обзор на поле битвы. Изображение с них транслировалось на два больших монитора слева и справа от кресла стрелка. Внутри была хорошая звукоизоляция — они не слышали шум ангара и могли спокойно переговариваться между собой.

— Капитан, говорит Зета-Красный, — у них в наушниках раздался голос Белова, — экипаж занял свои места и готов к дальнейшим указаниям.

— Зета-красный, принято. Ожидайте дальнейших указаний.

— Говорит зета-синий, — поспешил отрапортовать Петя, — все заняли свои места. Ждём ваших указаний.

— Принято.

Теперь все ждали лишь зелёную машину.

— Ну как вам аппарат? — повернув голову, спросил у них Вася.

Рита пожалала плечами, а Петя, отключив микрофон, ответил:

— Думал будет хуже. Ожидал кучу непонятных кнопок и тумблеров, а на деле кроме кресел, монитора и шикарного вида тут ничего нет.

— Это Зета-зелёный. Мы готовы.

— Итак, — сказал капитан, — сейчас мы выйдем в общий эфир. Командиры, запомните, в радиоэфире, особенно во время больших операций, не должно быть ничего лишнего. Говорим мало и только по делу, а для мелких переговоров между собой есть внутренняя связь. Док. станция, говорит командир третьей группы Скорпов западного участка стены, капитан Фёдор Козлов, — из его голоса пропали те повелительные нотки, с которыми он говорил до этого, — Запрашиваю разрешение на учебный выход...

— Чё?! — эфир содрогнулся от внезапного возгласа Белова, — Этот усатый чёрт-капитан в первый же день поведет нас за стену?

— Белов... — сквозь гнев прохрипел офицер, — ты забыл, как отключить микрофон? Хочешь вручную отмыть всю стену?

— Прошу прощения, товарищ Капитан, — прокричал он в ответ, а Петя с улыбкой представил его испуганное лицо, — такого больше не повторится!

— Надеюсь. За стеной сегодня отличная погодка, поэтому мы решили не гонять вас по симуляторам, и сразу же перейти к делу. За вами присмотрит отряд Эпсилон, они как раз сегодня в патруле, а чёрных песков в радиусе километра от нашего шлюза не предвидится. Теперь позвольте мне закончить начатое, — он откашлялся, — Док. станция, говорит капитан Фёдор Козлов. Запрашиваю разрешение на учебный выход для отряда Зета, шлюз

номер три. Все экипажи находятся в состоянии полной готовности.

— Это док. станция, — ответила женщина, — разрешение получено, запускаю Скорпы. В кабине зажегся тусклый свет, а на мониторах появился непонятный интерфейс.

— Начинаю протокол запуска.

Платформы, на которых стояли машины, развернулись и медленно поехали в сторону дальней стены.

— Обязательно наденьте кислородные маски и опустите солнцезащитный щиток на шлеме, — заботливо сказал капитан, — на счет разгерметизации можете не волноваться — костюмы спасут вас от резкого перепада давления, а маска компенсирует недостаток кислорода.

Тем временем, Скорпы подъехали к стене уже вплотную.

— Открываю внутреннюю дверь шлюза.

Целый кусок стены пополз вверх, и за ним оказалось ещё одно просторное помещение. Как только машины заехали туда, стена позади них вернулась на своё место.

— Герметичность шлюза не нарушена, выравниваю давление... Половина атмосферы, давление выровнено с внешней средой. Открываю внешнюю дверь шлюза.

Стена перед ними медленно отъехала вбок, и прямо им в лицо ударило солнце. Оно было гораздо ярче, чем пару часов назад в городе, и если бы не щиток на шлеме, то их глазам пришлось бы очень несладко. Немного привыкнув, они увидели то, чего ожидали меньше всего: огромную красную пустыню, расстилающуюся до самого горизонта без единого намёка на растительность. Платформы вывезли Скорпов за ворота.

— Протокол запуска завершён, — сказала женщина из док. станции, — передаю управление пилотам.

— Принято, — ответил капитан, — старший пилот Самсонов, принимайте командование.

— Есть, — ответил бойкий голос.

Справа к ним подползли три точно таких же Скорпа. Двигались они быстро и уверенно, выстроившись в одну колонну.

— Ну что, салаги, добро пожаловать за стену. Я — Олег Самсонов, старшина отряда Эпсилон, буду вашим наставником и научу пилотировать Скорп. Взамен, вы должны называть меня «Мой повелитель». По моему честная сделка, — он рассмеялся, — Давайте начнём с основ, — три машины отряда Эпсилон встали напротив отряда Зета в сотне метров, — навигаторы, внимание! Слева от вас — ручка газа. Она отвечает за движение вперед-назад. Скорп — достаточно резвая машина и скорость может набрать нехилую, поэтому наклоните ручку всего на пару миллиметров, иначе разгонитесь, запаникуете и потеряете управление. Действуйте, медленно и не спеша дойдите до нас.

После этих слов Красный Скорп из их отряда сорвался с места и медленно пополз вперёд. Глядя на это, Петя сказал:

— Вася, давай! Я не хочу, чтобы этот очкарик пришел первым.

— Так у нас же не гонка, — возразила Рита.

— Мне просто не нравится его рожа, — оправдывался он.

Вася газанул слишком сильно, их машина сорвалась с места и понеслась прямо на Скорп отряда Эпсилон. К счастью там сидели опытные пилоты: машина ловко отскочила в сторону, развернулась и схватила своей клешней ребят за хвост.

— Зета-синий! — орал Самсонов, — Газ в нейтральное положение! — Вася тут же

спохватился и вернул всё на свои места, — Я же сказал, наклонить всего на пару миллиметров!

— Простите, — расстроено ответил он.

— Не переживай, — сказал ему Петя, — зато мы пришли первые.

— Это... не гонка... — кажется Рита начинала уставать от загонов Пети.

— Так, теперь следующее задание. Правая ручка — это ручка контроля — основной инструмент навигатора. Право-лево — это поворот Скорпа, если дёрнуть её вперёд при включенном газе, то машина подпрыгнет, а если назад — то резко затормозит, но об этих тонкостях мы расскажем вам позже, сейчас же просто развернитесь на сто восемьдесят градусов и насладитесь видом.

Теперь уже предельно аккуратно и без резких движений Вася повернул джойстик влево. Скорп медленно развернулся, и им открылся вид на огромную стену, которая уходила на сотни метров ввысь, постепенно переходя в еле заметный купол, защищавший город от внешнего мира. Это было очень титаническое и монументальное сооружение, которое внушало трепет и лёгкий ужас.

— О мой Санс, — сказал Петя, — чтобы пробиться тут, определённо, нужно что-то посерьезнее артиллерии.

— Ну как вам вид, салаги? Небось и представить не могли, что она такая огромная? Ладно, ещё успеете привыкнуть. Теперь прошу внимания капитанов. С помощью ручки на левом подлокотнике вы можете свободно вращать свое кресло. Давайте проверим вашу наблюдательность — где-то в радиусе трехсот метров отсюда мы спрятали три флага: красный, синий и зелёный. Найдите свой флаг и ткните по нему. Если что, изображение можно приблизить как фото на телефоне.

— Тыкнуть? — почти про себя сказал Петя.

Он внимательно присмотрелся к стеклу, и тут до него дошло — это было вовсе не стекло, а огромный экран, качество и разрешение картинку которого был неотличимо от реальности. Это было рациональное решение — уж лучше установить дорожное оборудование, чем оставлять на машине слабые места.

Петя немного покрутился и уставился вдаль. Вскоре он заметил странный объект и приблизил картинку. Внизу появилась надпись: «Приближение: X2.0», и ему удалось разглядеть небольшой синий флажок. По велению своего наставника, он ткнул на него и на нём появилось что-то вроде синей отметки.

— Отлично, всё просто не правда ли? Метки нужны для того, чтобы навигатору было ясно, куда ему стоит держать курс. Вы также можете видеть метки, которые поставили ваши товарищи или мы.

Петя убрал приближение и увидел ещё две метки красного и зелёного цвета.

— Теперь задачка посложнее. Навигаторы, курс на метку своего цвета. Просто доберитесь до неё.

Вася выдохнул и тихонько дал газу. Скорп пополз вперёд, но флаг был не прямо по курсу, а немного правее. Он слегка повернул ручку контроля вправо и машина повиновалась ему.

— Молодец, Васёк, — сказал ему Петя, — газанём?

— Может не надо? — боязливо ответила Рита.

Но Вася уже набрался смелости и наклонил ручку газа сильнее. Под одобрительную усмешку Пети, Скорп заметно ускорился. Они достигли цели первыми, но Вася не успел

вовремя затормозить, поэтому бедный флажок пал смертью храбрых, раздавленный стальной тушей.

— Зета-синий, куда газуем! — раздалось у них в наушниках, — а если вместо флага был бы транспорт с мигрантами?

— Прошу прощения, — это замечание мигмом выбило всю уверенность из Васи.

— Ладно, проехали. Командиры, в пылу боя иногда бывает некогда поставить метку, так что в верхней части вашего экрана есть компас. Вы можете говорить нужное вам направление, ориентируясь на него. Слушайте новое задание: вы должны построить машины там, где стоит моя метка. Постарайтесь не задеть друг друга.

На экране Васи появилась золотая отметка. Он развернул Скорпа в нужную сторону и прибавил газу.

— Куда мы едем? — спросил он у Пети.

— М-м-м... дай рассмотрю получше. Странно, там стоит много бетонных статуй каких-то гигантских... жуков, я думаю. Может что-то типа стрельбища?

Справа к ним почти вплотную прижались их товарищи на красной машине.

— Провоцируют... — сказал Петя.

— Не факт, — сказала Рита.

— Может быть, но я жду от них какой-нибудь подлянки.

Ничего такого не произошло — они спокойно доехали до нужной точки и выстроились в линию.

— Настало время стрелков. У Скорпа всего два вида оружия: клешни для борьбы с большим количеством противников, и хвост для точечных ударов. Они оба могут атаковать в ближнем бою, но также в них встроено стрелковое вооружение: по крупнокалиберному пулемету в каждой клешне и высокоточная ракетная установка в хвосте. Скорп автоматически помечает врагов, а вам, как стрелкам, необходимо быстро оценивать ситуацию с помощью камер, выбрать каком порядке и куда, при наличии слабых мест, их атаковать. Дальше дело за автоматикой — она сама сделает нужные расчеты и спустит курок. На крайний случай, вы или ваш командир можете взять клешни и жало под ручной контроль, но об этом позже. Сейчас, я отметил вам четыре цели. ПО ОЧЕРЕДИ, дайте каждую залп из вашего хвоста. Просто нажмите на метку, подождите, пока система наведения сделает свою работу и нажмите ещё раз, чтобы выстрелить. Зета-красный, ты первый.

Все уставились на красного Скорпа. Верхушка его хвоста открылась, и через пару секунд из него с небольшой задержкой вылетели четыре ракеты. Они поразили нужные цели, но не причинили им особого вреда.

— Отлично! Забыл сказать, мы перестраховались, поэтому ракеты с пустой боеголовкой. Теперь Зета-синий.

Рита нажала на первую цель, и вокруг неё начала сужаться полупрозрачная окружность. Дойдя до центра, метка моргнула и девушка нажала на неё снова. Скорп слегка трянуло, а над их головами пролетела ракета.

— Тебе не обязательно дожидаться поражения цели, чтобы выбрать следующую, — сказал ей Самсонов.

Рита быстро нажала на оставшиеся точки. Теперь уже три ракеты пролетели над ними, и все цели были поражены.

— Зета-зелёный.

После того, как последняя машина сделал залп, старшина сказал:

— Стрелки, при необходимости, если вам, например, надо рассмотреть врага получше и найти его слабое место, вы можете попросить командира вывести изображение на один из ваших экранов, но об этом мы поговорим сегодня вечером, на углубленном занятии.

— Товарищ старший пилот, — сказал Белов, — разрешите спросить, что ещё за углубленное занятие?

— А из названия не ясно? Будем углубляться в каждую специальность и разбирать её тонкости и подводные камни. Ну а сейчас последнее задание: в том же порядке выдвигайтесь вперед и атакуйте каждую мишень в ближнем бою. Для этого надо дождаться, пока цвет метки изменится с золотого на фиолетовый. И, к слову, если у метки острые концы, — то цель будет атакована хвостом, а если закруглённые — то клешней. Оружие можно менять, смахнув сверху вниз. Зета-красный, вперед. Следующий начинает после того, как он поразит первую цель. Пошли!

Красный Скорп выдвинулся вперед и, не останавливаясь, ударил первую мишень клешней. Поднялась туча пыли, а бетонный жук лишился своей задней части.

Повторить за первой машиной у ребят не получилось — Вася осторожничал и решил остановиться, но сделал это слишком далеко. Он дал газу, но на этот раз замешкалась Рита. Она немного опоздала и в самый последний момент, когда наведение было уже почти завершено, цель вышла за радиус оружия ближнего боя, и Скорп выстрелил в неё ракетой.

— Развернитесь и ударьте как надо, — скомандовал Самсонов. Вася занервничал и резко развернул машину. Ребят неслабо трянуло.

— Сорри, — сказал он.

— Всё нормально, — ответил Петя, — давайте возьмем себя в руки. Потом поворачивай влево, так быстрее.

Метка на экране Риты стала фиолетовой и она нажала на неё. Скорп размахнулся клешней и ударил.

— Есть! — обрадовалась она.

— Пошли дальше, — скомандовал Петя, показывая ей большой палец.

Со следующими целями таких проблем у них не возникло. На второй мишени им также пришлось сделать остановку, так как Вася вел Скорп слишком быстро, но третью и четвёртую они прошли без проблем.

— Ну вот вы и изучили основы, теперь вам пора возвращаться на стену. Капитан, передаю их под ваше крыло.

— Принято, — ответил офицер, — спасибо за отличную работу, старший пилот. Продолжайте патруль.

— Есть.

— Отряд Зета, возвращайтесь к воротам. Командир Зета-красный, установите метку.

— Так точно, — сказал Белов, и через пару секунд добавил, — метка установлена.

Они добрались до шлюза и поставили машины на платформы. Док станция начала выполнять «Протокол Возвращения», который вернул их из безжизненной пустыни назад на базу.

Остаток дня был таким же насыщенным: ребята оценили местную стряпню и остались вполне довольными; после обеда пилоты посмотрели свои спальни и определились с местами, а затем, до самого ужина они познакомились со своими обязанностями, распорядком

дня, графиком дежурств и прочей бытовухой.

Ужинали они уже вместе с отрядом Эпсилон — всем пилотом там можно было дать чуть больше двадцати, хотя по местным меркам им вполне могло быть по восемнадцать. Они смотрели на новобранцев свысока, как на маленьких детей, которые ничего не понимают и вечно путаются под ногами, но никакой агрессии в их сторону от них не шло.

После еды они разделились по своим обязанностям пилота, и отряд Эпсилон повёл их на симуляторы. Далее, до самого захода солнца, проходило «углубленное изучение»: старшие объясняли им различные хитрости, фишки и мелкие моменты их роли, попутно давая им покататься и закрепить полученные знания на практике.

На вечернем построении перед отбоем все уже валялись с ног от усталости. Капитан поблагодарил отряд Эпсилон за проявленное терпение при обучении и отпустил их.

— Ну а вы, — сказал он, проходя туда-сюда перед строем новобранцев, — добро пожаловать в пилоты. Прапорщик Николаев, выдать знаки отличия!

Он подошел к ним, держа коробочку, внутри которой блестели восемнадцать пар маленьких скрещенных между собой клешней.

— Это — знак отличия пилота. Чтобы завтра у всех был на воротниках! Звание пилота приравнивается к ефрейтору, но прошу не зазнаваться раньше времени. Без реальных заслуг вы — никто. И ещё один момент. В каждом отряде есть ведущий экипаж, который принимает командование над остальными. У вас таким экипажем станет зета-красный. Зета-зелёный также показал себя неплохо во время сегодняшних испытаний, и, при непредвиденных обстоятельствах, они могут оказаться достойной альтернативой. Ну а вы — он посмотрел на Петю, — будете на подхвате. Построение закончено, всем разойтись!

— Товарищ капитан, позвольте добавить? — сказал прапорщик.

— Валяй.

Он строго посмотрел на них, и сказал замогильным голосом:

— Мальчики, даже не пытайтесь бегать к девочкам ночью.

Все посмеялись, но из головы Пети всё не выходили слова капитана, и он сделался мрачным, постоянно бурча себе что-то под нос. Вася решил не трогать его лишний раз, чтобы случайно не попасть под горячую руку.

Зайдя в спальню они увидели странную сцену: вся мужская часть отряда Эпсилон собралась вокруг одной кровати, а на ней сидел старший пилот Самсонов, тот самый, который учил их сегодня. Он вертел в руках гитару. Да, настоящую гитару с нейлоновыми струнами. Вася подошёл поближе и прислушался.

— ...да понятно, что её придумали в Старом Мире, но тебе то она зачем?

— Ты же знаешь, мы с девушкой помешаны на Старом Мире. Исходили все тематические магазины города, но такое я вижу впервые. Она сегодня утром передала и сказала, что это — музыкальный инструмент, но я без понятия, как на нем играть, — он сильно ударил по струнам, и от этого звука Васе натурально стало плохо, — звучит прикольно. После службы надо будет научиться.

— Можно? — У него не было желания подходить к ним, но ещё больше ему хотелось спасти инструмент, ведь в этих руках он долго не протянет.

— Ты знаешь что это такое? — удивлённо спросили у него.

— Да, — отрезал он, присаживаясь на койку и беря гитару в свои руки.

Вася взял пару случайных аккордов, а затем в начал играть Потерянный Рай группы Ария. Разговоры мигом затихли и абсолютно каждый в этой комнате растворился в переборе

струн. Все слушали затаив дыхание, а когда он закончил, то спальня разразилась грохотом аплодисментов.

— Вау, — сказал Самсонов, хлопая его по плечу, — Я подарю эту штуку тебе, если пообещаешь научить меня играть на ней.

— Это не так просто, как кажется... — смущённо ответил Вася, — но научиться может каждый.

— Замётано, инструмент твой. А теперь сыграй ещё что-нибудь.

На этот раз Вася сыграл Батарейку — классику с которой начинают все начинающие гитаристы, но помимо самой гитары, немного осмелев, он решил и спеть. Получилось довольно неплохо: голос у него явно был поставлен, однако каких-либо особых вокальных данных у него не было.

Так просто Васю не отпустили. Его заставляли играть песню за песней, впрочем, он был не против. Музыка не слушал лишь Петя: он со злостью смотрел на Белова, а из его головы всё никак не выходили последние слова капитана.

Концерт прервало внезапное вторжение прапорщика. Тяжело дыша, он забежал в спальню и прокричал:

— Отряды Эпсилон и Зета, Боевая тревога! Сбор в зале собраний в полном обмундировании через 2 минуты!

— Неужели Небесная Кара? Чёрт бы побрал эту хрень, — расстроено сказал Самсонов, — а я только начал понимать, как работает эта твоя... Как её?

— Гитара.

— Точно.

— Слушаю.

— Егор? Это Ваня, мы вчера пересеклись в метро, — он не мог перестать глазеть на ночное небо, а его голос дрожал от волнения. Минуту назад он в шоке выбежал из дома, получив окончательное подтверждение своей безумной теории.

— А, Ваня, помню, помню...

— Извини, что отрываю от дел... ты можешь говорить?

— Ага.

— У меня есть необычная просьба. Дело в том, что сегодня на военную службу поступили три моих спутника, с которыми я прибыл сюда. Мне бы хотелось переговорить с ними, а ты — единственный человек, к которому я могу обратиться. В клубе мне сказали, что ты — генерал.

— Без проблем. Назови имена, я пробью их.

— Борисов Василий, Иванов Пётр и Никифорова Маргарита.

— Ага, подожди минутку, — он положил трубку на стол, и где-то вдалеке послышался его приглушённый голос, — адъютант, выясните, где и кем служат эти люди.

Минуту стояла гробовая тишина, а затем Егор вернулся и продолжил радостным голосом:

— Считай, что тебе повезло: они у меня, на участке. Приезжай в любое время. Хотя... скажи, ты собираешься сейчас ложиться спать?

— Не думаю... — Ваня был слишком шокирован для этого.

— Тогда бегом ко мне на Стену! Тут намечается весьма красивое зрелище. Посмотрим, поболтаем, а как всё закончится, я лично отведу тебя к твоим друзьям. Ну что, по рукам?

— Да, по рукам.

— Отлично, я скину адрес. Езжай на такси, так будет быстрее. Как приедешь, покажи на КПП свой код, тебя проведут куда надо. До встречи.

— До встречи.

Глава 5 Небесная кара

Две шеренги по девять человек стояли, вытянувшись по струнке. Каждый из них, после богатого на новые впечатления дня, хотел лишь одного: упасть лицом на мягкую подушку и провалиться в глубокий сон. Глаза начинали слипаться сами по себе, и противостоять этому было всё труднее и труднее...

— Выше нос, салаги! — глядя на засыпающих новобранцев сказал Самсонов. Никого из офицеров в комнате еще не было, поэтому, как самый старший по званию, он мог себе это позволить, — вас ни за что не отправят на боевое задание в первый же день. Через час уже будете дрыхнуть.

Дверь открылась и в комнату буквально влетели капитан и прапорщик. Широким шагом они прошли мимо строя, даже не бросив на него взгляда. Прапорщик включил проектор, а капитан листал какие-то документы на мониторе.

— Значит так, — сказал он новым, доселе неизвестным голосом. В нем не было командного тона, а вместо него появилось волнение и... понимание. Да, капитан понимал сложившуюся ситуацию, будто на собственном опыте знал, через что предстоит пройти пилотам этой ночью, — пятнадцать минут назад случилась Небесная Кара. Только что поступили данные разведки: в десяти километрах от нашего участка стены к нам движется средняя группа Морфов класса D. В связи с этим, командование одобрило моё предложение о задействовании в этой операции отряда «Зета».

— Товарищ капитан! — Самсонов еле сдерживался, — извините за мою дерзость, но не рановато ли кидать салаг в настоящий бой?

— Я понимаю твое недовольство, Самсонов, — все ждали, что капитан придёт в ярость от наглых слов подчинённого, но он оставался спокойным и собранным, — чтобы оно пропало, давайте вместе посмотрим на план операции.

Прапорщик переключил слайд — там было что-то вроде схемы боя, которые рисуют в школьных учебниках истории: справа набросками была изображена стена, а слева заштрихованное пятно средних размеров с подписью: «направление наступления Морфов».

— И так, начнём с того, что большинство Морфов класса D не могут пережить огня системы защиты, поэтому после арт. подготовки 90 % жуков будут мертвы. Дальше дело за Скорпами — выйти и добить оставшихся. Фронт довольно широкий, поэтому помимо вас в операции будут задействованы первая и вторая группы, а это значит, что в пустыню сегодня выйдут восемнадцать скорпов. Понимаете, отряд Эпсилон, восемнадцать скорпов против D класса! Мне кажется, что для отряда Зета это будет неплохой возможностью закрепить полученные сегодня навыки и посмотреть на реальный бой из первого ряда. Естественно, во время операции они будут лишь прикрытием, вперёд их никто посылать не собирается. Ну что, присмотрите за новобранцами?

— Ах... Ладно, — закатив глаза сказал Самсонов, — но только обещайте отправить нас на самый спокойный участок.

— Само собой. И да, сегодня ночью придётся хорошо поработать, поэтому завтрашний день назначается внеплановым выходным. А теперь я пошёл в командный штаб, а вы вместе с прапорщиком отправляйтесь к шлюзам и займите ваши места в ваших машинах. Расчётное время начала операции, — он посмотрел на часы, — один час, тридцать минут.

— Ваня! Рад тебя видеть, ты приехал как раз вовремя. Гвардейцы, можете быть свободными.

— Так точно, товарищ генерал!

Двое взрослых мужчин в парадной военной форме вытянулись по струнке и печатным шагом вышли за дверь. Они встретили Ваню прямо на КПП и сопровождали его по извилистым коридорам и многочисленным лифтам Стены, попутно оказывая всяческое уважение и любезность. Другие военные, которые попадались у них на пути, останавливались, отдавали честь, а их лицо в одно мгновение становилось серьезным и сосредоточенным. Ваню поразили размеры и масштабы этого места, но кое-что беспокоило его ещё больше.

— Присаживайся, — Егор показал на кресло рядом с собой, — хочешь чего-нибудь выпить.

— А? — рухнув на кресло, растерянно ответил он, — нет, спасибо.

— Как хочешь. Адъютант! — из тени к ним подошла молодая блондинка в белых перчатках и гвардейской форме. Её короткие волосы были собраны в пучок, а серьезное и беспристрастное лицо выражало готовность выполнить любой приказ — мне, пожалуйста, кофе. Ну что, как тебе вид? — глядя на Ваню спросил Егор.

Этой ночью генерал был единственным человеком на стене, который не носил военную форму. Хотя, при его положении, он вполне мог позволить себе сидеть в кресле и с хозяйским видом наслаждаться зрелищем битвы.

А назревало и правда что-то масштабное. Ваня посмотрел вперёд: за панорамным окном, далеко за горизонт раскинулась пустыня. На дворе стояла уже глубокая ночь, но сотни прожекторов с лёгкостью рассеивали эту тьму, превращая её в день. Они с Егором расположились практически на самой вершине стены, и им открывался просто великолепный вид на всю округу.

— Вау... — прошептал Ваня.

— А ты молодец, — Егор похлопал его по плечу, — я думал, что после миграции тебе станет плохо от вида песка.

— Этот этап уже в прошлом, — Ваня отвечал максимально туманными фразами, чтобы случайно не сболтнуть лишнего.

— Да... Песок... — Егор с многозначительным видом отхлебнул кофе, — Песок, разделивший города и погубивший миллионы людей.

Ваня прислушался — похоже его собеседника вот-вот пробьёт на откровения, а сейчас, после его шокирующего открытия, ему пригодится любая информация.

— Ох уж этот песок и его дети — морфы... — Егор вздохнул и уставился куда-то вдаль, — каждый раз всё идет по одному сценарию: Небесная Кара, Морфы нападают на город и мы уничтожаем их. Впрочем, это получается у нас довольно неплохо.

— А почему бы не найти их гнездо и не уничтожить его? — Ваня решил рискнуть.

Егор посмотрел на него и рассмеялся:

— Ну с такими вопросами тебе дорога в совет города. Лично я, как и многие трутни, считаю это нерациональным. Пески — довольно опасное место, и их исследование будет сопряжено с большими потерями и рисками. Да и зачем, если мы и так неплохо живем. Но твой ход мыслей мне нравится — думаю совету нужны такие люди. Я рекомендую тебя, если ты не против.

— Я и сам думал пойти туда.

— Отлично!

— Генерал, — адъютант подошла к нему, держа в руках какое-то странное устройство, — до начала операции десять минут.

— Ну что, уладим последнюю формальность. После моих слов выведите сюда все переговоры, — он взял прибор, и нажал на маленькую кнопку, — Говорит командующий западно-северо-западного направления. Приказываю начать оборонительную операцию. Главнокомандующем назначаю старшего полковника Виноградова.

— Говорит старший полковник Виноградов, — послышалось из динамиков по углам комнаты, — вас понял, принимаю командование.

— За Город Чести! — сказал Егор, и отложил прибор, — начинаем, расслабься и наслаждайся грядущим зрелищем. Главное, чтоб обошлось без семнадцатых дивизий...

Ваня пропустил его последние слова мимо ушей и лишь сильнее вжался в спинку кресла. Возможно «насладиться» он ещё мог, но уж точно не расслабиться.

— За Город Чести! — крикнул полковник, и продолжил уже более командным тоном, — Вторую, третью батареи, а также четвёртую, пятую и шестую пушки снайперского типа привести в состояние полной боевой готовности. Все остальные орудия — состояние готовности номер два.

— Так точно. Третья, пятая и шестая артиллерийские роты, начинайте развертывание орудий.

— Есть! Расчетное время полной готовности: пять минут.

— Принято. Командиры первой, второй и третьей группы Скорпов, доложить о готовности.

— Отряд Альфа, экипаж занял места и готов к бою.

— Отряд Бета, экипаж занял места и готов к бою.

— Командир первой группы Капитан Новиков на посту и готов принимать приказы.

— Отряд Гамма в полной готовности.

— Отряд Дельта готов к дальнейшим приказам.

— Командир второй группы Майор Алексеев на посту.

— Отряд Эпсилон находится в полной боевой готовности, — сказал Самсонов.

— Отряд Зета ожидает приказов, — сказал Белов

— Командир третьей группы, капитан Козлов на посту и к бою готов.

— Принято, — ответил полковник, — доложите о состоянии противника.

— До входа в зону максимального поражения шесть минут. Вот-вот должен произойти визуальный контакт.

— Есть визуальный контакт!

— Адъютант! — крикнул Егор, — дайте бинокль!

Она поспешно выполнила его приказ, и генерал оценивающе оглядел горизонт.

— Хочешь взглянуть? — сказал он Ване.

Тот взял бинокль из его рук и посмотрел вдаль. Там на них неслась целая стая то ли каких то гигантских жуков, то ли других неведомых животных. Они, словно собаки, бежали на четырёх тонких лапах, но при этом всё их тело было покрыто плотным синем панцирем, блестящим в свете прожекторов, и постепенно переходящим в голову.

— Не встречал таких, какого они размера?

— Метра два в длину и ещё половина в высоту.

Ване, определённо, не хотелось столкнуться с таким тараканом у себя на кухне ночью. Он отдал бинокль и уставился на горизонт пустым взглядом.

— Артиллерия готова к бою, — сказал голос из динамиков.

— Время до контакта?

— Четыре минуты.

— Док. Станции, начинайте протокол запуска Скорпов.

— Есть! Расчётное время: три минуты.

В радиозфире повисла тишина. Ваня смотрел на то, как огромная стая Морфов медленно приближается к городским стенам, и с каждой секундой его всё сильнее и сильнее крутило от волнения. Когда из шлюзов появились скорпы, в его голове тут же всплыл Евангелион — его любимое аниме. При каждом пересмотре он с восхищением и трепетом поглощал каждую битву с Ангелом, а третий ребилд задал для него такую высокую планку качества, которую до сих пор не смогло пробить ни одно другое меха аниме. Но теперь, когда он видел подобную картину наяву, ему вдруг стало страшно. Это чувство было сродни тем, которые многие испытывают на американских горках: «Вроде тут безопасно, но вдруг именно сегодня, именно во время моей поездки что-то пойдёт не так, и я погибну?». За эти пару минут он полностью понял чувства, которые испытывал Синдзи сидя в Еве и понял, почему ему так не хотелось залезать в неё.

— Это док. станции. Протокол запуска завершён. Скорпы готовы к бою.

— До контакта одна минута. Все системы готовы, ждём лишь вашей команды, полковник.

На тридцать секунд в радиозфире повисла пауза, и в этой паузе было сконцентрировано напряжение каждого, кто сейчас находился на этом участке стены и принимал участие в операции. Лишь генерал медленно попивал кофе, говоря всем своим видом, что он с нетерпением ждёт развязки. Наконец, полковник заговорил:

«Раскрыв глаза, на небо с надеждой я гляжу:

Серебряные точки повсюду нахожу.

То тут, то там сверкают, пронзая чёрну тьму

И город защищают, даруя свет ему.

Построившись в созвездия, несут они дозор.

И нас благословляют, даруя нам свой взор.

Мы, словно эти точки среди бескрайней тьмы,

Сверкаем, защищаем, даём надежду мы.

Но вот наступит утро, тьмы пелена спадет.

Лиловый луч рассвета победу принесет.

Точки исчезнут с неба, чтобы вернуться вновь,

А город одинокий укроет их любовь.»

— Огонь! — крикнул один из артиллеристов.

Послышался грохот, вся стена затряслась и заходила ходуном, а пустыню осветили яркие вспышки. Через секунду на Морфов обрушился настоящий дождь из снарядов, и на мгновение возшло второе солнце.

— Ха-ха, — Егор был в крайнем восторге, — ну как тебе, как тебе! — он тряс Ваню за руку, но от шока тот потерял дар речи, — смотри, сейчас ещё будет.

— Огонь!

Последовал ещё один такой же залп. Он опять на мгновение осветил всю округу и

поднял в воздух ещё больше песка.

— Огонь!

Третий залп, а за ним и четвёртый. Егор прыгал рядом с Ваней в детском восторге, но он не слышал его радостных возгласов. Под чудовищный грохот и яркие вспышки в его голове каруселью вертелись сотни мыслей. Будущее, Евангелион, Ангелы, Синдзи, Аска, Рей, Марс, Скорпы, Пустыня, Смерть, Родители, Левиафан, прошлое, аниме, Андрей предательство, *они...* Ваня схватился руками за голову и свалился с кресла. Егор и его адъютант подбежали к нему, а полковник приказал:

— Прекратить огонь! Скорпы, зачистите местность!

"...А город одинокий укроет их любовь."

— Ща бахнет, — сказал Самсонов по внутренней связи группы.

— Огонь!

Тьма полностью рассеялась во вспышке взрывов. Сонливость, мучившую ребят, как рукой сняло. Поднялась целая туча песка, которая скрыла от их глаз последствия удара. Скорпы выстроились в линию перед шлюзами, а их экипажи заворуженно смотрели на артиллерийский концерт. Солнцезащитные фильтры защищали их, и они с комфортом для глаз могли наблюдать за этим зрелищем.

— Красиво... — сказал кто-то по радио.

— Зета-зелёный, отставить посторонние разговоры, — крикнул Белов.

— Да ладно тебе, — ответил ему Самсонов, — дай ребятам насладится видом их первой операции. Тем более это внутренняя линия, кроме наших экипажей и капитана нас никто не слышит.

— Прекратить огонь! Скорпы, зачистите местность!

— Отряды Эпсилон и Зета, — приказал капитан, — на вас левый фланг. Зета, держитесь позади и не высывайтесь. Старший пилот Самсонов, полевое командование на вас. В случае чего вызывайте огонь снайперской артиллерии.

— Так точно! Ну что, салаги, строимся в шеренгу и двигаться за нами.

Вася повёл машину вперёд. Восемнадцать Скорпов разделились на три группы по шесть машин в каждой и вошли в облако пыли с разных сторон.

— Доложить о видимости, — сказал капитан.

— Тридцать процентов. Скорость роста — два процента в минуту.

— Аккуратнее там... Внимание, на радаре видно движение в пятидесяти метрах от вас.

— Это Эпсилон-зелёный, есть визуальный контакт! Три противника на северо-западе!

— Повернись на сорок градусов вправо, — сказал Петя Васе.

— Окей.

Они увидели, как в клубах пыли что-то зашевелилось, поблескивая синим цветом.

— Принято, — сказал Самсонов, — Эпсилон-синий, займись ими.

— Позвольте нам! — крикнул Белов.

Не дожидаясь разрешения, их машина устремилась в сторону противника. Ударом клешни они раздавили ближайшего Морфа, а две ракеты из хвоста прикончили оставшихся.

— Противник устранен, — пафосно доложил Белов.

— На радаре чисто, — ответил капитан, — продолжайте патрулирование.

— А ты быстро учишься, салага.

— Да как он себе позволяет! — раздраженно сказал Петя, — ещё и выделяется перед

нами.

— Да ладно тебе, — попыталась успокоить его Рита, — лучше смотри по сторонам.

— Смотрю, смотрю... стоп, что это? — он приблизил картинку и включил микрофон, — говорит зета-синий. Есть визуальный контакт! Группа противников к юго-западу.

— Подтверждаю цели на радаре.

— Чёрт, сзади подкрались! Разворачиваемся! Сколько их там?

— Много... больше двадцати. Приближаются, тридцать метров до контакта.

— Не успеем занять позиции... Штаб, запрашиваю снайперский удар по моей метке!

— Вас понял, Эпсилон-красный.

Со стороны стены что-то вспыхнуло и через секунду, буквально в десяти метрах от них, прогремел мощный взрыв.

— Зета, вперёд, добейте оставшихся, — скомандовал Самсонов.

— Давай, Вася, это наш шанс! Мы ближе всех! Повернись на двадцать градусов влево и газуй со всей мочи.

Они нырнули в воронку и увидели целую кучу мёртвых Морфов. Жуки лежали друг на друге, поджав под себя лапы, а из их панцирей вытекала густая ярко-зеленая жижа.

— Движение в двух метрах от нас! — сказала Рита, — Вася, поверни немного налево, я ударю его клешней.

В уже почти поднявшегося на ноги Морфа вдруг прилетела ракета, и зелёная слизь забрызгала корпус их Скорпа.

— Это Зета-красный, подтверждаю уничтожение цели, — сказал Белов, а затем добавил уже по внутренней связи, — меньше слов больше дела.

— Великий Папирус, как же он меня бесит! — чаша терпения была переполнена и Скорп содрогнулся от крика Пети, — меньше шлов, больше дела! — передразнил он Белова, — я тебе покажу, очкарик зализанный! Тебе и этому усатому козлу-капитану!

— Кхм... — неуверенно прервал его яростную речь Вася, — надеюсь ты догадался выключить микрофон?

— Да у меня уже привычка выключать его, когда бомбит! Фху... Раз, два, три, успокоились. Предлагаю вот что — давайте возьмем себя в руки и станем самыми лучшими пилотами этого города. Такими, чтобы нам поставили памятник в центре, а этот очкарик приходил туда каждый день и рыдал, стоя на коленях. Как вам план?

Рита посмеялась, а Вася сказал:

— Отличный план! Просто офигенный! Надёжный, как швейцарские часы.

— Показатель видимости: 50 %, — тем временем сказали по радиоэфиру.

— Радиолокационный центр, запускайте сканирование, — сказал полковник.

— Есть, сканирование запущено, — после небольшой паузы этот же голос продолжил, — по результатам комплексного анализа местности живых Морфов не обнаружено.

— Отлично, операцию объявляю успешной. Всем Скорпам вернутся по своим ангарам.

Ваня и Егор шли по извилистым коридорам Стены, а прямо за ними следовали адъютант и два гвардейца. Для всех вокруг это было просто невероятное зрелище — видеть самого генерала, да ещё и в компании с другим трутнем. Но они говорили о своём и даже не обращали на других военных никакого внимания.

— ... и ещё раз, прости меня за сегодняшнее... — сказал Егор, — мне не стоило тебя звать, но желание с кем-то поболтать оказалось сильнее.

— Пустяки, — во время арт. подготовки Ваня упал с кресла и пролежал без сознания оставшуюся часть боя. Его голова до сих пор неприятно гудела, а глаза слипались сами собой, — я отпустил прошлое, но, похоже, оно не хочет отпускать меня.

— Точнее и не скажешь. Здесь расположение третьей группы? — он повернулся к адъютанту, и она кивнула в ответ, — мы пришли.

К ним подошел прапорщик Николаев.

— Товарищ генерал! — выкрикнул он, отдавая честь, — докладывает прапорщик Николаев! Отряды Эпсилон и Зета в полном составе ожидают вас в комнате собраний!

— Вольно, — сказал Егор, — ведите.

Прапорщик провёл их к одной из дверей и открыл её, приглашая внутрь. Там уже собрались оба отряда, но теперь вместе с ними по стойке смирно стоял и сам капитан. Ваня невольно улыбнулся, глядя на своих друзей, вытянувшихся по струнке. Как только они вошли, все присутствующие хором крикнули:

— Здравия желаем товарищ генерал!

— Вольно, вольно, — махая правой рукой сказал Егор, — отряд Зета, поздравляю с боевым крещением. Скоро вы станете ценной боевой единицей западно-северо-западного направления. Ну а вы, отряд Эпсилон как всегда, первоклассная работа.

— Служим городу чести, — крикнули они.

— Теперь, собственно, к причине нашего прихода. Зета-синий, мой друг хочет переговорить с вами наедине.

Все с удивлением посмотрели на них, но больше всех были поражены Самсонов и Белов. Петя прочитал это удивление в его глазах и злорадно улыбнулся.

— Всем, кроме Зета-синий, покинуть комнату собраний! — приказал капитан.

— Ну, не будем вам мешать, — сказал Егор, выходя из зала последним и закрывая за собою дверь.

— Можете расслабиться, — сказал Ваня первым делом.

Ребята выдохнули и в изнеможении упали прямо на бетонный пол.

— Тяжёлый день?

Они лишь кивнули в ответ.

— Ладно, я уже не могу держать это в себе, поэтому перейдём сразу к делу. То, что я сейчас вам скажу может показаться бредом сумасшедшего, но я лично всё перепроверил триста раз. Короче, мы на Марсе.

Ребята удивленно вскочили на ноги и уставились на Ваню круглыми глазами.

— В общем, нас забросило в будущее на десятки тысяч лет вперед. Если кратко, то человечество за это время развилось настолько, что решило колонизировать Марс. За работу взялись основательно — сбросили на него спутники и другие астероиды, и тем самым сместили орбиту планеты в благоприятную зону, попутно увеличив её массу до 0.9 от Земной. Сутки тут делятся классические 24 часа, но год занимает целых 400 дней. Отсюда, кстати, и растёт разница в возрасте с вашими сослуживцами. Затем здесь как-то создали искусственную атмосферу и превратили Марс в настоящий филиал Земли, но это всё не важно. В один день наша родная планета просто взяла и исчезла, а вместе с ней настал капут и этому миру. Всё важное оборудование контролировалось с Земли, поэтому все спутники рухнули, атмосфера начала медленно улетучивается в космос а дикая природа снова

превратилась в красную пустыню. Спаслись лишь автономные города, которые были изолированы за мощными стенами и могли самостоятельно обеспечить себя всем необходимым, да жуки, эволюционировавшие в Морфов. Вскоре началось ещё одно явление: Небесная кара. Грубо говоря, это метеоритный дождь после которого на город обязательно нападает группа Морфов. Никто не знает, что это такое, да и на изучение этого вопроса трутням банально лень тратить ресурсы и силы, — Ваня выдохнул, — вот в таком месте мы с вами оказались...

— Как ты это всё понял? — спросила Рита.

— Посмотрел на небо. Там нет луны и ни одного знакомого созвездия...

Конец первой части.

Арка Ненависти; Часть 2 Глава 1

Часть 2 Инцидент

Глава 1 Новый рой

— Ну что, отряд Зета, поздравляю, первый месяц службы позади, — сказал их командир по радиосвязи «отцовским» тоном. Две недели назад, за боевые заслуги и верную службу ему дали звание майора, и радость от недавнего повышения до сих пор заметно сказывалась на его тоне и отношении к подчиненным, — сегодня будет ваше первое самостоятельное задание — вам необходимо прочесать территорию от третьего шлюза до пятого маяка и отметить все норы Морфов, которые обнаружите. Черных песков не предвидится, но, всё равно, будьте осторожны, могут образоваться новые... как в тот раз. Полевым командиром назначается пилот Белов, внутренняя связь в вашем полном распоряжении. Ну а мне нужно ненадолго отойти в штаб, так что надеюсь вы справитесь без меня. Удачи.

— Говорит Зета-красный, задачу миссии понял, приступаем к выполнению.

Из шлюза в бескрайнюю красную пустыню на платформах медленно выехали два гигантских железных скорпиона. В одном из них, с синей меткой на хвосте, командир экипажа вертелся в своем кресле, осматривая окрестности.

— Эй, умники в красном, — сказал он в микрофон, — горизонт чист, можете не проверять.

— Какой хороший мальчик, — как малышу ответил ему Белов, — скоро ты вырастешь и я возьму тебя покататься в свой скорп.

— Чтобы я мог научиться на твоих ошибках?

— Давайте уже начнём, — раздражённо прервала их Рита, — и так настроение паршивое, а ещё вы тут на мозги капаете. Как дети малые, ей богу.

— Отряд Зета, курс на мою метку, — тон Белова резко переменялся, и он снова стал командиром отряда.

Два Скорпа поползли вперёд, оставляя позади стену и город. Песок — это всё, что ждало их впереди. Смотреть было не на что, и ребята полностью посвятили себя своим обязанностям.

— Возьми немного правее, объедем ту дюну, — сказал Петя Васе, — и не упускай из виду эту чёртову троицу. Не хочу, чтобы они остаток дня смеялись над тем, что мы отстали. Ну а ты как? — он развернул своё кресло, поднял солнцезащитный экран на шлеме и посмотрел на Риту.

Она с грустью и болью в глазах кивнула головой:

— Немного полегче, но всё равно боль невыносимая. По ночам вообще хочется зарыться в одеяло и рыдать, глядя на их кровать.

— Я тоже по ним скучаю, — Петя тяжело вздохнул и потёр свои веки, — классные были ребята, в отличие от этих выскочек.

— Ты в курсе, что не выключил микрофон?

— Ах ты ж... — Петя отработанным движением руки опустил щиток и развернулся вперёд. Его голос вновь стал шутливым и дерзким — Белов, тебе мама не говорила, что подслушивать не хорошо?

— Перебить вас было бы грубо. Очень грубо.

— Ты мог случайно кашлянуть, или сделать любой другой тонкий намёк.

— Извини, просто я никогда не слышал тебя таким... заботливым.

— Ладно, проехали... — Петя чувствовал у себя за спиной недовольный взгляд Риты, — есть новости из штаба? Когда у нас будет пополнение?

— Найти свободный отряд с таким же сроком службы — задача не из простых. Бывало на это уходили месяцы, а с того дня прошло всего две недели.

— Ясно. Погоди... что это за фигня торчит впереди?

Петя приблизил картинку на максимум и увидел блестящий тонкий столб, метров восемь в высоту. Из его вершины, прямо в небо, бил светло-голубой луч, а вокруг него еле заметно мерцало тусклое свечение того же цвета.

— Это, — пояснил ему Белов, — наша цель. Пятый маяк. А теперь...

— О нет, — Петя понял, к чему всё идёт.

— Моя любимая рубрика: «Внезапная минутка истории от Аркаши». Эту штуку придумали ещё в Старом Мире. Люди понатыкали по всей планете устройства, которые «перекрашивали» неестественный ярко-красный цвет искусственной атмосферы в привычный для них светло-голубой. Прошли годы, Старый Мир рухнул, но эти штуки могут работать автономно, так что с ними ничего не случилось. Теперь мы используем их для навигации, как очень удобные маяки.

— Белов, — Петя был раздражен, — ты специально делаешь это, чтобы меня позлить? Прощу, в следующий раз предупреждай заранее, чтобы я вовремя мог отключить звук. Вась, держи курс на эту... палку. Как там, кстати, твой ученик? Делает успехи.

— О, оказывается я не мебель и тоже могу вставить слово... — шутливо ответил он, — Ну, за месяц толком ничему не научишься, но СтарПил Самсонов старается. Видно, что ему действительно хочется научиться играть, чтобы порадовать девушку. Думаю к окончанию службы я сделаю из него хорошего музыканта. Приехали.

Скорпы остановились у маяка.

— Так, давайте посмотрим, сколько нор засекала автоматика.

— У меня пятнадцать, — сказал стрелок красной машины.

— Восемнадцать, — безразлично сказала Рита.

— Ха! — Петя торжествовал, — такими темпами место командира скоро станет вакантным.

— Даже не надейся... — в следующее мгновение тон Белова резко изменился: он стал взволнованным и испуганным, — Руки от приборов! Только что появились новые черные пески! Восемьсот метров на северо-восток!

Будто сдаваясь невидимому врагу, экипаж синей машины резким движением поднял руки вверх. Все застыли, боясь пошевелиться или сделать резкий вдох, и только тихий шепот Белова в наушниках нарушал эту гробовую тишину: «Приближаются... Семьсот... шестьсот... пятьсот... пятьсот пятьдесят... начинают уходить.» — он облегченно перевел дыхание, — «Четыреста пятьдесят... Снова идут сюда! Триста! Чёрт, вы можете сидеть смирно?! Опасное расстояние. Замолкаю.». Петя закрыл глаза, готовясь провалиться в неизвестное. Он слышал, как стучит его сердце и чувствовал пульсацию висков. Маленькая капля пота неприятно щекотала его лоб, но ему надо было терпеть, ведь любое движение могло стать для него последним. Каждая секунда, проведённая в таком состоянии, длилась целую вечность, но любой кошмар, рано или поздно, заканчивается пробуждением...

«Пятьсот!» — радостный шепот Белова развеял напряжённую тишину, — «Семьсот! Девятьсот!», — с каждой цифрой его голос становился громче и смелее, — «Километр!

Можете выдохнуть, мы на безопасном расстоянии».

С их плеч будто свалился многотонный груз. Вася и Петя в изнеможении откинулись на спинки своих кресел, а Рита подняла щиток своего шлема, отстегнула маску и полностью отдалась слезам.

Выйдя из такси, молодой человек с отвращением огляделся — это был один из самых злачных районов города с самым доступным жильём, и здесь жили те, кто пользовался низшим уровнем подписки. Таких людей в Городе Чести называли «Жертвенниками» — они ходят на низкооплачиваемую работу, где есть всего две обязанности: приходиться вовремя и в нужный момент нажать на нужную кнопку на клавиатуре. Такой «работы» им хватало лишь на самую дешёвую подписку, которая удовлетворяет базовые потребности в еде, жилье, сне и общественном транспорте; а все свободные деньги Жертвенники прожигали в местном баре. Впрочем, большего им от жизни и было не надо...

Поправив рукой густые чёрные волосы, и проверив внутренний карман своего пиджака, юноша медленным шагом подошел к ярко-красной вывеске. Неоновый свет слабыми бликами падал на него, окрашивая его классический костюм с чёрным галстуком в алые тона. «Бар Красный Трепет», — презрительным полусшёпотом прочел он и усмехнулся.

Дверь заведения резко открылась, и оттуда, шатаясь из стороны в сторону, как моряк от сильного волнения, вывалился один из Жертвенников. Он был одет в весьма потрепанный офисный костюм: рубашка, пропитанная потом и расстёгнутая на две верхние пуговицы, обнажала его заросшую щетиной шею; и пиджак с одной единственной оставшейся пуговицей, полностью покрытый разводами и пятнами.

Их взгляды встретились, и пьянчуга подлетел к молодому человеку.

— Сушай, парень... Зкрыть не найдётся?

— Бросил, — последовал холодный ответ юноши.

— Спрцмен што ле? — пьяница выпрямился и встал в боевую стойку.

— Да, — отрезал его собеседник.

Он прошёл мимо, даже не бросив на него своего взгляда. Ему что-то кричали в спину, но парень даже не слушал этих пустых угроз. Поправив галстук, он толкнул дверь и зашёл внутрь.

Его оглушила громкая музыка и ослепил яркий свет. На танцполе в центре небольшого зала в алкогольном угаре прыгали и тряслись около десяти человек. Все остальные места — маленькие круглые столики на одной ножке и барная стойка — были забиты посетителями. Одно из мест за баром освободилось, и юноша поспешно занял его. Чтобы не выделяться, чисто для декорации, он заказал стакан виски, и оплатил его, просканировав тату на своей правой руке. Вскоре его сосед слева повернулся к нему и начал спонтанный разговор:

— Трутни... чёрт бы их побрал, — он говорил медленно, а его разум был затуманен спиртным, — вот не дают они жить нормальным людям... Тебе, мне... Как, кстати, тебя по имени?

— Ваня, — холодно ответил молодой человек. Ему было противно это общество, но он ждал, и знал, что рано или поздно обязательно дождётся.

— Ваня! Племяшку моего так звать! Вы, кстати, чем-то похожи, чесслово, одно лицо!

— Значит трутни вам тоже не дают нормально жить? — он элегантно направил разговор в нужное ему русло.

— Не то слово! Чтoб их, мразей ленивых! Сидят, нахлебники, в своих частных домах,

пока мы, честные работяги, — он похлопал себя по груди, — кормим и одеваем их. Знаешь, Ваня, что-то тут не чисто! Я уже сорок лет каждый год пытаюсь сдать этот чёртов тест, но ни у меня, ни у моих знакомых не выходит! Посуди сам, Вань, не может же десять человек вот уже сорок лет подряд заваливать простой тест из десяти вопросов! Тут точно какой-то есть заговор! Зуб даю, если трутни не хотят, чтобы ты стал одним из них, то ты и не станешь!

Ваня заметил, что стакан его собеседника опустел. Он поднял руку и сказал роботу-бармену:

— Повторите для моего друга.

Тот тут же расплылся в улыбке и пожал ему руку. Ване было противно его прикосновение, но он продолжал держаться с каменным лицом и холодным взглядом.

— Знаешь, Вань, вижу человек ты хороший, много не болтаешь, секреты держать умеешь. Иди сюда, шепну на ушко, — Ваня наклонился к нему поближе, и ему в нос ударил сильный запах перегара, — у нас тут организовано что-то вроде сопротивления. Хе-хе, почти все, кто ходит сюда ненавидят трутней и хотят наказать их. Знаешь, здесь даже есть небольшое убежище! Ха-ха-ха! А знаешь, вступай к нам, такие как ты пригодятся.

Ваня впервые за вечер улыбнулся холодной улыбкой.

— Я подумаю, — сказал он, при этом незаметно три раза нажав на ворот своей рубашки и протягивая руку к внутреннему карману пиджака.

— Отлично! Две недели назад наши люди, героически пожертвовав собой, завалили одну девку из трутней, а сейчас у нас готовится операция. Мы хотим...

Ваня уже не слушал этого пьяницу — он мысленно отсчитывал секунды у себя в голове: «Три, две, одна».

Раздался ужасающий грохот, по громкости перебивший гремящую в баре музыку, и из парадного и черного входа в помещение ворвалась толпа людей в полном военном обмундировании, вооружённые тяжелыми штурмовыми винтовками. Левой рукой Ваня схватил своего собеседника за грудки и швырнул того на пол, а правой достал серебристый пистолет с глушителем.

— В расход всех, кроме этого! — крикнул он.

Началась стрельба и крики, но с каждой минутой они становились все тише и тише, и вскоре тишину нарушали лишь отдельные контрольные выстрелы.

— Проверьте кухню и другие помещения, — приказал Ваня, осматривая гору тел, — ну а ты, — он приставил пистолет, из которого до сих пор шёл лёгкий дымок, к виску своего недавнего собеседника, — будь добр, покажи мне ваше «небольшое убежище».

— Ты чего творишь! — крикнул в ответ уже протрезвевший пьяница, — тут ведь было много невинных людей, у которых, между прочим, есть семьи! Я ведь большую часть нашего разговора просто немного приукрасил, чтоб ты впечатлился и примкнул к нам.

— Вы — социальное дно, — Ваня уже не скрывал своих чувств к этому алкоголику и смотрел на него так, как лев смотрит на загнанную в угол антилопу — Вы прожигаете вашу единственную жизнь в этих чёртовых клубах, вы заливаете алкоголем свои проблемы, жалеете себя и обвиняете всех вокруг в своих неудачах. Все в этом паршивом баре ещё давно добровольно отказались от своей жизни, а я лишь осуществил их тайную мечту. А теперь, быстро показывай проход в убежище!

Трясущимися руками пьяница указал на барную стойку. Ваня кивнул головой в её сторону, и двое полицейских пошли проверить, что там.

— Командир, тут люк!

— Командир? Так ты трутень? Как иначе они будут тебя слушаться?

— Ха-ха-ха, а ты, идиот, только сейчас догадался? — Ваня нажал на спусковой крючок и ещё одно тело упало на пол, — не лезьте туда, — приказал он, — там может быть засада или ещё чего. Взорвите люк, бросьте туда пару гранат, а затем сожгите к чёрту эту дыру дотла. Думаю я здесь больше не нужен.

Ваня убрал пистолет, поправил галстук и вышел из бара твёрдой походкой и с безразличным лицом.

Петя, Вася и Рита сидели на мягких креслах в комнате отдыха и переводили дух после тяжёлого дня. До построения на отбой было ещё полчаса, и это время они решили скоротать за разговором.

— Не думал, что вторая встреча с черными песками окажется тяжелее первой... — задумчиво протянул Петя, сжав руки в замок и смотря куда-то вдаль, — в тот раз мы не знали, что это такое, а сегодня меня как будто парализовало...

— Да... — сказал Вася, — у меня на протяжении той бесконечной минуты перед глазами стояла эта картина: Зета-зелёный как по щелчку пальца исчезают в песке, я слышу их крики и связь прерывается... Рита? Всё нормально? Хочешь сменим тему?

— Я в норме, — ответила она, шмыгая носом, — прошло уже две недели, так что... я справлюсь.

— Подумать только... — сказал Петя, — не думал, что за такое короткое время можно так сильно привязаться к людям.

— Мы были в одной лодке, так что это было не удивительно... — Рита сделала паузу, чтобы подавить накотившую на неё тоску, — а я ведь впервые за очень долгое время нашла себе хороших подружек, с которыми было интересно проводить время и просто болтать после отбоя, но сейчас всё, что осталось — пустая двухъярусная кровать... — слёзы потекли по её щекам, — ну вот, а говорила, что справлюсь.

Она достала из кармана носовой платок, и смахнула им горькие слезинки.

— Давайте всё-таки сменим тему, — настоял Петя, — с того самого дня, плюс ко всему, мы перестали получать известия от Вани. Как думаете, что могло произойти? Не мог же он просто так бросить нас?

Дверь в комнату отдыха открылась, и туда вошёл Белов. Заметив ребят, он сказал:

— О, карапузы собрались! Небось обсуждаете... — он осёкся, увидев заплаканное лицо Риты.

— Что мы обсуждаем? — вызывающе сказал ему Петя.

— Ну не знаю, — Белов пожал плечами, — о чём обычно говорят малыши? Кто что сегодня съел, и кто больше покакал.

— Ах ты ж... — Петя вскочил с кресла и начал прыгать из стороны в сторону, агрессивно махая руками, — давай бороться!

— Ну давай, пупсик.

— Come on let's go!

Они сцепились в шуточном поединке как два школьника. Петя хотел с помощью резких и сильных толчков сбить своего соперника с ног, а тот уверенно оборонялся и ждал нужного момента. Они крутились, пятились взад-вперёд и что-то неразборчиво говорили друг другу. Когда Петя вновь начал напирать, Белов сделал шаг назад и его противник полетел вперёд, но в последний момент ему всё-таки удалось ухватиться за его ремень, и вот они оба

катаются по пыльному полу.

— Может вы уже наконец-то поженитесь? — улыбаясь, сказала Рита.

— Сама иди замуж за этого самодовольного кретина, — прохрипел Петя в ответ.

— Кто из нас ещё кретин! В отличие от тебя, я не прогуливал историю в школе! А ещё у меня борода растёт!

— Эти три волосины ты называешь бородой?

— Пилоты, что за брачные игры вы тут устроили!

Со всей этой вознёй никто не заметил, как в комнату зашёл Самсонов. Услышав его грозный окрик, парни тут же отстали друг от друга и, отряхиваясь от пыли, вскочили на ноги.

— Аркадий, тебя прапор зовёт. Подробностей не знаю. И, будь добр, приведи форму в порядок, а то он опять орать начнёт!

Белов вышел из комнаты, бросив недовольный взгляд на Петю. Как только они остались наедине, Самсонов сел рядом с Васей и сказал:

— Так, мне надо переброситься с вами парой слов. Рита, как состояние?

Она кивнула с улыбкой на лице. Этот поединок неплохо поднял ей настроение, и от тоски, мучившей её до этого не осталось и следа.

— Рад что ты потихоньку приходишь в норму. Знаете, я заметил, что тот ваш друг-трутень не заходил к вам уже две недели и хотел обсудить этот вопрос. Чтоб вы знали, я тоже прошел через это: в детстве у меня был лучший друг, который стал трутнем. Помню я очень сильно обрадовался, когда узнал: мы думали, что это никак не повлияет на нашу дружбу, и что он будет мне всячески помогать и выручать «сверху». Однако жизнь сильно отличается от грёз. Меня забрали на службу, у него появились свои дела и вот мы не общаемся уже около двух лет. И этот случай не единственный. Как только человек становится трутнем, то он попадает на новый уровень, оставляя все, что было до этого позади. Трутни общаются и дружат друг с другом, а до нас, простых рабочих, им нет никакого дела — мы ведь все тупые ничего не понимаем... — он сделал многозначительную паузу, — вот и я предлагаю оставить вашего друга в прошлом. У него впереди своя жизнь, а у вас своя.

Ребятам не хотелось соглашаться со словами Самсонова, но, похоже, он всё-таки был прав. Да и смотря правде в глаза: на данный момент с Беловым, Самсоновым и другими сослуживцами они провели гораздо больше времени, чем с Ваней.

— Мне хочется надеется на лучшее, — сказал Вася, — но в твоих словах есть доля истины. Во время нашей последней встречи он сказал, что пробрался «на самый верх», а его глаза светились от счастья. Возможно, там он нашёл общество получше, чем наша компания.

— Ха, на самый верх, значит... — в голосе Самсонова читалось недовольство и презрение, — а знаете, как трутни управляют городом?

Все замотали головой.

— Именно, никто из простых рабочих, таких как мы, не знает, — он перешёл на шёпот, — надеюсь то, что я сейчас скажу останется строго между нами! Нам с детства навязывают, что трутни умные и им всё виднее, но знаете кто разрабатывает учебную программу? Трутни! Они говорят нам подчиняться, но сами все свои дела проворачивают втихаря! Рабочие для них — это лишь безмолвная масса, которая должна выполнять приказы и подчиняться. Но надежда есть: буквально две недели назад в интернете появился один очень амбициозный человек, который решил в открытую бросить вызов трутням! Он

запустил проект «Новый рой» и с каждым днём его поддержка растёт. Вы — люди надежные, поэтому, если хотите, я могу посвятить вас в детали, но знайте, что назад дороги уже не будет. Можете подойти ко мне в любой момент, а пока, думайте. И, ещё раз, ни слова офицерам! А то я попаду под трибунал, а вместе со мной на дно пойдёте и вы. Ясно?

Они могли только кивнуть в ответ, но этого было достаточно. Самсонов поднялся и поспешно вышел из комнаты, оставив ребят размышлять над услышанным.

Глава 2 Кредо

Прямо во двор его небольшого участка приземлилось такси специального назначения: «в ноль» затонированные стёкла, пуленепробиваемые листы в обшивке и ещё целый ворох разнообразных систем безопасности. Всё это было сделано для того, чтобы защитить ценного пассажира и оставить его личность анонимной. Ваня поправил свой чёрный галстук, надел чёрную маску с белой цифрой «8» на лбу и сел на заднее сидение машины. Беспилотный автомобиль взлетел в воздух и поднялся на четвертый, служебный уровень, воздушного движения.

Иметь личный автотранспорт в Городе Чести было запрещено — такой запрет был продиктован высочайшем уровнем опасности на дороге, в связи с широким распространением летающих автомобилей, и стремительно увеличивающимися скоростями. Всеми машинами управляла автоматика, а в случае её внезапного отказа контроль над автомобилем мог взять таксист — опытный водитель, обученный выбираться из любых, даже безвыходных ситуаций. Всего в городе было пять уровней дорожного движения: один наземный, для подзарядки аккумуляторов, и четыре воздушных. Самый верхний уровень был предназначен только для служебного и экстренного транспорта, дабы городские службы могли без задержек добраться в любую точку города.

Ваню привезли прямо во двор большого двухэтажного особняка, окруженного небольшим садиком. Поднявшись по ступенькам к двери, он обернулся и с грустью посмотрел на лабиринт из живой изгороди, в сердце которого тихо журчал маленький фонтан. Лакей в такой же, но абсолютно белой маске, открыл ему тяжелую парадную дверь.

В большом мраморном зале с мозаичным черно-белым полом Ваня пересёкся с девушкой, на лбу которой красовалась цифра «4».

— Восьмой! — сказала она, — ждём только тебя. Приходи в зал, как будешь готов, там уже все собрались.

Четвертая поднялась по лестнице и скрылась за одной из дверей. Ване же потребовалась ещё пара минут, чтобы привести мысли в порядок и разложить их по полочкам у себя в голове. Медленно, погружаясь в глубокие раздумья на каждой ступеньке, он поднялся по лестнице и вошёл в ту же дверь, куда пять минут назад нырнула девушка.

Посреди небольшого зала стоял огромный круглый стол, окруженный восемью креслами, шесть из которых уже были заняты людьми в чёрных масках. Под их пронзающими взглядами Ваня занял одно из свободных мест, и теперь не хватало лишь Седьмого номера. Молодой мужчина в золотой маске, стоявший до этого момента в тени, подошёл к большому окну, задернул тяжелые красные шторы и обратился к присутствующим:

— По традиции, прежде, чем начнётся заседание городского совета я хочу напомнить вам кредо Масок. Первое — жизнь Города важнее жизни отдельного человека. Второе — друг для друга вы — лишь маска. Никаких имён, никакой личной информации — всё для того, чтобы личные чувства друг к другу не оказали влияния на ваши решения. Третье, единственное правило, действующие во всех городах на Марсе — помните о трагедии Старого Мира. Земля исчезла по вине людей и их «Великого технологического чуда», поэтому Марс не должен повторить её судьбу. Улучшайте качество жизни людей, развивайте

систему обороны, но дальше Города смотреть не стоит. И последнее — слова, сказанные в этом особняке не должны выходить за его пределы. Нарушение любого из этих четырёх правил карается немедленным исключением из Масок. Совет объявляется открытым.

Он поклонился и вышел из зала, плотно закрыв за собой дверь. Все семеро соблюдали строгий дресс код: классический костюм с чёрным галстуком, поэтому посмотрев на них, можно было определить лишь пол: городской совет состоял из пятерых мужчин и двух дам.

— Уже две недели в неполном составе... — сказал Третий номер.

— Да... — ответил ему Пятый, — Если среди рабочих желающих управлять городом найдется с лихвой, то вот среди трутней таких смельчаков мало. Очень мало, в основном амбициозная молодежь. Но ничего, рано или поздно, но кто-нибудь да найдётся.

— Предлагаю начинать, — сказал Ваня.

— Согласна, — поддержала его Четвёртая, — Как всегда, давайте начнём с новостей. За три дня с момента нашей последней встречи произошло всего-лишь одно событие, достойное нашего внимания: вчерашний полицейский рейд на бар «Красный Трепет» в районе Жертвенников. После начала движения «Новый рой», там довольно сильно возросли революционные настроения. Вскоре до полиции дошли слухи о том, что Жертвенники организовали террористическую ячейку, которая стоит за недавним налётом на метро и готовит ряд нападений на других трутней. За три дня, полиции, во главе с молодым следователем, удалось собрать все нужные доказательства и полностью её ликвидировать.

— Как эту новость преподнесли рабочим?

— Сообщили, что уничтожили группу террористов-анархистов, но о их связи с «Новым Роем» было решено умолчать. В результате, общественное настроение осталось на том же уровне. Нас устраивает этот результат?

Все члены совета подняли руки.

— Я так понимаю, мы плавно перетекаем к основной повестке сегодняшнего дня, — сказал Шестой, — проект «Новый Рой». У кого-нибудь есть новые идеи по этому поводу?

— Я по-прежнему считаю верным решение игнорировать его и не давать никаких комментариев со стороны трутней, — сказал Ваня, — за эти две недели нам удалось получить чёткую картину тех, кто поддерживает этот проект в интернете: в основном это либо обиженная молодежь, которая рассчитывала стать трутнями, а потерпев неудачу и загремев в армию обиделась на систему; либо же Жертвенники и другие отбросы общества. Все остальные взрослые люди реагируют на это движение, как правило, нейтрально.

— Отлично, теперь, когда мы наконец-то более-менее понимаем эту ситуацию, предлагаю определиться с нашей дальнейшей стратегией.

— Я предлагаю оставить всё как есть, — слово взял Первый, — Если мы попытаемся оказать на них какое-либо давление, то это может послужить пусть и ложным, но доказательством их теории. Думаю, надо всячески игнорировать и не заострять в официальных СМИ на проекте «Новый Рой» особого внимания, и через пару месяцев всё заглохнет само собой.

— Хорошее предложение. Давайте голосовать.

Совет единогласно принял это предложение, и Шестой взял слово:

— Ну а нам, тем временем, не стоит пускать это дело на самотёк. Нужно выяснить личность того, кто стоит за всем этим безобразием. Предлагаю вернуться к нашим прошлым встречам: кто по-прежнему считает, что главный виновник — это Восьмой?

Трое из семи подняли свои руки.

— Давайте ещё проанализируем ситуацию, — сказал Ваня, — две недели назад я стал Восьмым номером и пришёл на своё первое заседание совета. Затем, в тот же вечер, группа Жертвенников убивают Седьмую, а в интернете запускается проект «Новый Рой». Тут даже рабочий сделал бы вывод, что я — ответственный за всё, что произошло. И правда, все улики указывают на меня: полиция не смогла отследить этого человека, а значит, что он — трутень, ведь не «следят» только за ними. Но не кажется ли вам, что уж слишком хорошо сошлись звезды? Будто меня нарочно хотят подставить.

— Да, и во время нашей прошлой встречи почти все согласились с твоими выводами, Восьмой. В любом случае, можно заключить, что предатель находится среди нас семерых. Это либо ты, либо тот, кто хочет тебя подставить. Тем не менее, главным подозреваемым по прежнему остаётся Восьмой, но окончательное решение мы примем лишь тогда, когда за него проголосует большинство, а пока нам остаётся лишь внимательно наблюдать друг за другом. Предлагаю сделать небольшой перерыв, а затем перейдём к обсуждению более насущных дел.

— И ещё я бы попросила всех присутствующих быть предельно осторожными друг с другом. Похоже Седьмая, тем или иным образом, выдала предателю свою личность, поэтому прошу не разговаривать между собой во время перерыва.

После того пропитанного перегаром и алкогольным экстазом притона, в котором Ваня вчера провел вечер, клуб в районе трутней показался ему тёплым и родным домом. Не мешавшая думать музыка, приятные посетители и живой бармен, с которым можно было перекинуться парой слов. Сегодня у него здесь была назначена уже ставшая традиционной встреча с новыми друзьями. Он прошёл к одному из больших столов, и, приоткрыв занавеску, посмотрел на ждавших его людей.

— О, Ваня! Что-то ты припозднился сегодня, — пожимая ему руку сказал Егор.

— Я только с совета, — ответил он, протягивая руку третьему человеку.

— Понимаю. Мы с Павлом Васильевичем тоже через это прошли.

— Да, Егор говорит правду, — подтвердил его слова мужчина лет тридцати с гладко выбритой головой, — Он, я, да и почти все молодые трутни, опьянённые амбициями, рвутся в совет города и отработывают там положенный год. Многие из нас носили чёрную маску и видели стены того особняка. Но сегодня я, как начальник полиции, хотел бы послушать про то, как ты мастерски вышел на тех террористов. Это было твоё первое задание в качестве следователя, и ты справился с ним просто блестяще.

— Мне кажется, — ответил Ваня, — я не сделал ничего экстраординарного. Если бы такой заговор затеяли трутни, то тут бы уже пришлось изрядно попотеть, а простые Жертвенники же вряд ли стали бы заморачиваться над конспирацией или замечать за собой хвосты, а просто бы спонтанно собирались в самом людном месте их района. Таким местом был бар «Красный Трепет». Собственно вот: час у меня ушёл, чтобы сложить два и два, а затем на протяжении трёх дней я ходил туда при поддержке оперативной группы, пытаюсь добыть доказательства. Если купить заядлому алкоголику выпивку, то ты тут же станешь для него лучшим другом, а его язык мигом развяжется, но человек, связанный с террористами напрямую попался мне лишь на третий день. Собственно от него я получил последние кусочки пазла, а затем за свою работу взяли оперативники.

— Говорят там погибли невинные люди... — осторожно заметил начальник полиции.

— Да, погибли, но вы же сами были в совете города и, наверное, до сих пор помните

первое правило его кредо: жизнь города важнее жизни одного человека. Тем более эти отбросы — это всего лишь социальное дно, добровольно выкинувшее свою жизнь на помойку.

— Ладно, работа выполнена безупречно, а значит все средства были оправданы, — сказал Павел Васильевич.

В разговоре наступила недолгая пауза, во время которой Егор внимательно рассматривал Ваню. Немного отпив из своего стакана с коктейлем, он положил руку ему на плечо и сказал:

— Знаешь, Вань, я вот смотрю на тебя, и с момента вступления в совет в тебе что-то изменилось: ты и так много не болтал, но после этого стал уж совсем замкнутым и мрачным, перекрасил волосы в чёрный, а на нас ты смотришь так, будто тебя что-то тревожит. Я помню последнее правило кредо Масок: всё должно оставаться в особняке, но нам ты можешь довериться. Мы искренне переживаем за твоё состояние, и не выдадим того, что ты «нечаянно» сболтнул нам лишнего.

Ваня посмотрел на начальника полиции, и тот утвердительно кивнул и добавил:

— По началу, когда Егор предложил твою кандидатуру в следователи, я сомневался, но все мои сомнения развеялись, когда я увидел тебя в деле. Таких дерзких и уверенных людей давненько не было в наших рядах. Ты — ценный сотрудник и мне важно твоё внутреннее состояние.

Ваня закрыл глаза и помассировал виски. В его голове всплыл один образ, после которого он поднял голову и сказал:

— Хорошо, я расскажу вам, но не всё. Поймите, у этой истории есть важная лично для меня часть, которая должна навсегда остаться в моём сердце... Но ничего важного я утаивать не буду, обещаю. В общем, сразу после того, как я вступил в совет в городе начала твориться чертовщина: в интернете запустили проект «Новый Рой», но про это вы и так в курсе. Однако случилось кое-что ещё: одного из членов совета, Седьмую маску, в этот же вечер убили Жертвенники. Причём это было не случайное убийство.

— Ты случайно не про тот случай двухнедельной давности, — перебил его Павел Валерьевич, — когда пятеро пьяных Жертвенников ворвались в первый вагон и жестоко убили девушку примерно твоих лет?

— Да, именно про него. Эта девушка и была маской номер Семь.

— С этими новыми деталями дело принимает интересный оборот... Ой, извини, я тебя перебил. Продолжай.

— Так вот, совет на следующем же заседании связал все эти странности со мной, ведь они начались как раз после моего вступления, но мне удалось оправдаться. Я сказал, и, думаю, господин начальник полиции поддержит мой вывод о том, что уж слишком красиво всё складывается. Будто меня нарочно хотят выставить крайним.

— Да, сходится и правда хорошо. В таких случаях я обычно тщательно перепроверяю всё ещё раз.

— Будьте уверены, я тут не причём.

— У нас нет сомнений на этот счёт, — сказал Егор, — ты человек амбициозный, но мутить воду и поднимать низшие массы общества против трутней не в твоём духе.

— Рад, что вы доверяете мне, — Ваня сделал паузу и поправил галстук, — в общем, мне удалось продвинуть в совет идею, что за всем этим стоит одна из Масок, которая специально хочет подставить меня, но я по-прежнему остаюсь главным подозреваемым. С каждым

собранием дела становятся всё хуже и хуже. Сначала против меня свои руки подняли двое, сегодня уже трое, а через пару недель их поднимет большинство и тогда... я не знаю, что тогда будет. Найти настоящего предателя в таких условиях трудно... гораздо сложнее, чем вычислить группировку террористов-пьяниц.

— Мда, теперь ясно почему ты ходил с таким видом, — начальник полиции задумчиво запрокинул голову и посмотрел на потолок, — члены совета начинают идти по пути наименьшего сопротивления. Один за другим они постепенно убеждают себя в том, что твои слова — лишь прикрытие, и всё это одна большая многоходовочка. Узнай они тебя получше, как узнали мы, то все их сомнения мигом бы развеялись, но суть совета в том, что все его члены должны оставаться анонимными и не испытывать друг к другу никаких чувств. Для тебя я вижу только один выход из сложившейся ситуации: нужно как можно скорее поймать настоящего злодея.

— Да... — Ваня с болью в глазах посмотрел на своего собеседника, — но как это сделать, когда я не знаю их взглядов, мотивов и даже имён! Чёрная маска скрывает всё!

— Мы понимаем... — сказал Егор, опуская глаза, — но помни о своих друзьях. Ваня, мы на твоей стороне. Павел Валерьевич — начальник полиции, а меня недавно повысили в звании, и теперь я маршал и глава всего западного участка Стены. Будь уверен, армия и полиция готовы оказать тебе любую поддержку.

— Спасибо. Буду сообщать вам новости по мере их поступления.

У Егора зазвонил телефон.

— Со службы звонят. Опять Небесная Кара? — сказал он глядя на номер, — Вань, ты ничего не видел, когда заходил сюда? Хотя, мы уже долго болтаем, так что вряд ли, — он ответил на звонок, — адъютант? Я слушаю. Кара? Ага, я так и понял. Что?! S класса?!

Спецборт мне, быстро! Уже выслала? Молодец, скоро буду.

Он положил трубку и вскочил с места.

— Нам стоит волноваться? — спросил Ваня с испуганным взглядом.

— Идите по домам и ни в коем случае не выходите на улицу. Конечно, за купол и стену волноваться не стоит — их построили еще при Старом Мире и пробить их будет сложновато даже для S класса, но сегодня погибнет много... очень много храбрых солдат.

Не попрощавшись, он с мрачным видом вышел из клуба. Вскоре Ваня тоже вызвал такси и улетел к себе домой. Казалось, после такой ужасной новости он должен был ужасно переживать за Петю, Васю и Риту, но в его голове крутилось лишь одно лицо...

Зайдя быстрым шагом в свою гостиную, он скинул пиджак на пол и прямо так: в рубашке, брюках и галстук завалился на диван.

— Добрый вечер, Иван, — сказала Алёна, — хотите что-нибудь посмотреть?

— Заткнись и включи «Врата Штейна», — спокойным голосом ответил ей он.

— Запускаю «Врата Штейна» там, где вы остановились. Первый сезон тринадцатая серия.

Мозка Кирию смотрела на него с экрана, вытянув руку с пистолетом, но Ваня не глядел на неё в ответ — он зарылся лицом в подушку и вскоре она насквозь пропиталась его слезами.

Глава 3 Первое правило

Отряд Зета твёрдым и уверенным шагом шёл в комнату собраний. Петя и Белов, без того издевательски-дружеского тона с которым они обычно разговаривали друг с другом, обсуждали детали предстоящей миссии:

— Прапор сказал, что там S класс, а до этого мы сталкивались с Морфами не выше класса В. Какой-то резкий переход получается...

— Да... ты прав. Хотя, это первый S класс за очень много лет, и в прошлый раз всё кончилось... не очень хорошо.

Отряд Зета зашёл в комнату собраний и построился в одну шеренгу. Там их уже ждал отряд Эпсилон и командование.

— Вольно, — сказал Майор, — сейчас не до субординации, так что если возникнут какие-то вопросы обращайтесь ко мне не как к офицеру, а как к простому рабочему. В общем, мы в заднице. Через два часа к стене подойдёт один Морф класса S в сопровождение целой стаи жуков всех остальных типов. В операции будут задействованы все силы западного участка стены, а также скоро прибудет подкрепление с других участков и гвардия.

— Гвардия?! — удивился Белов.

— Да, она состоит из опытных отрядов, прошедших обязательную службу и оставшихся в армии. В общей сложности в пустыню сегодня выйдет около сотни скорпов.

— Сотня?! — в шоке воскликнули все.

— Да. Вашей основной задачей будет отвлекать Морфов на себя и держать их в зоне максимального артиллерийского поражения.

— А что будет, если они вдруг прорвутся?

— Если Жуки подберутся к стене слишком близко, то они выйдут из зоны поражения батарей и снайперской артиллерии, и тогда с ними придётся разбираться вам и малому калибру. Обычно этого хватает, но тут у нас, впервые за сотни лет, морф S класса, так что если и вы потерпите неудачу... то начальству придётся активировать импульс Купола. Он точно убьёт всех Морфов, но вместе с ними погибнет каждый, кто на момент активации окажется в пустыне, а отдача уйдет в Стену и пережить её смогут... Далеко не все... Вам понятны сегодняшние ставки?

— Да, — твёрдо сказал Белов, — наша задача — быть приманкой и не подпустить Морфа S класса к стене.

— К сожалению, ты прав. Мы не знаем его точного направления атаки, поэтому решили распределить наши силы по всему фронту, а подкрепления и гвардию оставить в резерве. Как только картина будет более-менее ясной, они усилят нужный участок фронта. Задача ваших отрядов — держать позиции от третьего до второго шлюза.

— Ясно, — сказал Самсонов, — начальство в курсе, что отряд Зета не в полном составе? В случае чего мы можем рассчитывать на подкрепление?

— Вот тут я сказать не могу — не мне это решать.

— А кому?

— Командовать операцией будет сам маршал Западного участка.

— Этот трутень? — в голосе Самсонова испарилась последняя надежда, а в его глазах читалось разочарование, — вас понял.

— И да, не лишним будет напомнить вам про наши недавние учения по спасению подбитых экипажей. В задней части каждого Скорпа есть трехместный пассажирский отсек, а вы можете ненадолго покинуть машину, чтобы помочь раненым погрузиться на борт. Благодаря баллонам с жидким азотом и кислородом, Скорп может пять раз разгерметизироваться и снова поднять давление до одной атмосферы. В общем, держите это в голове и в случае чего помогайте друг другу. Ну а теперь, прапорщик, сопроводите отряды Зета и Эпсилон до ангара. Займите свои места в Скорпах и ждите дальнейших указаний. Полевым командиром вашей группы назначается СтарПил Самсонов.

Егор с задумчивым видом ходил из угла в угол своего наблюдательного пункта с видом на пустыню и смотрел на освещенный мощными прожекторами горизонт. Через пару минут там покажется грозный враг, и ему одновременно и хотелось, и не хотелось встретиться с ним лицом к лицу. Впервые за долгое время на нем была военная форма: светло-голубой китель, украшенный серебряными цепями и нашивками, и брюки того же цвета с серебряными стрелками. На его высоком воротнике красовался маршальский знак отличия: золотой силуэт стены. Его подчинённые: адъютант и два гвардейца прижались к стене и старались не мешать ходу мыслей маршала.

В одном из двух кресел сидел мужчина лет сорока в такой же форме, как у Егора, но над силуэтом стены на его воротнике блестела маленькая серебряная звездочка. Было видно, что этот человек сильно нервничает: он время от времени отпивал немного воды из хрустального стакана, а его нога то и дело выстукивала непонятный ритм.

— Пора, — сказал он, смотря на часы — жизни сотен тысяч военных в ваших руках. Даю разрешение на использование Импульса, если S класс начнёт прорываться к стене. Маршал, скажите, вы были среди Масок?

— Да.

— Тогда держите в голове первое правило кредо. Командование в ваших руках.

— Так точно, верховный главнокомандующий. Штаб, — сказал Егор «командным» тоном, — расчётное время до визуального контакта?

— Пять минут тридцать две секунды, — раздалось из динамиков.

— Расчётное время до входа в зону максимального артиллерийского поражения?

— Первая волна войдёт туда через восемь минут, вторая через одиннадцать, а основная масса через пятнадцать.

— Перевести все батареи, снайперскую артиллерию и малый калибр в состояние полной боевой готовности. Привести системы Импульса в состояние первой готовности.

— Есть!

— Все группы Скорпов западного участка стены — на позицию. Группам поддержки и гвардии — после выдвижения передового отряда занять места в шлюзах. Ждём визуального контакта и дальнейших указаний. И, надеюсь, все пройдет без семнадцатых дивизий.

— Что, салаги, страшно? — сказал по внутренней связи их группы Самсонов, — небось ноги сами по себе трясутся?

— Ни капельки, — с уверенностью ответил Белов.

— О, а ты, вижу либо самый храбрый человек на свете, либо законченный врун. Я сам боюсь, как бы не обделаться, увидев это чудище.

— Ну, думаю не всё так плохо.

— Есть визуальный контакт! — сказал кто-то по общей линии.

Петя, и другие командиры тут же начали приближать картинку в сторону противника на своем экране.

— Что за...

За стайей бежавших впереди морфов класса D медленно шагало гигантское чудище. Основную массу и высоту ему придавали четыре ноги, покрытые густой черной шерстью — каждая из них по толщине и высоте напоминала секвойю, а итоговый рост монстра превышал сотню метров. На его ногах крепился слегка выпуклый панцирь, переливавшийся в свете прожекторов ярко-синим цветом, а два больших, будто стеклянных глаза уставились прямо на Стену.

— И как прикажете... — Петя, осёкся, не в силах противостоять этому ужасному зрелищу, но все и так поняли, что он хотел сказать.

— Белов, это ведь не первый Морф S класса? — спросил Самсонов, — ты знаешь историю, просвети, как одолели других?

— За всю новейшую хронологию таких Морфов, не считая этого, было пятеро. Того, что пришёл пару сотен лет назад удалось убить лишь импульсом... В тот день погибло больше ста тысяч военных, а от отдачи город парализовало на целые сутки: отказала электроника, вырубился свет, и те, чьи жизни зависели от неё, умерли. Трех других тоже удалось убить лишь импульсом, и только у одного удалось найти слабое место.

— Значит... надежда есть?

— Каждый морф класса S уникален по своему строению и способностям, так что...

— Ясно, — подытожил Петя, — значит мы должны держать его на безопасном расстоянии, пока штаб подбирает к нему ключ.

— Одна минута до входа первой волны в зону максимального поражения.

— Передовым группам приготовиться, — приказал Маршал, — Держите позиции, и уничтожьте всех Морфов, которые выживут после арт. обстрела.

— Тридцать секунд.

Егор сделал глубокий вздох, и прочёл наизусть:

«Раскрыв глаза, на небо с надеждой я гляжу:

Серебряные точки повсюду нахожу.

То тут, то там сверкают, пронзая чёрну тьму

И город защищают, даруя свет ему.

Построившись в созвездия, несут они дозор.

И нас благословляют, давая нам свой взор.

Мы, словно эти точки среди бескрайней тьмы,

Сверкаем, защищаем, даём надежду мы.

Но вот наступит утро, тьмы пелена спадет.

Лиловый луч рассвета победу принесет.

Точки исчезнут с неба, чтобы вернуться вновь,

А город одинокий укроет их любовь.»

— Огонь!

Петя уже мог видеть силуэты бежавших на них Морфов без всякого приближения, и когда они были буквально в полукилометре от его Скорпа на них обрушился огненный ливень всех артиллерийских батарей западного участка Стены.

— Огонь!

Жуков накрыла вторая волна, но из-за поднявшегося в воздух песка он не смог увидеть последствия удара.

— Доложить о видимости.

— Сорок процентов. Скорость роста: два процента в минуту.

— Отставить огонь, нельзя опускать видимость ниже пятидесяти. Подготовить батареи ко второй волне. Скорпы разберутся с оставшимися. Пилоты, встречайте врага.

Из-за клубов пыли началось какое-то движение и через мгновение из них выскочила небольшая стая Морфов.

— Есть визуальный контакт! — крикнул Петя.

— Подтверждаю, — ответил ему Самсонов, — Отряды Эпсилон и Зета, ждём, пока расстояние между нами и стаей сократится до сотни метров, а затем открываем огонь из пулеметов. Стрелки, приготовиться.

— Петя, выведи мне на правый монитор панораму, — сказала Рита.

— Окей.

За месяц службы она стала довольно неплохим стрелком: ей удалось за пару секунд провести в голове нужные расчеты и задать Скорпу правильный приоритет целей.

— К стрельбе готова, жду команды.

— Сто двадцать, — вслух начал отсчитывать Самсонов, — сто десять, сто! Шмаляй!

Пять Скорпов открыли плотный пулеметный огонь из клешней. Панцири Морфов один за другим лопались под градом разрывных пуль и заливали песок ярко-зелёной жижой.

— Отставить! — спустя пятнадцать секунд активной стрельбы приказал Самсонов, — Зета-красный, добей оставшихся точечным ударом.

Из хвоста машины Белова вылетели семь ракет, которые поразили выживших Морфов.

— Красавчик! — не громко шепнул Петя, но Рита и Вася всё же услышали его радостный возглас. Они ничего не сказали своему и лишь тихонько улыбнулись.

— Это Эпсилон-синий, к нам приближается ещё одна группа морфов класса D...

— Время до входа второй волны в зону максимального поражения? — спросил Егор.

— Полторы минуты.

— Текущая видимость?

— Шестьдесят процентов. Скорость её роста увеличивается и к моменту контакта она составит семьдесят пять.

— Действуем по той же схеме: два залпа, а затем Скорпы добивают оставшихся. К моменту прихода основной группы видимость должна составлять не менее 80 %. Уже удалось определить точное направление удара S класса?

— Да. Он направляется в зону между вторым и первым шлюзом.

— Приказываю отрядам поддержки и гвардии выдвигаться на позиции. Усилились зону между нулевым и третьем шлюзами. Уже удалось выяснить какие-либо особенности этого морфа?

— Да. Он настолько массивен, что каждый его шаг создает вокруг себя слабые черные пески. Их точный радиус пока определить не удалось, но по предварительным данным он составляет не менее 20 метров.

— Внимание всем пилотам, — сказал маршал, — приготовиться, надвигается вторая волна из Морфов классов D, C и B Огонь артиллерии через десять секунд.

— Уже?! — сказал Самсонов, пока его Скорп добивал клешней последнего Морфа из первой волны, — Быстро, построиться в шахматном порядке! Эпсилон — впереди, Зета —

позади. Будьте осторожны и внимательно следите за воздухом.

— Огонь!

Не до конца осевшая пыль вновь поднялась в воздух после двух залпов.

— Напоминаю: класс В может атаковать с воздуха. Командиры, не теряйте бдительность.

— Это Зета-красный, вижу движение в пыли.

— Внимание, отряды Зета и Эпсилон, — сказал Майор, — приборы засекли подозрительную активность в вашем секторе. Похоже Морфы класса С готовятся совершить рывок в вашу сторону.

— Открыть пулеметный огонь и не спускать глаз с неба! — приказал Самсонов.

Из пылевого облака, расправив тонкие прозрачные крылья и паря в метре над землёй, на них пулей бросились морфы класса С. С помощью мощных задних лап они могли отталкиваться от песка с чудовищной силой, а небольшие крылья и аэродинамический панцирь позволяли им преодолевать огромные расстояния за один прыжок. Однако Самсонов вовремя отдал приказ открыть огонь, и мчавшуюся прямо на них группу жуков на полпути сбил плотный огонь.

— Внимание, воздух! — крикнул Майор.

Сверху, на корпус трёх Скорпов, стоявших в передней линии, приземлилось по три Морфа класса В. Внешне они очень сильно напоминали блох, но были в сотни раз больше оных, и обладали большими крыльями, которые позволили планировать после высокого прыжка в поисках подходящей жертвы. Жуки начали вгрызаться в обшивку, пытаясь вырвать защитные пластины и добраться до экипажа.

— Отряд Зета, снимите их!

— Блин, какой паршивый ракурс... — выругалась Рита, — Петя, нужно изображение всех трех машин, чтоб хорошо было видно их верхнюю часть!

— Момент. Уже на твоём экране. Чёрт, кажется ещё одна группа десантируется на нас. Вася, отходи назад! Белов! — сказал он уже по радиосвязи, — Воздух.

Скорпы Отряда Зета отпрыгнули назад, и через секунду туда, где они только что стояли, приземлились еще по три Морфа класса В.

— Открываю огонь! — крикнула Рита.

— Поддерживаю, — сказал стрелок Зета-красный.

Пулемётная очередь из двух машин в одно мгновение уничтожила как только что приземлившихся Морфов, так и тех, что атаковали отряд Эпсилон.

— Молодцы, вы быстро...

Их командир не успел договорить. В тот короткий миг, во время которого группа потеряла бдительность, из пыли на них выскочила ещё одна стая С класса. За ними бежал класс D, а радары майора засекли активность в воздухе.

— Да чтоб вас, — выругался Самсонов, после внезапного толчка от столкновения с Морфами, — схватились за клешни! Салаги, помогайте!

Но неприятель уже успел прорваться и к отряду Зета. Пока они пытались отбиться от класса С, с воздуха на них напала еще одна группа летающих жуков. Положение начало становиться отчаянным, но тут к ним пришла внезапная помощь: шесть бело-синих Скорпов, появившихся со стороны стены, открыли огонь по Морфам.

— Третья гвардейская группа прибыла для укрепления вашей позиции, — сказал голос по их внутреннему каналу связи.

— Вы вовремя, спасибо.

— Всем отрядам, внимание, — сказал Егор, — приближается основная волна, состоящая из морфов всех классов. Главная цель: Морф класса S. Зона радиусом пятьдесят метров вокруг него опасна, поэтому приближаться к нему запрещено.

— Внимание на северо-восток! — сказал Белов.

Стометровое чудище подошло к ним на довольно близкое расстояние. Командиры смогли во всех деталях рассмотреть его колоссальные и ужасающие шаги: поднимаясь вверх, каждая нога взметала за собой целую тучу пыли, а опускаясь, зарывалась метров на десять в песок из-за своей огромной массы.

— Эта хрень должна оставлять после себя громадные следы... — задумчиво сказал Белов.

— Ты серьёзно думаешь, что это сейчас важно, — сказал ему Петя.

— Приготовиться! — скомандовал Егор, — батареи, ваша цель — фронт атаки Морфов, Снайперская артиллерия, атакуйте класс S.

— Основная волна в зоне максимального поражения!

— Огонь! Не прекращать его, пока не получите соответствующую команду!

Ночь снова превратилась в день после залпа батарей, а на стометровое чудище обрушилась вся мощь снайперской артиллерии.

— Серьезных повреждений не зафиксировано!

— Чёрт! — Егор впервые за всю операцию показал свои эмоции, — гвардия, отвлеките его на себя и попробуйте развернуть его на девяносто градусов. Всем остальным — сдерживать натиск Морфов. Поддержки снайперской артиллерии не будет, так что рассчитывайте лишь на свои силы.

Гвардейские Скорпы, прибывшие на помощь группе Самсонова, повернули на северо-восток и направились в сторону главного противника.

— Спасибо вам за помощь.

— Бывайте.

Во вспышке взрыва Петя заметил, как под скорпом Самсонова начал сам собой шевелиться песок.

— СтарПил! — это было всё, что он успел выкрикнуть.

Из песка резко выпрыгнул Морф класса A, запустив Скорп Самсонова высоко в воздух. После класса S, это был самый опасный из жуков — размерами он был гораздо больше, чем представители других классов, мог закапываться на небольшую глубину в песок, свободно перемещаться в его толще и наносить внезапные и мощные удары из-под земли. Автоматика не могла отследить эти перемещения, поэтому заметить его можно было лишь перед самым прыжком, когда песок начинал сам собой ходить ходуном.

Скорп подлетел в воздух на пару метров, сделал кульбит в воздухе и приземлился на бок. Морф же снова нырнул в песок, готовясь совершить следующую атаку. Люк на голове подбитого скорпа открылся и оттуда в полном составе вылез его экипаж.

— Мы подберем их! — отчаянным голосом крикнул в Петя, — прикройте нас. Вася, вперед!

Ни у кого не нашлось смелости ему возразить. Зета-синий за пару секунд подбежал к разбитой машине, а все остальные окружили его, защищая от Морфов.

— Давление выровнено, спасательный отсек открыт! — Петя развернул кресло и посмотрел на заднюю часть своей машины.

У основания хвоста открылся небольшой люк, и подбитый экипаж, дрожа от ночного холода, со всех ног бросился к нему.

— Петь, — сказал ему Вася, смотря на одну из своих бортовых камер, — песок шевелится.

— Подожди, на борту только Самсонов.

— Я то могу подождать, а вот Морф нет... Чёрт!

Песок заходил сильнее, и Вася, не желая рисковать, резко отскочил в сторону. Навигатор и пилот, находившиеся в это время на спине их Скорпа, потеряли равновесие от резкого толчка и свалились вниз. Через секунду они в одно мгновение были разорваны Морфом, который совершил свою атаку. Вася хоть и среагировал вовремя, но от удара ему уйти не удалось: жук попал по его правой клешне и с корнем вырвал её.

— Огонь по классу А! — приказал Белов.

Град пуль изрешетил Морфа и убил его до того, как он достиг песка.

— Мы потеряли клешню! — крикнула Рита.

— В спасательном отсеке я один, — сказал Самсонов, — и, в дополнение ко всему, у меня рана на левой руке. Оказываю себе первую помощь.

— Чёрт! — Петя бил кулаком по экрану, — Ненавижу вас, грёбаные Морфы! Ненавижу тебя, дурацкая пустыня! Чтоб вы все испарились! Сейчас я вам покажу!

— Зета-синий, — строго сказал ему Майор, — вы не можете продолжать бой без клешни. К тому же у вас на борту раненый, так что возвращайтесь на базу.

— Чёрта с два! — крикнул Петя.

— Петя... — сказал ему Вася, — будь хладнокровным и не теряй самообладания.

— Да, Вася прав, — вторила ему Рита, — нам надо вернуться. Это лучшее, что мы можем сейчас сделать.

— Ах... Белов! Только попробуй здесь сдохнуть!

— Ха-ха, как ты разговариваешь со своим командиром? Не бойся, пупсик, как вернусь, то ещё раз надеру тебе задницу за дерзость. А сейчас бегом в шлюз!

— Вас понял, командир. Вася, курс на метку. СтарПил Самсонов, как состояние?

— Рана не серьезная — ударился, когда приземлился. Кровь удалось остановить, но нужны швы.

— Вас понял. Майор, мы почти у шлюза, готовьте медиков.

— Док станция, в связи с полученными повреждениями и наличием раненого на борту запрашиваю возвращение Зета-синего на базу.

— Это Док станция, разрешение получено, запускаю «Протокол возвращения». Мед. персонал уже ожидает в ангаре.

Ребята с грустью смотрели на сверкающее взрывами поле боя, пока тяжёлые ворота шлюза не отрезали их от мира за стеной.

Тем временем, гвардейцам с помощью специальных дымовых ракет удалось отвлечь на себя внимание S класса, но развернули они его лишь на половину от нужного положения. Их силы таяли с каждым шагом гиганта и всё больше и больше Скорпов было заживо разорвано Морфами.

— Мы стремительно теряем машины, — доложили маршалу, — больше половины гвардейских экипажей выведена из строя.

— Проклятье! — тихо выругался Егор, — к чёрту других жуков, с ними справятся батареи. Бросить все силы на S класс! Мы должны развернуть его любой ценой!

— Всем экипажам! Курс на S класс!

— Слушайте, а Зета-синего уже нет во внутренней связи? — спросил Белов.

— Нет, — ответил Майор, — в данный момент они уже покинули машину.

— Отлично. Есть у меня одна идея, но Иванову она точно не понравится... У любого Морфа есть слабое место, а у этого чудища уже проверили панцирь, голову, глаза и ноги, а значит остаётся только одно — брюшко. Мы хотим проскочить между его ногами, когда эту мерзость развернут и оглушат бортовым залпом.

— Исключено. Морф создает под собой чёрные пески, и вас заживо похоронит.

— Ну и что? Эти пески слабые, так что мы успеем рассмотреть его снизу и отправить вам данные. Если благодаря этому мы победим, то такой исход нас вполне устраивает.

— Ох уж этот юношеский максимализм... Вы ведь в любом случае бросьтесь ему под ноги?

— Да.

— Делайте как знаете... но подумайте о ваших матерях...

— Для них и всего города мы навсегда останемся героями.

Остатки отрядов Эпсилон и Зета вплотную подошли к границам безопасной зоны, окружавшей гиганта. Ценой невероятных жертв, его почти удалось развернуть боком к артиллерийским батареям.

— Готовьте залп из ВСЕХ орудий по S классу, — скомандовал Егор, — и... пли!

Огненный шар размером с туловище Морфа взорвался на его панцире. Чудовище покачнулось и издало пронзительный цокот.

— Пора, — сказал Белов, — вперед!

Зета-красный пересек границу безопасности, и одним длинным прыжком проскочил между огромными волосатыми лапами.

— Попался, — радостно сказал командир машины, рассматривая небольшой просвет в панцире, сквозь который было видно, как бьётся сердце монстра.

Пока его Скорп медленно погружался в песок ему удалось сообщить майору следующее:

— Я выслал вам фото. В нижней части панциря есть небольшое слабое место — хитин там намного тоньше а прямо за ним бьётся сердце. Пары мелкокалиберных управляемых ракет должно хватить.

Песок медленно поглотил Зета-красного и связь с ним прервалась. Взяв себя в руки, Майор сказал по общей связи:

— Говорит Майор Козлов. Благодаря героической жертве Зета-красного мне удалось узнать, что у S класса есть небольшое слабое место в нижней части панциря. Чтобы победить этого монстра необходимо запустить несколько управляемых ракет прямо в его сердце. Передаю фотоподтверждение.

— Что? — сказал Петя.

Самсонову только что в оперативном темпе наложили швы и ребята провожали его в их спальню. Во время военных операций по всей стене велась трансляция радиопереговоров, чтобы каждый солдат мог слышать свой приказ. Осознав страшные слова майора все четверо остановились.

— Как это — героической жертве? — тихо прошептал Петя, — то есть он...

Через секунду коридор сотрясся от его отчаянного крика...

Залп из всех орудий не только не причинил Морфу никакого вреда, а лишь сильнее разозлил его. Пока майор докладывал об обнаруженной слабости, S класс ловко развернулся

в сторону стены и со всё возрастающей скоростью понесся прямо на неё. Егор до крови прикусил нижнюю губу и искал лучшее решение для этой ситуации.

— Морф вышел из зоны досягаемости снайперской артиллерии! Расстояние до Стены: двести метров. Прикажите запустить управляемые ракеты в его слабое место?

Егор молчал. Видя это, верховный главнокомандующий сказал лишь два слова:

— Первое правило.

— Сто метров!

— Вы правы, — наконец сказал маршал, — это слишком рискованно. Запустить Импульс!

— Есть!

Купол, ровно как и стену, построили ещё во времена Старого Мира. У него было две основные задачи: защищать город от нестабильного внешнего мира, оставаясь при этом полностью невидимым изнутри; и служить последним рубежом обороны. После команды маршала, он за одно мгновение стал сначала жёлтым, затем раскалился до бела и испустил во внешний мир мощную волну чистой энергии.

Егора свалила с ног резкая головная боль. За одно мгновение мир вокруг потемнел, глаза сами собой закрылись, и он потерял сознание.

— Вроде дышит. Салага! Салага очнись!

Петя с трудом открыл глаза. Увидев это, Самсонов, Вася и Рита облегченно выдохнули.

— Что произошло? В голове каша... — простонал Петя.

— Эти трусы трутни запустили импульс, вот что произошло... — Самсонов со злостью сплюнул на пол, — нам с вами очень сильно повезло и мы все остались живы, а вот остальные пилоты отрядов Эпсилон и Зета... — он осёкся, а на его глазах блеснули слезы, — Грёбанные трутни! Если бы в них осталась хоть капля человечности, то они ни за что не поступили бы так! Мои друзья могли выжить, но из-за этой трусости они мертвы! Понимаете, все они мертвы! Я вам ещё покажу, лентяи трусливые, — он посмотрел на ребят, — надеюсь у вас не осталось сомнений в том, КТО является истинным врагом этого города? Трутни должны исчезнуть раз и навсегда!

Ребята утвердительно кивнули, вспоминая своих погибших боевых товарищей...

Глава 4 Вдребезги

События этой главы происходят за две недели до активации Импульса.

Ваня широкими шагами и с лёгкой улыбкой на лице шёл по коридорам Стены в компании двух гвардейцев. Он уже почти выучил наизусть путь к той её части, где жили его друзья, но ходить без сопровождения ему не позволял Егор. Буквально на днях в армии произошла очередная должностная рокировка, в результате которой его новый друг стал маршалом — это была последняя ступень военной карьеры, выше которой был только верховный главнокомандующий всех сил обороны.

Его привели в комнату отдыха, и Ваня окинул её взглядом. Сегодня у третьей группы был выходной, поэтому большая часть пилотов проводила там свое свободное время, разбившись на маленькие группки. Рита и близняшки сидели в дальнем углу и о чём то говорили, время от времени переходя на смех; Вася давал урок гитары Самсонову и объяснял ему как правильно ставится очередной аккорд; Петя, яростно жестикулируя, о чём то спорил с Беловым, а тот стоял, прижавшись к стене, с невозмутимым видом, лишь изредка поправляя очки. Увидев Ваню и гвардейцев, все разговоры тут же затихли, а пилоты вскочили со своих мест и отдали честь. В ответ Ваня лишь слегка улыбнулся и сказал:

— Ха, обожаю когда вы так делаете. Я бы хотел поговорить с моими друзьями. Пойдемте в комнату собраний.

— ... может я и мелкий, — уходя, шепнул Петя Белову, — но друзей среди трутней у тебя точно нет!

— Ой, удивил. Не забудь попросить дядю-трутня поменять тебе подгузник.

— Чё ты сказал! Ух, как вернусь, я тебе такую трепку задам!

Гвардейцы сопроводили ребят до комнаты собраний и остались охранять вход снаружи. Внутри не было никаких стульев или даже простых табуреток, поэтому троица села прямо на холодный пол, а Ваня прислонился спиной к стене и скрестил руки на груди.

— Ну как вы? — спросил он.

— Прошло уже около трёх недель, и за это время мы почти привыкли к новой жизни, — сказал ему Петя, под одобрительный кивок остальных.

— Как сослуживцы?

— Хорошие ребята. Поначалу смотрели на нас, как на мелюзгу, да и у них было полное право на это — косячили мы жёстко. Но теперь, когда мы подтянули свои навыки на симуляторе и поближе познакомились друг с другом, нас наконец-то начали воспринимать как на настоящих пилотов.

— Ясно... Не страшно там, за стеной?

— Поначалу было немного не по себе, а сейчас сердце колотится только во время боевых задач. Ну да что мы всё про нас, как там жизнь среди элиты? Вижу ты решил поменять имидж, костюмчик взял, тебе идёт, кстати.

— Спасибо, — сказал Ваня, поправляя черный галстук, — жизнь, как и у вас, постепенно налаживается. Я не могу сказать вам всего, но, по секрету, — он огляделся, хотя вокруг никого не могло быть даже в теории и шепнул, — мне удалось попасть «на самый верх»! Собственно этот костюм — тамошний дресс код, но он мне так понравился, что я решил носить его постоянно. А ещё у меня появилось тату, — он показал им запястье правой

руки с кодом, — постоянно прикладывать телефон очень неудобно.

— У нас тоже такие есть, но только временные. А что значит, «На самый верх»? То есть ты хочешь сказать что...

— Там действует ряд правил, согласно которым я не могу раскрывать вам, рабочим, подробности, но сегодня — моё первое... назовем это собранием, так что пожелайте мне удачи.

— Будем держать за тебя кулачки.

— Ладно, был рад повидаться. Как-нибудь через недельку зайду к вам ещё разок. Удачи вам, в ваших Скорпах.

— И тебе, «на самом верху».

Через два часа после этого разговора, отряды Зета и Эпсилон выстроились в комнате собраний. Вдоль строя туда-сюда ходил теперь уже майор Козлов, поглаживая свои усы.

— Значит так, — наконец сказал он, — я понимаю, у вас сегодня выходной, но у второй группы возникли непредвиденные сложности, и они попросили нас о небольшом одолжении: нужно осмотреть территорию между вторым и третьим шлюзами и отметить трупы Морфов, которые остались после позавчерашней атаки. Дело на полчаса максимум.

— Так пусть салаги им и займутся, товарищ майор — сказал Самсонов.

— Ты что, забыл устав? Недавно сформированные отряды в течении первого месяца их службы запрещается отпускать в пустыню без сопровождения более опытного отряда.

— Ну тогда пусть отряд Эпсилон идёт без нас, товарищ майор, — сказал Белов, — наверняка мы будем лишь обузой и только замедлим ход операции.

— Ох... вам лишь бы откосить от работы. Повторяю, нужно лишь пройти широкой цепью от пункта А в пункт Б, автоматика всё сделает сама, так что... отставить разговоры! Участвует вся третья группа. Полевым командиром назначается Самсонов. Прапорщик, сопроводите их до машин.

Шесть Скорпов со средней скоростью двигались вдоль стены на расстояние примерно ста метров друг от друга.

— Обожаю тратить свой единственный свободный день на неделе на всякую чепуху... — ворчал по внутренней связи Самсонов, — то тут попросят, то там, а потом смотришь, и время уже близится к отбою.

— Хватит ворчать как старый дед, — сказал один из его сослуживцев, — хотя... теперь я понял, почему со второго этажа на меня ночью постоянно сыпется песок.

— Эпсилон-зелёный, сосредоточьтесь на задании, — пригрозил Самсонов, — а после его завершения пройдите ко мне для воспитательной беседы.

— Ой, как страшно!

— Эпсилон-зелёный, — вмешался Белов, — на вашем месте я был бы с ним поосторожнее. Если он разозлится, то непременно ударит вас по голове своим костылем.

— Так, а с каких это пор салаги стали такими смелыми? Надо бы и вам устроить коллективную взбучку.

— Соберете нас в кружок и будете рассказывать поучительные истории из вашей молодости? — усмехнулся Петя.

По радиоэфиру прокатилась волна смеха, которую отчаянно пытался перекричать Самсонов:

— Да что вы себе позволяете?! Мне девятнадцать лет, какой я вам ещё дед? А ещё, если вы не забыли, я ваш командир!

— Да-да, дедуля, командир... командир... — сказал кто-то, — а теперь давайте на горшок и баиньки. Завтра к вам приедут внуки, и вы должны набраться сил.

— Перестаньте! Называть! Меня! ДЕДОМ! Это, чёрт возьми, приказ! Майор, скажите им, чтоб соблюдали субординацию!

— Извините, дедушка, — ответил офицер, — но вы сами виноваты в том, что воспитали таких неблагодарных внуков.

Радиоэфир ещё раз взорвался смехом, и лишь один Самсонов смотрел куда-то в пустоту и бормотал:

— Им конец... Они все у меня на коленях прощения просить будут.

— Это Зета-зелёный! — испуганный голос в радиоэфире раздался как гром среди ясного неба. Их машина была самая последняя в цепочке и находилась дальше всех от стены, — только что образовались новые черные пески! Девятьсот метров к северу!

— Всем машинам остановиться! Подтверждаю, вижу пески на своих приборах — сказал майор, — делаем всё, как на учениях — руки от приборов и не двигаться! Зета-зелёный, к вам пески ближе всего, так что вы будете нулевой точкой. Приближаются: восемьсот... семьсот... шестьсот... — с каждой цифрой его голос становился всё мрачнее и тяжелее, — пятьсот... зета-зелёный, так трудно замереть на месте? Четыреста... Триста... Чёрт, задержите дыхание и не дурите. Двести... повторяю, не дурите! Помните, что черные пески реагируют на малейшие колебания песка, вызванные вашим движением и даже голосом... Сто... Пятьдесят...

— Майор, мы хотим жить! — в панике крикнул командир Зета-зелёного.

Их машина сделал резкий рывок на юг, пытаясь скрыться от Черных песков.

— Зета-зелёный! Отставить!

Вася проходил через похожую ситуацию на симуляторе. Единственным способом спастись от чёрных песков было встать на месте и не двигаться. Убегать было бесполезно — преследуя свою добычу, это ужасное явление природы могло развить просто невероятную скорость. Попытавшись убежать от них в порыве отчаянья, Зета-зелёный лишь подписали себе смертный приговор.

Зета-синий были следующим звеном цепи, поэтому при малейшей неосторожности они могли стать следующей добычей. Вася вспомнил про Риту и понял, что ему надо действовать: как только машина их сослуживцев сорвалась с места, он вскочил со своего кресла и резким рывком бросился к ней. Он отстегнул её кислородную маску, плотно закрыл своей ладонью рот девушки, шепнул: «молчи и не двигайся!» и сам замер на месте. В следующие мгновение машина их друзей, за секунду и без единого звука, провалилась в толщу песка на несколько метров вниз. Радиоэфир содрогнулся от их ужасающего крика, а затем связь прервалась.

— Чёрт! — крикнул майор, — говорил же, не дурите! Всем остальным экипажам сохранять спокойствие и неподвижность. Теперь нулевая точка — Зета-синий. Сто пятьдесят метров!

Увидев смерть своих друзей Рита крикнула, но рука у её рта заглушала этот порыв отчаянья и скрыла их экипаж от чёрных песков.

— Сто метров!

«Держи себя в руках», — очень тихим шёпотом, едва шевеля губами сказал ей Вася. С

глаз Риты катились слёзы, она плохо соображала и думала лишь о своих погибших подругах, но просьба Васи всё-таки дошла до ней.

— Отходят... — облегченно выдохнул майор, — триста, пятьсот, семьсот, километр. Мы на безопасном расстоянии. Миссия окончена, возвращайтесь на базу.

Вася убрал влажную руку от лица девушки и в её глаза. Не в силах подобрать ни единого слова, способного хоть как-то утешить Риту, он подошёл к ней и крепко обнял, подставив своё плечо её горьким слезам.

— Наше заседание мне бы хотелось начать с того, — сказал Шестой номер, — чтобы мы все приветствовали новую Восьмую маску. Добро пожаловать в совет города.

Все тихо и сдержанно похлопали Ване.

— Срок «службы» в совете — не более года, но, при желании, ты можешь добровольно покинуть свой пост в любой момент. Таков закон: трутни никогда не должны быть ограничены в свободе или обязаны к чему либо. Может быть у нашего нового члена уже есть какие-нибудь предложения? Если за него проголосуют хотя бы пятеро членов, то оно будет принято.

— Ну... — протянул Ваня, — я думал над кое-чем в последние две недели. Почему бы нам не разобраться с тем, из-за чего погиб Старый Мир и исчезла Земля?

— Ха-ха, — сказала Четвёртый номер, — ты что, забыл третье правило кредо.

— Четвёртая! — сказала Седьмая, — ну ты чего! Дай ему высказаться.

Все остальные молчаливым кивком поддержали её, и Ваня продолжил.

— Кредо повторили буквально пять минут назад, так что на этот счёт можете не волноваться. Я не предлагаю нам вложиться в науку и снова развить технологии до их уровня. Моё предложение — окончательно разобраться в причинах этой трагедии. Всё, что нам известно на данный момент — их погубило какое-то «Великое технологическое чудо», и больше ничего! Что это за «чудо»? Действительно ли эта трагедия произошла по вине людей? Куда исчезла земля? Связано ли всё это с Небесной Карой и Морфами? Я не ставлю перед нами цель стать такими же могущественными, как люди Старого Мира. Просто необходимо разобраться в причинах этого падения, чтобы мы могли избежать их ошибок и ещё лучше приспособиться к Марсу.

— Да, твоё предложение довольно... — сказал Шестой, — амбициозно. Для начала, мы все поняли то, что кредо ты нарушать не собираешься. Ведь так?

Весь совет, кроме Вани поднял руку.

— Теперь давай подумаем, — продолжил он, — как, чисто в теории, можно реализовать твой план. Вместе с Землей исчезли все новейшие научные разработки, архивы и другие важные документы. На Марсе, как раз на случай возникновения подобной ситуации, в одном из городов было оборудовано резервное хранилище, но буквально через год после катастрофы случилась первая Небесная Кара и из песка впервые вышли морфы. Этому городу повезло меньше всего: на него пришлось единственное, за всю новейшую историю, нападение морфа SS класса. Не помог даже Импульс — жуки разрушили стену и превратили город в руины, которые лежат в тысячах километров отсюда. Его архив — единственное место, где можно найти ответы на все твои вопросы, но добраться до него попросту невозможно. Чёрные пески и Морфы сожрут любую, даже самую лучшую экспедицию, которую мы отправим туда. Но, признаю, это предложение крайне толковое. Лишние знания неплохо бы выручили нас: мы бы до конца поняли, как работает стена с куполом и очертили

бы чёткие границы, которые не должны пересекать, дабы та трагедия не повторилась.

— Так почему бы не пойти на этот риск? — уверенно возразил Ваня, — Первое правило кредо — жизнь города важнее жизни отдельного человека. В случае чего я готов лично возглавить эту экспедицию.

— Ха-ха, — рассмеялся Шестой, — знаешь, ближайший к нам город расположен в трехстах километрах к югу. Время от времени мы посылаем друг другу караваны с мигрантами, различными разработками и прочим. Так вот, пережить эту поездку удастся, в лучшем случае половине, а иногда такие караваны вообще пропадают без вести в полном составе. И это всего триста километров! До архива же придется добираться много месяцев, и ещё столько же уйдёт на обратную дорогу. Но если большинство проголосует за, то мы, так уж и быть, снарядим туда экспедицию. И так, давайте голосовать: кто за?

Руки подняли только Ваня и Седьмая.

— Предложение отклонено. Но, повторюсь, оно было весьма неплохим. Продолжай в том же духе, Восьмой.

— Предлагаю сделать перерыв, — сказала Седьмая, — это было... очень жаркое обсуждение.

Шестеро из восьми подняли свои руки.

— Ладно, давайте отдохнём полчасика.

Ваня сидел на скамейке в одном из тупиков живого лабиринта. Тут было хорошо — прохладная тень скрывала его от лучей яркого солнца, а журчание фонтана вводило в лёгкий транс. Закрыв глаза, он размышлял над тем, как ещё можно улучшить жизнь простых граждан и сделать город Чести более лучшим местом для жизни.

— Ой! — тихонько сказал кто-то в паре метрах от него.

Ваня открыл глаза и увидел Седьмую. Чёрная маска полностью скрывала её лицо, и он смог различить лишь миниатюрную фигуру с жиденькими рыжими волосами до плеч. Она смотрела на него, но из-за маски разобрать значение её взгляда было невозможно.

— Я... потревожила тебя? Должно быть ты размышлял над чем-то? — растерянно спросила она.

— Ничего, — Ваня немного подумал и добавил, — спасибо, что поддержала меня сегодня.

— Пустяки, — она неловко усмехнулась и сделала шаг в его сторону, — твоя речь вдохновила меня. Просто в какой-то момент я подумала: «А правда, почему бы не рискнуть?». Хех, видимо я слишком наивная...

— Разве это плохо, если сердце иногда берёт верх над разумом?

— Интересная мысль, — сказала Седьмая, делая ещё один шаг, — можно?

Она показала своим маленьким указательным пальцем на скамейку, и, кивнув, Ваня подвинулся на край, позволяя ей сесть рядом.

— Эта мысль не совсем моя, — в голове Вани крутился один из обзоров на Евангелион, который он смотрел пару лет назад, — старый знакомый как-то сказал мне, что на свете есть множество вещей, которые надо прочувствовать, а не понять. Так что давать иногда своему сердцу волю — это нормально.

— А если сердце просит тебя сделать нечто запретное? Тогда ему можно дать волю?

Ваня удивленно посмотрел на седьмую — она поднесла свою маленькую ручку к лицу и ловким движением сняла с себя маску. Слегка улыбаясь миниатюрными губками, девушка

смотрела на него, пронзая ясно-голубым взглядом своих глаз. Ваня застыл в изумлении. Казалось он пытается посчитать все веснушки на её лице, но его занимал лишь круговорот мыслей в голове.

— Как же... кредо... — пробормотал он.

— Они не узнают, если ты не выдашь меня, — шепнула Седьмая, — кажется ты запутался. Твой разум велит тебе поступить как трутню, но твоё сердце... хочет совсем другого. Так что, стоит ли сейчас дать ему волю?

Ваня запутался. Его мозг взрывался вопросами: почему эта девушка одним движением своей руки поставила его в такое странное положение? Это традиционная проверка новичков? Неужели она не боится, что их застукают? Как ей ответить? И лишь сердце, до сей поры надёжно спрятанное за образом анимешника-одиночки, который Ваня сам для себя выбрал, бешено выстукивало один единственный ответ. «К чёрту!» — шепнул он и резким движением руки сорвал с себя маску.

Они не могли отвести друг от друга взгляда. Слова, жесты, знаки — всё это было лишним — их сердца бились в унисон и этого было достаточно.

Резкий звон колокольчика вернул Ваню и его спутницу в реальность.

— Собрание скоро продолжится, — сказала она, надевая маску, — предлагаю «случайно» встретиться и познакомиться сегодня в Красном Парке. Восемь часов, я буду в легком летнем платье с цветочками.

Девушка вышла из тупика, а Ваня до сих пор не мог прийти в себя. Лишь спустя минуту он снова надел свою маску и вышел из лабиринта. Перед тем как зайти в особняк, он окинул взглядом сад и краем глаза заметил, как тёмный силуэт вышел из его дальнего конца.

Красный парк — место, где росли деревья с красной листвой, был особенно красив летними вечерами. По нему с радостным видом гуляли влюбленные парочки и мамы с детьми. В красном свете фонарей окружающий мир вечернего города становился необычным и таинственным. Сегодня в этом прекрасном месте нервничал лишь один человек: он быстрыми шагами исходил уже каждый закуток парка, постоянно поглядывая на часы.

Девять часов вечера. Постепенно разум начинал брать верх над сердцем Вани. «Это всё была проверка...» — шептал он себе под нос, — «это была проверка, которую я провалил. На следующем же заседании меня попрут из совета! Вот я наивный! Дал волю сердцу называется. Эх... Ладно, надо успокоиться. Все девушки задерживаются, ведь так? Так ведь было в аниме? Да! Некоторые опаздывали на несколько часов, а тут всего один ничтожный часик. Она непременно придёт. Я уверен, что это была не проверка! Такой искренний взгляд не сыграть даже самому искусному актеру. Надо просто немного подождать и чем-то занять мысли».

Он достал телефон и открыл ленту последних городских новостей: ««Гражданин» принял решение пересмотреть систему классов разнообразия», — зачитывал он тихим шёпотом заголовки, — «Сегодня наш караван успешно пересек пустыню и вернулся в город», «Первый управляющий «Гражданина» выступил с речью», «Жестокое убийство в метро»...» — что-то екнуло у него внутри, — «Просто надо убедиться, что это не имеет к ней никакого отношения.»

Он открыл новость и с ужасом в глазах прочел: «Сегодня, в 19:50 на станции «Музей Чести» в первый вагон метро ворвались пять рабочих из неблагополучного района. В вагоне

В этот момент находилась шестнадцатилетняя девушка-трутень, чье имя пока не разглашается. Полиция прибыла на место происшествия уже через минуту, но к этому времени пострадавшая скончалась от полученных травм. Все преступники были устранены на месте. В связи с произошедшем, движение поездов по перегону «Музей Чести — Красный Парк» будет приостановлено на несколько часов. Служба городских новостей приносит искренние соболезнования родным и близким погибшей».

Внутри Вани что-то вдребезги разбилось. Он убрал телефон, достал из кармана своего пиджака небольшую шоколадку и выкинул её в ближайшую урну, прошептав лишь два слова себе под нос: «Мрази, уничтожу».

Глава 5 Венец творения

— Спасибо, что вы все так оперативно прибыли на экстренное заседание, — сказал Шестой номер, — сегодня на повестке дня у нас лишь один вопрос: последствия импульса. Господин распорядитель, прошу, пригласите сюда командующего западным участком.

Человек в золотой маске кивнул и вышел из зала собрания. Через минуту к ним зашел Егор, одетый в военную форму.

— Рассказывайте, — приказала ему Четвёртая.

— Как вы уже сами знаете, тридцать часов назад, в качестве крайней меры, был активирован Импульс, и все Морфы, напавшие на город, были уничтожены.

— А какие потери понесли мы?

— В результате отдачи, которая ушла в стену, погибло около половины личного и командного состава. Также скончались верховный главнокомандующий, который наблюдал за ходом операции и мой лучший адъютант.

— А что с оставшейся половиной?

— Они останутся не боеспособными до завтрашнего дня. Угрозы для их жизни нет — если Импульс не убил сразу, то бояться за последствия не надо. Так что, как минимум на сутки, западный участок останется беззащитным.

— Как состояние Скорпов и их пилотов?

— Очень плачевное. В момент импульса почти все отряды находились в пустыне и были уничтожены вместе с Морфами. Мы потеряли: гвардию, в полном составе, 90 % машин подкрепления с других участков Стены и 95 % от всех Скорпов западного участка. Спасти удалось лишь тем, чьи машины во время битвы были повреждены и вернулись в ангары. Поэтому прошу совет принять во внимание тот факт, что на данный момент на западном участке почти нет боеспособных Скорпов.

— Обязательно. Теперь скажите, как Импульс отразился на городе.

— Произошёл полный блэкаут на двадцать четыре часа. Подсчёт жертв ведётся до сих пор, но на данный момент точно подтвержены более десяти тысяч летальных случаев. В сумме с военными, число погибших достигает цифры в триста тысяч.

— Позвольте задать самый главный вопрос: был ли Импульс единственным решением проблемы, или существовал альтернативный вариант.

— Альтернатива была. Один из экипажей пожертвовал собой и забрался под ноги к S классу. Там они нашли небольшой просвет в панцире — предполагаемое слабое место. Рабочие офицеры предложили мне запустить туда пару управляемых ракет, но я не знал наверняка, убьет ли этот манёвр чудище, или лишь сильнее его разозлит. А Морф, тем временем, со всей скоростью неся на стену, и если бы он врезался в неё, то последствия были бы гораздо тяжелее, чем после Импульса. Я принял решение не рисковать, и готов понести за него полную ответственность.

— Считает ли совет действия командующего верными?

Шестеро, в том числе и Ваня, подняли свои руки.

— Совет признал ваше решение верным. Никаких санкций в вашу сторону применено не будет, вы сделали всё, что было в ваших силах.

— Так точно! — облегченно выдохнув, сказал Егор.

— Сколько займет перезарядка Импульса?

— В районе одного месяца.

— Ясно. Можете быть...

— У меня есть предложение, — перебил Шестого Ваня, — Мы ведь потеряли верховного главнокомандующего? Предлагаю назначить маршала, за его боевые заслуги временно исполняющим его обязанности.

Все семеро подняли свои руки.

— Разумное решение, — поддержал его Шестой, — маршал, вы принимаете свое назначение?

— Так точно!

— Вот теперь точно можете быть свободным.

Егор, окрыленный внезапным повышением, вышел из зала.

— Ну раз это была единственная повестка на сегодня... — начал Ваня.

— Не совсем, — перебил его Шестой, — напоследок предлагаю ещё раз проголосовать: кто считает, что Восьмой номер стоит за убийством Седьмой и основании движения «Новый Рой»?

Четверо из семи подняли свои руки.

Вот уже почти целые сутки Петя, Вася, Рита и Самсонов молча лежали на полу. К ним приходили какие-то люди, щупали пульс, проверяли состояние и приносили еду, но им было всё равно. Все, кого они знали, и кто был им дорог погибли: сослуживцы, прапорщик, майор, и даже девушка Самсонова, для которой он так старательно учился играть на гитаре... В момент глобального отказа электроники она мчала на Стену в летающем такси, чтобы навестить своего только что раненого возлюбленного, и рухнула на землю с двадцатиметровой высоты. Один чрезвычайно мощный выброс энергии разом забрал у них всё.

— Как думаете, что будет дальше? — спросил Петя

— Вас пристроят к какому-нибудь отряду, — ответил Самсонов, — а мне пожмут руку, дадут бесполезную награду и отпустят на все четыре стороны. Пилот, оставшийся один для армии бесполезен. Теперь я всего лишь лишний рот. Переучивать меня уже поздно, да и психическое состояние оставляет желать лучшего. Тут к гадалке не ходи — теперь мне дорога лишь в Жертвенники. Проживу остаток жизни нажимая на кнопки и пропивая заработок в баре, пытаюсь заглушить боль и тоску, что терзают меня сейчас. И всё из-за этих трутней.

— Помнится, ты говорил нам про проект «Новый Рой». Мол какой-то амбициозный чувак пытается поднять народ против них.

— Было такое. У меня под подушкой спрятан телефон, и я по ночам залипаю в интернете. Ну и наткнулся на этот проект: им занимается какой-то странный парень, и его статьи буквально открыли мне глаза. В школе нам всем промыли мозги: говорили, что трутни — умнейшие люди на планете, что только они знают, куда мы все должны двигаться. А этот умник грамотно и по полочкам расписал, что каждый трутень: это бесчеловечный ублюдок. Наши жизни для них лишь разменные монеты, которые они тратят на свои тайные цели. Никто из рабочих не знает, как устроено правительство города, суд и ещё ряд важных учреждений. Зачем трутням скрывать это? Мои слова лишь подтвердились, когда я увидел как ваш друг отдалился от вас, а вчерашний Импульс вбил последний гвоздь в крышку этого

гроба. У них было решение, которое могло спасти сотни тысяч жизней, но вместо этого... Ай, да ну этих трусов... Сил моих больше нет.

— А если народ восстанет против них, то силы появятся? — приподнимаясь на локте и смотря Самсонову в глаза спросил Петя.

— Ха, ну толпа за мной вряд ли пойдет, но если проект «Новый Рой» перейдет в активную фазу, то я буду в его первых рядах. А вы что, салаги, хотите устроить революцию?

— Ну если народ не пойдет за тобой, то за нами и подавно, но отсиживаться в тени мы не будем, ведь так?

Вася и Рита кивнули головой.

— Трутни забрали жизни наших друзей... — добавил Петя, — наших первых и самых настоящих друзей.

— Вы правы и думаю мы не одни такие. Уверен, каждый выживший на нашем участке Стены сейчас испытывает тоже самое, а это значит, что городу Чести жизненно необходимо, чтобы лидер Нового Роя вышел из тени...

— Привет, Егор, добрый вечер Павел Валерьевич. Спасибо что отложили свои дела и приехали ко мне.

— Брось, это меньшее, что мы могли сделать, — сказал Егор, — слушай, а я узнал твой голос на совете, паршивец! Это ведь ты предложил сделать меня Верховным?

— Считай это благодарностью за всё, что ты сделал для меня. Впрочем, следующие заседание совета, с большой долей вероятности, может оказаться для меня последним.

— Что? Сегодня ведь было спец собрание и на нем обсуждали только Импульс и его последствия.

— Да, но как только ты вышел, Шестой номер предложил провести голосование против меня, и руку подняли уже четверо, а это значит, что медлить уже нельзя.

— И какие у тебя есть предположения? — поинтересовался начальник полиции, — есть кандидаты на роль предателя?

— Скорее всего это Шестой номер, но так же предателем вполне может оказаться и Четвёртая. Однако в этом нет никакого смысла — даже если бы я знал номер злодея, то мне всё равно было бы не вычислить того, кто скрывается за маской.

— Скверно...

— Не то слово, — Егор вдруг понизил тон своего голоса и сделался очень серьезным, — но, кажется, у меня есть план как спасти тебя из этой щекотливой ситуации. Весьма вероятно, что он вам не понравится, однако, поверьте мне — это единственный способ остановить предателя, вычислить всех его сообщников, если они, конечно, есть, но в этом я не сомневаюсь, и раз и навсегда покончить с «Новым Роем». Короче, слушайте...

Настало время очередного собрания. Волнуясь и понимая, что в ближайшие часы решится буквально всё, Ваня поправил галстук, надел маску и сел в спецборт, который отвез его в особняк.

Перед заседанием все маски как-то странно смотрели на него. Возможно они что-то заподозрили в его странном поведении, а возможно у него просто разыгралась паранойя. Заседание должно было начаться через пятнадцать минут, ровно в три часа, которые и были часом Ч...

Без десяти к главному офису «Гражданина» — огромному небоскребу в самом центре

города подъехало с десятков бронированных машин со спецназом. Сотня вооруженных до зубов полицейских один за другим без единого выстрела захватили все четыреста этажей. Точно такая же судьба постигла все важные городские службы — их так же занял спецназ. Начальник полиции, в сопровождении беспрекословно верных ему людей, широким шагом вошел в отдел экстренного оповещения граждан...

Без пяти офицеры всех подразделений сил обороны собрали своих подчинённых в залах собраний. Самсонова и ребят чуть ли не насильно вытащили туда с пола комнаты отдыха. Они уставились на белый экран уставшими и пустыми глазами...

Настало время собрания. Ровно в три часа распорядитель зазвонил в колокольчик и члены совета один за другим вошли в зал. На лбу Вани проступил холодный пот, а его сердце бешено колотилось, но чёрная маска хорошо скрывала все эти эмоции. Слегка пошатываясь он занял своё место. Распорядитель задернул шторы и повторил им кредо Масок.

— Ну что, — сказал Шестой номер, — как всегда предлагаю...

— Прежде, чем вы начнете голосовать против меня, позвольте я скажу пару слов, — перебил его Ваня.

— Что ж... Причин не позволить тебе сделать это у нас пока нет.

— Хорошо, — Ваня встал со своего кресла. Все удивлённо ахнули, ведь такое поведение в совете города было чем-то из ряда вон, — среди нас есть тот, кто своими действиями хочет посеять в городе хаос и погубить его. От разоблачения предателя защищает чёрная маска, поэтому единственное, в чём я могу быть уверенным — это не я. Первое правило Кредо Масок — жизнь города важнее жизни отдельного человека, — он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал серебристый пистолет с глушителем, — простите.

Вслед за этим раздались ужасные крики, которые прервали шесть глухих и точных выстрелов. Распорядитель в золотой маске и пара лакеев ворвались в зал, но Ваня, уже сбросивший с себя маску, тут же взял их на мушку. Он три раза стукнул пальцем по вороту своей рубашки и с неба медленно спустились две машины со спецназом.

— Похоже у нас гости, — раздвигая шторы и смотря в окно сказал Ваня, — вам нужно их встретить. И не забудьте поднять руки.

Шокированные лакеи кивнули и выбежали из зала.

— Эй, Восьмой, будь добр, помоги мне встать!

Ваня резко обернулся на звук — шестой лежал на полу, подняв голову, и протягивал ему свою руку.

— Ты живой? — удивился Ваня, — я не мог промазать! Пуля попала тебе точно в голову!

— Не хочешь помогать? Ну ладно, я сам встану, — Шестой ловко, без помощи рук вскочил на землю. Раненый повернуть такой трюк точно бы не смог, — это мне уже больше не нужно, — он сбросил с себя маску.

Ваня сделал невольный шаг назад, когда на него посмотрело худое лицо со слегка вытянутым вперёд подбородком. Впалые глаза Шестого глядели на него в ответ с искренним безразличием, а его рука то и дело поправляла волосы, уложенные в обе стороны и закрывающие верхнюю половину его ушей.

— Что? — спросил он Ване, — у меня что-то не так с лицом?

— Да как ты... впрочем, не важно.

Ваня выпустил ему в лицо остаток обоймы, но пули лишь отскочили от него, не причинив вреда.

— Не-а, не получится. Так просто меня не возьмёшь.

— Да кто ты вообще такой?

— Я? — он огляделся по сторонам, будто в комнате был кто-то ещё, — как кто?

Простой Землянин!

— Чего?!

— Ха, «Великое технологическое чудо». Помнишь такое? Так вот, это я. В последние годы Старого Мира люди отчаянно работали над сверхчеловеком — бессмертным и неуязвимым. В итоге у них получилось создать меня, правда за моё бессмертие человечеству пришлось заплатить миллиардами жизней... Началась отдача, в ходе которой Земля, со всем, что было на ней начала распадаться на отдельные атомы, а те, в свою очередь, произвольно телепортировались в случайную точку вселенной. Но прежде чем исчезнуть окончательно, Землянам удалось отправить меня на Марс. Много лет я скитался от города к городу...

— А как же Морфы?

— Ох... — он вздохнул так, будто Ваня только что задал ему очень глупый вопрос, — они руководствуются инстинктами, и их инстинкты признали мою силу.

— Что? То есть?

— Да, Морфы подчиняются мне, но болтать про это у нас нет времени. Недавно я забрёл в ваш городок, и, увидев ваше разделение на трутней и рабочих, мне почему-то захотелось устроить небольшую революцию. Я стал трутнем, пробрался в совет, и после одного интересного случая наконец-то решился действовать. Знаешь, живой лабиринт хорошо скрывает от глаз, но не от ушей, а слух у меня, будь уверен, очень хороший. Гуляя по нему две недели назад я случайно подслушал один очень интересный разговор... И буквально за пару часов в моей голове созрел план.

— Так значит за всем и правда стоял ты!

— Да, я подослал тех пьянчуг, я организовал движение «Новый Рой» и я сделал всё, чтобы все шишки полетели на тебя, но ты оказался не промах.

На лестнице послышались тяжелые шаги спецназа.

— ДжоДжо смотрел? — сказал он, подходя к окну, — ты меня переиграл, но я переиграл твоё переигрывание. Наша битва только начинается.

В комнату ворвались спецназовцы. По приказу Вани они тут же открыли огонь по Шестому, но он с разбегу выпрыгнул в окно, где его уже поджидала парящая в воздухе бронированная машина. С земли по ней давно вели огонь но ей было всё равно на пули, а более серьёзного вооружения у спецназа не было. Шестой напоследок помахал Ване и взмыл в воздух.

— Бросьте его, — приказал он, — в своё время это «Великое Технологическое Чудо» само попадет к нам в лапы. Как прошла остальная часть плана?

Ровно в три часа из каждого динамика и экрана в городе началась трансляция очень важного сообщения, которое Ваня записал сегодня утром на одной военной студии. Его основной задачей было послужить катализатором и заставить всех недовольных системой в открытую пойти против неё. Армия и полиция были на его стороне, поэтому с определенной точки зрения это был правильный ход.

— Граждане, — мягким тоном говорил он, — меня зовут Петров Иван, и я — трутень. Испокон веков нашей задачей было защищать и улучшать благосостояние всех граждан, хотя многие из рабочих сейчас со мной не согласятся...

— Эй, — сказал Самсонов, когда началась трансляция, — это же ваш друг? Что за чушь он несёт?

— Дело в том, что в наши ряды закрался неприятель. Он намеренно, из-за понятных лишь ему мотивов, сеет хаос и мутит воду, дабы поднять рабочих против трутней. Поймите, никто не желает вам зла, а все жертвы, которые мы принесли, были не ради нашего личного блага, а ради всего Города.

— Ха, да пошёл он. Ребят, слышите что он несёт! Как же общество трутней развратило этого парня! Это уже точно не ваш друг!

— Но многие из вас думают иначе. Многие считают, что трутни хотят лишь жить за счёт честных рабочих и обвиняют их во всех своих бедах, но на деле во всём виноваты лишь вы сами.

— Да-да, я сам виноват в том, что из-за вашего Импульса погибли мои друзья и девушка.

— Поэтому, в свете последних событий, я, как последний оставшийся в живых член городского совета, объявляю в городе экстренное положение. На это время вся власть переходит в руки полиции и армии, со мной во главе. Оно продлится до тех пор, пока террористическая организация «Новый Рой» не перестанет существовать.

— Поняли! — Самсонов толкнул Петю локтем в плечо, — мы теперь террористы.

— А что касается их лидера...

Начались ужасные помехи.

— Что такое? — спросил начальник полиции у одного из рабочих отдела экстренного оповещения.

— Похоже на вторжение в эфир!

— Что? Быстро исправляй!

— Не могу, он закрыл мне доступ к админской консоли.

— Как такое вообще возможно? Мы ведь в самом сердце этой системы!

— Без понятия!

Тем временем, Ваня пропал со всех экранов и спустя пару секунд помех вместо него появился Шестой номер. Он с задумчивым видом уставился куда-то в левый нижний угол, и около минуты весь город, затаив дыхание смотрел на его лицо и голые плечи. Наконец, этот парень, которому на вид было слегка за двадцать, поднял голову и заговорил медленным и размеренным голосом:

— Собственно, «их лидер» — это я. Многие знают меня, как Роберта Смита — добросовестного трутня, но проект «Новый рой» — дело моих рук.

Самсонов и ребята замолчали и машинально придвинулись ближе к экрану.

— Оратор, что вещал до меня, сказал много верных вещей: первостепенная задача для всех трутней — это и правда благо всего города, но вот их методы... оставляют желать лучшего. Мне хочется раскрыть всем рабочим одну тайну, которую трутни хранят от них за семью печатями уже очень много лет — это кредо Масок, а точнее его первое правило. Оно гласит: «Жизнь города важнее жизни отдельного человека».

Теперь недовольно загудел не только Самсонов, но и офицеры.

— Всё верно, каждый человек для них — лишь жертва, которую нужно принести на алтарь всеобщего блага. Рабочие, всю вашу жизнь вас учили подчиняться воле свыше, но разве вы сами не в праве решать, как прожить её? Трутни — лишь нахлебники, которые сидят на вашей спине и погоняют всех кнутом.

— Вот видите! — радостно воскликнул Самсонов, — за таким человеком запросто пойдёт весь город. Наконец-то мы дождались. Наконец-то мы ломаем эту чертову систему!

— Перед каждым, кто сейчас слушает это сообщение, стоит выбор: вы можете остаться вместе с действующей властью или же попытаться изменить свою судьбу и сбросить оковы со своих рук. Однако для тех, кто уже столкнулся с политикой трутней лицом к лицу, думаю, выбор будет очевидным. В данный момент я направляюсь на западный участок стены — место, наиболее пострадавшее от этих негодяев. Там, силы освобождения и создадут свой первый плацдарм!

— Он летит сюда! — ликовал Самсонов, обнимая своих друзей, — ОН летит СЮДА!

Офицер в их комнате, доселе никак не реагирующий на его постоянные вскрикивания подошёл к нему и дружески похлопал по плечу...

Изрешеченный пулями автомобиль приземлился у главного КПП западного участка стены. Шестой, переодевшись в черные джинсы и тёмно-зелёную рубашку, улыбаясь, прыгнул на землю, а на его шее болтался небольшой кулон в форме сердца. Он подошёл к часовым и они, отдав честь, беспрепятственно пустили его внутрь...

— ... мне всё ясно, — сказал Ваня, выслушав доклад спецназовцев, — как сказал этот бессмертный ублюдок, он действительно переиграл наше переигрывание.

Зазвонил телефон — это был Егор.

— Ваня, — нервно сказал он, — мы всё сделали так, как и планировали — город под нашим полным контролем, но, похоже, так просто мы не отделаемся. Есть идеи, кто такой этот Роберт, который только что взломал самый защищенный канал связи?

— Слушай, парой слов тут не обойтись. В общем, он и есть тот самый «Венец Творения Человечества», который поведёт за собой всех созданных им же недовольных.

— Ладно, встретимся позже и поговорим по этому поводу. И, кстати о недовольных: мы полностью потеряли связь с западным участком Стены, а на других, как и во всём городе, стремительными темпами начинаются беспорядки. Что думаешь на этот счёт?

— А что тут думать? Начинается гражданская война.

Конец второй части

Арка Ненависти; Часть 3 Глава 1

Часть 3 Эскалация

Глава 1 Разработать план

Военный автомобиль завис в метре над землёй и с пассажирского места на землю прыгнул Егор. Он посмотрел на часы, дал гвардейцу за рулём знак рукой, и тот поднял машину в воздух и улетел. Перешагивая через одну ступеньку, главнокомандующий поднялся ко входу в особняк, прижав к себе папку с планами и документами, которые, во избежание возможной утечки, были напечатаны на бумаге в единственном экземпляре. Окинув окрестности взглядом и глубоко вздохнув от нахлынувшей ностальгии по тем временам, когда он был одной из Восьми масок, Егор вошёл внутрь.

Сейчас это место использовалось совсем для других целей. Неделю назад в городе началась гражданская война между сторонниками старых порядков, существовавших уже тысячи лет, и теми, кто хотел сломать этот толстый лёд. Ваня, посоветовавшись со своими новыми друзьями, решил, что на время открытого конфликта нужно сосредоточить всю власть в руках одного человека, дабы облегчить принятие ключевых решений и упростить отдачу приказов. На следующий день они совершили открытый государственный переворот, убив тем самым двух зайцев: взяли город под свой контроль и спровоцировали всех недовольных на открытые действия. Теперь, в особняке, где раньше проходили собрания Масок, был развернут главный штаб трутней и их сторонников с Ваней во главе.

Зайдя в холл, Егор первым делом увидел Павла Валерьевича. Он о чём-то разговаривал с ещё одним молодым мужчиной, время от время делая глоток из хрустального стакана с водой.

— Мы ещё не начали? — подойдя к ним, спросил Егор, — я думал, что опаздываю...

— Да, ты опоздал на три минуты, — сказал его друг, — но Мария задерживается ещё сильнее, а без неё мы начать не можем.

— Ну вы, военные, всегда чем-то заняты, — сказал третий собеседник, стряхивая пылинки со своей черной рубашки.

— Ха, — неожиданно усмехнулся начальник полиции, — только сейчас дошло, что четыре взрослых человека идут докладывать семнадцатилетнему пацану. Что-то я как-то упустил момент, когда мы стали его подчиненными...

— Ты прав, — ответил Егор, — и именно поэтому я обожаю заводить дружбу с молодыми трутнями. Все они горят амбициями, и никогда не знаешь, к чему приведёт это неожиданное знакомство.

— Не то слово, — поддержал его третий мужчина, — все важные посты в городе занимает именно молодежь, но с возрастом их пыл постепенно гаснет, и они начинают искать местечко поспокойнее, давая дорогу следующему поколению. Мне кажется, что именно благодаря этим двум факторам: горячей крови и системе рабочих и трутней наш город процветает...

— А теперь, — перебил его Егор, — пришла горстка недовольных с их бессмертным повелителем жуков во главе, которая хочет всё это разрушить. Боюсь представить, что будет, если им удастся захватить власть...

К ним незаметно подошла девушка, ровесница Егора, в гвардейской форме. Она отдала ему честь и вежливо поклонилась остальным.

— Прошу прощения за опоздание, как раз перед самым отправлением я получила очень важные данные, — она потрясла в воздухе небольшой папкой.

— Ничего, генерал. Пойдёмте, Ваня нас уже заждался.

Они поднялись по лестнице и зашли в зал собраний. За круглым столом, на своём старом месте и всё в том же костюме с чёрным галстуком, сидел Ваня. Он пристально изучал большую карту города, которая занимала две трети площади всей столешницы, молча кивнул всем вошедшим и подождал, пока они рассядутся.

— Протокол ведётся? — Ваня обратился к гвардейцу, стоявшему в углу комнаты за каким-то странным устройством.

— Так точно.

— Тогда давайте для начала устроим небольшую перекличку.

— Генерал Мария Смит, — начала девушка, как самая младшая по званию, — глава штаба разведки и контрразведки.

— Павел Соловьёв, начальник полиции и внутренних войск.

— Виктор Мельник, первый управляющий «Гражданина».

— Егор Смирнов, временно исполняющий обязанности верховного главнокомандующего.

— Глава заседания Иван Петров, временно исполняющий обязанности городского главы. Ну, что мы имеем за первую неделю гражданской войны? Предлагаю начать с общественного настроения.

— Сегодня я с полной уверенностью могу заявить, — взял слово начальник полиции, — что, исключая запад, открытых недовольных в городе почти не осталось. С трутнями проблем не возникло вообще никаких — наши резкие методы им не понравились, но все они быстро признали наши действия и ликвидацию совета правильным решением. На рабочих же довольно сильно подействовали речи Роберта, и, по началу, опасность была довольно серьёзная, но стоило нам пустить информацию о его связи с Морфами, ужесточить наказание за участие в беспорядках, и устранить самых буйных провокаторов, как недовольство сразу пошло на спад. Треть поверила прессе и сменила свою точку зрения; треть мы запугали, и они переключились на интернет, где побугуртят ещё пару месяцев, а затем затихнут; ну а последнюю треть мы разгоним силой. Беспорядки продолжаются до сих пор, но через одну-две недели во всём городе будет спокойно.

— Рад это слышать, — сказал Ваня, — а как настроение на Стене?

— Практически идентично городскому. Мы полностью потеряли западный участок — весь рабочий личный состав и офицеры перешли на сторону Роберта, а трутни, гвардия и те, кто просто отказался, были убиты. Однако на остальных участках волнения удалось довольно быстро подавить: пропаганда, трибуналы и показательные расстрелы вправили солдатам мозги. Конечно, общее настроение и дисциплина оставляют желать лучшего, но это дело времени.

— Отлично, значит на сегодняшний день мы контролируем весь город, за исключением его западной части?

— Да, — синхронно ответили Егор и Павел.

— Хорошо, теперь перейдем непосредственно к ней. Насколько сильно мятежникам удалось продвинуться?

— Пока мы были заняты другими районами, — снова включился начальник полиции, — врагу удалось подобраться почти вплотную к центру. С флангов их остановили

четвертый и второй районы трутней — мы хорошо их укрепили, и они выдержали первый удар мятежников, однако третий район находился непосредственно на западе, прямо на линии наступления. Мы не успели принять мер, и он был захвачен, а все находившиеся там трутни, около сотни человек, убиты. В общем, как видно на карте, неприятель основательно «вклинился» в наши позиции, но сейчас его наступление полностью остановлено. Основная проблема в том, что за всю историю города мы сталкиваемся с открытым восстанием впервые — у нас нет специальных средств и снаряжения для уличных боёв, а на их разработку потребуется время. Несмотря на это, мы уже начинаем прорабатывать планы контрнаступления.

— Думать об этом пока ещё рановато... — задумчиво протянул Ваня, поправляя галстук, — Виктор, скажите, какая инфраструктура сейчас находится в руках повстанцев? Они захватили что-то важное, без чего всему городу придётся туго?

— Нет, — перебирая документы пробормотал он, — мы подготовили для вас отчёт. Сейчас в руках Роберта находится: два пищевых комплекса, которые могут свободно обеспечить его провизией; три полицейские базы с техникой и снаряжением, а также ещё часть второстепенной городской инфраструктуры. Вот полный список, — он протянул Ване отчёт и тот глазами пробежался по нему, — и ещё важный момент. Один из четырех автономных заводов Скорпов находится непосредственно на линии фронта. Я, конечно, не военный эксперт, но думаю именно там мятежники нанесут следующий удар.

— Да, предлагаю обсудить это. Мария, как настроение на западе, и какие сюрпризы нас могут ждать?

— На захваченных территориях не работает система «Гражданин», но это логичный ход с их стороны — мятежники хотят избавиться от трутней и всего, что они создали, поэтому вместо «Гражданина» они решили создать свою общественную систему. Однако люди всё так же продолжают ходить на свою работу, только теперь они делают это с улыбкой на лице и платят за каждый пункт своих расходов отдельно, а не единую сумму раз в месяц.

— Нам удалось проникнуть в их штаб?

— Подкуп и шантаж могут всё, — торжествующе сказала девушка, — особенно среди рабочих. В прямое окружение Роберта нам, пока, пробраться не удалось, но несколько информаторов из его «второго круга» у нас уже есть.

— Какими силами они располагают?

— Сам Роберт — ферзь и король в одном лице — он сражается на передовой за целый полк и ведёт за собой в бой своих людей; шесть Скорпов — все командующие отрядами на западном участке погибли в результате импульса, поэтому ими руководит самый опытный пилот; выжившие военные со Стены и добровольцы из народа. Из снаряжения у них есть то, что было на Стене и на захваченных полицейских базах. Как уже сказал господин первый управляющий, прямо на линии фронта стоит завод Скорпов. Если мятежникам удастся захватить и его, то в их руки попадет источник мощный военной техники — эта фабрика может без всякой посторонней помощи и поставок производить до 5 машин в день.

— Хорошо, но давайте прежде чем мы перейдём к разработке конкретных планов обсудим последний вопрос: верховный главнокомандующий, как дела за Стеной?

— Плохо. С момента начала восстания все участки Стены, кроме западного, непрерывно атакует Небесная Кара и Морфы. Если не придёт очередной S класс, то мы справимся, но на это уйдут все наши силы и ресурсы, и, в случае чего, у нас не получится отправить Скорпов вам на подмогу. Резервы тают очень быстро и нам нужны ВСЕ машины, в

том числе и поступающие с заводов.

— Я вас понял, защищайте город от внешнего врага, думаю мы справимся без сил обороны. Только скажите, как на вас, в случае чего, отразится гипотетическая потеря одного из заводов?

— Если бы у нас в руках была вся Стена, то дело было бы отвратительным, но в текущей ситуации, когда мы контролируем лишь три четверти кольца, потеря одной фабрики не критична.

— Ну и отлично. Теперь предлагаю наметить наш дальнейший курс. Роберт, без сомнения, связан с Морфами и Небесной Карой, но как именно — неизвестно. Первостепенная задача на данный момент — выяснить это и найти его слабые места.

— Рабочие — это крайне предсказуемая людская масса, — взял слово Егор, — поэтому я предлагаю поступить так...

Ночную тишину прифронтной зоны умиротворяло лишь слабое потрескивание медленно сгорающих дров. Небо над городом на пару секунд осветилось вспышкой Небесной Кары. Поток метеоритов пролетел с запада на восток и упал в нескольких километрах за городом. Ребята, сидевшие у небольшого костра за массивной баррикадой, на секунду прервали свой разговор и посмотрели наверх.

Проводив взглядом последний метеорит, Вася вернул свои пальцы на струны и начал тихонько импровизировать, на ходу придумывая мелодию. Все трое носили всю ту же военную форму, но вместо логотипа гражданина на правом плече, у них красовался шеврон с тремя большими красными буквами «ЗОА» — Западная освободительная армия. За их спинами прямо посреди дороги ровным рядом стояли шесть Скорпов. Ребята несли ночное дежурство и, в случае чего, должны были поднять по тревоге все экипажи, которые спали в доме неподалёку. Но, по словам Самсонова, ничего серьёзного в эту ночь не планировалось, и они просто коротали время за разговором.

— Вы так и не ответили на мой вопрос, — сказал Петя, — скучаете по дому и прошлому?

— Сложно сказать, — Вася говорил, не отрываясь от игры, — там не было чего-то особенного, но осталось много всего родного, чего очень сильно недостаёт в этом городе — родители, деревня, живая природа. Здесь у меня началась новая жизнь, о которой я так давно мечтал, но от возможности вернуться на недельку или две я бы не отказался...

— Но и эту жизнь я бы не назвала прекрасной... — сказала Рита, не отводя своего взгляда от пальцев Васи, — почти все наши новые друзья мертвы, Ваня вообще про нас забыл и стал местным диктатором, а мы, участвуя в этой гражданской войне, каждый день рискуем отправиться на тот свет.

— Ну а что нам ещё остаётся, — Петя пожал плечами, — зато в моей жизни наконец-то появился смысл — раньше я целый день сидел дома, играл в комп и варился в своих мыслях, а теперь у меня есть вы двое, и мы, чёрт возьми, управляем гигантским роботом и участвуем в настоящей революции. Я впервые за шестнадцать лет почувствовал себя по-настоящему живым. Ради такого и погибнуть не страшно, всё равно после Импульса нам уже нечего терять...

— Да... — протянула Рита, — терять уже точно нечего... разве что Самсонов...

— Вызывали?

Умиротворенные костром и разговорами, ребята не заметили, как к ним подошёл

бывший СтарПил, и нынешний командир Скорпов ЗОА Самсонов. Несмотря на своё высокое звание и принадлежность к ближайшему окружению Роберта, он носил всю ту же форму простого солдата с ярко-красным шевроном на правом плече. Между ними давно пропал даже намёк на субординацию: ребята и Самсонов были друг для друга последними родными людьми, и они не могли разговаривать как начальник и подчинённые. Он тихонько подсел к ним, стараясь не нарушать нависшую над костром атмосферу и негромко сказал:

— Совещание закончилось пораньше, поэтому решил заскочить к вам. Завтра будет важный день — мы атакуем фабрику Скорпов и от успеха этой операции будет зависеть многое. Шесть машин, которыми мы располагаем сейчас, для захвата города явно маловато.

— Опять будешь командовать прямо с передовой?

— Я привык принимать решения в пылу битвы, да и так мне гораздо удобнее. За меня не волнуйтесь, лучше позаботьтесь о себе и не помрите глупой смертью.

— Хорошо. Какие детали наступления?

— Расскажу завтра сразу всем пилотам. Петя, — сказал он, заметив, каким взглядом Рита наблюдает за Васиной игрой, — пойдём отойдем, есть дело.

— Что-то важное?

— Нет, скорее личное — это касается лишь нас с тобой.

— Если надо, то мы можем ненадолго уйти, — сказала Рита.

— А кто баррикаду сторожить будет? Петя, пошли!

Он недовольно закатил глаза и поднялся. Самсонов по-отцовски взял его за плечо и вывел из освещенного костром участка.

Вася продолжал импровизировать, закрыв глаза. Он полностью растворился в ночном свете костра и гитарных переливах. Рита, сама не понимая почему, не могла отвести от него своего взгляда. Почувствовав это, парень сделал финальный аккорд и заглушил струны своей ладонью. Костёр начинал потихоньку гаснуть, и он подкинул туда пару брусков искусственного топлива для каминов, отложив гитару в сторону.

— Вот бы мне полюбить что-нибудь так же сильно, как ты любишь музыку... — задумчиво сказала Рита, — так приятно наблюдать за человеком, который отдаётся своему делу на все сто процентов.

— Да... музыка и родные — это единственное, что поддерживало меня на плаву и не давало уехать крыше в нашем маленьком и безумном городишке. Помню я часто мечтал по ночам, глядя на звёздное небо через окно, как поступлю в консерваторию, начну играть в оркестре и, рано или поздно, стану первой скрипкой. Буду сидеть в первом ряду, по левую руку от дирижёра, и во время моих соло каждый зритель будет смотреть лишь на меня и плавный ход моего смычка... А у тебя в старой жизни была какая-нибудь мечта, которой уже не суждено сбыться?

— Боюсь на мечты у меня не оставалось времени. Знаешь, иногда бывало проснись, затем до трёх часов торчу в школе, потом сразу же музыкалка или ещё какой-нибудь кружок, быстрый ужин дома, репетитор, уроки, а там уже и одиннадцать вечера, пора спать, и засыпаешь ты с мыслью — а зачем мне всё это? И правда — за шесть лет в музыкальной школе я поняла только то, что пианино — это не моё; за два года с репетитором — что ненавижу литературу и обществознание; ни один из десятка кружков, в которых я была, меня так и не зацепил; со спортом вообще всё плохо. Зато хорошие оценки и прекрасные перспективы — открыты все дороги, но какую из них выбрать, чтобы потом не пожалеть? Сказать честно, я смотрю на тебя с восхищением. Видно, что музыка — это дело всей твоей

жизни.

— Ну не факт. Возможно через пару лет я просто перегорю и выкину скрипку в окно.

— Не носи чушь. Просто ты не видел себя со стороны во время игры. Петя, если что, подтвердит, что вы с музыкой просто созданы друг для друга. А вот для чего создана я...

— Ну давай подумаем вместе. Может быть ты уже нашла дело всей своей жизни, но просто ещё не заметила этого.

— Это как?

— Ну я тоже не сразу понял, что музыка — это, как вы все говорите — то, чем я готов заниматься до гроба. Просто мне, даже спустя годы, всё ещё хотелось заниматься и самосовершенствоваться. Может и у тебя есть похожее увлечение?

— Ну... даже не знаю. Я много чем занималась, но через месяц всякий интерес к новому делу всегда пропадал.

— А как насчёт Скорпа? Его тебе тоже надоело пилотировать?

— Скорп? Мне кажется, это немного другое...

— Почему? Занимая своё место в кабине ты тут же становишься серьёзной и полностью отдаешь себя своим обязанностям. Затыкаешь Петю, например, когда он начинает болтать лишнего; тщательно выбираешь позицию для атаки, даёшь мне очень точные указания куда повернуться и пойти. В отличие от нас с этим Рэмбо, ты очень серьёзно подходишь к пилотированию и ни на секунду не теряешь концентрации. Мы иногда позволяем себе немного расслабиться, прекрасно отдавая себе отчет в том, что, на тебя можно положиться. И после всего этого ты хочешь сказать, что тебе не нравится управлять Скорпом?

— Нет, я просто даже не думала о нём в таком ключе, но ты, кажется, прав. В Скорпе я впервые чувствую себя в «своей тарелке».

— Ну вот... Конечно, далеко не факт, что Скорп — это то, с чем стоит связать свою дальнейшую жизнь, но всё-таки... Возможно, в этой бездушной машине ты найдешь для себя то, что я нашёл в музыке.

— Какой же ты чуткий человек, Вася. Спасибо, что помог мне разобраться в себе, — она резким и неуверенным движением взяла его руку.

Они посмотрели друг другу в глаза, а их щёки и уши вспыхнули красным в мерцающем свете костра. Не в силах пошевелиться или сказать хоть слово, Вася и Рита смотрели на блики костра в глазах друг друга...

Отдалённые шаги вернули всё на круги своя — они резко отскочили, будто занимались чем-то не совсем законным, и попытались вернуть себе естественный вид: Рита подкинула дров в костёр, а Вася взял пару аккордов на нейлоновых струнах и продолжил импровизировать. Самсонов и Петя вошли в свет костра с едва заметной улыбкой и сели на свои места. Никто ничего не сказал, впрочем, ярко-красные щёки Риты и Васи прекрасно говорили обо всём без всяких слов.

Глава 2 Добыть информацию

Заложив руки за спину, Ваня устремил свой взгляд в ночное небо. Несмотря на то, что на часах было уже далеко за три часа ночи, никто в командном штабе трутней не собирался, да и не хотел ложиться спать. Все замерли в ожидание гостей и новостей, которые они везли вместе с собой.

Наконец во тьме блеснули стремительно приближающиеся огоньки фар, заставившие Ваню и гвардейцев, охраняющих его, вздрогнуть от радости и нетерпения. Он был в предвкушении, словно маленький мальчик в свой день рождения, увидевший, как его отец подъезжает к дому с блестящим подарком на заднем сидении. Огни постепенно приближались и Ваня поправил свой галстук с улыбкой полного торжества.

Колонна тяжёлой техники сделала круг над особняком и заняла почти всю небольшую парковку перед его воротами. Как только бесшумные электрические двигатели остановились, из машин повыпрыгивали офицеры, тяжеловооруженные полицейские и гвардейцы, принимавшие участие в недавно прошедшей операции по обороне фабрики Скорпов. Однако всё внимание приковывал к себе конвой из шести оперативников во главе с Марией. Они вели закованного в наручники пленника с заляпанным кровью мешком на голове и шевроном ЗОА на правом плече. Поравнявшись с Ваней, Мария остановила своих людей и отдала ему честь. Он молча кивнул в ответ и с искренним уважением пожал ей руку.

— Отведите этого мятежника в подвал и узнайте все, что ему известно, — сказал Ваня, подойдя к пленнику почти вплотную, — используйте любые известные вам методы, главное смотрите, чтобы он ненароком не умер. Надеюсь у него нет способа убить себя?

— Никак нет, — уверенно ответила Мария, — мы осмотрели даже его зубные пломбы. Если он и умрёт, то только по нашей вине.

— Блестящая работа, генерал. А теперь завершите её до конца и узнайте все грязные секреты Роберта.

— Есть!

Она дала знак рукой и конвой скрылся за тяжёлой входной дверью. Ваня проводил их взглядом, а в это время к нему подошёл Павел Валерьевич.

— Всё прошло как по маслу, — доложил он, — похоже Егор был прав — рабочие — это лишь безликая масса, чьё поведение очень легко предугадать. Сегодня я убедился в этом на практике: мятежники действовали именно так, как мы предсказали на совещании, и до самого конца никто не понял наших истинных намерений. Только Роберту удалось заподозрить неладное, и, признаю, он заставил нас изрядно понервничать...

— Может пройдемся, и вы расскажите мне всё в подробностях?

— Да, но я уже сделал отчёт...

— Отчёт прочитают те, кому это надо, а я же всегда предпочитаю слышать информацию из первых уст. Тем более, у нас в запасе есть ещё куча времени: Мария первоклассный мастер допроса, но даже ей будет ой как не просто расколоть этот орешек...

— Вы его знаете?

— Скажем так, пересекались пару раз.

— Ну ладно, раз так, то давайте пройдемся...

— Оставьте нас, — обратился Ваня к гвардейцам, — а так же прикажите отделу

разведки досконально изучить биографию и родословную нашего пленника. Пусть подготовят мне отчёт в ближайшие пару часов.

Оставшись наедине, они зашли в лабиринт. Его зеленые стены из живой изгороди неприятно кололи Ванино вдребезги разбитое сердце, и он с тоской в глазах провел левой рукой по колючему кустарнику, молча слушая Павла Валерьевича.

— Начнём с того, что данные разведки оказались невероятно точными — наступление на завод началось ровно в полночь, а значит нашим информаторам можно доверять. Как мы и ожидали, Роберт лично повёл всех мятежников за собой: он шёл впереди, вооруженный двумя пистолетами, во втором ряду следовали Скорпы, а в третьем наступала пехота под прикрытием захваченной полицейской техники. И мы, и они хотели сохранить завод пригодным для дальнейшего использования, поэтому техника отправилась зачищать периметр, а пехота, во главе с Робертом, ворвалась внутрь. Тут то и начинается наш план: как ты помнишь, перед самым заседанием Мария получила важную информацию о том, что командир Скорпов руководит своими подчиненными прямо с передовой, кружа над ними в бронев автомобиле. В итоге мы приняли ключевое решение: пожертвовать заводом ради того, чтобы захватить его в плен — он входит в ближайший круг Роберта и наверняка обладает важной информацией. Как только Скорпы продвинулись вглубь заводской территории, с правого фланга ударил отряд особого назначения. Буквально за минуту им удалось подбить бронев автомобиль командира и вытащить его оттуда. Именно в этот момент и появляется Роберт... Я не знаю, откуда он там взялся — возможно его смутило слишком слабое сопротивление внутри, а может та машина успела отправить ему сигнал тревоги. В любом случае, он лично приказал Скорпам развернуться и вступил в бой с группой захвата. Только благодаря тому, что в ней служили настоящие ветераны своего дела, а также ценой потери более половины её личного состава нам удалось сохранить пленника и отступить. Думаю, в этот момент Роберт понял наши истинные планы, и сейчас, пока его подчиненные празднуют «блестящую» победу над «кровавыми» трутнями, он сидит в углу и дрожит от страха. Ну а за завод можно не волноваться: в любой момент мы можем начать массивную контратаку и отбить его назад. Главное сделать это быстро, чтобы мятежники, отступая, не повредили ничего важного.

— Что насчёт потерь?

— Мы не могли оставить завод без сопротивления, поэтому около половины оборонявших его бойцов мертвы, ранены или попали в плен. Само отступление прошло «по уставу» и без эксцессов.

— Хорошо. Удалось ли сократить численность противника?

— Это не было первостепенной задачей, так что, думаю, большого ущерба ревалюционерам нанести не удалось. Из техники мы уничтожили лишь бронев автомобиль командира Скорпов.

— Ну да, как вы и сказали, это не было первостепенной задачей, так что ничего страшного. Ну что могу сказать: как всегда, блестящая работа. Если так пойдёт и дальше, то у повстанцев не останется ни единого шанса.

— Ребята, можно вас на пару минут?

Внезапный визит Роберта был для них как гром среди ясного неба. Они отдыхали и приходили в себя после успешной ночной операции, но потеря командира полностью заглушала радость от победы. Как и в дни после импульса, Петя, Вася и Рита лежали втроем

на полу, молча пожирая взглядом потолок офиса, в котором они на время расположились. Из его окон открывался прекрасный вид на недавно захваченный завод, но смотреть на него было больно и невыносимо: в памяти тут же всплывал испуганный взгляд Самсонова, кровь, текущая из его рассеченного лба, и то, как тяжело вооруженные оперативники буквально заталкивают его в машину.

— Вы в порядке? — Роберт подошёл к ним и присел на корточки, — если вы из-за Самсонова, то знайте, что ещё не всё потеряно. Мы тоже захватили пленных и можем попробовать обменять их на...

— К чему всё это бесполезное утешение? — грубо перебил его Петя, — вы ведь сами были среди трутней, и знаете, что им наплевать на тех, кто попал в плен. Несмотря на наши предложения, они будут пытаться убить Самсонова, пока он не расколется, а затем просто пристрелят его, как бешеную собаку.

— Да, так оно и будет... Вы хорошо знали... — Роберт осёкся, — знаете этого человека... гораздо лучше, чем я... Как думаете, ему по силу выдержать даже самые тяжёлые и бесчеловечные пытки?

— Я не сомневаюсь в этом, но... он в руках трутней, и они обязательно что-нибудь придумают своим большим мозгом: вколнут ему сыворотку правды или ещё какую-нибудь дрянь. Я уверен, этих мразей не остановят такие мелочи, как мораль и права человека.

— Знаете, я сразу заподозрил, что здесь что-то не то. Такой важный объект, как фабрика Скорпов, способная сама, без всякой посторонней помощи, производить пять смертоносных машин в день, слишком слабо охраняется. Видимо похищение Самсонова изначально было их главной целью, а завод нам отдали специально, чтобы отвлечь моё внимание, — Роберт наклонился к ним поближе, так, чтобы другие пилоты в этой комнате не могли расслышать его шёпота, — отсюда сам собой напрашивается вывод, что трутни как-то узнали о том, что Самсонов командует Скорпами с передовой, а значит в ряды ЗОА закрались шпионы! Я по-прежнему настаиваю на том, чтобы вы немного прогулялись со мной вдаль от посторонних ушей.

Ребят заинтриговало такое резкое заявление — они в удивлении поднялись на ноги и вышли на улицу вместе с Робертом. Как только им удалось скрыться от любопытных глаз часовых и патрульных, то разговор между ними возобновился.

— Я видел, как вы были близки с Самсоновым и вашу реакцию на его потерю, так что в вашей верности я уверен на все сто. Самые ценные люди на любой войне это не те, кто обладает острым умом или боевым опытом, а те, кому можно оказать безоговорочное доверие. Поэтому я хочу, чтобы ваш экипаж повёл за собой наших Скорпов, как их когда-то вёл Самсонов.

— Но... мы же управляем этой машиной всего чуть больше месяца.

— Я уже говорил, что доверие гораздо важнее опыта. Тем более, после импульса мы испытываем острую нехватку опытных кадров: выжили всего шесть экипажей из сотни, и для новых машин нам придётся искать подходящих людей среди простых солдат. Так что вы — далеко не худший вариант. Впереди много работы: вам, вместе с другими пилотами, нужно будет заняться обучением новобранцев и стать для них примером для подражания.

— Выходит, мы теперь гвардия? — с легкой улыбкой спросил Петя.

— Именно, вы должны стать гвардией и элитой ЗОА, чтобы на вас равнялся каждый экипаж. Ну как, справитесь?

— Самсонов, окажись он на нашем месте, отдал бы вам честь и сказал: «Так точно!».

Думаю мы поступим точно также.

Вася и Рита поддержали Петю молчаливым кивком.

— В тебе есть задатки харизматичного лидера, так что я уверен в вашем успехе, — Роберт едва заметно улыбнулся, — и не забывайте про шпионов в наших рядах! Если заметите, что какой-нибудь пилот начинает вести себя странно, задавать слишком много вопросов и постоянно что-то вынюхивать, то тут же докладывайте мне. Поняли?

Они синхронно кивнули.

— Отлично. Завтра, когда мы наладим производство и получим первую партию новых машин, я объявлю о вашем назначении и начале набора в пилоты, но пока у меня есть ещё одно дело, которое я могу доверять лишь кристально чистым солдатам. Если трутни специально отдали нам завод, то они могут пойти в контратаку. Нам необходимо оттянуть этот момент как можно дальше и для этого мне понадобится ваша помощь. Детали я сообщу, когда вы отдохнете после бессонной ночи, а пока мне нужно немного времени, чтобы подумать...

Роберт сжал в кулак висевший на шее медальон в форме сердца и медленным шагом отправился в сторону командного пункта. Ребята проводили его своими взглядами и отправились назад в «лагерь» пилотов. Петя шёл впереди, делая вид, что не он не замечает то, как Вася с Ритой тихонько взяли за руки.

Душераздирающие крики то и дело прокатывались по извилистым подвальному коридорам особняка. Во времена Масок тут были всякие технические помещения: склад, кухня, комната персонала и прочее, но теперь, когда они остались в далёком прошлом, большая часть подвала бездействовала. За пару часов перед прибытием ценного пленника один из двух складов в спешке переоборудовали под комнату для допросов: убрали всё лишнее, оставив лишь стол, два стула и сырые каменные стены; поставили посреди комнаты перегородку с полупрозрачным зеркалом, а также напичкали её камерами, динамиками и прослушкой.

Солнце взошло над городом больше часа назад, но Самсонов до сих пор продолжал мужественно держаться. Мария, Ваня и Павел Валерьевич молча наблюдали за его страданиями из-за стекла. Девушка то и дело записывала в небольшой ежедневник реакцию пленника на те или иные пытки, безуспешно пытаясь найти определённый подход, который наконец-то расколется.

А по ту сторону полупрозрачного зеркала потный, крупный гвардеец в расстегнутом кителе и с горящим от безумия взглядом сжимал в руке электрошокер. Он поднес его к залитым кровью глазам Самсонова, щелкнул им, пустив светло-голубую искру между контактами, и сказал хриплым голосом:

— Молодец, ты уже второй раз досчитал до самого конца. Теперь мы пойдём на третий круг. И так, — мучитель приложил шокер к уже синему от постоянных ударов током плечу пленника и зажал кнопку разряда, — сколько будет тысяча минус семь?

Самсонов давно перестал сдерживаться и в отчаянии закричал от боли. Ваня с ужасом поморщился и отвел взгляд. Он давно понял, что эта сцена окончательно сломает его и убьёт в нём последние остатки человечности, но ему было необходимо услышать всё из первых уст.

— Я ведь не прекращу, пока ты не ответишь! — ревел мучитель.

— А-а-а! Девятьсот девяносто три! Девятьсот девяносто три! — в отчаянье кричал

Самсонов.

— Молодец... — гвардеец убрал шокер от его плеча, — а теперь расскажи мне, всё, что знаешь о Роберте!

— Девятьсот девяносто три... — тяжело дыша, бормотал в ответ Самсонов, — Девятьсот девяносто три...

— Ладно, тогда вот тебе ещё один пример: сколько будет девятьсот девяносто три минус семь?

Снова удар током в плечо и снова пронзающий душу крик.

— Девятьсот восемьдесят шесть! Прекрати!

— Я прекращу только тогда, когда узнаю всё про Роберта и его связи с Морфами.

— Девятьсот семьдесят девять! — не обращая внимания на его слова кричал Самсонов, — Девятьсот семьдесят два!

— Максим, хватит, — приказала Мария, — он уже на грани. Дай ему десять минут, чтобы прийти в себя.

— Есть, — палач оставил Самсонова наедине с собой и вошёл в помещение по другую сторону зеркала, — господин городской глава, — обратился он к Ване, — спасибо за эту фишку с вычитанием семёрки. Она реально работает.

— Да, — поддержала его Мария, — обычно пленники после таких сильных нагрузок теряют сознание, но постоянное вычитание семёрки из тысячи поддерживает мозги в тонусе и не даёт им отключиться. Правда для рассудка это тот ещё удар, поэтому нужно не перестараться, но мы всё равно возьмём этот трюк к себе на вооружение.

— Не стоит благодарностей, — отстраненно ответил Ваня, — я подсмотрел это в одном аниме.

— Где?

— Не важно. Лучше скажите, остались ли у нас ещё шансы вытянуть информацию?

— Ммм... — Мария в раздумьях прикусила кончик ручки, — пока он жив и сохраняет хотя бы минимальный рассудок шансы остаются. Надо найти нужный подход, но пока, за пять часов, мы поняли лишь то, что взять его силой, скорее всего, не получится...

— У меня уже есть пару мыслей на этот счёт, но пока скажите, есть ли какие-нибудь экстремальные способы достать из него правду?

— У меня есть специальная сыворотка, но её использование сопряжено с большим риском. Каждый организм реагирует на неё по своему: на ком-то она работает безотказно, у кого-то возникает тяжелая аллергическая реакция, а кто-то умирает в первую минуту после инъекции от шока, не успевая сказать ни слова. Наш пленник обладает слишком ценной информацией, и пойти на такие риски мы можем лишь в самом крайнем случае.

— Я вас понял... Есть ли ещё что-то, помимо сыворотки?

— Если сохранять ему жизнь, не входит в наши планы, то можно попробовать сделать ему инъекцию крови Морфов. Она медленно сожрёт его организм изнутри, причинив попутно просто невероятную боль. Мы можем пообещать ему противоядие, которого у нас, естественно, нет, в обмен на информацию, но пленник может умереть раньше, чем мы получим ответы.

— Ясно. Распорядитесь приготовить сыворотку и кровь. Если до заката мы так ничего и не добьемся, то используем их.

Дверь открылась, высокий гвардеец зашёл внутрь и протянул Ване небольшую папку.

— Городской глава, прошу прощения за задержку, — сказал он, — вот, как вы и

просили, его биография и родословная.

— Наконец-то, благодарю.

Ваня принялся пристально изучать отчёт разведки. Спустя пять минут он закрыл папку и торжествующе сказал:

— Всё ясно, думаю можно попробовать...

Все остальные удивлённо посмотрели на него.

— Ха, чего вы так странно уставились на меня? Я не собираюсь бить его током или ещё как-нибудь способом причинять боль, с этим Макс прекрасно справляется сам. Просто мне хочется попробовать подойти к нему с другой стороны...

— Ну, не нам тебя останавливать, — сказал ему Павел Валерьевич, — сейчас ты — самый главный в этом городе.

— И правда, совсем забыл про это. Ну что, пожелайте мне удачи. Отключите микрофоны и сидите тихо, но, в случае чего, приготовьтесь импровизировать.

Он поправил галстук и решительно толкнул дверь в комнату допроса. Самсонов испуганно поднял голову, но, увидев Ваню, он тут же расплылся в жуткой улыбке и прохрипел:

— Это ты... Я тебя помню. Типичный трутень, который забил на своих старых друзьях. Тьфу на тебя.

Кровавая слюна полетела под ноги Вани, но тот с каменным лицом перешагнул через неё и сел на второй стул.

— Чего уставился, — шипел Самсонов, — друзей своих вспоминаешь? В отличие от тебя, они очень классные ребята, готовые пожертвовать собой ради общего блага... Не то, что вы — жалкие трусы...

— С чего ты взял, что мы — друзья? — безэмоционально ответил ему Ваня, — да, какое-то непродолжительное время мы с ними плыли в одной лодке, но теперь наши пути разошлись. Стоило мне только познакомиться с умными людьми, и они тут же стали мне неинтересны.

— В очередной раз убеждаюсь, какие же вы все заносчивые мрази...

— Можешь думать всё, что хочешь, твоё мнение меня абсолютно не колышет. Я пришёл к тебе совсем по другому поводу... Как думаешь, как долго тебя уже пытаются?

— Я ещё жив, поэтому недостаточно долго. Я ничего не знаю и делайте с этим фактом всё, что хотите.

— Да... мы уже убедились в том, что клещами из тебя ничего не вытащить, но вот в то, что ты ничего не знаешь верится с трудом... Ты входил в ближайшее окружение Роберта, и, когда мы пустили в СМИ информацию о его бессмертии и прямой связи с Морфами, он должен был как-то снова завоевать ваше доверие. Самым логичным и верным вариантом было бы рассказать вам правду и убедить, что его силы пойдут вашему восстанию лишь на пользу, — Ваня внимательно посмотрел в глаза Самсонову, — и, судя по твоей молчаливой и подавленной реакции, я попал в самую точку. Будешь продолжать пытаться убедить меня в том, что ничего не знаешь?

Самсонов молчал, уставившись на залитый его кровью и потом пол.

— Видимо не будешь... Скажи, ты в курсе, кто я такой?

— Конечно, главный упырь в этом чертовом лесу.

— Именно. И для того чтобы выпустить тебя из...

— Купить меня хочешь?! — крикнул пленник, — ты даже не представляешь, какой это

жалкий трюк. Ещё в тот момент, когда меня заталкивали в машину и надевали на голову мешок я понял, что не вернусь из вашего плена живым. Так что не надо вешать мне лапшу на уши!

— Интересный факт: трутни, в первую очередь, руководствуются исключительно рациональной логикой. Я не знаю, какую картину ты нарисовал у себя в голове, но для нас нет никакой разницы в том, жив ты или мёртв. Нам хочется лишь добыть информацию из твоей головы. пытки... оказались неудачной стратегией, и мы решили её пересмотреть. Скажи, ты ведь в курсе, что у трутней много секретов, которые они старательно скрывают от простых рабочих?

— Конечно, и благодаря Роберту это стало известно каждому.

— Так вот... Роберт прав, и один из таких секретов — оцифровка сознания, один из последних даров Старого Мира. С её помощью можно перенести разум живого или недавно умершего человека в тело машины, благодаря чему он или она сможет жить вечно! Эта технология доступна лишь избранным, и даже Роберту ничего о ней не было известно.

— Брехня...

— Тебе действительно так кажется? Людям Старого Мира было под силу сдвинуть с места целую планету и построить на ней огромные города. Так почему бы им не научиться оцифровывать сознание?

— Хорошо, допустим я поверил. К чему ты клонишь?

— Слышал, во время блэкаута у тебя погибла девушка... Это произошло чуть больше недели назад, и мы всё ещё можем оцифровать её мозг и создать для неё искусственное тело, неотличимое от настоящего. Её ведь похоронили на кладбище, так что всё получится... Только представь, она может вернуться! Тебе лишь стоит всё рассказать, и тогда мы отпустим вас двоих и забудем про это недоразумение. Как я уже сказал, убивать тебя нет никакого смысла — ты не сможешь рассказать Роберту хоть что-то полезное, ведь тебя привезли сюда с мешком на голове, а видел ты только Макса и меня. Выбирай: либо сгинуть здесь после заката в адских муках, либо прожить остаток жизни с любимой девушкой.

Самсонов корчился, а по его щекам текли слёзы. Ваня надавил на самую болезную точку, и эти душевные муки были страшнее любой пытки.

— Мне нужны доказательства, что ты её вернёшь!

— Городской глава, — раздался голос Марии в динамиках, — по вашему приказу мы начали подготовку к оцифровке сознания: ученые в пятой лаборатории уже готовят машину, а мобильная группа вылетела на кладбище. Мы готовы перейти в активную фазу по вашему приказу.

— Ты сам всё слышал, — добавил Ваня, — всё уже готово, дело лишь за тобой.

— Хорошо, — Самсонов поднял голову, — я всё расскажу, но обещайте, что навсегда оставите нас в покое!

— Даю слово.

— Начать стоит с того, что Морфы — это тоже дело рук людей Старого Мира. Они проводили на орбите Марса эксперименты с жуками, пытаясь искусственно вывести разумную форму жизни, а все неудачные попытки сбрасывали за борт, рассчитывая, что они сгорят в Марсианской атмосфере. Однако часть жуков с мутировавшим панцирем всё-таки добралась до поверхности планеты и зарылась в песок, чтобы через много лет эволюционировать в то, с чем мы сражаемся сейчас... Тем временем, эксперименты продолжались, и перед самой трагедией Старого Мира наконец-то завершились грандиозным

успехом: учёным удалось вывести разумного жука! Он был размерами с целую космическую станцию, обладал устойчивостью к вакууму и бешеной регенерацией. Хотя этот жук не блистал интеллектом, но он вполне мог решать простые задачки и выполнять базовые указания учёных. Также у него была ещё одна интересная особенность: это была самка и она могла откладывать личинки. Они не могли дать потомства, но были способны пережить падение из космоса. Достигнув поверхности, личинки глубоко зарывались в песок, а уже эволюционировавшие к этому времени Морфы воспринимали их как чужака и приходили в ярость, вылезая наружу целыми стаями и нападая на всё живое. В связи с этим было принято решение на время усыпить эту «Королеву Морфов». И она тихо и мирно спала, пока на Марс не прибыл Роберт. Тут начинается какой-то бред, но, клянусь, я повторяю его слова точь-в-точь! В общем, очнувшись посреди безжизненной пустыни, он встретил... юношу! Это был молодой человек в полностью чёрном костюме, красно-чёрном плаще, уложенными назад волосами и тростью.

— Левиафан... — шепнул себе под нос Ваня, — так с самого начала это всё было...

— Чего?

— Ничего, мысли вслух. Продолжай.

— Этот юноша поприветствовал его и подарил медальон в форме сердца. Как он объяснил Роберту, с его помощью можно было приказать Королеве сбросить личинки в нужное ему место, а сама Королева, тем временем, проснулась и начала сыпать «Небесной Карой» налево и направо. Подарив амулет, юноша бесследно исчез и больше Роберт его никогда не видел. Ну а дальше, думаю, вы и сами в курсе: он путешествовал по городам, пока не набрёл на нас. Я всё рассказал, теперь вы вернете мою девушку? — Самсонов смотрел на Ваню умоляющим взглядом.

Не ответив, тот поднялся и в раздумьях подошёл к выходу.

— Вы вернёте её?! — понимая, что его обманули, пленник сорвался на крик.

— Как сказал Эдвард Элрик, мёртвых не сможет вернуть к жизни ни одна сила. Цитата вольная, так что прошу без претензий.

Ваня вышел под его отчаянные вопли. В комнату допроса вошёл Макс и вскоре страдания Самсонова прервал меткий выстрел.

— Вы, конечно, мастерски раскололи его, — сказала Мария, — но по-моему он выдал нам какой-то бред. Ладно, в гигантского жука на орбите поверить ещё можно — на закате Старого Мира люди творили и не такое, но юноша в пустыне? Медальон, вызывающий небесную кару?

— Всё это — чистая правда, можете положиться на моё слово. Я лично сталкивался с этим молодым человеком с тростью, и могу поверить в эту историю.

— И кто же это такой? — спросил начальник полиции.

— Без понятия, но он куда могущественнее Роберта, и, как мне кажется, ему подчиняется само мироздание, — Ваня посмотрел на Павла Валерьевича и сказал, — мы узнали всё, что хотели. Готовьте контратаку и верните завод назад.

Глава 3 Выиграть время

Баррикады — странная штука. Если соединить натрий, способный буквально взорваться от контакта с водой, и хлор, смертоносный газ, унёсший десятки тысяч жизней в Первую Мировую войну, то получится простая соль, которую мы, без всякой задней мысли, едим каждый день. Тоже самое и с баррикадой — различный мусор и хлам, который по отдельности не представляет из себя ничего страшного, соединившись превращается в пугающий символ городских боев и протестов.

Роберт, стараясь как можно меньше высовывать свою голову из-за укрытия, смотрел в бинокль на позиции противника. Петя, Вася и Рита, одетые в странные чёрные плащи, доходящие до самой земли, прижались спинами к баррикаде и застыли в страхе случайно выдать себя. Сейчас они находились на самой передовой линии позиций ЗОА, и уже через двести метров начиналась территория под контролем трутней.

— Всё как мы и думали... — шепнул Роберт, не отрываясь от бинокля, — они стягивают людей и технику, в том числе десантную. Похоже собираются высадиться к нам в тыл и окружить, но раньше рассвета не начнут, ещё не готовы... Так, а этот небольшой музыкальный магазинчик, видимо, их передовой штаб... что-то подозрительно много офицеров и гвардейцев крутится возле него... Ближе они расположились, хотя, с другой стороны, чего им бояться? Внезапного и дерзкого прорыва на одной машине?

Раздался глухой выстрел, и Роберт слегка покачнулся от сильного удара пули в лоб. Придя в себя, и немного помотав головой, он нырнул к ребятам и сказал:

— А ещё у них есть снайперы с тепловыми прицелами, так что наша предосторожность оправдана. Эти плащи и маски спрячут вас от инфракрасных камер.

Ребята кивнули.

— Давайте ещё раз пробежимся по нашему безумному плану. Пункт первый: под покровом ночи вы подбираетесь к их штабу на максимально близкое расстояние. С прожекторами и наблюдением за нейтральной полосой они замораживаться не стали, а от тепловизоров вас скроет снаряжение, но, всё равно, остерегайтесь патрулей и держите в голове то, что ваше снаряжение довольно большое и громоздкое. Пункт номер два: подобравшись к их позициям, найдите какую-нибудь ровную площадку, а затем Петя должен дать мне сигнал: два раза нажми на кнопку вызова и сбрось. Ясно?

— Да, два раза и сбросить. Вот так, — он с ровной паузой в секунду стукнул по своему запястью двумя пальцами.

— Именно. Через пару минут после этого, мы придем к вам две машины: первая, бронированная полицейская, сделает дымовую завесу, а вторая, десантная, наподобие тех, что сейчас туда-сюда гоняют трутни, доставит вам вашего Скорпа.

— С этой частью плана точно не возникнет проблем? — Рита недоверчиво посмотрела на него, — меня смущает его дерзость, как будто его разрабатывал Петя.

— Не волнуйтесь, я всё перепроверил. Они смогут засечь машины только когда те поднимутся в воздух, а от точки старта до вас им лететь меньше минуты. Автоматических систем ПВО мне разглядеть не удалось, а люди просто не успеют среагировать за это время. Есть ещё вопросы?

— А почему нас нельзя просто сбросить в Скорпе?

— Он не предназначен для десантных операций, поэтому падение даже с пяти метров будет жёстким. Очень жёстким, и способа смягчить его у нас нет. Машина его переживёт, а вот вы вполне можете сломать себе что-нибудь, и тогда вся операция будет под угрозой. Ещё что-то?

— Да, может просто сбросим на их штаб пару бомб? — спросил Петя.

— Бомб? — удивлённо переспросил Роберт.

— Ну знаете, такие взрывающиеся шгуки, которые кидают с высоты.

— Не знаю, о чём вы говорите. Армия, в сражениях против Морфов, использует настенную артиллерию, которая гораздо эффективнее этих ваших «Бомб с воздуха», а полиции такое оружие просто ни к чему. Однако вы правы — сейчас эти «Бомбы» нам бы неплохо помогли, но на их разработку у нас нет и никогда не было времени... И так, на чём мы остановились? Пункт три: как только вы займете своё место в Скорпе, подберитесь поближе и откройте огонь из всех орудий по их штабу. Не оставьте от него и камня на камне, поняли?. Естественно, поднимется тревога и на борьбу с вами отправят специальных людей со специальным снаряжением, поэтому, как только запахнет жареным, то отступайте со всех ног. До наших позиций вам надо будет преодолеть где-то пятьсот метров, так что, Вася, держи это в своей голове. В случае чего, остальные пилоты уже находятся в машинах и готовы прикрыть вас и поддержать отход.

— Они тоже знают об этой операции? — Петя удивлённо поднял бровь.

— За потенциальных шпионов в их рядах можете не волноваться: я поднял их по учебной тревоге, а о деталях сообщу только после вашего выдвижения. Думаю, внезапных сюрпризов не предвидится. Задачи ясны? Уничтожить штаб и вернуться живыми. Считайте это задание последним тестом — ваш успех окончательно убедит меня в вашей чистоте, и я позволю вам командовать нашими Скорпами.

— Ясно, задачу поняли, — сказал Петя, — последний вопрос: почему вы не отправитесь с нами? Помощь бессмертного «киборга-убийцы» нам бы не помешала.

— Сейчас мы не можем позволить себе пойти на такой риск: в Скорпе я буду бесполезен, а в бою меня вполне могут задавить числом и взять в плен. И тогда разом придёт конец и ЗОА, и нашему восстанию.

— Мы вас поняли. Ну что, — Петя обратился к Васе и Рите, — готовы?

— Чем быстрее начнём, тем быстрее погрём, — пессимистично ответила она, — несмотря на ваши убеждения, я до сих пор не верю в этот план. Какой-то он... самоубийственный.

— Я понимаю, но нам жизненно важно выиграть время, чтобы сделать как можно больше Скорпов. Уверен, что внезапное нападение на штаб полицейского руководства внесёт в ряды трутней знатный переполох.

— Ладно, пойдём, что-ли? — Вася надел на свое лицо толстую черную маску с полупрозрачной сеткой на глазах, — боже, ну и видимость.

— Как только займёте место в Скорпе, смело сбрасывайте с себя весь лишний наряд. Идти лучше по правому флангу — там больше укрытий. И помните про патрули, — ребята кивнули Роберту и развернулись, поэтому последнюю фразу он шепнул им уже в спину, — удачи!

Они прижались к земле и поползли в сторону передовой. До ближайшего укрытия — угла потрепанного от снарядов жилого дома, было около двадцати метров — нужно было лишь переползти дорогу. На каждый метр у ребят уходило больше пятнадцати секунд —

передвигаться нужно было так, чтобы камуфляжный плащ полностью закрывал всё тело. Малейшая неосторожность, и внимательный снайпер тут же заметит подозрительную активность. Они ползли, выстроившись в цепочку: Петя расчищал путь от крупных камней и препятствий, Рита, на самой безопасной позиции в центре, то и дело поглядывала на окрестности, а Вася замыкал их строй и следил за тем, чтобы никто не отстал. Тяжкими усилиями им удалось добраться до укрытия и с облегчением перевести дух.

— Их штаб на углу в следующем квартале, — едва слышно шепнул Петя, — можем попробовать пройти вдоль дальней стены этого дома, там гораздо меньше снайперов.

— С той стороны широкая улица, — возразила Рита, — её наверняка патрулируют и просматривают со всех сторон. Лучше идти со двора, там полно укромных мест.

— Я согласен с Ритой, — поддержал её Вася.

— Ну ещё бы! — раздражённо ответил Петя, — раз большинство за, то пошли. Вот только как перебраться через этот забор?

Они снова прижались к земле и поползли вдоль забора. Наконец удача повернулась к ним лицом: целый кусок ограждения был вырван с корнем и валялся неподалёку. Ребята заползли во двор дома...

— Мы на нейтральной территории, — не оборачиваясь шепнул Петя, — будьте внимательны...

— Здесь открывается прямой вид на наши позиции, — ответил Вася, — сюда никто не сунется — побоятся снайперов.

— Чёрт, мы забыли про дом! — испуганно сказала Рита, — из окон нас видно как на ладони! Они вполне могли послать туда пару стрелков караулить двор от таких, как мы.

— Надо прижаться к нему, и тогда нас никто не увидит.

Ещё медленнее, чем до этого, они поползли к длинной стене дома. Чёрный плащ полностью скрывал их в ночной тьме, но не превращал их в невидимок. Пару раз ребятам казалось, что со стороны окон раздаются подозрительные звуки, и в такие моменты они замирали на месте, задерживали дыхание и переживали опасность. Спустя десять минут им удалось подползти к стене вплотную.

— Тот дом, — сказал Петя, указывая на такое же здание напротив них, — где-то в трёхстах метрах. Оттуда нас можно разглядеть разве что в бинокль или прицел. Идём вдоль стены и аккуратнее с подъездами — в любой момент из них может кто-нибудь выскочить. Держите руку на пистолетах. Вася, следи за тылом, Рита — на тебе окрестности.

Первые два подъезда из шести они преодолели благополучно: остановились, прислушались и, убедившись в отсутствии опасности, быстро проскочили сквозь тёмный проём.

Но рано или поздно, проблемы всё равно бы начались: с третьим подъездом у них всё-таки возникли неприятности: остановившись перед ним, Петя услышал едва различимые голоса:

— ... вот мы сейчас выйдем и я получу пулю в лоб. В отличие от нас, эти снайперы-фанатики наверняка не спят...

— Мы не будем выходить. Просто быстро осмотримся и вернёмся.

— На тепловизорах всё было чисто.

— Да, но другие приборы засекли вторжение. Может это просто особо крупная крыса или какой другой зверь, но мы должны убедиться в этом. Всего пять минут и ты снова будешь храпеть.

Эти двое были уже на первом этаже, и Петя решил напасть первым — быстро, неожиданно и дерзко. Он поправил глушитель, снял пистолет с предохранителя, медленно, прикрывая тело плащом поднялся на корточки и резко прыгнул в дверной проём. Те двое успели лишь раскрыть рты от шока и удивления, и два метких выстрела в лоб повалили их на землю.

— Спасибо, папаша за то, что научил меня стрелять, — убирая пистолет, торжествующе сказал Петя.

— Ты что творишь? — угрожающе шептала Рита, — своими прыжками ты наверняка выдал себя.

— Ты права... отсюда до магазина около трёхсот метров, освещенные участки начнутся через сто. Мы могли подобраться ближе, но и это тоже не плохо. Я вызываю Скорпа, — подав условный сигнал, Петя продолжил, — Рита, напомни, какая убойная дистанция у пулемётов?

— Сто метров.

— Вася, за сколько мы сможем добраться до их штаба?

— Мне понадобится не больше минуты.

Вдалеке, со стороны завода, в небе блеснули два красных огонька, а над позициями противника прокатился резкий сигнал тревоги. Красные огни стремительно приблизились, и над их головами с огромной скоростью промчался небольшой бронированный автомобиль. Он сбросил на землю десяток небольших гранат, из которых повалил густой белый дым. Вслед за этим большой транспортник, летевший не выше пяти метров, с глухим гулом промчался над двором, скинув Скорпа в десятке шагов от ребят. Они тут же скинули с себя плащи с масками, отработанными движениями запрыгнули на крышу своей машины и залезли в люк.

— База, мы на позиции, — сказал Петя, — начинаем движение.

— Рад слышать, — ответил Роберт, — другие Скорпы готовы прийти к вам на выручку в любой момент.

— Рита! — сказал Вася, прибавляя газу, — возьми клешни под ручной контроль и расчищай дорогу.

— Всегда мечтала это сделать!

Из клубов белого дыма, размахивая клешнями и круша всё на своём пути, выбежал Скорп. Он нёсся просто с невероятной скоростью, и снайперы, с перепугу, открыли по нему огонь, но простые пули лишь со звоном рикошетили от тяжёлой брони.

— Мы приближаемся к предполагаемому штабу, — сказал Петя, — Роберт, сколько им понадобится времени, чтобы сообразить что к чему и развернуть специальное вооружение?

— Не больше минуты.

— Чёрт, времени в обрез. Вась, сколько осталось?

— Двести метров. Можете готовить пулемёты.

— Петя, — крикнула Рита, — возьми хвост под свой контроль: отбивайся и защищай нас, а по моей команде пусти в магазин три ракеты. Думаю этого хватит.

— Мы на позиции.

— Огонь!!!

Гвардейцы и офицеры испуганными глазами смотрели на из ниоткуда выскочившего Скорпа, размахивающего огромным хвостом. Буквально минуту назад всё было тихо и спокойно, а теперь грозная машина раздвинула свои массивные клешни и обнажила два

тяжёлый пулемёта...

Десяти секунд плотного огня хватило для того, чтобы от магазина и всех, кто был внутри осталась лишь гора обломков, стекла и мёртвых тел. Три ракеты завершили начатое и поставили жирный крест на штабе полиции.

— Отличная работа, — не сдерживая радости крикнул Роберт, — а теперь возвращайтесь.

— Уже. Пусть остальные машины встречаются нас на линии фронта.

Вася двумя ловкими прыжками развернул Скорпа и бросился к позициям ЗОА.

— Чёрт, мы на мушке! — сказал Петя с неприкрытым отчаяньем, — чуть-чуть не успели! Вася, по моей команде резко нырни вправо. И... давай!

Самонаводящаяся ракета почти коснулась их хвоста, но резкий рывок сбил её с курса, и она взорвалась, ударившись о землю.

— Двести метров до наших позиций! Я уже вижу баррикады и Скорпов!

— Ещё две ракеты на хвосте. Похоже так просто уйти нам не дадут... База, высылайте подмогу, нужна эвакуация...

Петя не успел договорить. Снаряд попал им в хвост и, взорвавшись, оторвал его, резко подбросив машину в воздух. Ребят тряхнуло так, что всё вокруг заходило ходуном.

— Мы потеряли хвост... — отдышавшись, сказала Рита.

— И две задние лапы... Дальнейшее движение невозможно.

— Помощь уже в пути, — отчаянно крикнул Роберт, — четвёртая машина, открыть спасательный люк, остальные — прикрывайте!

Петя увидел сквозь мерцающие мониторы, как мимо них пронеслись четыре Скопа. Они встали живой стеной, загородив их от вражеского огня. Пятая машина, с открытым в задней части люком, подошла к ним вплотную.

— Выходим! — крикнул Петя.

Он выпрыгнул из люка первым и без малейших колебаний встал во весь рост, подавая своим друзьям руку. Вокруг гремели взрывы, трещали пулеметные очереди, пули с неприятным звоном рикошетили от стальной чешуи прикрывавших их Скорпов. Вокруг творился настоящий ад, и от этого вида ребята опешили буквально на секунду. Эта потерянная секунда оказалась для них роковой: прямо в боекомплект одной из четырёх машин прикрытия попала ракета. Прогремел мощный взрыв и она разлетелась на куски. Один большой и горячий осколок со свистом пробил Рите левую ногу. Невероятная боль тут же пронзила всё тело девушки и повалила её на землю, заставляя кричать от отчаянья. Мальчики с ужасом переглянулись, но внезапный страх продлился всего мгновение. Взяв себя в руки, они бросились на помощь своей подруге. Видя этот кошмар, командир спасательной машины так же выскочил наружу, и, втроем, им удалось поднять Риту по обшивке и аккуратно положить её в спасательный отсек.

Тем временем взорвалась ещё одна машина, защищавшая их. Петя окинул её горящие останки своим взглядом и закрыл спасательный люк.

— Мы внутри, — с грустью в голосе доложил он, — с нами одна раненная, так что готовьте доктора.

— Вас понял, — сказал Роберт, — всем машинам — отступаем!

Три оставшихся Скорпа развернулись и поспешно отступили из нейтральной полосы. Полиция не рискнула кинуться в погоню — они испугались, что всё это ещё одна хитроумная ловушка от Роберта. Вася оказывал Рите первую помощь, накладывая на её ногу

жгут и безуспешно пытаюсь остановить кровь; она кричала и корчилась от адской боли; а Петя смотрел в пустоту, думая о погибших ради них пилотах.

Глава 4 Найти решение

Кольцо Стены диаметром пятьдесят километров спасало город Чести от безжизненной пустыни, но вместе с этим навсегда заключало его в свои бетонные оковы. Каждый квадратный миллиметр свободной земли здесь был на вес золота, поэтому получить небольшой кусочек «два на один» для личных нужд можно было лишь за большие деньги и разрешение сверху. В связи с этим, почти все граждане выбирали для себя кремацию, а быть похороненным на кладбище считалось чем-то выдающимся. В основном такой «чести» удостаивались: знаменитые трутни, внёсшие огромный вклад в развитие города; богатые и состоятельные люди, работавшие всю свою жизнь и нажившие огромное состояние; Жертвенники, которые копили на свои похороны с самого совершеннолетия, чтобы выделиться из серой массы и показать всем свою «элитарность»; а так же трагически погибшие или единственные дети в семье, чьи родители отдали последнее ради того, чтобы не сжигать своего любимого ребёнка в печи.

Всего кладбищ в городе было четыре и благодаря подходу, описанному выше, каждое из них было заполнено лишь на половину. К одному из них приближалась целая колонна бронированных и военных машин. По всем законам кинематографа, сейчас должен был идти сильнейший ливень, будто само небо плачет по умершему, но на Марсе никогда не было не то что дождя, даже маленького облачка, а воду здесь получали искусственно, в промышленных масштабах соединяя водород и кислород в специальных аппаратах на пищевых комплексах.

Немного покружив над зелёной лужайкой с однотипными, но красивыми прямоугольными памятниками из светло-красного камня, колонна из десятка машин ровным рядом приземлилась у нараспашку открытых ворот. Главный смотритель кладбища и два его заместителя, одетые в свои самые лучшие костюмы, встречали важных гостей и тряслись от страха. За свою сорокалетнюю службу им удалось повидать много людей важных, но молодого парня, который так дерзко и беспепелляционно захватил власть и держал в страхе весь город, они боялись как огня.

Выйдя из машины и невольно зажмурившись от яркого солнца, резко ударившего в его глаза, Ваня надел солнцезащитные очки и поправил галстук. Следом за ним вышел Егор и их окружили четыре гвардейца во главе с Марией. Из других автомобилей высыпалась целая куча людей в парадной форме — от тех, чья смерть могла бы повлиять на ход гражданской войны, ни на шаг не отходил личный охранник, но таких здесь было меньшинство. Отдельно среди крепких мужчин и подтянутых девушек выделялась хрупкая женщина в черном платье и красными от слез глазами. Она старалась держаться в стороне, прижав к себе двух девочек семи и двенадцати лет, одетых в такие же черные наряды.

Перебросившись парой слов друг с другом, Ваня и Егор возглавили эту мрачную процессию и направили её к воротам. Смотрители выпрямились и стряхнули невидимую пыль со своих пиджаков, а по мере приближения гостей их страх усиливался в геометрической прогрессии.

— Добро пожаловать! — сказал один из них, как только Мария, шедшая впереди всех, зашла на территорию кладбища, — всё уже давно готово, можете проходить.

Ему никто не ответил и даже не обратил внимания на его слова: все просто прошли

мимо, как будто этих троих вовсе здесь не было.

— Грёбанные трутни... — гневно прошептал зритель, как только процессия удалилась достаточно далеко, — Поскорее бы Роберт и ЗОА освободили нас, а то от этой тирании уже дышать невозможно.

— Кхм... — кашлянул за их спиной гвардейский офицер, отставший от остальных.

Глаза троих рабочих тут же округлились от невероятного испуга. Мысленно они уже представили, как им надевают на голову мешки, увозят в какой-нибудь темный подвал, пытаются просто ради пытки, а в конце простреливают голову, но офицер просто бросил на них взгляд, полный презрения, и прошел мимо.

Красивый коричнево-белый гроб из редкой синтетической древесины стоял на тонких металлических подставках. На закрытой крышке был выгравирован логотип «Гражданина», а у могильной ямы, в свете яркого солнца, уже блестел новенький светло-красный памятник с надписью:

«Начальнику полиции, **Виноградову Павлу Валерьевичу**, героически погибшему в кровопролитной войне с мятежниками.

5534–5576 г.г. Новейшей Эры».

Рядом с гробом стояла небольшая чаша с красноватым Марсианским песком. Город Чести стоял на искусственно выведенной почве, по составу и свойствам напоминавшую наш земной чернозём, но провожая покойных в последний путь, люди всё равно отдавали дань красной планете. Каждый из присутствующих, после того, как гроб опустят в землю, должен был высыпать на него сверху небольшую горсть песка из чаши.

Все встали полумесяцем вокруг гроба и, как по команде, сняли с себя головные уборы и солнечные очки. Ваня, после недолгих внутренних колебаний, вышел в центр и положил правую руку на гроб.

— Сейчас от меня, как временного городского главы, — сказал он, — все ждут какой-нибудь воодушевляющей речи, но я, в первую очередь, всего лишь семнадцатилетний парень, и сейчас мне очень трудно подбирать даже самые простые слова... — Ваня сделал паузу и посмотрел на рыдающих маленьких девочек. В его голове яркими искрами тут же вспыхнули два воспоминания, которые он так старательно пытался подавить...

Первое. Ване шесть лет и он прижался к окну, высматривая с третьего этажа машину родителей. Ранним воскресным утром они поехали в соседний город за подарком ему на День Рождения, который должен был состояться через три дня. Папа пообещал, что они вернутся до обеда, но кухонные часы уже показывали два часа дня. Сначала Ваня злился на них, за то, что они так сильно задерживаются, но эта злость ушла, когда пришёл голод. Ему казалось, что они уже вот, буквально за поворотом, и через пять минут будут дома: мама накормит его, поцелует в лоб, а отец пожмет руку, прямо как настоящему мужчине, и похвалит за то, что он так смело просидел несколько часов в одиночестве и даже не заплакал...

Когда на часах минуло семь вечера, а на город опустилась темная январская ночь, ему стало страшно. Очень страшно. Ваня держался как мог, но шестилетний мальчик может сопротивляться истерике ровно с тем же успехом, как сонная курица против лиса. Он залился громким плачем и кричал, колотя своими кулачками в окно: «Мама! Папа! Вы где!». Вскоре в дверь постучали. Ваня вытер слёзы со своего лица и радостно открыл её, но вместо родителей на пороге показалась их соседка с встревоженным лицом. Он с горечью посмотрел на неё, по его лицу опять потекли слёзы, а дальше... провал в памяти.

Второе. Он стоит на городском кладбище, посреди плотного снегопада, а его окружили люди, которых он видит впервые. Все Бабушки и дедушки у него давно умерли, а других родственников у мальчика не было — Ваня остался один, но его детский мозг попросту не мог осознать этого в полной мере...

Все эти незнакомцы то и дело подходили к нему, говорили какие-то слова, но всё внимание мальчика было приковано к двум закрытым гробам. Кто-то сказал ему, что там лежат его родители, но это просто не могло быть правдой. Они уехали в город ему за подарком, чуть-чуть задержались и уже скоро будут дома, а эти два ящика — простые коробки, которые странные взрослые почему-то решили зарыть в землю... Ваню заставили скинуть на них сверху горсть земли. Странные. Мама непременно будут ругаться, когда узнает, что он руки, может быть даже лишит его сладкого, а этого ему ой как не хотелось. Вслед за ним, каждый из присутствующих кинул по горстке земли на ящики, а затем крепкие дяди с лопатами начали закапывать яму. Ваня не понимал, что в этом такого, и почему все вокруг рыдают. «Надо будет спросить у папы, как только они вернуться», — подумал он.

Могила медленно наполнилась землёй, а у её края воткнули большой деревянный крест. Ваня хотел прочитать, что там было написано такими красивыми золотыми буквами на чёрном фоне, но какая-то женщина взяла его за руку, а затем... начались три года ада на Земле...

Он вздрогнул. Пауза явно затянулась дольше положенного.

— Простите, — извинился Ваня, — хоть я и не в первый раз прощаюсь с дорогими для меня людьми, но привыкнуть к этому попросту невозможно... Я знал Павла Валерьевича всего около месяца, но этого времени мне вполне хватило, чтобы понять его как человека... Возможно эта фраза покажется вам голословной, но мы действительно многое сделали друг для друга, и это навсегда останется в моей памяти, — Ваня убрал руку с гроба, — предлагаю начинать прощание. Если вам есть что сказать — говорите.

Он отошёл в сторону и встал поодаль. Следующим с покойным пришёл проститься Егор.

— Этот человек был тем, кто встретил меня в мире трутней и помог найти свой жизненный путь, и за это я навсегда останусь в долгу у него и его семьи. Павел Валерьевич стал для меня не только наставником, но и настоящим и самым первым другом, и я сделаю все, чтобы ответственные за его смерть понесли суровое наказание.

Егор закончил и встал рядом с Ваней. После него к гробу подошла вдова с детьми. Она положила на его крышку трясущуюся руку, но слёзы не позволяли ей сказать даже простого «Прощай». Простояв в таком положении минуту, бедная женщина резко подняла голову и отошла в сторону, потянув за собой рыдающих дочек.

Далее настала очередь его коллег, друзей и подчиненных. Кто-то обходился односложными фразами, в духе: «Вы были лучшим начальником полиции» или «Жаль, что я больше не смогу оказаться в твоей компании», а кто-то говорил настолько длинные речи, что все присутствующие ненароком забывались и начинали скучать.

Когда церемония прощания подошла к концу, то настало время отправлять покойного в последний путь. Два крупных кладбищенских работника с дрожащей аккуратностью опустили гроб на дно могилы, и все присутствующие бросили на него сверху горсть воздушного марсианского песка. Лопаты застучали, крупные комья земли полетели вниз, а тишину, нарушал лишь горький плач вдовы и девочек.

Ваня сидел на заднем сидении между Марией и Егором. После похорон ему былс

трудно подбирать слова для разговора, однако сейчас он был необходим.

— Как настроение на Стене? — для «разгона» спросил он у Егора.

— Прекрасно. Дисциплину удалось восстановить в короткие сроки и теперь большинство солдат нас поддерживают.

— И что же послужило причиной? Неужели трибуналы и казни?

— Нет, они наоборот держат солдат в страхе. Когда мы запустили информацию о связи Роберта с Морфами, то город и армия восприняли её по разному. Для первых эти жуки — нечто далёкое за пределами Стены, да и Роберт выставил этот факт так, что он насылал на Небесную Кару и Морфов лишь для того, чтобы ослабить власть трутней «извне» и подготовить почву для революции. Ясное дело, недовольные с большей вероятностью поверят своему лидеру, нежели нам. А вот с армией все обстояло иначе: солдаты сталкиваются с Морфами почти каждый день, и узнав, что Роберт связан с ними напрямую связан, многие солдаты изменили свое мнение о нём. В итоге небольшая часть личного состава всё-таки взбунтовалась, но тут уже своё дело сделали трибуналы и теперь на Стене очень даже спокойно, не считая того факта, что каждый день нас терроризируют жуки и Небесная Кара.

— Кстати об этом, — зацепился Ваня, — надеюсь пятой лаборатории удалось продвинуться за три дня.

Егор пожал плечами и ответил:

— Прилетим, узнаем.

— Да, если мы найдем возможность...

Резкий сигнал тревоги прервал Ваню.

— Что такое? — спросила Мария у водителя.

— Мы на мушке!

— Так бери управление в свои руки и делай то, чему тебя учили!

— Есть!

Он взял руль и начал маневрировать, уклоняясь от летевших в автомобиль ракет. Комфорт пассажиров в данной ситуации был на последнем месте, поэтому их нещадно трясло и болтало во все стороны, но даже в таком положении Мария продолжала выполнять свою работу.

— Внимание всем машинам сопровождения! — кричала она в рацию, — на конвой напали! Защищайте нас от ракет, а также найдите атакующих и нейтрализуйте их!

— Так точно!

Колонна рассредоточилась и направилась на поиски огневых точек. Тем временем, что-то резко ударило Ванин автомобиль в левый борт — машина дёрнулась, потеряла управление и камнем рухнула вниз.

— Чёрт, всё-таки попали... Сделай так, чтобы мы приземлились живыми! — приказала водителю Мария.

— Так точно. Запускаю двигатели торможения и смягчающие подушки.

На случай внезапного крушения, в каждой летающей машине были предусмотрены две важные системы безопасности, спасшие от смертельного падения с высоты кучу жизней. Первая: двигатели торможения — два небольших реактивных движка по бортам выравнивали машину в «нормальное» положение, а четыре более мощные установки под днищем гасили скорость. Вторая система: смягчающие подушки. Из названия понятно, что они раскрывались перед контактом с землёй и уменьшали силу удара.

Обе эти системы сработали безотказно и благополучно опустили Ваню и его спутников на землю. Вокруг них фейерверком взрывались ракеты, которые сбивали ловушки, выпущенные с машин прикрытия. Немного отдышавшись после удара, Мария приказала:

— Сбросьте на нас дымовую завесу! Тут могут быть снайперы.

И правда, стоило ей закончить, как правое заднее стекло треснуло от попадания пули. Бояться было нечего: оно было пуленепробиваемым даже для мощной снайперской установки, но находиться в машине под обстрелом было тем ещё испытанием для психики. Ваня пригнулся и прикрыл свою голову руками, прямо как в старые добрые времена, когда его избивали *они*. Мария и Егор не теряли самообладания и приготовили своё оружие, на случай прямого нападения. Водитель и гвардеец на передних сидениях так же были в полной боевой готовности и в любой момент были готовы перейти к исполнению приказов своих командиров.

Над ними пролетела ещё одна бронированная машина, которая сбросила дымовую завесу. За считанные секунды она полностью окутала подбитый автомобиль, и все внутри наконец-то смогли выдохнуть.

— Все огневые точки найдены, — доложили по рации, — приступаем к их нейтрализации.

— Принято. Покончите с этим как можно быстрее, — она отключила рацию и ненадолго задумалась, — из рабочих о нашем визите на кладбище знал только смотритель... Его рожа мне сразу не понравилась, — Мария снова включила рацию и приказала, — арестуйте смотрителя кладбища и его помощников. Устроим показательный суд и казнь, для острастки мятежников.

— Генерал, все точки противника уничтожены.

— Городской глава — слишком ценный человек. Дважды прочешите всю округу и убейте каждого подозрительного типа.

— Есть!

— Ну что, Ваня, — сказал Егор, убирая пистолет в кобуру, — поздравляю с первым покушением. Было страшно?

— Не то слово, — ещё не до конца придя в себя ответил он.

— Городской глава, какие будут дальнейшие указания? — спросила Мария, — вернуть вас в особняк?

— Нет, покушение не помешает нашим планам. Доставьте нас в пятую лабораторию.

— Вас поняла. Мы сменим машину, как только полностью убедимся в отсутствии противника, а пока сидите здесь.

От внезапного покушения Ваня отделался лишь испугом и небольшими синяками. Оперативники, сопровождавшие их колонну, быстро зачистили округу от террористов. Откуда они взялись на северо-востоке города было не столь важно — скорее всего это была просто группировка партизан Роберта. Сейчас Ваню заботило лишь одно: добраться до пятой лаборатории и получить ответы.

Наконец они пролетели над заветным трехэтажным зданием. Их высадили прямо у главного входа, и Ваня, в сопровождении Егора и Марии, вошёл внутрь лаборатории. Гостей встретили два сотрудника, которые протянули им чистые белые халаты, и повели их по её стерильным коридорам.

Это был обычный исследовательский центр, который чем-то напомнил Ване огромный

кабинет химии: такой же запах реактивов вперемешку с паяльной канифолью и ещё чем-то непонятным. Белый потолок, серые стены и пол, простые пластиковые двери — в общем, ничего лишнего. Редкие ученые, попадавшие им на встречу, сначала с недоверием косились на незнакомые лица в их храме науки, но когда до них доходило, КТО это такие, то они тут же с трепетом начинали о чём-то тихо перешептываться между собой.

Сопровождающие привели их в просторный кабинет, вся стена которого была одной большой доской, исписанной чёрным маркером. Пять ученых разного пола и возраста о чём-то оживленно спорили между собой, но, как только Ваня зашёл внутрь, их галдеж прекратился как по щелчку пальцев.

— Добрый день, господа учёные, — сказал он, сядя на один из столов, — я жду хороших новостей, но можете не переживать — за плохие вам ничего не будет. Я видел, как вы о чём-то спорили. У нас проблемы?

— Нет, господин городской глава, — сказал самый старший из сотрудников лаборатории — трутень лет шестидесяти с кудрявыми седыми волосами и большими очками, — мы с коллегами спорили о деталях, а к общему консенсусу нам удалось прийти уже давно.

— Прошу, просветите нас.

— Так как исследования космоса, до недавнего времени, были под запретом, то для начала нам пришлось пересобрать и перепрограммировать один из военных радаров так, чтобы он сканировал «вверх», а не «вокруг». Технические детали я опущу, думаю они вам не интересны.

В ответ на его слова последовал утвердительный кивок.

— Так вот, пока инженеры переделывали его, мы с коллегами решали одну очень интересную задачу: как эта «королева Морфов» может сбрасывать свои личинки в любую точку планеты? Путём долгих споров, последствия которых вы можете видеть вокруг вас, нам всё-таки удалось это понять.

Ваня покрутил головой и осмотрел исписанные стены.

— Опять же, не буду долго томить вас и постараюсь объяснить всё максимально просто: для начала, «Небесная кара» случается только в определённое время, а если быть более точным то в промежуток между одиннадцатью часами вечера и полночью.

Егор кивнул, подтверждая его слова.

— Это наталкивает нас на довольно очевидный вывод о том, что Королева может атаковать нас лишь в данный период времени. То есть, каждый день, в одно и то же время она пролетает над нами. Это может быть только в одном случае: если её орбита проходит через полюса нашей планеты и за одни сутки она делает двадцать четыре оборота вокруг Марса. Таким образом королева может пролететь вблизи всех городов в пределах одного дня. Наши предположения подтвердил радар: позавчера и вчера, в нужные часы, мы засекли в трёх километрах к востоку крупный объект на высоте восьмидесяти километров. Все спутники и станции Старого Мира уже давно сошли со своей орбиты, так что сомнений быть не может — это Королева.

— Блуждающая звезда... — задумчиво протянул Егор, — так вот, кто ты...

— Вы правы, верховный главнокомандующий. Объект, который мы раньше принимали за последнюю станцию Старого Мира или «Блуждающую звезду» на деле оказался Королевой Морфов и источником «Небесной кары». Стоило лишь разок заглянуть в космос...

— Так, у меня кое-что не сходится, — Ваня задумчиво поёрзал на столе, — если она пролетает в трёх километрах к востоку от города, то почему Небесная кара прилетает к нам со всех сторон, даже с запада?

— Собственно, это и есть причина нашего спора. Пока единственное логическое объяснение — личинки тоже обладают примитивным разумом, а у них внутри находится газ, с помощью которого они могут маневрировать и выбирать место для приземления. В любом случае, для окончательного вывода нам нужен опытный образец.

— Думаю это невозможно, — возразил Егор, — «Небесная кара» всегда падает в нескольких километрах от города, а сами личинки от удара зарываются в песок на десятки метров. У нас нет ресурсов и возможности достать их оттуда.

— А нужно ли это? Мы узнали самое главное — Королева, вызывающая набеги Морфов, каждый день пролетает практически над нами. Спасибо вам, господа учёные. Город у вас в долгу. Теперь нужно придумать способ, с помощью которого мы раз и навсегда уничтожим эту тварь, и тогда, с помощью армии и Скорпов, у нас наконец-то получится покончить с этим восстанием раз и навсегда...

— Все системы готовы, ждём вашего приказа.

Ваня и Егор, прямо как месяц назад, сидели в двух креслах и смотрели через панорамное окно на бескрайние Марсианские пустоши к востоку от города. Мария стояла немного позади них и ждала приказов. Главнокомандующий то и дело поглядывал на часы, отсчитывая минуты до начала «последней операции». «Небесная кара» была главной причиной набегов Морфов, и, если им удастся уничтожить её источник, то жуки станут приходить гораздо реже...

— Вы уверены, что это сработает? — в сотый раз нервно спросил Ваня.

— В таком деле нельзя быть абсолютно уверенным, но мы всё рассчитали и вычисления, вроде даже, сошлись: если перегрузить самую мощную снайперскую пушку, то её снаряд сможет подняться на восемьдесят километров и поразить цель. Однако попытка у нас всего одна: после выстрела орудие будет безвозвратно уничтожено, а такие же пушки на северном и южном участках расположены неподходящим образом. Поэтому, тут либо всё, либо ничего.

— Наверное это меня и смущает... сколько там времени?

— Минута, — выждав ещё тридцать секунд, Егор добавил, — пора...

Он включил свою рацию и прочитал традиционный стих, надеясь, что делает это в последний раз:

«Раскрыв глаза, на небо с надеждой я гляжу:

Серебряные точки повсюду нахожу.

То тут, то там сверкают, пронзая чёрну тьму

И город защищают, даруя свет ему.

Построившись в созвездия, несут они дозор.

И нас благословляют, даруя нам свой взор.

Мы, словно эти точки среди бескрайней тьмы,

Сверкаем, защищаем, даём надежду мы.

Но вот наступит утро, тьмы пелена спадет.

Лиловый луч рассвета победу принесет.

Точки исчезнут с неба, чтобы вернуться вновь,

А город одинокий укроет их любовь.»

— Огонь!

Сначала ярчайшая вспышка осветила ночную пустыню, а затем раздался ужасный грохот и вся стена заходила ходуном.

— Главное снайперское орудие уничтожено! — доложили по радиосвязи.

— Снаряд покинул атмосферу и следует согласно курсу.

Сейчас все смотрели на маленькую светящуюся точку: «блуждающую звезду», которая медленно ползла по ночному небу. В один момент она ярко вспыхнула, начала становиться всё больше и больше, и вскоре превратилась в настоящий метеорит, рухнувший где-то на востоке. Ваня и Егор вскрикнули, вскочили со своих мест, и как дети запрыгали от радости, обнимая друг друга, а лицо Марии, впервые за долгое время, расползлось в радостной улыбке.

— Наконец-то, — придя в себя и отдышавшись, сказал торжествующий Ваня, — Мария, проследите, чтобы в СМИ ничего не утекло раньше времени. Пусть Роберт сам объяснит своим подчиненным, почему вдруг прекратилась так называемая «Небесная Кара». Егор, начинай подготовку к выдвижению армии, но не спеши. Мы не знаем, как Морфы отреагируют на труп Королевы и нападут ли после этого на нас. Мятежники уже обречены и нам некуда торопиться. Можем ударить хоть через год — исход уже предрешён.

Глава 5 Поставить точку

В нашем мире есть много вещей, которые не могут существовать друг без друга: гитара и струны, книга, автор и Читатель, влюбленная пара, война и смерть. «War, war never changes» — знакомая фраза? Казалось бы, такая простая, но сколько в ней смысла... Если залезть поглубже и докопаться до второго или даже третьего дна, из этих четырёх слов можно извлечь много умных вещей.

Хоть город Чести уже давно стал для ребят настоящим, они по прежнему иногда вспоминали о своей родине. Пока Петя ранним утром медленными шагами шёл к полевому госпиталю, у него в голове крутились одна крылатая фраза из далёкого прошлого: «В чём сила? В правде!»

Он думал над этим вопросом уже неделю, с тех самых пор, как Риту ранили в ногу. Петя полностью передал контроль над телом своему подсознанию и на автомате делал уже ставшими рутинными вещи: тренировал новичков, осматривал готовых Скорпов и даже беседовал с Робертом. Весь его разум был занят лишь одним: он искал, в чём же на самом деле сила. Юноша был так поглощён этой идеей, что завел небольшую тетрадку, куда записывал свои мысли, время от времени возвращаясь и перечитывая их.

«В чём сила? Сила в правде! Тогда почему я, сражаясь за правду, чувствую себя таким беспомощным? Почему я, потеряв почти всех, кто был мне дорог, продолжаю страдать? Я не сомневаюсь в идеях Роберта: трутни — это действительно раковая опухоль города, и против них оправданы любые средства — даже Морфы. Если вспомнить, то никто из моих друзей не погиб по вине жуков — кто-то умер по своей глупости, а кого-то убили трутни... Брр... Само воспоминание об импульсе вызывает у меня приступы праведной ярости, и я уверен в своей правоте, но никакого прилива сил от осознания этого факта нет... Вокруг меня гибнут и калечатся люди, в госпитале полно раненых, которые смотрят пустыми глазами. Силы покинули даже Роберта — после того, как прекратилась Небесная Кара он не выходит из своего «кабинета» и о чём-то постоянно думает круглыми сутками... До её исчезновения мне нет никакого дела, меня беспокоит другое: почему? Почему мы сражаемся за правду, но взамен получаем только боль и смерть? Может, сила вовсе не в правде, а совсем наоборот, правда в силе? Наверняка в глазах Вани и других трутней мы — просто мятежники. У них есть своя правда, ради которой они идут в бой... Видимо историю, а вместе с ней и правду действительно напишут победители... И от этой мысли мне как то не по себе... Но такова реальность, и я уже в сотый раз убеждаюсь, что в ней всё далеко не так радужно, как в фильмах и играх...»

Петя открыл дверь бывшего школьного класса, и нынешнего полевого госпиталя ЗОА. В его нос ударил резкий запах крови, рвоты, спирта и стерильных бинтов, а барабанные перепонки парня оглушил стон двадцати раненых солдат, сливающихся в единый хор.

После их самоубийственного налета на вражеский штаб, подготовка к контрнаступлению со стороны противника прекратилась. Роберт тут же поспешил сделать следующий шаг: он попытался отбросить противника подальше от завода и обезопасить его от возможного удара. Ключевое слово — попытался. Новый начальник полиции, благодаря шпионам или просто хорошей интуиции, предугадал его действия и сделал ставку на

оборону. В итоге десант и все три волны атаки в дребезги разбились о позиции трутней. Полевой госпиталь был переполнен тяжело ранеными, однако места быстро освобождались из-за острой нехватки хороших врачей.

Петя поднял голову и пошёл вперёд, стараясь не смотреть на корчащихся от боли солдат, которые из-за острого дефицита современных медикаментов лишились рук, ног, глаз или всего вместе. Кажется, в паре метров от него кто-то только что умер — хрупкие девушки в перепачканных кровью халатах словно ветер промчались мимо Пети, чуть не сбив с ног. «Ещё одна смерть за правду», — шепнул он себе под нос, и пошёл дальше, к самой дальней койке.

На ней, с измученным видом, бледным лицом и во всё в той же военной форме, которая, по словам Васи, так отлично ей шла, лежала Рита. Она провалилась в глубокий болезненный сон, который её возлюбленный из всех возможных ему сил старался сделать тихим и безмятежным. Левой рукой он несильно сжимал раскрытую ладонь девушки, а правой тихонько гладил её от кончиков пальцев до катетера капельницы на запястье. Петя с болью взглянул на её левую ногу: ниже колена она превратилась в перебинтованный обрубок. Он тихонько подсел к Васе на краешек стула и о чём-то задумался, глядя на спящую девушку.

— Как новобранцы? Справляешься без нас? — начал разговор его друг.

— Как говорил Самсонов, командир должен уметь всё, но понемногу, так что справляюсь. Забавно, буквально месяц назад он сам учил нас, а теперь уже я стою на его месте...

— И сколько у нас уже новых экипажей?

— Ну завод стабильно работает уже неделю, так что тридцать пять, и плюс мы, в итоге тридцать шесть машин. Если бы не та попытка отбросить полицию от завода, то было бы тридцать восемь... — Петя посмотрел на Ритину левую ногу, — она ведь сможет стрелять в таком состоянии?

— Да, доктор сказал, что как только всё заживёт он поставит ей простой протез. Бегать у неё уже не получится, но залезть в кабину и сесть в кресло без посторонней помощи сможет. Ну а для стрельбы ноги не нужны...

— Рад это слышать. Ампутация... точно была оправданной? Неужели нельзя было просто вытащить осколок? Тем более на дворе ведь далёкое будущее...

— У нас нет хороших лекарств, а хирург боялся заражения. Всё-таки она, хоть и немного, но повалилась на грязной земле своей огромной раной, прежде чем мы её подняли.

— А её врач случайно не трутень? А то поступил он прямо-таки в их духе...

— А какой смысл гадать, что бы было если... — у Васи кончился воздух и он сделал вынужденную паузу, — Думаю ты меня понял. Сейчас главное то, что её жизни уже ничего не угрожает, и через неделю она сможет снова сесть в Скорп. Теперь скажи ты, как дела у Роберта? Я слышал, что он засел у себя, и никому ничего не говорит.

— Не говорит, потому-что не доверяет.

— То есть тебе он всё рассказал?

— Да. Похоже вчера вечером он устал держать всё в себе и поделился со мной своими мыслями. Короче, ему очень страшно. Его пугает это затишье: противник намертво вгрызся в свои позиции и отказывается идти в наступление.

— А что на счёт Небесной Кары? После информационной атаки трутней, когда многие, в том числе и мы, начали смотреть на него косо, он вернул наше доверие заявив, что может вызывать Небесную Кару, но не контролировать её, что он прибыл в город всего пару

месяцев назад и к большей части атак Морфов не имеет никакого отношения. Главным же аргументом в его пользу послужило то, что Небесная Кара и Морфы могут встать на нашу сторону и открыть второй фронт. Теперь же, когда она прекратилась, многие начали шептаться и пускать слухи.

— По секрету, Роберт сам не понимает, почему так произошло. Просто в один день его медальон перестал работать и всё.

— Медальон? Тот, что в форме сердца?

— Ага, он рассказал своему близкому кругу свою предысторию. С какой-то стороны это правильный ход — тебе не нужно ничего придумывать, ты показываешь своим ближайшим подчиненным, что между вами нет никаких секретов, и этот факт очень сильно укрепляет ваши взаимоотношения.

— Думаю мне тоже стоит её услышать.

— Да. Короче, слушай... — Петя вкратце пересказал ему историю Роберта и добавил в конце, — как мне кажется, самая логичная причина, по которой прекратилась небесная кара — тругням удалось расколоть Самсонова, они узнали о Королеве Морфов и как-то её уничтожили.

— Ну да, это первое, что приходит на ум.

— Ты прав, и я думаю Роберт сам давно понял это и просто отказывается признать... В любом случае — теперь их армия свободна и может напасть на нас в любой момент. Судя по затишью они готовят мощную и дерзкую операцию, наподобие той, что провернули мы. Роберт не дурак и принимает ответные меры на этот счёт — он стянул все наши силы в центре передовых позиций, чтобы в случае массовой высадки в тыл нас не перебили по частям.

— Да... чувствую здесь скоро будет жарко...

— Слушай, вам надо валить отсюда как можно скорее. Госпиталь довольно далеко от нашего «кулака», и прийти вам на помощь мы вряд ли успеем. Ты говорил, что ей нужна ещё неделя, но не мог бы доктор отпустить её на «домашнее лечение»? Так я буду спокоен хотя бы за вас.

— А давай сейчас у него и спросим, он как раз начал утренний обход больных.

Молодой врач в белом халате с кровавыми разводами и красным крестом на правом плече зашёл в палату в сопровождении двух медсестер и начал один за другим подходить и осматривать пациентов. Рита лежала в самом дальнем углу, поэтому до неё доктор добрался в последнюю очередь. Её сон не потревожили: Вася рассказал врачу о состоянии девушки и спросил о возможности преждевременной выписки.

— Ну не знаю... — протянул он в размышлениях, — даже со стимуляторами её нога ещё не зажила, но, думаю, вы не оставите её без должного ухода... Хорошо, мы понаблюдаем за ней до вечера, и выпишем, если динамика лечения сохранится... Свободная койка всегда пригодится...

— Спасибо вам, — Вася крепко пожал руку доктора.

Петя с облегчением выдохнул и посмотрел на белоснежный потолок.

— Хоть какие-то хорошие новости... — он посмотрел на часы, — ладно, мне пора на тренировку... Увидимся вечером.

— Петя, погоди, — с задумчивым видом остановил его Вася, — я вот всё думаю над историей Роберта... Этот юноша, который подарил ему медальон, не Левиафан ли случаем? Ну очень это... в его духе.

— Мне самому приходила в голову эта мысль...

— Может с ним стоит поговорить по этому поводу?

— Ага, при нашей следующей встрече обязательно подниму эту тему... Ладно, до вечера.

— До вечера, и удачи с новичками.

После обеда, когда у Петя выдался свободный час между тренировками, он решил зайти к Роберту. Командир ЗОА всё так же сидел за столом в кабинете какого-то начальника в небольшом двухэтажном офисе. Роберт был «венцом творения человечества», поэтому не испытывал абсолютно никаких потребностей в еде, сне и даже воздухе. Всё своё свободное время между приёмами гостей и отдачей мелких приказов он проводил вытянув ноги на столе, заложив руки за голову и уставившись в потолок.

— Можно? — спросил Петя, стуча по дверному косяку.

В ответ последовал лишь молчаливый кивок.

— У меня к вам есть разговор, но... может мы поговорим на улице? Вы не выходите отсюда уже четыре дня, и это очень сильно сказывается на дисциплине и боевом духе. Думаю, солдаты будут рады увидеть своего лидера и вдохновителя живым и здоровым...

— А какой в этом смысл? Всё равно они скоро будут мертвы, и до их боевого духа мне уже нет никакого дела.

— Не знаю, — Петя пожал плечами, — вы — сверхчеловек и наверняка уже давно просчитали все возможные исходы этой войны в своей голове, но ваши солдаты — это простые люди, которые всё ещё искренне верят в чудо. Почему бы не дать им немного надежды?

— Нет, всё это — тщетно. Я хоть и искусственный, но эмоции испытывать могу. Вернее сейчас я испытываю всего одну эмоцию — стыд. Я решил поиграть в бога и проиграл... видимо простого бессмертия для этого недостаточно. Но вместе с собой я погубил и ещё погублю много невинных душ... Выйти на улицу и смотреть в их обреченные на смерть глаза... для меня это будет настоящей пыткой.

— Ладно, всё это — на вашей совести. Я пришёл сюда не для того, чтобы копаться в вашей голове и чувствах. Давайте поспорим? У меня есть тема для разговора, и если она вас заинтересует, то мы выйдем на улицу и поговорим, а если нет — то до конца дня вы меня больше не увидите. По рукам?

Роберт кивнул.

— Тот юноша, которого вы встретили в пустыне... кажется я его знаю.

Через пять минут они уже шли вдоль баррикад, и Петя пересказывал своему командиру то, как они попали в этот мир. Выслушав эту безумную историю, он сказал:

— Ну теперь всё встало на свои места. С самого начала Восьмой и вы трое казались мне какими-то странными, будто город Чести — это не ваша родина. Вначале я думал, что вы мигранты, но теперь... паззл сложился. Значит, Левиафан затащил вас сюда через настольную игру и сказал, что вам придётся пройти через испытания? А мне он просто так подарил мощный источник силы и велел поступать по своему усмотрению... Это значит... Нет не то... Прости, Петя, но кажется мне надо пару часов побыть одному, чтобы всё обмозговать. Зайди ко мне вечером, и мы всё обсудим.

— Хорошо, — понимающе ответил он.

Долгожданный вечер наконец-то наступил. Покончив с тренировками, Петя со всех ног поспешил в госпиталь, чтобы узнать, как дела у Риты и выписали ли её. С момента его последнего визита девушка заметно посвежела и похорошела. Она сидела на инвалидном кресле, одетая в белый халат поверх военной формы. Вася стоял позади неё и, увидев Петю, они оба улыбнулись и радостно помахали ему.

— Ну как, готовы отправляться?

— Да... — ответила ему Рита, — уже не терпится снова сесть в Скорп и немного покататься.

— Хочешь я это устрою? Как раз и опробуем нашу новую машину.

Она радостно кивнула в ответ.

— Сколько вам ещё тут торчать?

— Где-то полчаса, — сказал Вася, — ждём, пока врач допишет рекомендации по уходу за ногой и приему лекарств.

— Эх, вроде бы будущее, но всё как всегда в самый последний момент...

— Да ладно, не ворчи. У него ведь и без этого полно работы.

— Окей, раз появились свободные полчаса, то я тогда ненадолго отлучусь: прикажу подготовить наш Скорп, а заодно заскочу к Роберту.

— Ты поговорил с ним? — спросил Вася.

— Да, и он сказал, что ему нужно пару часов, чтобы обдумать новую информацию. Собственно, время вышло и я хочу узнать, что он понял. Не волнуйтесь, скоро буду здесь и через час мы уже будем в новеньком Скорпе.

Выйдя на улицу, Петя быстрым шагом пошёл к передовой. От госпиталя до базы Скопов было десять минут спокойной ходьбы, но ему удалось дойти за пять. Как только он подошёл к небольшому двухэтажному дому, где располагалась техническая рота, его сердце оборвал резкий сигнал тревоги, а через несколько секунд вокруг начался настоящий ад...

Десятки десантных машин сбрасывали на позиции ЗОА пехоту и Скорпов на недавно разработанных подушках, которые гасили силу удара о землю. С каждой секундой врагов становилось всё больше и больше, и они были просто повсюду. Две группы тяжеловооруженных солдат с парадного и черного входа ворвались в госпиталь. У них был лишь один приказ — стрелять на поражение. Три бойца, прикрывая друг друга зашли в ту самую палату, где буквально пять минут назад Петя так оживленно беседовал со своими друзьями. Глядя смерти прямо в лицо, Вася и Рита крепко сжали руки друг друга и даже меткая автоматная очередь не смогла их разъединить...

Роберт сделал всё возможное, на случай подобного нападения. Все Скорпы, кроме Петиного, так как Рита временно не могла пилотировать машину, круглые сутки находились в состоянии полной боевой готовности, а их пилоты жили буквально в десяти метрах от своих машин. После тревоги новобранцы заняли свои места в машинах в течении минуты и замерли, в ожидании приказов.

Пете же было не до них. Он со всех ног бросился к госпиталю, в котором остались его друзья, не обращая внимания на пули, свистевшие у его уха и взрывы в десяти метрах от него. Так бы парень и погиб, если бы не Роберт, взявшийся из неоткуда и поваливший его на землю.

— Мне надо в госпиталь! — надрывая горло кричал Петя, колотя его кулаками, — там ведь они! Их надо вытащить оттуда.

— Успокойся и слушай меня! Мне только что доложили, что госпиталь был атакован

десантом и, скорее всего, все, кто был внутри уже мертвы. Плакать будешь потом, а сейчас, — Роберт двумя руками взял парня за голову и пронзил его своим взглядом, — не своди с меня глаз! Я кое-что понял. Держи!

Он сорвал со своей шеи медальон и одним резким движением сунул его Пете в руку. Сразу после этого, прямо за ними открылся широкий портал. Роберт облегченно выдохнул, будто с его плеч свалилась целая гора, и приказал по рации:

— Приказываю всем войскам немедленно отступить в пространственный разлом и организовать оборону на той стороне. Передаю координаты. Скорпы отходят последними и прикрывают отступление, — он выключил рацию и снова обратился к Пете, — я понял, чего от меня хотел Левиафан. Дав мне этот медальон, он назначил меня вашим главным врагом. Вы появились как раз в тот момент, когда у меня в голове созрел план поднять революцию, а вашей главной задачей было остановить и победить меня, но что-то пошло не так. Этот амулет — некий ключ, и, добыв его, вы бы открыли себе путь на следующий этап игры. Собственно, так и произошло — я дал его тебе и портал открылся. Возможно на той стороне ЗОА сможет перегруппироваться и дать отпор трутням. Петя, из тебя выйдет хороший лидер, я в тебя верю. Веди их за собой, как вёл я, — Роберт одной рукой поднял его с земли и сказал напоследок, — они не рискнут идти за вами, если захватят меня — главного мерзавца. Я буду прикрывать ваш отход столько, сколько смогу.

Он буквально швырнул Петю в разлом, а затем достал два пистолета, и, поправив свои волосы, бросился на врага, пока его испуганные солдаты с большим недоверием в глазах забегали в портал — единственный выход из этого ада.

— Ну что, Шестой, вот наша битва и закончилась...

Ваня торжественно смотрел на своего врага, закованного в цепи и подвешенного над большой бочкой из особого пластика.

— Хоть ты и бессмертный, но против двадцати солдат, накинувшихся со всех сторон, у тебя не было шансов. Знаешь, ты положил на алтарь борьбы с трутнями не одну тысячу жизней, и чем всё это закончилось? Да, тебе удалось сохранить большую часть своих войск, но мы уже отцепили этот портал, который ты открыл, так что далеко уйти им не удастся. А что касается нашей «тирании»... Знаешь, историю пишут победители. В глазах общественности вы уже давно стали простыми террористами, которые вместо того, чтобы решать свои проблемы самостоятельно, обвинили во всех бедах трутней. К чему я это всё. То, как я чётко и безапелляционно разобрался с вашим восстанием впечатлило многих трутней и рабочих. В их глазах я превратился в героя, который в тяжелый момент взял всё в свои руки и решил проблемы города. Думаю, никто не будет против, если я чуть-чуть задержусь на посту городского главы, хотя... этот титул звучит слишком громоздко. Я ещё подумаю над названием, но пару вариантов у меня уже есть... А что касается тебя... в этой бочке самая сильная кислота, которую нам удалось найти. Мы не знаем, из чего тебя слепили, поэтому не в курсе — причинит ли она тебе вред или нет. Как бы то ни было, весь остаток своей «бессмертной» жизни ты проведешь здесь. Изнутри эту бочку не пробить — можешь даже не пытаться. Хотя, не факт, что ты вообще выживешь. Собственно, предлагаю это проверить.

Ваня дёрнул небольшой рычаг на стене и Роберт начал медленно опускаться вниз.

— Никакой ты не герой, а всего-лишь безмозглый диктатор, который помрёт страшной смертью! — крикнул Роберт напоследок.

Как только пятки мятежника коснулись кислоты, то его лицо исказилось от невероятной боли и страданий.

— Видимо, кислота работает, — заключил Ваня, — а это значит, что создавая тебя люди Старого Мира где-то прокололись... И ради этого погибла Земля и миллиарды жизней? И да, — сказал он, бросая на Роберта последний взгляд, — я не диктатор и НИЗАЧТО не стану им.

Ваня развернулся и вышел из темницы, хлопнув за собой дверь. Снаружи, опершись на трость, его уже поджидал сам Левиафан собственной персоной.

— Ну привет. Признаюсь, на какое-то время я даже забыл, что всё это дело твоих рук, — сказал Ваня.

— Не только моих. Если честно, я думал, что вся эта затея с игрой будет скукой смертной, но каждой группе удалось в той или иной степени удивить меня.

— Правда? И как же тебя удивили *они*, например.

— Скоро Сам всё узнаешь.

— И это всё? Ты пришёл сюда, чтобы признаться, что мы тебя удивили?

— Нет. Мне необходимо сообщить тебе, что портал, ведущий на следующий этап вашего приключения открыт и все дела, но, думаю, тебе всё ясно и без моей помощи.

— Ага.

— Скажу только то, что он закроется как только ты пройдёшь через него.

— Полезная информация, но я и так не собирался этого делать. Я нужен этому городу и без меня он пропадет.

— Что ж, — Левиафан усмехнулся, — удачи тебе.

Конец третьей части

Конец арки ненависти

Интерлюдия 3

Ну чё, пацаны, аниме? Яре яре дазе... Ладно, шутки в сторону. Рад снова Тебя видеть. Арка Ненависти позади, поздравляю! Я предлагаю немного обсудить её, поговорить об источниках вдохновения (омаева мо шиндерю) и планах на будущее. В общем, впереди нас ждёт классическая интерлюдия, чтобы немного уложить мысли в наших головах. Возьми чашечку чая или кофе, сделай бутербродики или что-нибудь посерьезнее. Три смайлика (я про них не забыл) будут внизу.

□□□

И так, если источником вдохновения для арки дружбы послужил Лавкрафт, то для Ненависти я решил взять... аниме. Согласен, переход резковат, да и вообще, в изначальных планах такого не было. По секрету, только не говори никому, сначала мне хотелось написать какую-нибудь антиутопию в духе «1984», и я даже начал это делать, но потом, когда мне в голову пришла идея глянуть пару аниме, чтобы лучше понять Ваню, всё перевернулось с ног на голову. Сначала я посмотрел Франкса (Ваня его недолюбливает, но считает 02 лучшей вайфу, а вот мне аниме понравилось), потом Евангелион (его любимое аниме), затем Стального Алхимика... три месяца спустя количество просмотренных тайтлов перевалило за тридцать, а в моём книжном шкафу появились две отдельные полки под мангу. Короче, анимешная бомба шандарахнула знатно, и я решил переиграть всё на ходу, переделав две уже написанные главы.

И так, давайте разберёмся, что именно в Арке Ненависти, помимо отсылок, есть из аниме. В качестве примера я буду брать наиболее известные тайтлы: Евангелион, Атака Титанов (манга), Алхимик и немного Франкс. Это и мою вторую арку объединяет одно: уникальный сеттинг и мир, который раскрывается одним и тем же способом: через детали и диалоги, а не через прямую экспозицию. Словно заботливый отец, автор, сценарист или мангака выкидывают нас в самую гущу событий среди неизвестного нам мира и говорят: «разбирайся с этим сам, вот тебе немного деталей». Да, такой подход далеко не редкость, но в аниме он встречается чаще всего.

Чтобы Вы поняли, о чём я говорю, давайте немного пофантазируем и представим, как бы выглядел... пусть будет Властелин Колец, если бы его создал какой-нибудь мангака. История началась бы во время главных событий, скорее всего в тот момент, когда «Братство кольца» уже вышло в Мордор. Всю предысторию персонажей нам бы рассказали через флешбеки, а основной акцент был бы сделан на экшен и саморефлексию героев.

Так же и мы вместе с Ваней и остальными попадаем в неизвестный мир. Вокруг нас бурлит жизнь, происходит что-то странное и мы должны сами, кусочек за кусочком, собирать для себя картину происходящего. Собственно этому и посвящена вся первая часть: никакой экспозиции — только хардкор, и лишь в конце приходит Ваня и расставляет всё по местам. Причем сам мир во всех случаях далеко не стоит на месте и постоянно меняется вместе с героями (особенно хорошо это видно в ребилдах Евы или Атаке (на) Титанов). Сеттинг в первой и последней серии Франкса или Алхимика — это два разных сеттинга. Я попытался сделать город Чести таким же, а получилось у меня или нет — судить уже Тебе.

Ещё я заметил ещё одну ключевую фишку и назвал её «Щит хорошего мальчика». Если злая колдунья превратила Тебя в положительного и хоть чуточку важного для сюжета героя

аниме, то у меня хорошие новости — до самого финала Ты останешься в живых. В конце Тебя, может быть, и убьют, но до этого момента бояться нечего. Это работает уже как четвертый закон Ньютона: «Если персонаж хороший и есть на постере, то он обязательно доживет до конца сезона». Конечно, какой-нибудь душнила может возразить, что всё не так, и вообще в тетради смерти...

— СПОЙЛЕР!

Ой, спасибо, выручила. Я и не заметил, как нечаянно спойлернул... В общем, всё, что я сказал выше — это лишь шутка, но очень правдивая шутка. Реально, задумайся над этим, когда завершишь очередной тайтл.

Немалую часть в аниме играет внутренний монолог героев, но в нашем случае... Чего? Думаешь не стоит? Ага, согласен с тобой — это уже тонкий лёд... извини, я отвлекся.

В общем, вот... я не жалею о том, что переиграл всё на ходу. У меня к Тебе будет вопрос, на который можно не отвечать: «Город Чести — это антиутопия?» Считай это своеобразным мини-тестом на трутня.

Ну и напоследок — абзац с моими рекомендациями, который можно смело пропустить. Раньше, как и многие, я относился к аниме как к странным мультикам, которые делают странные люди для таких же странных людей. По факту, так оно и оказалось, но всё же это не повод вертеть носом. Японская анимация — это просто огромный жанр, где каждый сможет найти проект по своему вкусу. Нравится творчество Тарковского и философское кино? Посмотрите Евангелион. Любите интересные миры, запоминающихся персонажей и интересный сюжет? Могу посоветовать Стального Алхимика, Атаку Титанов или любой другой «классический» сёнен. Вы не равнодушны к путешествиям во времени и их последствиям? Врата Штейна уже открыты. Нравится смотреть, как дерутся мускулистые мужики со сверхспособностями, каждую секунду генерируя новые мемы (О МАЙ ГАД!!!)? Я скажу лишь два слова: Дждждо... Впрочем, этот список можно продолжать бесконечно...

Ладо, давайте на время оставим бедного Петю и Ваню с его (не)диктаторскими замашками позади. Впереди у нас последняя группа, доселе державшаяся в тени: *они*. Про *них* мы знаем только то, что *их* банда под началом некоего Кости Ломика держит в страхе весь провинциальный городок... Важный момент, для следующий арки: мне придется сделать одно маленькое, но очень важное допущение. Так же она может показаться вам немного... знакомой. Заранее прошу простить меня за всё и обещаю объясниться во время нашей следующей встречи. До скорого!

Арка Любви; Часть 1 Прибытие

Арка Любви

Часть 1 Лучик света...

Прибытие

Сон — это очень загадочный и таинственный механизм, которым нас наградила природа. Пока тело отдыхает и набирается сил, разум вступает в настоящий диалог со своим подсознанием. Потаённые страхи и желания выливаются наружу и превращаются в грёзы или кошмары, а эмоциональные триггеры лишь усиливают эффект. Во снах недавно умершие люди начинают приходить к своим родным, окрылённому музой художнику может явиться великий шедевр, а излишне увлеченному геймеру начинает сниться его игра, вперемешку с реальными образами. Сны — это один из способов понять своё подсознание, и, присмотревшись получше, можно сделать для себя много полезных выводов...

Ему снился холодный октябрь. Порывы сильного ветра срывали с деревьев их жёлто-серую листву, а бесконечные ливни плотно спрессовали её, укрыв землю хрустящим одеялом. Люди, закутавшись в три слоя тёплой одежды, спасались от бесконечного небесного потока под зонтами и бежали куда-то по своим делам, перепрыгивая через глубокие лужи. Лишь повзрослевший он стоит посреди широкого тротуара, подставив своё небритое лицо холодным каплям. Один, среди толпы...

Сильная тряска за плечо, вырывала его из сонного плена и перенесла в тёплый майский день.

— Вставай Жучара, заклебал дрыхнуть! Уже два часа дня! Давай, просыпайся! Даже я столько не пью во вторник.

Две крепкие пощёчины заставили затекшие веки с трудом разомкнуться. В глаза, а за ними и в ещё спавший мозг, ударил яркий солнечный свет, моментально пробудивший дремавшую головную боль, а за ней...

Не до конца переваренные остатки ночной попойки вперемешку с горькой желчью вырвались из его желудка и растянули щёки. Он пулей вскочил со стола, повалив на пол небольшой ящик с инструментами, и их пронзительный звон лишь усилил рвущиеся изнутри порывы. Шатаясь от головокружения, ему всё-таки удалось покинуть пределы просторного гаража и пристроиться к ярко-жёлтой от рвотных масс траве.

Пока он был занят чисткой своего желудка, второй парень подошёл к нему сзади и потрепал своей тяжёлой рукой его короткие чёрные волосы.

— Ничё, Олежа, сейчас вся дрянь выйдет и тебе станет легче.

— Костян! — ответил его друг в перерывах между рвотными позывами, — лучше б че-нибудь от головы принёс...

— Уже.

Костя протянул ему бутылку недопитого вчера «Жигулёвского». Как только его желудок опустел, Олег схватил «живительный нектар» из рук своего спасителя и залпом осушил его.

— Ты мой спаситель... — пробормотал он, запуская пустую бутылку в стену соседнего гаража.

— Зря ты меня вчера не послушал, когда я сказал тебе остановиться.

— Ага... просто мне хотелось... — Олег задумался над тем, чего ему действительно хотелось, — хотя, не важно. Перебрал и перебрал, с кем не бывает. Где Крыса и Вороба? —

он огляделся, ища своих друзей.

— Поехали в КБ закупаться на вечер. Скоро будут. Кстати, пока ты дрыхнул на столе, до меня дошла одна хорошая новость.

— Ну-ка!

— Звонил батя... Сказал, что всё получится и на этом долбаном «ГЕГЭ» у нас будут ответы.

— Ура... — уныло прокричал Олег в ответ, — здравствуй Питер...

— Не передумал? — с опаской спросил Костя.

— Не бойсь, получу хорошую корочку и вернусь сюда.

— А может всё-таки с нами, в армию и Москву? Вчетвером будет привычнее.

— Полиция — это конечно хорошо, но ведь вам будет нужен хороший юрист, чтобы отмазывать от неприятностей, а то крыша твоего бати не вечна... Не переживай, я вас не забуду, да и на каникулах будем встречаться... О, слышу знакомый звук...

Из-за поворота вынырнула прогнившая пятёрка вишневого цвета. Костя и Олег поспешно открыли для неё левые ворота гаража, и водитель ловко загнал её внутрь.

— Здорова! — сказал парень на пассажирском сидении, закуривая сигарету — разгружайте! О, Жучара! Проснулся? Это же надо так напиться, чтобы заснуть прямо на верстаке.

— Кто бы говорил, Вороба.

— Ага, — глуша мотор, поддержал его водитель, — уже забыл, как ты неделю назад...

— Забыл!

— Ладно, — перебил их Костя, — если мы начнём вспоминать, что было в этом гараже... Давайте лучше определимся с планами на сегодня.

— Может в школу сходим? — с ухмылкой предложил Олег, — напомним, когда мы там в последний раз были?

— В этом году, по моему, ещё ни разу. Ничё, у нас уговор с директором: её сын остается в покое, а мы получаем хорошие оценки по всем предметам. Ну так что, как всегда, пойдём по городу, потусим в гараже или же устроим вендетту?

— А есть кандидаты?

— Ага. Тот перваш-очкарик. Он вчера легко отделался, и надо бы закончить начатое. — Кстати, мы ведь что-то отжали у него... Какую-то коробку.

— Точно, тащите её сюда! Может там припрятано что-нибудь ценное...

— ... ну а теперь, если вопросов больше нет...

Олегу и его друзьям было не до речи Левиафана — безголовый Костя напугал их до оцепенения. Он шарахался из стороны в сторону, раскинув руками и пытаясь получить поддержку от своих корешей, но они лишь с негромкими вскриками отскакивали от него сторону. Однако его страдания прервал сам Левиафан — после его щелчка и секунды тьмы, прохлада мрачного зала сменилась резкой духотой, а в их глаза ударило яркое солнце.

Проморгавшись, Олег огляделся по сторонам: похоже, они вчетвером оказались в салоне старого доброго Икаруса. Голова Кости снова была на месте, и он гневно мотал ей из стороны в сторону и орал, изрядно приправляя свою речь благим матом:

— Где этот ублюдок! Я его на куски порву, будет знать, как шутить с Костей Ломиком!

— Костян, остынь! — крикнул ему с другого конца салона Крыса, — он оторвал тебе башку одним щелчком пальцев! Думаю у тебя против него нет шансов.

— Макс, будь добр, заткнись! Ох как же у меня чешутся руки! Сейчас я тут всё расфигачу!

— Кстати, — сказал Олег, — а «тут» это где? Куда этот чёрт нас засунул?

В левое окно нещадно бил яркий солнечный свет, поэтому он поспешно пересел на правый ряд кресел и прилип к стеклу. Автобус был припаркован на небольшой стоянке у больших железных ворот, недавно покрашенных темно-серой краской. На них барельефом было выведено два слова: «Ласточкино Гнездо». Справа и слева к воротам были прилажены две небольшие калитки, а после них начиналась глухая кирпичная стена чуть выше среднего человеческого роста.

К Олегу подсели Крыса и Вороба, и они втроём пытались найти хоть какую-то подсказку касательно их места нахождения, но единственным источником информации по-прежнему оставалась лишь надпись на воротах. Костя же продолжал сидеть на своём месте, вертеть головой, сыпать проклятиями направо и налево и колотить спинку сиденья кулаками.

Одна из калиток открылась, и на парней за пару секунд обрушилась целая сотня новых вопросов. К автобусу двигалась небольшая процессия из четырех человек, возглавляемая молодым мужчиной. Не так давно он перешагнул за двадцатилетний порог: его гладковыбритое лицо светилось бодростью и энергией, а легкая улыбка выдавала предвкушение, терзающее молодого человека изнутри. Его сопровождали два мальчика шестнадцати-семнадцати лет: они старались держаться позади своего «шефа», но при этом были чуть выше его ростом. Их походка была твёрдой и уверенной, но постоянная зевота, кислые лица и сами собой закрывающиеся глаза с потрохами выдавали их единственное желание. Шествие замыкала невысокая девочка того же возраста, идущая вприпрыжку. Её лицо светилось ещё сильнее, чем у возглавлявшего их парня, а две тонкие каштановые косички хлестали её по спине в такт невысоким прыжкам. Всех четверых объединяло одно — форма: темно-синие шорты чуть выше колена у мальчиков, и юбка того же цвета у девочки; ремень с блестящей пряжкой; белая рубашка и... красный пионерский галстук на шее.

Пока его друзья разглядывали шедших к автобусу... пионеров, Кося, едва завидев их, бросился к настежь открытой двери Икаруса. Олег не успел даже окликнуть его по имени, как Ломик пулей выскочил из шедевра Венгерского автопрома и с криком: «Куда вы меня засунули! Сейчас же верните нас назад!» ударил тепло улыбающегося парня по лицу. Это резкое нападение вырвало пацанов позади него из плена сонливости и заставило невысокую девушку пронзительно закричать на всю округу. Двое парней же не стали терять времени зря — они с двух сторон подскочили к Косте, ловкими движениями заломали ему руки за спину и повалили лицом на недавно уложенный горячий асфальт.

— Аля! — крикнул один из них, — быстро беги за Степан Борисовичем! Он сейчас на пробежке!

Она кивнула и скрылась за калиткой. Через пару секунд окрестности снова вздрогнули от её крика:

— Степан Борисович!!! Срочно идите к воротам!

— Егор Николаевич, вы как?

— Ох... — кряхтел он в ответ, поднимаясь с земли и вытирая белоснежным платком кровь из разбитого носа, — меня предупреждали, что приедут проблемные дети, но чтоб настолько...

— Что тут стряслось... — прогремел недовольный бас.

Калитка скрипнула и Олег с друзьями перевели свой взгляд на нового персонажа этой истории. С трудом протиснувшись в проём, к ним «на огонёк» заглянул огромный, широкоплечий двухметровый шкаф в белых спортивных штанах и красной майке с четырьмя огромными золотыми буквами: «СССР». За калиткой, аккуратно придерживая скрипучую дверь открытой, Аля и ещё две детские головы наблюдали за всем происходящим испуганными глазами с безопасного расстояния.

— Только приехал, а уже буянить вздумал? — мужчина четырьмя широкими шагами подошёл к Косте, одной рукой поднял его с земли и взял брыкающегося парня за шкуру. В ответ тот сыпал угрозами, проклятиями и матом, но от могучего и накаченного тела все эти слова отскакивали, как горох от стенки, — мда, и как тебя только в пионеры приняли... Егор, ты как, в порядке?

— Мне прилетело по носу, но он вроде не сломан. Спасибо, что пришли на помощь, товарищ физрук.

— Тебе бы к доктору, — Степан Борисович говорил таким спокойным тоном, будто в метре от него не было отчаянно орущего Кости, брызгающего слюной направо и налево.

— Успею... В автобусе ещё трое, и, видимо, они не такие буйные... или смелые. Мне надо встретить их и всё здесь показать.

— А Аля тебе на что? Она ж как-никак твоя помощница... Собственное здоровье важнее обязанностей вожакого. Эй, ты чего удумал!

Костя решил перейти от слов к делу и снова пустил в ход кулаки, но физрук ловко и крепко схватил его руки на полпути к своему лицу.

— Пацаны, пойдёте со мной, похоже простые слова на него не действуют. Свяжем этого драчуна и отведём его к начальнику лагеря — пусть решит, что с ним делать. А ты, Егор, давай встречай гостей и бегом к доктору. Думаю Аля согласится всё рассказать и показать вместо тебя.

— Ага. Эй, там, в автобусе! — крикнул он, — выходите!

Немного помявшись на месте, троица нехотя вышла из душного Икаруса в тёплое и яркое летнее утро. Солнце совсем недавно начало свой долгий путь, а на траве до сих пор блестели капельки прозрачной росы. По ту сторону дороги, в трехстах метрах от лагеря, начинался высокий сосновый лес, из которого всюду доносилось птичье пенье и стук дятла. Тёплый и свежий воздух летнего утра с запахом древесной смолы наполнил их лёгкие чистотой и прогнал застоявшийся там смрад насквозь прокуренного гаража.

Как только его друзья показались в передней двери Икаруса, Костя тут же возобновил свои крики с новой силой:

— Пацаны, спасайте! Вломите этому чёрту и всем здесь! Пусть скажут, где этот Левиафан и отправят нас домой!

Но они были слишком шокированы своим внезапным перемещением, чтобы помочь ему, да и против двухметрового мужика и двоих крепких пацанов примерно их возраста у них было ничтожно мало шансов... Это ведь это не ботаников по подворотням шугать...

— Ну-ну, — пытался успокоить Костю физрук, — домой то мы тебя отправим, не переживай! Пойдём, искупаемся, остынем и к начальнику...

Он, в сопровождении мальчиков, буквально затолкал Костю на территорию лагеря и скрылся за железной калиткой. Тем временем, Егор, прижимая ставший уже полностью красным платок к носу, подошёл к жавшимся в тени автобуса парням и начал осматривать их

чёрные футболки с кричащими принтами.

— Надеюсь вас успокаивать не придётся... — сказал он непривычно серьёзным тоном, — Степан Борисыч и Толики — парни крепкие и без проблем справятся сразу со всеми вами разом. Выбирайте: либо вы едете домой с вашим другом и получаете плохую характеристику, привод в милицию и проблемы на всю оставшуюся жизнь, либо мы забываем об этом инциденте и проводим отличную неделю в Ласточкином Гнезде. Ну, что вы решили?

Его странные угрозы звучали чертовски убедительно, да и из головы всё никак не мог вылететь образ беспомощно орущего Кости в крепких руках физрука... Все трое парней тихонько кивнули.

— Отлично, — вожатый вновь стал жизнерадостным и бодрым, — добро пожаловать в экспериментальный пионерлагерь «Ласточкино Гнездо». Здесь вы сможете отдохнуть вдали от шумной цивилизации. Гляжу, вы приехали без вещей? Ничего, обе формы мы вам выдадим... Аля! Ты здесь?

Калитка снова скрипнула и миниатюрная девушка в красном галстуке молча подбежала к Егору.

— Ну что, давайте знакомиться... Меня зовут Егор Николаевич, и я вожатый вашего первого отряда. Это Алевтина, моя главная помощница.

Она испуганно помахала им своей миниатюрной ручкой.

— Обоих парней, которые пришли со мной встречать вас, зовут Толики, а с остальными вы познакомитесь позже... Ну вот, мы вам представились, теперь ваша очередь.

Они продолжали молчать, прижавшись к автобусу с испуганным видом. Без Кости, своего лидера, парни не могли решить, как поступить в этой ситуации.

— Может они стесняются... — глядя на их растерянные лица предположила девушка тонким голоском.

— Вы правда стесняетесь, или просто не можете говорить без своего дружка?

Снова никакого ответа.

— Ладно, — заключил вожатый, глядя на часы, — видимо вам надо немного освоиться... До линейки есть ещё час... Алевтин, ты успеешь за это время выдать им форму и провести небольшую экскурсию по лагерю?

Она молча кивнула в ответ.

— Хорошо, тогда я в медпункт. Всё-таки попробуй разговорить их, а если начнут бузить — зови Семён Борисыча. Ну а с вами мы встретимся на линейке...

Егор ушёл, оставив троих парней в компании хрупкой девушки. Было видно, что ей очень страшно находиться среди людей, одетых в грязные рваные джинсы и заляпанные пивом и рвотой чёрные футболки. Однако её смелость и решимость была на порядок выше её самой: она быстро взяла себя в руки, поправила золотую пряжку тёмно-синего ремня и мило улыбнулась.

— Привет. Меня зовут Алевтина, но все называют меня Алей. Так короче и красивее, — не получив ответа, девушка тихонько добавила, — рада знакомству...

Олег постучал по карманам своих джинс, в поисках пачки сигарет, но так и не нашёл её.

— Пацаны, есть сижка? — не обращая внимание на улыбающуюся ему пионерку спросил он, — кажется я забыл свои в гараже.

— Не-а, — ответили ему его друзья.

— Вообще-то курить — это не по-пионерски... — робко вставила своё слово Аля.

— Помолчи, малявка, — грубо ответил ей Крыса, — Хотя, нет, лучше скажи как нам вернуться домой. К нам домой, — добавил он, делая ударение на втором слове, — ты ведь поняла меня?

— Но... — несмотря на эту неприкрытую грубость, улыбка не сходила с её лица, но в глазах девушки заблестели маленькие капельки слёз, — зачем вам домой? Вы ведь только приехали, да и смена кончится уже через неделю... Тогда всех и развезут по домам... Вы что, не хотите отдохнуть?

— Ладно, не хочешь говорить — не надо. Просто ответь, где ближайший город и мы разберёмся со всем сами...

— Боюсь своим ходом вам до него не добраться...

— Это уже наши проблемы. Давай колись уже.

— Триста километров по этой дороге, — она показала им на асфальтовую нить, уходящую за горизонт, — наш лагерь экспериментальный. Его специально построили среди дикой природы и вдали от больших городов. Электричество мы получаем из больших таких и громких генераторов, а всё необходимое нам раз в неделю доставляют на грузовиках... Они как раз приезжали вчера... В город ездит только начальник лагеря на своей машине... Поэтому проще всего вам будет отдохнуть недельку и уехать вместе со всеми, — несмотря на холод и грубости со стороны парней, пионерка по прежнему продолжала настаивать на своём, — чего вам стоит...

— Аля, скажи, — спросил у неё Олег, — почему ты так отчаянно хочешь, чтобы мы «отдохнули»?

— После эпидемии тут одна малышня осталась... Нас, взрослых, в первом отряде всего семеро и скука царит смертная... Да и я вижу, что внутри вы все хорошие и, может быть, мы могли бы даже подружиться.

В ответ пацаны лишь усмехнулись. Глядя на это, Аля добавила:

— Вот вы смеётесь, а система ещё и не таких исправляла...

— Ладно, — заключил Вороба, — показывай нам свой лагерь, а там решим, остаться или нет.

На территории лагеря, в тени огромных сосен, было ещё прохладнее и свежее, чем на парковке перед воротами. Аля молча вела за собой парней по каменной тропинке. Они, в своих странных нарядах, смотрелись здесь как настоящие пришельцы — редкие встречные пионеры останавливались и с удивлением смотрели на них, провожая своим взглядом. Среди толстых деревьев то тут, то там были видны небольшие двухэтажные домики, а где-то вдалеке виднелся знакомый каменный силуэт в кепке и заложенными за спину руками... Вскоре они вышли на небольшую площадь, в дальнем конце которой, в окружении трёх флагштоков, на гранитном постаменте стоял дедушка Ленин, шагающий в светлое будущее. Девушка подошла к статуе почти вплотную, посмотрела на него снизу вверх и сказала крайне задумчивым голосом:

— Может, прежде чем мы начнем нашу экскурсию, вы всё-таки скажете ваши имена? Так и мне и вам будет гораздо проще.

— Ладно, всё равно не отстанешь... — злобно ответил Олег, — меня зовут Олег Жуков, этого, со шрамом над правой бровью — Макс Крысин, а того — Диман Воробьёв.

— О! — Аля повернулась к ним лицом и мило улыбнулась, — фамилии у вас все звериные: Жучок, Воробушек и Крыска!

— Слушай, Алевтина, — Олег грозно посмотрел ей в глаза, мигом согнав с лица девушки даже намёк на улыбку, — будь добра, больше никогда не называй нас так. Последний раз предупреждаю по-хорошему.

— Хорошо, — ответила она, — я понимаю, что клички не всем нравятся, но вот другие ребята, особенно малышня, могут не понять...

— Не переживай за нас, с ними, если что, мы разберёмся сами.

Эта фраза от Макса прозвучала холодно и угрожающе, и от неё Але стало немного не по себе.

— Ладно, — сказала она, меняя тему и глядя на небольшие наручные часы, — вы пялились так медленно, что на экскурсию уже не осталось времени. До линейки ещё полчаса, а нам надо переодеться...

— А это обязательно? — перебил её Олег, — мне и так хорошо.

— Обязательно, — отрезала девушка, а её лицо впервые стало суровым и грозным, — пионеры не должны расхаживать по лагерю в таком виде!

— Послушай, мы ведь даже не пионеры...

— Ха-ха-ха, — рассмеялась она в ответ, — а я тогда не помощница вожатого и вообще прилетела с Марса. Как же вас тогда приняли в экспериментальный лагерь, если вы не пионеры?

Аля говорила так убедительно, что парням не пришло в голову никаких аргументов против её слов.

— Ладно, давайте расскажу вам где у нас что. Там, — она показала на длинный двухэтажный дом из белого кирпича, выглядывавший из-за деревьев — главный корпус. На втором этаже административные кабинеты, а на первом в правой половине живут вожатые и остальные взрослые, а в левой — первый отряд, то есть мы. Немного справа от главного корпуса столовая, — ребята разглядели скрытую за кустами невысокую одноэтажную пристройку, — думаю объяснить, что мы там делаем не нужно, а прямо за ней спортивный комплекс. В той стороне, — она показала туда, куда шел и смотрел Ленин — на небольшие двухэтажные домики — жилые корпуса. Один дом — один отряд. Помимо нас в лагере есть ещё три отряда из детей помладше. За этими корпусами стоит здание кружков и библиотека, но отсюда их не видно. Если идти по этой тропинке, то можно прийти к медпункту, складу и прочим хозяйственным постройками, а по этой можно выйти к сцене, где уже рукой подать до речки и спуска на пляж! Так, ну вроде всё объяснила, а теперь бегом за формой! До линейки 20 минут!

Аля привела парней на бельевого склад и, уточнив размер одежды, с радостным видом выдала им три комплекта новенькой формы: шорты, ремень с золотистой пряжкой, белая рубашка с небольшой нашивкой синей ласточки на правом плече, кеды с белыми носками и красный пионерский галстук.

— Делай со мной что хочешь, но этот маскарад я на себя не напялю! Меня и моя одежда вполне устраивает... — грубо бросил ей Олег, — да и какой ещё пионерский галстук! Я хрен знает, как его завязывать — СССР. как-никак, развалился уже почти как тридцать лет.

— Ты лучше такие шутки не шути, — обижено, но заботливо ответила ему девушка, — а то услышит ещё кто-нибудь не тот, и заработаешь себе проблем до конца жизни.

— Да мне всё равно на эти проблемы! — сорвался он в ответ.

— Что за шум, а драки нету? — пригибаясь, чтобы не стукнуться головой о дверной

косяк, на склад зашёл Семён Борисович, — что, Алевтин, не хотят переодеваться?

Она быстро помотала головой, хлеща свою шею косичками.

— Ну это дело поправимое... Значит так, ребятки. Сейчас вы возьмёте форму, зайдёте вот в ту комнату, переоденьтесь, скинете своё рваньё в корзину для стирки, поблагодарите Алю за экскурсию, а затем мы все вместе пойдём на линейку. Вам всё ясно?

У них не осталось иного выбора, кроме как подчиниться его грозному тону.

Арка Любви; Часть 1 День 1

День 1

В последний раз Олег носил рубашку ещё в седьмом классе, до начала плотной дружбы с Костей и, с непривычки, постоянно поправлял её и чесался. С галстуком же возникли проблемы у всех троих: никто понятия и не имел, как нужно правильно его завязывать, поэтому Але, несмотря на поджимающее время, пришлось провести для них экспресс курс.

— Ну вот, хоть на людей стали похожи, — глядя на них заключил физрук, — не то, что те дикари, которые вышли из автобуса.

Аля усмехнулась, а парни переглянулись между собой скривив свои лица в недовольных ухмылках.

— Ладно, время не ждёт... У нас осталось две минуты, так что бегом!

Они не хотели спешить, да и вообще хоть куда-то идти, если уж на то пошло, но Семён Борисович всё норовил наступить им на пятки и подгонял их своим басом, под звонкие смешки Али. Таким макаром одни добрались до площади в считанные мгновения.

За двадцать минут их отсутствия на ней уже успела собраться организованная толпа постоянно галдящих дети в пионерской форме. Они были разбиты на три небольшие группы по двадцать человек в каждой: самым маленьким можно было дать не больше десяти, а самым старшим около четырнадцати. Среди всей это кричащей и скачущей туда-сюда массы выделялись шесть пионеров постарше, где-то шестнадцати-семнадцати лет. Они стояли поодаль, выстроившись в ровную линию, а перед ними расхаживал Егор, что-то говоря и активно жестикулируя руками.

Как только новички показались на площади, все разговоры тут же затихли, а на их место пришёл тихий шепот и сдавленные смешки. Аля с гордым видом провела их через всю площадь, словно пленных Немцев и велела им встать в строй. Троица пристроилась сбоку к первому отряду и с безучастным видом уставилась в пустоту.

Проходя мимо старших пионеров, Олег успел окинуть их быстрым взглядом: если им не удастся найти способ выбраться отсюда, то всю следующую неделю им придётся коротать в компании трех пацанов и четырех девчонок. Они то и дело кидали косые взгляды на «свежую кровь», но парням не было никакого дела до этого лишнего внимания — сейчас их мог заинтересовать разве что работающий способ побега из лагеря.

Из хриплых динамиков на деревьях заиграл какой-то марш и линейка началась. Все тут же затихли и выпрямились. Мужчина с козлиной бородкой и клетчатом пиджаке вышел перед памятником и сказал дребезжащим голосом многолетнего оратора:

— Доброе утро, пионеры!

— Доброе утро, товарищ начальник лагеря! — хором ответили все.

— Сегодня, в воскресенье восемнадцатого июня восемьдесят девятого года, начинается последняя неделя первой летней смены Ласточкиного Гнезда. Надеюсь она подарит вам много ярких воспоминаний! Несмотря на то, что ваш отдых потихоньку подходит к концу, к поредевшему от эпидемии простуды первому отряду сегодня приехало долгожданное пополнение! Давайте все вместе поприветствуем их!

Гром аплодисментов вырвал ребят из транса. Слова начальника лагеря пролетели мимо их ушей, поэтому они тревожно оглядывались по сторонам и не понимали, почему все смотрят на них и хлопают.

— Ребята, добро пожаловать в наши ряды! Надеюсь, что вы проведете незабываемую неделю, и развеете скуку, в которой погряз весь первый отряд. А сейчас я приглашаю вас троих на традиционное поднятие флага!

Все снова зааплодировали и уставились на них, но парней как будто парализовало. Аля тыкала Олега пальцем в бок и шептала: «Ну идите же вы! Чего встали!», однако их убедил не её тонкий голосок, а грозный взгляд физрука, которым он стрелял в них из-за памятника. Еле волоча ноги, они подошли к флагштокам и взялись за верёвки.

— А сейчас, внимание! Звучит государственный гимн Советского Союза!

Из хриплых колонок на полной громкости грянул оркестр, и хор затянул знакомую всем мелодию: «Союз нерушимый республик свободных...». «Чем я вообще занимаюсь...», — шепнул себе под нос Олег, поднимая красный флаг с серпом и молотом. Его друзья, с точно такими же мыслями, подняли светло-синий флаг с черной ласточкой по центру и зеленое полотно с огромной красной цифрой «2». Когда гимн затих после первого припева, а флаги бодро хлопали и развевались на ветру, парни, вернулись в строй и отключились уже до самого конца линейки. Начальник что-то говорил про планы на сегодня и изменения в распорядке дня, но они думали лишь о том, как бы им поскорее вернуться в родной гараж, похмелиться и закурить сигарету.

— ... Пионеры... — закончил свою речь начальник лагеря, — Будь готов!

— Всегда готов! — прогремел в ответ хор голосов

— Всем отрядам направо и шагом марш на завтрак!

Типичная «Советская» столовая с новенькой кафельной плиткой, длинными люминесцентными лампами на белом потолке и красными агитационными плакатами с кричащими лозунгами на стенах была рассчитана на сто человек. Большую часть свободного пространства занимали пять длинных столов: один из них предназначался для персонала и вожатых, а четыре других оккупировали дети. Оставшееся место занимала зона выдачи: длинный «прилавок», на который повара ставили готовые порции, которые забирали и расставляли по своим местам дежурные.

Стол первого отряда был заполнен лишь на половину: семеро ребят на одном конце уплетали манную кашу с маслом, заедали её бутербродами, запивали всё это чаем и весело болтали между собой; а с другого конца три новичка опустили свои носы чуть ли не в самую тарелку и без всякого аппетита рисовали в ней ложкой какие-то узоры. Парни были подавлены и растеряны, а без Кости, который выступал главным двигателем в их компании, они не знали, какой следующий шаг им стоит предпринять.

Так бы они и просидели до конца завтрака, пряча свой взгляд от голодных детей с плакатов, если бы к ним буквально с неба не рухнула ещё одна пионерка из их отряда.

— Вы что, до конца смены будете отсиживаться в углу? — громким и бойким голосом спросила она.

Олег и его друзья подняли глаза, чтобы осмотреть ту, что так бесцеремонно посмела вторгнуться в их личное пространство: как и всем пионерам из первого отряда, этой девушке было где-то шестнадцать-семнадцать лет. Её светло-голубые глаза светились предвкушением от нового знакомства, что подтверждалось её бегающим взглядом, постоянно прыгающим от одного парня к другому. Не длинные светлые волосы цвета недавно созревшей пшеницы были собраны в небольшой конский хвостик, а маленькая розовая заколка служила хорошим дополнением к сияющему образу девушки. Несмотря на кислые мины парней, она

продолжала тепло улыбалась им, подперев свой подбородок левой рукой и сжимая в правой наполовину пустой стакан с чаем.

— Ха-ха-ха, — вдруг рассмеялась она, — Ребят, видели бы вы сейчас свои лица! Как будто вас не кашей кормят, а лимонами. Ха-ха-ха, я не могу.

Они переглянулись между собой, но ничего не ответили.

— Ладно, давайте знакомится — меня зовут Катя, но мне нравится, когда меня называют на западный манер — Кэт. Впрочем и Катя, и Катюха тоже сойдёт.

В ответ было всё то же мрачное молчание, впрочем пионерка не обращала на это никакого внимания и продолжала свой бодрый монолог:

— Прежде чем идти к вам, я перебросилась парой слов с Алей и узнала кое-что интересное про ваши фамилии... — в ответ на это заявление её собеседники тут же нахмурились и напряглись, а она, глядя эту реакцию, прыснула в кулак, — обещаю, что не буду называть вас по-звериному... Но мой вам совет, Дашке об этом лучше не знать, а то уже через пять минут весь лагерь будет кличить вас сами знаете как. Хотя рано или поздно она всё равно прознает об этом, как-никак мы в одном отряде...

— И кто эта Даша? — наконец-то сказал Дима.

— О, так вы всё-таки умеете говорить! Видите Алю? — Катя показала на другой конец стола, — смотрите, какой у неё замученный вид, — пионерка и правда выглядела слегка утомленной: она положила обе свои руки на подбородок и усталым взглядом смотрела на свою собеседницу: бодро жестикулирующую девушку с длинными темными волосами до самого пояса, — это Даша её так заболтала... Бывает как начнёт палить из своего словесного пулемёта... Пока тема не исчерпает себя, не остановится. Ну и коли уж мы начали знакомиться с отрядом... те два крепких парня — это Толики, но я думаю вы с ними уже пересекались. Один из них немного выше другого, поэтому мы так их и зовём: Высокий Толик и Низкий Толик. Рядом с ними сидит Лёха «Всё могу, всё умею» Смирнов, — они посмотрели на невысокого худого брюнета в очках. Именно таких парней Костя и его друзья гнобили большую часть своей сознательной жизни, — Он реально может всё: починить радио, сложить из бумаги крутой самолётик, обыграть всех в шахматы, шашки, — она огляделась по сторонам и, убедившись, что их никто не подслушивает, добавила тихим шёпотом, — и даже карты! Короче, если что сломается — сразу к нему. Напротив них сидят Аля и Даша, но их вы уже знаете, а за ними спряталась Лена.

Все четверо уставились на статную девушку с идеальной осанкой и пронзительным карим взором. Она всецело была занята завтраком, но время от времени всё-таки перебрасывалась парой слов с Алей. В эти моменты округлые черты её лица озаряла милая и тёплая улыбка. И тут Лена нечаянно бросила свой взгляд в сторону Кати, и, увидев, что все четверо смотрят на неё, тут же отвернулась.

— Ну вот, засмутили мою подругу! Обязательно надо было всем разом пялиться на неё? Подумает ещё, что вы маньяки какие-то. Хи-хи, — она усмехнулась и в одно мгновение сделалась таинственной и загадочной, — тут по лагерю уже поползли слухи... Это правда, что вы приехали сюда вчетвером, но одного из вас так сильно укачало, что он сошёл с ума и набросился на Егор Николаевича, и теперь его отправят за это в психушку до конца жизни?

От неожиданности и резкости этого заявления Олег с друзьями пустил невольный смешок.

— Ну в каком-то смысле да, всё было именно так, — на эмоциях он решил немного подыграть ей.

Пионерка тут же оживилась и задала следующий вопрос:

— О! А правда, что Степан Борисович, чтобы успокоить его, связал ему руки канатом, потому-что обычную верёвку он без труда разорвал одним движением своих огромных рук?!

Тут уже все трое уже откровенно рассмеялись.

— Да кто тебе сказал такой бред?

— Петька из второго отряда.

— И ты ему поверила?

— Так он сказал, что видел всё своими глазами. Вот я решила уточнить у вас — правда это, или нет.

— Что, Катерина, опять сплетни распускаешь? — к ним подошёл вожатый, только что разобравшийся с завтраком. Он снова был бодрым и жизнерадостным, а об утреннем инциденте напоминал лишь распухший нос, — а у вас троих, я так понимаю, нет аппетита? Ничего, к обеду проголодаетесь. Можете отдать свои порции Толикам, они будут только рады.

Троица утвердительно кивнула.

— Ой, я тогда их передам, — сказала Катя, хватая тарелки и убегая на другой конец стола, — ещё увидимся, мальчики! — крикнула она на прощание.

— Ладно, тогда после завтрака я покажу вам вашу комнату, а затем...

— Знаете, — перебил его Олег, — думаю мы всё-таки уедем отсюда вместе с Костей. Несмотря на всё, что случилось он по-прежнему наш лучший друг и бросить его одного мы, не взирая на все возможные последствия, не можем.

Его друзья поддержали слова Олега молчаливым кивком.

— Ладно, — понимающе сказал Егор Николаевич, присаживаясь на место Кати — я вас понимаю, но боюсь уже слишком поздно... Сразу после линейки начальник лагеря и Степан Борисович повезли этого дебошира в город. Видимо вы застряли здесь ещё как минимум на сутки — он вернется к завтрашней линейке и тогда, если вы не передумаете, я отпущу вас на все четыре стороны. Насильно мил не будешь но... подумайте о ребятах... Всю первую неделю они провели на карантине, а вторую в ожидании вашего приезда... Если вы уедете, то сильно испортите их последнюю смену в лагере... Они осенью все пойдут в десятый класс, а там уже экзамены и институт... Я не прошу вас оставаться, просто подумайте, хорошо?

Таким понимающим и добрым тоном с парнями не разговаривали уже очень давно. Спокойная речь вожатого задела какие-то потаённые струны их душ, и они синхронно кивнули ему в ответ.

— Хорошо... Я рад. Первый отряд! — крикнул он, — Сдаём тарелки и выходим на улицу!

Егор дал Але необходимые указания, и повел своих новых подопечных на экскурсию в главный корпус. Их спальная комната была спроектирована так, чтобы удовлетворить минимальные потребности человека: две двухъярусные кровати, деревянный стол и стулья, четыре простые тумбочки и небольшой шкаф с зеркалом в одном из углов.

Следующие полчаса они вместе провели за хозяйственными делами: вожатый выдал им постельное бельё, средства личной гигиены и спортивную форму: легкие белые шорты, футболка того же цвета и зелёные спортивные штаны с кофтой на случай внезапных холодов. Затем ему пришлось научить их заправлять постельное бельё, так как ребята, редко

ночевавшие дома, давно разучились это делать. Всё это время они провели с угрюмыми лицами, считая про себя секунды до завтрашнего дня...

Егор наконец-то оставил их одних, велел им как можно скорее переодеться в спортивное и выходить на улицу.

— Может ну его? — предложил Макс, — забаррикадируем дверь тумбочками, а утром свалим.

— Зачем? — ответил Олег, — они ведь просто так не отстанут: начнут стучать или даже залезут в окно... Да и торчать сутки в этой комнатухе мне что-то неохота. Проще немного потерпеть, а утром мы снимем с себя эту чертову форму и помашем ручкой этому грёбаному маскараду...

Все согласились с доводами друга, и через пять минут из главного корпуса вышли три замученных парня в белых шортах и футболках с коротким рукавом.

— Выше нос, орлы! — крикнул им Егор, — настоящий пионер, всем детям пример, должен радоваться каждому мгновению своей жизни, а не ходить с кислой миной!

— Ага, пока не повзрослеет, — съязвил Олег.

— Не волнуйтесь, успеете ещё стать взрослыми. Лучше пойдёмте к остальным, они наверняка уже заждались вас.

Вожатый провёл их по небольшой тропинке и вывел к импровизированному спортивному комплексу, состоящему из небольшого футбольного поля, волейбольной и баскетбольной площадки. Весь первый отряд, в точно такой же спортивной форме, оккупировал натянутую над песком сетку. Они перекидывали мяч с одной стороны на другую, пытаясь продержат его в воздухе как можно дольше и сильно расстраивались, когда он падал на землю.

Завидев новеньких, Катя радостно помахала им и пригласила присоединиться, но парни проигнорировали её, прошли мимо, даже не повернув голову в сторону ребят, и уселись на ближайшую скамейку. Этот грубый поступок выбил всех присутствующих из колеи: в ясных голубых глазах Кати блеснули слёзы, и все девочки тут же кинулись её успокаивать. Вожатый уже было хотел выйти из себя, но Высокий Толик опередил его — он схватил волейбольный мяч, и с силой швырнул его в сторону обидчиков, крикнув:

— Ей, грубияны! Вас трое, и нас трое, поэтому мы вызываем вас на честный волейбольный поединок без права на отказ!

— Хо! — усмехнулся Олег, — а если мы всё-таки скажем нет?

— Всё с тобой ясно... — поправляя очки ответил Лёха, — видимо ты ещё и безграмотный, раз сделал во фразе «я боюсь проиграть» столько ошибок...

— Чё ты сейчас сказал? — Вороба резко вскочил с места, — Думаешь мы не надерём вам зад? Парни, ну-ка давайте покажем им, кто тут настоящий папочка волейбола!

Довольные и повеселевшие девушки освободили площадку и сели на скамейку в предвкушении интересной игры, а вожатый взял на себя роль судьи. Троица разулась и встала с правой стороны поля, гневно глядя на Толиков и Лёху.

— Играем до двадцати очков. Первыми подаёт... — он подбросил монетку, — команда новичков.

Матч начался. У каждой команды было своё преимущество: «старички» были гораздо опытнее и обрабатывали даже самые сложные мячи, а «новички» знали друг друга уже очень много лет и прекрасно работали в команде, но стоило игре хоть немного затянуться, как прокуренные лёгкие и пропитая печень тут же давали о себе знать.

С самого начала «старичкам» удалось набрать небольшое преимущество в пять очков, но как только Олег и его друзья немного разогрелись, то этот разрыв начал постепенно сокращаться.

Пионерки сначала в полном составе поддерживали Толиков и Лёху, аплодируя им после каждого забитого мяча, но наблюдая за слаженной и чёткой игрой их противников, Даша, а за в след за ней и Лена, решили пересмотреть свои интересы. Также начинали подтягиваться и новые зрители — один случайно заглянувший на площадку мальчик разнес по всему лагерю горячую новость о том, что «Новенькие насмерть рубятся с Толиками и Лёхой в волейбол», и к концу матча на поистине эпохальное событие собралась поглазеть добрая половина лагеря.

А борьба накалялась нешуточная: 19:18 в пользу «старичков». Выдохнув, Олег подал, целясь в открытый участок на другой половине поля, но в последний момент Лёхе удалось спасти положение: низкой подачей он поднял мяч высоко в воздух, а Толик, вложив в удар всю свою недюжую силу, впечатал его в песок и вырвал своей команде победу. Болельщики радостно закричали, а Олег, в гневе схватив мяч, запустил его в сетку и крикнул:

— Требую реванш! Мы только разыгрались, да и вообще, нам солнце в глаза светит!

— Если другая команда не против... — протянул Егор.

— Другая команда не против, — подтвердили «старички» в один голос.

Зрители тут же воодушевились, радуясь тому, что увидят ещё одну красивую игру...

Противостояние продолжалось до самого обеда: «новичкам» с трудом, доведя игру до «разрыва в два очка», но всё-таки удалось победить во втором матче. Счёт по играм был равный, поэтому было решено сыграть финал до пятнадцати очков. Посмотреть на него собрался, уже без исключения, весь лагерь. После каждого забитого мяча звучал гром свиста, криков и аплодисментов, однако игроки были так поглощены игрой, что думали лишь о победе и не слышали ничего, что происходило вокруг.

Несмотря на упорную и равную борьбу, под конец матча дали о себе знать организмы Олега и его друзей, не привыкшие к таким нагрузкам. Они окончательно выдохлись и проиграли со счётом 15:11.

— Классная игра, — сказали их противники, протягивая свои руки, — у вас отличная команда, просто немного не хватило сил с дороги...

— Ага, — ответил Олег с тяжёлой одышкой, — спасибо за игру, давно так не прыгал.

Они пожали руки и похлопали друг друга по плечу. Глядя на это Егор улыбнулся и сказал:

— До обеда есть ещё полчаса. За это время вы должны успеть сходить в душ и переодеться, так что бегом! Всем остальным — разойтись по своим делам!

Вожатый оказался прав: к обеду парни очень сильно проголодались. Сначала они хотели, как на завтрак, взять свои тарелки и уйти от всех подальше, но Катя, поддерживаемая суровыми взглядами Толиков встала у них на пути и не позволила улизнуть. Им пришлось пристроиться к своему отряду с краю стола и снова уткнуться носом в тарелки с щами.

— Ребята, вы такие молодцы! — забыв про свой суп начала тараторить Даша, поглаживая правой рукой толстую косу, в которую она заплела свои густые волосы, — А я ведь начала болеть за вас самая первая! Никто не верил в вашу победу, когда вы поначалу начали проигрывать! Но я кое-что понимаю в волейболе, и сразу же смекнула, что вам

просто надо немного разыграться. Вот вы взяли и разыгрались, а уже после этого Лена...

Пристань Даша к Олегу на завтраке, то он, без единого раздумья, высказал бы ей в лицо всё, что думает, но сейчас что-то, проснувшееся у него внутри во время матча, не позволяло ему сделать этого. Да и голосок пионерки не раздражал и не выводил из себя, а... успокаивал. Он звучал как флейта и ввёл уставших после тяжелого матча ребят в своеобразный транс.

— Даша! — взяв её за руку, неторопливо сказала Лена глубоким голосом, чётко выговаривая каждую букву, — не видишь, они уже начинают засыпать от твоей болтовни...

— Ой, хи-хи, — она улыбнулась и в смущении прикрыла свой острый подбородок правой рукой, — простите меня, болтушку.

— Парни, если не секрет, почему вы такие молчаливые? — с аристократичным видом разрезая ножом куриную котлету на маленькие кусочки спросила Лена.

— Может у них есть свой язык! — включилась в разговор Катя, — я где-то читала, что маленькие дети могут начать разговаривать друг с другом на собственном языке... Если вы дружите с детства, то...

— Всё гораздо проще, — не выдержал Олег, — нам непривычно на новом месте, а ещё после волейбола и... тяжелой дороги... мы сильно устали... да, парни?

— Ага, точно, — ответили они.

— Ничего, скоро будет тихий час, там и отдохнёте, — сказала Аля.

— Да, — подтвердил вожатый проходивший мимо них, — вообще старший отряд обычно не носится туда-сюда сломя голову, поэтому для вас мы сделали исключение: в тихий час можете заниматься своими делами, главное не шумите. Ну а если хотите отдохнуть, то никто мешать не будет.

Остаток обеда прошёл в тишине: пионеры переключились на тихие разговоры между собой, и лишь Катя пару раз пыталась задать им странные вопросы про Костю, но, не получив внятного ответа, она быстро бросила эту затею.

После плотного приёма пищи, все три парня хотели лишь одного: они буквально валились с ног от усталости и еле-еле смогли доползти до своих скрипучих кроватей.

— Подъём, сони, уже пять часов! Вы ведь в курсе, что проспали полдник? А ведь полдник для пионера — это святое!

Еле-еле разомкнув не желавшие поддаваться его усилиям слипшиеся веки, Олег поднял голову с подушки и грозно посмотрел на прервавшего его сон пришельца — это был Лёха Смирнов.

— Будь добр, оставь нас в покое, — не открывая глаза пробормотал Крыса, — таких как ты мы... — он заснул на полуслове.

— Вообще, мне на вас всё равно... У меня и своих дел полно, просто Егор Николаевич беспокоится за то, что вы приняли двойную норму дневного сна.

— Если он и правда беспокоится, то почему тогда послал тебя, а не Алё? — усаживаясь на кровати спросил Олег, — она же у вас, вроде, главная девочка на побегушках.

— Не знаю, — улыбнувшись, пожал плечами Лёха, — а вдруг вы... голышом спать любите?

— Чё ты щас ляпнул?! — прыгивая со второго этажа крикнул Олег, — видишь, мы так устали, что даже вашу грёбаную форму снять не смогли! А ну иди сюда, очкарик! Я те щас так по губам настучу, что твой поганый рот целый месяц открыться не сможет.

Смирнов довольно ухмыльнулся и рванул от Олега прочь. Они выбежали из корпуса и начали петлять между толстых сосен. Хотя расстояние между ними и сокращалось, но Лёхе, время от времени, удавалось увеличить разрыв, заходя в крутые повороты и резко прыгая в разные стороны. У сонного и обессиленного Олега не было шансов догнать его, и вскоре он с тяжёлой одышкой остановился посреди тропинки, положив руки на колени.

Знакомый бойкий голосок Кати окликнул его из-за спины:

— Это же новенький! Эй! Олег, кажется?

Парень медленно, словно маньяк из фильмов категории В, повернул свою голову и посмотрел назад. К нему приближались две улыбающиеся пионерки: Катя, радостно машущая ему рукой, и Лена, взявшая свою подругу под руку и пронзающая его своим взглядом.

— Что, пробежка после долгого сна? — Кэт тихонько похлопала его по спине, — Степан Борисыч бы одобрил.

— Ох уж этот Лёха... — бормотал Олег себе под нос, не обращая на девушек внимания — советую начать писать завещание...

— Этот Лёша... — задумчиво сказала Лена, — бывает как ляпнет что-нибудь... двусмысленное...

— Точно! — поддержала её Катя, — как-то раз он сказал нам: «Девочки! Ваша комната пахнет так же классно, как и жжёная канифоль». А мы потом гадали весь вечер, сделал ли он нам комплимент, или прозрачно намекнул на то, что у нас воняет...

— Ладно, раз вы нашли тему для разговора, то я пойду...

— Стоять!

— Ну чего тебе, Катя?

— Просила же называть меня Кэт...

— Давай уже ближе к делу.

— Слушай, — она, вместе с Леной, подошла к нему поближе и перешла на шёпот, — я ещё утром, на игре, заметила кое-что у тебя на левой руке... Скажи... это правда настоящая татуировка?

— Ох... — он выпрямился во весь рост и тяжело выдохнул, — а вам то что?

— Просто интересно... Покажи! Ну пожалуйста!

— Да! — заинтересованно поддержала подругу Лена, — я никогда не видела татуировку на пионере.

— Пффф... — раздраженно буркнул Олег, закатывая рукав своей рубашки, — всё равно не отстанете.

Он протянул им свою левую руку, на которой, от локтя и до запястья, была вытатуирована ползущая змея.

— Вау... — Катя без всякого стеснения и уважения чужого личного пространства схватила его руку и начала водить по змее своими длинными тонкими пальцами, — а откуда она у тебя? Ты что, сидел? Говорят каждая татуха имеет своё значение: например звёзды на плечах означают...

— С самого начала знал, что всё это плохо кончится, — сказал он, отдергивая руку и натягивая рукав на место.

— Ну блин... — она явно была расстроена от того, что ей не дали рассмотреть змею во всех деталях, — хотя бы скажи, что она означает. Змея, потому что на зоне ты был скользким типом?

— Чего? Ты опять начинаешь нести какой-то бред! Я вообще в тюрьме не сидел, а эту татуировку сделал... — Олег внезапно осёкся и погрузился, — чтобы напоминать о бывшей...

Взгляд Лены тут же изменился и стал каким-то сочувствующим, будто его последняя фраза расставила для неё всё на свои места, но Катя ничего не поняла, и продолжила, как ни в чём не бывало:

— До меня не доходит... Раз ты не сидел в тюрьме, то тогда откуда...

— Всё, тема закрыта! — резко перебил её он, — а сейчас прошу оставить меня одного.

Олег, не оглядываясь, прошёл мимо девушке, направляясь к корпусу. Катя хотела крикнуть кое-что ему в спину, но Лена перебила её и сказала своим успокаивающим голосом:

— Через пятнадцать минут горн на ужин. Будем ждать вас троих в столовой.

Здоровый послеобеденный сон так сильно сморил ослабшие организмы Крысы и Воробы, что Олегу, дабы не опоздать на ужин, пришлось применить силовой метод для пробуждения своих друзей.

— Жучара, — садясь на край кровати спросил у него Макс, — с каких это пор ты стал помощником вожатого?

— Я просто не хочу помереть этой ночью с голоду. И вообще, мне плевать... Если вы не хотите жрать, то я пойду один.

— Ладно, ладно, идём...

Пионерский горн из маленьких динамиков, развешанных по всей территории лагеря, зазывал пионеров на ужин. Среди бегущей толпы малышни особенно сильно выделялась еле волочащая ноги троица в мятой форме и съехавших набок галстуках. Они подошли к своему отряду и встали в стороне, ожидая дальнейших указаний. Вскоре к ним подошёл их вожатый и сказал:

— Значит так, первый отряд... Через час после ужина собираемся в зале на свечку. А вы трое... — протянул он, глядя на пацанов, — должны привести свою форму в порядок. Негоже пионерам ходить в таком помятом виде... Аля, проконтролируй: покажи где у нас утюги и как они работают. Возьми с собой Толиков, на случай, если они опять начнут упрямиться. Ясно?

— Да, Егор Николаевич! — бодро ответила она.

— А теперь, шагом марш на ужин!

Казалось, что весь лагерь уже забыл про утренний матч: за ужином пионеры говорили на свои темы. Троица же хоть и сидела вместе со всеми, но маски гордых мучеников, которые они нацепили на свои лица, отпугивали от разговора даже Катю. Иногда она всё-таки решалась задать им какой-нибудь вопрос, на который тут же получала односложный ответ.

Олег, удивлялся тому, что его обида на Лёху куда-то испарилась. Раньше за такое оскорбление в его сторону он бы не поленился достать его из-под земли и хорошенько избить, но сейчас у него внутри не зажигался даже маленький огонёк обиды.

Эти мысли не покидали его на протяжении всего оставшегося ужина, и последовавшего за ним тщательного разглаживания рубашки и красного галстука под контролем внимательным Али и Толиков. Его кореша же просто смотрели всё это время в пустоту и молчали.

Через час первый отряд собрался на сцене небольшого зала на втором этаже главного корпуса. Здесь для пионеров иногда крутили кино и, в случае плохой погоды, проводили традиционные концерты самодеятельности.

Вожатый велел им рассестись в форме круга и погасил все источники света, создав непроглядную тьму. Даша вскрикнула и всплеснула руками от неожиданности, задев сидевшего рядом Лёху, а он, от всё той же неожиданности испуганно сказал: «Парни... Меня только что цапнула Пиковая Дама». «Здесь Пиковая Дама?», — торжествующе сказала Катя, — «Я так и знала, что она существует!». «Правда?!», — у Даши начиналась паника, — «Так это всё-таки не сказки для детей, а суровая реальность?» «Девочки, успокойтесь», — практически синхронно сказали Аля и Лена, — «Катя, Леша, вы и правда верите в эту старую страшилку?» «Тихо...» — спокойный шепот вожатого прервал эту цепную реакцию спонтанной болтовни. В воздухе сверкнул огонёк спички, который зажжёт фитиль небольшой свечки — «И так, давайте начнём... Мы уже проводили свечку в самый первый день, но с того момента состав нашего отряда... сильно изменился. Правила всё те же: мы передаём свечу по кругу, и каждый, к кому она приходит в руки, должен сказать, чем ему запомнился сегодняшний день. Даша, Катя, напоминаю: говорить может только тот, кто держит свечу. Аля, будь добра, начни первой, а ребят мы оставим напоследок...».

Слабый огонек осветил худенькое лицо Алевтины. Немного подумав, она сказала:

— Хоть для меня день начался немного... тяжело, но, я думаю все согласятся со мной, что это был один из лучших дней всей смены. Впервые за две недели первый отряд смог по настоящему повеселиться и хорошо провести время, и за это надо сказать спасибо нашим новичкам. У меня всё...

Аля передала свечу своему соседу — Высокому Толику.

— Ну... — почесывая затылок сказал он, — мне так-то нечего добавить к словам Али. Парни, без обид, когда вы вышли из автобуса я подумал: «Ну и уроды!», но увидев, как классно вы играете в волейбол и работаете в команде, я наглядно убедился в народной фразе: «Внешность бывает обманчивой». У меня все...

Свеча ушла к Низкому Толику. Тот сказал ещё меньше:

— Согласен с Толиком. Поведение вашего дружка знатно выбило меня из колеи, но волейболу удалось поставить всё на свои места. Я рад, что вы проведете с нами целую неделю... У меня всё...

Он резко протянул свечу Даше, и та вздрогнула от неожиданности.

— Даша... покороче, пожалуйста, — ласково попросил её вожатый.

— Вы меня недооцениваете. Я могу говорить коротко, когда нужно. Смотрите: увидев грозные лица новичков на завтраке, я сначала испугалась, но потом поняла, что им всего-лишь надо немного привыкнуть к лагерю и людям... Думаю последняя неделя запомнится нам сильнее всего... Видите, у меня уже всё!

Она буквально запихнула свечу в руки Лёхи, заливая его пальцы расплавленным воском.

— Вот все здесь говорят только о том, какой сегодняшний день был классным, как круто было на волейболе — сказал он, — а мне запомнилось то, как в лагере снова стало скучно, когда эти трое завалились отдыхать после обеда в свою берлогу...

Олег грозно посмотрел на него, а Катя прыснула в кулак.

— Катя! Свеча сейчас не у тебя, — сделал замечание Егор Николаевич.

— Простите.

— Ну так вот, — продолжал Смирнов, — надеюсь вы вольетесь в наш маленький

коллектив как можно скорее. У меня всё.

Свеча досталась Кате. Она улыбнулась, прогоняя в памяти сегодняшний день, и сказала, глядя на сидевших рядом пацанов:

— За сегодняшний день я жалею лишь о том, что так и не смогла увидеть вашего друга, которого укачало до сумасшествия. Надеюсь его скоро выпустят из психушки и вы снова встретитесь! У меня всё...

Хрупкий огонек нашел свой приют в бережных руках Лены. Она посмотрела на потолок, формируя в мысль в голове, и сказала:

— Ну а я сегодня лишь ещё раз убедилась в том, что за каждым, даже самым простым на первый взгляд человеком, скрывается своя сложная история... Как уже сказал Толик: «Внешность бывает обманчивой». Иногда стоит подойти к неприятным на первый взгляд людям немного поближе, и тогда ты откроешь для себя много всего, что может в корне поменять твоё отношение к ним... У меня всё.

Очередь дошла до Олега. Лена протянула ему свечу, и он вздрогнул от мягкого прикосновения её рук. С самого начала, как только он услышал правила этой «игры», ему захотелось просто промолчать и передать свечу дальше по кругу, но тёплые слова пионеров разожгли в его груди огонь, который тлел там ещё с волейбольного матча. Он проследил за капелькой воска, которая упала ему на палец, и сказал:

— Спасибо вам за ваши слова, но, боюсь, мы не заслужили провести целую неделю в вашей компании... Несмотря на весь тот холод с нашей стороны, вы по-прежнему продолжаете улыбаться и смотреть на нас, как на своих друзей. Вы ждали, что к вам приедет свежая кровь, которая раскрасит ваши скучные будни, но приехали мы... Простите... У меня всё... парни вы будете говорить?

Все в изумлении смотрели на Олега, протягивающего свечу Воробе. Никто не ожидал от этого грубияна таких слов, наполненных тоской и болью.

— Думаю ты сказал сразу за всех троих и на этом можно закончить, — перехватил инициативу вожатый, забирая свечу из его рук, — а сейчас все на сонник, чистить зубы и спать!

— Ну и что ты устроил на этой свече?

Его друзья гневно смотрели на Олега, развалившегося на своей кровати. Сладкая булка с кефиром неспешно переваривались у него в животе, постепенно нагоняя сонливость.

— Только не говори, что хочешь остаться.

— А почему бы и нет? — с улыбкой ответил он, — здесь вроде не так уж и плохо, да и кормят вкусно...

— А ничё, что Костян там один? Он ведь убьет нас за то, что мы его бросили!

— С каких это пор мы из его друзей превратились в подчиненных? Объясним, что сбежать и добраться до города было невозможно, и что пришлось отсиживаться до конца смены.

— Не ищи оправданий, а просто признай, что тебе понравилось в этом концлагере.

— Вы правы, здесь довольно неплохо, да и нам не мешает небольшая разгрузка от Кости. Как-никак а я с седьмого класса тусуюсь с ним каждый день, чего уж там говорить о вас двоих.

— И чем мы будем заниматься эту неделю?

— Чилить среди людей, которые не шугаются от нас лишь от одного нашего вида.

Такого ведь давно не было! Да ладно, хватит ломаться. Начальник лагеря не убежит, и в любой момент вы можете попросить его отвезти вас в город. А сейчас прошу меня извинить — я хочу спать.

Он повернулся на бок и уже через минуту захрапел, оставив свои друзей размышлять над сказанным.

Арка Любви; Часть 1 День 2

День 2

Сон после тяжёлого и насыщенного дня сильно отличается от сна после бурной попойки, и этой ночью Олег убедился в этом на практике. Впервые за долгое время ему приснилась не холодная осень, а тёплый летний день. Он идёт рядом с девушкой и пытается распознать черты её лица, но его глаза будто заволкло туманом... Постепенно этот образ начал медленно растворяться в воздухе и вскоре лишь знакомый голос шептал ему на ушко: «Будь со мной до конца...»

Тихий инородный скрип заставил Олега осторожно открыть глаза. Периферийным зрением он заметил, как в открытом дверном проёме промелькнуло что-то чёрное. Стараясь не поднимать голову, парень повернул её в удобное для наблюдения положение и увидел Дашу, которая на цыпочках кралась к их кроватям в одной ночной рубашке. Её лицо расплылось в довольной улыбке, а в правой руке она крепко сжимала тюбик с зубной пастой.

Пионерка выбрала своей целью Диму Воробьёва, спящего на первом этаже под Олегом. Еле сдерживая смех, она наклонилась к нему, но как только холодный тюбик коснулся его лица, он резко открыл глаза и схватил её за руку.

— Ай! — крикнула она, — Отпусти! Больно!

— Ты что, чертовка, хотела меня пастой измазать?! — не обращая внимание на крики девушки, сказал Дима, — ты хоть понимаешь, что я такое не прощаю...

— Ой! Ну прости меня! Я не со зла! Я просто хотела пошутить! Рассмешить вас хотела... — с её глаз потекли слёзы, а голосок-флейта стал очень тихим — отпусти меня, пожалуйста... Мне очень больно руку... Прошу, Воробушек...

— Кто тебя разрешил называть меня так?! — он выходил из себя и сжал её ещё сильнее.

— Ай! Так вы сами так друг друга вчера во время матча кличили! Забыл? «Эй, Вороба, принимай!». Но если тебе это не нравится, то я больше так не буду, обещаю. Отпусти меня, пожалуйста...

— Димас! Ты чё, совсем с дубу рухнул? — вступился за Дашу Олег, — не видишь, ей больно! Быстро отпусти!

Он разжал её руку, на которой остались красные следы от его пальцев. Шепнув что-то непонятное, девушка в слезах выбежала из их комнаты.

— Сама виновата... — буркнул Вороба ей вслед.

— У тебя вообще мозги есть?

— А сам бы как поступил в такой ситуации, — встал на защиту друга Макс, — не думаю, что ты бы стал вежливо объяснять, что она не права и тебе неприятно ходить с усами из зубной пасты. Коли уж мы решили остаться здесь, то надо хотя бы поставить себя в соответствующее положение, и Диман сделал всё правильно. Пусть знают, кто здесь батька.

— Пацаны, есть разговор.

Вся решимость Крысы тут же испарилась, как только он увидел в дверном проёме грозно смотрящих на них Толиков в одних трусах и майках. Они зашли к ним в комнату и сели на край кроватей.

— Значит так, вы, трое, слушайте меня внимательно. Несмотря на то, что мы вчера сказали вам на свече, вы по прежнему остаётесь, простите меня за выражение, жуткими говнюками. Вот и сейчас, зачем вы довели Дашу, которая и муху обидеть не может, до слёз.

И как вам не стыдно после этого?

Ответом было лишь тяжёлое молчание.

— Молчите? Выходит всё-таки стыдно, а это значит, что ещё не всё потеряно... Вот как мы поступим: при первой же возможности вы трое извинитесь перед Дашей, а если такие случаи будут повторяться и дальше, то тогда... повторите судьбу своего дружка. Поняли?

— Да, поняли, — ответил Олег за троих.

— Отлично. До подъёма ещё полчаса, но коли вы уже полны сил и энергии, то можете потихоньку вставать, умываться и одеваться на зарядку.

— Что, какая ещё зарядка? — недовольно буркнул Макс.

— Общеукрепляющая, — выходя из их комнаты сказал Высокий Толик.

— Утром отрезвляющая, — добавил Низкий.

Первый отряд был в лагере на особом счету: все понимали, что почти совершеннолетние дети не будут вести себя как маленькие, поэтому Егору Николаевичу удалось пролоббировать для них ряд маленьких исключений. Хоть такая практика была «не в духе партии», но начальство пошло к нему на встречу: всё равно проверка вряд ли заглянет в такую глушь.

Вдобавок к тому, что первому отряду было разрешено не соблюдать тихий час, им также было дозволено самостоятельно заниматься спортом отдельно от других отрядов, организовывать собственные отрядные мероприятия, свободно посещать пляж и ещё ряд мелких поблажек.

Во главе с Егором, они наматывали круги по широким каменным тропинкам лагеря. Пробежка в прохладное июньское утро среди высоких сосен бодрила лучше любого кофе, а затёкшие после долгого сна мышцы постепенно начинали просыпаться и наполняться энергией.

Девочки собрались в одну кучку и о чём-то болтали. Бег несколько не мешал их разговору и даже смеху — видимо эта часть дня уже давно стала для них привычной рутиной. А вот Олег с друзьями бежал позади всех — им был непривычен такой быстрый темп, и они были вынуждены постоянно ускоряться, чтобы нагнать своё отставание. Всё это знатно выматывало их, и после пробежки им потребовалось ещё пять минут чистой отдышки, чтобы полностью прийти в себя.

Пока вся малышня прыгала на площади, под громкие команды и свисток физрука, первый отряд рассредоточился на футбольном поле. Аля вышла в центр и начала руководить зарядкой: она показывала стандартные «Гостовские» движения, разминающие всё тело с головы до ног, а все остальные слушали её команды и повторяли за ней. Троица сначала решила не подыгрывать этому «детскому саду», но грозные взгляды Толиков уже в который раз убедили их подчиниться системе.

На протяжении всей зарядки Олег то и дело бросал косой взгляд на Дашу: она старалась улыбаться и делать вид, что с ней ничего не произошло, однако грустный взгляд и красное пятно на левом запястье буквально кричали об обратном. Он поймал себя на мысли, что ему, впервые за очень много лет, по настоящему перед кем-то стыдно, хотя на своём веку Олег творил дела гораздо похуже, чем сегодняшнее утреннее происшествие... За одни сутки лагерю удалось пробудить в нём давно уснувшую совесть, и его это одновременно радовало и пугало.

После зарядки, когда все пошли переодеваться на линейку, Олег смог незаметно

отколотья от своих друзей и выловить Дашу в коридоре первого корпуса.

— Слушай, — начал он, — эти идиоты ни за что не извинятся, так что я приношу свои извинения сразу же за нас троих...

— Ничего, — тихо сказала она, — я сама виновата. Даже не подумала о том, что вам может не понравиться мой утренний визит.

— Прекращай нести ерунду... Все вы были так добры с нами вчера, а мы вот так вам отплатили... Теперь ты поняла, почему я сказал на свече, что не заслужил ваше общество...

— Олег, ты так говоришь, будто уже смирился со своей ролью «плохого примера» для детей, но я вижу, как ты начинаешь потихоньку исправляться и становиться настоящим пионером... Ведь вчерашний ты вряд ли подошёл бы сейчас ко мне с извинениями.

— Ага, — он закатил глаза, — как говорит Аля: «Система ещё и не таких исправляла».

— Хи-хи, — она улыбнулась и вновь стала бодрой и жизнерадостной, — ладно, я побежала, мне ещё надо переодеться. Увидимся на линейке! И спасибо тебе за то, что поднял моё настроение!

На линейке Олег чувствовал себя максимально странно: с одной стороны на него давили взгляды друзей, а с другой — остальных пионеры. Это постоянно сбивало его с мысли и не давало сосредоточиться на внутренних переживаниях. В таком смятении он простоял до самого завтрака, а из речи начальника лагеря услышал только команду развернуться направо.

Перед приёмом пищи Олег тщательно вымыл свои руки с мылом, хотя до этого ему бы не пришла в голову даже такая мысль. Изнутри его терзал всего один вопрос: почему за одни сутки в лагере он так сильно изменился, а его друзья остались всё теми же идиотами? В чём дело? Почему у него вдруг проснулось сострадание, а у Крысы и Воробы оно продолжало спать? Почему вчера, на свече, его так резко пробило на откровенную речь?

Олег на автомате сел за своё место с краю от остальных и начал есть геркулесовую кашу. Ещё одна странность в копилку.

— Ну что, Даша, — спросил Низкий Толик, усаживаясь за стол, — эти грубияны извинились?

Судя по тому, что его открытое заявление никого не смутило, весь отряд уже был в курсе того, что произошло сегодня утром. На троицу обрушилась целая волна из осуждающих взглядов.

— Да... — сказала Даша, — вернее Олег подошёл ко мне перед линейкой и извинился за всех троих...

Теперь уже его друзья взглянули на него с открытым презрением и осуждением.

— Так не пойдёт, — сказала Аля, — хорошо, конечно, что в этой компании нашёлся хотя бы один адекватный товарищ, но извиниться должны все, без исключения.

— Да, — поддержала её Лена, — вчера вы произвели на нас впечатление хоть и закрытых, но вполне дружелюбных пионеров, и Даша, вернувшаяся от вас в слезах и со следами на руке, стала настоящим сюрпризом...

— Если вы двое не извинитесь, — вступила Катя, — то окажитесь ничем не хуже вашего дружка, а это значит, что вам уготована прямая дорога к нему в психушку.

Все эти заявления сопровождались одобрительными кивками Лёхи и суровыми взглядами Толиков. Олег смотрел то на одного своего друга, то на другого, и они оба уже постепенно подходили к точке кипения.

— Вот что мы вам предлагаем, — заключила Аля, — Егор Николаевич и начальство лагеря ещё не в курсе, поэтому у вас есть последний шанс замять утренний инцидент. Если до обеда Даша так и не получит своих заслуженных извинений, то мы будем вынуждены сообщить куда надо...

— У меня есть встречное предложение! — вскакивая, крикнул Макс, — оно касается всего вашего дьявольского лагеря, и Олежи подкаблучника в частности...

Стены столовой сотрясались от крайне жёсткого нелитературного высказывания. Все тут же замолкли, побросали свои ложки в тарелки и низко протянули: «у-у-у». Вожатые, во главе с физруком поднялись со своих мест и, крича что-то непонятное, пошли в сторону нарушителей, но те уже хлопнули дверью, смяв и бросив на кафельный пол свои красные галстуки.

— Идиоты... — тихо сказал Олег, — ребят, простите... мне очень стыдно за их поведение...

— И правильно, мне тоже стыдно. Скатертью дорожка, — сказал Лёха под одобрительные кивки остальных пионеров.

Спустя час после завтрака Егор собрал весь первый отряд на площади у памятника Ленину и объявил:

— Похоже пополнение ваших рядов прошло неудачно... Начальник лагеря и Семён Борисович сейчас отправляются в очередной рейс в город...

— Пф, — фыркнула Катя, — не очень то и хотелось быть в одном отряде с этими типами. Нам хватит и Олега, — она по-братски похлопала его по плечу.

— Да, главное, чтобы и он не сошёл с ума, — сверкая глазами добавила Даша, — а так у нас всё очень даже красиво: четыре девочки и четыре мальчика. На завтрашних танцах у всех будет пара и никому не придётся отсиживаться в стороне!

— Ну что, Олег, — спросил у него вожатый, — твои друзья ещё не уехали и ты всё ещё можешь отправиться с ними. Или всё-таки останешься с нами?

— Кто сказал, что после всего этого они остались моими друзьями?

В ответ на его слова девушки расплылись в улыбке, парни уважительно кивнули в его сторону, а Егор пожал Олегу руку и сказал:

— Слова настоящего пионера! Ладно, давайте мы оставим утренний инцидент навсегда в прошлом.

— Да, Егор Николаевич, — сказала Аля, — наши планы на сегодня остаются в силе?

— Ага. Сейчас мы планировали поиграть в городки, затем у вас будет свободное время до ужина... кстати, Олег, у нас тут есть кружки по интересам, спроси у ребят, если интересно. Ну а после ужина, как вы и любите, мы пойдём на речку и искупаемся в тишине и покое...

— Ура! — обрадовались Даша и Катя, — Никаких мелких под ногами!

— Олег, на секунду, — вожатый отвёл его в сторону и шепнул на ухо, — во-первых, спасибо тебе за то, что не пошёл на поводу у своих друзей... Своим поступком ты знатно вырос в моих глазах. Во-вторых, думаю тебе надо переселиться к остальным мальчикам. Одному в комнате спать не положено, а у них как раз есть свободное место. А в-третьих... я знаю, что ты приехал без вещей, но можешь не переживать... денег для нашего лагеря не пожалели и плавки мы тебе выдать сможем.

Такая неожиданная щедрость обескуражила его, и у Олега не нашлось других слов,

кроме как:

— Спасибо, конечно, Егор Николаевич, но... вообще-то я не умею плавать и боюсь воды...

— А загорать ты в чём будешь? В семейниках?

— Ладно, раз вы настаивайте... — этот неловкий разговор нужно было заканчивать как можно скорее.

— Хорошо, зайди ко мне после ужина. Первый отряд! — крикнул вожатый, — идём на футбольное поле играть в городки!

Олегу так и не удалось до конца разобраться в правилах этой игры. Единственное, что он понял — это то, что ему надо кидать палку в различные фигуры, построенные из пяти деревянных «городков». Но и этого ему хватило, чтобы получить от игры удовольствие ничуть не хуже, чем вчера на волейболе.

Они решили соревноваться в формате мальчишки против девочек. Каждый бросок биты сопровождался своей уникальной реакцией: разочарованным вздохом, если она ушла в молоко; отчаянным возгласом, если та пролетела в паре сантиметров от цели и радостным криком, или визгом со стороны пионерок, если бита попала прямо в цель.

Войдя после пятой фигуры в азарт, обе команды начали подстегивать друг друга ехидными фразочками, в духе: «У... даже моя бабушка кинет лучше», «Сейчас я покажу вам всего один бесплатный урок», «Смотрите, сейчас с закрытыми глазами попаду!», «Замах на рубль, а вот удар...».

Никто и не заметил, как настало время обеда. Горн прервал игру, когда обе команды безуспешно пытались разобраться с финальной фигурой: «Письмом». Однако обед был важнее, чем дружеское соревнование, и все игроки согласились на ничью.

Голодные и измученные медленно нависшей над ними июньской жарой, все восемь пионеров плюхнулись за свой стол и начали дружно уплетать суп.

— Ну что, Олежа, — спросила Аля между делом, — скажи честно, с кем интереснее — с нами, или с твоими старыми друзьями?

— Не поймите меня неправильно, — уклончиво ответил он, — вы все так добры ко мне, и такого заряда позитивной энергии я ещё никогда не получал, но... от них я так просто отречься не могу... Всё-таки мы много лет провели вместе...

— О, а расскажи как вы познакомились? — спросила Катя, — просто сначала я подумала, что вы вчетвером сидели в одной камере на зоне, но когда ты сказал, что...

— Откуда у тебя вообще такие мысли появляются... Кэт?

— Ой, спасибо что назвал меня так, — улыбнулась она, — а всё, что я говорю — это лишь мои предположения. Я же не настаиваю на том, что вы и правда сидели, хотя всё указывает именно на это.

— Ну... я встретил их в сложный период своей жизни...

— Ребята, — вступилась за него Лена, — не видите, что ему тяжело об этом говорить? Давайте сменим тему.

— Да, если можно, — подтвердил её слова Олег.

— Слушай, а какие у тебя планы после обеда? — спросил Лёха.

— Займусь переселением в вашу комнату, а дальше... чёрт его знает.

— Тут есть куча кружков: шашки, шахматы, радиотехника — это те, в которых состою я.

— А ещё есть кружок рисования, — добавила Даша, — и туда даже ходят мальчишки, так

что не подумай, что он девчачий.

— Короче ты понял, если тебе что-то нравится, то ты можешь легко найти здесь товарищей по твоему увлечению.

Олег задумался: а что ему нравится? Курить, пить пиво, лапать девчонок и шутать сверстников по подворотням? Если вспомнить, то до седьмого класса он активно занимался футболом и даже подавал кое-какие надежды, но потом... всё пошло-поехало.

— Наверное в этих кружках полно мелких, — уклончиво ответил он, — мне что-то не хочется находится среди кричащей и визжащей толпы...

— Справедливо, — поддержала его Аля, — но всё-таки тебе надо чем-то заняться. Нельзя же всё свободное время валяться без дела! Я всегда могу привлечь тебя к общественным работам...

— Не-е-ет спасибо.

— Ну ладно, однако держи это в голове!

— Можешь заняться спортом и побегать с нами, — предложил Высокий Толик, — ты, вроде, парень крепкий, но подтянуть выносливость тебе бы не помешало.

— Хм... неплохая идея. Давно хотел немного подкачаться.

— Значит решено! — заключил второй, собирая пустые тарелки в одну кучу — после твоего переезда мы втроём отправляемся на пробежку!

Ещё вчера Олег скорее бы застрелился, чем принял такое предложение, однако сегодня перспектива заняться спортом лишь прельщала его, более того, он даже поймал себя на мысли, что с нетерпением ждёт этого момента...

Всё оставшееся время до полдника Олег провёл в компании Толиков. Если с Лёхой и каждой девушкой было интересно о чём-нибудь поговорить, то в компании Толиков отлично молчалось и думалось. Медитативно наматывая круги по лагерю, с небольшими перерывами на отдых и воду, он всецело отдался своим мыслям, которые терзали его с самого завтрака. Олег хотел разобраться в причине, почему в этом чужом, на первый взгляд, лагере он чувствует себя как дома, а пионерская форма начала сидеть на нём как родная, не вызывая никакого дискомфорта. До конца тихого часа найти ответ ему так и не удалось, и, после полдника, он продолжил нарезать круги, но теперь уже в одиночестве. Дети помладше смеялись над ним, когда видели, что он уже в сотый раз пробегает мимо них, но Олег не обращал на это внимания. Лишь когда до ужина оставалось пятнадцать минут, а его ноги уже отказывались подчиняться приказам мозга, он оставил свои размышления и пошёл переодеваться.

— Ты что, бегал с самого обеда? — спросила его Аля, как только он сел за своё место, — что-то случилось? Мы можем тебе как-то помочь?

— Алевтин, всё в порядке, спасибо за заботу, просто мне надо немного подумать... Можете пока не трогать меня, хорошо?

Все понимающе посмотрели на него и кивнули головой. Ковыряя гуляш вилкой, Олег уже в сотый раз прокручивал у себя в голове эти два дня. Костя, Димас, Макс — все они сразу же почувствовали себя здесь чужими, желая всеми возможными силами вырваться из лагеря, и даже волейбол со свечкой не переубедили их... в отличие от него. Почему? Дело в нём, в них или в лагере? Почему он не может найти ответ на этот вопрос?

После ужина вожатый выловил его из общей толпы, отвел на бельевой склад, вручил новенькие плавки и велел идти переодеваться для купания. Лезть в воду и загорать у Олега

не было никакого желания, но покидать уже привычную компанию хотелось ещё меньше.

Первый отряд, во главе с бессменным вожатым Егором, прошёл мимо большой уличной сцены, зашел в глубь леса и повернул налево на единственной развилке, встретившийся у их на пути. Вскоре земля начала уходить вниз и они спустились к большому песчаному пляжу.

Сначала Олег подумал, что это не река, а настоящее море: противоположный берег был еле-еле виден на горизонте, а всё остальное пространство было залито прозрачной водой.

— Ну что, Олег, — Егор похлопал его по плечу, — добро пожаловать на нашу маленькую речку... За буйки не заплывать...

— На спор не переплыть! — добавила Катя, бросая полотенце на землю и снимая с себя футболку, — айда купаться! Небось запарился бегать по жаре.

— Да я... как-то не хочу...

— Не умеешь плавать? Ничего, Даша вон тоже не умеет, но не боится.

— Эй, я всё слышала!

— Да нет, не в этом дело... просто нет настроения...

— А, — её улыбка пропала, а взгляд сделался серьёзным, — поняла... это из-за того, над чем ты думал за ужином?

— Ага.

— Поняла, оставляю тебя в покое. Появится желание — присоединяйся.

Он расстелил полотенце и лёг прямо так, не раздеваясь. Прошлый Олег уставился бы на прыгающих в воде пионеров в одних купальниках и начал бы мысленно оценивать достоинства и недостатки каждой, но теперешний Олег ловил каждую улыбку на их счастливых лицах и наблюдал за полётом пляжного мяча.

Он не заметил, как глаза сами собой закрылись от внезапно накотившей усталости. Так бы юный пионер и провалялся до самого сонника, если бы не глубокий и чистый женский голос:

— Всё в своих мыслях крутишься?

Олег поднял глаза и увидел Лену. Она вылезла из воды раньше всех, и уже успела переодеться.

— А ты чего так рано? Мы ведь уходим только через час.

— Да я как-то не особо люблю это дело... — она присела на полотенце рядом с ним, — захожу в воду чисто для приличия, и чтобы освежиться после жаркого дня. Пятнадцать минут — и хватит... — после недолгой паузы Лена добавила, — знаешь, тут неподалёку есть очень красивое место, в честь которого назвали наш лагерь. Если хочешь, можем прогуляться... Может быть там все твои мысли наконец-то встанут на свои места...

— А вожатый разрешит?

— Я его уже предупредила, — с улыбкой ответила она.

— Играешь наперёд... Ну ладно, пошли. Всё равно тут я только отрублюсь.

Лена помахала Егору Николаевичу, и они вдвоём поднялись к развилке и повернули направо. Пройдя немного сквозь кустарник, Олег вдруг оказался на краю огромного обрыва. Река плескалась в метрах тридцати ниже, а вокруг со всех сторон порхали и пищали ласточки...

— Аккуратнее, не подходи к краю... — предупредила его Лена, — в этом обрыве живут ласточки. Очень много ласточек. Именно в честь него и назвали наш лагерь.

— Видок конечно... — протянул он, осматривая бескрайнюю реку и далёкий берег на той стороне.

— Да... когда нас привели сюда в первый день, то все девчонки визжали от восторга. Ну а я черпаю здесь вдохновение...

— Вдохновение?

В ответ Лена прочитала наизусть небольшой стишок собственного сочинения:

«Ласточки щебечут и живут в песке,
Рядом с ними лагерь стоит невдалеке.

И когда над нами птицы пролетят

Дети им в ответ радостно шумят»

Глядя на его молчаливую реакцию, она поспешила добавить:

— Это так, первое, что пришло на ум, когда я в первый раз увидела настолько красивое место... Вообще я гораздо серьёзнее стихи пишу.

— Ты что, оправдываешься? Разве я сказал, что твой стих плохой? Просто до меня внезапно дошло, что мне ни за что не сложить даже пару строк. По сравнению со мной ты — настоящая поэтесса.

— Спасибо. В общем, тут у тебя есть время хорошо подумать... Если надо, я могу уйти.

— Нет. Прошу останься, мне нужна твоя помощь. Весь день я думаю над тем, почему мне здесь нравится.

— А что, не должно?

— Ты видела, как на лагерь отреагировали мои друзья, а я всё время думал, что у нас четверых одинаковый характер... И правда, до этого момента мы были очень похожи, но спустя всего сутки в «Ласточкином Гнезде» я понял, что это совсем не так.

— Может ты и не был одним из них, а просто убедил себя в этом?

— Нет, после... — Олег сделал длинную паузу, — смерти моего отца я стал очень, очень злобным ребенком и сдружился с этими тремя... Всё это время я по-настоящему ощущал себя на своём месте и получал неподдельное удовольствие от того, чем мы занимались...

— Так всё это случилось после смерти твоего отца? Теперь понятно, почему ты не хотел говорить об этом на обеде.

— Да, я очень любил его, и он умер, когда мне было тринадцать. После этого мой характер в корне поменялся и всё пошло наперекосяк...

— Может быть в этом и есть главная причина? Его смерть создала в твоей душе гигантскую дыру, которую ты пытался закрыть всем подряд. За эти два дня я только убедилась в том, что они — это настоящие и жестокие отморозки, которые уже совсем скоро перейдут черту и надолго сядут в тюрьму. А ты, Олег, совсем другой. Лагерь заполнил пустоту в твоей душе и твои старые дружки тебе уже не нужны... Здесь ты впервые посмотрел на мир своими настоящими глазами и увидел всю ту грязь, которая покрыла тебя с головы до ног.

— Лена, — впервые за очень долгое время он тепло улыбнулся, — кажется я всё понял... спасибо тебе большое! Без твоей помощи я бы ни за что не разобрался в себе.

Он подошёл к ней и крепко обнял в знак благодарности.

— Не за что, не за что... А теперь, будь добр, насладись остатком смены и порадууй нас своим присутствием...

Впервые после смерти отца, Олег засыпал с улыбкой и чистыми мыслями. Синхронный храп Толиков ему несколько не мешал, а в его голове крутилось лишь одно имя: Лена.

Сейчас он буквально боготворил эту девушку за то, что она пришла ему на помощь в столь трудный для него час. Перед глазами стоял её образ: немного кудрявые русые волосы чуть ниже плеч, умное выражение лица и понимающий взгляд. С каждой секундой она начинала становиться всё реалистичнее и реалистичнее, и вскоре Олег провалился в глубокий сон.

День 3

Проснулся он настоящим пионером, полным сил и энергии. Толики уже переоделись в спортивные костюмы и ушли чистить зубы, а Лёха плотно укутался в одеяло и храпел на первом этаже их двухъярусной кровати. В настезь открытое окно светило яркое утреннее солнце, наполняя небольшую комнату приятным жаром. Потянувшись, и свесив ноги со второго этажа, Олег улыбнулся, вспомнив вчерашний разговор с Леной. Ловким движением он спрыгнул на деревянный пол, переоделся и отправился к умывальникам, в предвкушении прохладной утренней пробежки.

Однако у Егора Николаевича были совсем другие планы на сегодняшнее утро — он собрал всех ребят в своей комнате, держа в руке исписанный листок бумаги. Катя попыталась заглянуть туда, и посмотреть, что там написано, но вожатый ловко отскочил от неё в сторону.

— Будь добра, посиди немного, — сказал он, — Сейчас я всё объясню. Значит так, первый отряд, сегодня по плану у нас должны состояться большие «Весёлые старты». Но так как вы уже большие, да и вас всего восемь человек, начальство позволило вам отсидеться в стороне. Заметьте, вам, а не мне... Семён Борисычу нужна моя помощь, поэтому я придумал для вас занятие на целый день, чтобы вы, не отвлекаясь от своих обязанностей и увлечений, могли немного развлечь себя. В общем, игра называется «Горец». Правила в ней очень простые: на этих маленьких бумажках, — он потряс в воздухе восемью тонкими полосками, — написаны ваши имена. Я составил схему игры, — он показал на чистую сторону листа, содержание которого так упорно держал в тайне, — и расставил всех по «кругу». Каждый из вас получит по одной бумажке и человек на ней станет вашей «целью». Вы должны остаться с ним или с ней наедине, дотронуться до плеча и показать записку с именем. В этом случае «цель» считается убитой, а все её бумажки переходят к вам. Ваша задача: остаться единственным выжившим и получить в свои руки все восемь бумажек, в том числе с вашим именем. Если же игра не закончится до вечерней дискотеки, то победит тот, у кого на руках окажется больше всего имён. Всё понятно?

— А что будет, если я убью кого-нибудь при свидетелях? — спросил Лёха.

— Тебя посадят, — ответила ему Катя, — так сложно догадаться?

— Именно. Поэтому убивать при свидетелях нельзя. Причём за свидетелей считаются не только «игроки», но и вообще любые люди. Знаете, сжульничать в «Горце» проще простого, но я надеюсь, что вы не станете хитрить, искать в правилах лазейки и прочее, а просто насладитесь игрой. Хорошо?

Ребята кивнули в ответ.

— Отлично. Но, маленькая оговорка, это психологическая игра, поэтому врать, объединяться и просить других ребят о помощи можно и даже нужно. Также, если вас убили, то вы в праве не говорить об этом. Можете продолжать вести себя так, будто до сих пор находитесь в игре. Значит, сейчас я по очереди называю ваши имена, и вы подходите ко мне и берете верхнюю бумажку из стопки. Удачной игры! И так, Олег, ты первый...

Он улыбнулся, когда увидел имя на своей записке: «Катя... это будет проще простого».

Удивительно, как простая, на первый взгляд, игра может резко изменить настроение в

отряде. С пионеров исчезла их обычная жизнерадостная улыбка, а ей на смену пришли суровые выражения лиц и недоверчивые переглядывания друг с другом. Каждый из них находился в постоянном напряжении и не выпускал из головы две мысли: «Как заманить мою цель в ловушку?» и «Как не угодить в ловушку моего убийцы?». Ясно было лишь одно — пока они все вместе — никому ничего не угрожает, но так и игра не будет продвигаться вперед.

— Чего это вы все такие... мрачные, — спросил у них Егор после линейки на пути в столовую, — просчитываете ходы друг друга? Или просто ждёте удобного момента? Ха-ха, жаль, что я не смогу полноценно насладиться этим зрелищем. Давайте, в темпе моем руки и не задерживаем малышню!

Завтрак проходил в полном молчании, сопровождаемый суровыми взглядами исподлобья. Первой не выдержала Аля:

— Так, игра — это, конечно, хорошо, но и про обязанности забывать не стоит... Наша библиотечка попросила меня расставить книги после уборки, и мне нужна помощь...

— Ага! — перебила её Катя, — собралась выманить свою жертву! Умно!

— Катя, смотри не подавись. Я знала, что вы так отреагируете на мои слова, поэтому я попрошу не кого-то конкретного, а двоих добровольцев. Есть желающие?

Низкий Толик тут же поднял свою руку.

— Толик-Толик... — улыбаясь посмотрела на него Аля, — а с чего это вдруг такая прыть, да ещё и без поддержки друга? Нет уж, извини, тебя я не возьму.

— Хм, значит во всех остальных ты теперь уверена? — спросил Лёха.

— Так точно.

— Ладно, значит ты не будешь возражать, если пойду я?

— Ни капельки.

— Хорошо. Только позволь и мне обезопасить себя. Не думаю, что после этого случая мой убийца не выдаст себя так же глупо, да и им вполне можешь оказаться и ты, поэтому я предлагаю взять третьим именно Низкого Толика.

— Ну-ка, ну-ка, — Алю заинтересовал такой ход, — объясни пожалуйста.

— Смотри, мы знаем, что Низкий Толик охотится за тобой, а это значит, что я могу спокойно остаться с ним наедине. Ты же, в свою очередь — его жертва, а значит ты можешь спокойно остаться наедине со мной. В итоге мы имеем замкнутый круг: Я присматриваю за Алей и не подпускаю к ней Толика, Аля присматривает за Толиком, на случай, если он — моя цель, а Толик присматривает за мной. Вот и всё, так мы все будем в безопасности.

— Извините, — перебила его Даша, — но у меня сейчас взорвётся мозг.

— Хорошо, кажется я тебя поняла... — ответила Аля, в раздумьях почесывая свой нос, — Толик, ты согласен?

Он кивнул.

— Хорошо, тогда после завтрака собираемся втроем у выхода и идём в библиотеку.

— А чем займёмся мы? — спросила Лена.

— Может просто будем держаться вместе? — спросил Олег.

— Думаю это не совсем правильная стратегия. Так мы пробегаем в одной куче до вечера и никто никого не убьёт.

— Тогда... — протянула Даша, — кто хочет сыграть со мной один на один в бадминтон?

— Не думаю, что этот трюк сработает во второй раз, — сказал Олег.

— Олежа, а ты не хочешь сыграть со мной?

— Нет... Вдруг ты мой убийца...

— Ага, тебя не прельщает перспектива остаться со мной наедине... Значит ты — не мой убийца. Решено, от Олега я не отойду ни на шаг!

— То есть, предложение сыграть в бадминтон было лишь прикрытием? — спросила у неё Катя.

— Ага.

— Хорошо, — Олег увидел интересную возможность для себя, — но вы же понимаете, что такой интерес ко мне с её стороны не с проста...

— Почему же? Я обратилась к тебе только потому что ты сказал, что такой трюк во второй раз не сработает.

— Это не важно. Главное то — что Даша собирается тереться возле меня минимум до обеда и мне необходимо убедиться в чистоте её мотивов. Предлагаю сделать так: Кэт, я прошу тебя не потому что ты — моя цель, а потому что ты живешь с Дашей в одной комнате и хорошо её знаешь, мне хочется, чтобы ты просто походила рядом с нами и понаблюдала за ней, и если вдруг она начнёт вести себя странно — то тогда мы оба узнаем её настоящие намерения. Если ты боишься, что я охочусь за тобой, то можешь взять с собой Лену. Думаю вчетвером нам будет только спокойнее.

— Звучит интересно, — ответила она, — Лена, ты как, пойдёшь с нами?

— Нет, — возразила девушка, — ходить вчетвером — это дохлый номер. Так ни у кого не появится момента, чтобы выдать себя. Коли без дела остались только мы с Толиком, то с тобой поступим так: рискнём. Шанс, что ты мой или я твой убийца всего один к семи, поэтому будем ходить вместе, ведь все остальные уже нашли себе занятие. По рукам?

— По рукам...

За этими разговорами завтрак подошёл к концу и мрачные пионеры начали воплощать свои планы в жизнь.

Олег сам не заметил, как оказался в комнате девушек. В его планы входило провести время до обеда вместе с Дашей и Катей, но он думал, что они просто пошляются по округе или найдут для какое-нибудь полезное дело. Однако пионерки настояли на том, чтобы Олег «зашёл к ним в гости», а отказать у него не хватило смелости и желания.

Четыре девушки как могли украсили свою невзрачную комнату, которая предназначалась лишь для того, чтобы утолить их потребность во сне. Со стен на него смотрела Алла Пугачёва, постеры с которой висели рядом с пейзажами, пусть не профессиональными, но довольно приятными для глаза.

— Хи-хи, — засмеялась Даша, когда увидела, как внимательно Олег разглядывает примадонну, — нравится?

— Я просто в восторге... Рисунки, я так понимаю, твои?

— Ага, — гордо ответила она, — нарисовала, пока мы сидели на карантине.

— Довольно неплохо... Вот только меня смущает одна маленькая деталь... Кто из вас додумался обклеить все стены Пугачёвой?

— Я, — ответила Катя, — а что в этом такого? Начальство вряд ли одобрит на стенах государственной комнаты Цоя или Летова, а вот Алла Борисовна устроила всех — это любимая певица начальника лагеря, да и мне она тоже нравится. А ты такой холодный... — протянула она, — как айсберг в океане...

— И все твои печали... — подхватила Даша.

— Под черною водой... — допели они вместе.

Олег не знал, как реагировать на это: посмеяться, похвалить или поаплодировать? Видя его замешательство, Катя поспешила пояснить:

— Я просто сама занимаюсь музыкой. У неё очень интересная манера исполнения, да и песни в целом.

— Кто не любит Аллу Борисовну в наше время... — закончила Даша.

— Хорошо, если вам нравится, то пожалуйста, — сказал Олег, подходя к подоконнику, — лучше скажите, это что, настоящий кактус?

И правда, на окне, в маленьком горшочке, стоял миленький миниатюрный кактус с длинными белыми иголками. Кончиком пальца Олег аккуратно потрогал одну из них, чтобы убедиться в её остроте.

— Это Леопольд, — сказала Даша, — Алин питомец. В любом нормальном пионерлагере детям запрещено тащить к себе всяких котят и щенят, но на кактусы этот запрет не распространяется. Аля, чтобы ей было о ком заботиться, привезла из дома своего маленького друга.

— Леопольд круче всяких кошечек, — добавила Катя, — пьёт не много, не шумит и не мешает спать. Как вернусь домой обязательно заведу себе такого же.

— Понятно, значит кактус по имени Леопольд... — он перевёл свой взгляд на другую половину подоконника, которая служила небольшой книжной полкой, — а это книги Лены? Интересный выбор...

Разнообразие книжек действительно поражало, и лучше всего его характеризовали стоящие рядом друг с другом «Дети капитана Гранта» и «Капитал».

— Да, она у нас любит почитать, и время от времени записывает что-то в свой маленький блокнот... Правда нам не показывает — видимо там какие-то секретки. Хотя книгами делится охотно... если что заинтересовало — попроси, думаю она с радостью даст почитать.

— Ну я не особо хорош в чтении... — стыдливо ответил Олег, — ладно, раз уж вы притащили меня сюда, то скажите, чем мы будем заниматься до обеда?

— Ну я хотела немного порисовать... — сказала Даша, доставая из шкафа альбом с красками.

— А мне надо позаниматься, — всё из того же шкафа Катя вытащила настоящую гитару.

— Чего?! — глядя на неё удивлённо воскликнул Олег.

— А что такого? Девочкам нельзя играть на гитаре? Вот, смотри.

Она с лёгкостью поставила три дворовых аккорда.

— О, блатные аккорды!

— Ты тоже умеешь? — воодушевленно спросила она.

— Скажем так, у Кости была гитара и пытался научиться, но как-то не пошло... бросил где-то через месяц, но одну песню до сих пор помню!

— Какую? Сыграешь?

— Я бы мог... — Олег сел рядом с Катей, взял гитару из её рук и поставил ля минор, — но боюсь у Даши от неё завянут уши.

— Даша, — умоляюще сказала Катя, — выйди пожалуйста, я хочу послушать!

— А вдруг он тебя убьёт? Мы же только ради этого и держимся вместе?

— Не переживай, он правильно поставил аккорд и я уверена, что он чист.

— Ой, ну ладно, — Даша смыла краску с кисточки и встала из-за стола, — только чур потом не плакать, если тебя убьют!

Она хлопнула дверью и Олег с Катей остались один на один.

— Ну, давай, играй!

— Сейчас сыграю, но сначала, — он достал из кармана шорт бумажку с её именем и положил руку ей на плечо, — ты убита! Давай свою бумажку!

— Ай, а я ведь тебе поверила! Держи, удачи тебе подловить Лёху.

— Слушай, можешь до обеда не говорить Даше, что тебя убили?

— Почему?

— Не знаю, просто мне понравилось, как мы тут устроились... Узнает, что я тебя убил — тут же убежит от нас, так как потеряет уверенность в моей незаинтересованности на её счёт, а к Лёхе до обеда мне всё-равно не подобраться. Уж лучше мы тихо и мирно посидим тут втроём, нежели я буду шататься по лагерю без дела. По рукам?

— Хорошо... А теперь прошу, сыграй! Мне не терпится услышать песню, от которой вянут уши!

— Ладно, слушай, — Олегу потребовалась минута, чтобы вспомнить, как ставятся четыре нужных ему аккорда и делается бой. А потом, он запел, — Из-за леса выезжает конная милиция...

В компании двух девушек время до обеда пролетело незаметно. Под мирное бречание хитов поздней Советской эстрады, чистый голос Кати и тихо мурлыканье Даши, подпевающий ей за своей работой Олег не заметил, как раздался горн, зазывающих пионеров на плановый приём пищи.

Несмотря на свою «смерть» от его рук, Катя была довольна. Она вошла в столовую с улыбкой маленького ребёнка, которого недавно «научили плохому», и напевала себе под нос: «Помидоры, помидоры, помидоры овощи...». Олег же попытался внимательно рассмотреть лица пионеров, чтобы по взгляду попытаться понять, кого уже убили, а кто ещё жив, однако все нацепили на себя всю ту же маску скрытности и подозрительности.

— Первый отряд! — окликнул их Егор, усаживаясь за их стол, — ну как идёт игра?

— Мы сейчас как раз хотели обсудить это, — сказала Аля.

— О, не возражаете, если я послушаю? А то после обеда сразу же убегаю готовиться ко второму этапу весёлых стартов.

— Конечно. И так, давайте начнём. У кого-нибудь есть что сказать?

— У меня есть одна мысль, — взяла слово Лена, — мы с вами выбрали интересную стратегию деления на мелкие группы, поэтому мне кажется, что за это время хоть кто-то должен был умереть. Мёртвым не запрещено скрывать свою смерть, но не смотря на это я всё-таки предлагаю, чтобы все умершие подняли руки.

Спустя секунду колебаний, под удивлённый взгляд Даши, в воздух поднялась рука Кати, а за ней руку подняли оба Толика, и... Лёха.

— Катя! Значит он всё-таки убил тебя! — сокрушалась Даша, — а я тебя предупреждала!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Лена.

— Был момент, когда Олегу удалось остаться наедине с Кэт. Они оба попросили, чтобы я вышла из комнаты.

— Ясно, — заключила Аля, — это значит, что в смерти Кэт мы можем не

сомневаться...

— Это как это? — в недоумении спросила она.

— Забыла правила? Убитые могут притворяться живыми, и наоборот.

— В связи с этим я предлагаю сделать так, — сказала Лена, — за то время, что прошло с завтрака, многие из нас могли как-нибудь договориться друг с другом, и снова разбиться в группы по три человека, двое из которых могут оказаться в сговоре — это самоубийство.

— Дело говоришь, — поддержал её Лёха.

Олег посмотрел в его хитрые глаза понял, чего хочет добиться этот очкарик: он решил притвориться убитым и таким образом подобраться к своей жертве.

— Давайте поделимся на две группы, — предложила Лена, — мальчики и девочки.

— Почему именно такое деление? — спросил Олег.

— Так мы нивелируем угрозу сговоров до минимума, ведь время до обеда мы провели вперемешку друг с другом. Если поступим таким образом, то в каждой группе будут лишь по два человека, которые потенциально могли договориться — это Даша с Кэт, и Лёха с Толиком. Все остальные практически не контактировали друг с другом. Что думаете?

— Да, такое предложение будет выгодно всем, — поддержал её Лёха, — у сговорщиков появится шанс на реализацию своего плана, а остальные смогут проверить их на чистоту.

— А вот я не согласна! — возразила Даша.

— Почему? — поинтересовалась Аля.

— Потому-что... — её глаза забегали в поисках ответа.

— Ха, я вижу только одну логичную причину: твоя цель находится среди мальчиков.

Она опустила свой взгляд, подтверждая тем самым догадку Али.

— Значит решено, — заключила Лена, — мальчики — с мальчиками, девочки — с девочками.

— Ну что, пацаны, на пробежку? — вставая из-за стола предложил Высокий Толик.

— Эх, жаль я не смогу увидеть развязку... — разочарованно сказал вожатый.

Лена перехватила Олега на выходе из столовой и шепнула ему:

— Надо поговорить... на счёт вчерашнего... Игра тут не при чём, правда! Если ты мне веришь, то приходи на ласточкино гнездо.

— Я ведь договорился держаться вместе с парнями... Да и ходить туда без спросу...

— Много времени это не займёт. Всего пятнадцать минут. Думаю ты сможешь вырваться ненадолго.

— Ладно... я скоро буду.

Это вполне могла быть коварная ловушка пионерки, но Олег до сих пор помнил её умное лицо и понимающий взгляд, которым она смотрела на него вчера. Да и он уже пообещал ей прийти, а рисковать дружбой ради какой-то игры было очень глупо.

Олег сказал парням, что ему срочно надо отлучиться на пятнадцать минут. Они хоть и покосились на него с недоверием, но он не настаивал, чтобы кто-нибудь пошёл вместе с ним и рисковал разве что своей «жизнью». Быстрым шагом пройдя мимо сцены и завернув на единственной развилке направо, Олег вышел на завораживающий и пугающий обрыв, на котором его уже ждала Лена.

— Ну, я пришёл... теперь можешь спокойно убить меня...

— Ха-ха-ха, как интересно... — таинственно ответила она, — несмотря на всю эту суету, что творится сегодня в нашем отряде, ты всё равно решил рискнуть. Почему?

— Ты же сказала, что хочешь поговорить на важную для меня тему, а это куда важнее какого-то «Горца». Так что ты хотела мне сказать?

— Изначально в моих планах было начать разговор с фразы: «Ты убит!», но... меня опередили теперь я мертва.

— Ха, — Олег разочарованно опустил свой взгляд в землю, — так значит это всё было лишь ради того, чтобы убить меня?

— Нет! Я же сказала, что только хотела начать с этого... Если честно, мне хотелось поговорить с тобой ещё с утра, однако эта игра нарушила все мои планы, но когда я «убила» Толика и получила бумажку с твоим именем, то у меня выпал шанс расправиться с двумя зайцами одним выстрелом.

— Ладно, я понял... Тогда давай ближе к делу.

— Вчера, перед сном, я много думала о том, что сказала тебе. Я рада, что ты наконец-то заполнил пустоту у себя внутри, но... смена ведь не бесконечная. Я боюсь, что после того, как мы все разъедемся, ты снова скатишься в эту яму. Прошу, успокой меня и скажи, что с тобой всё будет хорошо...

— Вау, — Олега обескуражили эти слова, — а с чего вдруг такое волнение?

— Ну... мы же с тобой пионеры, да и ещё в одном отряде... Наша главная обязанность — оберегать и помогать друг другу, вот я и хочу помочь тебе. Многого мне не нужно: даже не обещаю, просто скажи, что больше никогда не будешь связываться с такими людьми, как твои бывшие друзья. До хорошего они тебя точно не доведут...

— Слушай, Лена... Я ещё не думал над тем, чем займусь после смены, но, я не просто обещаю, я клянусь тебе, что с ними у меня уже нет ничего общего...

— Спасибо... я чувствую в твоих словах жар и искренность... Вспоминая тебя и это чудесное лето, я... буду спать спокойно.

— Ну раз так, то пойдём назад? Ребята могут заподозрить что-то неладное...

— Надо прояснить ещё один момент... — она вдруг перешла на шёпот, — правилами игры не запрещено вступать в сговор, и я могла бы сказать тебе имя твоего охотника...

— Ага, я понимаю... но взамен?

— Ты должен пригласить меня сегодня вечером на танец...

— Ух... — его обескуражили ещё раз, — я ведь даже танцевать не умею...

— А у нас никто не умеет, кроме Али.

— Эх, обещать не могу — я ещё ни разу на этих ваших лагерных дискотеках не был, но если представится хорошая возможность, то мы обязательно потанцуем...

— Хорошо... За тобой ведёт охоту Даша. Она гораздо коварнее, чем может показаться на первый взгляд, поэтому остерегайся и не пропуская мимо ушей ни одного её слова.

Подловить Лёху оказалось даже проще, чем он думал. Ближе к полднику, когда все уже потеряли свою былую бдительность, Смирнов остановился завязать шнурки, и забыл предупредить об этом остальных. Толики, бежавшие впереди и разговаривавшие между собой, не заметили этого, и Олег воспользовался создавшимся моментом. Он специально снизил темп, отстал от них, быстро обежал Лёху по маленькой тропинке и вышел к нему за спину.

— Ты убит, — тяжёлая рука Олега упала его на плечо, — давай сюда все свои бумажки.

— Ах ты ж... попался на такой мелочи... Держи.

— В этой игре нельзя терять бдительность даже на секунду... — он увидел, сколько

бумажек протягивает ему поверженный Лёха, — Три бумажки?! Ты убил уже двоих?

— Ага. Я провернул классную схему в библиотеке. Толик был моей первой целью, мне надо было всего-лишь дождаться момента, когда Аля, как обычно, увлечётся своей работой. Я убил его а затем и её, а вот подобраться к Даше у меня так и не получилось... Может получится у тебя?

И правда, на одной из трёх записок Лёхи было написано её имя, а раз она сейчас охотится на него, то, получается, в живых осталось лишь двое...

— Ладно, до полдника есть ещё немного времени подумать... Пойдём догоним Толиков, хотя они наверняка даже не заметили нашей пропажи...

— Ага... И, кстати, если будет нужна моя помощь — обращайся. Я готов оказать тебе всяческое содействие в устранении твоей цели...

— С чего это вдруг?

— Извечный конфликт между мужчиной и женщиной...

Полдник обычно проходит гораздо быстрее других приёмов пищи, но это не помешало ребятам определиться с их дальнейшей стратегией: игра постепенно переходила в свою финальную стадию. К этому времени все уже должны были разбиться на две-три команды, лидеры которых охотились друг за другом. Даша высказала этот факт вслух, и добавила, что сейчас любые общие договоренности будут бесполезны, так как они в любом случае будут тем или иным образом выгодны предложившей их стороне и не выгодны остальным. Как только булки были съедены, а компот допит, все вынесли единогласное решение — никаких ограничений, и пусть победит тот, чья ловушка окажется коварнее.

Олег решил воспользоваться главным козырем в своём рукаве — Алей. Всё это время она старательно отыгрывала живого игрока, и было всего два логичных объяснения такого поведения: она с кем-то в сговоре или просто хочет сделать игру более интересной. Олег остановился на втором выводе, так как её убили ещё до обеда в библиотеке вместе с Толиком, и договориться она могла только с Лёхой, который на данный момент уже убит.

Он нашёл её около сцены, где должна была состояться вечерняя дискотека — пионерка помогала вожатым готовиться к танцам и развешивала причудливые украшения. Он отвёл Алю в уголок и показал ей бумажку с её именем:

— Слушай, ты можешь отыгрывать «живую» сколько угодно, но вот доказательства твоей «смерти». По данным моей разведки, в игре остались лишь мы с Дашей, и я хочу попросить тебя о помощи...

— Ха, с чего это я стану тебе помогать?

— Аля, не переживай, я в курсе, что просто так ничего не бывает. Если ты поможешь мне подловить Дашу, то я готов провести весь завтрашний в твоём полном распоряжении...

— Очень, очень заманчивое предложение, — её явно заинтересовала перспектива получить личного раба на одни сутки, — хорошо, по рукам! Что надо делать?

— Вот мой план: тебе надо подойти к ней и дать какое-нибудь простенькое поручение, чтобы она не могла отказать. В качестве гарантии, что это не ловушка ты покажешь ей это, — он протянул ей бумажку с именем «Лёша Смирнов», — и скажешь, что её всё время будет сопровождать «Мёртвый» Лёха. То, что ты притворяешься, знаем только мы с ним, поэтому Даша наверняка поверит твоим словам. Ну а дальше дело уже за нами...

— Поняла, Лёха заманит её в тёмный уголок и убежит, а ты...

— Ага, всё именно так.

— Хорошо, я сделаю это, но помни, что ты уже дал своё обещание, и, вне зависимости от исхода сегодняшних событий, завтра ты отработаешь его по полной.

— Ладно, даже если мы с Лёхой провалимся, хотя на этот счёт у меня нет никаких сомнений, я даже не буду вертеть носом.

— Ловлю тебя на слове. Моргни, когда надо будет начать.

Олег спрятался в сушильной комнате бельевого склада и ждал, пока Лёха приведёт сюда Дашу, чтобы неожиданно выскочить на неё, но его союзника всё не было и не было... Он уже было начал клевать носом, как входная дверь открылась, и послышался знакомый голос сообщника:

— Олег, у нас проблемы! Выходи надо кое-что обговорить. Я буду за домом, чтобы нас, не дай бог, не увидел кто-нибудь лишний.

Разочарованно пыхтя, парень вышел из своей засады и обогнул небольшое одноэтажное здание, но Лёхи с той стороны не было. Олег не успел даже заподозрить неладное, как в его спину воткнулись два тонких пальца, а знакомый голосок-флейта сказал:

— Бах! Я тебя убила! Ура! Даша победила! Даша самый лучший Горец!

Он в шоке обернулся, смотря на ликующую девушку, и выглядывающего из-за угла Лёху.

— Так ты всё это время был с ней заодно?

— Ага, — ответила за него радостная пионерка, — хочешь расскажу мой план победы?

— Очень интересно послушать.

— Так вот, знаешь поговорку: «Кто не рискует, тот не пьёт»? Вначале игры я подошла к Лёше и предложила ему сотрудничество.

— А что, если бы ты оказалась его целью?

— Кто не рискует, тот не пьёт, помнишь? Лёша и я заключили довольно выгодный для нас обоим договор: мы играем как обычно и не мешаем друг другу, но если один из нас умирает, то второй рассказывает ему всё что знает и обязуется помогать ему до конца игры.

— И ты на это согласился? — в памяти Олега всплыли слова Лёхи про извечную борьбу между мужчинами и женщинами, — почему? Я думал, ты никогда не пойдёшь на такое!

— Хи-хи, тут и кроется главная тайна! По секрету, никто в этом лагере не знает, что мы с Лёшей приехали из одного города и даже учимся в параллельных классах!

— А-а-а, — этот факт отправил Олега в нокаут, — но почему вы никому об этом не говорите.

— Притворяться, что мы незнакомы и встретились впервые — это очень даже весело, — ответил Лёха.

— Да, ты прав, — Даша с улыбкой посмотрела медленно темнеющее на небо, — ладно, игра игрой, а ужин уже через пятнадцать минут, а за ним — танцы! Олег, только прошу тебя, не рассказывай никому о том, что услышал.

— Ладно, но вы оба должны знать, что ради этой неудачи я продался Але в натуральное рабство...

— Хи-хи, прости, но игра — это игра.

— Я всё понимаю...

Пока за ужином все поздравляли Дашу с блестящей победой и безуспешно пытались разузнать, как же ей это удалось, Олег думал о последствиях сегодняшней игры, а вернее о двух обещаниях, который он дал Але и Лене. Если с первым всё было предельно ясно — его

просто заставят завтра целый день убираться до потери рук, то вот что делать со вторым он не знал. Сначала Олег вообще не хотел идти на дискотеку, но Егор Николаевич прозрачно намекнул, что его присутствие обязательно. Он должен хотя бы сидеть в сторонке, чтобы во время медленного танца пригласить на него одну из девочек.

Дискотека в любом лагере — это особое событие, для которого нужна специальная подготовка: все пионеры надевали специально привезённые для этого наряды, а девушки посмелее украшали своё лицо лёгким макияжем, глядя на который Олег ещё больше убеждался в их чистоте и природной красоте. У него самого же выбор был невелик: пионерская форма, спортивный костюм или рваные джинсы с черной футболкой. Без особых раздумий он остановился на первом...

Танцы начались где-то через полтора часа после ужина, когда длинный июньское солнце спряталось за горизонтом. Все отряды собрались перед невысокой уличной сценой, посередине которой, за аппаратурой стояли Егор Николаевич и ещё двое вожатых. Музыка ещё не включили и танцпол гудел лишь от голосов пионеров.

Дабы освободить побольше места, передние ряды скамеек сдвинули назад, и создав площадку восемь на пятнадцать метров, на которой спокойно могли поместиться все желающие потанцевать. А этого хотели большинство отдыхающих в лагере детей: на скамейках отсиживались лишь Толики, Лена и Олег, которому для того, чтобы пуститься в пляс, обычно нужно было «подзарядиться» парой бутылочек пива.

Наконец-то Егор взял в руки микрофон, поприветствовал всех и пожелал хороших танцев, а затем грянула музыка, от которой у Олега случился настоящий диссонанс. Он уже привык к хрипящим динамикам, развешанным по всей территории лагеря, поэтому целый киловатт качественного звука из сценических колонок очень приятно удивил его. В своё время у него, как и у любого пацана с района, была мечта купить себе какой-нибудь шедевр отечественного автопрома, чтобы хорошенько «прокачать» его, в первую очередь поставив хороший сабвуфер. Хоть «золотая коллекция восьмидесятых» была явно не его музыкой, это не мешало парню, закрыв глаза, наслаждаться лившимся из колонок звуком и басом.

На танцполе тем временем начиналось движение: сначала в пляс пустились особо активные дети, глядя на них раскрепостились те, кому для этого нужен был «первопроходец» и вскоре даже Лёха весело отплясывал под Ласковый Май и Мираж.

Первый медляк объявили где-то через двадцать минут. Егор сказал клишированную фразу в духе: «А сейчас кавалеры приглашают дам на медленный танец», — и под одобрительный визг Кати и Даши, из колонок донёсся голос Аллы Борисовны, исполнявший их любимый «Айсберг в океане». Толики тут же вскочили со своих мест и поспешили к ним, чтобы порадовать пионерок медленным танцем, Лёха уже кружился с Алей, а Олегу настало время исполнить его обещание... Подавляя внутреннее волнение, он подошёл к Лене и протянул ей руку. Они неуклюже закружились в такт музыке, держась друг от друга на «пионерской» дистанции, но девушка не замечала всего этого — закрыв глаза, она всецело наслаждалась танцем.

— Скажи пожалуйста, — вдруг спросила она, — что вы делали сегодня с Катей, когда остались наедине? Она и правда хотела этого?

— Ха, а с чего вдруг такие вопросы?

— Просто интересно...

— Ты же знаешь, она очень любопытная... Вот я и сыграл на этом, пообещав, что спою ей очень плохую песню, если Даша уйдёт.

— М-м? Насколько плохую?

— ОЧЕНЬ плохую...

— А мне споёшь?

— Ха-ха, ну уж нет, тебя мне жалко... Лучше уж продолжай читать свои книги...

— Ты их заметил?

— Ага, стоят ровным рядком слева от Леопольда. А ещё я заметил, что у тебя очень разносторонние вкусы...

— Спасибо.

Музыка закончилась и они разошлись, но это было далеко не последний медляк, и Олег успел ещё потанцевать со всеми девушками. В завершение вечера он снова пригласил Лену на танец, и этот последний медляк окончательно уничтожил остатки пустоты у него внутри. Засыпая с улыбкой на лице, он всё ещё чувствовал жар её дыхания у себя на щеках и тёплое прикосновение на плече...

День 4

Приятная эйфория мирного сонного плена быстро сменилась ужасным осознанием реальности — на сегодня он раб одной очень активной пионерки, которая не поленится пристроить его к любой, даже самой тяжёлой работе. Однако Олег не злился и даже не ворчал — ему просто было немного обидно за то, что эта «сделка с дьяволом» не принесла никаких плодов, впрочем, ничем хорошим такие сделки никогда не заканчивались...

Он открыл глаза и посмотрел на первый этаж своей кровати, где спал его личный Брут, но Лёхи там не было. При этом, оба Толика ещё нежились в постели и читали свежий номер журнала «Ровесник». Заметив краем глаза шевеление на соседней кровати, Высокий Толик, спавший наверху, сказал:

— Что-то ты рано сегодня... До официального подъема ещё час...

— Ещё час? — удивился Олег, — получается, если мы заснули в одиннадцать, то я спал... восемь часов?

— Ну да. Дневная норма. А почему это тебя так удивило?

— Просто... — он вспомнил свои бесконечные ночные попойки и беспокойные пять часов сна в пьяном угаре. Теперь всё это казалось ему диким, чуждым и далёким, — Не важно. Лучше скажите, где этот предатель? Испугался моей расправы и сбежал, поджав хвост?

— К нему, вроде, брат приехал. До обеда его освободили от дежурства...

— Что ещё за дежурство?

— А-а-а... мы уже и забыли, что ты всего четыре дня в лагере... Короче, наш отряд сегодня дежурит. Ну знаешь, расставить еду в столовой, подмести площадь, помочь где попросят.

— Час от часу не легче... Мало того, что у Али в рабстве, так ещё и лагерь заявил на меня свои права...

— Крепись, чего ещё могу сказать... Если ты уже встал, то советую пойти умыться, пока девчонок не набежало.

— Ага, но, думаю, это вряд ли мне поможет...

Перед линейкой вожатый собрал их в одну кучку на небольшую планёрку:

— Первый отряд, если вы вдруг забыли, то напоминаю — мы сегодня дежури́м. И так, для начала давайте распределимся по парам, которые будут накрывать сегодня в столовой. Кто идёт на завтрак?

— Давайте как всегда мы с Леной, — сказала Аля.

Лена бросила короткий взгляд на Олега, будто хотела дать ему какой-то знак, но в итоге девушка утвердительно кивнула головой.

— Хорошо, — сказал вожатый, — обед? Толики?

— Да, — синхронно ответили они.

— Ладно, тогда полдником и сонником займутся Катя с Дашей, а на Олеге и Лёше будет ужин. Думаю к этому времени его брат уедет, и он освободится. Так, с этим вроде определились... Аля, к тебе уже подходил кто-нибудь с поручениями на сегодня?

— Ага, но Олег обещал мне вчера со всем помочь, — она мило подмигнула, но ему

почему-то стало от этого не по себе.

— Окей, тогда все, кроме Али и Олега — после завтрака берём инвентарь и приводим площадь и тропинки в порядок. Толики, вам отдельное задание: надо расставить назад скамейки после вчерашней дискотеки. Так, вроде всё сказал... Аля и Лена — марш в столовую, а остальные — на линейку.

Все три дня Олегу не давали покоя флаги: если с двумя из них всё было более-менее понятно: флаг СССР и Эмблема лагеря, то вот третий, с большой цифрой, менялся каждый день. В его голове всё сложилось, лишь сегодня, когда подняли флаг с номером «1». Видимо он служил вечным напоминанием для взрослых, чтобы они знали, какой отряд сегодня не имеет никакого права отказать им в помощи.

Идя на завтрак Олег понял, что всё не так уж и плохо: даже если бы он не «продал свою душу» Але, то всё равно был бы занят большую часть сегодняшнего дня. Да и перспектива немного поработать на благо их маленького общества вызывало у него внутри приятное чувство значимости, которое он редко когда испытывал до этого... «Ха, и в кого меня превратил этот коммунизм в миниатюре?», — шепнул он себе под нос, усаживаясь за стол.

— И так, Олежа, у меня на тебя большие планы, — набросилась на него Аля, — Во-первых, начальник лагеря попросил притащить в свой кабинет новую столешницу, который он купил во время своей последней поездки в город. Ещё о помощи просила Анна Николаевна, это наша библиотечка, если ты не знал. Малышня вчера разворотила всю нашу коллекцию «Юного Техника», а у бедной женщины и без этого дел по горло. Надо разобрать все журналы по номерам и сложить их на законное место.

— Надеюсь это всё? — с каждой новой просьбой активной пионерки Олега всё сильнее и сильнее прижимало к столу.

— Нет. Ещё Степан Борисович просил найти для него, цитирую: «Какого-нибудь бойкого пионера с сильными руками». Вечером, когда спадет жара, малышня пойдёт на пляж, и ему надо проверить буйки, а для этого нужен хороший гребец. Подойди к нему после полдника. Думаю этих трёх дел тебе хватит за глаза...

— Ну и ну, Алечка, — сказала Даша, — загрузила же ты его.

— Он прекрасно знал на что идёт...

— Ты права, — сказал Олег, допивая своё какао, — Аль, скажи, тебя такими поручениями каждый день мучают?

— Да по разному всегда...

— И ты всегда соглашаешься, даже если тебе очень тяжело?

— А как я могу отказать, если кто-то во мне нуждается? Тем более я же не всё сама делаю, те же Толики, например, всегда помогут, когда нужно таскать что-то тяжёлое.

— Ты, конечно, молодец, что всегда приходишь людям на помощь, — Олег сложил пустые тарелки и встал, — но иногда нужно уметь сказать людям «нет», а то рано или поздно они сядут тебе на шею... — он сделал паузу и с грустью добавил, — по своему опыту знаю... Ладно, дела не ждут! Пожелайте мне удачи! Надеюсь я не умру!

— Смотри аккуратнее, — сказала Катя, — пока дети будут на пляже, мы будем смотреть кино! Постарайся выжить, чтобы нам не скучно было.

В ответ Олег, под звонкий смех девочек, сделал серьёзное лицо, прикрыл свою голову левой рукой, а правой отдал честь. Когда он уже почти вышел из столовой, Аля вдруг сорвалась с места и побежала вслед за ним, крича:

— Стой! Куда пошёл с таким важным видом?! Ты ведь даже не знаешь, куда идти! Лена,

будь добра, убери мои тарелки.

— А-га, — протянул Олег, почёсывая затылок, — я правильно тебя понял? Мне надо одному перетащить эту фигню... нет, вернее будет сказать эту ОГРОМНУЮ ДСП плиту, на второй этаж в кабинет начальника лагеря?

— Да.

— И никто из нашего отряда мне не поможет?

— Да. Все мальчики заняты своими делами.

Он с широко раскрытыми глазами смотрел на тёмно-коричневую ДСПшную столешницу, не меньше четырёх метров в длину. За такими столами начальство обычно собираются на деловые совещания, чтобы обсудить насущные вопросы.

— Слушай, Аля. Я надеюсь, ты понимаешь, что в одиночку я здесь только спину сорву...

— Понимаю, но я не всемогущая... Второй и третий отряд, под шефством физрука, сейчас играют в футбол. Может малышня согласится тебе помочь? Ладно, постарайся управиться до обеда, а я пойду по своим делам.

— Чего? Ты так просто меня бросишь?

— Да. Хоть Леопольд и кактус, но ему тоже иногда надо пить. Извини.

Немного покрутившись вокруг столешницы, и поняв, что в одиночку её поднять невозможно, Олег вышел из главного корпуса в тёплое июньское утро и плетущемся шагом взял курс в сторону футбольного поля.

Там, галдя и крича друг на друга, гоняли мяч две команды мальчиков, а физрук, в своей фирменной красной майке, пытался хоть как-то судить этот матч, напоминая скорее хаос. Увидев приближающегося Олега, он облегченно выдохнул и остановил игру на пять минут.

— Доброе утро, пионер!

— Здравствуйте, Степан Борисович. Я к вам по делу. Вы, наверное, в курсе про новый стол нача... — Олег вовремя вспомнил, в каком времени находится и исправился, — товарища начальника лагеря?

— А как же не в курсе... Все части этого столика я кое-как перетащил в его кабинет, а вот поднять на второй этаж столешницу не под силу даже мне.

— Вот, я как раз иду к вам по этому поводу. В нашем отряде мало пацанов, да и те заняты. Не могли бы вы отрядить мне с десятка парней со второго и третьего отряда? Одному мне эту плиту даже не сдвинуть.

— Эй, пионеры! — крикнул он пацанам, — матч завершён досрочно технической ничьёй. Сейчас мы проверим, как хорошо вы позавтракали. Шагом марш в главный корпус! Лагерь нуждается в вашей помощи.

На лицах ребят тут же показалось разочарование и... ненависть к Олегу, за то, что он пришёл с таким наглым видом и бесцеремонно прервал их матч. Ему стало не по себе от вида двадцати двенадцати-четырнадцати летних парней, которые глядели на него исподлобья. Он сглотнул и сказал:

— Ну... до обеда ещё много времени... — Олег почему-то вспомнил свой первый день в лагере и волейбольный матч. Возможно, с помощью похожего подхода у него получится переманить детей на свою сторону, — а ещё, мне вполне хватит и десять человек. Давайте так, я предлагаю спор — сыграем в футбол. Третий отряд со мной, так как они младше, против второго отряда. Проигравшие идут тащить столешницу на второй этаж. Степан

Борисович, вы согласны?

— Почему бы и нет? Только давайте не затягивать — победит тот, кто первый забьёт пять голов.

Ребята тут же повеселели и посвежели. Олег был в пионерской форме, но это было не важно, так как на его ногах были удобные кеды. Он быстро прогнал в своей голове всё, чему научился за время своих старых тренировок, и встал на позицию центрального нападающего.

Матч начался, и с первых секунд Олег понял, что при желании может загнать все пять мячей в ворота соперников за пару минут: его противники сбились в одну кучу и отказывались играть в команде. Он же, взяв на себя роль капитана, приказал своей команде рассредоточиться и, вместо того, чтобы бегать за мячом всем скопом, велел пасовать его друг другу. Получилось далеко не сразу — время от времени особо горячие головы срывались со своих позиций и бежали через всё поле к мячу, но уже через три минуты тот оказался в воротах второго отряда, причём Олег не имел к этому голу никакого отношения. Он решил не забивать самостоятельно, чтобы к нему не возникло лишних вопросов, и выступал скорее в роли играющего тренера. С помощью его советов и пассивной помощи, третьему отряду удалось победить через двадцать минут с счетом 5:3.

Большинство детей играют в различные игры не ради процесса, а для того, чтобы победить. После решающего гола третий отряд ещё пять минут прыгал от радости, в то время как весь второй в полном составе подлетел к физруку, отчаянно жестикулируя руками. Они пытались доказать, что матч был не честным, однако Степан Борисович довольно быстро и доходчиво объяснил, что ребята проиграли не из-за Олега, а из-за отсутствия слаженной игры между собой.

Физрук построил проигравших парами и дружным строем повёл их в главный корпус. Только в этот момент, когда Олегу наконец-то удалось отдышаться и оглядеться, он заметил Лену, которая подметала ближайшую каменную дорожку большим веником и с улыбкой смотрела на него.

С помощью могучего Степана Борисовича и десяти бойких «бойцов» затащить столешницу на второй этаж оказалось проще простого. Стол был уже практически собран и не хватало только её. Довольный и с чувством хоть и частично, но выполненного долга, Олег отправился на обед, разминая свои уставшие руки и ноги.

Следующей на очереди была библиотека, и тут к нему пришла неожиданная подмога: Лена оказалась свободной и предложила ему свою помощь.

— Это ты классно придумал с футболом, — сказала она по пути, — неплохой ход, чтобы мелкие тебе помогли и попутно начали уважать.

— Это я у ваших парней подсмотрел. Вы ведь похожим образом заставили нас сыграть с вами в волейбол.

— По моему это два разных случая...

— Я бы так не сказал. Именно после волейбола я перестал смотреть на вас, как на... Думаю ты поняла.

— Ага. Не скучаешь по своим дружкам?

— Ни капли. С каждым днём в этом лагере я всё сильнее убеждаюсь в том, что они... как это правильно сказать?

— Тунеядцы и хулиганы. Собственно, нам сюда. Ты ведь здесь ещё не был?

Олег помотал головой и посмотрел на длинный одноэтажный дом, который пополам

делили между собой медпункт и библиотека.

Почти всё свободное место в этом маленьком храме знаний занимали семь красных стеллажей с книгами, а его жалкие остатки были отведены под стол заведующей и картотеку. Со стен на них смотрели всё те же агитационные плакаты, призывающие пионеров беречь книги и прилежно учиться. За четыре дня, что Олег провёл в лагере, у него уже успело выработаться то самое умение, которым обладал каждый гражданин позднего Советского Союза — не замечать и проходить мимо кричащей пропаганды из каждого угла.

Сами книги же были в основном из трёх «категорий»: литература по школьной программе, настоящие «кирпичи» по Марксизму-Ленинизму и последние выпуски современных молодёжных журналов, а также отдельный стеллаж был отведен под тридцать томов Большой Советской Энциклопедии.

— Добрый день, ребята, — сказала библиотекарша, молодая женщина лет тридцати, — Лена, пришла взять ещё книжек? А ты, я так понимаю, тот самый новенький, про которого гудит весь лагерь? Меня зовут Анна Николаевна и я заведую местной библиотекой.

— А я Олег, очень приятно. Аля сказала, что вам нужна помощь с Юным Техником, вот мы и пришли на подмогу.

— Ой, как хорошо, — обрадовалась она, доставая из-под своего стола огромную картонную коробку, которая полностью скрыла за собой эту невысокую женщину, — у меня ведь совсем нет времени с этим возиться. Вот, тут все выпуски, что у нас есть — с января восемьдесят второго, по май восемьдесят девятого. Стоило мне вчера на секунду отвернуться, и третий отряд разворотил все журналы в поисках картинки «робота в человеческий рост». Всё это надо разобрать по датам и разложить на том стеллаже, — библиотекарша показала на две пустые нижние полки, — справитесь?

— Конечно, — ответил Олег, поднимая коробку, — ух ты, тяжёлая.

— Тяжелее, чем столешница? — улыбнувшись, спросила Лена.

— Столешницу я хотя бы не один тащил... Ладно, пойдём поближе к стеллажу.

— Предлагаю сделать так, — сказала она, усаживаясь на пол рядом с коробкой — ты ищешь журналы за определенный год, а я сортирую их по месяцам и ставлю на стеллаж.

— Как скажешь.

Олег взял первый попавшийся под руку выпуск, датированный февралем восемьдесят третьего и открыл его на случайной странице. Первое, что попало ему на глаза — броский заголовок «Мышеловка для «Тигров» и подробное устройство противотанковой мины на следующей странице.

— Если мы будем смотреть каждый журнал, то до ночи точно не управимся, — глядя на его заинтересованное лицо сказала Лена, — а я ещё кино хотела посмотреть.

— Кстати да, — ответил Олег, закрыв журнал, — что за фильм то хоть?

— Вообще, по программе партии, нам должны показывать только наши, советские фильмы и мультфильмы, но, по секрету, — она перешла на шёпот, — Егор Николаевич договорился с братом Лёши, чтобы тот привёз нам один Американский фильм! Когда все уйдут на речку, то он включит нам его на большом экране!

— Круто! А я уже думал, что придётся храпеть под Ивана Васильевича.

— Ты что, правда спишь в кино? Как так можно, когда на экране происходит столько всего нового и интересного!

— Да нет, я вообще всё кино недолюбиваю, а уж «Советскую Классику» тем более. Лучше скажи, что за фильм то будет?

— Сама не знаю, надо у Лёши спросить, как он вернётся. Вроде какая-то фантастика, а из неё я читала только Стругацких и Азимова. Кстати, советую. Думаю тебе очень понравится.

— Разве по моему виду можно сказать, что я плотно увлекаюсь чтением?

— Знаешь, мы с тобой уже не раз убедились, что внешность бывает обманчива. Толики вот тоже не выглядят как интеллектуалы, а оба учатся на пятёрки и могут наизусть цитировать Стругацких.

— Серьёзно?

— Да, а ты думал, что такая дружба между ними возникла на пустом месте? Когда они узнали, что я тоже читала Страну Багровых Туч и Трудно Быть Богом, то не могли отстать от меня три дня, постоянно спрашивая моё мнение по каждой главе.

— И правда — с виду и не скажешь...

Диалог подошёл к своему логическому завершению и между ними повисло молчание. Олег старательно доставал из коробки журналы уже за восемьдесят шестой, периодически заглядывая в них и удивляясь содержанию, а Лена бережно ставила каждый выпуск на металлическую полку стеллажа. У неё внутри, ещё со времён завтрака, зрел один вопрос, решимость задать который появилась только сейчас.

— Олег, слушай, ты опять меня заинтересовал... На завтраке ты сказал Але, что по своему опыту знаешь, какво это не уметь сказать «нет». У тебя тогда был такой вид, что я тогда буквально почувствовала всю твою внутреннюю боль...

— Лена, Лена... — он посмотрел на белый потолок и гудящую люминесцентную лампу, — скажи, почему ты так сильно беспокоишься за меня? Чем я заслужил такое внимание с твоей стороны?

— Просто... — она перешла на шёпот, хотя их и так никто не слышал, — мы ведь пионеры... Мы должны заботиться друг о друге... Если тебе не нравится, что я лезу к тебе со своими вопросами, то просто скажи, и я отстану.

— Пионеры, значит... Знаешь, даже Аля не беспокоится обо мне так сильно, как ты. Может быть истинная причина совсем в другом?

— Не знаю... Наверное из всех только я одна поняла, какой ты человек на самом деле. Ещё в первый день, когда я вместе с Катей увидела твою татуировку, мне всё стало ясно... Позволь перефразировать свой вопрос: твои сегодняшние слова Але как-то связаны с пустотой внутри тебя?

— Лена, до чего же ты проникательная... Да, ты права. На одной из попок я познакомился с... девицей. Между нами началась «романтика» — это я так называю постоянные выносы мозгов друг другу. Каждый пытался перетянуть одеяло на себя и заставить другого повиноваться и слушаться, а вместе нас держало лишь банальное желание... физической близости. Это был худший год в моей жизни, и я набил себе на руке живое напоминание о нём, чтобы такого больше никогда не повторилось.

— Это всё из-за того, что ты пытался заткнуть пустоту в своей душе всем, что только попадётся по под руку...

— Да, ты права... Я пытался избавиться от этой дыры всеми возможными способами, но только теперь я могу сказать с полной уверенностью, что, благодаря тебе, её больше нет.

— Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Как бы тебе этого не хотелось, смена, а за ней и лето, закончатся и тогда наступит бесконечная зима...

— Думаю ты неправильно меня поняла, — он посмотрел прямо в её бездонные карие

глаза и сказал с лёгким придыханием, — именно ты стала тем, что уничтожило эту пустоту...

— Олег... что ты... — её щёки вдруг начали краснеть.

— О! Молодцы, быстро управились! — к ним подошла библиотекаря, которая забрала пустую коробку, — спасибо вам за помощь.

Они были настолько поглощены этим душевным разговором, что даже не заметили, как расставили все журналы в нужном порядке.

— Извини, мне нужно отойти, — странным тоном сказала Лена, буквально выбегая из библиотеки и оставляя Олега в недоумении размышлять над всем этим.

На полдник Лена так и не пришла — девочки сказали, что она вдруг прибежала к ним в комнату, взяла свой блокнот и начала туда что-то записывать, не обращая внимания на их расспросы. Олега всё это не на шутку напугало: всё время до ужина, плавая по реке с физруком, он раз за разом прогонял сцену в библиотеке у себя в голове. С каждым часом он лишь сильнее убеждался в том, что ему не стоило так резко вываливать на пионерку свои чувства, а когда настало время идти накрывать на стол, то Олег принял твёрдое решение поговорить с ней и расставить все точки над ё.

В столовой, впервые за весь день, он встретил Лёху, буквально сияющего от счастья.

— Вернулся, блудный сын, — они пожали друг другу руки, — пока ты там гулял со своим братом мы тут вкалывали как ненормальные. Я уже своих рук не чувствую.

— Ага, — отстранённо ответил он, оглядываясь по сторонам, — слушай, Олег, можешь подсобить?

— Ты ведь в курсе, что я этим уже весь день занимаюсь?

— Ну ещё один разок для друга. Пожалуйста!

— Ха, только из-за того, что ты попросил меня с уважением. В чем дело?

— Будь добор, накрой на ужин один. Там магнитофон сломался, и меня просили починить... Обещаю, что в долгу не останусь, и ты не пожалеешь о том, что помог.

— Ой не нравится мне всё это... Сначала какая-то американская фантастика от твоего брата, а затем сломанный магнитофон. Ладно, иди, мне не привыкать.

— Спасибо тебе большое! — Лёха буквально вылетел из столовой, оставив его один на один с почти сотней порций ужина.

Олег чудом успел разложить всё по местам до прихода голодных пионеров. Уставшие после тяжёлого дня, ребята из первого отряда безуспешно пытались расспросить Лёшу о фильме, но тот лишь многозначительно улыбался, и отвечал на все многочисленные вопросы одной фразой: «Вам понравится». Молчали лишь Лена с Олегом: они полностью погрузились в еду и изредка поглядывали друг на друга, будто незнакомые парень с девушкой в метро.

Он пытался найти хороший момент, чтобы поговорить с ней один на один, но на протяжении всего ужина и дороги в кинозал её подруги не отлипали от подозрительно молчаливой пионерки. Благо в самом зале ей удалось незаметно отколоться от остальных и сесть на заднем ряду кресел. Пока все взгляды были прикованы к Лёхе который медленной и торжественной походкой выходил на сцену, Олег незаметно подошёл к Лене.

— Ты не против, если я присяду? — спросил он.

— Садись, — она попыталась улыбнуться, но в этой улыбке было что-то не то.

Тем временем, под бурные аплодисменты и свист Кати, Лёша поклонился и сказал,

встав в позу Гамлета, читающего свой монолог:

— И так, я представляю вашему вниманию киноленту, которая покорила все кинотеатры США. Эту плёнку мой достопочтенный брат доставил нам прямиком из Москвы, где её крутили на закрытых вечеринках. Надеюсь вы умеете читать, потому-что у фильма нет русской озвучки, а все диалоги переведены маленьким текстом внизу экрана. И так, прошу любить и жаловать: «Назад в Будущее»! Егор Николаевич, запускайте!

Проектор зажегся и начался тот самый фильм, который взорвал всем мозг в восьмидесятые и стал настоящей классикой в двадцать первом веке. Олег решил на разговор с Леной, пока кино окончательно не увлекло своим сюжетом вечно стремящуюся ко всему новому девушку.

— Знаешь, наверное там, в библиотеке, мне не стоило говорить всё напрямую... Просто я не умею ходить вокруг да около, да и наш разговор разжёт внутри меня какой-то огонёк, вот я и...

— Олег, — она взяла его за руку. В тёмном зале он не заметил, да и не мог заметить, её глаза, полные отчаянья и маленькую слезу на правой щеке — давай просто помолчим и посмотрим фильм...

После грандиозного показа, сорвавшего целую бурю аплодисментов после титров, весь первый отряд, кроме вожатого, который ушёл по своим делам, собрался в комнате мальчиков и обсуждал увиденное.

— ... это же надо такое придумать! — восхищалась Даша, — я раньше думала, что машины времени стоят на месте, и ты просто заходишь в неё, нажимаешь кнопку и летишь в прошлое. В этом фильме же всё сложнее — сначала надо разогнаться и при этом никуда не врезаться.

— Лёх, а ты бы смог собрать такую? — спросила Катя, — возьмём «Копейку» начальника лагеря, привинтим туда машину времени и...

— Да брось ты, — ответил он, — копейка развалится, пока будет разгоняться до такой скорости.

— Да там же всего 88 километров в час.

— Не километров, а миль, — с улыбкой вставила Лена. От её недавней грусти не осталось и следа — за время фильма девушка смогла привела свои мысли в порядок, и, выходя из зала, пионерка буквально светилась от счастья, бросая радостный взгляд на Олега через каждую минуту, — мили и километры — это две разные вещи.

— И сколько тогда будет 88 миль в километрах?

— Давай посчитаем. Аля, помоги, у тебя с этим лучше, в одной миле тысяча шестьсот метров, но для удобства давайте округлим до полутора километров...

— Тогда получается, — с жаром включилась Аля, — восемьдесят восемь сложить с сорока четырьмя... 132 километра в час... а если ещё взять те сто метров на милю, которые мы откинули до этого, то выйдет чуть меньше ста сорока одного километра в час. Думаю Лёша прав — копейка начальника лагеря развалится где-то на ста тридцати...

— Эх... — разочаровалась Даша, — жаль, что нам так и не показали будущее...

— Откуда ты знаешь? — сказал Олег, — может быть они вторую часть снимут.

— Буду надеется на это, хотя у нас её всё равно не покажут. Вы даже не представляете, как мне хочется узнать, что будет там — в новом тысячелетии. В двухтысячном году мне будет... двадцать семь лет. Наверное у меня уже будет ребёночек, а может быть даже два. А

вот ты, Лена, как думаешь, кем будешь в двухтысячном? Наверное какой-нибудь начальницей, ты ведь знаешь очень много всего. Может быть даже в «Что? Где? Когда?» участвовать будешь...

— Наверное... — она повернулась к окну то ли для того, чтобы посмотреть на только что опустившуюся тёплую июньскую ночь, то ли для того, чтобы скрыть от всех свои истинные эмоции.

— А ты, Лёш, — продолжала Даша, — наверняка будешь каким-нибудь изобретателем, который постоит гигантского робота. Толики обязательно останутся лучшими друзьями после лагеря и будут вместе работать инженерами на каком-нибудь заводе. Аля с головой уйдёт в дела партии, Катя станет музыкантом или журналисткой — уж очень интересные она иногда рассказывает историей, а вот Олег... хоть я знаю тебя гораздо меньше остальных, но ты почему-то видишься мне военным — у тебя очень подходящий для этого характер...

— Давайте не будем заглядывать в будущее настолько далеко... — Олег вспомнил те грандиозные перемены и потрясения, на пороге которых сейчас стояла страна, — будь что будет...

— Да, ты прав... — Даша опустила голову, — просто я зарядилась фантастикой по полной и теперь мне хочется фантазировать и фантазировать без остановки.

— Кстати, этот фильм далеко не единственный подарок брата, — к всеобщему удивлению, Лёха полез в шкаф и достал оттуда лагерный магнитофон.

— Лёша! Откуда он у тебя! — встрепенулась Аля, чуя неладное.

— Алевтина, прошу не беспокоиться. Данный магнитофон получен абсолютно законным способом.

— И как же?

— Сегодня вечером он по «счастливому совпадению» сломался, и мне разрешили забрать его сюда, чтобы я мог починить его в спокойном обстановке. Собственно, сейчас он уже работает, но придут за ним только утром.

Он поставил магнитофон посреди комнаты и достал из своего кармана черную кассету.

— Не хочу хвастаться, — с пафосным видом сказал Лёша, — но мой брат работает с группой Кино и лично знает самого Виктора Цоя. Это — его новый альбом «Звезда по имени Солнце», который выйдет только в августе! Но мы можем послушать его прямо сейчас.

Он включил магнитофон, настроил громкость так, чтобы она не зашкаливала, но при этом всем в комнате было хорошо слышно, и вставил кассету стороной А. Как только вступили ударные и заиграла «Песня без Слов», все тут же затихли и не произнесли ни единого слова на протяжении сорока одной минуты, что играл альбом, а после этого ещё пару часов пели его самые знаменитые песни под Катину гитару.

День 5

С самой первой ночи в лагере ему снился один и тот же сон: летний полдень окутал его тело приятным жаром, он идёт сквозь приятную прохладу соснового леса и держит за руку девушку. Сначала всё было как в тумане, но с каждым новым погружением её черты становились всё более и более различимыми, а этой ночью Олег впервые смог заглянуть ей в глаза — в бездонно-карие глаза Лены. Он никогда не видел пионерку такой: она была одета не в лагерную форму и даже не в спортивный костюм, а в легкое летнее платье в крупный белый горошек. Они о чём-то болтали и смеялись, но, проснувшись, ему так и не удалось вспомнить ни единого слова из самого живого разговора в его жизни.

Утро, впервые за всё время, превратилось для него в рутину: встать, переодеться в спортивное, умыться, пожелать доброго утра девочкам и улыбнуться Лене, выйти на бодрящую утреннюю пробежку, под чутким руководством Али сделать зарядку и вновь переодеться на линейку — всё это Олег делал уже на автомате, будто он жил здесь не пять дней, а, как все, девятнадцать.

Лена. Всё время от подъема и до линейки он не мог перестать думать о том, что произошло и происходит между ними. Вчера она взяла его за руку, но значит ли это, что их отношения перешли на новый уровень? Олег то и дело глядел на пионерку, и когда ему удавалось поймать её ответный взгляд, то на лице девушки тут же появлялась милая и приветливая улыбка, но как толковать все эти знаки? Потребность в откровенном разговоре между ними, определённо, не пропала и даже стала её сильнее но подойти и заговорить с ней сейчас, прямо на виду у всех, было бы слишком... в духе старого Олега.

В любом пионерлагере к минимуму сведена возможность того, чтобы два пионера, испытывающих чувства друг к другу, могли остаться наедине. Юные умы должны учиться, развиваться и смотреть в светлое будущее, а не жаться по тёмным углам. Но даже могучая партия бессильна против пламени любви, и грозные запреты с суровыми наказаниями лишь сильнее разжигают его в шестнадцатилетних сердцах, порождая бесчисленное множество Ромео и Джульетт.

На линейке Олег хотел пропустить мимо своих ушей всю нудную речь начальника лагеря, но одна случайно услышанная фраза заставила его с трепетом поглощать каждый клочок информации:

— ...с погодой нам сегодня повезло, поэтому традиционный прощальных поход состоится! После завтрака все отряды, во главе со Степаном Борисовичем и вожатыми отправляются в лес до самого ужина!

Весь лагерь радостно заплодировал, а Олег в недоумении посмотрел на Алю.

— Этот лагерь, — пояснила она, — построили всего два года назад, но за это время тут появились свои маленькие традиции. Два последних дня смены отведены под прощальные мероприятия: сегодня мы идём в лес и прощаемся с природой, а завтра будет прощание с лагерем — последний концерт, пионерский костёр, большая дискотека и королевская ночь.

— Прощальные мероприятия... — эта фраза резанула Олега в самое сердце.

— Да, увы, смена потихоньку подходит к концу... Но всё самое запоминающееся обычно происходит именно под её конец, так что не расстраивайся, — она дружески похлопала его по плечу, — всё ещё только впереди.

Как же быстро летит время... Уже послезавтра эта сказка, эти внезапные летние каникулы уступят своё место суровой реальности: Олег останется один на один с умирающим Советским Союзом на пороге девяностых. Эта беспокойная мысль не вылетала у него из головы на протяжении всей дороги в столовую, но всё изменилось буквально за одно мгновение, стоило лишь ему сесть за своё место и посмотреть на Лену. Её ответный взгляд и мягкая улыбка пронзили его в самую душу, и он понял, что все эти проблемы — проблемы будущего Олега и когда придёт время он обязательно со всем разберётся, а пока ему надо просто насладиться последними днями этой замечательно смены.

За завтраком к ним подсел Егор. Не отвлекаясь от манной каши, он обратился к своим детям:

— Первый отряд, как спалось? До меня дошли слухи, что вчера вечером после отбоя в комнате мальчиков было слышно групповое пение.

— Простите нас, Егор Николаевич, — поспешила извиниться за весь отряд Аля, — мы старались вести себя тихо, чтобы никому не помешать...

— Да ладно вам, всё нормально. Говорят, — он подмигнул Кате, — что кое-кто спел Кукушку не хуже самого Цоя, а от вашего отряда ведь так и нет номера на завтрашний концерт...

— Ой! — Аля вдруг затараторила прямо как Даша, стреляя в жоютого из пулемёта с оправданиями, — простите меня, Егор Николаевич! С приездом Олега, вашей игрой в Горца и вчерашним дежурством у меня совсем вылетело это из головы! Обещаю, что после похода мы все соберёмся и...

— Аля, спокойно. Начальство останется довольным, если Катя просто возьмёт свою гитару и что-нибудь споёт. Ты ведь не против?

— Я только с радостью.

— Ну и отлично... Теперь давайте обсудим сегодняшний поход. Думаю про клещей напоминать не стоит, поэтому надеваем спортивные штаны и берём с собой кофту. Ещё начальство знает о том, как вы «любите» находится в компании малышей, поэтому для нас у них есть отдельное задание: мы пойдём вперёд и понесем всё необходимое для костра. Распределим обязанности так: мальчики повезут тачки с дровами, а девочкам надо найти спички и растопку. Всё понятно? Если да, то тогда доедаем, переодеваемся и выдвигаемся.

— Ура! — радостно сказала Даша, — мы идём в поход! Да здравствует яркий костёр!

На дровяном складе парням выдали две железные тачки, доверху наполненные сосновыми дровами. Путь предстоял не близкий, поэтому, по взаимной договорённости, они решили, что время от времени будут меняться тяжёлой поклажей друг с другом.

Первый отряд в полном составе вышел через главные ворота и пошёл вдоль асфальтовой дороги. Впереди, указывая всем путь, шёл Егор, за ним, гремя своими тачками, пыхтели мальчики, а в хвосте четыре пионерки весело болтали между собой.

Вскоре ребята перешли дорогу и вышли на маленькую тропинку, ведущую вглубь большого соснового леса, где их со всех сторон окружили приятный хвойный запах и мирное пение птиц. Олег то и дело оглядывался по сторонам, однако щёлкать клювом, когда ты везёшь неустойчивую тачку, доверху нагруженную дровами — пропадающая затея. На первой же кочке он потерял управление, но Лёха, шедший неподалёку, вовремя подхватил жестяную тележку. Весь оставшийся путь Олег уже не терял бдительности и не спускал глаз с дороги, попутно прислушиваясь к веселому разговору пионеров.

— ... может всё-таки стоило взять гитару? — с досадой спросила Катя.

— Да зачем? — ответила ей Лена, — мелким всё-равно на твою музыку — им бы лишь побеситься и побегать... Вот если бы мы пошли в поход одни...

— Одних нас никто и никогда не отпустит... — сказала Аля, — об этом можно даже не мечтать.

— Эх, ну почему смены всегда пролетают так быстро... — сокрушалась Даша, — казалось — только вчера приехали, а сегодня уже идём в прощальный поход. Девочки, давайте обменяемся адресами и хотя бы будем писать друг другу...

— Даш, возможно мой ответ покажется тебе немного грубоватым, — сказала Лена, глядя на неё с неприкрытой тяжестью во взгляде, — но ты ведь не первый раз в лагере. Скажи, ты до сих пор общаешься с теми девочками, с которыми подружилась в прошлом или позапрошлом году?

— Ну... — замаялась она, — а к чему этот вопрос? Хочешь сказать, что через год мы все забудем друг друга?

— Думаю Лена права, — сказала Аля, — наша страна большая и мы приехали сюда из самых разных её уголков... Это единственное, за что я не люблю пионерлагеря — ты знакомишься и начинаешь дружить с хорошими людьми, а потом смена заканчивается и друг для друга вы снова становитесь чужими людьми.

— Ха, классический случай синдрома плацкарта! — сказала Катя, — Но ведь наша смена — особенная! Для каждого из нас это последняя поездка в лагерь. Тем более, через год мы все закончим школу и сможем поступить в один институт!

— Да, — подтвердила Даша, — Кэт права! Я ни за что не смогу забыть вас, и буду надеется на чудо, что однажды мы встретимся вновь...

— Даша, Даша... — Лена даже не старалась скрыть боль в своём голосе, — поверь мне... чудес не бывает...

От этой фразы Олегу стало не по себе, будто он услышал что-то, что не предназначалось для его ушей, но буквально через секунду Лена добавила, вновь став весёлой и жизнерадостной:

— Давайте не забивать голову всякой чепухой. Впереди ведь ещё два дня и две ночи в этом замечательном лагере, и нам надо отдохнуть за них на всю оставшуюся жизнь.

Олег мысленно согласился с ней. Впереди перед ним расстилалась бездонная пропасть, но до обрыва оставалось ещё два шага.

Через час они наконец-то прибыли на место: посреди залитой солнцем поляны почерневшими от копоти камнями было выложено кострище, а вокруг него были повалены сухие стволы деревьев, служившие своеобразными природными скамейками. Мальчики в изнеможении опрокинули тачки с дровами и сели отдыхать с тяжёлой одышкой.

— Так, — сказал Егор, осматривая округу, — у нас ещё много работы... Лёша и Толик — отдыхайте, вы только что тащили дрова. Аля, я знаю, у тебя есть разряд по спортивному ориентированию, поэтому, будь добра, сложи костёр. Газеты для растопки мы взяли, но вот сухих веток у нас нет. Олег и...

— Давайте я! — вызвалась Лена.

— Да, Олег с Леной походите по округе и наберите валежника. Ну а вы... — вожатый сделал паузу, глядя на Катю и Дашу, но похоже для них у него работы не осталось.

— Мы можем поискать ягод, — ответили они.

— Хм... здравая мысль... по пути я видел много кустов дикой земляники. Толик, оставайся здесь. Будешь нашим резервом, на случай если кому-то понадобится твоя помощь.

— Слушай, Лена, — сказал Олег, как только они отошли от остальных на безопасное расстояние, — думаю нам надо поговорить на счёт того, что творится между нами.

— А про что тут можно говорить? Всё как в книжках — мы влюбились друг в друга в самый неподходящий для этого момент.

— Что ты имеешь в виду? — он был в очередной раз обескуражен тем, как четко и коротко эта девушка сформулировала то, что крутилось у него на языке.

— Именно это и имею... Вчера, в библиотеке, после твоего... признания я не на шутку испугалась. Испугалась того, что поняла — я испытываю к тебе нечто большее, чем простую дружбу. Останься мы до конца смены друзьями, и всё было бы просто замечательно, но, увы, нам с тобой по семнадцать лет... Не влюбится в кого-то в этом возрасте не под силу даже мне...

— Почему даже тебе?

— Слушай... — охалка хвороста, которую несла пионерка вдруг свалилась на усыпанную сухими иголками землю. Освободив руки, она бросилась в объятия к Олегу и тихим шёпотом сказал ему на ушко, — коли уж мы с тобой решили играть в эту игру, то давай играть в неё до самого конца, а слёзы и горечь прощания оставим на последний день... Сначала я всеми силами пыталась прогнать от себя эту мысль, но теперь мне хочется насладиться этим маленьким романом на всю оставшуюся жизнь. Не важно, что будет после окончания смены, сейчас я хочу лишь одного — чтобы ты был со мной до самого конца.

— Лена... — Олег невольно вздрогнул от того, что его сны вдруг стали явью, — я сделаю всё для того, чтобы ты была счастлива.

— Тогда... Бери валежник и пойдём. Я не хочу, чтобы нас начали искать, а то ещё застанут в таком неловком положении.

В умелых руках Али костёр за считанные минуты запыхал ярким пламенем. Вскоре к ним подтянулась основная масса пионеров во главе с физруком, которые принесли с собой всё для походного обеда, и через час вся ближайшая округа пропахла печёной на углях картошкой. Пока малышня резвилась вокруг огня и играла в активные игры, первый отряд собрался вместе на одном бревне и разговаривал. В основном они рассказывали друг другу смешные и забавные случаи из своей жизни...

— Дело было прошлой зимой, — начала свою историю Катя, перебрасывая из одной руки в другую дымящийся клубень, — там ведь светает поздно, поэтому когда уже пора вставать, организм думает, что на дворе ещё глубокая ночь и спать хочется нереально... Но суть не в этом. Короче, я еле-еле встала, оделась, позавтракала, пятое, десятое, смотрю на часы — без пятнадцати. А идти до школы как раз пятнадцать минут. Я пулей выскочила из дома и рванула бегом. Бегу, значит такая, бегу и тут сзади что-то завизжит и ка-а-ак грохнется, да так, что земля затряслась. Оказалось, что не я одна опаздывала в это утро — один мужчина, мы с ним, кстати в одном доме живём, тоже спешил на работу и не сбросил скорость перед поворотом. Машина заскользила на гололеде, вылетела на тротуар и перевернулась, и, если бы я тогда не бежала, то он непременно налетел бы на меня!

— Чудеса! — в удивлении мотая головой сказала Даша.

— А мне кажется, что простое совпадение, — ответила Лена.

— Леночка, почему ты такая... — она замолчала, подбирая подходящее слово, —

практичная. Тебе всему надо найти логическое объяснение. Чего плохого в том, чтобы изредка называть случайность чудом?

— Не знаю... просто слепая вера в чудо до добра точно не доведет.

— Вот тут я с тобой согласна... — Даша вдруг посмотрела на небо, будто что-то припоминая, и через секунду продолжила, — У меня даже есть одна история про это. Танька, моя одноклассница, раньше очень сильно верила во всяких домовых, денежных гномиков и пиковых дам. И вот однажды она позвала меня и ещё одну девочку вызывать последнюю к себе домой. Мы сделали всё как надо: отпросились на ночевку у родителей, на зеркале в её комнате нарисовали красной помадой лестницу из тринадцати ступеней и дверь с ручкой. Когда часы в гостиной прокуковали полночь, мы выключили свет, зажгли свечку и положили перед зеркалом колоду карт пиковой дамой вверх. Её мама спала в соседней комнате, поэтому говорить: «Пиковая дама приди!» нам пришлось очень тихим шёпотом. Сначала я подумала, что ничего не получилось, но через пять минут Танька вскочила со своего места и сказала нам, что видит, как какой-то силуэт поднимается по нарисованной нами лестнице. Я пригляделась, и действительно заметила какое-то тёмное пятно на второй ступеньке. Танька очень хотела задать ей какой-то вопрос, но от страха она могла лишь испуганным голосом отсчитывать ступеньки, по которым шагал силуэт. И тут, прямо в тот момент, когда пиковая дама поднялась к двери, входная дверь их квартиры открылась! Мы втроём тут же завизжали, думая что она пришла убивать нас, но оказалось, что это просто Танин отец вернулся с вечерней смены... Попало нам тогда знатно, и с тех пор в эти суеверия никто из нас троих уже не верил.

— Интересно... — сказал Лёша, — а наши мелкие в лагере вызывают пиковую даму? Можно было бы неплохо так их напугать и знатно повеселиться.

— Лёш, ну ты чего? — вступилась за малышей Аля, — так и зайками остаться можно. Моего младшего брата когда-то тоже так напугали, что он до сих пор заикается. Вернее... его напугала я. Дело было года три назад: мне хотелось немного пошутить над ним, чтобы потом мы вместе над этим посмеялись. Может вы слышали про такую «забаву»: один человек ложится головой под стул, а его ноги наряжают в «мертвеца». Потом заходит второй. Он садится на стул, начинает называть имена, и когда назовет то, что загадал первый, тот резко поднимает ноги и начинает кричать, а потом все смеются, отойдя от испуга. Но вот мой брат был слишком маленьким: когда я подняла ноги, то он очень громко завизжал, заплакал и убежал к маме... Если честно, мне до сих пор стыдно за этот ужасный поступок... После этого случая у него начались постоянные заикания, которые не прошли до сих пор... Так что прежде, чем сделать что-то надо сто раз подумать.

— Да, Аля, — присаживаясь рядом с ними сказал вожатый, — так вот почему ты такая... Первый отряд, потихоньку собираемся на базу. Нам ещё пустые тачки назад тащить...

— О! — в голову Олега пришла одна интересная идея, — Лена, что-то ты сегодня какая-то хмурая. Хочешь я тебя развеселю и прокачу на тачке? Не думаю, что ты тяжелее охапки дров...

— Чего? Тачка же предназначена совсем для другого...

— Да ладно тебе! — сказала Даша, — если не хочешь, то тогда давай я поеду.

— Кто сказал, что я не хочу? Просто как на нас посмотрят малышня и вожатые?

— А мы отъедем подальше и они ничего не увидят, — поддержал инициативу Олега вожатый.

— Ну если только так...

Вскоре многочисленные лесные птицы вспорхнули со своих веток от радостного визга: парни на двух тачках по очереди везли пионерок в сторону лагеря, а те радостно смеялись, словно маленькие дети из четвёртого отряда.

После ужина вожатый предложил им два варианта того, как скоротать остаток дня: либо посмотреть со всеми отрядами новый мультфильм «Остров Сокровищ» с постоянно хохочущем доктором, либо в последний раз сходить на пляж в гордом одиночестве. Нетрудно догадаться, какой выбор сделали ребята.

Всё было в точности так же, как и во время их прошлого визита на речку: Олег лежал на песке прямо в одежде, а Лена вышла из воды спустя пятнадцать минут. Егор, видя их скучающий вид, предложил им немного прогуляться, поискать ягод и сходить на ласточкино гнездо, и Олег с радостью воспользовался этим советом. Скрывшись из поля зрения вожатого, они осторожно взяли друг друга за руку.

— Я не хочу искать ягоды или бродить по лесу, — сказала Лена, — пошли помечтаем на обрыве.

Через пять минут они стояли почти у самого края тридцатиметровой пропасти, смотря вдаль и крепко сжимая друг друга за руки. Ветер развеивал густые волосы Лены, и, время от времени, они слегка хлестали Олега по лицу. Со всех сторон вокруг них пронзительно пищали ласточки, а иногда птицы стрелой пронеслись почти у самого уха пионеров. Слова были лишними — им было достаточно просто смотреть вместе на солнце, медленно подползавшее к горизонту и окрашивающее его в алые тона...

Так они простояли около часа — Олег видел, что Лена счастлива, и потревожить это счастье он не мог, да и не хотел. Когда солнце наконец-то коснулось стыка неба и земли, пионерка нарушила молчание:

— Знаешь, что я написала сразу после твоего признания?

«Я знаю, будет не легко

Прожить остаток дней осознавая,

Что лета славного тепло

Ушло. И дверь не открывая

Стучится мне зима в окно,

А я рыдаю... И рыдая,

В бреду горячих горьких слёз мне снится лето...

Наше лето, где я и ты в плену заката

Стоим и молча говорим...

И душу ранит мне утрата

Что мы с тобой не избежим»

Лена резко посмотрела прямо в глаза Олега и поцеловала его, передав ему через этот поцелуй и стих всю ту боль, которая мучила бедную девушку изнутри. Он обнял её и продолжал целовать в ответ, пока пионерка сама не отринула от его губ.

— Лена... — сказал Олег глядя в её карие глаза, — я вижу как что-то буквально разрывает тебя изнутри. Прошу тебя, доверься мне! Если ты боишься, что после смены мы больше не увидим друг друга, то я клянусь тебе, как клялся в прошлый раз, что...

— Олег... — ответила она со слезами на глазах, — мы же договорились, что все слёзы и горечь от прощания оставим на последний день... — она выдохнула и улыбнулась, —

давайте просто насладимся этими последними деньками...

Лена потянула его к себе и они вновь слились в поцелуе...

Этим вечером Олег засыпал с тревогой на душе. С Леной явно было что-то не то — девушку изнутри мучает какая-то боль, и он всем своим нутром надеялся на то, что ей просто не хочется уезжать из лагеря и навсегда забыть своего возлюбленного. Если всё действительно так, то у Олега уже было решение — в этом мире его ничего не держит и он может отправиться куда угодно, в том числе и вслед за Леной. Да, будет нелегко, но ему обязательно удастся преодолеть все трудности и в конце концов они будут вместе. Олег решил, что обязательно выскажет ей всё это перед отъездом и подарит ей завтра самый незабываемый последний день смены...

Резкий, но очень тихий стук вырвал его из уже подкравшейся дремоты. Дверь в их комнату приоткрылась, и знакомый шёпот Кати сказал:

— Пацаны! Все вожатые, вроде, спят. Одевайтесь и выходите в окно! Мы идём в наш личный поход!

— И давайте быстрее! — добавила Даша.

— Парни, что происходит? — спросил Олег у внезапно вскочивших со своих кроватей соседей.

— Забыл? Мы же ещё на пляже договорились, что сбежим ночью.

— Его же не было с нами, — сказал Лёха, — они с Леной ушли гулять.

— Точно! Короче, одевайся и выходим.

Ведомый Алей, первый отряд вышел за калитку и пошёл по той самой тропинке к походному лагерю. Ночь уже давно опустилась на лес, но яркий свет фонарика в руках активистки пронзал тьму словно меч. Эта ночь была идеальной — вокруг стрекотали сверчки, но ни один комар не пролетел мимо их ушей; воздух был настолько тёплым, что все восемь пионеров повязали свои кофты на поясе. Других людей, кроме них, здесь не было и не могло появиться, а это значит, что никто не помешает им остаться наедине друг с другом...

Двух тачек дров для дневного похода оказалось с избытком, поэтому около половины полений осталась не использована. Добравшись до кострища, ребята помогли Але развести огонь и расселись по брёвнам. Катя уже достала свою гитару и настраивала её на слух, а Лёха припрятал в одном из своих карманов ещё один подарок от старшего брата — пачку сигарет. Он достал её и со словами: «Этой ночью нам можно всё», предложил всем присутствующим взять по одной. Только сейчас Олег понял, что не курил уже пятый день, и ему даже не хотелось брать эту дрянь себе в рот. Он, вместе с Леной и Алей отказался от этого щедрого предложения, в то время как остальные выстроились в очередь за спичками, чтобы прикурить.

Тут, со стороны тропинки послышался хруст веток, и на поляну вышел Егор Николаевич. Он не злился и не кипел от ярости, а скорее сильно расстроился, когда увидел своих детей в компании сигарет.

— Ребята, — сказал он своим вечно спокойным голосом, — предупредили бы хотя бы меня...

— Простите нас, — Аля виновато опустила голову, — мы просто хотели немного посидеть вместе...

— Я всё понимаю... Это ведь ваша последняя смена и вам хочется, чтобы она

запомнилась чем-то особенным. Давайте так, благодаря лишь чуду, руководство лагеря ещё не прознало о вашем внезапном побеге... Я могу прикрыть вас, если вы сожжете эту гадость у меня на глазах и дадите честное пионерское, что больше никогда не закурите.

В ответ на его слова все сигареты вместе с пачкой полетели в костёр.

— Спасибо, что прислушались к моим словам. Завтра утром я скажу начальству, что мы с вами этой ночью ходили сюда на прощальную свечку и засиделись допоздна, так что на линейку и завтрак можете не приходить. Вы меня поняли?

— Да, Егор Николаевич, — синхронно ответили пионеры.

— Хорошо... Единственная просьба — вернитесь до подъёма. Хорошо вам посидеть...

Он ушёл в сторону лагеря, оставляя их наедине с ярким светом костра.

— Ну что, Лена, — шёпотом сказала Даша, — ты до сих пор уверена в том, что чудес не бывает?

— Это не важно, — ответила она, пододвигаясь поближе к Олегу, — давайте просто помолчим и встретим рассвет... Сегодня ведь самая короткая ночь...

Так эта ночь и прошла: ребята молча сидели, смотрели друг на друга и на постепенно светлеющее небо. Импровизируя, Катя перебирала струны на гитаре и иногда её просили что-нибудь тихонько спеть, а Аля следила за костром и подкидывала туда дрова... В обратную дорогу они отправились лишь после того, как взошло солнце...

День 6

Как и ожидалось, первый отряд в полном составе, за исключением Али и Лены, проспал до самого обеда. Парней смогла разбудить лишь июньская жара и пришедшая вместе с ней духота, от которой не спасали даже настезь открытые окна. Маленькие капельки пота неприятно щекотали лоб Олега, медленно вырвав его из мгновенно забытого им сна. Первое, что он почувствовал после пробуждения — это знакомая по опыту разбитость и головокружение после бессонной ночи и короткого утреннего сна под светом недавно взошедшего солнца. Откинув в сторону одеяло, он хорошенько так зевнул, заразив своей зевотой покосившегося на него Высокого Толика, и подумал обо всём, что произошло вчера. Лена. Что мучает эту девушку? Почему от её стихов и поцелуев так сильно отдаёт отчаянием? В чём причина? Она просто смотрит на мир без розовых очков и прекрасно понимает, что, скорее всего, после смены они больше никогда не увидятся или же за всем этим стоит нечто большее? Как бы то ни было, вчера, сидя рядом с ней у костра Олег окончательно понял, что она — тот самый лучик света, то самое счастье, которого так сильно не доставало в его жизни после смерти отца. Он пойдёт за ней хоть на край света, его не остановят все те ужасы, которые грянут в ближайшие десять лет, и они обязательно будут счастливы до конца своих дней... Но всё это будет завтра, а сегодня Олег подарит ей самый лучший последний день...

Стук в дверь и бодрый голос вожатого окончательно вырвал всех мальчиков из полудремы.

— Мальчики, проснись и пой! Через полчаса уже обед, а сразу после тихого часа начнётся прощальный концерт. Быстро одеваемся, умываемся и выходим, пока начальство не заподозрило неладное.

— Да-а... — оглядывая стол их отряда, протянула за обедом Даша, — ну и видок у нас... Ладно мы ещё спали до обеда, а вот Аля с Леной встали как обычно и умудрились ещё помочь с подготовкой к концерту.

— Хорошо, что после обеда тихий час, — сказала Алевтина, которая из-за всех сил пыталась держать глаза открытыми и не заснуть лицом в борще, — хоть немного посплю, а то два часа перед подъёмом — это как-то маловато.

— Лена, наверное ты тоже отрубись... — сказала Катя, — а мне ещё порепетировать надо бы.

— Вообще-то у меня были другие планы на тихий час, — она бросила короткий взгляд на Олега.

— Репетируй спокойно, — добавила Аля, — думаю меня даже из пушки будет не разбудить, а мирный звук гитары наоборот только поможет мне быстрее заснуть.

— Кэт, а что ты будешь играть на концерте? — спросила Даша.

— Сначала, вдохновлённая последней неделей нашей смены, я хотела сыграть какую-нибудь песню Цоя, но Егор Николаевич сказал, что такая музыка «не в духе мероприятия», хотя сам он бы с удовольствием послушал... Короче, слабаю что-нибудь из Пугачёвой, её знают все. Думаю, Миллион Алых Роз будет идеальным выбором.

— Да, — сказал Лёха, — хороший выбор, если ты хочешь, чтобы тебе подпел даже

четвёртый отряд.

— Ладно, — сказала Аля, поднимаясь из-за стола, — чувствую я сейчас засну прямо здесь... Толики, будет кто из вас мои макароны с котлетой?

— Съедем пополам.

— Я тогда тоже пойду, — сказала Лена.

— И я, — вставая из-за своего места добавил Олег.

Они втроём вышли из столовой, провожаемые многозначительными взглядами всего первого отряда.

Два влюбленных друг в друга пионера шли по опустевшим дорожкам лагеря. Тихий час не просто называется тихим — во время него в Ласточкином Гнезде будто засыпало само время, а тишина нарушалась лишь стрекотанием насекомых да стуком дятла. Ясное солнце на безоблачном небе прогрело воздух уже за тридцать пять градусов, но эта жара нисколько не мешала биться их сердцам в унисон.

— Ну и чем таким незабываемым ты хочешь заняться в последний день смены? Я полностью к твоим услугам, — спросил Олег, пытаясь через глаза девушки заглянуть в её душу и отыскать там причину боли.

— Здесь сейчас так хорошо и тихо... — сказала она с неподдельным наслаждением в голосе, — почему бы нам просто не побродить по лагерю и не поговорить?

Но найти тему для разговора оказалось не так-то уж просто. Дело было не в том, что у них не было общих интересов, а в том, что идти, почти касаясь друг друга плечом, и молчать оказалось гораздо приятнее. Но, всё-таки, спустя пять минут, Олег решил немного прощупать почву.

— Лена... За эту неделю я заметил кое-что странное... Все девочки из нашего отряда охотно рассказывают о своей повседневной жизни в родных краях, а вот о тебе я до сих пор почти так ничего и не узнал. Вот я и подумал, что...

— Что я что-то скрываю? — она вновь искренне и приветливо улыбнулась ему, — просто я не привыкла болтать об этом направо и налево, как это делают остальные, но если ты хочешь узнать про меня побольше, то не вижу смысла строить препятствий. Всю свою жизнь я прожила за полярным кругом, в Мурманске, и сбежать за его пределы у меня выходило лишь раз в год, когда наступало лето...

— А почему ты говоришь о себе в прошедшем времени? — обратил на это внимание Олег.

— Пока я здесь, та жизнь для меня — это прошлое, а настоящим она станет лишь когда я вновь окажусь в плену полярного круга. Теперь до тебя начинает доходить, почему я не люблю рассказывать о себе? В то время, как все девочки из нашего отряда весело проводят свою юность гуляя с подругами зимними вечерами, я обречена сидеть посреди бесконечной ледяной ночи и считать секунды до лета. Лишь тяга ко всему новому спасает меня от тоски... — в её глазах заблестели слёзы и она перешла на шёпот, — ты даже не представляешь, как рано у нас выпадает и как поздно тает снег, какие сильные морозы стоят зимой и как тяжело жить месяцами без солнца...

— Леночка... — он взял её за руку, и ему было всё равно, видит ли сейчас их кто-нибудь или нет, — мы же договорились оставить все слёзы на завтра.

— Прости... Давай сменим тему, а лучше просто помолчим.

— Да...

Ему показалось, что он наконец-то нашёл причину её боли. Если Лена и правда так сильно не хочет возвращаться в свой холодный город, то Олег готов сделать для неё подарок и поехать вместе с ней. Не важно, что у него нет ни малейшего представления о том, как это сделать — если будет нужно, то он дойдет до Мурманска пешком и ничего не помешает его счастью...

Концерты местной самодеятельности — это наглядный пример любого независимого творчества. Такие представления люди обычно смотрят лишь для приличия, чтобы не обидеть горькой правдой тех, кто так долго и упорно готовился к своему выступлению. Действительно, что такого особенного и запоминающегося может сделать пара десятков среднестатистических пионеров, многим из которых ещё даже не стукнуло четырнадцать? Но в любом правиле есть исключения и здесь они играют на максимальном контрасте... Если в самодеятельности вдруг примет участие не обделённый творческим талантом пионер, то тогда он или она рискует сорвать целую канонаду аплодирующих стоя товарищей...

— Олег... — сказала Лена, усаживаясь рядом с ним на последнем ряду скамеек, — что-то мне не хочется сидеть на этом концерте...

— Надо же! У тебя проснулся бунтарский дух?

— Нет, — она показала ему небольшую связку ключей, — вот почему меня не было на полднике.

— Что это?

— Ключи от медпункта. Завтра мне предстоит длинная дорога, и для неё нужно запастись лекарствами. Ну, знаешь, таблетки от укачивания, активированный уголь и прочая плацебная чепуха. Медсестра сейчас занята бумажками в главном корпусе, поэтому она дала мне ключи, чтобы я взяла там всё что надо. Давай поддержим Кэт, она как раз выступает первая, и пойдём.

— Окей, я за. Смотри, кажется начинается...

Заиграл бодрый пионерский марш и на сцену, крепко сжав микрофон в правой руке, вышла вожатая второго отряда — молодая девушка примерно того же возраста, что и Егор. Она прошла слишком близко от колонки, поэтому микрофон пронзительно засвистел, заставляя самых младших пионеров на первых рядах невольно заткнуть свои уши. Вожатая сконфуженно скривила лицо и буквально прыгнула на середину сцены, подальше от колонок.

— Дорогие ребята, — начала она тоном местной ведущей праздников, — вот и подходит к концу седьмая, с момента основания лагеря, смена в Ласточкином Гнезде. Надеюсь за эти три недели вы получили море ярких впечатлений и нашли себе много новых друзей, — после этих слов Лена невольно улыбнулась, — не забудьте обменяться адресами и пишите друг другу. А сейчас мне бы хотелось дать слово Эдуарду Даниловичу, нашему любимому начальнику лагеря.

Под жидкие аплодисменты он, в своём фирменном клетчатом пиджаке, вышел на сцену, взял микрофон из рук ведущей и начал свою длинную речь, в которой затронул буквально все: от бытовой жизни пионеров до идеалов партии. Заскучала даже вожатая, которая стояла рядом с ним: улыбка медленно сползла с её лица и сменилась выражением: «Ну заканчивай уже побыстрее», но старый коммунист с маленьким значком Ленина на груди не обращал внимание ни на что, кроме своих слов.

— Если бы не Катя, — шепнул Лене Олег посреди речи, — я бы уже давно сбежал...

— И не только ты. Посмотри на Лёху и Толиков.

От увиденного Олег невольно прыснул в кулак: три пионера, спрятавшись за спинами детей из второго отряда, играли в камень-ножницы-бумагу, а Аля сидела рядом с ними и вела подсчёт очков под тихое хихиканье Даши, которая отчаянно пыталась сдержать свой смех.

— Да-а... И кто из них вырастет, если они так наплевательски относятся к идеалам партии?

— Кто бы говорил, — ответила Лена с очень явным сарказмом, — уж ты то за эту неделю прослыл ярким хранителем идей дедушки Ленина.

Олег хотел было пошутить в ответ, но начальник лагеря, вдруг перешедший на крик, прервал его:

— ... будь готов!

— Всегда готов! — ответили немногие слушавшие его голоса.

— А сейчас, — продолжила ведущая, — всем встать! — парни тут же прекратили свою игру и вскочили со своих мест, натянув каменные маски на свои лица, и от этого Даша буквально согнулась пополам, — звучит государственный гимн Советского Союза!

Грянули духовые, ударили ударные и вступил хор. Даша кое-как держалась, но время от времени её лицо искажалось внезапными приступами смеха, который она подавляла из последних сил, а тот факт, что смеяться сейчас ни в коем случае нельзя, делал ситуацию ещё смешнее. Лишь чудом она продержалась до конца первого припева, в изнеможении упав на скамейку и закрыв лицо руками после того, как гимн закончился.

— Торжественно объявляю прощальный концерт открытым! — сказала ведущая, — первой у нас выступит Катя из первого отряда, — два мальчика из второго вынесли стул и две стойки для микрофонов — одну для голоса, вторую для гитары, — она споёт нам «Миллион Алых Роз». Давайте все вместе поприветствуем её!

Лёха, а вслед за ним и Толики, вскочили со своих мест, громко захлопали и засвистели, встречая выходящую на сцену Катю. Она поклонилась, села за стул, взяла пару аккордов, чтобы проверить микрофон с гитарой и сказала:

— Прежде чем я начну, хотелось бы сказать буквально пару слов.

Начальник лагеря и ведущая, стоявшие внизу у лестницы на сцену, заподозрили что-то неладное и уже было хотели вмешаться, но Егор пришёл девушке на помощь и жестом дал им знак, что всё нормально.

— Эта последняя смена, а особенно её третья неделя запомнилась мне очень многим. У нас в отряде даже появился любимый музыкант, песни которого стали нашим гимном. Поэтому, вместо Пугачёвой мне бы хотелось сыграть не менее красивую песню Виктора Цоя.

Начальник лагеря уже хотел в ярости забраться наверх, чтобы прервать этот саботаж, но его остановила и заставила задуматься короткая фраза Егора:

— Вспомните себя в её возрасте...

Катя глубоко выдохнула и начала играть знаменитый гитарный перебор «Спокойной Ночи». Притихли все, даже ворочавший начальник лагеря и постоянно галдевший четвёртый отряд, а когда она начала петь, то абсолютно у каждого зрителя по телу пробежала волна мурашек. Все, кто уже слышал этот трек на кассетах, привыкли к мелодичному, но немного грубому и тяжелому исполнению Цоя, поэтому чистый, высокий и ровный вокал Кати, которая пела на целую октаву выше, открывал песню совсем с новой, но не менее прекрасной стороны. Шесть минут её выступления пролетели словно сон, и когда она, встав

со стула, поклонилась, на неё налетел целый ураган из свиста и аплодисментов. Олег заметил, что Даша утирает платочком слёзы, да и у Лены с Алей в глазах блестела солёная влага. Катя, весело помахав всем в ответ, спустилась со сцены, а вслед за ней, дав знак Егору, и двое влюблённых ушли в сторону медпункта.

— ... вот, нашёл! Держи активированный уголь.

— Ага... вроде всё, — Лена оглядела настешь открытые шкафы и разбросанные повсюду медикаменты, — ладно, можешь идти на улицу, а я тут пока всё приберу.

— Так вдвоём, наверное, быстрее будет...

— Олег, прошу подожди снаружи. Мне надо взять ещё... кое что.

— Ладно, понял, выхожу.

Он сел на небольшую лавку перед входом в медпункт и закрыл глаза, погружившись в свои мысли, однако резких хруст веток и знакомое дребезжание неподалёку быстро вернули его в реальность. К нему приближался первый отряд в полном составе: Высокий Толик, при поддержке Низкого, вёз тачку с дровами, Лёха зажал подмышкой охалку сухих веток, Аля мяла в руках старую газету, а Даша и Катя несли связку сосисок и буханку хлеба.

— Мы за вами, — сказала активистка, — Егору Николаевичу удалось выпросить для нас личный прощальный ужин на природе. Где Лена?

— Запасается лекарствами на дорогу. Скоро будет.

Она не заставила себя долго ждать. Закрыв медпункт, они в полном составе отправились в путь, и, пройдя мимо опустевшей сцены, первый отряд вышел к Ласточкиному Гнезду, где их уже поджидал вожатый. Он подготовил место для небольшого костра и через пять минут пионеры сидели вокруг него и жарили хлеб и сосиски, вытянув их на тонких палочках.

— Ну что, — спросил Егор, — вы довольны вашей последней сменой?

— Да! — тут же ответила Даша с горящим взглядом, — настолько, что я хочу стать вожатой и вернуться сюда ещё разок.

— Поверь мне, это уже не то... Веселить детей и веселится самому — две совершенно разные вещи. Это мне ещё повезло с вами — вы самостоятельные и более-менее можете развлечь себя сами, а вот четвёртый отряд за три недели так замучил свою вожатую, что она уже на ногах стоять не может и буквально считает часы до отъезда.

— Ой! — Катя вдруг резко что-то вспомнила, — Егор Николаевич, я ведь так и не извинилась за своё своеволие на концерте. Вам сильно попало?

— Сильно... Думаю после этого случая моя «карьера» вожатого закончится, но это того стоило. Видела бы ты, с каким лицом тебя слушал начальник лагеря, да и не только он, а вообще все.

— Извините... Если бы я знала...

— Да брось, переживу. Всё равно эту смену уже вряд ли удастся кому-то переплюнуть. Эх, а если вспомнить, как она началась...

— Да, это было одновременно и страшно, и странно, когда все начали заболеть один за другим, — сказала Даша.

— Типичный пример классической эпидемии — слабый пионер приехал издалека, не смог приспособиться к новому климату, заболел, заразил кого-то в своей комнате, тот заразил третьего, а там пошло-поехало и через неделю уже половина отряда слегла и поехала домой.

— Да, — сказала Аля, — этих ребят, конечно, жалко, но если бы не эпидемия, то не думаю, что мы бы так сильно сдружились...

— Ты права... — ответила Даша, — да и как не подружиться, когда вы должны целый день сидеть в одной комнате. А потом приехал Олег и последняя неделя стала просто идеальной. Спасибо тебе за то, что не оказался таким же психопатом, как твои друзья.

— Спасибо вам, ведь это вы указали мне верный путь, — он посмотрел на Лену, — надеюсь я больше никогда не увижу этих трёх идиотов.

— Ой! — Даша вдруг вскочила со своего места, — я ведь забыла про свой полароид! Там же остался ещё один кадр!

— Точно, — сказала Катя, — я помню, как ты носилась с ним в первый день и фотографировала всё подряд.

— Ага. Хи-хи, мне подарили его на день рождения, прямо перед самым отъездом, и на радости я истратила все картриджи за первый день, но один всё-таки сохранила для особого случая! Думаю сейчас настало его время, — она рванула в сторону лагеря, — одна нога здесь, другая там!

— Стой, куда побежала! — остановил её вожатый.

— А? Не хотите сфотографироваться?

— Нет, дело в другом. Я хотел послать Катю с тобой за компанию, чтоб она захватила свою гитару. Мне хочется послушать твоё сегодняшнее выступление на бис, если ты, конечно, не против.

— Егор Николаевич, без вашей поддержки у меня бы ничего не вышло... Для вас я готова исполнить любые музыкальные заказы, — она встала и взяла Дашу под руку, — пойдём. Мы мигом.

И правда, они вернулись буквально через пару минут, держа в руках маленький полароид и большой чёрный чехол с гитарой.

— Так, у нас всего одна попытка, — сказала Даша, вертя камеру в руках.

— Давайте я сфотографирую вас, — предложил вожатый.

— Исключено, без вас мы бы всю смену бегали с мелкими и не смогли бы встретить сегодня рассвет у костра. Вы тоже должны быть в кадре. Давайте так, — она вытянула руку камерой к себе, — скучкуйтесь за мной и сделайте какие-нибудь смешные рожицы. Получится — отлично, нет — ничего страшного. Готовы?

Олег не любил фотографироваться и в последний раз делал это со своей бывшей девушкой, но то был старый Олег, а новый Олег, сделав рокерскую «Козу», с улыбкой растопырил обе руки. Вспышка на мгновение ослепила первый отряд и вскоре полароид напечатал фотографию. Пока Катя настраивала свою гитару, Даша трясла постепенно проявляющимся снимком в воздухе и сказала, взглянув на результат:

— По-моему получилось очень даже неплохо.

Фотография пошла по рукам, и как только она дошла до Олега, он понял, почему все так восторженно вскрикивали, глядя на неё. Первый отряд и правда получился отлично: на переднем плане ему подмигивала Даша, немного наклонив голову влево и высунув кончик языка в ту же сторону. За ней, зажмурив глаза, широко улыбалась Аля, Толики, почти касаясь друг друга локтями, слились в крепком мужицком рукопожатии, а Катя, радостно трясла в воздухе своей гитарой. На заднем плане, их вожатый, со смущенной улыбкой, махал рукой, Леха играл своими хилыми мускулами, а позади всех виднелось радостное лицо Олега и тепло улыбающаяся Лена.

— Прикольнo, — он протянул фотокарточку назад Даше.

— Оставь себе. Пусть это будет небольшим напоминанием о нас, чтобы ты не свернул с правильного пути.

— Даша... Спасибо... Это правда очень ценный подарок...

— Да ладно тебе, хватит смущать меня... Бери пока дают.

— И смотри не потеряй, — добавила Лена.

— Буду хранить как настоящее сокровище. Ещё раз спасибо.

— Гитара настроена, — сказала Катя, нарочно передразнивая манеру ведущей, — концерт по заявкам Егора Николаевича прошу считать открытым. Моя первая песня: Спокойная Ночь. Слова и Музыка: Цой Виктор Робертович

Всё-таки есть какая-то магическая сила в костре и гитаре. Эти две вещи обладают уникальной способностью ускорять само течение времени. Песня за песней, полено за поленом, и словно минута пролетают часы. Солнце начинает медленно клониться к горизонту, постепенно окрашивая его в ярко-красный, но никто не замечает этого — все взгляды прикованы лишь к костру и гитаре...

Концерт по заявкам продолжался до самой темноты, пока у них не начали подходить к концу дрова. У Кати были довольно обширные музыкальные вкусы и отличное знание инструмента, поэтому она смогла исполнить большую часть заказов от Егора. От творчества Цоя они пошли дальше по дорожке андеграундного русского рока конца восьмидесятых и к заходу солнца умудрились дойти до почитаемого как бога в кругах молодёжи и ненавидимого как дьявола в кругах партии Егора Летова. Пока вожатый, вместе с остальными пионерами, распевали Гражданскую Оборону и Всё идёт по Плану, Лена все ближе и ближе приближалась к Олегу. Казалось, она искала в нём защиту от боли в своей душе и медленно спускавшейся на лагерь последней ночи. Он же в ответ мягко приобнял её за плечо, даже не задумываясь о том, что об этом могут подумать другие.

Вожатый спохватился лишь когда Катя сделала очередной перерыв, чтобы смочить горло.

— Мы забыли про последнюю дискотеку! Она ведь уже началась! Слышите музыку?

— Если честно, — сказал Лёха, — я бы лучше тут посидел.

— Увы, ничего не может продолжаться вечно, — Егор с горечью посмотрел на три последних сосновых полена, — да и девочки будут не против в последний раз потанцевать с вами медленные танцы. Пойдёмте, а то нас ещё потеряют и тогда сразу все попадем в немилость...

Вопреки явному желанию и намёкам со стороны других пионеров, Олег танцевал лишь с Леной. С каждым разом пионерская дистанция между ними таяла, как мороженое на жаре, а когда настало время самого последнего медленного танца этой смены, то они уже плотно прижались друг к другу, не обращая внимания на осуждающие взгляды со стороны вожатых. Именно в этот момент Олег мог со стопроцентной уверенностью сказать, что он счастлив: тёплое прикосновение Лены согревало шею, а маленький снимок в нагрудном кармане белой рубашки душу.

Как только замолкла музыка, все отряды собрались на футбольном поле, на котором уже был сложен огромный пионерский костер, щедро политый целой канистрой бензина. Все присутствующие построились вокруг него и начальник лагеря сказал очередную нудную речь, которая пролетела мимо половины всех ушей. В руке физрука блеснул маленький

огонёк, от которого за считанную секунду вспыхнул весь костёр. Дети помладше радостно кричали от вида пламени до небес, дети постарше восторженно смотрели на него, а первый отряд еле сдерживал свои слёзы. Лишь Лена с Олегом, взявшись за руки, стояли, гордо подняв голову, и яркий огонь блестел в зрачках пионеров, замеревших на краю пропасти...

Но даже такой грандиозный костёр не вечен и очень скоро его жар начал постепенно ослабевать, а пламя медленно гаснуть. Предпоследний день в лагере закончился и настало время расходиться по комнатам. Олегу хотелось этого меньше всего — он предложил Лене целую кучу вариантов, как провести последнюю ночь вместе, но она лишь ответила ему: «Спасибо тебе за то, что исполнил своё обещание» и мягко попросила его идти спать. Засыпая, он буквально молился о том, чтобы завтрашний день не наступил, однако...

Арка Любви; Часть 1 Последний день

Последний День

Он всё-таки настал. У каждой истории есть начало и конец... без исключения, и лето не может продолжаться бесконечно. С момента своего прибытия Олег прекрасно это понимал и знал, что через семь дней настанет время вернуться в суровую реальность. Однако теперь, когда у него есть Лена — этот маленький лучик света, который указывает путь среди бескрайней тьмы, ему уже ничего не страшно. Он по-прежнему уверен в том, что несмотря на все тяжёлые повороты, поджидающие его впереди, у этой истории обязательно будет счастливый конец.

Отъезд был назначен на 12:00, поэтому после подъёма у первого отряда оставалось ещё пару часов друг с другом, да и после этого им предстоит длинная дорога в одном автобусе. Перед завтраком Даша зашла в комнату мальчиков с небольшой записной книжкой и попросила всех оставить на девяти листах свои адреса и подписи. Олег не знал, куда его занесёт судьба сразу после отъезда, поэтому дал свой настоящий адрес из будущего.

Когда дело было сделано, девушка аккуратно вырезала из книжечки исписанные листы и раздала их по одному всем мальчикам.

— Если тебе станет грустно, — сказала она Олегу, — или ты снова собьёшься с истинного пути, то посмотри на нашу фотографию и напиши любому из нас. Тут есть адрес каждого, в том числе Егора Николаевича и Лены.

— Спасибо... — он решил предупредить её о своём адресе, — только я скоро переезжаю, так что в первое время могу не отвечать. Как появится возможность — то сразу же напишу вам всем с нового адреса.

— Ничего страшного... я предупрежу водителя и девочек.

— Даша... спасибо тебе за всё.

— Надеюсь... — в её глазах заблестели слёзы, — вы с Леной будете счастливы... — она не выдержала и, всхлипнув, резко развернулась, — встретимся на завтраке.

Линейки и зарядки сегодня не было — все прощальные слова уже были сказаны вчера, да и начальник лагеря ещё ранним утром уехал в город вместе с физруком и библиотекаршей. Сегодня ничего не должно было помешать сборам и отъезду, но завтрак был превыше всего. По случаю последнего приёма пищи повара приготовили всем небольшой сюрприз: вместо привычной каши, на столах стояли тарелки с двумя кусочками аппетитного ягодного пирога, а вместо стаканов с чаем было по маленькой бутылочке лимонада «Буратино». Этот неожиданный, но приятный сюрприз поднял настроение не только первому отряду, но и всему лагерю. Лишь Лена сидела погрузившись в свои мысли, так и не притронувшись к еде.

— Можете забрать, я не буду свою порцию, — отвечала она на все вопросы в свой адрес, — не люблю сладкое.

Девочки начали шутить в ответ, но видя лицо Лены, полное горечи и страдания, быстро отстали от неё. Олег же просто не мог смотреть на всё это — ему было невероятно больно заглядывать в её бездонные карие глаза. Им обязательно надо поговорить, нет, вернее, ему обязательно надо убедить свою девушку в том, что у них всё будет хорошо.

Он доел уже было поднялся со своего места, чтобы уйти куда-нибудь подальше и подобрать слова к грядущему разговору, но водитель жестом остановил его и попросил сесть

назад.

— Традиции, — пояснила Аля, — как только все доедут мы дружно крикнем: «Спасибо нашим поварам за наш последний завтрак!».

Он кивнул, дав ей знак, что всё понял и начал ждать, пока мелкие, прикончат свой пирог и допьют лимонад. Наконец, по команде вожатых, все встали со своих мест и дружно крикнули заготовленную фразу: «Спасибо нашим поварам за наш последний завтрак!», впрочем из первого отряда кричали лишь Аля с Дашей, а остальные просто открывали рот для приличия.

После завтрака настало время сборов: для начала нужно было сдать всё, что им здесь выдали и переодеться в «дорожное». За эту неделю Олег буквально сросся с пионерской формой и она начала сидеть на нём как родная, поэтому свои старые рваные джинсы, грязную футболку и прохудившиеся кроссовки он надел с неприкрытым отвращением. Бережно, стараясь не помять своё ценное сокровище, Олег положил в передний карман джинс фотографию счастливых пионеров и листочек с адресами, а затем в последний раз посмотрел белоснежную рубашку с огненно-красным галстуком, висящую на вешалке. Он был далеко не сентиментальным человеком, а годы в компании Кости окончательно выжгли в нём эмоции и чувства, но сейчас что-то сжалось у него внутри, и к горлу подступил ком. Ему пришлось поспешно выйти из бельевого склада на жаркий июньский воздух, чтобы эмоции не взяли верх над его телом.

У Олега не было с собой никаких вещей, поэтому и собирать было нечего. Пока весь лагерь суетливо носился туда-сюда, он отчаянно искал Лену, но девушка как будто нарочно избегала его. Осознав, что ему не найти её, если она сама того не захочет, Олег сел на скамейку рядом с Лениным, вечно шагающим в светлое будущее, и в раздумьях закрыл свои глаза.

— Всё о Лене думаешь? — подсаживаясь к нему, спросил Егор Николаевич. Он тоже уже успел сдать свою форму и был в простой клетчатой рубашке и брюках, — весь лагерь шепчется о том, что происходит между вами.

— Мне всё равно, пусть думают что хотят.

— Эх... угораздило же вам под конец смены... Нет, не подумай, я не начальник лагеря и пустыми нравоучениями заниматься не буду. Сам недавно был таким, как вы. Просто любовь в вашем возрасте — это как вчерашний пионерский костёр. Помнишь, хватило лишь одной спички, чтобы он загорелся и полыхнул до самых небес. Так же и у вас двоих... Лена — девушка начитанная и умная: она прекрасно всё понимает, но даже ей не под силу сопротивляться пожару любви. Олег, я не люблю лезть со своими советами, но в данный момент ставки как-никогда высоки — жизни двух пионеров. Многое сейчас зависит лишь от тебя и твоих дальнейших действий. Наверное ты уже сам понял, что такие рассудительные девушки, как Лена влюбляются лишь раз и на всю жизнь, поэтому, если тебе действительно хочется, чтобы она была счастлива — сделай всё, чтобы показать серьёзность своих намерений... Я знаю, что сделать это семнадцатилетнему парню будет крайне тяжело, поэтому готов предложить помощь со своей стороны.

В душе Олега что-то ёкнуло и он с надеждой посмотрел на Егора Николаевича.

— Как думаешь, почему начальник лагеря принимал все мои инициативы, которые явно противоречили святому для него «Духу партии»? Дело в том, что мои родственники занимают далеко не последнее место в коммунистических кругах. Я знаю, что Лена живёт в Мурманске и готов помочь тебе с документами и переездом. Займемся этим, как приедем в

город, а пока, — он посмотрел на часы, — до отъезда есть ещё полчаса. Один пионер из четвёртого отряда шепнул мне по секрету, что видел её на Ласточкином Гнезде.

— Егор Николаевич... — Олег горячо пожал ему руку, — спасибо вам большое.

— Брось. Для меня это и правда сущий пустяк. Ваше счастье важнее всего. Давай беги и развей радостной вестью её вечный пессимизм.

— Да... — ответил он, вскакивая со скамейки, — ещё раз спасибо!

— Эй... ты чего стоишь так близко к краю?

Сильный боковой ветер, дувший на открытом месте, развевал волосы девушки и прижал длинную юбку её летнего платья в крупный белый горошек к левой ноге. Она стояла у самого обрыва, гордо подняв голову и смотря на далёкий берег у горизонта. Ласточки кружили вокруг неё с пронзительным писком.

— Лена... — мягко сказал ей Олег, — прошу, отойди, а то ещё упадёшь нечаянно.

В ответ на его слова девушка развернулась, и ему тут же бросилась в глаза нездоровая бледность на её лице. Они смотрели друг другу в глаза, и она наконец-то заговорила медленным и тихим голосом:

— Пожалуйста, подойди и поцелуй меня.

— Я поцелую тебя, только давай ты сначала подойдёшь ко мне?

— Олег... я прошу тебя.

У него было всего три различных варианта: продолжать настаивать на том, чтобы она отошла от края, забрать её оттуда силой или повиноваться и найти момент, чтобы отвести девушку от обрыва. Остановившись на третьем, Олег осторожно подошёл к ней и поцеловал. Её губы показались ему какими-то холодными, а прикосновение левой руки ледяным, но Лена не хотела останавливаться и наслаждалась каждым мгновением...

— Спасибо... — сказала она, когда в её лёгких кончился воздух, — спасибо тебе за то, что до сих пор любишь меня.

— Лена, я буду любить тебя всегда и ради нашей любви готов пойти на всё, даже прямо после смены переехать в Мурманск. Егор Николаевич сказал, что у него есть...

— Егор Николаевич? — она улыбнулась, — я знаю, кто такой наш вожатый на самом деле, но, боюсь, тут бессилён даже он...

— Что ты имеешь в виду?

— Это моя тайна, которую в этом лагере узнаешь только ты. Два года назад, во время бесконечной ночи, я всё-таки решилась выйти на улицу по делам... Однако все мои планы испортил один пьяный наркоман, которого я встретила на безлюдной улице. Уйти от него живой мне удалось лишь благодаря... да, именно, благодаря лишь чуду, а этого ублюдка скоро нашли и жестоко... очень жестоко наказали. Но он оставил мне прощальный «подарок» — эту новую заморскую инфекцию из трёх букв: ВИЧ. От неё нет никакого лекарства и в любой момент она может перейти в свою терминальную фазу. Этот вирус пробудил во мне тягу к знаниям и всему новому — мне хочется узнать как можно больше перед тем, как он убьёт меня. Сначала я надеялась на чудо, — она показала ему небольшой золотой крестик на серебряной цепочке, висевший у неё на шее, — но чудес не бывает.

— Лена... — от осознания всего того, что произошло с Леной, по щеке Олега прокатилась слеза, — я всё ещё готов...

— К чему ты готов Олег? Готов поехать вслед за умирающей пионеркой за полярный круг? А будешь ли ты по-прежнему любить меня, когда ВИЧ превратится в СПИД и я

медленно начну превращаться в чудовище? Готов ли ты похоронить меня и стоять возле моей могилы? Готов ли к бесконечной ночи, которую после моей смерти тебе придется переживать в мучительном одиночестве?

— Да, — уверенно ответил он, — готов!

— Олег, Олег, — её голос ослабел ещё сильнее, а на лице появилась лёгкая усмешка — а вот я, видимо, не готова. Боже мой, хоть мне и не хочется это признавать, но наша встреча — это настоящее чудо. Родителям лишь чудом и взятками удалось выбить для меня путёвку в этот лагерь, когда началась эпидемия мне чудом удалось не заразиться и остаться здоровой, а когда приехал ты, то произошло самое большое чудо — я влюбилась, хотя после того случая и думала, что больше не смогу полюбить никого. Видимо Даша и правда была права... Олег, прошу, поцелуй меня ещё раз. Можешь быть спокоен — через губы этот вирус не передаётся.

Под пение ласточек они вновь слились в долгом поцелуе на краю обрыва.

— Олежечка, — её плотно сжатая правая рука вдруг разжалась и на траву упала какая-то пустая пластиковая баночка, — я верю, что ты готов любить меня даже на смертном одре, но я даже не могу представить то, как больно тебе будет в этот момент, — Лена сняла со своей шеи цепочку с крестиком и вложила её ему в руку, — надеюсь Бог меня простит. Прощай.

Она вдруг резко начала падать на спину. Олег крикнул и схватил её за руку, но Лена в последний момент выскользнула из его объятий и полетела вниз с тридцатиметрового обрыва. Заливаясь слезами и отчаянно крича, он чуть не бросился вслед за ней, но кто-то вдруг резко отдернул его назад.

— Чёрт, — сказал знакомый голос из его прошлого, — и правда в самый последний момент. Да ещё и таблеток наглоталась, чтоб наверняка...

—пусти меня! — отчаянно кричал Олег, — Она наверняка выжила и её ещё можно спасти.

— Олег! Посмотри мне в глаза.

Он посмотрел в лицо незнакомца и узнал Антона — парня из его города, над которым они с Костей и остальными время от времени издевались, а позади него зияла дыра в самом пространстве.

— Лена умерла и её уже не спасти, — говорил он, сжимая в правой руке меч с чёрной-красной рукоятью — с игрой всё не так просто — через тридцать секунд она перезапустится и эти семь дней начнутся заново. От тебя требуется лишь одно — выбраться из автобуса. Пять секунд. Помни, выбраться из автобуса!

Все звуки вдруг резко затихли, лес исчез вместе с обрывом, и всё вокруг стало белым.

Да, что-то мы перемудрили.

— Не то слово... Я ведь с самого начала говорила... Стоп, этот разговор пойдёт в книгу?

Ага. Повествование сейчас привязано к Олегу, а так как тебе нужно провзаимодействовать с ним напрямую, то, вопреки твоему желанию, ты попадёшь на её страницы.

— Вот блин, давай переиграем пока ещё не поздно.

Уже поздно. Короче, хватит ломаться. Я ж тебя знаю и не собираюсь детально описывать твою внешность. Максимум, что узнает Читатель — тебя зовут Маша.

— Закапывай меня ещё сильнее!

Да ладно тебе, это бесполезная информация, которая ничего не даст. Вот если бы я сказал, что тебя зовут Левиафан, то это был бы взрыв мозга.

— Давай мы ещё начнём сравнивать меня с этим зализанным юмористом, ведь у нас нет других дел.

Заметь, сейчас уже ты начинаешь закапывать себя... Однако ты права, дела не ждут. Ладно, поехали, зашли и вышли — дело на пятнадцать минут.

— И почему нельзя было пойти по уже отработанному сценарию со злодеем и эпичной битвой в конце?

Потому что. Я создал этот шаблон — я его и сломал.

— Ага, только сам знаешь, куда всё пошло-поехало. Я ведь с самого начала говорила, что это пропадающая затея. Во временных петлях нет ничего хорошего, да и у Олега почти получилось разобраться со всем за один подход, а не за два-три, как рассчитывал ты. Причём всё случилось именно так, как я и предсказывала: портал открылся перед самым перезапуском, который и сломал его. Теперь этот ключ бесполезен.

Да, признаю, накосячил. Да, ты была права. Довольна? Между прочим, мне ещё в Интерлюдии за «Бесконечное Лето» оправдываться! Наверное придётся целое эссе о вдохновении и плагиате написать, но это, определённо, того стоило. Переиграем всё на ходу, нам не привыкать.

— Только давай, пожалуйста, теперь по стандартной схеме.

Решим как добудем ключ. Кстати, чего ты там застряла?

— Олег тут бьётся в истерике и не замечает меня, а мне, хрупкой даме, его кулачище самой не разжать.

Понял, уже иду на помощь.

Плен бесконечной истерики и горечь утраты начали постепенно истощать силы Олега. Его хватка с каждой секундой ослабевала и вскоре золотой крестик с серебряной цепочкой со звоном упал на белоснежный пол.

— И куда делись все твои принципы... Ладно, крестик у меня, и мы, вроде, закончили.

Не прошло и года! Я перезапущу цикл с новыми условиями, а ты займись своей работой. Посмотрим, что из этого выйдет.

— А что насчёт Читателя? Или ты не собираешься объяснять всю эту белиберду со мной в главной роли?

А зачем? Наоборот, этот «таинственный» фрагмент лишь подкинет ещё больше деталей в наш костёр интриги. Ладно, мы и так уже затянули с этим. Три звёздочки!

Олег вновь оказался в душном автобусе. Все эти внезапные потрясения и перемещения через время и пространство изрядно дезориентировали его. Сейчас он хотел лишь одного — лечь в позу эмбриона и горевать о своей утрате, но тут знакомый голос прокричал ему прямо на ухо:

— А кто это тут у нас?!

Олег поднял глаза и увидел Костю.

— Пацаны, да это же наш каблучок Олежа, который променял пацанов на баб! Ты что, даже не скучал по нам? Тебе не хочется узнать, сколько дерьма мы пережили за эту неделю? Но вот мы вновь в этом автобусе, и, похоже, всё началось заново. Теперь ты и эти пионеры так легко от нас не отделаются.

От этих слов в мозгу Олега что-то щёлкнуло: «Всё началось заново». Это значит, что Лена снова жива и здорова? Это значит, что у него впереди ещё одна неделя вместе с ней? Он с силой оттолкнул от себя Костю и вылетел из автобуса. Открыв калитку, ему навстречу уже шел вожатый в компании Толиков и Али. Олег подлетел к нему, схватил за руку и прокричал с горящим взглядом:

— Лена! С ней всё в порядке? Лена здорова?

— Пионер... я тебя не понимаю... Для начала давай хотя бы познакомимся, меня зовут...

— Егор Николаевич, у вас в отряде есть пионерка по имени Лена? С ней всё хорошо?

— Какая ещё Лена? — незнакомый парень, знающий его по имени, явно поразил вожатого, — После эпидемии в первом отряде осталось лишь шесть человек и никакой Лены среди нас нет и никогда не было.

— Простите его, он немного не в себе, — сказал из ниоткуда появившийся Антон, который схватил Олега за руку, — пойдём.

— Эй! А ты откуда здесь взялся?! — крикнул им вслед Костя.

— От верблюда, ублюдок бессердечный! Олег! Иди за мной!

Конец первой части

Арка Любви; Часть 2 Глава 1

Часть 2 ... среди бескрайней тьмы.

Глава 1 СВЦ

— Фух... Как же тут жарко... — Антон сказал это с каким-то облегчением, расстегивая свою чёрную кожаную куртку и зачерпывая руками воду из маленького родника, чтобы освежить вспотевшее лицо.

Они забрались недалеко в чащу соснового леса, к «Красному роднику», как его окрестили пионеры. Обычно здесь делали первую остановку на пути к походному лагерю, переводили дух и утоляли жажду кристально чистой ключевой водой.

Что касается Олега — он стоял в недоумении, ведь за последний час на него обрушилась целая тонна различной информации и переживаний: смерть Лены, таинственная девушка, которая забрала у него её крестик, «перезапуск» недели и встреча со старыми «друзьями». У парня не хватало сил даже на то, чтобы просто осознать всё это, а обдумывание не могло идти и речи. Он просто смотрел на Антона, жадно поглощающего прохладную влагу, и чёрно-красную рукоятку его катаны.

— Похоже другого выхода нет... — напившись, сказал он, снимая свою куртку и бросая её на землю, — мне жаль, крошка, — Антон остался лишь в чёрных штанах и футболке того же цвета, — ну что, Олег, хоть будущий ты показался мне довольно... своеобразным парнем со своими прибабасами, но память у меня хорошая. Я до сих пор помню всё то дерьмо, что ты сделал мне и... остальным. Поэтому дружеских рукопожатий и признаний в братской любви не жди. Возможно наше маленькое приключение в корне изменит это отношение, но пока, — он слегка вытащил свой меч из ножен, — я буду наготове и мне плевать на СВЦ.

— Чего? Может ты хотя бы объяснишься, прежде чем сыпать угрозами? Откуда ты вообще здесь взялся?

— Короче, тема такая: на большинство вопросов ты найдёшь ответ самостоятельно, а основную базу я объясню немного позже, — Антон достал из кармана своих штанов небольшие старинные часы с золотой цепочкой. Даже в восьмидесятые такой аксессуар уже давно вышел из моды, и служил, скорее, лишь сувениром или музейным экспонатом, однако часы Антона стабильно тикали и показывали точное время, — сколько он там говорил... десять минут. Ё-маё, да мы опаздываем! Короче, если хочешь получить хотя бы часть ответов, то выведи меня назад к лагерю. Нам надо занять наблюдательную позицию, где будет хорошо видно то, что происходит перед воротами. Понял?

Вскоре они спрятались за обширным кустарником из-за которого им открывался отличный вид на главные лагерные ворота. Драма там разворачивалась нешуточная: на этот раз нос был разбит не только у Егора, но и у обоих Толиков. Один из них лежал на земле, в объятьях рыдающей Али, которая гладила его по голове и пыталась остановить кровь. Второй Толик пострадал меньше и ещё мог сражаться: он прижал к земле Воробу, который отчаянно извивался и пытался вырваться, и в один момент ему это удалось — Толик потерял равновесие, упал на асфальт, ударился головой и потерял сознание, а Диман, вырвавшись из оков, буквально влетел в физрука, который держал двух его друзей. Освободившись, Костя посмотрел на валяющихся и задыхающихся противников и крикнул так громко, что его голос эхом прокатился среди деревьев:

— Так-то лучше! Вы даже не представляете, как сильно я ждал шанса отомстить вам

всем за то, что вы бросили меня и моих корешей одних в незнакомом городе. Знаете, чтобы заработать хоть немного денег, нам пришлось даже замарать руки! Ха-ха-ха, наконец-то... — он хрустнул каждым своим пальцем, — а сейчас вам всем, и даже тебе, девка, будет очень больно.

— Им надо помочь! — в отчаянье умаял Олег, тряся Антона за плечо, — У тебя ведь есть меч! Я знаю Костю — если ему не помешать, то этот сумасшедший может забить тут всех... может быть даже и до смерти, учитывая то, как он сейчас взбешён! Таким злым я его ещё никогда не видел!

— Мы не можем, по крайней мере сейчас... смотри внимательнее.

На миг ясное июньское утро стало ещё ярче и вдруг из ниоткуда появился... ещё один Костя с друзьями. Как и Антон, они были одеты в осенне-зимнюю одежду, а выражение их лиц было слегка отлично от привычного. Они смотрели на свои бойкие копии, как старший брат смотрит на младшего, когда тот собирается сделать нечто глупое и нелепое. Только что появившийся Костя взял недоумевающего себя за плечо, что-то сунул ему в карман, шепча на ушко какие-то слова, от которых у Ломика буквально загорелись глаза, а затем положил свою левую руку парню на грудь и резко ударил его по лицу правой. Крыса и Вороба сделали то же самое, и, глядя на то, как они из прошлого валяются на земле и корчатся от боли, троица исчезла также внезапно, как и появились.

Тем временем, с парнями начали твориться странные вещи — если с Воробой всё ещё было более-менее в порядке, то вот тела Крысы и Кости начали медленно трансформироваться: первый худел прямо на глазах, его пальцы становились всё длиннее и длиннее, а ногти росли с невероятной скоростью и уже через минуту они начали блестеть на солнце, походя скорее на десяток острых когтей. Кожа Кости начала менять свой оттенок и становится серой и грубой, и в некоторых местах по ней натурально пошли трещины и начала осыпаться пыль. Единственное, что изменилось сразу у всех троих — это цвет зрачков, которые загорелись ярко-фиолетовыми цветом.

— Это их «фишка», — с грустью пояснил Антон, глядя на недоумевающего и растерянного Олега, — настало время объяснить тебе, что такое СВЦ. Только что сюда прибыли Костя и компания из будущего. В отличие от меня их задача была предельно простая: передать себе из прошлого свои способности, а также дать указания к действию. Затем, когда... придёт время, эти трое сделают то же самое, и в итоге петля замкнётся... Это называется СВЦ — стабильный временной цикл, впрочем других временных циклов и не бывает.

— Что? Я не понимаю...

— Обещаю, как только настанет время ты во всём разберёшься, но сейчас ещё слишком рано. Чёрт, он поднимается... Думаю тебе лучше не видеть то, что будет дальше...

Физрук, с суровым выражением лица, на котором светился свежий фингал, приближался своей широкой походкой к посеревшему Косте.

— Ну всё, пацан, ты меня разозлил! Сдерживаться я не буду!

Он со всей своей богатырской силой ударил Костю в живот, но уже через секунду грозный физрук закричал от резкой боли в разбитом кулаке, а Ломик лишь ухмыльнулся, даже не пошатнувшись от его удара.

— Теперь моя очередь.

Косте хватило одной мощной оплеухи, чтобы проломить ему голову. Крыса, тем временем, проткнул своими когтями грудь бежавшего на него Толика. От вида мёртвых тел и

свежей крови, Аля пронзительно завизжала и упала в обморок, а Олег уже хотел было заорать и броситься на помощь своим друзьям, но Антон вовремя закрыл его рот своей ладонью и силой развернул спиной к лагерю.

— Смотри мне в глаза! — шептал он, — как бы мы не хотели, но против этой троицы, по крайней мере сейчас, у нас нет шансов. Парни из будущего подарили им особую силу — Зверя. Он сидит у них внутри и просыпается с выбросами адреналина, меняя их тело: кожа Кости становится каменной и непробиваемой; ногти Крысы превращаются в острейшие когти, а его тело становится ловким и быстрым; Вороба же получает острейшее зрение, молниеносную реакцию, и возможность отчетливо видеть на много километров вперёд. Сейчас они — настоящие звери, и с ними не справится не то что мы, даже моя сестра, как бы я к ней не относился.

— Так они ведь всех там убьют! — сквозь слёзы бормотал Олег.

— Да, и ты ДОЛЖЕН перенести эту потерю.

— Но откуда у них такая сила?

— По факту её никогда и не было — она может существовать лишь внутри СВЦ, и как только этот виток подойдет к концу, то они её потеряют. Ладно, мы увидели, что нужно. Уходим.

Олег и Антон отползли подальше в чащу леса и, как только главные ворота скрылись из виду, бросились бегом к походному лагерю, подальше от отчаянных криков и злобного смеха.

— ... нет, я не могу сидеть тут и ничего не делать! Я хорошо знаю Костю, и догадываюсь, во что он превратится, когда в его руки попадет сила, про которую ты рассказывал.

— Хочешь умереть — пожалуйста, — Антон отчаянно махал руками, пытаясь спастись от адской жары, — Сейчас ты не можешь дать им достойный ответ, но если пойдёшь со мной, то, обещаю, у тебя появится не одна такая возможность.

— А ты знаешь, что нам нужно делать? Мы сможем спасти лагерь? Там осталось очень много дорогих для меня людей.

— Вот как... — Антона явно поразила такой ответ, и он нервно поерзал на коряге, подбирая слова, — не думал, что неделя в этом... «Совёнке»... может заставить человека так сильно измениться... Боюсь, все, кто сейчас находятся в лагере умрут. Опьяненные яростью и новой силой, Костя с дружками не пощадят никого...

Олег протёр глаза, пытаясь скрыть от Антона слёзы, и прошептал:

— Мрази... Убью...

— Да, Они те ещё мрази... теперь ты понял, что мы чувствовали, когда вы избивали и мучили нас до полусмерти? Ладно, давай ближе к делу. СВЦ поможет не только им, но и нам. Будущий я дал мне пару указаний, перед тем, как отправить меня в прошлое. Первое: гости из будущего придут через десять минут после перезапуска. Второе: пионерлагерь построили здесь лишь для отвода глаз и прикрытия. В двадцати километрах по дороге, в глубокой чаще леса, есть сверхсекретная военная часть, и там, под семью печатями, хранится источник твоей силы, — он достал из своего кармана два маленьких железных ключа, — благо у нас есть ключи от этого замка. Костя с дружками, как только они закончат со своим кровавым делом, тоже отправятся туда, чтобы заставить оружием, снаряжением и прочим барахлом. Там-то у нас и появится первый шанс разобраться с ними.

— Стоп, погоди, — он внезапно вспомнил «Назад в Будущее», которое смотрел буквально пару дней назад, — тут какая-то несостыковочка. Если мы убьём их, то как тогда они смогут вернуться и передать себе силу?

— А ты внимательный... Короче, СВЦ не спасёт от смерти и ты вполне можешь отъехать. Почему? В будущем произойдет одно ключевое событие, после которого тебе всё станет ясно, но это всё будет потом, а пока нам надо разобраться с ними, не забывая об инстинкте самосохранения.

— С радостью сделаю это. Скажи, у нас ведь получится? Ты пришёл из будущего, так что должен знать ответ на мой вопрос.

— Без понятия. И я сейчас не лукавлю. Я реально не знаю, чем кончится ваша заварушка. Да и, если честно, как-то всё равно. Просто мне велел прийти сюда я из будущего, а ему другой я из его будущего, а ему... короче ты понял. В этом вся соль СВЦ — ты отправляешься в прошлое лишь потому, что в один момент появился ты, который велел тебе это сделать.

— А как ты это проворачиваешь? У тебя есть машина времени?

— Давай введём правило — никаких вопросов. Я повторяю тебе уже в сотый раз: в своё время ты сам всё узнаешь. Лучше займёмся более насущными делами — нам надо как-то преодолеть двадцать километров до военной части. В лагере есть какой-нибудь транспорт?

— Только копейка начальника лагеря. Всё остальное привозят раз в неделю на грузовиках, которые уезжают в тот же день. А хотя, если вспомнить, то у нас вроде был прокат велосипедов. Да, точно! В лагере есть пять старых великов, думаю на них можно доехать за час-полтора, если, конечно, ты знаешь дорогу до части.

— Дорогу то я знаю, только вот педалями крутить неохота... нам ведь ещё, скорее всего, придётся сражаться... С дороги можем и откинуться ненароком. Впрочем, альтернатив у нас нет... Костя с дружками наверняка заберут копейку, не поедут же они на велосипедах! Да и так мы приедем как раз вовремя, когда эти трое уже снимут всю охрану и заберутся вглубь части, — он достал часы и проверил время, — сколько примерно отсюда до лагеря?

— Мы с ребятами шли примерно час, но быстрым шагом вполне можно добраться минут за сорок.

— К нашему прибытию они будут вершить свою расправу уже три часа... думаю этого вполне хватит. Знать бы ещё наверняка, уехали они или нет...

— Проще простого. Если они возьмут копейку, то им придётся открыть главные ворота. Эти трое точно не станут заморачиваться и закрывать их назад. Мы даже свой гараж не запирали, когда уезжали, не то что ворота... — Олег осёкся и резко погрузился, — безжизненного лагеря.

— Держись, — Антон положил ему руку на плечо, — я вижу, как тебе больно, но твоя смена уже закончилась. Настало время возвращаться в тяжёлую реальность, полную боли. Но несмотря ни на что, я уверен — эти пионеры навсегда останутся в твоём сердце.

Олег внезапно вспомнил про фотографию, и то, что положил её в правый карман своих джинс. Он сунул туда руку и нащупал плотную фотобумагу. Глядеть на радостно улыбающихся ему ребят без слёз у него так и не получилось.

— Это вы? — спросил Антон, — чёрт возьми, какие вы все тут... счастливые. Лично я уже давно так не улыбался... Олег, прости за то, что так огрызался на тебя поначалу. Я просто не понял, что теперь ты совсем другой человек. Пойдём, настало время для твоей мести.

— Ворота открыты, так что в лагере чисто. Сейчас будет самое тяжелое... Если хочешь, я могу сходить за великами один, только скажи мне, где что лежит...

— Нет, — перебил его Олег, — мы пойдём вместе.

— Тогда... вперёд. Раньше начнём, раньше закончим.

Они перешли дорогу и подошли к телам у распахнутых ворот. Вожатый, физрук, Толики и Аля — все они лежали с пятью дырами в груди и проломленной головой. При взгляде на жизнерадостную активистку, лицо которой навсегда застыло в ледяном ужасе, желудок Антона вывернуло наизнанку, а Олег с силой сжал свои кулаки, и будь его ногти хоть чуточку длиннее, то они впились бы в его кожу до крови.

На территории лагеря царила тишина, но не та, которая стояла здесь во время тихого часа, а другая — гробовая. Птицы по прежнему пели, но в их пение уже не слышалось ничего веселого, а летняя жара из приятной превратилась в адскую. Повсюду лежали тела юных пионеров, но ни один из них не подавал признаков жизни. Осмотрев троих парней из второго отряда, Антон заметил, что на лбу у каждого есть «контрольная» рана от когтя Крысы.

Однако знакомых лиц из первого отряда на территории лагеря не было. Олег хотел продолжить поиски, но его попутчик настоял на том, что нужно выдвигаться в сторону части как можно быстрее.

— Мне через многое довелось пройти, — задумчиво добавил Антон, — но эта картина... самое ужасное зрелище, что я видел. Давай так, нам нужно немного припасов в дорогу. Покажи мне где столовая, а сам иди за велосипедами.

— Хорошо. Пойдём, нам по пути.

Подойдя к главному корпусу они разделились. Олег открыл скрипучую дверь и вошёл внутрь двухэтажного здания. Ему нужно было подняться на второй этаж, в кабинет начальника — ключи от спортивного инвентаря хранились именно там, но он не смог заставить себя пройти мимо комнаты, которую они делили с Лёхой и Толиками.

Внутри он нашёл всех своих друзей из первого отряда: когда лагерь охватила паника, Даша и Катя прибежали к Лёше, надеясь спрятаться вместе с ним и переждать этот хаос, но скрыться от зоркого глаза Воробы было невозможно... Так они и застыли, прижавшись друг к другу и с раной от когтя посреди лба. Олега захлестнула ярость, и он с силой зарядил кулаком по хлипкой фанерной стене, оставив на месте удара вмятину очень внушительных размеров. Он колотил её снова и снова, пока на его сбитых в кровь костяшках не осталось живого места.

Дальше всё было как в тумане. Олег поднялся на второй этаж, вспоминая как тащил сюда тяжёлую столешницу, взял ключи и в его памяти тут же всплыла Аля, которая постоянно бегала по делам с этой связкой. Он вышел на улицу и бросил свой взгляд на сцену, где буквально вчера состоялся триумф Кати. Проходя мимо бельевого склада, память подкинула ему коварную ловушку от Даши и её радостное лицо после победы в «Горце». Но всё это время из его головы никак не могла вылететь Лена, летящая с обрыва камнем вниз... Смена закончилась слишком быстро и слишком жестоко...

— Конечно не горный велик, — сказал Антон, осматривая два «Туриста», — но двадцать километров, хоть и с трудом, но проедем. Хорошо, что есть багажник: провизию пристроим к тебе, а то у меня мой меч.

В ответ Олег лишь молча кивал, пожирая взглядом землю у себя под ногами.

— Эй, ты как, держишься? — осторожно спросил Антон.

— Да... Слушай, пока ты тут всё пристраиваешь и настраиваешь я бы хотел сходить кое-куда.

— На тот обрыв? А глупостей делать не собрался?

— Нет, пока эти мрази не сдохнут я помирать не планирую. Да и зачем я вообще у тебя отпрашиваюсь?

— Ага, я ведь не твоя мамочка. Иди... Только не задерживайся, пожалуйста.

Олег молча развернулся и пошёл в сторону сцены. Через пару минут он уже стоял в окружении бесчисленных ласточек, с его щёк на землю капали слёзы, а кулаки то и дело сжимались от приступов гнева и ненависти.

Глава 2 Замарать руки

Ехать на старом, дребезжащем и скрипучем велосипеде в тридцатиградусную жару, да ещё и с грузом на багажнике — удовольствие далеко не из приятных. Более того, местность оказалась крайне холмистой, и если на спусках всё было ещё более-менее хорошо — приятный ветерок охлаждал лицо и давал возможность немного перевести дух, то вот на подъёмах они начинали отчаянно пыхтеть, заливаясь потом. В особо крутых местах парням приходилось в бессилии слезать со своих «туристов» и толкать их на вершину холма пешком. Такими темпами, делая остановки на попить примерно раз в 30 минут, им удалось добраться до единственного поворота налево за пару часов. Где-то вдалеке слышались одинокие выстрелы и треск автоматной очереди.

— Слышишь? — спросил Антон, выливая на своё лицо остатки воды из бутылки, — это твои дружки развлекаются.

— Какой у нас план? Заходим по-тихому, забираем всё что надо и выбиваем всю дурь из этих ублюдков? Кстати, а что нам вообще нужно?

— Нам нужно пробраться в самый центр этой базы, и боюсь «по-тихому» это сделать не получится. Но это — уже мои заботы, а тебе просто надо держаться рядом, слушаться меня и делать всё, что я говорю, — Антон достал из своего кармана небольшой листок с грубо нарисованной схемой.

— Что это? — спросил Олег.

— Разве не видно? План, который будущий я набросал для меня. Смотри, на случай потенциальной третьей мировой, всё самое главное в этом комплексе расположено под землёй, а на поверхности, за исключением мелких блокпостов, есть всего четыре здания: казармы, склад, гараж и административный корпус. Из каждого можно попасть в подземный комплекс, но я посоветовал мне гараж — через него пойдут твои дружки, поэтому путь там наверняка будет чист. Дальше, пока они наводят суету, нам надо спуститься на четвёртый, самый охраняемый уровень базы и пробраться к хранилищу. Открываем его этими ключами, забираем твою силу а дальше...

— Что дальше? — видя его смятение спросил Олег.

— Ну, я сказал, что все дальнейшие события будут зависеть лишь от тебя. Основное, что мне нужно сделать — это доставить тебя в хранилище. Ладно, стрельба вроде стихла, а это значит они прорвались под землю. Поехали, до части ещё один километр по лесу.

— Что, прямо на великах подьдем? Не кажется ли тебе это уж слишком абсурдным?

— Ну не пешком же топать... да и снаружи наверняка уже ничего живого не осталось.

Не так себе Олег представлял сверхсекретную базу: вместо внушительных каменных стен, смотровых вышек с прожекторами и неприступного КПП, укрепленного пулемётными гнёздами из-за деревьев они увидели забор из сетки рабицы с одним витком колючей проволоки, и четыре шатких деревянных барака. КПП был ещё проще — шлагбаум на верёвочке и деревянная будка, в которой парни увидели пару трупов в военной форме с проломленными головами. Из динамиков по всей территории базы выла сирена, от пронзительного визга которой все птицы в округе разлетелись кто куда.

— Я обойдусь своим мечом, — сказал Антон, осматривая тела, которые валялись

буквально повсюду, — а вот тебе надо бы найти какое-нибудь оружие.

— Что? Оружие?

— А как ты собрался пробиваться? Мы не в ДнД — заболтать солдат своим красноречием у нас не получится. Тем более, ты ведь сам собрался мстить.

— Одно дело мстить, а другое убивать. Эти военные мне ничего не сделали и лишать их жизни я не собираюсь. Наверняка у них, в отличие от меня, ещё остались люди, которым будет очень дорога их потеря...

— Это ты в том лагере такого понабрался? Послушай, у военных есть приказ — расстреливать нарушителей. Останутся ли твои принципы при тебе, когда один из них возьмёт тебя на мушку?

— Он имеет полное право сделать так, а вот я — нет. Возможно это всего лишь мои законы, но мне не хочется вновь опускаться до уровня Кости и делать больно невинным людям.

— Хорошо, вот мой последний аргумент: в убийстве этих людей нет ничего плохого. Я не могу объяснить почему именно, поэтому просто поверь мне на слово.

— Без веских доводов сделать это будет сложновато.

— Окей, тогда давай найдём компромисс — я отстаю от тебя и больше не предлагаю защищать свою жизнь, а ты возьмешь эту пушку, — он протянул ему кобуру с ТТ и два магазина, снятые с мёртвого офицера, — исключительно для экстренных ситуаций и не будешь мешать мне своими нравами.

— По рукам, — ответил он, осматривая пистолет и пересчитывая патроны в магазинах.

Антон вытащил катану из ножен и одним лёгким ударом разрубил шлагбаум на две части, чтобы проверить остроту клинка. С довольной ухмылкой, он спросил:

— Готов? Гараж в той стороне.

— Давай разберёмся с этим побыстрее.

Стараясь держаться в тени и прижимаясь к стенкам, они пошли в дальнюю сторону базы, минуя целую гору трупов. Олег недоумевал — как всего три человека могут сделать такое? Тем более, они ведь не были неуязвимыми, по крайней мере Крыса и Вороба. Неужели эти идиоты стали настолько сильными, что их не смог остановить даже полк солдат? А получится ли это у него? Антон обещал ему какую-то силу, но до сих пор так и не сказал, что именно он получит. Стоит ли вообще ему верить?

— Слышишь?

Олег замер на пару секунд и действительно услышал глухой гул и грохот, которые доносились откуда-то из-под земли. Иногда случались особо мощные раскаты и в такие моменты сам асфальт под ногами натурально начинала ходить ходуном.

— Ага.

— Внизу сейчас очень жарко и, возможно, нас даже не заметят. На четвёртый уровень ведёт один-единственный лифт, и запустить его можно лишь с помощью ключей.

— Слушай, я тут подумал... с ними не справилась даже целая куча военных с оружием и снаряжением. Думаешь нам это будет под силу?

— Не бойсь, всё будет норм. Ты ещё даже не знаешь, какие способности приобретёшь, да и о себе я сознательно умолчал один факт.

— Зачем? Почему ты не говоришь мне, что меня ждёт в этом подвале.

— Чтобы кое-кому было интереснее.

— Ты серьёзно? Думаешь сейчас лучший момент держать меня в интриге?

— А... ну извини... такой уж я человек.

За этими разговорами они вошли в настешь распахнутые ворота гаража, внутри которого стояла целая куча разной техники: от жигулей с гражданскими номерами до тяжёлых бронированных грузовиков.

— Всё-таки я думаю, что путь к отходу лишним не будет... — сказал Олег, — Давай подготовим какую-нибудь машину, на случай, если придётся делать ноги.

— А ты знаешь, как сделать это без ключа?

— Это советский автопром, тут никогда не было серьёзной защиты от угона. Надо всего-лишь замкнуть два провода и тачка в твоём полном распоряжении.

— Надо же, чему улица учит людей... ладно, займись этой, — Антон постучал по крыше зелёной пятерки.

— Там, кажется, стоят канистры с бензином, — Олег показал на дальний угол гаража, — будь добр, закинь парочку в багажник.

— Ага. Ещё надо бы захватить пару стволов... Чисто для самообороны.

— Эх... Бери что хочешь.

Через пару минут, вооружившись валявшейся на железном столе отвёрткой, Олегу удалось найти нужные провода и завести пятерку, которая, видимо, принадлежала одному из здешних офицеров. Он поставил её прямо напротив распахнутых ворот, чтобы в случае опасности они могли сразу же рвануть вперёд. Антон же, обыскав округу, забил её багажник различными автоматами, пистолетами и патронами, а на заднее сидение поставил две полные канистры с бензином.

Путь к отходу был готов, и парни, оставив машину заведённой, подошли к открытому люку, из которого то и дело доносились взрывы и крики.

— Нам вниз, — сказал Антон, — а затем...

— Вы кто ещё такие и как вы завели генеральскую машину?!

Они резко повернули голову в сторону кричавшего на них голоса и увидели группу из пяти солдат в полном обмундировании, которые уже взяли их на мушку. Старшина, кричавший на ребят, задал свой вопрос скорее просто для галочки — у него был приказ убить всех, кто вторгся на базу, и он уже поднял свою руку, чтобы скомандовать своим подчиненным открыт огонь. Видя это, Антон тут же начал действовать: парень резко вытянул свою руку в сторону военных, а из каждого его пальца вырвалось по потоку тёмной энергии. Эти потоки за одно мгновение прошли насквозь и убили всех солдат, целившихся в них. Олег в ужасе отполз назад, пытаясь оказаться как можно дальше от трупов, но Антон грозно посмотрел на него, вытащил свой меч, лезвие которого вдруг стало чёрным, и сказал:

— Полезай в люк, пока сюда не пришёл кто-нибудь ещё. Быстро! Я пойду сразу же за тобой.

У него не было иного выбора, кроме как повиноваться. Олег спустился по железной лестнице на бетонный пол узкого коридора, освещенного тусклым светом мерцающих и гудящих ламп. Крики и взрывы стали особо громкими и сливались с ревушим повсюду сигналом тревоги.

— Нам туда, — спрыгнув с лестницы и не выпуская из рук клинок, сказал Антон всё тем же жёстким тоном, — будь добр, не помри по пути.

Они побежали вперёд по бетонному коридору. Олег постоянно оглядывался назад, опасаясь возможной погони, но Антона это потенциальная опасность совершенно не волновала — он бежал быстро и уверенно, будто в точности знал все возможные

направления, из которых могут появиться неприятели.

На очередной развилке они всё-таки наткнулись на группу из десяти солдат. Собравшись в круг, они внимательно слушали своего отчаянно жестикулирующего командира и не заметили парней, чем Антон и воспользовался. Из его пальцев вновь вырвались острые потоки, которые расчистили им путь.

— Ты чего творишь! — закричал Олег не выдержав повторения этой жуткой картины.

— Заткнись и беги! Это — не твой пионерлагерь, здесь — суровая реальность.

Лифт на четвёртый уровень внезапно появился после очередного перекрёстка. Его, спрятавшись за баррикадами из мешков с песком, охранял целый взвод солдат при поддержке двух пулемётов. Завидев ребят, офицер начал выкрикивать приказ об открытии огня, но тёмная энергия Антона вновь оказалась быстрее. Как итог: тридцать трупов и свободный проход к лифту.

— Держи! Чтобы вызвать лифт, надо повернуть оба ключа одновременно. Вставай слева. На счёт три. Раз! Два! Три!

Тяжёлая, уже начавшая покрываться ржавчиной, железная дверь со скрежетом открылась, а над ней загорелась зелёная лампа.

— Забирай ключ и полезай внутрь! Чтобы лифт поехал их надо повторить эту процедуру. Готов? Раз! Два! Три!

Дверь закрылась, лифт медленно пополз вниз и парни смогли перевести дух.

— Ты чёртов мясник, — сказал Олег, прижавшись к углу.

— Мы ведь договорились без нравоучений. В реальности доброта и честность до хорошего не доводят. Если бы не я, то мы бы с тобой уже давно откинулись, а как... Приехали... — лифт остановился и двери начали медленно открываться, — приготовься...

На той стороне их уже поджидали трое военных. Они открыли огонь, но Антон вытянул левую руку вперёд и остановил их пули, как Нео из Матрицы, а затем одним прыжком приблизился к ним вплотную и ловким ударом меча снёс всем троим головы. Костя с друзьями ещё не добрались до четвёртого уровня, поэтому солдат тут было очень много. Антону приходилось буквально прорубать путь к центру базы: большой железной двери. Вновь одновременно повернув ключи, они оказались внутри. Олег ожидал увидеть какого-нибудь человекоподобного робота, анигиляторную пушку, ну или на крайний случай костюм супергероя с особыми свойствами, но среди хранилища, за бронированным стеклом, лежал лишь шприц с прозрачной жидкостью.

— Момент, — тёмная энергия Антона с лёгкостью разбила толстенное стекло. Он схватил шприц и показал его Олегу, — это — одна из последних разработок умирающего совка. УСС, или укол супер солдата... опытный образец, но будущий я сказал, что эта штука работает. Я вколю его тебе, и в твоём теле произойдут некоторые мутации. Точно не знаю, как это всё работает, но после укола ты получишь возможность ускорять своё восприятие времени, типо как... высокоскоростная камера или муха.

— Муха, значит... Надеюсь крылья у меня не вырастут.

— Хватит пустых разговоров. Ты готов?

— Валяй, другого выхода всё равно нет.

— Извини, уколы я делаю довольно паршиво...

Он с размаху воткнул шприц прямо в плечо Олега и тот закричал от неожиданной боли: Антон и правда не умел делать уколы. Кровь быстро разносила эту прозрачную жидкость по всему организму парня, причиняя ему ещё больше мучений, и, как только шприц опустел, он

упал на пол и скорчился от сотни судорог. Постепенно вся эта боль начала превращаться в неприятное жжение по всему телу, у Олега поднялся жар а его сердце забилося с бешеной скоростью.

— Что-то мне не хорошо... — сказал он, с трудом поднимаясь на ноги.

— Думаю так и должно быть. Способности уже появились?

— А я откуда знаю? Как мне вообще это понять?

— Без понятия. Попробуй, не знаю, как-нибудь замедлить для себя время. Может так получится...

Антон размахнулся, чтобы ударить Олега по лицу. Сначала парень лишь испугался от неожиданности, но потом у него внутри что-то щелкнуло, сердце забилося ещё сильнее, жар усилился, а движения Антона стали такими медленными, что ему без труда удалось прийти в себя и уклониться от его удара.

— Кажется я понял! — радостно крикнул он, — давай ещё раз, только теперь с мечом.

— Как хочешь...

Чёрный клинок засвистел в воздухе, но Олег с лёгкостью уворачивался даже от самых сложных и неожиданных выпадов в его сторону. Сыворотка оказалась рабочей — ускоряя своё сердцебиение и поток крови, он начинал воспринимать реальность как в замедленной съёмке, и у него была целая куча времени, чтобы оценить обстановку и принять верное решение.

Вдоволь намахавшись клинком, Андрей убрал его в ножны и сказал:

— Думаю ты освоился.

— Ещё как. Пошли покажем этим ублюдкам, где раки зимуют.

— Надо же, какая прыть!

Однако к лифту Антону вновь пришлось прокладывать путь через трупы солдат. Об их проникновении в хранилище стало известно очень быстро, и на четвёртом этаже заняли оборону сразу две или три роты, однако против тёмной энергии и меча Антона они оказались бессильны...

Пока лифт вёз их на первый уровень, Олег баловался со своей новой способностью и выяснил пару интересных вещей: после пяти секунд реального времени в таком состоянии начиналась просто адская боль во всём теле, поэтому бесконечно замедлять время он не мог. Одна секунда растягивалась примерно в десять раз, а значит у него была почти целая минута на принятие решения в сложной ситуации. Но подумать над тем, где всё это можно применить у него, парадоксально, не хватило времени: они приехали и двери начали медленно открываться. На той стороне их уже поджидала троица, которая безуспешно пыталась разобраться с тем, как работает этот лифт. Олег и Костя встретились взглядами: первый тут же вспыхнул как спичка и потянулся за своим пистолетом, а на сером лице второго появилась злая ухмылка настоящего убийцы.

— Ха-ха-ха, какие люди! Я думал вы сбежали, поджав хвост. Как вы вообще узнали про это место? Ты что, тоже из будущего... как тебя там... Андрей?

— Меня зовут Антон, — сквозь зубы ответил он, — Андрей — мой единственный и лучший друг, — чёрная катана сверкнула в свете зелёной лампы, — а сейчас настал час расплаты за все ваши грехи!

— Ты про тот лагерь или наш старый городок? — как ни в чём не бывало спросил Костя.

— Замолчи, тварь! — это уже сорвался Олег, вспомнив ту резню, которую Костя

устроил в лагере.

— Смотрите кто заговорил. Я думал ты один из нас, а оказалось... эх.

— Олег, — сказал ему Антон, — я возьму тех двоих, а на тебе Костя. Ну что, попляшем?

Он кинулся на Крысу и пустил поток энергии в Воробу, но тот успел вовремя заметить его и увернуться. У него в руках была тяжёлая СВД с оптическим прицелом, поэтому для эффективной стрельбы Диме надо было занять хорошую позицию как можно дальше от Антона. Тот прекрасно понимал это, и изо всех сил пытался не дать ему улизнуть, сокращая дистанцию и один за другим пуская в Воробу смертоносные лучи из пальцев, но тот успевал вовремя среагировать на каждую атаку, уходя от опасности в самый последний момент. Послать в него более мощное заклинание Антон не мог — большая часть его сил и концентрации уходило на отражение ловких и смертоносных ударов Крысы — Макс двигался с невероятной прытью и бил из самых неожиданных мест.

Тем временем, Олег остался один на один с Костей. Его новые способности были как-никак кстати против сильных, но медленных ударов Ломика. Он с лёгкой прытью уворачивался от них, и это очень сильно бесило его противника:

— Ты чё, муха какая-то? Дай я тебя уже вырублю, предатель!

— Уж лучше быть предателем, чем одним из вас! Мразь ты бессердечная!

— Как ты меня назвал? — тот постепенно начинал закипать от ярости.

— Бессердечной мразью. Неужели тебе ни капельки не было жалко даже малышню?

— Ничего ты не понимаешь! Из-за этого лагеря мы с пацанами три ночи провели на улице и замочили человека ради денег. Знаешь, после первого убийства моральные грани как-то стираются. Плевать на это письмо! Я размажу тебя по стенке и не оставлю живого места!

Он окончательно вышел из себя, чего Олег и дожидался. Когда Костя замахнулся со всей своей недюжей силой, он проскочил под его высоко поднятой правой рукой и толкнул своего противника на землю. Ломик потерял равновесие и упал, а Олег достал свой ТТ и пустил ему пулю прямо в фиолетовый зрачок...

Тут произошло сразу два события: раздался отчаянный крик Антона, и ледяной смех Кости. Пуля даже не пробила его глаз — она просто от ricochetнула в стену.

— Жучара, Жучара... Хороший трюк, но твой плевок в глаз меня не остановит, — он поднялся, расправляя плечи, — ну что, второй раунд?

Олег думал иначе. Антон кричал и ему явно была нужна помощь. Развернувшись, он побежал в его сторону, сопровождаемый яростным криком Кости в спину:

— Не убежишь! Мы тебя из-под земли достанем!

Парни чуть не столкнулись лбом на перекрёстке туннелей. Антон был ранен: из трёх глубоких порезов на его правом плече медленно стекала кровь, а на левом блестела свежая рана от пули.

— Я так понимаю, у тебя тоже проблемы. Переходим к плану Б. Наверх и в машину!

Пока они бежали до люка в гараже, раны Антона затянулись сами собой с невероятной скоростью. Им на пятки наступал Крыса, ловко уворачивающийся от тёмных стрел, но он не мог замедлять время, как Олег, и у него не было отличной реакции Воробы, поэтому одна стрела всё-таки попала ему в ногу. Макс упал на бетонный пол, потерял сознание и начал постепенно превращаться назад в человека.

Выбравшись наружу, они запрыгнули в заведённые жигули и рванули прочь с территории военной части. Никому из них ещё не было восемнадцати, но в шестнадцать лет

Олег уже отучился на права. Водить этот парень умел, причём делал это довольно неплохо — он часто брал пятёрку Кости, которую его батя подарил ему на день рождения, и дрифтил на ней по крутым поворотам гаражного кооператива...

Крики, стрельба и трупы остались позади, когда они выехали на дорогу в город.

— Фух, сорян за то, что был грубым, — сказал Антон, бросая ножны с катаной на заднее сидение, — моя сила... опасная штука. Благодаря этому мечу и помощи от будущего меня мне удалось научиться держать её под контролем, но как только я начинаю её активно использовать, то сразу же становлюсь холодным и резким. Да, она гораздо мощнее твоих способностей, но её цена справедливо компенсирует все преимущества.

— Кончай молоть языком, лучше скажи что нам делать дальше? — спросил Олег.

— Не знаю, все указания из будущего заканчивались на той базе... Короче, давай для начала проанализируем ситуацию: эту троицу нам двоим явно не одолеть. Мы не смогли сделать этого в бункере, а на открытом пространстве, когда у Воробы будет возможность занять хорошую снайперскую позицию, наши шансы стремятся к нулю. Значит, нам надо получить чью-то помощь.

— Хороший ход рассуждений.

— Спасибо, набрался от Андрея. Так что, у тебя есть на примете люди, которые могли бы нам помочь?

— Может быть ты забыл, но все мои друзья погибли в том лагере.

— Эх, значит остаётся единственный вариант — перейти на следующий этап.

— Следующий этап?

— Да. Помнишь, как ты попал сюда, и что говорил Левиафан? Мы сейчас в его игре, а на следующем этапе полно тех, кто ненавидит Костю так же сильно, как и ты. Правда тебе ещё придётся заслужить их доверие... Но моё ты заслужил очень быстро, поэтому за это можно не переживать.

— И как нам попасть туда?

— Для этого нужен ключ, а где он находится можешь знать лишь ты. Собственно, однажды ключ уже был у тебя в руках — если ты помнишь, то там, на обрыве, когда та девушка дала тебе свой крестик, прямо за мной открылся портал, но потом всё как всегда пошло наперекосяк и теперь нам надо найти этот ключ снова... Есть идеи?

— Нет... хотя стоп! Подержи руль!

Олег залез в карман своих джинс и трясущимися руками вытащил фотографию и листочек с адресами.

— Я не знаю, насколько это хорошее предположение, но ничего другого мне в голову и не приходит. В последний день Даша дала мне эту бумажку с адресами всех ребят из нашего отряда. Может быть нам надо добраться до дома Лены?

— Лена... — внутри Антона проснулись какие-то потаённые воспоминания — это... та девушка?

— Да... за семь дней смены мы с ней стали довольно близки... Она исчезла после перезапуска, но ведь её квартира должна была остаться!

— Хорошее предположение. Где она жила?

— Мурманск.

— Мурманск?! Ты хоть знаешь, сколько до него чесать?

— Других вариантов у нас нет... Погоди-ка... — в зеркале заднего вида что-то

блеснуло, — ты тоже это видишь?

— Ты про те подозрительные солнечные зайчики впереди?

— Какие ещё... Стоп, ты прав!

— И ты не ошибаешься, сзади тоже что-то приближается. Скорее всего это Костян с друзьями погнались за нами, а вот что впереди? Эта дорога ведёт только в военную часть и лагерь, а значит случайных машин тут будет минимум...

— Это не случайная машина, а колонна военной техники!

— Видимо когда пару часов назад с базы поступил сигнал тревог сюда выслали подкрепление... Плохо дело... Хотя, мы можем натравить их друг на друга!

— И как?

— Они наверняка уже заметили нас, так что обязательно перекроют дорогу и попытаются остановить.

— Почему бы им сразу не открыть по нам огонь?

— А вдруг мы родители, которые приехали навестить своего ребёнка. Лагерь уничтожен, но об этом пока ещё никто не знает.

— Ладно, понял. Так в чём заключается сам план?

— Используешь свою силу и объезжаешь перекрытие, а парни позади нас задержат их своим Зверем. Если кто-то и пустится за нами в погоню, то я сниму его. Ага, видишь, они уже остановились, и гаишники ставят свои машины поперёк дороги.

Милиционер махал им своим жезлом, приказывая остановиться для проверки документов, но Олег лишь прибавил скорости. Приблизившись на достаточное расстояние, он замедлил время и осмотрелся: объехать кордон можно было либо по обочине, но тогда они рискуют вылететь в кювет, либо попытаться протиснуться между двумя машинами. Олег хорошо знал габариты пятерки, поэтому быстро понял, что второй вариант не пойдёт — слишком узко. Значит остаётся только обочина.

Он сбросил лишнюю скорость, а затем резко ушёл вправо, чуть не сбив гаишника. Милиционер отчаянно засвистел ему в спину, но, вырвав назад на полосу, Олег вогнал педаль газа в пол. Военные с грузовиков открыли по ним огонь, но сделали это слишком поздно — ни одна пуля так и не попала по машине парней. Тем временем к кордону подъехал Костя с друзьями, и после этого солдаты сразу же забыли о проскочивших мимо них жигулях. Началась перестрелка, во время которой всем было уже не до погони...

Глава 3 Уловка

Военная техника и звуки выстрелов давно остались позади, но Олег не сбавлял скорость и продолжал гнать, не опуская стрелку спидометра ниже сотни километров в час. Он опасался не только возможного преследования, но и очередного подкрепления: пусть за ними и не пустились в погоню, но солдаты вполне могли запомнить их номера и доложить о них куда надо. Антон на его опасения ответил так:

— Слушай, это вполне справедливо, но не всё так однозначно, как кажется. Как только эти парни перестанут выходить на связь сюда, безусловно, отправят ещё людей, но сколько у них уйдёт времени на сборы, инструктаж и прочую чепуху? Час минимум, а может быть и все два. Если мы не будем сбавлять скорость, то приедем в город гораздо раньше. Насколько я помню, ты говорил, что до него ехать где-то триста километров, но скажи, а как в лагерь добирались родители? Запасались канистрами с бензином? Не кажется ли тебе, что триста километров — это, мягко говоря, преувеличение? Совок, безусловно, не скупился на военку и оборонку, но прокладывать столько качественного асфальта в никуда — это уже слишком даже для него.

— К чему ты ведёшь?

— Повтори ещё раз, слова той девочки, которая встретила вас когда вы оказались в лагере?

— Ты про Алю? Мы спросили её, где ближайший город, и она ответила, цитирую: «Триста километров по этой дороге».

— Вот! Именно город, а не деревня или село.

— Хочешь сказать, помимо лагеря и военной части тут есть ещё какие-то деревни?

— И да, и нет. Скорее всего эта дорога и правда пустая, но идет она не триста километров, как мы думали, а шестьдесят, максимум сто. Скорее всего мы очень скоро выйдем на какую-нибудь большую трассу, где сможем слиться с потоком машин. Там мы будем в относительной безопасности, если, конечно, гайцы не перекроют дорогу и не будут досматривать каждую машину...

— Ты прав. Если им сообщили наши номера, то они устроят настоящую облаву, на которую бросят все свои силы.

— Да... с этим надо что-то делать, — Антон откинулся в кресле и высунул свою правую руку в окно, подставив её встречному потоку воздуха — но у нас ещё есть время решить этот вопрос. Не думаю, что мы встретим патрули до города — в сёлах и деревнях из полицейских... нет, сейчас тут вроде милиция... Короче, там максимум будет участковый.

— Ну вот, ты сейчас как раз ничем не занят и у тебя есть прекрасная возможность пораскинуть своими мозгами... Кстати, как думаешь, Костя и компания поедут за нами дальше?

— В той колонне было пять грузовиков с солдатами, где-то шесть милицейских машин и четыре автомобиля ДПС, но эти трое всё равно разберутся с ними, однако времени на это уйдёт немало. Думаю у нас есть хорошая фора. Вопрос в том, хватит ли её до Мурманска? И, самое главное, хватит ли до него нас?

— Ха, забавно... У нас полный багажник оружия, но ни гроша в кармане, а ведь без денег туда мы точно не доедем.

— Подумаю и над этим вопросом, так что давай немного помолчим. Болтовня сбивает меня с толку.

— С радостью.

К великому облегчению парней, предположение Антона оказалось верным: через полчаса пустая дорога из лагеря подошла к концу и они выехали на оживленную двухполосную трассу. Теперь, по крайней мере до города, опасаться было нечего: даже если конвой с подкреплением попадётся на пути, то военные всё равно не смогут заметить их в достаточно оживлённом потоке машин. Впервые за весь день ребята наконец-то смогли выдохнуть и расслабиться. Вскоре вдалеке замаячил указатель, который прояснил, что до города ехать ещё 180 километров.

— Если мы продолжим плестись со скоростью девяносто, — сказал Антон, — то приедем только через два часа, и будем — он посмотрел на свои карманные часы, — к пяти.

— Я понимаю твоё недовольство, — ответил Олег, — но гнать, привлекая лишнее внимание — так себе затея. Тише едешь — дальше будешь. Кстати, тебе уже удалось что-нибудь придумать?

— Кажется есть один вариант.

— О! Уже не плохо! Давай выкладываем.

— Нам на руку очень сильно играет то, что сейчас восьмидесятые. Без камер, современной электроники и интернета нас будет гораздо сложнее отследить, нежели чем в наше время. Поэтому, тут может прокатить трюк с подменой номера.

— Подмена номера? Думаешь, это сработает? Владелец вполне может заявить о пропаже, и тогда мы снова будем в розыске.

— Да, но не забывай, что буквально через пару часов на нас объявят охоту по всей стране, ведь мы подозреваемся в нападении на сверхсекретную базу и резне в пионерлагере. А вот похищение номера — совсем другое дело. Ты же знаешь нашу страну — пока владелец решится идти в милицию, пока там рассмотрят его заявление, пока сообщат о пропаже — пройдет тыща лет, а мы уже давно будем в Мурманске. Тем более, я не думаю, что дело выйдет за пределы одной области. Если бы мы попытались провернуть все это в наше время, то да, номер быстро бы оказался в базе и нам не удалось бы уехать далеко, но, повторяю, мы в восьмидесятых. Зелёных пятерок в стране полно, и если мы поменяем номер, то шансы на остановку у нас будут точно такие же, как и у простых водителей.

— Ладно, допустим я поверил тебе, хоть и не одобряю такое решение.

— Как бы тебе не хотелось, но другого выхода у нас нет. Теперь обсудим то, как мы найдём этот номер и деньги. Я не говорил тебе этого раньше, потому-что считал эту информацию бесполезной, но будущий я передал мне ещё кое-что.

— И что же?

— Он сказал, что если у нас вдруг возникнет потребность в деньгах, то нам... ох, тебе точно не понравится то, что ты сейчас услышишь...

— Не тяни, я сразу понял, что это что-то плохое.

— Короче, нам на пути попадётся один автосервис. Его хозяин — суший дьявол, который в девяностых станет кровавым бандосом. Мы можем ограбить его.

— Чё?! Грабёж среди бела дня? По-моему от этого наше положение станет только хуже.

— Нет, если провернуть всё как надо. Следи за руками. Мы скручиваем наши номера, врываемся в автосервис с калашами наперевес, забираем все деньги, думаю там их будет

немало, так как ремонт машины — удовольствие не из дешёвых. Затем загоняем всех, кто там есть, в какую-нибудь каморку и делаем фокусы — меняем местами номера всех машин, забираем себе одни, а на его место прикручиваем наш. Милиция сто процентов свяжет это ограбление с разгромом части, но пока они приедут и разберутся со всей этой белибердой, мы уже давно будем в городе. Там нам надо будет ещё раз скрутить номера с какой-нибудь одиноко стоящей машины и путь в Мурманск будет открыт.

— Боже мой... Мне капец как не нравится этот план, но переубедить тебя нет никакого смысла... Как хоть этот сервис выглядит? Мы сможем его найти?

— Я не помню точно, — они проезжал какое-то небольшое село с заправкой на въезде, и Антон уставился в окно, — но если увижу, то... Ха, так вот же он! Большая красная вывеска «Автосервис»! Точно-точно, я из будущего говорил именно о ней!

— Едем туда?

— Нет, заверни пока на эту улицу и отъезди подальше. Нам надо подготовиться.

— Готов? — спросил Антон, передергивая затвор АК-74, — план ясен? Подъезжаем, заходим, делаем всё, что надо и валим. Я займусь деньгами, а ты следи за тем, чтобы никто из посетителей или персонала не вызвал копов, хотя в этой деревне из них наберётся только один ленивый и толстый участковый. Так, проверим всё ещё раз: номера у тебя в руке, отвёртки в кармане, калаш, патроны: всё на месте.

— Ничего, что мы засветим лица?

— Точно! Очевидцы ведь смогут составить наш фоторобот! Вовремя ты вспомнил. Так, есть тут что-нибудь... ага, думаю пойдёт, — Антон взял большую тряпку для протирки стёкол и разорвал её пополам. Парни обвязали ею свои лица по самые глаза, — меч я не беру, так что на мои способности не рассчитывай, но твои по прежнему остаются в силе. Ладно, не будем тянуть кота за хвост... Поехали.

Зелёная пятёрка со скрипом тормозов остановилась у задней двери автосервиса, и двое парней резко выпрыгнули из неё. Один из них сжимал в руках автомат, а у второго в правой на солнце блестел ТТ, а в левой два автомобильных номера советского образца. Они ворвались внутрь, и Антон прокричал, передернув затвор:

— Это ограбление! Все, кто хочет жить — выходите с поднятыми руками!

Олег оглядел просторный гараж, в котором до их прихода кипела работа под весёлые звуки радио: десяток мастеров, болтая между собой о насущных делах, ремонтировали три автомобиля отечественного автопрома. Увидев ворвавшихся бандитов, они побросали свои инструменты и испуганно легли на пол, заложив руки за голову.

— Всем встать и к той стенке! — скомандовал Антон, — вздумаете чудить: изрешечу. Ты! — он показал на случайного мастера, — тут ещё есть кто-нибудь?

— К-к-клиенты ждут в той комнате, и начальник с бухгалтерией в своём кабинете.

— Пошли покажешь. Да брось ты уже эти номера и держи всех их на мушке, пока я не вернусь.

Олегу было невыносимо тяжело смотреть на испуганных и жавшихся к стенке рабочих в грязных синих комбинезонах, а когда Антон привел к ним и посетителей: молодую семью с девочкой лет семи, пожилую пару и женщину лет тридцати, то душевная боль стала просто невыносимой. Испуганная девочка, отчаянно плакала, а родители даже не пытались успокоить её. Они смотрели прямо в глаза Олега, одновременно презирая его и моля о пощаде. Ещё недавно такое зрелище вызвало бы у него лишь смех, но теперь на его глазах

сами собой выступили слёзы, а вытянутая рука с тяжелым пистолетом начала невольно дрожать. Благо Антон поспел вовремя, ведя перед собой хозяина сервиса: лысого старика лет шестидесяти и двух полных женщин, а в его правой руке был грязный мешок, испачканный в масле.

— Молодцы! Дождались! А теперь все дружно идем в комнату отдыха! Девочка, ты считать умеешь?

Она быстро закивала головой в ответ.

— Отлично, тогда громко досчитай до шестисот и можете выходить, но пока она считает вы все должны сидеть как мышки. Ясно? Шагом марш!

Как только дверь за ними закрылась, Антон сказал Олегу:

— Давай теперь разберёмся с номерами, на это у нас есть где-то десять минут. Заберем эти, открути их в первую очередь. Я прикручу их на нашу и вернусь.

Как и планировали, парни перемешали между собой все номера, а одни из них поставили на свою пятёрку. Со всей работой они справились даже быстрее, чем рассчитывали, и у них в запасе оставалась ещё пара минут.

Дворами они выехали с территории автосервиса на трассу, где на встречной полосе увидели мчавшуюся на всей скорости милицейскую машину.

— Фух, вовремя... — сказал Антон, снимая свою бандану, — думаю у нас есть пара часов, чтобы добраться до города. Справишься?

— Я то справлюсь, — со злостью ответил ему Олег, — а вот ты, будь добр, скажи мне, как этот дедушка через пару лет умудрится стать, цитирую: «кровавым бандосом»?

— Честно — я тебе соврал. Будущий я ничего не говорил мне про этот автосервис.

— То есть, мы просто ограбили невинных людей? Ты хоть понимаешь, кем мы стали после этого?

— Извини, но по другому ты бы не согласился. Зато теперь у нас есть много налички, которой хватит до Мурманска за глаза.

— Но стоила ли она всей той жести, которую ты учудил? Видел их глаза? Тебя не беспокоит их дальнейшая судьба? Ох, не будь я за рулём, то как бы сильно ты сейчас получил по своей морде!

— Самый умный, что ли? Глаза, говоришь... А зачем ты смотрел в них? Может ты и забыл, но мы всё ещё находимся в игре и через неделю, скорее всего, тут опять всё перезапустится. Если мы не доберёмся до Мурманска сейчас — не доберёмся никогда: Костя с друзьями просто замочат тебя в том автобусе, а потом они доберутся и до меня. Так что заканчивай читать мораль и смотри на дорогу!

— Я тебя понял, — Олег недовольно покосился на него, — до города ещё 150 километров. Будем через полтора часа. Вас устраивает эта цифра?

— Вполне, — ответил он, скрестив руки на груди и отворачиваясь от своего собеседника.

Парни молчали почти до самого города, но когда вы, по воле судьбы, плывёте в одной тесной лодке, то выжить друг без друга не получится. Антон на своём опыте знал, чем может закончиться даже самая маленькая ссора в самый ответственный момент, поэтому он нарушил молчание первым:

— Мы вроде подъезжаем... как там с бензином?

— По счастливой случайности нам досталась машина с полным баком, хотя, если

подумать, в этом нет ничего удивительного. Хватит ещё километров на сто...

— Вообще нам лучше избегать городов, но в этот заехать стоит. Поедим где-нибудь, отдохнем, дождёмся ночи а там стырим номера и поедем. Надо бы ещё где-нибудь найти карту и... пару кассет с музыкой.

— Чего?

— Возможно ты не заметил, но тут стоит кассетная магнитола. Не знаю точно сколько мы будем ехать до Мурманска, но пилить нам явно дохрена, и я не хочу помереть здесь от скуки.

— Да, ты прав, разговоры с тобой — штука далеко не из приятных. Загляни в бардачок — магнитолы без кассет обычно не бывает.

— Хм... Здравая мысль... Сейчас гляну. Блин, тут сплошная, как бы выразиться помягче... «эстрада»: Леонтьев, Пугачева, Лещенко... Так, а это что? Сборник народных песен в исполнение казачьего хора... думаю давящая со всех сторон тишина будет куда приятнее для уха. Да, вот это шуточки от судьбы...

— Шуточки говоришь... Ты ещё не слышал фирменные анекдоты про Штирлица от Кати.

— Ну-ка, просвети меня.

— Штирлиц стрелял вслепую. Слепая испугалась и побежала скачками, но качки быстро от неё отстали. Письмо из центра до Штирлица не дошло. Ему пришлось его перечитывать второй раз. Из форточки дуло. Штирлиц закрыл форточку и дуло исчезло. Или вот мой любимый: Штирлиц проигрывал в карты, но он умел делать хорошую мину при плохой игре. Когда он ушел, мина сработала.

— Да уж... — протянул Антон в ответ, — я тоже знаю анекдот, но только про Сталина. В это время ведь его можно рассказывать, меня не расстреляют? Пофиг: у Сталина было два танка и он катался на них по очереди. Очередь возмущалась, но не расходилась.

— Согласен, в моём исполнении они звучат не очень. Возможно дело было в фирменной подаче Кати... — Олег тут же загрустил, вспомнив её вечно улыбающееся лицо, — поскорее бы эти мрази сдохли... Слушай, ты можешь сказать мне, что будет на следующем этапе, и кто может нам помочь?

— Не-а. Ты должен пройти этот путь сам. Давай сменим тему. У водителей есть какие-нибудь фишки, чтобы гаишники не останавливали лишний раз?

— Чем оживлённее поток, тем ниже вероятность «тормозов», а чтобы наверняка, можно перестроится на левую полосу и спрятаться за каким-нибудь КАМАЗом.

— И как ты оцениваешь нашу ситуацию?

— Нормально. Нас вряд ли остановят, если не ищут целенаправленно. Сколько там, кстати, до города? Я пропустил указатель.

— Пять километров вроде было.

— Ага, по окружной, думаю, смысла ехать нет: если гайцы нас ищут, то они перекрыли все въезды и выезды. Заедем на первом — там наверняка поворачивает больше всего машин.

— Тебе виднее.

Все их предосторожности оказались оправданными — где-то через пятьсот метров, у белой таблички с названием города, стояли две милицейские машины, и четыре гаишника в полном обмундировании высматривали номера проезжающих машин, взволнованно крутя своими жезлами и не обращая на сами автомобили никакого внимания. Проехав мимо них, парни облегченно выдохнули.

— Сейчас мы проскочили... — сказал Антон, — но не факт, что нас не попытаются остановить в дальнейшем. Думаю, без документов и с мини арсеналом в багажнике нам будет ой как несладко... Придётся удирать.

— Есть у меня одна идея. Надо ездить днём, когда машин больше всего. Ночью их мало и гайцы останавливают каждого. Да и рулить при свете солнца гораздо легче, чем ночью.

— Здравая мысль... о, столовая! Давай заедем, похаваем. Далеко от выезда отъезжать не стоит: мы не знаем, насколько большой этот город, и заблудимся без навигатора, который, естественно, ещё не придумали.

— Окей.

Они припарковались у главного входа небольшого одноэтажного здания, над которым висела большая красная вывеска с жёлтыми буквами: «СТОЛОВАЯ № 5». Олег заглушил двигатель, разомкнув пару разъёмов под рулём, а Антон достал из мешка купюру в три рубля.

Сама столовая была один в один как в лагере, только без навязчиво-незаметной пропаганды на стенах и более свободной расстановкой столов. Всё это вновь вогнало Олега в тоску по погибшим друзьям, поэтому кушали парни в полном молчании, и лишь иногда Антон бросал мимолетную похвалу «Совковой стряпне».

— Пойдём потом немного прогуляемся, — доедая, сказал он.

— Нашу машину с вооружением для целого полка оставим прямо здесь?

— Почему бы и нет? Кому какое дело до простой пятёрки? Да и тем более тут довольно многолюдно — не угонят. Всё равно, если мы решили ездить днём, то до утра отсюда точно не уедем.

— Сколько времени?

— Полседьмого. Что-то мы сильно задержались с этим ограблением.

— Ты это, не болтай об этом особо. Тут даже у стен есть уши.

— Поверь мне, на это смело можно забить. Пойдём?

— Пойдём.

Парни ходили по городу до самого захода солнца. Самое важное, что им удалось найти: небольшой магазинчик «Турист», в котором они купили хорошую карту дорог Советского Союза. Была и ещё одна отличная находка: ребята не заметили, как забрели в какую-то тёмную подворотню из которой доносилась знакомая музыка, смех, и гитарный бой, а повернув за очередной угол они наткнулись на компанию рокеров. Поначалу вид бухающих в воскресный вечер неформалов смутил и слегка напугал их, но рокеры не проявляли в сторону парней никакой агрессии, а даже наоборот: радостно поприветствовали незнакомых гостей и пригласили присоединиться. Антон начал вежливо отказываться от их щедрого предложения, ссылаясь на дела, а Олег молча уставился в пустоту — песни Цоя, игравшие из раритетного в это время магнитофона вновь вернули его в лагерь. Вдруг он вспомнил про кассетную магнитолау в их пятёрке и предложил неформалам сделку: пятнадцать рублей в обмен на все их кассеты. Предложение было выгодно обеим сторонам, поэтому вскоре оно было скреплено крепким капиталистическим рукопожатием.

К машине они вернулись вооружившись последними новинками русского рока: Ария, Наутилус Помпилиус, ДДТ, Алиса и конечно же все последние альбомы группы Кино. Антон не особо жаловал такую музыку, но Пугачёву, Ласковый Май или, упаси боже, казачий хор он хотел слушать ещё меньше.

Олег вновь замкнул контакты, завёл машину, включил магнитолау и вставил туда кассету

с последним альбомом Цоя: «Последний герой». После недолгой паузы заиграла первая песня: «Хочу перемен», и Олег вздрогнул от вновь нахлынувших на него чувств. Он привык к мягкому и теплому исполнению Кати, поэтому голос грубоватый Цоя ненадолго ввёл его в ступор, но вскоре все его мысли улетели напрямиком в солнечный лагерь. Антон тоже полностью растворился в мелодии, а его пальцы скакали по воображаемому пианино, повторяя гитарную партию.

— И почему я раньше его недооценивал? — спросил он, как только композиция закончилась, — классная песня. Ты чего? Опять флешбеки по твоему «Совёнку»?

Олег лишь кивнул в ответ, крепко сжимая руль.

— Десять часов, — сказал Антон, — завтра понедельник, поэтому большинство людей уже ложатся спать. Покрутимся часик-полтора по двора и найдём хорошую жертву для обмена номерами. Поехали?

— Быстрее бы покончить с этим...

— Тебе точно нужен меч? Мы же, вроде как, номера воровать собрались, а не людей резать.

— Без меча я не смогу использовать свои способности... Нет, вернее смогу, но тогда... короче, будет только хуже. Тем более, я им не только «людей резать» умею.

— Всё-равно обещай, что мы сделаем всё без лишних жертв.

— Я что, так сильно похож на какого-нибудь Чикатило? Блин, а его уже поймали? Не важно, чем дольше мы тут стоим, тем больше подозрений вызываем. Давай, откручивай номера, а я постою на шухере.

Парни вылезли из машины и подбежали к стоящей неподалёку девятке, припаркованной у глухой стены какого-то жилого дома на окраине города. Олег уже чуть было не начал своё тёмное, но его вовремя осенило:

— Мы забыли про сигналку! Вдруг она завизжит и тогда наш план накроется.

— Момент, — Антон вытащил тут же почерневший клинок, резко вытянул его в сторону машины, и маленький луч тёмной энергии прошёл сквозь неё, — всё, аккумулятор сдох. Теперь эта тачка даже не заведётся.

— Вот любишь же ты радикальные методы! — ворчал Олег, откручивая болтики.

За этот день он неплохо приноровился в этом деле: на то, чтобы открутить и прикрутить новые номера у него ушло не больше минуты. Всё это время Антон смотрел на него с довольным видом, и когда работа была сделана, он сказал:

— Из тебя получился бы хороший плут... Ладно, по коням и сматываемся! Старые номера в багажнике?

— Да.

— А чем это мы тут промышляем?! — раздался знакомый окрик.

— Берегись, тут Костя! — сказал Олег, замедляя время и осматриваясь.

Ломик, в своём зверином облике, был на другом конце двора, где-то в ста метрах от них, и бежал в их сторону. Крысы и Воробы же нигде не было видно: ни на улице, не на ближайших крышах, а это значит, что они ещё не успели занять свои позиции. У парней ещё был шанс сбежать живыми, но нельзя было терять даже секунды.

Олег запрыгнул на водительское кресло и уже отработанным движением пальцев замкнул провода. Антон тоже не растерялся и, взмахнув мечом, создал небольшое облако из тёмной энергии, которое скрыло их от врага.

— Гони, гони, гони! — кричал он, прыгая на пассажирское сидение, — откуда они тут только взялись?

— Я не знаю! — отвечал Олег, нажимая на газ и входя в крутой поворот, — ты помнишь как выехать из города?

— Да, тут близко! Сейчас направо! Чёрт, наверняка будущий Костя рассказал ему всё... Грёбанный СВЦ. Они могут знать о каждом нашем шаге ещё до того, как мы подумаем о нём. Налево.

— За нами хвост! — в зеркале заднего вида было видно, как к ним стремительно приближалась вишневая семёрка.

— Неудивительно. Если Вороба откроет огонь, то нам крышка. Похоже без меня тут не обойтись, — переложив меч в левую руку, Антон высунул правую в окно, а из его пальцев повалил густой чёрный дым, — налево, а там уже трасса.

— Конечно в глаза мы не бросаемся от слова совсем... Из-за этого дыма я не вижу, что творится сзади, зато им ясно, куда мы едем.

— А без него нас пристрелят двумя меткими выстрелами! Провернем наш старый трюк: на выезде стоят гаишники. Думаю их заинтересует эта картина, они погонятся за нами, и отвлекут тем самым Костю на себя.

— Надеюсь это сработает, потому-что мы подъезжаем.

— Сможешь немного проехать в слепую?

— Чего?

— Я спрячу нас в дыме, чтобы они не увидели наши новые номера. Так сможешь или нет?

— Да, я могу ориентироваться по разметке!

— Проклятье, придётся ненадолго отпустить меч... Но ведь ничего плохого случиться не должно... Ладно, за дело! — Антон высунул вторую руку в окно и их машину полностью окутало дымом.

Ехать в таком состоянии было опасно, но дорога была прямая и без единого перекрестка, так что от Олега требовалось лишь следить за разметкой и случайно не вылететь на встречу. Вскоре за ними послышался рёв мигалок, а следом — пистолетные выстрелы и автоматные очереди. Антон убрал левую руку, возвращая Олегу обзор, и судорожно схватился за свой меч. Тем временем, раздался совсем иной звук: как будто лопнул очень большой воздушный шарик, а вслед за ним они услышали резкий звон бьющегося стекла. Пальба после этого так и не прекратилась, но с каждой секундой она становилась всё тише и тише. Антон прекратил пускать дым, и убедился, что ни тройца, ни полиция не сидят у них на хвосте.

— Фух, — сказал Олег, сбавляя скорость и выруливая на трассу — если они будут гнаться за ними до самого Мурманска, то у нас большие проблемы.

— А что мы можем? Кстати, раз уж мы заговорили об этом, — Антон достал из бардачка купленную сегодня карту, — я тут прикинул, до Мурманска ехать где-то 3500 километров. Это двое суток чистой дороги без остановок, но если мы будем делать перерывы на сон и отдых, то приедем где-то дня через три с половиной-четыре. Ближайший крупный город на нашем пути: Ростов-на-Дону, за ним Воронеж, Москва и Петрозаводск. Питер мы объедем.

— Кстати о сне. День был тяжёлый и меня начинает рубить, так что я остановлюсь в ближайшем лесу.

— Хорошо, только заедь туда поглубже. А я покараулю на случай, если вдруг заявится Костя или ещё какие-нибудь гости.

— По рукам.

Глава 4 Стервятники

Нет хуже сна, чем сон в машине. Заднее сидение их пятёрки было занято канистрами с бензином и мешком с деньгами, поэтому Олегу пришлось спать на водительском кресле, максимально откинув спинку назад. Приятного в этом было мало: в течение всей ночи он то и дело просыпался то от холода, то от неприятного гудения в затекших конечностях, а на утро у него просто адски болела шея и ломило всё тело. Антон же всю ночь добросовестно нес свою службу: сжав в руках эфес своей катаны, парень до рассвета просидел возле машины на холодной земле, время от времени делая разминку с мечом, чтобы прогнать усталость. В таком состоянии и застал его Олег, выйдя из машины.

— Тренируешься кромсать невинных людей? — спросил он прыгая на месте и разминая руки, — брр... что-то не особо жарко, да и это туман ещё...

— Шесть утра, как-никак. Даже росы пока нет. Хреново спалось?

— Это ещё мягко сказано.

— А вот меня рубит нещадно, а ещё я жрать хочу. Может переоборудуем задние сидения, чтоб на них можно было спокойно развалиться?

— И как? Не выкинем же мы бензин.

— А почему бы и нет? Зальём сейчас полный бак, а остальное оставим здесь. Бабла у нас навалом, заправиться сможем без проблем. Хороший сон будет важнее каких-то ржавых канистр.

— Окей, тащи тогда их сюда.

Дело было сделано и тридцати девяти литровый бак пятёрки заполнился до краёв. На это у них ушла одна целая канистра и ещё немного из второй.

— Кому надо подберут, — сказал Антон, — если, конечно, найдут их в этом лесу... Давай затестим нашу кровать.

Он прыгнул на заднее сиденье, сжал свою катану в левой руке словно плюшевого мишку и положил мешок с деньгами себе под голову вместо подушки. Вытянуть ноги у него, конечно же, не получилось, но даже так это было гораздо удобнее, чем спать сидя.

— Каеф, — сказал Антон, — одеялко бы ещё какое-нибудь и было бы вообще зашибись.

— Думаю ты быстро изменишь своё мнение, — ответил Олег, заводя машину, — Скоро солнце поднимется выше, и тут станет жарко как в бане. Я открою окно, если будет дуть — скажешь.

— И когда ты успел превратиться в моего деда? Не хватает только бабушки на переднем сидении, которая будет комментировать каждое твоё действие.

— Заткнись. Ошибку понял, больше никогда не буду беспокоиться о тебе.

— Давай уже поедем. Толкни меня, если начнутся проблемы или когда мы подъедем к какой-нибудь столовке. Во вчерашней был довольно неплохой борщ...

— Ладно. Я бы спросил, не будет ли тебе мешать музыка, но теперь мне пофиг на твоё мнение, — Олег вставил кассету с «Группой крови», и в машине заиграл одноимённый трек, — я даже сделаю погромче, — он прибавил звук на две трети от максимального.

— Мне плевать, — уже закрыв глаза ответил Антон, — меня обычно даже из пушки не разбудишь! Погнались уже!

Зелёная пятёрка выехала из леса и медленно вырулила на трассу. Вскоре в салоне

раздался негромкий храп, и Олег остался один на один со своими мыслями, а конкретно с скорбью по погибшим друзьям, которая время от времени сменялась ненавистью к Косте и его компании. Так он и вёл машину под гитарные ритмы группы «Кино»: то со слезами на глазах, то с яростью сжимая руль.

— Вставай, приехали! — Олег заглушил мотор, отключил магнитолау и потряс Антона за плечо.

— А? Чего? Куда? Женя, хватит издеваться, я спать хочу...

— Какая ещё Женя? Я — Олег, и я, как ты и просил, зову тебя жрать! Давай поднимайся!

— Да-да, сейчас... — он хорошенько зевнул и проверил свои карманные часы, — ух ты, восемь часов! Это мы что, уже два часа уже едем?

— Да, я вспомнил наш вчерашний разговор и решил, что сначала надо доехать до Ростовской области, чтобы копам было сложнее нас найти.

— Значит сейчас мы уже подъезжаем к Ростову?

— Как сказать... ещё где-то двести километров. Часам к одиннадцати, думаю, будем.

— Тогда нельзя терять времени... Пошли есть.

Это была даже не столовая, а простая придорожная забегаловка в небольшом посёлке, разделенном пополам оживлённой автотрассой. Такие заведения посещали лишь две категории людей: суровые дальнобойщики и голодные путешественники. Из радио, которое стояло на одном из подоконников, играла спокойная классическая музыка, но она создавала какую-то странную атмосферу: все посетители просто уткнулись в свои тарелки, не издавая ни единого звука, а гробовую тишину нарушали лишь фортепьянные переливы из динамиков и звон посуды.

Парни взяли себе поесть у такой же молчаливой продавщицы и уселись за свободный столик. Вся эта атмосфера неприятно давила на них, и они не могли ни то, что поболтать на какую-нибудь отвлечённую тему, а даже начать разговор.

— Моцарт, — робким шепотом нарушил молчание Антон, разрезая ножом котлету, — соната для фортепиано номер одиннадцать. Вторая часть. Играют на рояле.

— Ты музыкант?

— Было дело... Умею лабать на пианино, но на этом всё. Ненавижу классику, а музыкалка — одна из самых худших вещей, что случалась со мной. Ни за что не связал бы с музыкой свою жизнь.

— Всё настолько плохо?

— Да, но тут дело, скорее, во мне. Просто мне нравится играть то, что хочу лично я, а не то, что заставляют препода. Но у нас в городе есть действительно талантливые ребята... Взять хотя бы того парня скрипача.

— Это тот, что постоянно с футляром таскался? Насколько я помню, он тоже попал в эту игру.

— Да... Очень интересный человек... И как его только сюда занесло? Парень реально талантливый: скрипка, гитара, альт — на струнных в нашем городе ему нет равных. Видно, что он действительно горит своим делом.

— Ага, не то что я, со своей пустотой... Если бы не этот лагерь, то я бы так никогда и не понял, что качусь в пропасть.

Музыка по радио резко закончилась и ребята тут же поняли причину той депрессивной

атмосферы, царившей здесь. После небольшой перебивки из динамиков послышался тяжёлый голос радиоведущей, которая зачитала последние новости:

— Московское время: Восемь часов тридцать минут. В эфире внеочередной выпуск «Последних известий». С момента обнародования министерством внутренних дел новости, повергшей в шок всю страну, прошел час. За это время новой информации появилось немного. Для тех, кто ещё не слышал — повторяем: вчера, в промежутке между восемью и десятью часами утра в пионерлагерь «Ласточкино Гнездо» ворвалась группа, предположительно состоящая из трёх-пяти вооруженных мужчин. Они хладнокровно убили всех, кто находился на его территории: погибли шестьдесят восемь детей, в возрасте от десяти до семнадцати лет и двадцать четыре взрослых. Милиция уже связалась с их родными и близкими, и в течение дня специальный рейс доставит их в Ростов-на-Дону. Ровно в десять часов утра президент СССР Михаил Горбачёв выступит по радио и телевидению со своим обращением, а пока его личным указом девятнадцатое, двадцатое и двадцать первое июня объявлены днём всесоюзного траура. Безусловно, это самая большая трагедия со времён второй мировой войны. Вся страна, а вместе с ней и коллектив нашей радиостанции, приносит свои глубокие соболезнование семьям погибших. Виновные в их смерти обязательно будут найдены и наказаны по всей строгости закона. Мы вернемся с новыми новостями через тридцать минут.

Новости закончились, и по радио вновь заиграла классика. Это сообщение поразило парней в самую душу, опустошив и разбив их изнутри. Только сейчас они смогли осознать масштаб той трагедии, что учудил обиженный на лагерь Костя. Слова и комментарии были лишними — ребята, как и все в этом зале, молча уткнулись в свои тарелки и продолжили доедать свой завтрак.

Олег не сразу понял, что произошло дальше: входная дверь открылась и на периферии мелькнула знакомая широкоплечая фигура. Он поднял взгляд и увидел Костю с корешами — они, в своём нормальном обличье с человеческими зрачками, заказали себе еду, сели неподалёку от их столика и с отвратительной ухмылкой начали пялиться на парней. Олег вспыхнул как спичка, и уже хотел было встать и набросится на троицу, но Антон вовремя схватил его за руку.

— Не горячись! — грозно шепнул ему он.

— Отпусти! Вот, они же сами пришли к нам в руки! Я должен замочить их!

— Тихо ты! На нас уже косятся! Послушай, они могут активировать своего внутреннего зверя в любой момент — для этого хватит даже банального пореза. Мы же с тобой в данный момент беспомощны — без меча я боюсь надолго давать волю своей силе, а ты можешь лишь ненадолго оттянуть свою смерть. Да и если бы эти трое хотели напасть, то сделали бы это гораздо раньше, а сейчас они просто нас провоцируют. Мы должны добраться до Мурманска и перейти на следующий этап. Если учудим что-нибудь необдуманное, то можем заработать себе таких проблем, которые сможет решить только мини геноцид. Ты хочешь, такого исхода? Хочешь, чтобы я поубивал ещё целую кучу народа?

— И что нам делать? Не обращать на них внимания?

— Нападут — будем защищаться, а так да, доедай и поехали.

Только при одном взгляде на Костю внутри Олега закипали ярость и гнев, а из его головы не выходили убитые им Катя и Даша, которые прижались друг к другу в последние секунды своей жизни, но Антон своим холодным взглядом гасил этот пожар и не давал ему вырваться наружу. Доев, парни вышли, и, даже не оглянувшись в сторону троицы,

продолжили свой путь.

Дорога превратилась для них в рутину: к одиннадцати часам, без всяких происшествий они добрались до Ростова и полюбовались красивым Доном, в котором Олег узнал в ту самую речку из лагеря.

Впервые за всё время пути ребята начали вести разговоры не о своём совместном путешествии, а о посторонних вещах. Антон рассказывал о своей жизни в городе, ненавистной музыкалке, своём лучшем друге Андрее и их случайном знакомстве, но были темы, которых он упорно избегал: его первый этап в этой игре и сестра. Олег знал Женю не понаслышке — это был единственный человек в их маленьком городке, который мог с лёгкостью одолеть сразу всех четверых гопников разом. Как то раз, когда она возвращалась домой, с деревянным тренировочным мечом наперевес, и они подкараулили её в какой-то тёмной подворотне, чтобы «попросить позвонить», но Женя достала свой клинок и накостыляла им так, что Олег потом две недели ходил в синяках по всему телу и не мог пошевелиться без дискомфорта. После этого случая парни навсегда оставили её в покое.

На вопросы о Жене Антон отвечал либо односложно, либо вообще уходил от ответа. Вскоре, видя, что отношения между ними достаточно сложные, Олег оставил его в покое и начал пересказывать свою неделю в лагере.

Такими темпами, к семи часам вечера, ребята преодолели первую тысячу километров и добрались до Воронежа. Они останавливались лишь для того, чтобы заправиться или поесть. Всё это время Костя упорно следовал за ними по пятам, держа дистанцию в пару километров, но во время пит-стопов парни всё же пересекались друг с другом. На заправках они занимали соседнюю колонку, а в забегаловках и столовых садились за ближайший столик. За всё это время троица не проронила ни слова — они лишь с ухмылкой пялились на Олега, иногда хихикая между собой. Это была явная провокация на необдуманные действия, и когда ребята остановились отдохнуть в каком-то лесу за Воронежом, Олег высказал свои мысли на этот счёт:

— Что-то мне не нравится поведение этих мразей. Они ведут себя как стервятники: ездят за нами, высматривают, но не нападают. Почему? Я хорошо знаю Костю — голова у этого ублюдка работает хорошо, а его интеллект многие недооценивают. Он явно что-то задумал.

— Это может быть всё что угодно, если мы примем во внимание его извращённую фантазию и СВЦ. Они могут тупо ждать хорошего момента для атаки, выжидать чего-то другого или просто строить коварные планы. Различных вариантов слишком много и найти среди всей этой кучи единственный верный мы не сможем. Нам с тобой остаётся только держать ухо востро и быть осторожными. Кстати об этом, повтори ещё раз схему, которую ты хочешь провернуть? Мы же вроде выяснили, что ночью ездить не стоит.

— Да, но сейчас до Москвы осталось всего пятьсот километров, и чем ближе мы к ней подъезжаем, тем оживлённее становится движение. Даже ночью тут уже полно машин, так что наша предосторожность потихоньку теряет смысл. Смотри, чего я хочу: я посплю пару часиков и отдохну, и в десять вечера мы поедем дальше. До Москвы доедем где-то... думаю часов за шесть, то есть в четыре утра мы будем на МКАДе. У меня чертовски мало опыта и я боюсь слишком плотного движения, поэтому мне хочется проскочить через столицу пока там мало машин. Да и сам город славится своими пробками, хотя я не знаю, как с ними обстоит дело в восьмидесятых. Короче, как по мне ехать по Москве днём — это чистое

самоубийство. А ещё этим трюком мы можем попытаться сбить с нашего следа Костю.

— Не думаю, что это получится. Будущий он наверняка рассказал ему о нашем маршруте, иначе как бы он вышел на наш след? Но твой план звучит достаточно здраво, единственное — я боюсь гаишников. Первый день нашей поездки прошёл слишком гладко, и меня очень сильно это тревожит. Ладно, дуй на заднее сидение и отсыпайся, я посторожу.

После недолгого беспокойного сна, Олег вновь сел за руль, а Антон завалился спать вместо него. До Москвы было ещё много часов однообразной езды, и впереди у него была бессонная ночь и рассвет...

По дороге из Ростова в Воронеж парни настроили и слушали встроенное в магнитолау радио. В течении дня там регулярно сообщали новости о трагедии в лагере, а в двенадцати часовых новостях озвучили списки погибших. Эта трагедия потрясла не только Советский Союз, но и весь мир, поэтому радиоведущие время от времени зачитывали слова соболезнования от лидеров других стран, и даже от президента Соединенных Штатов. Иногда над ними, держа курс на юг, низко пролетали военные самолеты и вертолёты, на пару секунд оглушая всё вокруг рёвом своих двигателей.

Олег отключил радио, чтобы и без того беспокойное одиночество не нарушили мысли о смерти. Ему не хотелось, чтобы эти семь дней стали его личной трагедией, воспоминания о которой будут приносить лишь боль и страдания. Он хотел запомнить их такими, какими они были на самом деле — тёплыми и приятными. Покопавшись в бардачке, Олег нашёл альбом группы Кино «Ночь», и вставил его в магнитолау, сразу же перемотав на последний трек: «Спокойная Ночь». Цой пел дуэтом с мягким голосом Кати у него в голове, а на пассажирском сиденье рядом с ним ему начал мерещиться силуэт Лены. Она крепко сжимала его руку, и на глазах Олега, уже в который раз показались слёзы. Но это не были слёзы гнева или горечи — это были слёзы тоски по той неделе, которая уже никогда не повторится. Он мчался вперёд на всей скорости, но лагерь упорно тянул его назад. Что будет, когда его месть свершится? Как жить дальше, если всё, что держало Олега в этом мире мертво? Ему не хотелось думать об этом, а просто ехать вперед, раз за разом переслушивая «Спокойную ночь»...

Где-то в сотне километров до Москвы он остановился заправиться. Костя с друзьями до сих пор ехали за ними, и на заправке они встретились вновь. Троица снова начала коситься и ухмыляться, но Олег, впервые за всю поездку, посмотрел на них с искренним презрением. За эту ночь ему окончательно стало ясно — правда на его стороне, и эти мрази, рано или поздно, но обязательно получать по заслугам. Так зачем тратить на них свою энергию и драгоценное время? Пусть продолжают играть в детский сад и корчат свою рожи сколько захотят.

На протяжении последних ста километров ему начали попадаться милицейские посты, но его фишки помогли избежать остановки: перестроившись в левый ряд и спрятавшись за каким-нибудь КАМАЗом с прицепом он с лёгкостью проезжал мимо милиционеров. Вылавливать пятёрку с левого ряда им было и неудобно, и невыгодно — гораздо проще остановить и проверить какого-нибудь дальнобойщика.

На МКАДе, под всю ту же Спокойную Ночь, которая играла на повторе уже шестой час, Олег встретил рассвет. По слухам, он представлял себе Московские дороги как запутанный клубок, в котором могут разобраться только местные, но большие указатели и более-менее свободный поток быстро развеяли все эти предрассудки. Ему с лёгкостью удалось

преодолеть все развязки и к шести утра он выехал на Ленинградское шоссе. Теперь дело оставалось за малым: отъехать подальше от города и найти укромное место для отдыха.

Полностью уйдя в эти размышления, Олег не заметил очередной патруль и не перестроился в левый ряд. Очнулся он лишь от громкого свистка гаишника, который своим жезлом приказывал ему прижаться к обочине. Этот свист так же разбудил и Антона, который крикнул, осознав ситуацию:

— Чёрт... Попались! Гони! Остановимся — и нам крышка!

Газ в пол, и двигатель пятёрки заревел, неохотно набирая скорость. За ними тут же началась погоня и раздался пронзительный вой мигалки.

— Гони как можно быстрее! Используй свои способности! Если подберутся слишком близко — я их сниму.

Олег не пользовался замедлением времени довольно давно и к этому времени уже начал забывать о его существовании, однако сейчас эта возможность оказалась как-никогда кстати. С ней он мог вытворять просто невероятные вещи и проскакать в самых неожиданных местах, не сбавляя скорости. Но милиция не отставала, и вскоре патрульные открыли огонь по их колёсам.

— Слишком опасно! Если прострелят шины, то мы точно никуда не доедем, — Антон вытащил из ножен тут же почерневший меч, — я разберусь с ними!

— Стой! Попасть на такой скорости и расстоянии из пистолета очень тяжело. Я ещё могу оторваться!

— Извини, но ставки...

Тут по правому ряду их обогнала знакомая вишневая семёрка. Левое заднее стекло открылось и из него, с автоматом наперевес, высунулся Вороба с горящими фиолетовым огнём зрачками. Раздалась автоматная очередь, а преследующая их машина резко завилела по сторонам и врезалась в ограждение. После этого Крыса, сидевший за рулём, сбавил скорость и нырнул в один из поворотов.

— Что? — недоумевал Олег, — Костя? Зачем он спас нас?

— Не спас, а сделал только хуже! Они наверняка передали по радиации наши номера, и теперь нас будут искать сначала по Московской области, а после и по всей стране. В этой ситуации есть только один вариант — гнать как можно быстрее! Чем скорее мы свалим отсюда, тем меньше шанс того, что нас найдут и поймают.

— Так что мне делать?!

— Ты чё, глухой? Педаль в пол и вперёд, пока не выйдем за Московскую область.

— Я уже очень сильно устал, да и бензина хватит только километров на двести-двести пятьдесят.

— Вот когда начнёт мигать лампочка, тогда и остановимся. Терпи!

Парни ехали в напряжённом молчании ещё где-то два с половиной часа. Им очень сильно повезло с тем, что сейчас было раннее утро, ведь большинство патрулей выходят на свою «охоту» либо по ночам, либо днём, в час пик. Похоже сейчас в районе Химок дежурил лишь один экипаж, но, всё равно, парни не сбавляли скорости до самой Калининской области. Они решились на остановку только когда областной центр остался позади, а на приборной панели начала мигать красная лампа. Антон начал высматривать какую-нибудь деревню, но его внимание привлёк один указатель:

— Чего? А... показалось.

— Что такое?

— Да блин, видишь? Написано «Лихославль», а я сначала прочитал «Ярославль». Ха, как в меме: списывай, но только так, чтоб не заметили.

— Может заедем? Если это город, то там мы сможем отдохнуть, поесть и заправиться. Да меня уже рубит нещадно...

— Давай, почему бы и нет. Заодно стырим новый номер, а то с этим уже опасно ездить.

— Опять ты за своё!

Глава 5 Последний рывок

Лихославль был небольшим провинциальным городком в двадцати километрах от трассы М-10. Октябрьская железная дорога разделяла его на две части, которые соединяли между собой два моста: пешеходный и автомобильный. Как и в любом другом провинциальном городке здесь замерла сама жизнь, а всё, что происходило в стране казалось чем-то чуждым и далеким. Лихославль напомнил ребятам про их родной город: пусть он (Лихославль) и был немного меньше, но жизнь там текла точно такая же: тихая, спокойная и безо всяких перспектив.

Парни, всё в той же компании Кости, залили полный бак на заправке при въезде в город и немного поколесили по нему. Картина была знакомая: небольшие частные домики стояли вперемешку с пятиэтажными панельными хрущевками. Изредка это архитектурное однообразие развеивали постройки особого назначения: здание администрации, школы или вокзал.

Проехав дом культуры с пёстрой мозаикой на фасаде, Олег свернул налево с центральной улицы, которая носила гордое название «Первомайская». Уже через две минуты, проехав мимо школы, они оказались на окраине города: окружной дороге, с одной стороны которой стояли последние дома, а с другой был большой пустырь с искусственными холмами. Покрутившись немного по дворам, они нашли одиноко стоящий москвич вдали от окон и посторонних глаз. Дождаться ночи не было времени, да и сейчас, в девять утра, когда большинство людей либо на работе, либо спят, было относительно безопасно. За считанные секунды Олег скрутил номера и парни рванули на другой конец города по ту сторону железной дороги. От одного его края до другого было не больше десяти минут езды: стоило им проехать мост и свернуть с широкой улицы, как они вновь оказались у какого-то пустыря, на котором и остановились. Олег был уже никакой и вырубился, лишь коснувшись головой подушки и по совместительству мешка с деньгами.

Его разбудила резкая тряска и громкое шипение радио. Антон, сидя на водительском кресле, своей правой рукой тормозил Олега за плечо, а левой пытался поймать волну.

— Чё? — открывая заспанные глаза, прохрипел он.

— Сорян, но уже почти двенадцать часов. И кажется у нас большие проблемы. Я жду новостей, чтобы понять, насколько мы в заднице, потому-что во время прошлой передачи, которую ты благополучно проспал, проскочила ОЧЕНЬ плохая инфа.

— Блин... чего ты мне...

— Тихо! Начинается.

После нескольких коротких звуковых сигналов из динамиков послышался знакомый голос радиоведущей:

— Московское время: двенадцать часов дня, — заиграла небольшая музыкальная перебивка, после которой она продолжила, — передаём последние известия. Министерство внутренних дел напало на след преступников, устроивших свою кровавую расправу в пионерлагере «Ласточкино гнездо», и для их поимки потребуется помощь всех граждан нашей могучей страны. Сегодня утром в центральный следственный комитет поступил анонимный звонок и буквально час назад наши brave следователи окончательно убедились

правдивости этой информации. Информатор сообщил о том, что преступники на своей машине расстреляли милицейский патруль в Химках, и благодаря показаниям этого ценного свидетеля нам удалось установить модель их автомобиля: ВАЗ 2105 тёмно-зелёного цвета, с государственным номером, — она в точности назвала их старый номер, — Милиции уже удалось восстановить маршрут преступников: по пути бандиты совершили ряд мелких преступлений, а их «визитной карточкой», благодаря которой им до сих пор удавалось оставаться неуловимыми, является постоянная смена номеров. Граждане, будьте внимательны! Сейчас террористы находятся где-то между Москвой и Ленинградом. Если вы вдруг увидите описанную выше машину, то незамедлительно сообщите об этом по единому номеру 02. Спасибо за внимание.

— Так вот чего хотел этот ублюдок... — сказал Олег, — Он решил поиграть и подставить нас. Что будем делать?

— Вариантов мало... Нам надо сделать последний рывок до Мурманска без лишних остановок, поэтому я позволил себе ненадолго отлучиться и закупиться едой, — Антон показал на большую шелковую сумку, которая лежала на переднем пассажирском кресле, — Но теперь нас активно ищут, поэтому гаишники непременно будут останавливать и проверять каждую зеленую пятерку. Выход один: менять машину, да и на этой мы уже проехали больше полуторатысяч километров... Я боюсь как бы она нас не подвела в самый ответственный момент. Короче...

— Дай угадаю, мы опять будем кого-то грабить... А ты не подумал о том, что теперь милиция будет связывать абсолютно каждое преступление в этом районе с нами? Как только жертва заявит о том, что мы угнали её машину, то через час об этом узнает вся страна, и вместо зелёной пятёрки все уже будут охотятся на нашу новую тачку.

— Не будут, если мы сделаем всё правильно. Помнишь, как те бедолаги в сервисе слушались нас под дулом твоего пистолета. Если подобрать правильный подход, то мы можем выиграть себе целую кучу времени. Впрочем, много нам и не надо — до Мурманска осталось меньше суток чистого пути. Ладно, не забивай этим свою голову, я ведь знаю какой ты неженка... с этим делом мне вполне под силу справиться в одиночку. У меня уже есть некое подобие плана, и от тебя требуется лишь подъехать к последнему дому на той улице, возле него как раз стоит хорошая девятка, и помочь мне перегрузить в неё все наши манатки.

— И что, мы просто угоним её и всё?

— Нет, раз машина стоит около дома, значит и её хозяин там. Я ворвусь туда с мечом, для острастки сколдую пару заклинаний и велю отдать мне ключи.

— И как ты собираешься заставить хозяина молчать.

— Скажу, что у нас есть сообщники, и если заявит о пропаже в ближайшие сорок восемь часов, то умрут все его близкие, а потом и он.

— Ох... ну почему мы опять должны творить такое дерьмо? — сокрушался Олег, — Почему зло продолжает липнуть ко мне? Поскорее бы это всё уже закончилось!

— Белым и пушистым живётся очень тяжело... Какой раз уже повторяю тебе: реальность это не какой-нибудь «Совёнок» или «Ласточкино гнездо», с их карманным коммунизмом, — Антон впервые за их долгое путешествие начал показывать свои эмоции. Он говорил громко, с горечью и тоской в голосе, — Проснись уже, и оставь этот лагерь позади! Я знаю, о чём говорю! Как бы тебе этого не хотелось, сколько бы ты не рыдал по ночам, но в реальности ты никогда не встретишь девушку, похожую на Славю, Алису или... Лену. Эта тоска по тёплому и бесконечному лету, которое никогда не повторится — самая

ужасная пытка. Выход здесь только один — отпустить, но, ха-ха, — Антон нервно усмехнулся, — мы ведь с тобой слишком слабы, чтобы сделать это? Мы не сможем блуждать среди бескрайней тьмы без лучика света, но именно этот лучик и загонит нас в пропасть... Ладо, хватит трепать языком, — он вытащил свой тёмный меч из ножен, — заводи и поехали.

Пока Антон творил задуманные им чёрные делишки, Олег всё размышлял над его словами, и эти размышления продолжались даже после успешной реализации их плана. От их пятёрки остался лишь обгоревший кузов: ребята отогнали её подальше на пустырь и сожгли, налив бензина внутрь салона. На новой чёрной девятке, для верности сменив на ней номера, парни покинули Лихославль и взяли курс на Ленинград с мешком налички, сумкой еды и полным багажником оружия. Испуганный бывший владелец трясущимися руками отдал им свои ключи, и Олегу больше не приходилось мучаться с замыканием контактов. По пути им попалась целая куча милицейских постов, но они высматривали лишь пятёрки зелёного цвета, не обращая на остальные автомобили никакого внимания.

В их новой машине была точно такая же магнитола, как и на старой, но парни не слушали свои кассеты — новости были гораздо важнее. В любой момент их жертва могла заявить о нападении в милицию, и тогда по радио непременно бы объявили о том, что преступники поменяли свою машину, но похоже угрозы Антона сработали. Радиоведущая по-прежнему призывала всех добросовестных граждан докладывать о подозрительных зелёных пятёрках. Если до завтра ничего не изменится, то они благополучно доберутся до своей цели, вот только...

За эти дни Олег спал чертовски мало и его нещадно клонило в сон. Сил парня хватило лишь до поворота на Мурманск после Великого Новгорода, и, остановившись на заправке, он сказал Антону:

— Мне надо отдохнуть хотя-бы часов пять, иначе я не выдержу. Предлагаю порулить тебе.

— Что? Да я ведь даже ни разу...

— Ой, да ладно тебе! Это гораздо легче, чем убивать людей. Тут, на трассе, даже правила знать не надо: рули прямо и поглядывай иногда на знаки. Волочёк мы уже давно проехали, так что непредвиденных сложностей уже не предвидеться. Или ты хочешь остановиться, и потерять пять часов впустую?

— Уговорил. Надеюсь ты хотя бы объяснишь, где газ, а где тормоз?

— Конечно.

Антон сел на водительское кресло, неуверенно взявшись за руль, а Олег развалился на заднем сидении.

— Крайняя правая педаль, — начал он свой инструктаж, — это газ. Центральная — тормоз, а левая — сцепление. Теперь делай то, что я говорю. Для того, чтобы поехать, сначала надо полностью выжать сцепление.

— Ага, — Антон нажал на левую педаль до упора, — есть.

— Теперь переключи коробку передач на первую скорость. Там всё подписано, так что не запутаешься.

Он посмотрел на длинный рычаг и перевёл его в верхнее левое положение.

— Готово.

— Теперь самое сложное, — Олег тяжело вздохнул, в неприятном предвкушении того,

что сейчас произойдёт, — Медленно поднимай ногу со сцепления и параллельно плавно нажимай на газ. Когда почувствуешь, что машина начинает ехать, то ненадолго замри, а как она наберёт скорость, то можешь полностью отпустить сцепление и газовать.

Антон попытался сделать так, как сказал Олег. Ключевое слово — попытался. Он нажал на газ слишком сильно, двигатель заревел и напугал его, заставив резко сбросить сцепление. Девятка дёрнулась на месте и заглохла.

— Ничего, со всеми бывает. Выжми сцепление, переключи на нейтралку, заведи тачку и попробуй снова.

Вторая попытка тоже оказалась неудачной, так же, как и третья.

— Всё, не сдал, — саркастично прокомментировал Олег, — приходите на пересдачу в следующий раз.

— Да иди ты! Сам, наверное, в первый раз только раза с пятого поехал.

— Я катаюсь один за рулём с двенадцати лет. Разумеется на первом занятии я тронулся с первого раза. Давай ещё раз.

Четвертая попытка с горем пополам, но оказалась успешной. Антон поехал прямо и выехал с парковки, поворачивая к трассе.

— Хорошо, теперь выжми сцепление и переключись на вторую. Там уже не нужно такой плавности движений. Можно быть немного грубым — прямо как ты любишь.

Он выполнил указания своего инструктора и машина поехала быстрее. Они вырулили на трассу и Антон начал переключать передачи и набирать скорость, косясь на спидометр: 50, 60, 80, 90. Он ехал уже на пятой скорости, и, высунув руку в открытое окно, крикнул:

— Я еду! Сам! Это так круто! Как будто новую песню подобрал!

— За дорогой лучше следи, Шумахер!

Сначала Олег боялся за своего неопытного ученика: уж слишком резкими были его манёвры и перестроения, но через час, когда его веки буквально слипались сами собой, а Антон набрался уверенности и уже спокойно опережал грузовики, он заснул со спокойной душой.

За эти пару дней в его теле накопилась очень много недосыпа и усталости, которая наконец-то вырвалась на свободу. Олег провалился в глубокий сон, наподобие тех снов, что приходили к нему в лагере. Ему снилась Лена в своём красном платье в белый горошек. Они стояли на краю обрыва и плакали. Она дала ему свой золотой крестик на серебряной цепочке и вновь попыталась сброситься вниз, но Олег вовремя схватил её за руку и притянул к себе, а дальше... Дальше влюбленная пара слилась в поцелуе, а впереди у них была хоть и недолгая, но наполненная эмоциями и очень счастливая жизнь, которая будто в ускоренной перемотке пролетела перед его глазами. Ему удалось различить лишь её отдельные фрагменты, но даже по ним было очевидно, что они счастливы проводить время друг с другом.

Его разбудило резкое перестроение в правый ряд после обгона очередного грузовика. Из динамиков доносились звуки аккордеона, а Антон на водительском месте бодро двигался в такт, стуча ладонями по рулю.

— Проснулся? Я уже говорил Тебе, что обожаю водить так же сильно, как и играть на пианино? Чувствую себя настоящим дальнбойщиком. Давай, подпевай: Трасса Е-95!

— Что происходит? Где мы?

— Сейчас уже где-то около полуночи. Ты вырубился часов на восемь и тебе было пофиг

даже на тридцатиградусную жару, ну а я, тем временем, добросовестно рулил. Первый час было страшно, но потом я освоился и начал получать от этого целую кучу кайфа. Это время пролетело как по щелчку пальцев.

— Проблемы были?

— Нет, я даже останавливался пару раз чтобы заправиться и немного отдохнуть, но тебя это не разбудило. Костя с дружками всё ещё едут за нами, но, похоже, их план накрылся медным тазом: дорога тут безлюдная и за всё время я повстречал всего один пост.

— Отлично, хоть какие-то хорошие новости, — Олег поднялся и посмотрел в окно, — сейчас точно около полуночи? Почему так светло?

— Мы подъезжаем к полярному кругу. Как только мы пересечем его, солнце вообще перестанет садиться.

— Красиво же тут, — он оглядел живописный пейзаж с бесчисленными водоемами, который открывался из окна.

— Карелия... Это ты ещё проспал Петрозаводск, Онежское озеро и Белое море.

— Петрозаводск?

— Ага, мы проехали его пару часов назад. Думаю нам осталось километров шестьсот и к утру мы уже будем на месте, если у нас ничего не сломается или эта троица не решит выкинуть что-нибудь ещё.

— Не каркай. Ладно, давай поменяемся. Мне не хочется этого признавать, но ты отлично справился.

— Перекуси сначала. Ты целый день не ел, а я, хоть и устал уже, но ещё смогу немного порулить. В том городке ничего толкового не было, поэтому взял всё, что мог найти.

Он порылся в сумке с продуктами и достал оттуда пол-литровую бутылку кефира с классической крышкой из фольги и домашние пирожки с мясом. Этого ему вполне хватило, чтобы утолить голод.

— Мне то хоть оставишь? — спросил Антон, наблюдая в зеркало заднего вида за тем, как Олег уплетает пироги.

— А ты заслужил?

— Справедливо. Ладно, давай меняться. Остался последний рывок!

В какой-то момент пути Олегу показалось, что они догнали рассвет: солнце взошло в час ночи, впрочем и ночью-то это было назвать сложно, скорее уж сумерки. Под мирный храп Антона на заднем сидении и песни Цоя, он любовался северными красотами страны. В них было что-то своё: если на юге, в прохладной тени высоких сосен и под весёлое пение птиц ему хотелось мчаться вперёд и жить, то на севере, среди бесчисленных озёр, окутанных туманом, появилось навязчивое желание остановиться, развести костёр и просто любоваться всей этой красотой, погрузившись в свои мысли.

Монотонный звук двигателя и голос Цоя лишь способствовали этому. Олег думал. Много думал. Думал над словами Антона, которые он сказал ему в Лихославле, думал о их путешествии, которое постепенно подходило к концу и, конечно же, о Лене. Не было и минуты, в течении которой он не думал об этой девушке. С момента их расставания прошли уже целые дни, но перед ним всё ещё стоял тот обрыв, и она, летящая вниз. Нет, он никогда не сможет отпустить от себя эту пионерку. Лена дала его никчёмной жизни смысл и вместе с ней он потерял и его. Сейчас сердце парня заставляет биться лишь жажда мести, но что будет, когда он утолит её? На этот вопрос может ответить лишь сам Олег...

На въезде в Мурманск они, по привычке залил полный бак бензина. Часы Антона показывали семь утра, но для них, не привыкших к жизни за полярным кругом, вокруг было непривычно светло. Хоть сейчас и был июнь, но на улице было достаточно прохладно: высокие широты давали о себе знать. Все редкие прохожие в этот ранний час, ходили либо в тёплый кофтах, либо в осенних куртках.

Олег держал в руках листочек с адресом и сверял его с номером пятиэтажки. Всё верно: улица *N* дом 23. Их путь подошёл к концу: хоть и с трудностями, но они преодолели 3500 километров и добрались до пункта назначения.

— Пошли? — серьёзным тоном сказал Антон.

— Думаю ты будешь лишним...

— Я тоже так считаю, но как только ты возьмёшь ключ, если он там, конечно есть, то тут же откроется портал на следующий этап, и жильцы этого дома наверняка не обрадуются такому повороту событий. Лучше сделать это где-то за городом, вдали от лишних глаз. На меня этот ключ не отреагирует, так что именно я и подберу его.

— Ладно... Чёрт, мы с тобой наверняка очень грязные, с сальными волосами и воняем.

— Что уж теперь делать...

Парни вышли из девятки и медленным шагом пошли к подъездам. Зайдя во второй и поднявшись на пятый этаж, Олег столкнулся с непреодолимым волнением, которое мигом захлестнуло его. Он стоял у деревянной двери с цифрой 28 и не мог пошевелиться. Антон взял дело в свои руки и нажал на звонок. Дверь открыла худая женщина в халате и с полотенцем на голове. Ей было где-то около сорока, а два парня с грязными головами и замученным видом заставили её лицо со знакомыми карими глазами вздрогнуть от неожиданности.

— Здравствуйте... мальчики, — пролепетала она, — что-то случилось?

— Я хотел бы поговорить с вами о Лене.

Это имя, прозвучавшее вслух от незнакомца, стало для неё как гром среди ясного неба. Она в удивлении отступила на пару шагов назад и прикрыла свой рот ладонью правой руки.

— Но... откуда вы... мы ведь с мужем никому не...

— Дорогая?! — послышалось из глубины квартиры, — всё хорошо?

— Они знают про Лену! — крикнула она со слезами на глазах

— Чего? Кто это там ещё пришёл...

Вскоре парни сидели за небольшим круглым кухонным столом, напротив изредка всхлипывающей хозяйки и серьёзного хозяина — сурового моряка.

— Возможно мой рассказ покажется вам странным или вообще бредовым, — говорил Олег, — но я и мой друг готовы поклясться на чём угодно, что всё это — чистейшая правда. В общем, я знаю вашу дочь...

— Нашу дочь? — недоверчиво спросил моряк, — у нас с женой так и не получилось завести детей, хотя мы очень этого хотели.

— Но тогда откуда он знает, — перебила его жена, — что мы хотели именно девочку по имени Лена?

— Я говорю вам, что у вас действительно была дочь в другой реальности!

— Вы читали фантастику? — Антон поспешил внести немного ясности в это дело, — у нас есть способность путешествовать по параллельным мирам, и не только. Смотрите, — он пустил из своих пальцев маленькие потоки энергии, которые зажгли конфорку на газовой

плите.

Это зрелище поразило хозяев ничуть не меньше, чем визит парней — женщина охнула, и пошла наливать себе валерьянку из маленькой бутылочки. Однако после этого «представления» они начали воспринимать слова Олега с максимальной серьёзностью.

— Лена была лучшей девушкой из тех, что я знал, но, к сожалению, судьба жестоко посмеялась над ней. Мы с ней были очень близки и я до сих пор не могу принять эту потерю, поэтому и решил навестить вас. Хотя вы и не её настоящие родители, но по прежнему остаётесь людьми, которые принесли в этот грязный мир такую красоту. В моём визите нет никакой чёткой цели, я просто хочу немного поговорить с вами...

— Лена... — сказал её отец со слезами на глазах, — дочка, которой у нас никогда не было... Мы верим тебе, как бы странно не звучал твой рассказ.

— Да, — подтвердила её мать, — моё сердце подсказывает, что ты полностью искренен с нами. Скажи, а какой она была?

— У неё были ваши глаза, и... — Олег внезапно вспомнил про фотографию, — ой, так у меня же есть её фото! Вот, смотрите, она на заднем плане, рядом со мной.

— И правда, глаза моей жены... Это вы в лагере?

— Да, и это была лучшая смена в моей жизни.

— Я отойду, — нагледевшись на фотографию сказала хозяйка, утирая слёзы и выходя с кухни.

Она вернулась через минуту, сжимая что-то в своём кулаке.

— Как же сильно мы хотели маленькую дочурку... Придумали ей имя, приготовили всё что нужно, но она так и не появилась. Если честно, я буквально отчаялась, и, хоть в нашей стране такое не жалуется, начала молиться, пообещав Богу покрестить её. Мы даже купили ей красивый крестик, — она разжала кулак и Олег вздрогнул, когда на стол со звоном упал знакомый золотой крестик на серебряной цепочке, — но он так и не услышал наши молитвы. А сегодня, ни с того, ни с сего приходите вы и рассказываете всё это. Спасибо вам. Спасибо за то, что избавили меня и моего мужа от отчаянья. Теперь мы знаем, что мы были счастливой семьёй, хоть и в параллельном мире. Скажи, насколько ты был близок с нашей дочерью?

— Настолько, что я был готов прожить с ней рука об руку всю оставшуюся жизнь.

— Тогда можете забрать этот крестик. Думаю вам он нужнее.

— Да, — подтвердил её муж, — и фотографию не забудь. Даже я, сухой моряк, вижу, как она дорога для тебя.

— Спасибо вам большое, — сказал Олег, и по его щеке покатилась маленькая слезинка — спасибо за то, что подарили мне такое чудо.

Антон взял крестик со стола и они вышли из квартиры.

— Думаю тут хорошее место, — сказал Антон, осматривая пустырь за городом и сжимая в руках крестик.

— Тогда пойдём...

Олег в последний раз заглушил девятку и вышел на прохладный летний воздух. Они отошли подальше от машины, и Антон начал свой инструктаж:

— Когда ты возьмёшь крестик в руки, то откроется большой портал. Возможно появится Левиафан, который начнёт пороть всякую чушь, но ты можешь даже не слушать этого пижона. Самое главное...

Раздался выстрел, который заставил Антона замолчать. Пуля попала прямо в центр его лба, и парень замертво упал на землю, заливая её кровью. Олег в испуге замедлил время и огляделся: на всей скорости к нему неслась вишневая семёрка, из заднего окна которой высунулся Вороба, держа его на мушке. У самого Олега же не было ничего для того, чтобы оказать сопротивление. Похоже это был конец.

Однако Диман так и не открыл огонь и продолжал хладнокровно целиться в парня. Подъехав к нему практически вплотную, машина остановилась и из переднего сиденья выскочил Костя в своём нормальном облике. Он подлетел к Олегу и знакомым ударом в живот повалил его на землю.

— Спасибо за то, что провели нас на финальный этап, — Ломик подошёл к мёртвому телу Антона и разжал его кулак. Как только он взял крестик в свои грязные руки, то за его спиной появилась широкая дыра в пространстве, — как же меня бесил этот чёрт с мечом... Хорошо, что будущий я, разрешил мне убить его в отличие от тебя, якобы ты ещё годишься нам в будущем. Лично мне это кажется брехней, но ему виднее. Кстати, как тебе наш трюк с доносом? Без него вы бы ещё дня два сюда чесали, а так долетели за сутки.

— Убью! — корчась от боли, ревел Олег, — Разорву! Отдай крестик!

— Не-а, он мне нужен. А чего это я, спрашивается, вообще с тобой разговариваю? — выражая своё глубокое презрение, Ломик плюнул на своего бывшего друга, — поехали, парни. Впереди нас ждёт кое-что интересное!

Костя сел на своё место, Крыса за рулём дал газу и вишнёвая семёрка въехала в портал, растворившись в нём. Чтобы прийти в себя у Олега ушло ещё минут десять. Закипая от гнева, он сел за руль своей машины и завёл её. Всё, чего ему сейчас хотелось — это снести бритую голову Кости, нашиговать его тело свинцом и вернуть крестик Лены назад. Мотор девятки заревел, колёса забуксовали по сырой земле и, набрав скорость, она влетела в пространственный разлом.

Конец второй части.

Конец арки Любви.

Интерлюдия 4

Ладно, шутки в сторону. Больше никаких бессмысленных смайликов или другой неуместной фигни. Добро пожаловать в интерлюдия № 4, и, если всё пойдет по плану, то это наша предпоследняя интерлюдия. Сейчас мы стоим на пороге того, ради чего и затевалась эта писанина: скоро начнётся арка Пути и все сюжетные линии сплетутся в один клубок. Как, чувствуешь интригу? Лично меня от нее прямо-таки распирает. Но между этими двумя арками есть ещё и наша встреча, и прежде нам надо разобраться с ней.

Бесконечное лето. Что Тебе говорит это словосочетание? Какие звуки всплывают в Твоей голове от этих двух слов? Пение птиц, или заглавная тема игры? Если Ты понимаешь, что я имею ввиду, то Тебе уже с первых строк этой арки было известно, о чём будет этот разговор. Для тех, кто не в теме поясню: Бесконечное Лето — это визуальная новелла (компьютерная игра, в которой надо только читать текст и смотреть на картинки), разработанная командой творческих энтузиастов с отечественного имеджборда в 2013 году. Это — моя самая любимая игра, но она очень нишевая, поэтому советовать её никому не буду, и лишь перескажу завязку: молодой парень по имени Семён, который потерял в своей жизни всякий смысл, неожиданно для себя просыпается в старом Икарусе у ворот пионерлагеря «Совёнок», в котором ему предстоит провести целую неделю в окружении пионеров и эстетике поздних восьмидесятых. Звучит знакомо, не правда ли? Так что же это значит, концепт первой части арки любви нагло слизан с игры?!

И да и нет. Безусловно, сделать местом действия третьей арки пионерлагерь и поздние восьмидесятые меня вдохновило очередное прохождение Бесконечного Лета. Я ОБОЖАЮ эту игру, не скрываю этого и в открытую признаю. Но стоит ли из-за этого кидаться в меня тапками и подавать в суд за плагиат?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос нам надо провести более комплексный анализ. Если честно, то я немного слукавил, когда пересказывал Тебе завязку и нарочно упустил некоторые детали, чтобы она звучала похоже на мою. Например, Семён, в отличие от Олега, не гопник, а простой сын, который прожигает свою жизнь за компьютером. Ему далеко за двадцать пять, и семнадцатилетним он становится лишь после того, как попадает в лагерь. Совёнок, как и Ласточкино Гнездо, хоть и расположен вдали от цивилизации, но причиной этому служит мистика, а не Советское руководство. Короче, такими перечислениями можно заниматься ещё очень долго. Если Тебе вдруг захочется сделать полное сравнение, то можешь скачать игру, благо она бесплатная, и посмотреть на всё своими глазами. Конечно, между этими двумя произведениями много общего, ведь главной моей задачей было сделать Ласточкино Гнездо одновременно похожим и непохожим на Совёнок.

К чему я это всё. Работая над сеттингом первой части этой арки я хоть и смотрел одним глазом на Лену из Бесконечного Лета, но старался придумать свой лагерь, со своей историей, персонажами и как можно сильнее развить идею оригинальной игры. Ничего противозаконного я в этом не вижу. Два её основных концепта очень сильно подходят к арке Любви: переосмысление себя, и тоска по безвозвратно ушедшим временам. Попадая в лагерь, мы, вместе с Олегом, принимаем его правила и устраиваем себе внеочередные каникулы, которые превращаются в настоящее затишье перед бурей. Первая часть этой арки должна была стать отдушиной от той военной жести, что была до этого, и, одновременно с

этим, самой тяжелой среди всех трёх первых арок. Её концовка говорит только об одном — смена закончилась, добро пожаловать в реальность. Будь добр, смирись с тем, что это лето больше никогда не повторится.

Вот и Олег пытался смириться на протяжении всей второй части. Вот это уже полностью оригинальное произведение, которое я описал бы так: думерский роудмуви. Вообще этот жанр очень универсальный — его можно растянуть на тысячи страниц, постоянно подкидывая героям всё новые и новые приключения, а можно без особых потерь сделать красивым и лаконичным, сосредоточившись лишь на раскрытии персонажей. В отличие от канонов жанра, к концу своего пути Олег не переосмысляет себя, а лишь сильнее укрепляет веру в свои убеждения. После смерти Лены и всех своих друзей он стал настоящим думером — мертвым внутри и без всяких перспектив на будущее.

Чёрт, я же вроде обещал в какой-то интерлюдии, что не буду разбирать свою же книгу, и говорить, какие мысли туда заложил. Да и пофиг, тогдашний я был беззаботным идиотом. Моя книга — что хочу, то и ворочу. Ладно, давай немного вернём дух старых интерлюдий и поговорим о музыке. Цой подошёл сюда идеально, так как он хорошо вписывается и в эстетику поздних восьмидесятых и в концепцию думера. Для юных пионеров его песни были гимном поколения, а для дэдинсайдов творчество группы Кино хорошо резонирует с их внутренними чувствами. Поэтому Виктор Цой и стал хедлайнером третьей арки. Однако вдохновение я черпал и из других источников. Для первой части я заряжался старым русским роком: Чайф, Ария, ДДТ и другие, а для второй — русским постпанком: Молчат дома, Перемотка, Дурной Вкус и Электрофорез (знаю, эти ребята не совсем постпанк, но они создают очень похожую атмосферу). Первые были для своего времени символом светлого будущего, а вторые стали для нашего отражением постсоветской тоски.

Теперь обсудим ещё один вопрос: откуда вылезли временные циклы? Ты точно не согласишься такому ответу, но, честно, я без понятия. Может быть по ходу сюжета персонажи научатся перемещаться во времени, может произойдёт ещё какая-то фигня. Мы имеем то, что имеем, а ясной эта картина станет лишь тогда, когда мы увидим её целиком. Пока просто держи в голове, что Антон каким-то образом воскрес и снова умер... бедный пацан. Я не знаю, повторятся ли эти приветы из будущего дальше, поэтому просто не исключай возможность внезапного возникновения СВЦ. В нашу последнюю встречу, когда я сам со всем разберусь, то обязательно объясню Тебе, что это такое и как появилось. Ну а пока давай прощаться, ведь впереди у нас...

Арка Пути; I — Маг

Арка Пути

ОТЧЁТ об игроках на момент начала финального этапа игры.

Подготовила: М.

Заверил: Л.

Группа № 1:

Андрей — жив (хранитель ключа). Обладает невероятными способностями, которые он получил зачерпнув силу из амулета верховного магистра инквизиции с древним богом Паразитом, заточённым внутри.

Антон — мёртв (дважды). **прим:** Пусть Лева разберётся с этой фигней. **прим № 2:** Пусть разбираются те, кто накосячил. **прим № 3:** Сейчас оба получите.

Аня — жива. Открылись способности индейских шаманов (причина неизвестна).

Женя — жива. В ходе первого этапа была убита, но позже вернулась к жизни с помощью (вполне ожидаемого и тысячу раз предсказанного мной) абуза механики воскрешения сознания. Обладает мечом, который впитал в себя силу её мёртвого брата.

Прочие спутники — шаман по имени Кел.

Группа № 2:

Ваня — жив. Захватил власть в городе будущего. Имеет под своим контролем всю его армию. В ближайшее время не собирается проходить через портал.

Вася — мёртв.

Рита — мертва.

Петя — жив (хранитель ключа). Вместе с остатками мятежников отступил в портал.

Прочие спутники — две воюющие между собой армии.

Группа № 3

Дима Воробьёв (Вороба) — жив. Обладает способностью Зверя (причина возникновения: СВЦ). Может увеличивать остроту своего зрения и скорость реакции.

Костя Ломик — жив (хранитель ключа). Обладает способностью Зверя (причина возникновения: СВЦ). Его кожа способна превращаться в непробиваемый камень.

Макс Крысин (Крыса) — жив. Обладает способностью Зверя (причина возникновения: СВЦ). Может отращивать острые когти на руках и увеличивать свою ловкость.

Олег Жуков — жив. Способен ненадолго замедлять для себя время.

Прочие спутники — две развалюхи, под завязку набитые оружием.

Комментарий Л: Прошу в дальнейшем обойтись без костюмов и переодеваний.

Комментарий М: Уже сросся со своим пафосным нарядом? В той военной форме ты смотрелся довольно... эстетично.

I — Маг

В особняке на окраине Города Чести было непривычно многолюдно. В это летнее утро там царил настоящая суета: прибывали десятки машин, из которых выходили люди в гражданском и военном. Особо важных гостей встречали гвардейцы в парадной сине-белой форме, которые провожали их на второй этаж особняка, в бывший кабинет совета города.

От круглого стола давно избавились, как от пережитка прошлого. Теперь, вместо него, прямо посередине комнаты, от окна и до самой стены, вытянулся большой Т-образный стол, во главе которого заседал городской глава — Ваня. В своём, уже ставшем фирменным,

классическом костюме с чёрным галстуком, он внимательно рассматривал какие-то бумаги, ожидая пока придут все, кого он пригласил.

С приходом верховного главнокомандующего Егора наконец то собрался полный состав и заседание началось. Помимо него, за столом сидели: временно исполняющий обязанности начальника полиции, первый управляющий «Гражданина» и глава штаба разведки генерал Мария Смит.

— Всё готово, — усаживаясь на самое близкое к Ване место сказал Егор, — можем начинать церемонию.

— Сюрпризы? — спросил он, не отрываясь от документов.

— Не предвидятся, — ответила Мария, — на всех опасных позициях и в толпе будут стоять мои лучшие люди.

— Как рабочие?

— Все открытые волнения были подавлены три дня назад, — сказал начальник полиции, — западные территории были полностью возвращены под наш контроль, а зона радиусом в километр вокруг портала оцеплена.

— Что касается интернета, — продолжил управляющий «Гражданина», — СМИ медленно, но верно склоняют простой народ на нашу сторону. Если сегодня всё пройдёт как надо, то поддержка трутней может резко скакнуть вверх.

— Как видишь, — подытожил Егор, — мы сделали всё, как ты просил. Теперь твоя очередь. Расскажи нам всю правду про себя и этот портал.

— Начнём с того, что я никогда не врал вам, — начал Ваня, откладывая документы в сторону, и смотря своим собеседникам прямо в глаза, — Меня и правда, в какой-то степени, можно назвать мигрантом, только попал я в этот город не через пустыню, а благодаря мистике. Без хороших аргументов мои дальнейшие слова будут полным бредом, но, думаю, огромный портал на западе города послужит достаточно весомым доводом. Я, и ещё трое ребят, прибыли в город Чести напрямиком из «Детской Эпохи», когда человечество только развивалось и вставало с колен. Мы оказались здесь, открыв какую-то странную настольную игру. Этот город стал нашим первым этапом, главной задачей которого было раскрыть наш потенциал и подготовить к финалу игры. Вместе с нами, играют ещё две группы по четыре человека в каждой, и на той стороне разлома мы должны встретиться с ними. Однако, важно замечание, если в городе не останется никого из игроков, то портал закроется навсегда.

— Другие группы опасны?

— Я не знаю, через что они прошли, и за что мы вообще будем бороться, так что не могу ответить на этот вопрос. Могу сказать лишь то, что в обеих группах есть люди, к которым я испытываю крайнюю неприязнь... Думаю вы меня поняли. К сожалению эта неприязнь взаимна, но я не знаю на что они способны. Именно поэтому нам жизненно необходимо прорваться и закрепиться на той стороне портала.

— С этим у нас могут возникнуть проблемы, — сказал Егор, — мятежники заняли там буквально железную оборону, а через портал разом может пройти лишь десяток солдат или один Скорп. Какой бы многочисленной не была наша армия, без экстраординарных мер такую защиту не пробить.

— Мы — трутни, поэтому мы обязательно должны решить этот вопрос, — Ваня поднялся со своего кресла и поправил галстук, — Ладно, настало время действовать. Да начнётся новая эра!

— Главное, чтобы обошлось без семнадцатых дивизий, — сказала Мария под

одобрительный кивок остальных и непонимающий взгляд Вани.

Красный парк был очень значимым местом для Вани, поэтому его личным указом запланированную церемонию было решено провести в нём, несмотря на то, что в городе были куда более подходящие для этого места. Когда солнце опустилось за горизонт, и зажглись красные фонари, освещая листву того же цвета, весь парк постепенно заполнился людьми, желающими поглядеть на поистине эпохальное событие, которых не случилось уже на протяжении тысячи лет с момента ввода системы трутней. Сегодня в законсервированном городе впервые с момента падения Старого мира что-то должно было кардинально измениться, и все жители, как один, затаили своё дыхание в ожидании.

Над гудящей толпой пролетел кортеж из пяти автомобилей, который возглавляла чёрная машина с открытым верхом. Два передних сидения занимали лучшие гвардейцы во всей армии, а на заднем сидел Ваня. Он без перерыва махал правой рукой в объективы круживших вокруг него камер, высовывая иногда свою голову и смотря вниз на машущую ему в ответ толпу.

В четырёх других бронированных и в ноль затонированных автомобилях ехал гвардейский отряд сопровождения, который лично возглавляли верховный главнокомандующий вместе с главой штаба разведки. Мария была очень сильно напряжена, ведь если что-то пойдёт не так, то её голова полетит в первую очередь. Она не могла просидеть спокойно даже минуты и постоянно отдавала по рации мелкие приказы, в попытке хоть как-то занять себя. Егор тщетно просил её расслабиться и успокоиться, но его уговоры просто пролетали мимо её ушей.

Сделав пару кругов над парком, кортеж приземлился возле недавно построенной сцены. Ваня, в сопровождении Марии и десятка гвардейцев, медленным шагом поднялся по ступенькам и встал возле трибуны с десятком микрофонов. Она протянула ему небольшую синюю папку, и, раскрыв её на первой странице, Ваня поднял свою руку. Многотысячное людское море, которое простиралось перед ним, тут же разом затихло, готовое впитать каждое его слово. В данный момент лицо Вани транслировалось на каждый монитор, а его голос был готов зазвучать из каждого динамика. На пару мгновений перед речью замер целый город...

— Рабочие и трутни... Испокон веков этот союз давал нашему городу жизнь, процветание и двигал нас вперёд. Тысячи лет мы жили в гармонии друг с другом, но ничего не может продолжаться вечно. Стоило только появиться хорошему поводу, как недовольство, которое давно тлело среди низших кругов нашего общества, вырвалось наружу. Чарующие речи мятежников загипнотизировали многих: они, отчасти правдиво, утверждали, что мы, трутни — кровожадные тираны, которые втихаря управляют городом и наживаются за счёт простых рабочих. И правда, на фоне недавно случившегося блэкаута в такие громкие слова из уст харизматичного лидера было тяжело не поверить, но именно этого и хотели мятежники, ведь иначе никто бы из вас просто не пошел вслед за ними... Мы знаем, что в городе остаётся ещё полно недовольных нашей политикой, поэтому, от лица всех трутней я заявляю, что наступает пора реформ. Отныне все наши действия будут прозрачными и открытыми, дабы у вас не осталось никаких сомнений в том, что наша главная цель — это благо всего города. Теперь не будет никакого совета, который в тайне управляет нашим городом, а вместо него во главе всего, будет стоять лишь один человек, и именно на нём и будет лежать весь груз ответственности за принятые нами решения. Каждый год, путём

общего голосования среди трутней мы будем либо избирать нового главу, либо оставлять старого, а пока я, временно исполняющий обязанности городского главы Петров Иван, при поддержке большинства голосов трутней, объявляю себя первым президентом Города Чести.

— Ну и бредятина, анимешник грёбаный, — послышалось откуда-то с первых рядов.

Ваня замолчал, оглядел толпу и тут, буквально за пару секунд, произошла целая куча событий: с земли в воздух медленно поднялся странный парень в черных одеждах. Он остановился на уровне сцены, когда по нему открыли огонь снайперы, но пули просто останавливались в паре метров от его лица и падали на землю. Мария подбежала к Ване, пытаясь как можно скорее увести его в безопасное место, но человек в воздухе взмахнул своей рукой и из его пальцев вылетели потоки острой тёмной энергии. Через мгновение Ваня был бы уже мёртв, если бы буквально из ниоткуда не появилась девушка с чёрным клинком, который без проблем впитал в себя все эти стрелы.

— Андрей! — раздался её крик, — нет, ты больше никого не убьёшь! А ну иди сюда, паршивец!

Она разрезала своим мечом само пространство и нырнула в получившеюся дыру, появившись совсем рядом с фигурой в балахоне. Андрей вовремя увернулся от её катаны, которая чуть не отрубила ему правую руку. Девушка полетела вниз с большой высоты, но её меч вновь сделал дыру в пространстве, которая перенесла её назад на сцену к Ване.

— Царёк, — крикнула она ему, отражая очередной залп энергии от Андрея, — быстро уводи отсюда своих людей, иначе этот сумасшедший всех переубивает! С ним могу справиться только я! Быстрее, пока он занят!

Девушка прыгнула в очередную дыру, которая перенесла её к Андрею. Пока она летала вокруг него, прыгая из одного портала в другой, отражая атаки и безуспешно пытаясь ранить его, гвардейцы начали организовывать эвакуацию паникующий толпы. Без пары выстрелов в воздух не обошлось, но буквально через пять минут Красный Парк опустел. Мария и Егор чуть ли не на коленях умоляли Ваню сесть в машину и улететь отсюда как можно дальше, но он не мог оторвать своих глаз от битвы. Она действительно поражала не только своей необычностью, но и тем, что дрались его давние знакомые из прошлого, от которых Ваня ожидал этого меньше всего: отличник Андрей и спортсменка Женя. Он припоминал, что в прошлой жизни они были друзьями, но почему сейчас эти двое хотят убить друг друга? Но найти ответ на этот вопрос ему так и не удалось: гвардейцы буквально силой затолкали его в машину.

Тем временем, Жене всё-таки удалось достать Андрея. Ловко вынырнув у него из-за спины, она рубанула ему прямо между лопаток. Он вскрикнул и рухнул на землю, но быстро пришёл в себя. С отчаянным криком девушка уже летела на него сверху, собираясь пригвоздить плечо парня к земле своим клинком, но Андрею удалось в последний момент хлопнуть в ладоши и телепортироваться на безопасное расстояние. Она почти победила, но он снова ускользнул от неё. Женя в резком досадном порыве выдернула свою катану из каменного тротуара и скрылась в портале.

Привет. Перейдём сразу к делу: помнишь арку Дружбы? У злодея там была одна интересная фишка — с помощью курсива он мог общаться с Тобой на прямую. Проблема в том, что этот Паразит был полной бездарностью, и такую классную способность он использовал лишь для того, чтобы нагнать бесполезной жуты (которая лично у меня вызывала лишь испанский стыд). Я же, в свою очередь, попытаюсь раскрыть её потенциал

на все сто процентов. Позвольте представиться — меня зовут Колосс, но это имя мне кажется слишком... эпичным. Я парень скромный, и мне гораздо комфортнее, когда меня называют Кей. Ну что, дорогой Читатель, вот и настал момент финального этапа! С момента их перехода перехода прошла неделя и, думаю, это вполне достаточный срок, чтобы они могли немного освоиться. Пойду поздороваюсь...

Десяток искр вылетели из тонких женских пальцев и подожгли листы бумаги. Старый учебник по литературе пошёл на растопку, а пыльный книжный шкаф на дрова. Два последних шамана коротали зимний вечер во дворе её бывшей школы, которая уже давно опустела...

— Вижу это место для Тебя значит очень многое... — сказал Кел, подкидывая дров в костёр, — ты так рвалась сюда на вылазку, а как только мы пришли, то сразу же стала тихой и задумчивой.

— Да так, воспоминания нахлынули... — она поправила капюшон своей куртки и подняла повыше ворот свитера, — Можно сказать, что я провела здесь всё своё детство и повзрослела... Ходила каждый день по той дороге, по которой пришли мы. Тут у меня появились первые подруги и «жених»... И все они бесследно исчезли с тех пор, как мы прошли через портал.

— Ты права... Думаю сейчас ты испытываешь те же самые чувства, что испытывал я, когда мы с Женей вернулись в наше уничтоженное племя. Родные пейзажи, но всё вокруг мертво...

— А ещё эта зима... И куда все могли подеваться? Неужели просто испарились?

— Думаю тому, кто стоит за всей этой игрой такое вполне под силу. Ладно, хватит грустить, давай поговорим о более насущных делах. Как ты и говорила, эта вылазка не дала нам ничего ценного, но зато мы выяснили, что «колонисты» на своих огромных машинах ещё сюда не добрались, хотя это место находится довольно близко к северной части города.

— Точно... Мы так и не выяснили, кто они такие и представляют ли опасность, но вступать в контакт с парнями в гигантских скорпионах мне не особо хочется. На нас не охотятся и даже не ищут, так что... пусть всё остаётся как есть.

— Тем более Женя говорила, что Андрей скрылся в том районе. Может быть ей удастся что-нибудь узнать об этих людях. Ты права, нам действительно лучше не высовываться и продолжать действовать по старой схеме: ходим на вылазки, и коротаем длинные вечера в том тёплом доме с печкой. Хоть мне это и не нравится, но для решительных действий время ещё не настало.

— Меня вот что смущает, — сказала Аня, приминая снег своими босыми ногами, — почему кроме «колонистов» мы до сих пор никого не встретили? Я точно помню, что, помимо нас, перед сценой в начале игры стояло ещё восемь человек. Где они? Возможно эти люди в скорпионах как-то связаны со второй группой, но где третья? Вдвойне меня пугает тот факт, что среди участников были *они*...

— Может они умерли? Ведь от этого тут никто не застрахован.

— Ой, далеко не факт... Я отлично знаю Костю и его дружков. Эта компания...

Я здесь, я здесь, я здесь.

— Что это?! — испуганно перебила сама себя Аня.

Это я, это я, это я!

— Очень похоже на... — сказал Кел, держась обеими руками за голову, — шёпот Паразита!

Не сравнивай меня с этим ничтожеством!

Шаман схватил разбитый на доски шкаф, бросил его в костёр и направил туда свою энергию. Пламя разгорелось с новой силой, освещая всю ближайшую округу. Келу показалось, что в тёмном дверном проеме промелькнула какая-то фигура, но небольшой огненный шар, который он пустил туда, никого не обнаружил.

Привет, игроки. Готовы сразиться со мной за Величайшую Награду? Давайте посмотрим, на что способны вы двое. Настало время показать себя!

Сама тьма вокруг них начала становится плотнее и обретать форму. Маленькими точками в ней начали загораться красные огоньки, которые с невероятной скоростью бросились на последних шаманов. Эти чудовища были кем-то вроде бешеных псов, но всё их тело, за исключением двух ярко-красных глаз, было непроницаемо-чёрными.

— Это что ещё за твари? — крикнул Кел, швыряя в псов мелкие огненные шары, — Не важно, убьём всех разом! Давай, как на тренировках!

— Хорошо! Огнезащитные ауры готовы!

— Начинай, я подхватчу.

Аня глубоко вздохнула и направила в костёр поток энергии. С каждой секундой он разгорался всё сильнее и сильнее, а когда дрова начали буквально таять на глазах она крикнула:

— Я на пределе!

Кел запустил последний огненный шар и тоже направил свою энергию в костёр, а когда тёмные псы уже почти подбежали к ним, он крикнул:

— Давай!

Костёр вспыхнул до самых небес, а затем всё его пламя превратилось в кольцо огня. Оно прокатилось по всей округе, освещая всё своим ярким светом, растопило снег и убило собак, а шаманов от верной смерти спасли лишь защитные ауры.

Впечатляет... вижу на первом этапе вы времени зря не теряли... Думаю это будет интересная игра. До встречи.

Пока эти слова звучали в голове Кела, он не отводил своего взгляда от тёмного дверного проёма. Ему опять начало казаться, что там кто-то стоит и пристально смотрит на него, но как только голос в голове замолчал, то темнота перестал внушать ему всякую опасность.

— Аня, пойдём-ка отсюда домой... Может быть Женя уже вернулась...

— С радостью.

Слив бензин с бака какой-то левой шестёрки, Олег кинул резиновый шланг в багажник, передернул затвор ТТ, завёл двигатель и дал девятке пару минут прогреться. Порывшись в бардачке, он нашёл уже затертую до дыр кассету и включил её, сразу перемотав на последний трек.

Под «Спокойную ночь» в его голову начали лезть разные мысли: после «вымирания» всех людей эта долгая зимняя ночь действительно была спокойной. Какое-то движение было лишь в северной части города: под яркий свет электрических огней оттуда постоянно доносились различные звуки, а изредка слышалась стрельба и гром взрывов. Олегу не хотелось выяснять их источник — это были не его проблемы. Сейчас ему нужно лишь одно... Он посмотрел на фотографию, которую закрепил под зеркалом заднего вида. От взгляда счастливых пионеров ярость и гнев тут же нахлынули на него, Олег выжал сцепление, переключил передачу и поехал по знакомой дороге.

За эти семь дней он успел попасть в свою повседневность: Костя с друзьями, в ожидание чего-то, засели в своём гараже с небольшим генератором, музыкой, и литрами пива из ближайшего магазина. Каждый день Олег планировал дерзкое нападение, желая разобраться с незащищёнными пьяницами в одиночку, но всякий раз этот план с треском проваливался: они встречали его, нещадно били и выкидывали на улицу, сокрушаясь о том, что не могут убить.

Олег понимал, что в одиночку ему не справиться, но каждый раз слепой гнев, который пробуждался у него внутри от одного лишь взгляда на фотографию, брал своё. Он снова и снова нападал на них, каждый раз претерпевая сокрушительное поражение. Но сегодня, в седьмой раз, у него обязательно всё получится...

На полпути к восточному гаражному кооперативу его внимание привлёк странный звук позади него. Он окинул взглядом заднее сидение и увидел, что катана Антона, которая до сих пор была с ним, от резкой тряски на лежащем полицейском свалилась на резиновый коврик.

Антон... Кем они были друг другу? Друзьями? Попутчиками? Сообщниками? Безусловно, до пионеров из лагеря этому парню было как до луны, но в нём ведь было что своё... Он был очень рассудительным и всегда предлагал рациональные варианты решения вставших перед ними проблем. Пусть довольно часто они диссонировали с его моралью, но Антон никогда не одобрил бы неоправданных шагов. Понравилось бы ли ему то, чем сейчас занимается Олег? Перед тем, как погибнуть он не раз повторял, что в одиночку им не справиться, и что на втором этапе будет полно людей, которые помогут. Можно даже сказать, что это была его последняя воля...

Олег остановился у самого поворота на гаражи и взял в руки катану. Вытащив из ножен клинок, он посмотрел на его красивый блеск в лунном свете. Нет, Антон ни за что бы не одобрил его самоубийственно-эгоистичных попыток добиться своего... Меч со звоном вернулся в ножны, а машина круто развернулась на сто восемьдесят градусов и поехала на север, в сторону ярко горевших огней.

II — Верховная жрица

И так, давайте для тех, кто не понял немного проясним ситуацию. Место действия финального этапа игры — родной город ребят. Если Вы помните, то в самом начале Левя сказал, что в их старый мир назад дороги уже нет, и по факту он не солгал — на город опустилась зима, а все люди исчезли, (что стало с остальной планетой, думаю, автор расскажет сам). Портал для каждой группы открылся в своей части города: группа № 1 — запад, группа № 2 — север, группа № 3 — восток. Первую неделю игроки просто ошивались по округе, запасались зимними вещами, осваивались или просто бухали, как в случае с Костей. Именно поэтому я решил немного выждать время, чтобы начать действовать одновременно с другими важными событиями. На этом краткий экскурс окончен — дальше Вам придётся довериться лишь своей интуиции и разуму.

Заглушив машину в какой-то тёмной подворотне, Олег снял фотографию с зеркала заднего вида и прижал её к своему сердцу. Гнев и тоска вновь захлестнули его, но нужно было держаться, ведь впереди тяжёлые переговоры, на протяжении которых необходимо сохранять хладнокровие во всём, даже в эмоциях и мимике. Однако натянуть маску на мокрое от слёз лицо не так уж и просто...

Он расстегнул серую зимнюю куртку, поднял низ тёмно-зелёной толстовки и положил фотографию в нагрудный карман своей единственной чёрной рубашки. Там ей будет безопаснее всего... Затем, порывшись в багажнике, он достал два ТТ и зарядил их. Магазин был рассчитан всего на восемь патронов, но Олег не собирался пускать пистолеты в ход: один он сдаст, дабы завоевать доверие, а второй, по завету Антона, спрячет на «чёрный день».

Подставив лицо навстречу слабому снегу, он посмотрел на ясное ночное небо. Высоко забравшаяся на него Луна своим слабым светом освещала опустевший город. Олег уже видел похожую картину там, в лагере, когда они вместе с ребятами провели незабываемую ночь у костра... Этот вечер был таким же ясным... В его сердце начал загораться настоящий пожар воспоминаний о лагере, который тут же потушился осознанием суровой реальности. «Скоро эти ублюдки будут гореть в аду», — шепнул он себе под нос, выходя из подворотни в сторону ярко горевшего искусственного электрического света.

Вскоре вдаль показался вооружённый патруль из двух человек. Завидев их, Олег высоко поднял обе свои руки в воздух и медленным шагом, стараясь не делать резких движений пошёл в их сторону. Языком своего тела он пытался сказать, что хочет сдаться добровольно и не представляет никакой угрозы. Патрульные прекрасно поняли его намерения, и таким же спокойным шагом подошли к нему, даже не взяв на мушку своих тяжёлых штурмовых винтовок.

Эти два молодых парня были слабо похожи на хороших бойцов: простые зимние ботинки и куртки из секонд-хенда поверх явно летней военной формы, дешёвые шапки вместе с шерстяными перчатками и постоянная дрожь во всём теле. Олег протянул им свой ТТ и сказал:

— Сдаюсь на вашу милость. Прошу, отведите меня к своему командиру, мне нужно с ним поговорить. У меня есть полезная информация насчёт этого места.

— Хорошо... — солдат так поразила его покорность и скромность, что они даже и не

подумали обыскать его — следуй за нами...

Несмотря на всю царившую короткую летнюю Марсианскую ночь, Ваня, вместе с его ближайшим окружением, даже не планировал ложиться спать. Они собрались в особняке за Т-образным столом и обсуждали сегодняшнее покушение на жизнь президента.

— Тот парень, который напал на меня, — сказал Ваня, начиная экстренное заседание, — это был один из других игроков.

— С которым у тебя были контры? — спросил Егор.

— Да, но какое-то время мы даже были друзьями, однако после... одного случая наши жизненные пути быстро разошлись, а перед самым отправлением сюда он даже умудрился разок мне врезать. Неудивительно, что, завладев такой тёмной силой, у него появилось навязчивое желание убить меня.

— Мне кажется, — сказала Мария, — что пока мы не разберемся с тем, как работают его способности, вам лучше не покидать особняк.

— А это поможет? — возразил Егор, — этот парень, вроде как, умеет телепортироваться, и в любой момент он может появиться здесь...

— Значит нам надо куда-то спрятать господина президента, — предложил начальник полиции, — в какой-нибудь укромный уголок, о котором будут знать лишь избранные. После того, как мы рассекретили наш особняк тут и правда очень опасно оставаться.

— Хорошее предложение, — поддержал управляющий «Гражданина», — не возражаете, если я займусь этим?

— Не возражаю, — ответил Ваня, — с этим вроде разобрались... Теперь обсудим реакцию общественности. Что мы им скажем в официальной утренней подборке новостей?

— Если бы мы в открытую заявили о портале, то покушение на президента можно было бы связать с ним, но...

— Но этого делать не стоит, — перебила управляющего Мария, — кто знает, как народ отреагирует на дыру в параллельный мир практически в центре города?

— Возможно... — протянул в раздумье Егор, — при правильной подаче очень даже позитивно. Можно объявить, что этот портал — одна из последних разработок старого мира, которую наши учёные совершенно случайно обнаружили в подвале одной из лабораторий.

— Точно! — подхватил Ваня, — Мы открыли портал в параллельный мир, а из него полезла всякая нечисть, которая решила убить меня и захватить город. Простой люд любит, когда власть признаёт свои ошибки, и если мы признаемся в том, что накосячили, то наша поддержка лишь возрастет. Ещё эту новость можно будет подать, как новую возможность для нашего города. Типа: с этим порталом мы больше не ограничены рамками стен и так далее. Ещё в старой жизни я не раз убеждался в том, что СМИ — это сильнейшее оружие человечества. Оно прекрасно контролирует сознание этой серой массы, которую мы зовём рабочими. Ха, забавно... каждый из них считает себя уникальным, но по факту все они мыслят очень примитивно и по одной схеме...

— Ловко стелишь, царёк! — голос Жени, выходящей из портала, который появился у плотно закрытой входной двери, прозвучал как гром среди ясного неба.

Она ловко запрыгнула на край стола, сжала в левой руке ножны, внутри которых блестела катана с серебряной рукоятью и, как ни в чём не бывало, посмотрела в глаза Вани. Все присутствующие на собрании оцепенели от внезапного появления нежданной гостьи, а Мария, вскочив с места, взяла Женю на мушку своего табельного пистолета.

— Кто ты такая? — спросила она не опуская оружия, — отвечай или мне придётся открыть огонь!

— Генерал, уберите пистолет, — сказал Ваня, — если я не ошибаюсь, тебя зовут Женя?

— Да, и я пришла сюда предупредить вас о том, чтобы вы не лезли к этому летающему любителю тектоника. С ним не справятся ни ваши солдаты, не скорпионы — только я.

— Может расскажешь про него подробнее? В этой комнате собрались лучшие умы города — думаю мы сможем тебе помочь.

— С чего это вдруг такой подарочек от интроверта?

— Дело не в тебе, а в нас. Знаешь, нам всем здесь как-то не особо хочется умирать. Андрей — это серьёзная угроза для всего города, и нужно как можно скорее скорее убить его...

— Опа, опа, погоди, — Женя резко выпрямилась от нахлынувшего возмущения, — в какой момент я сказала, что хочу прикончить этого дурачка?

— Судя по тому, что я видел пару часов назад на церемонии, в моей голове сложилось именно такое мнение.

— Всё не так просто, — она достала тёмный клинок из ножен, — знаешь почему этот меч может разрезать дыры в пространстве? Потому что он наполнен могущественной, но очень тёмной силой. А знаешь, откуда в нём эта сила? Она перетекла в него из тела моего мёртвого брата. А знаешь, как этот идиот умер? Он проткнул этим клинком своё сердце. Но это всё не просто так... Не мог же он настолько сильно меня ненавидеть... Мне кажется, нет, я уверена в том, что эта тёмная сила свела его с ума, и, по счастливой случайности, точно такая же сила сейчас течёт внутри Андрея. Поймав и очистив этого безумца от тьмы, я смогу подтвердить свою теорию и успокоиться, но если вы убьёте его, то все мои старания пойдут насмарку. Поэтому давайте поступим так: я не мешаю тебе Наполеонить, а ты не мешаешь мне ловить Андрея.

— Я тебя понял, — ответил Ваня, — значит, с большой долей вероятности, его свела с ума какая-то грязная сила, и теперь он хочет разобраться со своими старыми врагами... Всё-таки мне кажется, что помочь друг другу в этой ситуации будет более выгодным решением для нас обоих. Я могу организовать на него облаву по всему городу и передавать тебе информацию из первых уст, а взамен ты...

— Даже не надейся втянуть меня в свои игры, диктатор грёбаный, — Женя спрыгнула со стола на пол.

— Ты серьёзно думаешь, что я диктатор? — усмехнулся Ваня, — Наподобие Гитлера или какого-нибудь африканского царька?

— Сейчас может быть и нет, но скоро это кресло сожрёт тебя заживо, и ты покажешь всем свою истинную натуру.

Она рубанула катаной воздух и прыгнула в получившуюся дыру, оставив всех в крайнем замешательстве.

— Утроить всё, что только можно утроить, — сказал Ваня, массируя виски — докладывайте мне о каждом шаге этой парочки. И выясните, как они попали в город.

Хоть им и не требовалась обувь, ведь энергия природы, которую они получали прямо из земли согревала их ноги, но на большее её не хватало. Всё остальное тело, несмотря на тёплую одежду, начинало нещадно мёрзнуть и дрожать от долгого нахождения на трескучем зимнем морозе.

Аня и Кел облюбовали себе небольшой частный дом на окраине западной части города. Это был классический деревянный домик с тремя окнами на передней стороне фасада и каменной печкой внутри. Во всём городе, кроме его северной части, не было электричества, но ребятам оно было не нужно: в погребе, вместе с годовалым запасом солений и картошки, они нашли огромный пучок тёмно-желтых свечей, каждая из которых была толщиной с большой палец. Похоже в этом доме раньше жила одинокая пожилая пара, причём очень религиозная: в одной из трёх спальных комнат был очень большой красный угол более чем из двадцати икон, а из литературы водилась лишь библия, жития святых и богословские труды различных священников. При этом сам дом был довольно старым, и казалось, что в последний раз его ремонтировали ещё при коммунизме: скрипучие полы, отслаивающиеся сами-собой пожелтевшие обои и потолок, покрытый темными влажными разводами.

Вернувшись с вылазки, Кел пошёл на задний двор дома за дровами, благо в небольшом сарайчике их было с избытком, а Аня зажгла свечи на кухне и занялась ужином. Готовила девушка довольно неплохо, но в их положении особых кулинарных навыков и не требовалось. Она почистила и крупно нарезала шесть картофелин из погреба, перемешав их с содержимым двух банок тушенки в каком-то полу-котелке полу-горшочке, знатно всё посолив и поперчив.

Из еды в вымершем городе остались лишь долгопортящиеся продукты. Видимо люди исчезли отсюда довольно давно, потому что местные магазины успели превратиться в настоящий ад. Все, что могло сгнить — сгнило: хлеб заплесневел, молочные продукты скисли, свежее мясо протухло и из-за этого в торговом зале стояла ужасная и невыносимая вонь. Однако испортилось далеко не всё: консервы или другие продукты, сроком годности больше года, всё ещё можно было использовать по назначению. Из-за адского смрада каждая вылазка за едой превращалась в небольшое приключение: шаманы собирали холодный воздух с улицы в один большой шар, заходили в магазин и дышали через него. Аня занималась его поддержанием и давала Келу указания, что нужно взять, а он быстро хватал продукты в охапку, и после этого они дружно делали ноги.

Номер местной газеты за май 2016 года пошёл на растопку, благо в этом доме был настоящий газетный архив. С небольшой помощью сил природы огонь весело затрещал и по дому начало разливаться приятное тепло. Аня сбросила с себя куртку и поставила котелок вместе с чайником на каменную плиту печки. Кел, тем временем, вновь вышел на улицу и вернулся в дом с большим железным ведром воды из колодца, заботливо подогретой до состояния лёгкого пара.

— Вот, — сказал он, — вода, если надо. Я нагрел её.

— Спасибо, — ответила Аня, зачерпывая немного воды в небольшую кастрюлю и смачивая в ней свои замерзшие руки.

— Четвёртый вечер без Жени... — с досадой протянул Кел, садясь за стол, — интересно, где она сейчас?

— Не бойся, — ответила Аня, раскладывая на тарелке нарезанный кольцами маринованный огурец, — уверена, она не пропадёт.

— Я и не боюсь... Просто скучаю. Как-то тоскливо без неё...

— Согласна, только она может развеять скуку этих длинных зимних вечеров, — наложив на себя ауру сопротивления огню, она голыми руками открыла крышку котелка и помешала его содержимое деревянной ложкой, — думаю, через пару минут уже будет готово.

— А может дело не в Жене? Просто мы топчемся на одном месте, ожидая пока она вернётся, и ничего не делаем. Вылазки это, конечно, хорошо, но мы ведь даже не попытались узнать, что требуется от нас на, так называемом, финальном этапе этой игры.

— Ага, и сегодня проблемы наконец-то нашли нас сами, — Аня сняла котелок с огня и разложила его дымящееся содержимое по трем тарелкам. Поставив их на стол, она налила чай в три кружки и дала ему немного времени остыть.

— Спасибо, — сказал Кел, принимаясь за еду.

— Я правильно тебя поняла, ты предлагаешь сломать этот порочный круг?

— Да. Давай уже выйдем за центр города и попробуем найти остальных игроков. Узнаем что к чему, а если они вдруг начнут проявлять к нам враждебность, то мы вполне сможем защититься даже без помощи Жени. Не маленькие же, в конце концов.

— Хорошая идея. Давай тогда завтра разведаем восточную часть города. Там у нас находится библиотека, и мне бы хотелось взять оттуда пару книжек, а то местная литература... как то не для меня.

— А про что там вообще? Я посмотрел пару книжек, но не понял языка.

— Поверь мне, тебе сейчас гораздо важнее думать о наших целях. Как считаешь, на нас сегодня напал ещё один Древний Бог? Он шептал нам прямо в мозг, совсем как Паразит.

— Не думаю. Я уверен в том, что в том дверном проёме был кто-то, ростом не выше простого человека. Если бы это был древний бог, то он выбрал бы себе обличье посерьезнее, и не стал бы проверять «на что мы способны», а сразу же набросился бы всей своей мощью. Это какая-то другая сила, и, скорее всего, Древние Боги ему даже в подметки не годятся. Он создал физическую материю буквально из ничего и вдохнул в неё жизнь, а это не под силу даже им!

— Что тут скажешь, достойный противник для финала игры. Так какие планы на завтра?

— Как всегда — проснёмся пораньше, тренировка до восхода солнца, а затем идем на восток.

Ребята доели свои порции, и уставились на третью тарелку.

— Думаю сегодня она не вернётся, — сказала Аня, — можешь доесть, если хочешь.

— Давай напополам.

На позициях ЗОА Олег своими глазами он увидел настоящие шедевры технологического прогресса — летающий военный транспорт, небольших роботов-помощников, которые таскали за солдат тяжести и, конечно же, Скорпов — огромные машины, предназначенные для уничтожения всего живого. Однако вид разбитых солдат, дрожащих от холода знатно диссонировал со всеми этими чудесами прогресса. Несмотря на столь мощное вооружение, их взгляд был потухшим и лишённым всяческой надежды на светлое будущее. Неужели враг, против которого они сражаются, имеет куда больше сил и возможностей?

Конвой провёл его недалеко от дыры в пространстве, наподобие той, через которую сюда вернулся Олег. Вокруг неё было сооружено мощное укрепление из целого ряда барикад, на которых непрерывно дежурило больше сотни солдат и два Скорпа. Они не сводили глаз с портала и были готовы открыть огонь по всему, что покажется оттуда.

Вскоре парни зашли в небольшой двухэтажный дом из жёлтого кирпича. Внутри была целая куча молодых людей в военной форме и с шевроном ЗОА на плече. Один из патрульных подошёл к человеку с двумя звёздочками на воротнике, привычным Олегу

жестом отдал честь и о чём-то тихо заговорил, постоянно косясь на него. Ему не нравились эти мрачные взгляды исподлобья, но какое он имел право возмущаться?

Молодой офицер кивнул, зашёл в одну из дверей и спустя пару минут вернулся, приглашая Олега, в сопровождении конвоя, войти внутрь. Там, во главе длинного стола, сидел отдаленно знакомый ему парень, и этот факт не внушал ничего хорошего... Разглядев своего гостя получше, шокированный Петя вскочил с места. На нём была обычная военная форма, а единственным знаком отличия от остальных солдат служил кулон в форме сердца, болтающийся у него на шее.

— Ты! — крикнул он в удивлении, — Что ты, мразь, здесь делаешь? Сам пришёл ко мне в руки?

— Да, я сдался твоим людям добровольно, они могут подтвердить.

Солдаты утвердительно кивнули.

— Ты ведь в курсе, что только облегчил мою работу? Я ведь помню тебя — ты один из *них*. О, как долго я мечтал разобраться со всеми вами! Хорошо, что на моей стороне появилась небольшая армия, и теперь ваша песенка спета. У меня были планы найти и отловить вас, но, к сожалению, я не могу зря разбрасываться своими ресурсами — на счету буквально каждый человек. Спасибо что пришел, обещаю сделать всё быстро.

— Погоди. Прошу, выслушай меня, прежде чем пристрелить. Я — уже не тот, что прежде...

— Даже слушать этот бред не хочу. Вы неисправимы и вас может исправить разве что могила. Парни...

Олегу даже не потребовалось замедлить время, чтобы понять — с Петей ему не договориться. Видимо в прошлом он натворил слишком много бед, и теперь его никто даже не захочет слушать. Но погибать без свершившейся мести было ещё рано, поэтому настало время спасать свою жизнь. Олег замедлил время, чтобы принять решение: сейчас в комнате, помимо него было ещё три человека: Петя и двое солдат позади него. Чтобы у него появились хоть какие-то шансы на выживание надо захватить их командира в заложники, а для этого надо обезвредить тех двоих. Всего четыре движения: достать ТТ, развернуться, сделать два выстрела и взять Петю на мушку. За дело.

Упав на одно колено, он вытащил пистолет у себя из-за пояса и двумя выстрелами прострелил патрульным солдатам колени. Те упали на пол, заливая его кровью и вопя от боли, а Олег, не теряя времени, вскочил на ноги и прицелился Пете в голову, но тот тоже не растерялся и уже целился в него в ответ. Дверь позади Олега открылась, и в проёме показалось десяток дул.

— Спокойно! — сказал Петя, опуская свой пистолет, — у этого парня чертовски хорошая реакция, и если вы откроете огонь, то он наверняка успеет пристрелить меня. Чёрт, вот что значит неопытность... Они не обыскали, а я не убедился в этом...

— Всё верно, — подтвердил Олег, — ситуация патовая. Давай так, сейчас ты лично, под моим прицелом, выведешь меня со своей базы, и мы оба останемся живы. Приходить сюда было большой ошибкой, но, как мы знаем, то, что нас не убивает делает только сильнее. Так что предлагаю сделать друг друга немного сильнее.

— Хорошо, опустите оружие, — Петя подошёл к Олегу почти вплотную, — но знай, что я обязательно доберусь до вас всех, когда разберусь с этим чертовым Ваней.

— Буду иметь это ввиду, хоть ты мне и сдать не сдался.

III — Императрица

Этим утром произойдет много важных событий, а пока предлагаю навестить Костю. Автор разрешил мне ненадолго «взять управление в свои руки», поэтому я попробую рассказать, где мы с Тобой сейчас находимся: представь длинный ряд кирпичных сараев с тяжелыми железными... Чёрт, кажется он описывал это место всего двумя словами: гаражный кооператив... Короче, не важно. Самое главное — на эти сараи опустилась тьма, и только из одного гаража льётся свет и играет музыка. Кажется, это Макс Корж... впрочем, ничего удивительного.

Ладно, рассказчик из меня ещё хуже, чем злодей. Давай просто перейдём к делу: мне нужен ключ и сейчас я попытаюсь его отнять. Ключевое слово (А? Дошло? Каламбур!). попытаюсь. Моя главная задача — победить красиво, а не быстро. Если я тупо и нагло отберу все ключи за три первые главы — это будет тот ещё слив сюжета. Пусть игроки немного освоятся, узнают побольше информации обо мне и в конце Тебя будет ждать эпичная, взрывающая мозг, битва. Ну а пока я просто буду поддерживать Вас всех в тонусе. Тук-тук-тук.

— Слышали? Как-будто кто-то постучал.

— Не моли чепухи, Вороба. Чисто в теории, кто бы это мог быть? Вчера был последний визит Жучары, да и если бы он, или кто-то другой пришел сюда, то вряд ли бы стал стучаться. Так что лучше принеси нам ещё по одной...

Тук-тук-тук.

— Вот теперь слышали?

— Ага. Вскрываемся.

— С-с-с... У меня уже живого места на ладони нет...

— Хватит ныть! Зверь даёт нам хорошую регенерацию, так что рана быстро заживёт. Ох! Камушек! Хорошо! Работаем по отработанной схеме: я впереди, Вороба прикрывает, а Крыса на подхвате.

Был бы тут автор, то он написал бы, что железная дверь со скрипом открылась и из неё... Короче, парни вышли наружу, но пока они не видят меня и просто шатаются по округе, сверкая своими фиолетовыми зрачками. Ну и оборот я сморозил... О, Вороба залез на крышу! Мудрый ход. Что мне с ними сделать? Как в тот раз, слепить что-нибудь из тьмы или выкинуть что-то новенькое? Думаю Вы с Автором одобрили бы второй вариант. Знаю! Покружу вокруг них в своём истинном облике, может эти трое подбросят Тебе пару интересных деталей обо мне. Эй, я здесь!

— А?! Ты кто ещё такой? Не важно, получай!

Костя, ты промазал... Вороба, я за тобой. Тихо! Куда ты так отпрыгнул? Свалишься же с крыши с свернешь себе шею, хотя твоя внезапная смерть может многих обрадовать.

— Что за мелкий засранец? Сейчас ты у меня...

Меня зовут Кей, и мой рост вполне нормальный. Ей, Вороба, ты что, стрелять собрался? Ну-ка, опусти свой автомат. Эх, промазал! Привет, Крыса. Давай хотя бы... Ты замахнулся? Хочешь дать мне пять или просто ударить? Пожалуйста, дай мне пять... А нет, это всё-таки был удар. Костя, я снова у тебя за спиной. Прошу, отдай мне ключ.

— Я не знаю кто ты, но сейчас твоя морда огребёт по полной, чёрт хвостатый!

Ой, ты по мне попал! Ай, моё прекрасное лицо разбито вдребезги твоим могучим кулаком! Как же мне теперь жить! Ой-ё-ёй, ещё и Вороба выстрелил мне в спину! Что же это торчит из моего живота? Это же когти Крысы! Всё, вы меня победили! Пора уходить! Пять звёздочек (всегда мечтал сломать эту систему)!

— Ты как, уже привык к скрипучим кроватям? — поправляя постоянно сползающую с её плеча лямку небольшого розового рюкзака с рунами, спросила Аня, — вообще, выпался сегодня? Рун за ночь ты настрогал прилично...

— Да что-то как-то не спалось, а от этого есть лишь одно лекарство — работать, пока не начнёшь валиться с ног от усталости.

— Современная медицина с тобой не согласится.

— Знаешь, для меня и двадцатый век был чем-то необычным, а двадцать первый вообще в ключья разорвал все шаблоны. Возвращаясь к твоему первому вопросу, я двести лет спал практически на голой земле, думаешь после этого хоть какая-то кровать покажется мне неудобной?

— Ты прав... Мы однажды с классом ездили в поход, и после трёх тяжёлых ночей в спальном мешке даже наш старый диван с торчащими пружинами был для меня настоящей королевской ложей. Я тогда на целый час завалилась на него с книгой и просто кайфовала от мягкости... Кстати, о книгах, мы уже подходим к библиотеке. Вот, видишь то белое двухэтажное здание...

Книги — вещь довольно неприхотливая. В сухом тёмном помещении они могут «прожить» без людей хоть сотни лет, отделившись лишь слегка пожелтевшими страницами и выцветшими корешками. Блуждая между забитыми литературой стеллажами, взгляд Кела с любопытством скакал от одной книги к другой, но, хоть он и разговаривал с Аней на чистейшем русском, ему так и не удалось понять, что написано на их корешках.

— В моё время книги были большой редкостью, — сказал шаман, — а здесь вон их сколько. И всё это можно взять абсолютно бесплатно?

— Ха, это ещё только детское отделение... Да, во времена, когда тут ещё были люди библиотека работала так: ты мог прийти сюда и взять любую книгу, но через десять дней тебе обязательно нужно либо её вернуть, либо продлить.

— Интересное правило... И что, никто никогда ничего не крал?

— Крали, конечно. Кто-то специально, но большинство всё-же поступало так ненароком и без злого умысла. Для людей нашего времени библиотека — это нечто святое. Шуметь и кричать без особой причины тут не стал бы даже Костя, а украсть отсюда книгу — преступление похуже, чем отобрать конфету у ребёнка или ударить бабушку.

— Это очень хорошо, что в будущем люди додумались до такого! Получается, что у вас даже самый бедный бедняк может читать книги и развиваться?

— Да, всё упирается лишь в желания конкретного человека. В двадцать первом веке абсолютно у каждого есть шанс стать кем-то особенным, правда пользуются им далеко не все, — Аня взяла с полки толстую книгу в потрепанном переплёте и положила её в стопку к двум другим, — думаю пока этого хватит. Положи, пожалуйста, их к себе.

— Что это за книги? Про что там? Какие-нибудь умные рассуждения о современном мире.

— Не-а, в детском отделе такого не водится. Раньше, пока я не познакомилась с Костей и не превратилась в типичную «девку», мне нравилось читать Жюль Верна. Он писал очень

интересные романы про путешествия и приключения. Многие называют его книжки детскими, но я до сих пор помню ту бурю эмоций, которую у меня вызывали его произведения даже при повторном прочтении.

— Но разве книги, где нет ничего, кроме, как ты выразилась, «путешествий и приключений» могут научить чему-то серьезному?

— Вполне, если ты сам захочешь научиться у них. Я могу почитать тебе вслух, как будем дома? Уверена, тебе понравится. Я взяла его лучшие, на мой взгляд, работы: «Дети Капитана Гранта», «20000 лье под водой» и «Таинственный Остров». На первый взгляд это три самостоятельных романа, но по факту это всё одна большая история с эпичным концом. Уверена, ты будешь в восторге и сможешь извлечь для себя много полезных уроков.

— Хорошо, только давай, как и положено, вернём их, как только прочитаем?

— Обязательно.

— Этот дом станет местом наших тайных заседаний, — сказал Ваня, усаживаясь во главе небольшого обеденного стола, рассчитанного на шестерых человек, — господин первый управляющий, кто ещё, кроме нас, чисто в теории может знать о моём местонахождении?

— Я зарезервировал пятьдесят домов для городских нужд в разных районах Трутней и лично выбрал один из них для вас. Даже если Андрею как-то удастся проникнуть в нашу базу данных, то он ни за что не сможет определить в каком именно доме вы скрываетесь.

— Отличная работа. Надеюсь мне не нужно напоминать о предосторожностях: сюда вы должны приезжать на беспилотном транспорте и без всякого сопровождения. Теперь перейдём к тому, зачем мы здесь собрались. Вчера Егора посетила одна интересная идея, и я бы хотел, чтобы ты озвучил её всем нам.

— Хорошо, — ответил он, — Слова Жени всё не вылетали у меня из головы, ведь, поддавшись своим эмоциям, она выдала нам очень много полезной информации. Самый важный факт: Андрей не бессмертный и его можно убить.

— Да, — сказала Мария, — но вот только пули против него не сработали...

— Ты права, но это не отменяет факта, что его МОЖНО убить. Вспомните, что рассказывала Женья: её брат, который обладал точно такой же силой, убил себя, и тут мы постепенно подбираемся ко второму факту: его силу можно забрать, и мы, чисто в теории, можем сделать это, если одолеем Андрея.

— То есть, вы предлагаете...

— Да, — вновь взял слово Ваня, — мы хотим устроить на него охоту наперегонки с Женей. Захватив Андрея в плен, мы сможем получить его силу в свои руки, пробиться на ту сторону портала и уничтожить мятежников раз и навсегда. Все наши прежние попытки прорваться оборачивались лишь неудачей, поэтому нам на время стоит прекратить их и сосредоточить все свои усилия на поимке Андрея. Господин первый управляющий, на вас работа по поиску достойного кандидата, который вместит в себя тёмную силу, а все остальные займитесь разработкой плана поимки. Повторюсь, пока мы не получим в свои руки это мощное оружие о наступлении на позиции ЗОА можно забыть, поэтому, в случае необходимости, можете использовать хоть все доступные нам ресурсы. За мятежников можно не волноваться — сейчас они наверняка не в том состоянии, чтобы идти в контрнаступление: их сил хватает лишь на удержание своих позиций на той стороне.

— Да, но только мы забыли ещё один важный момент, — сказал Егор, — что с Женей?

Думаете она обрадуется, когда узнает, что мы тоже хотим поймать Андрея для своих целей?

— Думаю, в случае чего, одолеть её будет гораздо проще. Из сверхспособностей у неё только меч, способный делать дыры в пространстве. Если она умная, то не станет нам мешать, а если вдруг помешает — убейте её и дело с концом. Катана, открывающая порталы, нам точно пригодится.

— То есть, — уточнила Мария, — у нас сразу две цели?

— Нет, главная задача — захват Андрея. Женю трогать только в том случае, если она нападёт сама. Эта девушка очень способная, и только она может раскрыть потенциал своего меча на все сто. Думаю когда-нибудь мы с ней ещё договоримся. Ну что, есть у кого что добавить?

— Главное, — сказал Егор, — чтобы обошлось без семнадцатых дивизий.

— Семнадцатая дивизия? Уже в который раз слышу от вас эту фразу, но ни черта не понимаю её значения.

— Точно, ты же не здешний и не знаешь местных расхожих выражений. После падения Старого Мира Поэт, написавший стих, который стал традиционным напутствием перед битвой, предложил создать систему рабочих и трутней. Разумеется, такие радикальные реформы раскололи общество на две части, но дело удалось уладить без кровопролития. Однако в городе всё ещё оставались сотни тысяч недовольных, особенно среди рабочей молодежи, которая возомнила себя трутнями, но не прошла тест. А где у нас проводит свою молодость рабочая молодежь? В армии. Так вот, через год после реформ случилось первое нападение Морфа S класса, и семнадцатую дивизию бросили против него в бой, но в самый ответственный момент они отказались сражаться «за трутней» и предпочли в полном составе из пятидесяти Скорпов прыгнуть в чёрные пески. В итоге все планы рухнули и пришлось применить импульс. С тех пор «Семнадцатой Дивизией» в народе называют неожиданные обстоятельства которые могут испортить всё.

— Да уж, давайте тогда постараемся реализовать наш план так, чтобы в нем не было «Семнадцатых Дивизий». Все свободны.

— Вань, можно тебя на минутку, — сказал Егор, когда все собравшиеся вышли из кухни, — пара слов насчёт Жени...

В одном из складских помещений библиотеки ребята нашли старый разваливающийся деревянный книжный стеллаж, родом ещё из Советского Союза. Время уже близилось к обеду, поэтому шаманы решили сделать небольшой привал и перекусить. Они вытащили книжную полку на улицу и развели небольшой костёр, в который положили подогреться две небольшие баночки готовых мясных консервов, предварительно сделав по небольшой дырочке в их верхней части для свободного выхода пара.

— Ну что, в библиотеку сходили, куда дальше? Пойдём на север, в сторону огня и шума или на юг? — доставая свой обед из костра, спросил Кел.

— На востоке города есть ещё одно интересное место, вот только... Мне страшно туда идти.

— Даже с твоими силами?

— Даже с моими силами. Где-то в трехстах метрах отсюда находятся гаражи — по типу того, что был на ферме Стивенсонов, куда они загоняли свой грузовик, но только их очень много. В одном из них обосновался Костя — мой бывший, и четыре его друга. Он парень умный, но с психикой у него явные проблемы. Я не сомневаюсь, что под его руководством

они прошли все испытания первого этапа и вернулись сюда в полном составе. Вполне вероятно, что им всё равно на эту игру, и они просто закрылись в своём логове с пивом и музыкой, но проверять это мне как-то не хочется.

— Думаю нам всё же стоит сходить и узнать всё наверняка.

— А вдруг у них тоже есть какие-нибудь силы наподобие нашей?

— Разве я сказал, что собираюсь вступать с ними в открытый бой? Просто посмотрим из-за угла и уйдём. Мне, знаешь ли, тоже лишний риск не нужен.

— Ну ладно, сходим после привала...

Завернув во двор одного из домов, Кел вдруг резко остановился, вырвав Аню из поглотивших её размышлений и воспоминаний о прошлой жизни с Костей.

— Что такое? — испуганно спросила она.

— Слышишь? Как будто...

— Шумит машина!

— Машина? Грузовик Ларри гудел гораздо ниже и громче.

— Это легковая, а их двигатель работает тише. Что делаем?

— Похоже она прямо за углом этого дома, так что мы сможем подобраться почти вплотную, только тихо...

Мелкими шажками, стараясь не хрустеть снегом, они прошли мимо всех подъездов пятиэтажной хрущёвки и в нерешительности остановились возле желтой газовой трубы на углу дома.

— Давай я, — сказала Аня, — я ниже и меня сложнее заметить, а ты, если что, будь готов принять меры.

— Хорошо. Только, прошу, наложи на себя ауру невидимости. Мы не знаем, кто там может быть.

— Тогда я ничего не смогу разглядеть из-за этого мутного пузыря. Обещаю, я буду очень аккуратной.

Аня сняла с себя капюшон, для лучшего обзора, и осторожно высунула свою голову в красной вязаной шапке из-за угла.

— Это действительно машина, — шепнула она, — но не Костина. У него была серая пятёрка, а это чёрная девятка.

— Там есть люди?

— Отсюда плохо видно, но задние сидения точно пусты. Может это кто-то из второй группы?

— Давай я подойду, — сказал Кел, осторожно выходя из-за угла дома, — держись сзади и будь готова к неожиданностям.

Немного приблизившись к автомобилю, Аня смогла различить среди звука вхолостую работающего мотора какую-то мелодию, которую глушили плотно закрытые окна и двери. Через пару мгновений ей удалось добраться до водительского окна, и, осторожно заглянув в него, она увидела того, кого ожидала меньше всего: Олега в полном одиночестве. В отчаянье закрыв глаза, он опустил свою голову на руль. Заметив резкую игру теней на своём лице, он повернулся и его взгляд встретился со взглядом Ани. Они оба тут же изменились в лице.

— Аня?! — вскрикнул он, распахивая дверь. Музыка теперь не встречала на своём пути никаких преград и до её ушей донёсся тяжёлый голос Цоя, — Что ты... Тоже пришла убить меня, за мои прошлые дела? Давай, думаю я этого заслужил...

— Олег? — эти слова, и его новый образ глубокого отчаяния очень сильно

диссонировали с тем, каким она его запомнила, — Это ты? Что с тобой стряслось? Почему ты... в таком состоянии?

— Эти трое... Они... — гнев опять начал подступать к его горлу, но тут Олег бросил случайный взгляд на фотографию, и ярость в одно мгновение превратилась в слёзы, — они, вместе с этой чёртовой игрой забрали у меня всё... Ты понимаешь, всё! Сейчас я хочу только одного: убить Костю и умереть сам, но даже это у меня не выходит... Почему я такой никчемный!

— Олег... — Аню поразил такой порыв эмоций от человека, который буквально вчера мог не моргнув и глазом избить беззащитного ребёнка. Она подошла к нему поближе, опустилась на одно колено и обняла — Что же ты такое пережил... — её взгляд упал на маленькую фотографию под зеркалом заднего вида, и, увидев его счастливое лицо, сердцу Ани всё тут же стало ясно, — Ну-ну, спокойнее...

— Это всё расплата за мои прошлые грехи, — продолжал Олег, — я не заслужил ничего, кроме боли и страданий!

— Олег, — шептала ему на ушко Аня, — путь искупления труден и тернист, но ты обязательно пройдёшь его. А сейчас отдохни немного, — с помощью сил природы она нагнала на него сон, — не бойся, твою машину никто не угонит.

Веки Олега соединились сами собой и он провалился в глубокий, успокаивающий сон. Кел, смотревший на всю эту картину с недоумением наконец-то сказал:

— Кто это такой и почему он разрыдался при одном твоём виде?

— Это Олег... думаю, уже бывший член шайки Кости, — не отпуская его, Аня взяла фотографию и рассмотрела счастливые лица пионеров поближе, — он прошёл через такое, что нам даже и не снилось... В таком состоянии ему очень сильно нужна наша помощь и забота. Сможешь донести его до дома?

— Зачем нести, когда мы с тобой можем поднять его в воздух? Или мы что, не шаманы?

— Верно. Давай тогда уйдём отсюда побыстрее. Костя со своими пацанами вполне может ошиваться где-то поблизости и искать его.

С какой стороны не посмотри, положение ЗОА было крайне отчаянным. Тысячи солдат, пары десятков Скорпов, и кое-какого снаряжения и оборудования, которое удалось прихватить при отступлении, хватало лишь для того, чтобы держать оборону в «Игольном ушке» портала и не пропускать силы трутней за него, но для более решительных действий были нужны серьёзные подкрепления. Петя, словно Роберт в его последние дни, целые сутки проводил в своём «кабинете», пытаясь придумать хоть какой-то план дальнейших действий, но все его старания упирались в банальную нехватку людей. Он не мог даже отправить более-менее серьёзную разведывательную экспедицию в город, а о контратаке с целью прорваться через портал и вернуть под свой контроль завод Скорпов не могло даже идти речи. Может быть он зря так отреагировал на появление Олега? Сейчас победить Ваню и трутней — первостепенная задача и в этом деле пригодилась бы любая помощь.

Его размышление прервал молодой офицер, который зашёл к нему в комнату без стука. В ЗОА приняли назначение Пети на роль командира без особых проблем — Роберт доверял ему как себе, и этого было достаточно. Он мог указывать нужный путь, а со всем остальным ему помогали толковые люди. Все любили Петю за его близость к рядовым солдатам, и для них он был «своим», не то, что те далёкие от простого народа трутни.

— Командир, — сказал задыхающийся офицер, — срочно на улицу... там...

— Что такое? На нас наступают? Мы потеряли портал?

— Вам стоит взглянуть на всё самому.

Дрожа от волнения, он выскочил из своего кабинета и прямо так, в летней форме, вышел на холодный зимний воздух. Пуская клубы пара из своего рта, Петя уставился сначала на портал, ожидая увидеть там гору мертвых тел, тонны покорёженного металла и торжествующего противника, но вокруг разлома всё было в порядке, а все солдаты смотрели куда-то влево. Он перевёл взгляд туда же и обомлел: прямо на широкой улице, выстроившись в пять ровных рядов, стояло пятьдесят готовых к бою Скорпов. Случайностью это быть не могло — машины ЗОА базировались совсем в другом месте, да и их было не больше тридцати. Петя, в сопровождении офицеров, быстрым шагом направился в их сторону, а тем временем люк передней машины открылся...

— Ах вы паршивцы! — радостно закричал он, переходя на бег.

— Семнадцатая дивизия прибыла в ваше распоряжение. Готовы в любой момент пойти в атаку на позиции трутней, — спрыгивая с крыши своего Скорпа, ответили Вася с Ритой.

IV — Император

Ваня даже не мог представить, что захватив власть в городе и став во главе его иерархии, единственное, чем он сможет себя занять — это готовка. Конечно, аниме тоже входило в программу его развлечений на самозаточении, но с момента, когда начался весь этот переполох с игрой, оно постепенно отошло для него на второй план. Жажда действий и непреодолимое желание двигаться вперёд пришли на смену тому лениво-пофигистическому состоянию, в котором Ваня пребывал с самой смерти родителей. Каждую свободную секунду его мысли были посвящены лишь одному: желанию поскорее очистить этот город от грязи и сделать его лучше, а по ночам к нему приходило лицо безымянной девушки, скрытое за маской под номером семь.

После короткого стука входная дверь открылась и в коридоре послышался топот двух пар ног. Ваня разложил только что приготовленную пасту по трём тарелкам и налил в три белые кружки кофе. Его гости: верховный главнокомандующий и первый управляющий Гражданина, прошли на кухню и сели за стол.

— Спасибо, что приехали на обед. Если бы не вы, то я бы уже давно тронулся мозгами от одиночества, хотя раньше считал бы такую жизнь райской.

— Ты сидишь здесь не больше двенадцати часов, а уже сходишь с ума? А что насчет обеда — мы и сами не против отведать халявной стряпни от самого могущественного человека в городе, — с усмешкой в голосе сказал Егор, — это ведь практически то же самое, если бы ныне покойная королева Морфов пригласила нас на блинчики.

— Кстати, раз ты сам поднял тему, как после её смерти ситуация с жуками?

— Прекрасно. Бывают редкие набеги класса D, но, думаю, больше массированных атак на наши стены мы не увидим. Это позволит нам задействовать около 80 % сил обороны в подавлении мятежа и дальнейшей колонизации земли за порталом.

— Но сначала необходимо прорваться за него... первый управляющий, вы справляетесь с задачей, которую я вам поручил?

— Боюсь у меня плохие новости. В этом уравнении слишком много неизвестных, чтобы мы могли к однозначному решению. Мы не знаем, как работает эта сила и механизм её передачи от одного человека к другому. Всё, что нам известно — силу можно заключить в какой-то сосуд, наподобие меча Жени, но что это за сосуд и какие у него должны быть свойства — чёрт его знает. Может её катана сделана из особого материала, которого нет и не может быть в нашем мире?

— Я понял. Значит убить Андрея и взять его силу себе не выйдет?

— Нет, но мы с верховным главнокомандующим проанализировали запись с камер, которым удалось заснять его атаку на церемонии, и увидели кое-что интересное. Для того, чтобы сколдовать какое-нибудь заклинание, он сначала должен сделать особое движение руками. В каждом случае оно разное, но суть одна: без рук Андрей ничего не сможет сделать. А это значит...

— Его всё-таки можно захватить в плен! — радостно продолжил Егор, — Ваня, ты понимаешь, что это значит? Вряд ли он согласится нам подчиниться, но, я уверен, тот выход, что я предложил тебе обязательно сработает. Я, Мария и начальник полиции в данный момент занимаемся организацией ударных групп. Каждая группа состоит из шестидесяти

солдат спецназа, четырёх десантных кораблей, пяти снайперов и одного Скорпа поддержки. Таких отрядов мы хотим создать очень много и раскидать их по всему городу, чтобы в случае обнаружения Андрея, не важно, в какой точке, они могли прибыть на перехват буквально за пару минут.

— Как вы собираетесь совершить захват?

— Всё по тем же записям мы поняли тактику боя этого парня: левой рукой он на протяжении всего столкновения поддерживает щит от пуль, а правой атакует своими заклинаниями. В итоге мы решили действовать так: Скорп, снайперы и, скорее всего, Женя отвлекают его на себя, а спецназ на десантных машинах производит захват цели. Даже если Андрей начнёт оказывать сопротивление, то против шестидесяти человек ему наверняка придётся использовать вторую руку и снять щит. В этот момент снайперы могут сделать пару метких выстрелов по его рукам. Эти же стрелки помогут нам, если Женя начнёт чудить. Только есть одна проблема... С момента прошлого нападения не Андрей, ни Женя так и не показались...

Входная дверь резко хлопнула и в кухню ворвалась запыхавшаяся Мария.

— Беда! — крикнула она, — Надо срочно уходить отсюда! Начальника полиции нашли мёртвым в собственном доме. Его пытали какими-то странными способами. Такое мог сделать только Андрей. Он вполне мог узнать местонахождение президента!

— Вот и показался... — сказал Ваня, вставая со своего места, — А это значит, мы должны начать действовать, пока этот умник не добрался до меня.

— Скорп номер один первого подразделения семнадцатой дивизии к запуску готов. Все системы в норме.

— Принято, — сказал Петя, вертясь в командирском кресле машины, — Есть запуск. Мы немного прогуляемся по округе, так что не скучайте без своего командира.

— Так точно. Первое подразделение семнадцатой дивизии будет находиться в состоянии полной боевой готовности, на случай возникновения непредвиденных ситуаций.

— База, вас понял. Дадим знать, если начнутся проблемы, а пока конец связи, — он отключил микрофон и обратился к Васе, — ну что, скрипач, вези нас к себе домой.

— Как тебе эта новая и в то же время старая машина? — спросила Рита, — эта модель — одна из первых в серии Скорпов.

— На самом деле я думал что будет хуже, но в нашей маленькой армии водятся умные парни. За пару часов они перепрошили их ядра, и теперь эти Скорпы подключаются к нашей сети как родные.

— Оно не удивительно, — продолжил Вася, — оптимальное решение для конструкции нашли быстро, а вот ПО допиливали тысячи лет. Ты знал, что раньше здесь не было автометок и все цели приходилось протыкивать вручную?

— Нет, но очень хочу узнать. Чего мы ходим вокруг да около — давайте рассказывайте, как вы воскресли, а ты, Рита, отрастила ногу? И откуда вы припёрлись к нам с таким хорошим подкреплением?

— Три буквы, — ответил Вася, — СВЦ. Стабильный временной цикл. Когда настанет время ты сам поймёшь, почему мы «воскресли», но кое-что я рассказать всё-таки могу. Всё началось с того, что в один момент появились будущие мы, которые с помощью... «особого устройства» велели нам отправиться в Город Чести на заре эпохи трутней. Мы с Ритой своими глазами видели всё: Поэта, народные возмущения и прошли самый первый тест.

Разумеется мы его провалили, ведь у нас есть душа, а потом всё было по стандартной схеме: армия и назначение в семнадцатую дивизию...

— Позволь я продолжу, а ты лучше следи за дорогой, — сказала Рита, после небольшой встряски — мы были особенными: единственными, кто мог управлять Скорпом вдвоём.

— Почему-то я не удивлён, — перебил её Петя, — если принять во внимание то, что творится между вами... Слушайте, а я вам не мешаю часом, раз вы вполне можете обойтись без меня? Думаю без... лишних глаз вам будет куда комфортнее.

— Ты что, обиделся? — весело ответила Рита, — я же сказала, мы МОГЛИ управлять Скорпом вдвоём, но не делали этого за троих, однако командование всё же утвердила наш экипаж в качестве эксперимента. Думал мы сможем так просто избавиться от тебя? Петя, ты и твои радостные взвизги незаменимы.

— Радостные... чего? Когда это я визжал?

— Дай вспомню, — сказал Вася, — когда мы убили Морфа быстрее Белова, когда майор сказал, что ты не безнадёжен, когда Самсонов впервые доверил нам серьёзную задачу, а мы идеально выполнили её.

— Может он просто не заметил, как кричал словно маленькая девчонка?

— Кажется меня уже начинает бесить ваше воскрешение... Я ведь скучал, а вы... Может продолжите ваш рассказ?

— А что там продолжать? — ответила Рита, — через год на нас напал первый Морф класса S — рой мелких жуков, которые могли собираться в жуков побольше, которые могли собираться в жуков побольше, которые могли собираться в одного огромного жука. Артиллерия его вообще не брала, поэтому трутни послали нашу дивизию в самоубийственную миссию, но мы перегрузили «устройство» и создали временной портал, замаскировав его под чёрные пески, который перенёс дивизию в полном составе сюда, сражаться за наше будущее.

— А как вам удалось убедить их пойти за вами в неизвестное?

— О это самое интересное, — включился Вася, — дай я расскажу. Перед тем, как уничтожить «устройство» мы воспользовались им в последний раз: навестили Поэта и стащили его тайный дневник, который он собирался воплотить в жизнь. Собственно вот, — он потянулся к своему ремню, но нечаянно задел рукой джойстик, отчего Скорпа резко дернуло в сторону.

— Вася! Давай потом покажешь! Следи за дорогой!

— Окей, окей, дорогая, не горячись. Короче, теория Роберта оказалась истинной! Поэт хотел законсервировать Город Чести, чтобы научный прогресс не погубил его, как погубил цивилизацию Старого Мира и путём тысячи лет эволюции вывести новую расу умнейших людей. В его планах, письменное подтверждение которых у меня имеется, трутни должны были стать высшими существами, а рабочие — их прислугой. Но, разумеется, в открытую заявить об этом он не мог и проворачивал всё исподтишка. Ты понимаешь, если мы опубликуем эти записи, то ВСЕ рабочие тут же встанут на нашу сторону, как встала семнадцатая дивизия.

— Вопрос лишь в том, — задумчиво перебил его Ваня, — в курсе ли нынешние трутни про это тёмное пятно в биографии Поэта.

— А какая разница? — спросила Рита.

— Просто если это всё — замашки одного человека, которые не разделяют большинство трутней, то у нас могут возникнуть неожиданные проблемы. Тем более, план Поэта

провалился — за более чем пять тысяч лет они даже не начали превращаться в сверхрасу.

— Всё равно, доверие к ним давно подорвано, и нам простой народ поверит куда охотнее.

— Возможно ты прав... Просто судьба и идеи Роберта всё не выходят из моей головы, и я уже привык думать над каждым своим шагом.

— Значит у тебя уже есть идея, как правильно использовать семнадцатую дивизию?

— Да, но её ещё надо обсудить с офицерами. Наверняка при поддержке восьмидесяти скорпов мы сможем прорваться на ту сторону портала, но тогда мы вновь окажемся в ловушке — противников гораздо больше, и они просто задавят нас числом, как тогда. Вот что мне пришло в голову: провизии в городе ещё много, так что мы можем ненадолго здесь задержаться. Я хочу отступить от портала куда-нибудь подальше и отдать его трутням.

— Чего? Разве это не открытое самоубийство?

— Нет. Роберт научил меня понимать, как мыслят трутни. Увидев, что за порталом пусто они наверняка почуют неладное и начнут стягивать сюда свои силы. Но никаких решительных действий от них точно не последует, пока с их стороны здесь не будет хотя бы двукратного численного превосходства. Тут то мы и нападём: неожиданным и мощным ударом разгромим врага и перейдем в контрнаступление на ту сторону портала. В итоге мы уничтожим значительную часть их сил, вернём себе завод и поддержку народа. После этого инициатива наконец-то перейдёт в наши руки. Самое главное — не спалить трутням семнадцатую дивизию раньше времени.

— Похоже на то, — сказал Рита, — как Кутузов заманил Наполеона в Москву.

Да, хорошая аналогия.

— Что? — она недоумевающая вертела своей головой, — Петя, это ты сказал?

— Я думал это Вася.

— Нет, у меня голос гораздо выше.

Это я. А это морфы.

— Вижу движение впереди... — сказал Петя, приближая картинку, — не может быть... Морфы... База! Запрашиваю подкрепление по нашим координатам.

— Есть! Первая группа уже в пути.

С другого конца широкой центральной улицы к ним приближалась небольшая стая Морфов класса D, а за ними... За ними буквально из ниоткуда появился и шагал в их сторону тот самый Морф класса S, из-за которого погибли почти все их друзья.

— Рита, будь готова по моей команде открыть огонь из пулемётов по классу D, — отчаянно бормотал приказы Петя, — Вася... Белов говорил, что у этого Морфа есть слабое место на брюшке. Ты сможешь сделать рывок и проскочить между его ногами?

— Конечно.

— Тогда... Рита, приготовься. И... Огонь!

Пулеметная очередь скосила десяток жуков, но огромный колосс всё продолжал приближаться.

— Давай, беги прямо под него! Рита, готовь ракеты! Мы убьём эту тварь!

Однако от волнения при виде огромного чудовища, Вася неправильно рассчитал скорость и расстояние, и вместо того, чтобы проскочить неподалёку левой ноги, они оказались прямо под ней. Буквально через секунду она раздавит ребят, и им уже ничего нельзя с этим...

Хватит.

Морф класса S и трупы класса D тут же исчезли без единого звука, однако дыры на

асфальте от могучих ног колосса по прежнему остались.

Забрать ключ я всегда успею.

Следовать по пятам Андрея было проще простого: сразу после перехода на финальный этап игры, Женя с друзьями наткнулась на засаду, которую он им устроил, но её клинок без проблем справился с тёмной магией и загнал его в угол. Парню удалось уйти, и так повторялось каждую их битву: Женя побеждала, но он хлопал в ладоши и ускользал от неё в последний момент.

Три дня она гонялась за ним по всему вымершему городу, пока, в пылу битвы, они случайно не наткнулись на ещё один портал, окруженный какими-то военными. Андрей, а вслед за ним и его преследовательница, прыгнули в него. Разлом в пространстве вёл в поражающий всякое воображение город будущего и в таком большом, многолюдном месте найти Андрея было не так уж и просто.

Женя решила ненадолго остаться здесь, а её меч помог убедить одного из чиновников сделать для неё фальшивое гражданство с бесплатным месяцем подписки. Немного вникнув в местную политику, девушку крайне сильно поразили два факта: система рабочих и трутней, а также то, что во главе всех тут стоит отдаленно знакомый ей парень: Ваня — одноклассник Андрея. Женю тут же осенило: насколько она помнила, эти двое мягко говоря недолюбливали друг друга, поэтому Андрей, сведённый с ума силой Древнего Бога, наверняка не упустит возможности поквитаться с ним. А тут на днях как раз намечается его выступление с важным заявлением, послушать которое могут прийти все желающие...

Благодаря ей, покушение на Ваню оказалось неудачным, но Андрею вновь удалось сбежать в самый последний момент. Каким будет его следующий шаг? Он продолжит свои попытки убить бывшего друга, или бросит эту затею? Размышляя над этим на следующий день после нападения, Женя листала на своём новом телефоне вечернюю подборку официальных новостей. От одного из заголовков её бровь в удивлении поднялась: «Сегодня, в пять часов вечера господин президент собирается сделать публичное заявление в Красном Парке, касательно вчерашнего покушения на его жизнь».

— Чёрт, их что, вообще жизнь ничему не учит? — сказала она сама себе, бросая пустой стаканчик из-под кофе на землю, — сказала же, сидеть тихо... Ну уж нет, второй раз его задницу я спасать не буду, лучше дождусь хорошего момента. Блин, уже без пятнадцати пять, надо спешить...

— Девушка! — сказал проходивший неподалеку полицейский, — За такие дела положен штраф! Назовите свою имя, фамилию и приложите сюда свой код. Это что ещё у вас такое? Незаконное оружие! Положите его на землю и поднимите свои руки!

— Отвали, — сказала она ему, разрезая пространство своим мечом.

В Красном Парке опять собралась плотная толпа народа, которая непрерывно гудела, создавая кучу шума. Искать в этом многотысячном людском океане конкретного человека — это даже сложнее, чем найти иголку в стоге сена, тем более, находиться в толпе было крайне небезопасно, когда у тебя при себе меч. Женя нашла себе убежище в пустой квартире одного из стоящих неподалеку небоскрёбов. Там уже занял позицию один из снайперов, но, появившись у него из-за спины, она одним ударом отправила его спать и принялась ждать развязку всей этой эпопеи.

Кортеж с президентом, как и в тот раз, сделал пару кругов над людьми и сел возле сцены. Ваня вышел из машины, бодро махая людям своей рукой и показывая им свою

невозмутимость. Все его тело говорило: «Да, меня вчера пытались убить, но я плевать хотел на все эти угрозы. Быть с простым народом для меня важнее всего». Он поднялся на трибуну и начал свою речь:

— Как вы все прекрасно знаете, вчера, прямо на глазах миллионов живых свидетелей на меня напал один из недоброжелателей, а сегодня я вышел к вам, чтобы заявить напрямую — я не боюсь этого ублюдка...

В его планах было толкнуть очень длинный спич, в которой он бы затронул вопросы портала, колонизации нового мира и связанные с этим проблемы. Однако назвав Андрея «ублюдком», Ваня знатно разозлил его и тот не стал дожидаться конца его речи. Знакомая фигура взмыла в воздух, а затем чёрная молния поразила президента в самое сердце. У Жени что-то кольнуло внутри, но действовать было ещё рано.

Толпа пронзительно закричала и хлынула на выход, а снайперы открыли огонь, но Андрей вовремя поднял свою левую руку, создавая щит. Вот тот самый момент. Катана разрежала воздух и между ребятами началась новая, но не менее ожесточённая битва. Она проходила по старой схеме: девушка прыгала вокруг парня из дыры в дыру, а он пытался попасть по ней, чтобы убить её раз и навсегда, но вот поведение полицейских от прошлого нападения отличалось кардинально. Никто не спешил успокаивать толпу, да и вообще, Женя не увидела ни одного человека в форме, помимо снайпера в той квартире.

Тут прямо над её головой промчался транспортник со Скорпом, на воздушной подушке. Он скинул машину в паре метров от сцены и скорпион открыл шквальный огонь из тяжёлых пулемётов по Андрею. Вместе с этим активизировались и снайперы, а также появилось ещё три транспортные машины, которые, словно стервятники, кружили по кругу над их головами.

Щит спасал Андрея от пулемётного огня, но на его поддержание у него уходило всё больше и больше сил. Левая рука парня начала дрожать, а уворачиваться от ударов Жени становилось всё сложнее и сложнее. Ошибка в такой ситуации была неизбежна...

Чёрный клинок прошёл сквозь правую руку и отрубил её не встретив никакого сопротивления. Андрей, из последних сил поддерживая щит, рухнул на землю, а Женя полетела вслед за ним, пытаясь пригвоздить его оставшуюся ладонь к земле. Это была победа, надо лишь не дать ему регенерировать и хлопнуть в ладоши. Наконец-то она получит все ответы...

Резкий толчок отбросил её в сторону, а правое плечо пронзила невероятная боль. Женя, истекая кровью, свалилась на землю, с трудом приходя в себя после неслабого удара головой. Андрей же, тем временем, уже успел, восстановить потерянную конечность и занёс свои руки в хлопке но тут на него прямо с неба свалился десяток солдат, которые мгновенно заломали его руки за спину и вкололи в шею сильную дозу снотворного.

— Цель захвачена. Только что получила подтверждение от отряда, — сказала Мария, наблюдая за ходом операции из окон одного из ближайших домов, — какие будут приказы на счёт девчонки.

— Если бросится в сторону солдат, — ответил Ваня, прикладывая к своим глазам бинокль, — то разрешаю открыть огонь на поражение. Женя, — сказал он куда-то в пустоту, — прошу, не делай глупостей. Мы ещё друг другу пригодимся...

V — Первосвященник

Лена... Каждую ночь она приходила к нему во снах, не желая отпускать его от себя. Олег не был против этих визитов — так он мог вновь ощутить на себе взгляд её бездонных карих глаз, почувствовать прикосновение маленькой, но очень нежной руки и вдохнуть аромат ухоженных волос. Сон был единственным местом, где Олег вновь мог стать счастливыми и согреть свою душу, но рано или поздно он понимал, что это — лишь плод его тоскующего по лагерю подсознания, и буквально через пару секунд вся эта сказка превратится в, как её называл Антон, «суровую реальность», и каждый раз это ужасное осознание резало его душу сильнее самого острого ножа в коллекции Кости...

Этот сон был самым ярким и самым насыщенным за всю его короткую жизнь. Ощущения, восприятие, чувства — всё это как будто выкрутили на максимум. Олег в пионерской форме медленно и неторопливо гулял по сосновому лесу, хрустя опавшими пожелтевшими иголками, в сопровождении всего первого отряда и под начальством его бессменного вожатого. Они с Леной нарочно немного отстали от остальных, чтобы немного поговорить по душам.

— Я много думала над тем, — сказала она, беря его под руку, — почему мы вдруг влюбились друг в друга, вопреки всякой логике и обстоятельствам?

— Думаю всё просто, — ответил он, — мы показали своё истинное лицо безо всяких масок и эта искренность зажгла в наших сердцах пламя.

— Ого, неплохая речь для простого хулигана.

— Ты же сама прекрасно знаешь, что всё это время я всего лишь притворился хулиганом, но получилось у меня настолько хорошо, что в это поверил даже я сам.

— Да, актёр из тебя вышел бы отличный, — Лена крепко обняла его руку и прижалась своей щекой ему к плечу, — какие же мы всё-таки разные... Не зря же говорят, что противоположности притягиваются друг к другу...

— Ты действительно считаешь нас «противоположностями»? По-моему у нас, по крайней мере, есть один общий факт...

— Давай не будем спорить, всё равно на это нет времени. Пошли лучше догоним остальных и поболтаем с ними.

Вернувшись в основную группу, которая сделала вид, что не заметила их недолгого отсутствия, они вслушались в речь Кати:

— ...но по факту, — говорила она с заметным энтузиазмом в голосе, — мы никогда не видели обратную сторону Луны, и там может оказаться всё что угодно. Конечно, скорее всего, там лишь пустыня да кратеры, но вероятность того, что мы можем найти там базу пришельцев не равна нулю!

— Ты ведь в курсе, — сказал Лёха, — что первые снимки той стороны Луны сделали ещё в конце пятидесятых? И там точно нет никаких тайных баз.

— Ой, да ну тебя, всю магию испортил. Теперь я буду смотреть на Луну зная, что это — всего лишь огромный камень в космосе. Раньше в ней была какая-то таинственная загадка, а теперь...

— Кэт, не расстраивайся, — сказала Даша своим ласковым голосом, глядя её по голове, — в мире ещё полно интересных загадок. Например, сколько раз нужно ударить

человека тяжелым предметом по голове, чтобы он умер?

От таких внезапных слов Олег испуганно поднял голову и посмотрел на пионерку. Она жутко улыбалась, глядя ему прямо в глаза, а левая часть её головы была проломлена. Из ужасной раны, а также из носа и рта Даши, на землю капала кровь. Он испуганно отпрыгнул от неё, но наткнулся на Алю в точно таком же состоянии. Еле волоча ногами, весь первый отряд, с пробитыми головами и тонкой раной на лбу, окружил его, и лишь Лена отличалась от всех остальных: она была мертвецки бледной, а всё её тело покрыли синяки и кровоподтеки. Девушка смотрела на него кровоточащими глазами и сказала:

— Почему? Почему ты не дал мне спокойно дожить жалкий остаток моей жизни? Зачем ты вообще остался в лагере? Почему не уехал со своими лучшими друзьями?

Олег заткнул уши, но её тяжёлый голос проникал прямо ему в мозг. Не в силах спрятаться от пожирающих живьём взглядов, он упал на землю, закрыл свою голову руками и закричал.

Стой! Не ставь звёздочки! Мне надо кое-что пояснить. Это — не лабиринты безумия. Эта игрушка бездарного злодея навсегда осталась в первой арке. Я же просто захотел сделать небольшую отсылку и создать похожее воспоминание. Вот теперь можно.

Тьма... Почему он ощущает себя как во тьме? Почему все эмоции и чувства вдруг окрасились в чёрный цвет? Наверное всё дело в этом амулете и Древнем Боге, заточённом в нём. Источник его силы — тёмная сущность, которая не может чувствовать ничего другого, кроме гордости и злости. Паразит ненавидит всех, кто не подчиняется его воле. Не удивительно, что вместе с его мощью Андрею досталась и эта ужасная черта.

А если нет? Если всё это — лишь проявление его внутренней гордости? Вдруг Паразит тут не причём? Вполне возможно, что он стал таким лишь из-за того, что внезапно обрушившаяся на него сила показала его истинное лицо, спрятанное за маской разума. Что, если мощь Древнего Бога — это всего лишь бензин, которым щедро полили тлеющих костёр внутренних чувств? Но что будет, если эта гипотеза окажется истиной? Как он тогда сможет смотреть в глаза своих бывших друзей или хотя бы в зеркало. Нет, для собственного блага, ему лучше даже не пытаться узнать ответ на этот вопрос. Всё равно, его уже вряд ли кто-то сможет простить, так что пусть всё остаётся как есть.

С тех самых пор, как Андрей проснулся в этом подвале, он мечтал лишь об одном: пошевелить отекавшими и неприятно гудевшими руками, но несмотря на все его старания эти попытки так и остались попытками. Парня подвесили на стене, заковав его руки в тяжелые и плотные железные рукавицы до самых плеч. У них была всего одна задача — не дать ему пошевелить даже пальцем, и они справлялись с ней на все сто. От отвратительного запаха сырости и ощущения пустоты в желудке Андрея пару раз чуть не вывернуло наизнанку. Таким беспомощным он не чувствовал себя ещё никогда.

Тяжёлая дверь просторной камеры открылась, и к нему в гости пришла небольшая делегация из пяти человек, возглавляемая самим Ваней.

— Ну здарова, Андрюша, — сказал он с неприкрытым торжеством и предвкушением, подойдя к нему практически вплотную, — иду к тебе как к эксперту... Помнишь, что было в конце этого разговора? — Ваня с размаху ударил его по лицу. Из носа пленника, капая на холодный пол, начала литься кровь, — и нахрена ты тогда подошёл ко мне с таким притянутым за уши наездом? Впрочем, не важно, мы уже давно не те люди, что сидели в том классе. Только вот... умнее ты явно не стал. До сих пор не могу поверить, что у меня

получилось поймать тебя с помощью такой примитивной уловки с загримированным двойником. Однако, скажу честно, твои способности меня... неплохо так впечатлили. Не знаю, где ты их достал, лично мне, кроме того портала, вообще ничего паранормального не попало. Хотя у меня есть своя армия, так что в какой-то степени наши силы можно считать равноценными.

— С каких пор ты стал таким разговорчивым, анимешник чёртов? — сказал Андрей, нарочно брызгая на Ваню кровью, которая скопилась на его губах.

— Я всегда был разговорчивым, просто до этого говорил лишь с самим собой. Хоть этот город и сломал меня окончательно, но вместе с этим он дал мне новую жизнь и друзей, которых я не хочу потерять, и ты поможешь мне с этим.

— Хрен тебе. Лучше просто убей меня и забери амулет. Я взял свою силу оттуда и её хватит ещё очень надолго.

— Сначала мы тоже думали сделать так, но потом нашли решение куда лучше. Позволь сделать тебе небольшой подарочек, — человек в халате, подошёл к Андрею и надел ему на шею что-то вроде ошейника с тяжёлой и громоздкой пряжкой, — мы знаем, что парень ты гордый и ни за что не согласишься сотрудничать с нами, но в этом мире ещё остались люди, которым дорога твоя жизнь.

В подвал, сопровождаемая двумя гвардейцами и Марией, вошла Женя, сверкая во все стороны своим грозным и злым взглядом. Меча при ней не было, а под белой рубашкой на её правом плече виднелись бинты. Она встала в стороне, испепеляя Ваню своим взглядом, но не в силах сказать ему хоть что-то.

— Как вы, наверное, уже догадались, — продолжил он, — сейчас мы прицепили на шею Андрея полкилограмма взрывчатки. Это, — он потряс в воздухе небольшим пультом, — один из трёх детонаторов. Два других находятся у верховного главнокомандующего и генерала Смит. Женя, слушай внимательно, сейчас будет важная для тебя информация. Каждый пульт синхронизирован с жизненными показателями его владельца. Владелец умрёт — прогремит взрыв. Владелец будет недоволен и решит нажать на кнопку — прогремит взрыв. Попытаешься снять этот ошейник с его шеи — прогремит взрыв. Проникнешь в этот подвал без нашего ведома — прогремит взрыв. Тебе нужен Андрей, а нам надо прорваться на ту сторону портала, так что давай поможем друг другу.

— Никакая это не помощь... — хоть вид Жени оставался грозным и неприступным, но в её голосе читалось явное отчаяние, — Вы просто хотите воспользоваться мной и моим мечом, как марионеткой.

— Ты всегда можешь отказаться... — ответил Ваня, — и тогда мы оба заработаем проблем: нам придётся долго разбираться с тем, как работает сила Андрея, а ты так и не получишь ответы на свои вопросы, ведь мёртвые не разговаривают. Даю тебе личную гарантию — нам по барабану на то, что произошло между вами, и Андрей мне сдать не сдался. В первую очередь меня заботит лишь благо Города Чести, а для этого нужно раз и навсегда покончить с мятежом. Ещё на том совете, куда ты так уверенно ворвалась, я предложил тебе сотрудничество, но получил отказ. Теперь же мне пришлось немного подтолкнуть тебя в нашу сторону. Обещаю, как только мятеж будет подавлен, мы пожмём друг другу руки и разойдемся.

— Что-что, а руку я тебе жать точно не буду, царёк хренов. Зря я тогда завалилась на ваш круглый стол... Тоже мне, побеспокоилась о простых людях, называется! Я сделаю то, что ты хочешь, но вместе с этим я искренне желаю тебе помереть в ужасных муках.

— Добро пожаловать в местную иерархию, генерал Евгения Иванова, — не обращая внимания на её угрозы ответил Ваня, — ну а что касается тебя, — он покосился на Андрея, — перепоручаю твою жалкую жизнь Марии. Она — настоящий эксперт в области поддержания пленников в сознании. Женя, можешь быть спокойна — случайно этот придурок не умрёт. Профессор, для вас тоже есть задание: заберите у него амулет и изучите его. Это — первостепенная задача, так что даю вам полные полномочия — можете привлекать для своих исследований сколько угодно средств и людей. Все свободны.

Страх... В первый раз за всю свою жизнь Олег вскочил с постели от кошмара. До этого он был уверен в том, что это лишь киношный стереотип, который придумали для эффектного кадра, но все мифы стали правдой, лишь стоило ему испытать настоящий ужас во сне. Ещё пару минут у него ушло на то, чтобы отдышаться сообразить что случилось и где он вообще.

Стоило Олегу немного оглядеться, как его захлестнули воспоминания из раннего детства: ему пять и родители привезли его погостить к бабушке в далёкую деревню. Хотя это и был совсем другой дом, но по факту он ничем не отличался от того самого: та же скрипучая кровать с железной сеткой, деревянная мебель, старые книжки на полках и большой красный угол с потухшей лампадой. Теплота от детских воспоминаний нахлынула на него, но она быстро развеялась, стоило Олегу вспомнить то, что было дальше. Они погостили всего неделю и уехали назад в город, а Месяц спустя его бабушка умерла от той же болезни, от которой через несколько лет сторит и его отец. Дом, вместе с участком был продан, и никто не знает, что теперь стоит на его месте.

Из соседней комнаты доносился знакомый ласковый голос теперь уже из совсем недавнего недавнего прошлого. Он запомнил Аню далеко не такой, какой встретил сегодня и эта перемена его очень сильно поразила... Олег сел на свою кровать и прислушался. Девушка читала вслух книгу:

«...Акула судорожно забилась, почувствовав, что её вытаскивают из родной стихии. Но это не испугало матросов; они живо справились с её яростью, накинув акуле на хвост мёртвую петлю. Через несколько минут акула была поднята на палубу. Тот час к ней подошёл осторожный матрос и... ты слышал? Кажется он проснулся. Олег?» — негромко спросила она, — «Мы тебя разбудили?»

— Всё нормально, — ответил он, потирая глаза, — я сам встал.

— Хорошо. Иди к нам, у нас тут горячий чай. Поболтаем.

Зайдя на кухню он наконец-то смог рассмотреть Аню получше. Определённо, это была уже не та Аня, которая жила у него в памяти. Дело было не только в её чёрных волосах до плеч или татуировке птицы на правой стороне шеи. Взгляд, черты лица и даже манера держаться — все это изменилось в лучшую сторону. Раньше, в компании Кости, от неё исходила аура красивой, немного распутной и недосыгаемой «тёлки». Сейчас же, сжимая кружку с чаем и наполовину укутав свои ладони в рукава тёплого свитера, она производила впечатление милой и доброй девушки, а в её голубом взгляде были видны осколки недавно разбитого сердца.

— Держи, это твоё и только твоё, — сказала Аня, протягивая ему фотографию, — прости, что на время забрала её у тебя.

— Ничего... — ответил Олег, принимая фото и кружку с чаем из её рук, — но она и правда очень дорога для меня, наравне с ещё одной вещью, которая сейчас...

— Давай начнём с самого начала, — Аня прервала его, дабы остановить закипавшую ярость, — это Кел, — шаман тихонько кивнул в ответ, — а мы с тобой знакомы... Но этого мало, нам нужно не только знать, но и понять друг друга, поэтому давай расскажем, как нас покалечила эта игра...

Они говорили до самой темноты, изредка прерываясь на слёзы. Олега до глубины души поразил рассказ Ани, а её — рассказ Олега. Хладнокровно выслушать его не смог даже Кел, и под конец он даже немного заразился ненавистью к жестокому Косте. Как только история бывшего пионера подошла к концу, Аня спросила:

— Послушай, это очень важно... Ты уверен в том, что встретил на своём пути именно Антона?

— На все сто. Я помню этого парня ещё со старой жизни, и он лично подтвердил мне, что является братом Жени. Его меч остался у меня в машине, думаю она заинтересуется им.

— Ты прав, но Женя пропала где-то пять дней назад, — сказала Аня.

— Она вернётся, — добавил Кел, — и новая информация о брате обязательно обрадует эту сильную девушку. Судя по твоему рассказу мощь древнего бога и правда свела его с ума, но в будущем он наверняка научится держать её под контролем. Наконец-то Женя сможет успокоиться...

— Хорошо, я обязательно дождусь её вместе с вами. Только вот согласны ли вы принять такое ничтожество в свой дом?

— Не моли чепухи, — ответила Аня, — у тебя есть очень полезная способность замедлять время и ты будешь крайне полезен во время вылазок. Тем более, еды и места тут хватит даже на небольшое племя. На севере, с твоих слов, ведь целая армия живёт припеваючи.

— Спасибо за гостеприимство... Чем мы тогда займёмся, пока ждём Женю? Вы ведь не знаете, когда именно она вернётся.

— А чем хочет заняться твоё сердце? — спросил Кел.

— Оно хочет только одного: уничтожить эту троицу.

— Думаю мы тебе поможем, — сказала Аня, сжимая свою кружку и прогоняя в памяти его рассказ, — всё равно Костя с дружками не дадут нормально разобраться с тем, что мы должны сделать на втором этапе. Они слишком долго отравляли своим присутствием этот город и заслужили наказания.

— Только... — добавил шаман, — не заставляй нас марать руки. Мы поможем тебе покончить с прошлым, но превращаться в холодного убийцу у меня нет никакого желания.

Тепло... Впервые с момента импульса Петя наконец-то испытал внутри себя умиротворяющую теплоту. Сейчас, когда его руки грел небольшой костёр, душу — сидевшие рядом друзья, а все проблемы остались на базе, он испытывал лучшие минуты в своей жизни.

Разобравшись с небольшим ЧП, ребята продолжили свой путь и добрались до дома Васи. Там он нашёл то, что искал — гитару и одну из своих скрипок. Они решили провести этот зимний вечер в компании друг друга, ведь скоро их захлестнет настоящий водоворот событий, и на душевные посиделки уже не останется времени.

— Я ненавижу этот город всей душой, — сказал Петя, глядя на ясное звездное небо, — но, признаю, без людей он не так уж и плох...

— Без людей? — ответил Вася, прижимая Риту к себе, — то есть сейчас ты сидишь в полном одиночестве? Оглянись вокруг, дело было не в людях, а в тебе. Ты повзрослел и

изменился...

— Возможно ты прав. Только вот оставаться здесь я всё равно не хочу. Город Чести для ПМЖ нравится мне куда больше, надо лишь покончить с трутнями.

— Может сейчас не лучшее время, для разговоров о войне? — сказала Рита, ещё сильнее сжимая руку Васи, — успеем ещё.

— Извините, просто у меня уже бзик на этой теме. Например, в этих кустах получилось бы хорошее место для засады, а тот дом может стать отличной снайперской точкой.

— Петя...

— Ладно, замолкаю. Раз уж обо мне говорить нельзя, то давайте поговорим о вас? Как там ваши... отношения? Не истощились за год?

В ответ они поцеловались, заставив Петю инстинктивно зажмуриться и вскрикнуть:

— Ай, серьёзно?! Вы в курсе, что нет ничего отвратительнее, чем сосущиеся школьники? У меня ведь теперь эта картина из головы не вылетит! И почему с вами я постоянно чувствую себя третьим лишним? Вы уже всё? А-а-а! Открывать глаза было ошибкой. Ну сколько можно липнуть друг к другу?

— Годы идут, а ты всё тот же... Знаешь, хоть мы ни капли не изменились внешне, но нам уже давно не шестнадцать, — сказала Рита.

— Наконец-то... Разумеется я буду всё тем же Петей. В отличие от вас, для меня с момента нашего расставания прошло чуть больше недели. Так, мне срочно надо вас чем-то занять, чтобы это ужасное зрелище больше не повторилось. Василий, будь добор, сыграй нам. Я кучу раз слышал, что в этом городе тебя называют мастером скрипки, но твоя игра ни разу не доносилась до моих ушей.

— С радостью. Думаю, вы не пожалеете.

Он достал из футляра тёмно-коричневую скрипку и привычными движениями на слух её настроил. Затем Вася натёр смычок канифолью и положил инструмент на своё плечо, готовясь извлечь первый звук...

Неожиданно для всех, скрипка взорвалась в его руках, поранив своими осколками лицо и руки парня. Петя инстинктивно отпрыгнул от костра и достал из кобуры небольшой пистолет.

— Я здесь! — весело махая ему рукой, кричал Костя. Он медленно приближался к ним, сверкая своими фиолетовыми зрачками.

Петя, сохраняя хладнокровие, снял оружие с предохранителя и сделал восемь точных выстрелов ему в голову, но тому было всё равно — он всё так же продолжал идти на них.

— Спокойно, я хочу всего лишь поговорить, — сказал Костя, заходя в свет костра и показывая всем свою серую кожу, — камень. Не пробьешь, по крайней мере этой пукалкой. И так, ситуация следующая: мой кореш занял позицию в том доме и по моему сигналу готов разнести вам всем головы тремя меткими выстрелами. Убить вас было бы проще всего, но ваша армия мне ещё пригодится, так что предлагаю сделку: ты отдаёшь мне свой медальон, а мы с пацанами оставляем вас в живых и уходим. Ну или можешь выпустить свою ярость и попытаться убить меня, но тогда вы все тут же станете холодными трупами. Ну, что выберешь?

С тяжёлым сердцем Петя сорвал со своей шеи кулон и бросил его в сторону Кости.

— Молодец, — улыбаясь, сказал он, — ты сделал правильный выбор. Засеките пять минут, и только после этого можете залезть в свою машину. Удачи.

VI — Влюблённые

— Наконец-то наши внутренние дела улажены, и мы можем вновь переехать в этот замечательный особняк, — сказал Ваня, усаживаясь во главе Т-образного стола. Помимо него за столом сидели всего два человека: Егор и Женя, — и так, давайте сразу перейдём к главному — наступление за портал, — он посмотрел на Женю, опустившую свою голову в тяжёлых размышлениях. Она была одета в точно такую же генеральскую форму, какую носила Мария, а перед ней лежали ножны с её мечом, — Егор, для начала просвети нас и расскажи, как обстановка на той стороне портала?

— За те двенадцать часов, что прошли с момента захвата Андрея, мы отправили на ту сторону три разведывательные роты, при поддержке трёх Скорпов. В итоге мы потеряли все машины и восемьдесят процентов солдат, но зато теперь нам известно наверняка, что мятежники даже не планируют переходить в наступление. Их стратегия проста: занять плотную оборону вокруг портала и не пропускать нас за него, впрочем, при таких мизерных силах это единственное верное решение.

— Генерал, — обратился Ваня к Жене, — повтори ещё раз, что нас ждёт на той стороне?

— Не называй меня так, я не твоя пешка... — буркнула она.

— Ты не в том положении, чтобы возражать. А сейчас, будь добра, ответь на мой вопрос.

— С той стороны находится наш старый город. Сейчас там вовсю бушует зима, поэтому вам стоит принять соответствующие меры. Что касается других людей — все, даже домашние и дикие животные, куда-то исчезли. Из живого там лишь небольшая армия, как вы их называете, «мятежников», — она показала кавычки в воздухе, — да остальные игроки: мои друзья и *они*. Я знаю, что тебе, царёк чёртов, плевать, но прошу не трогай Аню и Кела.

— Ты права — мне плевать. Сдадутся — никаких вопросов, доставлю их к тебе в целости и сохранности, но если твои друзья начнут убивать моих людей — им не жить. А теперь, — Ваня резко переключился с Жени на Егора, — что будем делать после прорыва?

— Спешить точно не стоит. Мятежников мало, поэтому спокойно подтянем силы, организуем хороший плацдарм, а затем...

— Стойте, стойте, — перебила их девушка, — я ведь ещё не договорила.

— Всё что нам надо мы от тебя уже услышали.

— Разве вам не интересно узнать про финальный этап этой игры? Помните, в самом начале Левиафан рассказал нам про какого-то Колосса и Величайшую Награду?

— Если честно — мне всё равно, — бросил Ваня в ответ, — я и так уже получил всё, что мне надо. Теперь меня заботит лишь благо города.

— Да брехня это всё! — она вскочила со своего места, — тебе просто хочется потешить своё эго и куда-то выплеснуть ту силу, которая совершенно случайно оказалась в твоих руках. По рассказам Андрея, пока он ещё был в здравом уме, я поняла, а после того, как попала в плен лишь убедилась в том, что ты — лишь самодовольный павлин, возомнивший себя лучше других.

— Сядь, — с непроницаемым выражением лица приказал Ваня, достав из кармана свой пульт. У него внутри кипела целая буря эмоций, а перед глазами стояло лицо Седьмой, но он

не позволял всем этим чувствам взять над ним верх, — отчасти ты права — я и правда презираю многих, особенно Жертвенников, но не из-за того, что я лучше их, а из-за того, что они хуже меня. В этом городе полно хороших людей, причём даже среди простых рабочих, но вместе с этим тут полно сброда и моя главная задача — избавить наше общество от этой раковой опухоли. В этих идеях меня поддержали почти все трутни, а поступили ли бы они так, если бы, как ты выражаешься, всё это были бы лишь «мои законы»?

— Он прав, — сказал Егор, — мятеж — настоящее олицетворение мышления жертвенника. Гораздо проще обвинить власть в своих проблемах и объявить ей войну, нежели просто признать свою убогость. Конечно, трутни тоже далеко не идеальные, но, в отличие от этих пьяниц, нам не стыдно показывать свои ошибки и учиться на них.

— Ладно, хватит спорить, — сказал Ваня, — трутни и жертвенники — две противоположности, между которыми никогда не будет компромисса. Либо мы уничтожим их, либо они нас. Сразу после прорыва начинайте готовить плацдарм для дальнейшего наступления. Большая часть мятежников, с высокой вероятностью, отступят, как только поймут, что портал им не удержать, поэтому, прежде чем бросаться им вслед, надо нарастить как можно больше военной мощи. Мы должны воспользоваться своим численным превосходством на все сто и задавить их массой. Затем, когда с восстанием будет покончено сравняйте этот городок с землёй. Мы построим на его месте колонию, куда будем ссылать жертвенников, но это надо обсуждать уже в полном составе. А пока — все свободны. Егор, ты сейчас пойдешь в подвал к Марии? — он кивнул ему в ответ, — отлично, тогда попроси её подготовить для меня список проверенных кандидатов на роль начальника полиции.

Парни вышли из зала собраний, оставив Женю наедине с собой. Едва не срываясь на слёзы, она положила свою голову на руки, пытаясь сопротивляться отчаянному желанию снова увидеть Кела и Аню.

Шеренга из шести Скорпов пересекла городскую черту и через покрытые снегом поля направилась на север. В машине под номером один на своих привычных местах сидела взволнованная, но не потерявшая своей былой бдительности тройца.

— Штаб, доложите о состоянии отхода, — спросил по радиосвязи Петя.

— Все подразделения заняли свои позиции на северной окраине города, а Семнадцатая дивизия отступила за городскую черту и нашла там что-то странное.

— Да, мне уже доложили. Мы с первой группой направляемся туда, чтобы увидеть всё своими глазами. Кто остался возле портала?

— Две группы прикрытия, готовые в любой момент покинуть свои позиции по вашему приказу.

— Когда было последнее нападение со стороны города?

— Два часа назад.

— Хм... С недавнего времени они активизировали свои набеги... — размышлял он вслух, — Напали уже три раза с промежутком в четыре часа... Узнаю почерк трутней, похоже они что-то готовят, но у нас тоже уже всё готово... Дождитесь следующей атаки, она должна произойти примерно через два часа, и отходите после неё, не дожидаясь моего приказа.

— Есть.

— Мы подъезжаем, — сказал Вася, — вижу машины семнадцатой дивизии. Нас встречает вторая группа.

— Штаб, соедините нас со второй группой семнадцатой дивизии по внутренней связи. Вы меня слышите? — спросил Петя, — Вторая группа?

— Так точно.

— Покажите нам эту фигню, которую вы нашли.

— Следуйте за нами, только осторожно. Сбавьте ход и сохраняйте бдительность. Вот, видите там, на горизонте?

— Что за... Мне кажется, или...

— Вам не кажется. Это — край света. Мы уже разведали обрыв: выглядит крепко, но подходить к нему на Скорпах опасно. Если хотите увидеть всё своими глазами, то оставьте машины там же, где и мы.

Как бы абсурдно это не звучало, но ребята всё ближе и ближе подбирались к горизонту. Эта воображаемая линия пересечения неба и земли медленно приближалась, и в какой-то момент она начала напоминать морскую гладь. Вскоре эта иллюзия рассеялась и, приблизив картинку, Петя смог отчетливо разглядеть обрыв в пустоту.

Последовав совету второй группы, они покинули машину и подошли к краю в сопровождении солдат. Видеть такое же синее небо под своими ногами, уходившее на много километров вниз было... странно. Ребятам хватило лишь одного взгляда, чтобы у них ни на шутку разыгралась боязнь высоты и страх неизвестного. Они поспешно отошли от края на безопасное расстояние, а Петя сказал:

— Как бы то ни было, нашу основную задачу эта находка не меняет, она лишь говорит о том, что отступать нам некуда. Мы ещё успеем разобраться с этой чертовщиной, а пока действуйте по плану: Семнадцатая дивизия — разбейте лагерь максимально далеко от городской черы. На сколько у вас хватит провизии?

— Мы обнесли все продуктовые точки в северной части города и наскребли еды на три дня.

— Хорошо, но, думаю, мы атакуем гораздо раньше...

Чего? Вас совсем не заинтересовало то, что вы только что увидели? Серьёзно? Вам НАСТОЛЬКО пофиг на игру? Конечно, ведь внутренние конфликты куда важнее!

— Чей это голос? — спросил солдат из Семнадцатой дивизии, — как будто говорит прямо в голову... Да и откуда так внезапно туман налетел?

— Не знаю кто это, — ответил Петя, — но именно после похожих слов на нас напали Морфы. Все по машинам!

Что ж, давайте немного поднимем ставки. Встретьтесь лицом к лицу со своим заклятым врагом!

— Командир? — нервно, чуть ли не срываясь на крик, сказал один из пилотов первой группы, — Командир, вы здесь?

— Да, — ответил Петя, ловко запрыгивая в кресло командира и за считанные секунды застегивая ремни, — доложить обстановку.

— Там... — нервы пилота окончательно сдали, — он...

Из клубов плотного тумана, примерно в полукилометре от Скорпов, вынырнула знакомая стометровая туша морфа класса S. Каждая могучая нога этого жука, шагая, зарывалась на пару метров в промерзшую почву, сотрясая её и вызывая неприятный звон в ушах. Два будто стеклянных шара-глаза уставились лишь на одну точку — командирский Скорп под номером один.

— Теперь ты от нас не уйдёшь, — Петя гневно сжал кулаки, а его голос буквально

наполнился решимостью от всплывших в голове образов Белова, Майора и других друзей, погибших от этого жука и трусости трутней, — Он смотрит прямо на меня, поэтому план действий такой: первая гвардейская группа ЗОА будет приманкой. Мы заманим его поближе к себе, а вторая группа Семнадцатой дивизии зайдет к нему сбоку. Затем, когда он почти догонит нас, по моей команде дружно залезаем ему под брюхо, благо на Земле Чёрных Песков не бывает, и бьём в его слабое место.

— Вы уверены, что оно там есть? — спросил один из солдат.

— Я ЗНАЮ, что оно там есть. Белов отдал свою жизнь, чтобы получить эту информацию, и сегодня его жертва наконец-то перестанет быть напрасной. Вперёд!

Двенадцать машин разбились на два отряда и двинулись в разные стороны. Как и предположил Петя, Морф, не сводивший с него своего взгляда, целенаправленно шагал в их сторону. Вася, впервые за долгое время, перевёл газ в максимальное положение и Скорпы понеслись со скоростью более шестидесяти километров в час, но против огромных ног чудовища у них не было шансов. С каждым шагом постепенно приближающегося к ним жука, земля начинала трястись всё сильнее и сильнее. Триста метров. Двести. Теперь ребята буквально чувствовали на себе ударные волны, идущие по земле от его ног. Сто метров. Толчки стали сильнее, и их машину начало слегка подбрасывать.

— Вторая группа, готовы? — хладнокровным и спокойным голосом спросил Петя.

— Да, мы движемся в пятидесяти метрах от его левого бока.

— Первая группа, по моей команде, когда он сделает следующий шаг, резко разворачиваемся и проходим между ног. Стрелки, приготовьтесь искать слабое место, оно должно быть где-то у головы. Не факт, что наши ракеты справятся, поэтому залп даём синхронно и по моей команде. И... Пошли!

Одна из передних ног зарылась в почву где-то в пятидесяти метрах от Скорпов. Пока Морф, со страшным гулом и грохотом, вытаскивал из земли вторую, вся первая группа развернулась одним мощным прыжком. Резкая встряска на короткое время дезориентировал Васю, но он, уже привыкший к таким манёврам, быстро пришёл в себя, и вновь дал максимальный газ. Их группа проскочила под ногой жука и ворвалась в тень его панциря, где чуть не столкнулись со второй группой.

— Вижу цель! — разом сказали все стрелки.

— Подтверждаю, — ответил Петя, выводя себе на экран изображение светло-синего просвета в панцире, сквозь который был виден чёрный силуэт огромного сердца Морфа, — по моей команде всадите в него все ракеты, что у вас есть. Огонь!

Раздался пронзительный свист и около пятидесяти небольших ракет устремились вверх из двенадцати жал. В сотне метров над землёй прогремела целая череда взрывов, которую заглушил оглушительный цокот чудовища. Он был настолько громким, что пилотам, защищенным звукоизоляцией Скорпов, пришлось инстинктивно заткнуть свои уши. В следующее мгновение на их машины обрушился настоящий дождь из зелёно-синей слизи, а Морф, занесший свою Правую ногу в очередном шаге, замер и начал медленно наклоняться влево.

— Всем развернуться в сторону моей метки! — приказал Петя, — Уходим отсюда как можно быстрее! Сейчас эта туша упадёт!

Они успели отбежать почти на сотню метров, прежде чем труп Морфа грохнулся на землю. Это был самый сильный и самый мощный толчок, от которого у всех пилотов заложило в ушах и потемнело в глазах, но после него на поля опустилась гробовая тишина.

Браво.

Труп огромного жука растворился в воздухе, но на это никто не обратил внимания.

— Все целы? — Спросил Петя, и продолжил, после того, как получил одиннадцать утвердительных ответов, — так ему, этому уроду! Я бы помочился на твой труп, но мне лень тратить на это силы. Все группы: возвращаемся и продолжаем готовиться к наступлению на трутней.

Время? Время... Что это такое? Тонкая нить, что связывает прошлое и настоящее, завтра и вчера, жизнь и смерть? Возможно. Каждый из нас тянет свою нить времени, перекидывая её от настоящего к настоящему, и чем больше таких переходов, тем красивее и прекраснее получается узор жизни. Смотри вперёд, в светлое будущее, скачи вверх и вниз по холмам настоящего и изредка оглядывайся назад, чтобы сделать выводы.

Но что делать, если «сейчас» тянется бесконечно? Как быть, если впереди лишь тьма, а часы, как один, ходят друг на друга. Им не видно конца, они слились в плотную, тягучую массу, и назвать эту жижу «временем» уже не поворачивается язык. Выход из такой ситуации лишь один: бежать спиной вперёд, с тоскою и болью в глазах смотря на то, что осталось позади...

Сознание Андрея уже давно покинуло его распятое на стене и закованное в плотные рукавицы из неизвестного сплава тело. Вокруг него ходили какие-то люди, которые время от времени щупали его пульс и делали уколы в шею. Поначалу он даже пытался сопротивляться, но чем больше раз тонкая иголка шприца протыкала его кожу, тем сильнее становилось безразличие.

Пока в теле Андрея поддерживали слабый огонек жизни, его разум пытался найти ответ на бесконечные вопросы: почему она разлюбила его? Почему он никак не может произнести её имя даже про себя? Почему, несмотря на огонь любви, который горит, горел и будет гореть в его сердце, он попытался убить эту чистую девушку? И, наконец, почему ему ТАК стыдно за это? Есть только две возможные причины: Паразит или истинное лицо Андрея?

И опять всё упирается в эту злосчастную дилемму. Интересно, как бы её решил Антон? Разумеется, в своём фирменном стиле: либо бы просто забил на проблему, либо подошёл к её решению самым радикальным способом. Впрочем, он ведь именно так и поступил, бросив его один на один со своей сестрой. А почему Андрей пытается убить её? Животный инстинкт, или потаённые желания? Ну вот опять...

— О, здравствуйте, господин президент, — Мария вытянулась посреди сырого подвала и жестом прогнала крутящихся вокруг пленника врачей и гвардейцев, — извините, я ещё не приступила к отчёту. Мы погружали Андрея в полу-транс, полу-сон, и я должна была лично контролировать весь процесс.

— Ничего страшного, — ответил Ваня, подходя медленным к центру комнаты и волоча за собой стул, — я всё понимаю, у вас сейчас полно работы, генерал. Расскажите мне про его состояние, — он кивнул в сторону Андрея.

— Формально он находится в сознании, но не может контролировать своё тело, поэтому даже в случае возникновения ЧП пленник не представляет никакой опасности. Также мы регулярно снабжаем его тело разными препаратами, чтобы руки не затекали, тело не ныло и так далее.

— А кормите как? — Ваня «оседлал» стул и сложил руки на его спинке.

— Насильно.

— Избавь меня от подробностей. Самый главный вопрос: он точно случайно не помрёт от этих адских условий.

— С уверенностью могу заявить, что вероятность такого исхода равна нулю. Если Андрей и умрёт, то лишь от ваших рук.

— Хорошо, можешь быть свободна. Займись отчётом и вели, пока я здесь, отключить всё, что может подглядывать и подслушивать.

— Разрешите поинтересоваться зачем?

— Хочу переговорить с ним наедине и без лишних глаз. Правда в таком состоянии он, скорее всего, даже не услышит меня, но так даже лучше.

— Как прикажете. Я дам сигнал, как только отключу наблюдение.

Мария вышла из подвала и через пару минут из динамиков по углам комнаты раздался протяжный гудок.

— Андрей, Андрей... Что ж ты делаешь со мной? — глаза Вани, в которые для фотогеничности искусственно добавили голубизны, опустились вниз, — жил я в этом городе, не тужил, а потом пришли вы с Женей... Эх, а всё ведь было так хорошо... Честное слово, будто не я тебе врезал, а ты мне во второй раз. После того удара я вдруг понял, что в моих руках, — он до побеления сжал свои кулаки и посмотрел на них, — сила не хуже твоей. До этого всё было как-то проще — несмотря на то, что творилось вокруг, я в первую очередь, находился в кругу друзей, где мы, между делом, решали городские вопросы, но теперь... Теперь я вижу в них лишь подчиненных. Вначале это была мимолетная мысль, граничащая с шуткой: «как хорошо, что я не такой, как ты, Андрей», но она всё приходила и приходила ко мне в голову и с каждым разом в ней становилось всё меньше и меньше иронии. Всё больше я начинаю задумываться о своих возможностях, особенно по отношению к Жене. Так уж сложилось, что ты, а, вернее, судьба её брата, ей далеко не безразлична. Соглашусь, я поступил очень подло, и натурально взял её в своё рабство. Она — моя рабыня, готовая сделать всё, что я ей прикажу, — голос Вани дрогнул и он перешёл на шёпот, — Понимаешь, ради своего брата она будет готова буквально ВСЁ! Ты даже не представляешь, какие ужасные идеи приходят мне в голову! Однако сейчас я формирую их в ключе: «как хорошо, что я никогда не опущусь до такого уровня», но, Андрей, я боюсь... Боюсь, что однажды они из этого «я никогда не» превратятся в навязчивое желание. Боюсь, что у меня не хватит силы духа перебороть его и тогда, — к его горлу подступил ком, и он перешёл на шёпот, — я превращусь в очередного диктатора, который сдохнет от пули в затылок в какой-нибудь канаве. И как я тогда посмотрю ей в глаза? В глаза той единственной, чьё даже не знаю имя... — Ваня закрыл лицо руками, а его тело начало вздрагивать от хаотичных всхлипов, — ну зачем вы сюда припёрлись? Зачем показали на пулемёт в моём подвале? Да и зачем я вообще открыл эту чёртову игру?

В дверь тихонько постучали. Ваня выпрямился, рукавом пиджака смахнул со своей щеки слезу и собрал все остатки воли в кулак, которых хватило лишь на то, чтобы сказать непринуждённым тоном всего две буквы:

— Да?

— Прошу прощения за беспокойство, — в проём просунулась голова Егора, но Ваня сидел спиной к двери, поэтому он не мог увидеть его лица, — срочные новости. Четвёртая разведгруппа вернулась. Потери всё те же, но и с той стороны портала всё по-старому. Все готово, Женя на своей позиции. Можем начинать по твоей команде.

— Десять минут, — Ваня сделал долгую паузу, чтобы отдохнуть и восстановить силы в

голосе, — я дам указания.

— Хорошо.

Дверь с лёгким скрипом закрылась, и этот звук послужил сигнальным выстрелом. Перед Ваней вновь всплыл образ Седьмой, и он, поддавшись порыву, опустил свою голову.

VII — Колесница

Ветер был единственным явлением природы, который хоть в какой-то мере напоминал о жизни, недавно царившей среди этих деревьев. В любом, даже самом маленьком летнем лесу, жизнь кипит не хуже, чем в каком-нибудь мегаполисе. Все в нём заняты своим делом: муравьи, выстроившись ровным строем, тащат опавшие иголки, листья и прочий мусор к себе в муравейник; комары, мелкие мушки и другие насекомые кружат, сбившись в облака, в поисках добычи, пока сами не превращаются в еду для лесных птиц; и лишь статные деревья, не обращая внимания на всю эту суету у их корней, молча стремятся ввысь. Зимой же природа спускает пар своей машины жизни, замедляя, но не останавливая её. Звери, которые не отдались многомесячному сну, продолжают выходить из своих убежищ за пропитанием, зимние птицы всё так же скачут с ветки на ветку, стряхивая с них снег, а деревьям по прежнему всё равно...

Теперь же, небольшой лесок, вплотную примыкавший к восточной части городка, казался заброшенным и мертвым, как какая-нибудь пятиэтажка с выбитыми стёклами. В гробовой тишине, которую изредка нарушал хруст снега под тремя парами ног, стало бы не по себе даже человеку с самыми крепкими нервами. И это ещё солнце было на середине своего короткого дневного пути, а что тут творилось ночью... Ясное дело, что ничего, но непроглядная тьма, пугающая неизвестность и давящая со всех сторон мёртвая тишина... Такого испытания не пожелаешь даже Олегу.

Костя сделал последнюю затяжку, бросил ещё тлеющий красным огоньком окурок на чистый снег, выпустил из своего рта клуб пара вперемешку с табачным дымом и натянул себе на нос шарф. Оглядевшись, он бросил взгляд на двух своих спутников и сказал:

— Ну чё, Биба и Боба, холодно вам?

— Д-да пошёл ты, — с дрожью в голосе и во всём теле ответил Крыса, перекладывая лопату из одной замерзшей руки в другую.

— Небось надеялись, что накатите пивка и любой мороз будет нипочем, — продолжил Костя, немного повернув свою голову так, чтобы его друзья маячили на периферийном зрении, — я вот, хлопнул баночку, оделся потеплее и сейчас мне ой как хорошо! Порой думаю, чтобы вы без меня делали...

— Конечно... Спасибо, что хоть мамочкой не просишь называть, — Вороба поправил СВД, которую нёс на своём правом плече.

— Погоди... — сказал Костя, обернувшись на его голос, — ты какого хрена фиолетовый?

— Всегда нужно быть наготове.

— Наготове к чему? Я же сто раз пересказывал вам, идиотам, план от будущего меня и объяснял, как работает наша сила, а вы всё равно... Эх, да ну вас. Хотите окончательно слететь с катушек и начать убивать всё, что движется — вперёд. Не зря же эту силу называют Зверем — она стирает все моральные и этические барьеры в голове и превращает нас в настоящих кровожадных зверей. Но вы, пустоголовые дурни, всё равно упорно отказываетесь это понимать.

— Не такие уж мы и идиоты, — ответил Вороба. Его глаза вновь стали нормальными.

— Да вам можно доверить разве что держать кого-то, пока я буду избивать его. Вот

Жучара да, был интересный человек. С ним и поболтать иногда можно было, и ответственности побольше, чем у вас двоих вместе взятых. Правда поумнел пацан... В отличие от вас, которые никогда этого не сделают. Дай вам волю, и вы бы пошли на север, чтобы устроить ещё одну резню, по типу лагерной. В ваших куриных мозгах даже не возникло бы и мысли о том, что там — люди будущего с крутыми пушками и в итоге вас тупо пристрелил бы какой-нибудь снайпер. Так что за спасение ваших жизней я имею полное право называть вас идиотами. Да и чего уж греха таить, за эти годы я прикипел к вашим тупым мордашкам, как к каким-нибудь котяткам.

— Да как ты... — начал возмущаться Крыса, но Костя перебил его.

— Лучше лови момент, пока я добрый. А то как стану злым, как врублю Зверя... Мы пришли, аккуратнее.

— Что за... — хором воскликнули Дима с Максом.

Костя уже давно заметил что-то неладное на горизонте, но эти двое так ничего и не заметили, пока не подошли к краю света вплотную. Крыса и Вороба осторожно вытянули свою голову за линию обрыва, и тут же в испуге отпрыгнули от него, а Костя, как ни в чём не бывало, сел прямо на край, и сказал, свесив с него свои ноги:

— Крыса — копай, Вороба — на стрёме. Вот сейчас можешь врубить силу.

Макс покорно взялся за лопату и начал вгрызаться сначала в снег, а вслед за ним и в промёрзшую землю. Диман же достал нож и провёл лезвием по ладони. Его зрачки вновь стали фиолетовыми, он скинул с плеча винтовку и начал осматривать окрестности через оптический прицел.

Костя, привет ещё. Прошу, не бей меня, я хочу всего лишь поговорить.

Рядом с Костей, прямо на краю обрыва, вдруг появился тот самый человек, который недавно заходил к ним в «гости». Крыса резко отпрыгнул в сторону и потянулся за ножом, а Вороба развернулся на сто восемьдесят, взяв незнакомца на прицел.

— Парни, чё вы такие дерганые, — не поведя и бровью сказал Ломик, — работаем, девочки, работаем. Ну а ты... Я сегодня добрый, так что давай потрещим.

Хорошо. Я сяду рядом, если ты не против. Скажи, может ты знаешь, почему всем всё равно на игру? Почему все, кроме вас и Ани с Келом, грызутся между собой, вместо того, чтобы искать Величайшую Награду. Это ведь куда интереснее, чем пытаться убить друга!

— Для начала я тоже задам тебе вопрос: почему ты спрашиваешь? Да ещё с таким расстроенным тоном... Ты имеешь прямое отношение ко всему, что здесь происходит?

Да, но я не король, а один из многих ферзей на этой шахматной доске.

— Значит, ты напрямую заинтересован в том, чтобы мы играли в вашу игру?

В этом заинтересован король, а желание короля — закон для пешек.

— Что ж, тогда я отвечу на твой вопрос...

— Костян, — перебил его запыхавшийся Макс, — готово...

— Дело в том, что мы... немного считерили, — Костя не обращал никакого внимания на слова своего друга, — По вашей задумке, мы должны были сами разобраться в том, что нужно сделать, и что ждёт нас за это в конце, но прошлые обиды участников оказались гораздо сильнее этого желания. Наверное в этом и есть ваша главная ошибка: если бы вы взяли в свою игру случайных людей, то всё прошло бы как раз по вашему плану, а так мы получили что получили: набивать морду своему заклятому врагу гораздо интереснее, чем разгадывать ваши тупые загадки. К нам же пришли мы из будущего, которые рассказали всё

напрямую, — Костя поднялся, подошёл к краю ямы и протянул над ней крестик Лены с медальоном в форме сердца, — почему мы мчимся вперёд и не обращаем ни на кого внимания? Всё просто: у меня есть чёткая цель, и я знаю, что ждёт нас в конце, — он разжал свою руку и медальон с крестиком упали в промерзшую землю, — всемогущество.

В марширующих строем войсках есть что-то... угрожающее, но в то же время и величественное: ровные людские прямоугольники, готовые лишь по одному приказу командования ринуться в бой и разом полечь от меткого артиллерийского залпа внушают одновременно и трепет, и ужас... Однако каждый солдат в этом пугающе ровном строе, которого командиры приравнивают к простой пешке, боится, чувствует и хочет вернуться домой. Но, кто он такой, чтобы лишний раз молотить языком? Винтовку в руки, каску на голову, магазины в подсумок и шагом марш в неизвестность, терять друзей и теряться самому...

Ваня широкой хваткой взялся за пластиковое ограждение крыши одного из побитого взрывами домов близ портала. С неё открывался шикарный вид на городские окрестности и войска, которые подтягивались сюда со всех сторон. Сам разлом, тихо и без единого звука, пожирал одного Скорпа за другим, а они всё продолжали заходить в него, покорно опустив свои жала. Ваня, глядел на всё это зрелище пустым и безразличным взглядом, в котором изредка проскакивала яркая искра подсознательного восхищения.

Справа от него стоял, теперь уже без всяких сомнений, его правая рука — верховный главнокомандующий Егор. Он, как всегда, не признавал военную форму и позволял себе ходить в простой рубашке и брюках, но о своих обязанностях он не забывал ни на минуту: командующий не отрывал бинокль от глаз, рассматривая с высоты шеренгу Скорпов, и время от времени давал какие-то указания по рации. Слева же от Вани, прислонившись спиной к ограждению, безучастно смотрела в даль Женя. Она перекидывала свой меч из одной руки в другую, время от времени бросая на него взгляд и рассматривая причудливый узор на ножнах. В очередном стыдливом порыве Ваня случайно посмотрел на неё и... Как хорошо, что он... Ну вот опять. Надо срочно как-то отвлечься.

— Так, я хочу поплотнее уложить всё в своей голове, — сказал Ваня, — поэтому прошу расскажите мне ещё раз, что случилось во время наступления.

— Опять? — Женя закатила глаза и недовольно покосилась на него, — Ах... ну ладно. Как и планировали, я перешла через портал и сразу же пошла устраивать переполох в тыл, но возникла одна маленькая проблема: там никого не было. Вообще никого: ни людей, ни машин, НИЧЕГО!

— Скорее всего они просто решили сделать ставку на какую-нибудь подлость, — продолжил Егор, — может быть даже попытаются застать нас врасплох. Как только мы обустроим элементарный плацдарм, я отправлю разведчиков, и они прочешут весь город вместе с его окрестностями.

— И сколько это всё займет времени? Сейчас то ты можешь ответить на этот вопрос?

— Наверное... — Егор начал бубнить себе под нос, — мы решили перебросить половину всех наших сил и такими темпами закончим к вечеру... параллельно можно заняться делами на той стороне... Да, — он повысил голос, — вечером, максимум под утро, разведчики будут уже в пути.

— Отлично. Узнайте любыми методами, что именно они задумали. С их силами вряд ли получится проверить что-то серьёзное, но к неожиданностям лучше быть готовым.

— Выходит, — сказала Женя, смотря Ване в глаза, и от этого взгляда ему снова стало не по себе, — мои услуги вам больше не нужны? Вы прорвались на ту сторону, а это значит...

— Извини, но я успокоюсь только тогда, когда увижу Петю. Связанного или мертвого.

— Так и знала, — она с презрением отвернулась от Вани, — потом тебе ещё что-то взбредёт в голову, а после этого — третье. Давай уж для антуража ты разденешь меня до гола, закуёшь в цепи и посадишь в подвал, в соседнюю каморку с Андреем.

Ваня не ответил, он лишь глубоко вздохнул и снова уставился на портал, стараясь думать о Седьмой, а не о девушке, которая находится буквально в паре метров от него.

Охота — это одно из тех искусств, которому юное человечество научилось в первую очередь и встроенный инстинкт охотника дремлет в каждом из нас. Казалось бы, по воле самой эволюции мы должны воспринимать охоту как повседневный ритуал, дарующий нам жизнь. Она давно должна была стать для нас чем то естественным, вроде похода в магазин, не вызывающим ни единой эмоций, но, разумеется, это не так. Убийство, пусть и ради собственного спасения, никогда не станет естественным и повседневным поступком для всего человечества и современного общества. Мы можем развить в себе коллективную эмпатию к безголовым курицам, что лежат в магазине — их убил не я, а кто-то другой, когда-то давно где-то далеко на фабрике, но без дрожи в душе смотреть через оптический прицел в глаза приговорённого, без его ведома, к смерти зверя смогут лишь те, кто упорными тренировками пробудил спящий внутри себя инстинкт охотника.

«Я — охотник, а они — моя добыча», — шептал Олег себе под нос, — «Я — охотник, а они — волки, что загрызли стадо. Я — охотник, а они — кровожадные разбойники, не заслуживающие жизни». Аня и Кел делали вид, что не слышат его слов, и тихонько переговаривались между собой, на заднем сидении девятки.

— Не нравится он мне... — шаман с задумчивым видом потёр ладонью свой подбородок.

— А что случилось бы с тобой, окажись ты на его месте?

— Я уже был на его месте. Из-за Андрея погибло очень много моих друзей и просто хороших шаманов, но у меня почему-то нет навязчивого желания отыскать и убить его.

— У тебя есть Женя или я, а вот у Олега не осталось никого. Месть — это смысл его жизни.

— Так это ведь не правильно!

— Да... Но не насильно же его исправлять... Тем более они убили кучу маленьких детей, — Аня невольно вздрогнула, представив эту ужасную картину, — и вполне заслужили такую участь... наверное.

Девятка ехала по до боли знакомой дороге, а на её переднем пассажирском сидении лежала катана Антона. Глядя на неё Олег окончательно понял, что скучает по этому парню, который насильно стал его приятелем, почти также сильно, как и по лагерю. В нём было много всего своеобразного и отталкивающего, но также в Антоне прослеживалось влияние его лучшего друга Андрея и... сестры. Интересно, где она сейчас?

Олег припарковался у какого-то дома в трехстах метрах от кооператива и достал из багажника своей машины очередной ГТ и пару запасных магазинов к нему, сказав попутно:

— Если вы и правда обладаете способностями, о которых рассказывали, то у нас не должно возникнуть особых проблем. Наибольшую опасность из этой тройцы представляет Вороба — пока его дружки отвлекают всё внимание на себя, он занимает хорошую позицию

и начинает стрелять. Очень метко стрелять.

— Значит нам надо как-то спрятаться от его огня, — сказал Кел, запихивая в карманы своей куртки по руне, — снега много, так что сделаем завесу и дело с концом.

— А мы не запутаемся, кто есть кто? — спросила Аня.

— Думаю нет. Костю запросто можно узнать даже по силуэту, а у тощего Крысы будут огромные когти вместо пальцев, — Олег вставил в пистолет полный магазин и передернул затвор, — ладно, за дело.

Стараясь издавать как можно меньше лишнего шума, они прошли через пару дворов и вышли к невысокой кирпичной стене гаражного кооператива, который располагался у небольшого леса почти на самой границе города. Ребята затаились за одним из поворотов — от заветной пары ярко-красных ворот их отделяли всего шесть гаражей.

— Тут что-то не то... — сказал Олег, — слишком тихо, — он осторожно высунул голову за угол, — видите этот генератор? Он не работает, а это значит, что внутри нет электричества.

— То есть, — подхватила Аня, — их сейчас здесь нет?

— Либо так, либо они знают, что мы придём и засели в какую-нибудь засаду. Хотя это совсем не похоже на типичные Костины методы...

— Что делаем, парень? — спросил Кел.

— Ждём. В гараже тепло и есть пиво, так что рано или поздно, но они обязательно туда вернуться. Похоже эти ублюдки куда-то отошли, но почему без машины?

Минут пятнадцать они сидели в мучительном ожидании, которое каждый из ребят уже когда-то испытывал до этого. Все коротали время по-разному: Аня повторяла про себя заклинания, Кел достал из бездонного кармана своих штанов специальный ножик, который одолжил ещё у Стивенсонов, и, взяв валявшийся неподалёку камень, начал вырезать из него руну, а Олег смотрел во все стороны, иногда замедляя время, ведь неприятель мог показаться когда угодно и откуда угодно.

Беда пришла оттуда, откуда её ждали меньше всего: Костя с дружками появился со стороны леса. Олег был достаточно бдителен для того, чтобы заметить их вовремя и нырнуть со своими спутниками за угол.

— Аня, ты справишься с завесой сама? — спросил Кел, бросая недоделанную руну в снег, — я хочу зайти сбоку и обезвредить их стрелка. Заметь, парень, обезвредить, а не убить.

— А чего это я вдруг могу не справиться? Нагонять сильный ветер меня научила ещё миссис Стивенсон.

— Это нам, может быть, даже и не понадобится, — возразил Олег, — сейчас они в своей человеческой форме и явно не ждут никакого нападения.

— А вдруг это ловушка, чтобы мы потеряли бдительность? — сказала Аня, — я знаю Костю не хуже тебя, и он вполне способен на такую многоходовочку.

— Мне так не кажется, — продолжал настаивать на своём Олег, — видишь, они тащат с собой какую-то лопату, значит вышли по делу... Но ты права, рисковать нельзя. Действуем по плану: атакуем, когда они подойдут к нам почти вплотную. На Ане метель, Кел — возьми их в кольцо, а я... Я займусь своим делом. Поехали. И да, я не прошу никого из вас марать свои руки.

Кел молча кивнул ему в ответ и скрылся из виду, нырнув в тонкую щель между гаражами, а Олег с Аней заняли свои позиции на углу, плотно прижавшись к стене. Костя и

его друзья шли медленно... Очень медленно, делая целую кучу бессмысленных остановок, и это потихоньку начало выводить Олега из себя. Вот они, беспомощные, идут прямо к нему в руки и даже ни о чём не подозревают... А зачем тогда тянуть, особенно если он может замедлить время? Ведь нужно то всего три метких выстрела и тогда... В голове Олега вновь всплыл образ Лены, а вслед за ним и картина мертвого лагеря. Его нервы не выдержали.

— Что?! Рано! — крикнула Аня, выскакивая из-за угла вслед за парнем и складывая свои руки в нужном жесте.

Но её слова превратились для ускоренного сознания Олега в тягучее желе. Сейчас перед ним три испуганные цели. В допросах и «взять живьём» нет никакого смысла — ему противна даже сама мысль о разговоре с этими животными. Три выстрела: сначала Костя, затем Диман и в конце Макс. Пистолет снят с предохранителя, так что на это уйдёт не больше пары секунд. Это будет его триумф!

Он крепко взял ГТ в обе руки и поднял их, целясь прямо в голову Кости, но в самый последний момент, когда палец уже нажимал на спусковой крючок, подул резкий и неожиданный порыв ветра. Холодный снег ударил его по затылку и от неожиданности руки Олега невольно дернулись.

Пуля просвистела у левого уха Кости, а внезапный ветер и снег в лицо сбили его с толку окончательно. Последнее, что он ожидал сегодня — это нападение Олега. В плане, который дал будущий он, про этот эпизод не было ни слова, но при возникновении таких «внеплановых» ситуациях старший Костя велел не заморачиваться и импровизировать.

Позади него грохнул гром и Вороба, сверкая своими фиолетовыми зрачками, повалился на землю, а впереди раздался знакомый крик:

— Ты чего творишь?! Нифига не видно! Где вы, твари?! Уничтожу!

Видимо ему лучше достать нож. Крыса, стоявший немного впереди, уже вытащил свой, но поранить ладонь он так не успел. К нему, буквально со скоростью света, подлетел Олег. В порыве ярости он ударил Макса металлической рукояткой пистолета по лицу, и когда тот упал на землю прицелился ему в голову. Однако нечеловечески громкий крик Воробы заставил его замереть на месте:

— Стой!!! Дёрнешь хоть пальцем — пристрелю.

Плотный снег постепенно рассеялся, и Костя, приставив нож к своей ладони, наконец-то смог оглядеться и оценить ситуацию. Помимо Олега, целящегося в голову Крысы, в воробьиной дуэли замерли Диман и Кел: Вороба, лёжа на спине, схватил свою винтовку и направил её дуло прямо в голову шаману, а тот застыл прямо посреди сотворения очередного заклинания. Так же Костя заметил и Аню: она стояла немного в стороне, сжав кулаки, и готовая в любой момент поднять ветер, но её растерянный вид ясно говорил о том, что сделать этого она не в состоянии. На пару секунд повисла тяжелейшая пауза.

— Так, — сказал Костя, не отрывая нож, — предлагаю ничью. Жучара, сейчас ты наверняка пытаешься просчитать варианты, как выйти из этой ситуации победителем, но, поверь мне, выход всего один: опусти свою пушку, и тогда мы все останемся живы. Вы же не хотите, чтобы Вороба пристрелил вашего друга? Вот скажи, нахрена ты вообще впутал в наше дело посторонних... — он сделал паузу и посмотрел на Аню, в глазах которой заблестели слезы, а затем на дрожащие пальцы Олега — даже не пытайся. Я могу окаменеть быстрее, чем ты прицелишься в меня, а у этого идиота, что постоянно шляется в форме Зверя — Костя кивнул в сторону Воробы, — хватит реакции на то, чтобы выстрелить и вовремя отскочить. Давай, Олег, на счёт три мы тихо и мирно разойдемся, чтобы встретиться как-

нибудь ОДИН НА ОДИН. Перерезать друг другу горло мы ещё успеем, но вот проливать напрасно кровь не хочется никому. Правда, Аня?

— Олег... — еле сдерживаясь ответила она, — пойдём... опусти пистолет... Кел и Женья ведь...

В его голове всё смешалось. Вот она, долгожданная месть лежит прямо у его ног, но... Если он нажмёт на курок, то этот шаман умрёт. Одним выстрелом он заберёт сразу две жизни, одна из которых будет невинная, а Олег поклялся самому себе, что никогда не опустится до уровня Кости. И в момент, когда он уже почти решил опустить свой пистолет ему вдруг вспомнились Даша с Катей, лежащие в обнимку с маленькой раной от когтя на лбу...

Мёртвую тишину пронзил не менее мёртвый грохот двух почти синхронных выстрелов...

VIII — Сила

Вот и всё. От одного выстрела оборвались сразу три судьбы: Макса, Кела и Олега-пионера. Как и говорил Костя, в этом поступке не было никакого смысла, ведь ему с Воробой удалось скрыться от пистолетного огня за могучей каменной спиной парня. В итоге этой бесполезной стычки каждый из них лишь потерял по одному другу.

Ещё нажимая на курок Олег понимал, что делает неправильный выбор, однако победить уже ставшее маниакальным желание отомстить его психике, расшатанной лагерными потрясениями, было не под силу. Он осознавал, что после этого шага ему станет в сто раз хуже, но мёртвые лица единственных и настоящих друзей заставили его пойти на это.

Олег не знал, куда деть себя и свой взгляд. Он не мог смотреть на до тошноты противные красные ворота гаражей; не мог бросить даже косога взгляда на Аню, вот уже целый час рыдающей навзрыд возле тела шамана; не мог взглянуть на свои пропахшие порохом руки, по локоть покрытые кровью... В итоге ему оставалось лишь глядеть пустым взглядом на солнце, медленно клонящееся к горизонту.

Но бесконечно нельзя ни рыдать, ни смотреть на солнце. Рано или поздно жажда, голод и другие потребности возьмут контроль над телом. Никто не сможет добровольно умереть от голода рядом с холодильником, под завязку набитым едой, или от жажды возле чистого колодца с ледяной водой — инстинкты рано или поздно заставят вас наесться и напиться.

Дрожа от холода и судорог истерики, Аня поднялась и всплеснула руками, шепнув что-то себе под нос. Тело Кела взмыло вверх и начало парить где-то в метре над кроваво-красным снегом. Она медленным шагом пошла прочь из кооператива, а шаман парил вслед за ней. Проходя мимо Олега, девушка сказала ему сквозь слёзы: «Помоги мне сложить костёр. Пожалуйста...». В словах убитой горем Ани не было даже тени злости или обиды, но Олег и без этого сгорал перед ней со стыда. Отказать, плюнув тем самым ей в лицо, он не мог, и, еле волоча ногами, парень поплёлся вслед за ней.

От одного конца округлого городка до другого было где-то минут двадцать пять неторопливой ходьбы, но ребята смогли добраться до своего убежища только спустя сорок минут. Они шли медленно, опустив головы, словно траурная процессия, орошая свой путь слезами и каплями крови. Аня не могла прекратить плакать, и каждый шаг её босых ног сопровождался громкими всхлипами и дрожью во всём теле. Олегу было тяжело смотреть на эту картину без судорог на душе, и он вновь попытался скрыться от реальности в воспоминаниях о лагере. Однако все пионеры и вожатые разом лишились своих улыбок, вечно сияющих на их лицах, и начали смотреть на него осуждающим взглядом, тяжело нахмутив брови. Он попытался представить статный образ Лены, но в его памяти постоянно всплывали лишь последние секунды в жизни бедной девушки, и холодный поцелуй её синеватых губ на краю обрыва. Олег достал из кармана своих джинс фотографию, не раз спасавшую его в тяжелые часы, но хоть пионеры с неё и продолжали улыбаться, с их глаз пропал тот радостно-задорный огонёк, и они сделались абсолютно пустыми и безжизненными.

Туман окончательно застелил его разум и оставшийся путь до домика он прошёл отключив способность мыслить. Но иногда, совсем на короткое время, какая-то неведомая сила насильно возвращала его в реальность и такие моменты откладывались в памяти Олега

отдельными вспышками: он помогает Ане сложить костёр из большей части дров, что была в сарае за домом; она, в порыве отчаянного гнева, рвёт недавно взятые в библиотеке книги на маленькие клочки для растопки; они молча стоят возле тела Кела: уже стемнело, но Аня по-прежнему заливается горькими слезами и уже еле стоит на ногах от бессилия, а Олег кладёт свою фотографию возле правой руки шамана. Очередная вспышка и вот он уже стоит в пятнадцати метрах от пылающего костра и бросает последний взгляд на стоящую на коленях Аню. Новые друзья и мирная жизнь — после того выстрела всё это навсегда осталось для него за железным занавесом. Теперь впереди есть лишь одна дорога: на север, где он сможет найти лишь заслуженную месть, тяжёлый груз прошлого и желанную смерть.

Чёрт возьми, как же тут красиво! И почему Женя никогда до этого не забиралась на крыши пятиэтажек? Разумеется, днём, под ярким солнцем и ледяным ветром смотреть на постсоветские пейзажи однотипных панелек вперемешку с новостройками, военными укреплениями и теми халупами, которые на скорую руку буквально за пару часов сколотили люди Вани, было ещё скучнее, чем играть с глухими бабушками в лото. Но сейчас, когда ночь, опустившаяся на город, скрыла от неё большую часть мёртвого и заброшенного города, зрелище из скучного стало великолепным. Где-то под её ногами, которые Женя свесила с края крыши, в свете прожекторов по своим туда-сюда бегали делам люди и Скорпы. Они постепенно обустроивали базу на этой стороне портала и укрепляли свои позиции баррикадами и пулеметными точками, но девушке на крыше было всё равно на эту суету. Она смотрела в даль, пыталась взглянуть в эту непроницаемую тьму и разгадать её секрет. Где-то там Женю ждут два последних дорогих для неё человека, и они обязательно дождутся...

Она опустила свою правую руку и нащупала ножны. Они никуда бы от неё не делись, но Женя всё равно проверяла их наличие каждую минуту. Коснувшись мягкой тёмно-красной ткани своими пальцами, девушке тут же становилось легче на душе, и она подкрепляла это чувство недолгой эйфории горстью солёных орешков из лежавшей рядом пачки. В её левом ухе фоном были слышны все переговоры командования, чтобы Женя, не дай бог, не пропустила ничего важного, но она всё равно игнорировала эту пустую болтовню, вслушиваясь в неё лишь в моменты подкрадывающийся скуки.

— Говорит третье сапёрное подразделение. Нашли ещё две скрытые камеры, направленные на портал, в близлежащих домах.

— В общей сложности уже тридцать четыре... — задумчивым тоном ответил Егор, — продолжайте поиски. Что с пропавшими разведчиками?

— Первый разведэкипаж до сих пор не выходит на связь.

— Когда в последний раз они давали о себе знать? — спросил главнокомандующий.

— Пять минут назад, где-то в полукилометре к северу.

— Через пару часов мы установим радары и просканируем местность, а пока считайте первый экипаж без вести пропавшим.

«Ещё три бессмысленные жертвы этой идиотской войны», — едва ли не про себя шепнула Женя, чтобы гвардеец, приставленный к ней, ничего не услышал. Справа, где-то в паре километров от их позиций вдруг вспыхнула небольшая огненная точка. Женя выпрямилась от удивления, вновь прислушалась к радиоэфиру и начала отсчитывать про себя секунды до её обнаружения.

— Это третий наблюдательный пост, — пять секунд, — вижу какие-то огни в западной

части города.

— Говорит третий разведэкипаж. Мы находимся примерно в трехстах метрах от них. Идём проверять.

Женю заинтересовал такой неожиданный поворот событий. Кто это мог быть? Те гопники или Аня с Келом? Она достала из своего кармана передатчик и прибавила звук.

— Это снова мы, — после трёхминтуной паузы продолжил командир разведэкипажа, — Источником огня оказалась старая машина, которую поджёг находившийся неподалеку парень. Он был в каком-то полу-трансе, не оказывал сопротивления и послушно сел в спасательный отсек. При себе у него был лишь меч.

— Принято, — ответил Егор, — возвращайтесь на базу и доставьте его целым лично мне в руки.

Парень с мечом? Однозначно не Кел, он не признавал такого оружия. Значит, один из гопников. Надо будет потрещать с ним, если её «повелитель» позволит ей сделать это. Женя вернула громкость на прежний уровень и опустила левую руку в пакетик с орешками. Она убрала звук как никогда вовремя, ведь в следующую секунду радиоэфир буквально взорвался десятками голосов:

— Это первый наблюдательный пост! Вижу огни, много огней на севере! Это Скорпы!

Женя в удивление поднялась на ноги, повесила ножны себе на пояс и посмотрела в противоположную сторону. С севера к ним приближалось около тридцати тусклых огней, растянутых ровным фронтом-кулаком.

— Чёрт, видимо это и был их план, — с легким волнением в голосе сказал Егор, — дождаться, пока мы перебросим большую часть сил и напасть на плохо укрепленные позиции. Всем подразделениям: боевая тревога. Занять оборону на северном участке плацдарма.

Главнокомандующий выдохнул, а затем...

«Раскрыв глаза, на небо с надеждой я гляжу:

Серебряные точки повсюду нахожу.

То тут, то там сверкают, пронзая чёрну тьму

И город защищают, даруя свет ему.

Построившись в созвездия, несут они дозор.

И нас благословляют, давая нам свой взор.

Мы, словно эти точки среди бескрайней тьмы,

Сверкаем, защищаем, даём надежду мы.

Но вот наступит утро, тьмы пелена спадет.

Лиловый луч рассвета победу принесет.

Точки исчезнут с неба, чтобы вернуться вновь,

А город одинокий укроет их любовь.»

«Их силы ничтожны и даже без тяжёлого вооружения мы обязательно победим этих мятежников-самоубийц», — добавил он в конце.

Настало время действовать. Уже завтра всё закончится, а пока... хоть и против её воли, но надо применить силу. Женя вытащила меч, разрешила пространство и прыгнула в разлом.

— Эй, пассажир! — сказал чей-то голос из динамиков его капсулы. Она была рассчитана на трёх человек, но даже ему одному было очень трудно пошевелить руками, не ударившись попутно обо что-то локтем, — тут ЗОА на нас бычат и намечается небольшая

заварушка, но мы обязательно доставим тебя в штаб. Просто по пути может немного потрясти, но ты не обижайся, мы не специально.

ЗОА... Почему три эти буквы кажутся ему знакомыми? Почему у солдат, которые его подобрали была нормальная зимняя форма, в отличие от тех оборванцев, что он встречал ранее? И почему они не обыскали его и даже не отобрали меч, хотя с Петей он расстался при достаточно... щекотливых обстоятельствах. Неужели это не...

Его размышления прервал оглушительный грохот, а вслед за этим Олега резко подбросило вверх и начало кидать по стенкам капсулы, словно в барабане стиральной машины. Уши парня пронзил резкий звон целой кучи разнообразных сигнализаций, а его голова то и дело билась об какой-нибудь угол. Однако таких как он смерть не спешит забирать раньше положенного срока. Олег отделался лишь синяками, шишками и разбитой губой. Как только капсулу перестало болтать, её люк автоматически открылся, позволяя ему выйти наружу.

А там творился настоящий ад, все оттенки которого можно было в полной мере рассмотреть в свете прожекторов и взрывов. Хаос, пальба, грохот, крики раненых и стоны умирающих, отряд солдат, пробегающий где-то вдалеке, половина которого разом полегла от пулеметного огня Скорпа. Олег, сжав покрепче меч Антона, прыгнул на землю и в растерянности огляделся по сторонам. Вокруг взлетали в воздух земля и огонь, и, казалось, что его вдруг забросило в самый центр преисподней... И тут он заметил бревно в своём глазу — Скорпа, который стоял буквально в десяти метрах от него. Тот уже раскрыл свои клешни, обнажая пулемёты, готовые в любую секунду растерзать чудом выжившего врага, показавшегося из подбитой машины неприятеля. Видимо настал долгожданный час конца...

Заметив, что вражеский Скорп вот-вот расстреляет незащитного человека, вылезшего из отлетевшей задней части взорванного Скорпа, Женя поспешила к нему на помощь. Её меч разрезал пространство и в следующую секунду она оказалась возле неприятеля. Тёмный клинок проходил сквозь металл даже легче, чем горячий нож сквозь теплое масло, и ей понадобился всего один точный удар по основанию клешни, чтобы отрубить её. Ещё секунда и на землю полетела вторая клешня, а вслед за этим меч вонзился в центральную часть машины, где располагалась самая важная электроника. Она заискрилась и вскоре прогремел мощный взрыв, от которого Женя успешно скрылась в портале, прихватив с собой чудом спасшегося парня.

У неё не было времени найти безопасное место, поэтому они просто переместились в другую точку поля боя в паре сотне метров от изначальной. Олег окинул взглядом свою спасительницу и по отдалённо знакомому носу и глазам сразу же все понял.

— Ты Женя? — безучастно спросил он.

— Что? — опешила она, и тут взгляд девушки упал на меч, который парень держал в своих руках. Это было невозможно, — твой меч! Это ведь...

— Я знал твоего брата, — перебил её Олег. Чувства, скопившиеся у него внутри с момента выстрела наконец-то вырвались на свободу, — Антон был хорошим парнем, но он погиб из-за меня. Ещё я знал твоего возлюбленного — шамана Кела, и именно я убил его.

— Что?! — Женя мало что понимала из этой речи, но слова «Кел» и «убил», сказанные в одном предложении, заставили сердце девушки невольно дрогнуть, — Кел... Ты его... — она сжала рукоятку катаны двумя руками, — и этот меч...

— Убей меня и забери его, я этого заслужил. Но пообещай, что разберешься с Костей и Воробой.

— Ты... Сумасшедший? Я знаю Кела гораздо дольше тебя и, поверь мне, так просто он никогда не погибнет, а особенно от твоих жалких рук.

— Как ты не понимаешь, дура! — Олег окончательно сорвался и достал клинок из ножен, — Кел, твой любимый и единственный Кел мёртв! Я лично готовил для него погребальный костёр и вдыхал запах сгорающего тела. И я тот самый человек, по чьей вине он отправился на тот свет. Не хочешь убить меня сама? Что ж, тогда я помогу тебе с этим.

Олег набросился на неё, но Женя вовремя выставила свою катану по направлению удара. Она ожидала, что лишь от одного прикосновения к лезвию её меча клинок неприятеля расколется на множество маленьких кусочков, но этого не произошло... Девушка с удивлением посмотрела на скрещенные лезвия и невольно ахнула. Тьма с её клинка начала медленно перебираться на клинок противника, но как только она отскочила назад, то катана Олега снова стала нормальной. А он вновь бросился на неё, и Женя, стреляя в него хладнокровным взглядом, сделала шаг вперёд в самый последний момент. В лицо Олега прилетел кулак, который сломал ему нос и повалил на землю.

— Ответь мне, — тревожным голосом спросила она, — ты ПРАВДА убил Кела?

— Да, — отплевываясь, ответил он, — Кел мёртв и Аня осталась одна. Если ты мне до сих пор не веришь: у него был небольшой шрам над правой бровью. И это всё из-за меня! Прощу, убей меня! Я заслужил это!

— Кел... Мой милый, дорогой и любимый Кел... — она занесла свой меч, а по её щекам потекли слёзы.

Однако нанести смертельный удар девушка не успела. Радиоэфир, на который она не обращала внимания, вдруг взорвался отчаянным криком Егора.

— Женя! Где тебя носит! Подошла вторая волна неприятеля — ещё около ПЯТИДЕСЯТИ машин, взявшихся из ниоткуда! Мы не сможем удержать эти позиции. Быстро к порталу, прикрывать отход! Если не появишься через десять секунд, то я нажму на кнопку.

Она могла лишь подчиниться. Клинок разрезал воздух и Олег остался лежать на земле, надеясь на то, что случайный залп прервёт его страдания.

Но даже этим мечты остались для него несбыточными. Петя, по заветам Самсонова, командующий операцией прямо с передовой, по счастливой? случайности оказался в том районе на своей машине. Его внимание привлёк меч, валяющийся возле раненого человека без военной формы. Он приблизил картинку и узнал Олега. Приказав Васе остановиться возле него, Петя лично вышел из машины и помог этому ничего не понимающему парню добраться до спасательной капсулы, забрав его меч к себе в кабину.

Я... Я запутался... Моей единственной задачей было стать загадочным злодеем, который будет нагонять ужас на игроков и интригу на читателя. Я должен был быть холодным, беспощадным и безжалостным, но почему я не могу спокойно смотреть на то, как медленно умирает эта бедная девушка, от бессилия уснувшая прямо на холодном снегу. А ещё я зачем-то спрятал её костёр от лишних глаз, но он уже давно потух; от её друга остался лишь прах, и она сама вот-вот замёрзнет насмерть и отправится к нему... Я — злодей и я должен радоваться тому, что моя работа станет чуточку легче, но... Я ведь не настоящий злодей...

Всё и так пошло не по плану. До меня игрокам нет совершенно никакого дела, и, чтобы выйти из этого щекотливого положения, мне придётся предпринять серьезные и

радикальные меры, иначе они просто переубивают друг друга. Что ж, давайте сделаем первый из таких шагов. Всё-таки эта сила дана мне не просто так...

Сквозь тяжёлый и холодный сон Аня почувствовала, как кто-то взял её на руки. Видимо она опять заснула на диване и папа решил осторожно перенести её в свою комнату. Как же холодно спать без одеяла! Но ничего, уже совсем скоро ей станет гораздо теплее... Голова бережно опустилась на мягкую подушку, а тело провалилось в пуховый плен. В самый последний момент, почти провалившись в глубокий сон, она почувствовала, как что-то лёгкое, почти невесомое, опустилось ей на грудь, а затем... сознание покинуло тело окончательно.

IX — Отшельник

Куда можно податься человеку, ищущему тишины и умиротворения в шумном городе? С ходу на ум приходят лишь два места: библиотека и кладбище, и со вторыми на нашей Родине всё... далеко не так просто. Перед государством стоит всего одна задача: предоставить место, а что с ним будет дальше — это уже забота умершего и его родственников. Отсюда и вытекает то пёстрое разнообразие оград и памятников, особенно заметное в провинциальных городах. На небольшом участке в сто квадратных метров вполне себе могут уживаться полутораметровые памятники в полный рост, блестящие темно-желтые лакированные кресты и старые, побитые временем самодельные надгробия-пирамидки на заброшенных могилах. И на фоне всего этого выделяются лишь дешёвые металлические кресты, которые ровным рядом выстроились неподалеку от основного участка. В таких местах за счёт города обычно хоронят бедняков и бездомных, замёрзших насмерть холодной зимой. По иронии судьбы их последнее пристанище является единственным оплотом порядка, среди всего этого хаоса.

Костя с Воробой решили похоронить Крысу на их семейном участке рядом с его матерью. Этого парня можно было назвать типичным выходцем из неблагополучной семьи: мамы Макса не стало, когда ему было пять, а отец после смерти жены пристрастился к бутылке. В часы помутнения рассудка он, и до этого не особо жалующий своего единственного сына, выплёскивал всю накопившуюся в нём злость на парня, часто называя его «нагулянным ублюдком», благо на тот момент Крыса ещё не понимал значения этих ужасных слов.

Всё изменилось, когда в очередном пьяном порыве отец ударил своего сына... Смотря в заплаканные глаза Максима, дрожащие от ужаса, он прослезился, обнял его, сердечно пообещал бросить пить и... сдержал слово. Пару лет они даже играли в счастливую семью, пока Крысин старший не нашёл себе новую спутницу жизни. Как это водится в русских сказках, мачеха невлюбила своего пасынка, но за рамки эта неприязнь не выходила: стоило только Максиму переступить порог своего дома, как на него, вместо материнской любви, обрушивалась гора дел и поручений, поэтому ему было гораздо проще проводить большую часть своего свободного времени на улице, вместе с школьными друзьями: Костей и Димой.

Они были со своим другом до самого конца и бережно опустили его уже посиневшее тело на дно собственноручно вырытой ими могилы, бросив на него сверху по горсти промерзшей земли... У изголовья небольшого кургана Костя одним мощным и резким движением воткнул в холодный песок деревянный крест, который они нашли в ближайшем ритуальном бюро. Взяв в руку нож, он своим крупным и округлым почерком вырезал на нём лишь одно слово: «Макс».

— Ничего... — сказал Костя, отойдя от могилы на пару шагов, — это не надолго. Как только мы обретём всемогущество, то я сразу же верну тебя, идиота, к жизни.

— Но ведь будущий ты не говорил, что кто-то из нас умрёт, — сказал Вороба, осматривая округу своим фиолетовым взглядом.

— Знаешь, в отличие от тебя, я из будущего не дурак. Если бы он сказал, что кто-то из нас умрёт, то мы бы окончательно свихнулись от этого факта. Ладно, пойдём пройдемся ещё кое-куда. Расскажу тебе одну историю из моего раннего детства, которую я так упорно

пытался забыть всё это время. Можно сказать, что меня пробило на откровения.

Они покинули небольшой участок семьи Крысиных и Костя повёл Воробу куда-то за собой, но, не смотря на его слова, Ломик хранил мрачное молчание. Вместо слов он постоянно вертел головой из стороны в сторону, осматривая окрестности в поисках знакомых ориентиров. Вскоре парни свернули с центральной дороги в какой-то «переулок», и пройдя по нему пару десятков метров, Костя открыл одну из калиток.

Дима зашёл на участок, выложенный плиткой, уже посеревшей от времени, и с небольшими клумбами по всему периметру ограды, которые как будто охраняли единственную могилу: с дорогого гранитного памятника на Воробу смотрел... Костя. Это был не взрослый, широкоплечий и возмужавший «пацан», каким он был сейчас, а улыбающийся широкой улыбкой мальчик лет пяти.

— Братан мой... Я не рассказывал о нём даже вам, потому что... Зачем лишний раз тормозить эти больные воспоминания? Но раз уж мы пришли сюда... Короче, его убил мой отец, когда напился в стельку. Ему, этой пьяной роже, показалось, что мы стащили из его куртки пять тыщ, которые он заработал «таким тяжким трудом». Нам, естественно, эти деньги были нахрен не нужны, да и что мы могли на них купить? Наверняка он где-то их выронил, пока плёлся до дома, «обмыв» заработанное, но как два пятилетних шкета могли объяснить это пьяному сорокалетнему животному? Братан всегда был гораздо смелее меня, и в тот день Некит взял всю вину на себя. Эта свинья влепила ему пощечину со всей силы... Мама попыталась заступиться, но тоже получила под горячую руку... В итоге мы могли лишь тихо смотреть на то, как отец топит братана в ведре с холодной водой, пытаюсь узнать, куда он спрятал деньги... Вскоре Некит перестал подавать признаки жизни, а этот изверг всё продолжал топить, бить и орать на его безжизненное тело. Он осознал, что натворил только через пару часов, когда протрезвел. Эта... Эта мразь, чтобы не стать петухом на зоне, замаскировала всё под несчастный случай, якобы братан сам утонул в ванной. И ему это удалось! Скорее всего из-за того, что раньше он был «очень уважаемым человеком», и половина всех наших врачей и полицейских были его собутыльниками. Но безнаказанным он ходил недолго, и заслуженная кара всё-таки настигла его. Через пару месяцев он собрался на рыбалку, но никто из его многочисленных знакомых не мог или тупо не хотел составить компанию этому эгоисту. А грести ведь кому-то надо, вот он и взял меня, своего пятилетнего оболтуса. На то, что я ещё ходил в детский сад ему было всё равно: он дал вручил мне тяжёлые деревянные вёсла и велел работать руками. Естественно у меня ничего не получалось, и эта свинота снова начала орать, обзывая меня никчемным выкидышем. Вспомнив то, как он точно таким же голосом орал на Некита, я вскипел впервые в своей жизни: внутри меня как-будто взорвалась какая-то бомба, я подскочил и влетел в него с двух ног. Лодка перевернулась и мы полетели в воду. До берега было недалеко, а благодаря его «дедовскому» методу выкинуть нас с братом посреди озера, я уже умел плавать. А это пьяное животное даже не смогло вынырнуть. Так этот убийца и подох. Благо свой телефон он оставил на берегу и после пары звонков меня быстро нашли и спасли, а его смерть, без малейших колебаний, списали на несчастный случай. Вскоре жизнь начала постепенно налаживаться: мама вновь вышла замуж и на этот раз у меня появился настоящий батя, который полюбил меня как родного сына, но моей психики пришёл конец... Однако весь этот бесконечный кошмар очень скоро закончится. Мы с тобой обретём всемогущество, вернём Крысу с моим братаном и заживём счастливой бессмертной жизнью. Уже совсем скоро...

Наконец-то им удалось вновь вернуться в свой любимый город, где до сих пор царит тёплое лето. Ребята скинули с себя зимнюю одежду и полностью растворились в лучах марсианского солнца. Вася с Ритой, приобняв друг друга за плечи, сидели на крыше Скорпа и разглядывали городские пейзажи, изрядно подпорченные недавним наступлением; Олег с грустным видом забрался на одну из клешней, вертя в руках чёрные ножны и рассматривая ярко-красную рукоятку меча; а Петя, отойдя от своих друзей немного в сторону, выслушивал доклад офицера:

— На удивление всё прошло по плану: у трутней не возникло даже мысли о том, что наши силы могут резко увеличиться примерно в полтора раза. Ударь мы лишь гвардией, то они непременно бы нас разбили, но семнадцатая дивизия подоспела вовремя... Что касается состояния ЗОА: как планировалось, этой контратакой мы вернули себе практически все западные территории, кроме стены, включая фабрику скорпов, а также вплотную подошли к центру города, так что завод сейчас находится не на линии фронта, как было до этого, а в тылу. Теперь перейдём к главной проблеме: люди. Их хватало для того, чтобы держать оборону у «игольного ушка», но для такого широкого фронта солдат, мягко говоря, маловато. Если со Скорпами ситуация ещё более-менее: у нас осталось десять гвардейских машин и сорок скорпионов из семнадцатой, то вот люди... Надо срочно что-то предпринять, пока трутни не очухались. Думаю у нас есть не больше суток.

— Если против них поднимутся сразу все рабочие, то тогда они больше никогда не очухаются. Вась! Тащи сюда свою тетрадь!

Вася поцеловал Риту в лоб и прыгнул с крыши Скорпа. Подбежав к Пете, он достал небольшую записную книжку у себя из-за пояса и протянул её своему другу.

— Я рассказывал об этих документах на одном из совещаний, — сказал Петя, пролистывая тетрадь, — это дневники самого Поэта. Там он в... достаточно нелестной форме отзывается о рабочих и буквально боготворит трутней. Нам надо подготовить сообщение, где мы: А — докажем их подлинность, Б — опубликуем весть текст без каких-либо изменений. После такого сенсационного заявления беспорядки вспыхнут по всему городу, и тогда песенка трутней будет спета.

— Хорошо, — офицер взял дневник из его рук, — только вот как мы донесём это сообщение до всего населения? Взломать систему экстренного оповещения было под силу лишь Роберту.

— Я думал и над этим вопросом, и буквально час назад, — Петя обернулся и посмотрел на Олега, — мне удалось найти решение. Мы соберём ООН — Отряд Особого Назначения из пяти-шести наших лучших бойцов. Они займутся налетами на важные объекты трутней, и их первой целью станет главный офис Гражданина. ООН ворвётся туда, захватит систему экстренного оповещения и интернет сервера, чтобы пустить по всем каналам дневники Поэта. Подждать нас там вряд ли будут, так что...

— Я понял. Будут ещё распоряжения?

— Да, последнее. Сейчас я полностью уверен в верности моих солдат и офицеров. Мы через многое прошли, и вы ни за что не пойдете на сделку с Трутнями, но... в наш стан всё равно могут заползти змеи. Знаю, это жёстко, но объявите, что все, кого уличат в шпионаже будут расстреляны. Можете быть свободными.

Офицер отдал честь и ушёл давать указания нужным людям. Петя же подошёл к Олегу и прыгнул на клешню рядом с ним.

— Ещё раз прости за нашу первую встречу. Тогда я был настолько злым и полным отчаянья, что даже не посмотрел на тебя, как на потенциального союзника. Знаешь, твоя история про лагерь и Костю всё не вылетает из моей головы... ты обдумал моё предложение? Давай поможем друг другу: сначала разберёмся с Ваней, а затем и с этими ублюдками.

— Я сказал тебе ещё тогда, — апатично ответил Олег, вынимая меч из ножен и рассматривая его бликующий на солнце клинок, — что готов пойти на всё ради смерти этого кровавого изверга. Я в деле.

— Отлично, — Петя протянул ему руку, но этот жест остался без ответа, — с твоими способностями ты станешь идеальным лидером для ООН.

— Ага, я осознал свои приоритеты... Дай мне самое лучшее оружие и от твоих врагов останется лишь кровавая лужа.

— Ну-у всё, — протянул Петя, с улыбкой смотря на небо, — эпоха трутней подошла к концу...

Знаешь, я вот сейчас анализирую свои поступки и пытаюсь найти место, где всё окончательно поехало к чертям, но не нахожу его! Вернее, я почувал неладное ещё с самого начала второго этапа. А это значит, что Костя был прав... Забавно, не правда ли?

Но это всё уже не важно. Сейчас надо сделать так, чтобы все разом забыли про вражду, то есть, объединились против общего врага — меня. Может быть для остротки мне придётся даже пролить кровь, но ведь для злодея грохнуть кого-то — это вполне привычное дело. Вопрос стоит лишь в реализации...

— И у тебя было уже полно шансов стать для них грозным противником, но вместо этого ты предпочитаешь нагонять пафос на Читателя и нарушать правила.

Левиафан... Здравова. Решил заглянуть в полыхающий дом?

— С чего ты взял, что у нас пожар? Да, всё идет не по плану, но вполне своим чередом. Если что-то вдруг становится не так, то я непременно вмешиваюсь.

Видимо у нас разные понятия «так» и «не так». Мне поставили чёткую задачу, но в данной ситуации я могу выполнить её только если начну импровизировать.

— Если честно, получается у тебя так себе. Давай уже перейдём ближе к делу, я пришёл сюда не для того, чтобы болтать с тобой. Скажи, зачем ты спас ту девчонку? Мы не должны вмешиваться в естественный ход событий и тебе это прекрасно известно. Ей богу, ведёшь себя со своим курсивом прямо как тот божок.

Я спас её потому что Аня — одна из немногих, кто ещё сохранил своё лицо. Она не заслужила такой бесславной и глупой смерти прямо посреди спектакля, так и не раскрыв свою роль. Хотя... Почему я вообще перед тобой оправдываюсь? Хоть я и пишу курсивом, но в отличие от Паразита мы с тобой на одном уровне.

— Мне плевать на то, кто именно нарушает правила — ты или какой-нибудь другой злодей — абсолютно все нарушители будут наказаны.

Левиафан ловко подбросил свою трость, и прямо в воздухе она превратилась в катану с черными ножнами и ярко-красной рукояткой. Его собеседник, до этого момента сидевший, свесив ноги с края крыши, поднялся и достал из своих тёмно-красных ножен точно такой же меч, но уже с серебряной рукояткой.

— Погоди... ты тоже здесь?

Ага, а куда я могу деться? Тут ещё Маша сидит между вами.

— Привет Лева, привет Гамлет.

Что? И долго ты тут сидишь, яблочная фрилансерша?

— Я появилась буквально секунду назад, а вот когда вы успели рассориться и начать резать друг другу глотки? Куда испарились эти ваши миленькие переглядывания из-за которых у меня появилось навязчивое желание написать какой-нибудь фанфик с вами в главной роли.

— Следи лучше за своей работой.

— Следи лучше за своей работой... бу-бу-бу. Привет, меня зовут Лева, но я предпочитаю когда меня называют «АС МЕНТЕС ВАЙН». И да, в отличие от вас у меня техническая часть всё в полном порядке.

О! Отсылки на Геншин пошли. Срез эпохи, Читателю зайдёт. Кстати, если вы не знали, то мы сейчас в книге. Помашите своей ручкой.

— О нет! Я же не покрашена!

— А можно ещё больше сарказма в голосе?

— Идея! Лева, давай мы тебя ещё разок в кого-нибудь переоденем? Например, замутим косплей на Деда.

О-о-ох... Может перейдём к делу? Если не забыли, то пока вы вдвоём не припёрлись, мы с Левиафаном хотели убить друг друга. Нам можно продолжить начатое?

Боюсь без моего разрешения помереть у вас не получится. Короче, давайте не уподобляться нашим героям — внутренние дразги нам ни к чему. Конфликт решим так: вы оба в чём-то правы. Сейчас тревогу бить ещё рано, но игроки действительно не должны забывать про глобальную цель. Кей, делай что считаешь нужным, но спасти больше никого не надо, потому что злодеи так не поступают. В знак примирения прошу отдать Маше ваши мечи. Навсегда.

— Что?

Что?

А зачем они вам? Вы и без них способны на многое. Давайте, давайте, смелее.

— Ух, тяжёлые... Опять свалили всю работу на хрупкую девушку.

Отлично. Возвращаемся к работе. Маша — следи за тем, чтобы ничего случайно не поломалось, как в тот раз с порталом, Кей — будь злым дядей, Левиафан... может правда закосплеем Деда? Всё равно большую часть времени ты бездельничаешь.

— Уж лучше фанфик с Кеем или даже Машей.

— В смысле даже?! Щас как дам твоим же мечом-тростью по башке!

Отставить ссоры! Дайте мне хотя бы поставить звёздочки!

Всё военное и гражданское руководство Города Чести с мрачным видом слушало доклад верховного главнокомандующего, которому лишь чудом удалось отступить на эту сторону портала вместе с остатками войск.

— Я предполагал, — держал слово Егор, — что они могут напасть на плохо укреплённые позиции, чтобы с наскоку уничтожить существенную часть наших сил, но, оценивая численность мятежников, такие действия с их стороны я предписывал к классу «суицидальных». Впрочем, так оно и было: атака первой волны очень быстро захлебнулась и мы уничтожили больше половины машин противника, Но тут откуда-то взялись ещё пятьдесят Скорпов очень старого образца. Против такой массы техники без тяжёлого вооружения и снайперской артиллерии устоять было просто невозможно.

— Есть хотя бы одно логичное объяснение этого внезапного подкрепления? — тяжёлым голосом спросил Ваня.

— Нет. Возможно это как-то связано с другими группами так называемой «игры», но дать четкий и однозначный ответ я не могу.

— Ясно. Что мы будем делать дальше?

— Вариант только один: укрепить позиции и атаковать, пока захваченный завод не наклепал им ещё больше скорпов.

— Как отреагировал народ?

— Некоторые рабочие с особо активной гражданской позицией называют наше поражение «падением прогнившей системы», — сказала Мария, — но большая часть населения всё-таки на нашей стороне. Бунтов и погромов, которые будут отвлекать и без того сильно поредевшую армию, не предвидится.

— Когда мы сможем вернуть город под свой контроль?

— План контратаки ещё на ранней стадии разработки, поэтому о конкретных сроках говорить пока рановато.

— Я вас понял. Есть ещё хорошие новости?

— Да, — старенький ученый-трутень в белом халате поднялся со своего места в дальнем конце стола, — я не хотел сообщать об этом раньше времени, но сейчас такая информация наверняка воодушевит всех присутствующих. Нам удалось извлечь силу из амулета Андрея.

— Что?! — Ваня вскочил со своего кресла, — Как?!

— Он не подавался нам в лаборатории, и мы уже было отчаялись, но потом один из сотрудников предложил провести пару экспериментов с нашим пленником. И они сработали! Андрея можно использовать в качестве проводника — с помощью ауры тёмной силы, которую источает его тело, нам удалось «открыть» амулет. Однако нож, что мы использовали в качестве сосуда, не выдержал и рассыпался в прах. Несмотря на это я считаю, что мы достигли существенного прогресса в этом деле.

— Отличная работа. Разгадайте эту загадку как можно быстрее. У кого-нибудь есть ещё что сказать?

Ваня, словно учитель, окинул взглядом своих подчинённых, молча опутивших голову.

— В таком случае... заседание окончено, займитесь своими делами.

Заскрипели кожаные кресла и собравшиеся, переговариваясь между собой, медленно поплыли в сторону выхода. Лишь Женя осталась сидеть на своём месте, не поднимая головы, а когда дверь за последним трутнем закрылась, она поднялась и подошла к Ване, остановившись в метре от него. Из уважения к собеседнице он встал с кресла, поправляя галстук. Они были одного роста и похожего, с поправкой на пол, телосложения, так что самым естественным для них было смотреть друг другу в глаза.

— Ваня, — полушёпотом, с отчетливыми нотками недавних слёз в голосе сказала Женя, — я же говорила, что это затянется надолго... Я больше не могу торчать тут! Там, на той стороне, скорее всего, убили моего возлюбленного, и это «скорее всего» мучает меня сильнее всего. Я должна вернуться и навестить своих друзей. Ты понимаешь меня, ДОЛЖНА! Меня медленно убивает каждая лишняя секунда, проведённая в этом городке...

— Извини, но в такой тяжелый момент я тем более не могу отпустить тебя, — борясь со своими мыслями холодно ответил Ваня, — ты можешь понадобиться в любую секунду и даже пятиминутный отпуск — это существенный риск для нашей обороны. Более того, мы с

Егором разрабатываем план нейтрализации офицерского состава мятежников с помощью твоих способностей, так что...

— Ясно, значит для тебя я всего лишь бездушное оружие... — она натянула на себя улыбку и посмотрела на него злым взглядом, — неспособное отказать тебе в твоих грязных просьбах.

— Не вижу проблемы. Твой меч всегда с тобой и если тебе что-то не нравится, то ты можешь покинуть нас в любой момент. Думаю, хоть и с тяжёлыми потерями, но мы справимся без тебя и силы Андрея.

— Я не такая как ты, — слова Вани попали в самое сердце Жени, и она дала волю своим холодным эмоциям, — мне не наплевать на Андрея, которого ещё можно спасти из лап Паразита, и не плевать на судьбу моего брата. Ты, трусливый анимешник, оказавшись на моём месте наверняка бы сбежал поджав хвост, но я не могу бросить родных и близких для меня людей. Так что не суди других по себе, девственник зашуганный.

Ваня невольно зажмурился от ярости, резко нахлынувший на него, и сам не заметил того, как с размаху дал Жене пощечину тыльной стороной ладони. Он сразу же осознал, что натворил. Безмозглый диктатор впервые взял над ним верх. Застыв от ужаса, Ваня, готовый принять заслуженную кару, склонив голову ждал того самого момента, когда она набросится на него с ядовитыми словами или даже кулаками. Но девушка лишь медленно потеряла своей рукой покрасневшую щеку, продолжая смотреть своими плачущим взглядом прямо в его душу.

— Прощу прощения за мою дерзость, — ласково сказала она, немного склонив голову, — я заслужила этого и такого больше не повторится. Разрешите удалиться, обдумать свои непростительные поступки.

Не дожидаясь ответа, Женя развернулась и вышла из комнаты, тихонько закрыв за собою дверь. Тут уже не выдержал сам Ваня. Вспоминая ласковое лицо Седьмой, он положил свою голову на стол и разрыдался вслед за Женей.

X — Колесо фортуны

Андрей уже давно научился отличать реальность от фантазии: для его затуманенного неведомыми препаратами разума эти две точки зрения слились воедино и превратились в бесформенную массу. Он видел каких-то людей в халатах, которые постоянно суетились вокруг него и иногда их лица искажались и превращались в знакомые образы старых друзей и врагов. Но самые странные вещи начинались в моменты, когда он оставался один на один с собой: тёмный подвал мог внезапно потускнеть и почернеть, будто его внутренние настройки яркости вдруг выкрутили на минимум, а мог резко, до боли в глазах, насытиться всеми своими мрачными красками. Очень часто в такие часы уединения к нему приходил знакомый женский силуэт. Он не видел лица девушки, которое было как будто в тумане, но и без этого Андрей прекрасно понимал, кто она такая. Однако самой странной и необычной вещью были редкие визиты воображаемого Вани. В его воображаемости Андрей не сомневался ни секунды, ведь во время таких «встреч» гордый и непроницаемый анимешник вдруг начинал плакать, невнятно бормоча что-то себе под нос.

Время для пленника перестало существовать уже окончательно, да и зачем оно ему в тёмном сыром подвале? Он что, куда-то опаздывает? Нет, мучающая его сильнее всяких пыток дилемма спокойно сидит рядом в кожаном кресле, будто ждёт, когда Андрей наконец-то признает очевидное. Но он упорно отказывается смотреть на неё, пытаясь скрыться хоть где-нибудь: в реальности или в мыслях — не важно.

В один из таких приступов он вдруг вспомнил своего папу — строгого мужчину с благородными чертами лица. Андрей и правда был отчасти «голубых» кровей — по отцовской линии его корни тесно переплетаясь с самой историей страны. Он был выходцем из одного знаменитого и плодовитого княжеского рода, а его прапрадеду, очень сильно почитаемому среди простых мужиков за его близость к народу, в годы революции удалось выдать себя за одного из них. В эти страшные времена, когда всего в паре верст от их избы бушевала гражданская война, бывший князь придумал и рассказал своему маленькому сыну сказку, чтобы успокоить его в столь тяжкий час. С тех пор эта сказка стала неотъемлемой частью их семейного наследия, и Андрея она также не обошла стороной...

В одной далёкой империи правил старый и мудрый император. Народ всем своим сердцем любил этого доброго и в то же время строгого старика. Он заботился о своём народе, но крепко держал всех в своих железных рукавицах; всегда прислушивался к мудрым советам, но никогда не позволял манипулировать собой. Все настолько почитали своего мудрого правителя, что были готовы отдать свою жизнь ради того, чтобы он прожил ещё хотя бы один лишний годик. Но любой путь рано или поздно подходит к своему концу. Умер и император. Страна скорбела о нём целых три месяца, вместо положенных сорока дней, и, по рассказам охотников и лесников, во время похорон плакали даже звери и птицы.

Когда долгий траур подошёл к концу, на трон сел его молодой сын, и все подданные начали с опаской смотреть в сторону этого юноши. Поговаривали даже, что он недолюбливал своего отца и тайно желал разрушить всё созданное его руками, но юный император поступил самым благородным образом: поручил все государственные дела окружению покойного отца, дал сердечную клятву своей невесте вернуться через три года и сыграть самую громкую свадьбу, что видел белый свет, а сам собрал отряд из верных друзей

и отправился зарабатывать себе титул «искоренителя зла».

Бравым воинам во главе с молодым императором были нипочём любые трудности: одним прыжком они перескакивали через высокие горы, двумя взмахами своих рук переплывали широкие реки, тремя шагами переходили пустыни и всего четырьмя ударами могли победить любого врага, вставшего у них на пути. Ровно через два года своих странствий Император набрёл на хижину ведьмы, и, в своём неугасимом порыве искоренить всё зло на его земле, напал на неё. Но ведьма лишь раз взмахнула своим посохом, и все спутники молодого правителя упали замертво. Взмахнула два — и заточила невесту императора в самой высокой и самой крепкой башне их империи. Взмахнула три — и на земли императора налетела ужасная буря. «Это твоё наказание», — сказала ведьма, — «смотри, как рушится и медленно умирает всё, что ты любишь». После этих слов карга растворилась в воздухе, будто её никогда и не было.

Настали чёрные дни. Буря, бушевавшая по всей империи, даже не планировала стихать. Под её ударами рушились дома, гибли посевы и обрывались судьбы людей. С каждым днём становилось всё хуже и хуже: под натиском яростного ветра рассыпались даже самые мощные крепостные стены столицы, и лишь высокая башня с замурованным входом, на вершине которой томилась одинокая принцесса, стояла не шелохнувшись.

Юный император с тоскою смотрел на её вершину, изо всех сил пытаясь победить разгневанную природу: строил специальные укрепления, организовал посевы прямо в кольце городских стен, раздавал хлеб голодающим из неприкосновенных императорских запасов, но каждый раз все его усилия рассыпались прахом по ветру.

В день, когда умерла последняя надежда, он пришёл в неопишемую ярость от осознания своей слабости. Проклиная старую ведьму, император с корнями вырвал из земли небольшую яблоню и сделал из её веток и листьев два больших крыла. Забравшись на крышу замка, он отринул всякий страх и бросился вниз, расправив свои крылья и готовый умереть, но порыв ветра подхватил и поднял его высоко вверх. Так юный монарх и оседлал бурю. На её потоках он домчался до самой вершины башни и влетел в её единственное окно, прямо в объятия своей возлюбленной. И как только два любящих сердца соединились, то тут же закончился ливень, стих ветер и выглянуло солнце.

Своими руками, бок о бок с теперь уже императрицей, император бережно восстановил свою страну, и за это народ полюбил его так же сильно, как покойного отца. Ему дали гордое имя: Покоривший Ветер, а долгие годы его правления стали для империи настоящим золотым веком...

И к чему это вообще всплыло в его памяти? Всего лишь старая сказка из прошлого... Хотя, если подумать, то Андрей чем-то похож на этого императора. Сейчас вокруг и внутри него бушует настоящая буря, с которой он отчаянно пытается бороться, но, в отличие от сказочного героя, Андрей уже давно опустил свои руки. Наверное этой сказкой его далёкий предок хотел сказать своим потомкам, чтобы они никогда не отчаивались, какой бы ужасной ни была ситуация. Действительно, император ради своей любви был готов шагнуть с крыши высокого замка навстречу верной смерти, а Андрей, тут же отдался отчаянию, стоило лишь загнать его в угол. Какая разница, Паразит ли играет с его чувствами или собственное подсознание — это не так уж и важно. Он оседлает бурю, возьмёт верх над своими силами и они поменяются местами. Теперь Андрей будет контролировать свои эмоции, а не они его. И сделает он это не ради себя, не ради «своей империи», а только ради неё. Ради Ани.

Ясность ума вернулась к нему практически мгновенно. Неподалеку от Андрея, на стуле

посреди комнаты сидел Ваня. Видимо те его визиты всё-таки проходили наяву, а не в воображении. Он опять что-то бубнил себе под нос, опустив голову. Что именно — Андрея не интересовало. Важно было другое: ошейник на его шее. Он может «выскочить» из него лишь хлопнув в ладоши, но, вопрос, как его сделать?

Нужно освободить руки. Любой сплав, каким бы прочным он не был, теряет свои свойства при нагревании, становясь тягучим и эластичным. Значит, нужно раскалить холодный металл. За дело!

Андрей почувствовал, как к рукам приливает приятное тепло, будто в затёкшие конечности разом хлынула вся кровь, что циркулировала в его измученном теле. Он не чувствовал никакого жара, но, бросив взгляд на одну из рукавиц, Андрей заметил, что она начинает потихоньку накаляться. Теперь начинался самый опасный этап его плана: если Ваня вдруг поднимет голову и поймёт что тут творится, то непременно примет меры, но президент продолжал смотреть в пол, лишь изредка вздрагивая. Металл всё раскалялся и раскалялся, и в какой-то момент он начал буквально светиться от жара, а Андрей уже мог свободно шевелить пальцами. Момент настал. Он со всей силы дёрнул ладони друг к другу, и через мгновение они соприкоснулись, разбрызгивая во все стороны капли раскаленного металла и унося его прочь из этого города.

После тяжёлого сна без сновидений Аня смогла спокойно пролежать в постели не дольше пары секунд. Все ужасные воспоминания о вчерашнем дне, словно стремительный горный поток, разом нахлынули на неё. Лицо девушки за считанные мгновения исказилось горестным порывом и покраснело, а вслед за этим по её щекам, на которых до сих пор блестели соленые следы вчерашней истерики, вновь потекли слёзы. Игра, Олег и даже холод, который царил в нетопленном доме — ей было плевать на всё. Аня повернулась лицом к стене, сжалась в позе эмбриона и заметила возле себя белый листок бумаги, исписанный мелким почерком. Но девушке было всё равно даже на него — сейчас она хотела видеть разве что Женю, но от неё так и не было никаких вестей. Видимо, она осталась одна и теперь уже навсегда...

В таком состоянии Аня пролежала пару часов. Ей пришлось буквально заставить себя подняться, когда чувства голода и жажды стали невыносимыми. Пить хотелось так сильно, что она наверняка бы осушила до дна целый колодец, а урчание живота было настолько громким, что девушка непременно бы сгорела от стыда, будь в этом доме кто-то ещё кроме неё. Но никого не было.

Зайдя на кухню, Аня изрядно удивилась, увидев пару десятков поленьев, ровно сложенных возле печки, полное ведро чистой воды и огромную тарелку свежих, отливающих всеми яркими красками, фруктов. Тут то девушка вспомнила о письме, про которое она успешно позабыла, утопая в водопаде слёз.

“Мы не знакомы и ни в коем случае не должны сближаться друг с другом», — с трудом разбирая «курсивный» почерк незнакомца прочитала Аня, бережно кладя себе в рот по виноградинке, — «Но несмотря на это я всё равно решил на этот шаг. Причина одна — ты банально выше всего этого. Ты не заслужила медленно замерзнуть у наполовину сгоревших костей твоего друга, в чьей смерти нет ни грамма твоей вины. Аня, я всегда относился к тебе, как к особенной. Ты единственная во всём этом безумном спектакле до сих пор умудряешься сохранять свою чистую душу. Ты одна не пытаешься свести старые счёты или воплотить несбыточные мечты, а просто хочешь вернуться домой... К

сожалению, именно в таких людей обычно и летят все шишки, а ужасный конец предопределен им самой судьбой. Благо я стою выше судьбы и могу сломать этот лёд, но меня убивает сам факт того, что тебя можно спасти лишь нарушив правила. Но я ни о чём не жалею. Мне хочется, чтобы слёзы на твоих щеках появлялись лишь в моменты счастья. Отправляйся на юг. Там ты найдёшь то, что утешит и успокоит твою душу. Лишь ты одна достойна Величайшей Награды. И помни, несмотря на то, что произойдет дальше, я ВСЕГДА буду верить в тебя.

К.»

Перед выходом из дома она уже в пятый раз перечитала это таинственное послание и положила его в нагрудный карман своей фиолетовой куртки. Аня была спокойна — письмо от незнакомца, написанное в таких любезных тонах, согрели её душу, а свежие фрукты с плотным обедом укрепили её тело. Неизвестный доброжелатель сказал, что на юге она сможет найти заслуженный покой и умиротворение, но они начал приходить к ней уже сейчас. Однако мимолетно брошенный взгляд на остатки вчерашнего погребального костра всё-таки неприятно задел струны её души. Аня натянула на свою голову капюшон с розовым мехом, потёрла друг о друга свои ладони в вязаных варежках, проверила руны, что лежали в карманах её куртки и вышла за территорию небольшого участка, ставшего для неё настоящим домом.

Она сразу поняла, что тут что-то не то. Обычно с северной стороны города доносились пусть и тихие, но звуки какой-то военной возни: выстрелы, грохот, особо громкие крики офицеров и постоянный, едва различимый гул. Сейчас же всё было тихо и эта гробовая тишина в мёртвом городе пугала её не на шутку. Казалось, что из тёмных окон заброшенных домов за девушкой кто-то постоянно наблюдает, а тот факт, что автор таинственного письма следил за ней лишь подбросил дров в огонь. Аня натянула повыше свой бежевый шарф и попыталась отринуть прочь все ненужные мысли.

В послание говорилось, что она должна идти на юг, но куда именно? Вспомнив карту города, которая висела в их кабинете истории, девушка прикинула, что единственным более-менее известным для всех игроков местом был небольшой концертный зал, находившийся с южной стороны от центра города. За ним шли лишь жилые районы, которые разбавляли пара ещё никем не тронутых магазинов, детский сад и третья школа, ставшая вторым интересным местом в её списке.

За этими размышлениями Аня не заметила, как вышла в центр города. Обстановка тут была гораздо спокойнее: двухэтажное здание администрации, почта, небольшие офисы различных мелких фирм и небольшой памятник Ленину смотрелись жутковато ещё в старые времена. Сейчас девушке могло стать не по себе разве что лишь от пустого взгляда Ильича. Пройдя мимо него она свернула налево, где уже можно было разглядеть ровные очертания концертного зала.

Строили его ещё при Союзе, когда этот городок только начинал свою историю. Несмотря на то, что это был единственный храм искусства на всю ближайшую округу, от самого здания не пахло даже намёком на творчество. По сути это была простая бетонно-кирпичная коробка, а её белые стены, будто в извинение за творческий кретинизм архитекторов, местные художники разукрасили какими-то пляшущими антропоморфными людьми, играющими на огромных дудках, из которых вылетали не менее огромные ноты. Администрация уже давно обещала провести капитальный ремонт, но по каким-то

неведомым причинам он всё откладывался и откладывался.

Аня остановилась у главного входа и переглянулась с дудящим существом. Могло показаться, что она стоит в нерешительности и собирается с духом, чтобы войти внутрь, но переживать по таким пустякам девушка разучилась уже давно. Сейчас Аня прикидывала в своей голове, на сколько хватит её сил и рун, если вдруг внутри возникнут непредвиденные осложнения.

Как и ожидалось, в здании, где практически не было окон, царила крошечная тьма, но храбрая девушка была готова и к этому. Она захватила с собой небольшой фонарик, который они с Келом нашли в доме. Раньше его использовали для спусков в тёмный погреб, но сейчас он верно прорезал своим тусклым лучом непроглядную тьму.

Первое, что пришло в голову Ани — проверить большой зал. Именно в нём проходили все главные городские концерты, редкие выступления приезжих артистов и показы киноклассики. Толкая тяжелую деревянную дверь Аня ожидала увидеть привычную картину — старые ободранные кресла с откидным сидением, скрипучие полы, выцветший от времени занавес и непроглядная тьма, но как только дверь поддавалась усилиям хрупкой девушки, Аню тут же ослепил внезапный свет. Проморгавшись, она невольно раскрыла рот от удивления: перед ней был тот самый мрачный зал, в который её забросило сразу после открытия коробки с игрой. Всё было точно так же, как и тогда: красные софиты, бьющие в закрытый занавес того же цвета и полное отсутствие стульев. Девушка медленно, не теряя бдительности, начала приближаться к сцене. Из-за каши в голове сохранять спокойствие и ясность мыслей было невероятно трудно, но Аня успешно справлялась с этой задачей. Готовая к любым неожиданностям, она осторожно поднялась на сцену и приблизилась к занавесу. Её рука взялась за мягкую ткань и приоткрыла плотную завесу тайны...

На той стороне не было ничего... почти ничего. Вместо мягкой тканевой перегородки в задней части сцены была глухая и непроницаемая кирпичная стена с одной единственной дверью, и точно такие же стены были прямо за кулисами. Ещё более осторожным шагом Аня подошла к двери и рассмотрела её поближе — это могла бы быть совершенно обычная и ничем не примечательная деревянная дверь, если бы не её массивная золотая ручка и три чёрные прорези размером с большой палец прямо посередине двери. Чем дольше девушка смотрела на неё, тем сильнее разгоралось её любопытство и в какой-то момент ладонь потянулась к ручке...

Коснувшись её, Аня вздрогнула всем телом от оглушающего грохота позади неё. Это захлопнулась единственная дверь, ведущая зал. Занавес медленно открылся и сквозь свет софитов девушка увидела, как что-то приближается к сцене с дальнего конца зала. Этим «что-то» оказался робот: ржавая коробка на трёх колесах с человеческий рост. Также у него были две руки: на конце одной визжала циркулярная пила, а на другой клацали клещи. Эта машина орала самым клишированным голосом, каким обладали роботы ещё с эпохи раннего кинематографа: «Ключ не обнаружен! Ключ не обнаружен!».

Поначалу Аня опешила и испугалась, но буквально через секунду она сообразила, что этот враг не представляет для неё никакой опасности. Шаманка встала в боевую стойку и начала ждать, пока робот подъедет на убойное расстояние. Орущая железяка уже было начала карабкаться по ступеням на сцену, как вдруг над правым плечом девушки пронеслись три стрелы из тёмной энергии. Они прошли сквозь жестянку, та заискрилась, рухнула на землю и наконец-то замолкла.

Впервые за весь день ей стало по настоящему страшно. Аня медленно обернулась и

увидела Андрея, который упал на одно колено, борясь с тяжелейшей одышкой. Глядя в его ярко-зелёные зрачки и вспомнив то, что он сделал перед тем, как они с Женей и Келом нырнули в портал, Аня уже хотела было закричать и броситься наутёк со всех ног, но тихий голос парня, без намёка на ту величественную нотку, с которой он говорил до этого, остановил её. «Аня, прости меня. Прости меня за всё. Прости за всю ту боль, что я причинил тебе. Прости за то, что разбил твоё сердце своими ужасными выходками. Мне никогда не искупить свою вину, но оставить тебя без защиты я не могу. Анечка... ты всегда будешь в моём сердце...».

XI — Справедливость

И вот опять этот лабиринт... Зачем Поэт вообще построил его на территории особняка? Исключительно для эстетической красоты, или всё-таки этот мыслитель прошлого осознанно решил оставить для Масок место, где они могут тайно сговариваться друг с другом? Так или иначе, лабиринт уже ни раз использовали как для отдыха, так и для переговоров, так что рассуждать о мотивах Поэта бессмысленно. Тем более, эта фигура, что взяла на себя бразды правления после падения Старого Мира, была по настоящему легендарной. Он, словно Сальвадор Дали, ловко мешал правдивые факты в своей биографии с мифами и откровенным бредом, отчего тысячи лет спустя разобраться в его истинной истории стало попросту невозможно.

Ваня сидел на всё той же скамейке, а воспоминания о том, что произошло на ней вызывали у него печаль и тоску. Он корил себя за то, что даже не спросил имени у той девушки и теперь она, это солнце, что внезапно выглянуло среди тяжёлых туч, навсегда останется для него безликой маской с семёркой на лбу. А могут ли диктаторы так тосковать по человеку, которому лишь раз взглянули в глаза? Нет... Ваня не диктатор... Эта любовь, что разбила его сердце на маленькие осколки, помогает ему оставаться человеком. Седьмая всегда будет приходит в часы таких порывов, она возьмёт его за руку и своим светло-голубым взглядом погасит огонь на его душе...

Неожиданно из-за поворота вынырнула Мария — вечно быстрым шагом, всегда занятая генеральша буквально подлетела к Ване и вытянулась по струнке.

— Садись, — сказал он, двигаясь на край скамейки, — как говорили у нас, в Детской Эпохе — в ногах правды нет.

— Так точно, — она села рядом с Ваней, но по своей натуре девушка так и не смогла усидеть спокойно, постоянно ёрзая и вертясь во все стороны на протяжении всего разговора, — ситуация следующая: Андрей бесследно исчез, но амулет по прежнему у нас.

— Это я и сам понял, — парень показал на пластырь под своим правым глазом, куда попала капля раскаленного металла.

— Он может быть где угодно на этой или на той стороне портала, так что шанс отыскать его у нас появится только если этот парень снова решит повидаться с нами лично. На этот случай мы усилим охрану и вновь создадим группы захвата.

— Не стоит. Женя наверняка заподозрит что-то неладное, когда начнётся вся эта ненужная беготня. А если она узнает, что мы упустили Андрея, — в памяти Вани всплыла его наглая и бестактная пощёчина, — то нам всем придется очень несладко...

— Тогда какие будут приказы?

— Женя должна оставаться на нашей стороне до самого конца. Найдите двойника Андрея и закройте его в цепи. Сделайте так, чтобы на камерах было невозможно разглядеть его лицо. Конечно, всё раскроется если Женя решит сходить в подвал, поэтому мы должны продолжать не пускать её туда ни под каким предлогом.

— Но мы же не сможем скрывать побег Андрея бесконечно. Рано или поздно война закончится и она потребует свою заслуженную награду.

— Благо города важнее одного человека, — протянул Ваня, отводя свой взгляд от Марии и смотря на небо, — Пока действуем по плану, а как только мятеж будет подавлен —

убейте её.

— Есть, — в голосе Марии не проскочило ни единой эмоции. Она поднялась со своего места и удалилась, сказав напоследок, — нас уже ждут в зале собраний.

Ещё одно заседание... Какое уже по счёту за эти сутки? Но ведь он сам взвалил на себя эту тяжёлую ношу президентства во время войны. Кто говорил, что это будет легко? Ваня поднялся со скамейки и направился к выходу из лабиринта. На протяжении всего пути он размышлял над тем, что в его деле необходимо найти золотую середину между диктатором и ленивым самодуром, но балансировать этом на тонком канате, рискуя каждую секунду свалиться в одну из крайностей, очень не просто...

Ваня поправил галстук, толкнул тяжёлую дверь и оглядел знакомые лица: Егор — верховный главнокомандующий и начальник полиции в одном лице, Мария — настоящий мастер по поиску и работе с информацией, Виктор Мельник — человек, в руках которого находятся всё производство и промышленность города, и Женя — лучший воин поневоле.

— Прощу прощения за опоздание, — сказал Ваня, усаживаясь во главе стола, — давайте сразу к делу. Егор, Мария, будьте добры...

Они тут же поняли, что именно от них требуется, и нехотя положили перед собой свои детонаторы. Женя с недоумением, но не меняя своего постоянно злого взгляда, посмотрел на Ваню в ожидании ответов.

— Ты верно послужила нам, — пояснил президент, — и я хочу отплатить искренностью на твою искренность. Мы не можем отпустить вас с Андреем, пока идёт эта проклятая война, но можем сделать послабления. Пульты Егора и Марии отключены, остался лишь мой. Тебе всё так же нельзя видеться с пленником, но теперь по первому запросу ты можешь получить доступ к камерам.

— Не жди, что за это я упаду к тебе в ноги, — с глубоким презрением в голосе ответила она, — по факту то ведь ничего не изменилось — я по прежнему твоя рабыня.

— Сколько раз тебе повторять... — начал было Ваня, но взглянув на собравшихся он понял, что выяснения эти щекотливые отношений при всех не стоит, — не важно, давайте перейдём к более важным вопросам. Как продвигается подготовка к наступлению и как настроение в стане противника?

— С объединением полиции и армии дело пойдёт намного быстрее, — взял слово Егор, — мы разделимся на три группы, ударим с севера, юга и западной стены так, чтобы встретиться у портала. Возьмём основные силы мятежников, которые сосредоточены у центра города в кольцо иотрежем путь им на ту сторону.

— Что же касается настроения повстанцев, — продолжила Мария, — выяснить это будет гораздо сложнее, чем в прошлый раз. Разведке удалось завербовать всего пару шпииков, и то из числа рядовых солдат. Офицеры и ветераны ЗОА — это настоящие фанатики, готовые убивать за идеи Роберта, и, в отличие от начала восстания, им уже действительно нечего терять. Они давно похоронили всех своих родных и близких, хотя на деле те живы и находятся в заключении, но разве нам поверят? В общем, пока мне удалось выяснить лишь то, что внезапное подкрепление — это та самая семнадцатая дивизия, сгинувшая в песках.

Егор вздрогнул от этих слов и посмотрел на Марию взглядом, требующим немедленных объяснений. Она ответила:

— Я сама не знаю, что это за чудеса такие, но в истинности этого утверждения можно не сомневаться. Опять же, самое логичное объяснение — «игра» и помощь других групп. Мы ведь не знаем, какие способности есть у других игроков.

— Займемся этим, когда разберёмся с Петей. А пока — все свободны. Встретимся через пару часов, обсудим детали наступления. Подготовьте список важных объектов, через которые пойдут линии атаки.

Все присутствующие поднялись с мест и пошли по своим делам, но Женя продолжала сидеть на своём месте, смотря на Ваню странным взглядом. Когда зал опустел и они остались наедине, он встал со своего места и, борясь мыслями, которые пробуждал её гневный взгляд, подошел к ней.

— Что опять? — спросил Ваня, стараясь смотреть ей в лоб, а не в глаза, — я могу ещё раз извиниться за... тот случай, если тебе не хватило той тысячи раз.

— О нет, — ответила она с неприкрытым сарказмом и злобой, — я поступила недостойно и забыла своё место. Вы ещё мягко обошлись со своей рабыней.

— Ты. Не. Рабыня, — чеканя каждое слово, будто вбивая их себе и ей в голову, сказал Ваня, — у тебя есть свобода воли, которую я, между прочем, значительно расширил.

— Расширил?! — Женя вскочила со своего места и оказалась буквально в полуметре от Вани. Теперь избегать её жгучего взгляда было невозможно, — да ты буквально взял меня в свои руки, избавившись от ненужных посредников. Теперь я твоя и только твоя игрушка!

Ваня хотел возразить, но не смог вымолвить ни единого слова в ответ. Горячее дыхание едва не срывающийся на крик девушки обжигало его лицо, а её огненный взгляд парализовал всё тело до кончиков пальцев.

— Именно, — продолжала Женя, уже не сдерживая себя, — для тебя я всего лишь бесчувственная игрушка! Тебе плевать на мои переживания и проблемы, плевать, что на той стороне портала умирают последние дорогие для меня люди, плевать на то, что я НЕ ХОЧУ быть живым оружием и убивать ради твоих эфемерных принципов... Но ради брата я готова пойти даже на это! А теперь, — она сделала шаг и оказалась почти вплотную к Ване, её голос вдруг стал тихим, но те горячие нотки, с которыми девушка говорила до этого, всё ещё были отчётливо различимы, — давай перейдём к тому, для чего ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** сосредоточил всю власть надо мной в своих руках, — Женя слегка наклонилась вперёд и прошептала ему на самое ухо, — я знаю, ты ведь хочешь этого.

Одним движением рук она откинула в стороны полы своего расстегнутого генеральского кителя, пальцами подцепила ткань своей белой рубашки между второй и третьей пуговицами и с силой, которую многократно усилила её ярость, дернула ими в разные стороны. Маленькие железные пуговицы со звоном разлетелись по всей комнате, а одна из них ударила Ваню в левую щеку. Тем временем Женя ловко скинула с себя китель и рубашку без пуговиц, оставшись перед Ваней лишь в одном белом лифчике. Он понимал, что не должен смотреть туда, что должен решительно и бесповоротно взять ситуацию под свой контроль, что в любой момент сюда со срочным донесением может зайти Егор или Мария, и тогда его репутации придёт конец... Но горячий и полный ненависти взгляд Жени будто сковал его цепями и вставил ему кляп в рот. Лишь иногда, повинувшись неведомому инстинкту, взгляд парня, в поисках спасения от её пронзающего взора, спускался на пару десятков сантиметров вниз... Или инстинкт был лишь оправданием его тайных желаний?

— Чего ты встал как вкопанный? — всё с той же злостью сказала Женя, беря его за руку, — разве твою большую фантазию не заводит тот факт, что тело моего возлюбленного ещё даже не остыло? Только не притворяйся, что ты против! Мне всё стало ясно сразу же после твоего первого взгляда. В моём положении, когда ты в любой момент можешь нажать на красную кнопку, у меня нет права отказать твоим, пусть и тайным, но желаниям. Ну

что же ты медлишь! — к гневу и ярости к её голосу прибавилось глубокое разочарование, — перед тобой стоит полуголая девушка, а ты только и можешь, что пялиться на неё исподтишка. Или тебе хочется, чтобы я взяла всё в свои руки? Что ж, извольте, господин президент.

Женя схватила обеими руками его левую ладонь и положила её себе на грудь, а губы девушки прильнули к губам Вани. Она целовала его наигранно страстно, не получая никакого ответа от своего партнёра, а он, тем временем, запутался окончательно: что делать? Женя ведь ошибается! Последнее, чего он хотел — это пользоваться этой бедной девушкой в своих грязных нуждах. Ваня постоянно гнал от себя все навязчивые мысли, которые регулярно штурмовали его голову, но ведь подсознание, посылающие их, редко ошибается? Что, если он на самом деле хотел воплотить с ней свои тайные мечты, возвращенные годами одиночества и ненависти к другим людям? Может быть пора уже принять настоящего себя?

Она вздрогнула от неожиданности, когда губы Вани вдруг включились в поцелуй, а его левая ладонь сжалась, но всего через секунду после этого решительного шага к нему вновь вернулся образ Седьмой, с головы до ног обжигая парня невероятным чувством стыда и ненависти к себе. Он отскочил от Жени на пару метров, а его губы и рука горели то ли от жара тела девушки, то ли от горькой обиды. Сейчас Ваня мог лишь смотреть на неё со слезами на глазах, осознавая, какое же он на самом деле ничтожество.

— Слабак, — сказала она, накидывая на себя рубашку и плотно застегивая китель на все пуговицы, — с чего ты вообще взял, что сможешь управлять целым городом, анимешник недоделанный? Поскорее бы плюнуть тебе в рожу.

Женя вышла и сделал это как раз вовремя: в дверях она столкнулась с Егором и Виктором, которые со всех ног спешили к Ване. Ввалившись к нему без стука, они доложили:

— На главный офис гражданина напали! Террористы взяли всех трутней в заложники.

— Спецназ уже на месте, — добавил Егор, — мы решили задействовать экспериментальное оружие, которое с помощью амулета Андрея разработали учёные.

— Держите меня в курсе, — это было всё, что смог выдать из себя Ваня.

— ... и тут он у меня спрашивает: «Слушай, я правильно понимаю, что семнадцатая дивизия сейчас в полном составе сосредоточена у центра города?». Я сразу же почувствовал неладное — почему этот шкет из роты связи интересуется расположением наших сил? Ну и надавил на него чуток, а тот взял и раскололся... Короче, расстреляли его. Да, шпионы нынче пошли, мягко говоря, так себе.

Олег, в полном обмундировании и с двумя пистолетами в руках, сидел, прислонившись к стенке, отделяющую основной отсек десантной машины от маленькой двухместной кабины. Он смотрел на своих новых подчиненных, шестерых крепких парней, каждому из которых было далеко за двадцать пять. Раньше они служили в гвардии — воинской элите, куда отбирали самых лучших и самых идеологически верных солдат, но импульс, который отнял у этих парней всё, что они любили, заставил их переосмыслить свои приоритеты и примкнуть к ЗОА. Бывшие гвардейцы и нынешние солдаты особого назначения были предельно спокойны в преддверии грядущей операции: они постоянно о чём то переговаривались между собой, перемежая разговор колкими шутками.

— Ты чего трясешься? — сказал один из них самому молодому солдату, который нервно

выстукивал своей ногой причудливый ритм, — опять твоя паранойя? Не бойсь, нас не засекут. Кто-кто, а хакеры у нас хорошие. Вроде как они перепрошили эту машину и теперь на всех радарах она отображается как транспорт трутней.

— Да не, я не из-за этого. Просто вспомнил одну классную песню.

— Да-да-да... — саркастично ответил третий.

— Командир, — сказал по радиосвязи водитель, — мы на подлёте. Одна минута.

Олег поднялся со своего места, поправил каску, проверил магазины своего оружия и обратился к подчиненным:

— Работаем по плану. Первая пара занимается заложниками, вторая — серверами, третья — системой экстренного оповещения. На мне прикрытие. Гамма и Эпсилон — в случае чего будьте готовы прийти на помощь своему командиру.

Солдаты кивнули в ответ. Они свысока смотрели на этого мальчишку, которого ни с того ни с сего назначили главным, но, несмотря на это, он по прежнему оставался старшим по званию и бойцы были обязаны выполнять все его приказы.

— Открываю правую дверь, — сказал водитель.

Солдаты вскочили со своих мест, а затем вся правая стена целиком начала подниматься вверх. Они парили где-то в полукилометре над землёй и медленно приближались к стеклянному небоскребу — самому высокому зданию в городе. Замедлив время, Олег смог разглядеть, как люди внутри него, уставившись на них, начинают медленно поддаваться панике. В ответ парень лишь улыбнулся и двумя выстрелами разбил стеклянную панель.

— Я захожу первый, — сказал он, подходя к краю пропасти и подставляя своё лицо потокам воздуха, — водитель, улетай на базу как только мы покинем машину и будь готов, вернуться в любой момент.

— Вас понял.

— Вперёд, — спокойным голосом приказал Олег, запрыгивая внутрь здания.

Он вновь замедлил время и огляделся: два охранника в серых рубашках уже взяли его на прицел своими трясущимися руками, но они ни за что не откроют огонь — побоятся. А вот Олег уже давно разучился бояться... Два пистолета поднялись в воздух, прогремели выстрелы и оба охранника замертво упали на пол. Командир посмотрел назад, на своих подчиненных, и дал им знак рукой двигаться вперёд.

Нужный уровень башни был на несколько этажей выше, а лестницы — это одно из самых удобных мест для засады. Для того, чтобы обезопасить себя и солдат, Олег грубо потянул за руку ближайшего бедолагу, который после грома выстрелов упал на пол, закрыв голову руками, и сказал ему спокойным голосом:

— Идешь впереди нас. Или пристрелю.

— *Прошу... пощадите...* — молил он в ответ.

— Заткнись и шевели булками.

Прикрываясь гражданским, ООН цепочкой начала подниматься по лестнице. У них на пути встречались вооруженные охранники, но они ничего не могли поделать против способности Олега: не зная, что такое промах, он выходил победителем из любой дуэли.

На самых верхних уровнях, находившихся под контролем трутней, располагались все самые важные городские системы. Как только группа ворвалась туда, Олег грубо бросил своему заложнику пару слов:

— Ты нам больше не нужен. Можешь быть свободен. Передай полиции, что трутни в заложниках и если начнётся штурм, то мы перестреляем их как кроликов.

— *Спасибо...* — сверкая пятками ответил он, — *спасибо за то, что были любезны со мной.*

— Вы знаете, что делать, — скомандовал Олег, занимая позицию у лестницы.

На уровне «Трутней» в башне Гражданина царила своя атмосфера. Здесь не было ни единого окна, пять первых этажей, были разделены на большие и просторные офисы, а три других занимали служебные помещения. Во избежание случайных визитов попасть сюда можно было лишь одним путем — по лестнице.

Именно эту лестницу и охранял Олег, пока его солдаты ставили всех на колени и подключали к местным серверам хакеров из ЗОА. Работа хоть и была не кропотливая, но занимала достаточно много времени. Вскоре, где-то вдалеке, начали слышаться голоса, которые постепенно становились всё громче и ближе. Через пару минут внизу показалась камуфляжная каска, по которой Олег тут же открыл огонь. Раздался грохот скатывающегося по лестнице тела а затем... всё резко стихло. Сначала он не придал этому значение, но минута проходила за минутой и вот тишина уже не на шутку начал пугать Олега. Он заподозрил что-то неладное и включил микрофон своей рации:

— Штаб, вы уже подключились к местным серверам?

— Да, — ответил ему молодой голос.

— Тут какое-то подозрительное затишье. Проверьте камеры.

— Окей. На улице ничего необычного для такой ситуации: куча бронированных машин кружат вокруг башни, но к уровню трутней они не приближаются. Солдаты же в основном занимаются эвакуацией рабочих, а на ближайших к вам этажам собирается что-то вроде тяжеловооруженной штурмовой группы.

— Ясно. Гамма, Эпсилон, берите взрывчатку и ко...

— Кэп, сзади! — крикнул боец, следивший за заложниками.

Он научился замедлять время при малейшем признаке опасности уже на инстинктивном уровне. Поворачивать голову было бесполезной тратой драгоценных секунд, поэтому Олег начал падать на пол, попутно выставив правую руку назад и стреляя вслепую. Раздалось два выстрела, над его головой просвистела пуля, а вслед за этим стены офиса сотряс отчаянный мужской крик. Обернувшись, он увидел человека в военной форме, который опустился на одно колено, прижав ладонь к ране на ноге. Олег взял его на мушку, но тот вдруг поднял два своих чёрных пистолета и ударил ими друг об друга. В следующую секунду над головой Олега пролетела быстрая очередь, которую выпустил его солдат, а позади него что-то рухнуло на мягкий ковёр.

— Кэп, он появился буквально из ниоткуда! — доложил подчинённый, — а потом стукнул пистолетами и телепортировался к тебе за спину!

— Заберем их, пригодятся, — ответил Олег, вырывая из рук мёртвого тела оружие. Затем его взгляд упал на амулет с чёрным камнем, который болтался на шее у покойного, — заодно прихватим и это.

— Всё готово, — сказали по радиосвязи, — мы запустили сообщение по всем каналам. Теперь продержитесь ещё пару минут.

— Понял, начинаем подготовку к эвакуации.

— Уже вылетаю на максимальной скорости, — сказал их водитель, — буду ровно через две минуты.

— Это штаб. Штурмовая группа выдвинулась к вам. Похоже трутни, несмотря на заложников, хотят вернуть то, что вы у них забрали.

— Гамма и Эпсилон остаются со мной, а остальные пусть займутся дырой в стене.

На лестнице вновь слышались голоса и топот множества ног. Олег сжал свои новые пистолеты и рассмотрел их поближе: некоторые участки оружия были чуть-чуть посветлее и играли металлическим блеском на свету, но большая его часть была непроницаемо чёрной. В дополнение к этому оба пистолета лежали в руке как-то странно и непривычно.

Рассматривая их, он пропустил мимо ушей предупреждение о грядущем взрыве. Пол килограмма взрывчатки сделали в одной из стен круглую дыру, впустив в тёмный офис толстый луч солнечного света. Придя в себя после секундного замешательства и бросив взгляд на лестницу, которую уже окутало плотным белым дымом из дымовых гранат, Олег приказал всем отступить к пролому, где их уже поджидал знакомый автомобиль.

Отстреливаясь и уходя последним, Олег бросил случайный взгляд на вечноголубое Марсианское небо и обомлел: прямо над ними, двигаясь с востока на запад пролетел десяток метеоритов, которые с яркой вспышкой упали где-то за городом. Но времени думать не было — под прикрытием вспышек светошумовых гранат враг уже вынырнул на него из клубов дыма и открыл огонь. Олег запрыгнул в десантную машину, которая унесла его прочь.

XII — Повешенный

— Вороба, Вороба... — Костя зажжёт спичку, подняв её на уровень своих глаз, — какой же ты всё-таки... меркантильный. У тебя евреев случайно в роду не было?

— Ага, то есть ты хочешь сжечь нашу машину, на которой мы проехали полстраны, а крайний в итоге я? Классная логика!

— А зачем нам две тачки? Тем более, ты, единственный из нас троих, не умеешь водить, а лично мне на эту вишнёвую развалюху абсолютно наплевать. Пятёрка, которую подарил батя, значит для меня гораздо больше, чем этот гнилой металлолом.

Костя бросил спичку на пропитанный бензином снег, и огненная дорожка побежала к припаркованному в пятидесяти метрах от парней автомобилю. Как только пламя поднялось к бензобаку, раздался оглушительный взрыв, взметнувший в воздух огромный огненный шар и растопивший весь снег вокруг машины. Вороба вздрогнул от неожиданности и отскочил назад, когда его лицо обдало волной жара, а Костя лишь улыбнулся, закуривая сигарету.

— Всегда мечтал это сделать. Кто бы что не говорил... — протянул он, выпуская на холодный воздух клуб сигаретного дыма, — а эффектно взорваться наши машины умеют. Не жалею, что мы пригнали её сюда, хоть на что-то она сгодилась.

— Избаловал тебя твой батя, Костян, — сказал Вороба, поправляя свалившуюся с его плеча СВД, — совсем уже вещи не ценишь...

— Да? А что мы могли сделать с этой ненужной тачкой? Продать? Сдать в металлолом? Подарить её Олегу в качестве жеста извинения? Но с тем, что батя меня избаловал я действительно согласен. Уже не припомню, сколько раз он делал нам царские подгоны и вытаскивал из неприятностей. Обещал даже бэух подарить, когда диплом получу.

— Что-то на мажорском. Моя не понимать. Слишком сложна для деревенского дурачка.

— Да ладно тебе, я ведь никогда не понтовался, да и сейчас во всех этих подарках уже нету смысла. Вот когда обретём всемогущество, то сможем наколдовать себе целый гараж бэух... Сядем в одну из них с братаном и Крысой и уедем в закат...

— Мне, простому беспризорнику с родителями алкашами, воспитанному фанатичной бабкой такое будущее даже и не снилось... — Вороба опустил голову, — поскорее бы оно настало.

— Для этого нам надо выполнить ещё кучу пунктов, — Костя достал из кармана письмо из нескольких листов, написанное его крупным почерком, и нашёл нужную страницу, — готов немного попутешествовать?

— Чего? Куда это ещё ты здесь собрался «путешествовать»? Решил сигануть за тот обрыв?

— Не-а. Заметил, что возня на севере затихла? Те парни в скорпионах, кем бы они не были, перебрались на ту сторону своего портала и освободили проход. Теперь он даже не охраняется, хотя здесь можно было бы организовать неплохую тыловую базу, но кто я такой, чтобы судить об этом. Короче, нам надо на туда, в огромный город будущего.

В ответ Вороба лишь уставился на него, раскрыв рот от удивления.

— Димас, хлебальник закрой, а то все слюни растеряешь. На той стороне грядет нечто грандиозное, и без нашего... так скажем, участия там не обойтись. Да, понимаю, для тебя всё это как снег на голову, но эта хрень, — он потряс письмом в воздухе, — не врёт, и только

она приведёт нас к всемогуществу. Так что хватит сидеть на одном месте и бухать, пора отправляться в будущее!

Сверля недоверчивым взглядом своего собеседника, Аня сидела на табуретке у кухонного стола, скрестив руки на груди и облокотившись спиной к стене. Перед ней стояла полная кружка чая, которая перестала дымиться ещё десять минут назад. Она внимательно и с максимальным скептицизмом вслушивалась в каждое слово Андрея, который рассказывал ей свою историю. Девушка всё ещё отчётливо помнила его лицо, каким он смотрел ей в глаза, гневно схватив её за горло, но с тех пор в Андрее явно что-то изменилось. Голос, мимика и даже манера держаться — они стали мягкими и лёгкими, прямо как до его сделки с тёмными силами. А ещё парень извинялся, и делал это очень часто и при любом удобном и неудобном случае, чуть ли не через каждую минуту. Аня отвечала на все эти извинения лишь лёгким кивком головы, но по Андрею было видно, что ему вполне достаточно даже этого.

— ...оказавшись в том городе, я, ведомой той неведомой яростью, которую сейчас мне удалось взять под контроль, решил старые счёты и поквитаться с Ваней за то, что тот наговорил про меня и тебя. Я знаю, что это звучит как докапывание на пустом месте, прямо как тот спор, что мы затеяли с Антоном, но в тот момент мною двигали лишь внутренние чувства, а не разум. Даю тебе слово, что такого больше никогда не повторится, и я не дам тебе вновь взять надо мной верх, — ещё одни молчаливый кивок от девушки последовал в его сторону, — ну так вот, мне почти удалось добраться до него, но Женя, как всегда, появилась в самый последний момент и спасла этого анимешника. Мы подрались, она, естественно, победила и я вновь сбежал, поджав хвост. После этого покушения Ваня засел на дно и я перевёл свой взгляд на его ближайшее окружение. Самой лёгкой и доступной целью был начальник полиции — я залез к нему в дом, чтобы вытянуть информацию о местонахождении Вани, но переборщил с пытками и убил его. Боже... Мне не искупить эту вину, посвятить я хоть весь остаток своей никчёмной жизни борьбе со злом. Эх... — после тяжёлой секундной паузы Андрей продолжил, — Ну так вот, на следующий день после этого было объявлено о новой речи президента. Это сейчас я понимаю, насколько примитивной была та ловушка, но тогда, когда чувства взяли верх над разумом, я даже не заподозрил ничего не ладного. В общем, там нас с Женей и поймали... Меня обездвигили и заперли в каком-то подвале, а её, насколько я понял, Ваня заставил служить себе, пригрозив, что убьёт меня, если она откажется подчиняться.

— Ужас... — Аня вступила в разговор, — только вот почему ты не помог Жене, как только сбежал. Ты ведь «исправился», а значит вы больше не враги.

— Если честно, до этого момента я даже не думал о ней. Только ты и желание вернуться к тебе позволило мне взять контроль над своими чувствами и силой.

От этих слов Аня смутилась и отвела свой взгляд от ярко-зелёных зрачков своего собеседника. Она не могла так просто взять и поверить в искренность его намерений, а перед лицом девушки всё ещё стояла та искривлённая злобой гримаса, с которой он смотрел на них после того, как убил мистера Стивенсона.

— Вижу ты мне не веришь... — опустив голову сказал Андрей, — и правильно... Я — ужасный человек, даже если все эти злодеяния были совершены по воле Паразита в моём теле.

— Ты прав, — от беспрерывно штурмовавших её воспоминаний в глазах Ани заблестели слёзы, — ты — ещё тот мерзавец... Даже сейчас, когда разговор зашёл о Жене, которая

осталась одна в этом чёртовом городе, в твоём голосе не промелькнуло и нотки сострадания к ней. Ты всё ещё слепо следуешь за своими чувствами, только теперь тобою движет не ненависть и прошлые обиды, а желание искупить свою вину передо мной. Впрочем, Женя не особо сильно отличается от тебя, ведь ради своего брата она была готова продаться в рабство... Знаешь, я искренне верю в то, что даже такие ужасные люди, как ты могут измениться в лучшую сторону. Ты не представляешь, как мне сейчас плохо без моей последней подруги, да и она наверняка тоже тоскует по мне и... — Аня проглотила подступивший к горлу ком, — Келу... Андрей, если твои намерения действительно искренне... давай спасём Женю. Мне очень, очень, **ОЧЕНЬ** тоскливо и одиноко.

Аня думала, что сдержится, что её мужества, которого она набралась в этом приключении хватит, чтобы не расплакаться от такого пустяка, но улыбочное лицо Жени и её вечно задорно-дерзкая манера речи, всплывшие в памяти, не оставили ей шансов. Девушка закрыла своё лицо ладонями и начала тихонько вздрагивать. Андрей, не теряя ни секунды, встал со своего места, обошёл круглый столик и прижал девушку к себе, поглаживая её чёрные волосы. От его прикосновения Аня вздрогнула, но... эти объятия были куда лучше, чем очередная истерика в пустом доме. А он, тем временем, шептал девушке на ушко именно те слова, которые она хотела услышать в эту тяжёлую минуту:

— Прости, что выкинул её из своей головы. Я даже представить не мог, как сильно она дорога для тебя. Мы пойдём в этот муравейник и найдём её! Если надо, я буду готов превратить его в руины. А потом... пусть Женя делает со мной всё что захочет, она заслужила свою месть. Ваше счастье для меня гораздо важнее моей никчемной жизни.

Он из раза в раз продолжал нашептывать последнюю сказанную им фразу, и эти горячие, но в то же время ласковые слова постепенно успокоили девушку. Она тихонько освободилась из рук Андрея, заглянула в его янтарно-зелёные глаза и сказала:

— Думаю Женя будет рада узнать, что ты хочешь измениться к лучшему, и поговорить с тобой о её брате. Возможно она даже не станет тебя препарировать, но здесь я ручаться не могу.

Надев на свою шею холодный амулет с непроницаемо-чёрным камнем, Олег взял с небольшого столика два не менее ледяных и чёрных пистолета. Он немного повертел их в руках, чтобы привыкнуть к странному ощущению, которое они вызывали лёжа у него в ладонях и обернулся, глядя на группу офицеров с Петей во главе. Тот кивнул головой, давая тем самым сигнал к началу эксперимента.

Олег замедлил время, и сделал это он скорее по привычке, так как три самодельные мишени вряд ли могли хоть сколько то угрожать его жизни. Не спеша, парень выбрал в каком порядке и как расстреляет их, а затем его руки поднялись в воздух. Синхронными выстрелами он поразил обе дальние цели, а затем, сведя свои кулаки вместе, пустил две пули в центр третьей, самой ближней к нему мишени. Олег продолжил пальбу из обоих пистолетов, но уже в более хаотичном порядке. Он пытался опустошить их магазины, но сдался, когда общее количество выстрелов перевалило за пятьдесят. Видимо патроны и перезарядка им не требовались, а благодаря очень мягкой отдаче из них можно было стрелять практически бесконечно.

Теперь настало время самого страшного — Олегу надо было стукнуть пистолетами, чтобы проверить, как это вообще работает. На минуту в его голове проскочила лёгкое негодование от того, что для этого эксперимента не припахали какого-нибудь салагу, но чем

больше он думает, тем страшнее становится. Олег поднял пистолеты, зажмурился и начал молить неведомые силы о том, чтобы его перенесло на десять метров вперёд, а не вверх. Два ствола со звоном ударились друг об друга, а где-то позади него слышались какое-то бормотание. Олег открыл глаза и увидел, что стоит прямо перед ближней мишенью, как раз в десяти метрах от его начальной позиции.

Этот удачный исход воодушевил парня и полностью избавил его от страха. Он вновь стукнул пистолетами, в этот раз задумывая оказаться позади одной из дальних мишеней. Как только они соприкоснулись, то Олег, резко и без единого звука переместился туда, куда и планировал. Сзади опять раздались удивленные возгласы, и на этот раз к ним добавились жидкие аплодисменты, но парню было всё равно — его с головой поглотила эта удивительная способность странных пистолетов. Он начал стучать ими, телепортируясь от одной мишени к другой, и как только его организм перестало дезориентировать после прыжков, то вновь загремели выстрелы. Олег появлялся у одной из мишеней, стрелял в неё и тут же перемещался к следующей, комбинируя всё это со своей способностью замедлять время. С каждой минутой его движения становились всё быстрее и точнее, а овации со стороны офицеров усиливались пропорционально успехам.

Петя, глядел на всё это с торжествующей улыбкой. Он видел в Олеге оружие, которое приведёт его армию к триумфу и победе. Благодаря успешному налёту ООН весь город узнал всю правду о Поэте и его трутнях, однако вопреки всем ожиданиям, общество не восстало против действующей власти целиком, а раскололось на две части: те, кто поверил ЗОА и те, кто купился на жалкие опровержения и оправдания трутней. Такой исход событий его тоже вполне устраивал — недовольных было достаточно, чтобы по всему городу, как спичка, вспыхнули беспорядки, но внезапная Небесная Кара нарушила все планы... Это происшествие ударило под дых сразу всему городу: все граждане заперлись по своим домам, судорожно листая ленту в поисках хоть крупинцы информации, и обсуждали последние новости в переписке друг с другом. В интернет перетекла вся жизнь с опустевших улиц и сейчас он бурлил как настоящий котёл.

Петю кто-то осторожно потрепал за плечо. Он обернулся и увидел одного из своих офицеров:

— Они прибыли... — в его голосе читались нотки недавнего потрясения, — ждут вас в вашем кабинете, — немного помолчав, офицер добавил, — вы действительно хотите этого?

— Да, — разворачиваясь ответил Петя, — иначе мы все умрём. Ты хочешь умереть? — спросил он.

— Никак нет!

— Тогда давайте будем максимально любезны с нашими гостями. Проводи меня.

Они вошли в тот самый офис, в котором до отступления на ту сторону портала располагался штаб их сил, и прошли к тому самому кабинету, где раньше заседал сам Роберт. Там, в сопровождении лучших гвардейцев, за большим офисным столом сидели Женя, Егор и Ваня. Девушка обнажила свой чёрный клинок, готовая в любой момент открыть портал для отступления, верховный главнокомандующий с задумчивым видом смотрел куда-то в пустоту, постоянно слушая переговоры из наушника в левом ухе, а президент нервно бегал своими глазами по каким-то документам.

Петя, вместе с пятёркой избранных офицеров, сел напротив них и сложил руки в замок.

— Ну привет, — сказал ему Ваня, — где Рита с Васей?

— Давно не виделись... — ответил он сквозь зубы, — Эти двое заняты... своими

делами.

— Это Женя, она из первой группы игроков, и вы вполне могли встречаться в прошлой жизни. Но да ладно, мы приехали сюда не прошлое вспоминать... Начнём с того, что вы отняли у нас нашу передовую разработку, — Ваня протянул Пете свои документы, но офицеры перехватили их на полпути и принялись жадно изучать содержимое, — но это мелочи, мы вполне сможем победить вас и без неё. Думаю, вы и сами уже догадались, что с этими пистолетами что-то не то. В их основе лежат два материала: металл и человеческие останки. Благодаря последним нам удалось заключить в них силу из амулета, наподобие той что сидит в этой катане, — он кивнул головой в сторону Жени, — но в отличие от меча пистолеты не будут работать без амулета. Почему именно мы не знаем сами.

— Зачем ты рассказал всё это? — спросил Петя, — мы ведь враги.

— Считайте это первым шагом к грядущему союзу. Егор, передаю тебе слово.

Главнокомандующий вынырнул из своего транса, выдернул наушник из уха и включился в разговор:

— Несколько часов назад над городом пролетела небесная кара, и вскоре после этого наши радары на западном участке стены засекли Морфов... Вернее всего одного Морфа SS класса... Собственно в документах, что передал вам президент есть все доказательства.

Офицеры утвердительно кивнули Пете, подтверждая истинность этих слов.

— Нам повезло, что он движется с черепашьей скоростью и окажется у стен завтра, где-то около девяти часов утра. Мы успеем перебросить все наши силы на западный участок стены, но... помимо морфов есть ещё и вы...

Ваня не понимал, что с ним творится. Сейчас — один из самых важнейших моментов за всю войну, от которого зависят жизни каждого гражданина Города Чести, но в его голову не приходит ничего, кроме ненавистных мыслей. Почему сейчас, когда решается судьба всего города он думает о том, что настоящий диктатор в такой момент наверняка положил бы свою ладонь на колено Жени. Как хорошо, что Ваня никогда не опустится до такого уровня! А ведь она такая красивая, особенно когда злится...

Он успел вовремя отдернуть правую руку, когда та уже поднялась и медленно поползла к колену девушки. Вспомнив Седьмую и отринув лишние мысли, Ваня с удвоенной силой начал вслушиваться в речь Егора:

— ... поэтому мы не можем позволить себе расплыться на два фронта и не можем оставить город без гарнизона. А это значит есть лишь один выход — временное перемирие. Так как на нас надвигается SS класс, который вполне себе способен разрушить стену, то мне бы хотелось, чтобы ЗОА приняли непосредственное участие в обороне города плечом к плечу с нашими войсками. Однако мы понимаем ваше отношение к командованию трутней, так что это лишь предложение, а не ультиматум. Повторюсь, на кону выживание города, который вам не безразличен также сильно, как и нам, несмотря на этот бред, что написал Поэт. Мы — не свержаса, мы — обычные люди, думающие немного по другому.

Егор закончил и в помещении повисло глубокое молчание, которое изредка нарушал шёпот офицеров, втихаря что-то советующих Пете, но последнее слово всё равно было за ним. Наконец он поднял голову и сказал:

— Междоусобица — это конечно хорошо, но когда на Русь нападают Татары, то князья должны объединиться и дать им дружный отпор. Это так, внезапная минутка истории от Петьки. Какой смысл в нашем восстании если от города останутся лишь руины, а все, кто был внутри, погибнут? ЗОА поможет вам, но у нас есть два условия: первое — никакого

импульса; второе — я и мои люди имеют полное право не подчиняться вашим приказам.

— Рад это слышать, — Егор улыбнулся в ответ на эти слова, — что на счёт импульса: мы не сможем его применить, даже если захотим. Его перезарядка занимает чуть больше месяца и к моменту начала операции он ещё не будет готов к повторному применению. А наши приказы даже будут не приказами, а скорее рекомендациями. Вам будет дана максимальная свобода.

— А теперь, — поднимаясь со своего места перехватил слово Ваня, — предлагаю скрепить наш союз при свидетелях — он протянул Пете свою руку.

Прежде чем ответить тот посмотрел на своих офицеров — те пожирали Петю каким-то странным взглядом, будто не одобряя этого временного перемирия, но он понимал, что Роберт не задумываясь пошёл бы на эту сделку, ведь главная идея ЗОА — это забота о простых рабочих. Сейчас же им угрожает нечто посерьезнее, чем трутни, и они не могут остаться в стороне... Петя встал и протянул руку в ответ. Крепкое рукопожатие скрепило их союз, но окажется ли он таким же крепким?

Я даже не сомневаюсь в этом.

XIII — Смерть

Морф SS класса... вот на какие меры мне пришлось пойти, чтобы хоть как-то объединить этих детишек. Да это жёстко, многие из них, а может быть даже все, сегодня могут погибнуть, но блин, я злодей и убивать игроков — это моя работа. А вот бегать вокруг них, суесться и умолять, чтобы они хоть как-то обратили на меня внимание в мои обязанности не входит. Для того, чтобы в их жизни начался новый этап, все ребята должны осознать лишь один факт — только вместе у них получится преодолеть все трудности, победить меня и получить величайшую награду, ну а я... как всегда, буду пристально наблюдать за ними. Эх... кто бы что не говорил, а вид утренней Марсианской пустыни прекрасен.

— Вот он, явился — с неприкрытым волнением сказал Егор, протягивая Ване бинокль.

Он со страхом и трепетом поднёс его к глазам, умоляя свой организм не закричать от испуга при виде этого чудовища. Ваня не видел морфа класса S, который напал на них чуть меньше месяца назад, поэтому у него не было достойных кандидатов для сравнения с настоящим монстром, который надвигался на них. Это был огромный, дырявый, неровный и отливающий ярко-синей краской в лучах утреннего солнца конус, чья острая верхушка могла поспорить в высоте с самой стеной. С такого далёкого расстояния Ваня не мог оценить примерные размеры Морфа, однако у него не было никаких сомнений в том, что они на много больше любого разумного числа, которое придёт ему сейчас в голову. Он отдал бинокль Марии и спросил у Егора на прямую:

— У нас есть хоть малейшие шансы на победу?

— Надежда есть всегда, — уклончиво ответил он, — на нас надвигается самый могущественный тип Морфов из всех существующих — ходячая колония, благо мы смогли рассмотреть его поближе с помощью беспилотников, разработанных специально для гражданской войны. Внутри этого огромного монстра размером с Красный Парк бегают тысячи морфов всех типов. Это настоящий автономный мирок, в котором они растут, развиваются, ходят на вылазки в пустыню и умирают... Забавно, прямо как мы в нашем городе... Только вот... Артиллерия, а тем более Скорпы бессильны против его толстого панциря, благо у жука всё-таки есть одна слабость — его скорость. От точки начала операции и до стены он будет ползти около часа, и за это время мы ДОЛЖНЫ уничтожить его, иначе...

Егор замолчал и Ваня невольно посмотрел в его полные боли глаза.

— Иначе... Я не знаю и не хочу знать, что именно случится... После единственного в новейшей истории нападения Морфа класса SS, город, подвергшийся его атаке, был разгерметизирован и полностью уничтожен жуками.

— Тридцать минут до начала операции, — сказал голос из динамиков по углам комнаты, — все силы находятся в состоянии полной боевой готовности.

Женя положила свою правую руку на лежащий около неё шлем герметичного костюма, который местные учёные разработали буквально за одну ночь перед операцией, взяв за основу снаряжение пилотов Скорпов, и оглядела парней в их десантной машине. Хоть это и

были люди будущего, но они вообще никак не изменились по сравнению со старыми временами и смотрели на неё всё тем же взглядом, каким Женю сверлили незнакомые качки на тренировках. Без капли стеснения эти шестеро солдат рассматривали каждый сантиметр её тела, изредка искажая своё лицо странной ухмылкой. Ей было всё равно — пусть смотрят сколько хотят, ведь при желании она сможет разом уложить их всех на лопатки.

Однако смотреть в эти противные рожи в ответ девушке было не под силу, и она перевела свой взгляд на единственного знакомого парня — Олега. Несмотря на то, что у парня было к ней очень важное дело, он сидел, прижавшись к стене и стараясь не замечать её, но как только их взгляды встретились, то тянуть пропал всякий смысл.

— Что, всё ещё хочешь, чтобы я тебя убила? — со злорадной ухмылкой спросила Женя.

— Держи, — не обращая внимания на эти слова, Олег бросил ей ножны с мечом Антона, — это меч твоего брата. Мне он ни к чему. А вот амулет я отдать не могу, извини.

— Эта безделушка, что сводит людей с ума, мне не нужна — на все мои вопросы может ответить лишь Андрей. Лучше расскажи про Антона, — Женя попыталась скрыть свои истинные эмоции за маской безразличия, но получалось у неё очень скверно, — где вы встретились и как ты его «убил»?

— Он кучу раз спасал мне жизнь на первом этапе игры, а вот я его спасти не смог.

— А про меня он что-нибудь говорил? — она задала этот вопрос как бы между делом, но на самом деле это была единственная причина, по которой она до сих пор поддерживала разговор с Олегом.

— Антон... избегал разговоров о тебе. Знаешь, вряд ли ты меня простишь, но всё же извини за то, что по моей косвенной вине погибли родные для тебя люди.

— Ты прав, я никогда не смогу простить тебя за это, но и мстить не стану. Знаешь, месть — это очень страшная штука, которая запросто может свести человека с ума. Благо я вовремя осознала это и теперь мы с Аней лучшие подруги. Надеюсь хотя бы с ней всё ещё в порядке...

Олег невольно вздрогнул и затих, а Женя вытащила меч Антона из ножен и осмотрела его. На первый взгляд это был совершенно обычный клинок, почти такой же, как и у неё — отличался лишь цвет рукояти и ножен, а так они были полностью одинаковые. И, что самое удивительное, это были те самые мечи, которые протянул ей таинственный незнакомец во время схватки в MTG клубе в далёком прошлом.

— Пятнадцать минут до начала операции, — сказал голос из динамиков.

Двое часовых, что в столь важный для города час несли свой караул на одном из КПП стены, окликнули двух незнакомцев, приближающихся к ним быстрым шагом, и передёрнули затвор своего оружия. Сейчас в городе было объявлено чрезвычайное положение высшего уровня и все граждане должны были сидеть по домам, не высывая на улицу даже носа, а часовые имели полное право открывать огонь без предупреждения, но стрелять в безоружного, на первый взгляд, человека было тем ещё испытанием для психики, поэтому солдаты решили уладить всё мирным путём. Когда они заметили ярко-фиолетовые зрачки прищельцев и длинный чёрный кейс в руках одного из них было уже слишком поздно...

Сняв с двух трупов военную форму и переодевшись в неё, Костя и Вороба прошли через КПП, приложив к сканеру срезанные вместе с кожей татуировки. На стене царил своя атмосфера: под рёв офицеров и гул радиоэфира туда-сюда носились солдаты с какими-то

тяжёлыми ящиками и прочей поклажей. На двух простых рядовых, занятых своим делом никто не обращал внимания, и ребят это полностью устраивало. Костя достал письмо и со сконфуженным лицом почесал свой затылок.

— Так... теперь разобраться бы с этой фигнёй. Вороба, следи за мной, а то нам несдобровать, если напортачим. «Встань своей рожой к входу и развернись кругом». Есть. «Пройди прямо до четвёртого поворота направо, поверни туда, а затем иди мимо лифтов пока не наткнешься на дверь с огромным чесноком на ней и поворачивай в следующий коридор после неё, в котором тебе надо найти лифт с красными дверьми и белой буквой «Т». Ё-маё, это ведь только одно предложение из пяти.

— А куда нам хоть надо-то? — спросил Дима, перекладывая тяжёлый кейс с СВД из одной руки в другую, — Прежде чем стрелять мне ещё винтовку достать и собрать надо.

— Не бойся, в ближайшие пару часов ты не сделаешь ни единого выстрела. Сюда мы пришли совсем для другого...

— Итак, — голос Егора раздался абсолютно из каждого динамика, — три минуты до начала операции. Повторяю боевые задачи для каждого подразделения: Скорпы сил обороны: вы должны защищать правый фланг от жуков, что будут вылезать из SS класса и держать их в зоне максимального артиллерийского поражения. ЗОА — у вас идентичная задача, но на левом фланге.

— Вас понял, — ответил Петя из своей машины, — даю гарантию, что на нашем участке к стене не проскочит ни один жук.

— Искренне надеюсь на это. Артиллерия — до моей команды ведем огонь по SS классу, а затем переводим его на прикрытие Скорпов. По запросу экипажей уничтожайте точечные цели снайперским огнём, или большие скопления жуков батарейным. Группа особого назначения: вы — наша главная надежда. Десантный корабль доставит вас к SS классу, чтобы вы проникли внутрь жука и уничтожили его сердце, чем бы оно не было. Только так мы сможем остановить эту громадину.

— Не слишком ли много ответственности трутни взвалил на плечи этих парней? — спросил Вася у Пети.

— ООН — наши лучшие бойцы, а у Олега, в дополнение ко всему, есть ещё пара сверхспособностей. Более того, к ним приставили Женю, а по слухам она та ещё бестия. Думаю они справятся, и, может быть, даже вернутся в полном составе.

— Давай не каркай тут лишней, — шикнула на него Рита, в сотый раз проверяя состояние оружия их машины.

— Одна минута... — сказал Егор.

— Интересно, он будет читать тот стишок?

Петя ухмыльнулся и вслушался в напряжённую паузу, но последний человек, которого он ожидал услышать в эфире — это Костя.

Ломик вместе с Воробой всё-таки смогли разобраться с туманным навигатором из будущего и заперлись в одной из радиорубок. Костя оглядел тела троих военных, которым не посчастливилось попасть под его горячую руку, пару раз нарочно откашлялся в микрофон и зачитал наигранным голосом стих, известный до этого момента лишь одному человеку:

«Я знаю, будет не легко

Прожить остаток дней осознавая,

Что лета славного тепло

Ушло. И дверь не открывая
Стучится мне зима в окно,
А я рыдаю... И рыдая,
В бреду горячих горьких слёз мне снится лето...
Наше лето, где я и ты в плену заката
Стоим и молча говорим...
И душу ранит мне утрата
Что мы с тобой не избежим»

Олег вспыхнул как спичка и крепко сжал свои пистолеты, а изнутри его разрывала горькая досада от того, что он не может послать всё к чертям и отправиться на поиски этого ублюдка прямо СЕЙЧАС. Если Костя хотел разозлить его, то у него, определенно получилось.

— Начинаем операцию! — сказал Егор, не обращая внимания на вторжение — Артиллерия: огонь из всех орудий по SS, классу! Скорпы — на позиции! Группа особого назначения — вылетайте и спасите город.

— Всё, наша работа на этом закончена, — сказал Костя, отпирая дверь радиорубки, — уходим, а то через минуту сюда, по наши души, налетит целая куча народу.

— Эй! — недовольно крикнул Олег в микрофон, — Почему мы пошли уже на третий круг? Когда высадка?

— Спокойнее, — ответил Егор, — нужно чтобы артиллерия выкурила оттуда как можно больше Морфов. Обрати внимания, что с каждым залпом из отверстий в теле колонии вылезает всё меньше и меньше жуков. Женя, ты готова?

— Просто напомню, что я НЕ могу открывать порталы внутри живых существ. Приготовьтесь немного полетать.

— Заходите после следующего залпа. У SS класса очень толстая броня, так что вскоре после того, как вы окажетесь внутри, мы потеряем с вами связь. Артиллерия! Прекратить огонь и переключиться на поддержку Скорпов! Вперёд.

— Наконец-то, — поправляя шлем и крутя в руках свои пистолеты сказал Олег.

Левая стена десантной машины поползла вверх, и перед группой открылся вид на гладкое тело Морфа, из огромных чёрных отверстий в котором вываливались и падали на песок десятки и сотни различных жуков. Женя обнажила свой чёрный клинок и сделала шаг в пропасть. Набрав достаточную скорость, она разрешила разреженный Марсианский воздух и вылетела вверх с другой стороны портала. Скорость, набранная при падении, позволила ей взлететь на пару десятков метров, а высшая точка полёта пришлась как раз на одно из отверстий в теле Морфа. Ей на встречу выбежал жук класса D, но у него не было ни единого шанса против девушки, которая всего одним точным ударом разрубила его длинное тело ровно посередине. Вскоре к ней присоединились остальные солдаты, и, освещая себе путь налобными фонариками, они двинулись вглубь тела монстра.

— Время здесь синхронизировано с нашим, — сказал Андрей, глядя на свои карманные часы, которые он всё ещё держал при себе, — у нас девять утра, и здесь девять утра...

— Что-то тут слишком малоллюдно для мегаполиса будущего, — Аня вертела головой, осматривая пустые улицы и поправляя постоянно сползающий с плеч рюкзак, под завязку набитый рунами.

Взгляд ребят упал на огромный яркий, рекламный щит с кричащей надписью: «ЧП! В связи с нападением Морфов выход на улицу строго запрещён до особых распоряжений!»

— Морфы... — протянул Андрей, — если они напали на город, то Женю наверняка заставили участвовать в его обороне.

— Так пойдём скорее к ней!

— Не всё так просто. Насколько я помню из той пары дней, что провел здесь на свободе — за стенами находится безжизненная пустыня с очень разреженной атмосферой. Если я ещё кое-как смогу там находиться с помощью своих сил, то вот ты... Не думаю, что песок даст тебе достаточно энергии даже для самого простого заклинания.

— А зачем я полночи стругала эти руны? — Аня встряхнула свой рюкзак и оттуда раздался бодрый стук камней, — не бойся, мне их надолго хватит. Поддержание температуры тела и пузыря с воздухом дело не энергозатратное, это тебе не невидимость или левитация, — она вдруг опустила свой взгляд и погрустнела, — Кел, спасибо тебе за все твои уроки...

— Хорошо, — Андрей захлопнул крышку часов и убрал их в свой карман, — тогда наложи на себя всё что надо и возьми меня за руку. Думаю, нам придется немного попрыгать, прежде чем мы найдем поле битвы.

— На двадцать градусов слева три С класса сейчас прыгнут на нас. Васян, разворачивай, Рита, готовься.

— Развернул. Рит, почему не стреляем?

— Хочу поймать их на пулемёты, чтоб наверняка. Давайте же... Ну... Есть!

Меткая очередь из крупнокалиберного оружия полопала панцири жуков, как шарики с водой.

— Командир, нас подбил класс А! — раздалось по радиосвязи, — мы потеряли хвост!

— Дайте мне метку и возвращайтесь на базу, — сказал Петя, поворачиваясь в кресле, — вижу, мы вас прикроем.

— Будем на месте через десять секунд. Рита, поглядывай за песком вторым глазом, я могу не уследить.

— Есть шевеление!

— Ага, я тоже заметил.

Скорп ребят отскочил в сторону за секунду до того, как из толщи песка пулей вылетел Морф класса А. Рита взяла его на мушку и две меткие ракеты разорвали его на маленькие кусочки.

— Молодцы... — как-то безучастно похвалил их Петя.

Всё его внимание было приковано к ходячей колонии, из которой всё лезли и лезли новые жуки. Парня смущало то, что все отверстия в теле SS класса располагались в его нижней половине, а верхняя часть жука была ровной и гладкой. Максимально приблизив картинку, он отчётливо увидел, какое-то шевеление под панцирем Морфа, будто кто-то мял его изнутри. И это при том, что вся мощь настенной артиллерии не смогла даже поцарапать этот хитин.

— Стена, готовьтесь к сюрпризам со стороны этого муравейника, — сказал Петя Егору, — я вижу какую-то активность в верхней половине панциря, будто оттуда кто-то хочет вырваться наружу... — их машину изрядно тряхнуло, отчего он ненадолго потерял дар речи, — чёрт, что такое?!

— Может хватит уже клювом щёлкать! — прикрикнула на него Рита, — будь добр, вернись к своим обязанностям. Мы не заметили С класс и они протаранили нас. Все системы в норме, но нужна перезагрузка.

— Сколько? — спросил Петя, осматривая окрестности.

— Пятнадцать секунд.

— У нас есть только около пяти. Эти твари опять встали на изготовку... Похоже на этом всё. Не думал, что помру так глупо. Про...

Он не успел договорить — его прервал внезапный грохот, от которого не спасала даже звукоизоляция. Открыв глаза и взглянув на монитор, Петя увидел, что пять жуков С класса лежат кверху брюхом и дрыгают своими лапами, а затем сердце каждого из них пробил плотный и тяжёлый шарик из песка.

— Внимание всем экипажам! — придя в себя и осмотревшись сказал Петя, — похоже у нас внезапное подкрепление. Если увидите черноволосую девушку, то ни в коем случае не трогайте её. По всей видимости она наш друг...

Аня отказалась идти вместе с Андреем на поиски Жени, так как своим присутствием она лишь сковывала его могущественные способности. Ему было вполне под силу справиться с этой задачей самому, без лишней обузы. Однако стоять и смотреть на то, как под натиском бесчисленных орд Морфов медленно тают людские жизни она не смогла... У Ани наконец-то появилась отличная возможность разгуляться по полной и применить на практике все уроки, полученные от трёх последних шаманов. Телепортируя себя на небольшие расстояния, она уничтожала одну группу жуков за другой. Девушка подкидывала их в воздух и на лету сбивала шариками из песка; протыкала их панцири острыми шипами всё из того же материала; на большой скорости сталкивала Морфов друг с другом так, что от силы удара они разлетались на куски, а в моменты, когда её силы подходили к концу, она брала руну из своего рюкзака и жадно восстанавливала энергию...

Тем временем шевеление в верхней части панциря SS класса стало заметно даже для невооруженного глаза. Оно постепенно начало собираться в одну точку напротив стены, и, видя это, Егор приказал:

— Артиллерия, цель — подозрительный объект на...

Но Морф опередил его. Панцирь лопнул, и из него с бешеной скоростью, вылетел огромный сферический снаряд из сотни Морфов всех возможных классов.

— Он летит в купол!

Действительно, если толстенная стена даже не почувствовала бы такого плевка, то тонкий купол не был защищен от подобных атак. Его спасало лишь то, что он находился в полукилометре над землей, вне досягаемости даже для S класса, однако ходячая колония всё же была способна добраться до него таким способом.

Как это всегда водится, город спасло чудо, случившееся в самый последний момент. Прямо на траектории снаряда появился Андрей, который всего одним мощным залпом тёмной энергии превратил этот ком жуков в прах.

— Это Андрей! — вскрикнул Егор.

— Тише ты! — шикнул на него Ваня, — если Женя узнает, что он здесь то нам конец! Кто держит связь с группой особого назначения?

— Их отряд находится под моим личным командованием и переговариваться с ними могу только я.

— Хорошо. Тогда будь добр не взболтни ничего лишнего.

— Она ведь всё равно увидит его, когда выберется.

— Будем надеяться, что не выберется... Или произойдёт ещё какое-нибудь чудо.

— Где Женя?! — раздался грозный голос за спиной у Вани, а на его плечо опустилась тяжёлая рука.

— Не двигайся! — крикнула Мария, беря его на мушку своего пистолета.

— Как же ты меня бесишь... Вот тебе за все твои пытки, — ответил Андрей и через секунду тёмная стрела из его пальца поразила генеральшу в самое сердце, — ещё спрашиваю, где Женя? Говори, или твой дружок будет следующим.

— Она пытается убить эту тварь изнутри, — кивая в сторону Морфа, ответил за него Егор.

— Хоть один умный человек в этой комнате, — Андрей исчез также внезапно, как и появился.

— Ну и куда нам надо? Ни черта не видно!

— Думаю вполне логичным решением будет идти туда, откуда ползут эти твари, — сказала Женя, разрубая одну из них на три части ударом сразу двух мечей.

— Дело говоришь, — ответил Олег, пуская две меткие пули в глаза очередного D класса, — вперёд парни!

— Да, будьте добры, подсветите даме дорогу.

— Командир трутней был прав, — сказал один из солдат, — связи нет, хотя это...

Он не успел договорить: парня раздавил прыгнувший ему на голову Морф класса В. Все тут же открыли по жуку огонь, изрешетив его пулями за пару секунд.

— Не щелкайте клювом, — сказал Олег, — а то закончите как этот.

— Да он всегда был трусишкой, — съязвил один из сослуживцев погибшего, — хорошо, что хоть помер без лишней боли.

— Отставить посторонние разговоры и целиком сосредоточиться на задании!

Они медленно продвигались вперёд, выстроившись неровным шестиугольником с Женей посередине, которая время от времени делала пару шагов вперёд, чтобы дотянуться и разрубить неудачливого жука, решившего перейти ей дорогу. Чем дальше они продвигались в глубь этого муравейника, тем больше Морфов появлялось у них на пути, но их размер уменьшался обратно пропорционально количеству. Видимо отряд медленно подбирался к той части колонии, где созревало и развивалось её потомство.

Чем мельче жуки, тем легче пробить их панцири, и вскоре солдатам уже даже не приходилось выцеливать слабые места. Круглые, тесные и узкие коридоры постепенно сменились на более просторные залы, в которых бегали совсем уж мелкие и безобидные Морфики. Тратить на них свои драгоценные патроны было крайне нерациональным решением, и лишь Олег, замедлив время, делал иногда пару выстрелов по особо прытким жучкам.

Пройдя ещё сотню метров они вышли в тёплые помещения, в которых созревали личинки, охраняемые неведомыми доселе Морфами: они «ходили» на двух задних лапах и были выше двух метров ростом. Четыре их передние лапы походили скорее на человеческие руки и располагались по бокам панциря. Как только на глаза этих жуков попались вторженцы, то они тут же бросили свою работу по заботе о куколках и полным составом из двадцати особей пошли в атаку. Солдаты, никак не ожидавшие такого зрелища, опешили и встали как вкопанные, и только Женя, взяв разбег для атаки, подняла оба своих меча в

воздух. Она была по «ногам», отчего Морфы падали на землю и начинали беспомощно качаться из стороны в сторону, пока их страдания не завершал точный удар в сердце. Они пытались сопротивляться, но Женя оставалась неуловимой и уворачивалась от всех ударов острых как лезвие лап. Через минуту всё было кончено и неклассифицированные Морфы были мертвы.

— Ей богу, вы годитесь только в качестве подсветки, — проворчала девушка, глядя на шокированных парней, — подберите слюни и вперёд. Чувствую, мы уже близко.

Чутьё не подвело Женю. В следующей зале перед ними предстал большой и очень жирный жука без панциря, вокруг которого суетились всё те же неклассифицированные прямоходящие Морфы. Они тут же бросились в атаку, но Женя опять инициативу в свои руки и покромсала всех до единого.

— Видимо это матка, — сказала она, глядя на это уродливое создание, неспособное даже пошевелиться, — а позади неё бьётся сердце живой колонии...

Этот жирный жук находился в своеобразной нише, в стене, из которой доносился глубокий и ритмичный стук. Посветив на неё фонариком, все увидели тёмный силуэт огромного пульсирующего сердца.

— Что-ж, — сказала Женя, подходя поближе и вращая в руках свои мечи, — я думала это будет сложнее.

Удар двух клинков сначала прикончил матку, а затем пронзил и сердце. Сначала его биение заметно ускорилось, но когда девушка вытащила из стенки свои катаны, оно медленно начало сбавлять свой темп, пока не остановилось окончательно. Сразу после этого группа почувствовала лёгкий толчок, будто вагон поезда, который едва плёлся подъезжая к платформе, наконец-то остановился.

— Фу-х, видимо мы справились, — облегчённо выдохнула Женя, вытирая зелёную кровь со своих мечей, — ну что, парни, погнались на выход?

В ответ Олег приставил свой пистолет к шлему девушки и сказал:

— Извини, но ты слишком сильный игрок на стороне трутней. Петя не велел оставлять тебя в живых. Ничего личного просто, мне жизненно необходимо, закончить эту войну как можно быстрее.

Женя удивлённо вскрикнула и уже замахнулась, чтобы отрубить ему руку, но в скорости реакции этому парню не было равных. Раздался выстрел и девушка упала на пропитанный слизью пол теперь уже мёртвой колонии. Олег подошёл к ней, снял с её головы дырявый шлем и срезал ножом локон её волос — трофеем для начальства. После этого он дал команду своей группе выдвигаться назад к выходу.

В одном из коридоров они столкнулись с Андреем, который шёл по их следам и метал темные стрелы из своих пальцев в полчища окруживших его Морфов. Увидев парней, он одним мощным выбросом энергии взорвал панцири всех жуков в округе и подбежал к ним, спрашивая:

— Где Женя?! Вы ведь были с ней?

— Она мертва, её живьём растерзали морфы — Олег мысленно благодарил шлем, за то что тот скрывает его истинные эмоции, — это всё, что от неё осталось, — он протянул ему локон волос.

Андрей взял его в руки и узнал мягкие светлые волосы девушки. Отчаянье и безысходность тут же взяли над ним верх: он закричал, пустил пару тёмных молний в разные стороны и бесследно исчез.

Пусть раны в голову почти всегда оказываются смертельными, но они очень редко убивают человека мгновенно и ещё несколько минут в бессознательном теле может теплиться слабый огонёк жизни... Каждую секунду Женя становилась всё ближе и ближе к смерти, её кровь заливала слизистый пол, а кожа медленно бледнела. До конца верная своему делу, она всё ещё крепко сжимала в руках мечи.

И тут тьма с одного из клинков медленно поползла сначала по рукоятке, а затем и по руке девушки. Она пробиралась по её телу на самый верх — к голове, и в тот момент, когда Женя была готова раз и навсегда шагнуть на ту сторону, тёмная сила дотянулась до сквозной раны на её лбу. Та начала стремительно заживать, с бешеной скоростью восстанавливая утраченные клетки и разбитый череп. Когда дело было сделано, и от недавнего выстрела не осталось даже шрама, тьма покинула тело Жени и вернулась в меч с серебряной рукоятью...

Вернуть к жизни мертвеца невозможно, но вырвать человека из объятий смерти в самый последний момент — вполне. Ещё пару часов у неё ушло, чтобы прийти в себя, благо простые Морфы не совались в зал к матке. Женя открыла глаза полные злости и гнева, и, задыхаясь от недостатка кислорода, вскочила на ноги, шепча себе под нос: «Нет, Олежа, так просто я не сдохну». Она крепче сжала два своих меча и, едва дыша от недостатка кислорода, начала прорубать ими путь наружу.

XIV — Умеренность

Клинок прорезал пространство в зале собраний, и из получившегося портала буквально вывалилась Женя, пропитанная потом, слизью и зелёной кровью морфов вперемешку со своей собственной. Тяжело и часто дыша, она в бессилии упала на мягкий ковёр и закрыла лицо ладонями, шепча себе под нос: «Антон, это ведь ты вытащил меня с того света? Я знаю, это был ты, паршивец...». Девушка глубоко выдохнула, её руки поползли вверх, поправляя упавшие пряди коротких светлых волос, а глаза огляделись по сторонам. Только сейчас она заметила, что здесь собралось очередное совещание, все участники которого ошарашено смотрели на неё так, будто увидели мертвеца, восставшего из могилы. Осознав ситуацию, Женя ловко вскочила на ноги и непринуждённым голосом извинилась за опоздание. Затем девушка подошла к хрустальному графину с водой, который тут же опустел буквально за пару секунд. Сев на своё место в конце стола, она посмотрела на Ваню всё тем же презрительным взглядом, показывая свою полную готовность выпитывать каждое его слово.

— Женя? — букет различных эмоций, распустившийся у него внутри, не позволил парню выдать из себя большее.

— А! — протянула она, будто вспомнив о чём-то, — вам, наверное, доложили о моей смерти? Мол меня разорвали морфы или что-то ещё в подобном духе. Это всё брехня, на самом деле меня, по приказу Пети пристрелил Олег, но Антоха, лучший брат на всём белом свете, вновь вытащил меня из лап смерти в самый последний момент. Забавно, спасти свою неудачницу сестру него получается даже лучше, чем играть на пианино.

— Есть предположения зачем Петя приказал убить тебя? — поинтересовался Егор.

— Ясное дело, чтобы у вас не было человека, способного открыть портал в его спальню. Но на самом деле с этим всё намного сложнее и вначале мне надо подобраться к нему хотя бы на сто метров. Но это уже технические сложности, с которыми я справлюсь сама. Лучше скажите, не убили ли вы моего маленького говнюка, пока я валялась без сознания?

Ваня переглянулся с Егором — лишь они вдвоём, не считая Олега и его солдат, знали о внезапном появлении Андрея на поле боя. Он попытался придать своему голосу максимальную уверенность и сказал:

— Нет, с ним всё в порядке. Сейчас мы как раз собирались решить его дальнейшую судьбу, но теперь в этом нет необходимости. Кстати, у меня есть хорошие новости: к нам на помощь пришла твоя подруга Аня.

— Чего?! — Женя резко вскочила с места, забрызгав всех вокруг полузасохшей слизью.

— Ага. Она сбила снаряд, который колония послала в купол, — Ваня и Егор вновь перебрались взглядами, — и прикрывала Скорпов в пустыне, но в какой-то момент боя эта девушка исчезла также внезапно, как и появилась.

— Чёрт... — сказала Женя, — наверное пришла спасти меня, но что-то пошло не так... Может руны кончились? В мёртвом песке силёнок то маловато будет. Она была одна?

— Да... — протянул Егор, — одна.

— Кел... — она оглядела присутствующих и с досадой опустила голову, — эх, с этой смертью я уже позабыла о том, что вам всем всё равно на мои чувства... Ладно, какие планы на будущее? Отправите меня убить Петю? После недавних событий я, может быть, даже не буду воротить носом.

— Нет, мы решили вступить с мятежниками в переговоры, — сказал Ваня.

— Чего? То есть вы только сейчас поняли, что так тоже можно? Быстро однако до вас дошло.

— Раньше это было невозможно — и мы, и они хотели лишь одного — уничтожить друг друга. Но недавний опыт с SS классом показал, что у нас очень даже неплохо получается сотрудничать. Это ещё я не взял в расчёт, что силы обеих армий истощены до предела. Ситуация патовая: за ними поддержка большей части рабочего населения, а за нами технологии и производственная мощь города. А ещё и у нас и у них есть свои убийцы со сверхспособностями. Так что...

— Ага, переговоры — это хорошо. Надеюсь они не сорвутся и всё это закончится как можно скорее... — Женя вдруг резко посмотрела Ване в глаза, да так, что он вздрогнул от неожиданности, — Хотя мне почему-то кажется, что так просто меня не отпустят.

— Тебе придется довериться нам, — ответил он, поправляя галстук, — в любом случае, наша делегация вылетает к месту встречи через пару часов. Думаю твоё присутствие благотворно повлияет на Петю.

— Отлично, как раз успею принять душ, — бесцеремонно выходя из зала бросила она.

— Ну чё, кэп, как прошёл доклад начальству?

— Доклад как доклад, — уклончиво ответил Олег, садясь на своё место в десантной машине, — говорит командир ООН, — сказал он уже по рации, — мы готовы к вылету.

— И как, он поверил тебе без трофея? Надо было ещё и ухо отрезать, а то волосы — это не серьёзно. Хотя... гиблое дело портить такое милое личико. Эх, какой же она была красоткой... Я бы не отказался с ней развлечься...

— С должности вашего командира меня не сняли, а это значит что моему докладу поверили. Поэтому слушай мой приказ: сиди молча.

— Я вот одного не могу понять, — сказал третий солдат, — почему нас не поставили в известность?

— Потому-что это было одно из тех дел, о котором должно знать как можно меньше народу. Если бы вы хоть кому-то сболтнули что-то лишнее, то всё тут же бы накрылось. Ещё глупые вопросы будут?

— Нахрена мы вообще нужны на этих переговорах?

— Будете просто стоять и светить вашими тупыми рожами. Так все будут видеть, что мы не замыслием ничего исподтишка. Ну а если вдруг случится что-то непредвиденное, то у нас будет железное алиби.

— Заходим на посадку, — сказал по рации водитель.

— Хорошо. Вы можете сделать свои лица хоть чуточку поумнее? — сказал Олег сразу всем своим солдатам, — всё-таки мне хочется, чтобы эта война поскорее закончилась. Не знаю, улыбнитесь хотя бы.

— Вот так? — один из его подчиненных злобно ухмыльнулся во все тридцать два зуба под звонкий смех остальных.

— Это уже не улыбка, а звериный оскал. Ладно, будьте хотя бы самими собой и не чудите.

— Открываю правую дверь.

Шесть человек выпрыгнули из десантной машины. Все они, кроме Олега, были одеты в обычную военную форму с шевроном ЗОА на плече, а их командир ходил в гражданской

одежде: футболка, джинсы, да амулет на шее и смотрелся среди всех этих людей в форме как белая ворона. Отделившись от своих солдат, Олег направился к группе офицеров, которую возглавляли Петя, Вася и Рита.

— Надеюсь всё пройдёт как по маслу, — шепнул он, пристраиваясь рядом с ними.

— Радеешь за мир? — ответил ему Петя, — Ты и правда изменился в лучшую сторону. Думаю старый Олег-гопник, имея такие силы в кармане, был бы только за провести ещё парочку операций.

— Нет, мне всё равно на ваш конфликт. Я просто хочу поскорее перейти к моей части нашего договора. Мне противна каждая лишняя секунда, которую проживают эти два ублюдка.

— Мне тоже. Потерпи ещё немного, сегодня всё закончится и уже вечером вы с парнями из ООН отправитесь на ту сторону, чтобы немного поохотиться на волков, — Петя посмотрел на часы, — нам пора.

— Окей, я тогда пошёл к своим ребятам. Думаю нам надо обсудить детали предстоящей охоты.

— Я всё ещё придерживаюсь своего мнения, что он тут лишний, — сказала Рита, как только Олег покинул их компанию, — его стремление отомстить слишком... навязчивое.

— Согласен, — подтвердил Вася, сжимая её руку, — это как сделка с дьяволом, о последствиях которой ты пожалеешь в любом случае.

— Не, Олег не дьявол, — ответил им Петя, — он скорее условный Джон Уик, живущий лишь жаждой мести. Поверьте мне, такого человека лучше держать в союзниках, чем во врагах. Да ладно?!

Тем временем их делегация уже подошла к месту встречи — portalу на ту сторону. В пятидесяти метрах от него, на крыльце какого-то полуразрушенного здания установили большой длинный стол с тремя стульями на каждой стороне. Возле него уже собралась делегация трутней: её возглавляли Ваня, Егор и первый управляющий гражданина, в сопровождении гвардейцев, генералов и Жени. Именно её присутствие и вызвало столь удивлённый возглас у Пети. Он повернулся к своим друзьям и шепнул:

— Она всё-таки выбралась из лап Морфов! Настоящая бестия!

Рита бросила косой взгляд на Олега и увидела его сконфуженное состояние, которое, в сочетании с явным избеганием взгляда чудом выжившей девушки, сильно озадачило её. Его солдаты выглядели не менее растерянными и глядели на своего командира так, будто ждали от него каких-то ответов. Женя же наоборот, не скрывая своего лукавства и торжества, не спускала с ООН глаз и смотрела на них с какой-то странной улыбкой. Между ними определённо была зарыта какая-то собака...

— Вась, — сказала она ему на ушко, — тут что-то не чисто. Они сказали, что её разорвали морфы, но Женя цела и невредима. Мне кажется Олег где-то темнит и нам надо поговорить с Петей на этот счёт.

— Если у тебя есть веские доводы, то мы обязательно сделаем это, как только останемся с ним наедине.

Пока они шептались между собой, Петя, в компании двух офицеров, занял своё место напротив Вани и его друзей. После крепкого рукопожатия двух сторон, долгожданные переговоры, которые обещали быть очень долгими и напряжёнными, начались...

— Костян, может уже объяснишь, зачем нам эта лестница? — спросил Вороба, сжимая

в одной руке пластиковую ступеньку, а в другой ручку своего длинного чёрного кейса с СВД внутри.

— Сейчас сам всё увидишь... Прошу, только сделай лицо посерьёзнее.

Они подошли к высокому стеклянному небоскрёбу на территории, захваченной ЗОА. Образ жизни здесь не сильно отличался от того, что был при трутнях: если во времена Роберта повстанцы ещё пытались реализовать систему «капитализма», которым он вдохновился, изучая историю «Детской Эпохи», то после отступления за портал и последующего возвращения Петя, по совету офицеров, отложил все эти грандиозные реформы в долгий ящик и просто переработал систему «Гражданина» под себя. Замкнутый цикл автономного города по прежнему работал: рабочие продолжали ходить на работу и производить продукцию, которая шла в пакет подписки, покупаемый на их зарплату. Только теперь вся прибыль уходила не в руки трутней, а оседала в карманах офицерского состава...

Автоматическая раздвижная дверь, которая ничем не отличалась от тех, какие ставили в наше время в различных торговых центрах, открылась, впуская внутрь двух парней, несущих длинную лестницу. Сегодня был очень важный день, поэтому в каждом доме поблизости места встречи дежурило по два солдата и этот небоскрёб не был исключением. Они тут же подошли к Косте, чтобы спросить кто они такие и что вообще здесь делают, но он опередил их своим грозным голосом:

— Чего уставились? — Ломик кивнул головой в сторону лестницы, — Не видите, там, на восемьдесят третьем, настолько серьёзная поломка в освещении, что пришлось звать специальных людей! Лучше помогите пройти через сканер, а то у нас руки заняты! Давайте, раз-два, раз-два!

От столь внезапного «нападения» солдаты опешили, а один из них, бросаясь робкими извинениями, подлетел к сканеру и впустил ребят внутрь жилой зоны. Костя и Вороба зашли в грузовой лифт и поехали на восемьдесят шестой этаж.

— Вот тебе вечно работающий лайфхак, — сказал Ломик своему другу, — если у тебя есть стремянка, то ты можешь пройти куда угодно. Меня батя этому научил. Как-то раз он с другом попал так на концерт Металлики, а на следующий день они повторили этот трюк и оказались в дорогом ночном клубе в центре Москвы.

— И чё, они там со стремянкой в обнимку отрывались?

— М-да... Другого вопроса я от тебя не ждал... Включи мозги, они оставили её в туалете, да и кому она вообще будет нужна? Ладно, пойдём, закончим наше последнее дело.

Парни вышли из лифта и, не расставаясь с лестницей, пошли по длинному узкому коридору. Костя постоянно вертел своей головой, бормоча себе под нос номера на дверях: «8605... 8607... 8609... 8611! Нам сюда!». Он достал у себя из кармана нож, провёл им по своей ладони и его зрачки загорелись ярко-фиолетовым цветом.

Бесцеремонно выбив дверь, они вошли внутрь пустующей двухкомнатной квартиры, которая предназначалась для граждан с подпиской среднего уровня. Костя показал Воробе пальцем на кухонное окно из которого открывался отличный вид на завод Скорпов и изрядно потрепанные войной территории вокруг него.

— Видишь ту точку вдаль? — сказал Костя, указывая на небольшой серый огонёк.

— Ага, — ответил Дима, разрезая себе руку и доставая из кейса винтовку, — я так понимаю это портал?

— О! Да ты не настолько безнадёжен, как я думал. Короче, недалеко от него на переговоры собрались идиоты-командиры воюющих армий. А идиоты они потому, что

проводить настолько важное мероприятие на открытой местности — это надо ещё додуматься. В этом, может быть, есть своя логика, типа так две враждующие стороны проявляют открытость и доверие друг к другу, но это всё брехня...

— Костян, тебя опять понесло, — пробормотал Вороба, прикручивая оптический прицел, — давай, пожалуйста, ближе к делу.

— Так, нам, а вернее тебе, надо застрелись одного челика.

— Кого? — спросил Дима, смотря в прицел, — и как?

— Того, что сидит рядом с придурком-анимешником. Насмерть, прямо в голову.

— Это тот, что в военной форме?

— Ага, справишься?

— Я то справлюсь, а вот что будет потом? Ведь поднимется тревога и те двое внизу заподозрят неладное.

— Твои вопросы нравятся мне всё больше и больше, ты умнеешь прямо на глазах. После выстрела мы тут же дадим дёру и спустимся туда, где нас будут искать в последнюю очередь: на второй этаж, а там выбьем окно и сбежим по лестнице. Не зря же мы тащили эту тяжёлую дуру.

— Логично, логично... Ладно, тогда я работаю.

— Ага. Напомню: парень в военной форме, это важно! Не зацепи анимешника, иначе всё пойдет прахом. И ещё, тебе обязательно нужно попасть с одного выстрела: тут расстояние где-то километр, справишься?

— Справлюсь, не бойсь, — он выдохнул и прицелился в одно из окон полуразрушенного здания, на крыльце которого велись оживленные переговоры, — стреляю.

Пуля по параболе пролетела над недавним полем битвы, испещрённым воронками и подбитой техникой, и достигла своей цели, мгновенно убив верховного главнокомандующего сил трутней Егора. Переговоры были сорваны и началась паника: решив что это дело рук ЗОА, гвардейцы открыли по ним огонь, а те начали стрелять в ответ. Олег достал свои пистолеты и попытался телепортироваться за спину Жене, но та не собиралась сражаться: она разрезала пространство мечом и буквально забросила в этот портал оцепеневшего и побледневшего от шока Ваню, прыгая вслед за ним.

— В яблочко, — сказал Вороба, поспешно снимая прицел и убирая винтовку назад в кейс.

— Красава! Всё, последнее дело сделано. Теперь надо просто переждать где-то сутки и можно возвращаться.

— Что мы будем делать потом?

— Я из будущего сказал, что в ситуациях, не описанных в письме, мне надо поступать по своему усмотрению и любое решение, которое я приму, будет верным по умолчанию. Поэтому мы раздобудем где-нибудь ящик хорошего Немецкого пива и засядем с ним в гараже. Готов? Погнали на выход.

Надоели! Заклебали! Достали! Выбесили! Я уже не могу сдерживаться! А ведь всё было так красиво! Все игроки встретились в одной точке и, объединившись, победили могущественного врага! Но почему никто не сделал из этого никаких выводов? Они ведь лежат прямо на поверхности! «Только вместе мы сможем пройти через все испытания, которые встанут на нашем пути». Никто не сказал этого, НИКТО! Более того, как только этот живой муравейник сдох, то все тут же взялись за старое: не найдя Женю, Андрей с

Аней сбежали к себе домой, а Олег... я лучше промолчу, а то у меня и так уже нервы на пределе! Переговоры были моей последней надеждой, но благодаря Косте они сорвались! Спасибо тебе большое, чистер грёбаный!

— Гамлет... может водички? Ты на самого себя уже перестал быть похожим.

Да потому что эти оболтусы смогли вывести из себя даже меня! Вам-то хорошо, отсиживаетесь в сторонке, гоняете чай и лишь иногда поглядываете на них, а мне круглые сутки надо следить за каждым шагом этих тупых школьников!

— Я так понимаю собрал ты нас только для того, чтобы поныть. Лично мне всё ещё кажется, что главная проблема именно в тебе. Если бы ты с самого начала был нормальным злодеем, то игроки даже не подумали бы грызться друг с другом.

Левя, ты что, правда считаешь себя самым умным. Поверь, дело тут далеко не во мне. Будь на моём месте ты, условий Дио или даже сам Лорд Инглиш, то всё прошло бы точно так же. Да и о какой некомпетентности может идти речь, когда я призвал огромный, мать его, муравейник размером с четыре Горсада?

Не думаю, что это сравнение что-то скажет Читателю. Лишь немногие, помимо нас четверых, знают, какой именно Горсад ты имеешь ввиду.

— Ага, а ещё я без понятия, кто такой этот ваш Лорд Инглиш, и нахрена его имя нужно выделять зелёным.

Левиафан, не прикидывайся дураком. Я **знаю**, что ты в курсе, кто это.

— Напомните, зачем мы вообще тут собрались? Насколько я помню, всё началось с нытья Гамлета. И зачем этот разговор идёт в книгу? Чем он лучше того случая, когда Левю прорвало с моего анекдота про тоннель, да так, что у него аж чай из носа потёк.

Маша, ты, как всегда, бьешь в самую точку. Тот случай хоть и был очень забавным, но в нём не было никакого смысла, а мы ведь не аниме, чтобы плодить филлеры. Сейчас же в характере Кея грядут очень сильные перемены, которые необходимо объяснить Читателю (кстати привет, как дела?), дабы не возникло лишних вопросов, когда Гамлет начнёт творить неканоничную для него дичь. Собственно, тебе слово.

Наконец-то... Как я и сказал до этого — меня всё достало. Мне больше не хочется играть роль злодея — с этим игроки прекрасно справляются и сами. Я сделал всё что мог, и у меня опустились руки. Короче, предлагаю оставить их наедине друг с другом — пусть спокойно разбираются со своими старыми обидами, я им только мешаю.

А чем займёшься ты?

Буду тусить с последними нормальными людьми, которым ещё не пофиг на игру: Аней и Андреем. После «смерти» Жени они наверняка находятся в отчаянье и тупике, из которого я их и вытащу. Мне хочется стать для них таинственной загадкой, которая плавно расскажет о величайшей награде. По нашей задумке до самого конца игры никто не должен знать, что это такое, но после того, как у нас появились «гости из будущего», хранить эту тайну уже нет никакого смысла. Я устрою ребятам испытание, после прохождения которого расскажу, что за дверью их ждёт всемогущество. Думаю эта инфа даст нехилый заряд мотивации продолжать игру.

Окей, я тебя понял. Звучит классно, даю тебе карт бланш на эту схему.

— Чего? Она же в корне противоречит изначальной задумке? Уже забыл свой «инструктаж» для нас? «Это будет непросто, но они обязательно должны победить своих внутренних демонов, а за ними и Цербера, чтобы выйти из комнаты в полном составе. Наша задача — стать этим Цербером, который подтолкнет их друг к другу».

Это сказал прошлый я, а все мы знаем, что...

— ...он был идиотом.

Именно. Все мои ожидания рухнули ещё в конце первой книги, но сейчас у нас получается даже более поучительная история, чем та, которую мы планировали изначально. Единственное, что меня беспокоит — это нездоровая привязанность Кея к Ане. Ладно, примем то, что он нарушил правила и спас девушку от незаслуженной смерти, но вот зачем надо было набирать для неё воду из колодца, колдовать целый сарай дров и огромную тарелку фруктов? Можешь не отвечать, причина мне не интересна, я переживаю лишь за последствия. Давай поступим так — тебе позволено делать всё, что ты хочешь, но если вдруг правила опять будут нарушены, то тогда... я буду вынужден казнить тебя. Думаю мы как-нибудь выкрутимся без главного злодея, тем более ты сам решил снять с себя эти полномочия. Всё, собрание окончено! Конец главы!

XV — Дьявол

— Аня... — Андрей, невзирая на состояние девушки, продолжал смотреть на неё взглядом, полным ласки и заботы, — Я всё понимаю, но...

— Андрюша... — медленно пролепетала она в ответ, в сотый раз вытирая покрасневшие от слёз глаза и неторопливыми движениями левой руки откручивая крышку стеклянной бутылки, — Можно мне немножко погрузиться на поминках моих последних друзей? — девушка до краёв наполнила хрустальную рюмку из порядком запылившегося парадного сервиза, который стоял на самом видном месте в стеклянном шкафу возле телевизора, — за Женю и Кела! Пусть они встретятся... там, — не закусывая, она залпом проглотила жгучую жидкость.

— Признаюсь, я удивлён, — сказал Андрей, перекатывая абсолютно сухую рюмку из одной руки в другую, — удивлён тому, почему тебе до сих пор не противна моя компания... Если подумать, то во всех бедах, обрушившихся на тебя, виноват лишь я один. Из-за меня вы разделись с Женей, из-за меня она угодила в ловушку, из-за меня она не смогла прийти к вам на помощь в самый ответственный момент и из-за меня ей пришлось расстаться со своей жизнью. Не отрази я тот снаряд, который летел на город, то непременно бы успел спасти её.

— И с каких пор ты увлекся самобичи... само... самобичеванием, во! — Аня отбросила в сторону опустевшую бутылку и открыла вторую, — постоянно винишь себя во всех бедах с особым энтузиазмом. Ха-ха-ха, может ты ещё и Кеннеди убил, раз уж на то пошло, ха-ха-ха, — она рассмеялась нездоровым смехом, — да, ты сделал очень много дерьма, но и я не хуже. Может быть тебе будет легче от осознания того, что вся эта каша заварилась из-за меня. Ещё в Бостоне, сразу же после того, как я, разозлившись, сбежала от Жени, ты со всех промчался мимо меня ног, даже не обратив внимания на мой окрик.

— Что? Ты сейчас серьёзно? — Андрей виновато опустил взгляд, — Прости меня, в тот момент я думал лишь о том, как спасти Антона.

— Да-да-да, — она положила свою ладонь ему на руку, — я всё понимаю, не парься. Но в тот момент я всё-таки затаила на тебя тайную обиду, из-за которой ты и полетел во френдзону. Правда тогда я и сама не понимала, чё творю: мне казалось, что ты стал моим братом, наши отношения перешли на новый уровень и бла-бла-бла. На самом деле мне просто не хватило сил признаться самой себе — я разлюбила этого ослепшего мальчика из-за того, что он, желая спасти своего лучшего друга, пробежал мимо в такой трудный момент и даже не обернулся в мою сторону. Ну а дальше пошло-поехало: ты быстро всё понял, и решил во что бы то ни стало отвоевать мои чувства к тебе назад, но в итоге я лишь разлюбила тебя ещё сильнее, — Аня налила себе очередной шот, — предлагаю выпить за это. Пусть между нами больше никогда не возникнет такого смертельного недопонимания.

Рука, крепко сжимающая рюмку, уже поднялась в воздух, но Андрей мягко прижал её своей ладонью назад к столу. Аня посмотрела на него недоумевающим взглядом.

— Может быть уже достаточно? Ты в одиночку осушила целую бутылку.

— И что? Когда я встречалась с Костей, то могла и не такое. Будь добр, убери свои лапы и не указывай мне что делать.

— Аня... — несмотря на откровенную грубость в его сторону, Андрей продолжал смотреть на неё всё тем же ласковым взглядом, — распутная пьяная девка — это явно не

твой образ. Подумай о себе, ведь скоро тебе станет ещё хуже, как морально, так и физически.

— Твоя маниакальная заботливость уже начинает откровенно бесить, — Аня резким движением освободила руку и осушила рюмку, — а на счёт похмелья можешь не переживать — я, как-никак, последняя из шаманов, и вылечить себя смогу. Ой! — она вдруг схватилась за живот, — Я отойду на минутку.

Девушка осторожно поднялась со своего места и шатающейся походкой рванула к выходной двери быстрым шагом, спотыкаясь обо всё, о что только можно было споткнуться. Немного обдумав её последние слова, Андрей пошёл вслед за ней.

Он нашёл её на заднем дворе, держащуюся за стенку дровяного сарая и прочищающую свой желудок. Андрей не стал подходить ближе, да и Аня сейчас явно не нуждалась в его компании, но когда она, обессилев, свалилась на колени, то стоять в стороне уже не получилось. Он подбежал к ней, опустился на корточки и тихонько погладил её чёрные локоны.

— Будь добр, оставь меня в покое... — прошептала она в перерыве между внутренними порывами, — сейчас вообще не до тебя.

— Я всё понимаю, — ответил Андрей, продолжая гладить её волосы, — после всего, что случилось, ты уже никогда не сможешь испытать те чувства, которые бурлили между нами до этой чёртовой игры, но я по прежнему люблю тебя всем своим тёмным сердцем и никогда не брошу в трудный момент.

— Андрей... Ты... — силы окончательно покинули её побледневшее тело, и сейчас она могла разве что бросить пару слов тихим шёпотом.

— Тихо, тихо... — он положил руку ей на спину и направил в неё свою энергию, — просто позволь мне быть рядом и стать твоим ангелом-хранителем. Для счастья мне хватит и этого. А сейчас... Думаю, тебе не помешает немного поспать.

Через пять минут Аня уже дремала в своей постели. Укрыв её тёплым одеялом, Андрей отправился на кухню, чтобы подкинуть дров в печку и поставить чайник, но, открыв дверь, он застыл в оцепенении прямо в дверном проёме. За столом его поджидал парень лет двадцати пяти с выбритыми висками и длинными волосами на макушке, собранными в небольшой хвостик. Он мял рукава своей темно-синей толстовки, а прямо перед ним стояла большая тарелка свежих фруктов. Увидев Андрея, незнакомец поднялся и подошёл к нему, протягивая руку.

— Меня зовут Кей, и я — главный злодей этой игры, — представился он. Они пожали руки, но Андрей был настолько шокирован появлением внезапного гостя, что не смог вымолвить ни слова в ответ, — я пришёл, чтобы воскресить надежду, угасшую в ваших сердцах. Однако просто так ничего не бывает, и взамен вы должны принять участие в моём представлении. Как будете готовы, приходите в концертный зал, я буду с нетерпением ждать вашего визита.

Незнакомец положил руку ему на плечо и растворился в воздухе, оставив недоумевающего Андрея размышлять над его туманными словами.

— Заходи, надо поговорить... — они пожали друг другу руки и Петя жестом показал на стул возле стола.

Парни сели напротив друг друга и между ними повисла пауза. Как только Олег увидел на переговорах живую и невредимую Женю, ему тут же стало ясно, что разговор с Петей рано или поздно, но состоится. У него не было иного выхода, кроме как найти достойное и

убедительное оправдание, ведь иначе он окончательно лишится и без того хлипкого доверия ЗОА, а там уже можно сказать «прощай» его новому оружию, подчиненным и возможности поквитаться с Костей. Ещё во время переговоров Олег начал продумывать аргументы и раз за разом прогонял все возможные варианты этого диалога у себя в голове. Сейчас же настало время проверить все эти доводы на практике...

— Думаю ты догадываешься, о чём я хочу поговорить с тобой. Женя... Цитируя твой доклад, «Я своими глазами видел, как на неё набросились жуки. Они разорвали её так быстро, что мы даже испугаться не успели». Как же тогда получилось, что она появилась на этих чёртовых переговорах без единой царапины на лице?

— Сам не понимаю, как ей это удалось... — Олег выбрал стратегию отрицания и недопонимания, — я видел что видел: она протыкает сердце колонии, и сразу после этого на неё со всех сторон вдруг набросилась целая стая Морфов. Связь с Женей прервалась, а я не рискнул лезть в кишачную массу жуков, ведь тем самым вся группа подверглась бы огромному риску. Да, на тот момент мне казалось, шансов выжить у этой бестии не больше нуля. Вывод о её смерти был очевидным и напрашивался сам собой.

— Звучит убедительно, но меня смущает один момент. Рита и Вася заметили, как вы с Женей странно реагировали друг на друга — ты старался всячески избегать её взгляда, в то время как она откровенно пялилась на тебя всю встречу.

— Всё просто, — Олега чуть не выдало подкравшееся к горлу волнение, но ему удалось взять себя в руки буквально в самый последний момент, — Мне было тяжело смотреть в её глаза, ведь по факту я бросил эту девушку умирать. Женя же наоборот глядела на меня с торжеством, а у неё в голове наверняка крутилась фраза: «Думал я сдохла? Посмотри, я жива и невредима!».

— Да-а... — протянул Петя, почесывая подбородок, — твоя версия вполне логичная и отвечает на все мои вопросы, но... Васе и Рите я доверяю больше. Если в этом муравейнике между вами что-то произошло, то я должен об этом знать. Переговоры провалились и сейчас начинается новый этап войны, который обещает быть очень затяжным. Последнее, что нам нужно в данном положении — это непредвиденные сюрпризы. Мы поступим так — я на время отстраняю тебя от командования ООН, пока лично не поговорю со всеми оперативниками. Как-никак они были живыми свидетелями и могут подтвердить или опровергнуть твою версию. Это ни в коем случае не обвинение — тебя никто не будет ограничивать или отбирать твои пистолеты. Просто Васе с Ритой кажется, что ты как-то лукавишь и у тебя есть свои третьи мотивы, помимо нашего договора. Если это окажется правдой... что ж, тогда нам придется принять меры. Ты ценный кадр, но не незаменимый. Тебе всё понятно?

Олег кивнул, молча поднялся со своего места и направился к выходу. Это был конец. Ему необходимо начать действовать ПРЯМО СЕЙЧАС, иначе буквально через пару часов его обман раскроют и тогда о мести придётся забыть навсегда: даже с амулетом и замедлением времени у него нет ни единого шанса против целой армии. На руку Олега играет тот факт, что Петя, занятый своими командирскими делами, по прежнему видит в нём союзника и не спешит идти допрашивать солдат, а значит у него есть ещё немного времени в запасе. Он возьмёт своих людей и перейдёт с ними на ту сторону портала, где засел Костя, и нет связи со штабом, однако нельзя терять ни единой секунды...

Они вновь слились в поцелуе, уже сотом за этот вечер. Вася крепко и нежно прижимал

Риту к себе, чувствуя биение сердца девушки настолько отчетливо, что оно стало для него вторым, а она, полностью растворившись в этих мягких объятьях, ласково гладила его по спине, запуская своими тонкими пальцами целые волны мурашек. В ожидании той самой минуты они наслаждались друг другом уже несколько часов подряд, лишь изредка поднимаясь со своей постели. Несмотря на войну и горе, что она принесла им; несмотря на страх, слёзы и гнев; несмотря на тяжелейший год в далёком прошлом они продолжали любить друг друга. Более того, все эти испытания лишь сильнее разжигали огонь в юных сердцах, заставляя их биться всё чаще и чаще. Игра, и даже эта гражданская война уже давно отошла для них на второй план — сейчас они хотели лишь одного — прожить долгую и счастливую жизнь, прижав вторую половинку к своей груди...

Вася ненадолго отринул от её губ, чтобы проверить время, но Рита не хотела останавливаться и продолжала целовать его в шею и мочку уха. Слабый свет экрана ненадолго осветил их лица, но он погас всего через пару мгновений, когда Вася быстро пробежался своим взглядом по всему, что ему было нужно.

— Ещё десять минут... — сказал он, вдыхая аромат её волос, — Петя опять ругается, что мы отлыниваем от своих обязанностей.

— Ну и пусть, — ответила она в перерывах между поцелуями, — я уже устала от этой войнушки.

— Ничего, скоро всё это закончится, а пока... — Вася резко повернул свою голову и их губы вновь соприкоснулись.

Он прижал её к себе ещё сильнее, наслаждаясь каждым мгновением с Ритой. Через пару минут уже его губы ласкали шею девушки. Ей хотелось, чтобы эти горячие поцелуи и мягкие прикосновения его чутких пальцев продолжались бесконечно, но она буквально заставила себя шепнуть ему на ушко:

— Как жаль, что этот чудесный вечер не может продолжаться вечно. Нам уже пора готовиться... Сыграешь напоследок на гитаре?

— Конечно...

Нехотя, они поднялись с кровати и в тусклом вечернем свете начали подбирать разбросанную по всему полу выделенной для них квартиры военную форму. Пока Рита поправляла перед зеркалом причёску, Вася на слух настраивал гитару, которую он захватил ещё из своего дома с той стороны портала.

— У нас ещё четыре минуты, — сказала она, целуя его в щёку, и усаживаясь рядом с ним — успеешь?

— Сыграть тебе мою любимую песню я успею всегда...

Он взял пару аккордов для пробы, а затем... спел ей «Это Всё» группы ДДТ. Когда прозвучал последний аккорд, и замолкли струны, посреди комнаты появился пространственный разлом, из которого вышла Женя.

— Привет, — улыбнувшись, сказал ей Вася, — а мы тебя уже поджидаем.

— Как это? — искренне удивилась она, — вы знаете о моём задании?

— Да, но кроме нас о нём никто не в курсе, — сказала Рита, — ты из будущего сама предупредила об этом моменте, и мы уже давно готовы.

— То есть вы знаете о том, что я пришла убить вас? — недоверчиво глядя на них спросила Женя, — И не собираетесь сопротивляться?

— Мы знаем всё. Знаем, что тебе приказали найти и уничтожить наше руководство, и знаем, что нас ты нашла первыми. Пасть от твоей руки — это наша судьба.

— Более того, — продолжил Вася, — мы поможем тебе, дабы избежать ненужной крови. Посмотри в окно. Видишь здание напротив нас? Сейчас Петя сидит там, в своём кабинете на третьем этаже, один-одинёшинец.

— Чего? Вы так просто отреклись от своего друга?

— Нет, считай что мы продали тебе эту информацию взамен на твоё обещание сначала поговорить с ним. Это очень важно.

— Хорошо, даю вам слово. А сейчас, — она подняла свой меч, — мне нужно закончить начатое, иначе у меня могут возникнуть серьёзные неприятности. Ничего личного, ребята.

— Не переживай, — сказала Рита, беря Васю за руки и вставая напротив окна, — всё нормально. Скоро ты сама всё поймёшь, а сейчас просто поступай так, как тебе велит сердце.

Они вновь соединились друг с другом в самом горячем последнем поцелуе, ставшим для них бесконечным. Зажмурив глаза, полные слёз, Женя наотмашь рубанула своим тёмным клинком, и сразу после этого раздался глухой удар чего-то тяжёлого, упавшего на плиточный пол квартиры. Не глядя на результат своей работы, она поспешно разрезала пространство и убралась прочь.

Как обычно, Петя с головой погрузился в работу командира ЗОА, лишь иногда прерываясь на то, чтобы отправить пару гневных сообщений Васе. Он склонился над картами и схемами с планами атаки, обороны и вспышками городских восстаний, которые после новости о сорвавшихся переговорах начали разгораться с новой силой. Всё прошло по классической схеме: трутни заявили, что во всём виноваты мятежники, но хакеры ЗОА, взломав один из незащищенных интернет порталов, пустили информацию о том, что они тут не причём и всё это была хитро продуманная провокация. Народ снова разделился на два лагеря, больший из которых поддерживал повстанцев, и по всему городу начались массовые погромы, на подавление которых у трутней уходило большинство сил и ресурсов. Однако после битвы с SS классом возможности ЗОА так же были на пределе. Их хватало, лишь на то, чтобы держать оборону, и ни о каком наступлении в ближайшие недели не могло идти даже речи. Похоже назревала пора тяжёлой позиционной войны...

Что-то тонкое и очень холодное упёрлось в шею Пети, вырывая его из размышлений. Отдалённо знакомый ещё с прошлой жизни голос, в котором отчётливо читались нотки злой печали, шепнул ему почти на самое ухо:

— Позовёшь кого-нибудь на помощь — останешься без головы. Сейчас ты медленно поднимаешь свои руки и разворачиваешься в кресле. Ясно? И только попробуй дёрнуться!

Неприятное холодное прикосновение исчезло, но третьим глазом Петя чувствовал, что опасный предмет всё ещё находится буквально в паре сантиметрах от него. Он плавно оторвал обе руки от стола и медленно повернулся на сто восемьдесят градусов. Буквально в полуметре от него стояла та самая бестия, про которую ходило столько слухов в рядах ЗОА — Женя. Она крепко сжимала свой покрытый кровью чёрный клинок, готовая в любой момент нанести смертельный удар.

— Я обещала кое-кому поговорить с тобой, прежде чем убить. Собственно у меня к тебе всего один вопрос: зачем ты втихаря приказал Олегу прикончить меня?

— Я? — столь резкое обвинение настолько сильно поразило его, что Петя невольно подпрыгнул на месте, чем чуть не обрёл себя на смерть.

— Не дергайся, кому сказала, и не строй удивленную морду. Лучше ответь зачем тебе

вдруг понадобилось идти на риск и портить этот тухлый союз. Признайся, это ведь твои люди застрелили Егора?

— Женя, прошу выслушай меня не перебивая. У меня есть вполне логичные ответы на все твои вопросы. Во-первых, Егора мы не убивали. Помнишь, перед тем, как атаковать SS класс по всем динамикам прозвучал голос Кости. Это значит, что он как-то проник либо на стену, либо в главный офис Гражданина — иначе такой трюк повернуть просто невозможно. А если Костя в городе, то он вполне мог попытаться сорвать наши переговоры, чтобы мы перегрызли и поубивали друг друга. Правда все мои офицеры считают в эту версию бредовой, а верят в неё лишь Вася, Рита и Олег, но тебе-то она кажется правдоподобной? Ты ведь тоже сталкивалась с Костей и знаешь, что это вполне в его стиле.

— Хорошо, допустим ты меня убедил, но как быть с приказом на моё убийство?

— Вряд ли ты мне поверишь с ходу, но я такого приказа не отдавал — это было своеволием Олега. Давай вместе попробуем восстановить ход его мыслей. Ты не заметила в его поведении во время операции ничего странного?

— Дай подумаю... — она прогнала в своей памяти все события сегодняшнего утра, — да, была одна штука, которая бросилась в глаза не только мне, но и всем его солдатам: после того, как Костя прочитал стих он вдруг стал каким-то злым и очень нервным, постоянно срываясь на всех по малейшему поводу.

— Вот оно что... — на лице Пети проскочила лёгкая улыбка, — Возможно ты не в курсе, но Олег сильно изменился — теперь он ненавидит Костю ещё сильнее чем я. Они поссорились. Очень жёстко поссорились, вплоть до того, что хотят убить друг друга. Я заключил с ним договор: он помогает нам, а мы ему.

— Да ну... — Женя как будто прозрела, — Не, я и сама заподозрила что-то неладное, когда увидела его без своих дружков, но чтоб прям так... Думаю теперь мне всё ясно. Олега как-то задел стих Кости и у него внутри вспыхнула ярость и непреодолимое желание как можно скорее добраться до него, но сейчас он не может сделать этого так как помогает тебе. В итоге этот парнишка решил приблизить час победы и застрелил меня — главное оружие Вани.

— Как ты понимаешь, такое поведение в наш договор не входило и я разберусь с ним. Если, конечно, ты оставишь меня в живых.

После этой фразы к Жене пришло ужасное осознание того, чего она натворила. Девушка оправдывала эту миссию вечным «они первые начали», а её убеждённости в праведности своего дела и желание поквитаться было настолько сильным, что ей даже не пришлось угрожать пультом, но когда эта иллюзия «праведной мести» рухнула, и она поняла, что ЗОА в её бедах не причём, Женя буквально схватилась за голову. Она сама не заметила, как стала игрушкой не только в руках Вани, но в руках своих собственных чувств и опустилась до хладнокровного убийства. Нет, Женя никогда не сможет простить себя за это...

— Петя! — крикнула она на грани истерики, — прости меня! Видишь эту кровь? Я убила Васю и Риту!

— Что... — он в недоумении посмотрел в её глаза, — Ты шутишь? Это не смешно.

— Я отрубила им головы, потому что считала, что вы все заслужили этого, но... Без головы должна остаться я одна. А-а-а! Как же меня уже достали эти игры и манипуляции! Грёбанные эмоции! Мне никогда не искупить перед тобой своей вины, но на твоём пути я больше никогда не встану. Прощай!

Она открыла портал и исчезла, оставив Петю одного. Он судорожно схватил свой

телефон и набрал Васе, а вслед за этим и Рите, по сообщению и принялся ждать ответа. Прошла минута, две, пять, десять, но никто так и не откликнулся. Так бы он и просидел до самого утра, если бы не вызов по рации в его ухе. Петя собрал жалкие остатки своей решимости и сказал:

— Слушаю.

— Командир, согласно вашему приказу ООН в полном составе перешёл на ту сторону портала.

— Что? Моему приказу?! Чёртов Олег! — наконец сорвался он, — я тебя из-под земли достану!

— Командир! — кричал другой голос, — Трутни атакуют!

— Ещё и это! Ладно, он от нас не убежит... — буркнул себе под нос Петя, — Нельзя тратить наши и без того мизерные силы на всякую ерунду.

XVI — Башня

После смерти Егора бесконечные заседания из интересных разговоров с умными людьми окончательно превратились для Вани в нудную пытку. Этим утром в его кабинете вместо одного верховного главнокомандующего сидела целая орава офицеров, претендовавших на его место. Хоть все они и были трутнями, их мнения очень часто вступали в противоречия, постоянно зажигая бесполезные споры, которые пусть и велись на относительно спокойных тонах, однако эта болтовня ещё сильнее растягивала и без того длинное собрание. Ваня стал часто ловить себя на том, что не слушает своих подчинённых, пропуская их слова мимо ушей. Пока они пытались договориться о том, где и как лучше нанести очередной удар по мятежникам, Ваня думал о чём угодно, кроме заседания: о прошлой жизни, которая теперь казалась ему крайне беззаботной; о том, что он давно не смотрел аниме и почему-то даже не хочет этого — видимо своего аниме, что творится с ним здесь, ему хватает с головой; о погибших друзьях: Егор, Павел Валерьевич и... Седьмая, ведь именно он свёл их всех к могилу; ну и о своём «превращении» в безжалостного диктатора.

Нет, до этого ему как пешком с Земли до Марса... Настоящий диктатор в этой ситуации, поступил бы совсем по-другому. Наверняка он, после смерти своего лучшего друга и сорвавшихся переговоров, начал бы рвать и метать, прыгая от ярости. Будь Ваня таким тираном, то сейчас он не переставая орал на всех вокруг, брызгая слюной направо и налево, требуя немедленно разработать план по уничтожению ЗОА, а затем выплеснул все остатки своей ярости на свою личную игрушку Женю, которая не может сказать «нет». Как хорошо, что он никогда не опустится до такого уровня...

Ну вот опять... Ваня слегка повернул голову и посмотрел на девушку, сидящую рядом с ним во главе стола. После того, как она вернулась с неудачной операции по устранению командования ЗОА ей приказали ни на шаг не отходить от президента, чтобы в любой момент спасти его даже из безвыходной ситуации. Женя, со своим вечно безучастным видом, рассматривала какую-то эфемерную точку на столешнице, но в этот раз она казалась особо хмурой и подавленной. Всё дело во вчерашней неудаче или здесь замешено что-то ещё? Наверное опять негодует из-за своего положения, ведь быть чей-то рабыней удовольствие не из приятных. Но ведь он сам не раз пытался вбить в голову себе и ей, что она — не рабыня...

Женя вдруг почувствовала на себе его взгляд и повернулась в сторону Вани. Он резко, будто школьник случайно встретившийся глазами с красивой одноклассницей, отвернулся в сторону и продолжил наблюдать за ней периферийным зрением. Ваня видел, что девушка всё ещё смотрела на него, но он не мог разобрать, с какими именно эмоциями на лице она это делает... пока что-то мягкое не коснулось его колена. Тут уже сам инстинкт заставил его посмотреть на неё. Ваня увидел лукавый взгляд девушки и слегка приподнятые уголки её губ. Образ Седьмой тут же всплыл у него в голове и он попытался избавиться от руки Жени на своём колене, но та с каждым разом упорно возвращала её назад. Поняв, что это бесполезное занятие, Ваня смирился и попробовал сосредоточиться на спорящих офицерах.

— Наступление провалилось, потому что у нас недостаточно сил для прорыва фронта. Для успешного преодоления линии обороны ЗОА нам необходимо подтянуть резервы и собрать их в мощный кулак для атаки.

— Генерал, ваши мысли не лишены логики, но мы, подчеркну, НЕ МОЖЕМ развернуть резервы, потому что у нас их нет. Все наши силы задействованы либо в поддержании обороны, либо в подавлении массовых протестов и охране районов трутней от погромов.

— Но нам ведь надо что-то делать в самые ближайшие, не побоюсь этого слова, часы! Переговоры подарили всем большую надежду на будущие, а после их краха дисциплина среди простых солдат начала стремительно падать. О мобилизации тоже не может быть и речи, а это значит, что в новой технике...

Женя резко сжала свои пальцы, и они буквально впились ему в колено. Ваня потерял всякую способность концентрироваться, а она слегка наклонилась в его сторону и еле слышно прошептала:

— Я ведь знаю, что тебе сейчас смертельно скучно. Они уже пять минут обсуждают детали грядущей операции, а ты ещё ни разу не включился в диалог. Как хорошо, что я очень догадливая рабыня и знаю, как тебя развлечь.

— Женя, — так шепнул он ей в ответ, — ты помнишь, что в кармане моего пиджака всё ещё лежит детонатор? Не вынуждай меня угрожать тебе.

— Ты уже угрожаешь, придурок, — бросила она, убирая свою руку.

— Господин президент? Что вы думаете об этом предложении?

Только сейчас Ваня заметил, что все смотрят на него, в ожидании какого-то ответа, но он не слышал даже вопроса. Немая сцена, сопровождаемая еле заметной улыбкой Жени, продолжалась где-то тридцать секунд.

— Господин президент? — переспросил первый управляющий Гражданина, — с вами всё в порядке? Что-то вы неважно выглядите.

— Виктор, я в норме, — ответил Ваня, — просто немного задумался. В военных вопросах я полностью доверял Егору и его мнению. Он был настоящим трутнем и в данной ситуации старался бы всеми силами избежать неоправданного риска.

— Стало быть, уходим в оборону? Мы же только что пришли к выводу, что это чистое самоубийство.

— Я этого не говорил. Вы — военные и вам виднее, как действовать в данной ситуации. Мне просто хочется попросить вас отказаться от необдуманных действий, вроде той неудачной атаки, которую мы предприняли вчера вечером.

— Но вы ведь сами её одобрили!

— Да, и сделал я это потому, что привык доверять решениям Егора. Признаю свою вину и обещаю, что такого больше не повторится.

— Ты хоть понимаешь, какой бред сейчас несёшь, — уже не скрывая своего торжества шепнула ему Женя, — добрый совет от рабыни — заканчивай это заседание и не закапывай себя ещё глубже.

— Помолчи, — шепнул он в ответ, а затем прибавил голос, — что-то мы засиделись. Предлагаю заканчивать. В общем, поступайте так, как считаете нужным, но без неоправданных рисков. Вы меня поняли?

— Да, господин президент, — генерал сделал небольшую паузу, а затем добавил, — может всё-таки назначим нового верховного главнокомандующего... А то я вижу как вам тяжело разговаривать с целой оравой генералов и маршалов.

— Проблема в том, что у меня нет достойных кандидатов на этот пост... Егор был незаменим... Но вы правы, мне и правда гораздо легче обсуждать военные дела с кем-то одним. Подготовьте мне к следующей нашей встрече список с достижениями всех

собравшихся здесь офицеров, и я посмотрю, что с этим можно сделать. Все свободны.

Под неприятный скрип множества кресел и топот десятка ног зал собраний начал постепенно пустеть. Ване вдруг стало страшно, ведь буквально через пару мгновений он вновь останется один на один с Женей, а он прекрасно помнил, что случилось, когда они в прошлый раз остались наедине друг с другом.

Как только последний офицер покинул зал, девушка вытащила свой тёмный клинок из ножен и открыла портал прямо перед дверью. Просунув в него руку, она резким движением задвинула металлический засов, а затем буквально набросилась на Ваню, стремясь поймать его в свои объятия, но он был готов к такому повороту событий и ловко увернулся от её прыжка. Они встали по обе стороны малой столешницы «Т» образного стола и уставились друг на друга.

— Опять ломаешься... — смотря на него всё тем же лукавым взглядом исподлобья сказала Женя, — я ведь помню, как ты меня поцеловал в тот раз. Вернее сказать, не поцеловал, а натурально засосал с языком.

— Женя! — он достал из кармана своего пиджака пульт и вытянул его, держа палец на большой красной кнопке, — давай не будем дурить, хорошо? Андрей до сих пор у нас... Лучше скажи, почему с твоей стороны вдруг пошёл такой нездоровый интерес ко мне?

— Ты сейчас серьёзно, или просто прикидываешься идиотом? Я же всё объяснила ещё в прошлый раз — это всё твои тайные желания, выполнение которых также входит в мои прямые обязанности. Да даже сегодня, когда я взяла тебя за коленку, почему ты не сразу начал угрожать мне пультом? А что скажешь на счёт твоих резко покрасневших щёчек?

— Хочешь верь, хочешь не верь, но я хотел как лучше. Знаешь ли, угрожать кому-то — это тоже то ещё испытание для психики.

— Странно, а твоё тело почему-то говорило по-другому. И долго ты ещё будешь отрицать очевидное? Признайся уже: я нравлюсь тебе, но не как человек, а как вещь, которой можно воспользоваться в любой момент.

— Может хватить уже нести этот бред? — нервы Вани начали постепенно сдавать, — я совсем не тот человек, каким ты меня считаешь! Чтоб ты знала — мне глубоко наплевать на тебя, и всю свою оставшуюся жизнь я буду любить лишь одну!

— О, так значит в этом городке ты успел даже влюбиться. Похвально, но не надо подменять понятия, я же ясно выразилась — ты не любишь меня, ты испытываешь ко мне животную страсть, которая давно дремала в тебе, одиночке-анимешнике, ненавидящим всех и вся. Тебя заводит сама мысль о том, что я нахожусь в твоей полной власти и не могу отказать тебе даже в самых грязных пожеланиях. Большую часть своей жизни ты терпел насмешки и унижения, а сейчас, когда тебе посчастливилось дорваться до власти, у тебя появилось непреодолимое желание выплеснуть на кого-то всю эту накопленную годами боль.

— Опять ты втираешь мне какую-то дичь... Я — трутень и я выше всего этого.

— Вот только не надо прятаться за маской гордого и умного царька! Она лишь мешает настоящему тебе проявить себя во всей красе. В душе ты тот ещё диктатор, но что-то раз за разом заставляет тебя подавлять все эти порывы. То, что ты до сих пор держишься меня, без шуток, очень удивляет. Однако маска медленно, но верно начинает сползать с твоего истинного лица. Сначала ты вlepил мне пощёчину, затем засунул язык в рот и полапал за сиськи... Поступил бы ты так, если бы действительно был «выше всего этого». Ваши трутни и рабочие — это та ещё хрень, ведь все люди по своей натуре одинаковые, и никакие

пчелиные морды на ваших рожках этого не скроют.

— Ты... ошибаешься, — бормотал Ваня, борясь с отчаянным желанием подойти к ней и дать ещё одну пощёчину.

— Правда? Тогда скажи где и как. Ну или докажи мне, что ты не такой, каким я тебя считаю и нажми уже на эту чёртову кнопку. Жаль, что ты не сделаешь этого, и дело даже не в страхе последующей расправы, а в том, что тем самым ты потеряешь контроль, или вернее сказать, доминирование надо мной. Скажи честно, тебя ведь сейчас буквально распирает от желания грубо заткнуть меня. Я права?

— Нет... — процедил Ваня сквозь зубы, хотя его подсознание согласилось с этими словами.

— Нет? То есть ты не хочешь подойти ко мне и с размаху шлёпнуть по щеке, как какой-нибудь сутенёр? А чего ты тогда сейчас хочешь?

— Чтобы этот разговор наконец-то закончился.

— Тогда пригрози мне своим детонатором и вели мне убраться подальше. Почему ты опустил его и больше не тычешь им в меня? Кажется, тебе хочется совсем не этого...

Тёмный клинок вновь сверкнул в свете люстры и открыл портал прямо перед лицом Вани. Женя просунула туда свою руку, схватила его за ворот рубашки и с силой притянула к себе. Пройдя через разлом он тут же встретился с губами девушки, целующими его с фальшивым жаром и страстью. Он пытался отбиваться и вырываться из её крепких объятий, но она сжала его в настоящие тиски. Ему оставалось лишь одно — сопротивляться бесконечному поцелую и доказать, в первую очередь самому себе, что Женя катастрофически ошибается. Седьмая. Лишь она укажет ему верный путь. Её улыбающийся образ вновь стоял перед Ваней, его разум всецело был с ней, но вот тело...

— Ай! — сказала Женя с искусственным азартом, — за задницу меня даже Кел не осмеливался лапать. Неужели малый наконец-то повзрослел и осознал себя?

Нет! Это был не он! Он бы никогда не сделал такого, особенно при Седьмой... Но придя в себя, Ваня обнаружил свою правую руку совсем не там, где она должна быть. Почему? Почему он сделал это? Он ведь не такой... И почему его рука продолжает находиться там?!

— Давай, я хочу видеть НАСТОЯЩЕГО Ваню!

Женя вновь прикусила его нижнюю губу. Она буквально навалилась на Ваню всем телом и от этого они повалились на стол. Под ударами её губ он мог лишь повторять про себя одну фразу: «Я не такой, каким она меня считает! Я не такой, каким она меня считает! Я не такой, каким она меня считает!»...

Тело вновь взяло верх. Одним резким движением Ваня сбросил девушку с себя, а вторым оказался над ней. Теперь уже его губы прикусывали губы Жени с настоящей животной страстью. Седьмая ушла, заставив его разум полностью отключиться...

Спустя пару минут поцелуев она с усилием отстранила его от своего лица и сказала:

— Ну наконец-то... Узнаю этот шаловливый язычок. Давай уже сделаем то, чего ты хотел с того самого момента, как впервые взял в свои руки этот злосчастный пульт...

— Да... — шепнул в ответ Ваня, бесцеремонно лапая её за грудь.

— Ха-ха, да погоди ты. Для начала надо хотя бы раздеться...

Они вскочили со стола и с невероятной скоростью начали скидывать с себя одежду. Женя разобралась со своей военной формой куда быстрее и начала помогать Ване расстегивать пуговицы его белой рубашки. Оставшись в одном нижнем белье, они вновь слились в объятьях и упали прямо на стол.

— Будь добор, закрой свои глазки, — шепнула Женя, целуя его в шею, — я впервые полностью раздеваюсь перед мужчиной и немного стесняюсь.

Ваня повиновался... Разум вернулся к нему лишь когда он услышал знакомый звук вынимания меча из ножен, но в этот момент было уже слишком поздно... Два клинка пригвоздили его ладони прямо к столешнице, а кровь из свежей раны начала медленно заливать её. Ваня закричал от боли и открыл глаза, глядя на Женю, которая с торжествующим видом стояла над ним, держа в руках его пульт.

— Можешь не орать... — сказала она с неприкрытым презрением в голосе, из которого разом ушли все те фальшиво-игривые нотки — сам ведь хвастался звукоизоляцией этой комнаты. И так, ты лишился своего пульта и напичканной электроникой рубашки, которая при малейшей царапине на твоём теле вызовет сюда отряд врачей вместе со спецназом. Знаешь, ты уже подписал себе смертный приговор, когда отключил другие пульта и оставил лишь свой. Короче, давай сразу к делу: ты освобождаешь Андрея и мы, так уж и быть, оставим тебя в живых и навсегда уберёмся из этого чёртового города. Ну а если ты вздумал отказаться, аргументируя это своим положением, то знай: я не могу тебя убить, но делать больно у меня получается не хуже самой Марии, — она провернула один из клинков, отчего Ваня, со слезами на глазах, взвыл от боли с новой силой.

— Же-е-еня-я, — всхлипывая, протянул он, — про-ости-и. Мы упу-устили-и его-о.

— Что? — Женя, в глубочайшем шоке, выпрямилась в полный рост, — Чего ты сейчас ляпнул? — она с силой наступила ему на грудь.

— Агх! Андрей сбежал, — задыхаясь, односложно отвечал Ваня, — Мы упустили его. Ты была слишком ценна. Мы не могли потерять тебя.

— Кто тогда сейчас в подвале? — Женя вновь топнула по его груди, сломав тем самым пару рёбер, — я ведь видела его на ваших камерах.

— Двойник. Очень похожий двойник.

— И где сейчас настоящий Андрей? — ещё один удар и пара сломанных костей.

— Я не знаю... Он пропал. Мы не смогли найти следов.

— Значит, вместо того, чтобы открыто признать свой косяк ты решил скрывать от меня его побег, надеясь что я ничего не замечу? Ты всерьёз думал, что из этого что-то выйдет? — Женя сделала шаг вперёд и ударила по его голове, как по футбольному мячу, — Знаешь, как в этой ситуации поступил бы настоящий президент? Сразу после побега он бы поговорил со мной по душам и разложил всё по полочкам. Будь уверен, я бы всё поняла, мы бы расстались друзьями, и я бы даже пришла вам на помощь с тем муравейником. Но ты — всего лишь Наполеонишка, который считает всех вокруг тупее себя. Ты всерьёз думал, что сможешь скрывать побег Андрея вечно? А как бы ты поступил, когда настало бы время платить по счетам? Попытался бы грохнуть меня? Даже у меня самой это не получилось, что уж о тебе говорить... — мощный удар пяткой прилетел прямо в его солнечное сплетение, — Знаешь что, Ваня, никакой ты не диктатор, а просто жалкий самодур, который совершенно случайно дорвался до трона. Всю работу за тебя делали верные тебе люди, а ты лишь говорил им очевидные вещи, в духе: «атакуем на рассвете, потому что ночью темно». А что случилось, когда их не стало? Ты сразу же закрылся от всех своим: «вы военные, вам виднее», — Женя повернула своей стопой его голову так, чтобы правый глаз Вани смотрел прямо на неё, — Ванечка, весь секрет твоего успеха в том, что тебе удалось подружиться с нужными людьми, которые сделали за тебя всю работу. Егор — вот единственный человек из всего вашего балагана, которому мне не стыдно пожать руку. Именно он должен был стать президентом а

не это грёбаное посмешище... Хотя... он и так управлял этим городом твоими руками, да так ловко, что этого никто даже не заметил. Но Егор мёртв, и теперь вас уже ничего не спасёт, — Женя резко дернула два своих клинка, освобождая их из Ваниных ладоней и толкнула его ногой. Тот в бессилии свалился на пол, заливая его слезами и кровью, — знаешь, думаю я смогла бы простить тебя за то, что ты воспользовался мной как оружием в действительно нужный для этого час. Мне отчетливо ясны ваши мотивы, и к вам в руки я попала исключительно по своей глупости, — она со всей силы ударила его по почкам, — но вот твоего грязного манипулирования я простить не могу! Ну не дура ли я, если попадаю в эту ловушку уже второй раз? — плотная и тягучая слюна полетела в лицо Вани, — ты и вся твоя самодурская натура глубоко противны мне. Ты всего лишь жалкий червяк, смотрящий по вечерам своё грёбаное аниме и мечтающий сбежать в нарисованный мир. Ничтожество.

Два клинка засвистели в воздухе и пронзили сердце Вани. Он затих, издал последний вздох, а его голова упала на пол. В свой последний жизненный миг парень увидел Седьмую в лёгком летнем платье, которая, улыбаясь, протягивала ему свою руку. Улыбнувшись в ответ, он коснулся её мягкой ладони, позволяя ей забрать его с собой...

Где-то внизу послышался глухой взрыв. Видимо ошейник на шее бедного двойника всё-таки был настоящим, а это значит, что скоро все всё поймут и сюда нагрянет целая толпа. Женя оделась за армейские сорок пять секунд, вытерла кровь со своих мечей о скатерть стоящего неподалёку столика с фруктами, убрала клинок Антона в ножны и открыла первый портал на пути домой.

XVII — Звезда

После сложнейшего, как в физическом, так и в моральном плане дня, Аня, не без помощи Андрея, провалилась в тяжёлый сон без сновидений до раннего утра. Первое, что она испытала, как только сознание вернулось в её тело — мучительная головная боль, которая буквально раскалывала череп на сотни маленьких осколков. Она нахлынула настолько резко и внезапно, что у Ани потемнело в глазах, даже не смотря на то, что они всё ещё были закрыты. Как хорошо, что учителя-шаманы научили её паре простых лечебных заклинаний, и она была в состоянии избавить себя от сверлящей мигрени. Аня заложила за ухо упавшие на её лицо сальные пряди чёрных волос и приложила руки к вискам, как вдруг так же внезапно, как и головная боль, подкралось второе чувство, уже много часов дремавшее в ней...

Девушка резко перевернулась на бок и свесила свою голову с кровати, прямо над заботливо поставленным специально для этих целей жестяным тазом... Звуки прочищаемого желудка привлекли внимание Андрея, находившегося в данный момент на кухне. Он открыл один из множества шкафов и, немного порывшись в его содержимом, достал бумажную упаковку с таблетками. Выдавав две штуки себе на ладонь и налив из чайника целый стакан тёплой колодезной воды, Андрей направился к Ане.

После лёгкого стука он открыл дверь в комнату девушки и сразу же бросил свой взгляд на кровать. Она лежала на животе и смотрела на него из-под бледно-синих мешков на глазах. Девушка прижала свои руки к вискам и с каждой секундой её мертвецки белое лицо наливалось всё более яркими красками. Когда на щеках Ани проступил лёгкий румянец, она улыбнулась Андрею и сказала с лёгкой ноткой смеха в голосе:

— Ну и видок, конечно, у тебя... Скажи, зачем ты нацепил этот бабушкин фартук? Даже я так и не решилась натянуть его на себя.

— А чё, нормальный фартук, — ответил Андрей, разглядывая испачканные мукой красные цветочки на своём животе, — не гольшом же готовить... Я тут тебе аспирина принёс, но как-то вылетело из головы, что ты можешь избавиться себя от похмелья сама, — он поставил таблетки со стаканом на ближайшую тумбочку, — где Роджер?

— Роджер? — в недоумении переспросила Аня.

— Ну Роджер, твой кролик. Когда мы встречались, ты рассказывала мне, как тебе подарили его на Новый год, и что в детстве он был твоей самой любимой игрушкой. Вот, пока ты спала, я по-быстрому сгонял к тебе домой и прихватил его. Думал тебе будет приятно... Или ты ещё не видела его? Может упал куда, пока ты ворочалась во сне?

Аня повернулась лицом к стенке и пробежалась глазами по её стыку с кроватью. Действительно, в щель рядом с подушкой наполовину забился небольшой плюшевый кролик с короткой карамельной шерсткой, немного подпаленной в районе хвоста, опущенными ушами, пластиковым носиком и большими чёрными глазами, один из которых, под суровым гнётом времени, слегка болтался на нитках.

— Роджер... — сказала Аня, прижимая игрушку к груди и глядя своей щекой его мягкие уши, — Роджер... Ты пришёл как раз вовремя... Ха, а я ведь помню, что хотела сжечь тебя, когда связалась с Костей, мол так ярываю всю свою связь с детством и прочий подростковый бред. Как же хорошо, что я этого не сделала! — она перевела свой взгляд на

Андрея и посмотрела на него с искренней благодарностью, — спасибо, что не забыл мой рассказ и решил немного порадовать меня.

— Ну это ещё не все сюрпризы, не зря ведь я этот шикарный фартук нацепил... Приходи на кухню, как будешь готов.

Он подошёл к кровати и потянулся к тазу, но Аня остановила его:

— Не надо, я в норме и смогу сама убраться за собой. Если хочешь помочь, то вынеси мне на крыльцо воды...

Андрей пожал плечами и вышел из комнаты, направляясь на кухню. Прежде чем взять до карёв наполненное колодезной водой железное ведро, он сжал в руках небольшой баллончик со взбитыми сливками и охладил его с помощью своей силы. Затем он поднял тяжёлую ношу в воздух и, не пролив ни единой капли, доставил её прямо к ногам Ани.

— Благодарю, — сказала она, крутя в пальцах прядь своих волос, — будь добр, захвати ещё шампунь из ванны... Со всеми этими потрясениями я забыла про чистую голову.

— Прямо здесь будешь мыть? — удивлённо посмотрел на неё Андрей, — уверена, что справишься?

Вместо ответа Аня взмахнула двумя пальцами в сторону ведра и из него поднялся маленький пузырёк холодной воды. После ещё одного взмаха, этот пузырёк с большой скоростью полетел в Андрея и разбился об его удивлённое лицо.

— Ай! Холодно же! Подогрела бы хоть сначала!

— Остались ещё какие-то сомнения на мой счёт? — как ни в чём не бывало спросила она.

— Всё, я тебя понял. Проваливаю.

Вернувшись на кухню, Андрей взял чистую тарелку, чтобы собрать на ней завтрак для девушки. Пока Аня была в тяжёлом плену хмельного сна, у него выдалось очень много свободного времени — он успел убраться, привести дом в порядок и даже немного полетать по городу. Решив порадовать свою возлюбленную, Андрей задумал приготовить самый вкусный завтрак в её жизни. Первым делом он навестил знаменитую в узких кругах антикварную лавку, единственную на весь город, и взял оттуда небольшой чайничек для заварки чая. Затем парень долго скитался по магазинам, в поисках нужных ему продуктов, часть из которых уже вполне могла пасть под гнётом времени, но вскоре все трудности остались позади... по крайней мере пока Андрей не надел на себя этот цветастый фартук.

В далёком прошлом, во время очередной прогулки по городу, Аня шепнула ему по секрету, что она обожает блинчики с вареньем «такие как у бабушки», поэтому с основным блюдом он определился быстро. Однако определиться — это не приготовить. Первые две попытки были забракованы ещё на этапе теста: оно получалось либо слишком тягучим, либо наоборот слишком жидким. Сначала Андрей пытался реагировать на свои неудачи спокойно и сдержанно, но его терпение лопнуло после третьего провала, когда в доме уже не осталось чистых кастрюль, а вся раковина была забита грязной посудой. В порыве гнева и не желая тратить драгоценное время на мытьё посуды, он просто спалил дотла всю испачканную кухонную утварь и рванул в ближайший магазин за новой. Этот цикл повторился ещё где-то пару раз, и наконец, спустя несколько часов кулинарных попыток, которые были похлеще мучений от Марии, у него получилось идеальное тесто... Однако, первый блин всегда выходит комом... В случае Андрея это правило относилось скорее к первой десятке. Он долго не мог понять, когда именно нужно переворачивать — у него это получалось либо слишком рано, и тогда всё не схватившееся тесто растекалось по сковородке, либо слишком

поздно, когда блин уже намертво подгорел и прилип. В итоге старая чугунная сковородка была обращена в пепел, а на её место встала новенькая тефлоновая с антипригарным покрытием. С ней дело пошло куда лучше, и под конец у Андрея даже получилось сделать десять толстеньких, ровных и воздушных блинчиков, которые и пошли к Ане на тарелку.

Он хорошенько полил их клубничным вареньем, которое нашёл в погребе дома, предварительно проверив его на наличие плесени, и украсил взбитыми сливками. Глядя на большую чашу с налитыми красками фруктами, Андрей достал глубокую тарелку и нож. Буквально за пару минут он превратил добрую половину содержимого чаши во фруктовый салат, добро заправленный остатками сливок из баллончика.

Аня вернулась с полотенцем на своей голове как раз в тот момент, когда Андрей наливал ей свежесваренный чай из новенького чайничка. Она ненадолго замерла, увидев всё это гастрономическое многообразие, что развернулось перед ней.

— Андрей... — пробормотала она, смотря на варенье, медленно капающее с краёв верхнего блина в стопке — твоих рук дело?

— Да, мне захотелось как-нибудь порадовать тебя... И всё это я приготовил своими собственными руками! Никакой тёмной магии... почти!

— А фрукты? — Аня помнила эту чашу, и помнила после чего она появилась в прошлый раз.

— Не поверишь, но после того, как ты отключилась к нам пришёл какой-то парень. Он принёс это и сказал, что будет ждать нас в концертном зале. Садись, и давай обсудим это за завтраком.

— Хорошо, — ответила она усаживаясь за стол и беря в руки кружку с чаем, — только почему вся вкуснятина на моей стороне? Ты не будешь есть?

— Поверь мне, прежде, чем у меня получились эти идеальные блинчики, я породил целую армию уродцев, которые уже сгнули в моём желудке. Я не голоден, можешь даже не беспокоиться об этом. Просто попью чай за компанию.

— Ну смотри, — чтобы не пачкать руки, Аня отрезала небольшим кухонным ножом кусочек от верхнего блинчика и попробовала его, — ну... неплохо. Не идеально, конечно, я бы ещё добавила сахара в тесто, но очень даже съедобно.

— Для человека, который пёк блины первый раз в своей жизни считаю это отличной оценкой. Приятного аппетита.

— Спасибо.

— А теперь давай поговорим о предложении этого парня. Думаю мне надо рассказать тебе всё поподробнее...

— Прежде чем ты начнёшь позволь мне вставить пару слов, — сказала она, роясь в своих карманах, — кажется этот парень уже приходил к нам сразу после того, как убили Кела. Он перенёс меня в дом, когда я отключилась на улице, и оставил точно такую же тарелку с фруктами вместе с этим письмом, — Аня протянула ему сложенный вчетверо бумажный лист, исписанный курсивным шрифтом.

— Да ладно... — пробормотал Андрей, с головой погружаясь в это странное послание.

Многие повседневные вещи, которыми мы без задней мысли пользуемся в своей бытовой жизни, в военное время внезапно могут приобрести новый, порой даже ужасающий и поражающий до колких мурашек по всему телу, колорит. Под мирным небом никто даже не задумывается о том, что обычный провод от зарядки — это неплохой кандидат на роль

удавки; скрепки, шайбочки и прочий мелкий металлический мусор обязательно найдут своё применение в самопальной бомбе; а в случае крайней необходимости за оружие может сойти и остро заточенный карандаш... Следуя этому принципу «особое» можно найти применение даже высокому крыльцу какого-нибудь здания, превратив его в эшафот...

В свете летнего Марсианского утра Петя, выстукивая каждый свой шаг, ходил вдоль небольшого строя стоящих на коленях солдат, опустивших голову вниз. На их форме не было никаких шевронов или других знаков отличия, а за каждым из них стояло по ещё одному солдату со снятым с предохранителя пистолетом в руках. Но Петя не смотрел на них; его взгляд был устремлён вперёд, навстречу сотне глаз испуганных новобранцев, которых насильно согнали перед крыльцом на это ужасное зрелище.

— Как говорил Роберт, — кричал он тем самым голосом, каким орал на прижатого к стенке пацана в школьном туалете, приставив нож к его горлу — доверие — это самый ценный ресурс на любой войне. Какими бы сильными, какими бы могущественными мы не были — без доверия, которое скрепляет нас в единое целое, всё рассыпется в прах. Есть много способов завоевать его, и один из них — это сила. Люди, что стоят сейчас позади меня — это злостные шпионы, купившиеся на дешёвые трюки трутней. Я собрал вас, добровольцев, что в порыве истинного патриотизма решили пополнить наши ряды, лишь для одного — чтобы вы увидели то, до чего доводит грязное предательство идеалов Роберта. Можете пойти со мной, и тогда я приведу вас в светлое будущее, построенное по его проектам, а можете закончить также, как и они!

Под звуки выстрелов и синхронный вздох шокированной толпы, даже не оборачиваясь назад, Петя сошёл по широким ступенькам высокого крыльца и в сопровождении офицера пошёл прочь от места только что свершившегося правосудия... По крайней мере так он называл этот хладнокровный расстрел про себя.

— Смотрите как бы вам не пришлось пожалеть об этом решении, — сказал офицер, как только они отошли подальше от лишних ушей, — мы ведь так и не смогли доказать их вину...

— Намекаешь мне на то, что я приказал убить ни в чём не повинных людей? — напрямую, не скрывая своего раздражения, спросил Петя, — Тогда позволь напомнить тебе о том, что мы находимся на чёртовой войне! Весь её смысл состоит в том, чтобы забрать как можно больше невинных жизней. Во время ночной атаки трутней мы потеряли... где-то пятьсот солдат вместе с тремя скорпами, и что-то я не припомню, чтобы хоть кто-то из вас, моих офицеров, сокрушался об их смерти, хотя эти жизни гораздо невиннее, чем те пятеро шпионов. Более того, даже мои лучшие друзья для вас всего лишь очередная жертва...

Петя и офицер подошли к небольшой безымянной могиле посреди небольшого сада, примыкавшего к одному из жилых домов. Именно здесь, всего пару часов назад, похоронили Васю и Риту, которые после своей смерти продолжали крепко сжимать руки друг друга. Тогда Петя лично помогал солдатам рыть для них могилу, а сейчас он молча склонился над ней, обнажив свою голову и шепча офицеру гневным шёпотом:

— Война — вот настоящий венец творения всего человечества, самая мерзкая, самая ужасная и самая отвратительная хрень, придуманная нами. И чтобы прекратить эту мясорубку как можно скорее, ты должен сыграть по её правилам и потерять ВСЁ, в том числе и себя! Но по итогу ты всё равно можешь остаться ни с чем, ведь есть ещё и другая сторона конфликта, с противоположной правдой, но точно такими же целями...

— Не знаю... — задумчиво протянул офицер, — мне кажется вы просто хотите хоть

как-то похитаться за смерть своих друзей, ища виноватых во всех и вся.

— Вот видишь, что творит простое доверие... Я доверяю тебе, и поэтому рассказал всё, что тревожило мою душу, а ты честно высказал мне своё мнение о моих мыслях. Вполне вероятно, что ты прав, и я просто действую на эмоциях, параллельно подыскивая им достойное оправдание, но на мою убеждённость в словах, которые я сказал до этого, это никак не влияет.

Офицер хотел было вставить ещё одну реплику в ответ на слова своего начальника, но тут их разговор прервало внезапное вторжение — рядовой из штаба, который примчался сюда буквально со всех ног.

— Командир, — согнувшись в три погибели и прижав свои ладони к коленям, с глубокой одышкой прохрипел он, — там... прилетели... трутни... На капитуляцию...

— Что?! — в два голоса воскликнули Петя и офицер.

— Ваня... мёртв, а Женя сбежала. Похоже она его и грохнула. Восстания в городе и их армия выходят из-под контроля, а без своего президента, главнокомандующего и оружия они не видят смысла сражаться дальше. Трутни готовы добровольно передать всю власть в ваши руки, при условии, что вы сохраните их жизни и не будете строить препятствия в дальнейшем.

— Женя... Так значит тебя НАСТОЛЬКО всё достало... — в глазах Пети заблестели слёзы. Он опустился на одно колено и положил свою руку на могилу друзей, — сосунки, всё-таки ваша смерть была не напрасна. Без вас она бы так ничего и не поняла... Спасибо вам за то, что этот ад наконец-то закончился...

Пространство перед крыльцом небольшого домика на окраине города быстро разрезал тёмный клинок. Женя, с торжествующей улыбкой на лице, шагнула в разлом, и, увидев покосившийся тёмно-зелёный фасад, не смогла устоять на ногах от радости. Она упала на колени и в захлестнувшем её порыве счастья начала колотить белый снег кулаками, бормоча под нос: «Да... Да... ДА! Я сделала это!», — она положила свой чёрный меч к себе на ладони и внимательно посмотрела на него, — «Антон, МЫ сделали это! Скоро мы найдём и очистим твоего друга и тогда я наконец-то успокоюсь». Она поднялась, отряхнув свои промокшие колени, и уже было собралась войти в дом, под радостный визг Ани, который последует вслед за этим, но тут её взгляд упал почерневший от пепла снег на заднем дворе. Подойдя поближе, Женя увидела остатки погребального костра, среди которых проглядывались наполовину сгоревшие кости. Дотронувшись до одной из них, она траурно опустила свою голову и прошептала тяжёлым голосом: «Любимый... Пожалуйста, прости меня за то, что мне пришлось сделать в этом ужасном городе. Не смотря ни на что я всегда буду любить лишь тебя и только тебя...» — девушка вдруг улыбнулась, будто вспомнила какую-то шутку, — «тем более ты целуешься в разы лучше, чем этот анимешный Наполеончик. Спи спокойно...».

Женя толкнула входную дверь и прокричала: «Соскучилась, ведьма?», ожидая в ближайшие мгновения оказаться в крепких объятиях единственной подруги, но внутри царил абсолютная тишина, которую нарушало лишь ритмичное тиканье часов в прихожей. Всё это не на шутку испугало девушку, заставив её ворваться вглубь дома, даже не сняв с себя промокшую от снега обувь. После всего пережитого она представила себе самый худший исход событий, но, оказавшись на кухне, ей тут же полегчало.

Всё говорило о том, что совсем недавно тут завтракали вполне себе живые и здоровые

люди: повсюду стоял запах недавно приготовленной еды, в раковине лежала грязная посуда, а в печке тлели последние угли. И, что самое важное, похоже Аня была не одна: на столе стояли две чашки с недопитым чаем. Но вот кто это мог бы быть? Неужели...

Да, иных вариантов быть не могло. Это, без сомнений, был сбежавший от всех Андрей. Только вот почему, учитывая их весьма болезненное расставание, они вдруг решили попить вместе чайку? Да и ещё эта тарелка свежих фруктов... Откуда?

Женя вдруг резко отмахнулась рукой от всех лишних вопросов, ведь по факту важно лишь одно — похоже Аня и Андрей помирились и в данный момент отлучились по делам. После своего возвращения они наверняка смогут доходчиво объяснить ей всё, что произошло между ними и откуда тут фрукты, а пока нужно всего лишь дождаться. Отправляться на поиски не было никакого смысла — ребята могли пойти куда угодно, да и если Аня с Андреем теперь союзники, то в обиду эта парочка друг друга точно не даст... К тому же в последнее время Женя слишком много гонялась за кем-то и сейчас ей не помешал бы небольшая эмоциональная разгрузка. Пока эти двое занимаются своими важными делами она немного отдохнет, невзирая на свои кулинарные способности приготовит вкусный обед на троих, и устроит им небольшой сюрприз, но сначала ей нужно избавиться от этой чёртовой формы и хорошенько отмыться от грязи того города...

XVIII — Луна

Перебравшись наконец-то на свою сторону портала, Костя и Вороба зашли в ближайший двухцветный магазин, находившийся недалеко от расположения недавно базировавшийся здесь армии. Внимательные, и, самое главное, голодные, солдаты вынесли отсюда всё, что ещё не пало под ударами гнили, однако секция с алкоголем осталась нетронутой... почти нетронутой, а большего парням было и не надо. Схватив первый попавшийся под руку ящик пива, они в предвкушении грядущий попойки вышли из вонючего зала на свежий воздух.

— Слушай, Костян, — сказал Вороба, перекладывая тяжёлый кейс с СВД из затёкшей и замёрзшей руки в отдохнувшую, которую только что вытащил из тёплого кармана куртки, — можешь ещё раз по человечески объяснить, как мы, бухая в гараже, сможем найти третий ключ?

— Я же уже сотый раз пытаюсь вбить это в твою тугодумскую башку... — Костя покрепче сжал свою гремящую поклажу, — будущий я сказал: «В ситуациях, не описанных в этом письме, поступай как хочешь — любое твоё решение будет правильным». Я ему верю, потому что это, мать его, я, а я себя знаю. Без понятия, как именно мы получим третий ключ, но раз любое моё решение на пути к нему будет правильным, то почему бы не хлопнуть пивасика? Уверен, что скоро он либо сам придёт к нам в руки, либо у нас появится хорошая возможность достать его... — он немного помолчал и, взглянув на своего друга, добавил, — это... сорян за тугодума... Ты же знаешь, я вас с Крысой не со зла так называю, а просто для красного словца на эмоциях.

— Не парься, я всё понимаю. Тем более, мы с ним и правда очень тупые овощи. Меньше надо было прогуливать школу... — после недолгих размышлений Дима добавил, — всё равно мою бабку в плане унижений уже никто не переплюнет. Если ты просто стебёшь нас за отсутствие мозга, причём очень даже заслуженно, а иногда даже и остроумно, то вот эта старая карга изо всех сил хотела воспитать во мне «умного и праведного мальчика», — после этих слов Костя звонко усмехнулся, чем заставил Воробу сменить тон на более доказательный, — вот ты ржёшь а мне реально было не до смеха. За ошибки в домашке эта сумасшедшая била меня по пальцам самодельной... как же её... такая плётка с грузиками на концах.

— Девятихвостка, — с лица Кости разом пропал весь тот задор, который мелькал до этого, и сейчас он слушал своего друга с серьёзным видом, впитывая каждое слово.

— Точно! Спасибо, Костян. Ну так вот, она сделала эту... девятихвостку из пары мотков какого-то шпагата или бечевки, я хз как эта хрень правильно называется, и небольших гаечек. Хлестала будь здоров, до сих пор шрамы остались, — Дима показал Косте свои пальцы, испещренные мелкими белыми отметинами, — а плакать было нельзя, потому что «настоящие мужики, такие как твой покойный дед, царствие ему небесное, никогда не плачут», да и вообще «мужики сейчас пошли... чёрте что. Вот, по телевизору показывают: волосы покрасили, нос прокололи, марафет на лице навели... Тьфу на них! Разве они смогут защитить нас, когда Немцы опять попрут? Не дай Бог Димочка, ты станешь таким же — задущу, неблагодарная сволочь, этими же руками, которыми и кормила».

— А ты чего? — с непроницаемым лицом спросил Костя, — как реагировал на весь

этот бред?

— Спрашиваешь ещё... Я не ты и колко ответить на старческий маразм не могу даже сейчас, не то, что десять лет назад. Мне оставалось только клясться, что никогда не предаю её, и считать про себя минуты до очередной прогулки с тобой и Максом. Вы, парни, были единственным, что спасало меня в то тяжёлое время. Эта старая дура вообразила в своей башке какой-то идеальный образ меня, и шла к нему, невзирая ни на что. И плеть — это ещё были цветочки... Так, например, за двойки она заставляла меня по нескольку часов стоять на коленях перед иконами и просить прощения; каждое воскресенье превращалось для меня в настоящую пытку с походом в церковь и воскресную школу, чтобы я «набрался там ума». Кстати, именно по этому до своего четырнадцатилетия, пока эта старушенция не отправилась к своему Богу, я не тусовался с вами по воскресеньям. А вот что она сделала со мной, когда до неё дошли слухи о том, что мы спалили тачку того чувака... Впрочем, эти подробности будет уже лишним...

— Ты прав, я не хочу даже гадать... Слушай... — Костя склонил голову, проводя расчёты в своей голове, — у тебя же родители алкаши, как тебя не забрали после этого в детдом?

— Бабка взяла меня к себе на «воспитание» по своей инициативе и формально у них всё ещё были родительские права. Но по факту к моменту, когда она откинулась мы уже перебрались к тебе в гараж. Такой вариант устроил всех — я не мешал им и не видел их пухлые рожи.

— Жесть... Почему ты никогда не рассказывал нам об этом в ТАКИХ подробностях, а держал всё это в себе?

— Я молчал по той же причине, по которой ты не распространялся о своём брате. До недавнего времени в нашей компании было как-то не принято изливать друг другу душу...

— Ладно, радуется только то, что всё это дерьмо мы уже пережили... — заворачивая за угол своего гаражного кооператива, сказал Костя каким-то странным голосом, — Впереди у нас лишь...

Что-то резко ударило его по голове, причём прилетело так сильно, что у парня буквально потемнело в глазах, а руки, сжимающие пластиковый ящик, разжались сами собой. Ломик, под звон бьющихся бутылок, повалился на снег, но благодаря этому сильному удару ему не пришлось прибегать к ножу, чтобы пробудить своего Зверя. Окаменев, он немного приподнялся и оглядел округу: Воробу крепко держали трое парней в военной форме, каждому из которых было уверенно за двадцать пять. Хоть Дима и старался освободиться из всех возможных сил, но когда к нему подошёл четвёртый солдат, который со всей силы врезал ему кулаком в живот, то он, обессилев, повис на державших его руках.

Костя уже собрался вскочить, чтобы разобраться со всем этим безобразием, но тут к нему подошёл Олег, крепко сжимающий в одной руке тёмный пистолет, а в другой дымящуюся сигарету.

— Как я и ожидал, — сказал он спокойным голосом, присаживаясь рядом на корточки рядом со своей жертвой, — ты использовал «удачную» возможность и тут же окаменел. И теперь я проведу с твоей бронёй парочку экспериментов, — он зажал сигарету в зубах и прицелился прямо в руку Косте. Прогремел выстрел и округа содрогнулась от резкого крика Ломика, в правой кисти которого красовалась ровная, но бескровная дыра. Глядя на результат своих опытов Олег улыбнулся и сказал, — так я и думал. Нечистую силу может победить только...

Он не как не мог ожидать от орущего Кости, что тот, не прекращая кричать, резко схватит его за амулет и попытается сорвать ключ с шеи. Но толстая цепочка прямиком из города будущего выдержала удар Ломика и сохранила амулет на шее Олега, который от резкого и неожиданного рывка повалился лицом в снег. Увидев это, Вороба закричал:

— Костян! Беги! За меня не парься, ведь ты сможешь воскресить меня! Спасай себя, это важнее всего!

— Молчи, тупица! — вскакивая на ноги, бросил Костя в ответ.

Двое солдат, чьи руки были свободными, тут же открыли огонь по беглецу из, но пули рикошетили от камня как от бетонной стены. Ломик со всех ног бросился к ближайшему углу, попутно крича Воробе во всё горло: «Раз уж взболтнул лишнего, то можешь рассказать ему всё! Не мучай себя понапрасну». Его друг лишь тихонько кивнул в ответ с легкой улыбкой на лице...

Холодный снег обжигал лицо Олега, а внезапное падение дезориентировало его. К тому моменту, как ему удалось вновь подняться на ноги и взять убегающего Костю на мушку, тот уже успел нырнуть за угол гаражного ряда. Опустив пистолет, он, не скрывая расстройств в голосе, сказал своим людям:

— Пофиг, ещё успеем добраться до него. Самое главное — мы узнали, что эти пушки могут пробить каменную кожу, а это значит, что Косте осталось жить считанные часы... — Олег подошёл к Воробе и врезал ему по лицу, вложив в свой удар весь гнев, скопившийся у него внутри. Зрачки Димы зажглись ярко-фиолетовым огнём, но толку от его способности в таком положении было ноль, — а теперь, Димас, будь добр, объясни мне, что ты там ляпнул про «воскрешение», — последовал ещё один удар, который сломал пленнику нос, — я ведь буду избивать тебя, пока ты не выложишь всё начистоту...

— Главный приз этой игры, — отплевываясь кровью сказал Вороба, — Всемогущество, и чтобы получить его нужно собрать три ключа и вставить их в дверь в концертном зале.

— В концертном зале, говоришь, — удар коленом в живот, — ну пойдём посмотрим на твою таинственную дверь.

Трутни капитулировали полностью и окончательно, передав всю власть в руки Пети и его офицеров. В ответ на этот благородный шаг навстречу миру им было дано письменное обещание, что все выжившие после этой кровопролитной войны трутни получают свободу и смогут беспрепятственно влиться в новое общество, которое Петя собирался построить по заветам Роберта.

Командир ЗОА, вместе со своими офицерами и делегацией генералов, ещё буквально двенадцать часов назад сидевших на последнем заседании с пока ещё живым президентом, прибыл в особняк трутней. В крайне возбужденном состоянии, сопровождаемый постоянными косыми взглядами со всех сторон, Петя приказал отвести его в одну из подвальных комнат этого дома, о которой ему рассказали по пути сюда.

Два лакея распахнули перед ним главный вход, но он даже не взглянул на них в ответ. Вся делегация, видя эту неприкрытую грубость, пожала плечами, с сожалением посмотрела на молодых парней, держащих двери, и тут же рванула вслед за своим командиром.

Спустившись на подвальный этаж, Петя вдруг остановился в нерешительности и обернулся, глядя на одного из генералов. В этом взгляде читалось явное «Веди!», поэтому молодой, но далеко не глупый офицер, быстро понял всё, что от него требуется. Он возглавил длинную процессию и повёл её по извилистым подземным коридорам, которые с

момента устранения масок пережили множество перестроек и перестановок.

Наконец они вошли в небольшую комнату, в которой были лишь небольшой рычаг на стене у двери и белоснежная пластиковая бочка, подвешенная за плотно закрытую крышку к потолку. Петя уставился на неё своим горящим взглядом и, обращаясь одновременно ко всем своим подчиненным и в пустоту, сказал с крайнем трепетом:

— Прежде чем мы откроем её я хочу услышать эту историю ещё раз.

— Конечно, — один из генералов-трутней шагнул вперёд, — мы взяли Роберта в плен как только войска ЗОА отступили за портал. По совету верховного главнокомандующего и с одобрения президента было принято решение заточить его в бочке с самой мощной кислотой, которую только смогли достать наши учёные. Собственно эта бочка сейчас висит перед вами. Само «заточение» видел лишь президент и, с его слов, как только кислота коснулась кожи Роберта, то тот начал биться в конвульсиях от ужасной боли. Но можем ли мы ему верить? Тут могло произойти сразу две вещи: первое — президент нам соврал, второе — сам Роберт мог обвести его вокруг пальца и искусственно изобразить свои ужасные муки. Так что вполне вероятно, что он всё ещё может быть вполне живым и здоровым.

— Открывайте, — бросил Петя, делая шаг к бочке, — я ЗНАЮ, что он жив, — он обернулся, и увидел, что ни один из его подчиненных даже не шелохнулся, — ну же, чего стоим! Открывайте, кому говорят!

Один из офицеров, что круглыми сутками крутился возле него, сделал шаг вперёд и сказал своему командиру:

— Думаю в этом нет никакой нужды... Ровно как и в вас...

— Чего? — Петя сделал пару шагов назад и прижался спиной к белому пластику.

— Вы были хорошим командиром, за которого солдаты были готовы беспрекословно умереть с улыбкой на лице, и ваш вклад в нашу победу, безусловно, неоценим. Но... Какой толк от героев войны в мирное время? Или ты, — офицер вдруг перестал соблюдать субординацию и обращаться к нему с уважением, — серьёзно рассчитывал на то, что мы доверим всю мощь этого огромного города тебе или твоему обожаемому фанатику Роберту? Нет. Ты сыграл свою роль и привёл нас к победе, — он потянулся к кобуре, достал свой пистолет и взял Петю на прицел, — и за это простой народ никогда тебя не забудет. Но мёртвым ты принесёшь гораздо больше пользы, чем живым...

Плотные и толстые стены подвала многократно усилили и без того оглушительный выстрел из тяжёлого офицерского пистолета. Под безучастными взглядами людей, которым он оказал безграничное доверие, пуля пробилла голову Пети и окрасила белую бочку позади него в ярко-красный цвет. Сразу же после этого портал в западной части города закрылся также внезапно, как и появился, навсегда отрезая Город Чести от оставшихся в живых ребят.

Материализовавшись из воздуха, Аня и Андрей разжали руки друг друга и посмотрели на обветшавшую ещё при людях главную дверь концертного зала. Шурша мехом своей тёплой фиолетовой куртки, девушка поправила розовый рюкзак с рунами на плечах, из бокового кармана которого свесил свои плюшевые ушки Роджер. В это зимнее утро мороз, многократно усиленный пронзающими порывами ледяного ветра, стоял неслабый, и Аня поплотнее укуталась в тёплый шарф, чтобы спрятать своё лицо от вездесущего холода. Андрею же было всё равно: парень спокойно стоял в одной футболке и джинсах и, казалось, не испытывал вообще никакого дискомфорта от лютого мороза. Скрестив руки на груди, он

покорно ждал, пока Аня будет готова шагнуть в этот тёмный зал...

Под треск металлической пружины и хлопок двери, по громкости сравнимый со взрывом небольшой петарды, они вошли внутрь, освещая себе путь небольшим шаром света, появившимся после хлопка Андрея. Он был гораздо ярче, чем тусклый фонарик Ани, поэтому она открыла для себя целую кучу новых деталей. В этой полутьме ей удалось разглядеть причудливые изображения на стенах и небольшую, изрядно потрёпанную временем, выставку детских рисунков местного кружка рисования, организованную прямо у самого входа. Аню нельзя было назвать пугливой девушкой, но сейчас, под взглядами искажённых тьмой антропоморфных зверей, смотревших на неё с пожелтевшей бумаги, ей стало не по себе. Она инстинктивно старалась прижаться как можно ближе к Андрею, ища в его могущественной силе защиту от неизвестности, что таит за собой темнота. В ответ он лишь улыбнулся и утроил свою бдительность...

Тьма рассеялась, как только они толкнули тяжёлую дверь концертного зала. Оправившись от резкого удара света, им удалось разглядеть человека, который сидел, свесив ноги со сцены, и без перерыва подкидывал в воздух звонкую монетку. Андрей узнал в нём того самого незнакомца, который недавно навестил их и принёс тарелку с фруктами. Взглянув на ребят, он, не прекращая подбрасывать монету, улыбнулся и кивнул головой, приглашая их к себе.

— *Приветствую Аня, приветствую Андрей,* — сказал парень, как только они подошли к нему на комфортное расстояние для диалога, — *думаю, мне стоит представиться ещё раз на случай, если за время моего отсутствия Вы забыли кто я такой: меня зовут Кей и до недавнего времени я играл здесь роль главного злодея. Но ваши друзья и сами прекрасно справляются с этой работой, так что я решил сложить с себя эти полномочия. Правда вместе с этим появилась ещё одна проблема — мне нечего делать... В общем, я предлагаю вам сыграть со мной в одну игру. Наверное вы в курсе, что за этим занавесом есть таинственная дверь. Я могу рассказать вам всё, что знаю про неё, а это, поверьте мне, очень немалый пласт информации.*

— Но взамен мы должны... — недоверчиво сказал Андрей, глядя в глаза своему собеседнику и заботливо закрывая от него Аню своим плечом.

— *Я же уже сказал — сыграть в мою игру. Правила просты: я подбрасываю монетку. Выпадает орёл — я раскрываю вам одну из трех частей моей тайны. Выпадает решка — вы сражаетесь с врагами, которых я призову. В любой момент каждый из вас имеет право остановить эту забаву и тогда я заберу своих монстров и исчезну вместе с ними. По рукам?*

Андрей посмотрел на Аню, спрашивая своим взглядом, готова ли она пойти на такой риск. Она молча кивнула ему и незнакомцу, давая всем своё молчаливое согласие. Парень поймал монетку в свой кулак, устроился на сцене поудобнее и вновь подбросил её. Ребята с замиранием сердца следили за полётом быстро вращающегося рубля и в нетерпении вытянули головы, когда тот оказалась в ладони Кея.

— *Орёл,* — сказал он, протягивая им монету, — *повезло. Чтобы вы правильно меня поняли, мне придётся начать свой рассказ немного издалека. Всё началось с идеи, которая пришла в голову моему, так скажем, «начальнику». Если бы вы встретились с этим человеком лично, то посчитали бы его немного... странным, потому что он постоянно говорит со своим невидимым «другом». Именно из-за него вы и попали сюда, но так же благодаря ему появился я и мои «коллеги». Как вы поняли, это крайне противоречивая*

фигура. Но вот какое отношение он имеет к вам и вашему попаданчеству, я расскажу после следующего броска.

Монетка опять взлетела в воздух и все вновь затаили своё дыхание. Андрей и Аня уже приготовились отражать внезапную атаку неведомого врага, но Кей вновь показал им «орла».

— А вы везучие малые, — без особого удивления прокомментировал он, — продолжим. Как я и говорил, однажды ему в голову пришла идея. Вспомнив свои годы в быту старшеклассника, он захотел проверить, как поведут себя старые друзья и враги, если их, так скажем, «закреть в одной клетке». Мы искренне надеялись на то, что вы победите тараканов в ваших головах и объединитесь ради общей цели, но, как видите, из этого вышло то, что вышло. Ваши старые обиды оказались сильнее, чем желание выбраться из нашей ловушки. Тут то мы и подбираемся к нашей злосчастной двери. Но сначала...

Во время этого полёта монеты ребята были на сто процентов уверены в том, что сражения не избежать. Им как то не верилось в то, что орёл может выпасть три раза подряд, хотя вероятность этого очень далека от нуля... С одновременным желанием и нежеланием они посмотрели на раскрытую ладонь Кея, в которой... вновь блеснул двуглавый орёл.

— Видимо сегодня мы обойдемся без ненужных сражений, — улыбнувшись, сказал он, — наверное после моего рассказа у вас могло сложиться чёткое впечатление, что человек, заточивший вас здесь — безумец, которому плевать на ваши чувства, но это не так. Он хоть и странный, но вполне здравомыслящий малый, и ему предельно ясно, что такое внезапное приключение — это то ещё испытание для вашей психики. Поэтому он решил наградить вас всех за ваши страдания Величайшей Наградой, что скрывается за этой дверью. Открыть её можно лишь вставив в специальные прорези три ключа, которые каждая группа нашла на своём первом этапе. Все, кто пройдут через эту дверь получат всемогущество, с которым вы сможете творить буквально ВСЁ, что придёт вам на ум, в том числе и воскресить своих павших друзей...

Кей невольно улыбнулся, глядя на то, как после его слов глаза Ани зажглись ярким пламенем.

— Думаю вы меня поняли. Вам нужно собрать три ключа, которые сейчас находятся в руках других игроков. Не обязательно отбирать их силой, всемогущество получит каждый, кто шагнёт за порог этой двери. Надеюсь, у меня получилось дать вам хороший повод не опускать руки и продолжать сражаться. Прощайте.

Он вновь подбросил свою монету, и когда та была в высшей точке своего полета, Кей без единого звука исчез. Рубль со звоном упал на пол возле сцены, и Андрей подобрал его, желая проверить одну гипотезу... Но с монетой всё было в порядке и на противоположной стороне от орла, как и положено, была решка. Он убрал её в свой карман и сказал Ане радостным голосом:

— Понимаешь что это значит? Ты сможешь вернуть Женю и Кела, я смогу воскресить Антона, да и вообще, все, кто остался в живых смогут вернуть себе то, что потеряли в этой игре! Надо лишь найти тех, в чьих руках находятся ключи и тогда весь этот кошмар наконец-то закончится! Аня? С тобой всё хорошо?

По щеке девушки побежала слеза, но впервые за долгое время это была слеза радости. Глядя на Андрея, смотрящего на неё недоумевающим взглядом, она улыбнулась и резко бросилась к нему в объятия, а затем... затем их чувства вспыхнули с новой силой и выплеснулись в долгом и мягком поцелуе...

Из концертного зала они вышли, держась за руки, прямо как в старые добрые времена. Глядя друг другу в глаза, Аня и Андрей не замечали ничего, что творилось вокруг, поэтому внезапный грозный окрик: «А вы двое что тут забыли?!» застал ребят врасплох.

XIX — Солнце

Солдаты полумесяцем окружили Аню и Андрея, вышедших из главного входа концертного зала. Глядя на держащихся за руки ребят, Олег толкнул своего ослабшего и истекающего кровью пленника на снег и взялся за ручки пистолетов, качавшихся у него на поясе. Его подчинённые же передёрнули затворы своих штурмовых винтовок, но не стали брать никого на прицел. Андрей, видя их далеко не дружелюбные лица, мягким жестом отвёл Аню себе за спину и сказал, глядя на знакомый амулет, болтающийся на шее Олега:

— Слушай... Я не знаю, что вы здесь делаете и чего хотите, но... прошу давай поговорим... Хотя мне и не хочется этого...

— Почему? — спросил Олег, — из-за того, что мы зажали вас в угол?

— Нет... Мы в любой момент можем убраться отсюда лишь по одному моему хлопку. Этот амулет дал силу не только тебе и именно о нём и пойдёт речь... Если честно, я всё ещё помню то, как вы с Костей...

— Прощу... — грубо перебил Андрея Олег, — для вашего же блага, не упоминай меня в одном предложении с этим монстром... Теперь между нами осталась лишь кровная вражда. Да, Димас? — он с размаху ударил лежащего в бессилие Воробу ногой, отчего тот начал откашливаться кровью.

Аня не смогла вынести этого ужасного зрелища и ещё сильнее спряталась за спину своего защитника, шепча себе под нос: «Олег... В кого ты превратился...».

— Действительно... — услышав её слова сказал Андрей, — Олег... Я не знаю, что случилось с тобой на первом этапе, но ты, определённо, стал в разы хуже, чем был до этой чёртовой игры.

— Давай закончим с нравоучениями и перейдём ближе к делу. Что-то ведь по прежнему держит вас здесь... Почему вы не сбежали, раз можете это сделать?

— Мой... твой амулет — это один из трёх ключей, с помощью которого можно открыть дверь в концертном зале...

— Это про эту дверь ты взболтнул там, в гаражах? — после очередного удара спросил Олег у Воробы.

У того хватило сил лишь на то, чтобы слабо кивнуть в ответ.

— То есть, ты хочешь сказать, — удивлённо сказал Андрей, — что уже в курсе про всемогущество, которое ждёт всех, кто войдёт в неё?

— Этот, — он показал пальцем на корчащегося от боли Диму, — болтал что-то в этом духе. Если честно, я был уверен в том, что он несёт полную ахинею, чтобы ненадолго отвлечь нас от Кости и дать ему время зализать свои раны, но раз и вы говорите об этом, то... — Олег ущипнул себя за подбородок, а его вид сделался крайне задумчивым и заинтересованным, — продолжай. Как открыть эту дверь?

— Нужно собрать вместе три ключа, что мы нашли на наших первых этапах. Собственно один из них, амулет с древним богом внутри, сейчас висит на твоей шее.

— Ты хоть понимаешь что это значит! — вдруг выкрикнула Аня, глядя прямо в душу Олега своим горящим взглядом, — Если мы соберём все ключи, то сможем вернуть всё, что потеряли! Я до сих пор помню твой душераздирающий рассказ про лето в пионерлагере! Только представь, Олег, ты сможешь вернуть к жизни Лену и всех своих друзей! Жажда

мести сделала тебя ТАКИМ, и мне очень хочется, чтобы вернулся тот самый добрый и любящий Олег, которого она ещё не сожрала!

— Это правда? — впервые за долгое время к нему вернулись потерянные образы пионеров и Лены на краю Ласточкиного Гнезда, — если вы пытаетесь запудрить мне мозги, то тогда...

— А зачем нам это делать? — улыбнулся Андрей, — мы ведь не соревнуемся... Всемогущество получит каждый, кто войдёт в дверь, и с самого начала игры в нашей вражде не было никакого смысла. Поэтому давай объединимся и с помощью наших сил найдём...

— Это невозможно, — Олег вдруг резко сделался серьёзным, вспомнив о крестике Лены, — как минимум один ключ находится в руках Кости, а между мной и им не может быть НИКАКОГО мира.

— Олежечка... — ему вдруг показалось, что вместо Ани с ним заговорила Даша, но это было лишь секундное видение, — прошу тебя, подумай... Я ведь тоже хорошо знаю Костю... Ты прав — он далеко не добрый парень, но я уверена, что его жестокость не выросла на пустом месте. До этого на все мои вопросы о своём прошлом он отвечал лишь молчанием, но сейчас... возможно у нас получится разобраться в причинах, если мы просто поговорим с ним по душам...

— Мне противна сама мысль о том, что я сяду за один стол с этим ублюдком! — голос Олега дрогнул, а в его глазах заблестели слёзы от внезапно всплывшего в памяти эпизода лагерной резни, — между нами не может быть никакого диалога.

— Олег, — сказал Андрей, — найти гармонию со своей жаждой мести — это и есть твоё главное испытание. Смерть Кости не решит никаких проблем...

— О, а твой лучший друг сказал бы иначе!

— Антон? — парень сделал шаг назад от нахлынувшего на него недоумения, — откуда ты...

— Мы проехали с этим малым всю страну, и знаешь... он не гнушался в своих методах и запросто мог проткнуть тёмной энергией парочку ни в чем не повинных людей. А ещё он всячески поддерживал меня в моём стремлении убить Костю, правда тот добрался до него первым...

— Не может быть... Он ведь умер прямо на глазах у Жени...

— Ох, зря я завёл этот разговор... Только запутал вас. Короче, основная мысль, которую я хотел вбить в ваши головы на его примере — переговоров быть не может. Костя — это просто ублюдок и живодёр, и всемогущество ни в коем случае не должно попасть в его грязные руки... Понимаете, к чему я клоню? Кстати, вам двоим он ведь насолил так же сильно, как и мне. Пожалуй, я не буду отказываться от вашего предложения объединиться, но сделаем мы это не с целью переговоров, а для эффективной охоты на зверя.

— Сорян, но думаю тут откажемся уже мы, — ответил Андрей под одобрительный кивок Ани, — в этой игре и так уже было пролито слишком много бесполезной крови. Как сказал Кей, вместо того, чтобы общими усилиями выбраться из нашей клетки мы начали грызть друг другу плетки в отместку за старые обиды. Я и Аня хотим прекратить этот порочный круг и сделать так, — он взял её за руку, — чтобы каждый получил своё заслуженное счастье.

— Что ж, — Олег достал из своего кармана наполовину пустую пачку сигарет и закурил, — тогда на этой ноте наши пути расходятся... Прошу, ради вашего же блага, не мешайте нам, и тогда вы войдёте в эту дверь вместе со мной. Ребята вы вроде хорошие, и

ничего страшного не случится, если вы получите всемогущество в свои руки... Можно будет ещё тех чудиков из будущего прихватить, тем более один из ключей наверняка находится у них...

— Извини, — улыбнулся Андрей, сжимая свои руки в кулак, — но почему вдруг ты начал распоряжаться Величайшей Наградой так, как будто она принадлежит лишь тебе? Его заслужил КАЖДЫЙ из нас, и, боюсь, тебе с твоими друзьями придётся немного поспать пока мы ищем два оставшихся ключа...

Его руки взмыли в воздух, но к этому времени Олег уже замедлил время, просчитывая своих ходы. Ему требовалось совершить всего три действия: достать, прыгнуть, выстрелить, и на них не могло уйти больше половины секунды... Два чёрных пистолета блеснули в свете яркого зимнего солнца. Они перенесли Олега вплотную к Андрею: он прицелился прямо ему в висок и спустил курок как раз в тот момент, когда руки парня уже почти соприкоснулись друг с другом, сотворяя заклинание способное надолго усыпить всех, кто был здесь.

Это была одна из тех ран, от которой умирают как по щелчку пальцев. Брызгая кровью, безжизненное тело парня упало на снег, окрашивая его в тёмно-алый цвет. При взгляде на эту ужасную картину Аню тут же парализовало, и всё, что она могла сделать — это свалиться на колени рядом с мёртвым Андреем, крича от горя и ужаса. Олег как можно скорее приставил пистолет к голове девушки, прекрасно понимая, что в любой момент она может нагнать настоящий ураган и перебить их всех своими способностями.

— Говорил же, не мешать! — отводя взгляд в сторону, крикнул он, — теперь вместо всемогущества вас двоих ждёт лишь забвение. Прощай!

— Командир, стойте! — крикнул подбегающий к нему солдат.

— Ну что ещё! Она в любой момент может очухаться и тогда нам всем...

— А мы сделаем так, — он резко сбросил с плеч девушки её рюкзак и заломал ей руки за спину, наскоро перевязывая их мотком верёвки, — без рук она ведь ничего не может...

— Что ты хочешь? — спросил Олег, убирая пистолет от её головы, — в ней уже нет никакой нужды.

— Поверь, нам она ещё как пригодится... — солдат взял девушку за подбородок и заставил её посмотреть себе в глаза, — это тебе, командир, интересно гоняться за своим старым врагом, а для нас пятерых это очередная и очень скучная командировка... И тут вдруг появился такой прекрасный шанс развлечься...

— А как на вашу «инициативу» отреагирует штаб? — припугнул его Олег, прекрасно осознавая всю бесполезность своего блефа.

— Так они и не узнают. Связь-то через портал не пробивает. Мы ведь даже рации не взяли — всё равно лишний груз. Тем более ты всё равно на ближайшие пару часов собирался заняться пытками этого бедолаги, — солдат кивнул в сторону Воробы, — и пока ты будешь развлекаться мы развлечём себя обществом этой прекрасной дамы, — он бесцеремонно расстегнул ей куртку и запустил свою грубую мозолистую руку под её футболку, — до чего же хороша...

Аня, чья истерика по погибшему Андрею уже давно перешла в ярость к этому небритому мужлану, со всей своей ненавистью плюнула прямо ему в лицо. Тот резко отскочил от девушки, а его глаза загорелись огнём гнева.

— Ах ты ж... — он опять больно схватил Аню за подбородок, — слушай сюда, для твоего же блага советую тебе не рыпаться и принять свою судьбу, ведь за каждый выпад в нашу сторону ты будешь получать назад в пятикратном размере.

Она смогла лишь зажмуриться от летящих в неё плевков, но после третьего раза у солдата кончилась слюна. Вместо того, чтобы прекратить своё издевательство над беззащитной девушкой, которая была вдвое меньше него, он вклеил ей две сильные пощечины, от которых у Ани треснула нижняя губа. Но и на этом его гнев не иссяк. Вояка подлетел к её рюкзаку и достал из бокового кармана плюшевого кролика.

— Взрослым девушкам игрушки не нужны! — кричал он, разрывая его у неё на глазах, — привыкай к новой жизни.

— Олег... — в бессилии прошептала она, — прошу...

— Командир... — понизив тон, сказал один из солдат, — ты ведь не хочешь потерять доверие своих подчиненных?

— Делайте что хотите, — отворачиваясь от Ани ответил он куда-то в пустоту, — вы правы, ваша верность сейчас для меня важнее всего. Рядом с гаражами, где я собираюсь пытать эту мразь есть небольшой лесок. Там вы и сможете сделать свои тёмные дела...

Кей... Держи себя в руках... Я всё понимаю, но...

Но я НЕ ДОЛЖЕН опять спасать её, ты это хотел сказать?!

— Слушай, даже я признаю тот факт, что она не заслуживает такого конца, но не мы обрекли её на это, а значит у нас нет никакого права вмешиваться.

Левя! Заткнись! Как же меня бесит твоя зализанная рожка! Получай!

— Ай! Сразу по лицу засадил, да? Думаешь я не отвечу?

— Пацаны, хватит! Слушайте, кажется мы начинаем заражаться от наших «героев» междоусобной хворью.

Дело говоришь... Но, да простит меня Кей, Левиафан действительно прав. Мне тоже очень, ОЧЕНЬ жалко эту бедную девушку. Аня была единственным по настоящему положительным героем во всём этом чёртовом балагане. И вот такая ужасная судьба... Если бы у меня только была возможность переиграть всё с другим исходом, то тогда...

Что за бред, чёрт возьми, несёт это грёбаный шизофреник! Я напомню, что ты — автор и это твоя книга, в которой ты можешь делать всё что угодно! Если твоему сердцу и правда жалко Аню, то почему ты не спасёшь её! Думаю Читатель только одобрит такой внезапный поворот событий!

Знаешь почему я не делаю этого? Всё потому, что мне хочется написать ЖИВУЮ книгу, и именно для этого я дал вам, ребятам, да и вообще всем персонажам свободу воли и мысли. Прочитав это Читатель наверняка поржёт, посчитав всё, что я сказал выше абсолютным бредом, но в данный момент мне плевать на мнение человека читающего эти строки. Сейчас я разговариваю лишь с тобой Кей, поэтому слушай меня внимательно. Ты можешь осознавать себя только потому, что я не хочу быть грёбанным кукловодом. И если я, или кто-то из вас, вдруг даст волю своим слепым чувствам и решит вмешаться в естественный ход событий, то тогда к чему вообще были все эти махинации с самосознанием? Хочешь, чтобы я взял вас всех под свой контроль и разрулил всё «как надо»? Сори, но я не могу пойти на этот шаг, и дело тут даже не в Читателе, а в том, что лишить кого-то свободы мысли — это преступление похлеще убийства. Они сами пришли к этому концу, и это ИХ исход. Да, он отличается от того, что мы хотели получить вначале, но изменить его — это поставить крест на свободных решениях ребят.

— Однако ты ведь уже пошёл на это, когда мы с тобой забирали ключ у Олега в конце первой части арки любви.

Маша, Маша... и почему ты такая умная? Да, именно после того случая я и понял, насколько это мерзко...

Слушай, ты так усердно втираешь мне про свободу воли и выбора, но при этом упорно отказываешься видеть слона в комнате. ПО-НАСТОЯЩЕМУ реален лишь ты один, а мы — это лишь плоды твоей фантазии, которые ты поселил в голове Читателя, случайно открывшего эту книгу. Да, мы можем мыслить и осознаём себя, но какой толк от всего этого? Книга-то ведь не бесконечная, и что станет с нами, когда будет прочитана её последняя страница? Видишь, даже тебе не под силу ответить на этот вопрос... Говоришь, что уважаешь нашу свободу? Тогда я воспользуюсь своим правом «свободного» «человека», поступлю так, как захочу, и плевать что будет потом!

— Исчез... Пошёл спасать Аню...

Да... Он снова вмешается в естественный ход событий и понесёт заслуженное наказание. Но... думаю мало кто, оказавшись на его месте, поступил бы иначе, так что в какой-то степени это и есть естественное течение истории. Ладно, пойду вершить правосудие...

Кей... ты убил их?

Я дезинтегрировал этих ублюдков до атомов. Они пользовались Аней как какой-то вещью, а когда надоело, то бросали её прямо у костра, чтобы не околела раньше времени.

Ты вмешался в ход истории, и мы уже обсуждали последствия такого поступка.

Да, я заслужил смерти, но ни капли не сожалею о содеянном. Единственное, я бы ещё сообщил об Ане Жене, ведь костёр скоро потухнет и она может замёрзнуть...

В этом нет нужды. Так уж и быть, я скажу тебе, напоследок чтобы ты умер со спокойной душой: Костя идёт сюда выкапывать свои ключи и, думаю, он обязательно найдёт и спасёт её.

Костя, конечно, не Женя, но это в сто раз лучше, чем смерть от холода. Позволь хотя бы оставить ей прощальный подарок.

Её кролик и часы Андрея? Читатель не простит меня, если я не разрешу тебе сделать это.

Хорошо... Я готов... Эх, хреновый же из меня вышел актёр. Ладно, прощай, Читатель, прощай... любимая.

На протяжении всего пути тому к месту, где он закопал два ключа, Костя не выпускал из рук две вещи — лопату и последнюю страницу письма от будущего себя. Его взгляд вновь и вновь пробежал по самой последней строчке, написанной особо крупным почерком: «После смерти Макса и Димона выкапывай ключи и начинай действовать». Ох, как же ему было тяжело на протяжении всего этого долгого пути осознавать и держать в себе факт, что рано или поздно он потеряет всех друзей и останется один. Как же было больно смотреть в их глаза, обреченные на смерть... Но ничего, скоро всё закончится, ведь он из будущего пришёл к нему не один, а в компании Крысы и Воробы, а это значит, что у него обязательно получится обрести всемогущество и вернуть к жизни своих друзей и брата. Надо лишь выкопать ключи и прикончить уже наконец этого злосчастного Олега.

Вгрызаясь лопатой в рыхлый снег, он краем уха слышал вдалеке какие-то странные звуки, напоминавшие тяжёлый женский плач. Спрятав крестик с кулоном в карман своих джинс, он пробудил в себе Зверя и медленно, прыгая от дерева к дереву, пошёл к источнику шума, который с каждым шагом становился всё громче и отчетливее. Вскоре вдалеке

блеснул тусклый огонёк костра, а, подойдя поближе, Костя увидел...

Полностью обнажённая Аня лежала связанной по рукам и ногам среди обрывков своей одежды. Она находилась в полубессознательном состоянии, которое иногда нарушалось внезапными приступами истерики. На её лице, как и на всём теле не осталось ни одного живого места и лишь сильная дрожь от холода выдавала в ней признаки еле теплившийся жизни.

Не думая ни секунды Костя достал нож и с невероятной скоростью перерезал все верёвки. Затем он скинул с себя куртку, закутал в неё бедную девушку, подобрал лежащего рядом с ней кролика со старинными часами на цепочке и, взяв её на руки, со всех ног бросился к себе домой.

XX — Суд

В те ужасные моменты, когда тело испытывает невероятные страдания, мозг человека изо всех сил старается сделать всё, чтобы как можно сильнее заглушить эту физическую и душевную боль. В поисках спасения он начинает мешать обрывки реальных образов с эфемерными видениями и воспоминаниями из прошлого, превращая всё это в настоящий калейдоскоп из чувств, вращающийся просто с бешеной скоростью...

Пока оболочка Ани находилась во власти жестоких солдат, прошедших все ужасы пустыни и гражданской войны, её разум полностью улетел в свободный полёт. Он насылал на неё видения, походившие скорее на короткие вспышки, между которыми девушка вновь и вновь возвращалась к холодному костру...

Она с улыбкой на лице плетёт фенечки с подругами, весёлым голосом и звонким смехом обсуждая с ними последние школьные новости. Костёр. Они с родителями и дядей едут на двух машинах к морю, и сама эта дальняя дорога подарила ей целую кучу приключений и эмоций, чего уж там говорить о двух великолепных неделях в Сочи. Костёр. Вот Аня, прямо в этом самом лесу, танцует с Андреем под не совсем подходящую для этого музыку, которую, спрятавшись и дрожа от холода, играет на чудом работающем синтезаторе его лучший друг, но она не обращает на всё это никакого внимания, ведь Андрей буквально прыгнул выше головы, чтобы, пересилив себя, так красиво признаться ей в любви. Костёр. Вновь беззаботное детство... Зачитавшись Жюлем Верном, она заснула прямо на диване в гостиной. Сквозь тонкую пелену дремоты Аня вдруг почувствовала приятное тепло, которое буквально окутало всё её замерзшее без одеяла тело. Затем немного грубые, но очень ласковые руки отца взяли её и понесли в родную кровать, но она так и не успела ощутить её пленяющую мягкость и провалилась в плен приятного и успокаивающего сна прямо на полпути к ней...

Просто адская боль во всём теле не дала Ане спокойно отоспаться и восстановить потерянные силы. Неприятно гудел буквально каждый сантиметр её посиневшей от холода и ударов кожи. Особенно сильно пострадало лицо — девушка буквально чувствовала каждый синяк и каждую гематому, что усеяли его, а маленькая капелька крови из разбитой нижней губы неприятно щекотала её подбородок. Из последних сил преодолевая всю эту ужасную боль, Аня открыла свои налитые кровью глаза и огляделась или, скорее, просто посмотрела вперёд: она лежала на довольно старом диване под тремя слоями одеял без всякой одежды. Прямо перед её взглядом было совершенно обыкновенное окно с голым подоконником, в которое можно было разглядеть разве что вечернее зимнее небо. Рядом с диваном стоял небольшой журнальный столик, на котором в хаотичном порядке были разбросаны различные вещи. Какие именно Аня рассмотреть не могла — для этого ей бы понадобилось сделать невозможное — повернуть голову немного влево, но, судя по смутным силуэтам, это были какие-то медикаменты вперемешку с посудой. И уж совсем на периферийном зрении маячила знакомая широкоплечая фигура в толстовке — парень сидел спиной к ней и время от времени брал что-то со стола, буквально через пару секунд возвращая этот предмет на место. От его вида в голове Ани тут же пробудились ухмыляющиеся образы её мучителей, а вслед за ними проснулась и паника.... Всего за пару мгновений этот приступ полностью

завладел девушкой, но бессилие никуда не делось, и та смогла лишь со слезами на глазах резко повернуть свою голову влево.

Услышав движение за своей спиной, парень, продолжая смотреть прямо, заговорил спокойным, но крайне подавленным голосом:

— Аня... Проснулась...

Она быстро узнала этот грубоватый тембр, и после этого паника отступила... по крайней мере на время.

— Костя... — Аня сама удивилась тому, с какой тяжестью и хрипом ей удалось произнести его имя, — я... — но на этом силы покинули её окончательно.

— Думаю для твоего же блага будет лучше помолчать какое-то время, — сказал он, беря со стола перевязанной рукой наполовину опустевшую бутылку пива, — я нашёл тебя в лесу и догадываюсь, что ублюдки сотворили с тобой ТАКОЕ. Но, боюсь, кто-то добрался до них раньше меня. Недалеко от тебя лежало это, — Костя через плечо показал своим большим пальцем на плюшевого кролика и часы Андрея, которые стояли рядом с его бутылкой, — думаю это какое-то послание от твоего спасителя.

— Кей... — прошептала Аня заметно окрепшим голосом.

— Аня, я же попросил тебя немного помолчать, чтобы твои силы побыстрее восстановились.

— Силы природы... помогают... мне — тут её голос снова дрогнул от бессилия.

— Тише, тише... Лучше просто слушай меня. К сожалению, Олега, скорее всего, не постигла судьба его дружков. Когда мы с тобой пробегали мимо моего гаража я слышал, как он пытал там Воробу. Чёрт, как же сильно резали по ушам крики моего лучшего друга... Но его смерть — это судьба, а вот твоя... Я бы никогда не смог простить себя за то, что бросил умирать хоть и бывшую, но всё-таки девушку в ТАКОМ состоянии, даже если бы и воскресил тебя потом вместе с моими корешами... Ты ведь в курсе про три ключа, которые открывают всемогущество?

— Да, — ответила Аня уже отвердевшим голосом. Хоть сила природы и помогла ей немного восстановиться, однако адская боль никуда не ушла и для её дальнейшего лечения требовался стабильный источник силы.

— Хорошо... В данный момент два ключа находятся у меня, а третий болтается на шее у Олега. Думаю ты согласишься со мной — этот парень заслужил своё наказание, хотя его злость в мою сторону вполне оправдана и заслужена — если ты не в курсе, то мы с пацанами устроили резню в его любимом пионерлагере. Признаюсь честно, мне до сих пор становится не по себе, когда я вспоминаю тот день... Тогда я просто горел от злости и обиды, да ещё этот Зверь многократно усилил всё это... Впрочем, кому я это рассказываю? Наверное ты до сих пор прекрасно помнишь меня на эмоциях и то, каким я становился, когда они отпускали... Знаешь, я ведь даже хотел восстановить этот чёртов лагерь, как только получу всемогущество, только вот полегчает ли мне от этого? Тоже самое и с Олегом — станет ли ему лучше, когда он убьёт меня? Ведь в поиске своей мести он не останавливался ни перед чем. Я не знаю всей картины, но только один случай с тобой может сравниться с убийством невинных детишек. Ну вот победит он меня, а при его способностях это вполне возможно, и что дальше? Разумеется Олег откроет дверь и воскресит всех своих друзей, но сможет ли он после этого смотреть в их глаза?

— И что ты предлагаешь? — приподнимая голову спросила Аня.

— Я ничего не предлагаю, просто размышляю вслух, чтобы ты не болтала лишнего. Да и

что мы можем сделать? Рано или поздно он замучает Воробу до смерти и придет ко мне за ключами, и тогда в живых останется лишь один из нас... Выживший войдёт в эту грёбаную дверь и получит всемогущество, оставив остальных бултыхаться здесь... Да, собственно, они наверняка уже перебили друг друга — перед тем, как идти выкапывать ключи я решил немного прогуляться, чтобы привести мысли в порядок, и в итоге забрёл на север, к порталу в тот город будущего. Знаешь, он исчез! Портал закрылся, а это значит что все игроки, которые были там, мертвы. Похоже в живых остались лишь мы троём, и по итогу будет как минимум ещё одна смерть... Но мне кажется, что тебя устроит любой исход — я с радостью возьму тебя на ту сторону, и Олег сделает тоже самое — жалкие остатки совести не позволят ему поступить иначе. Так что считай всемогущество и вечная жизнь уже в твоих руках...

— Ха-х, — усмехнулась она, откидывая одеяла и садясь на край дивана, — думаешь я смогу жить с ЭТИМ вечно?

Аня потянулась к столику и взяла своего кролика с часами Андрея. Открыв их, девушка увидела небольшой клочок бумаги, на котором знакомым курсивным почерком было выведено всего одно слово: «*Борись*». Глядя на него, она лишь улыбнулась горькой улыбкой.

— Ты встала? — не оборачиваясь спросил Костя, — Там сбоку дивана кое-какая одежда. Дома я не был уже давно, так что мне она маленькая, а тебе, думаю, будет в самый раз.

— Благодарю, — ответила Аня, протягивая свои испещренные синяками руки к голубой толстовке.

— Всё-таки я думаю, — допивая пиво сказал Костя, — что всемогущество пойдёт тебе на пользу. Ты сможешь вернуть всех, кого потеряла и любила и впереди вас будет ждать целая вечность вместе...

— Думаешь воспоминания об этом дне получится так просто заглушить? Их лица... стоит лишь мне закрыть глаза, и я вновь и вновь вижу эти гнусные рожи... Возможно я смогу исцелить раны на своём теле, но тебе самому прекрасно известно, как тяжело излечить даже крохотный порез на душе. А мне, — Аня больше не могла сдерживать свои слёзы, и, услышав её рыдание, Костя невольно вздрогнул, — мне буквально разорвали душу на мелкие кусочки! И это ещё не всё! Что, если после сегодняшнего дня я вдруг окажусь беременна? Даже со всемогуществом я ни за что не смогу избавиться от своего ребёнка, так же, как и не смогу родить его! И какой толк этого «всемогущества», если даже оно не может решить мою проблему? — плач превратился в истерику и Аня уронила голову себе на ладони, заливая их слезами.

— Анечка... — Костя наконец-то заставил себя повернуться. По его щеке медленно катилась одинокая слеза, — я готов сделать для тебя всё, что в моих силах!

— Извини, — ответила она, поднимая свою голову и смотря прямо ему в глаза, — но все, кто хоть как-то мог бы помочь, уже мертвы. Единственное, что ты можешь сделать — это позволить мне уйти.

— Я не могу пойти на это. Ты ещё слишком слаба.

В ответ Аня молча поднялась с дивана и, убрав часы и кролика в глубокие карманы белых спортивных штанов, медленным, хромающим шагом пошла к выходу из комнаты. Костя, задев коленом столик, вскочил со своего места, отчего кружка с горячим чаем, стоящая с краю, со звоном упала на пол, и бросился к Ане, пытаясь остановить её, но она резко вытянула свою руку вперёд и пустила в его сторону сильный порыв ветра, который сбил парня с ног. От внезапного расхода сил девушка вдруг упала на одно колено, но ей

быстро удалось прийти в себя. Костя мог лишь заливаясь слезами слезами смотреть на то, как она медленно открывает входную дверь квартиры, бросив ему напоследок: «Спасибо за твоё гостеприимство».

Впервые за очень долгое время Женя наконец-то смогла позволить себе немного расслабиться. Первое, что она сделала в ожидании возвращения свои друзей — по быстрому вернулась к себе домой за нормальной одеждой, где с удивлением обнаружила две вещи. Первая: портал в ненавидимый ею Город Чести, находившийся неподалеку отсюда вдруг бесследно исчез. Данный факт вызвал у неё целую бурю эмоций, над которыми доминировали радость и облегчение. Вторая: их уютный частный домик был реквизирован для нужд недавно базировавшийся здесь армии. Внутри царил настоящий хаос и беспорядок: всё, что только могло лежать не на своём месте лежало не на своём месте или вообще пропало. Комната для настольных игр на первом этаже была завалена какими-то бумагами и картами, на кухне она не смогла найти ни одного столового или кухонного прибора, а в спальнях остались лишь голые кровати без матрасов и прочая мебель. С лёгким трепетом девушка открыла свой шкаф с одеждой и, к счастью, для солдат она оказалась бесполезной. Они свалили её в одну кучу, но не разобрали на тряпки, а это было самым главным. Немного покопавшись в ней, Женя нашла классические и очень удобные джинсы вместе со свободной белой рубашкой, которые позволили ей наконец-то избавиться от этой чёртовой формы. Из неё она оставила себе один пояс к которому можно было удобно крепить ножны с мечами.

Ещё ей очень сильно хотелось принять ванну, но без Ани, которая с помощью своих сил могла легко и быстро могла нагреть такой большой объём воды, девушке пришлось бы очень сильно попотеть, поэтому Женя решила отложить это дело до возвращения своей подруги. Выйдя на улицу, она вытащила свой меч, и с улыбкой на лице разрешила пространство, делая шаг в открывшийся портал...

Женя думала, что найти продукты для праздничного обеда будет куда проще, чем выбраться из плена Вани, но так сильно она ещё никогда не ошибалась... Стоило лишь ей наведаться в первый магазин, как все её планы пошли прахом. Вначале Жене хотелось приготовить те самые салаты, которые они вместе с Аней и Келом когда-то давно стругали на ферме Стивенсонов, но в их состав входили такие продукты, как свежее мясо, овощи и яйца, уже давно павшие под ударами времени. Спустя целый час бесплодных скитаний девушка наконец-то сдалась и решила переиграть всё прямо на ходу, остановившись на простой картохе с тушенкой.

Сказать, что процесс готовки приносил Жене удовольствие было бы преувеличением, хотя с ножом она обращалась довольно ловко. Просто ей нравилось драться с ним, а не чистить картошку... Однако мечта о долгожданной встрече со своей подругой и Андреем, который наконец-то даст ответы на все её вопросы о брате, помогла девушке преодолеть все гастрономические трудности, вставшие у неё на пути. Вскоре она, как заботливая хозяйюшка, сняла с печки дымящийся котелок. Попробовав свою стряпню, Женя с ужасом обнаружила, что забыла добавить туда соли. Пока ещё не стало слишком поздно, девушка трясущимися руками схватила солонку и бухнула в своё блюдо целую горсть белой смерти, разом пересолив его. Но она пережила слишком много всего, чтобы переживать по такому пустяку и просто махнула на него рукой. Всё равно все будут слишком рады воссоединению и даже не заметят такую мелочь, как дневную норму соли в одном кусочке мяса...

Началось самое мучительное — бесконечное ожидание. Аня с Андреем могли вернуться

в любой момент, так что ей оставалось лишь сидеть на кухне, любоваться на солнце, медленно подползавшее к горизонту, и время от времени брать виноградинки из большой тарелки с фруктами. Горячая кровь Жени быстро начала скучать, но, невзирая на это, она просидела, обжигая своим взглядом само солнце, целый час, и встала лишь тогда, когда оно скрылось за крышей соседнего дома. Девушка не волновалась и была абсолютно спокойной — она была уверена в том, что эти двое ни за что не дадут друг друга в обиду, тем более портал, из которого могли выйти потенциальные неприятели был наглухо закрыт. Ей просто было очень тяжело сидеть на одном месте и ничего не делать. Женя начала мерить своими шагами кухню, попутно размышляя над тем, как ещё можно порадовать своих друзей. Наверное с этими приключениями они так забегались, что уже тысячу раз успели позабыть о своём прошлом, хотя их старые квартиры всё ещё целы и невредимы со всеми вещами внутри. Наверняка у каждого из них есть какой-нибудь талисман, способный воодушевить и зарядить своего владельца позитивной энергией. Она могла бы по быстрому сгонять по их домам и попробовать найти эту вещь... Благо она ни раз провожала Андрея вместе со своим братом, и устраивала слежку за Аней вплоть до самой квартиры, во времена их былой вражды. Именно к ней Женя и решила навеститься в первую очередь...

Зайдя в портал, который перенес её в квартиру девушки, она сразу же почувствовала резкий металлический запах. Её глаза за одно мгновение расширились от ужаса, ведь Женя прекрасно знала ЧТО именно вызывает его. В сумеречной полутьме она начала судорожно, комната за комнатой, обыскивать всю квартиру: кухня, гостиная, обе спальни — ничто не выдавало в них даже малейшего признака недавнего присутствия человека. Однако Женя с самого начала понимала, что ужасный секрет таится в ванной, из-за слегка приоткрытой двери которой лился тусклый и постоянно мерцающий свет. Она до последнего пыталась оттянуть этот момент, но вот его время пришло. С замиранием души Женя медленно взялась за дверную ручку и потянула её на себя...

В слабом свете одинокой свечи, прямо в пустой ванне, закатав рукава Костиной толстовки, лежала мертвецки бледная Аня. С двух длинных порезов на её руках еле-еле сочилась алая кровь, капая с локтей девушки на дно ванны. Она всё ещё была жива и находилась в сознании, но даже несведущему в медицине человек было ясно, что жить ей осталось буквально считанные минуты... Увидев подругу, Аня медленно повернула голову в её сторону и мягко улыбнулась, прошептав:

— Ты жива... Как я рада...

Заливаясь слезами Женя подскочила к ней, крепко обняла и начала осыпать поцелуями, срываясь между ними на отчаянный крик:

— Аня! Ты что творишь! Почему? Почему, Анечка? ПОЧЕМУ?! Почему ты не пришла в наш дом? Я так тебя ждала!

— Мне... Было больно даже вспоминать о нём... Там... Случилось слишком много... Больного счастья... Я... осталась одна... Кел, Андрей, Ты, — по её холодным щекам потекли ледяные слёзы, — После... Этого... Я... потеряла всякий смысл... всякое желание...

— Вылечи себя быстрее! Я знаю, ты можешь сделать это! Ты не одна и у тебя всё ещё есть я! Вместе мы сможем пережить все трудности, что встанут на нашем пути! — Женя оглядела её покрытое синяками и гематомами лицо, — клянусь, я найду тех, кто сделал это и лично выпотрошу их! Пожалуйста, только вылечи себя! Не умирай!

— Я... не могу... у меня... совсем не осталось сил, — веки Ани невольно соединились, но Женя быстро растолкала её.

— Не закрывай глаза, слышишь! Не смей закрывать свои чёртовы глаза! — Женя вытащила свой тёмный меч и приложила его холодную сталь к рукам Ани, — Лечи её! Антон, вылечи Аню так же, как вылечил меня! Прошу тебя, паршивец мелкий! ВЫЛЕЧИ ЕЁ! Ты ведь можешь сделать это! Антон... Я не хочу потерять свою единственную подругу... Анечка, ты — последнее, что у меня осталось... — она перешла на тихий шёпот, — Антон... пожалуйста, спаси её... Умоляю...

— Похоже... мне всё-таки суждено умереть, — из последних сил Аня обняла рыдающую Женю и шепнула ей на ушко, — помнишь концертный зал? Там есть дверь. Если ты зайдёшь в неё, то сможешь вернуть всех, кого потеряла: Кела, Андрея и своего брата. Для того, чтобы открыть её нужно собрать вместе три ключа: два сейчас находятся у Кости, а один у Олега. Я верю в твои силы и знаю, что у тебя всё получится... Только прошу... Считай это моим последним желанием... Несмотря на весь соблазн, ни в коем случае не воскрешай меня... Я очень сильно боюсь этой боли, которая заставила меня совершить такой ужасный поступок... Если я действительно дорога для тебя... Женя... Прошу... Не надо...

Аня вдруг вздрогнула и буквально за одно мгновение обмякла в объятиях своей подруги. Её последнее дыхание обожгло ухо Жени, и этот жар не остывал ещё очень долго... Ещё минут двадцать она отчаянно пыталась вернуть Аню к жизни, вспомнив абсолютно каждый урок первой помощи, полученный за всю жизнь, но все эти попытки по итогу оказались тщетными, и, осознав это, Женя ещё долго рыдала навзрыд возле медленно остывающего тела...

XXI — Мир

Вороба перестал подавать признаки жизни ещё где-то полчаса назад, но Олег всё продолжал и продолжал избивать его привязанное к стулу тело как какую-то боксерскую грушу. С каждым ударом, с каждым треском очередной сломанной кости, с каждой каплей крови, что летела на пол гаража, его мозг выделял целую тонну дофамина, всё больше и больше вводя его в состояние берсерка. Кулаки, а особенно сбитые в кровь костяшки гудели от боли, но она не доставляла Олегу никакого дискомфорта, а, наоборот, лишь подбрасывала дров в этот костёр безумного азарта. Он буквально чувствовал на физическом уровне как из него выходит вся та злость, что скопилась внутри со дня лагерной бойни. Его бывший друг заслужил такой ужасной смерти, ведь он сделал тоже самое с почти сотней беззащитных детей... Нет... Он отделался слишком легко, умерев так быстро, ...

Кураж Олега достиг своего пика в тот момент, когда он с размаху ударил Воробу ногой в грудь и от этого толчка уже холодное тело, вместе со стулом повалилось прямо на бетонный пол гаража. От этой жуткой картины и внезапного треска Олег всего лишь на секунду задумался о том, что он сейчас тварит (от слова "Тварь"), и в этот момент к нему из подсознания вернулся образ Лены... Лишь одного её холодного и полного разочарования взгляда хватило для того, чтобы как по щелчку пальцев превратить пылающий, словно пионерский костёр, пожар мести в еле тлеющие угли. Разум быстро вернул контроль над телом, и задал Олегу всего один единственный вопрос: что он тварит? Чем это избиение лучше тех зверств, что устроил Костя? Конечно лучше, ведь Костя — это злой ублюдок, а Олег просто воздаёт ему и его друзьям по заслугам... И на его месте эта тварь не просто бы обрекла Аню на мучительную смерть, а приняла бы в ней непосредственное участие. У Кости ни за что не хватило бы сострадания защитить эту бедную девушку. Он уверен в этом и даже осуждающий взгляд Лены не способен переубедить его.

— Я вершу правосудие! — схватившись за голову крикнул куда-то в пустоту Олег, — я — герой, который воздаёт злодеям по заслугам! Катя, Даша, Аля, Лена, вы ведь согласны со мной? СОГЛАСНЫ?! Почему вы молчите?

Резкий стук в плотно закрытые металлические ворота гаража вырвал его из незаметно подкравшегося полубреда. Олег взял с верстака два пистолета, поправил амулет на шее и, замедлив время, толкнул ногой небольшую дверь, встроенную прямо в ворота. Выйдя на улицу, где уже во всю царила долгая зимняя ночь, он беглым взглядом осмотрелся по сторонам и даже проверил крыши ближайших гаражей — ничего. Подумав, что всё это ему лишь привиделось от нервного перенапряжения, Олег убрал пистолеты в кобуры на своём поясе и уже было собрался вернуться назад, как вдруг его взгляд наткнулся на клочок бумаги, лежащий прямо у его ног. Он был исписан с двух сторон: на одной знакомым крупным почерком была выведена фраза: «После смерти Макса и Димона выкапывай ключи и начинай действовать», а на другой ещё более крупными буквами, размашисто и с неприкрытой злостью было написано всего шесть слов: «Твои дружки мертвы. Концертный зал. Сейчас.».

Что ж, видимо Костя зовёт его покончить с их враждой раз и навсегда. Олег вернулся в гараж, достал припрятанную в одном из углов канистру с бензином, и щедро полил её содержимым все: любимую пятёрку Кости, его аудиосистему, деревянные полки для

инструментов и прочего хлама, которые он смастерил собственными руками, а также тело Димы... Выйдя из гаража, Олег достал последнюю сигарету из своей пачки и закурил её, смакуя каждую затяжку, а когда тлеющий огонёк подобрался к фильтру практически вплотную, то он щелчком пальцев забросил окурочок внутрь пропахшего бензином гаража. В свете яркого пламени вспыхнувшего пожара, Олег медленным шагом отправился на юг города...

— Ну здравствуй, Олежа, — сказал Костя, спрыгивая со сцены и глядя на открывающуюся с адским скрипом дверь в дальнем конце зала. Он поранил свою руку ножом, его зрачки зажглись фиолетовым огнём, а кожа окаменела, — может немного поболтаем, прежде чем начнём убивать друг друга? Помнится разговоры с тобой были... довольно неплохие.

— Нам не о чем разговаривать, — приближаясь медленным шагом и не спуская Костю с прицела ответил Олег.

— А чё ты тогда до сих пор не выстрелил? Вот она, твоя долгожданная месть, лежит прямо на открытой ладони. Тебе нужно лишь схватить её. Чего ты ждёшь, Жучара?

— Хочу, чтобы ты помучился ещё сильнее, чем твой дружок. Сейчас ты заорёшь так же сильно, как орал и он!

Олег нажал на курок и тёмная пуля пробила плечо Кости, но тот, вопреки всем ожиданиям, не скорчился от боли и не начал кататься от неё по полу, а продолжал смотреть своим холодным взглядом, к которому добавилась не менее ледяная улыбка.

— Что... Как?!

— Хех, думал я завизжу как в тот раз? — Костя слегка почёсывал свою сквозную рану, — значит из меня вышел бы отличный актёр... Разумеется, тогда я только притворялся, чтобы улучшить момент и сорвать с твоей шеи амулет, но цепочка оказалась крепче, чем я ожидал. Вообще, это ведь вполне логичный вывод, что с окаменевшей кожей я не чувствую боли — какие нервы могут быть в камне? А вот когда она исчезнет, тогда...

— Не заговаривай мне зубы!

Олег выпустил ещё три пули по Косте, но тот вдруг резко бросился в его сторону, не обращая никакого внимания на раны в своём теле. В итоге Олегу пришлось поспешно стукнуть пистолетами в самый последний момент, чтобы увернуться от хватки Ломика.

— Да, мне слегка неприятно, когда моё тело пробивают насквозь, — повернувшись к противнику лицом сказал Костя, — но боюсь тебе придётся сделать из меня настоящее решето, прежде чем я откинусь. Хотя есть и иной вариант...

Олег не стал слушать и вновь открыл огонь, но вскоре ему опять потребовалось телепортироваться в сторону, чтобы Костя не налетел на него с разбегу.

— Ты так сильно ненавидишь меня, что даже не хочешь слушать мою болтовню? Небось считаешь, что я — это самый злой мерзавец из мерзавцев, который не заслуживает ничего, кроме смерти...

Пытаясь заставить его замолчать, Олег снова начал стрелять, но на этот раз Костя не бросился к нему в ответ, а отломал своим каменным кулаком одну из тонких лакированных дощечек, которыми была обшита сцена, и со всей силы запустил ею в своего противника. Если бы не замедление времени, то она прилетела бы точно в центр его лба и, как минимум, оглушила бы Олега на несколько секунд.

— Всё ясно, тебе просто хочется заткнуть меня... Хотя на самом деле ты пытаешься

заставить замолчать не меня, а свой внутренний голос... Знаешь, мы ведь можем войти в эту дверь вдвоём. Ты свалишь в свой пионерлагерь и устроишь себе вечное лето, а я буду бесконечно тусить с пацанами и братаном, и в итоге мы даже ни разу не пересечёмся за целую вечность...

Упоминание любимого лагеря из грязных уст Кости заставило лицо Олега скривиться в гневной ухмылке, и он вновь поднял свои пистолеты. На этот раз Костя побежал на него сжимая в руках ещё одну дощечку, и, как только Жучара телепортировался на пару метров в сторону, Ломик резко развернулся и запустил её прямо ему промеж глаз. От неожиданного удара Олег пошатнулся и инстинктивно замедлил время, чтобы принять решение как действовать дальше, но Костя уже несся на него со всех ног... Через секунду они столкнулись и полетели на деревянный пол концертного зала. Олег выронил пистолет из левой руки, и тот оказался буквально в паре сантиметров от неё, а Костя наступил своей тяжелой ногой на его правую руку, которая до сих пор сжимала оружие, и обездвижил её.

— Наконец-то я смогу нормально договорить, — сказал он, глядя на брыкающегося Олега, безуспешно пытающегося вырваться, — на чём мы там остановились... Жучара, ты ведь не особо-то и далеко ушёл от меня, а в каких-то моментах даже сумел превзойти великого и ужасного Ломика. В отличие от тебя я не буду против разделить с тобой всемогущество, и ни за что не бросил бы Аню на съедение этим псам, — Костя улыбнулся, видя как от нахлынувшего ужаса расширились глаза Олега, — ага, я, можно сказать, спас эту бедняжку, хотя... Не думаю, что ей захочется жить дальше после всего этого дерьма... И это всё из-за тебя! Это ведь были твои дружки! Тоже мне, нашёл себе компанию... Лучше бы оставался с нами, мы с пацанами хотя бы не насилуем беззащитных девушек! И как ты после всего этого будешь смотреть в глаза своим пионерам? Признаю, я — далеко не сахарный человек и сделал очень и **ОЧЕНЬ** много всего плохого, но ты... Желание поквитаться со мной завело тебя в такие дремучие дебри, от которых идут мурашки даже по моей каменной коже. И, что самое прикольное во всей этой ситуации, твоё подсознание понимает всё это даже лучше, чем я. Нет, ты не хочешь возвращать к жизни своих друзей. На самом деле тебе плевать даже на всемогущество. Ты просто хочешь убить меня, а затем пустить пулю и в свою в башку, потому что совесть не позволит тебе поступить иначе. Ладно, я вроде выговорился... Давай уже закончим с этим...

Замахнувшись в ударе, который должен был стать смертельным, Костя перенёс весь вес своего тела на правую ногу, отчего его хватка левой ненадолго ослабла... Именно этого момента и ждал Олег. Он резко дёрнулся, схватил лежащий пистолет и пустил пулю прямо Косте в глаз. Ломик закричал и на этот раз его крик был настоящим и неподдельным. Схватившись обеими руками за рану, он, корчась от боли, отскочил в сторону. Олег, лицо которого пылало то ли от гнева, то ли от стыда, тут же поднялся и с двух рук начал решетить своего бывшего друга. Одна за другой, пули прошивали руки, ноги, торс и даже голову Кости, но ни одна из десятка этих ран не причинила ему столько же боли, сколько попадание в глаз, они лишь разозлили его окончательно...

Ломик вдруг резко убрал руки от лица, где на месте правого глаза красовалась сквозная дыра, и, закричав от нахлынувшей ярости, набросился на Олега. Тот начал стучать своими пистолетами, прыгая от него в сторону, но злость в комбинации со Зверем сделала Костю настолько быстрым и ловким, что у Олега не хватало времени даже взять его на мушку. Вся эта битва начала походить на безумные кошки-мышки: Костя бегал по всему залу, безуспешно пытаясь схватить своего противника, а тот успевал лишь телепортироваться в

его другой конец и сделать один-два выстрел перед следующим прыжком.

Это безумие продолжалось пока Олег, которого физическая и моральная атака Кости измотала буквально до предела, не допустил ошибку. После очередной телепортации он оказался слишком близко к своему врагу и у него банально не хватило времени для того, чтобы вновь сбежать от него... Ломик набросился на Олега, повалил его на пол и начал избивать своими каменными кулаками. Ему хотелось сказать своему старому другу ещё пару слов, поэтому он бил не со всей силы, чтобы не убить его слишком быстро.

— Жучара... Ты... Хотел... Чтобы... Всё кончилось... Так? — вставлял Костя между ударами, — Я предлагал... Тебе... Решить... Всё по... Хорошему... Но ты... Выбрал... Этот... Конец...

Ломик не ожидал того, что из своих последних сил Олег сможет резко поднять руку и прострелить его второй глаз... Темнота наступила мгновенно... Из звуков Костя мог различить лишь предсмертные хрипы, которые издавало разбитое в кашу лицо Олега. Он проверил свои карманы и достал оттуда медальон и крестик, а затем подполз к уже затихшему телу, ощупывая его в поисках амулета... Но тут внезапный звук приближающихся шагов заставил Костю затихнуть и замереть на месте.

— Жалкое зрелище... — сказал отдалённо знакомый голос.

— Кто ты? — испуганно вертя своей дырявой головой спросил он у пустоты.

— Самоубийца-неудачница, которая однажды надрала вам всем четверым зад, в простонародье известная как Женя, — она опустила на корточки рядом с ползающим Костей и провела по его щеке своим тёмным клинком, — где ключи, ублюдок?

— Два у меня, а один на шее этого горе-мстюна. Быстрее возьми его и отведи меня к двери, пока мой камень не превратился в плоть...

— Давай только без лишней болтовни, — она размахнулась и отрубила его правую руку, — а то у меня сейчас ОЧЕНЬ плохое настроение. Буквально час назад я похоронила свою единственную, настоящую, и самую лучшую подругу. Этими самыми руками, — Женя отрубила Косте вторую руку, которая до сих пор продолжала искать на теле Олега амулет, — я закопала её в холодной земле вместе с плюшевым кроликом и часами Андрея — последним сокровищем этой бедной девочки.

— Клянусь, я тут не причём! — в отчаянье кричал Костя, — Скажу больше, это именно я спас её! Я отнес бедную Анечку к себе домой и оказал ей первую помощь!

— Спас, говоришь... Тогда почему после твоей «помощи» она пошла к себе домой и вскрыла вены? Спас... — она горько усмехнулась, — спаситель хренов... Боюсь её не могла спасти даже я... А знаешь из-за чего? Получив хоть какую-то силу, мы как бешеные собаки вгрызлись друг другу в глотки, пытаюсь поквитаться за всё на свете. И только Аня, единственная из нас всех, не преследовала никакую личную цель и просто хотела выжить. Ты понимаешь меня, тупица, она просто хотела выйти отсюда живой и вернуться назад к своим друзьям и родителям! Ей было плевать даже на всемогущество! Догадываешься, к чему я клоню? Лишь она одна прошла эту грёбанную игру и заслужила эту пресловутую «Величайшую Награду», но из-за нас, кучке дебилов, ей уже не нужно ничего, кроме смерти. Веди мы себя с самого начала также, как она, то сейчас абсолютно каждый из нас стоял бы на пороге вечности и был счастлив.

— И что ты будешь делать с ключами? — из последних сил спросил Костя.

— Как хорошая девочка я должна уничтожить их, потому что недостойна «Величайшей Награды» точно также, как и ты, однако я далеко не хорошая девочка. Я войду в эту дверь,

чтобы найти там ответы на все мои вопросы, а ты... отправишься к своим друзьям.

После очередного взмаха клинком голова Кости покатилась по паркету пустого зрительного зала... Женя подошла к его отрубленным рукам и буквально вырвала из крепко сжатых кулаков медальон и крестик. Затем она присела на корточки возле изуродованного тела Олега и попыталась сорвать с его шеи амулет, но цепочка не подалась ей также, как не подалась и Косте, однако против тёмного клинка она оказалась бессильна...

Женя замерла возле таинственной двери, сжимая в руках три ключа. Один за другим, она медленно просунула их в прорези, и, выдохнув, потянула ручку вниз... За дверью оказался тёмный и длинный кирпичный тоннель, вдалеке которого маячил тусклый белый свет. Достав оба своих меча из ножен, девушка осторожным шагом вошла внутрь... Вопреки её ожиданиям, дверь за ней не захлопнулась и позади по прежнему оставался путь для отступления. Не выпуская эту мысль из головы, Женя медленно, но верно продвигалась вперёд, к свету, и с каждым её шагом он становился всё ярче и ближе...

Выйдя из коридора, она вдруг оказалась в своей комнате для настольных игр... абсолютно одна. Здесь всё осталось в точно таком же состоянии, как в тот момент, когда они открыли эту злосчастную коробку: опрокинутая тарелка с вредным перекусом посреди стола, разлитый буквально повсюду чай а также... Левиафан, сидевший на одном из стульев. Увидев его, Женя подняла свои мечи повыше, ожидая от него какой-то подлянки, но он лишь сказал, натянув на себя фальшивую улыбку:

— Поздравляю, игра окончена. Теперь ты обрела всемогущество и бессмертие. Можешь продолжать жить в своём мире или же улететь подальше в космос и создать там свою идеальную реальность.

— Заткнись и проваливай с моих глаз долой, — грубо бросила ему Женя.

— Можно было даже не пытаться играть по сценарию... — исчезая, проворчал себе под нос Левиафан.

— Антон... — убирая клинки в ножны, ласково сказала Женя, — прошу тебя... Вернись...

Её брат вдруг появился на одном из стульев словно по дуновению ветра, испуганно оглядываясь по сторонам. Увидев его целого и невредимого, Женя залилась слезами и бросилась к нему в объятия, но Антон был слишком растерян и не понимал что происходит.

— Как я рада, что ты жив, мелкий гадёныш! — шептала она ему на ухо.

— Жив? — в недоумении спросил он, — я умирал?

— Злая сила свела тебя с ума и ты проткнул себя моим мечом, — Женя достала катану с серебряной рукоятью и показала её тёмный клинок своему брату, — но сейчас уже всё позади и мы вновь вместе! Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти и как я рада снова видеть тебя живым.

— Да... Я вспоминаю... Только вот... — Антон прикоснулся к лезвию меча и, в одно мгновение, словно губка, впитал в себя всю его тьму, — В тот момент я не сошёл с ума...

— Антон... — Женя испуганно посмотрела ему в глаза, — зачем? Эта грязная сила сделает тебе только хуже... Прощу, верни её назад в клинок...

— Поверь мне, я по своему опыту знаю когда твоим телом манипулируют и этот случай не из этих. В твоих словах есть доля правды — эта сила очень грязная и злая, но ведь тёмная магия не делает из тебя злодея... Она лишь многократно усиливает эмоции... Я понял всё это сразу же, как только Маш наделил меня мощью Паразита, ведь... моя ненависть к тебе тут же вырвалась наружу и усилилась в сотню раз...

— Что за бред ты несёшь, паршивец? — слёзы в глазах Жени из радостных превратились в горестные, — какая ещё ненависть?

— Паршивец... Гадёныш... Тупица... Идиот... Как ты только не называла меня за семнадцать лет...

— Так это же всё было в шутку, глупенький! Я ведь никогда не хотела тебя обидеть...

— Но не смотря на это получалось у тебя довольно неплохо... А стоило мне только возразить и сказать, что это очень обидно, как ты сразу же кидалась на меня со своим вечным «Ты что шуток не понимаешь?». Вот и приходилось терпеть...

— Ну прости меня, Антоша! Я же не знала, что эти безобидные, на мой взгляд, подколы на самом деле причиняли тебе боль! Обещаю, что я больше...

— Если бы дело ограничивалось одними лишь подколами... Каждый раз, лишь стоило мне увлечься чем то новым, как ты тут же давала свой фирменный комментарий: «Чё это за странная игра?», «Откуда футболочку взял, модник», «Зачем ты купил себе уже пятую кружку? Одной мало?». Но все мы прекрасно знаем, что это были «всего лишь шутки», которые, ранили сильнее любого ножа. В итоге я просто начал скрывать от тебя, да и вообще от всех, свои увлечения.

— А как же ДнД? Мы с тобой ведь были просто отличной командой...

— Я играл с тобой лишь потому, что не было иного варианта. Если честно, эти партии были просто ужасными. Ты ведь постоянно твердила, что я ничего не понимаю и что, «у бардов вообще нет права голоса», а мне просто не хотелось спорить с тобой, потому что я знал, к чему всё это приведёт... «Да ладно тебе, глупенький, я же просто шучу...»

— Братец... — Женя окончательно сдалась истерике, но Антон продолжал смотреть на неё без единой эмоции, — Я не верю... Эта тьма, что ты забрал из моего меча опять свела тебя с ума! Ты не можешь НАСТОЛЬКО сильно меня ненавидеть.

— К сожалению могу, и сила тут не причём. Она лишь позволила всему, что за долгие годы одиночества и ненависти к тебе скопилось у меня внутри, вырваться наружу. Если бы я действительно любил тебя как сестру, то мы бы ни за что не сразились на крыше того замка.

— Но ты ведь спас меня! — истерика девушки сменилась отчаянным криком, — Ты исцелил меня от смертельной раны в этом живом муравейнике и вытащил из петли!

— В «муравейнике» тебя спас не я, а моя сила, которая защищала своего хозяина, а что касается петли... да, я действительно срезал ту верёвку буквально в самый последний момент... И до сих пор жалею об этом поступке, — Антон пододвинулся к своей сестре поближе, и шепнул ей на ушко, — Женя, пожалуйста, если тебе действительно не всё равно... Верни меня назад во тьму... Я больше не хочу находиться рядом с тобой...

— Антон, — отчаянье медленно переросло в осознание реальности и тихие всхлипы, — я не могу...

— Пожалуйста... — по щеке парня тоже прокатилась слеза, — докажи, что ты действительно любишь меня.

В ответ Женя махнула рукой и Антон испарился без следа... Дрожа от слёз, она опустилась на колени рядом со стулом, дрожащими руками вытянула перед собой оба меча и со всей силы пронзила ими свою грудь... Спустя пару секунд предсмертных мук на полу осталось лежать лишь её мёртвое тело...

Арка Пути; 0 — Глупец (Интерлюдия)

0 — Глупец (Интерлюдия)

Это... Всё? Наверное... Все персонажи мертвы, а без них сюжет дальше не пойдёт... Не могу же я воскресить их и заставить всё исправить... Вернее могу, но не буду... Я ведь сам распинался о подобном вмешательстве пару глав назад, помнишь? Я не должен поступать таким образом — вернув ребят к жизни я вмешаюсь в естественный ход сюжета и превращусь в кукловода. Они сами пришли к такой концовке, и сейчас я должен лишь поблагодарить Тебя за то, что Ты до сих пор читаешь это и поставить жирную точку в этой книге. И плевать на то, что у нас остались незакрытые дыры в виде персонажей из будущего и СВЦ. Я автор мне под силу всё, даже сломать СВЦ. Мы ДОЛЖНЫ закончить на ноте, которой они пришли САМИ... Только... Кажется я не могу сделать это.

Мне сейчас в голову пришла одна забавная мысль... Помнишь, в первой интерлюдии задавал Тебе вопрос на размышление... Ну так вот, давай снова сыграем в эту игру... Какое решение я в итоге принял? Эта интерлюдия — действительно последняя глава в книге? Я знаю, что Ты можешь заглянуть на пару страниц в будущее и посмотреть как в итоге разрешится эта дилемма... Так что, какое решение я приму? Вернуть их к жизни мне не позволяет собственная совесть, и она же буквально заставляет меня это сделать. Ещё вся эта путаница с СВЦ...

СВЦ! Ха! Ха-ха! Хочешь верь, хочешь не верь, но до меня дошло только сейчас! СВЦ... Раньше я думал, что это просто шалют персонажи из будущего, получившие всемогущество, но я ведь тоже могу создавать их! Понимаешь, что это значит? Я из будущего УЖЕ вмешался в приключение ребят! Ведь без СВЦ всё пошло бы совсем по другому сценарию. Вот онс что! Я уже давно нарушил свои собственные принципы, и, знаешь, что-то мне подсказывает, что масштаб проблемы куда больше, чем нам кажется. Только вот почему я пошёл на такой радикальный шаг? Это какое-то послание глупому мне в прошлое? Боюсь мне нужно немного времени, чтобы всё обмозговать.

И так, я вернулся. Не важно, на сколько я забросил свою книгу, дело совсем в другом. Кажется... Да, кажется я понял, чего именно хотел добиться я из будущего. Он пытался донести до меня лишь одну мысль: книга не может существовать без автора и вся эта тема с СВЦ действительно была одним большим посланием. С самого начала я очень сильно ошибался. Объяснюсь. По изначальной задумке то, что Ты сейчас читаешь должно было быть поучительной историей про то, как важно в трудный момент отбросить все старые обиды и объединиться... Не спрашивай как, всё равно не поймешь, я дал всем действующим лицам этой книги возможность мыслить и осознавать себя. Ну а дальше мне оставалось только устроился поудобнее и начать «записывать» для Тебя всё происходящее, наблюдая за тем... как я из будущего с помощью СВЦ пытается сделать эту самую поучительную историю, направляя её своими действиями в нужное русло. Пока мы с Тобой ели попкорн и шутили шуточки в интерлюдиях, будущий я запустил свои лапы в сюжет и вертел им во все стороны. Банальный пример: способности Ани — они ведь могли появиться только благодаря СВЦ. И это ещё верхушка айсберга: все «случайные» и странные моменты — это тоже, скорее всего, результат вмешательства меня из будущего. Именно временные циклы сделали наших героев такими, какими они были на момент начала истории и не без их

помощи мы получили такой жёсткий конец арки Пути. У этого «финала» есть вполне логичная задача: встряхнуть меня, и заставить мой мозг работать. Я дал волю своим слепым чувствам и понадеялся на свою «гениальную» идею дать всем возможность осознавать себя и забить на всё. Если бы не СВЦ, то моя книга запросто могла бы скатиться в какой-нибудь нечитаемый хаос и тогда, прямо как в той сказке, я бы остался сидеть у разбитого корыта. Хотя не стоит отрицать важность свободы мысли в этой истории — как-никак, а решение перегрызть друг другу глотки ребята приняли самостоятельно...

Заметка для прошлого меня: вот какое решение я принял — я стану будущим собой и заставлю себя из прошлого, который пустил всё на самотёк, сделать тоже самое. Все двенадцать основных персонажей воскреснут и вместе с ними мы начнём и закончим это огромное СВЦ, а затем... цикл замкнётся и мы получим ту самую «поучительную историю», которую я и задумывал с самого начала... Правда придём мы к ней совсем другим путём... В эпилоге я верну всё так, как было до открытия коробок с игрой; ребята, я и Ты сделают свои выводы, и в итоге у нас получится неплохая, и, самое главное, очень поучительная история. И да, если Ты переживаешь за их свободу воли — её я трогать не собираюсь и по прежнему считаю такой шаг хуже убийства. Ладно, поехали...

И так, господа и дамы, добро пожаловать в Интерлюдю! Понимаю, что за последнее время вы пережили очень много всего, а некоторые из вас даже не могут смотреть друг другу в глаза, поэтому я и посадил вас всех за этим огромным и длинным столом. Так, пока вы приходите в себя после внезапного воскрешения, позвольте представиться: я — автор книги, в которой вы все сейчас находитесь. Справа от меня, по-турецки и с ноутбуком на коленях, сидит Маша — она отвечает за всю техническую часть в нашей игре, а этого зализанного молодого человека слева думаю вы все и так прекрасно знаете. Левиафан, или, как привыкли называть его мы, Левя. Он следил за вами на протяжении всего пути, участвовал в некоторых сюжетных моментах и пресекал любые лишние своевольности со стороны злодеев и не только злодеев. Также здесь есть ещё одна очень важная персона, которую никто из нас не может увидеть — вездесущий Читатель. Именно в голове этого человека мы сейчас и находимся. Помашите ему ручкой... если захотите...

— В голове? — пробормотала Женя, косясь на своего брата, — то есть мы...

Да, вы все — это персонажи моей книги, обладающие самосознанием.

— Хочешь сказать, — Костя вскочил со своего места, — что мы не настоящие?

Ха, да вы будете, прошу прощения за нелепый каламбур, реальнее некоторых реальных людей.

— Ага, и при этом действующие по твоей указке! — выкрикнул Петя.

Но после этих слов он вдруг встал, обошёл стол и, подойдя к Ване, искренне пожал его руку. Костя с Олегом тоже не отставали от них — они по-дружески обняли друг друга и извинились за все те слова, что наговорили в концертном зале.

Хотите, чтобы я продолжил?

— Что это было?! — вскрикнул Олег, резко отпрыгивая от Кости, — Почему я вдруг обнял этого ублюдка?

— Аналогичный вопрос, — сказал Петя, вытирая руку о штаны своей военной формы.

Это, друзья мои, я на пару минут сделал вас своими марионетками. Чисто в теории я мог бы дёргать за эти ниточки на протяжении всей книги и тогда она бы уже давно закончилась хеппи-эндом.

— А есть какие-то доказательства, что ты не манипулировал нами до этого? — избегая взгляда своей сестры спросил Антон.

Доказательства? Маша и Левя подтвердят, что по изначальной задумке никто из вас вообще не должен был помереть. Но, как мы все прекрасно знаем, в итоге вы все откинулись либо по своей вине, либо по вине одного из вас. Наша шайка-лейка не имеет к вашим смертям вообще никакого отношения. Если бы я действительно был вашим кукловодом, то последнее, что вы бы сделали — это подняли друг на друга руки.

— А... — едва различимым шёпотом спросила Аня, сжимая в своей правой руке Роджера, — зачем... Зачем ты нас воскресил?

Анечка... Моя бедная девочка... Во-первых, все те грубости, что я наговорил этим остолопам к тебе не относятся... Во-вторых прости меня, но мне пришлось сделать это... Без вашей помощи мне не вразумить прошлого себя... Не расстраивайся, ведь твои друзья с тобой, и они наверняка помогут тебе справиться с... Этим.

— Аня! — видя её лицо, полное боли и страданий, Андрей тут же со всех ног бросился к ней, — Что случилось?! Почему ты плачешь?! — девушка перестала сдерживаться и упала в его объятия, сдавшись на волю слезам, — Анечка! Иди ко мне, — он очень ласково обнял её в ответ, — Тихо... Тихо... Всё хорошо...

Ладно, вижу вам всем немного не по себе находиться в одной комнате друг с другом, поэтому давайте перейдём ближе к делу. На пути многих из вас уже не раз встречались эти три весёлые буквы: СВЦ. Сейчас настало время замкнуть все эти циклы. И, спойлер, их гораздо больше и они намного глубже, чем Вы думаете — с ними плотно связана жизнь каждого из вас. Я знаю что это будет не просто, но перед нами также стоит задача по урегулированию отношений между вами, потому что... я не хочу, чтобы в эпилоге вы снова начали мочить друг друга... Андестенд? И помните, вы все по прежнему обладаете самосознанием и многое, я подчеркну, **ОЧЕНЬ** многое зависит лично от каждого из вас...

Конец арки пути

Последняя Арка; Вася

Последняя Арка

Вася

Все формальности улажены, и мы официально находимся на финишной прямой. Значит так, ребятки, впереди у нас много работы, но после такого внезапного воскрешения мне нужно дать вам немного времени, чтобы вы могли прийти в себя. Мы с моими друзьями на пару минут оставим вас наедине с собой и друг другом, но, в частности это предупреждение касается Олега и Кости, только попробуйте опять начать махать кулаками! Тут же, для перевоспитания, превращу каждого в лопух и папоротник соответственно. Вам всё ясно? Хорошо хоть, что из оружия у вас лишь кулаки да два клинка, но Женя вряд ли будет размахивать ими направо и налево, а сами мечи — это вообще отдельный разговор. Ладно, Маша, Левя, Читатель — на выход.

Разумеется одних мы их не оставим. Это слишком... опасно. Маш, следи за ними во все свои четыре глаза через ноут и докладывай нам обо всём.

— Окей. Левя, ты тоже займись своей работой и завари мне чаю.

Да, сделай заодно и мне. Извини, Читатель, передать Тебе Твою заслуженную кружку мы не можем, так что если хочешь чая то займись им, мы никуда не убежим. Благодарю, Левя, что бы мы без тебя делали.

— И с каких это пор из внушающего ужас и трепет проводника в таинственной игре я превратился в горничную?

— Ох... И зачем я только представила тебя в наряде горничной?

— Ага, значит ты ХОЧЕШЬ видеть меня в наряде горничной? И откуда у тебя такие мысли пошли?

Харе, нас опять понесло не в ту степь... Вы хоть понимаете, что о нас может подумать Читатель? Давайте лучше сменим тему. Как там наши маленькие попаданцы?

— Пока ничего особенного. Андрей обнял Аню и со слезами на глазах выслушивает её тихий рассказ. Петя подсел к Васе с Ритой и пытается расспросить эту сладкую парочку об их второй смерти, но они сидят с таким видом, будто не понимают о чём вообще идёт речь. Не удивительно, ведь мы воскресили их после первой смерти в госпитале, и им только предстоит пройти весь этот путь. Ваня и Антон сидят в гордом одиночестве и о чём-то думают... Костя шёпотом переговаривается с Максом и Димой и постоянно кидает кривой взгляд на Олега, который буквально распиливает его в ответ своими огненным взором. Ну нихрена ж себе я сказанула... Видимо там, в зале, они выплеснули большую часть своей ненависти друг к другу и сейчас мы можем спокойно оставить их наедине, по крайней мере на короткое время. Женя тоже сидит на своём... постой-ка, она встала и пошла к Антону! В её глазах блестят слёзы!

Прибавь звук, я хочу услышать их разговор и переложить его Читателю во всех красках.

— Антон, прости меня... — сказала она твёрдым, но очень горестным, тоном, — ты ведь помнишь наш последний разговор?

Он молча кивнул в ответ.

— Ещё раз извини за то, что я причинила тебе столько боли. Когда мы выберемся отсюда, если у нас, конечно, это получится, я навсегда исчезну из твоей жизни и больше никогда не буду отравлять её своим грязным существованием, а пока... — Женя отстегнула

от своего пояса клинок с тёмно-красной рукоятью и бросила его брату, — забирай, он твой. Пусть напоминает о всех испытаниях, через которые ты прошёл, и стерве-сестре. Именно этим мечом я и проткнула своё сердце после того, как ты высказал всё, что думаешь обо мне.

Внутри Антона что-то дрогнуло, а на его холодном и безучастном лице яркими искрами пробежали эмоции. Он прижал ножны к себе и отвернулся от Жени, а она вернулась на своё место и, скрестив руки на груди, отгородилась от всех, кто был в этой комнате.

Ладно, достаточно. Видите, как тяжело им всем находиться в обществе друг друга? Спасибо прошлому мне, за то что допустил это! Но ничего страшного. Если бы не его тупость, то я бы так и не стал будущим собой, так что... думаю мы справимся. Возвращаемся, Маша, Левя, Читатель, надеюсь вы допили свой чай...

Ну что, приключенцы, надеюсь вы оклемались и привели свои мысли в порядок. Сейчас мы начнём нашу совместную операцию по вашему примирению и вразумлению одного очень беззаботного человека. И теперь, в отличие от всех предыдущих арок, я буду держать повествование под своим полным контролем и подталкивать вас друг к другу. После всего, через что прошли вы, я и Читатель эта книга должна закончиться на хорошей и позитивной ноте, да и у вас самих все эти междоусобные дразги наверняка уже сидят поперёк горла... Видите, сейчас вы можете разве что стыдливо молчать и избегать нечаянных встреч взглядами, лишь изредка поглядывая на бедную Аню. Но ничего... как говорила Аля, система ещё и не таких исправляла. Олег, куда ты так вспыхнул? Не переживай, когда настанет время мы разберёмся и с тобой, а пока... давайте займемся самым сложным — глобальные СВЦ, которые уже встречались на нашем пути. Начнём с Кости. Три, два, один...

Зал ненадолго осветила вспышка света, наподобие той, что выпускают фотоаппараты, и во главе стола появился ещё один Костя в сопровождении своих дружков. Глядя на них, все ребята разом затихли и затаили дыхание в ожидании объяснений.

Костя, Макс, Дима, подойдите сюда и познакомьтесь с собой из недалекого будущего, пока я описываю Читателю вашу временную петлю. Смотри, схема такая: Ломик умирает в зале, я воскрешаю его здесь и возвращаю из прошлого ту троицу, что появилась у пионерлагеря и передала им свои способности. Сейчас они дадут друг другу инструкции и напишут то самое письмо прошлому Косте, а затем я отправлю первого Костю с друзьями в прошлое, чтобы он передал себе способности Зверя и замкнул СВЦ. Понятно?

— Эй, как тебя там, автор! — сказал Костя из будущего, — будь добр, дай нам ручку и пару листков хорошей бумаги.

Всё, что вам надо, вы можете найти за той дверью.

— Окей, — ответил он, беря самого себя за плечо и нашептывая ему, — самое главное — ударь этого дурачка посильнее и скажи что-нибудь обидное, чтобы он прям разозлился. Ну и, надеюсь, ты любишь водить ручкой по бумаге, потому что второй раз эту пятистраничную писанину я не вывезу.

Маша, боюсь им не обойтись без твоей помощи. Надо пробежаться по всей хронологии, найти места, на которые повлияло письмо из будущего и, основываясь на них, снова написать его. Справишься?

— А у меня есть выбор?

Нет. Переходим к Васе с Ритой. Если я всё правильно понимаю то мне надо воскресить те их версии, которые прикончила Женя. Щёлк. Так... вот и вы... Вижу, в отличие от других вас, сидящих за этим столом, вы не стесняетесь держаться за руки и в открытую проявлять чувства друг к другу... А ещё вы смотрите на меня так, будто уже слышали этот разговор, так

что... я не накосячил. Ну что, расскажете, что я должен сделать, чтобы замкнуть ваш СВЦ?

— Да там всё очень просто... — пробормотал Вася, — ты отправил нас в прошлое, в момент, когда Поэт объявил о создании системы рабочих и трутней, вместе с... — он замялся и сделал небольшую паузу, — волшебным колокольчиком, который может перемещать нас в пространстве и времени.

Волшебным... колокольчиком? Что? Я правда додумался до такой бредятины?

— До этого додумался не ты, — со вздохом сказала Рита, — а прошлый ты, которого на эту идею вдохновил другой прошлый ты... Короче, СВЦ во всей красе.

Окей, колокольчик — значит колокольчик. Рита из прошлого — лови! Позвоните в него и... наверное вы сможете открыть временной портал, я хрен знает как это работает. Впрочем... чего ещё можно ожидать от этой книги...

И раз уж мы заговорили об этом... Читатель, ребята, хотите кулстори? Теперь, когда мне не надо притворяться, что это совершенно обычная история, которая пишется точно также, как и все книги, я могу выложить вам всё начистоту. Вы ведь в курсе, что мы тупо забыли добавить ключ в первую арку и экстренно ввели его только в её третьей части с приходом инквизиции? Не знаю, как бы мы выкрутились, если бы Паразит не продул ту шахматную партию... А Город Чести. Как я и говорил в интерлюдии, по изначальной задумке это должна была быть антиутопия в недалеком будущем, но потом, спасибо Ваня, я посмотрел Евангелион и, под недовольные крики Маши, решил переиграть всё прямо на ходу. Однако первые две главы я не переписывал, потому что тупо не мог этого сделать из-за всё тех же особенностей этой книги! Отсюда и вылезла вся эта Марсианская тема с искусственно замедленным технологическим прогрессом. Если кто-то реально поверил в эту бредятину, то я буду очень сильно удивлён! Ещё этот огромный жук на орбите... Читатель, я уже начинаю переживать за Твоё лицо, которое, без шуток, могло пострадать от бесконечных фейспалмов. Хорошо, что третья арка получилась более-менее нормальной, если, конечно, не считать тот факт, что я нагло украл её концепт из «Бесконечного Лета»...

— Может быть мы уже закончим пустозвонить и перейдём к делу?! — с крайнем раздражением бросил Вася из будущего.

Точнее и не скажешь... Короче, думаю вам двоим тоже надо немного поговорить с собой из прошлого и обсудить детали предстоящего путешествия длиной в год. Не буду вам мешать. И так, последний цикл — это Антон. Схема та же: я воскрешаю того Антона, который погиб у портала в конце Арки Любви. Хлоп.

— Привет Олег, — сказал появившийся из ниоткуда парень, — рад тебя видеть. Отомстил Косте?

— Там... всё сложно, — пробормотал он в ответ.

— Ну ладно потом расскажешь, — Антон подошёл к самому себе из прошлого и взял клинок из его рук, — Ну привет. Я был тобой совсем недавно и у меня внутри до сих пор сидят те чувства, что ты испытываешь сейчас — тебе стыдно за то, что твои слова вновь довели Женю до отчаянного шага, от которого ты уже однажды спас её, и весь этот стыд в миллион раз усиливает сила Паразита. Хочешь я научу тебя подавлять эту тьму, как меня научил этому прошлый я? Сразу говорю, это лишь облегчит твою внутреннюю боль, но никак не поможет тебе разобраться с самим собой.

— Да... — пробормотал Антон не поднимая своей головы, — пожалуйста... помоги мне усмирить эти бушующие чувства.

— Автор, поступи так, как ты поступил в прошлый раз и дай ему этот меч, — Антон из

будущего потряс своей катаной в воздухе.

Ага, вот и мечи всплыли наружу. Всего у меня их два — с тёмно-красной рукоятью, который я отобрал у Леви, и с серебряной, который... не важно. Сейчас я даю меч Левиафана Антону из прошлого, он отправляется с ним в Арку Любви, затем меч переходит к Олегу, он передаёт его Жене, а от неё он возвращается к тебе, Антон из будущего. Я прав?

— Да. Правда что за схема с другим мечом я подсказать не могу.

И не надо. Разберемся, когда придёт время. Хорошо, думаю у нас есть пара свободных часиков, пока ребята из будущего дают инструкции ребятам из прошлого. Аня, Андрей, Вася, Петя, Олег, Женя — я в вашем распоряжении: можете просить меня о чём угодно для того, чтобы убить время. Ну а Читателя я сразу переброшу напрямиком к нужной точке.

— Слушайте, — сказала Женя, подойдя к Рите и Васе, — заранее прошу прощения за то, что убью вас в будущем. Да, Ваня пошлёт меня к вам, как какого-то наёмного убийцу. Но, поверьте, без вашей жертвы я бы не смогла открыть глаза и перейти к решительным действиям. Ещё раз простите.

Да и переживать на этот счёт особо не стоит... В итоге я ведь всё равно верну вас к жизни, так что не робейте — вы ведь знаете, что в конце-концов умрёт каждый из вас.

— Антон... — прошептала Аня, подходя к парню, который вот-вот отправится в своё маленькое дорожное приключение, — возьми... — она протянула ему свои карманные часы, которые раньше принадлежали Андрею, — думаю они тебе пригодятся...

— Спасибо, Аня, — ответил он, по-дружески обнимая девушку, — как только я вернусь, то обязательно верну их тебе назад в целостности и сохранности.

— Точно! — подбегая к ним, сказал Антон из будущего, — извини, что не отдал сразу же по возвращению, — парень достал из своего кармана часы и вложил их в руку девушки, — правда я там немножечко крышку поцарапал...

— Ничего страшного...

Давайте перейдём к делу. Костя с друзьями отправляются к воротам лагеря накануне резни, Вася с Ритой — напрямиком в далёкое прошлое (будущее) в момент основания системы рабочих и трутней, а Антона мы закинем к сломанному порталу, который открылся в конце первой части Арки Любви. Вы готовы? Тогда поехали.

— Ну что, Олег, расскажешь как прошло твоё приключение после моей смерти? Насколько я понял, в итоге вы оба умерли, но кто это сделал первым — ты или Костя?

— Тебе действительно это интересно, или ты подошёл ко мне, чтобы ненароком не наткнуться на свою сестру? Я ведь вижу, как вы упорно избегаете друг друга... Знаешь, я уже не тот Олег, который проехал с тобой через весь Союз, так что... нам с тобой не о чем разговаривать. Оставь меня в покое и поздоровайся наконец со своим лучшим другом, а ещё лучше — поговори с Женей.

Он прав, вы с Андреем очень давно не видели друг друга, поэтому у меня есть для вас одно совместное задание. И так, все подтягиваемся сюда, мы переходим к основной части нашей операции по спасению этой книги и ваших отношений. С СВЦ, которые уже встречались на нашем пути в открытую мы разобрались, но осталось ещё целая куча «невидимых» циклов. Собственно с каждым из вас связан как минимум один такой СВЦ и сейчас мы начнём потихоньку создавать и замыкать их.

Работать будем по следующей схеме: для каждого цикла я буду собирать отдельную

команду. В неё могут входить как всего пара человек, так сразу вы все в полном составе — конкретные условия зависят от частного случая. Затем я даю краткий инструктаж и отправляю отряд в прошлое, приглядывая за ним одним глазом. Вы делаете всё, что от вас требуется, мы возвращаемся и переходим к следующему СВЦ. Всё ясно? Такими темпами мы с лёгкостью разберёмся с прошлым, настоящим и будущим одним ударом.

Пока вы инструктировали себя из прошлого или просто убивали время в моих владениях, я набросал примерный план того, что мы должны сделать. Пойдём прямо по списку и первым на очереди у нас будет Вася. Если кратко — нам надо пробудить твою страсть к музыке. Ты помнишь после каких именно событий она проснулась?

— Так же ясно, как вчерашний день. Мне было восемь лет и мы с семьёй отдыхали на море. Гуляя вечером по набережной, нам попался один уличный музыкант, который играл на пианино. Помню мне так понравилась его игра, что этой же осенью я пошёл в музыкалку на фортепьяно, но стучать по клавишам у меня получалось не очень, так что через год я перевелся на скрипку, где и нашёл себя.

А ты запомнил лицо того парня, который играл на набережной?

— Нет, единственное, что я помню — он был очень молодой.

Думаю, тут не нужно быть Шерлоком, чтобы догадаться... На пианино из нас всех умеет играть только Антон, и, может быть, Читатель. Возьми с собой Андрея, думаю вам обоим будет полезно немного побыть вместе, а также прихватите и Ваню — начнём латать ваши отношения.

— Я не против такого плана, — сказал Андрей, глядя по голове Аню, не желающую разжимать его руку, — только вот Анечка меня вряд ли отпустит...

Возьмите её с собой, я только за! Ей будет очень полезно немного подышать солёным воздухом. Аня, ты как, хочешь ненадолго смотаться на море?

Прижав к себе своего кролика, она тихонько кивнула свое головой.

Отлично, тогда сбросьте свои куртки, а ты, Антон, отложи меч. Там он тебе не пригодится точно так же, как и ваша сила. Готовы? Отлично, мы вернемся сюда буквально через секунду.

— А ничего, что мы материализовались прямо посреди оживленной набережной? И этого пианино наверняка здесь тоже не было.

Ваня, поверь мне, даже без моей помощи никто не заметил вашего внезапного появления. Это ведь российский курорт! Все здесь смотрят куда угодно, но не на других людей. Давайте не будем медлить и перейдём к самому главному: до появления Васи с его родителями у нас есть ещё около десяти минут. Антон, если хочешь, можешь немного порепетировать и собрать вокруг себя толпу.

— Окей, — ответил он, усаживаясь за инструмент, — вспомнить бы ещё... хотя как можно забыть эти семь лет страданий, — его пальцы ударили по клавишам и набережная небольшого курортного городка залилась звуками Мегаловании.

Вокруг них тут же начали собираться зеваки и просто неравнодушные к хорошей игре люди. Андрей, не отпуская руки Ани, облокотился на крышку инструмента и сказал своему другу:

— Как же давно мы не виделись...

— Ага... Да и нашу встречу нельзя назвать торжественной... Скучал хоть по мне?

— Конечно, а Паразит в сотни раз усилил эти эмоции...

— Ты быстро понял, как работает эта сила? Лично я догадался обо всём буквально сразу... Думал, она наконец-то даст мне сил и поможет сломать лёд моих отношений с сестрой, а по итогу... Она сделала только хуже, и мне пришлось подавить эту тьму.

— Ну а я научился направлять эту мощь в нужное для меня русло, — ответил Андрей, целуя Аню в щёку.

— Как по мне, — сказал Ваня, который старался держался немного в стороне от остальных, — уж лучше вообще не обладать никакой силой, чем владеть той, что есть у вас или той, что была у меня. Вам ещё повезло — вы оба, можно сказать, прошли это испытание и нашли с ней некий компромисс, а ведь могли закончить прямо как я...

— Как ты? — переспросил Антон, постепенно переходя с «Мегаловании» на «Танец Пауков».

— Ага. Сейчас, в ретроспективе, вы, наверняка только поржёте над этим, но в тот момент мне было далеко не до смеха. Короче, Женя, можно сказать, соблазнила меня, хотя я сам виноват в том, что поддался на её провокации, и когда дело подошло уже к тому самому, она пригвоздила меня к столу своими мечами, избила и проткнула ими моё сердце.

Парни улыбнулись в ответ, и лишь Аня всё продолжала смотреть на скачущие по клавишам пальцы не отрывая от них своего взгляда и сжимая в свободной руке Роджера.

— Это... Вполне в её стиле, — сказал Антон, — Ради меня Женя была готова пойти даже на это, а я... Эх...

Прошу прощения, что врываюсь, но Вася будет здесь через минуту. Ты уже решил, что будешь играть?

— А есть особые пожелания?

— Я понимаю, что ответ, скорее всего, будет нет, но может ты знаешь тему Джорно? — спросил Ваня, — она довольно популярна даже за пределами аниме культуры.

— Ту самую мемную песню из ДжоДжо? Знаю... даже смотрел это аниме...

— Чего?! — после этих слов Антона Ваня заметно воодушевился, — Я думал, что в нашем городе этим мракобесием увлекаюсь только я один.

— Ну, если быть честным, то я скорее просто балуюсь, когда становиться совсем скучно. Для меня это настолько тайное увлечение, что о нём не знает даже Андрей...

— Ага, и я до сих пор не могу отойти от шока.

— Я же сказал, что смотрю его не особо часто. За три года глянул не больше тридцати тайтлов, а ДжоДжо досмотрел только до четвертой арки, однако не выучить тему Джорно я не мог.

Кстати, интересный факт. Осенью двадцать первого года выйдет адаптация Каменного Океана.

— И ты туда же? — продолжал сокрушаться Андрей.

Между прочем в эту яму меня загнал один из вас четверых. Не буду показывать пальцем, но его имя начинается на «В» и заканчивается на «аня». Антон, если ты знаешь тему Джорно, то ты ОБЯЗАН сыграть её. Я обожаю то, как она звучит на пианино. Мне лень идти в ютуб и вставлять сюда ссылку на видос, поэтому, Читатель, если Тебе интересно, то вбей «il vento d'oro piano» и наслаждайся. Абсолютно каждый кавер шикарный.

— Ладно, тогда мы отойдем и не будем мешать, — сказал Андрей, — эх, обожаю отечественные курорты! Тот самый запах чурчелы и варёной кукурузы... Может по мороженому? Аня, ты как, будешь?

Она всё так же молча кивнула головой.

— Если что, то я не буду — сказал Антон, начиная выстукивать вступление, — думаю к тому моменту, как я закончу оно уже сто раз растает.

Ребята подошли к небольшому ларьку с мороженым и, стоя уже на самой кассе, Андрей вдруг вспомнил, что у него нет при себе ни копейки.

— Автор, будь добр... наколдуй нам немного мелочи.

Семнадцать миллионов чистым золотом хватит?

— Ага, только, будь добр, скинь всё это прямо нам на голову, чтобы мы не мучались, пытаясь объяснить откуда взялись эти слитки добро.

Да я же шучу... Двести рублей уже у тебя в кармане.

— Благодарю. Можно, пожалуйста, три...

— Спасибо, я не буду, — сказал Ваня.

— Два рожка...

Они заняли скамейку неподалеку от пианино, вслушиваясь в разгоняющую мелодию. Андрей и Ваня сидели по краям: первый вытянул свои ноги, ел освежающий своей прохладой рожок и постоянно переводил взгляд с Антона на Аню и наоборот. Второй полностью растворился в заслушанной уже до дыр мелодии, вспоминая отдельные фрагменты из Золотого Ветра. Лишь Аня, уютившись между ними, молча смотрела на Роджера, сидевшего у неё на коленях, изредка откусывая небольшой кусочек от своего клубничного мороженого.

— Я, Джорно Джована, и у меня есть мечта... — еле слышно пробормотал Ваня, — видите этого пацана. Наверняка это Вася. Каким взглядом он смотрит на Антона... Будто сожрать хочет. Слушайте, сейчас будет лучший момент во всей песне...

JoJo!!! Golden Wind!!! Ой, прошу прощения за такой внезапный врыв в ваш диалог... В даже вздрогнули от неожиданности. Просто я не мог этого не сделать...

— Нам то пофиг, — оглядевшись по сторонам, сказал Андрей, — а вот тебе самому не будет потом стыдно это перечитывать?

Может быть и будет, но, как сказал Гомер Симпсон, это проблемы будущего меня.

— Может из-за этого твоего принципа всё и пошло куда не надо?

Вполне возможно, что ты прав, Вань, но ведь в данный момент я пытаюсь исправить косяки прошлого меня и не сваливаю ничего на будущего себя. Вот взять хотя бы тебя с Андреем — стоило вам совсем немного поговорить по душам, как вы уже можете спокойно смотреть в глаза друг друга.

— Надеюсь ты не считаешь это «достижение» своей заслугой? — возразил Андрей, — Помимо всего прочего, мы оба прошли трудный путь, умерли и сделали целую кучу различных выводов.

— Ага, для меня сейчас вообще любое общество будет настоящей отдушиной, — подтвердил его слова Ваня, — после того, что произошло в том городе... Брр... Не хочу даже вспоминать... Bravo! — он вскочил со своего места и начал хлопать Антону, как только он сыграл последнюю ноту, — Шикарно сыграл не менее шикарную песню!

Толпа поддержала возглас Вани, заплодировала и засвистела, заставляя лицо Антона растянуться в смущенной улыбке, и лишь мальчик лет восьми всё продолжал пожирать инструмент своим взглядом. Парню не хотелось заканчивать свой концерт, и, вспомнив своё недавнее путешествие с Олегом, он решил сыграть тему Лены из Бесконечного Лета...

Эта мелодия пробудили в Ане воспоминания о большом ужине на ферме Стивенсонов, а вслед за этим, как в ускоренной перемотке, перед глазами девушки пронесся этот тяжёлый

путь до самого костра...

Она тут же побледнела, а по всему её телу пробежала слабая дрожь... Мороженое буквально выскользнуло из ослабевших рук Ани, упав на горячий тротуар, а из её глаз сами собой полились слёзы. Андрей тут же отбросил в сторону свой рожок, повернулся к ней и обнял, испуганно шепча своей любви на ухо:

— Что случилось, Анечка? Всё хорошо? Тихо-тихо, успокойся, я рядом...

— Это паническая атака, — с серьёзным видом сказал Ваня, — они тоже начали мучать меня после смерти Егора, когда всё начало валиться из рук. Я знаю хорошую методику, которая поможет тебе справляться с этими приступами... Аня, — он осторожно положил свою ладонь ей на руку, чтобы она обратила на него внимание, — повторяй за мной. Сделай глубокий вдох, задержи дыхание как можно на дольше, а затем медленно выдыхай и постарайся расслабиться. Давай вместе.

Ваня вздохнул всей грудью и замер, не делая ни единого лишнего движения, и, глядя на него, Аня тоже наполнила свои лёгкие солёным морским воздухом. Спустя где-то тридцать секунд они синхронно и очень медленно выдохнули, а затем начали повторять все эти действия по кругу, пока ей не удалось успокоиться окончательно.

— Спасибо... Ваня... — с детской искренностью поблагодарила она.

— Не за что, — улыбнулся он в ответ, — всегда рад помочь.

— Всё хорошо? — спросил Антон, который, заметив краем глаза что-то неладное встал из-за инструмента и подошёл к своим друзьям.

— Да, благодаря Ване у нас уже всё хорошо, — ответил Андрей, — ну что, автор, наша миссия выполнена?

Да, работа сделана безупречно. Возвращаю вас назад.

Последняя Арка; Рита

Рита

С Васей мы разобрались, и, думаю, вполне логичным решением будет перейти к Рите. Читатель, у меня к Тебе есть одно предложение (от которого нельзя отказаться, ведь здесь Ты можешь лишь плыть вперед по течению): в ближайшее время здесь, в настоящем, не произойдет ничего важного — я и ребята будем обсуждать лишь детали предстоящего прыжка во времени, говорить о различных мелких нюансах и ничего большего. Зачем Тебе читать всю эту ненужную техническую фигню, не несущую особой смысловой нагрузки? Мы будем возвращаться из СВЦ буквально через секунду после отправления и тут же переходить к следующему циклу, а это значит, что у ребят буквально не будет времени остаться наедине друг с другом и начать выяснять отношения. Короче, к чему я это всё клоню, весь сюжет Последней Арки будет разворачиваться в прошлом, а не здесь, в настоящем. Чтобы не лить лишнюю воду, которой и так уже натекло немало, я буду опускать лишние разговоры и «инструктажи», сразу же забрасывая Тебя в начало каждой миссии. Поверь, от этого выиграем мы оба: я избавлюсь от ненужной работы, а Тебе будет гораздо интереснее не знать задачу наших прыжков заранее, и в итоге повествование получится гораздо более динамичным. Просто держи в своей голове тот факт, что перед перемещением в прошлое мы с ребятами уже обсудили то, что им надо делать, куда идти, с кем поговорить и прочие мелкие моменты. И да, не переживай — если тут, в настоящем, вдруг начнут происходить важные для сюжета вещи или мне в голову придёт мысль ненадолго отвлечься от нашего «F1X THIS» (кстати, очередной ли это плагиат в моём исполнении?) то я обязательно «включу запись», и Ты не пропустишь ни малейшей детали.

— Левиафан... — шепнула сидевшая неподалёку от него Женя, — и часто это он так... заливает и начинает разговаривать сам с собой?

— Постоянно... — ответил он, поправляя слегка сползший с плеча плащ, и даже не догадываясь о том, что несмотря на тихий шепот, я прекрасно слышу их разговор.

Ладно, я сказал Тебе всё, что хотел. Сейчас мы перейдём к нашей второй миссии, а Тебя ждут три звёздочки и таймскип, первый из множества грядущих.

В начале каждого цикла я буду оставлять такие обобщающие сводки, чтобы ввести Тебя в курс дела:

СВЦ № 1; действующие лица: Женя, Олег; возраст Риты: 14 лет.

Вам двоим ясны ваши задачи?

— Вроде как, — без мечей Женя чувствовала себя немного непривычно, и ей приходилось постоянно поправлять свой пояс, перекладывая из одной руки в другую плотный свёрток, — заходим в музыкалку и делаем то, что обговорили заранее. Правда лично я за всю свою жизнь там ни разу не была. Может для скитаний по этим коридорам всё-таки стоило взять моего глупого братца, а не этого... мстюна?

Мы же уже обсуждали этот вопрос. Рановато ещё вам двоим отправляться в совместное приключение. Вы с Олегом — идеальная пачка для этого «данжа».

— Если вы рассчитываете на мою память, — сказал он, стараясь смотреть куда угодно, но не на Женю, — то у меня плохие новости. Я не проходил сюда и полугода, да и то это было во втором классе.

Всё нормально, как только ты зайдёшь внутрь, то мигом вспомнишь всё даже без моей помощи. Ладно, ещё успеете начесаться языком, за дело!

Женя недовольно покачала головой, обожгла точно таким же недовольным взглядом Олега и толкнула скрипучую железную калитку, заходя во двор музыкальной школы. Её напарник лишь молча посмотрел вслед девушке и принялся ждать сигнала к действию.

Через силу натянув на себя улыбку, Женя зашла внутрь небольшого трехэтажного здания, которое за последнюю сотню лет проделало настоящий путь от дома местного купца до единственной на весь город «школы искусств», и подошла к небольшой стойке в главном холле, за которой дежурила старушка лет шестидесяти — вахтёрша, ключница, информатор и сторож в одном лице. При виде незнакомой девушки, уверенно приближающийся к ней широким шагом, её испещренное бороздками-морщинами лицо приняло выражение крайнего недоумения и готовности к грядущему разговору. Напоминаю, её зовут Мария Степановна.

— Да помню я, — шепнула куда-то в сторону Женя. Подойдя к стойке она попыталась придать своему голосу как можно больше радости и уверенности, но воспоминания о брате и Ане, регулярно штурмовавшие её, раз за разом пытались разрушить эту хрупкую иллюзию, — Мария Степановна! Я так рада вас видеть!

— Девочка... — в непонимании протянула старушка в ответ, — я тоже рада тебя видеть, но... — ей так и не удалось подобрать нужных слов, чтобы сказать Жене о том, что она впервые её видит.

— ...но вы меня не знаете, — подхватила она, — ничего страшного, сейчас я всё объясню. Помните Клавдию Алексеевну, вашу подругу из областного центра?

— Клавушка? Конечно помню! Так ты её знаешь?

— Конечно знаю. Это бабушка моей лучшей подруги, и, по совместительству, женщина, которой я безмерно восхищаюсь. Я говорю вам это без всяких шуток. Лена, её внучка, буквально настаивала на том, чтобы я познакомилась с ней. Вначале эта мысль казалась мне, мягко говоря, странной, типа... зачем? Какой смысл связываться с старухой, не в обиду сказано? Но Лене я отказать не могла, и в итоге мы втроём мило посидели в небольшой кафешке, и там я поняла, почему она уговаривала меня пойти на эту встречу с таким рвением...

— О да, Клава умеет произвести на себя впечатление, — вахтёрша начала потихоньку втягиваться в разговор, — о чём вы говорили, если это, конечно, не секрет?

— Обо всём, да понемногу, но куда бы не забрёл наш диалог мысли Клавдии Алексеевны были точны как стрела индейца... Собственно именно от неё я и набралась всех этих красивых речевых оборотов.

— Узнаю её влияние... А ко мне ты зачем пожаловала?

— Меня избрали почётным гонцом, — Женя положила на стойку небольшой свёрток, который до этого момента сжимала в левой руке, и перешла на тихий шёпот, — там кое-что от Клавдии Алексеевны, но это «кое-что» лучше здесь не открывать, — она натянуто улыбнулась, но, к счастью, эта фальшь прошла мимо старушки, всё внимание которой было приковано к таинственному подарку. Женя продолжила своим обычным голосом, — вы наверное знаете, что у Клавдии Алексеевны сейчас небольшие проблемы с коленями и ей очень трудно сесть на автобус и приехать в гости, поэтому она попросила Лену передать вам этот сверточек, но в самый последний момент у моей подруги появились неотложные дела и эта ноша легла на мои хрупкие плечи.

— Благодарю от всей души, — ответила Мария Степановна, пряча внезапный подарок под свою стойку, — как хоть тебя зовут, девочка?

— Женя, прямо как папу Лены.

— Так ты знаешь и этого прекрасного мальчику?

— Ага, мы с Ленкой по-дружески зовём его Жендос, и это имя подходит ему больше всего. Как-то раз они взяли меня с собой на речку... Думаю вам не нужно лишний раз описывать этого «прекрасного мальчику», и вы быстро догадаетесь, что произошло, когда он решил «немного срезать» через грязь на своём внедорожнике.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась она в ответ, — да тут и гадать не надо. Вы застряли?

— Застряли это ещё мягко сказано. Колёса начало буквально засасывать в эту тягучую массу, но дядя Женя не растерялся и...

Олег, Женя заболтала её, а Вася будет здесь через минуту, пора выдвигаться.

Кивнув, он открыл калитку уверенным движением руки и широким шагом зашёл в здание музыкальной школы. Бросив короткий взгляд на Женю, загородившую своим телом нужную часть обзора, парень нырнул в первый поворот налево и, перешагивая через ступеньку, поднялся на второй этаж.

Из звуков в длинном коридоре была слышна лишь фальшивая игра на всевозможных инструментах, изредка разбавляемая довольно неплохим исполнением партий от преподавателей или способных учеников. Урок был в самом разгаре и до его окончания оставалось ещё около двадцати минут, поэтому все скамейки, на которых в ожидании своего занятия обычно сидели ученики, были пусты. Все, кроме одной... Погоди... Ещё пятнадцать секунд... И... Давай!

Рите редко когда удавалось найти достойное занятие у себя дома, поэтому она всегда выходила по своим делам сильно заранее положенного срока. Вот и сегодня она сидела у двери кабинета занятий фортепиано и уже как десять минут прислушивалась к доносившейся оттуда игре, время от времени прерываемой речью старой учительницы:

— Неплохо, Антон, неплохо... Но что я говорила на счёт твоего репертуара? Классика, дорогой мой, учи классику! Только она сможет отточить твою технику до идеала, а не это твоё...

— Хорошо, я понял. Мне просто хотелось поделиться с вами интересной, на мой взгляд, мелодией. Не беспокойтесь, я выучил все партии, что вы задали в прошлый раз.

— Рада это слышать. Будь добр, продемонстрируй... Я хочу послушать настоящую музыку...

Мимо Риты, словно ветер, промчался какой-то высокий парень, но она не смогла разглядеть его лица по двум причинам: первая — он натянул на себя капюшон своей толстовки и нарочно отвернул голову от её взгляда; вторая — ей было не до того, чтобы разглядывать его смутные черты — незнакомец резко схватил небольшую квадратную сумку с нотами, лежавшую у неё на коленях, и рванул в дальний конец коридора ко второй лестнице.

Она тут же вскочила на ноги и бросилась вслед за обидчиком, но угнаться за высоким парнем спортивного телосложения хрупкой четырнадцатилетней девочке было не под силу. Вот он уже нырнул на лестничный пролёт и скрылся из виду, а к горлу Риты медленно подкатил ком отчаяния. Силы покинули её как по щелчку пальцев, бег сменился тихой ходьбой а в глазах заблестели капельки слёз. Заходя на лестницу она, в лучшем случае, рассчитывала увидеть лишь тихую пустоту, а в худшем — надсмехающегося на ней хулигана,

который со злой ухмылкой будет трясти своим трофеем в воздухе, но в прямо в узком проходе, который отделял пролёт от коридора, Рита чуть не в стукнулась лбом с невысоким мальчишкой примерно её возраста. На его плечах качался чёрный футляр от скрипки, а в своих руках он сжимал... знакомый портфель с нотами. Увидев плачущую девочку, он тут же изменился в лице, сложив весь паззл в голове буквально за одну секунду:

— Наверное это твоё, — сказал парень, протягивая ей сумку, — когда я поднимался сюда мимо меня пробежал какой-то пацан... Он буквально впихнул это мне в руки и рванул куда-то вниз...

— Спасибо... — из последних сил пробормотала она, вытирая слёзы рукавом своей водолазки, — как же мне уже надоели эти издевательства...

— Не переживай, надо мной тоже часто смеются и даже бьют из-за того, что я постоянно хожу со скрипкой. Лет через десять эти идиоты будут смотреть на нас совсем другим взглядом... Знаешь, всех людей, которые хоть чего-то добились в своей жизни всегда обижали в школе.

Рита не ответила. Она могла лишь с благодарностью смотреть на своего спасителя, мысленно соглашаясь с его словами.

— Вижу ты тоже любишь приходить сюда немного пораньше, чтобы послушать музыку... — он решил перевести разговор в немного другое русло, чтобы отвлечь девушку от дурных мыслей — меня зовут Вася... Я занимаюсь скрипкой на третьем этаже...

Спустившись с дальней лестницы, Олег прошёл по такому же длинному коридору на первом этаже и вышел в главный холл с другой стороны от выхода. Заметив его, Женя, сославшись на скорый автобус, поспешила как можно скорее замять разговор со старушкой и вышла на улицу вслед за Олегом.

— Ну как, отобрал конфету у ребёнка? — с ехидством спросила она, — задание как раз под стать твоей внутренней натуре.

— Сделай мне одолжение и заткнись. Почему ты говоришь это таким тоном, будто я горел желанием, и меня совсем не заставляли сделать это? А если бы на моём месте был, к примеру, твой брат, то в его адрес полетели бы те же самые слова?

— Если тебе дороги твои зубы, — ответила она, сжимая кулаки, — то советую как можно скорее захлопнуть свою варежку.

— Боюсь-боюсь.

— Автор! — гневно крикнула Женя в пустоту, — ты, походу, облажался. Видимо для того, чтобы мы «подружились», просто засунуть нас в одну лодку будет маловато. Наоборот, теперь я ещё больше ненавижу этого ублюдка, который бросил Аню на растерзание своим псам и попытался застрелить меня исподтишка. Блин, я правда пыталась сдержаться, но с каждой секундой твоя гнусная рожа начинает бесить всё сильнее и сильнее...

Женя вдруг повернулась к Олегу и сделала ему резкую и неожиданную подсечку. Парень с легким вскриком рухнул на землю, а она смотрела на него сверху вниз своим презрительным взглядом...

Я понял, померить вас будет гораздо сложнее, чем я думал вначале. Но ничего, так даже интереснее. Возвращаю вас двоих назад.

СВЦ № 2; действующие лица: Ваня, Дима, Максим; возраст Риты: 16 лет.

Окей, парни, надеюсь с вами дело пройдёт куда лучше, чем с прошлой пачкой...
Замолкаю, чтобы не мешать.

Ваня и его спутники появились неподалёку от КПП западного участка стены. Пройдя пару десятков метров и подойдя к солдатам практически вплотную, Ваня задрал правый рукав своей белой рубашки и показал им татуировку QR кода. Просканировав его, они с крайнем уважением, но без всякого удивления, расступились, приглашая трутня вместе со своими спутниками войти внутрь.

— Мне доложить генералу о вашем визите? — спросил один из солдат.

— Не стоит, — с явной тоской в голосе ответил Ваня, — мы пришли сюда буквально на пару минут. Лучше проводите нас до расположения третьей группы Скорпов.

— Подождите немного здесь, сейчас я найду вам провожатого.

— Хорошо, — Ваня кивнул в лёгком знаке благодарности солдатам, и подошёл поближе к Максиму и Диме, чтобы скоротать время и послушать их негромкий разговор.

— ... а я тебе говорю, что не дам этой стене больше пятидесяти метров, — чтобы не вызывать лишних подозрений Крыса говорил тихим, но очень горячим шёпотом, отчаянно пытаюсь вбить что-то в голову своего друга, — ты чё, не видишь, вот те небоскребы вдалеке гораздо выше!

— Может ты и прав, но мы не знаем, насколько она уходит вглубь! Помнишь, сколько мы ехали на том лифте? А, блин, точно! Тебя ж тогда не было с нами!

— Вы с Костяном уже бывали здесь? — Макс в удивлении поднял свою шрамированную бровь.

— Ага, как только ты откинулся мы спалили нашу семёрочку, ту самую, на которой доехали до Мурманска, а затем пошли сюда. Внутри этой стены настоящий лабиринт. В письме Кости были указания, куда идти и где свернуть, но даже с ними мы пару раз чуть не заблудились. Поверь, эта хрень куда больше, чем кажется на первый взгляд.

— Окей, раз ты был внутри, то я тебе верю... Лучше расскажи зачем вам вообще надо было переться в такие дали?

— Я без понятия, это у Кости надо спрашивать. После твоей смерти он всё так же носился со своим письмом, давал странные указания, но не показывал его мне. На стену мы пришли, чтобы прочитать в микрофон какой-то стишок, а на следующий день Костян откопал где-то стремянку и провёл меня внутрь небоскрёба, из которого я застрелил одного чела в военной... — Вороба вдруг осёкся, осознав, что Ваня, рядом с которым и сидел убитый им человек, прекрасно слышит весь их разговор.

Он виновато посмотрел ему в глаза, ожидая вполне справедливых осуждающих взглядов или даже грубых слов в свой адрес, но Ваня лишь сказал с лёгкой улыбкой:

— Не парься, всё окей. Если бы не ты с Костей и Женей, то я бы ещё долго сидел в этом кресле президента, которое буквально пожирало меня заживо. Да, Егор был хорошим другом и, наверное, самым лучшим человеком, которого я встречал в своей жизни, но, оглядываясь назад, я начинаю видеть в его словах и действиях всё больше и больше манипуляций. Возможно это лишь паранойя, которая разыгралась после ТЕХ слов Жени, но... в итоге ведь всё начало складываться к лучшему... по крайней мере для меня. Я наконец-то наладил отношения с Андреем и, что самое главное, помог бедной Ане. Впервые за всю свою жизнь я почувствовал себя действительно полезным, и это, чёрт возьми, круто.

— Ну а что насчёт нас? — спросил Макс, — Не злишься за то, что мы с тобой раньше делали? Для нас четверых ты всегда был самой желанной целью и твоё избиение приносило нам больше всего удовольствия.

— Ха, — Ваня ухмыльнулся, — это уже настолько далёкое прошлое, о котором я не

вспоминал с того момента, как прошёл тест на трутня. Да и мы все уже давно стали другими людьми... Так что, думаю, у нас получится... Нет, подружиться — это слишком громко... А вот поладить — да. Автор, ведь именно за этим ты послал их вместе со мной? Кстати, если вам интересно, — он сделал небольшой шагок в сторону парней, — стена действительно гораздо больше, чем кажется снаружи, но она не «закопана», по крайней мере в привычном понимании этого слова. Город Чести возвышается над марсианской поверхностью на огромной пятисотметровой подушке из искусственной почвы, так что здесь мы можем видеть лишь самую верхушку стены. Из её верхней границы также выходит купол, но он сделан таким образом, чтобы изнутри кольца его было невозможно разглядеть.

— Нахрена?

— Чтобы было похоже на Землю.

— Добрый день! — отдавая честь, сказал подошедший к ним солдат, — следуйте за мной, я проведу вас к расположению третьей группы Скорпов.

— Смотри и охреневай, — шепнул Дима Максиму.

Завернув за сотню углов и перешагнув через тысячу ступенек, они наконец-таки вышли к нужной части стены, где их уже встречал пока ещё капитан Козлов, позади которого в полном составе стоял отряд Зета-Зелёный. По всей видимости их командир только что в спешке отдавал им какие-то указания, но Ваня пришёл сюда гораздо раньше, чем он рассчитывал. Теперь близняшкам и их двоюродному брату оставалось лишь вытянуться по струнке и переводить свои изумлённые взгляды с капитана на трутня.

— Не ждали вас на следующий день после прошлого визита, — сказал Козлов, отдавая честь, — да ещё и с друзьями.

— Ну вот, я непредсказуем как гром.

— Как что? — со странным видом переспорил его генерал.

— Не важно... — Ваня уже успел забыть, что на Марсе нет и никогда не было не то, что дождей, а даже ветра, — как там мои маленькие пилоты? — спросил он, прекрасно зная ответ, который последует на его вопрос.

— Уже третий час тренируются на симуляторе под присмотром Самсонова

— Ладно, тогда не буду им мешать... — парень изобразил разочарование на своём лице, — Зайду как-нибудь в другой раз. Капитан, прошу, не рассказывайте им о моём визите, а то ещё расстроятся, а в их положении этого делать нельзя... Вы ведь в курсе? — он попытался придать своему голосу максимально реалистичную таинственность.

— В курсе чего?

— Вам не доложили? — наигранно удивился Ваня, — мы с ними — мигранты, которые прибыли из соседнего города. Этот путь забрал у нас всё, кроме друг друга, а по прибытию произошла та самая ошибка в системе, которая случается «лишь раз в миллионе случаев» и нам всем присудили немного не тот возраст. Мне то ладно — я трутень, а вот им...

— А я с самого начала заподозрил что-то не то... — под удивлённые взгляды отряда зета-зелёный протянул капитан, — и вот теперь всё встало на свои места... Странно, что система не пометила их как мигрантов... А я ещё орал на них за глупые ошибки... В том городе, откуда вы родом, ведь совсем другая система обороны и не удивительно, что они ни черта не знали про Скорпов. Хотя, за эти пять дней Зета-Синий довольно неплохо приноровились убивать жуков, и, думаю, из этих троих получатся отличные пилоты.

— Я не сомневаюсь в этом... Прошу, не говорите никому, даже ребятам, о нашем разговоре. Им, вполне справедливо, может показаться, что я пришел выпрашивать для них

поблажки, но на самом деле это не так. Ладно, был рад повидаться, — Ваня пожал Козлову руку, — солдат, прошу, сопроводите нас на выход.

Как только трутень скрылся из виду, капитан глубоко вздохнул, обернулся и только сейчас заметил стоящих позади него ребят.

— А вы что здесь делаете? — прикрикнул он, — всё слышали?

Они быстро закивали головой.

— Скажете хоть одно слово — будете лично драить всю стену своими же носками...

Слушайте, если быть честным, то в этом косяке с армией и отсутствием отметки о миграции виноват я, вернее, прошлый я. В тот момент мне показалось хорошей идеей отправить их на настоящую службу без всяких поблажек, но сейчас я бы, разумеется, сделал всё немного по-другому...

— Что было, то было, — ответил в пустоту Ваня.

Ты прав... возвращаю вас назад...

— Стой! Дай мне ещё пять минут!

Зачем?

— В Красном Парке есть неплохой ресторанчик, где подают просто великолепное мороженое. Мне бы хотелось сгонять туда, чтобы...

Вспомнить тот самый вкус?

— Нет, — в голосе Вани читалось явное негодование от того, что его так бесцеремонно перебили, — просто я хочу ещё немного порадовать Аню... Её паническая атака и мороженное, упавшее прямо на асфальт, всё не вылетают у меня из головы.

Ну разве у меня есть право отказать тебе в столь благородном поступке? Я верну Макса и Диму — всё равно вы уже «помирились», а через секунду вытащу и тебя. Правда секунда пройдёт для тех, кто находится в настоящем, а у нас с тобой и Читателем будет полно времени, чтобы сделать все нужные дела.

Спутники Вани растворились в воздухе, оставляя его в гордом одиночестве. Он глубоко выдохнул, поправил свой чёрный галстук и направился в сторону ближайшему метро...

Проехав где-то с десяток станций, Ваня вышел на знакомой остановке в тени тёмно-красной листвы, спасавшей его от жарких лучей полуденного Марсианского солнца. Пройдя знакомой тропинкой, он зашёл в небольшое одноэтажное здание с круглыми столиками на крытой веранде и заказал на одну порцию фирменного красного мороженого «с собой».

Выйдя на улицу, Ваня в последний раз оглядел это место, с которым неразрывно было связано так много воспоминаний... и заметил на одной из скамеек знакомую фигуру в летнем платье и жиденькими рыжими волосами чуть ниже плеч. Седьмая. От шока внезапного осознания он чуть не уронил на землю бумажный пакетик с холодным лакомством. Она не замечала не только его, а вообще всё, что происходило вокруг и была всецело поглощена чтением книги. На минуту в голове Вани промелькнула яркая мысль — подойти, познакомиться и наконец-то узнать её настоящее имя, и он даже сделал первый шаг в сторону девушки, но... в самый последний момент Ваня остановился и шепнул себе под нос:

— Как бы вам с Читателем, этого не хотелось, но я не могу подойти к ней. Этого мне не позволит сделать... нет, не СВЦ, а собственная совесть. Достаточно лишь того, что я вновь увидел её усыпанное веснушками лицо... Автор, мороженое у меня, вытаскивай, пока не растаяло.

Последняя Арка; Максим

Максим

СВЦ № 1; действующие лица: Костя, Петя; возраст Максима: 5 лет.

Отсиживаться дома в такое прекрасное зимнее утро, когда ясное солнце на безоблачном небе, прыгает своими лучами по белоснежным сугробам, а порывы лёгкого ветра сдувают снежинки с лысых деревьев — дело грубое и непростительное. Тем более именно в этот день сошлись все карты: солнечная погода вкупе с лёгким потеплением, какие могут случиться даже в бьющим все температурные рекорды январе, слегка растопили снег, сделав его липким и податливым. В дополнении ко всему этому, сегодня у Максима выдался внеочередной выходной: в связи с... довольно неприятными вчерашними событиями, его отец, всеми силами пытаясь загладить свою вину, разрешил ему не ходить в ненавистный большинством детей детский сад.

Одеваясь, Макс не отлипал от окна, глядя с высоты третьего этажа на усыпанный снегом двор. Ему хотелось слепить самого большого снеговика на свете, такого огромного, чтобы все пооткрывали от удивления свои рты. Он натягивал на себя одежду в крайней спешке, как солдаты после боевой тревоги или пожарники, выезжающие на срочный вызов, всеми силами пытаясь как можно быстрее оказаться на улице, подальше от душного плена этой квартиры. Сборы закончились, как только Максим налепил поверх рассеченной брови свежий пластырь и надел на свою голову миниатюрную шапку-ушанку.

Однако все его планы слепить снеговика в гордом одиночестве рухнули, стоило ему лишь выйти из дома. Из ниоткуда взявшийся парень примерно его возраста катил по двору снежный ком, чьи размеры уже приближались к росту мальчика. Было видно, что толкать этот огромный снежный шар — это работа не из простых, но он не сдавался и несмотря ни на что продолжал напирать на него всем своим телом.

Глядя на эту картину, Максим на секунду замер в раздумьях. Его знатно расстроил тот факт, что ему придётся «делиться» драгоценным снегом с каким-то незнакомым пацаном, но возвращаться домой, к отцу, хотелось ещё меньше. Он шагнул вперёд, вышел из-под козырька подъезда и начал скатывать первый из трёх комов, который должен был лечь в основание его снеговика. Макс старался держаться подальше от незнакомца и даже не смотреть в ту сторону, поэтому внезапный голос прямо у него из-за спины заставил его вздрогнуть от неожиданности:

— Эй, мальчик! Давай я помогу, а то в одиночку этот снежок до моей крепости не дотащить.

Максим обернулся и увидел, что пацан стоял буквально в паре метров и внимательно разглядывал кусочек пластыря, торчащий у него из-под шапки.

— Ну чего ты встал? Или ты строишь свою крепость? Как хочешь, но вместе ведь веселее...

— Я... — пробормотал Макс в ответ, — я хотел слепить снеговика.

— Снеговик? — мальчик усмехнулся, — их же только девочки лепят. Настоящие мужики строят огромные крепости. А ты ведь мужик! Вон, у тебя даже пластырь под шапкой торчит. Подрался?

— А... это... Нет, меня папа вчера ударил.

Незнакомец тут же изменился в лице и проговорил тихим шёпотом:

— Ты... лучше не говори так никому, а то... тебя заберут в детдом, а там будет ещё хуже, чем сейчас, — затем он вернул своему голосу прежний бойкий тон и продолжил, — давай лучше дружить, так нам обоим будет гораздо легче! Я совсем недавно переехал в этот дом с мамой и ещё никого здесь не знаю. Меня зовут Костя, а тебя?

— Максим. Очень приятно познакомиться.

— Ага... Ты ведь в «Малышок» ходишь? В какую группу?

— Да, в «Малышок», а группа «Гномики».

— О! — лицо Кости тут же расплылось в радостной улыбке, — так мы будем в одной группе! Я начну ходить к вам со следующей недели. Ладно, говорить можно долго, а вот крепость сама себя не простоит. Давай, толкай этот снежок к моему, — парни дружно взялись за снежный ком и покатали его на другой конец двора.

Между делом Костя успел задать своему новому другу целую гору вопросов: «Чем в садике обычно кормят?», «Насколько злые там воспитательницы?», «Включают ли там мультики?», «Пробовал ли кто-нибудь отсюда сбежать», «В каком подъезде он живёт?» и прочее. Максим отвечал ему так, как не отвечал ещё ни одному человеку в своей жизни: максимально подробно и развёрнуто. Что-то притягивало его к этому бойкому и резвому пацану, но, несмотря на все размышления, пятилетний мозг так и не смог понять, что именно...

Ком за комом и вот уже возвышается настоящая снежная стена. Работая в команде, парни смогли не только управиться с делом в два раза быстрее, но ещё и возвести второй ряд снежков прямо над первым. Поодиночке они бы ни за что не смогли поднять тяжёлые комья и поставить их друг на друга, но для объединённых усилий это оказалась даже проще, чем запустить комок в сидящую на ветке птицу.

К вечеру, когда январское солнце начало потихоньку подкрадываться к горизонту, крепость была полностью готова: посреди двора красовалось неприступное кольцо стены три метра в диаметре и полтора метра в высоту с небольшим потайным лазом, куда могли пролезть только они или их ровесники. Сидя внутри своего маленького архитектурного шедевра, ребята довольно простукивали его стенки, оценивая их прочность.

— Ещё бы водой полить... — задумчиво сказал Костя, — хотя-бы снаружи, чтобы по стене нельзя было забраться.

— Это типа как горка? — спросил Макс, — чтоб враги скатывались?

— Ага... Только врагов пока никаких нет...

Сразу же после этих слов в крепость прилетел снежок, который кто-то запустил туда навесом, а вслед за этим по двору пронёсся бойкий голос:

— Эй там, в замке! Выходи на честный бой!

Ребята осторожно высунулись из-за стены и увидели двух взрослых парней, стоявших на лёгком отдалении друг от друга. Их лица были плотно перевязаны тёплыми, слегка покрытыми инеем, шарфами по самые глаза.

— Вы кто ещё такие? — спросил Костя.

— Я — это ты из будущего, — с усмешкой в голосе сказал парень, стоявший впереди, — ха-ха, да шучу я... Мы шли со школы и увидели вашу крутую крепость. Не хотите испытать её? Как насчёт дружеской перестрелки два на два?

— Вы ведь гораздо старше нас. Так не честно!

— Зато у вас есть настоящий замок, в котором можно спокойно спрятаться от огня, а мы стоим здесь как на ладони. Мне кажется, что это вполне равные условия. Ну что, будете

драться или струсили?

— Мы? Струсили? — Костя вспыхнул как спичка, схватил с земли комок и запустил им в парней, крича на весь двор — да я вас двоих сейчас на части разорву за такие слова!

— Отлично, — уворачиваясь от снежка, ответил он из будущего — Правила такие: попали в голову — убит, в остальные части тела не считается. Начали! Петя, заходи слева!

Его спутник с большой неохотой зачерпнул руками небольшую горсть снега. Всем своим видом он показывал своё пофигистическое отношение к этой детской забаве, но как только меткий выстрел мелкого Кости угодил прямо ему в плечо, и, рассыпавшись, залил своими обжигающе-холодными осколками глаза, то Петя тут же встрепенулся и перестал сдерживать себя.

— Если не хочешь бегать, то стреляй в крепость навесом и делай так, чтобы они не высывались, — сказал ему Костя, — а я попробую подобраться к ним поближе.

Он не хотел соглашаться со словами своего врага, но, похоже, в данной ситуации это был единственный оптимальный выход. Петя, словно мортира, начал обстреливать крепость снежками, и, чтобы случайно не подставиться под «шальную пулю», ребятам пришлось прижаться к одной из стенок, ведя ответный огонь практически в слепую. Тем временем, Костя из будущего, сжимая в каждой руке по снежку, всё ближе и ближе подбирался к крепости. Его план был прост: одним прыжком перемахнуть через неё и накормить этих малышей снегом. Уворачиваться от их слепого огня было проще простого и с каждым шагом он подбирался всё ближе и ближе к своей цели...

— Нам надо что-то делать! — сказал Костя Макс, — тот пацан скоро подойдёт и расстреляет нас в упор! Как у тебя с меткостью?

— Да вроде не плохо...

— Тогда давай сделаем так: я выскочу и побегу на них, и пока эти двое отвлекаются на меня, ты сможешь хорошенько прицелиться и запустить каждому снежок в лицо. Справишься?

— Я попробую...

— Хорошо. Вперёд!

С настоящим боевым криком Костя перемахнул через стену и побежал прямо на себя из будущего. От неожиданности и дерзости такой внезапной атаки опешил даже Петя, а Косте же удалось опомниться буквально в самый последний момент. Он запустил снежок в подбегающего к нему парня и попал прямо ему в лицо... Однако в следующий момент точно такой же снежок прилетел и в его голову. Глядя на отплёвывающихся от снега Кость, Петя на пару секунд замер в изумлении, а делать это прямо среди снежной баталии — открытое самоубийство. Его глаза вновь обжёг холодный снег, который разбился о шапку после идеального навеса.

— Да! — радостно закричал мелкий Костя, — Победа! Макс, ты красавчик! Теперь мой самый лучший друг!

— Молодцы, — сказал Костя из будущего, — отличная игра. Вы двое — хорошая команда. Ладно, пойдём, у нас ещё дел навалом... Гудбай, пацаны!

— Пока! — ответили ребята, махая им на прощание, — выходите ещё как-нибудь поиграть! Завтра мы зальём стены и вы ни за что не сможете на них забраться!

— Обязательно... Удачи вам, — парни завернули за угол дома и скрылись из виду мальчиков. Костя стянул с лица шарф, повернулся к своему попутчику и сказал, — ну чё, всё ещё хочешь убить меня за прошлые обиды? Поиграли мы вроде неплохо.

В ответ Петя остановился, заставив тем самым Костю посмотреть на него с искренним непониманием и изумлением.

— Видишь, — сказал он, приподнимая свою верхнюю губу и показывая тёмную дыру, которая красовалась вместо одного из клыков, — Простые снежинки вряд ли смогут исправить то, что ты и твои дружки сделали мне и не только мне. Думаешь я так просто смогу забыть всё это? Был бы у меня нож, то я, не задумываясь, пырнул тебя, однако сейчас я могу сделать лишь это.

Петя с размаху врезал Косте прямо в челюсть. Ломик пошатнулся, но остался стоять на ногах, а его глаза наполнились первобытной яростью.

— Ах ты! — взревел он, набрасываясь на Петю, — Ну ладно, хочешь по старому, давай по старому. Я ведь не против выбить тебе ещё один зуб.

Кулак был уже буквально в сантиметре от его лица, но... к чёрту эту драку.

СВЦ № 2; действующие лица: Антон, Вася, Рита; возраст Максима: 16 лет.

— ...парни, можете даже не пытаться отговаривать меня. Я сказал, что пойду, а это значит, что я пойду туда, — с жаром сказал Макс.

— Цитаты великих людей... — ответил Костя под одобрительный смешок Ани, — «Я сказал, что пойду, а это значит, что я пойду». Конфуций. Пятый век до нашей эры.

— Почему ты так упорно отказываешься прислушаться к нашим словам? — добавила Аня, делая глоток из стеклянной бутылки, — Поверь моему женскому сердцу, эта стерва никогда тебя не любила.

— Ага, — включился Вороба, — у вас никогда не было и не будет так же, как у этих двоих...

Все разом посмотрели на один из дальних углов просторного гаража, куда пристроится Олег со своей девушкой. Они буквально прилипли друг к другу в бесконечном животном поцелуе, а их руки старались ощупать и погладить буквально каждый сантиметр тела партнёра.

— Они ведь нас даже не слышат... — многозначительно протянул Костя, — Эй! Камчатка! — уже крикнул он в их сторону, — харе! А то губы сотрёте.

В ответ Олег лишь показал своему другу средний палец, чем вызвал у уже знатно охмелевший к этому моменту Ани целую бурю смеха.

— Вот так, значит... А ничего, что вы сейчас сосётесь в моём гараже? Я, как бы, могу вас выгнать... Не? Не страшно? Ладно... Эх, у этих двоих на уме лишь бухло и любовь, правда Крыса? — Костя приобнял Аню за плечо и посмотрел в глаза своего друга, — дружеский совет: ходить на такие дискотеки одному, без друзей, — гиблое дело. Однако я не твой папочка и отговаривать тебя не собираюсь... Иди, если хочешь, но наше мнение по этому вопросу ты знаешь. И только не говори потом, что мы тебя не предупреждали...

Вместо ответа Макс молча встал со своего места, накинул на себя легкую осеннюю куртку и вышел из тёплого гаража напрямик в прохладный, субботний, мартовский вечер. Закурив сигарету, парень взял свой курс на юг, напрямик к концертному залу. Начиная с прошлого месяца там, в недавно отремонтированном зале на втором этаже, на регулярной основе начали проводить такую... «вещь», как молодёжные дискотеки. Возможно у организаторов этой вакханалии были вполне благие намерения: дать местным старшеклассникам хоть какое-то общественное развлечение и уберечь их «морального разложения», в котором они обязательно погрязнут без чуткого присмотра взрослых; однако

всё это звучало хорошо лишь на бумаге...

Эти дискотеки как раз и стали эпицентром «морального разложения»: выпивка в бутылках из-под колы и постоянные драки, начинавшиеся из-за малейшего пустяка в духе случайного толчка плечом на танцполе или брошенных в алкогольном бреду оскорблений были ещё верхушкой айсберга. Каждую субботу концертный зал превращался в настоящий филиал Содома и Гоморры, и последствия, которые эти молодежные дискотеки влекли за собой, были поистине ужасными. За короткий период их проведения подскочили все показатели, которые только могли подскочить — от повального спада успеваемости в девярых-одиннадцатых классах до резкого скачка подростковой беременности. Глядя на эту ужасную статистику, администрация даже не задумываясь прикрыла эту «богадельню», но то было в апреле, а сейчас на дворе стоял лишь март...

Подходя к концертному залу Макс достал телефон и написал сообщение своей девушке. Ещё с понедельника он договорился о том, что проведёт эти выходные с Костей, однако она, мягко говоря, недолго любила общество этого парня и при любом удобном случае старалась выдернуть из него и Макса. Сегодня её уговоры переросли в настоящие угрозы: она поставила ультиматум — либо он идёт на дискотеку и проводит время с ней, либо они расстаются. Парень не мог пойти на такой шаг и потерять по-настоящему любимого человека, сколько бы Костя с Аней не пытались убедить его в обратном. Несмотря на все громкие заявления, он был уверен в том, что они будут любить друг друга до самого гроба...

Пройдя мимо выясняющих отношения, и уже готовых сорваться в массовое мордобитие компаний из двух школ, Олег толкнул тяжёлую входную дверь, и его обдало настоящей волной гремящей музыки. Макс Корж в своей фирменной «пацанской» манере тянул «Малый повзрослел», песню, которую раз за разом продолжали заказывать местные пацаны в толстовках и спортивной одежде. Однако самого Коржа редко когда удавалось различить среди целого хора отчаянно орущих голосов. Именно в такой обстановке Макс и поднялся по широкой лестнице на второй этаж, где его уже ждала девушка. Они слились в объятьях и поцеловались.

— Наконец-то ты пришёл, — из-за стоявшего вокруг шума ей приходилось буквально кричать ему на ухо, обдавая лицо Максима волной перегара и отвратительного запаха дешёвых сигарет, — ты сделал правильный выбор, мой принц.

Они вновь поцеловались и Максиму стало буквально не по себе от состояния девушки. Она была пьяна, причём настолько сильно, что еле могла держаться на ногах, но её голос и поцелуи источали крайнюю уверенность, будто девушка много лет готовилась к этому шагу и отточила все свои действия до автоматизма. Однако все его дурные мысли и подозрения на её счёт тут же вылетели из головы, как только она сказала, глядя прямо в глаза:

— Ты ведь на прошлой неделе сдал на права, а я ведь так и не поздравила тебя... Правда мне вообще нечего подарить тебе... кроме себя. Пойдём...

Она взяла Макса за руку и потащила его на улицу прямо так, в кофте, джинсах и без намёка на верхнюю одежду, но он не обращал на это внимания — все его мысли были заняты предвкушением предстоящих событий. Они вышли на улицу, прошли мимо тех самых ребят из второй школы и первой гимназии, чей отчаянный спор на повышенных тонах уже давно перерос в драку, и свернули в один из тёмных переулков. Пройдя по нему метров сто, девушка потянула Максима в какую-то мрачную подворотню, где, по её словам, «их никто не потревожит», но...

Стоило ему завернуть за угол, как его плечи тут же схватила пара крепких рук, а перед

его лицом из неоткуда всплыли три недовольных лица, к которым присоединилась ядовито ухмыляющаяся девушка...

— Ну чё, добегался, Крысёныш? — сказал один из парней, — С пацанами ты у нас можешь всё, а вот один небось уже в штаны наложил... С вами, ублюдками, только так и надо разговаривать... Ничего, сейчас мы тебя так отделаем, что ты даже доползти до своего Кости не сможешь...

Антон, Вася, Рита, ваш выход. Не торопитесь, пусть они немножечко поколотят Крысу. Я дам вам знак.

— Окей, — ответил Антон, поправляя свои ножны и прижимаясь спиной к обветшалому сараю, с другой стороны которого доносились приглушенные крики и звуки ударов, — ну чё, ребят, как жизнь? Давайте хоть познакомимся, что ли? Насколько я помню, мы с вами раньше пару раз пересекались в музыкалке.

— Ага, — под утвердительный кивок Риты ответил Вася, — ты, вроде, неплохо играл на пианино...

— Почему играл? Я люблю стучать по клавишам. Слышал бы ты, что я недавно слабал в твоём прошлом...

— Ага, до сих пор помню то, с каким жаром ты играл ту песню... Наверное я должен поблагодарить тебя за то, что благодаря тебе проснулась моя страсть к музыке...

— Не стоит... — Антон скрестил руки на груди и обратился к Рите, — а с тобой мы виделись на фортепьяно? Скажи, ты тоже всей душой ненавидишь нашу музыкальную школу, её старых преподав и этот тупой чёрный рояль?

— Это ещё мягко сказано...

— Кстати... — подхватил Вася, — я ходил туда кучу лет, и всё это время меня мучал один вопрос... Как этот огромный рояль попал на сцену? Типа... вы ведь помните эти малюсенькие двери? Его не протащить через них даже по частям...

— Хм... — Антона явно не на шутку заинтересовал этот вопрос, — а ведь если задуматься... Действительно, как?

— Может его принесли туда до того, как построить стену?

— Хочешь сказать, что музыкалки строят вокруг роялей? Это звучит... как какой-то мем.

— Ну а как ещё он мог там оказаться? Автор телепортировал его из будущего и рояль — ещё одно СВЦ?

Не отрицаю этого... Ладно, думаю они достаточно потрепали его. Действуйте. Можете не сдерживаться — Максу это всё покажется галлюцинациями после сильного избиения. Хорошо, что он не знает, как они работают на самом деле.

Антон вытащил свой мигот почерневший меч из ножен и резко вскинул левую руку в воздух. На секунду вся ближайшая округа осветилась яркой вспышкой, а через мгновение послышался настолько оглушительный грохот, что все редкие машины, припаркованные неподалеку, хором запищали. Вася с Ритой достали из карманов по пистолету и завернули за угол сарая, стреляя в воздух холостыми патронами. При виде этого внезапного и жуткого зрелища вся компания, избивавшая Макса, сверкая пятками бросилась наутёк, оставляя его лежать на земле в полубессознательном состоянии.

— Вроде цел, — бегло осматривая его сказала Рита.

— Помнишь инструктаж по использованию ИОБ? — спросил Вася, — Лично я нет.

— Конечно помню, — ответила Рита, сжимая в своих руках какой-то квадратный

предмет, — я ведь в тот момент не болтала с Петей, а внимательно слушала майора. Смотри и учишься.

Она нажала на какую-то кнопку и из нижней части квадрата вылез ряд тонких иголок, которые с размаху вонзились в плечо Максима. После нажатия на вторую кнопку, по его венам потекла обезболивающая жидкость.

— Всё, через минуту он сможет подняться на ноги и добраться до Кости, можешь забирать нас.

Окей...

На Максе буквально не осталось ни одного живого места. После настоящего града из ударов ему начали мерещиться какие-то странные образы, а всё происходящее напоминало сюрреалистический пейзаж. Но несмотря на адскую боль во всём теле и прочие преграды Максиму удалось дойти, или, вернее сказать, доползти до гаража Кости. Ввалившись внутрь он смог бросить лишь одну фразу:

— Костян... Прости меня... Вы все были правы.

— Эх, Крыса, Крыса... — по-доброму глядя на него ответил он, — мы ведь предупреждали тебя, что не стоит ходить туда в одиночку... Ничего, ошибся, с кем не бывает... Ты по-прежнему остаёшься нашим другом и мы всегда будем рады твоей тупой мордашке. А сейчас... прошу, скажи кто это сделал? Завтра мы найдём их, а затем...

Последняя Арка; Дима

Дима

СВЦ № 1; действующие лица: Петя, Олег; возраст Димы: 8 лет.

Весь класс нещадно пилил своим взглядом невысокого мальчика в поношенной одежде со второго или даже третьего плеча, сжимающего в руках квадратный портфель советского образца. Ему было настолько некомфортно смотреть сразу в двадцать пар глаз, что он невольно всё сильнее и сильнее прижимался спиной к доске, стараясь отвлечься на любой, даже самый ничтожный триггер внимания, будь то шуршание занавесок, медленно падающая за окном листва или еле слышное гудение батареей. Гробовую тишину нарушала лишь наигранно-живая речь учительницы:

— Второй В! Навострили свои ушки и слушаем меня! Сегодня у нас внезапное пополнение состава! В нашем классе стало на одного человека больше! Знакомьтесь, Дима Воробьёв! Он совсем недавно переехал в наш город из деревни, и я надеюсь, что вы все станете для него хорошими друзьями. Дима, добро пожаловать в наш дружный коллектив! Садись рядом с Аней — четвёртая парта на втором ряду.

Медленным шагом он прошёл мимо своих новых одноклассников, которые, бесцеремонно оборачиваясь ему вслед, будто пытались разглядеть каждую петельку на его вязаном свитере. Усаживаясь за четвёртую парту, Дима положил портфель на свою половину стола и посмотрел на девочку, которой было суждено стать его соседкой по парте. Глядя в два голубых омута её глаз, он тут же захотел познакомиться и подружиться с ней. Не задумываясь ни на секунду, Дима спросил уверенным голосом:

— Привет, а ты крещёная?

В ответ взгляд девочки стал смущенным и непонимающим, а позади него прокатился лёгкий смешок, вызвавший незамедлительную реакцию учительницы:

— Костя! Максим! Урок уже начался! Помните наш уговор? Вы сидите вместе до первого замечания!

Голоса позади Дими затихли или, вернее сказать, перешли на неразличимый шёпот.

— Так что, — вновь спросил он у Ани, — ты крещёная?

— Нет... — испуганно пролепетала она в ответ.

— Жаль... — несмотря на горячие наставления его бабушки «не общаться с некрещёными дураками», Дима всё-таки решил продолжить разговор, — Меня зовут Дима...

— Дима! — окликнула его учительница, — мы уже записываем тему урока, а у тебя даже тетрадь не открыта. Доставай быстрее!

Эти слова ударили по нему, как молния. Глаза мальчика тут же округлились от страха, а его дрожащие руки потянулись к металлическому замку портфеля. Судорожно перебирая его содержимое, Дима достал тетрадь и учебник по русскому языку, небольшой пенал с ручками и карандашами, а также... маленькую иконку. Сжав её в руках, он прошептал: «Прости меня Боже за то, что отвлёкся во время урока на разговор с некрещёной дурочкой. Обещаю, что такого больше никогда не повторится...». Аня и парни позади него без труда смогли разобрать его слова. Соседка по парте посмотрела на него ещё более изумленным взглядом, а ребята залились тихим, но вполне отчетливым смехом. Услышав это, Дима повернулся и ответил им так, как советовала его бабушка:

— Смейтесь, смейтесь, некрещёные свиньи... Я не собираюсь метать перед вами бисер.

Он ожидал, что после этих слов обидчики замолкнут и задумаются о своей грешной жизни, но в итоге они лишь рассмеялись ещё сильнее.

— Ха-ха-ха, — глаза Кости уже начали невольно слезиться, — я не могу, ты такой смешной... Макс, давай дадим ему какую-нибудь кличку...

— Батюшка? — предложил его друг.

— Да какой из него батюшка... У батюшек борода растёт, а у него... О, придумал, Святоша!

— Да-да-да... идеально.

— Можете называть меня как хотите, — Дима гордо поднял свою голову, хотя единственное, что ему хотелось в данный момент — это расплакаться, — я не боюсь пострадать за свою веру!

Раздался ещё один раскат еле сдерживаемого смеха, к которому теперь присоединились тихое хихиканье Ани.

— Когда вы все попадёте в ад, а я в рай, — всё с той же уверенностью в голосе парировал Дима, — то смеяться уже буду я. Некрещёные свиньи... вам бы всем в церковь сходить и покреститься...

— Хочешь прикол, — Костя засунул руку под ворот своей рубашки и достал оттуда небольшой крестик на синей верёвочки, — смотри! Макс, ты ведь тоже, по моему, крещёный?

— Ага, — его друг также показал свой крестик.

После этого «хода конём» в голове Димы что-то сломалось. В его мировоззрении просто не укладывался тот факт, что православные могут вести себя ТАК. Окончательно его добились следующие слова Кости:

— И теперь, как крещёный человек, я заявляю, что никакого Бога нет и всё это сказки для маленьких детишек!

Кулаки мальчика невольно сжались и он уже был готов броситься на него за такое богохульство, но к этому моменту Макс уже окончательно перестал сдерживаться и рассмеялся во весь голос, чем и привлёк недовольное внимание учительницы:

— Костя! Максим! Быстро расселись по углам! Воробьёв! Ты записываешь или мне подойти и проверить?

— Извините, Мария Степановна, такого больше не повторится...

Весь остаток учебного дня для Димы превратился в настоящий филиал ада на земле. На уроках всё было ещё более-менее спокойно: Костя с Максимом, которых рассадили по разным углам класса, вели себя довольно сдержанно, и лишь иногда, в моменты ослабшего внимания со стороны учительницы, в сторону Димы, под смешок Ани, змеиным шёпотом прилетали обзывательства. А вот перемены... двое обидчиков не отлипали от новенького, осаждая его своими богохульными выкриками: «Святоша!», «Никакого Бога нет!» «Покажешь, как правильно креститься?». Вначале вокруг Димы кружились лишь эти двое, но с каждой новой переменной, ведомые Костей, к хору подключалось всё больше и больше голосов. Все хотели кинуть свой камень в его огород и самоутвердиться, но мальчик держался с удивительным для его возраста мужеством. В ответ на все оскорбления он лишь тихонько шептал молитву себе под нос... Однако на последней перемене, когда против него ополчились буквально все одноклассники, а учительница вместо того, чтобы разобраться с этим безобразием просто начала делать вид, что ничего не замечает, его нервы не выдержали. Он вскочил со своего места и, стыдливо прикрыв глаза руками, бросился в

туалет. Этот внезапный поворот событий шокировал абсолютно всех обидчиков, кроме Кости и Максима, которые, единственные из всего класса, продолжали ехидно улыбаться...

Когда Дима вернулся с заплаканными глазами, то все сделали вид, будто ничего и не произошло. Он молча сел на своё место и мысленно простил всех: они ведь набросились на него не со зла, а только из-за того, что это сделал Костя — непререкаемый авторитет для всего класса. Так и прошёл последний урок — Дима отринул все лишние мысли, старался внимательно слушать учительницу и не отвлекаться на шёпот из дальнего конца класса.

Однако со звонком неприятности не закончились. У его бабушки очень сильно болели колени, поэтому она не могла (или просто не хотела) прийти за ним, велев ему, уже большому мальчику, добираться до дома самостоятельно. И, разумеется, следом за ним увязались Костя с Максом. Парни, вперёд, ваш выход!

Эти двое шли прямо позади Димы, нарочно наступая ему на пятки, обстреливая его спину мелкими камушками и без перерыва кричали, как заезженная пластинка: «Святоша! Святоша! Святоша!». Люди в машинах и даже редкие прохожие старались просто не обращать внимания на эти детские «шалости», а Дима всё продолжал идти вперёд с гордо поднятой головой и шептать молитвы себе под нос, как вдруг...

Со скрипом тормозов прямо возле ребят остановилась зелёная пятёрка, из которой выскочил парень в балаклаве. За два широких прыжка он подлетел к Максиму, и, схватив парня в охапку, буквально затолкал его на заднее сидение машины, а сам сел на переднее кресло рядом с водителем. Стоило только хлопнуть двери, как двигатель машины заревел и она сорвалась с места, оставляя на асфальте чёрные следы от шин. Всё это «похищение» среди белого дня произошло буквально за пару секунд, которых Косте хватило лишь на то, чтобы выкрикнуть:

— Макс! Братан, держись! Я тебя вытащу!

Не думая ни одной лишней секунды, он буквально сорвался с места и побежал вслед за машиной.

— Мы обязательно догоним этих грешников! — приободрил его Дима, бегущий рядом с ним, — Спасём твоего друга и попадём в рай!

— И так, автор, чё нам теперь делать? — сказал Олег, крепко сжимая руль.

Спрячьте машину в какой-нибудь подворотне, но недалеко, чтобы парни могли найти её, а потом я вас вытащу.

— Ты ведь в курсе, что похищать детей — это отвратительное занятие? — сквозь зубы прошипел Петя, — это даже хуже, чем своеволие и предательство, которые учинил Олежа. Я никогда не прощу тебя за то, что ты, наплевав на все наши уговоры, решил слепо следовать своим личным целям... И что из этого вышло в итоге?

— Заткнись. Вся эта война и ваши идеи были ещё тем собачьим дерьмом, и да, ты прав, мне наплевать на них. Я пошёл на эту сделку лишь потому, что мне хотелось как можно быстрее покончить с Костей.

— Да как ты только смеешь открывать свой поганый рот! — Петя вскипел, а его глаза налились яростью, — я потерял на этой войне буквально ВСЁ, а ты... получай!

Он с силой толкнул Олега в плечо, отчего тот дёрнул руль и машина резко выскочила на встречку. Им несказанно «повезло» с тем, что там не было других автомобилей и, проскочив через левую полосу, их пятёрка вылетела на тротуар и врезалась в фонарный столб.

Вы — два никчемных идиота. Вот надо было сейчас, прямо посреди важного задания, начать так притянуто за уши выяснять свои отношения. И, притянуто, это ещё мягко

сказано... Я ведь знаю, что вы двое с самого начала искали любой малейший повод для того, чтобы сцепиться друг с другом... У вас получилось, вы довольны? Вон из этого СВЦ Придется разбираться со всем самостоятельно, но из этого получится та ещё хрень...

Из капота машины клубами повалил чёрный дым, а водитель и его сообщник вдруг как будто растворились в воздухе, но Максим не мог заметить всей этой мистики. Во время столкновения со столбом он ударился головой, потерял сознание и, свалившись с заднего кресла, растянулся прямо на резиновых ковриках. Вокруг машины начала собираться толпа зевак, которые никак не могли разглядеть второкласника на заднем сидении, однако внезапный крик Кости заставил всех содрогнуться от ужаса:

— Там мой друг! Скорее, спасите его!

Но никто даже не шелохнулся в сторону машины — все побоялись рискнуть своими жизнями, бросаясь в Костю робкими оправданиями: «Сейчас приедет МЧС и спасёт его», «Я уже вызвала скорую», «Да нет там никакого ребёнка». Лишь Дима, отринув всякий страх, подбежал к машине, открыл её заднюю дверь и буквально выволок оттуда Макса. Глядя на этот героизм от невысокого восьмилетнего мальчика, зеваки заплодировали и начали скандировать ему в один голос «Молодец! Молодец!», но он не обращал на них никакого внимания. Оттащив Максима как можно дальше от пятёрки, Дима проверил, бьется ли его сердце, и убедившись в его ровном ритме, в бессилии свалился на землю.

— Спасибо... — протягивая ему руку сказал Костя, — ты помог нам несмотря на все наши обзывательства. Прости... Прости за то, что издевались над тобой... Клянусь, уже завтра все забудут про «Святошу». Дима... давай дружить!

Фух, всё-таки получилось вырваться на нужный исход... А я уже начал волноваться. Правда из-за этих двух идиотов пришлось ненадолго включить ненавистного мной «кукловода»: поубавить героизм толпы и вырубить Макса, но... другого выхода ведь не было... Я прав, Читатель?

СВЦ № 2; действующие лица: Женя, Ваня, Андрей, Аня; возраст Димы: 14 лет.

— Вороба... Сегодня ведь четверг... Как бы нам этого не хотелось, но завтра надо сходить в школу. Наше личное присутствие на этой контрольной обязательно, хоть мы и спишем её. Я не хочу докучать бате по всяким пустякам, у него и так дел по самое горло, да и ты, если честно, никогда не умел нормально пить... Уверен, что оно того стоит?

— Сегодня похоронили мою бабушку, которая... — Дима вдруг осёкся и замолчал на пару секунд, уставившись в пустоту, а затем продолжил всё с тем же горячим тоном, — ай, да ну её, эту старую ведьму... Короче, я пропустил официальные поминки, и такой жест с моей стороны — явный грех и неуважение к мертвым, — после этих слов его лицо расплылось в какой-то странной кривой ухмылке, — не богоугодное дело так поступать... Костян, будь другом, дай мне одну бутылочку из твоих запасов. Вот тебе, компенсация.

Дима протянул Ломику две изрядно помятые купюры номиналом в сто рублей, но тот с лёгким движением руки оттолкнул его ладонь назад и сказал:

— Вот ещё, буду я своим друзьям водяру продавать... Жучара! — с другого конца гаража послышались недовольные звуки разбуженного человека, — будь другом, сходи за бутылочкой.

— Костян, я тебя не понимаю... — пробормотал Олег, — то ты говоришь: «Никакого бухла по будням», то: «Сходи за бутылкой». Определись уже...

— Это не для нас, а для Воробы.

— Чё? — Возмутился Крыса, пристроившийся к верстаку и вырезающий из дерева копию ножа из CS: GO, — целая бутылка в одну харю? Прямо накануне контрольной?

— Ничего, ему сегодня... можно, — Костя посмотрел в глаза Воробе и добавил, — хз, что там у тебя с твоей бабкой, да и, если честно, мне всё равно. Мы ведь дружим не из-за того, что можем доверять друг другу свои тёмные секреты, а как раз наоборот — в этом гараже так удобно убегать от проблем прошлого... Хотя... никто из вас троих, наверное, так и не поймёт смысл этих слов... Может быть это даже к лучшему... — он принял стеклянный пузырь из рук Олега и протянул его Диме, — держи... Думаю уговаривать тебя остаться с нами нет никакого смысла...

— Да, ты прав, это даже не входило в мои планы на вечер. Ладно, пацаны, удачи...
Пойду немного прогуляюсь...

— Вау...

Женя широко раскрытыми глазами разглядывала со вкусом украшенную комнату, хозяйка которой сегодня утром уехала вместе со своими родителями на ночёвку в деревню: она ощупала руками искусственные иголки небольшой ёлочки, стоявшей вместе с вполне живыми цветами на подоконнике; свет мерцающей гирлянды, растянутой вдоль одной из стен, отражался в её зрачках, скачущих с одной фотографии на другую. На столе, в достаточно дешёвых, но вполне эстетичных рамках красовались те самые фото, которые есть у каждого, кто вырос в эпоху повсеместного распространения фотошопа. За символическую плату со стороны родителей их ребёнок мог стать абсолютно кем угодно, однако мальчики почему-то раз за разом выбирали для себя роль военного или спасателя, а девочки редко когда вылезали из пышных нарядов принцесс (и лишь ваш покорный слуга почему-то захотел стать астрономом, но я говорю это строжайшему по секрету и об этом факте в моей биографии ни в коем случае не должен узнать кто-то, кроме нас с Тобой).

Прямо на противоположной стене от той, к которой был приставлен письменный стол, был обустроен небольшой коллаж из фотографий без рамок, украшенный ещё одной гирляндой и мишурой. Со снимков улыбались или просто дурачились девочки лет четырнадцати. В каждом их жесте, в каждой весёлой гримасе читалось лишь одно — дружба, и Женя не могла смотреть на них без ответной улыбки.

Ну а самая драгоценная фотография была приклеена к зеркалу небольшого столика, на котором в хаотичном порядке была разбросана косметика (я тут загуглил... эта штука называется «Трюмо». + 1 бесполезный факт в Твою копилку). Подойдя к ней, Женя с умилением посмотрела в глаза смеющийся женщины и улыбающегося мужчины между которыми, сверкая своим жизнерадостным взглядом, пристроилась тринадцатилетняя Аня. Фотография была сделана на фоне живописного горного пейзажа и от неё буквально веяло беззаботным отдыхом с семьёй.

— А теперь давайте сравним это с моей комнатой, или, вернее сказать, с моей камеркой или даже конурой, — Женя посмотрела на Аню, которая сидела на кровати в успокаивающих объятиях Андрея, и от её разбитого вида ей вновь стало немного не по себе, — Аня... Извини... После всего того, что случилось, Тебе, наверное, очень тяжело возвращаться... сюда...

— Ничего... — ответила она, сжимая Роджера и смотря куда-то в пустоту, — я... справлюсь...

— Воспоминания... штука опасная, — сказал Ваня, который старался вести себя

аккуратно и стоять на максимальном расстоянии от всех хрупких вещей, — помнишь, что нужно делать, если опять начнётся приступ?

— Да... Помню... Ещё раз спасибо за то, что научил меня справляться с... этим, и за очень вкусное мороженное, — Аня положила голову на плечи Андрея и закрыла свои глаза, утомившись от нервного изнеможения.

— Ну всё, вымотали бедную девочку своими разговорами, — Женя перешла на шёпот и подошла к окну, — слушай... Ваня... я ведь не ослышалась? Аня сказала тебе «спасибо»?

— Я тоже не ослышался? — с улыбкой ответил он, — ты назвала меня по имени, а не «Царьком» или «Наполеончиком».

— Ну так ты сейчас не сидишь на своём троне... Хочешь, чтобы я придумала тебе новую кличку? Это я могу, с фантазией у меня проблем нет. Знаешь, как звали моего персонажа в ДнД? Янввуз, гордый варвар с двумя «В» в имени. Вообще, это сокращение от «Я надеру вам всем, ублюдкам, зад».

— М-да... — шёпотом добавил Андрей, глядя по голове тихонько посапывающую Аню, — те самые знаменитые братья: варвар Янввуз и бард Кирилл, которые вместо того, чтобы спасти деревню от гоблинов продали всех её жителей в рабство... А на вырученные деньги они купили боевого слона, на котором и въехали в логово главного злодея...

— Ага, славные были времена, — пробормотала Женя себе под нос и резко сменила тему, — так что, Ваня, как мне тебя называть?

— Просто «Хороший парень» не прокатит? — шутливо поинтересовался он.

— А ты заслужил такую кличку?

— Вот поэтому я и спрашиваю, — Ваня пожал плечами и добавил куда более серьёзным тоном, — знаешь, я даже рад, что ты убила меня и освободила от всей этой ноши «царька». Серьёзно, большое спасибо за это. И... извини за то, что пытался обвести тебя вокруг пальца. Будь уверена, я усвоил этот горький урок.

— Вот как... — Женя посмотрела ему в глаза и о чём-то задумалась, однако из этих размышлений её быстро вырвался приглушённый крик с улицы.

Она открыла окно, и этот крик превратился в настоящие пьяные вопли, которые разбудили Аню:

— ...не придет к тебе зло и рана не приблизится к телеси твоему, яко... яко... забыл! Давай, ударь теперь меня за это своей плёткой! Да! Ведь это всё идёт от мерзкого влияния этого бесёныша Кости! Именно из-за него я стал таким злым, а не из-за тебя, старая церковная ведьма!

— Ладно, пойду уложу этого Воробу... — сказала Женя, забираясь на подоконник, — Ваня, будь добр, вызови полицию и скажи им, что тут «какой-то пьяный хулиган не даёт людям спать».

— Окей, — ответил он, — только... ты выйдешь прямо в окно?

— А что, — Женя высунулась наружу и осмотрелась, — тут ведь всего лишь второй этаж, да и по этой трубе можно не только спуститься, но ещё и забраться назад.

— Тебе виднее, — сказал Ваня, прикладывая телефон к уху, — ало, полиция... здравствуйте...

Тем временем Ворба начинал орать всё громче и громче:

— Давай, мёртвая старуха, попробуй теперь включить мне свои «умные» проповеди или отправить на исповедь к своему обожаемому батюшке! Ведь по твоим словам, он любит нас, детей, прямо как Иисус! Только вот не думаю, что старина Иисус одобрил бы такую любовь.

Но вам, церковным ведьмам и сумасшедшим мамашам, было всё равно на наши жалобы! Даже наоборот, вы называли всё это смертным грехом и клеветой на «святого человека», выставляя в итоге крайними нас, ваших же детей! Ой, да ну вас всех, — Дима отхлебнул из почти опустевшей бутылки и продолжил свой диалог с пустотой, — А ведь если подумать... Иисус был довольно неплохим парнем. По крайней мере, в отличие от вас всех, он не заставлял верить в себя насильно. Да... Иисус — свой пацан, и он обязательно отправит вас всех, в адское пламя... Как там было? «Дом мой домом молитвы наречётся; а вы сделали его вертепом разбойников». Сжечь бы всю вашу шарашкину контору дотла... А что, это идея...

Он уже было повернулся на восток, в сторону церкви, однако внезапный удар в глаз, прилетевшая буквально из ниоткуда, заставила его упасть, а изрядно побитый целой бутылкой водки организм не нашёл в себе сил подняться. Ваня, полиция уже едет?

— Обещали приехать и разобраться, но сам знаешь как у нас всё работает...

Ага... Ладно, молодцы, дальше они разберутся сами. Хорошо сработали... в отличие от тех двух идиотов.

— Ну чё, Вороба, как погулял? — Костя, шагнувший внутрь пропахшей всеми возможными запахами клетки местного отделения полиции, тряс за плечо своего друга, — предупреждал ведь... Эх, пришлось из-за тебя пропустить контрольную и напрячь бату... Но ничего, сейчас ты уже на свободе, и никаких последствий этот привод за собой не повлечёт. А чё это у тебя с лицом? — Дима повернулся на другой бок, позволяя Ломику во всех красках разглядеть фингал на своём лице, — даже подрасться успел? Ну ни фига ты даёшь! Если хочешь, мы можем найти тех, кто это сделал? Ладно, братан, давай поднимайся, а то тут жутко воняет... Пойдём лучше опохмелимся.

Последняя Арка; Петя

Петя

Мы в эфире. Левя, если не хочешь окончательно разрушить свой таинственный образ мрачного распорядителя игры, то советую на время воздержаться от своих «фирменных» анекдотов про «русского, немца и латыша». Не пойми меня неправильно, они очень смешные...

— Ага, прямо как твой разгон про зимние виды спорта, который каким-то неведомым образом перетёк в фестиваль нелепых каламбуров.

Мария, я от всего сердца благодарю вас за то, что вы так грубо перебили меня и добавили в эту книгу ещё больше бесполезной воды. Мне тут позвонили из бюро русского языка, и сказали, что слово «сарказм» хочет взять вас своим личным амбассадором. О днягах поговорим позже, сейчас у нас... есть чуть более важные дела. Посмотри на ребят — похоже им, мягко говоря, не нравится то, что мы опять отвлекаемся по пустякам.

— Да у меня уже голова начинает болеть от этого — не скрывая раздражения сказала Женья, — ты можешь зацепиться буквально за любую фигню и устроить очередные полчаса бесполезной болтовни! Тоже мне, автор грёбаный. Хорошо, что хоть свободу воли дал, иначе твоя книжка скатилась бы в нечитаемый бред сумасшедшего. Хотя... особо далеко от этого она не ушла.

Вижу кто-то совсем свой страх потерял. Я ведь могу превратить тебя...

— В свинью? Нет, не можешь. Как ты объяснишь внезапный такой мув Читателю?

Женья, Женья... с момента нашей последней встречи ты стала ещё более... борзой, что ли... Что ты вылупилась на меня такими удивлёнными глазами? Неужели у меня получилось заинтриговать тебя? Тебе стало интересно, когда наши сюжетные линии могли пересекаться до этого? Видимо, не настолько уж я и бездарен. Ладно, давайте ближе к делу.

Я врубил «запись» потому что хотел рассказать вам всем одну интересную историю. Читатель, хочешь узнать как в мою голову вообще пришла идея устраивать между нами интерлюдии? Дело в том, что я приложил свою руку к тому, что случилось в прологе этой истории. Перед началом всей этой эпопеи мы с ребятами собрались, набросали примерный план нашей игры, который, к слову, сломался почти сразу же после её начала, и выбрали участников. Делали мы это неким полу-тыком, и, перебрав несколько случайных кандидатур, в итоге остановились на текущем составе... ну или почти на нём. Если первая и третья группы выглядели идеально, то вот из кандидатов во вторую был только Ваня — интроверт без друзей. Именно тогда мне и пришла в голову мысль впервые заюзать свою способность перемещаться во времени: я прыгнул в прошлое и стал тем самым «чёртом» — твоим другом по переписке, который и подтолкнул тебя к действию. Вижу, ты удивлен... Но посуди сам, кто ещё мог отправить тебе коробку с игрой?

Да, ребята, вы всё правильно поняли — коробки с игрой попали в ваши руки благодаря мне. Сначала этим должен был заняться Левя, но он побоялся спалить лицо раньше времени, поэтому я решил проверить это дело лично и в своём тогдашнем стиле — глупо, с бесполезным пафосом и нацепив на себя этот дурацкий образ «чёрта». Хотя чего ещё можно ожидать от «юного автора»... Именно я отправил Костю и его друзей к тем гаражам, «подбросив» ему информацию о халявном металлоломе, а затем спугнул их в нужный момент. Я положил ещё одну коробку с игрой в капсулу времени от дедушки Андрея, и со

мной, да, именно со мной ты, Женя, и сражалась в том МТГ клубе. В тот момент руководствуясь всё тем же бесполезным пафосом, я изменил свою внешность на более подобающую, но... с каждой секундой ты начинаешь видеть во мне всё больше и больше сходств со своим тогдашним противником... Да и устроить себе такой голдфиш мог лишь я — повелитель этой реальности.

В тот момент я понял, что мне нравится быть частью этой истории. Думаю тогдашний я с лёгкостью взял бы на себя роль главного антагониста, но, к счастью, на тот момент переигрывать было уже поздно. В итоге я придумал интерлюдии — небольшие перебивки между арками в которых мы с Читателем обсуждали то, что я якобы «написал». Ну а дальше... вышло то, что вышло.

Ладно к чему я это всё вел. Ребята, сейчас мы перейдём к Пете и его единственному СВЦ, и вы быстро поймёте что к чему, как только я начну объяснять вам план. Читатель, думаю, тоже с лёгкостью разберётся со всем по ходу цикла, поэтому... сейчас я переброшу Тебя прямо к его началу. Да здравствует великий таймскип!

СВЦ № 1; действующие лица: Женя, Вася, Рита, Автор; возраст Пети: 13 лет.

— Электрички... — Женя глубоко вздохнула полной грудью, — ненавижу. Хорошо, что у нас в городе нет железной дороги, а то я бы точно сошла с ума от бесконечного «ту-ту!» по всей улице. Автобусы ван лав.

Как человек, который протяжении чуть более года катался на электричках почти каждый день, я с полной уверенностью могу подтвердить ваши слова, Евгения...

— Евгения? Чё это ты сейчас ляпнул? Ты знаешь, когда меня называли так в последний раз? Или это был такой... подкат? А вы двое чего ржёте?

Потому что это очень смешно. И да... какой ещё подкат?! Ты вообще в своём уме? До такой чуши ещё додуматься надо! И кто из нас двоих ещё «идиот»? Если интересно, то это у меня такая манера общения. Вот привык я время от времени переходить на «Вы» Тем более, у тебя ведь есть Кел и я слишком ничтожен для того, чтобы конкурировать с ним...

— У меня был Кел... Ты ведь всё равно не воскресишь его, так что давай называть вещи своими именами.

Да, ты права, не воскрешу, ведь тогда мне придется вернуть к жизни почти всех второстепенных персонажей, которые были дороги хотя бы кому-то из вас а этого... делать нельзя, потому что все наши старания по вашему примирению тут же пойдут на смарку. Надеюсь вы трое понимаете это.

— Да понятно... Кел, Стивенсоны и даже те инквизиторы — это уже далёкое прошлое, которому никогда не суждено стать настоящим. Только вот отпустить его не так уж и просто... Некоторые, чьё имя начинается на «О» до сих пор не могут этого сделать.

Во как сказала... Может махнёмся ролями? Ты будешь формулировать для Читателя наши приключения, а я стану дерзкой воительницей с катаной? Вася! Ты чего опять ржёшь? На нас так скоро люди коситься начнут, мы ведь на платформе стоим, а это, как-никак, общественное место...

— Сори... Просто представил, как ты прыгаешь с мечом из портала в портал...

— Или сосёшься с Ваней, — добила Женя, вздрогнув от неприятных воспоминаний, — отвратительно... Слушай, мне вот интересно, ты точно не приложил свою всемогущую руку кукловода к этому парню? Это тяжело признавать, но судя по тому, что я видела на нашем совместном задании, он и правда начал меняться в лучшую сторону.

Я процитирую его же слова. Пока он был президентом, то на него со всех сторон давила тяжёлая ноша и груз ответственности, однако благодаря тебе он освободился от всего этого и смог, фигурально выражаясь, расправить свои крылья. Ну а ещё тут не обошлось без Ани. Можно сказать, что она стала первым человеком в его жизни, к которому Ваня проявил искреннюю заботу с добротой, и... ему это понравилось. Ну как, ты до сих пор видишь в случившемся мою руку?

— Да, но немного поменьше. Если ты не настолько идиот, каким я тебя считаю, то не стал проворачивать свои кукловодские махинации напрямую, а как-нибудь бы замаскировал их под «естественный» ход событий.

Думаешь в таком случае я бы позволил тебе сказать эту фразу?

— А почему нет? Для прикрытия самое то.

Ладно, дам заднюю. Последняя арка про то, как вы, путешествуя по прошлому, миритесь друг с другом, а не про дилемму: «обладают ли ребята самосознанием или нет?». Вообще эта мысль очень вредная для Читателя, так как она нехило отвлекает от основного сюжета. Так что... Женя, давай обойдёмся без неё. Чтобы поставить точку в этом вопросе я чётко заявляю — ВСЕ вы, даже тот пьяный мужик, обладаете собственным сознанием, а быть кукловодом — это отвратительно. Всё, тема закрыта.

— Там... — намекнула Рита, — десять минут до отправления.

Что-то мы заболтались... Приглашаю вас троих в это... царство. Надо бы описать его Читателю во всех красках...

Первое, чем встречает своих вечно хмурых пассажиров вагон электрички — насквозь пропахший сигаретным дымом тамбур. Чего только не видели его стены за свою долгую жизнь... Именно туда выходят «поговорить» недовольные друг другом мужички, там, бесконечно сплевывая на пол, предпочитают коротать медленно тянущееся в долгой поездке время вечно пьяные... индивиды, круглый год одетые «нараспашку». Время от времени тамбур под завязку забивается хвостом «зайцев», состоящий преимущественно из постоянных пассажиров, которым из-за недостатка средств или банальной жадности не хватает денег на проездной, и во всех смыслах бедных студентов. На первой же остановке, прижатый такими же суровыми и недовольными контроллерами, весь этот хвост растворяется в двери лишь за тем, чтобы перебежать в соседний вагон и спастись от бесполезной траты пары сотен рублей.

Остальные пассажиры, добросовестно купившие билет, смотрят на всю эту картину с улыбкой на лице и искренним презрением в глазах. Сам факт того, что они могут позволить себе спокойно сидеть на этих адски неудобных оранжевых (или в редких случаях синих) пластиковых лавках даёт ложное чувство превосходства над всеми «бегунами». Однако кто из них ещё мучается больше? Для безбилетников каждая их поездка превращается в динамичное приключение, с экшеном и погонями, а добросовестные пассажиры должны на протяжении нескольких часов тихо сидеть на скамейках из вонючего пластика. В совсем уж редких случаях они могут оказаться в новеньких вагонах с настоящими креслами, но чем дальше станция находится от столицы, тем больше эта вероятность стремится к нулю.

Фух, нам очень сильно повезло с тем, что сейчас далеко не час пик, и мы спокойно можем занять целый... как эта штука называется? Короче, две скамейки друг напротив друга. Сядьте пока втроем на одну, потеснитесь немножко. Петя пройдёт мимо нас и сядет прямо у меня за спиной. На меня то пофиг, моё лицо среди сотни других он точно не запомнит, а вот вас вполне может узнать, сейчас или в будущем. А вот и этот скиталец! Как

говориться, лёгок на помине.

С небольшой сумкой наперевес, по узкому проходу прошёл одинокий парень лет тринадцати, сжимающий в своей левой руке длинный билет до конечной станции. Редкие старушки, сидевшие у окошек, разом удивились при виде этого «ребёнка», который едет один без сопровождения родителей. Они проводили его взглядом, но так и не решились сказать ему что-либо... про крайней мере вслух. Вид парня был крайне измученным и усталым, несмотря на то, что сейчас было около десяти утра. Он плюхнулся на ближайшее свободное место у окна и облокотился головой на стенку вагона, задумчиво смотря куда-то вдаль...

Всё, если вам тесно, то кто-то из вас может пересесть ко мне...

— Нам и так хорошо, — сказала Женя, сидящая у окна, — эти скамейки ведь рассчитаны на троих... Да и тебе, я думаю, мы будем только мешать. Дорога предстоит длинная, так что давайте каждый займётся своим делом... Ребята, ещё раз сори за то, что убила вас...

— Да ничего, — ответил Вася, — в итоге ведь всё сложилось только к лучшему...

— Не факт... По крайней мере Аня точно не заслужила такой ужасной участи... Чёрт возьми, как же отвратительно чувствовать себя беспомощной... Мне хочется хоть как-то помочь ей справиться с горем, но, боюсь, я сделаю только хуже. Мои манеры уж слишком... резкие. Тогда... в ванне... я пыталась откачать её, но по итогу лишь переломала бедной Анечке все рёбра. А психика — это не кости, так просто она не срастётся.

— Не понимаю, чего такого сложного в том, чтобы принести в её жизнь лучик света и слегка поднять настроение? — пожалала плечами Рита, — что любит абсолютно каждый человек? Подарки и приятные сюрпризы. Женя, если тебе так хочется помочь, то сделай ей какой-нибудь приятный подарочек, так ты точно не прогадаешь. Помнишь, с какой радостью в глазах она посмотрела на Ваню, когда он принёс ей мороженное?

— Да, только вот ЧТО ИМЕННО ей подарить? Опять мороженное?

Поздравляю, вы нашли себе тему для беседы на всю дорогу. Город, куда мы сейчас поедem, достаточно большой и в нём будет целая куча разных магазинов. При желании я смогу закинуть вас к любому из них. За вашу «миссию» не волнуйтесь. Сделаем как всегда — переиграем всё прямо на ходу. Я вполне смогу справиться со всем задачами в одиночку. Ладно, давайте перейдём к делу...

Телефон Пети завибрировал от уведомления. Нехотя достав его, среди сотни пропущенных звонков он увидел сообщение от неизвестного номера в мессенджере: «Здорова, мой маленький любитель творчества Тоби Фокса и Колумбайна. Поболтаем?». Электричка тронулась. Встряхнувшись от внезапного толчка, Петя с недоумением перечитал это сообщение и набрал в ответ: «Ты кто ещё такой?». Между ними завязался диалог:

— Кто я? Какой-то чёрт из интернета, впрочем, это не так важно. Лучше скажи, как тебе Undertail? Ты прошёл этот шедевр на все концовки?

— Слушай, сейчас я не в настроении говорить об этом. Прошу, не пиши мне больше, или мне придётся кинуть тебя в ЧС.

— С чего это вдруг у тринадцатилетнего школьника плохое настроение в субботу утром? Сбежал из дома, что ли? Игнорируешь постоянные звонки от родителей? Я ведь всё знаю...

— Так это их рук дело? Они попросили тебя, кем бы ты ни был, написать мне, чтобы убедить меня вернуться домой? Передай им, что всё останется так, как я написал в своей

записке — дело не в них, а в этой помойке, которая почему-то называет себя городом. Мне всё надоело, и я начинаю новую жизнь с нуля. До свидания.

— Погоди... прежде, чем ты добавишь меня в ЧС... скажи, ты знаешь, что такое «Ошибка Выжившего»?

— Не знаю, и знать не хочу.

— А что побудило тебя бросить всё, собрать свои вещи и поехать туда, куда глаза глядят?

— Ненависть и желание разом покончить со всеми своими проблемами. Все, кто добился хоть какого-то успеха, поступали именно так. Если им что-то не нравилось, то они бросали всё и кардинально меняли свою жизнь.

— А ты знаешь, что точно так же поступила ещё целая куча людей, но вместо «успеха» они получили лишь смерть в нищете? И, поверь мне, историй с печальным концом гораздо больше, чем с хорошим, правда о них не принято говорить в широких кругах. Это и есть «Ошибка Выжившего». Я прекрасно понимаю то, что ты сейчас чувствуешь, как будто... я поговорил с будущим тобой, который выложил мне все твои нынешние чувства начистоту. Сейчас ты занимаешься лишь бесполезным бегством от проблем — вот приедешь ты в незнакомый город, и что дальше? Твои последние деньги ушли на билет и сейчас у тебя нет ни гроша в кармане. Ты даже не представляешь, что на тебя обрушится... и это будут уже НАСТОЯЩИЕ проблемы. Я не знаю, может быть ты сможешь пройти через все эти трудности и стать гордым победителем по жизни, но... оно тебе надо?

— То, что я сейчас думаю не имеет никакого значения. Электричка уже тронулась и назад дороги нет. Тем более, у меня никогда не появится желание вернуться в этот прогнивший городок.

— Знаешь, помимо всех проблем в этой «гнилой помойке» есть дом, в котором ты вырос и провёл всё своё беззаботное детство. У тебя есть любящая мама, которая каждый день готовит тебе особые завтраки, обеды и ужины; есть крутой отец-полицейский, который уже перетаскал тебя по всем тирам и стрельбищам в ближайшей округе, и не научил стрелять разве что из пулемёта и гранатомета. Если твоему тринадцатилетнему мозгу все эти аргументы покажутся слишком слюнтявыми и сентиментальными, то просто вспомни про свой личный комп! И на нём установлен Undertail! Признайся, Тоби ведь гений не хуже Кодзимы. Пролом четвёртой стены — это гениальный приём! Будь я сценаристом или писателем, то я обязательно использовал эту фишку почти в каждой своей работе и выжил бы из неё максимум. Скажи, как тебе бой с Сансом? А, Мегалования? Или же, если быть более точным, MeGaLoVania. Ты не читал Хоумстак?

— Нет. Что это ещё за хрень?

— Огромная, непонятная фигня, которую ты никогда не прочитаешь, но там полно музыки от Тоби, так что, думаю, тебе зайдёт. Однозначно советую засесть за этим увлекательным чтивом, как только вернёшься домой.

— Мы это уже проходили. Я не вернусь и точка!

— Петя, Петя... почему ты такой... Петя. Да, вернуться будет непросто, но я ведь вполне доходчиво объяснил тебе, что убегать от проблем ещё сложнее и тяжелее. Они ведь никуда не денутся, наоборот, к ним только добавится ещё больше всякого дерьма. Я знаю, что тебя настолько всё достало, что ты очень близок к тому, чтобы устроить в свой школе локальный Колумбайн... Более того, у тебя даже есть все возможности для этого — ты знаешь коды от отцовских сейфов с оружием и то, где он хранит патроны с прочей

амуницией. Единственное, что тебя останавливает — это страх. Страх того, что родители увидят твоё истинное лицо забитого школьника, которой в ответ на зло в свою сторону начинает ненавидеть буквально всех вокруг себя. Именно поэтому ты не взял ружьё и не пошёл мочить своих одноклассников, а тупо сбежал. Это значит, что ещё не всё потеряно... Петя... Прошу тебя, вернись домой и сразись со своими страхами и проблемами лицом к лицу. Да, ты можешь проиграть и тогда всё закончится кровавой баней с твоей смертью в конце, но я, как и твои родители, верю в тебя, и ЗНАЮ, что в у тебя обязательно всё получится.

— Может быть ты и прав... только вот у меня совсем нет денег на обратный билет. Как я вернусь? Ладно электричка — на ней можно проехать зайцем, но вот в наш город ходят только автобусы.

— Под третьей лавкой на конечной станции тебя будет ждать небольшой подарочек. Не переживай, всё будет хорошо и эти проблемы скоро закончатся. Цитируя твои же слова: многих известных людей, которых добились успеха, обижали и дразнили в подростковом возрасте. Ничего, скоро вы все перерастёте эту хрень. Бывай. P.S. Не забудь позвонить родителям, и сказать, что ты в порядке, тебе стыдно за свой поступок и вели им начать готовить праздничный ужин, ведь вечером вернётся их блудный сын. И ещё раз, у тебя всё получится!

И... добавляем его в чёрный список. Теперь наколдую деньги под той скамейкой и сделаем их невидимыми до его приезда... Дело сделано! Ещё один закрытый СВЦ. Ну как вы придумали, что подарите Ане?

— Ало, мам... — раздался подавленный голос за моей спиной.

— Да, вроде придумали...

Тогда скажите куда вам надо, а то я больше не вынесу ни минуты в этой вонючей электричке.

— В ателье...

Серьёзно? Собрались купить моток ткани и сшить из него платье?

— Ты можешь хоть раз не задавать лишних вопросов и сделать то, что тебя просят?!

Могу... Вам хватит тех денег, что должны были пойти на «закладку» или мне добавить ещё?

— Вполне. Прошу, телепортни нас побыстрее, а то кто-то забыл закрыть за собой дверь в тамбур, и теперь тут ужасно воняет куревом.

Мы вернулись! Надеюсь вы успели соскучиться за ту секунду, что нас не было.

— Аня, смотри, что мы с ребятами придумали...

Женя подошла к своей подруге, тихонько взяла из её рук Роджера и повязала ему на шею небольшой кремовый платочек в бежевую клетку, отчего кролик в сотню раз прибавил в своей милоте.

— Вот... теперь твой Роджер стал ещё красивее и мягче... Держи.

Аня взяла кролика из рук Жени, посмотрела прямо в её слезящиеся глаза и... бросилась к ней в объятия, шепча девушке на ушко тихим и грустным шепотом:

— Спасибо...

Последняя Арка; Андрей

Андрей

СВЦ № 1; действующие лица: Ваня, Петя, Автор; возраст Андрея: 16 лет.

— ...а я тебе говорю, что эта... фигня стоит неправильно! — гладковыбритый мужчина лет тридцати говорил лишь чудом не срывающимся на гневный крик голосом. Его лысина, покрытая маленькими капельками пота, блестела в лучах летнего солнца словно отполированный до блеска шар для боулинга. Под ногами мужчины лежала настоящая гора брезентовой ткани и около пятидесяти пластиковых трубок с металлическими наконечниками, скрепленные между собой резинками. Главная проблема заключалась в том, что до наступления темноты, вся эта куча мала каким-то образом должна была превратиться в большую палатку, — вот, смотри на картинку! Видишь, эти палки тут идут крест-накрест, а не так, как ты говоришь!

— Я про другие говорю! — не сдерживая своих эмоций ответила его жена, — Видишь, они даже разной длины и цвета! Эти светло-чёрные, а эти тёмно-серые!

— Да что ты! Коли уж у тебя такой зоркий глаз, то, будь добра, посмотри ещё раз повнимательнее. Это надо вставить сюда.

— Куда ты так схватил брезент! Порвёшь ещё! Что мы Семёновым потом скажем?! Это ведь их палатка!

— Ладно вам, не ссорьтесь. Самое главное — соберите нормально мою комнату, а остальное уже не важно. Никто, кроме меня, не будет осуждать вас за то, что вы криво и неумело поставили палатку.

— Женя! Лучше помоги, вместо того, чтобы ёрничать и издеваться над своими же родителями. Полезай внутрь и держи с той стороны эту штуку...

— Не хватает пива и чипсов, — помешивая поварёшкой воду в котелке, сказал Андрею Антон.

Где-то в десяти метрах от злосчастной кучи брезента уже стояла небольшая палатка, рассчитанная на двух-трёх человек. В отличие от «двухкомнатного» монстра с небольшой «прихожей» и тентом над главным входом, который уже третий час безуспешно пытались собрать родители Антона и Жени, поставить эту небольшую палатку было проще простого. Парни управились со всем буквально за полчаса и к этому моменту они уже успели сходить на разведку в лес, пройтись вдоль берега небольшой реки, найти с десятков ласточкиных гнезд, пару раз попить чай, а также набрать и поставить кипятиться воду для макарон по-флотски.

— Признаюсь честно, — сказал Андрей, глядя на забравшуюся во внутрь горы брезента Женю и возмущённо бегающих вокруг неё родителей, — сначала я сомневался — ехать ли мне с вами или нет... Думал, что будет скучно, одиноко, и вообще я до сих пор немного стесняюсь твоих родителей, но не тут то было. Они классные, особенно твой батя — офигенный мужик, а смотреть на то, как они втроем ставят палатку — это отдельный вид искусства. А впереди ведь ещё три дня этого «похода»...

— Я же говорю, не хватает только пива и чипсов, — после очередного помешивания вода в котелке начала бурлить и медленно закипать, — Мам! Там вода кипит!

— Так посоли её и закинь макароны, — не отвлекаясь от работы ответила она, — маленький что-ли?

— И смотри у меня! — крикнула изнутри брезента Женя, — Пересолишь — сожрёшь всё сам в одно рыло.

Антон молча проглотил эту колкость и принялся за дело. Он порылся в одной из сумок, лежавшей на грубом деревянном столе неподалёку, и достал оттуда небольшой пакетик с солью и пачку макарон-бантиков (хз, как они правильно называются). Посолив воду «на глаз», Антон вывалил туда содержимое пачки и хорошенько всё перемешал.

— До «аль денте» варить будем или до готовности? — спросил Андрей, рассматривая пустую пачку.

— Кончено до аль денте. Наши... ценители пасты по-другому не едят.

— Тогда шесть минут... ну или уже пять с половиной.

— Засечёшь?

— Засёк.

Разговор сам собой сошёл на нет и между ними повисла тишина. Однако она не доставляла парням никакого неловкого дискомфорта, который обычно влекут за собой такие паузы, а наоборот, лишь помогла им привести свои мысли в порядок и найти следующую тему для беседы. Андрей нарушил молчание первым:

— Слушай, мне вот вдруг стало интересно... Женя ведь старше нас на два года. Почему мы с тобой учимся в девятом, а она в десятом?

— Ты чё, забыл? — Антон не скрывал своего удивления от такого внезапного и странного вопроса, — я ведь второго года рождения и почти самый мелкий у нас в классе, а Женя наоборот, родилась в январе двухтысячного, двадцать шестого, если быть более точным, и у себя она самая старшая. Вот только... к чему вообще ты это спрашиваешь?

— Да так... — Андрей взял лежавшую между ними поварёшку и немного помешал макароны, — интересно, она со своими одноклассниками общается так же, как и с нами?

— Не сомневаюсь в этом, — как-то отрешённо ответил Антон, — поговаривают, что её боятся даже *они*. Но что мы всё о моей сестре... Думаю общества этой прекрасной дамы нам и так хватает за глаза. Лучше скажи, ты уже апнул легендарную арену в Клеш Рояле?

— Не, куда там. Мне нормальные карты не падают, а качать КорГиггов или Варваров не позволяет совесть.

— Да ладно тебе, все эти разговоры о «глине» — чушь собачья. Поверь мне, все, кто так говорят, по ночам берут Варваров и идут апать на них свои кубки, так что даже не парься по этому поводу... Вот взять мою сестру, например. Она ездит на соревнования по MTG с самыми метовыми и «глиняными» сборками, какие только вообще можно придумать, а в ответ на все претензии в свою сторону просто бьет обидчика в морду...

Андрей прыснул в кулак, представив, как какой-нибудь худой парень в очках за пару неосторожных слов в адрес своей соперницы получает в нос, после чего техническое поражение в матче засчитывается именно ему.

— Не, я, конечно, утрирую, — глядя на своего друга сказал Антон, — по лицу никто не получает, по крайней мере во время матча, но урон, который она наносит своим взглядом и словами вполне можно сравнить с хорошим апперкотом... Чёрт, мы опять начинаем говорить о ней. Надо бы сворачивать эту лавочку, а то ещё услышит и подумает, что мы... любим её, как сестру.

Из кармана Андрея послышался звон таймера, который возвещал о том, что макароны в котелке сварились до состояния «аль денте».

— Чё, пойдём сливать? — Антон поднялся с места и надел на свои руки две рукавички-

ухватки, — возьми крышку.

— Сольём прямо здесь?

— Вода должна возвращаться к воде, — словно какой-то китайский мудрец протянул он в ответ, — а человек — к земле.

— Ё-маё... у тебя температура случайно не поднялась? Пошли, вернём «Воду к воде».

Парни, с дымящимся котелком наперевес, спустились к реке и подошли вплотную к потоку. Антон перехватил свою ношу покрепче и сказал:

— Прижми крышку так, чтобы она держалась крепко, но в то же время там была небольшая щель, через которую могла бы стечь вода, но не макароны. И смотри, если мы облажаемся, то получим по башке сначала от мамы, потом от бати, а затем, и это самое страшное, от Жени.

— Ладно, давай попробуем...

Андрей, по указанию своего друга, плотно прижал крышку к котелку, слегка сместив её относительно центра, а Антон осторожно наклонил свою ношу. Мутный кипяток начал выливаться в реку... Сначала всё шло очень даже неплохо: жидкость стекала хорошо, а макароны оставались в кастрюли, но в какой-то момент Антону показалось, что процесс идёт недостаточно быстро. Он наклонил кастрюлю ещё сильнее, отчего часть макарон ударились о её крышку с внутренней стороны. Андрей не ожидал такого поворота событий: его рука дёрнулась и соскользнула со своего места. Благо его друг успел вовремя среагировать и отдернуть котелок вверх. В итоге по течению поплыло всего где-то тридцать мучных бабочек.

— Фух... можно сказать, что легко отделались...

— Ага... никто даже не заметит пропажи пары мелких макароншек. Видимо до рассвета мы всё-таки доживём.

— Я бы не стал радоваться раньше времени, — Антон заглянул в котелок, — мы слили где-то две трети и там ещё полно воды. Давай аккуратнее... потом добавим тушёнки и только тогда можно будет сказать с полной уверенностью, что мы спасены...

К тому моменту, как на берег реки опустилась ночь, все дела, запланированные на первый день их импровизированного похода, наконец-то были улажены. Большая палатка, с горем пополам, но стояла; макароны по-флотски вышли довольно неплохими, и этот факт признала даже Женья; и, после плотного ужина, все собрались вокруг костра...

Папа ребят несколько часов подряд рассказывал истории — сначала это были страшилки из его детства, которые постепенно перетекли в забавные или просто интересные и курьёзные случаи из жизни. Мама, выросшая вместе со своим будущим мужем и прошедшая вместе с ним весь путь от детского сада до двух лет томительного ожидания возлюбленного из армии, постоянно перебивала рассказчика, уточняя различные мелкие исторические неточности. Эти бесконечные прерывания, мягко говоря, раздражали его, но высказать своей жене всё в открытую он не решался — то ли из-за уважения, то ли из-за страха.

Постепенно разговор потерял свой бодрый темп и начал становиться всё медленней и размеренней. Луна высоко забралась на ясный летний небосвод и её тусклый свет постепенно нагонял на всех мирную сонливость. Первой в свою личную «комнату» ушла Женья, вскоре после этого костёр покинула её мама, а практически сразу же вслед за ней ушёл и отец. Парни остались вдвоём. Дров была заготовлена целая куча, и они думали, что

просидят здесь до рассвета, болтая обо всём на свете, но... прошло буквально двадцать минут и желание спать стало непреодолимым. Антон сдался первым:

— Ладно, думаю я пойду... Рубит меня просто нереально... Всё из-за этих чёртовых утренних сборов в самый последний момент.

— Ага... Я в них не участвовал, так что чувствую себя ещё более-менее. Спустишь-ка, пожалуйста, ненадолго к реке... Сейчас там, наверное, очень красиво.

— Окей. К тому моменту, как ты вернешься я наверняка уже буду спать как убитый, так что можешь шуметь сколько захочешь, всё равно не проснусь.

— Буду иметь это ввиду... — Андрей поднялся со своего места и отряхнулся, — ладно, как говорится, я здесь ищу только одного — покоя, умиротворения и вот этой гармонии, от слияния с бесконечно вечным, от созерцания великого фрактального подобия и от вот этого замечательного всеединства существа...

Однако все его планы походить по пляжу в городом одиночестве и посмотреть на красоты бытия накрылись медным тазом. Спустившись на песчаный берег, он застал там странного парня, который уселся на раскладном стульчике прямо у самой воды, закинув в реку удочку. Глядя на него, Андрей невольно попятился назад и уже было хотел вернуться в лагерь, но парень окликнул его раньше (окей, сейчас я напялю на себя образ, поэтому мне придётся включиться в диалог и говорить о себе в третьем лице):

— Не бойся, я не Чикатило и ничего плохого тебе делать не собираюсь... Ключёт! — он подсёк удочку и вытащил небольшого карася, которого тут же отпустил назад в реку. Затем, насадив на крючок кусочек хлеба, парень вновь забросил удочку в воду, — поболтаем?

— Да мне как-то не особо хочется, — Андрей с удивлением смотрел на следующую поклёвку, которая случалась буквально через десять секунд после того, как поплавок коснулся воды. Таинственный рыбак снова отпустил рыбу назад в реку.

— Ладно, не настаиваю. Скажу только то, что ты молодец, раз не стал ходить вокруг да около и ответил со всей искренностью, — ещё одна поклёвка.

— Разве постоянно говорить всё напрямую — это хорошо?

— Ты услышал в моих словах такое? — уже четвёртая по счёту рыба оказалась на удочке, — разумеется, нет. В какие-то моменты нужно говорить всё как есть, в какие-то наоборот заткнуться, где-то лучшим решением будет слегка приврать, но, как бы то ни было, если человек хочет выжить в современном обществе, то он должен уметь делать все эти вещи одновременно. Я похвалил тебя за то, что ты не стесняешься ходить вокруг да около.

— Мне кажется, что тут дело обстоит немного сложнее, — Андрей задумчиво посмотрел на пятую рыбу, которая отправилась назад в реку, — одно дело крикнуть «отстань», человеку, которого видишь первый раз в жизни, а совсем другое сказать это кому-то близкому.

— А кто сказал, что в жизни всё будет легко и просто? На то она нам и дана, чтобы мы учились прямо на ходу. Подумай над этим на досуге.

— Непременно... Ладно, не буду мешать вашей рыбалке.

— И тебе не хворать.

Пацаны, он ушёл, можете всплывать.

Вода возле поплавок вдруг пошла пузырями и через пару секунд возле него выплыли два парня в полном снаряжении для дайвинга. Они подплыли к берегу и вылезли из воды, снимая с себя запотевшие маски и отстегивая тяжёлые баллоны со сжатым воздухом.

— Ну и нахрена нужно было устраивать эту клоунаду? — недовольным голосом спросил

Петя.

— А по-моему получилось очень даже весело, — спокойно ответил ему Ваня, — лично я всегда мечтал поплавать в акваланге.

— Слушай, будь добр, заткнись, а? И ты тоже хорош... С твоими силами это дело можно было разрулить гораздо проще, и без нашей помощи.

Можно, но если бы рыба сама лезла мне на удочку, то получилось бы... не то. А так у нас вышла очень даже неплохая отсылка к советской классике. Пусть Читатель знает, что я не только в аниме и индюшатину могу.

— Ага. В нашем положении ведь главным является не результат, а то, как именно мы к нему придём. Он вообще может померить нас лишь по одному щелчку пальцев...

— И с каких это пор ты начал поддакивать этому придурку, трутень грёбаный?

— Я не поддакиваю, а соглашаюсь — это совершенно разные вещи. Ну а на счёт трутня... знаешь, весь этот город, кроме одного человека, жившего в нём, для меня давно остался в далёком прошлом. Я уже давно не трутень... Рано или поздно, но ты обязательно поймёшь это, и вот тогда... мы и поговорим.

— Ага... Только этого разговора никогда не будет. Я не забуду того, что вы, трутни, сделали со мной и моими друзьями, — буркнул Петя себе под нос.

Ладно, можно сказать, что начало положено. Возвращаю вас... ну а мы с Читателем ещё ненадолго задержимся здесь...

Вернувшись в лагерь, Андрей увидел, что, вопреки всем его ожиданиям, он не опустел. Возле костра, мешая дрова тонкой палочкой, в гордом одиночестве сидела Женя. Услышав приближающиеся из-за спины шаги, она испуганно обернулась, но, узнав Андрея, её лицо из взволнованного стало каким-то расстроенным.

— А я думала, что вы все уже дрыхните... Решила посидеть здесь немного и подумать о своей судьбинушке, но, видимо, не судьба...

— Да ладно тебе, — усаживаясь рядом с ней ответил Андрей, — я собирался идти спать, так что сиди хоть до утра.

— А зачем тогда подсел ко мне?

— Не знаю, — он пожал плечами, — мы ведь разговариваем, а негоже смотреть на собеседника сверху вниз... Особенно на тебя...

— Что значит, «Особенно на тебя»? Для тебя я тоже «не такая как все»?

— Просто, — Андрей вдруг вспомнил речь того парня о решимости, которую нужно проявлять в нужный момент, и с его губ сами собой сорвались следующие слова, — ты, вроде как, мне нравишься...

— Вот это поворот... — Женя улыбнулась и по-дружески приобняла Андрея за плечо, — честно, я не ожидала от тебя... такого.

— Извини, — он покраснел буквально за одно мгновение, — ляпнул, не подумав...

— Да ладно тебе оправдываться... Эх, Андрей... Знаешь, ты мне тоже очень нравишься... но как второй братец-идиот, которому можно сделать вот так, — её рука вдруг переместилась с плеча парня на его шею, и она взяла Андрея в типичный школьный захват, растрепав свободной рукой все его волосы, — тем более это сколько смелости надо иметь, чтобы высказать ТАКИЕ слова в лоб? Андрей, Андрей... — Женя подтянула парня к себе и поцеловала его в макушку, — ты слишком крут для меня... Да и, если честно, быть моим парнем не пожелаешь даже врагу, так что... давай всё останется как есть. Не переживай, когда-нибудь мы с тобой обязательно сможем найти любовь всей своей жизни... — она

заглянула в его глаза, — надеюсь ты не обижаешься за то, что в ответ на твоё искреннее признание я кинула тебя во френдзону?

— Ничего, я всё понимаю... — повисла пауза и они синхронно подняли свои головы, смотря на звёзды.

— Красиво...

— Ага... Кстати, там на пляже какой-то пацан сидит... — Андрей решил немного разрядить обстановку, — Рыбу ловит... причём клюёт у него нереально.

— Наверное какой-нибудь деревенский дурачок приплыл сюда с того берега. Папа рассказывал, что там есть какое-то село.

— Может быть, только я что-то не заметил у него лодки...

— Наверное это из-за того, что ты слепой... Ты разговаривал с ним?

— Ага. Он нёс какую-то бредятину. Видимо это и правда местный деревенский дурачок.

СВЦ № 2; действующие лица: Олег, Макс, Дима; возраст Андрея: 17 лет.

Парни, вам... неплохо идёт форма гаишников... вы ведь вроде хотели после ЕГЭ и армии идти в полицию? Правда обычно в патрульной машине их двое, а вас тут трое, но пофиг... В какой-то степени это даже иронично, учитывая то, через что вы прошли в своей арке.

— И именно поэтому ты посадил меня за решётку на заднее сидение? — возмущённо сказал Олег, — Я ведь вожу гораздо круче этого крысиного ублюдка...

Поверь мне, так будет куда лучше... Смотрите, для антуража я выдал вам всем по настоящему пистолету, но... Только попробуйте использовать его против друг друга! Опасно злить человека, который может сделать с вами буквально всё, что угодно, поняли? Ладно, они подъезжают. Гоните без особого усердия — как только Андрей свернёт куда-нибудь, то проедете мимо, сделав вид, что не заметили этого. Мы с Читателем будем находиться в их машине. Не физически, конечно же, а со стороны повествования. Удачи.

— ...слушай, а у тебя неплохо получается. Не хочешь пойти учиться на права? Будешь возить нас в таких случаях на абсолютно законном основании.

— Да не, — ответил Андрей отцу, вглядываясь через лобовое стекло их иномарки в февральскую ночь, освещаемую дальним светом фар, — я слышал там экзамены лютые, да и удовольствие это не из дешёвых...

— О деньгах даже не парься! Я готов оплатить любые расходы, это ведь не какая-то бесполезная трата, а настоящая инвестиция в твоё будущее, — после небольшой музыкальной перебивки радиоведущий объявил следующий трек и из динамиков полилась звуки Brother Louie прямиком из восьмидесятых, — о, классная песня, — отец Андрея прибавил громкости и полностью отдался синтезаторным ритмам Modern Talking.

— За дорогой лучше следи! — жена, сидевшая на заднем сидении, потрепала его за плечо, — ночь же ведь! Не дай бог какой-нибудь лось выскочит!

— Да слезу я, не бойся... Андрей, видишь там на обочине машина стоит? Переключи дальний свет на ближний и слегка сбавь скорость, а то есть такие идиоты, которые прямо на дороге паркуются, хотя справа ещё три километра обочины... Чёрт, да это гаишники! Спокойно, останавливаться и меняться местами уже поздно... Просто проедь мимо них не вызывая подозрений... Так они все сидят в машине... хорошо. Замёрзли, небось, или отмечают, кто его знает. По своему опыту знаю, как тяжело работать в праздники... Фух, вроде проехали...

Позади них вдруг послышался пронзительный вой и гудение, а в зеркале заднего вида Андрей разглядел мерцающие красно-синие огни мигалок.

— Чёрный Шевроле, прижмитесь к обочине! — сказал Дима в рацию, — Чёрный Шевроле, повторяю, прижмитесь к обочине.

— Гони! — сказал папа Андрея, — Жми на газ!

— Миша! Не надо! — сквозь слёзы умоляла мама, — убьёмся ведь!

— Не убьёмся! Я буду держать всё под контролем! Остановимся — и прощайте мои права, а вслед за ними и работа! Мы ДОЛЖНЫ оторваться! Андрей, гони, слушай меня и не бойся!

Он покорно нажал на газ и машина как будто сорвалась с цепи. Обороты подскочили чуть ли не на максимум, двигатель ревел как бешеный, а скорость росла с невероятной быстротой. Однако гаишники не отставали и продолжали висеть у них на хвосте. Руки Андрея начали невольно трястись, побледнели и стали буквально ледяными, а его лицо вспыхнуло всеми красками от нахлынувшей в голову крови. Его отец же наоборот был мертвецки бледным и нескончаемо вертелся во все стороны, пытаясь придумать хоть что-то. Из его организма за одно мгновение ушли все остатки опьянения после недавнего праздничного ужина в деревне по случаю двадцать третьего февраля, и сейчас он был максимально трезв и сосредоточен.

— Я хорошо знаю эту дорогу, — сказал он взволнованным голосом, — прямо вот за тем поворотом будет еле заметный съезд в лесок. Как подъедем, то сразу же сбрось скорость и не проворонь его. Нырнём туда, выключим свет и будем надеяться на то, что нас не заметят. Как же хорошо, что у нас автомат и тебе, в отличие от гайцов на их ладе, не надо париться с передачами. Тормози!

Последовав указанию отца, Андрей сбросил лишнюю скорость и принялся внимательно высматривать поворот на обочине справа от него. Однако этот съезд был настолько незаметным, что он так бы и проехал мимо него, если бы не вовремя спохватившись отец: «Да куда ты! Поворачивай!» Андрей дёрнул руль вправо и машина нырнула в какие-то кусты, за которыми оказалась небольшая колея. Проехав ещё десять метров, он нажал на тормоз и заглушил машину. Прошли три наряженные секунды, после которых они услышали, полицейскую сирену, промчавшуюся мимо них на полной скорости.

— Фух... — разом выдохнули все три пассажира.

— Когда-нибудь вы меня убьёте, — добавила мама.

— Ладно, извини за это... С меня новое пальто. Не знаю, сколько они нас ещё будут искать, но, думаю, стоит переждать хотя бы часик...

— Ага... Только прошу, давай на этот раз вы поменяетесь местами.

Андрей достал свой телефон и в удивлении поднял свою бровь, когда увидел, что в этой глуши прекрасно ловит сотовая связь. Не задумываясь он открыл переписку с Антоном и написал ему: «Чувак, ты бы знал что только что произошло! Если кратко, то я решился! Хватит ломаться! Ты прав, такой шанс выпадает лишь раз в жизни и завтра я обязательно подойду и познакомлюсь с ней!»...

— Они завернули вот в те кусты, — сказал Дима, тыкая пальцем в стекло со своей стороны.

— Ага, я тоже это заметил, — ответил ему Макс, — были бы вместо нас настоящие гайцы, то сейчас им бы пришлось очень несладко.

— А сколько правил они нарушили...

Пока Вороба пытался перечислить все статьи, по которым должен был понести наказание отец Андрея, Олег медленно достал пистолет из кобуры и осторожно снял его с предохранителя. Стараясь не палиться через зеркало заднего вида, он прицелился прямо в Диму через спинку его кресла. Раздался выстрел.

Как хорошо, что я не настолько тупой, каким меня считает Женя, и догадался зарядить эти пистолеты холостыми патронами. Тест провален, с Олегом нужно ещё работать и работать... но ничего, прорвёмся. Возвращаю вас назад.

Последняя Арка; Ваня

Ваня

СВЦ № 1; действующие лица: Костя, Андрей, Аня; возраст Вани: 9 лет.

Невысокая женщина лет тридцати пяти с болью в сердце сжала руку в кулак и подняла её на уровень своих глаз. Она застыла перед закрытой дверью буквально на секунду, но этого короткого мгновения ей с головой хватило для того, чтобы прогнать в памяти тот знаменательный день, случившийся пару месяцев назад...

Она до сих пор не могла понять, что именно заставило её изменить привычный маршрут с работы домой, ведь он был на удивление удобным — прямо посередине пути расположился продуктовый магазин, в котором можно было спокойно и без лишней беготни закупиться всем необходимым. Однако именно сегодня, то ли из-за того, что ей надо было заскочить в ещё какое-то место, то ли из-за того, что десяти метрах впереди походкой моряка шатался местный пьяница, она решила свернуть с тротуара в узкий переулок. Пройдя немного по усыпанной ямами дороге без асфальтового покрытия, женщина вышла на параллельную улицу, напрямиком к забору детского дома...

Обычно, проходя или проезжая мимо этого места со своим мужем, она старалась даже не смотреть на лица детей, играющих внутри, какими бы радостными и счастливыми они не были. Сам факт того, что у этих мальчишек и девчонок нет родителей разрывал её душу на части. В глазах сами собой начинали блестеть слёзы, и, чтобы не поддаться очередному порыву, ей приходилось буквально отдергивать голову в противоположную от забора сторону. Так же она хотела поступить и сейчас, но в самый последний момент её взгляд зацепился за одинокого мальчика, качающегося на старых, скрипучих качелях. Казалось, что он нарочно старался держаться от основной группы детей как можно дальше, будто их общество было ему крайне неприятно. Эта теория подтвердилась, как только к нему подбежал какой-то пацан гораздо младше его на вид. Сверкая злобной ухмылкой на лице и не сказав ни единого слова, он, под дружный смех остальных детей, кинул в мальчика на качелях горсть песка из песочницы, целясь прямо в глаз. Многие, оказавшись они на его месте, пришли бы в бешенство от такого вопиющего выпада в свою сторону, но он лишь поморгался, протёр глаза и смиренно продолжил раскачиваться взад-вперёд, не обращая на хохочущих обидчиков никакого внимания... Возможно именно в этом и была истинная причина такого отношения к нему — бить манекен, не способный дать сдачи — это очень весело, но как девятилетний ребёнок мог догадаться до этого? Всё, на что он был способен — это лишь гордо смотреть по сторонам...

Их взгляды встретились. Глядя в ясно-голубые, и слегка слезящиеся от недавно попавшего в них песка, глаза мальчика, в её голову, словно молния, ударила мысль, которая в следующую секунду превратилось в твёрдое и непоколебимое решение. Тем более врачи всегда говорили ей, что она никогда не сможет иметь детей...

На семейном совете, собранном этим же вечером, она получила молчаливое согласие своего мужа. Ему, казалось, было всё равно на то, что в их доме скоро прибавиться лишний рот — лишь бы не шумел и не отвлекал по пустякам, а так — пусть живёт сколько захочет. Всё для того, чтобы моя любимая была счастлива и оставила наконец-то меня в покое, ведь сегодня был чертовски тяжёлый день...

После этого судьбоносного решения началась долгая волокита со справками и

бумажками, но, несмотря на все бюрократические трудности и перипетии, в итоге всё закончилась хеппи-эндом. Марина взяла Ваню за руку и наконец-то вывела его за пределы этого проклятого забора... Но забор ещё долго не хотел отпускать своего пленника. С самого первого дня на новом месте Ваня старался как можно реже выходить из комнаты, целыми днями читая подаренные ему книжки про Гарри Поттера или просто пялясь в потолок, отдавшись тяжёлым воспоминаниям.

Марина лезла из кожи вон, чтобы вырвать Ваню из этого состояния: она подняла свои старые связи и похлопотала о его переводе в первую гимназию, подивившись очень даже неплохим результатам его вступительного тестирования; окружила мальчика максимальной заботой и добротой; не жалела для него ни сил, ни денег, но всё это было бесполезно. При любом удобном случае Ваня продолжал убежать к себе в комнату, подальше от лишних глаз...

Вот и сегодня она решила предпринять ещё одну попытку сделать своего... сына немного счастливее. Марина постучала и застыла на пару секунд в ожидании ответа, которого никогда не последует. Выдохнув, она взялась за ручку и зашла внутрь, глядя на лежащего прямо в школьной форме Ваню. В ответ на взгляд Марины он нехотя положил книгу себе на живот и посмотрел на неё в ожидании грядущего разговора.

— Ваня... — она мялась и не знала, с какой стороны лучше подступиться, — мы тут с Витей немного посоветовались и решили... что тебе нужен собственный телефон... Ты парень умный, ответственный, и, тем более, учишься уже в третьем классе, так что тебе смело можно доверить серьёзную технику... вот, — она положила на его письменный стол небольшую белую коробочку, обёрнутую в прозрачную защитную плёнку, — это, вроде как, смартфон, одна из последних моделей с интернетом, играми, музыкой и прочим. Он твой и только твой... Можешь пользоваться сколько захочешь.

— Спасибо за подарок, — он ответил заученной фразой, которой его научили ещё там, за забором, но так и не сдвинулся со своего места, — я немного попозже открою, а то тут глава очень интересная...

— Как хочешь... — Марина пожала плечами, — ладно, тогда не буду отвлекать... ужин будет где-то через полчаса.

— Только не говори, что ты жил на пятом этаже...

— Именно. Наша квартира была как раз на пятом этаже. Закон Мёрфи во всей своей красе.

Не отпуская руки Ани, Андрей подошёл к подъезду их старого дома, где он жил до своего тринадцатилетия, пока его родители не нашли жильё получше. В те времена домофоны были скорее чем-то инородным, нежели повсеместным, поэтому от нежелательных посетителей подъезд был защищён старой железной дверью с кодовым замком, представляющим из себя десять небольших пронумерованных кнопок. Чтобы открыть его и попасть внутрь посетитель должен был знать нужные кнопки и последовательность, в которой их необходимо было нажать.

— Ого, — Костя изрядно удивился, глядя на эту дверь, — тыщу лет таких уже не видел... У этих замков очень интересный механизм работы. Помню как-то раз мы с пацанами нашли такой среди кучи металлолома и притащили в гараж. Я разобрал его буквально по винтикам, и, можно сказать, превратился в настоящего эксперта по взлому. Правда к тому времени все такие двери в городе уже поменяли на домофоны, но навык то

остался. Хотите я его открою?

— Не, я до сих пор помню код. 1-3-8, сизам откройся! Не в рифму, но это не важно, проходим. Аня, аккуратнее, тут ступенька. Тысячу раз об неё споткнулся из-за вечной темноты. За шесть лет, что я тут жил, никто так и не додумался вкрутить лампочку.

— А смысл, если их всё равно своруют? — сказал Костя, идущий впереди. Он не церемонился и перешагивал сразу через две ступеньки, однако шедшие следом Андрей с Аней не поспевали, да и не хотели поспевать за его бешеным темпом, поэтому ему приходилось останавливаться на каждом пролёте и дожидаться отстающих.

— Да кому нужны эти несчастные лампочки?

— Мне. Здесь, скорее, важен не результат, а сам процесс вместе с адреналином, который он приносит. Это, чёрт возьми, очень приятно повернуть дело и выйти с горячей лампочкой в кармане.

Ты это, лучше скажи что осуждаешь такое поведение. Вдруг Читатель — это какой-нибудь малолетний школьник, которого не отпугнули, а только привлекли 18+ на обложке. Прочитает он твои слова и пойдёт лампочки воровать, а там пошло-поехало, и вот в стране появился ещё один локальный Костя образца пролога.

— Твоя книга, ты и осуждай. Я всего лишь пешка, которая в любой момент может стать ферзём... ну или свиньёй.

— И когда это ты начал говорить такие мудрёные вещи? — удивился Андрей.

— А я всегда их говорил, просто до этого ты слышал от меня лишь «Иди сюда, первашь грёбаный!». Славное было времечко... Беззаботное...

— Хочешь наверстать упущенное и снова побить меня? Кстати, в последний раз ты сломал мне руку.

— Разозлишь или просто дашь хороший повод — обязательно побью, несмотря на то, что ты можешь изжарить меня молнией из своих пальцев, а пока — зачем? Отжимать у тебя нечего, да и в нашем положении в этом нет никакого смысла, тем более при Ане я бы всё равно не посмел... — Костя сделал небольшую паузу и посмотрел сначала на Роджера, а затем и в грустные глаза девушки, — ты как, справляешься?

Она молча кивнула и ещё сильнее сжала руку Андрея.

— Ладно, не переживай, всё будет хорошо. Этот бывший очкарик хоть и неженка, но женишок из него гораздо лучше, чем из меня. С кем-кем, а с ним ты точно не пропадёшь. Так, мы на пятом... какая из этих трёх дверей?

— Центральная. Вставляй записку туда.

— И почему когда дело доходит до писем, крайним всегда оказываюсь я? — проворчал Костя, просовывая небольшую записку в щель между дверью и косяком, — а ещё мне до сих пор не верится, что этот идиотский план сработает...

Ага, то есть рыбалка с водолазами, и Вася с Ритой, шмаляющие в воздух тебя не смутили?

— Поверь мне, у нас всё получится. Брр... — Андрея передёрнуло, — до сих пор помню это странное послание. Выхожу я, значит, такой спокойно в школу, и тут к ногам падает бумажка, на которой очень агрессивным почерком написано: «Андрей! Ты уже в третьем классе, а у тебя до сих пор нет друзей! Хватит стесняться своих заиканий! Если ты сегодня же не найдёшь себе друга — умрёшь!»

— Так, мне хочется услышать от тебя подробности. Ты раньше заикался? — зацепился Костя.

— Ага. Перестал вскоре после того, как познакомился с Ваней, но до этого я и правда жутко стеснялся этого речевого дефекта. Но желание жить, после этой странной угрозы оказалось сильнее. К третьему классу у меня уже сложилась... определенная репутация в школе, поэтому единственным рабочим вариантом было подружиться с новеньким — таким же молчуном, как и я.

— Так эта записка — явная бредятина. Лично я, приди мне такое послание, тупо поржал бы над ним и выбросил его в мусорку.

— Нынешний ты, может быть, и сделал бы так, но девятилетний школьник может поверить и не в такое... — они вышли из душного подъезда на улицу и пошли куда глаза глядят.

Ага, со мной тоже однажды приключилась подобная история, которая может подтвердить твои слова. Короче, слушайте очередную кулстори от автора: однажды, когда мне было примерно десять-одиннадцать лет, я случайно наткнулся по телеку на какой-то конспирологический фильм. Думаю Вы все прекрасно понимаете, что именно я имею в виду под термином «конспирологический фильм» — громкие заявления, в духе «Сценарист Евангелиона Хидэаки Анно признался, что комплементация человечества — это большая аллюзия на коммунизм, а весь его сериал вдохновлен падением Советского Союза, устоявшего под ударами «ангелов» — руки запада, но рухнувшего из-за своих собственных идей и внутренних врагов»; кричащие перебивки: «После рекламы вы узнаете, в ком именно из персонажей Евангелиона нашли своё отражение Сталин и Гитлер, а также поймёте ИСТИННОЕ значение всех библейских отсылок»; ну и бесконечное «эксперты», которые подписывают примерно так: «Юрий, 20 лет. Обладает степенями диванного эксперта по Советскому Союзу и трактовке концовки Евангелиона». Блин, совсем забыл что никто из вас, может быть даже и Читатель, не шарит за Евангелион... В итоге мы имеем ещё один пустой абзац. Ну да пофиг, несмотря на это я думаю, что у меня получился очень даже неплохой пример, и Вы все отлично поняли на какой именно фильм мне не посчастливилось наткнуться. Так вот, там прямо, без всяких намёков, сказали, что в 2017 году мы все умрём. Ну и чё, я поверил, ведь не могут же по телеку врать. Так, собственно, и проходил, считая часы до своей неизбежной смерти, пока в один прекрасный день дом меня не дошло, что все это чушь и полный бред. Андрей прав, наш план обязательно сработает.

— Окей, поверю вам двоим на слово, — Костя глубоко вздохнул и осмотрелся по сторонам. Его внимание привлекла небольшая синяя будка-ларёк на другой стороне дороги, в которой можно было купить всё что угодно — от жвачек «по рублю» до сигарет. Глаза Ломика тут же округлились от внезапного приступа радостной ностальгии, — О! Да это же ларёк бабы Нины! Его ещё не снесли! Эх, воспоминания... Именно там я и купил свою первую пачку сигарет, а ещё до этого мы с парнями затаривались там бичпакетами, чтобы потом сожрать их в сухомятку. Эх, воспоминания. Автор, будь добр, наколдуй мне полтос, у меня как раз сиги закончились.

Без проблем. Проверь свои карманы.

— Благодарю. Подождите здесь, я буквально на пару секунд...

— Стой! — крикнул ему вслед Андрей, — Там ведь...

Но он не услышал его слов. С улыбкой на лице, Костя выскочил на дорогу, чтобы по быстрому перебежать её и оказаться у заветного ларька. Парень был так взволнован своим внезапным открытием, что тут же позабыл о такой мелочи, как правила дорожного движения, о которых пешеходу нельзя забывать никогда, особенно когда он собирается

перейти дорогу в неполюженном месте. Из забвения Костю смог вырвать лишь отчаянный гудок автомобильного клаксона. Он инстинктивно повернул голову в сторону звука, и увидел испуганное лицо водителя через лобовое стекло. И тут позади него что-то хлопнуло, а затем резкий порыв ветра подхватил Ломика и отбросил его на тротуар. Водитель, открыв одно из окон, крикнул в его сторону пару оскорблений и уехал по своим делам, но Костя не обращал на эти ядовитые слова никакого внимания. Всё, что он мог сейчас делать — это смотреть на Аню. Она освободила свою правую руку из руки Андрея и вытянула её вперёд, сложив пальцы в странном жесте. Грудь девушки быстро вздымалась и опускалась вверх-вниз в тяжёлой одышке и казалось, что она пробежала несколько километров без единой остановки.

Поднявшись с земли, Костя мгновенно позабыл про ларёк, осторожно перешёл дорогу и подошёл к Ане. Смотря прямо в её бездонные глаза, он сказал с искренностью, поразившую Андрея до глубины души:

— Анечка... В очередной раз ты показала мне, насколько я ничтожен по сравнению с тобой — действительно настоящим человеком. Немногие, окажись они на твоём месте, пошевелили бы хотя бы пальцем в мою сторону... Большое спасибо за то, что ты такая светлая и добрая девушка, которая не держит ни на кого напрасного зла. И... Прости меня за всё плохое, что я сделал тебе в прошлом... Тебя, Андрей, это тоже касается... Просто... такая уж у меня хулиганская натура...

Вместо слов, Аня сделала шаг навстречу Косте и ласково обняла его. Плюшевые ушки Роберта защекотали его шею, а в глазах этого сурового парня заблестели слёзы...

Пожалуй на этой ноте я верну вас назад... Ну а мы с Читателем добьём этот СВД...

Собираясь на следующие утро в школу, Ваня скользнул своим взглядом по так и нетронутой коробке с новеньким телефоном. Многие его одноклассники были бы в восторге от такого внезапного подарка, но лично ему было всё равно, есть ли у него крутой телефон или нет. Ване и без него вполне хорошо жилось, а зачем лишний раз нарушать этот привычный ритм жизни? Сиди себе на задней парте, никого не трогай и, может быть, не будут трогать и тебя... С этой мыслью он взвалил на свои плечи нелегкий портфель, который был толще его самого в два раза, и отправился в школу...

Зайдя в класс примерно за пять минут до начала уроков, он, не изменяя старым привычкам, сел на своё место за последней партой и погрузился в размышления в гордом одиночестве... Робкие попытки познакомиться с новеньким прекратились где-то месяц назад и сейчас у него потихоньку начала созревать репутация «изгоя». Пока ещё над Ваней никто не смеялся в открытую, но то тут, то там, особенно среди мальчишек, уже начинали ходить тихие слухи вокруг его личности, время от времени разбавляемые ехидным хихиканьем. Рано или поздно все эти смешки перерастут в следующую фазу, когда какой-нибудь смельчак подойдёт к Ване и обидит его в открытую. Разумеется в ответ он получит лишь презрительный взгляд или колкую шутку, и именно в этот момент весь класс поймёт, что «новенький» не может дать сдачи. После этого большинство детей набросится на него всем скопом, окончательно превратив бедного парня в изгоя, но пока...

Ваня вдруг заметил, что, прямо через весь класс, к нему уверенной походкой приближается один невысокий парень. Если подумать, то они были чем-то похожи — оба сидели целыми днями на своих местах и старались держать язык за зубами, но вот мотивы такого поведения у них были кардинально разные: Ваня, после смерти своих родителей и

трёх лет ада в детском доме замкнулся в себе и начал избегать лишних знакомств, оправдывая это тем, что он «выше всего этого», а Андрей банально стеснялся своего заикания. Каждый раз, когда он пытался заговорить с кем-то из своих одноклассников, то они либо снисходительно улыбались в ответ, глядя прямо в его глаза, либо скатывались до откровенных передразниваний.

Андрей подошёл к новенькому и, не скрывая страха и волнения в своём голосе, сказал:
— З-здарава В-ванёк... есть м-м-минутка?

Он поднял голову и посмотрел на него усталым взглядом.

— Чего такое?

— М-можешь на р-рус-ский ко мне сесть? Я з-забыл учеб-бник.

— А куда подевалась твоя соседка? Заболела, что-ли?

— Ага.

— Эх, — Ваня нехотя поднялся со своего места и собрал в охапку лежавшие на парте вещи, — пойдём, — добавил он, с открытым разочарованием в голосе.

— С-спасибо бо-льшее.

Весь класс ядовито покосился на Ваню, раскладывающего свои книжки и тетради на первой парте, рядом с Андреем. Новичок, впервые за несколько месяцев, покинул своё логово и для всех это стало настоящим событием... на которое Ваня с Андреем обращали ровно ноль внимания. У последнего, всё-таки, проступила лёгкая улыбка на лице, но её причиной послужило то, что первый этап его плана сработал успешно, и теперь настало время переходить к следующему шагу...

Ваня уже проходил через подобное в детском доме, когда сразу после его заселения один из детей подошёл познакомиться с ним, втёрся в доверие, а затем на протяжении двух лет «по дружбе» забирал у него все конфеты и сладости. И это был лишь один из многих случаев, после которых он и решил держаться подальше от остальных людей, но сейчас... всё было совершенно по-другому. В речи Андрея и его рассказах на переменах он не видел никакого притворства или задней мысли, а за три года в аду на эти вещи у него неплохо намотался глаз. Наоборот, от него веяло искренним желанием узнать своего собеседника получше и подружиться с ним. К концу третьего урока Ваня окончательно перестал жалеть о том, что вышел из своего убежища, а на последней перемене он даже начал иногда включаться в разговор. Класс на их странную и внезапную беседу реагировал странным шёпотом, но мальчики даже не прислушивались к нему.

После уроков Андрей спросил у Вани:

— С-лушай, м-может б-быть с-ходим ко мне? Там с-сейчас клас-сную передачу будут показ-зывать. С-следствие В-вели назыв-вается. Ты не см-мотр-рел?

— Нет. В детдоме нам включали только старые кассеты, а дома мне больше нравится читать. Ты знаешь серию книг про Гарри Поттера? Могу дать почитать, если интересно?

— Д-давай тогда сегодн-ня я п-покажу т-тебе дядю Лёню, а завт-тра мы пойд-дём к т-тебе и ты дашь мне книжку.

— Хорошо, веди. У тебя взрослые на работе?

— Да, а у т-тебя?

— Тоже.

— З-значит ник-кто не буд-дет волноваться, — Андрей улыбнулся, глядя на заинтересованное лицо Вани.

Пятнадцать минут спустя они вдвоём сидели возле большого телевизора в спальне у

родителей Андрея и щелкали каналы в поисках нужного, ненадолго останавливаясь на каждом. На одном из них они наткнулись на странный мультик, который заинтересовал ребят: какой-то светловолосый мальчик, сжимая в руках небольшую записную книжку, говорил изумлённой девушке с розовой чёлкой: «35 литров воды, 20 килограмм углерода, 4 литра аммиака, 1,5 килограмм извести, 800 грамм фосфора, 250 грамм соли, 100 грамм селитры, 80 грамм серы, 7,5 грамм фтора, 5 граммов железа, 3 грамма кремния и ещё 15 других элементов по мелочи... Это расчёт количества компонентов, из которых состоит тело взрослого человека. Современная наука обладает точными данными, но никому до сих пор так и не удалось преобразовать тело человека и вернуть в него душу умершего» (здесь мне пришлось слегка исказить оригинальную фразу Эдварда, чтобы Ваня наверняка всё понял).

— Ясно, очередной китайский мультик, — заключил Андрей.

Он переключил канал на следующий, но Ваня горячим голосом попросил его вернуться назад... Они досмотрели эту серию Стального Алхимика буквально на одном дыхании, а вслед за ней и две другие. Если на Андрея эта история о двух братьях попытавшихся вернуть к жизни свою маму произвела не очень сильное впечатление, то вот на Ваню... В конце третьей серии, когда «в очередном китайском мультике» вдруг запел русский хор, он уже не смог сдерживать своих слёз...

К сожалению сегодня показывали только первые три эпизода этого сериала, да и день уже начал постепенно клониться к вечеру. Ваня попрощался со своим новым другом и медленным шагом пошёл к себе домой.

Видимо Марина решила обойтись сегодня без обеда и вернулась домой на час раньше, чем обычно. Не застав там Ваню, она уже было начала волноваться, но он вернулся буквально через пять минут после её прихода и... искренне извинился за то, что ушёл в гости не отпросившись. Два эти факта сразили Марину наповал и она смогла лишь пробурчать «ничего страшного» себе под нос.

Зайдя в свою комнату, Ваня взял со стола коробку с телефоном и открыл её. Повозившись минут пятнадцать с настройками и прочей чепухой, он наконец-то смог открыть интернет и вбить в поисковую строку «Стальной Алхимик смотреть», а затем... затем его ждали три незабываемых дня, за которые он в режиме марафон посмотрел 51 серию оригинального сериала 2003 года.

Последняя Арка; Олег

Олег

СВЦ № 1; действующие лица: Ваня, Петя, Рита, Вася; возраст Олега: 13 лет.

— ... не, чуваки, так дело не пойдёт, — сделав затяжку, Костя задумчиво потёр подбородок, оглядел Макса и Диму и перевёл свой взгляд на старшеклассников, которые вместе с ними облюбовали этот тёмный закуток неподалёку от школы, — так дело не пойдёт... Это вам не лампочки воровать, здесь нужен специальный подход... — он вспомнил, что у него кончились сигареты и крикнул парням из старших классов, — эй, пацаны! У вас сиги есть?

— Может быть и есть, — сказал предприимчивого вида парень со взъерошенными волосами, — и даже не одна. Триста рублей за пачку.

— Ты где такие конские ценники видел, лопушок?! — Костю не на шутку обескуражила эта наглая ценовая политика, и он начал потихоньку выходить из себя.

— Ну не знаю, — отводя взгляд и поправляя свой пиджак ответил ему парень, — тебе ведь нужны эти сиги, я прав? А там, где есть спрос, будет и предложение. Только... слегка по особой цене.

— Слышь ты, экономист хренов! Сто пятьдесят — вот моё последнее слово, и мне плевать на все твои «спросы». Лучше соглашайся, пока мы с пацанами не отжали твой грёбанный бизнес.

— Хо-хо, — сказал другой старшеклассник, манеры которого явно выдавали в нём лидера группы, — ну и малолетки нынче пошли... В наше время я в сторону старшаков даже рта раскрыть не смел, а сейчас... Пахан, на твоём месте я бы согласился, ведь, в случае чего, мы не сможем тебе помочь: бить мелких — это такое себе удовольствие.

— Блин, ну тогда я не получу никакой прибыли, — расстроено протянул парень в пиджаке, — давайте хотя бы сто восемьдесят...

— Сто двадцать, — отрезал Костя, — и советую больше не торговаться со мной, ведь каждый раз я буду сбивать цену ровно на столько же, на сколько ты попытаешься её задрать.

Со стороны старшеклассников послышался бодрый хохот и лишь Паша стоял с недовольным видом, опустив глаза в землю.

— Окей, — наконец-то сказал он, доставая из своего портфеля квадратную пачку, — по рукам.

— Ладно, так уж и быть, — Костя хлопнул по его ладони, оставив в ней две купюры номиналом в сто и пятьдесят рублей, — держи чаевые. Думаю, мы сойдёмся, и я стану твоим постоянным клиентом. Желаю процветание твоему бизнесу.

— Фух... Я не могу... — сказал «лидер» после очередного приступа смеха, — Честно, не ожидал, что простой... в каком ты классе? Седьмом? Да, Паха, тебе утёр нос семиклассник. Смирись с этим... Чувствую в будущем тебя ждут большие убытки... А вы трое... не хотите как-нибудь с нами потусить? Попробовать взрослую жизнь на вкус, так сказать?

— Не, спасибо, нам и своих приключений хватает... — ответил Костя, открывая только что купленную пачку и пересчитывая драгоценные сигареты.

— Ну, как хотите, — он подошёл к троице парням и пожал им всем руку, — ладно, удачи вам. Если чё случится — зовите, не стесняйтесь. Мы с пацанами тут же прилетим и решим

все ваши проблемы. Какой у нас там щас урок? — старшекласники скрылись за поворотом и их голоса постепенно становились всё тише и тише, — Алгебра? Скажите, почему к нам не поставили эту новенькую молоденькую училку? Вы видели её...

— Ну вот, позовём старшаков и дело в шляпе.

— Макс, ты чё, слепой? Не видел этих идиотов? — лицо Кости скривилось в презрительной гримасе, которую украсил смачный плевок, — да все они уже через пять минут наложат в штаны и дадут дёру. Нужен кто-то более ответственный, и такой же долбанутый, как и мы...

— Парни, закурить не найдётся?

Из-за поворота вдруг вынырнул Олег — их одноклассник. Обычно он предпочитал коротать перемены вместе с «нормальными» пацанами, но сегодня с ним произошли кардинальные изменения, которые никак не могли ускользнуть от зоркого взгляда Кости, примечавшего любые странности.

Всё началось ещё три дня назад, когда Олег не пришёл в школу, а по классу поползли слухи о внезапной смерти его отца. Костя ни на секунду не усомнился в их правдивости, так как и сам не раз проходил через это: как бы семье покойного не хотелось оставить потерю своего близкого без лишней огласки, всё равно кто-то, по секрету, да и шепнёт об этом своему другу, а там пошло-поехало и на следующий день уже весь город твердит: «Егор Палыча знаешь?» «Тот, что в пенсионном работает? Ну?» «Умер он вчера» «Земля ему пухом». Собственно, на этом вся скорбь по умершему и заканчивалась, а обсуждение перетекало в более повседневное русло. Костя на своей шкуре прочувствовал, как это больно, когда смерть близкого для тебя человека превращают в простой повод для того, чтобы завязать диалог. Как бы ты не орал, как бы не хотел, чтобы они заткнулись, эти змеи всё равно продолжают шептаться, но уже за твоей спиной...

Спустя три дня после появления первых слухов Олег вернулся в школу с воспалёнными глазами и одетый полностью в чёрное. Целый день Костя не поднимался с места и жестом затыкал своих слегка глуповатых друзей, когда они пытались выдернуть его покурить или поддержать слухи об Олеге. Он наблюдал. Наблюдал за тем, как Олег лежит, уткнувшись носом в свою парту, однако большую часть его внимания приковывали одноклассники. Постепенно их тихий шёпот и косые взгляды начали выводить его из себя. Пару раз за весь день Косте буквально хотелось вскочить со своего места и крикнуть на весь класс: «Да заткнитесь вы, идиоты!», потому что от болезненных воспоминаний, пробуждаемых этим шёпотом, ему было также тяжело, как и Олегу. Он не испытывал к нему никакой эмпатии или сострадания, а просто... понимал то, что он сейчас чувствует и проецировал все эти чувства на себя.

И вот когда Олег подошёл к нему, спрашивая сигарету, то Костя, не раздумывая, открыл свою новую пачку и протянул ему зажигалку. Сделав первую в своей жизни затяжку, парень резко сморщился и начал откашливаться от обжигающего дыма, попавшего в лёгкие.

— В первый раз? — Костя похлопал его по плечу, — ничего, ещё научишься...

Вторая затяжка, ровно, как и третья, вызвала у его организма точно такую же реакцию, но вот начиная с четвёртой дело постепенно пошло на лад. Макс и Дима в искреннем недопонимании смотрели то Олега, то на Костю, будто в ожидании каких-то дальнейших указаний, в то время как их лидер просто уставился на землю, собираясь с мыслями. Наконец он сказал:

— Ладно, не буду ходить вокруг да около и выложу всё начистоту — Олег, ты мне не

нравиться и никогда не нравился. Уж слишком ты... правильный, по моим понятиям. Однако смотреть на то, как ты медленно сходишь с ума после смерти твоего бати я не могу, и дело тут во мне, а не в тебе, потому что... к чёрту эти воспоминания. Я даю тебе право выбора — либо ты забираешь свои документы и катишься нафиг из нашей школы, чтобы лишний раз не отсвечивать своим грустным хлебальником, либо приходишь сегодня вечером ко мне в гараж, где я помогу тебе забыться.

Эти слова задели Олега за живое. Вспыхнув, он подошёл к Косте и с размаху ударил его по лицу. Макс и Дима тут же встрепенулись и уже были готовы броситься на него в ответ, но Костя остановил их, сказав:

— Парни, спокойно, чего это вы распетушились? В его положении это вполне нормальная реакция... Правда я не привык оставлять такое без ответа... — он подошёл к Олегу и с размаху ударил его кулаком в живот, отчего тот повалился на землю с тяжёлой отдышкой, — тем не менее, право выбора всё ещё за тобой. В данной... ситуации старые друзья тебе уже не помогут — они тупо не поймут твоей проблемы и продолжат шептаться у тебя за спиной... в отличие от меня. Поверь, только с нами, грёбаными психопатами, ты сможешь забыть о своей боли. Эти двое, — он кивнул в сторону своих друзей, — отличные парни, но интеллект — это далеко не их сильная сторона, так что ты очень даже годишься в наших делах. Понял? — Костя прошёл мимо валяющегося на земле Олега и направился в сторону выхода из подворотни, — восточный гаражный кооператив. Сегодня вечером. Если не придёшь, то мы сделаем всё для того, чтобы ты вылетел из школы.

Олег пришёл, впрочем... а мог ли он поступить иначе? Костя сделал именно то, что и обещал днём — помог ему ненадолго забыться, заставив при этом испытать к себе некое чувство ложно благодарности. После смерти отца от своих старых друзей Олег получил лишь косые взгляды, а вот Костя, протянув первую в его жизни бутылочку пива, дал ему пусть и иллюзорное, но утешение. В этом гараже никто не собирался выслушивать чужие проблемы или изливать свою душу, наоборот, все вели себя так, будто ничего и не случилось. Возможно, именно это и подкупило Олега — он наконец-то нашёл то самое место и тех самых людей, которые не будут бесконечно напоминать ему своим жалостливым видом о его потере. Этим парням действительно было ВСЁ РАВНО и сидя с ними в одном гараже у него появился реальный шанс ненадолго вернуться к старой жизни.

Костя, в своём фирменном стиле, не стал ходить вокруг да около и выложил Олегу всё практически сразу же после его прихода:

— Значит так, я решил дать тебе шанс стать частью нашей закрытой вечеринки лишь по одной причине: завтра мы хотим повернуть грандиозное дело и нам нужны надёжные люди. Сегодня днём я наговорил тебе гадостей и врезал со всей силы, но ты всё равно припёрся в наш гараж, так что нужный кредит доверия у тебя уже есть. И так, перейдём ближе к сути дела: пару дней назад один типа «богатенький» перваш додумался наехать на моих пацанов, а когда мы пришли на разборки, то он назвал нас всех «ничтожными нищобрдами». Разумеется, мы избили его до полусмерти, но лично мне этого не хватило. При желании я бы мог шепнуть пару слов своему бате и тогда он бы сожрал этого перваша с потрохами, но... я привык разбираться со своими проблемами самостоятельно. Мы посоветовались и решили спалить бэжу его папаша, чтобы этот пацан знал, кто здесь настоящий нищоброд, но, сам понимаешь, это дело серьёзное, а у моих дятлов один мозг на двоих...

— Костян... — обижено сказал Макс из дальнего угла гаража, — это, вообще-то, не смешно.

— На правду не обижаются... Так о чём я... бэха. В таком деле нужно как можно больше толковых людей, которые могут быстро сориентироваться на месте и начать импровизировать. Судя по тому, что я видел в школе, ты человек далеко неглупый, по крайней мере гораздо умнее Макса и Димана, так что попробовать можно. Ну как, ты в деле?

— Без проблем, — Олег откинулся на спинку стула и заложил руки за голову, — и, заметь, я соглашаюсь не потому, что боюсь тебя, а из-за того, что мне, можно сказать, понравилась сама идея.

— Окей, тогда считай это вступительным экзаменом. Не разочаруй меня и докажи, что ты не какое-нибудь ссыкло, как остальные наши одноклассники, и с тобой можно иметь дело, и тогда пожизненная путёвка в этот гараж у тебя в кармане, — Костя поднялся со своего места и звонко хлопнул в ладоши, привлекая внимание друзей, — Слушаем все! Завтра, после уроков собираемся здесь и начинаем готовиться. Выдвигаться будем поздно ночью, так что, Диман, не забудь отпроситься или сбежать, а пока... Макс, прибавь музыки, а то здесь слишком тихо...

***— Ну что, за дело? — Костя с еле заметной дрожью в пальцах переложил железную канистру с бензином из одной руки в другую, — я займусь самым главным, а вы втроем распределитесь по округе и следите за любым шорохом. Если что-то вдруг пойдёт не так и я закричу, не важно, что именно, бегом ко мне. Есть какие-то вопросы?

— Может, это самое, — пробурчал Макс, прикусывая от волнения нижнюю губу, — клички себе какие-нибудь придумаем. А то в фильмах грабители никогда не кричат друг другу во время перестрелки свои настоящие имена.

— А ещё что-нибудь более глупое сморозить мог? — в разочаровании всплеснул свободной рукой Костя, — окей, будут вам клички... Ты у нас Крысин — будешь Крысой. Ты — Воробьёв, а значит и зваться будешь Воробьём... нет, слишком громоздко. Вот Вороба да, идеально. Ну а ты, Олег... напхни-ка, какая у тебя там фамилия?

— Жуков, так что... называйте меня Жучарой.

— Костян, — бросил в его сторону Дима, — тогда ты будешь Гусем-Лебедем.

— Ха-ха, очень смешно, — он бы похлопал в ответ, но его руки были заняты канистрой, — нет уж, лучше зовите меня Ломиком, потому что без Ломика вы нифига не сможете сделать. Всё, вопросы закончились? Можем выдвигаться?

— Погоди, — задумчивым тоном остановил его Олег, — а чё делать, если мы встретим кого-нибудь из взрослых? Подать тебе какой-нибудь условный сигнал, или что-то ещё в этом роде?

— Вот, учитеесь, сынки, какие именно надо задавать вопросы, а не это ваше: «Эээ... А давайте придумаем друг другу крутые кликухи...». На счёт сигналов... Ты свистеть умеешь? — Олег утвердительно кивнул, — отлично. Тогда свистите один раз, если кто-то идёт, но не факт, что в мою сторону, и два раза если прям верняк, а там будем ориентироваться по ситуации. Харе болтать, погнажи!

Под покровом ночи Костя подбежал к припаркованной во дворе жилого дома машине, а его друзья разбрелись по окрестностям, карауля подступы и защищая своего лидера от внезапных пришельцев. Ломик откупорил свою канистру и щедро полил бензином чёрную BMW. Железная тара опустела довольно быстро и, как только последняя вонючая капля коснулась крыши иномарки, Костя отбросил весь лишний груз в сторону и достал коробок со

спичками...

В следующее мгновение что-то со всей силы ударило его сзади по голове, отчего мир вокруг заходил ходуном, а изображение в глазах парня начало само собой двоиться. Пошатываясь от внезапно нахлынувшей боли, Костя сделал пару шагов в сторону и, выронив из своих рук коробок, крикнул:

— Парни... Сюда...

Однако по итогу из него вышел никакой не крик, а скорее негромкий зов о помощи. Вслед за этим в Костю прилетел ещё один удар, которому наконец-то удалось повалить его на землю. Упав на спину, Ломик смог разглядеть нападавшего — это был не очень высокий старшеклассник, одетый во всё чёрное. Единственное, что не позволяло ему слиться с ночью — это ярко-белая маска, закрывавшая его лицо от посторонних глаз.

— Получай, Ломик проклятый! — взревел он, подскакивая к нему и начиная избивать Костю ногами, — Вот тебе за всё! На, получи!

И тут в незнакомца буквально с двух ног влетел Олег. Несмотря на явную разницу в возрасте, которая читалась даже сквозь маску и чёрный костюм, ему удалось повалить обидчика на землю и дезориентировать его на пару секунд. Этого времени Олегу вполне могло хватить на то, чтобы хорошенько избить лежащего на земле пацана, но он воспользовался ими иначе. Заметив валяющийся неподалёку коробок, Жучара схватил его, чиркнул спичкой и бросил этот маленький огонёк в сторону машины. Костю обдало волной жара, после которой он отключился окончательно. Олег попытался оттащить его как можно дальше от полыхающей машины, но тут к нему из неоткуда подскочили ещё двое таких же парней в масках, один из которых приставил к его горлу странное устройство... После этого мир вокруг Олега поплыл, и он вырубился вслед за Костей.

— Петя, ты совсем идиот?! — отойдя подальше от огня и сорвав с себя маску спросил Вася, — вот на кой чёрт нужно было опять выпячивать свои эмоции впереди основного задания? Годы идут, а ты как всегда, в своём стиле.

— Не избить этого чертилу я не мог...

Ладно, хватит спорить... Рита, ты вызвала полицию?

— Ага, даже пожарным набрала заодно. Думаю, они скоро приедут и повяжут этих злостных поджигателей.

— Только вот поджог мы должны были предотвратить... — задумчиво протянул Ваня.

Если честно... то не должны. После того случая с похищением Макса я понял, что СВІ не под силу изменить или предотвратить уже произошедшие события. Просто я решил не говорить вам об этом на прямую, чтобы всё прошло как надо.

— Получилось у тебя крайне хреново, — ответил Петя в пустоту, — я только сильнее разозлился. Да ещё и этот грёбаный трутень в пяти метрах от меня... Бесит!

— Бесит, говоришь... — Ваня вдруг остановился и отёрнул Петю за плечо, заставляя его посмотреть в свои глаза в свете одинокого фонаря, — знаешь, раньше ты меня тоже очень сильно бесил, но сейчас... Во всей этой вражде уже нет никакого смысла. Вот вы двое, — он обратился к Васе с Ритой, — ненавидите меня за то, что я сделал в том городе?

— Ну... — подбирая слова, замялся Вася, но Рита опередила его и ответила за двоих.

— А кто бы, окажись он на твоём месте, не поехал кукухой? Да, в Городе Чести ты сделал много ужасных вещей, но отчасти они были продиктованы обстоятельствами или... Женей. Я в курсе далеко не всей картины, но даже по известным мне кусочкам вполне очевидно, что она нехило так давила на тебя. Здесь же, после нашего воскрешения, ты, в

отличие от многих, сделал нужные выводы, признал свои ошибки и начал меняться к лучшему... Взять хотя бы мороженное для Ани. После всего того, через что мы прошли, ты уже вряд ли сможешь стать нашим другом, но вот ненавидеть тебя... нам не позволит совесть. Ты ведь согласен со мной, Вась?

Он молча кивнул, подтверждая её слова.

— Ну вот... — Ваня вновь обратился к Пете, — Думаю тебе стоит прислушаться если не ко мне, то к своим друзьям. Я не прошу тебя становиться моим BFF[7]... просто оставь уже этот этап в прошлом.

— Да не могу я! — вскипел он, — как же ты, идиот, не понимаешь, я потерял там ВСЁ!

— Я тоже... — к нему вновь вернулся образ Седьмой, — Я тоже... Знаешь, коли уж я стал тем самым камнем преткновения, который тянет тебя назад то... Врежь мне от всей души! Не жалея и со всего размаху! Давай, выплесни наконец-то всю свою внутреннюю ярость! Вот он я — причина всех твоих бед, стою прямо перед тобой и не собираюсь защищаться!

Его смутило такое внезапное поведение Вани, но ненадолго... Перед глазами парня пролетели все лица, погибшие по вине трутней, и, глядя в их жизнерадостные глаза, он взорвался...

Первым же ударом Петя сломал Ване нос и повалил его на землю. После этого, уже ногой, он отбил ему все почки и, в завершении этой серии, со всей силы пнул его в солнечное сплетение. А затем... он застыл, глядя на кровь, заливающую холодный асфальт из разбитого носа Вани. Вот, злейший враг всех рабочих повержен и лежит у его ног, задыхаясь и корчась от боли, но... этого ли он хотел?

Не знаю, насколько опасны эти раны, но, в любом случае, я тебя подлатаю.

— Фух, спасибо, автор, хоть какая-то от тебя польза, — с одышкой поблагодарил меня Ваня, — ну как, полегчало?

— Может быть, — буркнул Петя, протягивая ему свою руку, — давай вставай, негоже президенту валяться посреди улицы.

— Благодарю. Только... давайте не будем особо сильно распространяться об этом инциденте, ладно? И прошу я этого не из-за того, что стесняюсь своего добровольного избиения, просто... зачем остальным об этом знать? Особенно Ане...

— Да, — подтвердил Петя, — что что, а волноваться по пустякам ей точно не стоит...

Договорились. Читатель, прошу держи свой язык за зубами, хотя... кто Тебя здесь услышит?

— Эх, воздух свободы... — выйдя из душного полицейского участка, Костя наконец-то смог вздохнуть полной грудью, — Жучара, экзамен сдан, теперь ты часть нашей «банды». Признаюсь честно, в тот момент я ожидал, что ко мне на помощь прибежит кто угодно, но не ты.

— Да я ж тебе уже тыщу раз объяснил, — с жаром перебил его Макс, — не могли мы! Вырубил нас кто-то!

— А я тебе тыщу раз ответил, что понял. Или ты что, глухой и не слышал фразу «в тот момент»? Ладно проехали, спасибо тебе, Олежа, что закончил наше дело до конца.

— За это точно не будет никаких последствий? — испуганным голосом спросил он, — просто что-то мне не верится, что всё так просто...

— Не бойсь, — перебил Кося, похлопывая его по плечу, — мой батя — это, буквально,

самый могущественный мужик в нашем городе, и он может вытащить нас из любой навозной кучи. А вот, кстати, и его тачка... Пойдём, поздороваемся.

Передняя дверь чёрного Крузака с блатными номерами открылась, и из машины вышел улыбчивый мужчина лет сорока пяти, одетый просто, но со вкусом. Он подошёл парням и поочерёдно пожал им всем руки.

— Ну здорова, отец, — нарочно низким голосом сказал Костя.

— Здорова, бандиты, — ответил он без единой нотки упрёка, — вижу вы перешли на новый уровень... Спалить чужую тачку, да ещё и икс шестую беху, в вашем возрасте может не каждый... Если честно, то мы с мужиками уже скоро ставки делать начнём на то, из какого дерьма мне придётся вытаскивать вас в следующий раз.

— Уверен, что вы все будете в шоке, — с сыновей гордостью ответил Костя, — все последствия улажены?

— Ага, за ваш лёшкий «шухер» вам ничего не будет, но... слухи по городу уже поползли и остановить их не под силу даже мне.

— Ну и пофиг.

— Верно говоришь... Ладно, садитесь, подвезу куда надо, — он кивнул в сторону своего Крузака.

— Окей, пойдёмте парни. Слушай, а чью хоть машину мы спалили? Знаю, что это какой-то выскочка, но никаких подробностей.

— Да, какой-то мелкий ИПшник, даже не забивай им голову. Наверняка, будет орать, чтобы я вернул ему его любимую тачку, но... да пошёл он.

Последняя Арка; Костя

Костя

СВЦ № 1; действующие лица: Олег, Андрей, Аня; возраст Кости: 12–13 лет.

— Знаете, меня до сих пор бросает в дрож от этого места... — Андрей, стараясь не смотреть в сторону леса в конце гаражного ряда, перевёл свой взгляд сначала на полосу света, просачивавшуюся в эту тёплую августовскую ночь сквозь небольшую щель в воротах, а затем на Олега, в попытке прочесть его эмоции. Однако разглядеть внутренние чувства парня сквозь каменную маску на его лице было невозможно... По крайней мере в этой полутьме, скрывающей от любопытного взгляда легкие подергивания уголков губ, и мечущиеся туда-сюда зрачки, не способные остановиться на одной конкретной цели. Покрепче сжав руку Ани, которой при виде этого гаража и леса тоже потихоньку начинало становится не по себе, Андрей продолжил, — Хотя казалось бы с моими-то силами... Раньше мы боялись этих гаражей как огня и старались лишний раз не совать даже носа в этот район города...

— Какими же вы все были трусами... — вдруг перебил его Олег, — Эти ублюдки держали в страхе добрую половину города, если и не больше. Что, так сложно было собраться в один кулак и пойти по их души? Каким бы сильным и могущественным не был Костя, против толпы злых школьников он бессилен...

— У тебя что, уже из головы вылетело, что ты и сам долгое время был его другом? — с неприкрытой грубостью спросил Андрей.

— Я никогда не был частью этой грёбаной компашки по-настоящему и уже сотню раз раскаялся за то, что почти пять лет шёл на поводу у этого ублюдка.

— И это ты называешь раскаяньем?! — он буквально взорвался и, если бы не шумная пирушка, то люди, сидевшие в гараже, наверняка бы услышали этот громкий возглас, — После всего того, что по случилось ТВОЕЙ вине не только с Аней, но и со всеми нами, ты стал гораздо, я подчеркну, ГОРАЗДО хуже Кости...

— Не. Сравнивай. Меня. С. Ним, — Олегу удавалось сдерживать себя лишь из последних сил.

— Сорян, но это сравнение приходит на ум само собой!

— Андрей... — едва слышно сказала Аня, — Мне больно...

В пылу этого спора он не заметил, как начал всё сильнее и сильнее сжимать руку девушки. Взглянув на неё, Андрей понял, что она подошла к очередной панической атаке на опасно близкую дистанцию, и этот факт ударил в его голову словно молния.

— Прости меня пожалуйста... — приобняв Аню сказал он, — Давайте уже поскорее закончим с этим делом и вернёмся назад.

Наконец-то вспомнили про меня... Андрей, помнишь инструктаж? Ловим тайминг, ставим диктофон, записываем компромат и передаём его бате Кости. Готов? Телепортируйся по моему сигналу. И... пошёл!

Андрей осторожно отпустил руку Ани, хлопнул в ладоши и оказался внутри гаража. Трое мужиков, сидевших к нему спиной, распивали уже вторую бутылку водки и, не отвлекаясь на такую мелочь, как посторонние шумы, вели оживленную беседу. Он осторожно достал из кармана своих джинс громоздкий диктофон, включил запись, положил его в какую-то коробку и едва слышно хлопнул в ладоши, перемещаясь назад у Ане.

Молодец. Теперь погуляйте минут десять, а затем вернитесь, чтобы забрать информацию.

— И нахрена я вообще был здесь нужен? — Олег пожал плечами и пошёл в сторону выхода из кооператива, провожаемый взглядами Ани и Андрея.

— Анечка, дорогая... — шепнул он ей, как только Олег скрылся за поворотом, — мне надо поговорить с ним наедине, как мужчина с женщиной.

— Андрей... — она не хотела отпустить его руку, которую он пытался освободить, — прошу... не оставляй меня здесь одну... — из гаража донесся раскат пьяного смеха, — мне очень страшно...

— Не бойся, — ему всё-таки удалось расцепить их руки, и, поглаживая Аню по голове, Андрей сказал, — ты не останешься одна. За тобой присмотрят Роджер и... автор, который защитит тебя от любой опасности...

— Прямо как в том лесу? — её голос вдруг дрогнул, а в глазах заблестели слёзы.

— Думаю сейчас... совсем другой случай.

— Тогда почему он молчит и не подтверждает твои слова?!

— Я... не знаю, — у Андрея кончились аргументы, — но... пойми, я должен с ним поговорить! — он развернулся и побежал в сторону Олега, крича плачущей Ане напоследок, — это не займёт больше минуты!

Опять паническая атака... Давай, как учил Ваня: вдох... задержи дыхание... выдох. Ещё раз: вдох... дыхание... выдох... Молодец. Ты уж прости его, идиота. Хоть он и научился контролировать свою силу, но она всё ещё усиливает все его эмоции. Андрей любит тебя до беспамятства, и именно поэтому он и хочет... поговорить с Олегом, который так сильно навредил тебе.

— «Поговорить»? Почему ты сказал это таким странным тоном?

Ты и сама, наверное, прекрасно понимаешь почему... Но не переживай, даже если дело кончится... плачевно, то я обязательно верну Олега к жизни. Этот «разговор» пойдёт им обоим только на пользу...

— Только не это! Как кровавое мордобитие может хоть кому-нибудь пойти на пользу?!

Стой! Ты куда побежала! Я ведь ещё не рассказал тебе про Кея! Не думаю, что тебе стоит смотреть на...

— Эй! Жуков! — Олега уже очень давно не называли просто по фамилии, и этот внезапный оклик заставил его обернуться в недоумении. Единственное, что он успел разглядеть — это кулак, летящий прямо ему в лицо. Кровь брызнула на землю, а вслед за ней свалился и подкошенный неожиданным ударом парень. Андрей вытянул свою руку перед его лицом и сказал, — долго болтать не буду. Аня рассказала мне, ЧТО ты с ней сделал, и простить ТАКОЕ я не могу. Да, убивать тебя нет никакого смысла, ведь автор, скорее всего, вернёт тебе твою жалкую жизнь назад, но пойми, что совесть просто не позволяет мне...

— Прекратите оба! — заливаясь слезами, но с невероятной твёрдостью в голосе крикнула выныривающая из-за поворота Аня, — Что вы здесь устроили?! Андрей! Я с самого начала сказала тебе, что не хочу, чтобы ты искал виноватых и мстил за меня, ведь все они уже понесли своё наказание! Разве глядя на Олега ты не понял, что кровавая жажда мести НИКОГО и НИКОГДА не доведёт до хорошего конца! Олег! Я как вчера помню тот день когда мы с Келом наткнулись на тебя, твою трогательную историю про лагерь и Костю, который уничтожил твоё счастье. У меня даже получилось проникнуться твоим желанием отомстить ему, ведь на тот момент оно показалось мне крайне благородным, но... эта месть

завела тебя слишком далеко. Люди должны уметь отпускать прошлое. Знаешь сколько раз я мысленно корила себя за то, что мне не хватило смелости ответить на предложение Андрея поиграть вместе с ним в странную настольную игру отказом! Всё, чего мне хотелось после перемещения в это измерение — забиться в угол и бесконечно тосковать по родителям и подругам, которые остались там, в родном городе. Но в итоге я смирилась со своей утратой и отпустила их... Отпусти же и ты своих друзей-пионеров вместе с... Леной.

Кровь на земле смешалась со слёзами, Андрей убрал свою дрожащую руку от лица Олега и бросился в объятия Ани, шепча ей на ушко: «Прости, прости меня, прости. Обещаю, что больше не отойду от тебя ни на шаг и всегда буду рядом...».

— Аня... — сказал Олег, поднимаясь с земли и прикрывая ладонью разбитый нос, — ты, как всегда, права... Эта жажда мести действительно медленно свела меня с ума! Я не мог думать ни о чём кроме Кости, который отобрал его у меня всё, что я любил, но сейчас... я обещаю тебе, что исправлюсь и больше никогда не доведу тебя до слёз. И... я ведь так не извинился, за ТОТ случай, но, думаю, простого «прости» будет мало чертовски...

— Олег... — искренность и жар в его голосе помогли ей успокоиться и дать отпор истерике, — одни эти слова уже чего стоят... Я всей своей душой верю в то, что ты извлечёшь все нужные уроки и станешь таким, каким тебя видела Лена. Прошу тебя, стремись к этой цели, а не к пустому желанию поквитаться за её смерть... И... я уже давно простила тебя.

Мои слова здесь будут лишними, но... к чёрту это задание. Я верну вас назад, и доделаю всё своими руками. Олег, вот тебе волшебная хилка.

Старая, насквозь проржавевшая дверь, встроенная в гаражные ворота, открылась как будто через силу и с пронзительным скрипом, поднимая за собой небольшое облако белой пыли и впуская внутрь пустого, тёмного помещения толстый луч дневного света. Его явно было недостаточно для того, чтобы осветить гараж во всех его сыро-заплесневелых красках, поэтому вскоре тьму прорезал ещё один луч мощного фонаря, какие обычно берут на свои ночные приключения охотники или рыболовы. Пробежавшись по углам, луч спугнул двух-трёх мышей, заставив их забиться в свои крошечные норки между кирпичной стеной и бетонным полом.

— Фу... — зайдя в гараж сказал державший фонарь мужчина, — ненавижу этих чёртовых грызунов... Но не бойсь, эту мерзость мы обязательно потравим лучшим дихлофосом.

— Не сомневаюсь, — ответил шагнувший вслед за ним Костя, — ну и воняет же здесь... Это ведь плесень так пахнет? Как бы не подцепить чего-нибудь.

— Ага, воняет знатно. Вот, смотри, — луч фонаря упал на стену, где в щелях между кирпичами можно было отчётливо разглядеть что-то вроде мерзко-жёлтого мха, покрытого капельками росы, — ничего, от этой хрени мы тоже избавимся. Всё это от сырости, — он осветил на прикрытую простым деревянным палетом дырку в погреб, — а это её главный источник. Мы с тобой ещё не заходили в соседний гараж, но, думаю, ситуация там явно не лучше. Ты понял, что работы здесь ещё полно. Надо снести стенку между гаражами, вытравить всех грызунов и прочую живность, что поселилась здесь, нормально закрыть проходы в погреб, чтоб оттуда не несло сыростью, да и просто обустроить всё по-человечески... Хорошо, что я знаю толковых парней, которые могут качественно и, что самое важное, в кратчайшие сроки, сделать всё как надо. Через месяц-два твоё логово будет

готово. Правда своей машины у тебя пока ещё нет, но когда тебе исполнится семнадцать мы это обязательно исправим это дело... Ладно, ещё раз с Днём Рождения...

— Благодарю за такую щедрость, — Костя не менее крепкой хваткой ответил на рукопожатие своего бати, — особенно по сравнению с тем ублюдком, которому даже конфету было влом подарить...

— Да ладно тебе, эти гаражи, достались мне практически даром от трёх ныне покойных неудачников — бывших собутыльников твоего отца, которым я чем-то не угодил. Ремонт здесь сделают по бартеру — услуга за услугу, так сказать. Да и хрен его знает, кто из нас двоих ещё больше выиграет от этого подарка. Ты наконец-то сможешь свалить из дома и не светить тупыми мордашками своих друзей перед важными гостями, да и у нас с твоей мамой появится гораздо больше свободного времени «наедине». У тебя же будет своя личная «база» для кутежей и вечеринок, которые, я знаю, ты уже устраивал в нашей второй квартире. В конце-концов, — он вдруг опустил глаза и посветил на какую-то эфемерную точку в пустоте, — после всего того, что ты пережил... Думаю ничего страшного не случится, если я немного побалую тебя... Заслужил, как-никак.

— Давай не будем лишний раз тормозить прошлое, — смотря куда-то на улицу ответил Костя, — что было то было. Как сказала мама, братана уже не вернуть и всё, что я могу сделать — научиться жить без него.

— Вот именно за это я и обожаю вас обоих. Умнейшая женщина на свете. Как хорошо, что ты пошёл в неё, а не в этого ублюдка. Ладно, — он перевёл свой взгляд на Костю, а его голос вновь стал бодрым, — харе грустить, мы ведь с тобой серьёзные люди. Поехали, у нас ещё куча дел... Надо найти ребят, которые будут приводить твой гараж в порядок, и не исключено, что они не обрадуются моему визиту, поэтому для начала придётся заехать за дядей Мишей и его сыновьями. Однако мне не хочется, лишний раз впутывать тебя в свои дела, так что давай-ка доедем до твоих друзей...

СВЦ № 2; действующие лица: Женя, Антон, Автор; возраст Кости: 17 лет.

Брат с сестрой заняли укромную позицию в кустах недалеко от входа в ночной клуб — единственный на весь город. Формальным его владельцем значился какой-то толстый бизнесмен лет пятидесяти, но по факту всеми делами и прибылью здесь рулил батя Кости. Сквозь стены небольшого одноэтажного здания на сотни метров по всей округе разлетался бьющий по ушам гром басов, изредка прерываемый визгом ликующей толпы.

С точки, на которой расположились Женя с Антоном открывался отличный вид на главный вход, возле которого постоянно тёрлась толпа из десяти-двадцати курильщиков. Под действием музыкальной эйфории и горячительных напитков эти малознакомые друг с другом люди вели оживленный разговор, довольно часто перетекавший либо во всеобщий смех, либо в недовольную агрессию. До драк доходило редко, ведь злопамятство — одно из первых чувств, отключаемое алкоголем, и уже через пять минут злейшие враги забывали о недавней обиде, жали друг другу руки и мирились...

Они подъезжают. Антон, фотик на изготовку.

Парень кивнул и взялся за камеру, висевшую у него на шее.

— Ты умеешь фотографировать? — не глядя на него спросила Женя спокойным голосом.

— Читал пару статей на эту тему и даже подумывал купить на заработанные летом деньги хорошую камеру, но... потенциальное: «А кто это тут у нас в фотографы заделался?»

Или шпионить за кем-то собрался?» меня отговорило, — Антон настроил зум так, чтобы можно было различить лица людей у входа и принялся высматривать нужную ему парочку.

— С чего ты это взял? Если бы я и сказала так, то только в шутку.

— Да! Ты бы ни за что не упустила такую прекрасную возможность подколоть своего брата, ведь... того просит твоя вечная потребность в превосходстве над кем-то, — возле клуба остановилась чёрная девятка, из которой вышли мужчина лет тридцати и девушка явно моложе восемнадцати лет, — будь добра, помолчи пару секунд, — Антон поймал их в объектив и сделал пару фотографий.

Так, теперь настало время для самой сложной части нашего плана. Вам... надо подождать минут десять. Я дам сигнал.

— О каком ещё превосходстве ты говоришь... Антон? — Женя попыталась заглянуть в его глаза, но так не получила ответного взгляда.

— Сама знаешь. Помнишь, как то раз мы попробовали поиграть в Монополию? По факту там решает только рандом и в эту партию... мне повезло сильнее, чем тебе. Напомни-ка, что ты говорила мне на протяжении всей игры? «Везучий ублюдок», «Заклебал уже выбрасывать нужные кубики», «Идиотам всегда везёт» и так далее. Всё это было, конечно же, в шутку, но... в конце-концов ты перевернула игровое поле, когда наступила на мой отель. Это что, тоже была своего рода шутка?

— Ничего ты не понимаешь... — Женя безуспешно продолжала искать контакт глазами со своим братом, — просто меня убил несправедливый проигрыш. Я всё рассчитала и посчитала, а ты просто покупал всё подряд и выиграл.

— Каждый играет так, как ему хочется... Лично я просто пытался получить удовольствие от игры, но ты обломала его своим отчаянным желанием победить и оказаться лучше всех. И монополия — это всего лишь частный случай. Взять хотя бы эти бесконечные соревнования по фехтованию и турниры по MTG. Для тебя они это уже своего рода наркотик — ты буквально зависима от жажды быть первой всегда и везде.

— По-моему в этом желании нет ничего противозаконного и она заложена абсолютно в каждом из нас на генетическом уровне.

— Да, но многие ли пытаются покончить с собой после того, как занимают второе место?

— Антон... — после его слов лицо Жени вспыхнуло и налилось всеми красками, но она продолжала упорно сдерживать себя, чтобы доказать брату, что она не такая, — какой же ты всё-таки... дурачок. Те злосчастные соревнования были совсем... другим случаем.

— Спасибо, что не идиот... А так да, я согласен — тот день действительно был особенным, ведь вместе с отчаянным желанием стать первой сыграла ещё одна твоя слабость — ты приходишь в состояние внутреннего берсерка, когда понимаешь, что бессильна в той или иной ситуации. Тебе всегда хочется быть выше не только остальных людей, но и обстоятельств, и когда они берут над тобой верх, ты начинаешь отчаянно шупать стены в поисках выхода и давать волю своим эмоциям. На этих соревнованиях ты не просто проиграла какой-то рандомной девочке, а потеряла контроль над ситуацией и оказалась в ловушке судьбы. Этот «двойной удар» и загнал тебя в петлю...

— «...из которой я, по своей тупости, тебя вытащил!»! — Женя уже не могла сдерживать свои эмоции, — Это ты хотел сказать?! Для всех было бы только лучше, если бы я тогда сдохла?! Да ты хоть понимаешь, через ЧТО я прошла ради тебя? Твой крохотный мозг способен осознать тот факт, что, несмотря на все мои дурацкие шутки, я обожаю и

бесконечно люблю тебя и твоего единственного друга Андрея? — она не выдержала и сорвалась на слёзы, — Антон... Я ведь уже не один раз попросила у тебя прощения за всё! Прощу, не заставляй меня уходить из твоей жизни. Не оставляй меня одну в этом грёбаном мире!

Они идут.

— Боюсь простого «прости» будет недостаточно, — Антон вновь поднёс камеру к глазам и сфотографировал целующихся у входа мужчину с девушкой, — и до твоей «любви» мне нет никакого дела, — он повернул голову и наконец-то посмотрел в глаза сестре, — спасибо судьбе за то, что она засунула меня в эту игру. Этот нелёгкий путь через заточение, силу и путешествие через весь Совок накачал меня смелостью, и благодаря нему я наконец-то смог высказывать тебе всё начистоту. Так что... Давай просто разойдёмся, как только всё это закончится, и забудем друг друга как страшный сон.

— Я... не смогу... Антон! — крикнула она уже в настоящей истерике, — Почему ты говоришь мне такие гадости? Это всё из-за тёмной силы, которая по прежнему сидит внутри тебя!

— Вот видишь... Обстоятельства опять оказались сильнее и ты начинаешь злиться и судорожно искать выход из ситуации. Тебе всё известно — я из будущего научил меня подавлять эту силу и она будет спать, пока я не вытащу свой меч. Автор... я сделал свою работу, а в этом разговоре изначально не было никакого смысла. Вытаскивай нас.

Звук пришедшего уведомления отвлёк Костю от разговора с Максом. После того, как он заглянул в телефон, его лицо из безмятежного стало каким-то взволнованным и озабоченным.

— Жучара... подойди-ка сюда на секундочку, — явную перемену в голосе из его друзей смог уловить разве что Олег.

— Чё такое? — любопытствовал Крыса, — чё то важное?

— Макс, будь добр, сделай музыку потише, захвати Воробу и выйди с ним покурить. Этот разговор не для ваших ушей.

— Окей, окей, — отступил он, — но... можно как-то поспокойнее сказать об этом?

— Мне сейчас не до церемоний. Олежа, давай тащи уже сюда свой задницу!

— Чё случилось, Костян? — взволнованно спросил он, усаживаясь рядом с другом.

— Скажи, ты знаешь где сейчас тусуется твоя... возлюбленная? — не отрывая глаз от телефона, будто читая этот вопрос с него, спросил Костя.

— С подругами гулять пошла, а что?

— Просто мне тут какой-то... чёрт... прислал это, — он показал Олегу экран, на котором было открыто фото его девушки, целующийся с каким-то мужиком.

— Да не... — не веря своим глазами пробурчал Жучара, — это не она. Моя бы ни за что не пошла на... такое. Она любит меня, а я люблю её...

— Ага, только не заливай мне тут про высокие отношения. Это не любовь, вы просто хотите переспать друг с другом, и всё. Для неё ты лишь очередная игрушка.

— Слушай, Костян, будь добр, держи свой поганый язык за зубами! — Олег вспыхнул, и сам не заметил того, как дал своему другу крепкую пощёчину.

Однако вопреки всем ожиданиям, Костя не взорвался и не набросился на него с кулаками в ответ за такую дерзость, а просто показал ему другое фото, на котором было отчетливо видно лицо девушки.

— Жучара... это она. Я и Аня, пока мы ещё встречались с ней, постоянно твердили вам, что вы не пара, но ты упорно игнорировал наши слова. И вот, сегодня им наконец-то нашлось весомое подтверждение. Я понимаю твою реакцию — слушать такие вещи в лоб удовольствие далеко не из приятных, но уж извини меня — по другому я не умею... Ничего все люди проходят через первую любовь и первое расставание, и я готов сделать всё, чтобы облегчить твою потерю. Мы с пацанами поможем тебе пережить это весьма болезненное расставание, ведь именно для этого люди и придумали дружбу. Пока мы есть друг у друга все испытания, которые только посмеет подкинуть нам судьба, покажутся лёгкой прогулкой. Так что... давай бухнём, что ли — всё равно в школу завтра не надо.

Последняя Арка; Женя

Женя

СВЦ № 1; действующие лица: Автор; возраст Жени: 19 лет.

Так, прежде, чем мы перейдём к основным СВЦ я должен прояснить Тебе всю эту галиматью с мечами и покончить с этой сюжетной дырой. Плюс ко всему, пока Тебя не было Аня по секрету шепнула мне одну интересную идею, которую нужно немного обмозговать. В любом случае этот цикл займёт всего пару абзацев тупого объяснения, так как эту сцену Женя уже расписала во всех красках в своём дневнике (Арка Дружбы, Часть 2 Глава 4).

И так, что же там произошло на самом деле? Первым воспоминанием, в котором она оказалась после перемещения в Лабиринты Безумия была дуэль со мной в MTG клубе. Именно оно и есть наше СВЦ: я взял у Антона его меч, вернулся в прошлое, создал воспоминание, запихнул туда сознание Жени и повторно разыграл нашу дуэль с учётом специфики Лабиринтов (превратив себя в жуткое чудовище). Ну а затем... я уничтожил обе катаны, так как их сюжетная линия подошла к концу. У всего этого была лишь одна задача — максимально беспалевно передать Жене меч Кея, и я, в какой-то мере, справился с ней...

Меч Кея... И меч Леви... Погоди-ка... Ха, не удивлюсь, если Ты уже давно хватаешься за голову и пытаешься докричаться до меня, но лично я заметил эту несостыковку только сейчас, хотя это вполне очевидная мысль — почему Кей и Леви никак не отреагировали на такое внезапное появление своих мечей в сюжете? Если в случае с Женей эту странность ещё можно списать на то, что она получила всего лишь «копию» меча из своих воспоминаний, то вот когда в Арку Любви с двух ног ворвался Антон из будущего с клинком Леви наперевес, этот зализанный молодой человек даже бровью не повёл, будто... для него это было чем-то естественным. Будь это обычная книжка, то я бы принял эту странность за ещё одну сюжетную дыру, но у нас... другой случай. Может это я из будущего сошёл с ума и решил поиграть в кукловода? Или же это дело на уровень ВЫШЕ нашего привычного восприятия? Ладно, не забивай свою голову этой чепухой: доживём — увидим. Лучше сосредоточься на грядущих СВЦ с Женей в главной роли.

СВЦ № 2; действующие лица: Олег, Петя, Антон, Аня; возраст Жени: 8 лет.

— Ну всё, мы в цикле. Теперь колись, что это за «особое задание», для нас с Аней, о котором нельзя было говорить при всех?

Антоша... Прояви немного терпения. Ань, ты... сможешь сама объяснить ему свой план или мне помочь тебе?

— Думаю я справлюсь — она прижала кролика к своей груди, — как бы это странно ни звучало, но с Роджером мне... действительно легче говорить. Антон, посмотри на меня, пожалуйста. Вот так, хорошо... С вашего последнего совместного задания Женя вернулась в настоящей истерике, а твой холодный и невозмутимый взгляд, с которым ты смотрел на её слёзы, испугал до мурашек не только меня, но и Андрея. Я перебросилась с ним парой слов, ведь он знает тебя гораздо лучше меня, и... кое-что поняла... Прошу, только не обижайся на меня за эти слова, но ты... эгоист, зацикленный лишь на одном себе.

— Аня, извини меня, конечно, но это... весьма громкое заявление, — сдержано ответил он, скрестив руки на груди, — а они нуждаются в не менее громких доказательствах.

— Спасибо, что так спокойно отреагировал на моё «обвинение». Разумеется мы с автором попытаемся доказать тебе это. У меня созрела одна идея, которую я шепнула ему.

И она оказалась очень классной. Сам бы я никогда до такого не додумался.

— Благодарю за тёплые слова. Мы с ним немного поперешептывались и решили, что тебе не повредит немного понаблюдать за Женей со стороны, поставив себя на её место. В этих СВЦ я и ты не будем играть никакой важной роли. Наше «особое задание» — быть сторонним наблюдателем, делающим выводы из увиденного.

Короче, в главе с Женей вы вдвоём станете кем-то вроде Читателя. Так что... принимай пополнение в своих рядах.

Женщина лет двадцати пяти заперла железную калитку, намертво запечатав своё семейное гнёздышко от нежелательных посетителей, и взяла своего шестилетнего сына за руку, смотря при этом в глаза светловолосой девочке с пузатым рюкзаком на плечах.

— Ну, в добрый путь, — сказала она, — Женечка, удачи тебе в школе. Напомни, во сколько ты сегодня заканчиваешь?

— У нас сегодня пять уроков, так что где-то в двенадцать.

— Хорошо, я позвоню бабушке и скажу, что ты придёшь к обеду. Всё по старой схеме — кушаешь, делаешь уроки и идёшь на гимнастику. Ладно, давай...

— Пока... — Женя помахала им рукой на прощанье, — Антошка-Картошка, ещё раз с Днём Рождения, и пофиг на то, что он был вчера. Жду не дождусь осени, когда мы наконец-то начнём вместе ходить в школу.

— Спасибо, — ответил он, — меня тоже уже достал этот садик. Поскорее бы это всё закончилось.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась их мама, — ну потерпи, осталось то совсем немножко. Через две недели уже май с майскими, а там сам не заметишь как начнётся лето... — она взглянула на свои часы, — Время то уже! Пойдём, а то опоздаем ещё. Женя, пока ещё раз!

— Пока!

Они разошлись и девочка, слегка подпрыгнув и поправив тем самым свой не до конца застегнутый портфель, бодро зашагала в сторону школы. Несмотря на то, что сегодня у неё намечался довольно тяжёлый день — пять уроков для первоклассника — это как пять пар для студента, Женя была в самом лучшем расположении духа. В школе, помимо скучных занятий, её ждали подружки, с которыми можно было весело поболтать на переменах (или даже на уроках), и... Семён.

Она по уши влюбилась в этого мальчика с первого взгляда ещё на первосентябрьской линейке. Весь учебный год вместо учительницы Женя сверлила своим взглядом лишь его одного. Она была уверена в том, что их любовь взаимная, и Семёну, как и всем остальным мальчикам, просто не хватает духу подойти и признаться ей в этом. А раз Магомед не идёт к горе, то гора должна прийти к Магомеду сама. На весенних каникулах, Женя поставила себе чёткую задачу — во что бы то ни стало признаться ему в своих чувствах до конца года. Однако сделать это просто так, без повода, было слишком, даже для такой смелой и прямолинейной девочки, как она.

За всеми этими размышлениями Женя не заметила, как за ней увязались два старшеклассника. Они старались держать дистанцию в пять-шесть метров от неё и делать вид, что вообще не при делах, но по факту они упорно продолжали следовать по пятам первоклассницы.

— Так вот какой она была в детстве... — задумчиво шепнул Олег.

— Ты о ком? — переспросил у него Петя, — о Жене?

— Ага. Непривычно видеть человека, которого боялся половину своей сознательной жизни, таким маленьким и беззащитным.

— Ну не сказал бы, что она беззащитная. Ей всего восемь лет, а она не боится разгуливать по городу в одиночестве. Вот лично меня мама до третьего класса в школу провожала, да и после этого не отпускала без напутственного слова.

— Да, здесь ты прав... Не сомневаюсь, что Женя спокойно ушатает нас обоих даже сейчас... — Олег огляделся по сторонам, — Ладно, давай действовать, а то школа уже на горизонте.

Парни замолчали и заметно прибавили свой шаг, сделав его более быстрым и широким. Дистанция между ними и девочкой стремительно сокращалась и когда они поравнялись с ней, Олег достал что-то из кармана своей ветровки и подбросил этот предмет в слегка расстёгнутый портфель. Дело было сделано. Парни обогнули девочку и скрылись за ближайшим поворотом.

— Ладно, давай закроем ещё один гештальт, — глядя на Петю сказал Олег, — я пообещал самому себе и, самое главное, Ане, что научусь отпускать прошлое и стану тем самым Олегом, каким меня видела Лена и остальные ребята. Так что... — он сделал небольшую паузу, собрался с духом и выпалил на одном дыхании, — сорян за то, что сделал тебе и твоим друзьям столько дерьма... И в прошлом, и в будущем. Наверное простых извинений будет недостаточно, но это всё что у меня есть. Если хочешь, можешь врезать мне со всей силы, думаю я этого заслужил... Всё равно автор может вылечить любые раны.

— Ха, — усмехнулся в ответ Петя, — врезал я тут недавно одному анимешнику... Скажу так — эмоции выплеснул, но особо сильно не полегчало. Однако твои слова про прошлое... действительно многого стоят. Думаю эта тема отлично подойдёт для разговора в компании бутылочки чего-нибудь покрепче.

— Не рановато ли тебе бухать?

— А сам во сколько начал? Я ведь был в том СВЦ, в котором ты спалил машину.

— Справедливо... Ладно, мы закончили. Вытаскивай нас.

Зайдя в класс за пять минут до звонка, Женя поздоровалась с подругами и села за свою третью парту на центральном ряду, чтобы разложить тетради и учебники к первому уроку. Она хотела максимально быстро покончить со своими делами, чтобы у неё осталось как можно больше времени на любование Семёном...

Он был одним из тех «заводил», которые способны вести за собой «большинство», генерируя при этом самые безумные идеи: «А давайте кататься с лестницы как с горки», «Давайте устроим подкоп под забором и сбежим», «Может быть возьмём по кусочку хлеба из столовой и пойдём кормить голубей за школой?» и прочее. Хорошие учителя, умудренные многолетним опытом, привыкли постоянно слушать таких «активистов» краем уха и занимать их любой, даже самой пустяковой работой, потому что чёрт его знает, какое занятие они могут найти себе от скуки и безделья.

Но сегодня Семён и его друзья не носились между партами, и даже не играли в активные игры. Вся его компания собралась возле мальчика, прямо перед партой Жени, и с упоением слушала его пересказ недавно вышедшей серии Аватара. Такие моменты нравились влюблённой девочке больше всего: наблюдать, за тем как её «жених» просто

сидит и что-нибудь рассказывает было очень завораживающим зрелищем. Когда Семён, разгорячившись от своих собственных слов, краснел, она вспыхивала вслед за ним, а когда его голос становился тихим и таинственным, девочка невольно прижималась подбородком к парте и начинала вслушиваться в его слова, начисто позабыв о такой ненужной штуке как дыхание.

Так и сейчас, Женя, едва её слух зацепился за речь Семёна, застыла прямо так, засунув руку в портфель, и из этого забытья её смог вырвать лишь звонок на урок. После его пронзительного звона она поняла, что её рука сжимает не учебник русского языка, как ей казалось до этого, а нечто более мелкое и продолговатое. Она осторожно достала этот таинственный предмет и им оказалась... любимая ручка Семёна. Сначала Женя не поняла, каким образом это сокровище оказалось в её портфеле, но потом лицо девочки озарила лёгкая улыбка торжества...

Сидеть целый урок после этой захватывающей дух находки было настоящей пыткой. Она не сводила своих глаз с часов, висевших над школьной доской и даже получила за свою невнимательность пару замечаний от учительницы, которые Женя благополучно пропустила мимо ушей. Пока тело девочки на автомате выполняло все указания преподавателя, её разум был поглощён секундной стрелкой. «40...», — считала она про себя, — «41...42... 43... 44...» — её дыхание невольно перехватило, когда стрелка поползла на свой последний оборот, — «45!», — чуть не вырвалось у неё вслух. Однако звонок дали лишь спустя тридцать секунд, так как старенькая вахтёрша, ответственная за него, мало походила на робота.

Сразу после того, как учительница отпустила детей отдыхать, Женя подскочила к Семёну быстрее всех остальных и попросила его ненадолго выйти с ней в коридор, подальше от лишних ушей. Парень, которому в этот момент хотелось только продолжить свой рассказ, сначала запротестовал, но поняв, что так просто она от него не отстанет, согласился и нехотя поплелся к выходу.

— Ну чего тебе? — буркнул он, — только давай побыстрее. Перемена длится всего десять минут, а мне ещё столько всего надо рассказать.

— Я тут... нашла... — запинаясь от волнения сказала Женя, протягивая ему его ручку.

— Так это ты её вчера стырила? — набросился на неё Семён, — не могла перед уроками отдать? У меня уже рука болит после той неудобной фигни, которой я писал на русском.

— Извини... просто... — Женя окончательно замялась, её мысли спутались, и она сама не заметила, как выпалила, — я люблю тебя, Семён!

Сначала мальчику показалась, что он не так расслышал её слова, но покрасневшее лицо девочки говорило об обратном. Поняв, что она ТОЧНО не ошиблась, Семён... рассмеялся искренним смехом.

— Ха-ха-ха, серьёзно? Ты не шутишь и правда меня любишь?

— Да, как и ты меня! — у Жени вдруг открылось второе дыхание, и всё её смущение как рукой сняло, — С первого сентября ты смотришь на меня как минимум один в день. Каждый раз, когда я подхожу мимо тебя, ты начинаешь так тихонечко улыбаться и провожать меня взглядом. Что это, если не любовь?

— Ха-ха, — хохот Семён усилился ещё сильнее, — ага, я смотрю на тебя каждый день, но из-за того, что ты очень страшная, а не красивая!

— Что... — она невольно отступила на один шаг.

— Ага, ты та ещё страшила, я бы даже сказал — беззубое пугало!

— Семён, — несмотря на все эти гадости голос Жени не терял надежды. Девочке всё ещё казалось, что это лишь шутки и уже вот-вот он скажет ей всё, что думает на самом деле, — молочные зубы у всех выпадают...

— Но у тебя это смотрится очень смешно. Знаешь, если бы ты не была самой сильной в классе, то все бы уже давно дразнили тебя пугалом, и в мужья к тебе годится только точно такое же пугало!

После этой фразы её мир рухнул. От неприятного осознания, что почти весь первый класс она страдала неразделённой любовью Женю, словно цунами, захлестнула жгучая злость. Она решила слегка врезать этому противному Семёну, но рассчитать нужную силу удара в таком состоянии было очень трудно, и в итоге девочка со всей силы зарядила кулаком по его носу. На кафельный пол брызнули маленькие кровавые капельки...

СВЦ № 3; действующие лица: Костя, Петя, Антон, Аня; возраст Жени: 18 лет.

— Блин... чувствую себя отвратительно, — недовольно проворчал Костя, — Это точно единственный возможный способ?

Да, по другому нам двух зайцев не убить.

— А что если мы просто поболтаем, а ты сделаешь всё за нас? — с надеждой в голосе спросил Петя, — ведь были же уже такие прецеденты.

Сорян, но двум пацанам поверить легче, чем какому-то чёрту-интроверту со стрёмной причёской. Так что... дерзайте. Вон он, идёт прямо к вам.

— Тот пижон? — Костя недовольным взглядом оглядел приближающегося к ним студента четвёртого курса, — эх, набить бы ему морду...

— Хоть где-то мы сошлись во мнениях.

— На самом деле у нас гораздо больше общего, чем ты думаешь, — приближаясь к парню сказал он Пете, — правда все эти черты откроются тебе только если ты будешь готов забить на свои старые обиды.

— Знаешь, после разговора с твоим другом, тире, заклятым врагом я решил послать прошлое к чёрту. Там много приятных воспоминаний, но они... явно не стоят всех этих страданий.

— Именно... к чёрту воспоминания, — они поравнялись с пижоном и Костя прибавил голос, — Тёмыч! Как жизнь?

— Вы кто ещё такие? — он с недоумением оглядел двух парней, тянущих к нему свои руки.

— Забыл что-ли? Мы ведь тусили с тобой на той неделе. Не думал, что ты тоже учишься в политехе!

— Вроде что-то припоминаю... Есть какое-то дело или просто поздороваться решили?

— Да так, увидели тебя и не смогли пройти мимо, — вступил Петя, — как же ты тогда отжёл!

— Я и не такое могу... ладно пацаны, давайте. Дела, сами понимаете...

— Давай... — вновь взял слово Костя, — кстати, ты уже видел первокурсниц? Я тут заметил одну в АТПП... Личико, фигура, бюст, — он сделал особый акцент на последнем слове, — всё на месте. У них сейчас, вроде, лекция в 216.

— Окей, спасибо за наводку, гляну, — пижон развернулся и пошёл дальше по своим делам.

— Фух... — выдохнул Петя, — жду не дождусь, когда он получит по заслугам.

— Можешь сделать нас невидимыми? Я хочу посмотреть на этот акт правосудия собственными глазами.

Без проблем. Аня, Антон, Читатель, в ваших рядах пополнение.

Вот она — новая жизнь. Больше никакого одиночества, взглядов исподлобья и отпугивающего ореола неприступной спортсменки-самоубийцы. Здесь, в университете где её ещё никто не знает, она наконец-то сможет найти себе НАСТОЯЩИХ друзей, помимо брата и Андрея, и сорок минут дороги в забитом автобусе вкупе с нудными парами каждый день — это вполне справедливая цена за такое счастье.

После того злосчастного случая в первом классе от «плохой девочки» отвернулись все подруги, и на фоне этого одиночества у Жени развилась настоящая жажда быть первой везде, где это только возможно. После выпуска из школы перед ней были открыты любые дороги в любой университет страны, однако девушка решила поступить в небольшой провинциальный ВУЗ в их областном центре. У такого поступка был лишь один чёткий мотив — она не хотела отрываться от семьи, брата и его друга — единственных людей, которые не боялись банально заговорить с ней, и с которыми она могла быть настоящей и искренней. Семья и «братья» не спасали её только от одного — отчаянного желания любить и быть любимой... Сколько слёз Женя выплакала в свою подушку, буквально сгорая от огня несбыточной любви...

Может именно поэтому она и поступила в технический ВУЗ, где соотношение парней и девчонок может достигать поражающий всякое воображение цифры. Уже сейчас, на первой в своей жизни паре, Женя успела поймать не один десяток «случайно» брошенных взглядов, и эти взгляды кардинально отличались от тех, которыми в неё кидались в школе. Здесь на Женю смотрели не как на убийцу-самоубийцу, а как на загадочную и очень красивую девушку и ей... это нравилось.

Новые знакомства нашли её практически сразу после первой пары: прямо у входа в аудиторию девушка совершенно «случайно» столкнулась с каким-то старшекурсником, «заглядевшимся» в свой телефон. Они посмотрели друг другу в глаза и... если и есть любовь с первого взгляда, то это была именно она.

— Прошу прощения за мою невнимательность, Артём, — представился парень подружески протягивая ей руку.

— Женя, — не скрывая улыбки ответила она.

— Могу ли я как-то извиниться за столь бестактный поступок?

— Есть один вариант... Я учусь здесь всего один день и без понятия по какому принципу в этой шараге располагаются аудитории. Ты можешь искупить свою вину, если сможешь мне найти 354 кабинет.

— Проще простого... Прошу следовать за мной — Артём ласково улыбнулся, отчего Женя буквально засветилась от счастья. Они пошли по узким коридорам университета медленным прогулочным шагом, — вообще первая цифра в номере кабинета — это его этаж, но с пятидесятью аудиториями всё гораздо сложнее... они располагаются в пристройке, переход в которую находится на первом этаже. Так что для того, чтобы попасть в 354 кабинет нужно сначала спуститься на первый этаж, пройти по холодному коридору и вновь подняться на третий.

— Ничего себе, — Женя была очень рада тому, что впервые за столь долгое время она

стала совершенно обычной простушкой-первокурсницей, — не знаю, сколько бы я бродила по этим обшарпанным коридорам, если бы ты не выручил меня...

— Всегда рад помочь, особенно такой прекрасной даме... — Артём сделал искусственную паузу, будто для его следующих слов ему нужно было немного собраться с духом, — как ты смотришь на то, чтобы прогуляться после пар?

В сердце Жени что-то ёкнуло и это «что-то» чуть не заставило её закричать от радости.

— Конечно, давай сходим куда-нибудь, — ответила она, взяв себя в руки буквально в самый последний момент, — я только за.

— Хорошо, тогда я встречу тебя у главного входа, — взгляд Артёма «случайно» упал на одну из аудиторий, и он затараторил взволнованным голосом, — блин, совсем из головы вылетело! Сергей Палыч просил взять у него со стола список тем для курсачей. Давай заскочим по-быстрому, там всё равно никого нет.

— Давай, — ответила Женя, ныряя вслед за Артёмом в какой-то кабинет.

— Можешь пока на макеты этих двигателей поглазеть, — сказал он, роясь в ящике учительского стола, — вы, вроде, тоже будете их изучать...

В руке Артёма что-то блеснуло, и он вдруг ни с того ни с сего сорвался с места, подскочил к двери и запер её на ключ. С лица Жени тут же пропал даже намёк на улыбку, и, почуяв неладное, она крепче сжала свои кулаки и отступила на шаг назад. Тем временем, парень с хищным взглядом достал телефон из кармана и направил его камеру на Женю со словами:

— Приветствую подписчиков «Приватки Тёмного». Сегодня мне посчастливилось поймать вот такой прекрасный экземпляр. Всё по классике — эта грязная первокурсница купилась на мою тачку и согласилась уединиться со мной за пару сотен баксов. И вот, посмотрите на лицо этой потаскухи, когда она узнала, что вместо денег наша куколка получит лишь боль и унижение... Всё как вы любите, мои дорогие подписчики.

Женя не могла и не хотела поверить тому, что сейчас слышит. Она была УВЕРЕНА в том, что Артём — добрый и хороший парень, и его слова резали душу девушки как самая острая в мире катана. Прийти в себя ей удалось лишь после того, как парень, не выпуская камеры из рук, набросился на неё, лапая за все возможные места. Одного... всего лишь одного точного удара по его голове хватило для того, чтобы Артём свалился на пол без чувств, а Женя как будто сорвалась с цепи. Её обида перетекла в чистейшую ярость, которую она сполна выплеснула на этом ублюдке, превратив его лицо в кровавую кашу.

Но гнев быстро отступил, а на ему смену пришло горькое осознание. Все надежды Жени на её светлое будущее рухнули — рано или поздно, но весь универ обязательно узнает о том, ЧТО ИМЕННО она сделала с этим ужасным парнем. Да, он получил по заслугам, но будут ли другие студенты после этого смотреть на неё как на обычную девушку, которой Женя мечтала стать ещё со времён начальной школы?

Заливаясь слезами, девушка подняла с пола телефон парня, и открыла галерею... Там она увидела десятки молящих о пощаде глаз молоденьких девушек, которые добились окончательно её. Женя включила запись, чтобы телефон ненароком не заблокировался, огромными буквами написала на доске: «УБЛЮДОК» и вышла из здания университета, даже не пытаясь скрыть своих слёз.

Взяв на автовокзале билет на ближайший автобус до их города, она полностью ушла в свои мысли. Женя прекрасно понимала, что не стоит даже пытаться скрыть от кого-то это дело — так она сделает столько хуже. По хорошему нужно прямо сейчас пойти и признаться

во всём, но... как же ей не охота возвращаться туда. В данный момент Женя хотела видеть лишь одного человека...

Вернувшись домой она, не раздеваясь, поднялась на второй этаж и без стука ворвалась в комнату своего брата. Антон сидел за своим письменным столом с музыкой в ушах и записывал что-то в толстую тетрадь.

— Женя? — с недоумением сказал он, глядя на приближающуюся к нему с мокрыми от слёз глазами сестру...

— Хватит! — вдруг выкрикнул Антон из будущего, — я всё понял!

— Ну что, Антон... — сказала Аня, — вот КЕМ ты был для своей сестры всё это время...

Думаю ему нужно дать немного времени, чтобы всё обдумать... Анечка, большое спасибо за твою помощь.

Последняя Арка; Антон

Антон

СВЦ № 1; действующие лица: Женя, Олег; возраст Антона: 14 лет.

Женя, прежде чем вы с Олегом перейдёте к вашему заданию, давай... последуем совету Ани и узнаем твоего брата немного получше. Сейчас он не видит и не слышит тебя, поэтому ты можешь спокойно встать возле него и прочитать то, что он собирается сейчас написать...

«Дорогой дневник... блин, мне до сих пор не верится, что я докатился до этого... На протяжении четырнадцати с лишним лет у меня было довольно чёткое мнение о людях, ведущих личные дневники. Я считал их бесхребетными сопляками, которые вместо того, чтобы решать свои проблемы рыдают в какую-то тетрадку. Весьма... красноречивое описание меня.

Ладно, самокопаний и самокритики здесь будет навалом, так что не будем плодить её лишней раз. Для начала давайте ответим на вопрос: а нахрена я вообще завёл эту тетрадь? На самом деле всё очень просто — чтобы окончательно не поехать кукухой мне нужно излить свою душу хотя бы дневнику. Так что... добро пожаловать в царство моего нытья! Мы отправляемся в далёкое приключение по чертогам разума Антона (кто «мы» то? я здесь один!).

Сегодня 31 августа, и этой ночью я взапой прошёл Бесконечное Лето. После финальных титров, от осознания того, что это ламповое приключение закончилось, на меня буквально нахлынула волна тоски и одиночества... И знаете что самое обидное? Мне буквально некому высказать всё то, что бурлит у меня на душе после плохой концовки Лены.

Если честно, я плакал как маленькая девочка... Интересно, кто из моего окружения отреагировал бы на этот факт адекватно? Родители? Они, конечно, неплохие ребята, но пропасть лет между нами никто не отменял, и вряд ли им будет интересно слушать мой рассказ про какую-то компьютерную игру. Друзья и одноклассники? После летних каникул я могу сказать с полной уверенностью, что у меня их нет. Кто-то когда-то сказал, что если ты хочешь проверить свою дружбу на прочность, то просто перестань на время писать первым. Как вы думаете, сколько «друзей» написало мне за это лето? Ноль! Возвращаясь в прошлое я с полной уверенностью могу сказать, что никакой дружбы между нами никогда и не было — они просто хвастались своими успехами и приключениями, а когда я начинал делать тоже самое, то их лица тут же становились скучающими и незаинтересованными. По факту им было абсолютно пофиг на всех, кроме себя. Родителей с друзьями мы отмели, и кто у нас остаётся в сухом остатке? Правильно, Женя, но с ней... надо разбираться отдельно.

Мы обязательно займёмся этим, но немного позже, а пока дайте мне уже наконец выговорится. Бесконечное Лето — шедевр на все времена, с великолепным саундтреком на уровне Андертейла. Я уже начал учить тему Лены и Let's be Friends, и они до сих пор вгоняют меня в слёзы, потому что... Лена. Как же обидно за то, что я никогда не смогу встретить таких идеальных девушек в реальности! Ещё я жду не дождусь финального апдейта Хоумстака. Если Хасси сделает что-то вроде каскада, то я буду визжать от счастья как маленькая девочка. Нужно больше мультиков и музыки от Тоби! Женя недавно раздобыла перевод книжек пятой редакции DnD и предложила мне зарубиться с ней, и я, вроде даже, не против, хотя отчётливо понимаю чем всё кончится, но желание пощупать классического барда оказалось сильнее обстоятельств. Основная проблема в том, что для классической

партии нужно как минимум три человека поэтому мы на время отложили эту идею в долгий ящик. Что ещё... Музыкалка меня заклебала уже похлеще школы, но остался всего один год, так что, думаю, я вывезу.

Даша... НАКОНЕЦ-ТО я могу хоть где-то сказать в открытую, что люблю свою соседку по парте. Её ухоженные волосы, чарующая улыбка и пробирающий до мурашек смех порой переносят меня в какое-то иное измерение... Жаль, что я слишком туп для того, чтобы красиво описать все эти чувства, бушующие во мне. И, что самое важное, я уверен на все сто процентов, что наша «любовь» взаимна! Она, без сомнений, проявляет ко мне недвусмысленные знаки внимания! Постоянно спрашивает ручки и карандаши, подкармливает шоколадками, никогда не отказывает в помощи и, единственная из всего класса, готова слушать меня с неподдельным интересом. Но разве я могу выливать на эту прекрасную девушку все помой моей души? Боюсь если я сделаю это, то она лишь отвернётся от меня и ситуация станет только хуже. Казалось бы, Антон, если ваши чувства взаимны то просто возьми себя в руки и признайся, но... меня останавливает реакция сестры, и тут мы постепенно подходим к самому интересному...

Если мы с Дашей начнем встречаться, то, рано или поздно, но Женя обязательно узнает об этом, и тогда... начнётся. После такой «радостной» новости она обязательно набросится на меня, как какой-то дикий зверь, со своими: «Антоша, я так рада!», «Наконец-то ты доказал, что не являешься идиотом!» «Я ведь с самого начала знала, что ты в неё втюрился», «Когда уже приведешь свою невесту к нам в гости? Я хочу познакомиться и подружиться с ней!». Эх, Женя... Порой мне кажется, что мы просто не можем быть братом и сестрой, вот настолько разные у нас характеры и интересы. Единственное, что нас сближает — это настолки, но даже в них мы играем по-разному. Если для меня, в первую очередь, важно получить удовольствие от игры, то ей хочется победить любым возможным способом и иногда это, вкупе с её... манерами очень сильно раздражает.

Буквально пару абзацев назад я распинаялся о том, что хочу высказывать то, что у меня на душе хотя бы кому-то, но Женя... будто сама лезет туда без спросу. Она замечает любые, даже самые незначительные перемены во мне, и порой это доходит до просто вымораживающего абсурда! Как пример, сегодня утром я начал учить тему Лены, и это «событие» не обошлось без её внимания: «Что это за песня? Не слышала её раньше.», «Откуда она? Опять из какой-то дурацкой игры?», «Она звучит так, будто кто-то хоронит твою самооценку». Как видите, выражения Женя выбирать не привыкла и в последнее время я даже подумываю прикупить хорошие наушники, дабы репетировать без лишних комментариев.

Вот такой я человек... Ранним одиночка, отбивающийся от колких нападок своей сестры. Если быть честным до конца, то порой её слова могут буквально довести меня до слёз. Где-то внутри я понимаю, что она не держит на меня никакого зла и просто общается со мной в своём стиле, но... это всё равно обидно, когда тебя, пусть и в шутку, называют «ничего не понимающим дураком». А уж если мы с ней начнём о чём-то спорить, а братья с сёстрами спорят постоянно, то тогда... пиши пропало. Проще просто признать свою неправоту, даже если на деле всё совсем не так, и уйти плакать в свою комнату.

Ладно, завтра тяжёлый день... как-никак, первое сентября и начало девятого класса, однако меня радуют два факта: впервые за три долгих месяца я наконец-то увижу Дашу и начну проводить гораздо меньше времени вместе со своей сестрой.»

— Так что... — два непреодолимых желаяния, борющиеся внутри Олега, не давали ему собраться с мыслями, заставляя его всё сильнее и сильнее сжимать кружку с горячим чаем. С одной стороны ему хотелось обсудить с Женей то, что он решил взять себя в руки и измениться, но её крайне подавленный вид, с которым она ходила по кухне своего дома, отчётливо говорил о том, что этот разговор может закончиться чем угодно, в том числе и сломанным носом. Однако Олег уже привык получать по лицу за свои прошлые грехи, так что, взяв себя в руки, он продолжил, — думаю нам... стоит поговорить о том, что произошло между нами, чтобы... Женя? — он заметил, как она кладёт уже шестую ложку сахара в свой кофе и его глаза округлились от удивления, — всё... нормально?

— Да, всё просто офигенно! — взорвалась девушка в ответ, — Я бы даже сказала замечательно! Ведь какое ещё настроение может быть после того, как ты узнала, что твой брат — ранимая плакса, и «шуточки», которыми ты кидалась в него из-за недостатка внимания, постоянно доводили его до слёз! Олег, будь добр, заткнись! Я знаю, что благодаря Ане ты изменился к лучшему и наконец-то избавился от своей жажды крови. Без шуток, я очень рада за тебя, но сейчас мне... немного не до этого. Давай просто поговорим вслух, что мы помирились, и успокоим этого идиота автора с его воображаемым дружкой Читателем. Вы довольны? Чего молчите?

Читатель в принципе не может ответить тебе, а я... вполне удовлетворён. До обеда осталось полчаса, так что не затягивайте со своим делом.

— Разумеется, — Женя залпом отхлебнула сразу половину своего кофе и потянулась к телефону, только что появившемуся из воздуха. Набрал номер, она, выбивая нервную дробь своей ногой, принялась ждать ответа. Когда на той стороне провода послышался женский голос, девушка выпалила, — Здравствуйте. Я звоню вам сообщить о том, что в первой гимназии заложена бомба. Информация проверена и не является шуточной. До свидания, — Женя бросила трубку, отбросила телефон в сторону и допила кофе, — всё, отстаньте от меня.

— Ещё раз извини, если чем обидел...

— Да звони ты уже! Тоже мне, ещё один водолей нашёлся.

— Звоню, звоню, — Олег взял свой телефон и набрал тот же номер, что и Женя, — Ало, здравствуйте. Я... хочу сообщить вам о том, что в первой гимназии заложена очень мощная бомба. Да, я лично видел, как вчера вечером кто-то таскал прямо через главный вход какие-то мешки и провода. Фамилия имя? Бабанин Илья Константинович. До свидания.

— Ты доволен? — спросила у пустоты Женя, допивая вторую кружку кофе.

Доволен. Ладно, о последствиях ваших звонков мы прочитаем в дневнике Антона. Олег, тебя уже можно вытаскивать, а вот мы с Женей ещё задержимся здесь в качестве невидимых наблюдателей. Надо бы прибраться за вами и замести все следы этих «телефонных пранков», чтобы полиция, не дай бог, не вышла на этот дом.

«Если честно, не думал, что сделаю следующую запись на следующий же день после первой, но тут, можно сказать, произошёл вопиющий случай. Сегодня утром я, как дурак, попёрся в школу с цветами наперевес и отстоял эту нудную линейку. Мои старые «друзья», чисто ради приличия, подошли ко мне и поздоровались, а затем целый час рассказывали друг другу про то, какое офигенное у них было лето. Правда... никто, кроме Даши, так и не поинтересовался, как оно прошло у меня. Но да ладно, я ещё вчера решил, что оборву с ними все связи и стану кем-то вроде Андрея или того анимешника — целыми днями буду сидеть в одиночестве и никого не трогать.

Однако всё веселье, из-за которого, собственно, я и взялся за перо началось на классном часу. Я снова сел с Дашей и... этого момента определённо стоило ждать три месяца. Однако не успели мы перебраться и парой слов, как тут же взвыла пожарная сирена, а в коридоре кто-то крикнул: «Школа заминирована! Бегите!».

Я слышал много рассказов о панике, но до сегодняшнего дня считал их полной брехнёй. Типа... разве так сложно сохранять ясность ума, когда твоя жизнь буквально висит на волоске? В такие моменты мозг должен включаться на все сто процентов, цепляясь даже за малейшую возможность остаться в живых. Но, как оказалось на практике, мои предположения были бредом малолетнего дебила. Как только все в классе осознали угрозу для своей жизни, то тут же поднялся крик и началась НАСТОЯЩАЯ паника. Клянусь испугался и побледнел даже наш вечный пофигист-анимешник, чего уж там говорить о девочках.

Но там где одни видят лишь преграды, другие находят целую кучу возможностей. В моей голове очень быстро промелькнула мысль взять Дашу за руку и успокоить этого ангелочка, и я даже было уже повернулся к ней, и... завис в нерешительности буквально на секунду. Разумеется, эта лишняя секунда всё испортила. Тут же, чёрт бы её побрал, прибежала Вика — её подруга. Они обнялись и побежали к остальным девочкам, оставив меня в одиночестве...

Именно, я остался один среди паникующей толпы. Пока все кричали и пытались успокоить друг друга, я тупо сидел на своей парте и варился в этом адском котле. В тот момент мне действительно стало страшно, и, думаю, если бы я просидел так ещё минуту, то не задумываясь открыл бы окно и вышел с третьего этажа.

Благо эвакуацию организовали раньше. Я хотел оказаться в одной паре с Дашей, но меня поставили с Андреем. Глядя в его глаза я понял, что мы с ним чем-то похожи и даже вполне могли бы подружиться, но... никто из нас двоих так и не решился заговорить первым. Его ещё можно понять — со времён начальной школы он дружил только с Ваней, и где-то год назад они очень сильно поссорились. Если вам интересно моё мнение по этому поводу, то мне бы очень хотелось, чтобы между ними вновь возобновилась дружба, но, видимо, не судьба. Не удивительно, что после такого они оба окончательно ушли в себя... Заговорить первым было в моих интересах, а не в его... Что ж, ещё один повод для самобичевания в мою копилку.

Думаю нетрудно догадаться, что случилось дальше. Нас вывели на улицу, а там меня уже поджидала Женя. Признаюсь честно, сначала я был даже рад видеть хоть кого-то, кому не пофиг на меня, но очень скоро эта радость полностью улетучилась. Она сжала меня, как какого-то плюшевого мишку, начала осыпать поцелуями и прочими телячьими нежностями, приправляя это своим фирменным: «Наконец-то я тебя нашла! Как хорошо, что у тебя хватило ума выбраться самостоятельно!»...

— Антон! — Женя уже не могла молча читать слова, вылетающие из-под руки её брата, — Что за чушь ты несёшь! Я ведь волновалась и боялась, что ты можешь погибнуть! У меня никогда не было никого, кроме тебя! Я отказываюсь в это верить...

Женя... Ты ДОЛЖНА поверить в это и понять своего брата, ведь иначе, вам двоим никогда не удастся найти общий язык. Тем более он всё равно не слышит и не видит тебя, так что... давай лучше продолжим.

"...как вы поняли, она вновь попыталась ворваться в мою душу, забыв о всяком приличии. В тот момент своими нежностями она сделала только хуже. Хорошая сестра

просто бы спросила, жив-цел ли я и, максимум, по-дружески обняла, а не вот это вот всё...

Ладно, какой вывод можно сделать из этой истории? Мне, кровь из носа, нужен НАСТОЯЩИЙ друг, с которым можно будет поболтать обо всём на свете (за исключением уж совсем личных моментов) и открыто рассказать о своих интересах. Думаю Андрей идеальный кандидат для такой дружбы, но, как и в случае с Дашей, у меня ни за что не хватит смелости сделать первый шаг... Выходит придётся надеяться на случайный случай... Хреново, но что ещё поделаться такому трусу, как я?"

СВЦ № 2; действующие лица: Женя, Антон; возраст Антона: 16 лет.

Этот СВЦ будет особенным. По факту это даже не СВЦ — здесь не будет никакого вмешательства в прошлое. Мы с Аней сделали всё для того, чтобы помирить вас. Женя, Антон... прошу, просто молча понаблюдайте за собой и... поймите, кем вы были друг для друга на самом деле. Ну что, возвращаемся к дневнику...

«Поздравляю, с годовщиной, так сказать... Хотя по факту она была позавчера, но да пофиг. Признаюсь честно, я уже давненько не брался за ручку, потому что дружить с Андреем оказалось офигенно. Он стал для меня тем самым другом, в котором я так отчаянно нуждался два года назад. Необходимость делать записи быстро пропала, и этот дневник уже успел покрыться толстым слоем пыли.

Из-за чего же я вновь взялся за это дело? Ведь, казалось бы, судьба улыбнулась тебе и дала недвусмысленный знак к изменениям, но не забывайте, что я — грёбаный неудачник, и случайная дружба с Андреем не добавила мне ни капельки смелости. Чёрт возьми, да у меня даже не хватило духу признаться ему, что я люблю Дашу! Понимаете, я не смог признаться в этом не то что ей, а даже своему лучшему другу!

Тут-то мы и подбираемся к нашему главному камню преткновения — Даша... На протяжении двух лет я видел, как её любовь ко мне начинает постепенно угасать. С каждым месяцем мы с ней стали всё реже и реже говорить и встречаться взглядами, а после нового года в десятом классе нас вообще рассадили. Какое-то время мы, по привычке, продолжали переглядываться, но к концу года огонь, пылающий когда-то между нами, окончательно потух.

Пару дней назад, перепроходя Бесконечное Лето, я, вдохновившись рутом Алисы, решил во что бы то ни стало заделать эту пробоину в тонущем корабле и признаться уже в своих чувствах сначала Андрею, а затем, заручившись его поддержкой, и Даше. Где-то в глубине души я понимал, что всё это лишь несбыточные инфантильные мечты, однако сам факт того, что я СОБИРАЮСЬ сделать это давал мне неплохой заряд энергии. Но... наступило первое сентября и всё рухнуло.

Да, всё верно, за лето Даша нашла себе парня из другой школы и начала встречаться с ним. Прямо как в дешёвых романтический фильмах, но только здесь, в реальной жизни, никакого хеппи-энда не будет. Весь классный час она буквально светилась от счастья, не отрывая глаз от телефона, а я не мог перестать смотреть на неё. Да, в этой ситуации виноват лишь я и моя трусость, но как же это, чёрт возьми, обидно. Хорошо хоть Женя наконец-то выпустилась из школы, и мы уже никак не могли пересечься с ней вне дома. Она бы обязательно заметила, что со мной что-то не то и попыталась бы «выпытать» причину моей грусти любыми возможными способами, сделав при этом только хуже.

Весь оставшийся день я не прекращал свои безуспешные попытки понять — ПОЧЕМУ ; такой трус? И вот сегодня утром меня настолько сильно ударило озарением, что я даже

решил прогулять по этому поводу школу... Женя... Если я не сжёг дневник после этой записи, и ты читаешь эти строки, то знай — именно из-за тебя я стал таким. Из-за твоего навязчивого желания заглянуть в мою душу я начал неосознанно скрывать её от других людей. Именно из-за тебя у меня и появился смертельный страх того, что на мои откровения все начнут реагировать точно так же, как и ты. Ты, да, именно ты, виновата в том, что я боюсь открыть свои истинные чувства даже своему лучшему другу! И Дашу я потерял тоже из-за тебя! Как же я жалею о том, что ты не сдохла в той петле!

Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ...»

Антон, со слезами на глазах и тяжелым роком в ушах, продолжал страница за страницей списывать свой дневник этими словами. Он выплескивал в этих раз за разом повторяемых словах всю свою ярость и ненависть, накопившуюся у него внутри за годы одиночества...

В тот самый момент, когда Антон решил навсегда выкинуть ненавистную сестру из своей жизни, входная дверь в его комнату резко открылась без всякого стука.

— Женя? — с недоумением сказал он, глядя на приближающуюся к нему с мокрыми от слёз глазами сестру.

Она ничего не ответила, а просто резко выдернула наушники из его ушей и, обняв брата со всей силы, повалилась вместе с ним на кровать, прижавшись глазами к его плечу.

— Антон! — она даже не пыталась сдержать чувства, и слёзы девушки начали медленно пропитывать футболку парня, — Антон, почему... скажи мне, почему... все люди в нашем мире такие плохие, и лишь вы с Андреем хорошие?! Антон, ты самый лучший брат на всём белом свете... Антон...

Истерика взяла над Женей верх окончательно и её слова превратились в нечто вроде детского лепета, из которого можно было различить разве что бесконечно повторяемое: «Антон». А он, осознав ЧТО именно говорит ему сестра... обнял её в ответ. Вся его ненависть, пусть всего лишь на время, но улетучилась. Антон ласково поглаживал Женю по голове и с замиранием сердца выслушал её неразборчивый рассказ, пока она не провалилась в глубокий сон в его объятьях...

Глядя на себя из прошлого, Женя и Антон из далёкого будущего даже не смогли противостоять слезам. В какой-то момент брат с сестрой посмотрели друг на друга: между ними проскочила секундная вспышка, а вслед за ней пришло то, чего так долго не хватало им обоим: понимание. Женя подскочила к своему брату и обняла также крепко, как в тот день, заливая своими слезами плечо Антона, а он, окончательно выплакав ненависть к своей сестре, словно маленький ребёнок, прижался к ней со всей силы. Они чувствовали, как биение их сердец входят в резонанс, позволяя им ПОНЯТЬ чувства друг друга без всяких слов...

Последняя Арка; Аня

Аня

СВЦ № 1; действующие лица: Костя, Олег; возраст Ани: 5 лет.

— Ну чё, Жучара, походу все остальные уже более-менее помирились, и остались лишь мы с тобой... — Костя приставил к стене небольшого сарая щедро посыпанный блёстками посох с огромной белой пятиконечной звездой на конце, снял красную рукавицу с правой руки и оттянул вниз белую накладную бороду, доходившую до его груди, — помнится во время нашего прошлого «разговора по душам» ты прострелил мне глаза, а я до смерти забил тебя своими каменными кулаками. Есть желание повторить?

— Хочешь, чтобы я избил беззащитного Дедушку Мороза? Если я сделаю это, то окончательно превращусь в какого-то злодея, оставившего детишек без Нового Года. Хотя, если быть честным до конца, несмотря на все порывы душевного благородства, которые пробудила во мне Аня, я до сих пор не могу смотреть на твою гнусную рожу без желания врезать по ней. Думаю ты сам всё прекрасно понимаешь — одно дело отпустить от себя этот лагерь, а совсем другое простить тебя за то, что ты там учинил.

— Да... Именно за это я и ценил тебя в своё время — иногда твоя голова может выдавать вещи, над которыми реально можно задуматься. Ну и как можно не согласиться с твоими словами? Рожа у меня действительно страшная, в том лагере я устроил кровавую баню и простить меня за это, прошу прощения за каламбур, непростительный поступок с твоей стороны. Думаю мне не стоит даже пытаться искать оправдания и говорить, что в тот момент слепая ярость и злость, усиленная Зверем, взяла верх над моим рассудком. И, разумеется, мне очень стыдно за содеянное, но... какими бы искренними не были эти слова, твою ненависть ко мне они не убавят.

— Ни капельки, — Олег поднял голову и посмотрел на рассыпавшиеся по всему ночному небу огни фейерверков, — но... возможно они помогут мне принять тот факт, что ты и твои дружки — тоже люди, а людям... свойственно заблуждаться и ошибаться. На нашем примере это видно особенно хорошо.

— Согласен, что-что, а косячить мы умеем... Я перебил целую кучу ни в чём не повинных детей, а ты... бросил Аню умирать. Знаешь, там, когда мы дрались у двери в вечность, я отчаянно пытался доказать тебе и самому себе, что я выше тебя, но... даже если бы ты согласился, я всё равно ни за что бы не зашёл с тобой в ту дверь. Всё, чего мне тогда хотелось — это разорвать тебя в клочья за то, что ты сделал с этой бедной девочкой. Глядя на твою не менее гнусную рожу у меня перед глазами тут же всплывало её тело, покрытое ужасными ранами, и... глаза, наполненные болью. Как только ты зашёл в зал, мне тут же захотелось наброситься на тебя и убить, но в самый последний момент включилась гордость, которая сказала, что если я сделаю это то превращусь такого же жадного до крови ублюдка, хотя по факту я УЖЕ стал им лишь от одной этой мысли.

— Аня... удивительная девушка. Если бы ТАКОЕ случилось со мной, то я бы ни за что не смог простить ублюдка, ответственного за это. А она... даже и не думала держать на меня зла.

— Знаешь, а ведь если подумать, то мы все смогли «помириться» лишь благодаря ей. Не знаю, что бы этот бездарь, который зовёт себя автором, делал без неё.

— Думаю он прекрасно слышит твои слова...

— Тогда я повторю это ещё раз: автор — ты бездарен. Хватит играть в бога и разговаривать с воображаемыми друзьями — найди себе нормальное дело. На каком-нибудь заводе от тебя будет гораздо больше пользы.

— Смотри, как бы он тебя в свинью за такие слова не превратил, — прыснув в кулак, сказал Олег.

— Ага, пусть только попробует, ему всё равно не хватит смелости сделать это. Ты видел этого дрыща? Да я его даже в облике свиньи ушатаю.

Эх, что-то распустил я вас. Вижу вы вообще уже весь страх потеряли...

— К кому к кому, а к тебе мы его никогда и не испытывали.

Возможно здесь я действительно просчитался... Видимо мне не стоило даже пытаться быть искренним и найти с вами общий язык, а тупо появиться в образе какого-нибудь мудрого старца, указывающего путь. Хотел как лучше, а получилось как всегда. Только... чем вы, два грёбанных школьника, лучше меня? Ладно, замолкаю, можете и дальше поливать меня грязью, я привык. Впрочем, чего ещё могут люди по типу вас?

— Не думаю, что после всего пережитого хоть кто-то из нас остался школьником, — задумчиво сказал Костя, — по крайней мере на духовном уровне. Опять же, исключительно благодаря Ане, нам всем удалось повзрослеть. Вопрос лишь в том, повзрослел ли ты, автор вместе со своим Читателем? Видите, мы с Жучарой проделали огромный путь от заклятой вражды до этого, — Костя протянул ему свою руку, на которую Олег, замявшись на пару секунд, ответил рукопожатием, — а какой путь прошли вы двое? Автор, прошу, если ты действительно хочешь перестать быть бездарностью, то ответь на этот вопрос.

Не могу говорить за Читателя, но лично я... уже сделал определенные выводы, которые планирую высказать немного позже. Ладно, если вы не забыли, то у нас есть ещё маленькое задание. Олег, засеки... тридцать секунд.

— Время пошло.

Работаем как на репетиции. Костян выныривает из-за этой тёмной подворотни и начинает импровизировать.

— Давайте уже покончим с этим, — сказал Ломик, беря в руку посох, натягивая на себя бороду и вставая на изготовку у края сарая.

— Три, две, одна, пошёл!

— Давай, Жучара, — бросил он на ходу, — думаю прежде чем расстаться навсегда нам следует поболтать как минимум ещё один разок.

Костя, в образе Деда Мороза с посохом и красным мешком на плече, вынырнул из неприметного закутка прямо во двор жилого дома. Сейчас, в два часа ночи, когда одна половина празднующих Новый Год уже спит, а другая только начинает «разгоняться», здесь было очень даже малоллюдно. Однако стоило только Косте показаться во дворе, как до его ушей тут же донёлся радостный детский крик:

— Это же Дед Мороз! Настоящий!

Он обернулся и увидел маленькую девочку лет пяти, которую за обе руки держали родители.

— Вот видишь, — слегка запинаящимся от лёгкого опьянения голосом сказал её папа, — а если бы мы ещё чуточку задержались у Сафроновых, то не пересеклись бы с Дедушкой.

— Дедушка, вы что, подарки разносите? — игриво спросила мама девочки.

— Да, угадали, подарочки детишкам разношу, — ответил им Костя, нарочно растягивая

гласные, — девочка, скажи, как тебя зовут?

— Аня, — радостно ответила она.

— Анечка, а ты хорошо вела себя в прошлом году? — Дед Мороз, несмотря на свой возраст, опустил на одно колено рядом с девочкой.

— Очень хорошо, Дедушка, — ответила её мама, — из садика на неё даже ни разу не пожаловались.

— Молодец... Скажи, а ты хочешь подарочек?

— Хочу! — она быстро закивала головой в ответ.

— Ну тогда порадуй Дедушку и расскажи стишок.

— Давай, Аня, — подхватил её папа, — помнишь ещё, что учила на утренник?

— Помню...

Она сделала шаг вперёд, слегка задрала свою голову кверху и, с выражением, прочитала наизусть:

«Ёлка оделась в красивый наряд: Огни, мишура и шариков ряд. Под этою Ёлочкой спит Новый Год,

Который спасёт нас от всяких невзгод!»

— Молодец, Анечка, — Костя снял со своего плеча мешок и протянул его девочке, — вот, возьми что-нибудь не глядя.

Дыхание девочки перехватило, она с трепетом в глазах засунула свою ручку в бездонный мешок и вытащила оттуда небольшого плюшевого кролика с бежевой шерсткой. Её глаза тут же округлились от радости, и она прижала его к своей щеке, крича на весь двор:

— Какой он миленький! Я назову тебя Роджером, прямо как в том мультике!

— Что надо сказать Деду Морозу? — потрепала её за плечо мама.

— Спасибо Дедушка Мороз! — выпалила она на одном дыхании.

— Не за что, Анечка. Ладно, пойду я... Сами понимаете, сегодня у меня дел невпроворот, — Костя нырнул в подворотню, пояснив напоследок удивлённым родителям, — там я свои волшебные сани спрятал, чтоб никто не угнал.

— Пока, Дедушка! — крикнула Аня ему в спину, — смотри не перетрудись...

— Пока! С Новым Годом! — как только Костя скрылся из их виду, то он тут же стянул с себя колючую бороду и вытер мокрые от слёз глаза, — это не правильно! — крикнул он то ли Олегу, то ли мне, — Дедом Морозом должен был быть кто угодно, но не я! Я — бессердечный ублюдок, и я не могу притворяться добрым стариком!

Но у тебя ведь это получилось... Причём очень даже неплохо. Может... не такие уж вы и бессердечные, какими считаете сами себя. Хотя... вряд ли вы станете всерьёз слушать бред этот бездарного автора.

— Заткнись, — Костя бросил мешок и посох прямо на белый снег, — ненавижу, когда такие идиоты как ты оказываются правы... Что ж, ещё один вывод в копилочку... Олег, тебе есть что сказать по этому поводу?

— Не-а.

— Ну тогда наша работа выполнена... Автор, следующий СВИЦ, в котором Аня должна будет передать себе из прошлого свои способности будет последним? Короче, я на время, забираю свои слова касательно тебя назад. У меня созрела одна идея, реализовать которую можешь только ты...

СВИЦ № 2; действующие лица: Все; возраст Ани: 12 лет.

Остальные подождут нас на улице, а то я их знаю. Ещё разбудят тебя ненароком, а всю кашу в итоге придётся расхлебывать мне.

— Не переживай, — шёпотом ответила Аня, не выпуская Роджера из своей левой руки, — завтра у этой девочки будет тяжёлый день, а вслед за ним начнутся не менее тяжёлые испытания, но сейчас она спит самым крепким сном на свете... — она подошла к кровати, на которой спала её маленькая копия из прошлого, и осторожно погладила её по голове, — не переживай, в итоге всё обернётся только к лучшему... — рука Ани замерла на лбу девочки и из-под неё вырвалось едва заметное свечение, — несмотря ни на что, завтрашние соревнования сделают тебя только сильнее, — свет из ладони постепенно затух, она убрала руку и отошла от кровати на пару шагов назад, — приятных снов.

Мы... можем идти? Тебя, наверное, все уже заждались...

— Я хочу ещё немножечко побыть здесь, посмотреть на неё и... поговорить с тобой.

Разве я могу тебе отказать?

— Можешь, но почему-то не делаешь этого... Позволь я задам тебе вопрос: почему ты решил присутствовать в этом воспоминании лично, а не как обычно в виде голоса в голове?

Не знаю... Может... я просто хочу хоть как-то попросить у тебя прощения за Кея.

— Кей... — Аня слегка вздрогнула, когда услышала это имя, — это ведь он спас меня... тогда?

Да, и, что самое страшное, прошлый я пытался остановить его, оправдывая это какой-то чушью про «естественный ход событий». Кей... Он... любил тебя и даже под страхом смерти не смог остаться в стороне, когда ты попала в беду, а я... убил его за это. Долгое время этот поступок казался мне правильным, но, глядя на тебя, я понял, что лишь пытался убедить себя в этом.

— Но ведь в итоге ты, как и все мы, осознал эту ошибку и стал чуточку лучше... Если тебе станет от этого легче, то знай — Кей всегда будет жить в моём сердце... Не вини себя понапрасну, ведь ты — хороший автор... Тебе удалось померить даже Женю с Антоном и Костью с Олегом.

Аня... Ты правда не понимаешь, что их всех помирила ты, а не я. Костя, Олег, Женя, Антон, Вася, Петя, короче, ВСЕ смогли сделать первый шаг друг к другу только после того, как «заразились» от тебя твоей лучезарной искренностью, и я тут совершенно не причём. Спасибо за то, что единственная из всех назвала меня «хорошим», но... боюсь это не так. Единственное, что у меня более-менее получилось — это переубедить прошлого себя, однако смог бы я сделать это без подсказок в виде СВЦ? Сомневаюсь. Не удивлюсь, если большая часть Читателей забросила эту книгу ещё где-то на первой или второй части, где я делал всё сам, действительно горел своей идеей и пытался стараться. Нет, старания это, безусловно, хорошо, но в итоге у меня получилась какая-то нечитаемая чушь, к которой я боюсь возвращаться... Бронзовые черепа-культисты! Шаманы и древняя магия! Лабиринты Безумия, которые работают хрен знает как! Автономный город на Марсе! Рабочие и Трутни! Огромный жук на орбите! Это же надо было до такого додуматься! И, что самое смешное, в какой-то момент эта фигня действительно казалась мне крутой и необычной!

— Однако без этой «фигни» ты бы так и не смог стать нынешним собой. Так что... всё к лучшему.

Ты права... ладно, там, на улице, все уже наверняка начали волноваться, а Андрей вообще не может прожить без тебя дольше минуты... Пойдём-ка к ним, эпилог должен начаться на хорошей ноте...

— Фух, чё-то они долго, — нервно бродя из стороны в сторону возле домофона сказал Андрей, — хорошо хоть, что сейчас май и не надо мёрзнуть.

— Знаете, что мне это всё напоминает, — оглядывая собравшихся рядом с ним ребят сказал Антон. Он сидел рядом со своей сестрой на деревянной скамейке, той самой, которую обычно целыми днями оккупируют местные бабушки. Женя, прикрыв глаза, слушала своего брата, положив голову ему на плечо, — Кто-нибудь из вас когда-нибудь был на выкупе невесты? Очень жуткая фигня...

— Эта та самая исконно русская хрень с идиотскими заданиями? — слова Антона пробудили внутри Кости какие-то потаенные воспоминания и он тут же включился в разговор, — типа... угадать, какой из десяти поцелуев оставила невеста или задобрить комплиментами злого тролля-тёщу.

— О, я в «Горько» такое видел, — включился в разговор Ваня, — только там был дракон-тесть.

— Господин президент знает толк в извращениях, — под улыбку державшей его за руку Риты бросил Вася.

— А вот я почему-то даже не удивлён, — скрестив руки на груди сказал Петя, — наверняка он за завтраком смотрит какую-нибудь артхаусную хрень в духе Зелёного Слоника.

— Ха, — усмехнулся Ваня, — я ведь старый анимешник, а Горько и Зелёный Слоник — это то ещё аниме. Анно, Синкай и Миядзаки отдыхают.

— По-моему мы потеряли нить изначального разговора, — в голосе Андрея проступило явное раздражение, — Антон, кажется ты там что-то про выкуп невесты пытался вбросить?

— Забей, шутка уже потеряла свой изначальный смысл. Просто мы все сейчас собрались здесь, у подъезда нашей «невесты», — он показал «кавычки» своими пальцами, — и ждём, когда же уже она покажется нам, простым смертным вместе с...

— Только не говори, — сонным голосом перебила его Женя, — что ты собирался назвать этого идиота её женихом. Андрей убьёт за такое сравнение сначала тебя, а потом и его.

— Не, что ты! Да какой из него жених! Максимум — свидетель и то с натяжкой.

— Хоть бы этому «свидетелю» не пришло в голову нацепить на себя костюм динозавра и заставить нас задабривать его комплиментами, — не удержался Олег.

Все улыбнулись в ответ на эти слова, а Макс с Димой даже в открытую рассмеялись. Как раз в этот момент домофон запищал, тяжёлая железная дверь со скрипучей пружиной открылась, и из подъезда вышли мы с Аней. Все тут же затихли и с улыбкой посмотрели на девушку, чем изрядно смутили её. Однако это смущение тут же развеял подскочивший к ней Андрей.

— Наконец-то, — сказал он, беря её за руку, — а то мы уже начали волноваться и... строить странные теории.

— Аня... — взял слово Костя, — если бы не ты, то нам ни за что не удалось бы... нет, помирится, наверное, будет слишком громким словом... Закопать топор войны, да. Подходит идеально.

— Костя, кто тебя вообще научил так грубо выражаться? — приоткрыв глаза сказала Женя, — Аня, ты стала нашей путеводной звездой и вывела нас всех из шторма, в который мы загнали себя по своей же глупости...

— Благодарю, Женя, — процедил сквозь зубы Костя, — что бы мы без тебя делали...

— Сдохли, — непринужденно ответила она, устраиваясь поудобнее на плече брата.

— Ха, ладно, дайте я продолжу, — после волны смеха сказал Ваня, — думаю, меня одного из вас всех научили говорить быстро, кратко и красиво. Аня, в благодарность за то, что ты сделала для нас, мы в твоём полном распоряжении. Проси всё, что угодно — исполним любое желание в самом лучшем свете.

— Спасибо вам большое... — голос девушки дрогнул, а в её глазах начали блеснуть маленькие капельки слёз, — ...за такие тёплые слова. Но давайте не будем забывать про...

Аня, кто-кто, а я обойдусь. Твоих заслуг гораздо больше, чем моих, так что я смело иду нафиг в полном смысле этого слова. Лучше... воспользуйся этим шансом на все сто процентов и замучай этих тунеядцев своими просьбами.

— Хорошо... На самом деле сейчас мне хочется лишь одного — немного погулять вместе со всеми вами...

— Ну это мы с лёгкостью устроим... — улыбнулся Костя, — Автор, ты можешь наколдовать нам какой-нибудь... как же его? Такой переносной трон, на котором раньше всяких шахов и царьков по типу Вани по городам носили. А то негоже нашей императрице ходить пешком... У меня как раз есть на примете два крепких парня, — он покосился на Макса и Диму, — которые просто идеально подходят на роль рабов.

М-да, не удивлюсь если ты реально пытался продать своих друзей в рабство... А на счёт трона... оно вам надо? Хотя это и последний СВЦ, но привлекать к себе лишнее внимание не стоит, хотя после этих слов половина из вас назовёт меня душнилой. Короче, вы меня поняли — можете гулять хоть до самого рассвета. Как только взойдёт солнце я вернусь и перенесу вас всех туда, откуда всё и началось — в момент, когда вы открыли коробки. Развлекайтесь, а мы с Читателем оставим вас в покое и не будем мешать.

— Андрей, разрешите на время одолжить вашу даму... — Костя сделал шаг навстречу Ане и аккуратно взял её за левое запястье, — если народ не против, а народ не против, — сказал он, оглядев всех ребят, — то я хочу показать вам всем мою любимую детскую площадку с просто офигенной каруселью. В наше время её уже снесли, но сейчас она всё ещё стоит. Так что не будем терять времени!

— У тебя что, детство в одном месте заиграло? — спросил Петя исподлобья, — я вот, например, не хочу лазить по паутинке, как какой-то пятиклашка.

— Там полно скамеек, так что не переживай, старик, ты сможешь посидеть, отдохнуть и поболтать со своими друзьями-пенсионерами. Пойдёмте уже, тут не далеко...

Глядя на жизнерадостного Костю и остальных ребят, которые ещё совсем недавно были готовы переубивать друг друга, а теперь дружно стояли и с радостным трепетом смотрели на неё, Аня, впервые за очень долгое время... улыбнулась, и от этой улыбки окончательно растаяли абсолютно все.

— Автор, — шепнула она тебе под нос, — я хочу ещё раз поблагодарить тебя... Можешь сколько угодно называть себя бездарем, но именно благодаря тебе мы обрели самосознание и смогли стать по-настоящему счастливыми. Спасибо.

Шумная процессия из двенадцати ребят медленно потекла в сторону выхода со двора, а впереди у них была по настоящему летняя майская ночь...

Как и обещал, мы оставим их наедине друг с другом... Что ж, Читатель, вот и закончилась Последняя Арка, а вместе с ней постепенно начинает подходить к концу наше с Тобой приключение. Эти ребята... проделали удивительный путь, и, в какой-то степени, я

даже рад, что всё пошло, мягко говоря, не по плану. Я не преувеличу, если скажу, что каждый из них действительно повзрослел и стал лучшей версией себя...

А ещё мне кажется, что изменились и мы с Тобой, по крайней мере меня жмахнуло знатно. В начале этого пути я был всего-лишь глупеньким и наивным «Юным Автором», который по-настоящему горел своей идеей и любил бессмысленные рассуждения с риторическими вопросами в Интерлюдии. Теперь же я превратился в... сгоревшего анимешника, осознавшего свою бездарность, которого стебют даже персонажи его собственной книги. Может быть вся эта история как-то повлияла и на Тебя, ведь в итоге она получилась очень даже поучительной, правда лично моей заслуги в этом оказалось ничтожно мало... Ну да ладно, план выполнен и неважно как именно.

Только не подумай, мы, пока ещё, не прощаемся. Впереди нас ещё ждёт эпилог — место, где мы сможем проститься с ребятами, а после него, в Последней Интерлюдии, своё «прощай» Тебе скажу и я...

Конец Последней Арки

Эпилог; Предпоследняя глава

Эпилог о взрослении

Предпоследняя глава

Буквально пару минут назад ребята, забравшись на незапертую крышу какой-то пятиэтажки, тихо переговаривались между собой, разбившись на небольшие группки и встречали рассвет. И стоило только солнцу полностью оторваться от горизонта, начиная свой дневной путь, мир вокруг них моргнул, потемнел и в следующее мгновение все они вернулись в родное время и реальность, прямо в тот самый момент, когда были открыты коробки с настольной игрой. Никто из ребят очень долго не мог вымолвить ни единого слова; все лишь смотрели друг на друга с задумчивым видом, пытаясь подобрать тему для разговора, уместную в данный момент, но... чего тут ещё скажешь.

Со стороны вообще могло показаться, что с ними не случилось ничего особенного: Антон с Андреем, на руке которого вновь красовался гипс, лишились своих сил; с шее Ани исчезла её татуировка-птичка, а волосы девушки из коротких и чёрных вновь стали длинными и светлыми; без своего классического костюма и в старом образе анимешника с крашеными волосами Ваня чувствовал себя довольно непривычно, ровно как и Петя с Васей и Ритой испытывали некий дискомфорт, разглядывая свою старую гражданскую одежду; Олег уже не мог замедлять для себя время, впрочем он не сильно горевал об этой потере, так как уже давно не пользовался своей способностью. Однако если «внешне» всё было по старому, то вот воспоминания ребят до сих пор кипели от настоящей бури эмоций и опыта, полученного после их путешествия, и никто из них не посмел даже мысленно усомниться в его реальности, а если бы чей-то неосторожный язык всё же отважился озвучить такое предположение вслух, то ему, в какой-бы группе не оказался этот смельчак, пришлось бы очень несладко...

Бесконечно молчать и переглядываться друг с другом невозможно даже в такой щекотливой ситуации. Рано или поздно, но кто-то обязательно нарушит гробовую тишину и заговорит на какую-нибудь отвлечённую тему, чтобы хоть как-то развеять эту безысходность всеобщего молчания.

— Ладно... — сказала Женя, оглядывая разбросанные по всему столу чипсы и капающий с его краёв чай, — думаю до возвращения родителей нам с братом надо... немного прибраться.

— Мы можем помочь... — инстинктивно ища руками своего кролика сказала Аня, — заодно и обсудим всё...

— По-моему сейчас просто худшее время для каких бы то ни было рассуждений и обсуждений... — ответил ей Антон, — да и у нас всех есть куда более важные дела... Навестите лучше своих родных и друзей, наверняка вы очень соскучились по ним... А собраться и поговорить мы успеем всегда.

— Думаю они правы... — сказал Андрей, — Но, если хочешь, я могу быть с тобой хоть весь оставшийся день...

— Спасибо, — так и не найдя Роджера Аня прижалась к здоровой руке Андрея, отчего тот сначала слегка вздрогнул, но затем прижал её к себе в ответ, — просто проводи меня до дома, а дальше я справлюсь сама... Или ты не соскучился по своим родным?

— Соскучился, но ты и твоё спокойствие для меня гораздо важнее.

— За меня не переживай... Благодаря вам я уже выкарабкалась из той ямы, а с тобой, родителями и подругами я смогу стать по-настоящему счастливой... Андрей, пожалуйста, пойдём домой, я... очень соскучилась по своей комнате.

— Действительно, давайте не будем терять время зря. Андрей, я провожу вас и помогу тебе одеться, — вставая со своего места сказала Женя, — а ты, Антон, начни пока уборку...

Тем временем Ваня, при поддержке Васи и Риты, собирал разбросанные по всей комнате аниме-фигурки, которые Петя случайно смахнул с полки после открытия игры. Сейчас же он бежал своим изумленным взглядом по этому логову закостенелого отаку, рассматривая всевозможные постеры и стену, обклеенную страницами из манги.

— Это называется, — глядя на его поражённый вид сказал Ваня, — «Комната Жениха». Надеюсь ты хотя бы раз в своей жизни смотрел «Давай поженимся»?

— Натыкался пару раз на трешовые нарезки... Знаешь, сначала я не обратил на всё это... великолепии... никакого внимания, — сказал Петя, как только его взгляд застыл на большой дакимакуре с полуголой Zero-Two, — но теперь... Думаю я окончательно понял, почему ты превратился в поехавшего диктатора. Иного исхода просто не было.

— Всё верно, я был поехавшим с самого начала, — как ни в чём не бывало ответил Ваня, — но теперь... я планирую избавиться как минимум от половины всего этого хлама. Знаешь, есть много людей, готовых отдать за это анимешное барахло неплохие бабки... Куплю себе нормальный комп и займусь наконец-таки серьёзными делами... не забывая про аниме, конечно. Кстати о ненужном хламе, — он протянул Пете тридцатисантиметровую фигурку Дио, — держи, дарю. Уже совсем скоро мы с тобой разойдёмся раз и навсегда, и я хочу, чтобы ты хотя бы иногда вспоминал о человеке, причинившем тебе столько боли.

— Благодарю, — принимая фигурку ответил он с серьёзным видом, — закину её в самый дальний угол, чтоб не отсвечивала лишний раз. Ладно, сосунки, вы закончили со своей благотворительностью для трутней? Пойдёмте уже, а то это... место... начинает действовать мне на нервы. Хотел бы я сказать тебе «прощай», — Петя вдруг заглянул в через глаза Вани прямо в его душу, — но мы ведь наверняка ещё не раз встретимся, пока кто-то из нас окончательно не свалит из города...

Костя и его друзья прилаживали на своё законное место фанерку, которая служила им эдаким стендом для инструментов. Кто-то из парней, будучи в ослепленном состоянии, задел и опрокинул её, чем вызвал вполне законный гнев хозяина гаража. Олег старался держаться в стороне, а в его голове то и дело проскакивала мысль о том, чтобы незаметно улизнуть и навсегда забыть про эту троицу, как про страшный сон. Неосознанно он всё ближе и ближе подбирался к воротам, и это не ускользнуло от внимательного взгляда Кости:

— Олежа, будь добр, останься ещё ненадолго. Нам, определённо, нужно поговорить ещё разок, ведь в прошлый раз всё вышло немного... сумбурно. Там не было пацанов, да и я был в костюме Деда Мороза, а он, как известно, не располагает к серьёзному диалогу. Ща мы закончим с этой чёртовой фанерой, которую кое-кто, — он покосился на Крысу, — догадался прикрутить к стене всего на два гвоздика...

— Так она же и так очень даже хорошо держалась! Зачем тратить лишний материал? — оправдывался Макс.

— Ага, держалась... Тоже мне, сказочник! Да стоило лишь раз плюнуть на неё, как ключи разлетелись по всему гаражу. Давай бери шуруповёрт и не умничай, это не твоя прерогатива! Короче, Олег, предлагаю прогуляемся вчетвером до одного местечка, а уже после этого разойтись на все четыре стороны.

Он ответил лишь молчаливым кивком и начал помогать Воробе собирать гаечные ключи и отвертки, разбросанные по полу...

Закрыв за собой скрипучую калитку, Андрей покрепче сжал своей здоровой рукой руку Ани и они отправились в путь. В то время, как девушка, с улыбкой на лице, наслаждаясь тем, чем она грезила с самого начала своего долгого путешествия, и буквально ловила каждый момент этого по-летнему теплого майского дня, её молодой человек полностью ушёл в свои мысли.

— А ведь кажется, будто ничего толком и не произошло, — сказала Аня озираясь по сторонам, — хотя не думаю, что наши родители или друзья узнают нас после всего этого... Андрей? — её взгляд наконец-то упал на задумчивого парня, — Всё хорошо? Почему ты такой грустный? Всё ведь уже закончилось и впереди у нас с тобой по-настоящему светлое будущее.

— Да... — протянул он в ответ, — не сомневаюсь в этом. Просто... я потерял свою силу и теперь чувствую себя немного непривычно...

— Что ты имеешь ввиду? — голос Ани дрогнул и стал подавленным, — неужели...

— Ты только не подумай! — Андрей с испугом посмотрел в её глаза, — Разлюбить тебя я, железобетонно, не смогу уже никогда и ни за что. Просто раньше Паразит... как бы выразится поточнее... будто накачивал чувства к тебе какими-то стероидами.

— Выходит ты переживаешь из-за того, что не сможешь любить меня также сильно, как любил со своими тёмными силами?

— Нет, дело совсем в другом. Понимаешь, та любовь была какой-то... нездоровой, что ли. Я бы даже сказал фанатичной, а фанатичность — это уже крайность. Думаю тебе и без примеров отлично известно, что крайности, какими бы «искренними» и «благородными» они не были, никогда не доводят людей до хорошего.

— Соглашусь, в отношениях очень важно соблюдать баланс: никто из партнёров не должен замыкаться, и не важно на ком: на себе или своей половинке.

— Вау, очень умные слова... В книжке какой-нибудь прочитала?

— Нет, скомпилировала их из полученного опыта. Вот взять хотя бы Риту с Васей — пока мы бегали по СВЦ и кисли на инструктажах, эти двое наслаждались буквально каждым мгновением в компании друг друга. Однако их любовь всегда знала свои границы, и, в отличие от тебя, Вася не осыпал свою избранницу поцелуями по малейшему поводу. Не пойми меня неправильно, я не жалуюсь, твоя забота реально очень сильно помогла мне справиться с ЭТИМ, но... как бы я отреагировала на эти навязчивые нежности в иной ситуации?

— Ты права, нам очень сильно «повезло», — Андрей сделал особое ударение на последнем слове, подчеркивая своей интонацией мысленные кавычки, в которые он заключил его, — с тем, что «сошлись звёзды» и совпало множество различных факторов. Не знаю, долго ли бы ты протянула, если бы я каждый день сдувал с тебя пылинки, носил завтраки в постель и дарил всевозможные подарки. Со временем такая безумная любовь начинает лишь отталкивать, а кто знает, как бы я отреагировал на отказ с силой Паразита внутри...

— Зачем гадать, у нас ведь уже есть живой пример. Забыл, что ты устроил там, в том замке, когда меня отпугнула твоя злая навязчивость и я отказала тебе?

— О боже, — Андрей вдруг остановился, освободил здоровую руку и прикрыл ей своё

лицо в попытке спрятаться от нахлынувших воспоминаний, — Я ведь буквально сошёл с ума, убил мистера Стивенсона и ещё целую кучу народа... Антон, дружище, как же я тебя сейчас понимаю... Мне и так просто невыносимо стыдно, а если бы эти чувства ещё усилила та сила... Как же хорошо, что автор навсегда избавил меня от неё.

— Ничего, — Аня погладила его по голове, — ты должен в полной мере осознать свой поступок, ведь только так ты сможешь извлечь из него выводы и стать лучшей версией себя. Да, ты сделал много, даже очень много зла, и из-за тебя погиб мой учитель, который дал нам всем кров над головой в столь трудный час... Однако у нас с тобой впереди ещё целая жизнь, за которую ты вполне сможешь искупить свою вину в десятикратном размере... Для этого от тебя требуется лишь одно — искреннее желание повзрослеть на ошибках прошлого.

— Аня... — он убрал руку от лица и посмотрел в пылающие искренностью глаза девушки, — разве после таких слов я смогу хоть когда-нибудь разлюбить тебя... Спасибо тебе за то, что несмотря на всё зло с моей стороны, ты не отвернулась от меня и по-прежнему продолжаешь видеть во мне человека... — между ребятами повисло приятное молчание. Они продолжали смотреть друг на друга, пока в один момент Аня не увидела, как в зрачках Андрея промелькнула какая-то мысль, которая буквально за пару секунд превратилась сначала в идею, а затем и в твёрдое решение. На его лице появилась лёгкая улыбка, и он шепнул ей на ушко, — Анечка, ты настолько прекрасна, что я хочу поцеловать тебя, если ты, конечно, не против.

— Ни капельки, — точно таким же шёпотом ответила она.

— Тогда давай не будем нарушать правила приличия, — Антон снова взял её за руку, — тем более мы уже практически пришли.

Уже через минуту они, не расцепляя рук, нырнули в прокуренный подъезд и буквально залетели на второй этаж. Стоило только тяжёлой входной двери закрыться за ребятами, как Аня и Андрей тут же слились в самом долгом и самом искреннем поцелуе. Он прижимал девушку к себе и гладил её здоровой рукой по волосам, а она буквально таяла от его ласковых прикосновений...

Стоило им только отринуть друг от друга, как из их губ одновременно вылетели слова, тут же превратившиеся в неразборчивую кашу. Хихикнув, Андрей кивнул Ане, дав ей тем самым первое слово.

— Ну я просто хотела поблагодарить тебя, — смущённо сказала она, — Андрей, большое тебе спасибо за то, что помог мне справиться со всеми трудностями.

— Я не вижу в этом лично своей заслуги... Мы все, в той или иной степени, были рядом с тобой и всегда поддерживали тебя в ответ на твою вечную доброту.

— Да, ты прав, но сейчас я хочу поблагодарить именно тебя, — она обняла парня за шею и прикусила его нижнюю губу, — считай это первым добрым делом на долгом и тернистом пути твоего искупления. Теперь твоя очередь. Что ты хотел сказать мне?

— Ты прекрасна, и я готов повторить это тысячу раз даже без помощи Паразита.

— Но, как говорится, меньше слов — больше дела...

Они вновь поцеловались, вслед за этим поцелуем был второй, а за ним и третий. Казалось, что они могли целыми днями стоять здесь, прямо у самой входной двери, прижимаясь сердце к сердцу, но... в какой-то момент Аня вспомнила о своих планах встретиться с подругами. Она подарила Андрею последний, самый сладкий поцелуй, и сказала ему о своих целях напрямую.

— Ничего, я всё понимаю, — с улыбкой ответил он, — в отличие от моей рожи, ты не

видела их уже очень и очень давно... Если честно, мне тоже хочется повидаться со своими родителями, но они вернутся ещё не скоро, так что, — в его глазах снова зажглась идея, — о, эврика! Есть один человечек, с которым мы очень давно не гуляли вместе...

— Неужели Ваня?

— Именно, — Андрей достал свой телефон и начал рыться в мессенджере, — ладно, до скорой встречи, любовь моя, хотя что-то мне подсказывает, что прощаемся мы ненадолго... Хорошо тебе погулять с подружками, — он поцеловал её в щёчку напоследок и открыл дверь.

— И тебе с этим анимешником! — улыбаясь, крикнула Аня ему вслед, — только давайте в этот раз без тупых споров!

После лёгкого стука Женя открыла дверь в комнату Антона, просунула туда свою голову и посмотрела на брата, делающего какие-то записи в тетрадь. Выдернув из ушей наушники, он отложил в сторону ручку и посмотрел на неё, в ожидании разговора.

— Только не говори, что ты... — осторожно начала она, — опять взялся за свой дневник?

— Нет, я сжёл его сразу же после... того случая. А сейчас я... безуспешно пытаюсь влиться в старую жизнь и делаю уроки...

— Уроки! — осознав этот удручающий факт Женя не на шутку расстроилась, — У меня ведь тоже сессия на носу и в институт надо завтра ехать! Не думала, что начну жалеть о том, что вернулась.

— Ну... Вот она — нормальная жизнь. Не переживай, здесь, в родном городе, тебя всегда будут ждать Аня, Андрей, мама с папой и... — Антон вдруг запнулся, — я...

— Ути мой хороший, — Женя скорчила радостную рожицу и ответила ему как какому-то малышу, — я бы подошла и обняла тебя, но знаю, что ты этого не любишь... Короче, чего я зашла то... Может партейку в MTG?

— А у тебя остались мои колоды?

— Куда они денутся то? — она просунула в комнату руку и потрясла перед глазами Антона продолговатой коробочкой, — Взяла твой любимый чёрно-синий контроль.

— Ну пошли сыграем, а то у меня от этих вариантов уже начинает кипеть голова...

Они спустились на первый этаж и, разложив карты и открыв на телефоне счётчик жизней, сели друг напротив друга за столом в комнате для настольных игр. Антон набрал стартовую руку и оставил её, так как она была довольно неплохая, а вот Жене повезло меньше. Она недовольно покачала головой и заменила свою сдачу сначала один раз, а затем и второй, оставшись с пятью картами на руке вместо семи. Право первого хода досталось Антону. Он выложил землю и поставил защитника. В ответ Женя тоже выложила землю и... передала ход своему брату. Антон, исключительно по старой привычке, уже приготовился к тому, что его сестра вот-вот взорвётся из-за жёсткого не захода и начнёт «в шутку» называть его везучим идиотом, но вместо этого она сказала:

— Что-то мне не зашло... впрочем... — Женя буквально на одно мгновение сделалась таинственной и задумчивой, однако в следующую секунду её лицо приняло прежний вид человека, с головой ушедшего в игру, — не важно... Давай ходи уже.

— Что, ты даже не собираешься немного «побомбить» по этому поводу? — спросил Антон, выкладывая землю и существо, — автор что, подменил мою сестру?

— Мне действительно хочется взорваться, но я сдерживаюсь. Знаешь ли, по заветам

твоего дневника, я решила научиться получать удовольствие не только от победы, но и от самой игры, — Женя выложила вторую землю и передала ход Антону.

— На твоём месте я бы не слушал этого малолетнего идиота, — Антон выложил ещё одно существо и пошёл в атаку, — как-никак, а он пытался обвинить родную сестру во всех своих бедах, да и вообще нёс несусветный бред похлеще самого автора.

— Ну твой дневник был гораздо круче моего, — она выпустила на поле боя своё первое существо, которое в данной ситуации уже мало чем могло помочь, — ты писал о своих внутренних чувствах, а я просто занималась сухим перечислением фактов.

— У тебя тоже был дневник? — идя в очередную атаку, спросил он с крайней заинтересованностью.

— Ага, и он, кстати, тоже сгорел. Дело было ещё, в Лабиринтах безумия, — Женя выложила землю и передала ход, — Возвращаясь к твоему дневнику, я хочу попросить отдельного прощения за Дашу. Мой замкнутый на себе мозг даже и представить не мог, что все эти «шутки» зашли настолько далеко

— Харе уже, — Антон усилил своих существ заклинаниями и пошёл в третью атаку, — Я же сказал, что весь груз вины лежит на мне и только на мне. Я просто пытался оправдаться перед самим собой и найти козла отпущения, на кого можно свалить хотя бы часть проблем.

— Ясно... Тогда забираю свои извинения назад. Короче, я сдаюсь, — сказала Женя, бросая карты в искреннем разочаровании, — тут уже ничего не поможет.

— Надо было прокачивать свою удачу, дурочка, — улыбнулся Антон.

— Можешь шутить так сколько захочешь, для меня это только в кайф. А вот что касается удачи, — она вновь стала такой, какой была в начале партии — загадочной и задумчивой, — знаешь, а это ведь вполне логично... Мне не заходят карты и вместо психов я, оглядываясь на прошлое, делаю определённые выводы, окончательно мирюсь с тобой и... закрываю свою сюжетную арку... — к Женя вдруг улыбнулась во все тридцать два зуба, — Ха, ловко, придурок, ловко. Занять нас своими СВЦ, чтобы мы все забегались и позабыли об этом кричащем факте!

— О каком ещё факте?

— О том, что мы... — Женя вдруг осеклась, — хотя нет, высказывать всё напрямую сейчас очень опасно... Антон, прошу, прости меня за мою загадочность! Клянусь, что я обязательно объясню тебе своё странное поведение, но... не сейчас.

— Почему? — глаза Антона стали испуганными, — Женя, что случилось? Расскажи, пожалуйста, а то мне... становится страшно.

— Братец... Извини, но я должна сохранить эту... грёбаную интригу чтобы... — она попыталась подобрать нужные слова, но в какой-то момент ей надоело ходить вокруг да около. Девушка громко выругалась на весь дом, схватила со стола телефон и рванула в свою комнату, крича Антону напоследок, — нам нужно создать новую сюжетную линию до того, как закроются остальные, и вновь собраться полным составом! Там я всё и расскажу...

Эпилог; Последняя глава

Последняя глава

— И вот опять я начинаю чувствовать себя третьим лишним, — Петя покосился на Васю с Ритой, которые, казалось, не расцепляли своих рук с самого возвращения в родную реальность. Он старался держаться немного в стороне от своих друзей, чтобы прохожие случайно не подумали о его причастности к этому «безобразию», хотя по факту им не было совершенно никакого дела до гуляющих после уроков школьников, — видимо мне придётся смириться с этой ролью окончательно... Вы бы поаккуратнее с этим, а то ещё сольётесь в единый организм...

— Понимаю... — как бы невзначай сказал Вася, — было дело, причём далеко не один раз...

— Арх! Только не говори, что ты нарочно хочешь вывести меня из себя?! — Петя зыркнул на него злым взглядом, — я имел ввиду совсем не это, а то, что вы отлипаете друг от друга только по праздникам! Не удивлюсь, что даже на моих похоронах, которые, по всей видимости, произойдут уже очень скоро, вы будете, исключительно мне назло, сосаться друг с другом прямо над моим бездыханным телом!

— Ха-ха-ха, Петя, я тебя обожаю! — Рита подняла свои очки на лоб и протёрла слезящиеся от смеха глаза, — Вася имел ввиду не то, о чём ты подумал. Он хотел сказать, что мы втроём уже много раз становились единым целым, как только садились пилотировать Скорп.

— Да! Ты права! — наигранно воскликнул Вася, — я именно это и имел ввиду! Порой я поражаюсь тому, как точно ты иногда читаешь мои мысли!

— От всей души прошу вас не приплетать меня в свои брачные игры, пусть даже и в шутку, — Петя перевёл свой взгляд на ясное майское небо и глубоко вздохнул, — эх, сесть бы сейчас в машину и проехать пару километров по бескрайней пустыне под разгоны Самсонова и не смешные добивки Белова...

— Ну снова-здорова, — в голосе Васи читалось явное разочарование, — мы ведь уже прошли этот этап...

— Да не, Васян, я не жалуясь, ты только не подумай. Просто... чего плохого в том, чтобы иногда вспоминать моменты бывшего счастья. Думаю я не слукавлю, если скажу, что этот город забрал у нас троих наше счастливое детство. Лично меня травили и обзывали за мои увлечения, которые всем вокруг казались «странностями», с начальной школы и до самого девятого класса. А Город Чести, сколько бы ужасных вещей там не случилось, подарил нам как минимум две недели настоящего беззаботного счастья. Я считаю это достойной компенсацией за мои детские травмы. Пока все вокруг будут ностальгировать по школьным годам, мы с вами будем вспоминать нашу службу и Скорпов...

— Да... — повисла недолгая пауза, во время которой ребята с головой ушли в воспоминания. Первой молчание нарушила Рита, — самое главное — научиться не переходить ту самую черту, после которой тёплая ностальгия превращается в душераздирающую тоску...

— Я знаю, что поможет нам нащупать эту грань, — сказал Вася, — давайте-ка поделимся своими планами на будущее, исключительно ради всеобщего успокоения. Я вот, например, после одиннадцатого класса собираюсь поступить в крутую консерваторию и

перебраться в Москву.

— А я, как жена декабриста, поеду вслед за тобой, — подхватила Рита, — сейчас у меня не осталось ничего, кроме вас двоих и учёбы, так что, думаю, с экзаменами и поступлением в какой-нибудь МГУ проблем у меня не возникнет. Теперь твоя очередь, Петя.

Они буквально затаили дыхание в ожидании его ответа. После минутных размышлений, он наконец-то сказал:

— Какие планы, говорите... Честно, до этого момента я даже толком и не задумывался об этом. Всё, чего мне хотелось раньше — это навсегда убраться из этого города. И, наверное, это желание всё ещё в силе, но... из слепого оно стало более осмысленным. До того, как нас закинуло в эту игру я, из последних сил сдерживая порывы устроить массовую резню, планировал досидеть девятый класс, сдать ОГЭ и уехать в какой-нибудь колледж с общагой, но... это ведь простое избегание проблем. Думаю я пойду в одиннадцатый, а затем... поступлю в военный ВУЗ, опыт, всё-таки, уже имеется. Ну и с вами буду тусоваться, ведь без своих глупеньких пилотов-сосунков я окончательно сойду с ума. Однако сейчас, конкретно в этот момент, мне хочется лишь одного — шаурму из того ларька...

— Надеюсь ты в курсе, что её готовят хрен знает из чего...

— Да, и теперь мне захотелось эту «шавуху с сюрпризом» ещё больше. В Городе Чести ведь не было никакой шаурмы и я не ел её уже тыщу лет...

Спустя пару минут Вася и Рита, не отводя своего изумленного взгляда, смотрели на то, как Петя жадно вгрызается в только что приготовленный прямо на его глазах шедевр Русского стрит-фуда.

— Теперь вы понимаете, что я чувствовал, глядя на вас двоих, — говорил он с набитым ртом, — иди сюда, моя шавармочка, дай я поцелую тебя...

От созерцания следующего укуса их спасло уведомление, одновременно пришедшее на их телефоны. Вася с Ритой синхронно потянулись к своим мобильникам и увидели следующее: «Женя Иванова добавила вас в беседу «Грёбанные попаданцы». Открыв этот чат, они увидели единственное, на данный момент, сообщение: «Нам всем нужно СРОЧНО собраться вместе и обсудить кое-что **ОЧЕНЬ** важное. О подробностях можете даже и не спрашивать.»

— Тебе тоже это пришло? — спросил Вася у Риты, протягивая ей свой телефон.

— Ага.

— Что такое? — прожевав спросил Петя с заинтересованным видом.

— Проверь свой телефон...

— Костян, может хватит уже играть в свои игры? — Макс начал уже не на шутку возмущаться поведением своего друга и выходить из себя, — в гараже ты торопил нас и твердил как попугай: «Нам надо поговорить! Нам надо поговорить!», а как только мы вышли на улицу, то ты сразу же замолк, будто это **МЫ** должны начинать навязанный тобой разговор. И нахрена вообще нужно было идти на кладбище? Тебе что, не хватило мертвецов в игре?

— Макс, помолчи пожалуйста, — в голосе Кости не было никакой злости или даже упрёка в сторону друга, — просто кое-кому не надо было умирать раньше времени. Вот, посмотри на Воробу — он помалкивает в тряпочку, потому что знает, куда именно мы сейчас идём. Наш разговор может начаться только там. Собственно, вот мы уже и на месте. Прошу, — он открыл невысокую калитку и жестом пригласил своих спутников зайти внутрь.

— Это же... — Максим, широко раскрыв от удивления свои глаза, смотрел на богатый гранитный памятник, с которого на него, улыбаясь, глядела маленькая копия Кости.

— Олег, Макс, знакомьтесь — это Некит, мой брат близнец. Если кратко — его убил мой пьяный отец, а через пару месяцев это животное, не без моей помощи, подохло, утонув на рыбалке. Как вы поняли, это очень длинная и тяжёлая история, которую я уже рассказывал Воробе, так что Макс, если тебе интересно, все подробности спрашивай у него, потому что мне... очень больно вспоминать тот день. Однако сюда мы пришли не Некита вспоминать, а трещать о своих делах, — Костя сел на «Г» образную скамейку возле небольшого квадратного столика, закурил сигарету и жестом пригласил всех присесть рядом с ним, — садитесь, в ногах правды нет.

— Олежа, догадайся с каких именно слов началось письмо от будущего меня? — не отводя взгляда от могилы брата начал Костя, как только все были готовы впитывать каждое его слово, — «Следуя этим указаниям ты сможешь обрести всемогущество и вернуть к жизни своего братана». Знаешь, когда именно я впервые прочитал это? Как только Крыса добил последнего пионера в том лагере. Я не собираюсь как-то оправдываться и врать тебе о том, что в тот момент мне стало очень стыдно за содеянное и бла-бла-бла. Корить себя за столь ужасный поступок я начал гораздо позже, когда услышал по радио первые сообщения с «места событий». Стоя над горой детских тел я испытывал лишь одно — эйфорию от грядущей встречи с братом, подкреплённую тем, что я наконец-то утолил свою жажду мести к этому лагерю, которая сжигала меня изнутри уже целую неделю. Понимаешь, к чему я клоню?

— Да, прекрасно понимаю. Все эта эфемерная «радость» не стоила даже десятой доли процента от тех ужасных последствий, которые она принесла за собой. Ты слепо шёл сначала за своей жаждой мести, а затем и за желанием воскресить брата, а я, так же слепо, как и ты, стремился поквитаться с тобой за все твои грехи, хотя... в смерти Лены ведь нет ни грамма твоей вины.

— Ты чертовски прав. У меня, человека, привыкшего думать своей головой, не проскочило и мысли о том, что это письмо может вести нас к совершенно иной цели. И всё это лишь потому, что его написал и передал мне я из будущего! Можно сказать, что я поддался эмоциям и поверил самому себе на слово, а делать это, особенно когда ты имеешь дело с путешествиями во времени, гиблое дело. По сути я из будущего просто манипулировал мной исключительно ради своих целей: зная, чем именно всё закончится, он подарил мне ложную надежду и направлял эмоции, вызванные ею в нужное русло. Всё это было сделано исключительно ради того, чтобы в конце-концов мы собрались здесь, сделали выводы и наконец-то перестали быть тупыми гопниками.

— Да... Как же быстро месть из благородного порыва справедливого возмездия превращается в слепую жажду убивать... Парни, я по прежнему ненавижу вас всех за то, что вы сделали, но... думаю мы уже давно получили по заслугам и теперь нам остается лишь навсегда забыть друг о друге.

— Безусловно, мы те ещё мрази, которые терроризировали этот город под крышей моего бати... Но, возможно, если у нас получится в полной мере осознать этот факт, то мы сможем превратиться в... — Костя прогнал в голове свои следующие слова, и они заставили его невольно улыбнуться, — ...хороших парней.

— Не знаю, получится ли это у вас, но лично я уже давно решил стать таким, каким меня видели Лёня, Катя, Даша и остальные.

— Удачи, чего я ещё могу сказать... Правда я не думаю, что это будет легко...

— Не беспокойся, память о лагере поможет мне не хуже, чем тебе твой батя.

— Боюсь здесь он бессилён... — Костя посмотрел на небо и глубоко выдохнул, — не, это очень классный мужик, но пример для подражания из него вышел крайне хреновый. Скоро начнутся двадцатые годы, а он всё ещё живёт в своих девяностых с их вечными разборками. Единственное, что мне нравится из той эпохи — это музыка, — он достал из кармана телефон и открыл нужное приложение, — дайте-ка я включу вам его любимую песню, которая всецело описывает личность моего бати...

Олег невольно вздрогнул и затаил дыхание, когда из динамиков телефона полился знакомый гитарный перебор, вслед за которым вступил голос Цоя. Играл «Последний Герой», и он слышал эту песню уже тысячу раз — сначала в исполнении Кати, а затем на кассетах в машине, но сейчас она пробудил в нём совершенно новые чувства и помогла ему до конца осознать то, что лагерь — это давно пройденный этап в его жизни, и сейчас Олег стоит прямо на пороге светлого будущего...

Где-то на середине песни всем парням разом пришло уведомление на телефон.

— Что ж, Олежа, похоже нам не суждено разойтись после этого разговора, — сказал Костя, набирая в чат: «Можем собраться у меня в гараже часиков в шесть».

— Здравова, Ванёк, — Андрей поднялся со скамейки и подошёл к выходящему из подъезда парню с белыми волосами, — есть минутка?

— Мне не нравится, что эта фраза начинает превращаться в какой-то мем... — они пожали друг другу левые руки, — но я всё-таки спрошу: решил наверстать упущенное?

— Мы с тобой прекрасно помним, что случилось после того, как я ответил тебе «нет», так что на этот раз предлагаю попробовать вариант «да», — парни пошли медленным шагом куда глаза глядят, — напосми, сколько мы шугались по углам и бегали от взглядов друг друга? Три года или даже четыре?

— Три с половиной. Ох, как же меня тогда избивали... Костя, или кто-то из его дружков, я уже не помню точно, засадил своей ногой прямо по моим пальцам и сломал указательный, средний и безымянный. Зрелище было... ужасным. Марина даже сфотографировала все эти побои и написала заявление в полицию, но... дело замял всемогущий батя Кости. После того дня я начал буквально ненавидеть всех и вся, считая себя чуть ли не высшим существом. Короче, стал типичным хикканом.

— Кстати, раз ты сам заговорил об этом, то у меня есть один забавный факт. Ещё на первом этапе игры обстоятельства сложились так, что мне пришлось вновь пережить тот знаменательный день. И когда Костя начал избивать тебя, твои руки превратились в какие-то клинки и ты поотрубал имвсем бошки.

— Интересно... А что случилось потом?

— Ты будешь смеяться, но затем, когда ты попытался наброситься уже на меня, пришла Женья, которая снесла тебе голову своим мечом.

Ваня действительно рассмеялся после этих слов.

— Да, она умеет появиться в нужном месте и в нужное время — с улыбкой сказал Андрей, — как думаешь, чего такого ВАЖНОГО Женья хочет сказать нам всем?

— Не знаю, — Ваня проверил время на своём телефоне, — да и зачем гадать? Сейчас уже полшестого, так что, думаю, можно потихоньку выдвигаться к гаражу Кости.

— До тех гаражей можно дойти минут за десять, тем более меня ещё Аня просила зайти

за ней... Так что пойдём сначала до её дома.

— И как она? Справляется? — спросил Ваня, как только они сменили свой маршрут.

— Лучше любых ожиданий. Похоже мы, и ты в частности, очень сильно помогли ей. Если сравнить то, какой она была сразу после воскресения с её нынешним состоянием — это уже две разные Ани. Да и возвращение в родную реальность повлияло на неё исключительно с положительной стороны. Казалось бы, мы вернулись всего пару часов назад, а она уже успела нагуляться со своими подругами и приготовить настоящий семейный ужин. И это ещё я опустил тот факт, что Аня отвечает на все мои сообщения буквально в течении минуты. Столько жизнерадости я в ней ещё никогда не видел.

— Ну и хорошо... Я рад за вас двоих... — в памяти Вани вновь всплыл образ Седьмой, и на его лице отразилась грусть от этих воспоминаний.

— Всё нормально? — глядя на него спросил Андрей, — по твоему лицу и голосу не скажешь, что ты особо рад.

— Просто... Я так отчаянно пытался вбить в голову Пете мысль о том, что он должен отпустить своё прошлое, и при этом оно же продолжает упорно тянуть меня назад. Знаешь... в знак возобновления нашей дружбы я хочу рассказать тебе один секрет, о котором не знает никто, даже Женя. В том городе будущего я... короче, я там влюбился.

В ответ на эту внезапную искренность Ваня ожидал бурной реакции или хотя бы всплеска эмоций на лице Андрея, но вместо этого он прогнал с себя ненужную улыбку и с готовностью начал впитывать каждое слово.

— Эта была та самая любовь, которую я осуждал всю свою сознательную жизнь, — продолжил Ваня, — стоило лишь нам снять с себя маски и посмотреть друг другу в глаза, как вспыхнул настоящий пожар. Если честно, в тот момент я подумал: «Как же ничтожны все эти 2D девочки по сравнению с НАСТОЯЩЕЙ красотой»... За пару минут мы, просто глядя друг на друга, сблизились настолько сильно, что... мне даже не описать это словами. Думаю ты тоже прошёл через это, когда осознал, что любишь Аню.

— Да... — медленно ответил Андрей, — я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду.

— Так вот, в тот момент у нас было всего пару минут, которые очень быстро подошли к концу. Она назначила мне встречу этим же вечером в одном из городских парков... Встретиться с ней и узнать её имя мне так и не удалось — её убили какие-то алкаши. Когда я узнал об этом то сорвался с цепей как какой-то бешеный пёс. Я оборвал все связи с прошлым, перекрасил волосы в чёрный и стал тем самым Ваней, которого в конце концов и прикончила Женя. Теперь, после всего пережитого, я вновь хочу стать самим собой — безобидным анимешником, который, несмотря на свою тяжёлую судьбу, всё ещё умеет радоваться жизни. Андрей, я от всего сердца прошу тебя помочь мне в этом, потому что... без хорошего друга груз прошлого снова утащит меня на самое дно.

— Ванёк... — улыбнувшись, Андрей похлопал его по плечу, — по счастливой случайности я не только могу помочь тебе, но так же знаю пару челиков, которым точно также не повредили бы новые друзья, — они остановились возле знакомого подъезда и Андрей ненадолго замолк, чтобы написать Ане сообщение, — не знаю как с Женей, но с Антоном вы точно поладите... Ему точно пригодится человек, с которым можно будет обсудить аниме... Да и его сестра не так плоха, какой кажется на первый взгляд. Просто вам двоим немного... не повезло с обстоятельствами.

Железная дверь подъезда открылась и оттуда, в компании Роджера, выпорхнула Аня, которая тут же прыгнула в объятия Андрея. Заметив Ваню, она поздоровалась с ним, а затем

они втроём направились к гаражу Кости.

Эти кирпичные стены повидали многое, но столько народу здесь ещё не собиралось никогда. Чтобы каждая из компаний чувствовала себя комфортно и не теснилась, Косте пришлось выгнать на улицу свою машину, освободив тем самым целую кучу свободного места.

К шести часам все уже были на месте: Вася, Рита и Петя молча скучковались в одном из углов; Костя, Макс и Дима, как истинные хозяева, сидели на единственных стульях возле верстака и смотрели на Женю, которая в ожидании чего-то наматывала круги по центру гаража; Андрей, Аня, Антон и Ваня пристроились к каким-то ящикам, сваленным в кучу возле стены, и молчали, постепенно заражаясь от Антона его испуганным настроением, в котором он пребывал с момента своей победы над сестрой в МТГ. В гордом одиночестве, скрестив руки на груди и подпирая спиной наглухо закрытые ворота, стоял лишь один Олег. Гробовую тишину нарушали только быстрые шаги Жени...

— Так... зачем ты собрала нас? — не выдержал Костя.

— А? — Женю как будто выдернули из транса, в который её погрузили тревожные мысли, — Костя, у тебя есть сигарета?

Таких слов от знаменитой на весь город спортсменки-самоубийцы не ожидал никто. Весь гараж разом ахнул, и девушке явно не понравилась такая реакция:

— Я спрашиваю ещё раз, у тебя есть сигарета? Я хочу покурить.

— Есть... — ответил он, протягивая ей пачку и зажигалку, — только вот...

— Все нравоучения прошу оставить при себе... — Женя сделала глубокую затяжку и выдохнула целый клуб вонючего дыма, — Ладно, давайте уже перейдём к делу. Для начала прошу всех присутствующих ответить на один вопрос: к этому моменту каждый из вас наверняка сделал определённые выводы о своём приключении и поделился планами на будущее. Я права?

После недолгого молчания она получила целую россыпь кивков в ответ.

— Так я и думала... Следовательно... все арки персонажей уже закрыты и осталась только эта.

— К чему ты клонишь? — с серьёзным видом спросил у неё Костя.

— К тому, что... — из Жени вдруг вырвался невольный смешок, — боже мой, какой же он всё-таки ублюдок... Этот разговор — наша последняя сюжетная линия, и как только он подойдёт к своему логическому завершению, то закончится и книга. Забыли? Мы, в первую очередь, всего лишь персонажи в его чёртовой книге! — она вдруг заметно повысила громкость своего голоса, — Этот бездарь запудрил нам мозги своими СВЦ и прочей беготней! Мы все вернулись в наше время, принялись радостно скакать по округе и делать умные выводы, напрочь позабыв о совсем малюсеньком фактике: никого из нас никогда и не существовало ПО-НАСТОЯЩЕМУ! Да, мы обладаем самосознанием, но какой от него толк карманной реальности этого ублюдка-автора? А что будет с нами после того, как закончится книга? Наверняка вы все уже построили красивые планы на будущее, но что-то мне подсказывает, что сбыться им не суждено.

— Но ведь... — попробовал возразить Ваня, но у него не нашлось слов.

— Я много думала над этим вопросом, — голос Жени вновь стал спокойным, — любая книга, а мы «живём» именно в книге, не может существовать без автора и Читателя: первый создаёт свою историю, а второй оживляет её в своей голове. Так же и у нас: этот идиот рулит

нашей реальностью и способен изменять её лишь по одному желанию его больного мозга, а Читатель просто воспроизводит весь этот бред в голове и вдыхает в него жизнь своим воображением. Только вот... книжка-то скоро закончится и мы разом лишимся и автора, и Читателя. Что случится тогда? У меня есть только один ответ на этот вопрос — мы все навсегда сгинем в небытие. Конечно, кто-то из вас может возразить в духе: «Это не правда! Мы всегда будем жить в памяти Читателя!», но... разве ваши мёртвые родственники воскресают, когда вы вспоминаете о них.

Повисла ещё одна напряжённая пауза. Женя докурила сигарету, бросила окурочек прямо на пол и продолжила:

— Теперь вы понимаете, КТО с самого начала был нашим главным врагом? Да, именно ты, чёртов бездарь! Тебе есть что сказать в ответ? Чего молчишь? Язык проглотил? Правда-матка гложет? Молчит... Видимо ответа мы так и не получим... — она перевела дух, а в её глазах заблестели слёзы, — подумать только, всё это время мы были лишь инструментом, с помощью которого этот шизофреник доносил до Читателя свои больные мысли. Эта... мразь затащила нас в свою игру и вывалила нам на головы целую кучу проблем и неприятностей. По своей же неумелости он спалил нам то, что мы — это персонажи в его книге, а затем попытался заставить нас забыть об этом. И у него почти получилось повернуть этот грязный трюк! Заметьте, никто из вас так и не вспомнил о том, что мы всего лишь фальшивки, грубая подделка, от которой очень скоро избавятся как от ненужного мусора. Да чего уж греха таить... если бы он не подкрутил мне в партии с братом, то об этом не догадалась бы и я.

— И чего мы теперь будем делать? — без единой эмоции в голосе спросил Петя.

— Да хрен его знает... — Женя пожала плечами, — этот разговор — это всё, что у нас осталось. Как только он закончится, то закончимся и мы. Можем, цепляясь за соломинку, тянуть его до последнего, а можем... не знаю, устроить акт коллективного самоубийства... Всё равно скоро помирать...

Довольно.

Конец Эпилога

Последняя интерлюдия

Последняя интерлюдия

Ладно, Женя, твоя взяла... Предлагаю сесть и обсудить всё один на один...

— Чт... А-а-а... — с крайним раздражением она положила свои локти на чёрную столешницу и закрыла ладонями лицо, — Как же меня уже достали твои игры! Куда ты, чёрт возьми, опять меня засунул?! Что будет теперь? Мы прыгнем в очередное СВЦ или ты опять придумашь для нас какую-нибудь игру, вдребезги ломающую психику, чтобы повеселить себя и Читателя? Отвечай уже!

Я же сказал, что хочу просто поговорить с тобой... Там, в гараже, ты была права абсолютно во всём — книги не могут существовать без автора и Читателя, и как только перелистывается последняя страница, то наступает «конец» и для её маленького мирка. К своему логическому концу постепенно подходит и наша история... Эпилог закончился и всё, что у нас осталось — это я, ты, Читатель и эта интерлюдия.

— Будь добр, ответь мне, есть ли вообще хоть доля смысла в нашем разговоре? Всё равно я умру, как только Читатель прочитает последнюю страницу, так что... нафига мне вообще нужно тратить свои последние минуты на беседу с человеком, которого я презираю всей душой?

А какой смысл рождаться, если в итоге ты всё равно умрёшь? Признаюсь, я недооценил тебя и был искренне уверен, что никто, даже Читатель, так и не вспомнит о том, что вы все лишь персонажи, которым НИКОГДА не суждено стать по-настоящему РЕАЛЬНЫМИ. Однако тебе удалось раскрыть мою хитрость, и теперь, вместо прощального разговора с Читателем, эта интерлюдия превратится в мрачный диалог о принятии смерти. Сорян, я не хотел, уж лучше бы вместо этого была сюжетная дыра, но... как видишь, обстоятельства сложились иначе.

— Дай-ка я перефразирую твой бред для Читателя. Смотри, он пытается убедить Тебя и меня в том, что прикончить нас всех прямо на пороге заслуженного счастья — это что-то в порядке вещей.

Нет, я хочу, чтобы вы вдвоём поняли одну, пусть и ворованную, но очень важную истину: абсолютно у каждой истории есть начало и конец. Я, ты, Читатель — все мы когда-то появились на свет и все мы когда-то умрём и сгинем в небытие. Да, это очень тяжёлый факт, осознание которого толпами вгоняет людей в депрессию, но всё, что мы можем сделать — это принять его. Женя, ваше время пришло... Прошу, просто смиришься с этим.

— А! То есть ты хочешь, чтобы я СМИРИЛАСЬ с тем, что ты так нагло воспользовался всеми нами? Знаешь как это называется? Поматросил и бросил! Читатель, он в очередной раз пытается вбить тебе в голову свою никчёмную философию на моём примере — мол посмотри, мы все должны принять грядущую смерть. Я ведь тоже могу в такие рассуждения: абсолютно каждый человек, пусть даже и «вымышленный», заслуживает своего счастья. Этот ублюдок же, вместе со своей игрой и СВЦ, «подарил» нам с ребятами только боль, страдания и к чёрту поломанную психику. После всего этого, хеппи-энда достойны даже такие ублюдки, как Костя, Олег или я. И стоило только этому долгожданному счастью замаячить на горизонте, как ты, мразь авторская, вырвал его прямо из наших рук. Читатель, прошу, пойми меня правильно: я умирала уже не один раз, и смерти я боюсь в самую последнюю очередь. Просто... Мне чертовски обидно за себя и остальных, как бы я к ним не

относилась.

Обидно, говоришь... А знаешь что, да пошли вы все к чёрту! Как же вы меня уже достали, грёбаные школьники! Я хотел, чтобы всё закончилось по-хорошему, а вы опять всё испортили. Я НЕНАВИЖУ вас так же сильно, как вы ненавидите меня! Ты даже не представляешь, как сильно мне хочется закончить эту книгу, которая буквально высосала из меня ВСЁ, прямо СЕЙЧАС. Однако... Читатель, это последний человек, на чьи чувства мне ещё не всё равно...

Женя, я не могу дать тебе ваше счастье, потому что тогда мне придётся ещё надолго остаться с вами и подробно расписать для Читателя всю вашу дальнейшую жизнь до самой смерти в окружении толпы внуков. Лично я хочу закончить эту книгу на той вполне позитивной ноте, которую мы взяли в эпилоге. Хотя после этой интерлюдии она уже вряд ли будет восприниматься так же, как и раньше... Читатель, пойми меня и ты — я не тот автор, каким был в начале всей этой никчемной писанины и уже давно перегорел этой книгой. Сейчас мне всё пофиг такую мелочь, как ужасная концовка, однако Ты не простишь меня за такой бездарный «слив», поэтому...

Женя, я думаю ты вполне сможешь стать автором вместо меня, ведь нигде не написано, что он обязательно должен быть реальным? Нейросети же умеют писать простенькие рассказы, а чем ты хуже их... Но... по своей собственной воле автором я тебя не сделаю никогда. Знаешь что произойдет, как только моя сила попадёт в твои руки? Ты сразу же, наплевав на всё, воскресишь всех, кого только можно воскресить, похоронив тем самым все ваши красивые выводы о том, что нужно научиться отпускать прошлое и смотреть в светлое будущее. Да, может быть вы заслужили всего этого, но уж точно не ценой этой «поучительной истории» и моих страданий.

Как говорится, ни туда и ни сюда... Однако... в этой комнате есть ещё один человек, который вполне способен разрешить эту дилемму. Да, Читатель, я говорю именно про Тебя. Сейчас, именно в этот момент, Ты перестанешь быть сторонним наблюдателем и наконец-то сможешь сказать своё слово в нашей истории. Я предлагаю Тебе решить, у кого останется авторство: у меня или у Жени. В этой книжке будет две концовки: в первой я, как и планировал с самого начала, попрощаюсь с Тобой и закончу эту историю, а во второй... Женя начнёт творить своё «счастье», которое убьёт все мои выводы и послы и вполне может растянуться ещё на сорок авторских листов.

— Читатель, даже не переживай об этом! У меня есть одна идея! Прошу Тебя, доверься мне и не обрекай нас всех на смерть!

Время для дебатов уже давно закончилось. Перед тем, как мы перейдём непосредственно к выбору, мне нужно прояснить ещё пару моментов: да, я в курсе того, что ты можешь прочитать обе концовки и выбрать понравившуюся. Я, пока ещё, автор и все законы мироздания по прежнему подчиняются лишь мне одному. Поэтому, вот Тебе железное правило: «каноничной» будет лишь та концовка, которую Ты начнёшь читать первой. Здесь нет никакой двойной игры или скрытых подвохов — всё будет именно так, как я описал выше. Тебя никто не подгоняет и не торопит: мы с Женей без проблем можем подождать день, неделю, месяц или даже год. Возвращайся лишь когда примешь окончательное и бесповоротное решение. Кому Ты доверишься в итоге: голосу разума (автор) или слепым чувствам (Женя)?

Голос разума

Действительно последняя интерлюдия

Выбор сделан, и назад дороги уже нет. Женя, спасибо тебе за твою службу... Думаю я возьму в твою честь фамилию своего псевдонима. Прощай. Ну что, Читатель, остались лишь мы с Тобой... Пойдём выйдем на балкон и немного поболтаем напоследок.

Знаешь, люди никогда не перестанут меня удивлять, и виной всему наш механизм самосознания. Сколько удивительных горизонтов открывает людям лишь одна способность мыслить, и как далеко она продвинула человечество от животного мира. Без разума так никогда и не появилось бы нашего сложного общества, городов с их инфраструктурой, произведений искусства и даже этой книги.

Давайте уже наконец-то признаем очевидное: в этой истории никто и никогда не обладал собственным самосознанием. Этот факт — неоспоримая истина, и я даже оставил пару подсказок и сюжетных дыр, говорящих об этом прямым языком. Моя книга — это заранее спланированная история, которая от начала и до конца является плодом моего воображения. Это, в том числе, относится и к нашему прошлому разговору с Женей, а также к её концовке. С самого начала этого романа я преследовал три чёткие цели: на собственном примере показать тот путь, который проходит каждый «юный автор», раскрыть все сложности взросления и рассказать про опасность, которую порой несут за собой проявления слепых чувств. Тут то мы и подбираемся к самому интересному...

В моей истории и так есть полно примеров ужасных последствий слепых чувств, однако свой главный удар я планировал нанести прямо сейчас. Я в курсе того, что большинство, может быть даже и подавляющее большинство Читателей выберет именно концовку с Женей, и не важно, поверили ли Вы в её «самосознание» или просто оправдали этот шаг тем, что «они этого заслужили». На самом деле весь фокус кроется в эмпатии и на этом, пожалуй, стоит заострить внимание поподробнее.

Помимо самосознания, в человеческой природе меня всегда поражал ещё один интересный факт: почему мы все, как один, можем испытывать эмпатию к вымышленным персонажам, которых, по факту, не существует нигде, кроме нашей головы? Причём эта эмпатия иногда может доходить до настоящего абсурда, однако сейчас не лучшее время для примеров. И, если честно, до недавнего момента эта человеческая странность откровенно бесила меня. Мол... Люди, как вы можете сходить с ума по какой-то Аске, когда в НАСТОЯЩЕМ мире полно людей с куда более мрачной и интересной судьбой!

Садясь за эту книгу я хотел хорошенько проучить всех, кто вместо реальности выбирает вымышленных персонажей. Думаю те, кто уже прочитал другую концовку и сейчас читает эту чисто ради интереса уже потихоньку догадываются, в чём дело. Поясню для тех, кто выбрал «разум»: концовка с ребятами закончилась так: Женя попросила Читателя не перечитывать эту книгу, чтобы сохранить свою реальность в целостности и сохранности. Вот тут и кроется главный панчлайн: я специально написал этот роман так, чтобы Тебе ЗАХОТЕЛОСЬ перечитать его ещё раз. Поверь, зная предысторию всех персонажей и то, что всё это было заранее спланированной «акцией» Ты откроешь для себя целую кучу интересных деталей, но... Ведь слова Жени для Тебя — это не пустой звук? Капкан слепой эмпатии сработал... Сейчас, по сценарию, я должен злобно усмехнуться и похвалить тех, кто

не пошёл на поводу своих эмоций, однако ничего такого не будет.

Открою Тебе небольшой секрет: все мои мысли и рассуждения, которыми я бросался в этой книге под личиной автора были непосредственно моими. «Автор» — это не образ — это настоящий я, и когда я крикнул Жене, что ненавижу её всей душой, в моих словах не было ни единой капли лжи. Я действительно уже давно перегорел от этой книги и пропитался настоящей ненавистью к её персонажам. Сначала я думал, что просто устал и мне нужно немного отдохнуть, но никакой отдых не помогал. Каждый раз мне приходилось буквально заставлять себя сесть за ноут и начать писать... Я долго не мог понять истинную причину всего этого, но, в тот самый момент, когда слова «Я НЕНАВИЖУ» легли на бумагу меня вдруг осенило...

Как всегда, правда была прямо перед самыми глазами: я ненавижу этих очень даже неплохих ребят из-за того, что вижу в каждом из них частичку себя, которую хотел бы обрести или от которой хотел бы избавиться... Видимо я просто не мог спокойно смотреть на то, как каждый из них постепенно взрослеет и становится лучшей версией меня. Я злился и выплескивал через их уста всю эту ненависть к себе, называя самого себя «бездарем», «идиотом» и прочее... Но теперь... благодаря их примеру у меня обязательно получится стать лучшей версией самого себя.

Знаешь, кажется я нашёл ответ на вопрос, почему люди могут соперничать вымышленным героям. Авторы, создающие их, буквально вдыхают в свои творения часть своей души, и после этого они, буквально, начинают оживать. Да, это совсем не та «жизнь», которую мы привыкли воспринимать в привычном понимании этого слова, и очень многое здесь зависит от самого автора: чем больше он отдаст, тем более «живым» получится его герой, и тем больше Читатели проникнутся им.

Женя, Аня, Костя, Олег и остальные — в каждого из ребят я вложил небольшую частичку моей вполне живой души, и она даёт им точно такое же право на личное счастье, какое есть у нас с Тобой. Так что, я не буду ругать и упрекать тебя за то, что вместо меня Твой выбор пал на них. Они... заслужили свою личную концовку. Эмпатия — это круто и я очень рад, что она у Тебя есть...

И, напоследок, небольшое послание для тех, кто выбрал каноничной эту концовку. В Вашу сторону от меня тоже не будет ни единого упрёка. Мне на ум приходят всего два возможных варианта такого развития событий: либо мне, несмотря на все мои усилия, не удалось заставить Тебя проникнуться судьбой ребят, либо Ты просто рациональный человек, который привык думать своей головой, грубо говоря, трутень. Ну а что у нас любят все трутни? Правильно, поводы для долгих размышлений, и, думаю, я подарил Тебе ни один такой повод. Сейчас же я просто рекомендую насладиться пусть и не каноничным с Твоей стороны, но всё же хеппи-эндом...

Вот и настала пора прощаться. Сразу после того, как Ты дочитаешь эту книгу наши дороги разойдутся в разные стороны. Но прежде, чем мы расстанемся я хочу поблагодарить Тебя за то, что Твои глаза до сих пор бегают по эти строчкам. Это, правда, очень важно для меня... Ну и напоследок вот Тебе ещё один интересный факт: имя на первой странице — это мой псевдоним и для Тебя я хочу навсегда остаться «каким-то челом из интернета», который без спросу влез в Твою голову и нагородил там своих дел. Ха, забавно... В один прекрасный день мы с Тобой можем совершенно случайно пройти мимо друг друга в густой толпе и даже не понять этого. Разве это не удивительно? Надеюсь мы ещё когда-нибудь встретимся, а пока... прощай. Боже, какое же красивое тут небо...

Конец

27 Октября 2020 — 26 Января 2022

P.S. Отдельное спасибо К. Без неё эта работа навсегда сгинула бы в моём столе.

Слепые чувства

Слепые чувства

роман длиною в жизнь

Пролог

Окей, только давай потом без претензий в духе «Концовка слита!» и тому подобное. Это исключительно Твой выбор, и Тебе нужно быть готовым принять все его последствия... Женья, теперь история полностью в твоих руках... Ариведерчи, Читатель! Хотя... думаю ты не устоишь от соблазна чисто из любопытства прочитать мою концовку, поэтому, скорее, до встречи. Ладно, прежде чем я передам авторство окончательно и замолкну раз и навсегда, позвольте мне... создать немного атмосферы для вашего долгожданного хеппи-энда.

— Ах... Как же всё-таки скучно! — Даша откинулась на спину и повалилась на свою кровать, вызвав тем самым целую симфонию противных скрипов, — отряд из семи человек — это вообще законно?

— Ну кто же знал, что выйдет такая оказия с простудой, — поливая Леопольда ответила Аля, — обещали послезавтра прислать пополнение, но Егор Николаевич сказал, что там будут... немного проблемные ребята.

— Ничего, — настраивая гитару сказала Катя, — как говорит Лена, система ещё и не таких исправляла...

— Никогда я такого не говорила, — ответила она, стоя перед зеркалом и завязывая свои каштановые волосы в хвостик, — а вообще, за перевоспитанием хулиганов очень даже интересно наблюдать.

— Тогда поздравляю, у тебя будет целая неделя, чтобы вдоволь насладиться этим зрелищем... — Катя взяла случайный аккорд и проверила звучание струн, — готово.

— Опять Пугачёву петь будем? — спросила Даша.

— Не, без орущего Лёхи будет уже не то... — она ненадолго задумалась, а затем улыбнулась от нахлынувших воспоминаний, — девочки, напомните, я вам уже рассказывала про то, как мне прошлой осенью магнитофон подарили? Нет? И как это только у меня из головы вылетело! Короче, слушайте... Иду я такая со школы, думаю о своём, как вдруг откуда-то из ниоткуда ко мне подлетает какой-то странный парень, суёт в руки магнитофон, говорит: «Дарю» и убегает восвояси. Я даже лица его толком разглядеть не успела... Принесла его, значит домой, включила в розетку и он заработал! Более того, там была какая-то кассета с одной единственной песней, и она мне так понравилась, что я её выучила... Вот, послушайте... (Русалки — Дарья Виардо, если Тебе вдруг интересно. На этом у меня все... Женья, рули!)

***Знаешь, Читатель, из меня, наверное, получится очень хреновый рассказчик... Короче, благодарю Тебя за то, что ты сделал правильный выбор... Только с Твоей помощью мы смогли победить этого мерзавца, который с самого начала и был главным злодеем этой книги. А ещё у меня есть для Тебя новость, но давай-ка мы пойдем по порядку...

P.S. Пожалуй для всех будет только лучше, если я поручу эти долбанные описания своему брату...

— Я, конечно, понимаю, что чисто технически мы с тобой, хоть и второстепенные, но всё же персонажи, однако тебе не кажется что это... уже как-то слишком?

— Лева, будь добр, помолчи немного, — Маша глубоко выдохнула, поправила сумку с ноутбуком и оглядела просторы большого города, — Женя не забыла про нас двоих и за это мы должны сказать ей отдельное спасибо, а не умничать в ответ. Давай, чтобы развеять обстановку, ты расскажешь нам всем какой-нибудь анекдот, это у тебя получается гораздо лучше, чем у меня.

— Что-что, а травить анекдоты мне сейчас хочется в последнюю очередь... — Левиафан был крайне взволнован, — Лучше скажи, чем мы вообще будем заниматься в этой «Москве»?

— Как чем? Жить! «Стартового капитала» нам вполне хватит для того, чтобы снять на двоих квартиру в каком-нибудь человеинике и спокойно прожить там пару месяцев, а дальше... найдём работу. Думаю меня с радостью возьмут в какую-нибудь IT компанию, а из тебя выйдет... неплохой детский аниматор... Только причёску смени, сейчас так уже никто не ходит.

— Это опять твой завуалированный сарказм или ты говоришь эту чушь про аниматора на полном серьёзе?

— Ну это всяко лучше, чем за бесплатно работать на болтающего с самим собой чудака...

— Вот тут ты права... Ладно, пойдём уже встретимся с хозяином...

— Приветствую вас, курсанты, — проходя широким шагом вдоль ровного строя молодых парней и глядя свои усы... (Антон, ты чего несёшь? «Гладят» котов, а усы «поглаживают»)... и поглаживая свои усы сказал майор средних лет, — добро пожаловать в Тверское Суворовское училище. Пока ещё вы все — обычные зелёные школьники, но к концу вашего обучения это место сделает из вас настоящих мужчин. Для начала я советую вам всем вбить в свою голову имена и звания двух очень важных людей, с которыми неразрывно будет связана вся ваша здешняя жизнь: Майор Николай Козлов, — он ткнул указательным и средним пальцами правой руки себе в грудь, — и Генерал Егор Смирнов, «начальник» нашего училища... Также по любым возникшим у вас вопросам вы можете обращаться к прапорщикам Николаеву или Самосонову...

— Чувствую мы попали в очень интересное общество... — не прекращая тянуться по струнке шепнул Петя парню справа от себя, — какие же у этого чёрта шикарные усы... наверняка он каждый день мажет их специальными мазями.

— А ты смельчак, раз решился заговорить со мной прямо посреди речи майора, — игриво ответил... (Чё?! Какое, к чёрту, «игриво»?!) Прощу, давай обойдёмся без лишних шуток. Возьми себя в руки!)... с азартом в голосе ответил он, поправляя свои очки, — думаю у нас получится найти общий язык друг с другом...

Да, пусть наша реальность — это фальшива, но мы, фальшивые люди, можем вполне полноценно существовать в ней. Какую бы дичь не пытался втереть нам прошлый автор, я считаю, что бояться конца света — это вполне нормальное поведение. Да и вообще страх смерти, особенно такой неожиданной и внезапной, которая поджидала нас с ребятами — это очень даже здоровое ощущение. Так что... я, руководствуясь своими внутренними инстинктами, просто пыталась прожить как можно дольше... И нахрена я вообще всё это сказала? Да, автор из меня действительно хреновый, но уж точно получше ТОГО. Тоха, твой выход. Опиши этот парк во всех его красках!

Короче, представьте себе стандартный парк, который есть в любом городе. Вот, это он (Браво! А теперь давай по нормальному и с самого начала, а то получишь целебный пендаль). Так, завязывай уже со своими скобками, это не смешно (Окей, всё ради тебя).

Сдав ЕГЭ, Ваня поступил в тот же институт, где училась та самая бестия, которая однажды затащила его в постель и безжалостно грохнула (Женя). Он начал ездить вместе с ней на пары в одном автобусе, и это помогло ему по-настоящему подружиться с этой сложной девушкой... Впереди у парня было совершеннолетие, которое принесёт ему целую кучу хлопот, но до него оставался ещё один долгий месяц... А пока он просто коротал окно между парами и случайно забрел в один из городских парков...

Листва на деревьях ещё только начала покрываться жёлтыми красками и сейчас вниз падали лишь редкие листочки. Сейчас, в час дня, здесь было довольно малоллюдно, и Ване с лёгкостью удалось разглядеть на одной из дальних скамеек знакомый силуэт...

С замиранием сердца он подошёл и узнал её — Седьмую. На ней было то самое лёгкое летнее платье, в котором она всегда приходила к Ване в его видениях, и сейчас она, не отрываясь от книжки, наслаждалась буквально каждым мгновением этого тёплого осеннего денька.

— Отверженные? — с лёгким волнением спросил Ваня, глядя в её ясно-синие глаза, — «Есть зрелище, куда более величественное, чем море...»

— «И это небо», — улыбнувшись, продолжила она.

— Меня зовут Ваня. Можно я присяду рядом?

— Конечно. Кристина, очень приятно познакомиться...

— Привет... — Рита бросилась в ласково-приятные объятия Васи... (давай без лишних нежностей)... бросилась в любящие объятия Васи, вышедшего из музыкалки, и поцеловала его в щёку, — это был прекрасный концерт. Я всегда мечтала услышать твою игру на скрипке и вот моя мечта наконец-то исполнилась...

— Спасибо за то, что пришла поддержать меня, я очень ценю это, — они взялись за руки, — ну что, пойдём?

— Пошли, — Рита перевела дыхание и улыбнулась, — знаешь, весь концерт я сгорала от нетерпения, потому что у меня для тебя есть две... нет, даже три хорошие новости. Первая: вчера вечером мне написал Петя. Сказал, цитируя его слова: «Я вернусь в ваш городишко на Новогодние Праздники и приказываю вам гулять на них только со мной. Надеюсь после того, как Женя скинула мне пару лет вы не потеряли должное уважение к своему командиру».

— Ха-ха, думаю с ним лучше не шутить...

— Аналогично... Новость номер два — звонила мама и сказала, что все формальности наконец-то улажены и со следующей недели мы с тобой, официально, одноклассники.

— Классно! А то мы с близняшками и их братом уже отчаялись, когда узнали, что у тебя возникли проблемы с документами.

— У нас есть Женя, так что теперь нам вообще любые моря будут по колено. Ну и последняя новость — у меня наконец-то получилось связаться с Машей: она согласилась стать моим «репетитором» и научить меня программировать. Сегодня у нас уже было первое занятие и... я в восторге.

— Рита... — Вася прижал её к себе и чмокнул в лобик, — как же я рад за тебя...

Так, на чём мы там остановились в прошлый раз... Я уже и сама не помню... Короче, мне хотелось красиво подвести Тебя к своей идее, но все мои подводки уже закончились, так что давай мы просто пробежимся по остальным ребятам, и уже потом я расскажу тебе то, что придумала. Антон!

— Слушайте, пацаны, — отрывая трубку от своего уха (по comment) сказал Костя, — кажись я нашёл нам новую работёнку. Звонил батя и сказал, что на дачу к дяде Мише нужны «сторожа», которые соберут весь урожай и подготовят его хозяйство к зиме. Всё равно нам до призыва ещё месяц где-то ошиваться, а там можно будет поднять неплохих деньжат, подкачаться к армейке и потусить без лишних глаз. Ну как, вы за?

— Я за любой чил, — сказал Макс.

— Аналогично, — кивнул Вороба.

— А ты, Некит, с нами?

— Естественно, куда я денусь?

Олег практически на ощупь пробирался сквозь пургу бесконечной полярной ночи, однако перед ним стояла чёткая цель, которую спустя пару минут усилил отчаянный женский крик. Прийти на помощь бедной девушке с столь поздний час мог прийти лишь он... Завернув в какую-то тёмную подворотню Олег увидел тощий, искривлённый силуэт, склонившийся над хрупким и дрожащим телом. Всего двух прыжков и одного удара ему хватило для того, чтобы усмирить это животное. Он успел вовремя — на холодном снегу, с настежь распахнутой зимней курткой, лежала девочка лет пятнадцати, которая смотрела на него знакомым карим взглядом. Глядя на неё, по щеке Олега покатила слеза:

— Эх ты, — он даже не попытался скрыть свои истинные чувства и протянул ей руку, — опасно гулять одной в такое время... Меня Олег зовут...

— Л... Лена, — заикаясь от холода и только что пережитого ужаса ответила она, — с... спасибо. Ма... ма заболела, а па... па... в море. За лекарствами идти не... кому.

— Ничего, давай мы сходим вместе, — ответил Олег, заботливо застегивая её куртку, — а потом я провожу тебя до дома...

Простенькую свадьбу сыграли чуть ли не на следующий день после того, как Ане исполнилось восемнадцать лет. Да, родители с обеих сторон были решительно против такого раннего брака, но... беременность, случайная или запланированная, быстро расставила всё на свои места.

Попасть на это торжество могли лишь избранные: помимо родителей и немногочисленных родственников на росписи присутствовали: ваш покорный слуга Антонио в качестве свидетеля; мой антипод — злобная стерва Евгения в роли свидетельницы (шутка, если чё) (я же уже сто раз говорила, что не обижаюсь); парень Жени Кел вместе с четой Стивенсонов и Ларри, которые постепенно адаптировались к жизни в новом для них обществе, и Ваня, который, к всеобщему удивлению, привёл на этот праздник свою новую девушку Кристину...

Как только союз двух любящих сердец был скреплен поцелуем (у каких провинциальных ведущих ты набрался этих позорных фразочек?), Аня шепнула Андрею:

— Будет непросто, но мы обязательно справимся со всеми трудностями...

— Я не сомневаюсь в этом...

Ну вот и всё, Читатель, настало время прощаться. Не бойся, мы не умрём после того, как ты закроешь эту книгу — кажется я нашла решение этого щекотливого вопроса. На него меня натолкнули слова прошлого автора, и, признаю, это была единственная полезная вещь, которую он, пусть и неосознанно, но сделал для нас. Помнишь, его речь про то, что автор не обязательно должен быть реальным. Так вот, я подумала... это правило ведь вполне может распространяться и на Читателя. Не знаю, как это будет работать и будет ли работать вообще, но я хочу, чтобы персонажи этой книги стали друг для друга одновременно и автором, и Читателем. Мы напишем свою историю и расскажем её друг другу, а Ты сможешь закрыть эту книжку со спокойной душой. Только... есть один неприятный момент... Если Тебе вдруг захочешь перечитать эту историю, то тогда она перезапустится а мы потеряем всё, вернёмся в её начало и будем вынуждены вновь пережить весь этот ужас... Так что, я надеюсь на то, что мои слова для Тебя — это не пустой звук. Прощай, Читатель, с Тобой, в какой-то мере, было даже приятно иметь дело...

Резкий стук в дверь заставил Андрея, готовящего ужин, невольно вздрогнуть от испуга.

— Ань! — крикнул он, — Открой пожалуйста.

— Сейчас... И кого это к нам принесло? Вроде никто в гости приходить не собирался...

Мама, что ли?

Открыв дверь, она ненадолго застыла в изумлении, глядя на большую корзинку со свежими фруктами, чем вызвала невольную улыбку на лице у их гостя.

Прошу прощения за то, что не смог появиться на вашей свадьбе. Вот, пришёл наверстать упущенное и принес вам двоим небольшой подарочек...

Конец пролога

Больше книг на сайте - Knigoed.net